АРХИВЪ
КНЯЗЯ Ѳ. А. КУРАКИНА

I.

АРХИВЪ КН. Ѳ. А. КУРАКИНА

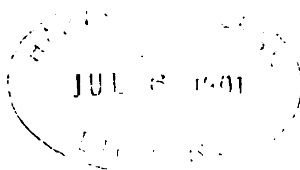
Fedor Alekseyevitch Kurakin

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ М. И. СЕМЕВСКАГО

Изд.-ред „Русской Старины“.

КНИГА ПЕРВАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Екатерин. кан., д. № 80.
1890.


JUL 8 1901

БУМАГИ

князя

БОРИСА ИВАНОВИЧА КУРАКИНА

1676—1727.

Письма Петра Великаго.—Гисторія.—Дневникъ и путевыя замѣтки.
Автобіографія.—Русско Шведская война.—Родословіе.
Гербъ князей Куракиныхъ.

Москва.—С.-Петербургъ.
Римъ. — Карлсбадъ. — Гага. — Лондонъ. — Парижъ.

СОДЕРЖАНІЕ

«Архива кн. Ѳ. А. Куракина», книга I-я.

Бумаги князя Бориса Ивановича Куракина.

1676—1727.

XXV. **Апрѣля** 4-го 1720 г. Посылка чертежа съ его описаніемъ къ строенію кораблей. — Распоряженіе крейсерамъ о захватѣ шведскихъ кораблей.

XXVI. **Мая** 17-го 1720 г. Объ отправкѣ трехъ фрегатовъ изъ Голландіи и о нагрузкѣ ихъ англинскимъ кирпичомъ.

XXVII. **Мая** 29-го 1720 г. Спб. О неотпускѣ изъ Петербурга къ Любсу жены его и дѣтей, въ виду отказа его строить корабли.

XXVIII. **Мая** 30-го 1720 г. Объ отысканіи и покупкѣ, литыхъ на Руси, старинныхъ пушекъ и мортиръ за сто лѣтъ и старѣе.

XXIX **Іюня** 8-го 1720 г. Спб. О дѣйствіяхъ морскихъ силъ Англіи и Швеціи.—Высадка русскихъ на берега Швеціи.

XXX. **Іюля** 8-го 1720 г. О смерти архитектора фонъ-Вейнъ-Гардена и о пріисканіи и наймѣ другого.—Дѣйствія Швеціи.—О присылкѣ кораблей.

XXXI. **Августа** 8-го 1720 г. Спб. О морской побѣдѣ надъ шведами князя Голицына и о плѣненіи четырехъ фрегатовъ.

XXXII. **Сентября** 2-го 1720 г. Переговоры о мирѣ съ Швеціей.—Выручка взятаго шведами гекъ-бота.

XXXIII. **Сентября** 11-го 1720 г. Спб. Тріумфальное введеніе взятыхъ съ боя у шведовъ кораблей въ Неву и о торжествѣ по сему случаю въ Петербургѣ.

XXXIV. **Октября** — 1720 г. О вывозѣ кораблей изъ Голландіи въ Россію.

XXXV. **Ноября** 18-го 1720 г. Спб. О приглашеніи на службу въ коммерцъ-коллегію и магистратъ въ Петербургъ обанкрутившихся по несчастію иноземныхъ купцовъ.—Покупка винъ въ сулейкахъ и бутыляхъ.

XXXVI. **Ноября** 29-го 1720 г. Покупка отъ шведовъ старыхъ русскихъ пушекъ и мортиръ.—О деревьяхъ.

XXXVII. **Декабря** 19-го 1720 г. О присылкѣ гекъ-ботовъ.—Запросъ о большихъ корабляхъ.

XXXVIII. **Генваря** 12-го 1721 г. Спб. О посылкѣ двухъ старыхъ кораблей на продажу.

XXXIX. **Генваря** 23-го 1721 г. Спб. Посылка капитана Мишукова для принятія новыхъ кораблей.—О продажѣ старыхъ кораблей.

XL. **Февраля** 13-го 1721 г. Спб. О погрѣшностяхъ въ изданіи голландскаго перевода русскаго морскаго устава.

Князь Өедоръ Алексѣевичъ Куракинъ, въ принадлежащемъ ему селѣ Надеждинѣ, Сердобскаго уѣзда, Саратовской губерніи, хранитъ обширный архивъ своей фамиліи.

Архивъ этотъ вмѣщаетъ въ себѣ до девятисотъ томовъ бумагъ, относящихся преимущественно къ XVIII и XIX вѣкамъ.

Въ теченіе восемнадцатаго столѣтія, не говоря уже о временахъ до-Петровскихъ, фамилія князей Куракиныхъ выдвинула нѣсколько достопамятныхъ лицъ, которыя занимали высокіе посты въ государственной службѣ, были близки къ царской фамиліи и принимали болѣе или менѣе значительное участіе въ дѣлахъ государственныхъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ.

Будучи въ родствѣ со многими самыми именитыми фамиліями, князья Куракины, какъ по связямъ родства и дружбы, такъ и по служебнымъ отношеніямъ, вели обширную переписку со множествомъ лицъ обоего пола, которую и сберегли, передавая ее отъ поколѣнія къ поколѣнію.

Далеко, конечно, не всѣ бумаги рода кн. Куракиныхъ соединены въ архивѣ села Надеждина, но и то, что̀ собрано и бережно сохраняется здѣсь княземъ Өедоромъ Алексѣевичемъ и его супругою княгинею Софіею Владиміровною, представляетъ множество драгоцѣнныхъ матеріаловъ для отечественной исторіи, главнымъ образомъ XVIII-го вѣка; въ особенности-же имѣетъ вполнѣ историческое значеніе собраніе бумагъ пращура владѣльца с. Надеждина, князя Бориса Ивановича Куракина (род. 1676 г. 20 іюля, † 17-го октября 1727 г.).

Крестникъ царя Ѳедора Алексѣевича, сынъ боярина князя Ивана Григорьевича Куракина († 15 октября 1682 г.) и племянникъ князя Ѳедора Ѳедоровича Куракина († 1682 г.), воспитателя царя Ѳедора,—князь Борисъ Ивановичъ былъ лишь на четыре года моложе императора Петра I-го и только двумя съ небольшимъ годами пережилъ своего великаго государя, службѣ которому отдалъ всю свою жизнь.

Участникъ юношескихъ потѣхъ царя Петра, своякъ его, ибо государь и онъ, князь Борисъ, были женаты на двухъ родныхъ сестрахъ, Евдокіи и Ксеніи Лопухиныхъ,—Куракинъ рано вступаетъ въ ряды царской гвардіи, именно въ Семеновскій полкъ; посланный заграницу, гдѣ обучился наукамъ (см. далѣе въ этой книгѣ, стр. 255), кн. Борисъ дѣлилъ затѣмъ славу и подвиги полка, начиная съ двукратнаго похода подъ Азовъ до великой викторіи подъ Полтавою; послѣ того мы его видимъ въ высшей степени полезнымъ дѣятелемъ на дипломатическомъ поприщѣ. Выдающіяся способности и прямое призваніе къ этому роду службы князь Борисъ явилъ довольно рано, и царь Петръ Алексѣевичъ, съ тою прозорливостью, которая отличала его въ выборѣ своихъ сподвижниковъ, вполнѣ оцѣнилъ князя Куракина, какъ дипломата. Государь послѣдовательно ввѣрилъ ему представительство Россіи въ Италіи, Ганноверѣ, Нидерландахъ, Англіи и Франціи, а также на „генеральныхъ съѣздахъ“—конференціяхъ представителей европейскихъ державъ, и возлагалъ при этомъ на него весьма трудныя и весьма важныя порученія. Великій монархъ почтилъ князя Бориса полнымъ своимъ довѣріемъ, возвелъ въ чинъ тайнаго совѣтника, генералъ-маіора и отъ гвардіи подполковника и сдѣлалъ кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго.

Безпредѣльно преданный царю Петру и Россіи, искренно сочувствуя великимъ планамъ славнаго государя, отлично понимая ихъ, князь Борисъ вполнѣ проникся его идеями, быстро освоился со всѣмъ внутреннимъ складомъ европей-

ской жизни, и едва-ли кто-либо изъ современныхъ ему русскихъ людей зналъ лучше его все, что касалось взаимныхъ отношеній государствъ въ Европѣ и ихъ монарховъ.

Вотъ перечень главнѣйшихъ назначеній кн. Бориса Ивановича Куракина, какъ дипломата въ эпоху Петра Великаго.

1707 г. генв. 18-го изъ Жолквы и Люблина посланъ «комнатный и отъ гвардіи подполковникъ» кн. Борисъ Куракинъ въ Римъ «инкогнито» ко двору папы Климента XI-го, съ цѣлью убѣдить папу не признавать королемъ польскимъ Станислава Лещинскаго, ставленника Карла XII;—1709 г. октября 23-го посланъ кн. Борисъ «инкогнито» ко двору курфирста Брауншвейгъ-Люнебургскаго въ Ганноверъ и тогда-же въ Англію къ королевѣ Аннѣ.—1711 г. генваря 11-го подписана Петромъ грамота кн. Б. И. Куракину на званіе полномочнаго министра при англійскомъ дворѣ; съ 11-го октября того-же года кн. Куракинъ «полномочный министръ» обще съ А. А. Матвѣевымъ въ Нидерландахъ и трактуетъ съ Англіею, переѣзжая по часту изъ Гаги въ Лондонъ и обратно, а также съ цесаремъ римскимъ, государями нѣмецкими и королемъ датскимъ. 26-го декабря 1711 г. кн. Борисъ Ивановичъ, въ званіи «полномочнаго министра», получаетъ назначеніе охранять интересы Россіи въ Утрехтѣ, на генеральномъ съѣздѣ представителей Англіи и Нидерландовъ—съ одной и Франціи—съ другой стороны, 1712–1713 гг.;—марта 20-го 1712 г. замѣняетъ онъ А. А. Матвѣева и остается одинъ полномочнымъ министромъ при Нидерландскихъ статахъ; августа 30-го 1712 г. возлагается на него царемъ порученіе къ цесарю римскому; 14-го сентября 1712 г. кн. Борисъ Ивановичъ произведенъ въ генералъ-маіоры; 6-го октября 1712 г. ему ввѣрены заботы трактовать «о коммерціи» между Россіею и Нидерландами; въ 1713 году кн. Куракинъ, уже въ чинѣ тайнаго совѣтника, генералъ-маіоръ и отъ гвардіи подполковникъ, назначенъ, 24-го іюля, «чрезвычайнымъ посломъ и полномочнымъ при конгрессѣ мирныхъ трактатовъ, имѣющихъ быть между Россіей и ея союзниками съ одной и короною Швецкою съ другой стороны».—11-го февраля 1715 г. дана ему грамота на заключеніе «новаго подтвердительнаго ближайшаго союза» съ королемъ Даніи—Фридрихомъ; 11-го февраля того-же года—на заключеніе «ближняго союза» съ королемъ Англіи Георгомъ-Лудвигомъ, и въ тотъ-же день возложено порученіе договариваться о заключеніи «наступательнаго и оборонительнаго союза противу короны швецкой».—Въ маѣ 1716 г. кн. Б. И. Куракину дана «всемѣрная и совершенно полная мочь» на заключеніе трактатовъ съ Англіей—оборонительнаго и по дѣламъ коммерціи.—Сентября 11-го 1717 г. «чрезвычайный и полномочный при Нидерландскихъ статахъ посолъ, тайный совѣтникъ, генералъ-маіоръ, подполковникъ отъ гвардіи и ордена св. Андрея кавалеръ» кн. Б. И. Куракинъ получилъ «полную и всемѣрную мочь» на договоръ о мирѣ съ Швеціей—«сего полезнаго и всему христіанству потребнаго дѣла».—13-го февраля 1724 г.

кн. Б. И. Куракинъ отправленъ, «яко чрезвычайный и полномочный посолъ», въ Парижъ «для вящаго утвержденія дружбы» съ королемъ французскимъ; тамъ-же въ Парижѣ, уже съ 1722 г., былъ при русскомъ посольствѣ камеръ-юнкеръ и легаціонсъ-ратъ князь Александръ Куракинъ, единственный сынъ нашего дипломата князя Бориса Ивановича; въ слѣдующихъ затѣмъ годахъ,—до октября 1727 г., уже въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, каковой чинъ полученъ отъ Екатерины I, кн. Б. И. Куракинъ скончался на своемъ высокомъ посту въ Парижѣ, всего лишь на 52-мъ году жизни. Прахъ его и его сына Александра покоятся въ Чудовѣ монастырѣ, въ Москвѣ, гдѣ погребенъ и отецъ кн. Бориса Ив.—кн. Иванъ Григорьевичъ Куракинъ, намѣстникъ Смоленскій.

По отзыву многихъ изъ лицъ, писавшихъ о царствованіи Петра Великаго, князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ былъ однимъ изъ умнѣйшихъ государственныхъ людей и изъ первыхъ дипломатовъ своего времени. Много содѣйствовали этому государственному дѣятелю двѣ особенности его характера и природы: поразительная способность къ усвоенію иностранныхъ языковъ и разныхъ нарѣчій и необыкновенное трудолюбіе. Онъ зналъ, т. е. видимо понималъ, не только языки тѣхъ странъ, въ которыхъ, въ качествѣ представителя Россіи, доводилось ему проводить болѣе или менѣе значительное время, каковы языки итальянскій и французскій, а также голландскій, но кн. Борисъ интересовался и языками тѣхъ народовъ, среди которыхъ онъ провелъ весьма короткое время, какъ, напримѣръ, бѣлорусскій и литовскій. Изъ всѣхъ этихъ языковъ князь Куракинъ усвоилъ себѣ множество словъ и выраженій, и щедро уснащалъ ими свою письменную рѣчь, вслѣдствіе чего изложеніе его собственноручныхъ записокъ, дневниковъ, писемъ и проектовъ является въ величайшей степени своеобразнымъ, неся печать переходнаго времени эпохи Преобразователя Россіи... Мы, однако, не останавливаемся здѣсь на біографіи этого достопамятнаго птенца Петра Великаго, какъ потому, что таковая вошла уже во многіе словари и историческіе труды, такъ и потому, что лучшій матеріалъ для жизнеописанія кн. Бориса Ивановича заключается въ обширномъ собраніи его бумагъ, которыхъ лишь небольшая часть составила

первую книгу настоящаго изданія его прямаго потомка, кн. Θедора Алексѣевича Куракина.

Бумаги кн. Б. И. переплетены въ восемьдесятъ объемистыхъ книгъ, въ листъ (различной величины) и въ четвертую долю листа. Переплеты — толстаго картона, обтянуты черною кожею; они исполнили хорошую службу, сохранивъ документы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, при переплетѣ многія изъ бумагъ перемѣшаны, что́ не мало затрудняетъ при разборѣ и списываніи документовъ.

Весь архивъ, собственно князя Б. И. Куракина, насколько онъ собранъ въ селѣ Надеждинѣ, можно раздѣлить на нѣсколько группъ:

Первая группа — собственноручные труды кн. Бориса Ивановича.

Автобіографія, обнимающая первыя тридцать пять лѣтъ его жизни. Этотъ въ высокой степени интересный историческій памятникъ (1676—1710 гг.) былъ напечатанъ Ф. А. Терновскимъ, по списку, принадлежавшему покойному А. Е. Викторову [1]), въ „Кіевской Старинѣ", изд. 1884 г., кн. 9, 11 и 12. Мы его издали въ настоящемъ сборникѣ, „Архивъ кн. Θ. А. Куракина", по подлинной рукописи автора.

„Дневникъ и путевыя замѣтки" кн. Б. И. занимаютъ двѣ объемистыя записныя тетради, обтянутыя толстою кожею; эти тетради, видимо, всегда были при кн. Б. И. во время его многолѣтняго пребыванія въ Западной Европѣ; въ архивѣ с. Надеждина дневники князя Бориса Ивановича Куракина сохранились за время 1705—1708 гг.

Записки о русско-шведской войнѣ, за время съ 1700-го по 1710 г., составлены кн. Куракинымъ въ бытность его на водахъ въ Карлсбадѣ въ 1706 г., а затѣмъ были продолжаемы имъ до 1710 г., изъ мѣсяца въ мѣсяцъ.

---

[1]) Современный кн. Б. И. Куракину списокъ съ собственноручными примѣчаніями и поправками автора.

„Гисторія о царѣ Петрѣ и ближнихъ къ нему людяхъ,“ за время съ 1682 по 1694 г. включительно,—обширный отрывокъ, уцѣлѣвшій изъ историческаго труда кн. Куракина, который, быть можетъ, въ болѣе значительной его части, былъ имъ написанъ, но до сихъ поръ не найденъ. На ту мысль, что этотъ трудъ былъ уже весь составленъ авторомъ, наводятъ ссылки его въ сохранившихся главахъ и „Вѣдѣніе о главахъ“, т. е. перечень содержанія всей гисторіи.

Всѣ названные собственноручные труды кн. Б. И. Куракина, вмѣстѣ съ двумя его политическими записками, составляютъ содержаніе настоящаго сборника, первую книгу изданія „Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина“. Этимъ трудамъ предпосланъ рядъ писемъ Петра Великаго къ его свояку и сподвижнику. Письма эти напечатаны съ подлинниковъ, сохранившихся въ особо переплетенномъ сборникѣ; всѣхъ этихъ писемъ и указовъ Петра Великаго болѣе шестидесяти.

Въ архивѣ села Надеждина, уже во время печатанія настоящей книги, найдены разсѣянные въ разныхъ томахъ другіе грамоты, указы и письма того-же государя къ кн. Б. И. Эти послѣдніе документы войдутъ во вторую и слѣдующія книги „Архива кн. Ѳ. А. Куракина“.

Ко второй группѣ бумагъ кн. Бориса Ивановича можно отнести „протоколы посольствъ“ его въ 1707—1727 гг.; это — подробное описаніе, составленное изъ году въ годъ, имъ самимъ и чинами его канцеляріи, всего, что относилось до отправленія княземъ обязанностей представителя Россіи въ Гагѣ, въ Лондонѣ, Ганноверѣ и въ Парижѣ.

Третью группу представляютъ, такъ называемыя имъ, „Министерскія дѣла“—обширная переписка кн. Бориса съ современными ему дипломатическими агентами Россіи при всѣхъ европейскихъ дворахъ и въ Турціи.

Четвертая группа—„Дворовая переписка“—не менѣе обширная корреспонденція съ ближайшими сподвижниками Петра Великаго, каковы были великій канцлеръ гр. Гаврило Ивановичъ Головкинъ, вице-канцлеръ баронъ Петръ

Павловичъ Шафировъ, кн. А. Д. Меншиковъ, Алексѣй Васильевичъ Макаровъ и множество другихъ лицъ, стоявшихъ тогда у власти.

Бумаги семейныя—переписка съ тещею, женою (второю), дочерью, сыномъ; дѣла по имѣніямъ и проч. и проч.—можно отнести къ послѣдней, пятой, группѣ бумагъ князя Бориса Ивановича.

Самъ кн. Б. И. заботился о сохраненіи въ большомъ порядкѣ своего архива, что̀ видно изъ нѣсколькихъ примѣровъ составленія имъ сборниковъ изъ однородныхъ, по возможности, документовъ; вотъ, напримѣръ, одинъ изъ таковыхъ, съ собственноручнымъ заголовкомъ кн. Б. И.:

„1718 г. 10 (21) генваря въ Гагѣ собраны всѣ мои сдѣланные проекты и мнѣнія, каковые были подованы къ царю, и ко двору отправленные, касающіеся до алліанцовъ съ другими потенціями и о миру сѣверномъ, также и до коммерціи трактату съ потенціями морскими, которые гораздо надлежитъ всегда разсматривать“.

Едва-ли приходится говорить о важности и значеніи отдѣла бумагъ разсматриваемаго архива, относящихся до эпохи Петра Великаго. Какъ ни разработана всесторонне исторія царствованія Преобразователя Россіи, какъ ни разсказана подробно жизнь всѣхъ главнѣйшихъ его сподвижниковъ и наиболѣе близкихъ къ нему лицъ,—тѣмъ не менѣе, вновь открытыя письма Петра Великаго, а также собственноручные дневники, записки, замѣтки и очерки столь крупнаго дѣятеля, какимъ былъ его своякъ, кн. Борисъ Куракинъ, представляютъ, несомнѣнно, матеріалъ далеко не маловажный для исторіи Петра Великаго и для характеристики его сподвижниковъ.

Князь Өедоръ Алексѣевичъ Куракинъ, приступивъ къ изданію своего архива, ввѣрилъ намъ главное наблюденіе надъ редакціею и надъ печатаніемъ своего архива; одновременно онъ пригласилъ Владиміра Николаевича Смольянинова, вмѣстѣ съ другими сочленами своими по Саратовской

ученой архивной комиссіи — С. И. Кедровымъ и А. О. Лебедевымъ, заняться разборомъ этихъ историческихъ документовъ. Къ этимъ лицамъ присоединилась, главнымъ образомъ для обзора иностранныхъ документовъ, М. А. Горбунова-Неандеръ.

Такимъ образомъ, было приступлено, прежде всего, къ подробному описанію бумагъ Петровской эпохи архива кн. Ѳ. А. Куракина, и ко времени выхода въ свѣтъ настоящей книги всѣ эти бумаги были описаны. Этотъ обширный трудъ занимаетъ болѣе трехъ сотъ писанныхъ листовъ и, по его окончательной обработкѣ, конечно, составитъ полезный вкладъ въ русскую историческую библіографію. Князь Ѳедоръ Алексѣевичъ предполагаетъ напечатать это описаніе въ ряду прочихъ томовъ своего архива.

Таковой приступъ къ разбору и изданію обширнаго собранія историческихъ бумагъ частнаго архива является, по нашему мнѣнію, вполнѣ правильнымъ. До сихъ поръ фамильные архивы, по крайней мѣрѣ, въ Россіи, если и давали матеріалъ для отдѣльныхъ сборниковъ, появляясь въ печати иногда во многихъ даже томахъ, то мы не припомнимъ, чтобы хотя одинъ изъ таковыхъ частныхъ архивовъ былъ-бы у насъ описанъ, между тѣмъ таковое описаніе должно, по возможности, предшествовать изданію бумагъ каждаго архива.

Что касается до изданія „Архива кн. Ѳ. А. Куракина", то помянутый кружокъ нашихъ сотрудниковъ въ Саратовѣ, подъ предсѣдательствомъ В. Н. Смольянинова, въ первые-же годы своихъ трудовъ (1889 и 1890 гг.) снялъ до шестисотъ листовъ копій съ бумагъ кн. Бориса Ивановича, частью съ указанныхъ нами при посѣщеніи села Надеждина и по ознакомленіи нашемъ съ тамошнимъ архивомъ въ 1888 и 1890 годахъ, частью разысканныхъ въ немъ кн. Ѳ. А. Куракинымъ и гг. Смольяниновымъ, Кедровымъ и Лебедевымъ.

Помянутыя копіи были высланы къ намъ, въ редакцію

„Русской Старины", въ С.-Петербургъ, и мы приступили къ изданію ихъ, впрочемъ не прежде, какъ по полученіи изъ Саратова подлинниковъ этихъ историческихъ документовъ.

Князь Ѳ. А. Куракинъ съ полнѣйшею предупредительностью и заботливостью доставилъ намъ весь этотъ матеріалъ, и все изданіе настоящаго историческаго сборника выполняется его иждивеніемъ. Супруга владѣльца села Надеждина, княгиня Софія Владиміровна Куракина, равнымъ образомъ явила живѣйшее сочувствіе къ обнародованію этого фамильнаго архива.

Крайняя связность и величайшая неразборчивость почерковъ князя Бориса Куракина и его корреспондентовъ, въ челѣ которыхъ стоялъ Петръ Великій, требовали какъ при составленіи описей и снятіи копій съ документовъ, такъ при редакціи и изданіи настоящей книги, самаго строгаго вниманія; въ дѣлѣ окончательной редакціи настоящей книги намъ было оказано полнѣйшее содѣйствіе академикомъ Аѳанасіемъ Ѳедоровичемъ Бычковымъ и преподавателемъ Археологическаго института графомъ Николаемъ Степановичемъ Ланскимъ.

Первому принадлежитъ ближайшее наблюденіе за изданіемъ писемъ и указовъ Петра Великаго, а второму—сличеніе остальнаго текста съ подлинниками и обстановка его объясненіями и переводомъ, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, словъ на разныхъ языкахъ, отличающихъ своеобразное изложеніе обширныхъ трудовъ и переписки князя Бориса Ивановича Куракина.

При настоящей книгѣ приложены:

Родословіе князей Куракиныхъ, воспроизведенное цѣликомъ по родословію этой фамиліи, выданному изъ герольдмейстерской конторы правительствующаго сената, 5-го декабря 1788 года, каммергеру князю Александру Борисовичу Куракину. Это родословіе дополнено по замѣткамъ князя Ѳ. А. Куракина, Е. А. Нарышкиной—рожденной княжны Куракиной, и кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго, а также

пересмотрѣно съ источниками, указанными на страницѣ 350 настоящей книги.

Портретъ кн. Бориса Ив. Куракина, фототипическій снимокъ, исполненный фотографомъ двора Его Величества и Императорской Академіи наукъ В. І. Класеномъ, съ превосходной гравюры изъ собранія Д. А. Ровинскаго.

Два снимка съ подлинныхъ рукописей князя Б. И. Куракина, исполненные В. І. Класеномъ.

Вторая книга „Архива кн. Ѳ. А. Куракина" печатается и выйдетъ въ началѣ 1891 года.

Михаилъ Семевскій.

9-го сентября 1890 г.
Село Надеждино-Куракино.

Поправки и опечатки.

Стр.	Строка.		Напечатано:	Читай:
7	6	сверху	еличества	Величества
54	4	снизу	по погодно	погодно
69	11	снизу	какъ сары	какъ сары (галерные работники)
70	12	сверху	на Ганомъ прудѣ	(на) Поганомъ прудѣ
73	18	»	прилипало?	(прилипало?)
83	5	снизу	цесаревича	царевича
»	2	»	цесаревны	царевны
84	9	сверху	О возвращеніи	О возъ(вращеніи)
85	12	сверху	Кн. Дарамштадтъ (?)	Князь Дарамштадтъ
102	12	снизу	и съ по;	и съ по-
»	11	»	дифеньсивѣ-	дифеньсивѣ;
104	19	»	мѣшкаютъ ченцы [1])	мѣшкаютъ [1]) ченцы
»	2	»	Чембарсъ	Чамберсъ
108	10	»	Брестовскаго-	Брестовскаго —
109	11	»	А по приходѣ царскаго величества (съ) московской емуе [3]), Долгорукой пріѣхалъ	А по приходѣ царского ве) личества московской емвуе [3]- Долгорукой пріѣхалъ
109	2	снизу	Emoi, с. м.—бунтъ.	Envoyé—посланникъ.
110	16	сверху	святаго [1]);—	святаго—[1]);
112	1	снизу	— горе, печаль	— печаль

НАПЕЧАТАНО:				ЧИТАЙ:
СТР.	СТРОКА.			
130	13	сверху	«Стадъ Леонъ» 3)	«Стадъ Леонъ»
161	4	»	Адековъ-Кортина	Адековъ—Кортина
164	7	снизу	Апенъ-Кезершъ	«Апенъ-Кезершъ»
171	1	»	воеиною	военною
180	1	»	зкаплляни	3 каплляни
207	12	»	Quantisono	Quanti sono
249	3	»	«Кіевской Старинѣ»	«Кіевской Старины»
280	1	»	Слол.	Слов.
285	6	сверху	linimici	l'inimici
292	3	»	(всѣ шведы)	— всѣ шведы
300	1	»	кн. Б. И. Куракинъ ошибочно называетъ Іоанна III—дѣда царя Іоанна IV—его отцемъ.	

Указы и письма Петра Великаго

къ князю Борису Ивановичу Куракину

1711—1724.

I.

Указъ господину подполковнику. 1. Пріискать купить караблей пять или болше, а по конечной нуждѣ три отъ 60 до 48 пушекъ, чтобъ были доброй препорціи [для чего посланъ Салтыковъ, понеже онъ сей кунштъ отчасти знаетъ], и, договорясь цѣною, тотъ часъ писать чрезъ Элбинкъ къ намъ. Ежели бъ возможно всѣ аглинскіе получить, „а чаю, что нѣсколко возможно Стелсу за старой долгъ, которой на нихъ“, то лучте-бъ, а когда не возможно, то и галанскіе, а имянно, ежели галанскіе, то бъ изъ Зейландіи, а не отъинуда, и чтобъ не гораздо стары были.

2. Пушки чтобъ были полное число [а имянно которыя въ ...0 пушекъ, то-бъ на нижней палубѣ полукартауны или 18 ѳун...вые, а протчія полубы вполы одна отъ другой, а которыя въ ...) или 48 пушекъ, то у тѣхъ исподнія въ 12 ѳунтовъ ядры], ...по нуждѣ хотя и неполное число пушекъ.

3. Веревки и парусы, каковы есть и запасныхъ не надобно ...о дома дешевле оное найдемъ; а когда оныя купятца, чтобъ ...вадить туда, гдѣ ѳлотъ дацкой зимовать будетъ, ежели инова ...зу вскорѣ не получитъ.

4. Цѣна онымъ, которыя о пятидесятъ пушкахъ, галанскимъ ...аблямъ около 24000, а аглинскимъ мочно по тысячѣ или по ... на каждую десять тысячь прибавить.

5. Въ цѣнѣ гораздо смотрѣть, чтобъ лишнево не дать, по...е намъ только корпусы одни нужны. О семъ какъ возможно ...ъ старатца, и къ намъ по вся почты писать что будетъ ...тца; а когда приторгуютъ, тогда сверхъ почтъ куріира при...ъ для оного дѣла.

Петръ.[1])

«В Торгоу, въ 18 д. октебря 1711». А. Б.

[1]) Въ подлинникѣ: Петрьръ.

II.

Доношеніе.

1. Караблей еще покупать ли?

„Покупат протиѳ указу, аднакож до тѣх мѣстъ, чтоб оныя конечно в октебрѣ или кончая въ ноябрѣ были в Копенгаген".

2. Когда векселя изъ Риги умедлятся, тогда для росплаты, также и отправленія, ежели такого числа не сыщетца на кредитъ, чтобъ указъ дать Осипу Соловьеву при такомъ случаѣ денегъ далъ, а по полученіи векселей ему заплачю.

„Указ не токмо к Соловьеву, но и тѣ векселя, что от сенату переведены будут, также і пошълинныя вручатца."

3. Ѳедоръ Салтыковъ проситъ о своемъ жалованьѣ: срокъ прошелъ.

„Когда доволныя денги будут, дат".

4. Пашпортъ на купленной нынѣ карабль падлежитъ послать, или отъ датцкого двора требовать.

„Дат."

5. Стелсъ въ писмѣ нынѣ проситъ, когда отправитъ карабль и по присланнымъ его счетамъ чтобъ заплатить. Платить ли?

„Ежели что достойно, запълатит на Москвѣ».

6. Христофоръ Брантъ проситъ милости о шпагѣ и позволителного писма на то, чтобъ могъ всегда носить.

„Позволяетца".

III.

[Собственноручное].

Господин подполковъникъ! Понеже здѣшние господа обыкновенным своім медлением все дѣло опъравергли, того ради я, не імѣя дѣла более здѣс, буду в Голандию, о чем ежели увѣдают Статы, то проси, дабы без всякой церемоніі мой туды приѣздъ былъ. Еще ж і сие объявъляю, что ты пред сим писал, что нѣкоторой генерал тебѣ говорил о нѣкотором дѣлѣ, і ежели нынѣ зачнет говорит, то склоннея себя яви,

неже прежде, і сего не упускай, такожде о чем сам ты сказывал, что от которой особы ты укъланялся, нынѣ інако поступай. Пространнее, когда дастъ Бог будем к вам, объявим.

Петръ.

Із Копенгагена, въ 6 д. октебря 1716.

P. S. Машину, в которой лазят в воду для вынимания із утопълых караблей, мы імѣем, а мастера нѣт, того ради отпиши в Англию, чтоб такого достали.

IV.

[Собственноручное].

Господин подполковъникъ! Писмо ваше я получил, на которое отвѣтствую первое на пунты:

на 1. чтоб депутатом в Амстердамѣ у меня; на 2. гвардиі чтоб челавѣк петьдесят іли тритцать без знамя і барабана і чтоб были в особом мѣсте, пока квартиры опъределятца, а потом оных привесть; на третьею, когда будем в Амстердамѣ і оттоль поѣдем в Гагу, тогда о сем дадим знат; что же о пути, то лутче, чтоб в обѣіх мѣстах ізготовит каналами і Сюдерзеем, а на Сюдерзеі доволно адной яхты будет.

Петръ.

Изъ Венекибеля, въ 29 д. 1716, отъ Бремена въ полутретье милѣ.

Примѣч. Означеніе времени, когда, и мѣста, откуда писано письмо, не руки Петра Великаго. А. В

V.

[Собственноручное].

Господин потполковъникъ! Понеже у Венегоѳ с Турки война уже кончилас і нашим гардемаринам там дѣлат нѣчева, того ради постарайся, чтоб іх отдат в гишпанскую службу на галѣры ж та . . . . . же возможно л достат чертеж . . . . і мадел гишпанским галѣрам [. . . . ѳранцуским подарил меня Детеи], понеже карабли уже в лутчею степен у нас пришли, а галѣры еще нѣт.

Петръ.

Із ѳлота от Ангута, в 13 д. авъгуста 1718.

VI.

Господинъ подполковникъ! Письмо твое о баталіи морской при Сициліи купно и съ приложенною росписью, сколько гишпанцы потеряли изъ ѳлота своего и сколько спаслись, я получилъ. Предъ симъ писмомъ писалъ ты, что посолъ гишпанской вамъ говорилъ, чтобъ ближе намъ съ его принцыпаломъ въ дружбу и въ союзъ вступить и что они желаютъ скораго мира между нами и шведами и что обѣщали шведамъ нѣкоторую сумму великую, ежели вступятъ въ Германію; на то все къ тебѣ отвѣтствовано, какъ поступать, но все сіе до сего упадку было, того для нынѣ надобно ближе ко онымъ являтца и утверждать, дабы не помирились, обнадеживая съ своей стороны гораздо секретно. Нынѣ предъ нѣсколкими днями писалъ Сава Рагузинской, что говорилъ ему въ Венеціи ихъ региментъ, что бутто король ихъ намѣренъ свататца дочь мою за своего сына, а вмѣсто приданого желаетъ шести караблей, а за то обѣщаетъ сумму по два миліона на годъ, съ кѣмъ война будетъ, противъ чего писалъ я къ нему, чтобъ онъ въ то не вступалъ, но ежели имъ то надобно, чтобъ говорили тебѣ о томъ. Правда ли то или нѣтъ, Богъ вѣдаетъ, только тому вѣрить мочно, что имъ въ нынѣшнее время союзники и карабли надобны, что обое отъ нашей стороны получить могутъ: войска гдѣ удобно будетъ, также и карабли, а имянно одинъ 44-хъ, четыре по 50-тъ, два по 54, одинъ 58 пушечныхъ, но перво надлежитъ окончать съ шведами, которое дѣло уже къ заключенію было пришло, но Миллеръ, министръ швецкой, будучи перекупленъ отъ гановерскихъ, въ томъ нѣкоторую препону учинилъ, чего для Герицъ паки съ конгреса принужденъ былъ ѣхать х королю для поправленія сего дѣла, и понеже мы денегъ не имѣемъ [какъ самъ знаешь], того ради надлежитъ гишпанцомъ сіе дѣло въ Швеціи при дворѣ дѣлать и болышимъ числомъ перекупить противъ Гановера, а имянно тогожъ Миллера и его племянника ѳон-Коха, которой у короля секретаремъ, также и Герица, хотя оной и склоненъ, но подмазать лутче, также Рейншилда, которой въ сихъ дняхъ размѣнится. Сей послѣдней, сколько можно видѣть, зѣло склонно къ сему дѣлу себя показалъ и согласна съ Герицомъ, однакожъ

внутреннее Богъ вѣсть, того ради и его имъ удовольствовать надобно, ибо Герицъ о сей розмѣнѣ такъ просилъ, дабы Рейншилда для того размѣнить, чтобъ онъ, будучи безъ него, у короля дѣла его поправливалъ. О семъ о всемъ вышеписанномъ прошу трудъ свой приложить и въ вышнемъ секретѣ содержать.

Петръ.

Изъ Санктъ Питербурха, сентября въ 27 день 1718.

Примѣч. Письмо написано все шифромъ. А. В.

VII.

Господинъ подполковникъ! Писалъ ты, что посолъ гишпанской гардемариновъ нашихъ принять въ галерную службу обѣщалъ, что зѣло изрядно, и для того старайся и о другихъ гардемаринахъ нашихъ, кои во Ѳранціи, дабы и тѣхъ приняли въ карабелную службу, и ежели онъ, посолъ, склоненъ будетъ ихъ принять, то, и не писався къ намъ, пиши во Ѳранцію къ министру нашему Шлеинцу, дабы онъ тѣхъ нашихъ гардемариновъ изъ Брести и изъ Тулона отправилъ въ Гишпанію.

Петръ.

Въ 27 день ноября 1718-го, изъ Санктъ-Питербурха.

Примѣч. Въ сборникѣ имѣется дупликатъ этого письма. А. В.

VIII.

Господинъ подполковникъ! Предъ симъ писали мы къ гишп о гардемаринахъ нашихъ, которые во Ѳранціи, дабы оныхъ послать въ гишпанскую морскую службу на карабли, о чемъ и нынѣ паки напоминаемъ, дабы о томъ приложили стараніе, и ежели посолъ гишпанской о томъ васъ обнадежитъ, то пиши во Ѳранцію къ Шлеинцу, дабы онъ тѣхъ нашихъ гардемариновъ изъ Брести и изъ Тулона отправилъ въ Гишпанію; а понеже въ нихъ болшая часть бѣдныхъ, того для надобно на отправленіе ихъ и на платье перевести къ нимъ денегъ по разсмотрѣнію, сколко пристойно.

Петръ.

Изъ Санктъ-Питербурха, декабря въ 11 день 1718-го.

IX.

Дупликатъ.

Господинъ подполковникъ! Письмо твое декабря отъ 9-го числа до насъ дошло и что приналежитъ о кондиціяхъ инженера полковника Гертеля, на то отвѣтствуемъ, что два ему чина: одинъ генерала-маеора, а другой полковничей по ево требованію дадутца. Что-же желаетъ онъ быть директоромъ генеральнымъ, и за то особой платы четырехъ тысячъ рублевъ, также сверхъ того еще поденной заплаты, когда будетъ въ дорогѣ или у строенія ѳартеціи по примѣру Кугорнову, и тѣ оба запросы лишніе, и въ томъ съ нимъ оговорись, что невозможно того учинить [однако со времянемъ, когда ево увидимъ трудъ, то въ прибавкѣ не оставимъ]; дѣтемъ ево по требованію ево чины капитанскія и инженерскія, а племяннику порутчиковъ съ инженерскимъ же обѣщаются, а протчія поденныя и дорожныя ихъ запросы старайтесь отставить. О вѣрѣ никакова запрещенія у насъ, какъ сами вы знаете, никому нѣтъ, также и по смерти жена ево можетъ отправлена быть во отечество свое на нашихъ проторяхъ съ нѣкоторою наградою. Подарокъ обѣщайте ему, Гертелю [по заключеніи контракта] дать двѣ тысячи рублевъ, и сверхъ того со всею ево ѳамиліею перевесть ево на нашемъ коштѣ. И какъ скоро съ нимъ договоришься, то отправь ево со всѣми пожитками и ѳамиліею до Гамбурха ватами, а оттоль мочно сухимъ путемъ до Любика, а къ Любику пришлемъ по него воинской карабль, и для того заранѣе о томъ къ намъ пиши. [1]) Понеже о состояніи карлскронскаго гавана по се время никто у насъ не знаетъ, того для зѣло нужно, чтобъ вы сыскали двухъ человѣкъ такихъ, которые тамъ бывали, а имянно: одного изъ морскихъ офицеровъ или шипаровъ, а другова, которой бы зналъ инженерской наукѣ хотя мало, и чтобъ они другъ про друга не знали, а нанять ихъ такъ, чтобъ сдѣлать съ ними тайную капитуляцію и чтобъ они изъ Любка поѣхали туда будто службы искать и осмотрѣли все, а въ запросахъ бы намъ

---

[1]) Съ сего слова до конца писано шифромъ. А. В.

учинили такъ, чтобъ ихъ не приняли, и когда не примутъ, тогда-бъ, возвратясь въ Любекъ или Данцихъ, пріѣхали къ намъ, а ежели можете такихъ сыскать, кои тамъ были годъ или два назадъ, то бъ всего лутче, и чтобъ сіе зѣло было тайно и для того обѣщай имъ доволную плату.

Таково орижиналное послано, за приписаніемъ его царскаго еличества собственной руки, генваря во 2 день 1719 году.

X.

Господинъ подполковникъ! По полученіи сего переведите въ Парижъ Гаврилѣ Рязанову, который учитца механикѣ, да Степану Коровину, которого отдалъ Кононъ Зотовъ учитца штыковать, жалованья на нынѣшней 1719 годъ противъ другихъ учениковъ по триста по пятидесятъ еѳимковъ.

Таково орижиналное послано, за приписаніемъ его царского величества руки, генваря въ 19 д. 1719-го.

XI.

Дупликатъ.

Господинъ подполковникъ. По полученіи сего выручены за ...отъ еѳимки и серебро перешлите изъ Амстердама въ Гамбурхъ къ Говерсу сухимъ путемъ на ѳурманахъ, и о томъ посовѣтуйте съ господиномъ Брантомъ, а лутче, кажетца, чтобъ отправлять не вдругъ на разныхъ ѳурманахъ и не въ одно время, или какъ наспособнѣе разсудите, а изъ Гамбурха можетъ ихъ отправить Говерсъ въ Любикъ, для чего вскорѣ къ Любику по оное серебро пришлемъ отъ Ревеля нѣсколко своихъ воинскихъ караблей.

P. S. Письма ваши генваря отъ 20-го и 30-го чиселъ мы здѣсь получили. Что же пишете о архитектурѣ, что не можно сыскать, о чемъ всемѣрно старайся, дабы оного пріискать, для чего не жалѣйте денегъ, и ежели доброй сыщется, то хотя до трехъ тысячъ рублевъ на годъ обѣщай. Ежели же, паче чаянія, изъ лутчихъ мастеровъ не сыщется, то хотя изъ лутчихъ подмастерьевъ сыщи и, сдѣлавъ договоръ, отправь немедленно, иб

не чаю, чтобъ галанцы перемѣнились такъ скоро и денегъ не любили, а намъ въ семъ необходимая нужда, а особливо для тонкости стѣнъ, въ чемъ минажъ немалой есть въ новомъ нашемъ мѣстѣ, также и для украшенія огородовъ, которыхъ немало нынѣ дѣлаютъ.

Таково орижиналное послано, за приписаніемъ собственной его величества руки, февраля въ 23 день 1719-го году.

XII.

Дупликатъ.

Господинъ подполковникъ. Понеже присланныя отъ васъ книги Нового Завѣта на галанскомъ языкѣ съ рускимъ велѣли мы здѣсь продавать, на которыя доволно охотниковъ, того для старайтесь, дабы подрядить и Ветхаго Закону книги (или Библіи) такимъ же образомъ на галанскомъ языкѣ напечатать числомъ противъ тогожъ.

Таковъ оригиналъ посланъ, за приписаніемъ его царского величества руки, маія въ 3 день 1719.

XIII.

„Господин потполковъникъ.“ О здѣшнемъ объявляемъ, что къ сему мѣсту, какъ галерной, такъ и карабелной флотъ, пришли въ разные дни, толко собрались всѣ въ 8-мъ числѣ сего мѣсяца. Потомъ держаны три генералные консиліи, на которыхъ положено, чтобъ десантъ въ Швецію учинить, которой подъ конвоемъ карабельнымъ учиненъ съ помощію Божіею въ 11 день сего мѣсяца, а имянно въ 10 день въ 9-мъ часу ввечеру отсель пошли, а въ 11 день въ 4-мъ часу по полудни въ швецкія шхеры счастливо вступили, и какъ на морѣ, такъ и во входѣ въ шхеры непріятеля не видали. Дай, Боже, доброе окончаніе, а начало зѣло благополучно учинилось.

Петръ.

Съ карабля Ингермонландъ отъ острова Ламеландъ,
юля въ 13 день 1719.

XIV.

Дупликатъ.

Господинъ подполковникъ. Писалъ ты, что гишпанцы гардемаринювъ нашихъ за умноженіемъ своихъ не принимаютъ, того ради постарайся, дабы ихъ приняли, а вмѣсто того галерныхъ по скончаніи компаніи къ намъ отпустили, кои нынѣ у нихъ, понеже и въ венецкомъ ѳлотѣ довольную практику видѣли, а тѣ, кои во Ѳранціи, ничего не видали. Благодарствую за армитажъ, толко не такъ хорошъ, какъ прошлогоцкой, которой покупалъ при насъ капитанъ галанской, толко худо бы, что въ бочкахъ присланъ былъ и выдохся. Того ради, по полученіи сего, постарайся ево паки туды послать и чтобъ онъ при себѣ въ бутели розлилъ и крѣпко смолою закупорилъ, и сей бы осени въ Голандію, а оттоль чрезъ Гамбурхъ, а оттоль въ Любекъ, какъ нынѣ сдѣлано, числомъ эрмитажу тысячи двѣ бутыль; бургонское хотя чрезъ него или отколь нынѣ куплено все ровно, ибо и нынѣшнее зѣло хорошо, числомъ противъ эрмитажу или поболѣе, а чтобъ было въ томъ числѣ двухъ сортовъ Денуи и Помаръ. Архитектъ огородной пріѣхалъ въ Питербурхъ безъ меня. Для Бога старайся о архитектѣ домовомъ: зѣло нужду имѣемъ въ томъ.

P. S. [1]) Благодарствую за двухъ человѣкъ, за голанца и ѳранцуза, которые о извѣстной своей негоціаціи, возвратясь, намъ сказали, а особливо первой зѣло обстоятелно о ѳлотѣ, только немного поздно, ибо мы уже начали, а они пріѣхали; и буде война сего году не окончается, то заранѣе такихъ людей посылать и чтобъ кончае въ мартѣ у насъ стали. Не изволь жалѣть денегъ, заплачено будетъ, а посылать надобно морскихъ, ибо ѳранцузъ зѣло обстоятелно сказалъ о другомъ, а о ѳлотѣ тупенко.

Таковъ оригиналъ посланъ, за приписаніемъ его царского величества руки, іюля въ 23 день 1719.

Въ собраніи имѣется трипликатъ этого письма, подписанный собственноручно Петромъ Великимъ и отправленный «изъ ѳлота отъ острова Ламелантъ, іюля въ 30 д. 1719».

---

[1]) Отсюда тайнописью. А. В.

XV.

Господинъ подполковникъ. О здѣшнемъ объявляю, что генералъ-маеоръ Леси, которой отправленъ отъ адмирала въ правую сторону, у онаго съ непріятелемъ былъ бой и, помощію Божіею, непріятеля побили и 7 пушекъ взяли; а какъ былъ бой и какое потомъ оной генералъ-маеоръ разореніе непріятелю учинилъ, тому посылаю обстоятельную вѣдомость, и симъ вамъ поздравляемъ. Отъ адмирала послѣ оногдашняго вѣдомости не имѣемъ, толко вчерась пришедшей швецкой шерботъ съ провизіею къ швецкимъ посламъ, изъ Стокгольма отправленной, сказывалъ, что въ Стокгольмѣ слышалъ, что городъ Судертелге уже разоренъ отъ адмирала, и пошелъ къ Никепину; а что впредь учинитца, о томъ писать будемъ съ предбудущими почтами.

Петръ.

Изъ ѳлота отъ острова Ламелантъ,
іюля въ 30 день 1719.

XVI.

[Собственноручное].

Господин подполковъникъ. Понеже сам вѣдаеш, что какую противъность нынѣ [1]) Англия начинает, того ради опасаюс, что наших учениковъ тамъ не задержали, которыя разным художствам учатца, іли бы денгами не прелстили на смѣх. Того для старайся, чтоб іх оттол сюды достат. О здѣшнем объявъляю, что еще по ся поры ізвѣстия не імѣем о аглинскомъ ѳлотѣ, ібо не точию при наших берегах не явился, но ни у Ламеланта, гдѣ сие лѣто мы стояли; а что вы писали, что вамъ доброжелателныя говорили, чтоб от них опасатца, і то мы вѣдали еще в конце мая і все пресгороги учинили, і до іх намѣренія [2]) оканчаѳ свое дѣло і вымереѳ всѣ ѳарватеры возвратилис всѣ, слава Богу, в добром здоровье в свои гаваны.

Петръ.

Із Питербурха, въ 18 д. сентебря 1719.

Въ собраніи имѣются этого письма дупликатъ, посланный, «за приписаніемъ царского величества руки изъ Санктъ-Питербурха, сентября въ 21 день 1719», и трипликатъ.

---

[1]) Въ подлинникѣ: нынѣнѣ.

[2]) Въ подлинникѣ: намѣрение. А. В.

XVII.

Господинъ подполковникъ. Письмо твое августа отъ 28-го числа о гекъ-ботахъ получилъ, и пушки на оные будутъ присланы, понеже голанскіе карабли здѣсь есть [1]). Понеже нынѣ агличане въ союзъ со шведами вступили, того ради надлежитъ вамъ всевѣрно гишпанской стороны искать, и что мы противъ ихъ съ ними вступить готовы и нарочитую персону къ нимъ послать на резиденцію, также желаемъ и отъ нихъ здѣсь имѣть, дабы удобнѣе кореспонденція была, только требуемъ обнадеживанія перво: подлинно ль они войну станутъ продолжать до возраста короля ѳранцузскаго, буде не могутъ со всѣми, то хотя съ агличаны не помирятся ль до тѣхъ мѣстъ. Нынѣ на Аландъ къ нашимъ министрамъ прислали Агличане посолъ, которой въ Швеціи, и Норрисъ ко мнѣ писма по обычаю ихъ варварской гордости съ угрозами, съ которыхъ наши министры просили копіи, и когда получили и видя такую мерзость не приняли. Того ради накрѣпко можешь обнадежить, что мы ни на какія ихъ угрозы не посмотримъ и неполезнаго миру не учинимъ, но, чтобъ ни было, будемъ продолжать войну, возлагая надежду на правосудца Бога противъ такихъ проклятыхъ обманщиковъ; къ тому жъ и сей спообъ предложи, что агличана нынѣ съ нами почитай войну начали, и для того всегда не могутъ меньше дватцети, а чаю и болѣе воинскихъ караблей держать въ Остзее, да съ адмираломъ Бингомъ въ Медитерранскомъ морѣ чаю еще болѣе, и такъ чаю на весну удобно будетъ на Англію намѣренную экспедицію имъ исправить во время сего раздѣленія ихъ ѳлота.

Петръ.

Сентября въ 20-й день 1719, Санктъ-Питербургъ.

Въ собраніи находится дупликатъ этого письма.

---

[1]) Отсюда тайнописью до конца письма. А. Б.

XVIII.

Дупликатъ.

Господинъ подполковникъ. [6]) Понеже у насъ легкихъ линейныхъ кораблей, а имянно о пятьдесятъ пушкахъ ставитца занетъ, а имянно городскія сосновыя седмь, изъ оныхъ три уже вѣкъ свой отслужили, а четыре только одну будущюю компанію служить могутъ; къ томужъ безсчастье случилось, что два такихъ прошлаго мѣсяца въ концѣ не далеко отсель на мель сѣли и разбились, и тако почитай ничего такихъ не останетца, а здѣсь скоро сдѣлать нельзя, того для прошу васъ, не возможно ль два или три сдѣлать въ Голандіи, а мастера аглинскаго можемъ отсель посылать подъ образомъ купца до Голандіи, чтобъ намъ ихъ получить въ будущую осень, хотя въ глухую, въ Ревель, и о семъ прошу немедленной от(по)вѣди.

Таково ориживальное послано, за приписаніемъ его царского величества руки, изъ Санктъ Питербурха октября въ 9 день 1719.

XIX.

Господинъ подполковникъ. Писмо ваше октября отъ 13-го дня до насъ дошло, въ которомъ пишете между другими дѣлами о робятахъ, которые училисъ въ Англіи разнымъ художествамъ, что когда оные изъ Англіи возвратятца въ Голандію отдавать ли ихъ такимъ же мастерствамъ доучиваться, и понеже въ томъ немалая трудность найдется, а паче для языку, какъ и сами вы пишете, „также і мастерства несходны", того для, когда оные ученики изъ Англіи возвратятся, отправте ихъ всѣхъ немедленно сюды до Гамбурха ватенами, а отъ Гамбурха можетъ отправить ихъ сухимъ путемъ Говерсъ; [2]) слышно намъ, что реѳорматовъ высылаетъ курѳистръ палской, и

---

[1]) Отсюда тайнопись до конца письма.

[2]) Отсюда тайнописью.

А. В.

ежели то станется, потщись ихъ призывать которымъ можешь привиліи обѣщать доволныя, и чего будутъ требовать, пиши.

Петръ.

Изъ Санктъ Питербурга, во 2 день ноября 1719.

Въ собраніи находится дупликатъ этого письма. А. В.

XX.

Господинъ подполковникъ. На письма ваши, полученныя съ послѣднею почтою, отвѣтствуемъ: о ученикахъ въ Англіи, когда опасности нѣтъ, то лутче дать имъ тамъ доучитца [1]). Пропозиціи подлинно иныхъ не было, кромѣ тѣхъ, что съ Остерманомъ посланы были, а имянно, чтобъ за Лиѳлянды денги или бъ оныя уступлены были въ лѣты, а протчее вовсе, о чемъ пространно съ нашихъ и ихъ писмянного и словесного прилагается копія. Что же о примиреніи съ Англіею къ вамъ писано, то для двухъ причинъ: первое, ежели возможно сему быть, то-бъ лутче прекратить противности; ежели же не возможно, то сіе объявленіе Статамъ однакожъ надобно для того, дабы они и весь свѣтъ видѣлъ, а наипаче нація аглинская, что не мы, но они причиною напрасною ссоръ. Что же о грамотѣ короля прускаго, того никогда не бывало такой грамоты и есть оная вымышленнная, и медіаціи аглинской какъ возможно требовать, понеже они уже дѣиствительно вступили въ аліансъ съ непріятелемъ, и не только аглинской медіаціи принять хотимъ, но и на ѳранцуское предложеніи о медіаціи какой отвѣтъ учиненъ, прилагаемъ копію. Что же принадлежитъ о планѣ, что ежели предложатъ съ стороны Англіи и Ѳранціи, а не примемъ, то будутъ войну швецкую продолжать, и на сіе инова способу нѣтъ, толко что, взявъ Бога въ помощь, оную войну продолжать, какъ случай допуститъ. А плана у такихъ, которые уже почитай непріятели, какъ принять; меморіалъ кажетца надобно, дабы націи аглинской объявить свою невинность и что мы до народа ихъ никакой причины къ недружбѣ не имѣемъ; но въ какой силѣ и когда, также и посторонним ли видомъ розглашать, то даетца на вашу

[1]) Отсюда тайнописью до собственноручной приписки государя. А. В.

волю, какъ лутче и полезнѣе. «О пъротчем і о сем пространнее будут писат із колегиі».

Петръ.

Изъ Санктъ Петербурка, ноября 16, 1719.

Примѣч. Въ собраніи имѣется дупликатъ этого письма. А. В.

XXI.

(Собственноручно).

Господин потполковъникъ. Понеже ты ізвѣстен о любсовом дѣлѣ, что оной себѣ взял пас обыкновенныі, а жену тайно хотѣл увѣсть, которая удержана, нынѣ он о оной просит, того ради я разсудил, чтоб за ту его вину положит штроѳ, і когда ісполнит, отпустит оную к нему. Но опосаюс [1]), что не будетъ ли вашему строению караблей от того опасности, того ради тѣ писма оба посылаю к вам за отворчетою печатью [которую можете прочетши запечатат іли так отдат по своему разсуждению], чего для я въ запас написал одно глухо, другое в Амбурхѣ; і ежели не будет вашему строению караблей сие препятием, то отдайте, буде же чаете быт, то не отдавайте, і о том нам дайте знать.

Петръ.

Ізъ Питербурха, въ 17 день генваря 1720.

P. S. Аднако в том ізвѣсны бутте, что ежели і отдадите, то ни мастеры, ниже іныя хто про ваше дѣло не вѣдают, также і мастеры один про другова не вѣдаютъ, ібо ежели здѣлаетца, то мы намѣрены послат к Люпъсу італианца, которой недавъно сюды приѣхал, і того мастера, кото(ро)й к вам отправълен, ни въ лицо не знает, ни другой ево.

---

[1]) Въ подлинникѣ: «опосасаюс» А. В.

XXII.

Господинъ подполковникъ. Понеже мы подлинного извѣстія не имѣемъ, [1]) что аглинской ѳлотъ въ коликомъ числѣ воинскихъ караблей на Остъ-зеи будетъ, и для того по полученіи сего приложите свое стараніе, дабы подлинно о томъ освѣдомитца, и къ намъ заранее пишите [такожъ и къ господину адмиралу граѳу Апраксину, которой будетъ въ Ревелѣ] какъ скоро намѣрены они выттить и въ коликомъ числѣ.

Петръ.

Изъ Санктъ Петербурха, ѳевраля въ 28 день 1720-го.

XXIII.

[Собственноручное].

Господин подполковъникъ. Понеже три машины, которые у вас подряжены, уже поспѣли, того ради здѣ прилагаетца нѣкоторое о них разсуждение, аднак все то даетца на ваше разсуждение, как лутче і безопаснѣе, такъ і учините, лише б тѣ вещи не пропали.

Петръ.

От марциалных Олонецъких вод, в 20 день марта 1720.

Примѣч. Въ собраніи находятся дупликатъ и трипликатъ этого письма.

А. В.

XXIV.

Разсужденіе о трехъ ѳрегатахъ, какимъ образомъ оные отъ непріятеля можно лутче спасти.

1. Надлежитъ оные карабли немедленно готовить и вооружить противъ того, какъ оные сюда или къ Городу ходятъ для юети и отвозятъ оную юѳть въ Италію.

2. Шиперамъ надобно быть на тѣхъ карабляхъ природнымъ галанцамъ; однако жъ бы они подлинно ничего не вѣдали, кромѣ того толко бъ, что здѣлать съ ними въ провозѣ обычайную чертепартію или договоръ предъ натаріусомъ при свидѣтеляхъ

---

[1]) Отсюда тайнописью до конца письма. А. В.

и за подписаніемъ ихъ рукъ, что совершенно наняты въ Санктъ-Петерсбургъ, а оттуды въ Ливорну [1]) съ ютью и объявить въ договорѣ цѣну имянно на имя.

3. Тѣмъ караблямъ надобно дать имяна по-галански, напримѣръ: Амстердамъ, Сардамъ, Гарлемъ и протчая, а шиперу пасъ не отдавать прежде, пока онъ совсѣмъ изъ Амстердама въ путь свой готовъ будетъ.

4. Всю поклажю или товары, какіе на нихъ полажатца, написать имянно съ цѣною, такъ чтобъ не было утаено ни на копейку и лутче чтобъ отдать ихъ въ страхъ, мочно съ товарами или безъ товаровъ. Покладь какъ лутче разсудитъ.

5. Шкиперамъ надлежитъ быть трезвымъ и проворнымъ, которые бы въ городахъ или въ мѣстахъ нигдѣ бъ не задерживались, и имѣли бы надлежащія письма и обычайные пасы, мѣщанскія грамоты и чертепартіи [или договоръ], и всегда бъ оныя писма содержали при себѣ порядочно въ готовости для того, что имъ осмотру не миновать, пока сюда дойдутъ.

6. И чтобъ тѣ карабли отправлять одинъ по другомъ, а не вдругъ, и шипоры бъ одинъ про другова не вѣдалъ.

7. Чтобъ письма были отъ Бранта присланы чрезъ куріера или штаѳетъ въ Питербурхъ [дабы на дорогѣ не пропали] къ шиперамъ тѣхъ караблей для отдачи намъ оныхъ. Впротчемъ даетца болѣе на разсужденіе тамо пребывающихъ господъ [которые ихъ будутъ отправлять], дабы чинили, усматривая, какъ заспособнѣе разсудятъ.

XXV.

Дупликатъ.

Господинъ подполковникъ [2]). Погрѣшеніе учинилось за скорымъ моимъ отпускомъ чертеза предъ отъѣздомъ моимъ на Олонецъ, которой я съ чернаго своего велѣлъ на бѣло чертить ученику одному, которой проронилъ назади глубину карабля на одну широту киля, чего для я маленькой чертежъ [безъ препорціи] для

[1]) Въ переписи: «въ Ливонію».
[2]) Отсюда до конца письма тайнопись, кромѣ постскрипта. А. В.

примѣру посылаю при семъ; также и Козенсу писать велѣлъ, дабы аглинскаго языка мастеръ лутче могъ выразумѣть, но сію ошибку мочно исправить. а имянно ежели гекъ балакъ [а по аглински опоръ трансомъ] въ ахтаръ штевенъ не врубленъ, то выше его одною глубиною киля врубить противу чертежа; буде же и врубленъ, то толко убытку ахтаръ штевенъ перемѣнить и долѣе на одну глубину киля пустить, или по послѣдней мѣрѣ, ежели того нелзя конечно зачѣмъ учини(ть), то надѣлать на гекъ-балакъ другой такой широты, что было довелось ахтаръ-штевена прибавить долѣе, тою же мѣрою палубы и протчее все назади выше поднять; но понеже симъ образомъ карабль гораздо шире будетъ назади и не такъ будетъ ходокъ, того ради лутче абрамъ штевенъ перемѣнить, а ....ынемъ [а по аглински флоръ тимберъ] поддѣлать.

P. S. Предлагаемъ вамъ для вѣдѣнія, что сей компаніи указы даны нашимъ крейсерамъ, чтобъ, кромѣ самыхъ швецкихъ илорендрей, никакихъ караблей не брать.

Описаніе чертежа.

A. Ахтаръ штевенъ.
B. Форъ штевенъ.
C. Д. Ватеръ линія.
E. F. Киль на чертезѣ задѣланной, а надлежало килю быть F. H, и тако ахтаръ штевенъ и коротче въ глубину киля.

Таково оригиналное писмо послано, за приписаніемъ его царского величества руки, апрѣля въ 4 день 1720-го.

XXVI.

Дупликатъ.

Господинъ подполковникъ. [1]) Ежели еще извѣстныя три машины не отпущены, то лутче ихъ удержите до осени, а имянно отпустите ихъ въ октябрѣ мѣсецѣ, такъ чтобъ могли къ Ревелю поспѣть въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ то время какъ аглинской ѳлотъ поворотитца съ Остъ-зеи назадъ; а ежели усмотрите, что такъ будетъ. поздно, то отправте ранее весною, а имянно въ генварѣ или въ ѳевралѣ предбудущаго 1721 году, чтобъ могли они поспѣть къ Ревелю въ мартѣ или апрѣлѣ, для того, что нынѣ въ нихъ нужды не имѣемъ. Также ежели возможно и не будетъ никакова подозрѣнія, то вели на нихъ положить вмѣсто баласту аглинского желтого кирпичю, которымъ выстилаютца мосты, тысячь хотя до ста или сколко положитца.

Таковъ оригиналъ посланъ, за приписаніемъ его царского величества руки, маія въ 17 день 1720-го.

XXVII.

[Собственноручное].

Господин потполковъникъ. Получил я писмо твое, в котором пишешь, что Любсъ караблей дѣлат не хочет, а хочет дат денги, которому объяви, что я денгами никаким числом даволен не буду; ежели того не учинит, і жены и детей его не отпущу.

Петръ.

Изъ Санктъ-Питербурха, маія въ 29 день 1720.

XXVIII.

Дупликатъ.

Господинъ подполковникъ. [2]) Въ прошломъ году въ осень прибило погодою ко (Г)данску два судна голанскія въ которыхъ были пушки, купленныя изъ Швеціи, между которыми и

---

[1]) Отсюда тайнописью до конца.

[2]) Отсюда тайнописью до конца.

А. В.

нашихъ нѣсколько, которыя капитанъ Вилбой у нихъ взялъ и положилъ близъ города на землю; но потомъ, когда нынѣ на веснѣ по подученію Данцихскихъ жителей шауштбейнахтъ швецкой оного отакоталъ и потомъ по договору отпущенъ, оныя пушки остались тамъ подъ надсмотрѣніемъ нашего аудитора Ердмана; но понеже оной ни единаго караульщика не имѣлъ, того ради по отъѣздѣ его, Вилбоя, оныя пушки увезли. Того ради приложи свое стараніе, дабы оныя сыскать и о цѣнѣ согласитца, ибо исперва мы намѣрены были ихъ купить, понеже хотя и наши, однако въ рукахъ непріятельскихъ были и куплены, а имяна [1]) двумъ: одна Единорогъ, другая или Медвѣдь или Левъ, третья безъ имяни, только лилъ ее Богданъ, всѣ старыя. Того для гораздо приложи трудъ, дабы ихъ не перелили. Такожь объяви тамъ и вели смотрѣть, что ежели еще какія наши старинныя пушки, а наипаче мартиры, которыя литы въ Руси во сто лѣтъ и старѣе, чтобъ ихъ купить, не допустя до переливки.

Таково ориживальное писано собственною его царскаго величества рукою и пошлетца съ господиномъ графомъ Платономъ Мусинымъ-Пушкинымъ сей дупликатъ въ 30 день маія 1720-го.

XXIX.

[Собственноручное].

Господин подполковъник. Объявляю вам, что пред нѣсколким временем аглинской і шведской флоты пришли к Ревелю, і стояли у Наргина острова і пресылалис писмами [с которых копиі посланы к вам із колегиі іностранных дѣлъ], а междо тѣмъ шведы сожгли у нас на Наргенѣ ізбу да баню, которые здѣланы были для работных людей. Потом въ 2 сего мѣсеца пришла авиз-яхтъ к ним, по которой тотчас оба флоты пошли назад, і мы не знали причины такъ скорого іх отходу, понеже і отвѣту Норис на свое писмо не дождался; но третьево дни получили мы вѣдомость, что партия наша под камандою брегадира Фамендина въ Ш(в)ецию впала і паки счасливо чрез моря перешла к своім берегам, а что здѣлала, при сем прилагаю

[1]) Въ переписи: «имянно».

А. Б.

печатные вѣдомости. Потрудитес посторонним лицом іли Меркурием о ѳсем сем [1]) напечатать, понеже нигдѣ такъ умѣют какъ у вас, а особливо о ізбѣ і бани. Правъда хотя не горазда великой неприятелю убыток учинен, толко то слава Богу здѣлапа, что пред глазами помошникоѳ іх, чему препятствоват ничего не могли.

Петръ.

Із Питербурха, въ 8 д. іюня 1720.

Примѣч. Имѣется дупликатъ этого письма, посланный въ 17 день іюня.
А. В.

XXX.

Господинъ подполковникъ. Присланной отъ васъ архитектуръ ѳонъ-Вейнъ-Гарденъ, по нашему несчастью, умеръ, въ чемъ нужду имѣемъ великую. Для Бога, потрудись сыскать другова: необходимая нужда требуетъ, и ежели доброва сыщешь, хотя до трехъ тысячь на годъ не пожалѣй обѣщать, толко чтобъ былъ добръ. Резидентъ господинъ де-Вилдъ въ 6 день сего мѣсяца х Кроншлоту прибылъ [2]). Шведы чрезъ дворъ цесарскій ищутъ армистиціи съ нами, чего чаю учинимъ до апрѣля, понеже сего лѣта за аглинскимъ флотомъ, а зимою натурально нельзя дѣлать,—къ томужъ для свободнаго проходу кораблей сдѣланныхъ и дѣлаемыхъ, въ чемъ потщитеся, чтобъ тѣ, которые нынѣ дѣлаетъ Дивенпортъ въ будущемъ мартѣ, а буде возможно, въ февралѣ отправлены были. Еще мнѣ приходитъ въ мысль, не лутче ль бы такъ сдѣлать, чтобъ ихъ отправить въ Норвегію датскую (понеже многія отъ вѣтровъ и шторму категатскаго туды заходятъ), а мы пошлемъ городскіе корабли отсель тожъ число нынѣ осенью и велимъ имъ тамо дожидатца вашихъ кораблей, и когда придутъ, чтобъ отданы были нашимъ, а наши бъ у нихъ приняли для продажи въ Голандіи или Датской земли на дрова, понеже гнилы, а пушки и протчее, что въ комплетъ, надобно переложить, понеже симъ образомъ безопаснее видитца проходъ мимо Швеціи, когда наши люди будутъ, ибо за голанцами послать опасно двухъ причинъ: первое, что такіе великіе корабли

---

[1]) Въ письмѣ: «сим.»

[2]) Отсюда тайнописью до конца письма. А. В.

въ Остзеи не ходятъ торговые, другое что голанцы битца не будутъ, и ежели сіе опробуете, то немедленно дайте знать мѣсто въ Норвегіи, куды посылать.

Таково оригинальное послано, за подписаніемъ его царского величества руки, іюля въ 8 день, дупликатъ со оного въ 11 день того жъ іюля сего 1720-го на почтѣ.

XXXI.

Господинъ подполковникъ. Объявляемъ вамъ, что предъ нѣсколькимъ временемъ услышали мы, что непріятелскіе карабли и галеры явились въ Ламеланскомъ гавенѣ, по которымъ вѣдомостямъ писали, дабы генералъ князь Голицынъ, взявъ добрую часть галеръ, или самъ шелъ или послалъ для поиску надъ оными. И сего мѣсяца въ 6 день получили мы отъ него чрезъ маеора Шипова зѣло радостную вѣдомость, что онъ непріятелей въ вышереченномъ мѣстѣ засталъ, и далъ съ ними бой и, съ помощію Божіею, четыре ѳрегата отъ нихъ взялъ, изъ которыхъ два взяты обордажемъ на полномъ ходу, и сею нечаянною викторіею вамъ поздравляемъ. А какимъ порядкомъ то дѣлалось и что чего взято, тому прилагается печатная вѣдомость. Петръ.

Изъ Санктъ-Питербурха,
августа въ 8-й день 1720-го.

P. S. Сіи вѣдомости, какъ возможно, потщитесь разгласить, напечатавъ въ газетахъ, такожъ приложенныя при семъ вѣдомости сообщите господину Бранту и ѳонъ-денъ-Бурху.

XXXII.

Дупликатъ.

Господинъ подполковникъ. Два ваши письма, первое отъ 2-го, второе отъ 5-го чиселъ сего мѣсяца, мы получили, на которыя симъ отвѣтствуемъ. [1]) На первое, что въ конвенцію о армистиціи принадлежитъ все то предосторожности, что касается до навига-

[1]) Отсюда тайнописью до конца письма. А. Б.

ціи, внесены и для того отправлены отъ насъ въ Швецію генералъ ад: ю: тантъ нашъ Румянцовъ, и какое отъ него извѣстіе получимъ, о томъ будемъ къ вамъ писать; такожъ что принадлежитъ за нагрузъ корабля Юфрою Катерина и другихъ статскихъ подданныхъ, и то до весны будемъ удерживать; на второе: о выручкѣ взятаго гекъ-бота чините какъ заспособнѣе разсудите, и ежели дойдетъ до того, что шведы будутъ просить кауціи, стоя кондицію что оному гекъ-боту возвратитца въ Голандію, то необходимой ради нужды и такую кауцію велите Бранту дать.

Таково ориджиналное послано, за приписаніемъ его царского величества руки, сентября во 2-й день 1720-го.

XXXIII.

Господинъ подполковникъ. Въ 8 день сего мѣсяца взятые швецкіе ѳрегаты сюды съ тріумѳомъ пришли вѣтромъ вестъзюйдъ-вестомъ, и какъ оные шли, также предводили и замыкали ихъ галѣры, тому прилагаю копорштыхъ при семъ; также и пирамидѣ съ проблемами, которая для сего тріумѳа на Троицкой площади здѣлана. Сіи ѳрегаты давно бъ приведены были, но замѣшкались затѣмъ, что двоихъ изъ нихъ на камеляхъ вводили въ устье. При семъ же посылаю ихъ препорцію длины, ширины и глубины. Правда, что написаны ѳрегатами всѣ, но два изъ оныхъ, Штурѳениксъ и Венкеръ, сей рангъ превосходятъ, понеже Ѳениксъ былъ о 50 пушкахъ, но ранкъ былъ, того для палуба верхняя снята; а Венкеръ и теперь двоепалубной и съ ѳордекамъ и имѣетъ 44 окна пушечныхъ, толко исподней лагъ шведы не употребляли для тѣсноты или низости между палубъ. Сего тріумѳа нынѣ послѣдней третей день, и всѣ ночи убраны луминаціями зѣло изрядно; при вводѣ ихъ стрѣляно съ обоихъ крѣпостей изъ столка пушекъ, сколко на нихъ взято.

Петръ.

Изъ Санктъ-Питербурха,
сентября въ 11 день 1720-го.

XXXIV.

Дупликатъ.

Господинъ подполковникъ. Письмо ваше сентября отъ 27-го числа я получилъ, на которое отвѣтствую. [1]) Что пишешь о конеисскованье гекъ-бота и что другимъ итить и весною трудно. О первомъ какъ знаете, такъ дѣлайте; однакожъ, не чаю его свободить, а въ другихъ конечную нужду имѣемъ, и ежели бъ такъ чаялъ, то бъ лутче купилъ индѣ, ибо и деньги потеряны, а наипаче всего время, чего воротить нелзя. Также причины не пишете, въ чемъ та трудность состоитъ, толко ль въ проходѣ отъ шведовъ или ихъ не выпустятъ. Я чаю лутче всѣхъ сыскать сей способъ, чтобъ ихъ образомъ продажи (или инымъ какимъ видомъ) изъ Голандіи послать въ Остенду (понеже тамъ кораблей ищутъ для своего нового торгу), куда и мы можемъ прислать свои карабли и тамъ оные принять, понеже сіе мѣсто цесарское, гдѣ голанцы запретить не могутъ; чаю чрезъ сей способъ не толко гекъ-боты, но и другіе два большіе лутче всѣхъ мѣстъ послать возможно. Получили мы ваше писмо сентября отъ 13-го числа, въ которомъ совѣтуете, чтобъ то учинить въ Емданъ чрезъ пруского, что и мнѣ показалось лутче, и буду о томъ писать въ Берлинъ; и сіе мѣсто, кажетца, еще лутче Остенды для сихъ гекъ-ботовъ, а о другихъ двухъ болшихъ чрезъ сіе ли же мѣсто или чрезъ Остенду, о томъ немедленно дай знать. Однакожъ, въ запасъ объявляю вамъ, что ежели король пруской не дастъ позволенія и откажетъ, того для между тѣмъ заранѣе старайся о первомъ мѣстѣ къ Остенду, чтобъ сіе мѣсто было предуготовлено.

Таково ориживальное послано, за приписаніемъ его царского величества Руки, въ 16 день октября 1720, чрезъ граѳа Александра Головкина. Въ собраніи есть трипликатъ этого письма, посланный съ сержантомъ отъ гвардіи Матюшкинымъ.

---

[1]) Отсюда до конца писано тайнописью. А. В.

XXXV.

Господинъ подполковникъ. [1]) При отъѣздѣ своемъ изъ Голандіи я приказывалъ вамъ, чтобъ сыскать въ нашу комерцъ-колегію, также и въ магистратъ здѣшнего города купьцовъ, которые проторговались не плутовствомъ, но несчастіемъ; но тогда случая мало къ тому было, а нынѣ тысечами стали банкруты, того для потщись сіе нужное дѣло учинить.

„Также постарайтес із Лѣжа бутыль тысячю армитажа іли сотъ седмь добрава такова, какоеъ присланъ третьево году въ бочькахъ, і ежели б оной в сулейкахъ былъ зѣло бъ ізрядной былъ, также сотъ пять бутыль денуі".

Въ 18 день ноября 1720-го,
изъ Санктъ-Питербурха.

XXXVI.

Дупликатъ.

Господинъ подполковникъ. По возвращеніи генерала-адъютанта нашего Румянцова увѣдомились мы, что шведы и досталныя наши пушки, за оскуденіемъ денегъ, послали продавать въ Голандію, того для провѣдывайте о старыхъ нашихъ пушкахъ и мартирахъ и гдѣ найдутся, то старайтесь ихъ купить, а наипаче такія, которыя гораздо стары, чтобъ ихъ не упустить въ другія руки, и для того не жалѣйте денегъ.

P. S. При семъ прилагаемъ копію съ письма къ Бранту о деревьяхъ, въ чемъ, ежели до васъ что будетъ касатца, вспомогайте.

Таково оржиналное, за приписаніемъ его царского величества собственной руки, послано ноября въ 25 день 1720-го, а сей дупликатъ въ 29 день ноября жъ.

[1]) Отсюда, до собственноручной приписки государя, писано шифромъ.
А. В.

XXXVII.

Дупликатъ.

Господинъ подполковникъ. Писмо твое ноября отъ 22-го числа до насъ дошло, въ которомъ пишешь [1]) о гекъ-ботахъ, что оные намѣрены вы отправить подъ именемъ антверпенскаго агента Стефана, но понеже Александръ Головкинъ писалъ къ намъ, что король пруской по прошенію его обѣщалъ оные судны подъ имянемъ своимъ образомъ купли принять и отвесть въ Кенихсбергъ, о чемъ онъ, Александръ, и къ вамъ писалъ. И такъ, сей путь имъ способнѣе и буде уже то сдѣлано, то еще пристойнѣе прускимъ отъ него, Стефана, принять, нежели отъ Бранта; а чрезъ него, Стефана, трудитесь о большихъ корабляхъ неотмѣнно, ибо у насъ два городскіе корабля къ походу готовы, которые въ генварѣ изъ Ревеля пойдутъ къ Ивенъ-Шлозу и тамъ отъ васъ будутъ дожидатца указу, когда имъ итить въ Остенду. При семъ прилагаемъ къ вамъ екстрактъ изъ писма Фондебурхова, противъ котораго провѣдай о первыхъ: о величинѣ крѣпости, и не могутъ ли на нихъ болѣе пушекъ поставить, и посколку, и какіе калибры снести могутъ и сколко какихъ, чтобъ вѣдать подробну; о вторыхъ: нѣтъ ли въ томъ числѣ шведамъ дѣланныхъ, и о томъ къ намъ немедленно отпиши.

Таково оришиналное писмо послано, за приписаніемъ его царского величества руки, въ 16 день декабря 1720-го, а сей дупликатъ въ 19 день декабря 1720.

XXXVIII.

[Собственноручное].

Господин подполковъникъ. Доносител сего отправлен к вам з двемя караблями для приниятия новых, которые дѣлал Дивен-портъ, которого опъредели гдѣ і каким образом оные принят і старые гдѣ оставит і кому вручит, дабы проданы были. Такалаж доброй на оных, а корпусы на драва, понеже стары горазда.

Петръ.

Із Питербурха,
въ 12 д. генваря 1721.

---

[1]) Отсюда тайнопись до конца письма. А. В.

XXXIX.

Господинъ подполковникъ. Письмо ваше ноября отъ 29-го числа до насъ дошло, на которое иного не имѣемъ что отвѣтствовать, толко что посланъ отсель въ Ревель капитанъ Мишюковъ, которому велѣно оттоль з двѣмя Гороцкими караблями иттить въ Голандію и, остановясь въ Гуреѣ, ѣхать къ вамъ одному подъ другимъ имянемъ и чиномъ. И когда онъ къ вамъ прибудетъ, тогда отправьте его въ назначенное мѣсто, гдѣ ему новые карабли принять.

Петръ.

Изъ Санктъ-Питербурга,
генваря 23 дня 1721.

P. S. Получили мы другое ваше письмо генваря отъ 3-го числа, въ которомъ пишете, что изъ тѣхъ новыхъ одинъ отправитца въ Остенду въ ѳевралѣ, а другой ранѣе не поспѣетъ, какъ къ іюлю мѣсяцу, и для того бъ другому нашему караблю итить во Ѳранцію или Гишпанію, что учинить трудно, ибо гороцкіе отправленные къ вамъ корабли ветхи и на шпанское море послать опасно. Того ради можешь обоихъ отправить въ Остенду, и когда первой новой придетъ въ Остенду, тогда велѣть съ обоихъ ихъ снять по половинѣ людей и посадить на него и отправить, а другова дожидатца, или съ одного всѣхъ снявъ пересадить, и оной, съ котораго сыметца, продать, что даемъ на вашу волю; а первое кажетца лутче и не такъ догадно, понеже оба карабли съ нашими людьми останутца, а когда на другой наши сядутъ, тогда оба старые вдругъ продать. А провіанту доволно, ибо на пять мѣсяцовъ съ ними отпущено, а буде и прикупить неболшее, и то не великое дѣло.

XL.

Дупликатъ.

Господинъ подполковникъ! Понеже въ книгахъ морскаго устава, которыя посланы во Ѳранцію и къ галанскому адмиралу Васнеру и протчимъ, явилось въ галанскомъ языкѣ погрѣшеніе въ переводѣ съ руского, того для во Ѳранцію къ маршалу Детре отпишите, а въ Голандіи адмиралу Васнеру и

протчимъ, кому книги отданы, объявите о томъ погрѣшеніи и что мы пришлемъ къ нимъ исправленныя впредь.

Таково оригинальное послано, за приписаніемъ его царского величества руки, ѳеврала въ 6 день 1721-го; сей дупликатъ въ 13 день ѳевраля 1721-го, изъ Санктъ-Питербурха.

XLI.

Господинъ подполковникъ! Писмо ваше, на нынѣшней почтѣ присланное, мы получили, въ которомъ пишите, [1]) что изъ Англіи къ вамъ не пишутъ, но въ курантахъ обстоятельно о томъ въ Голандіи печатано, чему я непомалу удивляюсь, понеже сіе дѣло главное есть, чтобъ вѣдать о ихъ ѳлотѣ, ибо ежели будемъ безвѣстны, то можетъ какое бѣдство случится. Того ради пошли нарочно человѣка, хотя и не одного, въ Англію, дабы тамъ были, и ежели вооружаютъ, то бъ дождались: первой, когда будетъ ѳлотъ совсѣмъ готовъ, чтобъ пріѣхалъ къ вамъ, а другой, когда пойдетъ изъ Англіи, чтобъ съ тѣмъ къ вамъ пріѣхалъ, дабы мы совершенно о томъ свѣдомы были и могли бъ по тому поступать. „Ежели противъное будет [о чемъ выше писано], то не худо, чтоб человѣка какова прислали, дабы подлинно і обстоятелно о въсем сказат мог.“.

Петръ.

Изъ Санктъпитербурха, марта въ 16 день 1721 г.

Находящійся въ собраніи дупликатъ этого письма посланъ изъ Риги 23 марта 1721-го.

XLII.

Господинъ подполковникъ [2]). Необходимая нужда требуетъ, дабы вы человѣка какова послали въ Англію, а лутче бъ чтобъ изъ агличанъ же противныхъ двору, принявъ онаго въ службу, дабы оной тамъ былъ и на ѳлотъ смотрѣлъ, и ежели будутъ екипировать, писалъ; а когда станетъ на рейдъ [3]) выходить, чтобъ

[1]) Отсюда писано тайнописью до собственноручной приписки государя.
[2]) Отсюда до конца письма написано тайнописью.
[3]) Въ переписи: «на рядъ». А. В.

къ вамъ ѣхалъ, которого немедленно пришлите сухимъ путемъ къ намъ, для которого мы нарочно къ вамъ куріера посылаемъ, дабы со онымъ скорѣя къ намъ тотъ вашъ посланной пріѣхать могъ.

Петръ.

Изъ Риги, марта въ 23 день 1721-го.

XLIII.

Господинъ подполковникъ! На прошлой почтѣ писали мы къ вамъ, дабы вы, сыскавъ, какова человѣка послали въ Англію, а лутче чтобъ изъ агличанъ же противныхъ двору, принявъ оного въ службу, дабы оной тамъ былъ и на ѳлотъ смотрѣлъ, и, ежели будутъ экипировать, чтобъ писалъ, а когда станетъ на редъ выходить, чтобъ къ вамъ ѣхалъ, которого немедленно пришлите сухимъ путемъ къ намъ, о чемъ и нынѣ паки подтверждаемъ, дабы вы конечно сіе исполнили, что зѣло нужно, и для того нарочно мы посылаемъ къ вамъ сего куріира, дабы со онымъ скоряя къ намъ тотъ вашъ посланной могъ пріѣхать.

Петръ.

Изъ Риги, марта въ 29 день 1721-го.

XLIV.

Господинъ подполковникъ. Писмо ваше отъ 11-го числа сего мѣсяца изъ Гаги до насъ дошло, и по оному, также и по реляціямъ вашимъ, о дѣлахъ аглинскихъ извѣстны. А что мы писали къ вамъ съ пѣнми для того, хотя ты и рано сталъ писать о сей матеріи, однакожъ съ писемъ [1]) корришпондента вашего и съ слыху, а никого не послалъ до нашего писма, дабы о семъ нужномъ дѣлѣ окуратно вѣдать. Что же пишете о караблѣ пятидесятномъ, что онаго въ Остенду для нынѣшнихъ опасностей отправлять не будете, и то хорошо, а отправьте какъ вы намѣрены подъ конвоемъ нашимъ; а не хуже бъ прежде. ежели весма будетъ безопасно, что кладемъ на ваше разсуж-

---

[1]) Отсюда до конца письма написано тайнописью. А. В.

деніе, по тамошнему дѣлу смотря. А къ капитану Мишукову писали мы: когда опасность минетца, чтобъ шелъ въ путь свой.

Петръ.

Изъ Риги, маія въ 1 день 1721.

Въ собраніи имѣется дупликатъ этого письма, посланный 11 мая 1721 изъ Риги.

XLV.

Господинъ подполковникъ! Писма ваши іюня отъ 16-го и отъ 27-го чиселъ до насъ дошли, въ которыхъ пишете [1]) нѣкоторыя затрудненія и что одна извѣстная машина не можетъ ранѣе поспѣть, какъ августа въ послѣднихъ числѣхъ, а понеже объ отправленіи оныхъ довольными указами вы снабдѣны,— того для чините по тѣмъ указамъ; что же объ отправленіи ихъ надлежитъ изъ Остенды, въ томъ нималой трудности я не нахожу, развѣ что вы секретно знаете. Мы надѣемся, что миръ съ помощію Божіею учинится, тогда какъ хочете такъ сдѣлаете; а буде паче чаянія оной не состоится, то тогда оныя отправьте когда аглинской ѳлотъ домой возвратится; а буде миръ состоится, то и гекъ-боты вы отправьте [ежели не ускорятъ нынѣ прускіе] такимъ образомъ взять отъ большихъ караблей матрозовъ на оные, понеже тогда такого людства не надобно.

Что же пишете о недостаткѣ денегъ, дабы нѣкоторую сумму къ вамъ перевесть, и хотя нынѣ здѣсь курсъ вексельной упалъ, однакожъ какъ возможно переводить велѣли, а междо тѣмъ старайся, чтобъ занять денегъ въ Амстердамѣ, хотя подъ закладъ нѣкоторой партіи тамо лежащаго хлѣба, ежели продать за дешевизною вскорѣ будетъ не можно.

Петръ.

Изъ Санктпитербурха, іюля въ 24 день 1721.

---

[1]) Отсюда тайнописью до конца письма. А. В.

XLVI.

Господинъ подполковникъ. Объявляемъ вамъ, что всемилостивый Богъ дватцатиоднолѣтную, такъ жестокую и опасную, войну благимъ и пожелаемымъ миромъ благословить изволилъ, который миръ заключенъ въ 30 день въ Нейштатѣ и онымъ вамъ поздравляемъ. „I вскорѣ копию с трактата пришлем; правда, долго ждали, да прямова мира дождалис, как сами увидите із оного“.

Петръ.

Изъ Санктпетербурха, въ 8 день сентября 1721.

XLVII.

Господинъ подполковникъ. Отпишите во Ѳранцію, чтобъ купили для насъ вина геремитажу самого доброго „бутыль сотъ пять“ и ежели прошлого году винъ добрыхъ нѣтъ, то изъ новыхъ нынѣшняго году, и отправьте оное въ Питербурхъ.

Петръ.

Съ Коломны, маія въ 16 день 1722.

XLVIII.

[Собственноручное].

Господин потполковъникъ. Писмо ваше в колегию іностранных дѣлъ от курѳириста Келнъ(с)кого я видѣл, в котором он желает согласия противѳ нѣкоторого дому, і буде от него іли от другого кого противѳ того же дому кие будут предложениі, то никуды інуды не пиши, токмо в кабинет і потписавай, чтоб разпечатат мнѣ. О здѣшнем объявъляю, что мы отсел на сей недели пойдем і надѣемся с помощию Божиею в сем же мѣсеце быт на Перских берегах; а что дѣлатца будет дадим вам знат.

Петръ.

Із Астрахани, въ 10 д. іюля 1722.

XLIX.

Господинъ подполковникъ. Писмо ваше отъ 20-го числа ноября 1722 году изъ Парижа до насъ дошло, въ которомъ пишете, чтобъ вамъ для лѣченія отъ болѣзни, по совѣту докторовъ, быть нѣкоторое время въ Парижѣ, въ чемъ вамъ позволеніе дается, толко въ томъ отлученіи смотрите на дѣла вамъ врученныя, и для того оставте въ Галандіи вѣрного человѣка.

Петръ.

Изъ Санктъ-Питербурха, въ 25 день марта 1723.

L.

[Собственноручное].

Господин подполковъник [1]). Доносител сего о чем будет вам говорит, трудитес въ его дѣлѣ сколко возможно вам по своему іскуству, а особливо чтоб помочь господину Перенда какими возможно способами, дабы мог достигнут своего намѣрения. Также послали мы к вам особливое писмо о іх же дѣлѣ выном мѣстѣ, і когда оной к вам отпишет іли словесно объявит, чтоб то чинили вы, то разумѣетца сей же доноситель.

Петръ.

Із Питербурха, въ 5 д. генваря 1724.

LI.

[Собственноручное].

Господин подполковъникъ. Писмо ваше от 17 декабря нам ісправъно дошло, в котором пишете о жалованье, также і о проѣздах, о чем я здѣс потому учинил і чрез вексел послат велѣлъ. В бытность мою в Голандиі говорил я тебѣ о тешене от ѳортоѳикациі Бергъ Опъсум, в которой мы с тобою были, но по се время я ізвѣстия не імѣю от тебя о томъ. Междо тѣм слышу, что голанцы оное за тайну держат, і ежели такъ, то я не желаю всего, но токмо б один полигон іли полполигона, для образца,

[1]) Въ письмѣ: подполковъниникъ. А. В.

а особливо зѣло ізрядная внизу деѳензия от казамат равелиновыхъ к ѳасам главънаго вала, такъже галареі в контроскарпѣ, в чем прошу, чтоб вы труд свой в сем приложили, когда возвратитес в Голандию. Также ежели возможно нарочитых інженѣроѳ, которые служили в прошедших войнах в Бранбандах, із нидерлянцоѳ человѣк двух достат, а особливо хотя одного такого, которой работавал с Кугорном, і чаю нынѣ тому лутчее время, понеже войны нигдѣ нѣт. Шпалѣры пришлите морем весною от агличан; будем ожидат от васъ о шелковом торгу ізвѣстия, а дѣла наши в Персиі, слава Богу, ідут изрядно.

Петръ.

Въ 15 д. генваря 1724.

Въ собраніи находятся дупликатъ этого письма, подписанный государемъ и посланный изъ Санктъ-Питербурха, въ 21 день генваря 1724-го, и трипликатъ, также подписанный государемъ, отправленный изъ Санктъ-Питербурха генваря въ 25 день 1724-го. А. В.

LII.

Господинъ подполковникъ. Письмо ваше генваря отъ 1-го числа до насъ дошло, въ которомъ пишешь [1]) о двухъ дѣлахъ: первое что дукъ де Бурбонъ сватается на нашей дочери,—другое что король не хочетъ жениться на гишпанской. Того ради, зѣло бъ мы желали, чтобъ сей женихъ намъ зятемъ былъ, въ чемъ гораздо прошу всѣ возможные способы къ тому употребить и твой трудъ по крайней возможности, а съ первымъ можешь на описку взять или иной отлагателной способъ употребить ласковымъ образомъ.

Петръ.

Изъ Санктъ-Питербурха, генваря въ 16 день 1724.

Имѣются въ собраніи дупликатъ этого письма, подписанный государемъ и отправленный изъ Санктъ-Питербурха генваря въ 21 день 1724-го, и трипликатъ, также подписанный государемъ, посланный изъ Санктъ-Питербурха, генваря въ 25 день 1724.

---

[1]) Отсюда тайнописью до конца письма. А. В.

LIII.

Господинъ подполковникъ. Пишетъ изъ Парижа Алексѣй Юровъ къ Макарову, что одинъ банкиръ многихъ бумажными деньгами обманулъ и ушелъ, въ томъ числѣ и ево, Юрова, отъ чего онъ нажилъ на себѣ долгу немало, и для того принужденъ искать себѣ способу, чтобъ найтить добрую партію съ хорошимъ приданнымъ женитца; и по протекціи нѣкоторыхъ тамошнихъ пріятелей женился и взялъ съ нарочитымъ приданымъ, которымъ нѣкоторую часть долговъ своихъ оплатилъ, а осталось на немъ только тысяча двѣсти рублевъ, и проситъ, чтобъ оной ево долгъ оплатить намъ. И когда вы будете въ Парижѣ, тогда объявите ему, что женидба ево намъ непротивна и тотъ долгъ за него велѣли мы отдать здѣсь ѳранцузскому министру Кампредону, которой то число имѣетъ къ вамъ перевесть, толко бы онъ, Юровъ, о выѣздѣ своемъ въ отечество далъ реверсъ. И когда онъ изъ Ѳранціи поѣдетъ, тогда тотъ долгъ за него заплатить и отправить съ нимъ картины большія и малыя, которыя тамъ писаны; и ежели онъ захочетъ жену свою взять съ собою, то бы взялъ, ибо, какъ онъ самъ пишетъ, что съ тестемъ своимъ здѣлалъ такой договоръ, что женѣ ево ѣхать съ нимъ въ Росію, и жена ево того съ радостію желаетъ.

Петръ.

Изъ Санктъ-Питербурха, генваря въ 25 день 1724.

[1]) Ежели же усмотрите, что по писму номера перваго къ ѣздѣ во отечество не будетъ склоненъ и будетъ отговариваться или инымъ какимъ образомъ будетъ манить, то искать иного способу, какимъ образомъ его сюды получить, что даемъ на ваше искуство, а отъ себя прилагаю сей способъ, понеже сею весною пойдетъ отъ Ревеля карабль нашъ, имянуемый Кронъшлотъ въ Бурдо для нокупки винъ, котораго карабля къ командующему аѳицеру указъ при семъ посылаемъ къ вамъ, и ежели сей способъ вы заблагоразсудите, то можете послать указъ приложенной къ командиру того карабля, по которому оной

[1]) Отсюда тайнописью. А. Б.

карабль придетъ въ Руанъ, тогда мочно его на ономъ караблѣ, отдавъ аѳицеру, отправить сюды.

Петръ.

Изъ Санктъ-Питербурха, генваря въ 25 день 1724.

LIV.

Господинъ подполковникъ. [1]) Пріѣзжалъ отъ претендента полковникъ Перентъ, которой сказывалъ, что дукъ де-Бурбонъ имъ великой пріятель и просилъ, когда оной дукъ будетъ вамъ говорить о ихъ дѣлехъ, чтобъ вы съ нашей стороны склонность явили и писали о томъ къ намъ.

Петръ.

Изъ Санктъ-Питербурха, въ 16 д. ѳевраля 1724.

LV.

Господинъ подполковникъ. Купите для насъ эрмитажу добрего двѣсти бутылокъ и отправте нынѣшнею весною въ Санктъ-Питербурхъ.

Петръ.

Марта въ 13 д. 1724-го, отъ Олонецкихъ марціальныхъ водъ.

LVI.

Дупликатъ.

Господинъ подполковникъ [2]). Писмо ваше еще въ мартѣ писанное того же мѣсяца получено; но на оное тогда не отвѣтствовалъ, ожидая, не будетъ ли какой еще отмѣны при дворѣ ѳранцузскомъ. Но потомъ, кагда уже непрестанно о томъ неотмѣнно домогались и безъ того союза заключить не хотѣли, то о примиреніи съ Англіею склонились, такъ какъ вы въ вышеписанномъ писмѣ разсуждаете, о чемъ пространно вамъ писано изъ иностранной коллегіи, но при томъ надлежитъ того престерегать, дабы съ Англіею ни въ какія писменныя обязательства

---

[1]) Отсюда до конца письма тайнописью.

[2]) Отсюда до приписки писано шифромъ. А. В.

не вступать. При написаніи сего писмо отъ васъ получено, маія отъ двадцать втораго писанное.

Таково оригинальное за приписаніемъ его императорского величества собственной руки іюля въ 21 день 1724 г. изъ Санктъ-Питербурха послано.

Сказывалъ мнѣ Костянтиновъ Андрей, которой былъ во Ѳранціи для ученія токарныхъ дѣлъ, что видѣлъ онъ у почтъ-мейстера парижского коляску, которая виситъ перпендикулярно всегда какъ бы колеса криво ни шли на четырехъ пружинахъ; постарайся такую здѣлать и прислать.

LVII.

Господинъ подполковникъ. Потребенъ намъ на наши близь Нарвы стоящіе стекляные заводы мастеръ, которой бы умѣлъ круги стеклянные чисто и прямо выдувать, того для старайтесь такого мастера и съ подмастерьемъ изъ ѳранцузовъ подрядить, чтобъ онъ на тѣ заводы ѣхалъ на нѣсколько лѣтъ. А какъ сыщете такого доброго мастера, то, освѣдомясь на сколько лѣтъ онъ хочетъ сюды ѣхать и почему возметъ на годъ и съ подмастерьемъ, о томъ пишите и чтобъ онъ и рускихъ выучилъ.

Петръ.

Августа въ 18 день 1724-го, въ Санктъ-Питербурхѣ.

LVIII.

Господинъ подполковникъ! Опредѣлили мы здѣсь академію наукъ и художествъ учинить, а во оную академію людей потребныхъ сыскивать и нанимать опредѣлено лейбъ-медикусу нашему Лаврентью Блюментросту и когда онъ къ вамъ будетъ писать о пріемѣ которыхъ людей въ службу и на какихъ кондиціяхъ, тогда вы по его писмамъ все исправляйте и въ чемъ надлежитъ вспоможеніе чините и исправляйте немедленно.

Петръ.

Таково оригинальное подписано собственною его императорского величества рукою въ 17 день; дупликатъ посланъ въ 23 день сентября 1724 г. въ Санктъпитербурхѣ.

LIX.

Господинъ подполковникъ! Понеже съ шпалерными гобленскими мастерами въ 1720 году баронъ Шлейницъ по указу нашему учинилъ договоръ, дабы имъ здѣлать четыре штуки шпалеръ съ тѣхъ картинъ, которыя королевской живописецъ Мартинъ напишетъ, вышиною каждая по три аршина ѳранцускихъ, шириною по пяти аршинъ и по три трети, цѣною, ежели будутъ дѣлать съ золотомъ, за 17,500 ливровъ, а безъ золота за 16,500 ливровъ за каждую штуку. И оныя не начаты были прежде затѣмъ, что вышепомянутой живописецъ картинъ не отдѣлалъ, но потомъ еще въ бытность тамъ князь Василья Долгорукова здѣланы были тѣмъ живописцомъ двѣ картины и показывалъ онъ бруселскимъ шпалернымъ мастерамъ, которые, смотря тѣхъ картинъ, сказали, якобы со оныхъ шпалеръ дѣлать не мочно, затѣмъ что мелки написаны въ нихъ люди и протчее, и оттого де въ дѣлѣ шпалеръ будутъ комфузны. А какъ онъ, князь Василей, совѣтовалъ о томъ съ дукомъ де Антеномъ, и онъ сказалъ ему, что съ тѣхъ картинъ шпалеры дѣлать мочно, и инако-де быть не могутъ, того для поговорите о томъ съ помянутымъ дукомъ де Антеномъ, и ежели онъ тожъ вамъ скажетъ, что и князь Василью сказалъ, что можно съ тѣхъ картинъ шпалеры дѣлать, то просите королевскаго величества, дабы шпалерныхъ мастеровъ заставили указомъ дѣлать, ибо тѣ мастеры королевскіе записные, а не партикулярные. А деньги по договору Шлейницову платить тѣмъ мастерамъ всегда готовы и для того о деньгахъ пишите, которыя немедленно велимъ къ вамъ перевесть. Что же живописецъ Мартинъ, какъ вы писали, требуетъ награжденія за убытки, учиненные отъ перемѣны манеты, и то не отъ насъ учинилось, и ежели онъ для того картинъ не дописываетъ, то такожъ старайтесь предложить о томъ королю, дабы его указомъ принудили достальныя картины дописать, а деньги ему по договору отъ насъ всѣ уже переведены; а буде усмотришь подлинно, что ему по договору въ цѣнѣ нѣкоторая есть обида, то такожъ по усмотрѣнію своему мочно ему обѣщать нѣкоторой подарокъ, только бы скоряя достальныя картины отдѣлалъ. О семъ дѣлѣ писалъ отсель ко двору своему и Кампредонъ ѳранцуской посланникъ. Петръ.

Изъ Санктъпитербурха, декабря въ 15 день 1724-го.

LX [1]).

Божіею милостію Мы пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій государь, царь и великій князь, Петръ Алексѣевичъ, самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Намъ любезновѣрный.

Понеже ради нѣкоторыхъ потребностей надлежитъ вамъ быть изъ Англіи къ намъ въ армею, того ради, по полученіи сего, испроси у ея королевина величества великобританской аудиенцію, на которой объяви оной, что по нашему указу велѣно тебѣ быть [ради нѣкоторыхъ потребностей] къ намъ, а на ваше мѣсто пришлется ко двору ея королевина величества бывшей нашъ при дворѣ королевскаго величества прусскаго, чрезъ звычайной посланникъ Ѳондерлитъ. И тако получа у ея королевина величества отпускъ, поѣзжай немедленно на почтѣ къ намъ въ армею.

Петръ.

Данъ въ Ярославлѣ, маия 25 дня 1711 г.

Примѣчаніе. Грамота подлинная съ собственноручною подписью государя. На оборотѣ государственная печать и адресъ: «Намъ любезно вѣрному комнатному нашему и подполковнику отъ гвардіи князю Куракину». «Въ Лондонѣ». Приписка князя Б. И. Куракина: «1711 іюня 12 въ Лондонѣ получена». М. С.

LXI.

[Собственноручное].

+

Господин подполковъникъ. По полученіі сего писма приіщи у охотников такарнаи станок [на котором возможно точит овал і розанъ] доброва мастерства, і чтобъ онои уже въ дѣле нѣсколко был, также доволное число далот, а іменно вдвое іли втрое, і

[1]) Этотъ и слѣдующій документъ помѣщаются не въ хронологическомъ порядкѣ съ вышеприведенными пятьюдесятью девятью (I—LIX) письмами и указами Петра I-го, потому что отысканы тогда, когда уже тѣ были въ семъ сборникѣ напечатаны. М. С.

с собою вывези в голандию, а оттоль пошли велбингъ іли ригу. Опъротчих дѣлах із концеляриі квам писана. Также увѣдаи от Стелса: дашла-ли модел, которую я послал к нему с карабелщиком іхъ прошлаго году; также привзи с собою двѣ іли три прешпективы отъ дву четырех і шти ѳутов длины доброго мастерства, а особливо чтоб немалое мѣсто вдругъ мочно было видет, также двѣ іли три карманных переспектив добрых.

Петръ.

із Ярославля въ 27 д. маія 1711 при отѣзде к армѣї.

Примѣчаніе. Собственноручное письмо царя Петра I къ князю Борису Ивановичу Куракину. Подлинникъ на двухъ четверткахъ обыкновенной бумаги.

М. С.

1676 род. 20-го іюля / † октября 17-го 1727.

ГИСТОРІЯ О ЦАРѢ ПЕТРѢ АЛЕКСѢЕВИЧѢ

1682—1694.

СОЧИНЕНІЕ КНЯЗЯ Б. И. КУРАКИНА.

Собственноручная рукопись князя Бориса Ивановича Куракина
въ архивѣ кн. Ѳ. А. Куракина въ с. Надеждинѣ.

ГАГА — ПАРИЖЪ.
1723—1727.

На одномъ изъ томовъ бумагъ князя Бориса Ивановича Куракина [1]), переплетенномъ, какъ и бо̀льшая часть другихъ, въ черную кожу, мы въ выбивкѣ на корешкѣ читаемъ: «Собственноручныя сочиненія князя Бориса Ивановича Куракина»; здѣсь вплетены въ безпорядкѣ, т. е. перепутаны листы—различныхъ его бумагъ и съ 21-й по 91 страницу рукописи (новѣйшей нумераціи) помѣщенъ его рукой написанный, съ полями въ половину страницы, на семидесяти страницахъ, съ помарками и со вставками, особый трудъ, не имѣющій заглавія; впрочемъ, въ разныхъ его мѣстахъ, трудъ этотъ авторъ называетъ «гисторіею»; а такъ какъ все повѣствуемое въ ней относится, главнымъ образомъ, къ царю Петру Алексѣевичу, за время съ 1682-го по 1694-й годъ, то мы и озаглавили это сочиненіе князя Б. И. Куракина такъ, какъ обозначено выше.

На полѣ 21-й страницы рукописи вверху читаемъ слѣдующую замѣтку:

«93: о смерти ц: Ѳ: Алексѣевича.
94: о случившейся смутѣ.
95: о избраніи на царство ц: П: Алексѣевича.
96: о избраніи потомъ его брата.
97: о интригахъ царевны Софіи.
98: о начатіи ея правленія.
99: о фаворитѣ к: Голицынѣ».

Написанныя въ этой замѣткѣ цифры 93—99 суть нумера статей или главъ изъ обширнаго сочиненія «Славяно-русской гисторіи», предпринятаго княземъ Б. И. Куракинымъ и до насъ не дошедшаго, за исключеніемъ пока той его части, которая слѣдуетъ за симъ и которую мы озаглавили: «Гисторія о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ» [2]).

М. И. Семевскій.

---

[1]) По описи, нынѣ составленной, это томъ XVI-й.
[2]) Этой «Гисторіи» мы предпосылаемъ общее предисловіе кн. Б. И. Куракина, помѣщенное въ томъ же томѣ его рукописей, именно на лл. 111—114. М. С.

ГИСТОРІЯ О ЦАРѢ ПЕТРѢ АЛЕКСѢЕВИЧѢ

1682—1694.

Сочиненіе кн. Б. И. Куракина.

1727 г. 7/18 маія.

Въ помощи Вышняго и въ надѣяніи Его святой милости продолженіе вѣку моего и во исцѣленіе отъ моей болѣзни, начинаю сей увражъ, давно отъ меня намѣренной, въ пользу моего отечества Всероссійской имперіи и въ угодность публичную, прося Вышняго, дабы благословилъ мнѣ, по моему желанію, ко окончанію привести.

Понеже Россійская имперія отъ давняго времени славу свою имѣетъ, какъ чрезъ дѣла военныя, такъ и чрезъ распространіе великое своихъ земель; славу же свою издревле такъ имѣла, что народъ Славянороссійской оттого свое имя восприялъ и названъ Славянороссійской народъ, то есть отъ славныхъ своихъ дѣлъ военныхъ.

Но донынѣ еще справедливаго описанія гисторіи о сей Имперіи не явилося, того ради понужденъ сей увражъ учинить Гисторію о сей Имперіи, собравъ изъ многихъ рукописанныхъ вѣдомостей такъ пространно, сколько могъ быть въ состояніи собрать, присовокупля притомъ о всѣхъ дѣлѣхъ политическихъ всего царствованія Петра Великаго, Императора Всероссійскаго, также и о всей войнѣ противу Швеціи, начатой 1700 году; также и о всѣхъ негоціаціяхъ съ другими потенціями, а особливо которыя происходили чрезъ меня во всю мою бытность

въ посольствахъ при чужестранныхъ дворѣхъ, начавъ съ 1707 году, первой моей коммиссіи при дворѣ Римскомъ, и по се число послѣдующихъ, какъ при республикѣ Венецкой, при дворѣ цесарскомъ съ вольномъ городомъ Гамбурхомъ, при дворѣ курфистра Гановерскаго, при дворѣ Агленскомъ, при Статахъ генеральныхъ седми провинцій, при дворѣ Прусскомъ и Дацъскомъ, при дворѣ Французскомъ.

И раздѣляю сей мой увражъ на части для лутчего вразумленія читателю.

Первая часть—Гисторія Славянороссійской Имперіи, древняя отъ начала и по царство царя Михаила Өедоровича, перваго сей царствующей фамиліи Романовыхъ.

Вторая:—Гисторія съ царства царя Михаила Өедоровича и по се число.

Третья часть: особливо о войнѣ съ Швеціей.

Четвертая часть: о всѣхъ придворныхъ интригахъ, происходящихъ во время царствованія Петра Великаго, понеже я тому самъ свидѣтелемъ былъ, и отъ младенчества лѣтъ моихъ воспитанъ былъ при дворѣ и всегда неотступно при немъ былъ, во всю войну, и даже въ самую баталію Полтавскую по 1709 г. А потомъ отлучился отъ двора отправленіемъ моимъ ко двору Гановерскому и въ Англію. И съ того числа по се время отлучился двора и, при помощи Вышняго, продолжалъ мое время въ политическихъ дѣлѣхъ. Однакожъ, хотя и отлученъ былъ, но сколько могъ свѣдомъ быть, во отбытность мою, о интригахъ, при дворѣ происходящихъ, по самую смерть Петра Великаго и по немъ, по се число, не оставлю жъ объявить.

Четвертая часть о всѣхъ негоціаціяхъ, происходящихъ чрезъ меня при всѣхъ дворѣхъ моей коммиссіи.

Сей мой увражъ началъ съ помощію Вышняго, въ слабомъ моемъ здоровьѣ, уповая на Его святую милость благополучно ко окончанію въ добромъ здравіи привести.

При семъ же не хощу оставить и не дать знать читателю, чтобъ понималъ такъ, (будто) что сія Гисторія и все описаніе есть полное о сей Имперіи, понеже все, что могъ собрать и къ моему вѣдѣнію есть, то объявилъ, и за вѣрное имѣетъ принять.

Но полную Гисторію ожидать надобно чрезъ другихъ, кто въ томъ впредь трудъ свой также имѣетъ приложить.

Но прошу моего читателя въ настоящее время симъ удовольствоваться, а на предбудущее отъ другихъ къ своему удовольству ожидать.

(Изъ XVI тома рукописей кн. Б. И. Куракина, лл. 111—114).

7190 году, отъ Рождества 1682 г., его величество государь царь Ѳедоръ Алексѣевичъ преселился въ вѣчное блаженство марта мѣсяца числа въ ночи [1]). И былъ отягченъ болѣзнями съ младенчества своего, и особливо скорбутика и слабости въ ногахъ, отъ которой скончался. Всего лѣтъ житія его было: (20 л. 11 мѣсяц. [2]), всего царствованія: (6 л. 3 мѣсяца [2]).

И по обычаю, когда смерть случается коронованной главѣ или кровѣ ихъ, ударено было въ соборной большой колоколъ трижды для знаку народного.

И тогдажъ, и на утріе патріархъ Іакимъ и вся палата собрались и всѣ чины знатные и персоны ко двору. И когда патріархъ объявилъ всѣмъ о смерти и предложилъ о избраніи на царство изъ двухъ братьевъ царевича Ивана и Петра Алексѣевичевъ—и стало быть несогласіе какъ въ боярѣхъ, такъ и площадныхъ: одни — одного, а другіе — другова. Однакожъ, большая часть, какъ изъ бояръ и изъ знатныхъ и другихъ площадныхъ, также и патріархъ явились склонны избрать меньшого царевича Петра Алексѣевича. И по многомъ несогласіи, тогожъ дня избрали царемъ царевича Петра Алексѣевича. И въ Крестовой, и у Спаса начали крестъ цѣловати, также и въ соборѣ и на площади шляхетству (о) и народу (ъ), а на Красномъ крыльцѣ гвардіи(я) стоящей(ая) того дня.

И того жъ времени, на лобномъ мѣстѣ въ народъ объ избраніи прокламація учинена, и указы посланы были по всѣмъ приказамъ стрѣлецкимъ и слободамъ, дабы крестъ цѣловали, и по всѣмъ приходскимъ церквамъ памяти были разосланы объ моленіи и упоминаніи церковныхъ прошеній. Также по всѣмъ провинціямъ и городамъ указы были посланы о прокламаціи новоизбраннаго государя и цѣлованіи креста.

---

[1]) Это ошибка: царь Ѳедоръ скончался 27-го апрѣля 1682 г. Князю Борису Куракину было тогда 5 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ.

[2]) Въ подлинной рукописи вмѣсто этихъ цифръ оставлены пробѣлы.

М. С.

Особливости надлежитъ объявить: кто партію держалъ царевича Іоанна Алексѣевича и также другую.

И перваго партія весьма слаба была, токмо что Милославскіе Иванъ Михайловичъ съ родомъ, и нѣкоторые по свойству къ нимъ. А изъ площадныхъ также нѣкоторые малые. Но партіи царевича Петра Алексѣевича первой князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, которой былъ кравчимъ у умершаго царя Ѳедора Алексѣевича. И оной, съ патріархомъ Іакимомъ, вывелъ въ Крестовую царевича Петра Алексѣевича къ боярамъ и проклемовали, и крестъ стали цѣловать. Также бояринъ князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукой съ сыномъ, княземъ Михайломъ Юрьевичемъ, и весь ихъ родъ линіи Ѳедоровичевъ Долгорукихъ. Также князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и другіе многіе и знатныхъ и площадныхъ.

И того-жъ дня посланъ курьеръ съ указомъ на Пустоозеро къ Артамону Сергѣевичу Матвѣеву и оттуль изъ ссылки взятъ.

Но когда указы по слободамъ стрѣлецкимъ явились о томъ избраніи и цѣлованіи креста, тогда во многихъ приказахъ началось быть замѣшеніе, и многіе полки креста не похотѣли цѣловать, объявя, что надлежитъ быть на царствѣ бо̀льшему брату.

И такъ продолжалось нѣсколько недѣль.

А между тѣмъ временемъ царевна Софья Алексѣевна, отца и матери одной съ царевичемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ, а съ царевичемъ Петромъ Алексѣевичемъ разныхъ матерей, которая партія была брата своего царевича Іоанна Алексѣевича, желая его на царство посадить и правленіе государства въ руки свои взять, всячески трудилась въ полкахъ стрѣлецкихъ возмущеніе учинить. И всѣ тѣ происходили интриги чрезъ боярина Ивана Милославскаго и двухъ его держальниковъ, Ивана Циклера и Петра Андреева сына Толстова, которые по приказамъ Стрѣлецкимъ скакали и къ бунту склоняли.

Царевна Софья Алексѣевна, какъ была принцесса ума великаго, тотчасъ взяла правленіе, а изъ бояръ князь Яковъ Никитичъ Одоевской, которой всѣ похороны токмо отправлялъ. Хотя многіе бояре, какъ отецъ его князь Никита Ивановичъ Одоевской и другіе, но оные всѣ первые бояре увидѣли интриги царевны Софьи Алексѣевны, учинили себя неутральными и

смотрѣли, что произойдетъ, чая быть отъ того замѣшанію великому, что и учинилося.

Мѣсяца 10-го числа [1]) всѣ полки стрѣлецкіе по утру, предъ обѣдомъ, вооружась съ пушки, пришли въ Кремль ко дворцу на Красное крыльцо, и того жъ часу почали требовать видѣть царевича Іоанна Алексѣевича для того, чая, онаго будто въ животѣ нѣтъ и Нарышкины удавили. И въ тожъ время начали бить въ набатъ большой, и били три дня сряду, кромѣ ночи. И того ради прихода стрѣльцовъ тотчасъ призвали патріарха, и всѣхъ бояръ собрали, и нареченнаго государя царя Петра Алексѣевича и царевича Іоанна Алексѣевича вывели на Красное крыльцо для показанія стрѣльцамъ. Притомъ были царица Наталья Кирилловна, мать царя Петра Алексѣевича, и царевна Софья Алексѣевна, сестра ихъ, также Іакимъ патріархъ и всѣ бояре, между которыми Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, которой изъ ссылки привезенъ токмо предъ тремя днями, и вступилъ въ правленіе, которому съ пріѣзду начали дворъ все дѣлать.

И одна авантура курьезная сдѣлалась: помянутой Артамонъ Матвѣевъ посылалъ одного (изъ) своихъ знакомцевъ къ Ивану Милославскому говорить, чтобъ возвратилъ его добрыи, конфискованныя. А ежели добродѣтельно не возвратитъ, что можетъ произойтить оттого ему, Милославскому, непріятнаго — которой тогда притворно лежалъ, не хотя присягу чинить царю Петру Алексѣевичу и всѣ интриги къ бунту пріуготовливалъ.

На что онъ, Милославской, отвѣтствовалъ въ краткихъ терминахъ, но сими фактивы, что „де я того и ожидаю“, сирѣчь бунту.

И на завтріе тѣхъ разговоровъ бунтъ сдѣлался.

И когда стрѣльцы увидѣли царевича Іоанна Алексѣевича, почали говорить, что не онъ, и подставлена иная персона. На что царевна Софія Алексѣевна начала ихъ уговаривать, чтобъ заподлинно вѣрили, что справедливо царевичъ Іоаннъ Алексѣевичъ братъ ихъ.

Потомъ стрѣльцы почали требовать, чтобъ выдали имъ измѣнниковъ, а именно бояръ Артамона Матвѣева и Нарышкиныхъ,

---

[1]) Бунтъ стрѣльцовъ и убійства ими на Красномъ крыльцѣ бояръ начались 15-го мая 1682 г. М. С.

которые будто извели царя Ѳедора Алексѣевича. И по тѣхъ запросахъ тотчасъ и (изъ) за царя Петра Алексѣевича съ великимъ невѣжествомъ взяли Артамона Матвѣева, и при ихъ глазахъ кинули съ крыльца Краснаго на копья, и потомъ пошли во всѣ апартаменты искать Нарышкиныхъ. И одного Нарышкина, Ивана, тутъ же ухватили и убили, а Ивана (?) Нарышкина нашли въ церкви подъ престоломъ, и, взявъ, убили жъ [1]).

И когда оное невѣжество на Красномъ крыльцѣ начали чинить, тогда бояринъ князь Михаилъ Юрьевичъ Долгорукой, которой сидѣлъ судьею въ Стрѣлецкомъ приказѣ, началъ на нихъ кричать и унимать, и называлъ сарынью [2]), не вѣдая того, что его имя было написано „убить" въ росписи, котораго тотчасъ ухватили и предъ лицомъ царскимъ убили.

Между исканіемъ Нарышкина Аѳанасія встрѣтили Ѳедора Салтыкова, Михайлова сына, которой былъ спальникомъ и сроденъ былъ тому Нарышкину, и онаго также, не распознавъ, убили. И одна партія стрѣльцовъ тутъ на дворцѣ осталась, а другая раздѣлилась по домамъ боярскимъ бить и грабить, а именно: пришедъ въ домъ князя Григорія Ромодановскаго, которой былъ партіи царя Петра Алексѣевича, его убили и домъ разграбили, также двухъ дохтуровъ Данила жида и другаго взявъ въ домѣхъ ихъ [Даніила фонъ-Гадена и Ив. Гутменшъ], на площади убили за то, будто оные, по наученію Нарышкиныхъ, царя Ѳедора Алексѣевича уморили; также Ивана Языкова, которой былъ первымъ министромъ царя Ѳедора Алексѣевича и партіи былъ царя Петра Алексѣевича,—убили и домы всѣхъ тѣхъ побитыхъ пограбили; а тѣла побитыхъ на площадь къ Лобному мѣсту вытащили, и за карауломъ нѣсколько дней на томъ позорищѣ содержали. Но по убитіи князя Михаила Долгорукова, пришли въ домъ къ отцу его князю Юрію Алексѣевичу Долгорукову, которой за старостію уже не ѣздилъ и лежалъ на постелѣ, съ которымъ они, стрѣльцы, подъ его командою служивали многія времена; которому пришедъ, объявили о смерти сына его и извинялися; и такъ было его оставили, но единъ изъ жильцовъ, побѣжавъ на крыльцо, имъ, стрѣльцамъ,

---

[1]) Кромѣ Ивана Кирилловича былъ убитъ Аѳанасій Кириллович Нарышкинъ.

[2]) Сарынь—сволочь. М. С.

сказалъ, что „де князь мой говоритъ, что де хотя щуку убили,— но зубы остались“.

Тогда они, стрѣльцы, поворотились назадъ и его, князя Юрья Алексѣевича, взявъ съ постели, убили и домъ его разграбили.

И все сіе убойство учинилось въ первой день.

И съ того времени царевна Софья Алексѣевна взяла правленіе государства съ Иваномъ Милославскимъ.

И на завтріе стрѣльцы были опять на дворцѣ и требовали, что(бъ) избрать царевича Іоанна Алексѣевича на царство, понеже есть бо̀льшой братъ. Что тотчасъ, по ихъ требованію, учинилось [1]). И какъ патріархъ, такъ и всѣ бояре, и площадь, и народъ цѣловали крестъ. И такъ двухъ государей на царство учинили.

И потомъ во свое время, по шести недѣлѣхъ, короновали обще двухъ, по обыкновенію.

Въ тожъ время [2]) возстали раскольцы, подъ протекціею стрѣльцовъ, противу патріарха Іоакима за крестъ и протчее; которые приходили диспуты чинить на Красное крыльцо. Однакожъ, до убивства не дошло.

И понеже царевна Софія Алексѣевна, учиня по своему желанію все чрезъ тотъ бунтъ, начала трудиться, дабы оной угасить и покой возставить, и на кого ни есть сіе взвалить. Того ради посадила въ Стрѣлецкой приказъ князя Ивана Андреевича Хованскаго, которой былъ генералъ доброй, и съ ними, стрѣльцами, служивалъ, и человѣкъ простой. Къ тому стрѣльцы пришли будто въ послушаніе и называли его отцомъ; у котораго былъ сынъ князь Андрей Ивановичъ Хованской, о которомъ внушили интригами, затѣя(въ) будто сынъ его хочетъ жениться силою на царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ и сѣсть на царство.

И понеже царевна Софья Алексѣевна, видя, что отъ стрѣльцовъ замѣшаніе продолжается, тогда учинила походъ съ обѣими царями и всѣмъ дворомъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь.

И по приходѣ туда, тотчасъ по городамъ послали указы всему шляхетству съ доместики своими сбираться вооруженными

---

[1]) Это случилось 26-го мая 1682 г., а коронація обоихъ государей была 25-го іюня того-же 1682 г.

[2]) Въ іюлѣ 1682 г. М. С.

въ Троицкой монастырь, куды, чрезъ малые дни, собралось болѣе 20.000 войска.

И тогда жъ она, царевна Софія Алексѣевна, по своей особливой инклинаціи и амуру, князя Василія Васильевича Голицына назначила дворовымъ воеводою войски командировать и учинила его первымъ министромъ и судьею посольскаго приказу; которой вошелъ въ ту милость чрезъ амурные интриги. И почалъ быть фаворитомъ и первымъ министромъ, и былъ своею персоною изрядной и ума великаго и любимъ отъ всѣхъ.

И тогда Иванъ Милославской упалъ и правленія его болѣе не было. Однакожъ, по свойству своему царевнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, всегда содерженъ былъ въ консидераціи по смерть свою.

И по собранію войскъ шляхетства въ Троицкомъ монастырѣ, посланъ указъ къ Москвѣ по полкамъ Стрѣлецкимъ, что(бъ) бунтовщиковъ выдали, также и шефа ихъ князя Хованскаго, и сами-бъ пришли въ послушаніе ихъ величествъ. А ежели не выдадутъ, то ихъ величества укажутъ своимъ войскамъ идти къ Москвѣ и всѣхъ ихъ посѣчь и разорить.

И по первому указу помянутые стрѣльцы въ послушаніе пришли, и тотчасъ, выбравъ отъ всякаго полку лутчихъ людей, послали въ Троицкой монастырь съ повинною. И объявили, что первыхъ заводчиковъ выдадутъ, также и князя Хованскаго.

И тогда жъ посланъ былъ окольничей князь Михаилъ Лыковъ для взятія князя Хованскаго. И оной былъ и съ первыми заводчиками стрѣльцовъ привезенъ въ село Воздвиженское, гдѣ ихъ величества изъ Троицкаго монастыря нарочно пріѣхали для тѣхъ розысковъ и окончанія того дѣла.

И по привозѣ князя Хованскаго и заводчиковъ бунту и по приходѣ выборныхъ стрѣльцовъ ото всѣхъ полковъ начался розыскъ предъ всѣми бояры. И князь Иванъ Андреевичъ Хованской и сынъ его князь Андрей Ивановичъ. были привожены въ застѣнокъ и у (sic) съ очныхъ ставокъ были уличены будто отъ стрѣльцовъ, а именно: будто онъ, князь Хованской, хотѣлъ сына своего, князя Андрея, женить на царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ и воцариться, а фамилію царскую всю разослать. И сей розыскъ болѣе не продолжался, какъ нѣсколько дней, понеже былъ спѣшенъ отъ царевны Софіи Алексѣевны, дабы какъ наискорѣе Хованскому князю голову отсѣчь и сыну его также и нѣкоторымъ

[illegible]

п
п
п

к
за
их
тѣ

пр
зы
и с
нок
цов
свое
воца
болѣ
шен
ванс

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

стрѣльцамъ и тѣмъ бы окончать всѣ интриги того бунту и закрыть дѣло ее самое и Ивана Милославскаго.

Понеже тотъ бунтъ сдѣлался съ воли и по наущенію ее, царевны Софіи Алексѣевны, чрезъ помянутаго Милославскаго и держальниковъ его, Циклера и Петра Толстова, дабы чрезъ то могла она получить правленіе государства въ миноритѣ въ свои руки и не отдать царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ, матери царя Петра Алексѣевича, и Нарышкинымъ [1]), и Артамону Матвѣеву, и по своему желанію до того дошла и правленіе государства въ руки взяла.

И на третей день, по привозѣ Хованскаго князя и стрѣльцовъ нѣкоторыхъ, тому князю Хованскому и сыну его безвиннымъ головы отсѣчены, также и стрѣльцамъ нѣкоторымъ, которые были заматаи [2]), а не самимъ заводчикамъ. Понеже оные были сохранены для того, что все чинили по приказу царевны Софіи Алексѣевны.

И потомъ она, царевна Софія Алексѣевна, учинила судей: въ Расправной палатѣ князя Никиту Ивановича Одоевскаго; въ посольской приказъ—князь Василья Васильевича Голицына; въ Разрядѣ—дьяка думнаго Василья Семенова. Для того изъ знатныхъ не посадила, чтобы подлежалъ къ ней и князю Голицыну. Также въ Стрѣлецкой приказъ дьяка-жъ думнаго Ѳедора Щегловитаго; также въ Земской приказъ—дьяка думнаго И [3])..., въ Помѣстной приказъ—князя Ивана Троекурова и ему товарища своей же партіи Богдана Палибина. Во Дворецъ, послѣ смерти дворецкаго князя Василья Ѳедоровича Одоевскаго, посадила окольничаго Семена Толочанова. Въ Большую казну—окольничаго Алексѣя Ржевскаго; въ Казанской дворецъ—кравчаго князя Бориса Алексѣевича Голицына, которой былъ всегда партіи главнымъ царя Петра Алексѣевича, и его одного употребили въ дѣло для потѣшенія той партіи. Въ Разбойной приказъ думнаго дворянина Викулу Извольскаго, Иноземской приказъ и Пушкарской Венедикта Змѣева — а подъ вѣдѣніемъ князя Василья Васильевича Голицына.

---

[1]) Въ подлинникѣ на полѣ замѣтка автора: «NB. Надобно знать, что царица Наталія Кирилловна была править не капабель (capable), ума малаго».

[2]) Быть заматываему, заматываться.

[3]) Въ подлинникѣ фамиліи не указано, за исключеніемъ только буквы «И».

А въ Судной Московской и Володимерской кого — того не упомню; въ Сибирской приказъ—князя Ивана Борисовича Репнина; въ Каменной приказъ думнаго дворянина Петра Лопухина; въ Конюшенной приказъ ясельничимъ Кондырева, которой былъ также партіи царя Петра Алексѣевича. А другіе всѣ вышепомянутые были партіи царевны Софіи Алексѣевны.

И тогда жъ, въ бытность въ Воздвиженскомъ, дворецъ сгорѣлъ, гдѣ царь Петръ Алексѣевичъ былъ боленъ огневою; и едва въ ночи отъ того пожару могли унести изъ хоромъ, и причитали, что тотъ пожаръ нарочно учиненъ отъ царевны Софіи Алексѣевны, дабы брата своего, царя Петра Алексѣевича, умертвить и сѣсть ей на царство.

И потомъ пошли ихъ величества всѣ къ Москвѣ [1]).

И по приходѣ всякая тишина возставлена была и началось

правленіе царевны Софіи Алексѣевны.

Правленіе царевны Софіи Алексѣевны началось со всякою прилежностію и правосудіемъ всѣмъ и ко удовольству народному, такъ что никогда такого мудраго правленія въ Россійскомъ государствѣ не было. И все государство пришло во время ея правленія, чрезъ семь лѣтъ, въ цвѣтъ великаго богатства. Также умножилась коммерція и всякія ремесла; и науки почали быть возставлять латинскаго и греческаго языку; также и политесъ возставлена была въ великомъ шляхетствѣ и другихъ придворныхъ съ манеру польскаго—и въ экипажахъ, и въ домовномъ строеніи, и уборахъ, и въ столахъ.

И торжествовала тогда довольность народная, такъ что всякой легко могъ видѣть, когда праздничной день въ лѣтѣ, то всѣ мѣста кругомъ Москвы за городомъ, сходные къ забавамъ, какъ Марьины рощи, Дѣвичье поле и протчее, наполнены были народомъ, которые въ великихъ забавахъ и играхъ бывали, изъ чего можно было видѣть довольность житія ихъ.

И въ первыхъ, начала она, царевна Софія Алексѣевна, дѣла внѣ государства—подтверждать алліансы (съ) своими сосѣдственными потенціи, а именно со Швеціею подтвердила миръ, учиненной отца ихъ, царя Алексѣя Михайловича. Съ Польшею также под-

---

[1]) Въ Москву дворъ возвратился 6-го ноября 1682 г. М. С.

твердила миръ отца ихъ, царя Алексѣя Михайловича, и брата своего, царя Θедора Алексѣевича. И чрезъ тотъ миръ Кіевъ, Черниговъ, Смоленскъ, со всѣми принадлежитностьми, остался въ вѣчное владѣніе къ Имперіи Россійской.

И въ тожъ время съ поляки учинила алліансъ противу Крыскаго хана.

А для тѣхъ подтверженей мирныхъ были присланы изъ Швеціи и изъ Польши послы, и по нимъ насупротивъ также были посланы послы, а именно: въ Польшу бояринъ Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ, да окольничей Иванъ Ивановичъ Чаодаевъ. А въ другорядъ былъ посломъ посланъ, какъ въ Польшу, такъ и къ цесарю бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, да помянутой же Иванъ Чаодаевъ.

Въ правленіе же свое царевна Софія Алексѣевна, по старому обыкновенію, отправлено было посольство въ Гишпанію и во Францію, князь Яковъ Θедоровъ сынъ Долгорукой, да съ нимъ товарищъ князь Мышецкой.

И помянутой Долгорукой при дворѣ французскомъ во всякомъ безчестіи пребылъ и худой естиме, понеже явно торговалъ соболями и протчими товары и о всѣхъ его дѣлѣхъ есть во Франціи напечатанная книга.

А въ Англію и къ Статамъ былъ отправленъ дьякъ посольскаго приказу Андрей Виніусъ. А въ Швецію былъ отправленъ посломъ думной дворянинъ Потемкинъ. А къ курѳистру брандебургскому, (на поляхъ: къ датскому двору), и въ Венецію, и къ лотаринскому—дьякъ Иванъ Волковъ [1]).

И такимъ образомъ возставила корришпонденцію со всѣми дворами въ Европѣ.

А правленіе внутреннее государства продолжалось во всякомъ порядкѣ и правосудіи, и умножалось народное богатство.

И въ 7194 годѣхъ [2]) для подтверженія мира съ поляки былъ держенъ совѣтъ въ Палатѣ, что съ поляки ли миръ подтвержать и алліансъ противу татаръ учинить или войну съ поляки начать, а миръ съ татары учинить. И о томъ было въ Палатѣ

---

[1]) На полѣ рукописи замѣтка автора: «NB. Почему была корришпонденція съ Лотаринскимъ дворомъ, того знать не могу, изстари». Кн. К.

[2]) Надъ строкой въ рукописи: «третьемъ.

двухъ мнѣній противныхъ, а именно, царевна Софія и князь Голицынъ (съ) своею партіею были той опиніи (opinion), чтобъ миръ съ поляки подтвердить и войну противъ Крыму начать, но другая партія бояръ, какъ князь Петръ Прозоровской, Өедоръ Петровъ сынъ Салтыковъ и другіе были того мнѣнія, чтобъ войну противъ поляковъ начать. И за несогласіемъ тѣмъ продолжалося 6 мѣсяцевъ. И, наконецъ, согласилися миръ съ поляки подтвердить и алліансъ съ ними противъ Крыму учинить [1]).

И въ 7193 десяти договорамъ подтверженіе учинено и алліансъ заключенъ.

И въ 7195 году [2]) война противу крымцовъ декларована, и бояре и воеводы съ полками назначены, а именно: въ большомъ полку или воевода-аншевъ — князь Василей Васильевичъ Голицынъ, а съ нимъ товарищи бояре съ полками Алексѣй Семеновичъ Шейнъ, Борисъ Петровичъ Шереметевъ, князь Василей Дмитріевичъ Долгорукой и протчіе, какъ увидишь о томъ въ Разрядной книгѣ обстоятельнѣе. И вся Москва и городы или все шляхетство было въ томъ походѣ, что считалося съ двѣсти тысячъ войскъ и съ гетманомъ казацкимъ.

И того лѣта войска маршировали степью и, за позднимъ временемъ, не могли дойти до Крыма и поворотилися безъ всякаго плода.

И при поворотѣ сдѣлали городъ Самару въ степи, впредь для пристани, и тутъ всѣ снаряды тяжелые оставили.

И на другое лѣто 7196 году тѣжъ воеводы съ войски своими маршъ вопріяли (воспріяли) къ Крыму. И по приходѣ къ Перекопу, стояли три дни и учинили съ татары перемиріе. Также назадъ всѣ войска поворотились безъ всякаго плода.

Сіе было первое паденіе князя Голицына къ его несчастію.

И при поворотѣ его, князя Голицына, изъ другаго походу царь Петръ Алексѣевичъ не хотѣлъ допустить своей руки цѣловать, какъ то обыкновенно было чинено.

---

[1]) Миръ заключенъ 21-го апрѣля 1686 г.

[2]) Первый походъ въ Крымъ московской рати, подъ начальствомъ кн. В. В. Голицына, былъ въ 1687 году. М. С.

Топерь напомянемъ о другомъ дворѣ царя Петра Алексѣевича и матери его, царицы Натальи Кирилловны, коимъ образомъ проводили свое время во все то правленіе царевны Софіи Алексѣевны. А именно: жили по вся лѣто въ Преображенскомъ своимъ дворомъ, ажъ до самой зимы, а зимою жили на Москвѣ. А дворъ ихъ состоялъ изъ бояръ, которые ихъ партіи были: князь Михайло Алегуковичъ Черкаской, князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, князь Михаилъ Ивановичъ Лыковъ, родомъ Урусовъ, родомъ Нарышкины, князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ кравчій, родомъ Стрешневы, да спальники, которые привязаны всѣ по чину своему и, почитай, всѣ молодые люди были первыхъ домовъ.

И царица Наталья Кирилловна [1]) и сынъ ея ни въ какое правленіе не вступали и жили тѣмъ, что давано было отъ рукъ царевны Софіи Алексѣевны. И во время нужды въ деньгахъ ссужали тайно Іоакимъ патріархъ, также Троице-Сергіева монастыря власти и митрополитъ Ростовской Іона, которой особливое почтеніе и склонность имѣлъ къ царскому величеству Петру Алексѣевичу.

Между первымъ и вторымъ листомъ старой нумераціи рукописи Гисторіи кн. Б. И. Куракина или между 24 и 36 стран. новѣйшей нумераціи той же рукописи вплетены семь полулистовъ, писанныхъ рукою князя Б. И.: это вставка въ Гисторію; вставкѣ этой предпослана авторомъ слѣдующая замѣтка:

„NB. Сіе приложи прежде Троицкаго походу, для того: сватьба учинилась до того времени обѣихъ государей [2])“.

И понеже царевна Софья Алексѣевна была великаго ума и великой политикъ, хотя себя укрѣпить вѣчно въ правленіи подъ именемъ своего брата царя Іоанна Алексѣевича, взяла резолюцію его, брата своего, женить. И женила на дочери Ѳедора Салтыкова, изъ добраго шляхетства, которой былъ тогда воеводою въ Енисейскѣ, въ Сибирскомъ королевствѣ. И сію женитьбу въ томъ видѣ учинила, чтобъ видѣть сыновей отъ брата своего и наслѣдниковъ къ коронѣ [3]).

---

[1]) Въ подлинникѣ написано: «царица Софья Алексѣевна»—очевидная описка.
[2]) Далѣе въ рукописи зачеркнуто: «по приходѣ изъ Троицы».
[3]) См. нашъ очеркъ: «Царица Прасковья 1664—1723 гг.». Спб. 1883 г.
М. С.

Однакожъ, Богъ опредѣляетъ все по своей волѣ, и достигнуть пожелаемаго не могла. И усмотря, что дочери родятся, тогда начала планъ свой дѣлать, чтобъ ей самой корону получить и выйти бъ замужъ за князя Василія Васильевича Голицына. О семъ упомяную токмо какъ разглашеніе было народное, но въ самомъ дѣлѣ сумнѣваюсь, ежели такое намѣреніе было справедливое.

Правда-жъ, подозрѣніе взято въ семъ на нее, царевну Софью, отъ ея самыхъ поступокъ.

Первое, что принадлежитъ до полученія ей короны, оная царевна начала ходить во всѣ процессіи церковныя и публичныя съ братьями своими, что было противно царю Петру Алексѣевичу. И единожды [1]) такъ публично вражда случилося, что былъ ходъ къ Казанской Богородицѣ, и сперва, по обыкновенію, пришли оба государи и она, царевна Софія Алексѣевна, въ соборную церковь, откуль пошли въ ходъ. И вышедъ изъ соборной церкви, царь Петръ Алексѣевичъ просилъ сестру свою, чтобъ она въ ходъ не ходила. И между ими происходило въ словахъ многое. И потомъ царь Петръ Алексѣевичъ понужденъ былъ, оставя ходъ, возвратиться въ свои апартаменты, понеже сестра его, царевна Софья, не послушала и по волѣ своей въ ходъ пошла съ братомъ своимъ царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ.

Также она, царевна Софія, начала дѣлать червонные подъ своею персоною, и въ коронѣ, и имя свое внесла титула государственнаго. Также учинила себѣ корону и давала овдіенціи публичныя посламъ польскимъ и шведскимъ и другимъ посланникамъ въ золотой палатѣ, — что все то принято было за великую противность отъ брата ея, царя Петра Алексѣевича.

Во вторыхъ, что приналежитъ (принадлежитъ) до женитьбы съ княземъ Василіемъ Голицынымъ, то понимали все для того, что оной князь Голицынъ былъ ее весьма голантъ; и все то государство вѣдало и потому чаяло, что прямое супружество будетъ учинено [2]).

По вступленіи въ правленіе, царевна Софья [3]) для своихъ

---

[1]) 8-го іюля 1689 г. Записки А. А. Матвѣева, изд. 1841 г., стр. 52.

[2]) На полѣ замѣтка автора: «NB. Надобно вписать по погодно всѣхъ дочерей рожденія царя Іоанна Алексѣевича».

[3]) На полѣ замѣтка автора: «NB. Приписать надобно къ правленію царевны Софьи».

плезировъ, завела пѣвчихъ изъ поляковъ, изъ черкасъ, также и сестры ея по комнатамъ, какъ царевны: Екатерина, Марѳа и другія, между которыми пѣвчими избирали своихъ голантовъ и оныхъ набогащали, которые явно отъ всѣхъ признаны были [1]).

Надобно-жъ и о томъ упомянуть, что въ отбытіе князя Василія Голицына съ полками на Крымъ, Ѳедоръ Щегловитой весьма въ амурѣ при царевнѣ Софіи профитовалъ, и уже въ тѣхъ плезирахъ ночныхъ былъ въ бо́льшей конфиденціи при ней, нежели князь Голицынъ, хотя не такъ явно. И предусматривали всѣ, что ежели бы правленіе царевны Софіи еще продолжалося, конечно бы князю Голицыну было отъ нея паденіе или бъ содержанъ былъ для фигуры за перваго правителя, но въ самой силѣ и дѣлѣхъ бы былъ помянутой Щегловитой [2]).

Помянутой Щегловитой, во время прошенія выдачи его въ Троицкой монастырь, былъ содержанъ въ комнатахъ у царевны Софіи, и при выдачѣ его былъ исповѣдованъ и пріобщенъ Святыхъ Таинъ отцемъ его духовнымъ, ключаремъ Іаковомъ.

Въ 7197-мъ (1689) царица Наталья Кирилловна [3]), видя сына своего въ возрастѣ лѣтъ полныхъ, взяла резолюцію женить царя Петра Алексѣевича. И къ тому выбору многія были изъ знатныхъ персонъ привожены дѣвицы, а особливо княжна Трубецкая, которой былъ свойственникъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, и старался всячески, чтобъ на оной женить. Но противная ему, князю Голицыну, партія Нарышкины и Тихонъ Стрешневъ того не допустили, опасаяся, что чрезъ тотъ марьяжъ оной князь Голицынъ съ Трубецкими и другими своими свойственники великихъ фамилей возьмутъ повоіръ (pouvoir) и всѣхъ другихъ затеснятъ.

Того ради, Тихонъ Стрешневъ искалъ изъ шляхетства малаго и сыскалъ одну дѣвицу изъ фамиліи Лопухиныхъ, дочь Ѳедора, Лопухину, на которой его царское величество сочетался законнымъ бракомъ [4]).

---

[1]) Царевна Марѳа Алексѣевна, род. 1652 г., ум. 1707 г.; царевна Екатерина Алексѣевна, род. 1658 г., ум. 1-го мая 1718 г.

[2]) Авторъ пишетъ вездѣ эту фамилію такъ: «Сщагловитоі».

[3]) На полѣ замѣтка автора: «NB. въ которомъ году пристойно сіе написать»

[4]) 27-го января 1689 г. М. С.

А именовалась царица Евдокія Θедоровна и была принцесса лицомъ изрядная, токмо ума посредняго и нравомъ несходная къ своему супругу, отчего все свое счастіе потеряла и весь свой родъ сгубила, какъ будемъ о томъ впредь пространно упоминать.

Родъ же ихъ, Лопухиныхъ, былъ изъ шляхетства средняго, токмо на площади знатнаго, для того что въ дѣлѣхъ непрестанно обращалися по своей квалиты знатныхъ, а особливо по старому обыкновенію были причтены за умныхъ людей ихъ роду; понеже были знающіе въ приказныхъ дѣлѣхъ, или, просто назвать, ябедники. Родъ же ихъ былъ весьма людной, такъ что чрезъ ту притчину супружества ко двору царскаго величества было введено мужескаго полу и женскаго болѣе тридцати персонъ. И такъ, оной родъ сначала самаго своего времени такъ несчастливъ, что того-жъ часу всѣ возненавидѣли и почали разсуждать, что ежели придутъ въ милость, то всѣхъ погубятъ и всѣмъ государствомъ завладѣютъ. И, коротко сказать, отъ всѣхъ были возненавидимы и всѣ имъ зла искали или опасность отъ нихъ имѣли.

О характерѣ принципальныхъ ихъ персонъ описать, что были люди злые, скупые ябедники, умовъ самыхъ низкихъ и незнающіе нимало во обхожденіи дворовомъ, ниже политики-бъ оной знали. И чѣмъ выступили ко двору, всѣхъ уничтожили, и Тихона Стрешнева въ краткое время дружбу потеряли, и первымъ себѣ злодѣемъ учинили.

Правда, сначала любовь между ими, царемъ Петромъ и супругою его, была изрядная; но продолжилася развѣ токмо годъ. Но потомъ пресѣклась; къ тому жъ царица Наталья Кирилловна невѣстку свою возненавидѣла и желала больше видѣть съ мужемъ ее въ несогласіи, нежели въ любви. И такъ дошло до конца такого, что отъ сего супружества послѣдовали въ государствѣ Россійскомъ великія дѣла, которыя были уже явны на весь свѣтъ, какъ впредь въ Гисторіи увидишь.

И понеже царь Петръ Алексѣевичъ склонность свою имѣлъ къ войнѣ отъ младенчества лѣтъ своихъ, того ради имѣлъ всегда забаву екзерціею военною. И началъ сперва спальниками своими — какъ о томъ и чинахъ ихъ увидишь въ томѣ живота царя Петра Алексѣевича — а къ тому присовокупилъ и конюховъ потѣшной конюшни, и потомъ началъ изъ вольныхъ

чиновъ шляхетства и всякихъ прибирать въ тотъ полкъ, и умножилъ до одного баталіона, и назывались потѣшные, которыхъ было съ триста человѣкъ.

А другой полкъ началъ прибирать въ Семеновскомъ изъ сокольниковъ и къ нимъ также прибирать, и набрано было съ триста жъ человѣкъ.

И первыхъ назвалъ полкъ Преображенской, а второй—Семеновской.

И такъ помалу привелъ себя тѣми малыми полками въ ограненіе отъ сестры или началъ приходить въ силу. Также съ тѣми полками своими дѣлалъ непрестанно екзерцію, а изъ Стрѣлецкихъ полковъ возлюбилъ Сухарева полкъ, и всякое имъ награжденіе давалъ, и къ себѣ привлекъ, или сказать, вѣрными учинилъ.

И во время того правленія царевны Софіи Алексѣевны и другаго двора царя Петра Алексѣевича ретираты въ Преображенскомъ, министры съ одной и другой стороны интриги производили, а именно: стороны царя Петра Алексѣевича токмо единъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, да при немъ держалися Нарышкинъ, Левъ Кирилловичъ, Тихонъ Стрешневъ, подъдядька, да постельничей Гаврила Головкинъ, да изъ бояръ походныхъ, хотя въ тотъ секретъ допущены не были, князь Михаилъ Алегуковичъ Черкаской, князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ.

А съ другой стороны, двора царевны Софіи Алексѣевны, князь Василей Васильевичъ Голицынъ, Ѳедоръ Щегловитой, которой единъ въ секретѣ самомъ былъ у царевны Софіи Алексѣевны, также Алексѣй Ржевской, Семенъ Толочановъ и нѣкоторые изъ шляхетства посредняго, а изъ большихъ родовъ никто не мѣшался.

И такъ тѣ интриги со обоихъ сторонъ были употреблены: всякая партія къ полученію себѣ стрѣльцовъ, понеже во оныхъ вся сила состояла, для того, что оныхъ было на Москвѣ жилыхъ полковъ болѣе 30,000 и весь дворъ въ ихъ рукахъ былъ, и между которыми главные были: много людей умныхъ и богатыхъ и купечествомъ своимъ богатство не малое имѣли.

И чрезъ тѣ интриги дошло до того, что въ 7197 году царь Петръ Алексѣевичъ понужденъ былъ въ ночи изъ Преображен-

скаго, мѣсяца маія, уйти къ Троице-Сергіевъ монастырь, верхомъ только съ пятью человѣки [1]). А мать его царица Наталья Кирилловна, со всѣмъ дворомъ, той же ночи бѣгомъ понуждена быть послѣдовать туда жъ. И въ шесть часовъ скорымъ походомъ въ тотъ монастырь пришли. И той же ночи помянутые полки потѣшные или гвардія туда послѣдовали, также и полкъ Стрѣлецкой Сухаревъ, которой тогда въ Преображенскомъ гвардію имѣлъ, туда прибылъ также. И многіе бояре и другіе чины, принадлежащіе къ тому двору, туда прибыли.

И со всѣми оными его царское величество Петръ Алексѣевичъ будто почитай въ томъ монастырѣ въ осаду сѣлъ. И ворота были нѣсколько дней заперты, и пушки на стѣнахъ въ готовности, и вся та гвардія по ночамъ была въ ружьѣ по стѣнѣ, ожидая приходу съ полками Стрѣлецкими царевны Софіи Алексѣевны.

Топерь будемъ объявлять **для чего оной походъ учинился** незапной?

Для того, что царевна Софія Алексѣевна, собравъ той ночи [2]) полки Стрѣлецкіе нѣкоторые въ Кремль, съ которыми хотѣла послать Щегловитаго въ Преображенское, дабы оное шато зажечь и царя Петра Алексѣевича и мать его убить, и весь дворъ побить, и себя деклеровать на царство.

И о томъ собраніи пріѣхавъ стрѣльцы главные полку Стремяннаго въ Преображенское, царю Петру Алексѣевичу объявили.

И по тому доношенію оной походъ того жъ часу незапной учинился.

И по приходѣ въ Троицкой монастырь, царь Петръ Алексѣевичъ отправилъ отъ двора своего одного къ брату своему царю Іоанну Алексѣевичу со объявленіемъ той притчины, для чего онъ понужденъ ретироваться, объявя притомъ всѣ злые умыслы сестры его, царевны Софіи, противу его.

И прося его о содержаніи братской дружбы и дабы сестру его, царевну Софію, отъ двора отлучить, и правленія государства

---

[1]) Петръ ускакалъ въ Троице-Сергіевъ монастырь не въ маѣ, а въ ночь на 8-е августа 1689 г.

[2]) Въ ночь на 8-е августа 1689 г. М. С.

отнять и ретироваться бы ей въ монастырь. А безъ того не можетъ придти къ Москвѣ, въ свою резиденцію, и будетъ понужденъ искать способъ къ своему обнадеживанію вооруженною рукою.

Равнымъ же образомъ тожъ объявлено было обѣимъ его величества теткамъ, сестрамъ отца его, царевнамъ Аннѣ и Татьянѣ Михайловнамъ, также и патріарху Іоакиму, требуя онаго, дабы прибылъ въ Троицкой монастырь.

Также спальникъ князь Иванъ Гагинъ былъ отправленъ съ грамотами по всѣмъ полкамъ Стрѣлецкимъ, которымъ повелѣно было прислать выборныхъ стрѣльцовъ въ Троицкой монастырь отъ всякаго полку.

Также по всѣмъ ближнимъ городамъ посланы грамоты, а велѣно всему шляхетству сбираться вооруженнымъ въ Троицкой монастырь и всѣмъ офицерамъ иноземцамъ из(ъ) слободы.

Также во всѣ (сло)боды московскія торговымъ и гостямъ грамотами о притчинѣ походу его величества объявлено было.

А къ боярамъ и всей палатѣ указъ былъ посланъ, дабы ѣхали въ Троицкой монастырь.

И притомъ же требовано было у царя Іоанна Алексѣевича, дабы Ѳедоръ Щегловитой, главной того бунту, и стрѣльцы нѣкоторые были выданы и за карауломъ присланы къ Троице-Сергіевъ монастырь.

И насупротивъ того, присланнаго стороны царя Іоанна Алексѣевича, былъ присланъ къ Троицевъ-Сергіевъ монастырь бояринъ и дядька князь Петръ Ивановичъ Прозоровской, которой былъ человѣкъ набожной и справедливой и весьма противной царевны Софіи Алексѣевны, со всякимъ братскимъ обнадеживаніемъ и дружбы, соболѣзнуя о такой притчинѣ и протчее, и что будетъ стараться всячески все учинить ко удовольству его—любимаго брата своего.

Которой князь Прозоровской былъ принятъ со всякимъ почтеніемъ и, по двухъ дняхъ, возвратился съ тою жъ коммиссіею, дабы Щегловитова выдать и стрѣльцовъ заводчиковъ, и царевнѣ Софіи ретироваться въ монастырь дѣвичей.

И по возвращеніи князя Прозоровскаго къ Москвѣ, царь Іоаннъ Алексѣевичъ позволилъ патріарху, и бояремъ, и всей палатѣ ѣхать къ брату своему, также и выборнымъ стрѣльцамъ

изъ полковъ идти. Которые по пріѣздѣ въ монастырь Троицкой записывали свои пріѣзды; къ чему былъ опредѣленъ думной дьякъ Автомонъ Ивановъ.

Еще забылъ упомянуть, что царевна Татьяна Михайловна, тетка царя Петра Алексѣевича, также въ Троицкой монастырь пришла и была во всю ту бытность.

И такъ, по пріѣздѣ патріарха Іоакима и бояръ и всѣхъ знатныхъ, уже дворъ царя Петра Алексѣевича пришелъ въ силу и тѣмъ начало отнято правленію царевны Софіи и осталось въ рукахъ царя Петра Алексѣевича и матери его, царицы Наталіи Кирилловны.

По пріѣздѣ жъ помянутой князь Прозоровской къ Москвѣ, учиня рапортъ царю Іоанну Алексѣевичу, которой былъ въ его, Прозоровскаго, рукахъ и волѣ, началъ онъ, Прозоровской, стараться, дабы Щегловитова царевна Софія выдала и сама жъ также ретировалась въ монастырь.

И по многихъ противностяхъ и спорахъ она, царевна Софія, понуждена была Щегловитова выдать, котораго князь Прозоровской, принявъ въ ея каморѣ изъ рукъ ея, повезъ съ собою въ Троицкой монастырь за карауломъ, съ которымъ сидѣли два полковника по перемѣнкамъ.

И привезши въ Троицкой монастырь, [кн. Прозоровской] вручилъ царю Петру Алексѣевичу [Щегловитова], а о царевнѣ Софіи объявилъ, что взяла резолюцію ретироваться въ дѣвичей монастырь.

А когда бояре почали въ Троицкой монастырь съѣзжаться, между которыми пріѣхалъ князь Василей Васильевичъ Голицынъ, также Алексѣй Ржевской, Семенъ Толочановъ и другіе подобные, когда явилися къ воротамъ монастырскимъ отъ полковника дневальнаго были остановлены и на монастырь не пущены и велѣно имъ возвратиться на квартиры свои и такъ быть до указу.

И по трехъ дняхъ князь Василей Васильевичъ Голицынъ былъ приведенъ въ монастырь. И на крыльцѣ у палаты царскаго величества предъ всѣми боярами были ему чтены вины его, которыя состоялись токмо въ худомъ правленіи государства и протчее, не упоминая ничего о бунтѣ или какихъ замысловъ противу персоны царскаго величества. И чинъ боярства его отнять и

добры его всѣ взяты на государя, а ему сказано въ ссылку со всѣми его дѣтьми и фамиліею. И того жъ дня отправленъ въ провинцію города Архангельскаго [1]).

А Алексѣя Ржевскаго и Семена Толочанова послали по дальнимъ городамъ также вмѣсто ссылки.

И потомъ начался розыскъ съ Щегловитымъ и другими привезенными стрѣльцами, какъ Амбросимъ бѣлаго полку и другіе, которые были привезены отъ выборныхъ стрѣльцовъ разныхъ полковъ.

И по многимъ розыскамъ Щегловитову и его собесѣдникамъ стрѣльцамъ тутъ-же на площади, въ слободѣ Клементьевской, головы были отсѣчены, а другихъ въ ссылку сослали. И тѣмъ все то замѣшаніе окончалось.

И потомъ были призваны всѣхъ полковъ выборные на крыльцо къ палатамъ царскаго величества, гдѣ сидѣли царское величество и мать его, царица Наталья Кирилловна, и патріархъ Іакимъ. Которымъ чтены были распросныя рѣчи Щегловитова и другихъ бунтовщиковъ, и весь розыскъ объявляя въ народъ нарочно.

И тѣ выборные отъ полковъ увѣрены милостивымъ словомъ и учинено награжденіе и отправлены въ свои дома.

Потомъ новое правленіе государства началось, и посольской приказъ отданъ Льву Кирилловичу Нарышкину, брату царицы Натальи Кирилловны, а во дворецъ Петру Аврамовичу Лопухину, а въ большую казну—князя Петра Ивановича Прозоровскаго, а въ иноземской приказъ—князя Ѳедора Семеновича Урусова, а въ разрядъ—Тихона Никитича Стрешнева, которой наиболѣе въ дѣлѣхъ былъ и секретъ всѣхъ дѣлъ вѣдалъ со Львомъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ, а въ конюшенной приказъ—Алексѣя [2]). . . . . . А другихъ многихъ въ чины жаловали, какъ Ивана Циклера изъ полковниковъ въ думные дворяне; князя Якова Долгорукова въ судной московской приказъ; Александра [3]). . . . . въ судной володимірской; князя Ивана Борисовича

[1]) На полѣ замѣтка автора: «NB. Надобно знать, что ссылка князю (В. В.) Голицыну учинена по прошенію князя Бориса Алексѣевича Голицына, а ежелибъ не по его заслугамъ, тобъ, конечно, былъ взятъ къ розыску такъ же, какъ и Щегловитой». Кн. К.

[2]) Пропускъ въ подлинной рукописи.

[3]) Въ подлинникѣ пропускъ. М. С.

Троекурова въ стрѣлецкой приказъ, а на его мѣсто—въ помѣстной приказъ—Петра Васильевича Шереметева.

Надобно-жъ упомянуть, что сначала, по приходу въ Троицкой монастырь царскаго величества, царевна Софія Алексѣевна съ Москвы поѣхала сама къ брату своему приносить оправданіе [1]). И на встрѣчу ей были посланы князь Гагинъ, чтобъ не ѣздила, а потомъ спальникъ же Иванъ Бутурлинъ, чтобъ не ѣздила.

Однако-жъ, она продолжала путь свой.

А въ третіе былъ посланъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ съ тѣмъ, что ежели поѣдетъ—въ монастырь не будетъ пущена и велѣно будетъ по ней стрѣлять изъ пушекъ.

И тогда отъ Воздвиженскаго поворотилась.

И по управленіи всѣхъ тѣхъ дѣлъ, царское величество Петръ Алексѣевичъ въ Троицкомъ монастырѣ чинилъ потѣху верхомъ военную, всѣ бояре и генералы иноземцы, какъ Петръ Гордонъ и другіе.

И въ ту бытность въ Троицкомъ монастырѣ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ тутъ привелъ въ милость иноземцовъ, какъ: Петра Гордона генерала, полковника Лефорта, Радивона Страсбурга, Ивана Чамбурса и другихъ многихъ, то-есть начала вступить въ милость и фамиліариту иноземцомъ.

И по приходѣ къ Москвѣ началъ его величество въ слободу ѣздить чрезъ предвожденіе его-жъ князя Бориса Алексѣевича Голицына. Потомъ его царское величество прибылъ со всѣмъ дворомъ къ Москвѣ, и начала мать его править государство, а онъ производить свое время непрестанно въ екзерциціяхъ военныхъ.

Топерь будемъ описывать о начатомъ **правленіи царицы Натальи Кирилловны** и порядкахъ двора и про превоженіи времени царя Петра Алексѣевича, и состояніи житія брата его, царя Іоанна Алексѣевича, и бытности въ монастырѣ царевны Софіи.

Во-первыхъ, начнемъ писать о характерѣ царицы Натальи Кирилловны.

Сія принцесса добраго темпераменту, добродѣтельнаго, токмо не была ни прилежная и не искусная въ дѣлѣхъ, и ума лег-

---

[1]) 29-го августа 1689 г.—Розыскъ о Шакловитомъ. Спб., изд. 1884 г, т. I, стр. 115. Записки А. А. Матвѣева. Спб., изд. 1841 г., стр. 56

каго. Того ради, вручила правленіе всего государства брату своему, боярину Льву Нарышкину, и другимъ министрамъ.

И помянутой Нарышкинъ былъ судьею въ посольскомъ приказѣ, а подъ нимъ въ томъ приказѣ правилъ Еѳельянъ (Емельянъ) Украинцевъ, думной дьякъ, человѣкъ искусной въ своихъ дѣлѣхъ, и былъ въ тѣхъ дѣлѣхъ подъ княземъ (Вас. Вас.) Голицынымъ сосланнымъ.

Также къ нему всѣ министры приналежали и о всѣхъ дѣлѣхъ доносили, кромѣ князя Бориса Алексѣевича Голицына и Тихона Стрешнева.

Помянутаго Нарышкина кратко характеръ можно описать, а именно: что былъ человѣкъ гораздо посредняго ума и невоздержной къ питью, также человѣкъ гордой, и хотя не злодѣй, токмо не склончивой и добро многимъ дѣлалъ безъ резону, но по бизаріи своего гумору.

Бояринъ Тихонъ Стрешневъ былъ въ правленіи въ разрядѣ и внутри правленія государственнаго большую часть онъ дѣла дѣлалъ.

О характерѣ его описать можемъ только, что человѣкъ лукавой и злаго нраву, а ума гораздо средняго, токмо дошелъ до сего градусу такимъ образомъ, понеже былъ въ поддядькахъ у царя Петра Алексѣевича съ молодыхъ его лѣтъ и призналея къ его нраву и, такимъ образомъ, былъ интригантъ дворовой.

Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ сидѣлъ въ Казанскомъ дворцѣ и правилъ весь Низъ такъ абсолютно, какъ-бы былъ государемъ, и былъ въ кредитѣ при царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ и сынѣ ея, царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, по своимъ заслугамъ, для того, что далъ корону въ руки онъ сыну ея. Былъ человѣкъ ума великаго, а особливо остроты, но къ дѣламъ непрележной, понеже любилъ забавы, а особливо склоненъ былъ къ питію. И оной есть первымъ, которой началъ съ офицерами и купцами-иноземцами обходиться. И по той своей склонности къ иноземцамъ оныхъ привелъ въ откровенность ко двору и царское величество склонилъ къ нимъ въ милость; о чемъ будемъ впредь обстоятельно писать.

Гаврило Головкинъ въ то время былъ постельничимъ, которой крайнюю милость и конфиденцію у царя Петра Алексѣевича имѣлъ и ни въ какія дѣла не мѣшался. Однако-жъ,

въ царскомъ величествѣ великую силу имѣлъ и былъ партіи вмѣстѣ помянутаго князя Голицына.

Протчіе жъ бояре первыхъ домовъ были отчасти судьями и воеводами, однако-жъ безъ всякаго повоіре (pouvoir) въ консиліи или въ палатѣ токмо были спектакулеми.

И въ томъ правленіи наибо̂льшее начало паденія первыхъ фамилей, а особливо имя князей было смертельно возненавидѣно и уничтожено, какъ отъ его царскаго величества, такъ и отъ персонъ тѣхъ правительствующихъ, которыя кругомъ его были для того, что всѣ оные господа, какъ Нарышкины, Стрешневы, Головкинъ были домовъ самаго низкаго и убогаго шляхетства и всегда ему внушали съ молодыхъ лѣтъ противу великихъ фамилей. Къ тому-жъ и самъ его величество склоннымъ явился, дабы уничтоживаніемъ оныхъ отнять у нихъ повоіръ весь и учинить-бы себя наибо̂льшимъ сувреномъ.

Правленіе оной царицы Натальи Кирилловны было весьма непорядочное, и недовольное народу, и обидимое. И въ то время началось неправое правленіе отъ судей, и мздоимство великое, и кража государственная, которое донынѣ продолжается съ умноженіемъ, и вывесть сію язву трудно.

Другая жъ комната царя Іоанна Алексѣевича содержала себя въ тишинѣ; токмо его величество отправлялъ церемоніи церковныя и публичныя, а въ правленіе никакое не мѣшалися. И той стороны токмо дядька его, бояринъ князь Петръ Прозоровской, сидѣлъ въ Большой казнѣ, и вѣдалъ Денежной дворъ, и управлялъ со всякою вѣрностію и безъ мздоимства, понеже былъ человѣкъ набожной, которой до своей смерти былъ содержанъ честно и такъ скончалъ свою жизнь.

Во время жъ того правленія царицы Натальи Кирилловны съ потенціями сосѣдственными была тишина, и никакихъ знатныхъ дѣлъ не происходило, токмо война на Украйнѣ продолжалася съ татарами отъ курсовъ обыкновенная, гдѣ на Украйнѣ тогда былъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, а въ Черкасахъ — гетманомъ Иванъ Степановичъ Мазепа.

Топерь будемъ писать **о забавахъ Петра Алексѣевича.**

По возвращеніи изъ Троицкаго походу 7197 (1689) году, его царское величество оставилъ свое правленіе, какъ мы упомянули, матери своей, а самъ препровождалъ время свое въ забавахъ екзер-

цицей военныхъ, а именно: началъ набирать свои два полка Преображенской и Семеновской формально. И въ первомъ, Преображенскомъ, учинилъ 4 баталіона, а во второмъ, Семеновскомъ, 3 баталіона. И надъ обоими тѣми полками учинилъ генераломъ Автомона Головина, человѣка гораздо глупаго, токмо что оной изъ спальниковъ первой, которой зналъ солдатскую екзерцицію.

И непрестанно время свое провождалъ его царское величество, уча оные полки въ недѣлю по трижды.

И въ помянутые полки набирали вольницу, какъ изъ шляхетства, такъ и изъ другихъ чиновъ. И первое начало о вольности холопамъ боярскимъ учинено и дана свобода въ тѣ полки идти. И по вся годы были дѣланы военныя екзерциціи и бои между полками пѣхотными; и конница изъ шляхетства была сбирана ротами. И кампаменты [1]) были военные на Семеновскомъ полѣ, гдѣ стояли дня по три и больше, и были чинены подъѣзды, также и даваны баталіи.

А войски оныя, подъ именами двухъ государей названныхъ, съ одной стороны князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановской названъ былъ царь и государь Плесъпурхъской, котораго резиденція была сдѣлана въ Преображенскомъ, на острову рѣки Яизы (Яузы), городокъ Плезъпурхъ.

Сей князь былъ характеру партикулярнаго; собою видомъ, какъ монстра; нравомъ злой тиранъ; превеликой нежелатель добра никому; пьянъ по вся дни; но его величеству вѣрной такъ былъ, что никто другой. И того ради, увидишь ниже, что оному (царь Петръ Алексѣевичъ) во всѣхъ деликатныхъ дѣлѣхъ повѣрилъ и вручилъ все свое государство.

На другой же сторонѣ былъ Иванъ Бутурлинъ-Ватупичъ (sic); названъ былъ царь и государь Семеновской. А Семеновское его резиденція была, Соколей дворъ на Семеновскомъ полѣ. Человѣкъ былъ злорадной, и пьяной, и мздоимливой, которой обиды многимъ дѣлалъ.

А во время тѣхъ екзерцицей иноземцы офицеры имѣли окацію свою фортуну искать при его величествѣ, понеже они все установляли и разсказывали, какъ оныя екзерциціи отправлять, для того что изъ русскихъ никого знающихъ не было.

---

[1]) Le campement—лагерное расположеніе. М. С.

И въ то время названной Францъ Яковлевичъ Лефортъ пришелъ въ крайнюю милость и конфиденцію интригъ амурныхъ.

Помянутой Лефортъ былъ человѣкъ забавной и роскошной или назвать дебошанъ французской. И непрестанно давалъ у себя въ домѣ обѣды, супе и балы. И тутъ въ (его) домѣ первое начало учинилось, что его царское величество началъ съ дамами иноземскими обходиться и амуръ началъ первой быть къ одной дочери купеческой, названной Анна Ивановна Монсова. Правда, дѣвица была изрядная и умная.

Тутъ же въ домѣ (Лефорта) началось дебошство, пьянство такъ великое, что невозможно описать, что по три дня запершись въ томъ домѣ бывали пьяны, и что многимъ случалось оттого умирать. И отъ того времени и по сіе число и донынѣ (1727 г.?) пьянство продолжается, и между великими домами въ моду пришло.

Помянутой же Лефортъ съ того времени пришелъ до такого градусу, что учиненъ былъ генераломъ отъ инфантеріи, и потомъ адмираломъ, и отъ пьянства скончался.

Топерь возвратимся на екзерціи военныя.

Объ екзерціяхъ военныхъ можемъ сказать, что были весьма къ прогрессу обученія его величеству и всѣмъ молодымъ людямъ, также и народу или ко обученію солдатства и отчасти политикою, для того, что съ одной стороны всегда были полки гвардіи Преображенской и Семеновской и два полка старыхъ и первыхъ солдатскихъ Бутырской и Шепелевской или потомъ названной Лефортовской, а къ нимъ присовокуплены были изъ полковъ стрѣлецкихъ, которые вѣрны были его величеству, какъ полкъ Сухорева и нѣкоторые подобные тому. А съ другой стороны были полки стрѣлецкіе, какъ Стремянной и Бѣлой полкъ и другіе, которые были ему всегда противны и въ интересъ сестры его, царевны Софіи.

И такъ чрезъ тѣ екзерціи положена была вражда между тѣми полками, а особливо между солдатъ и стрѣльцами, что не могли другъ друга (не) ненавидѣть и непрестанно между ними драки бывали на всѣхъ сходбищахъ.

Правдажъ не надобно забыть описать о тѣхъ экзерціяхъ, что были великой магнификпіи и назвать надобно, что забавы императора и государя великаго, и нѣчто являлося изъ того великаго.

А особливо, какъ я напомню о той потѣхѣ, которая была

подъ Кожуховымъ въ Коломенскихъ лугахъ, о которой могу сказать, что едва которой монархъ въ Европѣ можетъ учинить лутче того.

Понеже оная потѣха началась послѣ Успеньева дня и продолжалась 6 недѣль до самаго октября мѣсяца. И (бы)ло войскъ собрано, какъ съ одной стороны, такъ и съ другой по 15,000 пѣхоты и конницы, которыя войски были командированы помянутыми потѣшными или шутошными государи и цари, княземъ Ромодановскимъ, Иваномъ Бутурлинымъ.

И къ нимъ были во всѣ чины дворовые и военные, по старому обыкновенію, росписаны всѣ изъ первыхъ персонъ бояре и окольничіе, также и всѣ подъячіе и дьяки изъ приказовъ были посажены на лошадей и подъ командою Бутурлина служили, отъ которыхъ оной немалой себѣ профиктъ отъ нихъ получалъ.

И при Москвѣ рѣкѣ, на Кожуховскомъ лугу, была учинена фортеція; а войско Бутурлина стояло при ней въ транжиментѣ для обороны, а царь Ѳедоръ Плешпурской пришелъ съ войски своими отъ Москвы, и перебирался Москву рѣку и, перебравшись чрезъ живой мостъ, взялъ свой лагерь и учинилъ также транжементъ; а потомъ началъ аттаку чинить къ городу и вести обыкновенные опроши, на которые откуль бывали частыя вылазки; и также фальшивыми бомбами бомбардировали и пушечною стрѣльбою, напримѣръ, стрѣляли будто бреши дѣлали.

И по нѣкоторыхъ недѣляхъ не могли взять того города, для того что царь Семеновской былъ при томъ съ войски своими и всегда перемѣнялъ гварнизоны. Того ради была взята резолюція стороны царя Ѳедора Плешпурскаго дать баталію генеральную и аттаковать траншиментъ.

И баталія была дана въ полѣ, понеже царь Семеновской не хотѣлъ сидѣть въ траншиментѣ.

И царь Ѳедоръ Плешпурской царя Ивана Семеновскаго побилъ и его взялъ въ полонъ.

И потомъ на другой день городъ взятъ приступомъ. И такъ тѣмъ оная потѣха или военная экзерциція окончалося.

Во все то время хотя доброй порядокъ былъ учиненъ, однакожъ съ обѣихъ сторонъ убито съ 24 персоны пыжами и иными случаи, и ранены съ пятьдесятъ.

Во время всего того правленія царицы Натальи Кирилловны, царевна Софія была въ дѣвичьемъ монастырѣ и содержана была по обыкновенію со всѣми дворцовыми доместики.

Также и братъ ея—царь Іоаннъ Алексѣевичъ и сестры ея къ ней свободно ѣздили.

И въ 0000 (sic) [1]) году родился царевичъ Алексѣй Петровичъ, котораго рожденіе принесло великое порадованіе въ народѣ, понеже сукцесія была весьма кратка.

А на другой годъ родился царевичъ Александръ Петровичъ [2]), изъ котораго наибольшее порадованіе было.

И при тѣхъ рожденіяхъ послѣдніи церемоніи дворовыя отправлялися, какъ обыкновенно: патріархъ и бояре и всѣ стольники, гости и слободы были съ привосомъ, и протчіе.

Чтоже касается до церемоній придворныхъ, уже въ то время начало самое настало имъ изсякнуть. А наипервыхъ выходы въ соборную церковь отставлены были, и единъ царь Іоаннъ Алексѣевичъ началъ ходить; также одѣяніе царское отставлено и въ простомъ платьѣ ходитъ. Также публичныя авдіенціи многимъ отставлены, какъ были даваны авдіенціи пріѣзжимъ архіереямъ, посланникамъ гетманскимъ, для которыхъ бывали выходы народные, но уже онымъ даваны были авдіенціи при выходахъ просто. И топерь о всѣхъ тѣхъ дворовыхъ церемоніяхъ не упоминаемъ, для того какъ выше о всѣхъ тѣхъ церемоніяхъ обстоятельно упомянули [3]).

Топерь будемъ говорить, **что при наборахъ потѣшныхъ въ Преображенской и Семеновской полкъ произошло.**

Многіе изъ рабатъ (ребятъ) молодыхъ, народу простаго, пришли въ милость къ его величеству, а особливо Бужениновъ, сынъ одного служки Новодѣвичья монастыря, также и Лукинъ, сынъ одного подъячаго Новгородскаго, и многіе другіе, которые

---

[1]) Царевичъ Алексѣй Петровичъ родился въ Москвѣ 18-го февраля 1690 года.

[2]) Царевичъ Александръ род. въ Преображенскомъ селѣ 23-го октября 1691 года, умеръ 14-го мая 1692 г., погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ.

[3]) Изъ этихъ строкъ видно, что кн. Б. А. Куракинымъ была написана глава о церемоніяхъ московскаго царскаго двора; въ Куракинскомъ архивѣ, однако, этого описанія не найдено.

27-го февраля 1890 года. М. С.

кругомъ его величества были денно и ночно. И отъ того времени простаго народу во всѣ комнатныя службы вошли, а знатныя персоны отдалены.

И помянутому Буженинову былъ домъ сдѣланъ при съѣзжей Преображенскаго полку, на которомъ домѣ его величество сталъ ночевать и тѣмъ первое разлученіе съ царицею Евдокіею началось быть; токмо въ день пріѣзжалъ къ матери во дворецъ, и временемъ обѣдовалъ во дворцѣ, а временемъ на томъ дворѣ Буженинаго [1]). И такъ продолжалося до смерти царицы Наталіи Кирилловны [2]).

Помянутая царица Наталья Кирилловна возненавидѣла царицу Евдокею и паче къ тому разлученію сына своего побуждала, нежели унимала.

Его же царское величество началъ быть склоненъ къ морскому хожденію. И во время (правленія) матери своей, началъ въ Преображенскомъ на Яузѣ и на Москвѣ рѣкѣ дѣлать суды морскія и яхты, а потомъ самые корабли на озерѣ Переславскомъ объ 24-хъ пушкахъ, гдѣ была чинена военная екзерція на карабляхъ.

И по такой своей склонности къ морскому ходу и по своей куріезите обыкновенной ходилъ дважды къ городу Архангельскому видѣть море. И тамъ на пріуготовленныхъ карабляхъ ходилъ моремъ въ Соловецкой монастырь и въ море Бѣлое, гдѣ единожды отъ великаго штурму были всѣ въ великомъ страхѣ.

И то первое начало самое къ морскому дѣлу.

Также и первое начало къ ношенію платья нѣмецкаго въ тое время началося, понеже былъ единъ аглечанинъ торговой Андрей Креветъ [3]), которой всякія вещи его величеству закупалъ, изъ за моря выписывалъ и допущенъ былъ ко двору. И отъ онаго первое переняго носить шляпочки аглинскія, какъсары носятъ, и камзолъ, и кортики съ портупеями.

---

[1]) Моисей Степан. Бужениновъ — сержантъ Преображ. полка. Григорій Лукинъ — солдатъ того же полка. Лукинъ умеръ отъ ранъ подъ Азовомъ, сент. 1695 года.

[2]) Наталья Кирилловна Нарышкина род. 22 августа 1651 года, повѣнчана съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ 22 января 1671 г., † 25 января 1694 г., погребена 26 января, въ Москвѣ, въ Вознесенскомъ монастырѣ.

[3]) Креветъ (Крефтъ), Андрей Юрьевичъ, переводчикъ посольскаго приказа. См. многія письма къ нему Петра Великаго въ сборникѣ академика А. Ѳ. Бычкова: «Письма и бумаги Петра I», изд. 1887 г. М. С.

Также и во время всѣхъ потѣхъ оба шутошные помянутые государи и при нихъ знатныя персоны были одѣты въ нѣмецкое платье.

Къ тому жъ непрестанная бытность его величества началась быть въ слободѣ Нѣмецкой не токмо днемъ, но и ночевать какъ у Лефорта, такъ и по другимъ домамъ, а особливо у Анны Монсовны.

И многіе купцы агленскіе и голанскіе, какъ Андрей Стельсъ, Христофоръ Брантъ, Иванъ Любьсъ [1]) пришли въ его величества крайнюю милость и конфиденцію, и начали имѣть свой свободной входъ. Также всѣ въ слободѣ офицеры знатные изъ иноземцовъ и торговые, такъ и на Ганомъ прудѣ не могли единой свадьбы учинить, чтобъ его величество не звать и при немъ знатныхъ персонъ на свадьбы. И особливые банкеты чинили, и балы, и супе давали, также и ко многимъ на погребеніе зывали, гдѣ его царское величество присутствовалъ со всѣми своими дворовыми, по чину ихъ, въ епанчахъ черныхъ.

И по склонности своей его величество къ иноземческому всему тогда жъ началъ учиться всѣхъ екзерцицей и языку голанскаго. И за мастера того языку былъ дьякъ Посольскаго приказу, породою голанецъ, Андрей Виніусъ, человѣкъ умной и состоянія добраго. А для екзерцицей на шпагахъ и лошадяхъ — датчанинъ сынъ Андрея Бутенанта [2]), а для математики и фортификаціи и другихъ артей, какъ токарнаго мастерства и для огней артофиціальныхъ единъ гамбурченинъ Францъ Тимарманъ [3]), а для екзерцицей солдатскаго строю еще въ малыхъ своихъ лѣтѣхъ обучился отъ одного стрѣльца Присвова, Обросима Бѣлаго полку, а по барабаномъ отъ старосты барабанщиковъ Ѳедора Стремяннаго полку, а танцовать по польски съ одной практики въ домѣ Лефорта помянутаго.

Его жъ величество имѣлъ великую охоту къ артиллернымъ дѣламъ и къ огню артофиціальному и самъ своими руками работалъ по вся зимы.

---

[1]) Любсъ, Иванъ, голландскій купецъ.

[2]) Бутенантъ фонъ Розенбушъ (Ботвемантъ, Бутманъ), Андрей Ивановичъ, коммиссаръ датскаго короля.

[3]) Тиммерманъ, Францъ Ѳедоровичъ. М. С.

Какъ тогда обычай былъ на конецъ кроновала или на масляницѣ на Прѣснѣ, въ деревнѣ ихъ величества, по вся годы, **потѣхи огненныя** были дѣланы. И, правда, надобное сіе описать, понеже дѣлано было съ великимъ иждивеніемъ, и забава прямая была мажесте.

Ихъ величества и весь дворъ въ четвергъ на масляницѣ съѣзжали въ шато свое на Прѣснѣ, и живали дня по два; гдѣ на обоихъ дворцахъ бывали пріуготовленія потѣхъ: на одномъ дворцѣ съ Пушкарнаго двора, а другомъ дворцѣ съ Потѣшнаго дворца строенія рукъ его величества. Тутъ же сваживали пушекъ, по полтораста для стрѣльбы въ цѣль. И въ назначенной день тѣмъ потѣхамъ поутру начнется стрѣльба изъ пушекъ въ цѣль и продолжается до обѣду; и которой пушкарь убьетъ въ цѣль бывало награжденіе каждому по 5 рублей денегъ и по сукну красному или зеленому на кафтанъ.

И потомъ обѣдъ даванъ былъ всѣмъ палатнымъ людямъ, а по обѣдѣ до вечера чинится пріуготовленіе потѣхъ огненныхъ и, чѣмъ ночь настенетъ, начинаются оныя потѣхи и продолжаются временемъ за полночь.

И на завтріе ихъ величества возвращаются къ Москвѣ.

Топерь ненадобно сего забыть и описать **коимъ образомъ потѣшной былъ патріархъ учиненъ**, и митрополиты, и другіе чины духовные изъ придворныхъ знатныхъ персонъ, которыя кругомъ его величества были, болѣе ко уничтоженію оныхъ чиновъ, а именно: былъ названной Матвѣй Филимоновичъ Нарышкинъ окольничей, мужъ глупой, старой и пьяной, которой названъ былъ патріархомъ; а архіереями названы были отъ разныхъ провинцій изъ бояръ нѣкоторые и протчіе другіе чины и дьяконы изъ спальниковъ. И одѣяніе было подѣлано нѣкоторымъ образомъ шутошное, а не такъ власное, какъ на прикладъ патріарху: митра была жестяная, на форму митръ епископовъ католицкихъ, и на ней написанъ былъ Бахусъ на бочькѣ, также по одѣянію партіи игрышные нашиты были; также вмѣсто панагеи фляги глинины надѣваны были съ колокольчиками. А вмѣсто Евангелія была сдѣлана книга, въ которой нѣсколько стклянокъ съ водкою. И все состояло тамъ въ церемоніяхъ празднество Бахусово.

И во время дня Вербнаго воскресенія также процессія послѣ

обѣда отправлялась на потѣшномъ дворѣ. Оной патріархъ шутошной былъ возимъ на верблюдѣ въ садъ набережной къ погребу фряжскому.

И тамъ, довольно напившись, разъѣзжались по домамъ.

Также и постановленіе тѣмъ патріархамъ шутошнымъ и архіереямъ бывало въ городѣ помянутомъ Плешпурхѣ, гдѣ была сложена вся церемонія въ терминахъ такихъ, о которыхъ запотребно находимъ не распространять, но кратко скажемъ къ пьянству, и къ блуду, и всякимъ дебошамъ [1]).

Оной-же патріархъ съ Рождества Христова и во всю зиму до масляницы продолжалъ славленіе по всѣмъ знатнымъ дворамъ на Москвѣ, и въ слободѣ, и у знатныхъ купцовъ съ воспѣніемъ обыкновеннымъ церковнымъ, въ которыхъ домѣхъ пріуготовливали столы полные съ кушаніемъ, и гдѣ прилучится обѣдали всѣ, а въ другихъ ужиновали, а во оныхъ токмо пивали. И продолжалось каждой день до полуночи и разъѣзжались всегда веселы. Сіе славленіе многимъ было безчастное и въ наказанію отъ шутокъ не малому: многіе отъ дураковъ были биваны, облиты и обруганы.

Топерь будемъ напоминать **о началѣ придворныхъ дураковъ и о ссорахъ во пьянствѣ между бояры.**

Сей обычай былъ издавно имѣть придворныхъ дураковъ для забавы, а временемъ оные служили и для политики, какъ мы покажемъ явно въ сей Гисторіи, чему были явные свидѣтели.

И въ первыхъ взятъ былъ ко двору дворянинъ новогородецъ, Данило Тимофѣевичъ Долгорукой назывался; мужикъ старой и набожной и препростой, которой больше не имѣлъ шутокъ никакихъ, токмо вздоръ говаривалъ и зла никому не капабель былъ сдѣлать.

Потомъ взятъ былъ Яковъ Тургеневъ, изъ дворянъ, также мужикъ старой и безъ зла, токмо утѣшенъ былъ своими поступки и ума рехнулся.

И потомъ многіе были другіе взяты, какъ Филатъ Шанской изъ дворянъ-же. Сей пьяной человѣкъ, и мужикъ пронырливой,

---

[1]) См. нашъ очеркъ, составленный по собственноручнымъ царя Петра Алексѣевича замѣткамъ и шуткамъ: «Петръ Великій какъ юмористъ», въ книгѣ «Слово и дѣло!», истор. очерки М. И. Семевскаго, Спб. 1884 г., стр. 277—334.
М. С.

и употребленъ былъ за ушника, и при обѣдахъ, будто въ шуткахъ или пьянствѣ, на всѣхъ министровъ разсказывалъ явно, что кто дѣлаетъ, и кого обидятъ, и какъ крадутъ.

Потомъ были взяты многіе, и собраніе немалое, какъ было изъ знатныхъ персонъ, такъ изъ простыхъ. А особливо топерь упомянемъ о князѣ Шаховскомъ, которой былъ ума немалаго и читатель книгъ, токмо самой злой сосудъ и пьяной, и всѣмъ злодѣйство дѣлалъ, съ перваго до послѣдняго. И то дѣлалъ, что провѣдывалъ за всѣми министры ихъ дѣлъ; и потомъ за столомъ, при его величествѣ, явно изъ нихъ каждаго лаевалъ и попрекалъ всѣми тѣми ихъ дѣлами, чрезъ которой каналь его величество все вѣдалъ.

Оной-же, Шаховской, во время славленія, которой чинъ носилъ архидіакона, и ему были приказаны все выславленіе расписывать, наживалъ отъ того себѣ великіе пожитки, понеже власть имѣлъ писать въ то славленіе изъ стольниковъ, и изъ гостей, изъ дьяковъ, изъ всякихъ чиновъ, изъ чего ему давали великіе подарки.

Оные-жъ дураки, какъ лепень прилипало? Шаховской и другіе протчіе, были употреблены для наказанія многимъ знатнымъ персонамъ и министрамъ, будто во пьянствѣ и отъ ихъ самаго произволенія.

И когда его величеству на котораго министра было досадно и чтобъ онаго пообругать, то при обѣдахъ и другихъ банкетахъ онымъ дуракамъ было приказано котораго министра или которую знатную персону напоить, и побить, и побранить; то тотчасъ чинили, и на оныхъ никому обороны давано не было.

Возвращусь топерь описывать **о забавахъ святошныхъ**, которыя при дворѣ бывали, внесены и начаты чрезъ одного вымысломъ изъ спальниковъ Василья Алексѣева сына Соковнина.

Старой обычай есть въ народѣ россійскомъ, что предъ праздникомъ Рождества Христова и послѣ играютъ святки, то-есть въ домъ друзья между собою сбираются въ вечеру и изъ подлыхъ людей сами одѣваются въ платье машкараты. А у знатныхъ людей люди ихъ играютъ всякія гисторіи смѣшныя.

И по тому обыкновенію царское величество при дворѣ своемъ также игралъ святки (съ) своими комнатными людьми, и одного избрали за главу и установителя той потѣхи Василья Соковнина, котораго назвали пророкомъ.

Сей мужъ былъ злой и всякихъ пакостей наполненъ.

И въ тѣхъ святкахъ, что происходило, то великою книгою не описать, и напишемъ, что знатнаго. А именно: отъ того начала ругательство началось знатнымъ персонамъ и великимъ домомъ, а особливо княжескимъ домомъ многихъ и старыхъ бояръ: людей толстыхъ протаскивали сквозь стула, гдѣ невозможно статься; на многихъ платье дирали и оставляли нагишемъ, иныхъ гузномъ яицы на лохани разбивали; инымъ свѣчи въ проходъ забивали; инымъ на ледъ гузномъ сажали; иныхъ въ проходъ мѣхомъ надували, отчего единъ Мясной[1]), думной дворянинъ, умеръ. Инымъ многія другія ругательства чинили.

И сія потѣха святковъ такъ происходила трудная, что многіе къ тѣмъ днямъ пріуготовливалися, какъ-бы къ смерти.

И сіе продолжалося до ѣзды заморской въ Голандію.

Топерь возвращаюся на правленіе царицы Натальи Кирилловны.

Въ правленіе ея знатнаго ничего не происходило, токмо всѣ дѣла происходили съ великими взятки.

И въ 7200 году [2]) скончалась.

Тогда весь говерноменътъ премѣнился.

И по смерти ея вступилъ въ правленіе его величество царь Петръ Алексѣевичъ самъ. И когда его величество получилъ извѣстіе о смерти своей матери, бывъ въ домѣ своемъ въ Преображенскомъ, тогда былъ въ великой печали, и на погребеніи у матери своей не былъ; токмо присутствовалъ братъ его, царь Іоаннъ Алексѣевичъ.

Сія смерть принесла паденіе Льва Нарышкина, понеже онъ отъ его царскаго величества всегда былъ мепризированъ и принятъ за человѣка глупаго.

И по смерти царицы Натальи Кирилловны, хотя его царское величество самъ вступилъ или понужденъ былъ вступить въ правленіе, однако-жъ, труда того не хотѣлъ понести и оставилъ все своего государства правленіе министрамъ своимъ.

И сперва объявился было въ фаворѣ и какъ-бы быть за пер-

---

[1]) Далѣе зачеркнуто: «окольничей».

[2]) Царица Наталья Кирилловна скончалась не въ 7200-мъ г., т. е. не 1692-мъ отъ Р. Х., а въ 1694-мъ, 25-го января. М. С.

ваго князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ. Токмо сіе не продолжалось болѣе, какъ недѣли двѣ, понеже былъ человѣкъ забавной и отлучался часто по своимъ деревнямъ. И такъ въ краткомъ времени потерялъ; однако-жъ остался въ прежнемъ градусѣ и правилъ или владѣлъ всѣмъ Низомъ. Но во всѣ дѣла внутреннія его величество положился и далъ управлять на Тихона Стрешнева, хотя котораго внутренно и не любилъ [1]), ниже эстимовалъ.

Топерь будемъ упоминать, **кто вступилъ тогда въ правленіе** первыхъ шаржей **по смерти царицы Натальи Кирилловны** [2]).

Братъ ея величества умершей—Левъ Нарышкинъ, правилъ посольской приказъ. И первой годъ онъ, Нарышкинъ, правилъ тотъ посольской приказъ и во всю ѣзду его величества въ чужестранные краи. Но по возвращеніи, отъ всѣхъ дѣлъ его, Нарышкина, его величество отставилъ; и посольской приказъ отданъ со всѣмъ правленіемъ Ѳедору Алексѣевичу Головину, которой былъ уже потомъ фаворитомъ.

А Казанской дворецъ правилъ и весь Низъ съ великою аукторіею князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, которой, по смерти царицы Натальи Кирилловны, вступилъ былю во все правленіе государственное, какъ бы быть первымъ министромъ, въ томъ надѣяніи, что его величество къ нему естиму великую имѣлъ за всѣ его прежнія показанныя службы во время царевны Софіи Алексѣевны; также и для другой притчины, что оной князь Голицынъ былъ другъ душевной генералу Лефорту, которой былъ великимъ фаворитомъ у его величества. Однакожъ, помянутой князь Голицынъ въ своемъ проектѣ весьма обманулся, и былъ тѣмъ правителемъ генеральнымъ нѣсколько дней, понеже былъ человѣкъ, правда, ума великаго, токмо погрѣшенія многія имѣлъ: первое, пилъ непрестанно, и для того всѣ дѣла неглижировалъ; второе, великой мздоимецъ, такъ что весь Низъ раззорилъ. Однакожъ, за его заслуги великія его величество содержалъ его въ своей милости по смерть, и нѣкоторые годы оставилъ ему

---

[1]) На полѣ замѣтка автора: «NB. Для того не любилъ, что ему, Стрешневу, причиталъ свою женитьбу въ родѣ Лопухиныхъ». Кн. Б. К.

[2]) Эта замѣтка до характеристики Ромодановскаго писана авторомъ въ другомъ мѣстѣ его записокъ, именно на 32—34 стр. рукописи она является позднѣйшею вставкою кн. Б. И. Куракина. М. С.

въ правленіе, почитай суверанное, весь Низъ. И когда его величество вступилъ самъ во все правленіе государства и началъ уставливать новое опредѣленіе правленія, тогда Низъ весь и оной приказъ отъ него, Голицына, взятъ. И опредѣлено править по губерніямъ и протчсе, какъ о семъ будемъ ниже пространнѣе писать.

Протчіе жъ министры, или судьи остались всякой въ своемъ правленіи, токмо всѣ приналежали до Тихона Стрешнева, какъ мы выше упомянули.

Въ тожъ время фаворъ къ Лефорту продолжался, токмо былъ для однихъ вечеринокъ и пировъ, а въ дѣлахъ оной Лефортъ силъ не имѣлъ и не мѣшался, и правленія никакого не имѣлъ, токмо имѣлъ чинъ адмирала и генерала отъ инфантеріи. И понеже былъ человѣкъ слабаго ума и не капабель всѣхъ тѣхъ дѣлъ править по своимъ чинамъ, то все управляли другіе вмѣсто его. Помянутой Лефортъ и денно и нощно былъ въ забавахъ, супе, балы, банкеты, картежная игра, дебошъ съ дамами, и питье непрестанное, оттого и умеръ во время своихъ лѣтъ подъ пятьдесятъ.

Но въ тожъ время Александръ Меньшиковъ началъ приходить въ великую милость, и до такаго градуса взошелъ, что все государство правилъ почитай, и дошелъ до градуса фельдмаршала, и учинился отъ цесаря сперва графомъ имперскимъ, а потомъ вскорѣ принцомъ, а отъ его величества дукомъ ижерскимъ. И токмо ему единому давалось на письмѣ и на словахъ свѣтлость. И былъ такой сильной фаворитъ, что развѣ въ римскихъ гисторіяхъ находятъ. И награжденъ былъ такимъ великимъ богатствомъ, что приходовъ своихъ земель имѣлъ по полторасто тысячъ рублевъ, также и другихъ трезоровъ великое множество имѣлъ, а именно: въ каменьяхъ считалось на полтора милліона рублей, а особливо знатную вещь имѣлъ—яхонтъ червцатой, великой цѣны по своей великости и тяжелинѣ, и цвѣту которой считался токмо единъ въ Европѣ.

Характеръ сего князя описать кратко: что былъ гораздо средняго, и человѣкъ не ученой, ниже писать что могъ, кромѣ свое имя токмо выучилъ подписывать, понеже былъ изъ породы самой низкой, ниже шляхетства.

Магнифиценція житія его описана будетъ ниже, и всѣ его авантажы и при полки счастливые и не счастливые.

А для самой конфиденціи къ своей персонѣ (царь Петръ Алексѣевичъ) всегда любилъ князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго шутошнаго названнаго царя Плешпурхсваго, которому учинилъ новой приказъ въ Преображенскомъ и далъ ему всѣ розыскныя дѣла о государственныхъ дѣлѣхъ, то-есть, что касается до его царской персоны, до бунтовъ и протчее, также и другія розыскныя самыя важныя дѣла. Также оной правилъ судомъ всю гвардію Преображенскаго полку, также оному далъ власть: во время своего отбытія съ Москвы и внѣ государства, какъ на прикладъ въ бытность свою въ Голандіи, и въ Англіи, и въ Вѣнѣ, также и въ другія отбытности править Москву, и всѣмъ бояремъ, и судьямъ прилежать до него, Ромодановскаго, и къ нему съѣзжаться всѣмъ и совѣтовать, когда онъ похочетъ.

А другимъ образомъ опредѣлено было съѣзжаться на дворецъ въ приказъ Счетной, гдѣ сидѣлъ Никита Зотовъ, думной прежде бывшей дьякъ, а потомъ думной дворянинъ, которой былъ учителемъ его величества писать.

О власти-же его, Ромодановскаго, упоминать еще будемъ, что приналежитъ до розысковъ, измѣны, доводовъ, до кого-бъ какой квалиты и лица женскаго полу или мужескаго не пришло, могъ всякаго взять къ розыску, арестовать, и розыскивать, и по розыску вершить.

И еще болѣе, ежели-бъ изъ фамилии его величества есть какая притчина, на которую явилась, чтобъ касалася къ предосужденію самой его величества персоны, могъ-бы, взявъ, сослать въ монастырь. Оной же князь Ромодановской вѣдалъ монастырь дѣвичей, гдѣ царевна Софія, заключенная, сидѣла, и содержалъ ее въ великой крѣпости. И когда розыски самыя царевны Софіи были, то его величество самъ распрашивалъ ее въ присутствіи его, князя Ромодановскаго, и кромѣ его въ тѣхъ дѣлѣхъ никому конфиденціи не имѣлъ.

Оной-же имѣлъ власть къ своей собственной забавы всю его величества охоту соколью содержать на коштѣ дворцовомъ; и какъ въ лугахъ Коломенскихъ, такъ и въ другихъ мѣстѣхъ

заказъ былъ тою охотою никому ѣздить. Сіе токмо чинилось для его одного. Оной-же имѣлъ власть, какъ изъ бояръ, такъ изъ другаго шляхетства, и изъ всякаго чину брать къ себѣ и содержать для своей забавы, понеже былъ человѣкъ характеру партикулярнаго, а именно: любилъ пить непрестанно, и другихъ поить, и ругать, и дураковъ при себѣ имѣлъ, и ссоривалъ, и приводилъ въ драку, и съ того себѣ имѣлъ забаву.

[«Рукопись кн. Б. И. Куракина», т. XVI, лл. 21—24, 36—91].

Вѣдѣніе о главахъ въ Гисторіи

сочиненія кн. Б. И. Куракина.

1723 г. $\frac{\text{27-го февраля}}{\text{10-го марта.}}$ Гага.

Вѣдѣніе заглавій книги сей начатой, которая имѣетъ быть учинена къ пользѣ и славѣ народу Всероссійской Имперіи. Здѣсь топерь, при помощи Божеской, начинаемъ писать, откуль что собрать матерій въ сію книгу, съ отмѣтками на сторонахъ, а потомъ начнемъ книгу писать формально при помощи Вышняго, въ надѣяніи Его святой протекціи, дабы благословилъ въ добромъ здравіи намъ пожелаемое ко окончанію счастливо окончать, въ чемъ на Его святую волю уповаемъ.

О матеріяхъ.

1. Начать надобно гисторію, откуль Славяноросейской народъ вышелъ, вкратцѣ.
2. Потомъ начало князей линіи Кіевскихъ.
3. И потомъ всѣхъ фамилей той линіи раздѣленныхъ, также фамилей выѣзжихъ.
4. Потомъ перенесенія столицы изъ Кіева въ Володимеръ.
5. Потомъ перенесенія столицы въ Москву.
6. О республикѣ Новогороцкой.
7. О республикѣ Псковской.
8. О крещеніи народу и протчаго къ тому.
9. О обычаяхъ народу.
10. О старомъ правленіи.
11. О правленіи, когда въ сувранство почало приходить.

12. О великомъ князѣ Иванъ Васильевичѣ.

13. О внукѣ его, царѣ Иванѣ Васильевичѣ, и кто сталъ царемъ писаться.

14. О взятіи Казани.

15. О взятіи Астрахани.

16. О взятіи Сибири.

17. О строеніи въ Москвѣ соборной церкви и другихъ знатныхъ мѣстъ.

18. Объ отъѣздѣ Курбскаго.

19. О Годуновѣ и Щелкаловѣ, и о смерти царя Ивана Васильевича.

20. О царевичѣ сынѣ его.

21. О смерти царевича Димитрія.

22. О смерти царевича Ѳедора Ивановича.

23. О царѣ Годуновѣ.

24. Царь сынъ его.

25. О разстригѣ.

26. О другихъ революціяхъ.

27. О царс. князя Шуйскаго.

28. О избраніяхъ, какимъ образомъ бывали.

29. О междуцарствіи и правленіи сенату.

30. О избраніи царемъ Михаила Ѳедоровича.

31. О интригахъ Толстова съ донскими казаками.

32. О царствованіи царя Михаила Ѳедоровича.

33. О заключеніи миру съ Шведами и о войнѣ съ ними.

34. О рожденіи сына его, царя Алексѣя Михайловича.

35. О его избраніи.

36. О королевичѣ Дацкомъ.

37. О Морозовѣ и правленіи его.

38. О войнѣ съ Польшею.

39. О Разинѣ.

40. О войнѣ со Швеціею.

41. О войнѣ съ Татары и команды князя Куракина.

42. О Матвѣевѣ первомъ министрѣ.

43. О матери Пушкина.

44. О другихъ амурныхъ интригахъ.

45. О церемоніяхъ всѣхъ, и въ какомъ платьѣ когда хаживали.

46. О чинахъ придворныхъ.
47. О чинахъ государственныхъ.
48. Какъ посламъ авдіенція давана.
49. Какъ Украйна получена и на какихъ кондиціяхъ.
50. О Донскихъ казакахъ, откуль и ихъ привиліяхъ.
51. Тожъ о Гребескихъ.
52. Тожъ о Яицкихъ.
53. О началѣ солдатъ и офицерахъ иноземцовъ.
54. О Романовѣ, которой началъ платье нѣмецкое носить.
55. О бунтахъ на Украйнѣ.
56. О бунтахъ отъ черни на Москвѣ.
57. О женитьбѣ на Нарышкиной фамиліи.
58. О Никонѣ патріархѣ.
59. О премѣнѣ печатать книги церковныя.
60. О начатіи расколу.
61. О населеніи Украйны русской.
62. О привиліяхъ тѣхъ.
63. О установленіи уложенія и что до тѣхъ мѣстъ было.
64. О переписныхъ и писцовыхъ книгахъ.
65. О сборахъ казны или ѳинаціи (финансы).
66. О дворцовыхъ деревняхъ, что къ содержанію дому царскаго, а не изъ государственной казны.
67. О стрѣльцѣхъ, учиненіи полковъ.
68. О рангѣ духовныхъ персонъ и монастырей.
69. О начатіи ветошу и поташу.
70. О найденіи пристани Архангелоцкой.
71. О начатіи коммерціи съ чужестранными.
72. О привиліяхъ иноземцахъ и уставовъ коммерціи.
73. О датой волѣ въ релижіи и ихъ строеніи церквей въ слободѣ.
74. О собраніи войскъ, какіе чины и войски были изъ городовъ, и какъ полки раздѣлялись, и какихъ родовъ бывали, и о случной книгѣ.
75. Объ охотахъ а-ля-шасъ.
76. О розыскахъ въ порчѣ и протчемъ.
77. О рожденіи сына царевича Петра—
78. И его сестры.
79. О болѣзни царицы Натальи Кирилловны.

80. О смерти царя Алексѣя Михайловича [1]).

81. О избраніи царя Ѳедора Алексѣевича.

82. О правленіи его.

83. Языковъ временщикъ.

84. Князь Куракинъ кравчей.

85. О женитьбѣ на Грушецкой.

86. О женитьбѣ на Апраксиной.

87. О правленіи его, и о перемѣнѣ платья, и начатіи платья польскаго.

88. О взятіи Никона.

89. О церемоніяхъ церковныхъ и о склонности къ тому.

90. О войнѣ съ Турки подъ Чигиринымъ.

91. О проектѣ Языкова, какъ было быть государственнымъ чинамъ.

92. О царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ и сынѣ ея, объ ссылкѣ Нарышкиныхъ.

93. О смерти царя Ѳедора Алексѣевича.

94. О случившемся бунтѣ.

95. О избраніи на царство царя Петра Алексѣевича.

96. О избраніи потомъ его брата.

97. О интригахъ царевны Софьи.

98. О начатіи ея правленія.

99. О фаворитѣ ея князѣ Голицынѣ.

100. О интригахъ амурныхъ всѣхъ принцессъ.

101. О правосудіи царевны Софьи и о распространеніи и богатства государства.

102. О подтверженіи миру съ Швеціею.

103. О подтверженіи миру съ Поляки.

104. О войнѣ на Крымъ, и о воеводахъ, и полкахъ.

105. О интригахъ придворныхъ между двумя партіями царевны и царя Петра Алексѣевича, въ которыхъ князь Голицынъ другой обходился.

106. О побѣгѣ царскаго величества въ Троицкой монастырь.

107. О всемъ томъ бунтѣ, и о ссылкѣ царевны въ монастырь, и Голицына, и протчее.

108. О принятіи правленія царицы Натальи Кирилловны.

---

[1]) На полѣ: «о миру съ поляки».

109. О бытности въ Троицкомъ монастырѣ.

110. О возвращеніи къ Москвѣ и о начатіи правленія.

111. О воспитаніи его величества.

112. О его забавахъ и первой потѣхѣ въ Троицкомъ монастырѣ.

113. О приведеніи чрезъ князя Бориса Алексѣевича Голицына иноземцовъ ко двору.

114. О двухъ полкахъ потѣшныхъ, а потомъ названныхъ Преображенской и Семеновской.

115. О начатіи фавору Лефорта.

116. О потѣхахъ подъ Семеновскомъ и Кожуховѣ.

117. О начатіи ученія математики чрезъ Франца Тимармана и екзерцицей на шпагахъ и на лошадяхъ.

118. О начатіи строенія шлюпокъ и судовъ морскихъ.

119. О начатіи носить шляпъ и камзоловъ нѣмецкихъ.

120. О начатіи вечеринокъ и протчихъ забавъ въ слободѣ.

121. О начатіи забавъ святошныхъ и протчаго, NB.

122. О начатіи фаворитовъ Буженинова, Лукина, Меншикова, Воронина и другихъ.

123. Роспись всѣмъ персонамъ въ правительствѣ.

124. Роспись всѣмъ персонамъ, кому акциденты какіе случились.

125. Роспись всѣхъ другихъ, NB.

126. О бунтѣ стрѣльцовъ.

127. О смерти царицы Натальи Кирилловны.

128. О несогласномъ начатіи житья съ царицей Евдокіей Ѳедоровной.

129. О смерти царя Ивана Алексѣевича.

130. О смерти царевны Софьи Алексѣевны.

131. О постриженіи царицы.

132. О постриженіи царевны Марѳы.

133. О смерти царицы Евдокеи.

134. О рожденіи царевича Алексѣя Петровича.

135. О рожденіи цесаревича Александра Петровича.

136. О воспитаніи царевича Алексѣя.

137. О смерти и житьѣ другихъ царевенъ.

138. О постриженіи цесаревны Анны Михайловны.

139. О смерти патріарха Іоакима.

140. О постановленіи Андріана и его смерти.

141. О бунтѣ Циклера.

142. О постановленіи Резатаго (?) въ правленьѣ.

143. О войнѣ съ Турки подъ Азовомъ и объ миру.

144. О начатіи войны съ Шведы.

145. О походѣ за море въ посольствѣ.

146. И о той бытности.

147. О бунтѣ стрѣльцовъ подъ Воскресенскимъ (монастыремъ).

148. О возвращеніи царскаго величества изъ Вѣны.

149. О нашемъ поворотѣ всѣхъ и присланныхъ къ намъ указовъ.

150. О начинаніи новыхъ указовъ.

151. О выданіи Курбатова печатной бумаги.

152. О начатіи ордена Св. Андрея.

153. О походѣ въ Азовъ и оттуль моремъ подъ Керчь, и отправленіи посла Украинцова въ Царьгородъ, и его туда съ двумя кораблями моремъ.

154. О заключеніи тамъ миру съ Турки.

155. О начатіи носить платья венгерскаго, а потомъ саксонскаго.

156. О празднованьи сотнаго году 1700.

157. О собраніи новыхъ солдатъ изъ людей боярскихъ.

158. О начатіи войны съ Шведы и о походѣ подъ Нарву.

159. О потеряніи тамъ баталіи.

160. О входѣ въ Польшу короля Швецкаго.

161. О продолженіи войны съ Шведы.

162. О собраніи драгуновъ чрезъ князя Бориса Алексѣевича Голицына.

163. О учиненіи аллiансу съ королемъ Польскимъ противу Швеціи и о бытности Поткуля и генерала Корловича.

164. О баталіи Саксон(ской) подъ Ригою.

165. О баталіи Саксон(ской) подъ Пинчовомъ.

166. О взятіи Шлюсельбурха.

167. О взятіи Нейшанца.

168. О заложеніи Петеръбурха.

169. О назначеніи розыденціею.

170. О взятіи Дорта (Дерпта).

171. О вступленіи въ Польшу и учиненіи алліанса съ республикою Польскою чрезъ посла чрезвычайнаго подъ Нарвою. О баталіи въ Курляндіи у Шереметева съ Левенгоптомъ.

172. О взятіи Митавы.

173. Объ осадѣ инфантеріи въ Гроднѣ.

174. О вступленіи въ службу Огильви фелдмаршала и остановленіи въ доброй порядокъ инфантеріи.

175. О выводѣ войскъ изъ Гродно и о приходѣ въ Кіевъ.

176. Объ отпуску Огильви.

177. О бунтѣ въ Астрахани и туда посылкѣ фельдмаршала Шереметева.

178. О призваніи Шереметева въ Кіевъ и о вступленіи вновь войскъ въ Польшу подъ его командою.

179. Князь Меншиковъ учиненъ генералъ кавалеріи.

180. Князь Дарамштадтъ (?) въ службу вступилъ.

181. Генералъ Янусъ и Гембелеберхъ (?) о генералѣ инженерѣ французскомъ Лямберхѣ.

182. О баталіи Калишкой.

183. О тайномъ миру короля Польскаго со Швеціею.

184. О вступленіи Шведовъ въ Саксонію.

185. О ретиратѣ короля Польскаго въ Саксонію и интереніи короля Польскаго.

186. О бытности моей тогда въ Петеръбурхѣ и о присылкѣ отъ князя Меншикова, что король Польской оставилъ, и объ отходѣ царскаго величества изъ Петеръбурха въ Москву.

187. Князь Долгорукой посолъ у короля Польскаго тогда былъ въ Краковѣ, а того ничего не вѣдалъ, и какъ король Польской пошелъ не вѣдалъ же.

188. О собраніи сенаторовъ въ Леополѣ и о подтверженіи съ царскимъ величествомъ аллiансу и деклераціи армистиціи [1]).

189. Стороны Швецкой о избраніи Станислава и его короваціи чрезъ Арцибископа Леопольскаго.

190. О поиманіи того Арцибископа, которой на Москвѣ сидѣлъ и скончался.

191. О тайной корришпонденціи короля Польскаго въ Москву, что намѣренъ опять возвратиться въ Польшу чрезъ Шпигеля.

---

[1]) На полѣ затѣтка автора: «О смерти Лефорта, и канцлера и адмирала Головина, и что дѣла чужестранныя почалъ Головкинъ управлять и Шафировъ, какъ стацкой секретарь».

192. О посылкѣ моей къ Римскому двору и перемѣнѣ чину въ полуполковники [1]).

194. О бытности царскаго величества въ Люблинѣ и собраніи Поляковъ на сеймъ къ избранію новаго короля подъ видомъ.

195. О вступленіи короля Швецкаго въ Польшу изъ Саксоніи.

196. О ретиратѣ нашихъ войскъ ажъ до Магилева.

197. О баталіи подъ Лѣснымъ.

198. О тайной корришпонденціи Мазепы съ Шведомъ и учиненіи алліансу.

199. О вступленіи короля Швецкаго на Украйну и соединеніи съ Мазепою.

200. О баталіи съ Левенгопомъ.

201. О маршѣ нашихъ войскъ на Украйну.

202. О избраніи новаго гетмана Скурапацкаго (Скоропадскаго).

203. О привозѣ на ту елекцію архіерея Кіевскаго и Черниговскаго въ Глуховъ.

204. О взятіи Батурина, разыденціи гетманской.

205. О маршахъ на Украйнѣ, обѣихъ армей во всю зиму, и малыхъ ранконтровъ.

206. Объ осаженіи Полтавы отъ короля Швецкаго.

207. О походѣ царскаго величества на Воронежъ и оттуль весною въ Азовъ и о возвращеніи его къ Полтавской баталіи.

208. О баталіи Полтавской.

209. О корпусѣ войскъ въ Польшѣ противу Красова, подъ командою фельдмаршала-лейтенанта Ѳольста и князя Голицына.

210. Объ моей командѣ, какъ былъ съ княземъ Меншиковымъ.

211. О корришпонденціи хана Крымскаго съ королемъ Швецкимъ.

212. О ретиратѣ короля Швецкаго въ Бендертъ.

213. О измѣнѣ запорожскихъ казаковъ и о посылкѣ нашихъ и о разореніи тамошняго острова.

---

[1]) Далѣе въ подлинной рукописи нумеръ «193» зачеркнутъ, текста при немъ нѣтъ, а слѣдующіе №№ идутъ съ «194». М. С.

214. О вступленіи войскъ вновь въ Польшу, а другая часть къ осадѣ Риги подъ командою Шереметева.

215. О походѣ царскаго величества въ Кіевъ и оттуль объ отправленіи курьера отъ графа Пипера Бендеръ, съ предложеніями объ миру и о возвращеніи того курьера.

216. О приходѣ царскаго величества въ Люблинъ и тутъ о соединеніи съ арміей Польскою.

217. О бытности корпуса Красовскаго въ Польшѣ Станиславомъ и о его ретиратѣ въ Померанію.

218. О вступленіи короля Польскаго въ Польшу съ войски Саксонскими.

219. О прибытіи Ѳлеменка въ Люблинъ и отъ короля Польскаго Камнина (?).

220. О свиданіи царскаго величества съ королемъ Польскимъ въ Торунѣ.

221. О свиданіи царскаго величества съ королемъ Прусскимъ въ Маринъ-Верденѣ, въ Пруссахъ.

222. Объ отправленіи моемъ оттуль ко двору Ганноверскому и Агленскому.

223. О возвращеніи оттуль царскаго величества въ С.-Петеръбурхъ.

224. О взятіи Риги, и Ревеля, и Пернова, и Динамунтъшанца, и всей Ливоніи, и о моровомъ повѣтріи въ томъ городѣ и въ тѣхъ краяхъ.

225. Объ осадѣ первой Выборха.

226. Объ осадѣ другой Выборха и взятіи того города.

227. О десанте на галерахъ въ Ельсенѳорсъ в (sic).

228. О взятіи нѣкоторыхъ Швецкихъ фрегатовъ галерами.

229. О баталіи въ Финляндіи и взятіи Або и всей Финляндіи.

230. О приходѣ Агленскаго флоту и Голаnскаго въ Ревель подъ командою адмирала Нотриса и Шаубенагта Голанскаго к (sic).

231. Объ отправленіи Агленской и Голанской ескадръ въ Балтическое море разныхъ годовъ.

232. О вступлéніи войскъ Россійскихъ въ Помаранію для соединенія съ Дацкими.

233. О вступленіи въ алліансъ короля Дацкаго и о начатіи войны противу Швеціи.

234. Объ осадѣ первой Стральзунта войскъ Саксонскихъ, Дацкихъ и Русскихъ.

235. Объ осадѣ того-жъ города войсками Саксонскими и Русскими.

236. О перевозѣ войскъ Швецкихъ на островъ Ругенъ Штейнбока.

237. О баталіи Годебушкой у Датчанъ съ Штейнбокомъ.

238. О вступленіи Штейнбока въ Голштинію и маршированіи нашихъ войскъ за нимъ, и о всей той компаніи въ Голштиніи, и взятіи Тонинга и о сдачѣ войска Швецкихъ за невольниковъ.

239. О возвращеніи царскаго величества изъ Голштиніи чрезъ Гановеръ и о бытности при томъ дворѣ.

240. О всѣхъ негоціаціяхъ, что въ то время происходило между дворами царскаго величества и Гановерскомъ.

241. И что происходило въ Гагѣ, о корпусѣ неутралите, также и о гвара(нтіи) Голштиніи отъ морскихъ потенцій, для чего Англія угрожала послать свой флотъ и Статовъ къ тому приводила, да не могла.

242. О взятіи Штетина, и объ отдачѣ королю Прусскому.

243. О учиненіи трактату чрезъ Герица при Прусскомъ дворѣ, которой сообщенъ двору, за что князю Меншикову въ отдачѣ Штетина была репримaнда.

244. О взятіи чрезъ Датчанъ Бремена и Ѳердена дукатствъ и города Штада.

245. О всѣхъ дѣлѣхъ, что при Портѣ происходило во время бытности короля Швецкаго, и о деклараціи войны Турецкой противу царскаго величества.

246. О выступленіи войскъ русскихъ и о маршѣ въ Волоскую землю и взятіи той земли.

247. О баталіи подъ Прутомъ, и учиненіи миру съ Портою, и объ отдачѣ етажевъ (?) Шафирова и Шереметева.

248. Объ отдачѣ Азова Туркамъ и Каменнаго затону и протчее.

249. О разорваніи вновь миру и потомъ опять заключеніи.

250. О возвращеніи короля Швецкаго въ Померанію.

251. Объ учиненіи алліансу между Прусскимъ, Польскимъ, Дацкимъ, Гановерскимъ и объ осадѣ Стральзунта, и взятіи того города и Ругена, и о ретиратѣ короля Швецкаго въ Швецію.

252. О негоціаціи аллiансу царскаго величества съ Аглескимъ дворомъ и Гановерскимъ и о бытности моей въ Англiи.

253. Объ осадѣ Стральзунта, и о взятiи его и острова Ругена, и о бытности моей.

254. О заключенiи марiажу царевны Екатерины Ивановны съ дюкомъ Меклембурскимъ.

255. И о марiажѣ во Гданскѣ и о бытности тутъ царскаго величества и короля Польскаго.

256. О моемъ призывѣ отъ Агленскаго двора съ проектами ко двору и о прибытiи моемъ въ Штетинъ, гдѣ царское величество видѣлся съ Прусскимъ.

257. Объ открытiи мнѣ милостивомъ царскаго величества, что сынъ его, царевичъ Алексѣй, ренунцiацiю короны учинилъ и что хочетъ постричься.

258. Оттуль изъ Штетина о походѣ царскаго величества въ Швед(скую) разыденцiю Маклембурскаго и о той бытности.

259. О свиданiи короля Дацкаго съ царскимъ величествомъ въ Гамбурхѣ, и о заключенiи тутъ конвенцiи для выступленiя въ Швецiю, и о походѣ оттуль царскаго величества чрезъ Гановеръ въ Пирмзитъ (?), и объ моемъ отправленiи въ Голандiю съ отвѣтомъ на проекты Агленскiе.

260. О вступленiи войскъ Россiйскихъ въ имперiю подъ командою фельдмаршала Шереметева въ Меклембурскую и оттуль, о транспортѣ въ Копенгагенъ.

261. О транспортѣ гвардiи на галерахъ изъ Петеръбурха въ Меклембургъ и въ Копенгагенъ.

262. О приходѣ тутъ россiйскаго флоту и агленскаго и голанскаго и о командѣ надъ всѣми флотами генерально персоною царскаго величества подъ его павилiономъ и о препарацiяхъ для транспорту въ Шканiю.

263. О бытности тогда въ Шканiи короля Швецкаго.

264. О бытности барона Герца въ Гагѣ и о начатiи его интригъ въ интересъ претендента и съ нашимъ дворомъ и у насъ съ претендентомъ чрезъ дохтура Аретина.

265. Объ отставленiи транспорту въ Швецiю и о возвращенiи войскъ россiйскихъ въ Меклембурскую землю.

266. О приходѣ царскаго величества въ Голандiю и о бытности его тутъ и о болѣзни.

267. О рожденіи царскаго высочества Павла Петровича въ Везелѣ и о прибытіи государыни царицы Екатерины Алексѣевны въ Амстердамъ.

268. Объ арестѣ Герца и объ открытіи его интригъ.

269. О призывѣ царевича Алексѣя Петровича ко двору и о его убѣжаніи.

270. О посылкѣ Веселовскаго, разыдента въ Вѣнѣ, для отыскиванія царевича, которой сперва открылъ.

271. Потомъ по его вѣдомостямъ о посылкѣ искать того жъ капитана Румянцова въ Вѣну и съ нимъ 4 курьера габинету, которой нашелъ и послѣдовалъ за нимъ до Неаполю.

272. О разорваніи дружбы царскаго величества съ Агленскимъ дворомъ и Гановерскимъ.

273. О бытности Толстова въ Гановерѣ для установленія дружбы и о войскахъ Россійскихъ, которыя въ Помераніи.

274. О прибытіи Толстова въ Гагу и со мною объ окончаніи той негоціаціи и о проѣздѣ короля Агленскаго чрезъ Голандію въ Англію и о конференціяхъ Толстова съ Беренсдорфомъ, и какъ мы были не допущены на аувдіенцію къ королю Агленскому.

275. О начатіи тройнаго алліансу и пріѣздѣ первомъ Абедебую (Abbé де-Буръ? де-Буа? де-Бусъ?) и потомъ установленіи дружбы Франціи съ Англіею и объ алліансѣ четвернаго алліансу и о всемъ, что къ тому потребно.

276. О приходѣ царскаго величества въ Гагу и о всѣхъ церемоніяхъ.

277. И походѣ царскаго величества въ Зейландію, а оттуль въ Брусель, а оттуль въ Парижъ.

278. О бытности оной и негоціаціи съ Франціею дружескаго трактату.

279. О возвращеніи оттуль въ Шпаа и о той бытности и о негоціаціяхъ секретныхъ съ дюкомъ Дормунтамъ (?) и съ Понятовскимъ.

280. И о прибытіи туда Румянцова съ подлинною вѣдомостью.

281. О назначеніи меня посылки къ цесарскому двору и для призванія царевича, все сіе было въ Парижѣ; а въ Шпа по пріѣздѣ Румянцова чрезъ интриги Толстова и Шафирова

премѣнилось, и отправленъ Толстой, и объ его отправленіи и инструкціяхъ.

282. Объ моемъ отправленіи въ Голандію на предь для конференціи съ Понятовскимъ и съ Спрекомъ, и въ тожъ время дана мнѣ была коммиссія уговаривать въ метресъ дочь генерала-маіора Порталя, чтобъ выдать замужъ за Татищева въ Мастрихтѣ и протчее.

283. И что я на суднѣ его величеству царскому противу сего говорилъ дерзновенно.

284. О приходѣ царскаго величества въ Амстердамъ и во всю ту бытность объ интригахъ, что происходило и о посылкѣ князя Долгорукова во Гданскъ напредъ.

285. О рестованіи Соловьева, и его отвозѣ изъ Голандіи, и объ отданіи его конторы мнѣ въ правленіе.

286. О свободѣ Герца изъ аресту, и о конференціяхъ его со мной въ Лоі и о его отправленіи подъ нашими пашпорты и чрезъ Ригу и Ревель, о проѣздѣ къ королю Швецкому.

287. Объ отъѣздѣ царскаго величества изъ Голандіи на Везель и о дачѣ мнѣ кавалеріи въ Клевѣ.

288. Въ томъ проѣздѣ царскаго величества до Берлина на дорогѣ о предложеніяхъ генерала Ранга объ миру, о присланіи ко мнѣ курьера изъ Берлина съ полною мочью и инструкціею, чтобъ объ миру съ графомъ Веленгомъ трактовать.

289. О посылкѣ отъ меня о томъ дѣлѣ къ Веленгу секретаря Корадина (?) и доношеніи моихъ совѣтовъ, что лутче съ той стороны трактовать чрезъ Герца.

290. О начатіи съ той стороны съ Герцомъ корришпонденціи и назначеніи конгрессу на Алантѣ, и о продолженіи той негоціаціи чрезъ Брюсса и Остермана.

291. О привозѣ царевича чрезъ Толстова, и о его бытности въ Вѣнѣ, и о всѣхъ тѣхъ интригахъ.

292. О пріѣздѣ царевича къ Москвѣ, и начатіи розысковъ и въ Петеръбурхѣ, и о кончаніи того дѣла, и его смерти.

293. О смерти царевича Петра Петровича и о его рожденіи.

294. О рожденіи великаго князя Петра Алексѣевича и его сестры [1]).

---

[1]) Т. е. дѣтей царевича Алексѣя Петровича. М. С.

295. О смерти царевичевой принцевы.

296. О смерти царевны Натальи Алексѣевны.

297. О смерти короля Швецкаго и компаніи его въ Норвежи.

298. Объ отдачѣ Бремена и Ѳердена гановерцамъ.

299. О избраніи на королевство сестры королевской, о установленіи въ Швеціи древняго правленія республики и наслѣдству не быть.

300. О десантѣ въ Швецію россійскихъ войскъ и о разореніи въ Швеціи.

301. О заключеніи миру Швецкаго съ Агленскимъ и Гановерскимъ дворомъ и съ королемъ прусскимъ, а потомъ и съ Дацкимъ.

302. О вспоможеніи Агленскимъ флотомъ Швеціи противу царскаго величества.

303. О начатіи негоціаціи вновь на Алантѣ и о заключеніи миру съ царскимъ величествомъ.

304. Объ учен(еніи) короля Швецкаго, К. Гессенъ-Касельскаго.

305. О присягахъ сукцесаря царевича Петра Петровича.

306. О присягахъ, что сукцесія оставлена отъ народу въ волю его величества царскаго.

307. О разглашеніи о маріажахъ за царевенъ и прибытіи туда дюка Голштинскаго.

308. О розыскахъ, о князѣ Меншиковѣ, адмиралѣ и протчихъ, и о процесахъ ихъ и штрафовъ.

309. О повѣшеніи князя Гагарина.

310. О негоціяціяхъ съ французскимъ дворомъ и о бытности князя Долгорукова туды и на его мѣсто моего сына, и о Шлейцѣ, что съ кардиналомъ чрезъ Пушкина и Юрова происходило, и объ моемъ туды назначеніи.

311. О всѣхъ разглашеніяхъ, что обо мнѣ здѣсь происходило.

312. Объ опредѣленіи сукцессій, что во власть его величества оставлено.

313. О войнѣ съ Персіею и о походѣ на Турковъ.

314. О посылкѣ Ягужинскаго ко двору цесарскому и о возставленіи доброй корришпонденціи.

315. О присылкѣ Толстова въ Берлинъ, чтобъ короля Прусскаго не допустить миръ съ Швеціею учинить.

316. Объ ретиратѣ оттуль А. Веселовскаго.

317. О невозвращеніи ко двору изъ Англіи Ѳедора Веселовскаго и о письмѣ его къ великому канцлеру.

318. О посылкѣ Гагарина искать Веселовскаго Абрама и о рестованіи нѣкоторыхъ, отъ Гагарина посланныхъ въ Ганноверѣ.

319. О процессѣ и розыскахъ на князя Меншикова, адмирала Апраксина и протчихъ, и что многіе биты кнутомъ, и потомъ даны грамоты, чтобъ ихъ тѣмъ не попрекать.

320. О взятіи Бендеря.

321. О установленіи синоду.

322. О установленіи сенату.

323. О установленіи коллегій.

324. О премѣнѣ презедентовъ.

325. О начатіи асамлей и регламенту о томъ.

326. О машкаратахъ и подчиваніе дамъ.

327. О посылкѣ Ягужинскаго для привозу двухъ братій принцевъ Гамбурхъ-Гессенскихъ въ Петербурхъ, будто изъ оныхъ имѣютъ жениться на царевнахъ и единъ деклерованъ будетъ сукцесъсаремъ.

328. О розыскѣ барона Шафирова и Писарева и его ссылкѣ въ Сибирь.

329. О учиненіи Конъ(темира) государемъ Валоскимъ, о его дочери.

330. О проклемаціи достоинства Императорскаго и которые потенціи признали.

331. Объ отправленіи князя Голицына ко двору Гишпанскому.

332. О претенсіяхъ при Дацкомъ дворѣ свободнаго проходу въ Зундъ.

333. О присылкѣ посла Турецкаго чтобъ въ Персидскія дѣла не мѣшаться больше.

334. О смерти дохтура Аретина.

335. О посылкѣ разныхъ шляхетства лутчаго и средняго въ Англію, въ Голандію, въ Италію, во Францію, въ Гишпанію для науки навигаціи. Также малаго шляхетства и протчихъ, посланныхъ въ Голандію, и въ Англію учиться разнымъ ремесламъ.

336. О женитьбѣ дюка Курлянскаго.

337. О строеніи кораблей за моремъ.

338. О началѣ чиновъ тайнаго совѣтничества.

339. О регламентѣ ранговъ.

340. О началѣ свободности мясоѣденія въ постъ.

341. О Ѳеодосіи архіереѣ.

342. О напечатаніи библіи и новаго тестаменту на голанскомъ языкѣ и россійскомъ, о поправленіи библіи.

343. О установленіи Синоду.

344. О первомъ начатіи брадобритія, какъ простымъ, такъ и нѣкоторые священники.

[Рукопись собственноручная кн. Бориса Ив. Куракина, лл. 146—167].

Вѣдѣніе о нужныхъ именахъ Гисторіи.

[1723 г.].

Слуга и бояринъ князь Михаилъ Ивановичъ Воротынской.
Борисъ Ивановичъ Годуновъ.
Щелкаловъ.
Кн. Курбской, бывшей въ Полоцку губернаторомъ.
О царевичѣ Димитріи и его дядькѣ.
Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ.
Князь Михаилъ Кудененовичъ Черкаской.
Князь Лысковъ.
Князь Мстиславской.
Бѣльской.
Рязанской дворянинъ Василей Толстой.
Салтыковъ, что въ Польшу отъѣхалъ.
Голицынъ, что посломъ былъ въ Польшѣ.
Ѳиларетъ Никитичъ патріархъ.
Казаки донскіе.
Разстрига и его партизаны.
Борисъ Ивановичъ Морозовъ.
Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.
Князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ.
Князь Никита Ивановичъ Одоевской.
Сынъ его, князь Яковъ Никитичъ Одоевской.
Князь Григорей Семеновичъ Куракинъ.
Князь Юрья Алексѣевичъ Долгорукой.
Князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынской.
Князь Михаилъ Яковлевичъ Черкаской.
Богданъ Матвѣевичъ Хитрой.

Сокольники.
Шеинъ, что голову отсѣкли.
Шеинъ, Алексѣй Семеновичъ.
Фамилія Стрешневыхъ начало.
Фамиліи Милославскихъ начало.
Фамиліи Нарышкиныхъ начало.
Фамиліи Грушецкихъ начало.
Фамилія Апраксиныхъ начало.
Иванъ Максимовичъ Языковъ.
Два брата Лихачевыхъ.
Кондыревъ.
Мусина-Пушкина мать.
Князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановской.
Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ дядька.
Анина Хитрая Подмамка.
Княгиня Куракина мама.
Пѣвчіи Черкасы и польской націи начались.
Конюхи стремянные.
Князь Иванъ Григорьевичъ Куракинъ.
Князь Михаилъ Алегуковичъ Черкаской.
Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской.
Иванъ Милославской.
Петръ Толстой.
Князь Василей Васильевичъ Голицынъ.
Борисъ Петровичъ Шереметевъ.
Алексѣй Ржевской.
Семенъ Толочановъ.
Князь Василей Ѳедоровичъ Одоевской и Гороховецъ у него послѣдняго былъ.
Щегловитой.
Украинцовъ.
Семенъ—дьякъ думной въ Разрядѣ.
Никуло Извольской.
Богданъ Палибинъ.
Отецъ духовной царя Алексѣя Михайловича.
Отецъ духовной Меркулъ.
Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ.
Князь Петръ Прозоровской.

Борисъ Юшковъ.
Өедоръ Собакинъ.
Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ.
Его братья побитые.
Начало Головкиныхъ.
Өедоръ Головинъ.
Родивонъ и Тихонъ Стрешневы.
Князь Яковъ Долгоруковъ.
Өедоръ Апраксинъ.
Лефортъ.
Родивонъ Страсбургъ.
Петръ Гордонъ.
Анна Монсова.
Андрѣй Стельсъ.
Христофоръ Брантъ.
Иванъ Лерсъ.
Елизарей Избрантъ.
Разыденъ Швецкой, что на Тверско й жилъ.
Андрей Вандергусътъ [Ванъ-деръ-Густъ], разыденъ Голанской.
Тимарманъ Францъ.
Андрей Кревтъ.
Андрей Виніусъ.
Спофаціусъ.
Кронъ—первой яхтовой мастеръ.
Андрей Бутонантъ молодой.
Данило Артъмонъ.
Симонъ дохтуръ.
Захарей дохтуръ.
Иванъ Еремѣевъ.
Быдло.
Аренинъ.
Блюментросъ старой и его дѣти.
Мельмерова жена игуменья.
Пасынокъ ея.
Иванъ Бутурлинъ.
Князь Никита Репнинъ и князь Андрей братъ его.
Двое Трубецкихъ.
Князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ.

Князь Григорей Долгорукой.
3 Михайло Долгорукихъ.
3 насъ Куракиныхъ.
2 Троекуровыхъ.
Хилковъ.
Лобановъ.
Гагинъ.
Черкаской.
Плещеевыхъ двое.
Князь Өедоръ Юрьевичъ Ромодановской и сынъ его.
Иванъ Бутурлинъ.
Василей Соковнинъ.
Юршковъ.
Двое Урусовыхъ.
Колычовъ.
Панинъ.
Мясной.
3 брата Измайловыхъ.
Алексѣй Салтыковъ.
Яковъ Пушкинъ.
Михайло Собакинъ.
Окинфѣевъ.
Зотовъ.
Кондратей и Василей Нарышкины.
Нарышкинъ, что патріархъ.
Хлѣбовъ.
Начало роду Лопухиныхъ.
Петръ Меньшой Лопухинъ.
Петръ Шереметевъ.
Князь Михаилъ Львовъ.
Князь Иванъ Горбунъ Львовъ.
Бѣлой пѣвчей.
Сергѣй уставщикъ.
Попъ Бика.
Яковъ Өедоровъ Тургеневъ.
Князь Меншиковъ.
Долгорукой дуракъ.
Битька.

Шеховской.
Крисанфовичъ.
Ѳилатъ Шанской.
Бутурлинъ патріархъ.
Ягужинской.
Ѳедосѣй Склаевъ.
Румянцовъ.
Карповъ.
Афанасей Протасовъ.
Юровъ.
Кобылинъ.
Борзой.
Ченцовъ.
Иванъ, что архіерейской сынъ Крутицкаго былъ.
Вытощивъ.
Алексѣй Поповичъ.
И другіе заплешные мастера.
Что бараномъ блеялъ.
Ржевской сумазбродной.
Прокофей Подъячей.
Ванкерхенъ (Ванъ-Керхенъ).
Мееръ.
Григорей Лукинъ.
Многихъ имена ребятъ.
Татищевъ и его монастырь.
Кологривовъ.
Макаровъ.
Алтувьевъ.
Василей Петровичъ деньщикъ изъ пѣвчихъ.
Францъ скороходъ.
Антонъ Мануиловъ.
Пѣвчей царевны Натальи Алексѣевны.
Монсъ Вилимъ.
Александръ Кикинъ.
Василей Корчминъ.
Писаревъ.
Андрей Ушаковъ.
Петръ Шафировъ.
Щукинъ.

Макаровъ.
Алексѣй Волковъ.
Соловьевы.
Курбатовъ.
Ершовъ.
Алексѣй Хрущовъ.
Курьеры габинету.
Сержанты.
Анисья Толстая.
Княгиня Насъ(тасья) Петровна Голицына.
Мастеры корабельные Козлинъ и другіе.
Вице-адмиралъ Креусъ.
Бамберхъ.
Рязанской архіерей.
Новгороцкой Іовъ.
Посланникъ Прусской, что на Монсовнѣ женился.

(Собственноручная рукопись кн. Б. И. Куракина, лл. 139—145).

ДНЕВНИКЪ И ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ

князя Бориса Ивановича Куракина

1705—1710.

⊕ Гдѣ то по полямъ ставлено, то все значитъ городъ, и будетъ хочешь искать городы прусской провинціи или всего владѣнія короля прусскаго, то подъ такимъ крыжемъ въ кругу то будетъ значило.

1705 — 1 — Iggulia.

Giornal che io il primo volte scomencavo scriver del tuti cosi in mio vito, quanto cosa sara è ancora tutto mio viaggė per mundo.

1705.— 5 іюня. Поѣхалъ съ Москвы въ походъ польской, въ Полоцкъ, войны шведской, отъ роду моего 29 годъ, десятаго мѣсяца.—Съ Москвы дня вторникъ, другой день Петрова поста, въ 10 часу дня, въ исходѣ.

Первой станъ—подъ [Од]инцовымъ—ночевалъ и обѣдалъ тутъ; разстояніе отъ Москвы 15 верстъ, село Андрея Матвѣева.

— 6 іюня—и поѣхалъ и ночевалъ на рѣкѣ Татерькѣ, отъ Москвы 40 верстъ.

— 7 іюня. Обѣдалъ отъ Москвы 50 верстъ. Село Кубенское, а ночевали на рѣчкѣ Шелковкѣ, отъ Москвы 70 верстъ.

— 8 іюня. Обѣдалъ въ Можайскѣ, отъ Москвы 90 верстъ, а ночевали отъ Можайска 15 верстъ.

— 9 іюня. Обѣдали въ деревнѣ Калоченьскаго [1]) монастыря, отъ Можайска 30 верстъ, а ночевали отъ того села 10 верстъ.

---

[1]) Колоцкій монастырь, муж., основ. 1413 г.

— 10 іюня. Обѣдали на рѣкѣ Ржатѣ, отъ стану 15 верстъ, а отъ Можайска 70 верстъ, а ночевали за Царевымъ Займищемъ, 5 верстъ.

— 11 іюня. Обѣдали не доѣхавъ Вязьмы 7 верстъ, а ночевали за Вязьмою 5 верстъ; отъ Москвы Вязьма городъ 200 верстъ, а отъ Можайска 110, а отъ Смоленска 160 верстъ.

— 12 іюня. Обѣдали отъ Вязьмы, заѣхавъ 25 верстъ, а отъ старой польской границы 10 верстъ, которая граница была отъ Вязьмы 15 верстъ въ разстояніи, на которой рѣчкѣ и нынѣ, при самой большой дорогѣ, значитъ городокъ земляной, а ночевали подъ деревнею Реиторскою, за пять верстъ отъ монастыря Болдина [1]), въ которомъ лежатъ мощи преподобнаго Герасима, отъ монастыря до Дорогобужа 12 верстъ, подъ которымъ течетъ рѣка Днѣпръ, такъ широка, что могутъ струга ходить.

— 13 іюня. Подъ Дорогобужемъ обѣдали, а ночевали на пустоши, отъ Дорогобужа 19 верстъ. Въ сторонѣ проѣхали Бизюковъ [2]) монастырь, отъ города 7 верстъ.

— 14 іюня. Обѣдали отъ Дорогобужа 38 верстъ, не доѣхавъ до перевоза Днѣпровскаго 3 версты, которой называется—(Ца)пневскій перевозъ, а ночевали подъ деревнею Швейковскаго, не доѣхавъ до Смоленска 25 верстъ.

— 15 іюня. Обѣдали, не доѣхавъ 7 верстъ, и въ Смоленскъ пріѣхали 6 часа по обѣдѣ и ночевали въ Смоленскѣ.

— 16 іюня. Стояли въ Смоленскѣ, воевода Петръ Самойловичъ Салтыковъ. И кругомъ каменнаго города нынѣ вновь учинена фортеца земляная, контра-шкарпа [3]) и фосса, и съ по; лицаты [4]) и другими фортами, какъ належитъ въ дифеньсивѣ- солдатъ въ немъ гарнизонту 7 регииентовъ пѣхоты да конный регименть; артиллеріи довольство, и (ам)муниціи и провіанту особливе счетомъ, разныхъ калибровъ 311 пушекъ и 10 мортиръ. Внутри жительство деревянное — ниже что каменнаго, токмо 2 церкви и соборная церковь не додѣлана, а артиллеріи и погребы—всѣ деревянные. Архіерей(ская) митрополія; монастырей: мужескихъ 2, монахинь—1. Торговля гораздо средственна, больше имѣютъ согласіе въ торгахъ до Риги, отправляются водою: до Порѣчья сухимъ путемъ — 60 верстъ, а съ Порѣчья водою

[1]) Основ. 1528 г. [2]) Упраздненъ въ 1803 г. [3]) Контръ-эскарпы. [4]) Полисады.

рѣкою и въ Двину, а Двиною ажъ въ самую Ригу; подъ нимъ рѣка Днѣпръ, шириною саженъ 100, свободной ходъ стругами.

Іюня 17. Были въ Смоленскѣ.

— 18. Были въ Смоленскѣ и по полудня 1 часъ поѣхали.

— 19. Обѣдали отъ Смоленска 45 верстъ и пріѣхали въ Порѣчье и ночевали тутъ.

— 20. Обѣдали въ Порѣчьѣ. Отъ Порѣчья рѣка Каспля, а а другая рѣка Габза. Только обще то названа Каспля, которою ходятъ въ Двину, а Двиною въ Витебскъ и въ Полоцкъ, и въ иные города польскіе — ажъ подъ самую Ригу и тою Касплею отправлены провіантъ и артиллерія наша.

— 21. Обѣдали на рубежѣ, отъ Порѣчья 45 верстъ, называется деревня Кашевичи. Отъ Кашевичъ съ версту—ручей малой изо мховъ вышелъ, называется ручей Иленецъ, а ночевали въ Глазомичахъ, маетность пана Потея.

— 22. Обѣдали отъ Глазомичъ 4 мили, а отъ Витебска 4 мили, а ночевали въ Витебскѣ.

— 23-го дня обѣдали въ Витебскѣ, и на вечеръ, отъѣхавъ милю, ночевали. Воевода въ Витебскѣ былъ панъ Потей—меньшой братъ, а бо́льшей его братъ Потей—подъскарбеемъ княжества Литовскаго.

Мѣсто Витебскъ не вельми велико, а замокъ на горѣ высокой былъ каменной и весь развалился, при рѣкахъ Двинѣ и Витепѣ (Витьбѣ),—посторонь Двины, лѣваго боку, какъ на низъ течетъ. Брамы [1]) купечества малаго, только жъ торги имѣютъ Двиною до Риги и съ того великой пожитокъ имѣли. А Двина величествомъ саженъ поперегъ двѣсти, которою на низъ поспѣваютъ до Полоцка за два дня и пороговъ ничего нѣтъ, а сухимъ путемъ съ возами третьимъ и четвертымъ днемъ до Полоцка. Отъ Витебска до Полоцка 20 миль, отъ Витебска до Дубровны 16 миль, отъ Витебска до Смоленска 26 миль или 30 миль Въ томъ мѣстѣ четыре кляштора: іезуитской, доминиканской, безнадинской [2]), иншей не спомнилъ, а другія церкви всѣ уніатскія, а благочестивой монастырь Марковъ [3]) — при рѣкѣ Двинѣ отъ города 2 версты.

Горнизонту солдатъ — ни кавалеріи, ничего нѣтъ. Строенье все деревянное, только двѣ или три церкви каменныя. Суда, которыми ходятъ до Риги, такъ величество имѣютъ, что можно

[1]) Ворота. Слов. Бѣлор. нар. Носовича. [2]) Бернардинской. [3]) Основ. въ 16 ст.

четвертей хлѣба сотъ по шести и больше класть и на образецъ коломенокъ судовъ дѣланы, плоскодонно. Какъ погода добрая, поспѣваютъ до Риги за недѣлю.

Въ томъ же мѣстѣ подвоеводою панъ Кисель, а судья земской панъ Лукомскій.

— 24 іюня. Обѣдали отъ Витебска 5 миль, мѣстечко пана Потея—Островъ, а ночевали на Двинѣ до Бѣшенковичъ за милю.

— 25 іюня. Обѣдали за Бѣшенковичами милю, на Двинѣ-жъ, а до Полоцка за 11 миль, а ночевали за 10 миль, до Полоцка.

— 26 іюня. Обѣдали за 6 миль до Полоцка, а ночевали за 4 мили, въ маетностяхъ Бѣлозера, архіепископа Полоцкаго-уніатскаго.

— 27 іюня. Пріѣхалъ вь Полоцкъ въ полдень. Полоцкъ городъ не великъ, гораздо только лучше Витебска, на рѣкѣ Двинѣ, въ которомъ воеводою панъ Слушка, и тутъ-же архіерей уніатской—фамиліи Бѣлозеръ, старой человѣкъ, которой предъ тѣмъ былъ римлянинъ, а нынѣ уніатомъ. Церквей уніатскихъ много, и монастырь базиліанской, конвентъ іезуитской, въ которомъ 60 братовъ, конвентъ доминиканской 20 братовъ и домнишки есть иныя; церковь благочестивая, при которой мѣшкаютъ ченцы [1]) (чернецы) [2]). Товаръ обходится торговъ—въ Ласкотинъ, какъ въ Витебскѣ, только-жъ мѣщанъ столько нѣтъ.

И былъ замокъ старой, земляной, строенія царя Алексѣя Михайловича, да обвалился и нынѣ вновь починили фашинами и бревнами и нѣкоторую артиллерію поставили. Команда была господина фельдмаршала Огильви, при томъ генералъ Репнинъ, генералъ фонъ Верденъ и бригада Чамберса генерала, а генералъ Чамберсъ былъ посланъ къ полкамъ Шимбековымъ, а Шимбекъ — — — [3]), а полки вмѣсто Чамберса командоровалъ полковникъ Голи(цынъ), а было всѣхъ полковъ:

1.	Преображенской . .	3000	солдатъ	бригада Чамберсова.
2.	Семеновской.	2000	„	
3.	Ингерманландской. .	1700	„	
4.	Фельдмаршала. . . .	2000	„	
	Всего.	8700	солдатъ.	
5.	(Генерала Чамберса) [4])	1200	солдатъ.	

[1]) Мѣшкать—жить. [2]) Ченцы, р. п.—ченца. Слов. бѣлор. нар. Носовича. [3]) Въ подлинникѣ пропускъ. [4]) Зачеркнуто въ подлинникѣ. Чембарсъ, Ив. Ив., генералъ-маіоръ.

6. Генерала Репнина—полуполковникъ Иванъ Воейковъ.
7. (Генерала Шимбека) [1]).
8. (Генерала фонъ-Вердена) [1]).
9. Фельдмаршала Шереметева 1200 солдатъ полуполковникъ Карташевъ.

10. Бутырскій-Гордоновъ 1200 солдатъ.
11. Гульцовъ 1100 солдатъ.
12. (Дедютовъ) [1]) Меусовъ 1100 солдатъ.
13 (Англеровъ) [1]) фонъ-Швенденовъ 1300 солдатъ.
14. (Меусовъ) — [1]) Айгустовъ 1300 солдатъ.
15. (Лафортовъ фонъ-Швенденовъ) [1]).
16. (Айгустовъ) [1]) фонъ-Дельдинъ 1300 солдатъ.
17. (Шереметева) [1]).

Бригада фонъ-Вердена.

18. (Дениса Ридера) [1]).
19. Келина—1300 солдатъ.
20. Николай Бальвъ 1300 солдатъ.
Англеровъ—1300 солдатъ.
Шереметева—1300 солдатъ.
Дениса Ридера—1300 солдатъ.

Бригада Ридера, Полковника.

Подъ командою Шимбека.

Генерала Шимбека—1000 солдатъ—полуполковн. Швертъ.

Генерала Чамберса — 1000 солдатъ — полуполковникъ Булартъ.

Куперовъ—1200 солдатъ.

Карташовъ—1200 солдатъ—маіоръ.

Подъ командою Шарфа.

Дедютовъ—1000 солдатъ.

Ридеровъ—1000 солдатъ.

— 29 числа іюня былъ банкетъ у маеста [2]) и на томъ банкетѣ были Огинскіе и другіе, также и прочіе нашихъ персонъ министерскихъ и офицерскихъ. И за два часа разошлись и стрѣльбы изъ пушекъ довольно, ажъ больше выстрѣловъ ста было.

---

[1]) Въ подлинникѣ зачеркнуто.

[2]) Maestà—величество, свѣтлость.

— 30 іюня. Отпущены обозы наперед по-полудня три часа, а сами остались съ котомками до воскресенія.

— Іюля 1 число. Въ воскресенье первая бригада полки пошли и, отшедъ отъ Полоцка, стали въ пяти верстахъ и ночевали, а въ понедѣльникъ пошли послѣ обѣда и будутъ стоять 12 верстъ, а другая бригада фонъ-Вердена перебираться будетъ въ понедѣльникъ, а пойдетъ во вторникъ, а потомъ въ среду пойдетъ артиллерія—генералъ Брюсъ, а въ четвергъ пойдетъ бригада Дениса Ридера. Весь тотъ путь нашъ управленъ до Вильно.

— Іюля 2. Я оставался въ Полоцкѣ для леченія.

— Іюля 3. Того дня на вечеръ поѣхалъ изъ Полоцка. Въ Полоцкѣ фортецу починили и въ замокъ гарнизонту посадили полкъ пѣхоты.

— 4 іюля. Обѣдали въ деревнѣ Ушачѣ—пана Пакуша, отъ Полоцка 2 мили, и тутъ ночевали.

— 5 іюля. Обѣдали на рѣчкѣ Нача, отъ Полоцка 32 версты, а милями 6 миль и шли походомъ, полки на сутки по 20 верстъ, также и артиллерія; напредъ — бригада Чамберсова, а потомъ фонъ-Вердена, а потомъ артиллерія, а потомъ послѣдняя бригада Ридерова.

У артиллеріи генералъ-маіоръ Яковъ Брюсъ.

Полковникъ Яганъ Гошка.

Полуполковникъ Гинтеръ.

Маіоръ въ Нарвѣ Кобартъ.

Капитаны.

Поручики.

Фельдвебеля.

Сержанты.

Штыкъ-юнкеры.

Фельдмаршалъ и кавалеръ Шереметевъ.

Фельдмаршалъ и баронъ Юрій фонъ - Огильви.

Генералъ Репнинъ.

Генералъ-лейтенантъ Шимбекъ—инфантеріи.

Генералъ-маюръ инфантеріи лейбъ-гвардіи Чамберсъ.

Генералъ-маіоръ инфантеріи Николай фонъ-Верденъ.

Генералъ-маіоръ инфантеріи Александръ Шарфъ.

Генералъ-маіоръ кавалеріи Ренъ.

Генералъ-маіоръ кавалеріи Бауръ.

Генералъ-маіоръ кавалеріи Розенъ.

Генералъ-лейтенантъ въ Саксоніи—Паткуль.

Генералъ-маіоръ и оберъ-комендантъ С. Петербурха—Романъ Брюсъ.

Генералъ-маіоръ Гулецъ—оберъ-комендантъ Кіевскій.

Генералъ-маіоръ—Ригимантъ большой.

Генералъ-маіоръ—Ригимантъ меньшей.

Генералъ-лейтенантъ Масальской, комендантъ въ Бѣлгородѣ.

Генералъ-инженеръ Ламбертъ.

Гвардіи.

Полковникъ Голицынъ, маіоръ Голицынъ.

Полковникъ и губернаторъ и капитанъ Ингермарландской.

Маіоръ Керхинъ—маіоръ Вестовъ.

Капитанъ Лигнецъ—капитанъ фонъ-Карпель.

Капитанъ Горкинъ—капитанъ Росформъ.

Капитанъ Гольстъ—капитанъ фонъ-Кетень.

Капитанъ Зиборхъ—капитанъ Людвикъ.

Полуполковникъ Фрязеръ—маіоръ Вейдъ.

Маіоръ Подкамаръ.

Капитаны.

Поручики.

Всякихъ полковъ иноземцы.

Іюля 6. Обѣдали за Душками 3 версты, отъ Полоцка 50 верстъ, а ночевали въ Заборѣ.

Іюля 7. Обѣдали въ мѣстечкѣ Глубокомъ, а ночевали тутъ-же. Половина того мѣстечка князя Радзивила, великаго канцлера Ксенжьства Литовскаго, а другая половина до конвенту, а конвентъ тутъ есть кармелитовъ босоногихъ, закона Святаго Иліи Пророка, которые николижъ мяса ѣдятъ, токмо рыбу сух (ари) и яйца и молоко, которой конвентъ сдѣланъ гораздо хорошо, модою итальянскою, какъ костелъ, такъ и всѣ кельи и съ каналами заведено, гораздо хорошо, а фундаторъ тому панъ Корсокъ, отъ Полоцка 16 миль.

Іюля 8. Обѣдали въ Глубокомъ-же, и пополудне поѣхали 2 часа.

Іюля 9. Обѣдали въ мѣстечкѣ Дуниловичахъ, разстояніемъ отъ Полоцка 120 верстъ, отъ Вильно столько-же. То мѣсто ксенжьны Огинской, которое стоитъ при двухъ озерахъ и домъ господаревъ и садъ хорошо сдѣланы. Тутъ-же конвентъ доминиканской и два костела,—а ночевали отъѣхавъ 5 верстъ, то-бо—миля.

Іюля 10. Обѣдали въ деревнѣ Смычѣ, отъ Вильно 115 верстъ, а ночевали въ деревнѣ у шляхтича; отъ Вильно 100 верстъ.

Іюля 11. Обѣдали въ деревнѣ Слободкѣ, пана Нодли маетность отъ Михалишекъ недалеко, а ночевали тутъ же, отъ Вильно 75 верстъ, гдѣ-жъ слухомъ получили вѣдомость будто Шереметевъ побилъ, только-жъ въ правдиво — еще не получили и съ Шереметевымъ въ походѣ были отправлены генералъ Бауръ съ конницею и Розенъ, а съ пѣхотою генералъ Чамберсъ, и конницы 9 региментовъ.

Полкъ генералъ-маіора Баура, что зовется Преображенской.
Полкъ Семена Кропотова.
Полкъ Игнатьева.
Полкъ Волхонскаго.
Полкъ Сухотина.
Полкъ Гагарина.
Полкъ Мещерскаго.
Полкъ Ифлинта [1]).
Полкъ — [2]).

А пѣхоты — полкъ Шимбековъ, полкъ Карташова, полкъ Куперовъ, а полкъ Чамберсовъ на Деснѣ поставленъ съ генераломъ Шимбекомъ.

Іюля 12. Обѣдали въ Михалишкахъ, мѣстечкѣ пана Брестовскаго, референдаря виленскаго, отъ Вильно 45 верстъ. Въ томъ мѣстѣ костелъ, работы власной, гораздо хорошъ, сдѣланъ гипсомъ; а законники въ немъ кононицы регуляри закону установленнаго перваго папы Климента, а регулы Святаго Августина; носятъ платья бѣлыя и на сердцѣ крестъ маленькой нашитъ, красной.

— 13. Обѣдали, деревня бискупа виленскаго Брестовскаго-Ворона, отъ Вильно 7 миль, тутъ и ночевали.

— 14 іюля. Деревня Лаворишки, отъ Вильно полчетверть мили, обѣдали тутъ и ночевали.

15 іюля. Обѣдали въ деревнѣ — — [3]), отъ Вильно полдевяти мили, тутъ и ночевали.

— 16 іюля. Обѣдали въ деревнѣ Ранацишкѣ, отъ Вильно миля, и отъобѣдавъ до полдня за часъ пошли и мѣшкали за

---

[1]) Полковникъ Николай Ифлантъ. [2]) Въ подлинникѣ пропущено. [3]) Въ подлинникѣ пропускъ.

двѣ версты отъ Вильно, ажъ пока маеста пришелъ, и самъ и всѣ шли строемъ и пришли чрезъ Вильно до своей квартиры и тутъ языкъ литовской, особой, какъ явимъ малыми рѣчми:

По русски:	По литовски:
Якъ ся маешь	Капту рейсень
хлѣбъ	дона
соль	друска
вода	ундо
иди сюда	ексинай паню
куда дорога	курке алесъ
Мезтанъ	Вильно

17 іюля. Пришли въ Вильно за часъ до ночи, а шли строемъ, вся бригада, а велъ бригаду полковникъ Голи(цынъ), и перешедъ городъ стали на полѣ за Вильно съ полверсты, а фельдмаршелкъ и Репнинъ стояли въ городѣ, а царское величество и губернаторъ и министры стояли всѣ на одномъ дворѣ загородномъ, пана Служки, воеводы Полоцкаго.

Сего числа получили вѣдомость отъ фельдмаршала Шереметева,—пришедъ подъ Бурхъ [1]), столицу Курлянскую, въ которыхъ посадѣхъ стоялъ полковникъ шведской, съ тысячей человѣки и послана партія съ генераломъ Бауромъ, переправившись рѣку, напали и въ посадѣхъ при томъ городѣ того полку порубили съ шестьсотъ человѣкъ, а достальные ушли. А взято 3 пушки, 4 мортиры, 8 знаменъ пѣхотныхъ и ружья, и барановъ [2]) нѣсколько. Офицеровъ—3 капитана, 3 поручика, фельдфебель, унтеръ-офицеровъ нѣсколько, также и солдатъ кавалеріи 12 человѣкъ. И на ту побѣду того-жъ дня трумфовали и благодарный молебенъ пѣли и была стрѣльба изъ пушекъ и полки пѣхотные.

А по приходѣ царскаго величества (съ) московской емуе [3]), Долгорукой пріѣхалъ въ Вильно изъ Бреста и сказывалъ, что по вѣдомостямъ войска Саксонскаго въ Саксоніи 27,280 человѣкъ конницы и пѣхоты.

О Вильно.

Вильно положеніе мѣста между горами, на земляхъ песчаныхъ, при рѣкѣ Виліи и другой Виленкѣ, которая чрезъ городъ течетъ. Фортеціи никакой нѣтъ, только былъ муръ (стѣна)

---

[1]) Burg—укрѣпленный замокъ. [2]) Вѣроятно барабановъ. [3]) Émoi, с. м.—бунтъ.

вкругъ, малой и низкой. Также какъ съ пріѣзду и выѣзду нѣтъ воротъ и никои запоры; при немъ на одной горкѣ—вельми высокой, былъ коштелъ каменной и нынѣ весь развалился и пустъ, только есть 3 или больше башень мурованыхъ. Королевской домъ внизу, при томъ замкѣ, весь пустъ и развалился, также иные многіе домы запустѣли; а (въ) городѣ всѣ палаты каменныя, двойнымъ, тройнымъ, есть и четверымъ жительствомъ; улицы всѣ камнемъ вымощены.

Настоящая соборная церковь святаго Станислава, тутъ его корпусъ и святаго Казимера. Костелъ ветхой, мурованъ и не малъ. И при томъ катедральной костелъ, гдѣ корпусъ Станислава, внутри весь изъ мармуровъ убранъ, а снаружи изъ камня великаго бѣлаго-бѣлаго, старой работы. Конвентъ іезуитской, костелъ святаго Яна, гдѣ академія виленская и вельми богата аптека. Конвентъ домниканской Святаго Духа; конвентъ благочестивой святаго [1]);—конвентъ святыя Катерины—монахини. Конвентъ святаго Андрея — монахини. Отъ города съ полверсты конвентъ кононицы регуляри. Костелъ Святаго Петра гораздо хорошо сдѣланъ и въ немъ все убрано власной работы гипсомъ, которой дѣланъ невдавно и новой моды. Фундаторъ тому былъ великой гетманъ Литовскій Пацъ и тутъ самъ лежитъ.

Есть много иныхъ конвентовъ, о которыхъ въ скоромъ часѣ описать не могли. Ряды съ довольствомъ—иноземцевъ есть торговыхъ, также и аптекъ. Ратуша на самомъ пляцѣ, среди того города. Купечество имѣютъ до Кролевца и путь свой проводятъ водою, рѣкою Вилею и въ рѣку Мемль, а Мемлемъ въ Кролевецъ, которой по нѣмецки называется Кенексбергъ, то-есть самая столица прусскаго, по чемъ сталъ король прусской и курфирстъ брандебургской. Разстояніе отъ Вильно 60 миль, то есть 300 верстъ.

При томъ городѣ Вильно домовъ хорошихъ на предмѣстью, по рѣкѣ Виліи: домъ воеводы Полоцкаго пана Служки гораздо начатъ дѣлать хорошо и весь сдѣланъ, только въ немъ убранствомъ не отдѣлано, также и штукаторныя штуки не отдѣланы, самою модою власной и садъ самой власной и съ фонтаны, о которомъ домѣ сказываютъ будто сталъ въ два или больше милліоновъ злотыхъ польскихъ, то-есть въ двѣсти или больше тысячъ рублевъ.

---

[1]) Въ подлинникѣ пропущено.

Въ томъ домѣ стоялъ царское величество; другой домъ Сапѣжинской гораздо хорошъ, гетмана бывшаго Литовскаго; третей домъ бискупа виленскаго, отъ города версты съ три.

Объ урядѣ[1]) княжества Литовскаго.

Бискупъ виленской, фамиліи Брестовской. Великой гетманъ княжества Литовскаго, князь Вешневецкой.

Гетманъ польной[2])—Григорей Огинской.

Воевода виленской—[3]).

Староста виленской—[3]).

Каштелянъ виленской—[3]).

Референдарь виленской—Брестовской, братъ бискупа.

Канцлеръ великой, княжества Литовскаго, князь Радзивилъ.

Подканцлеръ—[3]).

Подскарбей княжества Литовскаго—Потей.

Стольникъ Литовской—[3]).

Подстолей Литовской—[3]).

Писарь Литовской—[3]).

Воевода Полоцкой—Служка.

Воевода Троцкой—[3]).

Воевода Новгородской—[3]).

Воевода Витебской—Потей, другой братъ подскарбея.

Воевода Мстиславской—[3]).

Воевода Жмуцкой—[3]).

Конониковъ у святаго Казиміра въ Вильнѣ 18 человѣкъ, всѣ по обыкновенію шляхетства добраго. Отъ города съ полмили монастырь, законники въ бѣломъ; весь строенье деревянное, въ которомъ мы видѣли образъ Спасителевъ, письма римскаго, съ того списанъ, которой данъ былъ Вероникѣ, вельми дивенъ, такъ написанъ какъ бы живъ человѣкъ. Стоитъ, какъ войдешь въ костелъ, при лѣвомъ боку; тутъ же въ костелѣ образъ Богородицынъ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукѣ, того-жъ мастерства.

— 18 іюля. Царское величество былъ на банкетѣ у бискупа виленскаго, въ маетности далеко отъ Вильно—съ милю, на которомъ банкетѣ было какъ московскихъ, такъ же и польскихъ людей—персонъ знаменитыхъ ажъ больше ста человѣкъ, и были два дни. Тотъ домъ гораздо хорошо сдѣланъ, при одной рѣкѣ

---

[1]) Правленіе. Слов. бѣлор. нар. Носовича. [2]) Полевой. [3]) Въ подлинникѣ фамиліи пропущены.

Вилеи, а съ другую сторону великимъ врагомъ пропастнымъ построены палаты и садъ самымъ манеромъ власнымъ, и звѣринецъ сдѣланъ хорошъ, въ которомъ мы видѣли оленей и лосей, а сидитъ вельми на горѣ высокой, ажъ изъ палатъ вся Вильна видетъ.

Іюля 19, 20, 21, 22. Получили вѣдомость отъ фельдмаршала Шереметева несчастія военнаго случая, о чемъ завтра увѣдавъ пространнѣе явлю.

Генералъ шведской стоялъ отъ Риги 7 миль, въ восьми тысячахъ, а фельдмаршалъ нашъ пришелъ въ девяти полкахъ конныхъ и трехъ пѣхотныхъ, всего въ десяти тысячахъ, и далъ баталію, а были управлены такъ корпусъ: полкъ конной Игнатьева да по сторонамъ полки пѣхотные—пополамъ, а флянки или покрыленья—полки конные; правое крыло—генералъ-маіоръ Бауръ съ полками, а лѣвое крыло—полковникъ Кропотовъ съ бригадою, а въ резерфѣ—полковникъ Сухотинъ съ полкомъ Волхонскимъ.

И начался бой за три часа до ночи, а кончился часъ ночи и на обѣ стороны уронъ великой, однакожъ въ нефортунѣ мы застали съ потеряніемъ артиллеріи и другихъ речей [1]), застали и знатныхъ персонъ вѣчнаго живота заставили, о чемъ кумеру (?) [2]) тѣхъ часовъ мы чрезъ присланной рейстъ подлинно были извѣстны, для чего въ покорности себѣ не повинны объявить.

— 29 іюля. Получилъ указъ ѣхать за море для леченія и того числа поѣхалъ и, отъ Вильно отъѣхавъ 2 мили, ночевалъ и былъ до полудня. ✠ И предъ тѣмъ за день вѣдомость пришла, что генералъ Пенуль посѣтилъ Варшаву и дали шведамъ 3 раза баталію и потомъ того генерала Саксонскаго Пенуля взяли шведы въ полонъ.

✠ Іюля 31. Пріѣхалъ въ Ковну и, не доѣхавъ Ковны за милю надъ рѣкою Нѣманомъ, кляшторъ законниковъ Камендуловъ, которые ходятъ всѣ въ бѣломъ платьѣ вельми кортень [3]) и весь монастырь хорошъ и внутри костела все изъ мармура сдѣлано, а фундаторъ тому великой канцлеръ литовской бывшей Пацъ, а начальникъ того закону, кто установилъ въ Италіи наипершей Санто-Римальдо, въ законѣ написалъ, чтобъ быть его законникамъ при лѣсахъ, какъ пустынникамъ и въ конвентѣ мѣшкать. Каждому особая пустыня, якобы домикъ, келья и церковь и садикъ; и всѣ ѣдятъ розно и живутъ; только жъ единъ день

[1]) Речь, и, с. ж. (лат. Res)—Всякая вещь вообще. Слов. Бѣлорус. нар. Носовича. [2]) Kummer—горе, печаль. [3]) Court,—te—короткій.

знаменитый итого 12 разъ сходятъ и вмѣстѣ ѣдятъ.— Мяса николи не ѣдятъ и яко покажемъ на образцѣ того кляштора.

Мѣсто Ковно хорошее, между двумя рѣками, надъ рѣкою Нѣманомъ, въ устьѣ рѣки Вилеи, которая совокупясь и Нѣманъ идетъ ажъ на Юрбургъ и до самаго Кролевца и въ море; тутъ отправуется тою рѣкою марканція до Гродно — Нѣманомъ, а до Вильно—Вилеею; а мѣсто все было каменное и строенье старое, инаго о томъ писать не можемъ, что нѣтъ ничего, только жъ въ Польшѣ славное Ковенское пиво. Отъ Вильно 14 миль, а нашихъ будетъ 86 верстъ, а Ковно — до границы прусской — 12 миль. А дорога лежитъ все возлѣ рѣки Нѣмана, а переѣхавъ границу ✠ до Тыльжи [1]), городъ прусскаго короля—6 миль, а съ Тыльжи до Кенигсберга 17 миль, а по Тыльжю говорятъ по литовски, а съ Тыльжи по Кролевецъ по нѣмецки, а дорога все подлѣ Нѣмана, а переѣхалъ въ прусскую границу 3 августа и ѣхалъ 4, 5, 6, и шестаго числа пріѣхалъ въ Кенигсбергъ, въ полдень и обѣдалъ.

7 августа былъ въ Кенигсбергу и стоялъ при замку на дворѣ, у одной вдовы, (въ) которой дворъ отправилъ стоять Лаусонъ.— Мѣстоположеніе Кенигсберга на ровномъ мѣстѣ, при низяхъ, отъ моря—миля, до котораго рѣкою всходятъ Нѣманомъ корабли и всякіе суда разныхъ государствъ моремъ Балтійскимъ. Строеньемъ вельми хорошъ, все каменное, по обѣ стороны рѣки. Реліи все Лютерской, только одинъ костелъ іезуитской. Губернаторомъ принцъ Гольштенской также и весь урядъ двора прусскаго. Монета короля прусскаго, тутъ ходитъ польская тинфы и шестаки, только шилленги не ходятъ, а шилленги особые. Червонной злота 13 тинфовъ; а талеръ 6 тинфовъ, а тинфъ три шестака, а шестакъ 6 грошей, а грошъ имѣетъ 3 шилленга и будетъ въ талерѣ 18 шестаковъ, а грошей 108, а шилленговъ 324 шилленга.

Пропорція съ деньгами:

Талеръ—8 гривенъ, то есть—80 копѣекъ и будетъ тинфъ— 13 копѣекъ $^1/_3$, то есть 4 алт. $2^1/_3$ ден., а шестакъ будетъ 4 копѣйки 1 полушка $^7/_9$, а грошъ—одна деньга и одна полушка, безъ малаго нечего, и можно положить—грошъ—3 полушки.

Въ томъ городѣ нѣтъ оказіи никакой, чтобъ особливу видѣть,

---

[1]) Тильзитъ.

и есть дома хорошія, только жъ не заводныя и шляхетскія. Тутъ есть академія, въ которой бываетъ студентовъ наибольше по 700 человѣкъ.

Лейбъ-гвардіи полкъ пѣхоты колеръ носятъ кафтаны синіе и камзолы, а отвороты бѣлые, а имѣютъ три перемѣны въ годъ платья, а шляпы и во всемъ ружьѣ противъ нашего — только перевязи отъ сумъ портупеями не привязываютъ: сверхъ портупеи, такъ, просто виситъ.

Хлѣбъ и всякой харчъ недорогъ, только жъ сѣно и овесъ гораздо дорого; товаровъ всякихъ довольно, и люди чисты. Обычай, во всемъ, больше какъ въ строеньи палатъ, такъ и въ продажѣ нѣкоторыхъ фруктовъ — голандской. Разстояніе отъ Вильно 300 верстъ, а отъ Москвы будетъ 1100 верстъ,—и по польску довольнѣ говорятъ.

Отъ Любека 400 верстъ моремъ, отъ Гданска 24 мили сухимъ путемъ, отъ Кольберга въ два дни моремъ доброю погодою поспѣваютъ.

Также и привозныхъ фруктовъ и рыбы живой довольно, а ремесленниковъ наибольше мѣдниковъ всякихъ,—какъ черной, такъ отливной и всякой посуды и фигуръ.

Видѣть инаго ничего, только огородъ королевской, звѣринецъ. Академія велика, бываетъ студентовъ человѣкъ 1000. Купечество наибольше имѣютъ съ Голандцами, съ Англичаны, съ Гамбурхомъ, съ Любчины и съ иными, а марканцію имѣютъ отъ Поляковъ: пеньку, хлѣбъ, сѣмя альняное, поташъ, смальчюкъ и иное подобное, и дубъ, и лѣсъ всякой, а товары свои всѣ проводятъ въ Литву—имемь [1]) Литва подымается.

Министры въ томъ мѣстѣ:

Пербантъ	Лантовъ-мейстеръ.
Раушке	Оберъ-бурграфъ.
Крейцъ	Канцлеръ.
Крафъ	Валленротъ [2])—оберъ-маршалькъ.
Вернеръ	Оберъ-секретарій.

Де Милиціи:

Фурштъ (Fürst) фонъ Гольштейнъ — каммергеръ или генералъ.

[1]) Имемь = ими (ес) мь. Такой способъ сокращенія часто употребляется въ бѣлорусскихъ актахъ; напр., ижемь = иже (ес) мь.

[2]) Вѣроятно, графъ Валленротъ.

Генералъ-лейтенантъ	Шлипимбахъ (Шлипенбахъ).
Генералъ-маіоръ	Канецъ.
Оберштенъ	Плятомерхъ.
Маіоръ отъ гвардіи	Форкато.

Экзерциція. Тутъ-же видѣлъ обычай солдатъ прусскихъ: шелъ одинъ прапорщикъ съ пикою и напретъ музыка, а по немъ шеренга солдатъ и одинъ барабанщикъ и потомъ три шеренги и потомъ другой взводъ, а среди велъ сержантъ и за одною шеренгою также барабанщикъ и потомъ 3 шеренги, а потомъ третей взводъ велъ сержантъ же и третей барабанщикъ, а людей всѣхъ подъ ружьемъ было 36 человѣкъ и былъ дождь и мушкетъ отъ дождя взявъ лѣвою рукою и оборотя стволомъ внизъ, а ложею вверхъ, а самой замокъ подъ пазуху, а дуло покато держитъ къ землѣ, а прикладомъ за плечомъ вверхъ.

Тутъ-же видѣлъ, что перевязи не привязываютъ портупеями, и перевязи сверхъ портупеемъ, а въ лядункахъ не имѣютъ дерева, только однѣ сумы коженыя и патроны такъ лежатъ.

Тутъ же мнѣ учинился знаемой маіоръ Девицъ, которой въ Тыльжѣ живетъ у конницы.

Августа 17. Поѣхали кораблемъ отъ Кенигсберга на первомъ часу дня на Кольбергъ и ѣхали одинадцать дней за противностью погоды и пріѣхали 28 числа рано, то есть во вторникъ; а на кораблѣ былъ шкиперъ Кольбергской, которой называется Петерштотъ. А дано ему за провозъ съ четырехъ персонъ 12 тарелей (талеровъ) тутошныхъ и три были баулы, а пили и ѣли все его.

28 августа. Портъ въ Кольбергѣ гораздо худой и малой, широкостью сажень 30, также и большіе корабли не могутъ входить за мелкостью, а отъ порта до Кольберга замку сажень съ двѣсти.

Кольбергъ мѣсто не велико, только уфортификовано хорошо гораздо и фортеца земляная и вкругъ нея вода въ фоссахъ пропущена; въ немъ все строенье каменное. Генералъ-лейтенантъ Микрандеръ губернаторомъ въ Кольбергѣ, а комендантомъ оберштенъ Шимбекъ.

Тутъ въ Кольбергѣ академія и много прибранной артиллеріи и ружья мелкаго, а гарнизонту не бываетъ больше инфантеріи 500 или 700 человѣкъ, и шквадронъ кавалеріи, да изъ тутошнихъ жителей въ пособь нѣсколько персонъ посадниковъ выбраны въ солдаты.

То мѣсто Кольбергъ — короля прусскаго въ Помераніи, отъ Штетина короля шведскаго города — 13 миль, а отъ Берлина 32 мили. Фурманами свободными, а не на почтѣ поспѣваютъ пятымъ днемъ; а заплатилъ я до Берлина за четыре персоны и баулы и чемоданъ, и всего клади — пудъ 8 или 10, со всего 30 тарелей (талеровъ) тутошнихъ. Въ тарелѣ — 4 гульдена, а нашихъ будетъ тарелей битыхъ 25 и десять шестаковъ польскихъ альбо—подъ такимъ знакомъ 1 въ бумажкѣ.

Также въ той провинціи въ Помераніи въ Кольбергѣ и въ другихъ мѣстахъ сдѣланы солдаты отъ деревень за оброки своего паежю [1]) альбо уѣзду.

Тутъ же въ Кольбергѣ живетъ квартирмейстеръ регимента Мартинъ Шульцъ, которой меня во всемъ до Берлина отправлялъ чрезъ письма изъ Кенигсберга маіора Девица; и проѣхали отъ Кольберга мѣсто Грефенбергъ [2]).

Другое мѣсто—Наугартенъ [3]). Третье мѣсто Мясафъ [4]). Четвертое мѣсто — Штаргартъ [5]), то мѣсто хорошо. Пятое мѣсто Пирицъ [6]).

Шестое мѣсто—Швецъ [7]), то мѣсто маркграфа Филиппа, брата меньшаго короля прусскаго, которое надъ рѣкою Одеромъ; и дворъ того маркграфа и палаты хороши, а та рѣка велика, больше Москвы рѣки, которая идетъ изъ Шлези [8]) изъ самаго Бреславля и въ море пала подъ Штетиномъ, въ Помераніи, короля шведскаго провинціи, а тотъ маркграфъ еще молодъ, лѣтъ 30. Седьмое — Ангерминдъ [9]). Восьмое — Нейштатъ [10]).

2 сентября. Въ полдень пріѣхалъ въ Берлинъ и положеніе мѣста буду писать потомъ и о всемъ состояніи.

Короля зовутъ Фридрихъ (40 лѣтъ). Фридрихъ Филіемъ (Вильгельмъ), кронпринцъ 17 лѣтъ; маркграфъ Филиппъ, братъ королевской—генералъ-фелцехмейстеръ, женатъ. Маркграфъ Альбертъ, братъ его, мальтійскаго ордена мейстеръ — женатъ. Марграфъ Христьянъ-Людвигъ, чинъ его думгеръ—холостъ.

Министры — [11]).

---

[1]) Paese, м. — страна, отечество. [2]) Creifenberg. [3]) Naugardt. [4]) Massow. [5]) Starhard. [6]) Pyritz. [7]) Schwedt. (S. Stieler's Hand-Atlas). [8]) Shlesien. [9]) Argenmünde. [10]) Neustadt. [11]) Въ подлинникѣ не сказано.

Оберъ-камергеръ—графъ цесарской фонъ-Вантербергъ.

И потомъ объявляю сколько есть министерыхъ и съ ихъ градусы двора прусскаго тетрадью на нѣмецкомъ языкѣ.

Видѣть въ Берлинѣ палаты короля прусскаго, только еще не отдѣланъ, хотя не великъ, только регулярно сдѣланъ, и фабрики архитектуры новой; и окончины въ салесѣ[1]) стекла большія, утверждены въ деревѣ. И позади дому того, которой хочетъ быть квадратомъ—садъ его и въ немъ фонтаны, только тотъ садъ посредственной гораздо. Тутъ же въ саду персона вырѣзана отца его изъ камня. И потомъ видѣть дворъ королевской, гдѣ артиллерія стоитъ, только-жъ еще не отдѣланъ и два его села любимыя видѣть можно, да одинъ садъ былъ одного графа, разстояніе отъ Берлина миля, которой нынѣ король себѣ купилъ и съ дворомъ далъ 60 тысячъ.

Академія кавалеровъ еще нынѣ вновь заводятъ и не гораздо хороша. Домовъ ординарій смотрѣть можно, и марканціи французской и итальянской не такъ, а марканціи публичной не такъ много, какъ въ Кенигсбергѣ. Вокругъ Берлина фортеція земленая, не гораздо хороша. Кавалеровъ много бываетъ пріѣзжихъ. Король прусской при дворѣ обходится во всемъ какъ французской. Обычай почты отходить: которая идетъ до Москвы—во вторникъ на вечеръ, а которая отходитъ въ Дрезденъ, то отходитъ въ среду о девятой годинѣ[2]). И на почтѣ до Дрездена съ персоны на милю по 4 гроша, и всего 24 мили, а будетъ экстраординарія—по пяти грошей, а ѣзды бываетъ полтора дня. И пятаго дня, десятаго часу, поѣхалъ въ Дрезденъ на почтѣ съ треординаріей и первая перемѣна 4 мили, другая 4 мили, третья 4 мили, въ Саксоніи, а бранденбургской земли только отъ Берлина 9 миль; четвертая перемѣна 4 мили, пятая $3^1/_2$, шестая 4 мили—къ самому Дрездену—и объявляю мѣста.

Городъ Витембергъ[3]), — тутъ Мартинъ Лютеръ лежитъ и при рѣкѣ, въ берегу, отъ города съ полверсты палатка каменная, въ которой, сказываютъ, онъ учился или предики[4]) дѣлалъ, чрезъ которую палатку идетъ ключъ, въ которой водѣ отъ болѣзней умываются и пьютъ, при рѣкѣ Эльбень[5]), тотъ городъ первый короля Саксонскаго. Въ Саксоніи другой го-

[1]) Salle, с. ж.—залъ. [2]) Годзѣна, ы, с. ж. Часъ, говоря неопредѣленно. Сл. Бѣлор. нар. Носовича. [3]) Wittenberg. [4]) Die Predigt — проповѣдь. [5]) Эльбѣ.

родъ Гессенъ [1]), третій Анбуркъ [2]), четвертой Косторфъ, пятой Ганъ, шестой Дрезденъ. И на проѣздѣ мнѣ стало отъ Берлина до Дрездена 22 тареля битыхъ на почтѣ, кромѣ ѣжи съ четырехъ персонъ, а въ почтѣ обычай имѣютъ—четыре мили перемѣна въ пять часовъ переѣхати.

И буду писать о Дрезденѣ: резиденція курфирста Саксонскаго, а нынѣ короля Польскаго,—мѣсто не мало, стоитъ по обѣ стороны рѣки Ельбенки—рѣка не малая и чрезъ нее мостъ, гораздо хорошъ, каменной. Дворъ курфистровъ—зданіе старое и домы ординаріи, и марканція порядочная. Хорошъ дворъ артиллеріи, тутъ же и галерія или собраніе вещей.

Министры:

Флюкъ——иные, о которыхъ объявляю впредь, у него сынъ лѣтъ 12.

Генералъ-лейтнантъ Шулембургъ, у котораго я обѣдалъ.

Генералъ Бозинъ.

Генералъ-лейтнантъ Шулембургъ, де-кавалеріи, у котораго я обѣдалъ.

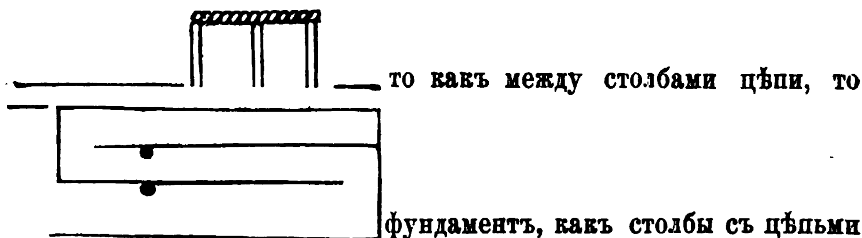
Генералъ-лейтенантъ Алъяртъ, которой былъ подъ Нарвою за инженера.

Полковникъ отъ барантовъ [3])—Киіофъ.

Полковникъ Дамницъ, что при дворѣ нашемъ.

Полковникъ Ариништетъ, что былъ при дворѣ.

Конюшня и дворъ гораздо хорошъ и на дворѣ конюшенномъ сдѣланы на площади столбы мѣдные и межъ столбами, у верхнихъ концовъ, проволочены цѣпи и между цѣпьми и столбами скачутъ на лошадяхъ кавалеры къ столбамъ и копьями снимаютъ кольца и, на прикладъ тому, покажемъ фигурою:



[1]) Gessen. [2]) Annaburg. [3]) Брабантовъ.

стоятъ, а черныя крапинки—то большіе два столба и тутъ при нихъ кольцы—и тѣ кольцы снимаютъ.

Тутъ-же я видѣлъ, что по полямъ просто ходятъ дикіе олени, козы, кабаны и для того заповѣдано—за пятьдесятъ верстъ никому (не) стрѣлять и съ собаками не ѣздить.

И жилъ въ Дрезденѣ, съ пріѣзду, за рѣкою, а не въ городѣ самомъ, а славная остерія въ Дрезденѣ «Шоръ».

И десятое число сентября поѣхалъ на вечеръ и ночевалъ полторы мили и потомъ 11 число пріѣхалъ. Мѣсто зовется Теплицъ, одного графа Цесарскаго, въ самой Богеміи, отъ Праги 10 миль, а отъ Дрездена—6 миль, а отъ Карзбата — 10 миль. Въ томъ городѣ воды теплыя, въ которыхъ сидятъ и лѣчатся отъ разныхъ болѣзней, и тѣ воды гораздо теплы; о состояніи тѣхъ писать не буду и явлю о всемъ бытности Карзбата. А путь отъ Дрездена до Теплица трудный великими горами каменистыми, и отъ Дрездена до Карзбата есть двѣ дороги: одна прямая, чрезъ великія горы, и будетъ 15 миль, а другая—чрезъ городъ Теплицъ и будетъ 18 миль или 16. А найму дано въ коляскѣ, 4 персоны и двѣ баулы и чемоданъ, двумя коньми, отъ Дрездена до Карзбата — 14 тарелей, а пищи становилось по тарелю битому въ день,—а въ избахъ обычай имѣютъ нашъ—печи, а не комни(камины).

12 сентября. Поѣхалъ по утру до Карзбата и отъ Теплицъ съ полмили городъ—Приксъ цесарской и потомъ въ горахъ тутъ видѣли многіе монастыри и обѣдали Габернь — одна деревня, и послѣ обѣда проѣхали—городъ Іоцъ цесарской, а ночевали Потершонтъ, городъ принцъ Луи фонъ Баденъ.

13 сентября отъѣхали три мили и обѣдали (въ) Штернъ, принципа Луи фонъ Баденъ. И пріѣхали ночевать въ Карзбатъ, а въ Карзбатѣ обычай и порядокъ — все напишемъ именно и положеніе мѣста.

14 сентября. Перешолъ жить въ иное дворъ при болшомъ пяцѣ, которой называется—Бехеръ, онъ-же и аптекарь, а братъ у него дохтуръ Бехеръ. И съ первой станціи ночевалъ одну ночь, какъ я хотѣлъ перейти въ другую станцію и тотъ хозяинъ хотѣлъ удержать и заплатилъ ему только за одну ночь—3 талера, а нашихъ будетъ 60 алт., а битыхъ тарелей—2 и четырнадцать грошей, для того, что одну ночь ночевалъ, то бы повиненъ за всю недѣлю заплатить, то такъ заплатилъ.

Карзбатъ называется деревня, а не городъ, въ которомъ уживаютъ [1]) Теплицы, водъ горячихъ сидѣть и пить и лѣчиться отъ разныхъ болѣзней, какъ о томъ покажемъ въ начинаніи, при Божіей помощи моей болѣзни и съ порядку каждаго дни, что будемъ дѣлать, будемъ описывать.

Сентября 15 дня. Принялъ сыропъ пургу [2]) и было 7 разъ, только же въ слабость не привело.

— 16 дня. Рано на первомъ часу началъ пить воду —горячую, такъ стаканчикъ глиненой, какъ бы мѣрой — рюмка обычайная пить ренское, и первой тотъ день такихъ стаканчиковъ 15 пилъ и вельми было противно, съ великимъ трудомъ то учинилъ и было разъ пять — позывалося рвотою, только тянуло мокроту, а рвало только одинъ разъ и на низъ было 1 разъ, и въ то время, какъ воду пилъ, вспотѣлъ. И ежели дни не теплы, должно на то время, съ утра какъ воду пьешь, чтобъ гораздо имѣть теплу натоплену и до обѣда на вѣтеръ не выходить и беречься, а послѣ обѣда, ежели воздухъ не острой—теплой, то можно часу о третьемъ пополудни и 1 часъ гулять или полтора, а вечерняго времени опять беречься и въ каморѣ быть, а воду ту должно пить, чтобъ была горячая и обычай такой имѣютъ: пять или шесть достаканчиковъ выпить и опять тотчасъ новой воды принести кувшинъ, а отъ той воды дѣйствіе смотрять, чтобъ было на низъ и рвота.

И того-жъ дни, въ воскресенье, всѣ посадскіе того мѣста пополудни часъ, собрався къ ратушѣ и (съ) знамены и барабаномъ пошли чрезъ все мѣсто, улицами на поле, гдѣ уготовлены цѣли, во что стрѣлять, и всѣ съ порохомъ своимъ и съ пищалями, и пришли на то мѣсто и стрѣляли ажъ три часа, а стрѣляютъ объ закладъ. И при томъ полѣ сдѣланъ театрумъ, гдѣ играютъ тронтафль и иныя игры и карты такъ видѣлъ много, что столовъ больше пятидесять, и гораздо багата и хороша лавка при томъ, гдѣ пьютъ чекуладъ (шоколадъ), и чай и кофе, и лимонаты, и тутъ бываетъ великой сходъ кавалеромъ.

И по обѣдѣ четыре часа принялъ я эссенцію въ ренскомъ, которое кровь чиститъ, такъ будетъ мѣрою какъ въ пузырькѣ, которую нарочно я для практики взялъ. И о порядкѣ всего лѣченія буду писать тетрадкою особливою, а здѣсь начну о состояніи мѣста Карзбата.

[1]) Уживàць — употреблять, пользоваться чѣмъ. Сл. Бѣлор. нар. Носовича. [2]) Purganz, ж.; Purgativ, с.—слабительное средство.

Обычай имѣютъ по вся дни играть объ осьмой съ рану на двухъ трубахъ — на ратушѣ, другая — объ одинадцатой на штортахъ, третья по-полудни о третей; ту музыку держатъ отъ ратуши, а будетъ которой кавалеръ похочетъ котораго часу играть, дастъ имъ заплату и будутъ играть. Особливо великіе люди дѣлаютъ — какъ имъ отъѣзжать и садятся въ карету, то при самомъ томъ часѣ, такъ дѣлаютъ, даютъ плату, то играютъ на всей музыкѣ ажъ до самаго его выѣзда изъ города.

Отъ Карзбата сажень съ двѣсти за одною горою есть колодезь—Клювой [1]), такъ сильно бьетъ, какъ въ котлѣ варитъ, и та вода холодная, только такъ кисла, какъ крестьянскія кислыя щти, и народъ простой пьетъ вмѣсто квасу, только жъ цвѣтомъ такова, какъ бы съ извѣстью, не такъ чтобъ бѣла, только мутна мало, только жъ той воды отъ болѣзни не употребляютъ. Другая вода есть горькая, также холодная, отъ Карзбата шесть миль, которая власна такъ, какъ бытей въ аптекахъ (?) [2]). И тое отъ болѣзней пьютъ.

А третья вода настоящая самая въ Карзбатѣ горячая, такъ горяча, что птицы и свиньи и другое что ею парятъ; идетъ при самой рѣкѣ изъ камней желтыхъ, вверхъ бьетъ, какъ бы фонтана; и надъ тою ямою утвержденъ четыреугольной пустой столбъ — шириною въ поларшина, чрезъ который бьетъ та вода вверхъ сажени на двѣ и на верхнемъ концѣ того столба одинъ бокъ на аршинъ прорѣзано, въ которое окно та вода выметывается и подъ тѣмъ окномъ жолобъ приведенъ и отъ того жолоба разными жолобами приведено во всѣ тѣ домы, въ которыхъ банны имѣютъ или чюланы, въ которыхъ сидятъ и потѣютъ; а тотъ столбъ сверху замазанъ и утвержденъ, чтобъ та вода выкидывалась въ то окно боковое, а ежели бъ вверху не было утверждено, то-бъ такъ била твердо, высоко била, чтобъ никакая фонтана такъ могла бить высоко; и при томъ жолобѣ большомъ и столбѣ, чрезъ которой идетъ та вода и гдѣ выкидывается, то отъ силы ея наростаетъ камень и также дерево все то каменное будетъ и потомъ зелень великая становится. И тѣ жолоба, которые возлѣ того столба вблизости и также тотъ столбъ больше двухъ или трехъ годовъ не стоитъ для того, что секретомъ той воды изъѣдаетъ, и повинны новыми перемѣнять.

---

[1]) Kluft, ж.—разсѣлина, трещина (въ скалѣ).

[2]) Бу́тень—Chaerophyllum—растеніе.

Дѣлаютъ фигурки всякія и деревянныя и кладутъ подъ ту воду самую, какъ выметываетъ изъ столба, и чрезъ восемь дней сдѣлаетъ такъ, какъ все камнемъ облѣплетъ, а будетъ чрезъ нѣсколько долгое время, то все и внутри дерево проѣстъ и сдѣлаетъ какъ камень.

Обычай такой въ Карзбатѣ: когда каждой, отъ вышнихъ и до нижнихъ, персонъ отъ кавалеровъ, которые начнутъ воду пить и пурговаться[1]), и тогда тѣ шпаги не носятъ и ходятъ всѣ безъ шпаги съ тростями, покамѣсть ажъ вылѣчатся или будетъ отъѣзжать, то шпагу надѣнетъ.

21 дня сентября. Изъ Карзбата отъ скуки ѣздили гулять въ мѣсто или въ городъ принцъ Луи фонъ-Баденъ, которое называется Шляковертъ[2]), разстояніе отъ Карзбата миля большая, а по нашему 6 верстъ. А тотъ городъ онъ взялъ за женою, а жена его фамиліи — —[3]), въ которомъ видѣли домъ его, не гораздо снаружи хорошъ, только жъ въ немъ гораздо хорошо и сдѣланъ четверогранно поземными палаты и всѣхъ вкругъ будетъ палатъ съ тридцать, а все убиты матеріями разными: камками, кожами, шпалерами, иными матеріями. а потолки—все гипсовые штукаторные и письма итальянскія на потолкахъ по мокрому левкасу писано и сдается такъ, какъ бы тканыя шпалеры, и самое богатство въ тѣхъ палатахъ тѣми письмами италіанскими. И въ томъ домѣ видѣли кабинетъ его или палатку ту, въ которой пишетъ и не сама мала будетъ: вдоль и поперегъ аршинъ пять, которая до самаго потолка убрана столярными досками и выписана вся та столярная работа, вся гладка безъ всякой рѣзьбы, самымъ будто хинскимъ письмомъ по черной землѣ и будто насѣчено золотомъ, а нѣкоторые столбы по синей или васильковой землѣ, а иные по дымчатой землѣ и такъ глянцъ приведенъ, какъ бы вся въ зеркалѣ. А та работа самая итальянская, сказываютъ, что стала въ четыре тысячи червонныхъ; а столъ и стулы все такой же работы убраны, а сводъ штукаторной съ письмомъ вышеявленнымъ итальянскимъ, а во всѣхъ палатахъ такъ прибрано, какими матеріями стѣны обиты, такими матерьями и стулы или кресла обиты.

И при тѣхъ палатахъ видѣли садъ, гораздо хорошъ; сподѣ-

---

1) Purganz, ж.; Purgativ, с.—слабительное средство. 2) Schlackenwerth. 3) Въ подлинникѣ пропущено.

ваюсь, такого сада, сложеніемъ съ фонтанами, въ Германіи нѣтъ, для того видѣлъ я, будетъ одними садами въ Берлинѣ — королевской и одного графа, также и въ Дрезденѣ—садъ королевской и палаты, только тѣ всѣ сады хороши и велики, да безъ фонтанъ такихъ сильныхъ и натуральныхъ, а здѣсь такъ воды сильны, подобны итальянскимъ, какъ въ Римѣ, также и въ Флоренціи. Одни фонтаны при палатахъ его и при самой банѣ, а другіе въ большомъ саду при самомъ при палацѣ томъ, въ которомъ фонтаны и тутъ сдѣланы палаты не такія, которыя бъ жить, только для гулянья—покоевыя, или въ жаркіе дни тутъ жить и обѣдать. И тѣ палаты сдѣланы на одной равнинѣ между фонтанами равночетвероугольныя, величествомъ больше не будутъ—сажень десяти, въ которыхъ входъ съ земи, въ самую въ среднюю большую и та такъ высока ажъ по угламъ, которыя двойнымъ житьемъ, а она вся одна, сподѣваюсь, саженъ четырехъ до свода и вся убрана до половины снизу изъ раковинъ и изъ камушковъ разныхъ, а другая верхняя половина—письмомъ, въ которой по срединѣ виситъ паникадило, а по угламъ внизу сдѣланы пещеры или лошками вынето и убраны такими жъ разными камушками и раковинами, въ которыхъ идутъ фонтаны такъ сдѣланы, что будто съ горы порогами идетъ вода и ажъ до самаго полу, а на полу камнемъ откладена обло и тутъ та вода опять въ трубу идетъ. И много о томъ порознь считать, только сколько могъ я счесть большихъ и малыхъ—всѣхъ будетъ фонтанъ съ 60.

Тутъ же садъ при палатахъ величиною сажень на пять, а поперегъ—на три, которой отъ деревъ итальянскихъ померанцы, цытроны—лимоны, персики, фики, иные разные. И по вся зимы въ теплыхъ избахъ держатъ для того, какъ я видѣлъ, сентября 22 дня уже имшили [1]) надъ тѣмъ садомъ избу, и такъ берегутъ, а въ нашихъ краехъ, я сподѣваюсь, быть тѣмъ деревьямъ, только чаю, что крыть надобно ранѣе недѣльми двѣмя, на прикладъ: 1 сентября.

Тутъ же сдѣланъ домъ, гдѣ птицъ водятъ дикихъ и дворовыхъ гусей и утокъ; и дикимъ сдѣлана ограда каменная кругомъ лѣсу, такъ будетъ—что сажень 6 вдоль и поперегъ, а сверхъ оклады, надъ всѣмъ лѣсомъ, обогнуто сводомъ сѣтка проволки желѣзной.

---

[1]) Конопатить мхомъ; затыкать мхомъ скважины и щели въ деревянномъ строеніи.

И тутъ сидятъ малыя птички и голуби, а большіе въ особыхъ мѣстахъ, какъ: орлы и сова — тѣ на цѣпочкахъ желѣзныхъ. А гусямъ, уткамъ, лебедямъ, курамъ индѣйскимъ, курамъ русскимъ сдѣланы палаты, въ которыхъ онѣ сидятъ и какъ власно чистотою—какъ-бы гдѣ людямъ жить, а какъ тѣ палаты сдѣланы и то дисеніе [1]) покажемъ въ тетратѣ той о всякихъ фигурахъ. Тотъ же огородъ весь убранъ въ цвѣтникахъ манеромъ французскимъ для того, что по цвѣтникахъ ставлены некакія фигурки, также и плетеныя пирамиды и все сдѣлано больше изъ дерну, обрѣзовано и дернъ оставленъ и дерномъ выкладено.

А платятъ до того мѣста отъ Карзбата съ двухъ персонъ— талеръ тутошней 30 грошей, а совсѣмъ станетъ, что и тамъ за все смотрѣнье даютъ—тареля 2 или нашихъ битыхъ тарелей, которые по нѣмецки называются тарель Швеціи—тареля два.

По лѣченьи своемъ изъ Карзбата выѣхалъ,— 11 число октября на первомъ часу дня,—въ путь къ Лейпциху и, отъѣхавъ 2 мили, обѣдали въ городѣ цесарской — Юхонштал ь [2]), а отсель — миля еще городъ Визиндоль [3]), городъ саксонской, отъ Карзбата 3 мили, а отъ Лейпциха 12 миль — и тутъ ночевали.

12 октября. Ертелленъ [4]) — городъ саксонской. Обѣдали отъ ночлега 3 мили, а отъ Лейпцихъ 11 миль, а ночевали Штульбелькъ [5]).

13. — Обѣдали въ городѣ саксонскомъ въ Альтенбурхъ, отъ Лейпциха 7 миль, а отъ Дрездена 10 миль, а ночевали отъ Лейпциха полъ—5—мили въ корчмѣ, а не въ городѣ.

14 октябрь. Обѣдали въ корчмѣ, отъ Лейпциха за 2 мили и ночевать пріѣхали въ Лейпцихъ и стали за городомъ. Съ пріѣзду давали отъ каморы постоялаго, на сутки, 6 грошей добрыхъ, да за ѣжю 8 гроши и всего 14, да натопить камору—2 гроша и будетъ 16 гроши добрыхъ и то будетъ гульденъ, да людямъ что есть апарте (à part).

15 октябрь. Жили въ Лейпцихѣ и что видѣть было можно, будемъ описывать.

Монета такъ ходитъ: талеръ цесарской или французской или саксонской ходятъ по 32 гроша, добрыхъ грошей, а цесарскихъ

---

[1]) Dessiner— рисовать. [2]) По близости отъ Карлсбада есть только: Joachimsthal. [3]) Wiesenthal. [4]) Elterlein. [5]) Stollberg.

грошей—40 грошей и въ тѣхъ тереляхъ будетъ 2 гульдена цѣлыхъ, а тарель крыжовой. или мечникъ, ходятъ по 30 грошей или по 29 грошей, или 28 грошей добрыхъ, а цесарскихъ грошей 38 или 37 грошей и будетъ гульденъ одинъ—13 грошей добрыхъ, а цесарскихъ гульденъ — 18 грошей цесарскихъ, для того въ гульденѣ: добрыхъ 16 грошей, а цесарскихъ 20 грошей и такъ придетъ—8 грошей добрыхъ, а цесарскихъ 10 грошей — полгульден.

Городъ Лейпцихъ короля польскаго, въ которомъ обрѣтается славная академія въ Германіи или. больше молвить, между лютеры. И бываетъ тысячъ по три и больше студентовъ. Тутъ же великая марканція и бываетъ въ годъ 3 феры [1]) или три ярманки, на которыхъ купечество славное живетъ со всей части Европы, какъ на прикладъ: изъ Франціи, изъ Голландіи, изъ Италіи и изъ другихъ, и также бываетъ съѣздъ великой кавалерамъ, а ярманки бываютъ по двѣ недѣли и которая нынѣ была—остатнея вовсе, началась сентября 24 дня. И на той ярманкѣ бываютъ великіе вексели во всю Европу и въ Индію, кому нужда брать куды денегъ, и другая ярманка ей подобная во всей Германіи—Франкфуртъ, которой городъ близь рѣки Рейна [2]) вольной городъ, и также въ томъ 3 разы въ годъ бываетъ. А кромѣ тѣхъ бытностей—городъ на кавалеровъ жить—скушной гораздо, только жъ знатныхъ персонъ учатся гораздо много, не такъ чтобъ княжьскихъ или другихъ подобныхъ, только персонъ шляхетныхъ; также и книгъ нѣмецкаго языка иныхъ нѣтъ такихъ нигдѣ, какъ тутъ и такъ по нѣмецки нигдѣ не говорятъ хорошо и справедливо, какъ въ Лейпцихѣ. А людьми наполненъ купеческими чужоземцами; а проходу къ нему водянаго нѣтъ, только все купечество отправляется провозомъ—фурманы, также каретъ и лошадей добрыхъ достать можно. А провозу заплатилъ я отъ Карзбата 21 гульденъ—три лошади и простой фурманъ, 4 персоны, а что будетъ отсель дано провозу объ томъ явимъ.

А кто торговыхъ здѣсь богатыхъ, которые имѣютъ купечество большое и вексель—кориспондуютъ съ московскими, у которыхъ и Патвуль и тѣхъ объявить особливо въ книжкѣ, гдѣ всѣхъ имена записываютъ, знаемыхъ въ бытность мою въ томъ городѣ.

---

[1]) La foire. [2]) Франкфуртъ на Майнѣ?

Въ ту пору, мою бытность, сидѣли королевичи польскіе Якунъ да Костянтинъ за арестомъ въ замкѣ, которой сдѣланъ твердо, не новою фабрикою—старою.

Камендан въ томъ городѣ одинъ полковникъ, солдатъ три кампаніи или четыре. Купечество все имѣютъ привозу сухимъ путемъ, и тамошняя бытность пріѣзжимъ дорога; персонѣ, на день, обычайному кавалеру,—станція и ѣсть по полтинѣ, а ординаріи людемъ — гривна. Палаты хорошія и улицы, и бытности моей было тутъ 3 дня и седмагонадесять октября поѣхалъ на почтѣ въ путь свой въ Голландію, а на которые городы и по чему платилъ, о томъ буду писать, и того жъ дня Маскалева отпустилъ на почтѣ до Берлину, къ Москвѣ, а дано ему на дорогу 30 тарелей, а что до Берлина на почтѣ, то особливе заплачено; и почта въ Голландію изъ Лейпциха отходитъ въ среду—8 часу, подъ утро.

И заплачено въ Лейпциха на почтѣ — ординаріи 2 тареля простыхъ, которые по 24 гроша—добрыхъ, да двумъ почтарямъ 7 грошей, всего пять миль до Галля [1]), города короля прусскаго. Галля—городъ не меньше Лейпциха, только строеньемъ хуже, короля прусскаго, въ которомъ—академія наукъ. Сказываютъ будто нынѣ лучше Лейпциха стала, только, какъ я могъ видѣть, сподѣваюся, не такъ, для того что студентовъ и половины нѣтъ предъ Лейпцихомъ, только жъ всѣ тѣ академіи славны въ тѣхъ мѣстахъ однемъ—способны Люторскаго закону, а наилучшія академіи въ имперіи или просто въ Германіи — въ Прагѣ и наукъ всѣхъ больше, и справедливѣе.

А съ Галли на Аршемшлемъ [2]) и тотъ короля прусскаго. Заплатилъ съ трехъ персонъ — 3 тареля до Гальберштатъ [3]) да почталіону — 6 грошей. И тутъ особливо почталіонамъ платятъ, съ персоны, по 6 грошей—ажъ до самаго до Мидена [4]).

Гальберштатъ — мѣсто короля прусскаго жъ, заплачено на 19 миль, съ трехъ персонъ и съ почталіонами 15 тарелей здѣшнихъ, а битыхъ—11 тарелей—8 грошей.

---

[1]) Halle.

[2]) Aschersleben.

[3]) Halberstadt.

[4]) Münden (Götting).

И всего отъ Лейпциха по Мейденъ — 34 мили, заплачено и съ почталіонами съ трехъ персонъ — 22 тареля битыхъ, и на ѣжю тутъ-же всѣмъ.

Мейденъ—короля прусскаго, мѣсто посредственно, только нѣкоторая крѣпость сдѣлана.

И въ Миндинѣ заплачено—2 мили, съ трехъ персонъ, 3 тареля—18 грошей; на другой почтѣ дано за 2 мили—одинъ тарель и полъ. На третьей почтѣ дано, 5 миль, до Липштата, 3 тареля—10 грошей, а Липштатъ [1] —короля-жъ прусскаго,— городъ хорошъ и не малъ и дифенсифъ, а въ Липштатѣ дано 3 тареля на двѣ мили съ трехъ персонъ. Въ другой почтѣ— тарель—21 грошъ, съ трехъ персонъ, въ третьей почтѣ—6 тарелей съ трехъ персонъ до Везеля [2]; а Везель городъ не малый, на рѣкѣ на Ренѣ, короля прусскаго, въ которомъ трехъ релій (религіи) люди: римляне, лютори и риформаты. И фортеція гораздо хороша и уже обычай нѣкоторой многой голанской и чистота, жянъ [3]) нѣмецкій къ тому склоненъ. А стоитъ на низкомъ и ровномъ мѣстѣ и солдатъ нѣсколько компаней (La compagnie= рота) и коштелъ сдѣланъ апарте -- гораздо хорошъ, а губернаторъ — ганералъ-маіоръ, объ которомъ имени пропаметовалъ написать. И тутъ, пріѣхавъ, дневалъ 23 октября во вторникъ.

А которыми мѣстами идетъ почта въ Голландію, а особливе въ Амстрадамъ и о томъ топерь явимъ и чьи провинціи:

Съ Лейпциха	на Гросъ-Куголь.
а съ Гросъ-Куголя	„ Галля [4].
„ „ Галли	„ Комернъ.
„ „ Комера	„ Аршершлемъ [5].
„ „ Аршершлема	„ Кведельбурхъ [6].
„ „ Кведельбурха	„ Гальберштатъ.
„ „ Гальберштата	„ Горнбурхъ [7].
„ „ Горнбурха	„ Гросштарфъ.

---

[1]) Lippstadt (Вестфалія).
[2]) Wesel.
[3]) Gens (jan) м. ч.—люди.
[4]) Halle.
[5]) Aschersleben.
[6]) Quedlinburg.
[7]) Hornburg (на границѣ Брауншвейга).

а съ Гросштарфа	на Гильдешеймпъ [1]).
„ „ Гильдешеймпъ	„ Мелле.
„ „ Мелле	„ Квельдендурфъ.
„ „ Квельдендурфа	„ Минденъ [2]).
„ „ Миндена	„ Гервертъ.
„ „ Герверта	„ Биллештелте.
„ „ Биллештелте	„ Нейнкерхемъ
„ „ Нейнкерхемъ	„ Рейтбурхъ — городъ графа Конницарели римской и самъ тутъ живетъ рексграфъ [3]).
„ „ Рейтбурха	„ Липсштатъ.
„ „ Липсштата	„ Гультрапъ.
„ „ Гультрапа	„ Гамъ, городъ короля прусскаго, и не малъ.
„ „ Гама	„ Лигнемъ.
„ „ Лигнема	„ Квельфенъ.
„ „ Квельфена	„ Вымпенъ.
„ „ Вымпена	„ Везель, о которомъ выше показали.
„ „ Везеля	„ Цантонъ (Xanten).
„ „ Цантона	„ Клеве, которой городъ гораздо хорошъ и столица провинціи Клевесъ.

а съ Клевеса—на Маймегенъ и потомъ началась галанская провинція до Амстрадама, всего отъ границы Клевской 11 миль.

А изъ Лейпциха, ѣхавъ до Амстрадама, будутъ провинціи, промешевать короля прусскаго,—провинція одного бискупа—провинція Ганноверская—нѣкоторыми деревнями, а не городами и другихъ немного графовъ, только-жъ и чрезъ тѣ-жъ провинціи все почта уставлена короля прусскаго до самой Голландіи, а въ провинціи Клевской, городахъ Лейпштатъ, Гамъ, Везель—иные, только-жъ та провинція граничитъ съ Голландіею, и въ той провинціи гораздо много лерій (религій): католиковъ, также и выше того бискупа упомянули и тотъ провинцій вся католицка.

---

[1]) Hildescheim.
[2]) Münden.
[3]) Reichsgraf—имперскій графъ.

А въ проѣздѣ томъ нашемъ, не вдальности, былъ Брунсвинъ, столица герцуха Брунсвинцкаго.

А общимъ словомъ назвать тою провинцію, которою владѣетъ король прусской — Кевская, есть въ циркулѣ Германіи, Вестфаліи, которая довольна лѣсами, а наипаче всего дубу, только-жъ бережà дровъ, употребляютъ иногда землю по галански.

Отъ Везеля недалеко до Агена и до Брабандіи—миль по пятнадцати или и меньше, а въ пищѣ тѣмъ проѣздомъ—гораздо дорого.

24 октября. На почтѣ поѣхалъ изъ Везеля въ Амстрадамъ въ 6 часу по полуночи или въ ту пору было на первомъ часу дня и, отъѣхавъ 3 мили, обѣдали; городъ одного князя фонъ Салема, комнатный господинъ — цесарской. И по тотъ городъ вся провинція короля прусскаго, и потомъ, полчаса проѣхавъ, пойдетъ провинція галанская и другая перемѣнà почты—3 мили—Дюсборхъ [1])—первый галанской городъ и вся монета пошла галанская, а другихъ краевъ нейдетъ. И въ Везелѣ на почтѣ заплатилъ съ трехъ персонъ до Дюсборха—6 миль, 4 тарели и полъ, а нашихъ 3 тареля 18 грошей.

И буду писать о Галандіи.

Октября 24 дня выѣхали въ Амстрадамъ, въ Галандію, и въ первой городъ пріѣхали называется Арнемъ [2]), только уже во всемъ отмѣна сдѣлалась и великая въ пищѣ дороговизнь и народъ не пріемливъ, гораздо только ласковы къ деньгамъ, такъ что одиножды мнѣ случилось: ѣхавъ на почтѣ и какъ почели перемѣнять лошадей и я вышедъ изъ коляски въ тотъ домъ и пришедъ въ поварню, посидѣлъ у огня и потомъ, какъ ѣхать, взяли съ меня 4 штываля—такъ къ форестерамъ [3]) грабительны, и потомъ за въѣздъ въ Галандію съ персоны берутъ по 6 штивелей. Въ первомъ городѣ, а будетъ ночью, за пропускъ въ воротѣхъ, съ персоны — по штивелю, то такъ во всей Галандіи водится. И мили голланскія передъ нѣмецкими гораздо меньше, для чего на почтѣ ѣзда кладется 2 часа ѣзды нѣмецкой мили, а здѣсь миля ѣзды одинъ часъ и кварта; и всю Галандію переѣхалъ сутками въ самой Амстрадамъ. И въ Га-

---

[1]) Duisburg? Пруссія. [2]) Arnhem? [3]) Forestiere, иностранецъ, гость.

ландіи первой городъ проѣхали Арнемъ (Арнгемъ), другой Анемсфортъ [1])—третей Тверпсъ (?), четвертой Амстрадамъ, и въ той провинціи галанской, въ томъ первомъ городѣ на почтѣ заплатилъ до самаго Амстрадама, съ трехъ персонъ—11 тарелей нашихъ, а за ѣжю брали вельми дорого и всего будетъ отъ Лейпциха до Амстрадама заплачено, съ трехъ персонъ на почту—46 тарелей битыхъ нашихъ, а будетъ положить и съ дринкалеми [2])—совсѣмъ будетъ 50 тарелей, а отъ Лейпциха до Амстрадама будетъ 80 миль, а ѣзды всѣхъ дней было—9 дней и былъ бы въ восемь дней, только уже для того умедлилъ день въ Везелѣ—для отдыханія.

1705, 25 октября. Въ Амстрадамъ пріѣхалъ ночью, 8 по нѣмецкіи часу, въ астерію „Стадъ Леонъ" [3]). И тутъ стоялъ сутки, и сыскалъ Адольфа Гутмана торговаго, Христофора Бранта, Якова Любса, Иванова брата и отъ нихъ письма получилъ и того дня въ томъ аустеріи заплатилъ съ своей персоны за столомъ съ графами на сутки дважды ѣсть—60 штиверей, московскихъ будетъ—полтина, а съ людей съ персоны по 20 штивелей, московскихъ будетъ 4 алт., съ каморы 4 алт. и всего въ день будетъ и съ людьми полъ рубля.

И о состояніи всего города Амстрадама буду писать.

Городъ Амстрадамъ стоитъ при морѣ въ низкихъ мѣстахъ и во всѣхъ улицахъ пропущены каналы, такъ велики, что можно корабли вводить, и по сторонамъ тѣхъ каналовъ такъ улицы широки, что въ двѣ кареты, въ иныхъ мѣстахъ, можно ѣхать. И по улицамъ посажены деревья, однако жъ много писать не буду, что многихъ бытность здѣсь была и нынѣ есть и сами видѣли, а и напретъ сами будутъ видѣть, а не видимые, отъ тѣхъ слышать: для того нынѣшнихъ временъ обычай имѣютъ, каждый желаетъ свѣту видѣть, то пишу не всѣмъ посполито персонамъ,—тѣмъ, которымъ приналежитъ какъ принцамъ, графамъ и каждому шляхетству.

Только объявлю званіе улицъ принципальныхъ: первая Ерграхъ, то есть господская улица, на которой я стоялъ у

---

[1]) Amersfoort.

[2]) Trinkgeld.

торговаго—Блаугаусъ, въ которомъ дому пріѣзжаючи Андрей Матвѣевъ стоялъ и Гаврило Меншиковъ.

Другая улица Кезеръ-грахъ или цесарская улица, третья — Принцъ-грахъ или княжеская улица. И всѣ тѣ улицы въ Амстрадамѣ первыя и домы палаты на нихъ лучшія, и по обѣ стороны великія деревья при каналѣ на берегу и между тѣми фонари, только жъ тотъ обычай всегда имѣютъ во всемъ Амстрадамѣ по всѣмъ улицамъ фонари, и на всякую ночь повиненъ каждый, противъ своего дому, ту лампаду жечь. А на тѣхъ помянутыхъ улицахъ плезиръ или гулянье людямъ великое.

Ратуша, которая сдѣлана вся изъ камня бѣлаго, и великая и въ ней рѣзныя штуки такъ, которая въ свѣтѣ первая считается, а что въ ней буду нѣкоторое описать.

Купечество великое, которое въ Европѣ больше всѣхъ считается и народъ все живетъ торговый и вельми богатый—такъ, сподѣваюся, что нигдѣ, и, сказываютъ, будто въ день приходитъ въ ратушу денегъ по 50 тысячь ефимковъ и такъ бы было въ годъ 18 милліоновъ и 250 тысячъ, и то ординаріи, а ежели положить съ накладами — для войны могутъ взять втрое столько или вчетверо—на надобность десятой деньги.

Судъ ихъ отправляется четырьми бургумистры; одинъ изъ нихъ сидитъ четверть года президентомъ, а въ другой годъ бургумистрымъ другіе садятся, только изъ старыхъ одинъ остается.

Видѣлъ одинъ домъ въ Амстрадамѣ, птицъ индѣйскихъ — вельми хороши и одного попугая маленькаго, такъ что съ скворца, весь зеленъ, а кругомъ глазъ желтое, а хвостъ вельми дологъ.

Шпиталь гораздо хорошъ, гдѣ пріютъ старыхъ бабъ, которыхъ обычайно держатъ—900 человѣкъ.

Аустерія въ Амстрадамѣ первая, гдѣ я стоялъ 3 дни, называется „Ля-виль де Ліонъ", тутъ все италіанцы, французы становятся, вторая—мительсте [1]) „Бибилъ", гдѣ становятся тутешни на улицѣ Варумстрахъ; третья ди-летсте [2]) „Бибилъ"—тутешниже; четвертая—Гер-ложоментъ, всѣ лучшіе люди становятся, амбашудыры [3]); и есть многія другія.

---

[1]) Mittelste (der die, das) — средній, яя, ее. [2]) Die Letzte—послѣдняя.
[3]) Ambassadeur.

Всего 5 часы, которы играютъ, а изъ тѣхъ все лучше на кирхѣ, что возлѣ ратуши, называется—Старая церковь.

Народъ все подъ публичными верхами—реформиры и потомъ лютори—имѣютъ церкови. Третьи—квакори [1]) въ домахъ, а церкви не имѣютъ. Жидовской есть—публичной; католицкая—инкогнито; многіе костелы, только есть разные-иные, которые папу не признаваютъ. Министенъ [2])—въ домахъ, а не церковь. Церковь персицкая инкогнито—въ домѣ; церковь армянская—въ домѣ жъ.

А министы есть, деференты—первое и другіе антенисты, также иныхъ много. Домъ, гдѣ воровъ держатъ, которые, сидя въ тюрьмахъ, трутъ сандалъ. Домъ—два—богадѣльни, женской и мужской.

Домъ, гдѣ безумныхъ людей держатъ. Домъ прядильной, гдѣ прядутъ, сидя, бабы, которыя виновны въ такихъ винахъ.

Ратуша гораздо хороша, сподѣваюся, что нигдѣ такой нѣтъ, и внутри вся нарѣзана алебастромъ, и изъ алебастра штуки вырѣзаны, и одна штука вырѣзана, которая огорожена балясами, гдѣ вырѣзана скрипка и другія фигуры, работы гораздо хорошей.

Дворъ Остинской, другой Вестинской, гдѣ корабли дѣлаютъ. Гораздо заводы хороши и велики, и артиллерію имѣютъ великую, только не прибрано въ одномъ мѣстѣ, такъ какъ и въ другихъ краяхъ.

Биржъ или такая сдѣлана площадь, гдѣ сходятся торговые люди каждаго дня своей повинности для торговыхъ дѣлъ, договариваться и тутъ имѣютъ всегда сводъ или соединеніе торговъ и такъ бываетъ всегда людей много, что на всей той площади люди ходятъ съ великою тѣснотою. Не сподѣваюся—нигдѣ такого сходбища торговаго—какъ тутъ, и бываютъ часа три или два, а сходятся зимнимъ временемъ о двѣнадцати часовъ, а расходятся, полтора часа по-полудню или два часа, а лѣтнимъ временемъ сходятся—десять, а расходятся 12 часовъ, то-есть въ самые полдни.

Въ Амстрадамѣ—нигдѣ такъ жидовъ множественно и богатыхъ не видалъ, и сподѣваюся, такъ что всѣмъ имъ тутъ каруна [3]) и изъ нихъ есть—сдѣланъ въ графы одинъ жидъ, которой ими командуетъ и они отъ себя особливе имѣютъ своихъ комисаровъ, консуловъ въ Гишпаніи, Португаліи, въ Гамбургу и въ иныхъ мѣстахъ, также въ Туркахъ и въ Италіи, и они отъ своей повинности держатъ войско на провіантѣ.

---

[1]) Квакеры. [2]) Минимы? [3]) Т. е. царство.

Нынѣшней войны въ бытность мою такъ видѣлъ случай дикой, котораго на Москвѣ не слыхалъ: французской король съ господами статами учинилъ такъ, что съ обоихъ сторонъ давать пашупурты для проѣзду всякимъ людемъ изъ Галандіи во Францію, изъ Франціи въ Галандію, какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ, и ежели которой похочетъ, наприкладъ, ѣхать во Францію, тому повинно взять пасъ французской въ Амстрадамѣ или въ Гагѣ, которой стороны короля французскаго живетъ для того и продаетъ, а тѣ пасы покупаются цѣною великою и продаютъ тѣ пасы на недѣлю или на двѣ, или на сколько недѣль похочешь, такъ за всякую недѣлю и плату дать, а не такъ, чтобъ тотъ одинъ пасъ служилъ не только долгаго времени одинъ — и наприкладъ: будетъ которой взялъ пасъ на двѣ недѣли, а послѣ двухъ недѣль, гдѣ попадется партеи французской и тѣмъ пасомъ себѣ оправданія не принесетъ и возьмутъ его и будетъ имѣть за невольника.

И противнымъ способомъ галанцы тамъ имѣютъ во Франціи, только-жъ изъ Франціи мало ѣздятъ въ Галандію, нежели изъ Галандіи въ Францію, и то великое умное дѣло стороны французской и вымыслъ, что въ чужомъ государствѣ много денегъ достаютъ и чрезъ тотъ случай изъ Галандіи великія деньги тѣми пассами достаютъ.

Въ Амстрадамѣ течетъ рѣка, которая называется Амстель и потомъ прозванъ власнымъ мѣстомъ Амстельдамъ, а придано «дамъ», то по галански—мѣсто [1]), и такъ будетъ то названіе—рѣки мѣсто—Амстельдамъ.

Видѣлъ дворъ остинской—остинской кумпаніи торговыхъ, а не республики Амстрадамской, на которомъ дворѣ государь учился и всѣ наши корабли дѣлать. И на томъ дворѣ видѣлъ корабли военные и торговые, которые ходятъ въ Остиндію, на которыхъ бываетъ пушекъ по 36, для товару кладки, а будетъ похочетъ, можно поставить 60 пушекъ и мѣста готовы. И въ томъ дворѣ видѣлъ тотъ корабль, которой дѣлалъ государь—называется „Петръ и Павелъ“, на которомъ уже ходили нѣсколько разъ въ Остиндію и назадъ возвратилися. Тутъ-же, отъ двора вышедъ, былъ у того мастера, которой государя училъ —

[1]) Плотина?

называется Басъ, у котораго весь тотъ домъ подъ командою, а прозваніе ему [1]——, у котораго въ домѣ государь, приходя, обѣдовалъ, и на которомъ стулѣ и столѣ кушалъ—тотъ и до нынѣ стоитъ. Стулъ желтою краскою писанъ, а столъ орѣхомъ писанъ. И въ той палатѣ былъ, гдѣ всѣ спали на томъ дворѣ, и при томъ дворѣ не доходя, видѣлъ палатки маленькія, гдѣ жилъ Александро Кикинъ, на которомъ дворѣ плотниковъ бываетъ каждой день по 400 человѣкъ, а со всѣми работники человѣкъ по 800. Тутъ-же видѣлъ, какъ корабль снову сдѣлаютъ:—повинно сперва къ походу на море перваго ходу — обитъ весь тесомъ сосновымъ съ гвоздями желѣзными такъ часто, что по полувершку и какъ сперва сходитъ, потомъ отдираютъ и ходитъ самымъ корпусомъ — дерева дубоваго и потомъ въ нѣсколько лѣтъ обчищаютъ отъ червей морскихъ, которые отъ воды, дѣлаютъ великое повреждение.

За Амстрадамомъ при самомъ городѣ контр-шкарпы видѣлъ—ворота, которыми заперта морская вода и, ежели для непріятеля остатнаго надѣянія, долженствую, и за городомъ на нѣсколько верстъ все затопить и жителей футовъ на 3 или на четыре, для чего непріятелю не можно стоять, и то всей Галандіи надѣяніе остатнее въ оборонѣ отъ непріятеля; а ежели и тѣми способы не могутъ себя охранить, всегда въ томъ надѣяніи застаютъ, что, сѣдчи на корабли, и въ Остъ-Индію переселиться, для чего тамъ имѣютъ великое свое владѣніе и край довольной.

Другая кампанія Вестъ-Индія или вестъ-индская, только не такъ велика, какъ остъ-индская и тѣ имѣютъ отъ своей кампаніи также строеніе кораблей, только мало передъ тѣмъ и корабли малые, которые бываютъ и въ ту мѣру рѣдко а больше о двадцати пушекъ и дватцати четырехъ и о шестнадцати.

Третей домъ—настоящей адмиралтейской, и сдѣланъ не малой и фабрики хорошей, на которомъ дѣлаютъ корабли военные стату галанскаго; только въ томъ дворѣ, сподѣваюсь, такъ какъ мнѣ придали, что такъ множественно заводовъ нѣтъ—такъ какъ на остъ-индскомъ дворѣ.

Во всемъ Амстрадамѣ 8 воротъ.—Приходъ кораблямъ изъ Остъ-Индіи и изъ Вестъ-Индіи въ годъ дважды, а сказываютъ ходу въ Остъ-Индію 8 мѣсецевъ, а въ Вестъ-Индію—3 мѣсеца

[1]) Въ подлинникѣ пропускъ.

и четыре, откуль идетъ порцелнъ [1]), камки китайскіе и другія вещи: сахаръ и всякіе шпеціи—корица, гвоздика, мушкатъ и протчее. Люди тамъ, сказываютъ, желтые и смуглые, комплекціею какъ арапы.

Корабли ходятъ къ городу іюля и августа, а приходятъ въ октябрѣ и въ ноябрѣ.

Въ Амстрадамѣ бываетъ по 4 персоны бургумистровъ, а изъ нихъ сидитъ одинъ презедентомъ, а презеденты сидятъ и перемѣняются по 3 мѣсеца, а бургумистры иные перемѣняются, а иные не перемѣняются; а перемѣняются въ годъ и въ два года; изъ которыхъ бургумистровъ называется Вицинъ, которой въ любви великое къ нашему государству имѣетъ и до котораго его величество въ бытность свою здѣсь вельми склоненъ былъ. А подъ бургумистрами—другіе судьи и по чинамъ перемѣняются, также въ нѣкоторое время.

А высокомочные господа статы-генералы—тѣхъ бываетъ по 3 персоны, которые живутъ въ Гагѣ и перемѣняются въ 3 года, а иные больше сидятъ, которые великую честь имѣютъ и придается титло высокость, какъ князьямъ.

Еще-же у нихъ такой обычай: коли съ кѣмъ бываетъ война, то какъ въ арміи, на сухомъ пути, такъ на морѣ, во флотѣ, бываетъ посланныхъ отъ стату по 3 персоны такихъ, которые бывали въ презедентахъ или въ генералахъ-статахъ, которые повинны совѣтъ придавать фельдмаршелу или адмиралу и генераломъ, а безъ ихъ совѣту, тѣ главнѣйшіе офицеры сдѣлать ничего не могутъ; и ежели что не повелятъ дѣлать, хотябъ и баталію съ непріятелемъ фельдмаршелъ похотѣлъ дать или адмиралъ, только они не повелятъ, то не дадутъ баталіи.

А съ тѣхъ статовъ-генераловъ одинъ презедентомъ застаетъ, а тѣ презеденты сидатъ понедѣльно и потомъ премѣняются. Да съ тѣми-жъ, съ генералы-статы, сидитъ съ ними въ равномъ градусѣ выбранной министръ, отъ шляхетства всей провинціи Нидерляндской или Галанской—для того такъ написалъ, что Галандія называется Нидерляндія, и въ титулахъ имъ такъ отдаютъ.

И при тѣхъ статахъ-генералахъ сидятъ многіе другіе въ томъ соединенномъ консиліи, также и одинъ у нихъ вмѣсто думнаго дьяка, которой называется пенсіонаріусъ-радъ [2]).

---

[1]) La porcelaine—фарфоръ, фарф. издѣлія.

[2]) Der Rath.

И въ Гагѣ видѣлъ тѣ палаты, гдѣ принимаютъ пословъ и сидятъ статы—гораздо хороши. И въ одной палатѣ видѣлъ сводъ сдѣланной, и письма такъ предивны, что мало такъ видѣлъ.

И въ той палатѣ на знакъ короля агленскаго, а ихъ галанскаго принципа Оранія видѣлъ креслы, которой тутъ же съ нимъ вмѣстѣ засѣдалъ и почесть ему отдавали, какъ своему государю, только съ общева консилія; и нынѣ по немъ то мѣсто уже засталося пусто и своего князя Оранскаго не имѣютъ для того, что фамилія вся перевелась. Толькожъ есть во всей Нидерляндіи фамиліи честныя, какъ и нынѣ—принцъ Фришляитъ, однакожъ и провинція Фришляндъ въ Нидерлянскомъ порламентѣ.

Въ томъ-же городѣ Гагѣ видѣлъ множественно каретъ кавалеровъ и всякихъ персонъ, какъ мужскихъ такъ и женскихъ—выѣзжаютъ въ каретахъ на окуръ, по вся дни, до обѣда и послѣ обѣда, и ѣздятъ до сумерокъ а потомъ разъѣзжаются на осамлеи или на балъ или кому куды угодно. И въ каретахъ богатство великое.—А то мѣсто Гага не называется городъ, какъ бы село знаменитое и мѣсто столичное, какъ на подобіе Мадрита или во Франціи—Вирсалисъ.

И лутчей плезиръ фористеромъ въ Голландіи—въ Гагѣ, неже въ Амстрадамѣ; а въ Амстрадамѣ лутчее отъ всѣхъ, купечество великое, толькожъ крунтовное или большое, а не такъ, чтобы галянтеріи, толькожъ и есть, да не столько, какъ въ другихъ мѣстехъ. Утрехтъ городъ галанской, великой, въ которомъ славная академія и ружья — славная работа. Иного видѣть нечего. Разстояніе отъ Амстрадама 10 часовъ.

Въ Амстрадамѣ на ратушѣ часы большіе—обычай такой: каждаго понедѣльника самъ часовникъ на тѣхъ часахъ играетъ полчаса послѣ двѣнадцети, какъ бьетъ разные куранты, руками и ногами, и то вельми трудно, такъ какъ я могъ видѣть однимъ случаемъ, что пришелъ въ великой потъ.

Въ томъ-же городѣ есть житъ богатой, которой у себя въ кабинетѣ мостъ намостилъ мармуромъ, а по спаямъ все серебро положено.

Есть у одного торгова въ домѣ собрана галантирія монетъ древнихъ и всего свѣту, въ которомъ домѣ былъ и государь, и подписалъ въ книгѣ Petr zde bivi—„Петръ, здѣсь бывый“ для нѣкоторыхъ потребъ, хотя вновь показати, для того, что тутъ

обычай всѣхъ тѣхъ бывшихъ въ книгу имена сами вписываютъ. И та подпись переведена тремя языки и подписана по латынѣ, по галански, по французски.

Тутъ-же, въ Амстрадамѣ, былъ нѣкоторой житъ, звался Симонъ, которой всѣмъ Московскимъ въ ту бытность служилъ, которой имѣетъ на его вѣрную услугу въ книжкѣ приписи рукъ тѣхъ господъ. Изъ тѣхъ одинъ подписалъ нѣкто на жартъ [1]) „охъ Симонъ", а инаго ничего не поставилъ.

Семь провинцій галанскихъ:

1. Гердерлянтъ, городъ настоящей—Немвегенъ.
2. Голантъ—Амстрадамъ.
3. Зейлантъ—Мидельбурхъ.
4. Фрышлянтъ—Лейварда.
5. Уйтрехтъ—Утрейхтъ.
6. Оврѣ Ресель—городъ Кампа—городъ Девентеръ—городъ Шволь.
7. Гронингенъ—и городъ такъ-же зовется.

Отъ Амстрадама въ Гагу ѣхалъ и въ тѣхъ городѣхъ былъ Гарламъ городъ, отъ Гарлама на Лейду [2]) и въ Лейдѣ великая академія. Отъ Лейда на Гагу, а въ Гагу поспѣваютъ изъ Амстрадама въ 12 часовъ, а на почтѣ—колесою—въ 6 часовъ.

А Гага городъ настоящей у всей Голландіи, гдѣ сидятъ 7 статовъ-генераловъ и управляютъ все; а съ Гаги ѣхалъ я на Дельфтъ и тутъ большой галанской магазейнъ, а съ Дельфта на Ротрадамъ, гдѣ великая пристань, и тор(гъ) и городъ большой, и пиво славное во всей Галандіи. А въ Дельфтѣ всякіе суды ценинные [3]) дѣлаютъ, а съ Ротрадама сухимъ путемъ колесками ѣхали Гоуда, а съ Гоуда на Амстрадамъ водою.

А всѣ тѣ семь провинцій называются Нидерляндія, для чего, когда были во владѣніи короля Гишпанскаго, и все то называется Нидерляндія, то есть: 1) Брабантъ, 2) Фляндра, 3) Намуръ, 4) Лимбурхъ, 5) Гингоусъ, 6) Антверпенъ, 7) Артуисъ, 8) Атрехтъ, да еще двѣ провинціи, которыхъ не упомнимъ, да вышепомянутыхъ 7 галанскихъ провинцій и всего 17 провинцій

---

[1]) Жартъ,—шутка—словарь Носовича. [2]) Лейденъ. [3]) Фаянсовые.

(Изъ тѣхъ двухъ, что забыли, вспомнили—Люксембурхъ, другая Мехленъ [1]), и всего будетъ 10 провинцій).

А тѣ десять провинцій нидерляндскихъ, кромѣ семи галанскихъ,—всѣ за гишпаномъ и за французомъ.

А всѣ тѣ 17 провинцій называются Нидерляндъ.

А резиденція въ Брабантѣ—Брюселлесъ, а Фляндріи—городъ Гентъ,—славные и великіе города.

И особой языкъ Фляндріи; толькожъ во всей Нидерляндіи или, какъ нынѣ просто называютъ, во всемъ Брабантѣ, всѣ уже обыкли говорить по французски.

Въ Амстрадамѣ жилъ я на „Геръ-грахъ" улицѣ, въ домѣ, которой называется „Благовѣстъ", а платилъ за камору на мѣсецъ 16 гульденовъ, а за себя, за пищу 30 штиверей, а за двухъ человѣкъ—20 штиверей, за обѣдъ, да завтракъ за всякаго человѣка по 3 штиверя, за огонь одинъ 6 штиверей, за сулейку [2]) пива — 3 штиверя, за бутылку ренскаго — гульденъ, за свѣчу—штиверъ и всего за мѣсецъ я заплатилъ, что и гости были, 57 тарелей; за бутыль вина французскаго Бургонія—24 штиверя.

И 26 дня новембрія поѣхалъ въ ночь въ путь свой.

И того дни пришло отъ города 12 кораблей галанскихъ съ товары.

А въ Англію взялъ я вексель отъ господина Тезенка, торгова человѣка, къ Томасу Стельсу, такимъ порядкомъ: отдалъ ему въ Амстрадамѣ сто червонныхъ, а за всякой червонной пять гульденовъ, 6 штыверей, и будетъ 530 гульденовъ, да отъ Гутмана моихъ же денегъ 470 гульденовъ и всего 1000 гульденовъ.

Здѣсь въ Амстрадамѣ взялъ у него Тезенка 10 гинесъ, т. е. золотыхъ агленскихъ; одинъ гинесъ—11 гульденовъ 16 штыверей и всего 118 гульденовъ, да еще полтора пунтъ штерленкъ [3]) (т. е. ефимки ихъ аглинскіе), и будетъ 16 гульденовъ, 2 штиверя и полъ.

А по векселю тамъ мнѣ взять 80 пунтъ штерленкъ. Одинъ пунтъ штерленкъ—10 гульденовъ 15 штыверей и всего на вексель 860 гульденовъ галанскихъ, т. е. нашихъ денегъ 176

---

[1]) Михельнъ [2]). Плоская стклянка. [3]) Фунтъ стерлянговъ.

рублевъ, а на тарели 344 тареля, да что гинеями взялъ и пунтъ штерленгами, будетъ 53 тареля и нѣсколько штиверей—и всего будетъ 397 тарелей и нѣсколько штыверей.

Изъ тысячи гульденовъ вышепомянутыхъ мнѣ заплатилъ назадъ, которые не измѣстилися, 5 гульденовъ и семнадцать штиверей и полъ, и останется, что далъ аглинскими деньгами, и въ Англіи взять на вексель—994 гульдена 2 штывера и полъ. И съ тѣми отдатошными всего будетъ 1000 гульденовъ.

Федьку Огаркова оставилъ въ Амстрадамѣ, а далъ ему на недѣлю по 3 гульдена и будетъ по февраль 26 числа—3 мѣсеца, а будетъ и на мартъ, чтобъ дано было на мѣсецъ — на недѣлю—потомужъ, да на ученье десять ефимковъ оставилъ.

Изъ Амстрадама поѣхалъ въ ночь 25 дня ноября въ воскресенье и ѣхалъ на городъ Лейду [1]), а съ Лейды на Дельфтъ, одинъ городъ, и съ Дельфты—въ Манзельшлоссъ и все барками. каналами и тутъ за погодою ночевали на вторникъ, и во вторникъ поѣхали по утру одною большою баркою—рѣкою и мало моря прихватили, въ Бриль [2]), и пріѣхали въ четыре часа и въ Брилѣ ночевали на среду. И въ среду поутру возвратились съ одною баркою въ Ротрадамъ, а повратился для того, что на пакетъ-ботѣ не нашелъ мѣста для того, что много служивыхъ людей агличенъ перевозили; и по самой Ротрадамъ мнѣ коштовало [3]) самъ другъ и баула и чемоданъ—10 тарелей или ефимки. Такъ дорого; и берутъ, не стыдясь.

И была рекомендація отъ бургумистра Вицина въ Бриль, къ бургумистру, которой называется фанъ-дер-Пуль, которой, принявъ ту рекомендацію, хотѣлъ мнѣ сыскать мѣсто, на чемъ ѣхать, только умедлялъ съ недѣлю. А съ Брили ѣздятъ колесами до одного мѣста Гельветъ-шлоссъ [4]), гдѣ всегда приходятъ и отходятъ пакетъ-боты въ Англію.

А пакетботовъ только четыре. И пріѣхавъ въ Ротрадамъ. жилъ тутъ день—28 ноября—и потомъ поѣхалъ въ Гагу, а въ Ротрадамѣ стоялъ въ аустеріи (Дупель-шлетъ), то есть „Двойной ключъ“—на знакъ, въ которой аустеріи въ бытность стоялъ государь и наши лучшіе кавалеры—и посолъ Матвѣевъ. А къ тому

---

[1]) Лейденъ. [2]) Brielle. [3]) Коштовацъ, гл. ср.—стоить. Словарь Носовича. [4]) Hellevnet-Sluis.

городу Ротрадама всегда приходитъ и отходитъ флотъ въ Англію. И въ ту я свою бытность видѣлъ много яхтъ галанскихъ для того, что Дукъ-Мальбурхъ хочетъ ѣхать въ Англію и для него тотъ конвой присланъ нарошно и такихъ судовъ уборныхъ и богатыхъ мало видалъ—что агленскіе суды.

И той моей бытности назначено ѣхать одному каравану въ Англію и съ конвоемъ, на что я всеконечно того смотрѣлъ, чтобъ съ тѣмъ флотомъ при помощи божеской и мнѣ отъѣхать.

А та аустерія, гдѣ я стоялъ, при площади той, гдѣ стоитъ, сдѣланъ, мужикъ вылитой, мѣдной, съ книгою, на знакъ тому, которой былъ человѣкъ, гораздо ученой и часто людей училъ, и тому на знакъ то сдѣлано.

А Ротрадамъ разстояніе отъ Гаги полтретья или три часа, а до Дельфта два часа, а отъ Дельфта до Гаги полчаса или часъ.

А отъ Амстрадама 12 часовъ; а стоитъ тотъ городъ Ротрадамъ при одной рѣкѣ и портъ вельми хорошъ и великъ; а отъ моря разстояніе—версты четыре или пять. И въ томъ городѣ такъ хороши каналы, что ни въ которомъ изо всей Галандіи, для того, что во всѣхъ каналахъ по всему городу входятъ корабли: такъ глубоки; и всякій выгружаетъ и нагружаетъ противъ своего дома и воротъ безъ всякой трудности и убытку.

И народовъ аглинскаго, гишпанскаго, португальскаго больше, нежели въ Амстрадамѣ.

А въ той астеріи, гдѣ я стоялъ, платилъ за обѣдъ по четыре шелленга, то есть 22 штивера, да за камору одинъ шелленгъ, да за человѣка 10 штиверей, а будетъ ужинать, за ужинъ—по гульдену, то есть 20 штыверей, а за человѣка 8 штыверей.

Въ томъ же городѣ во всей Галандіи пива славныя, которыя черны и красноваты и сладки вкусомъ; только вездѣ называютъ лучшее пиво ротрадамское. А съ виду своего городъ не малой, только забавы ни малой кавалерамъ нѣтъ, только развѣ потребуетъ одного виду дни два или три. Въ томъ же городѣ великая компанія остъ-индская и вестъ-индская, не меньше амстрадамской, и купцы гораздо богаты, и домы есть хорошіе и увеселительны мѣстомъ, только вода не здорова.

Въ Гагѣ ординаріи или корчмы „Принцесса Рояль", другая ординарія „Гротъ Кезеръ" ложиментъ, третья ординарія „Гротъ Геръ" ложиментъ, четвертая „Нила дула", тутъ становятся.

Ординарія „Гоутъ-лёва» или „Золоченой левъ".

Домъ, гдѣ продаютъ кофе,—гоусъ—италіанецъ Роселей называется.

Изъ Гаги поѣхалъ декабря 5 въ Ротрадомъ. И въ Роттердамѣ жилъ по 8 декабря и поѣхалъ въ Амстрадамъ, понеже желаемаго не получилъ, чтобы мнѣ отъѣхать въ Англію за случаемъ, что на флотѣ съ дукъ Мальбурхомъ не могъ получить мѣста. И пріѣхавъ въ Амстрадамъ 9 числа декабря, сталъ въ остеріи ложиментъ Кезеръ.

12 декабря первой снѣгъ пошелъ въ Амстрадамѣ, только лежать не могъ и скоро пропалъ.

Декабря 18 перешелъ къ Ари, къ мастеру въ камору, на мѣсецъ нанялъ, за которую заплатилъ 10 гульденовъ, безо всего кромѣ дровъ, свѣчъ, и всего только съ одною постелью, а то все апарте; и положить 2 свѣчи 2 штыверя, 6 штыверей—дровъ, лампада—2 штывера, пива бутыль 4 штывера, трубка — штыверь, табаку—3 штывера, бутыль Пунтаву [1])—5 штыверей, обѣдъ—15 штыверей за человѣка—10 штыверей, и всего 50 штыверей, да на острординаріи расходъ полтора гульдена и будетъ всего—4 гульдена въ день и съ каморою, и на мѣсецъ 120 гульденовъ, на 3 мѣсеца 360 гульденовъ, а на четыре—480 гульденовъ, а на полгода 720 гульденовъ, а Огаркову Федькѣ 100 гульденовъ и всего будетъ 820 гульденовъ и положить 1000 гульденовъ, то есть 400 ефимковъ.

Декабря 19 купилъ въ Амстрадамѣ два глоба, даны 33 гульдена, да книгъ разныхъ 20 гульденовъ; коробочка бѣленькая книжкою, насѣчена серебромъ гвоздиками, дана 8 гульденовъ.

Часы двои карманные, одни будто серебряные, а другіе будто золотые, даны 7 гульденовъ. Коробочку бѣлую костяную купилъ, которая оватомъ [2]), а верхъ точеный, дана 7 гульденовъ.

Декабря 28. Въ Лейденѣ былъ для смотрѣнія академіи Лейденской, а стоялъ сперва въ остеріи „Шильтъ-фон-Фрайкрехтъ", которая противъ самой ратуши, только же тутъ ординаріи нѣтъ, и потомъ перешелъ въ ординарію, которая близко академіи, назы-

---

[1]) Вино. [2]) Ovato—овалъ.

вается „Принцъ-фонъ-Брандебурхъ“, въ которой платятъ за столъ—объдъ 16 штыверей, а за камору 6 штыверей, а за человѣка одиножды ѣсть—8 штыверей, а будетъ дважды и съ ужиномъ, то платятъ по 12 штыверей—обѣдъ и ужинъ, а за постелю человѣка—4 штыверей.

А хозяина зовутъ въ той остеріи Сивейнъ Тиштейнъ.

Тутъ же въ Лейденской академіи мастеръ, которой на шпагахъ учитъ, итальянецъ природной.

Дохтуръ въ академіи Лейденской и профессоръ медицины и анатоміи Быдло, дядя нашему дохтуру Быдлѣ. Человѣкъ старъ, лѣтъ съ пятьдесятъ и больше, которой былъ въ услугѣ при дворѣ аглинскаго короля Виліальма [1]). И въ ту свою бытность у него видѣлъ анатомію надъ однимъ человѣкомъ мужеска полу, которова была голова отсѣчена, въ такомъ способѣ: въ одной палатѣ то тѣло вынето изъ гробу и положено на доску свинцовую; такъ та доска велика сдѣлана, какъ можно человѣку лежать, и края загнуты, какъ жаровни большія бываютъ желѣзныя; и тотъ дохтуръ Быдло, собравъ всѣхъ студентовъ той науки, и почелъ его разнимать причинныя вещи и оказовать жилы отъ рукъ и до ногъ, какъ и куды дѣйствуютъ. И при томъ оказованьѣ на всякое мѣсто тѣмъ студентамъ толкъ даетъ и даетъ всѣмъ осматривать и руками ощуповать; а то все тѣло было въ спиртусахъ налито для того, чтобъ духу не было смраднаго; и тутъ видѣлъ, какъ кожа человѣческая вельми толста подобно бычачьей кожѣ, и самъ всѣ тѣ нужныя мѣста обрѣзовалъ и оказовалъ тотъ профессоръ Быдло, которой въ томъ своемъ дѣлѣ вельми славенъ. И весь тотъ человѣкъ былъ облубленъ кожею, только одно сало или жиръ съ мясомъ, а кожа вся снята и во гробъ положена.

Въ томъ-же дому у того профессора Быдло видѣлъ палату одну, въ которой ниже могъ гдѣ такихъ вещей видѣть натуральныхъ въ спиртахъ и бальзаматы.

Бальзаматы видѣлъ всѣхъ внутреннихъ членовъ человѣческа, какъ мужескихъ половъ, такъ и женскихъ: руки и ноги, внутренне, какъ составы и жилы, безъ костей, обальзованы и прибиты на доски, также и желудокъ, и сердце, и легкое, и ту'

---

[1]) Вильгельма.

перепонку, въ которой сердце лежитъ, и глаза вынетые и всѣ внутреннія жилы и кости, и составы, такъ вельми дивная вещь, что нигдѣ могъ такой диковинки видѣть, то сподѣваюсь, гдѣ бъ такъ было въ другомъ мѣстѣ того лутче было въ тѣхъ вещѣхъ сдѣлано и собрано, развѣ въ тужъ мѣру.

Потомъ видѣлъ бальзамныхъ [1]) младенцевъ, которые бываютъ выкидки, а другіе выпоротые изъ мертвыхъ матерей.

А въ спиртусахъ видѣлъ такихъ-же младенцевъ въ скляницахъ стеклянныхъ; и плаваютъ въ томъ спиртусѣ и стоятъ такъ, хотя тысячу лѣтъ, не испортятся. Также и разныхъ животныхъ отъ гадовъ и звѣрей, какъ: крокодиловъ малыхъ, также въ спиртусахъ, и змѣй, и ехидновъ, и мартышки, и скорпіи, и другіе всякіе ползущіе и на ногахъ ходячіе звѣри, въ скляницахъ и въ спиртусахъ, не токмо здѣшнихъ европскихъ и много наипаче оріентальныхъ остинскихъ и вестинскихъ и другихъ дальныхъ государствъ, со всего свѣта собранные. Желалъ бы о всемъ подлинно описать, токмо за временемъ скорымъ прекращаю; токмо всѣмъ, кому случится быть въ Галандіи, конечно, надобно быть въ Лейденѣ, и въ той академіи тѣ коріузита видѣть, изъ котораго виду сподѣваюся, что многое придастъ увеселеніе.

Въ томъ-же городѣ Лейденѣ есть дохтуръ, славной и умной человѣкъ, которой называется Буравень, вельми человѣкъ практиченъ на болѣзни.

1706 г.

1706—1 генваря.

Nascalo scestago godu—in Amsteldam.

Шпагу купилъ, что царевичу подарить; черень агатовой въ оправѣ желѣзной, дана 20 гульденовъ, въ Гагѣ.

Клинокъ саксонской большой, данъ 5 гульденовъ.

Коробочка зеленая, костяная, дана 5 гульденовъ.

Платки на остинскомъ дворѣ куплена цѣлая штука, дана 18 гульденовъ, будетъ 15 платковъ.

Книга „Атласъ малой“, данъ 6 гульденовъ, французскимъ языкомъ.

---

[1]) То есть бальзамированныхъ.

Книга „Опера [1]) Быдлова“, о анатоміи, дана 5 гульденовъ.
Пистоли толстые рюли, утрехтскіе, даны 21 гульденъ.

Вѣсъ галанскій:

Галанская унца, а нашихъ московскихъ—7 золотниковъ; а въ одномъ фунтѣ галанскомъ—16 унцовъ и нашихъ будетъ 112 золотниковъ, а въ нашемъ фунтѣ будетъ 96 золотниковъ.

И такъ галанской фунтъ больше нашего 16 золотниковъ.

— И топерь щотъ галанской явимъ въ вѣсу:

Путъ—галанскихъ считается 32 фунта $^1/_2$,

один фунтъ . . . . . 16 унцей,

одна унца . . . . . . 20 енглищъ,

енъ [2]) енглиншъ . . . . . . 32 азень.

Генваря 5. Филька Губастовъ пріѣхалъ въ Амстрадамъ изъ Норвегена, а поѣхалъ съ Москвы августа 17 число; итакъ, будетъ его проѣзду четыре мѣсеца и 23 дня до Амстрадаму, а отъ города на корабляхъ поѣхалъ октября 2 число; и такъ будетъ 3 мѣсеца и 4 дни, и будетъ 13 недѣль, и по рядѣ придетъ 26 ефимковъ и корабельщику заплачено ему напретъ за 5 недѣль 10 ефимковъ, а додать за 4 недѣли 8 ефимковъ.

И потомъ изъ Крисисанфа, города короля дацкаго, пріѣхалъ на яхтѣ, далъ 13 ефимковъ, да на ѣжю издержалъ 8 ефимковъ и полъ, и тѣ деньги занеты были у посадцкихъ московски Ильи Федорова тотарина, и тѣ деньги имъ въ Амстрадамѣ заплачены; и все стало проѣзду до Амстрадама—39 ефимковъ $^1/_2$, и что мнѣ здѣсь платить, кромѣ задатку, 29 ефимковъ и полъ.

А съ Москвы совсѣмъ стало 50 ефимковъ, на наши деньги 40 р., или чѣмъ малымъ больше. Съ нимъ съ Москвы прислана часовъ пружина отъ Аврама Федоровича (Лопухина) и отдана дѣлать, а стала цѣною — — [3]).

12 генваря переѣхалъ жить въ „Благовѣсть“ и рядилъ за камору 16 гульденовъ, за постелю двухъ персонъ по 6 штыверей на день и будетъ на мѣсецъ 9 гульденовъ и всего постоялаго на мѣсецъ 25 гульденовъ, да за мою пищу 45 гульденовъ, да за огонь 15 гульденовъ, да людемъ на пищу на день по гульдену и въ мѣсецъ 30 гульденовъ и всего 115 гульденовъ, а кромѣ людей 85 гульденовъ.

---

[1]) Opera—сочиненіе. [2]) Ein—одинъ. [3]) Въ подлинникѣ не сказано.

И въ два мѣсеца 230 гульденовъ, а 70 гульденовъ для приходящихъ, и всего 300 гульденовъ, и будетъ два мѣсеца марта 12 числа, и будетъ до отъѣзду въ намѣреніи, при Божеской милости, лишку за два мѣсеца 4 дни.

Либеріа (ливрея) дѣлана двумъ людемъ, а стала обеимъ верхніе кафтаны и камзолы 150 гульденовъ, и такъ прицетъ на человѣка по 75 гульденовъ; а нашихъ денегъ будетъ рублевъ по 24 или по 25 рублевъ и вся въ пятьдесятъ рублевъ.

Буду объявить о провинціи Англіи, что могъ здѣсь провѣдать.

Въ Англіи всѣ подъ именемъ реформиты реліи, толькоже есть въ нихъ между реформиты раздѣленіе и другъ другу противные. Первые называются бышкуплике, другіе конформисты, а въ провинціи Шкотлантской и тѣмъ обеимъ противны, которые называются нонъ конформисты, другіе называются дезентеірштъ; и такъ есть въ Англіи четыре реліи (религіи) розныхъ.

Въ Англіи все отправляется съ парламенту, только ихъ парламентъ есть двѣмя способами, и консиліи ихъ бываютъ двѣмя парламенты. Первый парламентъ называется „Гогоръ-гоусъ", въ которомъ дуки, князи, бискупы и графы или всѣ большихъ фамилей люди; въ томъ парламентѣ только бываетъ два бискупа, которой порламентъ больше не бываетъ въ 80 персонахъ или во 100 персонахъ, которые въ консиліи своемъ отправляютъ дѣла государственныя и военныя. Другой парламентъ называется „Лагъ-гоусъ", въ которомъ бываютъ депутаты отъ провинцей изъ городовъ и отъ слоботъ, по нашему посацкіе люди, въ которомъ консиліи совѣтуютъ о торгахъ и о сборахъ денегъ или объ иныхъ какихъ податяхъ и объ иныхъ внутреннихъ дѣлѣхъ своего государства или земскихъ дѣлѣхъ, а не о посторонних; въ которомъ парламентѣ бываетъ 400 персонъ и до 500 человѣкъ.

Только-жъ такой порядокъ, что будетъ сдѣлано въ одномъ парламентѣ, и повинно тѣ приговоры объявить другому парламенту, и ежели и другимъ парламентомъ на то позволятъ тому быть, такъ и состоится, а ежели въ другомъ парламентѣ на тѣ приговоры не позволятъ, то не можетъ состояться.

Особливе всѣ такъ говорятъ, что другой парламентъ „Лагъгоусъ" сильнѣе перваго порламента „Гогоръ-гоусъ".

И потомъ, какъ все установятъ парламентами, потомъ должно то предложить передъ короля, только ему во свидѣтельство, что то сдѣлано и приговорено быть такъ, а не для того, чтобъ королю передѣлать приговоръ парламентовъ, и не можетъ того сдѣлать.

Топерь явлю о деньгахъ:

Аглинская называется гинея или по нашему двойной червонной, которой въ Амстрадамѣ идетъ 11 гульденовъ 14 штыверей, а нашихъ денегъ будетъ 3 р. 33 алт. 1 деньга, какъ я могъ щитаючи на вексель галанской съ московскимъ, для чего здѣшные — ефимокъ полтретья гульдена, то будетъ 50 штыверей, а на Москвѣ вексель даетъ одинъ ефимокъ 29 алт., то будетъ 87 копѣекъ. А гульденъ галанской 20 штыверей, а на наши деньги придетъ 11 алтынъ двѣ деньги и безъ пятой дли (доли) копѣйки, чуть не двѣнадцать алтынъ безъ копѣйки.

Другая монета называется полгинеи и противъ гиней вполы, а та монета по нашему—червонной.

И потомъ монета отъ серебра—первая—корона, другая—полкороны.

Въ Галандіи

вѣра реформиты, только-жъ не всѣ въ одномъ, (въ) пунктахъ имѣютъ розницу.

Академія Утрехтская, которые называются реформиры фуціани; другая академія Лейденская, которые называются реформиры конціани.

Вексель получилъ въ Амстрадамѣ на 600 ефимковъ съ Москвы, отъ Матвѣя попа на его брата, которой живетъ въ Гамбурхѣ, и тотъ вексель отдалъ я въ Амстрадамѣ Тезеньку, того попа Гамбургскаго кориспонденту, и тотъ онъве ксель къ нему чрезъ почту посылалъ, чтобъ на немъ подписалъ, что ему здѣсь мнѣ заплатить, и тотъ вексель, какъ поворотился, и число поставилъ—четырнадцать дней ждать, а по томъ числѣ даютъ сроку обычайно 5 дней, а за глорію [1]) 6 дней. И тѣ деньги принелъ

---

[1]) Gloria—слава, честь.

генваря 22 дня за 600 ефимковъ здѣшною монетою по 1000 гульденовъ, да наддачи или швершку [1]) 7 гульденовъ и полъ, на всякой ефимокъ—по полуштыверю; такъ мода галанская.

И топерь покажемъ впреть для знанія здѣшныхъ векселевъ.

Кто получитъ вексель, надобно знать число, которое поставлено платить, и то число знавъ, даютъ тому хозяину сроку пять дней за число, а для гонору и шесть дней; и потомъ въ шестой день должно по тому векселю тѣ деньги примать; а будетъ тотъ хозяинъ въ тотъ день въ тѣхъ деньгахъ откажетъ, что денегъ нѣтъ и не исправился, и тотъ будетъ похочетъ на него бить челомъ, что ему на срокъ того дня не заплатилъ по тому векселю, и то по суду здѣшнему будетъ указано на немъ взять убытки, а деньги по векселю доправить; а ежели тотъ, которому деньги по векселю должно взять, а послѣ шести дней тѣхъ денегъ забирать не придетъ, то тотъ хозяинъ денегъ, которой платить долженъ по векселю, не будетъ платить, и денегъ ничего не дастъ для того, что тотъ вексель зачислился и не дастъ ничего по тому векселю.

Еще-жъ обычай такой, что по векселю, какъ написано, какими деньгами платить, и на прикладъ, мой вексель присланъ на 600 ефимковъ и то бы мнѣ надлежало взять здѣсь тѣ власные 600 ефимковъ, то бы мнѣ свершку никакого не было, а я взялъ вмѣсто ефимковъ здѣшными мелкими галанскими деньгами и за то мнѣ свершку на всякой ефимокъ по полуштыверу, и такъ будетъ 6 ефимковъ мнѣ прибыли свершныхъ денегъ за то, что я взялъ не ефимками—мелкими деньгами. И нынѣ, въ мою бытность, свершку давали по полуштыверу на ефимокъ, а въ иныя времена живетъ и по штыверу и меньше полуштывера. А которой вексель секундо на тотъ-же вексель былъ присланъ, и тотъ вексель я ему-жъ того числа отдалъ Тезенку, а на томъ первомъ самомъ векселѣ подписалъ я своею рукою, что тѣ деньги, по тому векселю, я кн. Бор. Кур. въ Амстрадамѣ принелъ.

20 генваря. Въ Амстрадамѣ въ свою бытность видѣлъ юстицію предъ ратушею: при самой ратуши съ окнами наровно

[1]) Свершекъ—процентъ.

дѣлана площадка на столбахъ деревеныхъ, величиною будетъ — длина сажень 6, а поперехъ—четырехъ; на которою площадку выводя тѣхъ винныхъ, бьютъ и головы казнятъ. И на той площадкѣ стоитъ столбъ, на немъ вырѣзанъ мужикъ, къ которому столбу, привязовая, бьютъ, взявъ связаной пукъ хлыстья, или голиками [1]) по бокамъ; а отъ того столба перекладина къ поламъ, на которой перекладинѣ вѣшаютъ; а при томъ столбѣ на жаровнѣ огонь раскладенъ, гдѣ лежатъ тѣ желѣзные иструменты, чѣмъ воровъ въ затылокъ петнаютъ.

А гдѣ самъ смотритъ судья, которой называется шкоутъ, изъ того окна выставлена долгая трость, въ то лицо ставятъ и даютъ доводъ [2])—жезлъ правости, жезлъ царствія. А полачей—три человѣка.

И въ то время видилъ наказаны битьемъ хлыстовъ у того столба, привязавъ 3 персоны мужскихъ, 4 женскихъ, да одинъ мужикъ, которой былъ повиненъ смерти—повѣсить; тотъ былъ сперва выведенъ и привязанъ на веревочкѣ за шею. Во всю ту оказію наказанія и то на знакъ всѣмъ онъ такъ стоялъ подъ тѣмъ перекладомъ, что повиненъ былъ вѣшеть, только ему то отпущено и потомъ, раздѣвъ ево, къ тому же столбу привезавъ, били и, бивъ, запетнали петномъ въ шею; въ тотъ образъ то дѣлаютъ, ежели опять попадется къ суду, то уже, за тѣмъ знакомъ узнавъ ево, животомъ не будетъ даренъ.

А потомъ девятой человѣкъ, которой безъ всякаго ево наказанія отправили, только на груди у него былъ написанъ листъ, и стоялъ во всю ту оказію на площеди къ людемъ, только знать не могъ, что было написано.

А всѣхъ тѣхъ къ наказанію приводили нагишемъ, а не въ платьѣ, только по поясъ оголены были.

А при всей то оказіи коли не бываетъ какое наказаніе, николи бургумистры сами не бываютъ и не смотрятъ, только одни судьи тѣхъ день.

И въ ту бытность видѣлъ на площади вельми людей много и по домамъ по всѣмъ смотрѣльщиковъ такъ, какъ бы какой великой оказій у насъ на Москвѣ, сподѣвался бы, что человѣкъ тысечи три-четыре было.

---

[1]) Голикъ—вѣникъ безъ листьевъ.

[2]) Доказательство.

И обычай такой: когда бываетъ юстиція или наказаніе, то всегда выводятъ солдатъ и ставятъ противъ ратуши по двѣ кумпаніи [1]) во всякой готовности и мушкеты заправлены; то дѣлаютъ для ребеліановъ [2]), что многими случаями бывало, что кинутся на ту площадь и тѣхъ воровъ отбиваютъ.

— Парикъ съ мѣшечкомъ данъ 14 гульденовъ.

— Бургумистры и другіе судьи перемѣняются въ февралѣ первомъ числѣ, а изъ старыхъ бургумистровъ поочередно одному повинно и съ тѣми съ новыми сидѣть одинъ годъ, и первые три мѣсеца онъ повиненъ сѣсть презедентомъ, для чего такъ дѣлаютъ—есть ли тѣхъ всѣхъ отставить, а новыхъ посадить, то всѣ тѣ дѣла сдѣланныя или зачеты, а не докончены, новые не будутъ такъ твердо и хорошо знать.

Въ ту жъ мою бытность въ генварѣ такъ велики морозы были, что всѣ каналы замерзли и вельми былъ плезиръ великъ въ Амстрадамѣ, и выходятъ всѣ гулять съ женами и съ дѣтьми за ворота Утрехтцкія для того, что многіе на конькахъ катаются по рѣкѣ Амстеру, а за другія ворота Лейденскія, за третія Гарломскія. И такъ всѣ сряду завсе вкругъ всево Амстрадама выходятъ и тотъ плезиръ катаются на конькахъ желѣзныхъ на двухъ ногахъ такъ рѣзво и хорошо, что неподобное дѣло.

И обычай такой имѣютъ: что многіе кавалеры катаются сами и дамы въ салазкахъ, а другихъ имскіе (ямскіе) возятъ.

Paric sussami scernoi dan 20 guldenof. 24 Genuario.

25 Genuaria v Amstradame bil sneg velicoi tac scto nascertvert vipalo i obiscai ezdiat v saniah s colocolci, a sani logoncoi.

O manete galanscoi s veneccoi.

Червонной здѣсь въ Галандіи 5 гульденовъ и пять штыверей, а всякой гульденъ—20 штыверей и то будетъ 105 штыверей одинъ червонной, а во всякомъ штыверѣ по 8 дойтовъ и будетъ 840 дойтовъ въ одномъ червонномъ. А монета венецкая:—въ одномъ червонномъ—16 лиръ и полъ, а во всякой лирѣ по 20 солдей, и того будетъ въ червонномъ 330 шолдей.

И такъ будетъ всякая шольдя венецкая держать галанскихъ 2 дойта $^{30}/_{55}$, а галанской штиверъ держитъ венецкихъ 3 сольдя

---

[1]) Ротъ.

[2]) Бунтовщиковъ.

$^{3}/_{35}$ въ одномъ штыверѣ. И на прикладъ покажу дешевисть италіанскаго житья предъ галанскимъ чрезъ свою пищу и людей: здѣсь въ Галандіи даю на день человѣку по 10 штыверей, за обѣдъ платятъ одинажды ѣсть 8 штыверей, а два штывери— на пиво на вечеръ и на калачъ; и такъ будетъ солдей венецкихъ—30 сольдей $^{30}/_{350}$ доль (?), то есть лира и полъ и нѣсколько частей сольди.

А я въ бытность давалъ только по риле [1]) по 20 сольдей и такъ показало лишку и убытку; здѣсь дороже въ Галандіи предъ венецкимъ 10 сольдей венецкихъ, а здѣшныхъ — 3 штывера и нѣсколько частей.

Также и моя пища была въ Венеціи: дважды ѣсть въ день ординарной кавалерской столъ—6 лиръ 3 сольдя и то будетъ 63 сольдя, то здѣшнихъ галанскихъ будетъ 25 штыверей совсѣмъ и съ каморою.

А здѣсь я платилъ только что однова ѣсть въ день 30 штыверей, да за комору особливе 10 штыверей, и будетъ въ день 40 штыверей, а (съ) огнемъ и съ другими всего въ день 50 штыверей; а венецкой монеты придетъ 8 лиръ, и такъ показало, что предъ венецкимъ здѣсь мнѣ становится дороже на всякой день по 2 лиры венецкихъ.

Февраля 1 число. Такъ былъ день хорошей гораздо, что у насъ теплотою такъ бываетъ весною въ апрѣлѣ, а большая стужа живетъ ноября, декабря и генваря и такъ холодно бываетъ, какъ у насъ заморозы, а не самая зима. И потомъ начело мерзнуть генваря 20, а было такъ 10 дней, что всѣ каналы замерзли, и потомъ все распустило, а впреть, что покажетъ, будемъ писать; только въ томъ оттепліи воздухъ пуще нездоровъ сталъ.

Куплено холсту остинскаго 50 аршинъ, а дано 45 гульденовъ, всякой пришелъ аршинъ по 18 штыверей. 1706 — 4 февраля.

Рукавицы лосиныя куплены, а даны полъ 3 гульдена. Спага, черень мѣдной, а дано 11 гульденовъ и съ золоченьемъ.

2 душегрейки—10 гульденовъ.

Шляпа—6 гульденовъ.

---

[1]) Т. е. по лирѣ.

Галздуковъ и маншетъ на 12 гульденовъ.

Башмаковъ—на 18 гульденовъ.

Vesti mi poluscili iz Polsii, scto Carol scvedccai poscel, mimo Grodni, v Litvu,—butto nedav snami bataliiu, scto nazi byli horosco preugotovleni c batagli и potom scto esce mozem poluscit vedamostci—o tom dolzni pisat—budem 1706—6—Fevralio.

Куплено sucna na caftan aglinscago 7 arscin, данъ аршинъ по 6 гульденовъ и полъ и всего 45 гульденовъ 10 штыверей.

8 Fevruaglio da Moscovia non oriscevuto literi niscun è quasi sara 6 posti quanto non habbiamo literi, e nella questa posta scritto che suo Majesta Kl. (karolus) de Suezia hanno havuto viqtoria contra la Moscoviti in gran bataglia qvalui mai si non sentivano in mundo.

Feural 22 vedluq [1]) starago calendaria budet vedamast.

Fevrala 12 подкладка куплена подъ кафтанъ, дана 28 гульденовъ.

На маншеты комордуку дано 15 гульденовъ, одинъ кусокъ.

Февраля 15 учился Филька оправлевать париковъ, дано 6 гульденовъ.

Февраля 18 дано за работу отъ кафтана суконнаго, что всѣ съ пугвицами шолковыми и камзолъ и штаны однаго колору—27 гульденовъ 13 штыверей за все, и за пугвицы, и за обшивку, и за работу, и на подкладки, и за подклейки; и такъ та пара кафтановъ сдѣлана и ста все на все—103 гульдена 13 штыверей; то будетъ нашихъ денегъ 30 р. на вексель [2]).

(на оборот.) 1706. 18 Fevrala. Caftan sei zdelan v Amsterdam ves suqna aglinckago. Posemu rehonu zaplosceno 27 guldenof 13 stiverei, a sovsem stal 103 guldena 13 stiveri.

20 Fevrala ocamprato una para di calci—opagato 5 florini per color nova habito.

22 февраля передѣловали кафтанъ, что на Москвѣ дѣланъ съ позаментоми, а отъ передѣлки стало 4 гульдена 14 штыверей.

---

[1]) Водлугъ—по

[2]) Далѣе слѣдуютъ два счета портнаго на голандскомъ языкѣ; эти счета мы здѣсь опускаемъ; на оборотѣ ихъ замѣтки кн. Б. И. Куракина; они здѣсь сохранены.

(На обор.). 1706. 22 Fevrala: Заплачено за работу отъ кафтана, что передѣловалъ—московской.

24 (февраля). Та вѣдомость овновилася [1]), на которую ждали конфермаціи, и баталіи большой никакой не было. Сказываютъ на что должны впреть ждать того, ежели была или нѣтъ. — Въ Галандіи славныя пива Ротрадамъ,—такъ въ Амстрадамѣ, то пиво варятъ, какъ наши яшные квасы и вкусомъ и густы и черны; а въ самомъ Ротрадамѣ то лучше, чище и тоне и вкуснѣе. Другое пиво мольбиръ, которое бѣло, да сладко, а бутель продаютъ по 4 штыверя; третье пиво амстрадамское или галанское, то то пиво такъ цвѣтомъ и вкусомъ, какъ наши деревенскія браги. А мясà бычачьи и телятина гораздо хороша и масло, а другова похвалить изъ пищи нечево. Куры ѣдятъ въ честь, такъ что курицу покупаютъ по 10 штыверей, а на вексель нашихъ по 6 алтынъ курица; а говядины фунты по алтыну, а на вексель по 5 копѣекъ; телятины фунтъ по 4 копѣйки, а на вексель по 2 ал., также и баранины, а хлѣбъ противъ нашево дороже вдвое, а на вексель будетъ и втрое, а соли путъ по полтора рубли—французской, а гишпанской по 40 алт.

Вѣданіе розныхъ винъ французскихъ и другихъ.

Французскія:

Винъ—Шемпаніи, колоръ бруснишной; винъ Де Бургоніи—колоръ бруснишной; винъ Пунтакъ колоръ, какъ церковное;

винъ Графъ—колоръ такой-же;

Реншвейнъ изъ нѣмецкой провинціи, кругомъ Рены рѣки, изъ Палатинской земли;

Сектъ изъ Кенаріи острова; другой Сектъ Сирей;

винъ-Когляншъ—французское—колоръ бѣлой; другой мушкатъ Когляншъ.

винъ-Портулесъ — колоръ бѣлый; Мальмазея—вино гишпанское;

Алекантъ—вино гишпанской провинціи изъ Алеканты;

---

[1]) Овиноватчиваць—обвинять. Сл. Носовича.

вино флоренское изъ Италіи, бѣлое;
вино флоренское изъ Италіи, красное;
вино Монды Фяшконы флоренской-же провинціи изъ Италіи;
вино Грекъ изъ Мореи, венецкой провинціи;
винъ-мушкатъ, италіанское;
вино болонское, бѣлое, въ Италіи-жъ;
Лягримо-де-Неяполи, вино италіанское;
вино далмацкое красное и бѣлое, такъ сильно, какъ двойное вино;
вино ординаріи италіанское, красное, алое, бѣлое, вкусомъ кисловато, только тонко гораздо;
вино цефолонское, съ острова греческаго, только венецкой провинціи;
вино португальское, красное, гораздо крѣпко;
вино германское, бѣлое и кисло;
вино венгерское—сходно съ мушкатомъ;
вино валосское, красное и бѣлое, такъ какъ простыя италіанскія;
вино персицкое и астраханское, чихирь—красное и кисло;
вино богемское, какъ цесарское;
саксонское—такое-жъ, и мало есть бранденбургской провинціи;
Франтоньякъ—вино французское, колоръ желтый;
винъ-Тошанъ-французское;
Базракъ-вейнъ—французское;
венъ-Лягонше—французское;
венъ-Шутерно—французское;
венъ-Базедонсъ—французское;
венъ-Куто-маринъ—французское;
венъ-Гранъ-маринъ—французское;
венъ-Арлиансъ—французское;
венъ-Блейшъ—французское;
Питоу-венъ—французское;
венъ-Анжоу—французское;
венъ-Гранъ—Бодрикуякъ;
Много и иныхъ винъ, только тѣхъ не знаю.

Купленъ парикъ русой, которой за печатью съ узлы мохнатыми, данъ 24 гульдена.—Чулки чорные, шолковые, аглинскіе полъ 8 гульдена, другіе гарусные 5 гульденовъ.

1706—28 февраля сдѣланъ бострокъ бѣлой снурованьемъ, изъ матеріи, которая называется сшпаннелетъ,—совсѣмъ сталъ 10 гульденовъ, и роспись подписана или рехенъ [1]).

Marta 1 дня. Ghristofor Brant poluscil pisma Alexandra Danilovisca Menscicova esze vpervye.

Marta 7 dnia. Kupleno nozgnici francuscie smedenimi naperstoscci,—a dany 45—sctiveria, to budet nascih deneg 20 ал.

10 Marta. Ѣздилъ для плезиру въ Утрехтъ, которой городъ разстояніемъ отъ Амстрадама 7 или 8 часовъ на шкунѣ водою, а ежели сухимъ путемъ наскоро 3 часа и положить 30 верстъ; и о томъ объявлю, тотъ городъ вельми хорошъ и великъ и въ Галандіи столица, особая провинція въ семи [2]), утрехтская провинція, въ которомъ сидятъ 4 бургумисты и правятъ, перемѣняючись по вся годы. Также и шляхетьство галанское все тамъ живетъ и на земли сидитъ твердой и выше мѣстомъ Амстрадама и кругомъ ево много саженыхъ лѣсовъ, и садовъ, и пашню пашутъ. А въ бытность свою стоялъ я въ астеріи „Кроче Іерусалимъ", а другая тутъ есть славная и лучшая астерія или ординарія—„Статъ Іерусалимъ", а платилъ въ той астеріи, гдѣ стоялъ, за комору и съ человѣкомъ—9 штыверей на сутки, а за себя, за обѣдъ 15 штыверей, только уже предъ амстрадамскимъ дешевле.

А видѣлъ въ томъ городѣ принципальныхъ вещей: кирха большая, при которой академія, гдѣ всякихъ наукъ учатъ; да при той кирхѣ колокольня большая, которая гораздо высока, на которой часы и пять колоколовъ большихъ, такъ что самой большой 3000 фунтовъ.—А вышиною та колокольня, сподѣваюся, что больше Ивана Великаго или въ ту пору.

Академія Утрехтская славная во всей Галандіи, гдѣ учатъ медицынѣ, математикѣ, теологіи, философіи, юриспруденціи, гисторіи, на лошадяхъ, на шпагахъ, на бандирѣ, танцовать, екзерциціи салдацкой и кавалеріи; языковъ латинскому, греческому, италіанскому французскому, еврейскому, гишпанскому, аглинскому, нѣмецкому, португальскому, арапскому и другихъ языковъ. Тутъ-же и анатомія дохтурская, только анатомія не такъ чинно отправляется, какъ въ Италіи. Также и штальмейстеръ

---

[1]) Рехенъ—die Rechnung. [2]) т. е. въ 7 гол. провинц. см. с. 137.

въ ученьѣ лошадей—все порядошно, только неапольская ученья всѣхъ тѣхъ наукъ военныхъ лутче и порядошнѣе; а при школѣ лошадиной только видѣлъ студентовъ человѣкъ съ пятнадцеть, а лошадей всѣхъ съ 20.

Въ томъ-же городѣ видѣлъ въ костелѣ знатно, что былъ римской костелъ, на лѣвой рукѣ видѣлъ одну гробницу, вивитую (вылитую) изъ мѣди, одинъ лежащей человѣкъ, знатно что бискупъ. И по бокамъ также вылитыя маленькія персоны также духовныхъ особъ, и у всѣхъ головы сбиты, только цѣлы одне туловища съ платьемъ и той притчины, сподѣваюся, какъ по отпаденіи церкви отъ римлянъ то учинено.

Тутъ же есть домъ одного голанченина, при которомъ всякіе звѣри—алени и другіе также и собраны многія птицы и звѣри остинскіе.

А городъ гораздо плохъ, старинной, строенья каменнаго, и тотъ обвалился, только по угламъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ придѣланы мезанины, да вкругъ всего вода.

Въ томъ же городѣ много ремесленныхъ людей—ружья какъ дѣлаютъ фузеи и пистоли, а шпагъ такъ дѣлать не умѣютъ, какъ въ Саксоніи.

А въ проѣздѣ отъ Амстрадама до Утрехта гораздо плезиръ хорошой: много изрядныхъ домовъ съ манеру италіанскова, палатъ и садовъ насажено и деревья только со италіанскимъ розница, что тамъ кипарисами и фруктовыми деревьями, а здѣсь простыми деревьями также и притомъ тамъ умножено фонтанами. А былъ я въ Утрехтѣ 10 числа, 11 надесять, 12 надесять въ ночи пріѣхалъ въ Амстрадамъ.

А заплатилъ за провозъ, туды ѣхавъ, съ себя 24 штывера, а назадъ тоже, всего 2 гульдена 8 штыверей для того, что въ каморѣ кавалерской; а будетъ въ пляцѣ ардинарномъ съ простыми людьми, то съ персоны туды 13 штыверей, назадъ тоже, всего гульденъ 3 штывера. Какъ заплатилъ и за Матвѣя и всего за провозъ дву персонъ 3 гульдена 11 штыверей взатъ и вперетъ, а со всѣмъ и съ пищею стала мнѣ та ѣзда 16 гульденовъ, то будетъ нашихъ денегъ на вексель 3 р.

И въ томъ своемъ проѣздѣ уже видѣлъ въ садахъ цвѣтки кореневые и всходы посѣенныхъ травъ и крыж-берсенъ и смородина распускается также и на деревьяхъ пучекъ и скатина въ поле выпущена, какъ у насъ весною, и трава пустилася.

18 марта. Купилъ пару башмаковъ въ Гагѣ, дано 3 гульдена, другіе башмаки служивые тупоносые телятинные, аглинской кожи.

20 марта. Въ Гравенгегенѣ купленъ большой парикъ, данъ 43 гульдена, то будетъ на наши деньги 13 р., большой кавалерской.

21 марта. Портупей тафтяной, голубой, данъ 2 гульдена, башмаки даны 3 гульдена. Въ Гагѣ, ежели кто похочетъ кавалерскихъ уборовъ покупать на приклатъ: портупеевъ, шляпъ, шпагъ, рукавицовъ, галздуковъ, башмаковъ, калпачковъ спальныхъ и выходныхъ, то надобно искать въ Гагѣ, или платье дѣлать или рубашки.

На ношной шкунѣ изъ Амстрадама платятъ съ персоны до Лейдина 19 штыверей, а будетъ въ каморѣ, гдѣ спятъ—сверхъ девятнадцати по 2 шеленга, то есть 12 штыверей, а за багажъ по разсмотрѣнію. А отъ Лейдена до Гаги по 7 штыверей и по одному дойту съ персоны, а за багажъ также по разсмотрѣнію.

Въ Гагѣ астеріи принципальныя: первая—гротъ ложиментъ „Кезершъ-Гофъ“, другая — „Леонъ-доро“ или „Золотой левъ“, третья—французская, гдѣ генералъ обѣдалъ, четвертая „Принцешъріалъ“, французская-жъ. И другихъ много есть, только тѣхъ не знаю.

На праздникъ Святыя Пасхи былъ въ Гагѣ ниже что могъ видѣть отмѣны для праздника въ уборахъ или въ иномъ въ чемъ, только такъ, какъ и въ простые дни.

Плезиръ Гажской (т. е. въ Гагѣ):

Первое: какъ перемѣняются пополудне 3 часа квардія конная и пѣхота карауловъ. Другое: въ каретахъ ѣздятъ; всѣ съѣзжаючися кругомъ устроеннаго такого мѣста по праздникамъ до обѣда въ одинадцатомъ часу и послѣ обѣда въ четыре и на вечеръ самой—и тутъ ѣздя кавалеры другъ другу поклонъ отдаютъ и въ уборахъ лакеи. Другое на вечеръ на осомлеи кумпаніями, такъ кто съ кѣмъ согласенъ, тѣ съ тѣми и осомлеи дѣлаютъ во всю недѣлю, разобравъ дни, кромѣ воскресенья или великаго праздника; гдѣ съѣзжаючися въ восьмомъ часу пополудне и сидятъ даже до полуночи и часъ за полночь; въ тѣ осомлеи вольно и незнаемому притти и видѣть; токмо тѣ осомлеи дѣлаютъ подъ именемъ не господъ того дому—подъ именемъ гос-

пожъ—наприкладъ—дамы той-то именемъ, а ежели бъ кто, хотя и честная мужеская персона, а не имѣетъ въ домѣ своемъ женской персоны, жены или дочери или какой свойственницы, не можетъ дѣлать осомлеи—развѣ балъ, а по нашему пиръ или обѣдъ.

Третья забава—гулять на Шеенку; то есть одна деревня, которая при морѣ на берегу, гдѣ ѣздятъ всѣ и пѣшкомъ ходятъ гулять смотрѣть моря и плезиръ есть не малой.

Четвертая—въ рощу, которая при самой Гагѣ, и тутъ кавалерамъ съ дамами забава не малая.

Пятой—въ деревню короля прусскаго, что была аглинскаго, которая называется Гунсъ-форледенъ. Гораздо садъ хорошъ; отъ Гаги растояніемъ 2 часа, все сухимъ путемъ.

Шестое—въ деревню Зверицъ, гдѣ дворъ принца Ессель-кассельскаго, гдѣ онъ самъ живетъ съ своимъ дворомъ, и другихъ хорошіе дворы, и сады, и рощи.

Седьмое—ученіе на лошадяхъ и на шпагахъ, и танцовать.

Осьмое—схотбище поутру и ввечеру въ кафейные домы, въ которыхъ и (въ) карты играютъ.

Девятое—друзьямъ своимъ визиту отдавать.

Десятое—въ керхи и въ римскіе костелы музыки слушать.

А въ Амстрадамѣ забавы въ кафейные домы и на биржу и по полямъ ходить также для своихъ забавъ.

Тутошные жители имѣютъ колежеи или собранія своей кумпаніи, которые собравшись, сами играютъ на инструментахъ разныхъ и воспѣваютъ по вечерамъ, только постороннимъ тутъ входу нѣтъ, развѣ кто въ ту кампанію по призыву.

И въ обоихъ тѣхъ мѣстахъ публичная забава камедія и опера.

А больше другихъ забавъ всѣхъ предъ другими провинціями, какъ Италіею, также и другими лишены.

Dengi Galanscie.

Дукатъ или червонъ ходитъ пять гульденовъ и 5 штыверей, а бываетъ и шесть, то есть 105 штыверей, а по нашему копѣекъ—дойтовъ 840, которыхъ въ штывери по осьми.

Дукатонъ монета изъ серебра—больше нашева ефимка, въ которой только 3 гульдена и 3 штыверя; дукатонъ, которой только полъ 3 гульдена, больше ефимка; рексъталерь — то нашъ ефи-

мокъ по 2 гульдена и полъ, то есть 50 штыверей. Тарель, простой галанской по 30 штыверей, то есть полтора гульдена.

Гульденъ, то есть 20 штыверей или нашего щету—двѣ гривны галанскихъ. Шеленкъ доброй—то ровно 6 штыверей. Шеленкъ простой—то будетъ 5 штыверей и полъ или 4 дойта.

Потомъ мелкія монеты есть по три штыверя, полтретья и по два, которая называется дупелька.

И потомъ штыверь, которой здѣсь идетъ, какъ наша копѣйка, только на вексель, какъ нашъ грошъ.

И потомъ дойта — то монета мѣдная, которыхъ дойтовъ въ одномъ штыверѣ бываетъ по 8, такъ дробны, а намъ на вексель можно положить всякую дойту за полушку.

Вѣсъ галанской больше нашего, аршинъ меньше и съ того торговымъ нашимъ есть немалой обманъ.

O posctah v'Amstradame.

Какъ отходятъ и какъ приходятъ.

Съ Москвы приходятъ по четвергамъ съ почтою Кенексберха черезъ Берлинъ, а отходитъ въ пятницу 12 часовъ черезъ тѣ жъ мѣста, а съ Кенексберха въ Вильню, а съ Вильни въ Смоленскъ.

Другая почта приходитъ въ воскресенья черезъ Гамбурхъ, а отходитъ въ понедѣльникъ—8 часу ночи.

Изъ Гамбурха въ недѣлю 2 почты, въ пятницу, а отходитъ въ суботу. Другая приходитъ во вторникъ, а отходитъ въ среду.

Изъ Германіи 2 разы въ недѣлю. Изъ Вѣны, изъ Франкфорта и изъ протчихъ.

Первая приходитъ въ воскресенья, а отходитъ въ понедѣльникъ.

Другая — въ четверхъ, а отходитъ въ пятницу. Въ той-же почтѣ чрезъ Тироль приходитъ и со всѣхъ провинцій всего италіанскаго краю почта 2 разы въ недѣлю.

Изъ Франціи 2 разы приходитъ—первая въ пятницу, другая во вторникъ, въ понедѣльникъ, а на завтрея тѣхъ дней—отпускаютъ.

Въ Англію—въ суботу и въ среду приходитъ, а на завтрея тѣхъ дней отпускаютъ, которая ходитъ отъ Галандіи чрезъ море пакетъ-ботомъ.

О платежѣ почты, съ которыхъ краевъ почему берутъ.

Москва.

Германія—Вѣна.
Кенексберхъ.
Берлинъ.
Гамбурхъ.
Лондонъ—Англія.
Парижъ—Франція.
Венеція—Италія.
Португалія—Лисбона.
Гишпанія—Мадритъ.
Свеція—Стокхольмъ.
Купенгагенъ—Данія.
Митафъ—Курляндія.

Еще забылъ:

Изъ дацкой земли 2 разы въ недѣлю почта.

Изъ Стокхольма 2 разы въ недѣлю почта.

А въ самой Галандіи изъ провинціи въ провинцію почты по вся дни ненарочныя для писемъ. Съ пасажерами—на шкоутахъ и на вагахъ или колесахъ, для чего отъ города до города уставленые часы тѣмъ ходить, о чемъ всѣхъ тѣхъ порядковъ покажемъ въ (к)нижкѣ того описанія и другихъ многихъ притчинъ и всего порядку галанской провинціи—на галанскомъ языкѣ.

Principe Galicin e Lvof—sono veniati in Amsterdam aprela 1 ggiorno con servitore e sono restati 2 settinneni e poi dovelorianno partiti saro scritto.

О Галандіи.

Въ Амстрадамѣ большихъ фамилей бурмискихъ—
Бургумистъ—Янъ Корверъ—секундо нынѣшнего году.
Бургу—Николай Витцинъ.
Бургу—Янъ-де-Фрисъ.
Бургу—Геронимусъ-де-Гаасъ—принусъ [1]) этихъ мѣсецовъ.
Бургу—Деркъ Басъ.
Бургу—Францъ-де-Фикъ—третей.
Бургу—Францъ-де-Фрудо.
Бургу—Геръ Брантъ-Панкраскъ.
Бургу—Корниліусъ Мюнтеръ—четвертой.

---

[1]) Вѣроятно, примусъ.

Шхипены:

Квирейнъ фонъ Стрее—презедентъ.

Янъ Дойтцъ—вице-презедентъ.

Николаусъ Сиксъ—въ иной годъ презедентъ

Якобсъ Скотъ—въ иной годъ вице-презедентъ.

Гидіусъ фонъ Добемда . . . .
Бенеменъ Пулій. . . . .
Іозопъ Гойде Коперъ, ...
Корниліусъ Гарселяртъ . . . .
Корниліусъ Бакаръ . . . .
} То простые или ихъ товарищи.

Одинъ шкоутъ офицеръ Геръ-Брантъ Панкрасъ Михиль-сынъ

Всѣхъ 12 секретаріовъ.

Пенсіонаріусовъ—2.

36—раатъ или райцоровъ.

Въ Амстрадамѣ-же.

3 каморъ почтовыхъ.

Первая—Гамбурская—озей, то-есть холодныхъ краевъ: Москва, Польша, Шведы, Данимаркъ, Прусы, Гамбурхъ, Гановеръ, Гольштейнъ и другіе владѣтели въ тотъ край.

6 персонъ держатъ тое почту, всѣмъ въ годъ 6000 гульденовъ.

Другая Имперская—вся Германія, Италія, Туркія, Швейцари.

3 персоны держатъ, въ годъ 5000 гульденовъ.

Третья—Францiя, Гишпанія, Португалія, Англія—6 персонъ держатъ 8000 гульденовъ въ годъ.

А всѣхъ тѣхъ краевъ почты во всѣ стороны приходятъ и отходятъ по дважды въ недѣлю.

Въ Амстрадамѣ.

Гварнизонту солдатъ 2 кумпаніи, всего 400 человѣкъ солдатъ.

Бургуршъ или посадцкихъ 60—кумпаній, 2 полковника Шипенсъ Данилъ Бернастъ, другой Янъ Хильвенкъ.

Домовъ въ Амстрадамѣ 36000, съ которыхъ подати платятъ.

9 керхъ реформицкихъ.

Въ Гагѣ.

Большихъ фамилей шляхетныхъ.

Генералъ отъ кавалеріи Обдомъ.

Презедентъ Вассенаръ, братъ Васенаровъ.

Графъ Портлантъ. Оверъ Керхъ фельтмаршалъ. Графъ фонъ-Альбомарло. Нортвекъ

Генералъ-маіоръ Лалекъ.

Фонъ-Гааръ, сынъ Адековъ-Кортина Амеронгенъ.

Фонъ Лиръ.

Фонъ Гемстеденъ.

Фонъ Кадь-Ейкъ.

Радъ пинсіонаріусъ—Корнеліусъ Генсіусъ.

Въ Галандіи во всѣхъ провиціяхъ 15 колежей адмиральскихъ.

Въ Амстрадамѣ, то-есть галанской провинціи.

Адмиралъ Аламундо.

Вицъ-адмиралъ баронъ-фонъ Васенардъ, сынъ президента Васенарда.

Шкоутбейнахтъ Форденъ-Десенъ.

Въ Ротрадамѣ.

Адмирала нѣтъ.

Вицъ адмиралъ фонъ-Дердусъ.

Шоутбейнахтъ.—

Зейлантъ.

Адмиралъ Корнеліусъ Еверзей.

Вицъ адмиралъ Банкертъ.

Шоутбейнахтъ Де-Буръ.

Норденъ провинціи Галанской.

Адмиралъ Колемберхъ.

Вицъ адмиралъ.

Шоутбейнахтъ.

Фришлянтъ.

Адмиралъ графъ фонъ Штиромъ.

Вицъ адмирала—нѣтъ.

Шоутбейнахтъ—Медахта.

Адмиралтейцовъ 12 человѣкъ въ Амстрадамѣ; одинъ изъ нихъ бываетъ презедентомъ понедѣльно.

Princ Ghalicin i Lvof poehal v Angliu Aprelia 19 dnia i zdes zili stri nedegli. Signori Golovcini veniuti in Amsterdam 25 aprela e non havevano sentito niente novo da Poglonia.

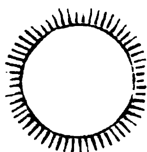
26 апрѣля чрезъ Гутмана вѣдомость получилъ о пріѣздѣ въ Кенегсбергъ Андрея Виніуса, которой намѣренъ чрезъ Любокъ и Гамборхъ сюда ѣхать.

Дукъ Мальбурхъ апрѣля 20 пріѣхалъ въ Гагу и еще живетъ и мая 1 день поѣдетъ также, и фельтмаршелъ галанской Оверъ-Керхъ еще живетъ, и офицеры многіе такъ поздо въ кампанію выѣзжаютъ.

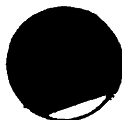
Въ Галандіи апрѣля по нашему календарю 20, а по ихъ,— первыхъ числѣ маія начинается великая теплота и погода добрая, такъ что у насъ тѣхъ дней еще штужа бываетъ, и въ садахъ цвѣтовъ довольство великое.

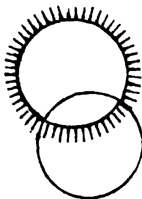
1706—Маія 1 число—въ бытность мою въ Амстрадамѣ того числа во дни потемнѣніе солнцу было.

Началось темнуть девять по нѣмецкіи было, и такъ было десятой часъ, а какою фигурою то потемнѣніе было, то покажемъ.

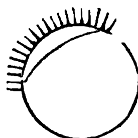


Солнце { а луна была въ ту пору и пришла защитить сонце сысподи сбоку.





Солнце съ мѣсяцемъ и стояли лучи.



Только давало сіяніе или лучи на верхней край, гдѣ краемъ мѣсеца свѣтлости было. А (се)годня по ихъ календарю 12 маія было.

Маія 3 дня перешелъ отъ Боновента въ ординарію Гродъ-Кезершъ Гофъ—а за камору давалъ на недѣлю по 5 гульденовъ.

Консилію—Московской кумпаніи положили апрѣля 30 числа, что отпускать флотъ къ городу іюня 25 дня.

А по май 10 число еще не назначено, сколько кораблей пойдетъ, только опасныхъ кораблей будетъ 3 корабля и на тѣхъ корабляхъ отпускъ былъ людемъ.

Какъ лѣчился у Боновента и того всего порядку покажемъ моей выты [1]) описаніемъ: и пришелъ къ нему въ домъ марта 28 число и потомъ вышелъ отъ него маія 3 число и всего моей бытности у него полшесты недѣли; только-жъ отъ того лѣченія пользу увидѣлъ малую, что часть сошло, а еще на спинѣ, и на головѣ и на лохтяхъ пятенъ не огналъ и потомъ назначилъ чрезъ нѣкоторые мѣсецы, что всѣ сойдутъ и буду того смотрѣть чрезъ 2 мѣсеца.

6 маія. Господинъ Бестужевъ и Аладьинъ пріѣхали въ Амстрадамъ, и что будутъ жить, о томъ будемъ писать.

Маія 11 поѣхали въ Гагу, и я съ ними, и жили недѣлю. А въ Гагѣ видѣли садъ загороднаго двора графъ Портланта—гораздо хорошъ, въ которомъ много видѣли остинскихъ деревъ—растутъ, и высыпніе бугры и по нихъ преспекты, тутъ-же и нѣсколько фонтанъ.

Другой видѣли садъ или деревню короля прускова, которая отдана послѣ короля аглинскаго по наслѣдствію ему; называется [2])—которая разстояніемъ отъ Гаги 3 часа сухимъ путемъ и водою; и, пріѣхавъ, обѣдали и день весь были и гуляли, гдѣ палаты, и садъ, и роща, и звѣринецъ, и птичей дворъ изрядные, за смотрѣнья и за проходъ вездѣ смотрѣть становится одной персонѣ гульденовъ по три.

Въ Гагѣ маія—12, 13, 14, 15, 16, 17 куплено покупки всякой, которая въ листахъ записана тамъ покупныхъ.

Маія—получена вѣдомость 25 числа, что галанци учинили викторію въ Брабантѣ надъ французы.

Командировалъ войскомъ галанскимъ фельтмаршелъ графъ фонъ Насовъ—Оверъ-Керхъ, а съ французской стороны командировалъ дукъ де-Бавера и французской фельтмаршелъ Велерое; а баталія та была не далеко отъ Мастрихта въ 12 часахъ, въ которой баталіи нѣсколько полонениками застали и Талляртова

---

[1]) Vita—жизнь. [2]) Въ подлинникѣ пропускъ.

сына въ полонъ взяли, которой былъ полковникомъ, и артеляріи 60 пушекъ; а со стороны здѣшнихъ пропало много офицеровъ, больши двусотъ человѣкъ и принцъ Ессень-Касель убитъ, и гвардія синяя инфанторіи чють не вся побита; и по той баталіи дукъ Мальбурхъ вступилъ въ Брабантцкія провинціи и на окордъ [1]) взятъ въ четыре или въ пять дней на окордъ городы:

Люве. Лиръ. Брюсель. Антверпенъ. Мехель. Дендермунда	всѣ городы великаго величества и богатые, и изъ тѣхъ одинъ великой крѣпости.

Тѣхъ же часовъ вѣдомость пришла, что оборцолоны (отъ Барцелоны) отступили французы и агленской вицъ-адмиралъ Лейнъ и галанской вицъ-адмиралъ баронъ фонъ Васернакъ, а съ французской стороны надъ флотомъ былъ графъ Тулуза и тотъ флотъ французской агличене и галанцы весь разбили и многіе корабли въ воду опустили.

Agarcovu (Огаркову) dano cormovyh deneh по іюль 20 нашего календарю, а здѣшнего—іюля перваго, всего дано 12 гульденовъ, а за провозъ на караблѣ и отъ города взялся Петръ Михайловичъ и кабель [2]), для чего обыкновенно на кораблѣ платятъ прав(оз)у съ персоны до города, и съ пищею на недѣлю по 3 гульдена, а за багажъ, ежели что возьмотъ, то ему велѣно записавать.

А Филькѣ дано за 12 дней, по іюнь 9 число, да на провозъ до Везеля 5 ефимковъ и притомъ записовать.

Коробочка оставлена у мастера писать Кроншлотъ, а велено ее прислать къ сыну Петра Бестужева или въ Лейпцихъ къ тому купцу, у котораго живетъ к. Сергѣй Борисовичъ.

А стоялъ въ ординаріи, изъ которой поѣхалъ изъ Амстрадама—„Гродъ-Кезершъ-Гофъ“ или въ Апенъ-Кезершъ, недалеко отъ ратуши.

Господинъ Lutohin пріѣхалъ въ Амстрадамъ 24 (4) маія—и по двухъ недѣляхъ поѣдетъ въ армею за валентира при одномъ

---

[1]) Accord—согласіе, сдѣлка. [2]) Кабель, кабельтовъ означаетъ въ морѣ разстояніе въ 100 саж., такъ говорятъ: карабли стоятъ въ $1\frac{1}{2}$ к., что значитъ въ 150 саж. отъ берега.

полку принца Фришлянскаго его гардіи, при которомъ полку будетъ нѣсколько валентировъ, а будетъ служить подъ мушкетомъ.

А господа Головкины поѣдутъ 26 (6) маія.

Кафтанъ лутчей съ позоменты серебренами и за портупей, стало совсѣмъ 180 гульденовъ, то будетъ нашихъ денегъ 60 р., а естьли съ провозомъ, можно положить и больше—70 р.

Филипу дано на почту 12 гульденовъ, то будетъ 5 ефимковъ безъ шестой доли.

1706—26 (6) м. Изъ Амстрадама поутру поѣхалъ въ Агенъ (Ахенъ) на Утрехтъ, и багажъ весь управленъ на Везель. А Огарковъ оставленъ для отвозу къ городу Архангельскому.

И въ Утрехтъ пріѣхалъ 3 полудню и заплатилъ съ дву персонъ 36 штыверей, а стоялъ въ Утрехтѣ ложамантъ „Коштелъ Антверпенъ“, гдѣ платятъ за ѣжю по 15 штыверей обѣтъ.

27 мая (7 іюнь)—Изъ Утрехта поѣхалъ 6 по утру на вагѣ [1]) на Дембостъ-сертъ, а заплатилъ съ персоны по тарелю или всего съ двухъ 5 гульденовъ, а отъ Утрехта до Дембоста - 10 часовъ.

И поутру мнѣ сказали, что никто на Дембостъ не ѣздитъ для того, что больше 200 персонъ ходитъ францускихъ солдатъ и разбиваютъ всѣхъ, что не можно проѣхать. И поѣхалъ на Нимвегенъ и въ Нимвегенъ пріѣхалъ въ 9 часу послѣ обѣда, а провозу заплатилъ съ дву персонъ червонной.

28 м. (8 і.)—Въ Нимвегенѣ сказали, что страшно ѣхать и тотъ день дневали тутъ.

И въ Мастрихтъ не поѣхалъ за партеями и поѣхалъ на Клевъ, а отъ Клева 5 часовъ до Нимвегена, а заплатилъ 2 гульдена галанскихъ за провозъ. А изъ Клева поѣхали до Везеля на почтѣ, а заплатили 60 штыверей галанскихъ.

А изъ Везеля маія 29 поѣхали до Дусельдорфа на карѣ [2]), что телѣги ходятъ на 2 колесахъ, а заплатили съ дву персонъ 4 тареля нашихъ, и въ Дусельдорфѣ былъ день.

И 30 маія взялъ пасъ французской, за которой заплатилъ 4 ефимка для проѣзду въ Агенъ (Ахенъ).

---

[1]) Wagen—повозка, карета. [2]) Karre—телѣга.

А Агененъ отъ Дусельдорфа 14 часовъ. И потомъ поворотился въ Везель, въ милости Божеской, іюня 6, то есть—2 дня и стоялъ тутъ въ большой астеріи—Статъ— —[1]), а потомъ стоялъ въ малой астеріи „Леонъ-д'оръ", и тутъ изъ Амстрадама дождался Фильки Губастова, а оттуль намѣренъ, въ милости Божеской, ѣхать до Лейпциха, въ Саксонію.

Дусельдорфъ городъ не малой при рѣкѣ Ренѣ, резыденція алектора Полатинскаго, за которымъ жена отъ домовъ князей италіанскихъ; лѣтъ ему есть больше пятидесяти. Войска своего имѣетъ 20 тысячъ — и корте [2]), магнифико живетъ. Кавалеровъ пріѣзжихъ никого не живетъ.—И съ Везеля поѣхалъ въ Лейпцихъ 3 іюня, а въ Лейпцихъ пріѣхалъ 9 іюня, а ѣхалъ тою-же дорогою, гдѣ и сперва ѣхалъ. И потомъ жили въ Лейпцихѣ нѣсколько времени, а по пріѣздѣ вскорѣ услышали, что баталія большая была съ Королемъ при Гроднѣ, бутто у шведа наши багажъ и артелярію всю отнели.

10 іюня. И отъ Везеля по Лейпцихъ стало проѣзду 33 тареля, а нашихъ полно положить 30 тарелей.

И обычай такой: коли ѣдешь въ лѣтѣ, то на ординарной почтѣ берутъ съ персоны на милю по 4 гроша, а осенью и весною и зимою—худою дорогою, то берутъ по 6 грошей на милю.

И въ Лейпцихѣ жилъ 11 іюня, и потомъ 12 поѣхалъ въ 8 часу на почтѣ въ Бреславъ, прямою дорогою. А Бреславъ разстояніемъ отъ Лейпциха 42 мили и на двадцать на пять миль заплатилъ я съ персоны по 5 тарелей и по 5 грошей, и будетъ съ 3 персонъ 15 тарелей и 15 грошей; а оттуль еще платить, чаю, столько же будетъ. А въ Лейпцихѣ стоялъ въ ординаріи, которая называется — — [3])

Въ Берлинѣ ординарія на Бридеръ штрасъ—мусью Мисетъ, другая ординарія славная „Шейнъ-гаусъ".

Тутъ же въ Берлинѣ французъ, которой галантеріями торгуетъ,—Нафлоръ.

Въ Прагѣ добрыхъ кружевъ нитеныхъ и дешевы.

---

[1]) Въ подлинникѣ не сказано. [2]) Courte—т. е. коротко сказать. [3]) Въ подлинникѣ не сказано.

И въ Бреславъ пріѣхалъ іюня 16 числа и тутъ нашелъ грека Захарья Лукаса, которой живетъ блисть пляца жидовскаго. А ѣхали на почтѣ; а заплатили до Бреславля съ трехъ персонъ 20 тарелей, а нашихъ будетъ 18 тарелей.

Городъ Бреславъ мѣсто великое, въ которомъ много бываетъ какъ купечества, такъ и кавалеровъ; и тутъ живетъ бискупъ фальсъ-графъ—цесаревой старой братъ родной, а другой—принцъ фальсъ-графъ, братъ же цесаревой, а нынѣ сдѣланъ губернаторомъ Тироля, а оба тѣ фальсъ-графы меньшіе братьи фальсъграфу и курфистру Палатинскому, котораго резыденція въ Вестфаліи—Дусельдорфъ.

Въ томъ же городѣ презедентъ де-ля-камора графъ Нейтартъ, которой умѣетъ пофранцузски, понѣмецки, поиталіан ски, попольски—и пріемной человѣкъ къ форестеромъ гораздо; которому я былъ рекомендованъ отъ Лейпциха—пана Скронскаго.

А въ ту нашу бытность въ Бреславлѣ сказавали, что король шветцкой въ Литвѣ, а король польской въ Краковѣ, а генералъ Рейнльшельтъ стоялъ 18 тысечъ войска отъ Бреславля въ 8 миляхъ только.

Тутъ въ Бреславлѣ каплица гораздо сдѣлана хороша, вся изъ мармуровъ, въ которой корпусъ положенъ кардинала фальсъграфа фамиліи и при томъ большомъ костелѣ всегда каноники и бискупъ бываетъ.

И мусыка при дворѣ фальсъ-графа и брата его бискупа великая и не малое число кастратовъ и другихъ мусыкантовъ.

Тотъ городъ не малой и веселой и довольство кавалеровъ и не только что тутошнихъ, и пріѣзжихъ; и всегда бываютъ асомлеи, и другія всякія дѣла.

И торги немалые всякихъ товаровъ и галентеріи, также лошадей, а каретъ и колясокъ лехкихъ, сподѣваюся, что нигдѣ такъ сдѣлать не умѣютъ и дешевы гораздо, а нашъ товаръ: юфть, воскъ, иное что; то знавъ надобно съ кіевляне или съ украинцы, которые тутъ торгуютъ.

Breslav budet od Cracova 20 mil, a esdy verhom—4 dni ili 5 dnei; a Varsava 50 mil.

Въ Бреславлѣ жили 16 іюня, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26.

26 дня іюня торговой человѣкъ кіявлянинъ называется Ти-

мошенокъ, которой поѣхалъ до Кіева изъ Бреславля, а съ нимъ послана чемоданъ за замкомъ и за печатью, а въ немъ: либярія, 3 пары башмаковъ, лядунка, да епанча красная найденая—къ Андрею Гульцу, а велѣно ему держать до августа мѣсеца, а объявлено: какъ человѣкъ мой пріѣдетъ, и ему отдать, а будетъ того мѣсеца человѣка моего не будетъ, чтобъ то послалъ со всѣмъ и съ письмомъ къ Авраму Федоровичю (Лопухину) къ Москвѣ.

Іюля 18-го (29-го). Въ Бреславлѣ фальсъ-графъ дѣлалъ трумфальныя ѣзды по водѣ на лодкахъ—чердакъ, гдѣ сажень десяти, гдѣ собраніе дамъ и кавалеровъ, а на верху, надъ кровлею, за балясами, музыка и потомъ надъ кровлею пирамида съ разными вертячеми огнями, и та пирамида съ знамены и другими уборы, а въ той пирамидѣ не малое число трубачей.

И весь тутъ трумфальный плотъ ѣздилъ по рѣкѣ, а тутъ обѣдали, играли и ночью танцовали.

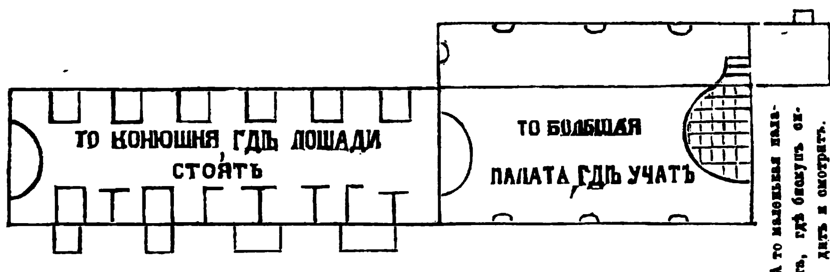
У бискупа видѣлъ я коляску, на которой за охотою ѣздитъ стрѣлять,—на четырехъ колясахъ, длиною саженъ шесть будетъ. Сдѣланъ ящикъ на подобіе то, какъ картузы возятъ за пушками, а шириною такъ, какъ одна лавка, что спинами двѣ персоны могли сидѣть; а у того ящика съ обѣ стороны приступы. И какъ ѣздятъ на охоту стрѣлять, то самъ бискупъ и при немъ кавалеры сидятъ съ фузеями на томъ ящикѣ и стрѣляютъ, а переднія колеса ходятъ подъ дуги 2 — а возятъ 6 коней, а меньше нельзя. Коляски лехкія дѣлаютъ на двухъ друкахъ, только двумъ персонамъ сидѣть безъ переднего мѣста, а кровля откидавается. Другіе, такіе же лехкіе, только ящики на пасахъ между друкахъ. Третіе—большіе съ переднимъ и заднимъ мѣстомъ на четыре персоны, на дрокахъ самыхъ и на пасахъ между дроки. Токмо-жъ дроки есть двоякіе: однѣ ставные, а другіе цѣльные, только нынѣ почели больше уживать ставные, также и кареты дѣлаютъ такимъ способомъ.

Тотъ чердакъ у фельсъ-графа гораздо былъ убранъ хорошо и богато, такъ что такой фигуры еще не видалъ, а по рѣкѣ будутъ плавать съ гребцами, на сторонѣ, по 25 персонъ и вкругъ все будетъ музыка, а снаружи весь убранъ верхушками еловыми, лапками и по угламъ, гдѣ отходы—чердачки также изъ елокъ убрана.

Надобно и намъ изъ елокъ чердаки, пирамиды, иные всякіе уборы убирать.

А вельми статно тотъ уборъ и между тѣмъ спалеры, и зеркалы, и лампады.

У бискупа въ Бреславлѣ-жъ тутъ видѣлъ конюшню, которая сдѣлана такимъ способомъ:



А внутри тѣхъ палатъ сдѣлано вельми хорошо, все штукатурно и письмами италіанской моды, и такъ, молвлю, еще нигдѣ не видалъ такой стали [1]).

А учатъ лошадей, какъ верховыхъ, такъ и каретныхъ, чтобъ она шла горделиво и умѣла прыгать. Привязавъ между двѣмя столбами наслабе и сзади стращаютъ бичомъ и такъ она прыгаетъ.

18-го іюля. Поѣхалъ на Теплицы изъ Бреславля. Филькѣ оставлено 18 тарелей, да въ займахъ 12 и всего 30 для расходу.

И на Теплицы не заѣхавъ, проѣхалъ на Берлинъ и пріѣхалъ въ Берлинъ 22 дня іюня, а ѣхалъ на Берлинъ изъ Бреславля по городамъ: Неймаркъ—4 мили, Пашрницъ—3 мили, Любекъ—3 мили, Болькерчь—2 мили, Нейштетенъ—4 мили, Гримбергъ—4 мили, Кросенъ—4 мили, Франкфортъ — 6 мили, то первой городъ брандебурской — Кросенъ. Отъ Франкфорта Берлинъ—10 миль.

А въ Берлинѣ стоялъ у дохтура, имя его — — [2])

27 дня іюля. Изъ Берлина ѣздилъ въ Шарлотенбурхъ, которая деревня въ разстояніи отъ Берлина миля или московскихъ 4 версты, при одной рѣкѣ, между борами, на низкомъ мѣстѣ. Палаты сдѣланы хорошія, только-жъ еще не отдѣланы, и въ нихъ гораздо уборъ богатой, гдѣ видѣлъ камору убрану изъ порцелину и при зеркалахъ, что нигдѣ такъ не видалъ. Въ томъ же домѣ видѣлъ персону бискупа греческаго во одѣяни,

---

1) Der Stall—конюшня. 2) Въ подлинникѣ пропускъ.

и посторонь его персона жены Андрея Матвѣева—два, одна въ коруни и въ русскомъ уборѣ, а другая во французскомъ платьѣ и много предивныхъ писемъ и богатаго убору. И деревня увеселительная самая, и садъ изрядной, только-жъ еще не построенъ; и по саду изъ за рѣки каналы пропущены и при тѣхъ каналахъ для увеселенія сдѣланы суды, въ чемъ ѣздить. Тутъ-же въ одномъ кругломъ салѣ сдѣлана печь и противъ той печи въ препорцію другая печь, въ которой сдѣланъ поставецъ и отъ того поставца ключъ у самого короля. И всякіе суды хрустальные ево любимые стоятъ тутъ.

Другая деревня называется Араненбурхъ, отъ той въ разстояніи съ милю, также построена богато.

А при самомъ Берлинѣ, какъ ѣдешь до Шарлотенбурха, начнется роща, въ которой козы дикія и иные звѣри ходятъ въ загородѣ, гдѣ и я могъ разомъ видѣть больше семидесятъ или ста. А въ Берлинѣ палаты короля пруского гораздо хороши, въ которыхъ уборъ видѣлъ самой богатой—сподѣваючись—такъ молвить, что еще такого дому и въ немъ уборомъ не видалъ; особливе пишу за диво—два зеркала и въ рамахъ хрустальныхъ, думаю, и съ шпенгерами, аршинъ по шти, а ширина полтретья, которые дѣланы тутъ въ Берлинѣ [1]).

Король пруской гардіи имѣетъ 10 тысячь
гранъ-мушкетеры,
шандарды,
регимептъ драгоніи-де-коръ,
региментъ рейтаріи—де-коръ,
региментъ гренадеровъ,
региментъ мушкетеровъ,
региментъ другихъ мушкетеровъ и иныхъ нѣсколько, о которыхъ знать подлинно не могъ.

Въ Берлинъ почта приходитъ изъ Кенексберха въ суботу, во вторникъ, также изъ Бреславля, а отходитъ въ тѣ-же дни — на вечеръ.

---

[1]) Нѣтъ листовъ 44 и 45—видимо, кѣмъ-то вырѣзаны.

Мой пріѣздъ къ Москвѣ—**сентября** 3 число, а изъ Москвы въ Петербурхъ—13 число; а письмо и съ коробочкою послано его свѣтлости (Меншикову) 9-го октября чрезъ г-на Scafirova [1]).

Въ Новгородъ пріѣхалъ 13 октября, откуль по умедленію нуждъ своихъ поѣду въ Санктъ-Петербурхъ, и отсель послалъ письма къ Москвѣ въ дву пакетахъ: одно подъ именемъ Семена Никитина подъячего новагородскаго, а другое—подъ именемъ сына моего.

Сего октября 25-го числа поѣхалъ изъ Новагорода.

Въ Санктъ-Петербурхъ пріѣхалъ ноября 4 число.

Царское Величество подъ Выборгомъ городъ разорилъ и выжегъ и шкуту [2]) получа великимъ удивленіемъ, и взявъ то все, возвратился въ Санктъ-Петербурхъ.

1706 **Septa'mbra** 30 пріѣхалъ къ Москвѣ въ одинадцатомъ часу предъ полуднемъ.

1-го **октября** поѣхалъ въ Елигино, а на Москвѣ suà maesta ne byl—tolco carevisc ason altesso byl въ Польшѣ съ послами, а suo maesta v peterburghu.

2-го **октября** новаго не получили, только въ Яковлевскомъ деревня выгорѣла.

16-е **ноября**. Присланной съ вѣдомостью отъ князя Александра Даниловича изъ Польши съ объявленіемъ викторіи на непріятеля, котораго дѣла николи могли слышать такого дивнаго и славнаго дѣла; и съ того вѣданія списавъ, впредь для знанія предбудущаго оставляемъ.

„**Реляція**. Въ прошлыхъ числахъ, когда еще войско наше стояло при Петраковѣ, увѣдали мы, что непріятель отъ насъ побѣжалъ вдаль къ Калишу, тогда и мы за непріятелемъ послѣдовали и онаго при Калишѣ догнали, которой состоялъ въ 7.000 шведовъ и въ 20.000 поляковъ и волоховъ, а командующей енералъ шветцкой **Мардофельтъ**, а надъ поляками и волохами—воевода кіевской **Потоцкой**, подкоморья—каронной

---

[1]) **Шафирова**, Петра Иваноична. [2]) Scudo—щитъ; «Взяти на щитъ», сдѣлать военною добычею.

Любомірской, воевода троцкой Сапѣга. И при Калишѣ сталъ съ такимъ желаніемъ, чтобъ съ нами генеральную баталію дать. И хотя онъ, непріятель, весьма къ тому тщился и въ крѣпкихъ мѣстѣхъ сталъ, гдѣ имѣлъ около себя жестокое переправы—рѣки и болота, и протчее, однако-жъ, мы, несмотря на тѣ крѣпости, но больше надѣяся на крѣпкаго во бранѣхъ Господа, въ 18 день сего мѣсеца, по отправленіи воинскомъ думы, дали съ нимъ, непріятелемъ, генеральной бой, на которомъ ровно 3 часа въ непрестанномъ огнѣ были. Однако-жъ, помощіею Божіею и счастіемъ нашего царя и государя, такъ жестоко непріятеля разбили, что на мѣстѣ положили съ 5.000 человѣкъ шведовъ, между которыми убиты шветцкой генералъ-маіоръ Крановъ и прочіе многіе знатные офицеры, да поляковъ съ 1.000 человѣкъ и волоховъ. А что живьемъ взято и что, при томъ, пушекъ, знаменъ и барабановъ и протчего шветцкаго ружья взято, также что на той потребѣ нашихъ убито и ранено, тому при семъ роспись.

Рейстръ, что во время баталіи наши и королевское величество польской взяли въ полонъ шведовъ офицеровъ и рейтаровъ, и драгуновъ, и солдатовъ, также и ружья, наши взяли:

Офицеровъ шветцкихъ:

Генералъ отъ пѣхоты Мардефельтъ.

Полковниковъ. . . . ,	4	человѣка.
Полуполковниковъ . . .	5	»
Маіоровъ	4	»
Капитановъ	23	»
Порутчиковъ	40	»
Прапорщиковъ	26	»
Ротмистръ	1	»
Одъютантъ.	4	»
Итого .	98(107)	»
Рейтаръ и драгунъ . . .	294	»

Солдатъ:

Французовъ	493	»
Саксонцовъ, что преже .	376	»

измѣнили	. . . .	(200) человѣка.
Шведовъ	. . . .	303 »
Итого пѣхоты	. .	1372 человѣка,

въ томъ числѣ 22 человѣка барабанщиковъ. И всего конницы и пѣхоты наши взяли 1779 человѣкъ, (вм. 1774 чел.).

Полковой музыки:

Трубачей	4	Итого 13 человѣкъ.
Габоистовъ	5	
Сурмачей	4	

Королевское величество польской во время боя взялъ въ полонъ:

Капитановъ. . . .	4	Всего 7 человѣкъ.
Ротмистровъ . . .	3	

Да которые шведы предъ баталіею и по баталіи засѣли въ городъ Калишъ, и послѣ баталіи, послѣ на другой день, на окордъ здались королевскому величеству:

Маіоръ	1
Капитановъ	8
Порутчиковъ	14
Прапорщиковъ	6
Урядниковъ и солдатъ	800
Итого	829

Да послѣ баталіи на другой день его-жъ величество взялъ въ обозѣ польскомъ воеводу кіевскаго и со всѣми его дивизіями, въ которыхъ многое число знатной шляхты:

Да по той-же баталіи взяли наши:

Пушекъ мѣдныхъ полковыхъ. .	3
Знаменъ.	26
Литавръ.	3 пары
Барабановъ	22
Фузей	400

Да королевское величество взялъ съ 50 знаменъ и съ 200 мушкетовъ.

Нашихъ на той потребѣ убито:

Полковникъ	1
Маіоръ	1
Капитановъ	3
Подпрапорщиковъ	2
Урядниковъ и рядовыхъ . . .	77
Итого	84

Да ранено:

Подполковникъ	1
Маіоръ	1
Капитановъ	6
Порутчиковъ	5
Прапорщиковъ	8
Урядниковъ и рядовыхъ . . .	33
Итого	324 человѣка.

Всего убито и ранено 471 человѣкъ, а взято съ обѣ стороны всякихъ чиновъ, что наши и королевское величество (полонили), шведовъ и французовъ, кромѣ поляковъ,—2,628 человѣкъ.

1706—27 ноября, пріѣхалъ къ Москвѣ изъ Петербурха въ обѣдню, а проѣзду моего было изъ Петербурха 6 дней,—въ седьмой день. И жилъ на Москвѣ по декабрь 25 дня. И того дня въ ночь поѣхалъ на почтѣ къ (Кіеву) Москвѣ, и пріѣхалъ въ Кіевъ генваря перваго дня 1707 году. А изъ Кіева пріѣхалъ въ Жолку, генваря шестое число, на вечеръ, гдѣ получилъ видѣть царское величество и его сіятельство (кн. Меншикова), а потомъ былъ тутъ.

Ноября мѣсяца противность намъ учинилася: король Августъ помирился съ шведомъ и оставя поѣхалъ изъ Польши въ Саксонію.

Здѣсь назначено быть во Львовѣ елексіи на избранія короля.

Министровъ при дворѣ было: господинъ Головкинъ и князь Долгорукой, а съ польской стороны видѣлъ: бискупа Куявской, гетманъ карунной Синявской и другія протчія персоны знатныхъ—семь или восемь, которыхъ видѣлъ я, какъ была свадьба у генерала Рена одного порутчика, на которомъ банкетѣ и его величество, и его сіятельство были.

1707 г.

9-го генваря царское величество ходилъ во Львовъ и былъ на обѣдѣ у гетмана Синявскаго и у другихъ. Во Львовѣ слышалъ, что банкетъ имѣли доброй.

Писалъ на почтѣ къ Аврааму Ѳедоровичу (Лопухину) 16-го надесять генваря, чтобъ вексель тотчасъ прислалъ ко мнѣ, которой на шестьсотъ ефимковъ, а на двѣ—2000 червоныхъ отправилъ-бы въ великой постъ.

1707—19 генваря въ Жолкѣ пожалованъ въ Семеновской полкъ въ полуполковники.

22-го генваря отъѣхалъ въ путь изъ Жолки въ Дубну или въ Острохъ и пріѣхалъ въ Ровное, гдѣ Семеновской полкъ, 27-го генваря, а изъ Семеновскаго полку поѣхалъ 29-го генваря, послѣ обѣда.

30-го генваря пріѣхалъ v Dubnu—5 miglio; 31-го Genuara preehal v Berestesvo—5 milio, u ivana izmailova vsial rucavici i nadobno—1-го Feuralia—ih vsiat.

2-го Feuralia пріѣхалъ до Ярославля—съ Жолки 14 миль.

3-го „ —съ Ярославля до Приворска—2 мили.

4-го „ съ Приворска до Рѣшева—4 мили.

5-го „ съ Рѣшева до Сендышова—3 мили.

6-го „ а съ Сендышова до Деньбицы—3 мили.

7-го „ а съ Деньбицы до Тернова—4 мили.

8-го „ а съ Тернова до Кракова—12 миль.

9-го и 10-го Feurala и въ Краковѣ пріѣхалъ поутру, а поѣхалъ послѣ обѣда, на почтѣ, февраля 10-го, а нанялъ почту 4 лошадьми, далъ 65 тинѳовъ, то будетъ 10 ефимковъ, на двѣнадцать миль, только до Терновыхъ горъ, а перемѣняючи лошади были по три мили, 4 перемѣны, а съ Терновыхъ горъ цесарское мѣсто,—почелъ брать почту цесарскую и поѣхалъ 11-го февраля до Клейвица три мили и заплатилъ 2 тареля 8 четихъ, а потомъ до Кляштора 3 мили, тоже платилъ съ трехъ лошадей, а съ Кляштора до Ратибора 3 мили,—тожъ платилъ, а съ Ратибора до Апавы 4 мили—3 талеря платилъ; а въ Вѣну пріѣхалъ 13-го февраля и жилъ въ Вѣнѣ по 21 дня. Поѣхалъ чрезъ Стирію и Каринтію, а далъ съ персоны своей и съ моего секретарія

24 червонныхъ, а съ человѣка 11, а пить и ѣсть все ихъ-же, и за квартиру, а на три лошади двумъ въ коляскѣ сидѣть, а одному верхомъ.

Въ Венецію пріѣхали 5-го марта и стали въ трехреи, въ которой платили 8 лиръ на день—обѣдъ и ужинъ, а за человѣка 4 лиры и съ каморами. За гондолу съ 6-го числа на день по 8 лиръ. И жилъ въ Венеціи пять—subotu, воскресенье, понедѣльникъ, вторникъ, среда. Въ ночь 4 часу поѣхали въ путь въ баркѣ съ курьеромъ до Ферары. А пищи—всего заплатили у трехреи 8 червонныхъ, а за вино и гундуляромъ со всѣмъ будетъ 10 червонныхъ.

Во Флоренцію пріѣхали 16-го марта и мѣшкали тутъ вторникъ 17-го марта, а стояли у Ляквиля негра; а до Флоренціи отъ Венеціи проѣзду было пять дней: до Болоніи водою три дня, а отъ Болоніи 2 на камбіатурѣ [1]), и всего отъ Венеціи до Болоніи съ персоны по 30 лиръ, и съ четырехъ—120 лиръ—5 червонныхъ. А до Флоренціи за 5 лош. совсѣмъ 10 червонныхъ.

А въ пріѣздѣ своемъ 16 числа чрезъ Г. В. объявилъ о себѣ маркизѣ Дельбинъ, что въ проѣздѣ до Риму буду имѣть отъ царскаго величества авдіенцію у гранъ-дуки. И вскорѣ отвѣтствовали, и на завтрее назначили 1 часу дать авдіенцію приводную и прислать свою карету кавалерскую, а хотѣли было прислать карету публично княжскую, но что съ нашей воли отговорено было.

А въ той авдіенціи, что говорено было и отвѣтствоемо, о томъ явлено въ протоколѣ всѣхъ тѣхъ порядковъ и презенту.

Изъ Флоренціи 18 марта поѣхали до Риму на камбіатурѣ двѣ колезки и стало всего до Риму 20 червонныхъ. А въ Римъ пріѣхали 20 марта ввечеру, въ пятницу, и сталъ въ „Шкудѣ де-Франціи", и ѣлъ особе; обѣдъ и ужинъ становился по 8 павловъ съ персоны. И потомъ 24 дня перешли въ домъ стоять одного француза, у котораго стояли только 10 дней, а заплатили за мѣсецъ 22 шкуда.

31 марта перешли въ другой домъ alqurso, за которой платилъ 11 шкудовъ, 7 павловъ на мѣсецъ, а за мобили платилъ 16 шкудовъ, и всего будетъ 27 шкудовъ, 7 павловъ. А домъ начали имѣть марта 31 дня.

---

[1]) Cambiatura—почта.

Въ вербное воскресеніе былъ въ процессіи у папы въ его капеллѣ. Въ день вербнаго воскресенья, по италинску — 13 и полчасу началась финкціоне въ палатѣхъ ватиканскихъ, то-есть въ папешскихъ, у святаго Петра, въ его капеллѣ.

Пріѣхавъ, я съ жентиломомъ [1]) кардинала Павлюція былъ поставленъ возлѣ престола, противъ папы, и потомъ шли розными чинами предъ папою напредъ; потомъ папа вошелъ самъ, а не несли, и, пришедъ, сталъ о срединѣ кленчить, и все протчее; потомъ, вставъ, далъ благословеніе на всѣ стороны и пошедъ, сѣлъ на свое мѣсто. И потомъ кардиналы стали приходить по два и кланяться, и цѣловать его руку сквозь ризу; и потомъ началась та церемонія для отправленія и посвященія вербы. И взявъ съ престола съ три, и принесли предъ него, и поставили и, прочетъ молитву, далъ благословеніе и потомъ окропилъ святою водою. И поднесъ къ нему одинъ кардиналъ большую, а потомъ малую. И такъ онъ, самъ сидя, всѣмъ почелъ раздавать, и кардиналы, приходя, цѣловали въ руку голую, а кромѣ кардиналовъ, всѣ цѣловали въ ногу, примаючи ваія. И знатнымъ давали ваіе, а другимъ простымъ—сучки оливные, на которыхъ привязано по кресту. И раздавъ всѣмъ, пошли въ процессію въ салю большую, которая предъ тѣмъ костеломъ, и папу посадя въ креслы, и надъ нимъ балдахинъ носили его домовные, а посторонь его по опахалу изъ перьевъ, а надъ нимъ балдахинъ носили тафтяной желтой, а въ рукахъ онъ держалъ малую пальму; а кардиналы всѣ шли передъ нимъ въ ризахъ, и шапки свои имѣючи камчатыя бѣлыя—въ рукахъ несли; и всѣ кардиналы, какъ бискупы, такъ и діаконы въ одномъ одѣяніи, а старшей кардиналъ повиненъ быть въ ризахъ, какъ папа, и былъ такъ. И пришедъ къ дверямъ церковнымъ, пѣли и отъ церкви одинъ отвѣщалъ, а двери были затворены на знакъ того, когда Спаситель къ Ерусалиму пришелъ. И вошедъ въ церковь, начели мшу [2]) пѣть, а служилъ кардиналъ. А по мшѣ папу понесли на тѣхъ-же креслахъ въ палату ту, гдѣ раздѣвается, и принесли къ той палатѣ. Вышедъ изъ креселъ, и народъ простой былъ заведенъ, и кричали: „nostro Signore“, подай намъ благословеніе! И потомъ вошедъ, сталъ у одного мѣста, и раздѣвалъ его дьяконъ, которой при

2) Messa—обѣдня. 1) Gentiluomo—дворянинъ.

немъ служитъ, кардиналъ Оттобоній. И потомъ, одѣвшись, подалъ всѣмъ благословеніе и пошелъ въ свою палату.

Всѣхъ церемоній въ Римѣ и обхожденія, какъ надлежитъ быть одному инвіяту [1]) фамиліи княжеской.

1707 $^{15}/_{26}$ апрѣля.

Двумя способы покажемъ. Первое,—въ церемоніяхъ при дворѣ, второе—въ церемоніяхъ, въ обхожденіяхъ всѣхъ между кардиналовъ и равныхъ другихъ персонъ и ихъ дворахъ.

Топерь объ церемоніяхъ общихъ.

Есть розность, какимъ персонамъ, въ какихъ каретахъ ѣздить и колескахъ, чего хранятъ подъ зазоромъ.

Короцы [2]), — (карета старинная) въ которыхъ ѣздятъ кардиналы, арцибискупы, бискупы, преляты и всѣ духовные, и принцесы и послы.

Фурлоны,—(карета межъ дву дрокахъ безъ стеколъ), въ которыхъ ѣздятъ принципы, конты, маркезы, инвіяты и разыденты, и персоны знаменитыя, какъ въ лѣтѣ, такъ и въ зимѣ.

Штуфилія, (кареты большія французскія)—дамы большихъ фамилей.

Купе (полукоретье французское)—больше употребляютъ фористери и жентиліомини—романы.

Стерцо [3]) (коляски съ кровлями)—ѣздятъ персоны знаменитыя вонъ изъ Риму гулять.

Бирочо, (такія-жъ коляски) безъ возницы, — молодые люди сами правятъ, безъ возницы.

Калеса, (на дву колесахъ), то объ одной лошади, всякія персоны употребляютъ, а изъ большихъ фамилей—молодые.

Топерь объявимъ, какимъ порядкомъ кардиналы и послы ѣздятъ и другія лица и потомъ всего поведенія.

Кардиналы, принцы у своей кареты, у лошадей имѣютъ фіоки [4]) золотные, т. е. кисти надъ глазами, а у другой кареты фіоки шолку краснаго, т. е. кисти надъ глазами. А всегда имѣютъ четыре ка-

[1]) Inviato — посланникъ. [2]) Carrozza — карета. [3]) Sterzo — кабріолетъ, фаэтонъ. [4]) Fiocco—кисть.

реты своею, въ которыхъ: въ первой — кардиналъ и съ нимъ майстеръ ди камора и старшей жентиломъ, въ другой—жентиломы, въ третей—жентиломы и камареры, въ четвертой—камареры.

Кардиналы, которые не принцепской фамиліи, имѣютъ три кареты у свое кисти шелковыя, такъ и у другихъ, и въ каретахъ также сидятъ тѣмъ равнымъ способомъ.

Знакъ тѣхъ фіоковъ, т. е. кистей: коли ѣдетъ съ фіоками, то значитъ публично ко двору или въ какую визиту; а коли ѣдетъ безъ фіоковъ, то значитъ приватно ѣдетъ или инкогнито. И ежели ѣдетъ публично, то всякъ, какого-бы рода ни былъ, не можетъ его объѣхать и должно дать ему проѣздъ и объѣхать нельзя, развѣ иными дорогами. А ежели ѣдетъ приватно, тогда всякъ можетъ объѣзжать, и какъ объѣзжаючи, низкую реверенцію (поклонъ) можно учинить.

Всякой кардиналъ, такъ и послы, и знатные принцы, и дуки римскіе [умбреля], т. е. солнешникъ носятъ, — одинъ лакей предъ каретою. А ежели, когда приватно ѣздятъ, тогда носятъ [умбрелетта], т. е. маленькой солнешникъ.

Послы какъ цесарской, такъ и другихъ королей всегда ѣздятъ цукомъ, также съ такими ровными фіоками золотыми у всѣхъ трехъ каретъ, и больше трехъ каретъ цуками имѣть не могутъ. Первая—жентиломы, а другая—его, а третья и четвертая — жентиломы-жъ. А ежели и больше что каретъ захочетъ, только не можетъ по шести, развѣ по двѣ лошади въ каретѣ. А амбашадуръ де-Венеція только у своехъ имѣетъ фіоки золотные, а у другихъ—шелковые.

И когда ѣздятъ на авдіенцію амбашадуры всѣ, кромѣ венецкаго, то одну карету цукомъ напредь посылаютъ жентиломовъ, а потомъ самъ ѣдетъ, и потомъ другія кареты жентиломовъ. А когда ѣдетъ венецкой, то не можетъ предъ собою карету цукомъ послать и самъ ѣдетъ напредь. И когда амбашадуръ встрѣтится съ кардиналомъ, то остановятся одинъ противъ другаго и чинятъ кумплиментъ, и другъ друга просятъ, чтобъ кто напредь ѣхалъ, и потомъ амбашадуръ уступаетъ, и даетъ напредь ѣхать кардиналу. А ежели амбашадуръ самъ съ амбашадуромъ встрѣтится, также кумплементы дѣлавъ, и кто кого больше, тому и даетъ напредь ѣхать.

Инвіяты имѣютъ одну карету—больше не могутъ имѣть.

Принципы римскіе — всегда двѣ кареты, когда публично ѣздятъ, а принципы форестеры—всегда съ одною каретою и въ платьѣ французскомъ, а не въ римскомъ. А кардиналы съ шестью лошадьми николи ѣздить не смѣютъ, только развѣ вонъ изъ города, и никто римскихъ князей и другихъ 6-ю лошадьми ѣздить не могутъ.

О кардинальскихъ дворахъ, что держатъ чиновъ при себѣ и своего дому.

Кардиналы Principi имѣютъ:

1) Майстро ди-камора [1]—де фамиліи гранда. 2) Купере—де фамиліи гранда. 3) Секретаріо—нобиле. 4) Секретаріо ди имбашады—нобиле. 5) Два женьтиломины до оноре—нобиле. 6) [2]) 4 камеререй—женьте ординаріи. 7) 18 сервиторе—называются вмѣсто лакеевъ—панавланелли. 8) Одинъ декано—изъ простыхъ, только имѣетъ больше другихъ. 9) Коко — для кардинала стряпать. 10) Сотто коко — для кардинала стряпать. 11) 2 коки—для всего двора. 12) 6 кукери. 13) Майстро ди каза—которой всякія покупки держитъ. 14) Кампотисто — которой конты всѣ имѣетъ.

Заплата въ мѣсяцъ.

1) Майстро ди камора—25 шкуды, на одну персону все завѣдаетъ дворъ. 2)—20 шкудовъ. 3)—18 шкуды. 4)—18 шкуды. 5)—20 шкуды. 00) т. е. капляни—10 шкуды и потомъ за месу 3 шкуды, всего 13 на мѣсяцъ. 6) — 8 шкудовъ, 2 пары платья въ годъ. 7)—6 шкудовъ, 2 пары платья въ годъ. 8)—7 шкуды, 2 пары платья въ годъ. 9) — 10 шкудовъ. 10)—6 шкудовъ. 11) — 6 шкудовъ. 12)—8 первому, а другимъ по 7 шкудовъ. 13)—10 шкудовъ. 14)—10 шкудовъ.

Кардиналъ патрикуляре или не принципской фамиліи.

1) Майстро ди камора. 2) Купере. 3) Секретаріо. 4) Унъ жентиломо. 5) 2 камарьеръ. 6) 2 прете. 7) 10 сервитори съ деканомъ. 8) 3 кукеры—возницы. 9) Коко для кардинала. 10) Сотто коко. 11) Коко перъ ля фамиліа. 12) Майстро ди каза.

Всѣмъ кардиналамъ, которые не принцы, изъ каморы платятъ на годъ по 4,000 шкудовъ отъ папы, а кардиналамъ принцамъ—ничего.

Князья римскіе, какъ имѣютъ:

1) Майстро ди каморы—губернаторъ ди корте. 2) Секретаріо. Кавалерицо.—конюшей. Жентиломини—4. Пажи—4, изъ нобилей. 2 камарьери. Майстро ди каза—расходъ держитъ или казначей. Компотисто—расходъ пишетъ. Квардороба — всѣ уборы по рукахъ или оружейничей. Майстро ди шталло — первой конюхъ. Креденцели—все серебро имѣетъ. Бутелере, которой воды и чекулатъ имѣетъ. Коко, сотто коко и гарзоне. Факино-ди каза. 12 сервиторы, изъ тѣхъ унъ декано. 4 кукери. 2 гарзони ди стали. Одна губернаторка. 3 донцелли или каморерки.

---

[1]) Подъ этимъ словомъ—«2—слуги».

[2]) Между 5) и 6) приписано: «капляни, которые обѣдни поютъ».

О пріемѣ кардиналовъ и какъ они принимаютъ.

Преже должно послать лакея, знающаго, спросить: ежели антикамора у его преимуществія отворена, на то спросятъ—кто есть, потомъ скажетъ—отъ кого пришолъ; и потомъ, ежели часъ скажетъ,—антикамора отворена,—и тогда должно ѣхать. Когда пріѣдешь, то повинно тому кардиналу выслать своихъ жентиломовъ всѣхъ, что есть, встрѣтить у кареты, или на первой лѣстницѣ. И потомъ, встрѣтя, поклонясь, и пойдутъ напредь ажъ до самой каморы-авдіенціи. А кардиналъ встрѣтитъ у дверей послѣдней антикаморы, увидѣвъ шедши изъ спальной. А ежели кого ниже почтитъ, то встрѣчаетъ въ другой антикаморѣ, и потомъ онъ возметъ правую руку, идетъ напредь, а у всякихъ дверей останавливается и почитаетъ, чтобъ напредь идти; только никто напредь не ходитъ, для того, что имъ отдается почтеніе, какъ королевское.

И вошедъ въ камору авдіенціи, самъ сядетъ, взявъ правую руку, а тебя посадитъ противъ себя, т. е. лѣвая рука, и что должное говорятъ. А всѣ въ ту пору уступятъ и завѣсы затворятъ, а жентиломины всегда стоятъ у дверей въ послѣдней антикаморѣ. И потомъ отъѣзжать будешь, то, отдавъ поклонъ, и устарониться, и онъ пойдетъ напредь, взявъ правую руку. А напредь его отнюдь ходить никому не надобно, что есть въ томъ имъ афронтъ; и повиненъ, ежели честь отдаетъ больше—провожать до дверей салы, а ежели меньше—до дверей антикаморы, а ежели и того меньше — до дверей первой антикаморы, то и всякаго кавалера пріѣзжаго до тѣхъ мѣстъ провожаетъ.

Смотрѣть въ томъ должно, въ какомъ платьѣ будетъ. Ежели принимаетъ публично, повинно, чтобъ былъ въ платьѣ кардинальскомъ, въ которомъ ко двору ѣздятъ; а ежели инкогнито, то въ платьѣ домовномъ — на верху бываетъ, какъ ферезея. Только-жъ изъ того смотрѣть, знавъ твой пріѣздъ публичной, а будетъ въ простомъ платьѣ, изъ того афронтъ тому, кого примаетъ, и повинно ему въ такомъ для пріема нарочно въ томъ платьѣ быть. А ежели, когда бываютъ приватно, то въ большіе ворота не въѣзжаютъ, и въѣзжаютъ въ секретные ворота, также и лѣстницею секретною ходятъ, тогда на встрѣчу высылаютъ одного жентилома, а ежели въ вечеру — четыре или шесть большихъ

свѣчъ. А когда примаютъ кардинала, напредь онъ пришлетъ, тогда повинно убраться во всемъ и съ шляпою быть и въ шпагѣ и смотрѣть, ежели съ фіоками у лошадей ѣдетъ, то значитъ, что отдаетъ визиту публично. Тогда повинно своему жентилому его встрѣтить у кареты, а самому встрѣтить у первой лѣстницы, и потомъ идти, взявъ лѣвую руку, а ему давъ правую; а жентилому своему повинно идти напредь предъ кардиналомъ. И такъ — все у дверей всякихъ ему кланяться и просить его, чтобъ шолъ, имѣвъ всегда лѣвую руку. И потомъ, вошедъ въ камору авдіенціи, просить сѣсть, давъ бо̀льшое мѣсто, а мнѣ взять меньшее мѣсто напротивъ его; а должно, чтобъ заранѣе тѣ кресла приготовлены и на своихъ мѣстахъ стояли; и потомъ, какъ сядетъ, слушать, что начнетъ говорить, и по говоренію противно ему должно благодареніе отдать. И какъ пойдетъ, отдавъ поклонъ, идти позади, взявъ лѣвую руку, и провожать его должно до самой кареты. И какъ, проводя, сядетъ въ карету, не останавливаться, отворотясь идти, а жентилому повинно стоять, какъ поѣдетъ и въ ту пору поворотиться. А ежели ѣдетъ приватно, то жентилому встрѣтить въ тѣхъ-же мѣстахъ у кареты, а самому встрѣтить, упустя одну лѣстницу, и все отправлять такимъ равнымъ способомъ, а проводить на низъ до лѣстницы.

Принцовъ примать должно такъ, какъ они будутъ примать, а контовъ и маркезевъ примать провожаніемъ до антикаморы, или кого хочетъ почесть—въ салу до половины или до дверей.

И такъ всякаго противъ персоны отправлять должно.

Генералы есть у нихъ отъ релижіи, которые градусъ имѣютъ съ бискупами, для чего, ежели будетъ генераломъ, то повинно его сдѣлать бискупомъ, и для того такъ ихъ должно отправлять во всемъ и примать, какъ бискуповъ, встрѣчать въ другой антикаморѣ, а провожать въ салу до дверей. И ежели инвіятъ, то повинно прежде смотрѣть, чтобъ тебѣ отдавали визиты князья и другіе ихъ, а не ты имъ.

Должно имѣть, живучи въ Римѣ, камарера, 3 лакея, а лучше 4 человѣкъ, да повара, до конюха, да дворъ имѣть одинъ портоментъ [1]), за которой платится и съ мобили по 30 шкудовъ

[1]) Appartement—квартира.

на мѣсецъ и по 24 на мѣсецъ, и по 20 шкудовъ,—въ которыхъ должно имѣть сало, антикаморы 2, камора авдіенціи, потомъ спальная; а ежели больше, потомъ габинетъ, гдѣ писать; а живетъ много и безъ габинета; камора—камореру, камора—лакею, поварня, конюшня. Всегда должно у дворовъ тѣхъ смотрѣть—первое, чтобъ на знатной улицѣ, второе,—чтобъ ворота хорошіе и большіе были, третье,—чтобъ лѣстница большая была и не гораздо-бы высока.

На пищу всегда выходило у меня и съ другими росходы—въ день по червонному.

Когда бываешь у кардиналовъ на авдіенціи, и ежели жентиломы встрѣчаютъ у кареты, а кардиналъ самъ встрѣтитъ въ дверяхъ у сала и въ красномъ платьѣ, тогда значитъ пріемъ публичной, такъ какъ пословъ и другихъ примаютъ. А ежели жентиломы встрѣчаютъ, уступя одну лѣстницу, или о среднихъ лѣстницахъ, а кардиналъ встрѣчаетъ въ томъ-же мѣстѣ, только въ платьѣ не въ красномъ, въ черномъ, которое съ рукавами, въ которомъ приватную авдіенцію даетъ,—то значитъ пріемъ публичной, только-жъ подъ образомъ, какъ всѣмъ форестеромъ дается приемность великимъ персонамъ.

Кардиналы въ Римѣ въ мою бытность.

1707 г., 6 апрѣля.

Папа Клементей II—отъ дому Албаней.

Кардиналъ Очоіоли сотто [1]) декано, а декано

Кардиналъ Бу'ліоне тотъ декано или предсѣдатель.

Кардиналъ Піетро Оттобоней—вице-канцлеръ отъ престолу римскаго, а канцлеръ отъ престолу римскаго—самъ папа.

Кардиналъ Пинятелли.

Кардиналъ Памфили.

Кардиналъ Марашкотти.

Кардиналъ Павлюцей министро.

По апрѣль 6-е дня, всѣмъ тѣмъ учинили визиты.

Кардиналъ Ссакрипанты министро.

Кардиналъ Шпада.

Кардиналъ Имперіале.

Кардиналъ Барбарини.

---

[1]) Sotto—подъ.

Кардиналъ Санто-Кроче.

Кардиналъ Касконей.

Monsignor don [1]) Anibale Albani.

Братъ папинъ донъ Орацо Albani.

Его дѣти—вышней—monsignor,

другой сынъ—principe,

третей меньшой кавалеръ Мальту и Святаго Стефана гранъдуки Флоренскаго, и потомъ нобиле венецкой е нобиле генуезской.

И какъ шедъ въ каморы, всегда давать ему должно правую руку и входить ему напередъ, а идти съ нимъ въ ровности.

И пришедъ въ камору авдіенцій, смотрѣть, чтобъ садиться обоимъ вмѣстѣ, и сѣдши, наденетъ ежели онъ шапку, то и тебѣ повинно шляпу надѣть, и говорить ему рѣчь, къ слову, для его почтенія приподнимаючи шляпу, а потомъ, снявъ, и сидя разговаривать такъ, токмо-жъ рукавицъ никто не имѣетъ, и всегда при кардиналахъ бываютъ безъ рукавицъ. И потомъ вставъ, отходитъ съ такимъ-же порядкомъ, давъ ему правую руку, и провожаетъ въ салъ до крыльца и, отдавъ поклонъ, не останавливается и не дожидается, чтобъ отдать поклонъ; а жентиломины повинны проводить до того-жъ мѣста, гдѣ встрѣтили, а другіе для почести—и до кареты.

А когда придешь въ камору—авдіенцію—смотрѣть должно, какъ поставлены кресла. Ежели тѣ кресла кардинальскія поставлены при самой стѣнѣ и прямо, а кресла для приходящаго напротивъ его и поодаль, — то гораздо значитъ низко ведетъ, а ежели кресла отставлены отъ стѣны и также другія близко его напротивъ,—то повыше честь. А ежели кресла отъ стѣны поставлены на правую руку на бокъ, а приходящаго также съ лѣвой руки противъ его на кость, — то должную честь отдаетъ. А ежели кресла на лѣвой рукѣ кардинальскіе на кости, а приходящаго на правой рукѣ на кость, и чуть не поравнявшись съ нимъ,—то значитъ, что тому великую честь отдаетъ.

И топерь покажемъ о визитахъ принцамъ и другимъ кавалерамъ и о пріемности ихъ.

Когда имѣть визиту до одного дука, принца, marcheze, conte o barona o qualche d'una deli personi de qualita, и имѣть ви-

[1]) Don, донъ—отъ лат. Dominus, титулъ, принадлежавшій сперва одному папѣ, потомъже распространившійся на другихъ духовн. лицъ католич. церкви.

зиту приватную, а не публичную, ѣхавъ и стать поодоль отъ воротъ и послать сказать, что ежели могу его видѣть, и потомъ что отвѣтство получу, что могу къ нему ѣхать, и смотрѣть, гдѣ встрѣтитъ: обыкновенно въ остатнихъ дверяхъ въ антикаморѣ, а будетъ по персонѣ кого—и въ салѣ до половины, и потомъ, отдавъ поклонъ, и взять надобно правую руку и такъ идти и во всякихъ дверяхъ кумплиментъ—кому напредь идти. И надобно всегда пріѣзжему напредь идти, и потомъ, пришедъ, смотрѣть, ежели изготовленныя креслы поставлены и большое мѣсто или посредственно, только смотрѣть, гдѣ будетъ правая рука, тутъ и садиться. И сѣдши начать разговоръ имѣть, что хочешь; а преже повинно объявить о себѣ—для чего пріѣхалъ, ежели имѣть честь отдать визиту или о какомъ дѣлѣ. А потомъ, окончавъ, имѣть разговоръ особливой для провожданія времени. И смотрѣть, ежели кто тебѣ равной или выше, а безъ рукавицъ сидитъ, то и тебѣ не надобно имѣть и тотчасъ скинуть, и смотрѣть, какъ онъ примаетъ—въ рукавицахъ ли или безъ рукавицъ, и ежели въ рукавицахъ хотя одна рука,—то очень спѣсиво; и также, ежели примаетъ въ платьѣ, совсѣмъ убранъ и съ шпагою, и съ шляпою подъ пазуху, — то примаетъ почтенно. А ежели безъ шляпы и безъ шпаги, и такъ просто, а первой разъ,—то примаетъ уничтоживая, не хотя отдать чести. А ежели примаетъ въ шляфрокѣ, то можно, а на головѣ парикъ, — то примаетъ нечестно, и ту свою визиту надобно къ нему поставить, уничтожа откровенную. А когда бываетъ въ робе-ди-каморѣ, тогда не повиненъ провожать далѣ порогу первой, гдѣ сидѣли, а ежели хочетъ сдѣлать кортезію, по персонѣ смотря, то пойдетъ до дверей первой антикаморы, и всегда дается авдіенція въ робе-ди-каморѣ, ежели порядочно смотрѣть въ спальной, а будетъ можно, и въ каморѣ авдіенцій. А ежели онъ будетъ въ каскѣ безъ парика въ робе-ди-каморѣ, тогда надобно свою шляпу надѣть, а безъ шляпы не сидѣть, хотя-бъ и средняго шляхетства, то можетъ учинить, а что равной съ равнымъ—то учинить за свою честь долженъ. А въ проводахъ смотрѣть надобно: ежели кто тебя больше—до коихъ мѣстъ проводилъ, и такъ надобно ему въ пріѣздъ напротивно ровное учинить. А хотя онъ тебя и больше, только въ томъ остерегаться, что кто будетъ коммисію имѣть отъ двора котораго и при которомъ дворѣ, и потомъ, ежели кто тебѣ ровенъ,

надобно во всемъ ровное учинить; а ежели кто тебя хуже, и тому въ провожаніе надобно поменьше учинить. А въ сажаньѣ мѣстъ до маркезе или инвіяту и инымъ министромъ надобно давать правую руку; а ежели кто—конте или баронъ, или какой жентиломъ—руки не дается правой и сажается ниже.

А какъ стулы ставить, о томъ выше предъявили.

О жентиломѣ, какъ повинно имъ быть.

Жентилому, бывъ при персонѣ княжской, всегда должно почтеніе имѣть, и также напротивъ и его въ респектѣ имѣть. Есть разной обычай, какъ имъ ѣздить въ каретѣ и ежели публично, или инкогнито

Въ Римѣ топерь, въ сей своей бытности, о томъ покажемъ. Когда ѣздитъ въ Римѣ въ каретѣ, должно его сажать напротивъ себя въ каретѣ, а не съ собою, поровень, для чего будетъ гораздо подозрительно. И ежели кто будетъ другой съ тобою сидѣть посторонней, того должно посадить по лѣвую руку. А ежели баронъ или знатной шляхтечъ, или маркезъ, или конта, того должно посадить по правую руку. А когда бываешь въ чужой каретѣ званъ сѣсть, и господарь той кареты будетъ просить, чтобъ жентилому сѣсть съ тобою по лѣвую руку, тогда садятся по лѣвую руку свой жентиломъ, а самъ господарь той кареты сядетъ напротивъ, а ежели того жентилома своего не посадишь вмѣстѣ по лѣвую руку, а посадишь напротивъ съ тѣмъ господаремъ кареты вмѣстѣ, то ему афронтъ учинишь, какъ-бы онъ ему ровной тому твоему жентилому, и повиненъ, будто-бы, то чинить, а не для своей воли и кортезій.

А ежели въ коляскѣ когда ѣхать приватно гулять за городъ, тогда можно то учинить и съ собою—по лѣвую руку сажать.

А когда жентиломъ при тебѣ бываетъ, неповинно ему николи въ рукавицахъ быть, или въ каретѣ сидѣвъ предъ тобою, всегда надобно безъ рукавицъ быть; такъ всякому гораздо низкой персоны предъ другою того учинить нельзя и рукавицъ имѣть не надобно; а ежели кто будетъ рукавицы имѣть, то значитъ не почтеніе.

Римской-же обычай, когда выйдешь изъ кареты и пойдешь, тогда жентилому повинно идти напредь, и всегда во всѣхъ ока-

зіяхъ жентиломамъ должно ходить напредь, а потомъ идти самому. И вошедъ до каморы авдіенцій, повратясь, всегда сидятъ тѣ знатныя персоны, съѣхавшись, одинъ на одинъ, а другихъ никого не бываетъ. А жентиломы пріѣзжаго бываютъ въ первой и въ другой антикаморѣ, а ежели бываетъ майстро ди камора, тогда повинно ему всегда ходить предъ самыми тѣми господами, а предъ нимъ всѣ жентиломы.

А когда бываютъ кардиналы отдавать визиту,—повинно жентиломомъ встрѣчать у кареты и провожать до кареты, а самому господарю, сошедъ на низъ съ лѣстницы, идти по лѣвую руку, и потомъ ко всякимъ дверямъ заходя на бокъ и кланяться [то значитъ, что просишь его объ выходѣ]. Si qualche con gharactero bisognio far tuto altrimente. И потомъ вошедъ въ камору авдіенцій, жентилому первому должно стать за большими креслы, а другому—за господарскими, покамѣстъ сядутъ, и потомъ просить въ тѣ его назначенныя креслы сѣсть; а ежели майстеръ ди камора есть, то хозяину не должно своею рукою указывать, только должно то пріѣзжему креслы и его мѣсто назначевать поклономъ, и глазами майстру ди каморы. И потомъ сѣдши, тотъ пріѣзжей начинаетъ рѣчь говорить. И когда кардиналъ бываетъ, то его должно просить, чтобъ барету надѣлъ, а скуфьи красной при знатныхъ персонахъ они сами за почтеніе той персоны не имѣютъ на головѣ, и всегда на такіе часы снимаютъ, а рукавицы всегда на себѣ имѣютъ.

Вставъ провожать, повинно такимъ-же равнымъ способомъ, только самому господину до воротъ, а жентиломамъ ажъ до самой кареты.

А ежели бываетъ князь или дукъ, тогда повинно жентилому встрѣчать на нижной лѣстницѣ сошедъ, а хозяину, уступя въ салѣ, у самыхъ дверей и у лѣстницы, а провожать жентилому до самой кареты. А ежели маркезе, конте или баронъ—жентилому встрѣчать, уступя съ лѣстницы нѣсколько ступеней, а самому господарю—въ антикаморѣ первой или въ дверяхъ, а провожать жентилому, оставляючи только послѣднею лѣстницу.

А ежели другихъ какихъ персонъ шляхетства, или какихъ иныхъ, тогда встрѣчать не обычай, а провожать въ салу, а иного въ антикамору послѣднихъ дверей салы, а иного и того меньше.

О платьѣ кардинальскомъ, въ какомъ публично бываютъ въ церкви и въ какомъ къ папѣ ѣздятъ, и въ какомъ примаютъ публично, и въ какомъ примаютъ приватно, и въ какомъ запросто бываютъ, и въ какомъ визиты публичные отдаютъ, и въ какомъ приватные отдаютъ, и въ какомъ запросто гулять ѣздятъ или въ конверсацію.

Когда бываютъ въ капеллѣ, при какихъ фунціяхъ кардиналы: баретта красная или шапка, бареттика красная, скуфья красная, чулки красные и башмаки, sottano, исподняя ряса красная-жъ, manteletto — епанечка, что на плечахъ, красная, сарра, что съ горностаями, красная-жъ.

А когда бываютъ въ конгрегаціи или у папы на авдіенціи:— баретта и башмаки, и чулки, и бареттина, и sottano, и manteletto, а сарра не бываетъ и бываетъ ferraiolo—епанча красная. И такимъ обычаемъ во всѣхъ оказіяхъ бываютъ, и визиты публичные отдаютъ, токмо кромѣ фунціоневъ въ костелѣ

А когда приватно ѣздятъ, то надѣваютъ колоръ вишневой. А ежели ѣздятъ въ конверсаціи или въ поле гулять инкогнито, то бываютъ во всемъ убраны такъ, какъ абаты, все черное, только отмѣны — чулки красные, да бареттина красная; а чулковъ имъ неповинно носить, только два колора — красной и черной. А во всѣхъ публичныхъ оказіяхъ и приватныхъ имѣютъ шляпы красныя, кромѣ того случая, когда похочетъ инкогнито куды ѣхать. А когда въ домѣ ежели даютъ визиту приватную, тогда бываютъ подъ исподомъ въ камзолѣ, а на верху — cimara — одѣяніе съ рукавли и надѣваютъ въ пройма, которыя подъ лицомъ ведутъ японскаго кафтана, а башмаки черныя, только чулки красные да баретта и баретинъ всегда красные, и когда кого честнаго примаютъ, то баретина не надѣваютъ, только баретту надѣваютъ. А ежели въ конверсаціяхъ бываютъ или инкогнито—въ абатскомъ платьѣ, тогда баретты не имѣютъ, только баретинъ имѣютъ и черную шляпу. А когда примаютъ публично, желаючи отдать честь, тогда убираются весь въ красное, то есть, sottano красная, manteletto красная, а фраіола не бываетъ, какъ и меня прималъ кардиналъ Оттобоней; а кардиналъ Павлюцей прималъ въ такомъ-же уборѣ, только не красное колоръ, въ вишневомъ цвѣтѣ, и то значитъ еще предъ тѣмъ пониже. А какимъ вышепомянутымъ уборомъ

меня кардиналъ Оттобоней прималъ, такъ и всѣхъ пословъ и посланниковъ примаютъ, токмо предо мною встрѣчу даютъ имъ собою наивысшую.

Всѣ амбашадуры, въ Римѣ бывающіе, какъ цесарской, гишпанской, французской и другіе имѣютъ привилежіе полное: всѣ ихъ провезіони и что потребное до ихъ домовъ: вина, мяса, сѣна, дровъ, хлѣба и въ воротехъ и нигдѣ пошлинъ не платить и пропускаютъ безъ пошлинъ, также жбири [1]) николи не могутъ къ суду тѣхъ людей взять, которые у нихъ въ услугѣ или подъ ихъ протекціею есть, и ежели когда случится которому винному, хотя и не подъ ихъ протекціею, при пойманіи жбировъ уйти къ нимъ изъ тѣхъ персонъ на дворъ, никто взять того не смѣетъ и на прикладъ, хотя-бъ кто кого закололъ шпагою и ушелъ на дворъ, не могутъ со двора взять; и потомъ ежели онъ, амбашадуръ, похочетъ, можетъ отъ своего двора вольна учинить, вывезти тайно вонъ изъ города и выпустить.

Есть обычай въ Римѣ: многіе римскіе князья живутъ подъ протекціею другихъ потентатовъ, какъ цесаря, короля французскаго и гишпанскаго и другихъ, которымъ никто екстреординальнаго не можетъ учинить не токмо кто иной, и самимъ всѣмъ колежіемъ престола римскаго; также и другіе многіе всякихъ чиновъ въ Римѣ для своей (б)лагости живутъ подъ протекціею тѣхъ персонъ, и всѣ живущіе подъ протекціею котораго потентата имѣютъ на знакъ у воротъ своихъ гербъ того потентата, и приналежатъ на себя во всякомъ судѣ до амбашадура того потентата, а не до римскаго суда. И когда ежели тому амбашадуру бываетъ какая противность отъ двора римскаго, тогда всѣ тѣ принцы и знатное шляхетство повинны, къ нему съѣхавшись, во всемъ способствовать, а паче то амбашадуры чинятъ на несчастливые случаи въ обору (въ оборону) себѣ и берутъ подъ протекцію своего суврана и на службу. Когда бываетъ ваканція, то есть, между папешство, тогда бываютъ кардиналы всѣ собраны въ палацѣ-ватикану и сидятъ, ажъ покамѣстъ будетъ кто избранъ въ папы, и тѣхъ временъ всегда бываетъ въ Римѣ не малое смятеніе, и тогда всѣ принцы и послы въ домѣхъ своихъ

---

[1]) Sbirro—сыщикъ, полицейскій служитель.

сколько могутъ собрать имѣть въ домѣхъ своихъ людей въ ружьѣ, и тогда тѣ, подъ протекціею бывающіе, бываютъ при тѣхъ своихъ послахъ во охраненіе, также и всѣ живущіе въ Римѣ бываютъ въ армахъ.

Есть то политика для ребелій пополи римской, а паче для интересу своего государства, потому что выбираютъ папъ и въ томъ во всемъ силеетца (?) [1]) тѣми послами отъ дворовъ и всякой выбираетъ своей стороны склоннаго; а обще всѣ послы смотрѣть универсальнаго интересу, чтобъ папу не выбрали умнаго и расторопнаго, и смѣлаго, и молодаго очень, и всегда желаютъ простаго. Каждый изъ тѣхъ великихъ принцовъ католицкой церкви, такъ изъ послѣднихъ, какъ грандука и другіе имѣютъ своихъ протекторовъ изъ кардиналовъ, которые къ той сторонѣ въ конгрегаціяхъ и въ конжисторіяхъ и во всемъ тому двору и послу, тутъ разыдующему, вспоможеніе чинятъ, какъ сихъ времянъ видимъ, напримѣръ, покажемъ: одаеми кардиналъ Оттобоней, стороны короля французскаго, кардиналъ Юдичи, также и другіе многіе, которымъ отъ короля французскаго есть плата въ годъ—кардиналу Оттобонію — 6,000 шкудовъ, также и другимъ; а стороны гишпанскаго—кардиналъ Импиріяли, кардиналъ Каскони, кардиналъ Аквавива, также и другіе многіе; отъ стороны цесарской кардиналовъ есть, только гораздо мало, рѣдко нѣкоторые свое склоненіе имѣютъ до того; и тѣ всѣ склонные кардиналы всегда дѣлаютъ посламъ и тѣмъ дворамъ великіе способы и всѣ тайности въ конжисторіяхъ и въ конгрегаціяхъ имъ явственны бываютъ.

О потенціи каждаго въ Римѣ посла и кардиналовъ, и дукъ, и князей во всѣхъ краехъ, что могутъ шляхтичами дѣлать и оттуль каждой достаетъ шляхетство.

Изъ тѣхъ вышепомянутыхъ, ежели кого похочетъ по своему склоненію учинить шляхтичемъ, хотя ни весь отъ какихъ породъ низкихъ, и тогда чинятъ такъ: взявъ того во свой дворъ за одного пажа, ежели молодъ, а ежели старъ—за одного жентилома, и потомъ имѣвъ у себя въ службѣ нѣсколько времени,

---

[1]) Сілицьца-усиливаться, домогаться насильно, что-либо хотѣть сдѣлать. Словарь Носовича.

можетъ учинить свободно, а дать ему патентъ и описать его, что онъ былъ и служилъ при его дворѣ за жентилома и освидѣтельствуетъ, и назоветъ его тѣмъ патентомъ жентиломъ за рукою своею и за печатью — и съ того будетъ жентиломъ, и фамилія его будетъ влетчтись. И оттого жентиломины всѣ походятъ, что ни есть, а потомъ по за старости своей фамиліи и съ добрыхъ оказій выходятъ въ бароны, въ конти и въ маргграфы, также и въ князья, токмо всѣ тѣ, что фамиліею молодые, ниже во всемъ бываютъ застарѣлыхъ фамилей.

26-го маія изъ Риму поѣхали въ виліажатуру на Фришкаты, то есть одно мѣстечко при горахъ, отъ Риму 12 миль, кругомъ котораго въ тѣхъ горахъ многихъ принцовъ есть деревни, построенныя съ палатами великими и садами изрядными, а паче всего съ дивными фонтаннами, играми водяными, которымъ подобно не можно быть на свѣтѣ, и также для добраго воздуха тотъ спасешъ [1]) имѣютъ.

И въ томъ мѣстѣ жили по іюнь 1-е число римскаго календаря, а стояли въ деревнѣ кардинала Урсини, въ которою бытность мнѣ коштовало всякой день по червонному и со всею фамиліею и съ лошадьми. И видѣли виллю князя Понфилія, которая называется Бельведере, въ которой видѣли предивныя жоки или игры водяныя, водою органы играютъ два куранта, да въ одной палатѣ, которая вся убрана музаикою, изъ разныхъ камушковъ сдѣлана гора каменная, по которой сидятъ 9 дѣвъ со флетами, которыя играютъ-же, а подъ горою органы и тѣ дѣвы играютъ однѣ и съ органами вмѣстѣ розныхъ два танца. Тутъ-же съ приходу сдѣланъ одинъ звѣрь—чентавро, а по нашему полканъ, съ рогомъ, которой трубитъ такъ громко, что слышитъ на три и на четыре версты по погодѣ, да одинъ человѣкъ сдѣланъ, которой играетъ на флетахъ двѣ разныхъ игры; тутъ-же большая орединѣ фонтанна, которая дѣлаетъ розные виды и стрѣльбу отъ себя, и другія многія игры, которыхъ не можно нигдѣ видѣть.

Вилля принципа Бургезя называется Монте-Драгонъ, въ которой садъ и палаты преизрядные, также и воды игрательныя, токмо не таковы, какъ въ Бельведерѣ.

---

[1]) Spasso—удовольствіе.

Вилля принципа Доскалки изрядная, токмо тѣхъ всѣхъ хуже.

Вилля Урбанъ-Родша.

Вилля дука Деполи, которая называется Конти.

Да были-жъ отъ Фришкатовъ ѣздячи, въ коштелѣ Монтепорцій принципа Бургезе.

Casctel candolf del papa. Albano de la camera, èstato del principi Farelei.

Marino del conte Stabili. Larice principe Ggidgii, Gianlano del duca Cesarini, гдѣ славныя вина.

И пріѣхали въ Римъ 1-го іюня.

Larco debauo—въ церкви santo custanio a santanee.

Гдѣ старое строеніе римское, и въ томъ мѣстѣ входъ подъ землю въ пещеры, какъ во время гоненія христіановъ, въ тѣхъ пещерахъ скрывалися христіане и были мучены; и до нынѣ тамъ многое число находится тѣхъ мучениковъ и костей, которыя пещеры такъ велики, ажъ подъ землю, сказываютъ, что проходъ къ самому морю; а другіе сказываютъ—и до самаго Неаполя. И другіе есть проходы неисповѣдимые; какъ много бывало ходящимъ заблужатся и такъ пропадали. Какъ и въ прошломъ году—6 персонъ гличенъ пріѣзжихъ заблудилися, такъ и до сего времени не находятся. И то называется пещеры по италіянски la catocumini. И еще такихъ catacuminov есть при Риму еще въ двухъ мѣстахъ, которые называются въ одномъ мѣстѣ San Sabastiano,—въ другомъ—a san Lorenzo Fori della cita. И въ томъ монастырѣ, что называется Santa custania, въ которой гробъ Бахусовъ изъ камня, которой называютъ порфиро, цвѣтъ вишневой или съ нѣкоторыми колорами смѣшенъ, и въ томъ гробѣ никого нѣтъ, только стоитъ пустъ, величествомъ въ длину будетъ 3 аршина, въ ширину столько-жъ или малымъ чѣмъ меньше, въ толщину аршина полтретья или 3 и съ покрышкою. А та капелля была ему во время идолательства въ честь и въ жертву винъ приношенія сдѣлана. И многія письма знакъ на сводахъ и до нынѣ тѣхъ идоложертвенныхъ обычаевъ.

Домъ великаго и славнаго философа Чичерона (Цицеронъ) и до нынѣ цѣлъ и есть старые 7 саловъ или палатъ, гдѣ, сказываютъ, что тутъ училъ народъ и давалъ елекціони.

Culiseo overo anfiteatro, которая великая махина была сдѣлана отъ Нерона мучителя, фигурою овальною, вверхъ будетъ

саженъ пятнадцать, въ которыхъ имѣлъ розныхъ звѣрей, и для мучительства травилъ христіанъ тѣми звѣрями въ томъ дому. Діаметеръ длины того дому будетъ саженъ 150, а поперекъ въ препорцію; и по се число уже большая часть того обвалилася.

О пріемѣ визиты кардиналовъ.

Когда кардиналы отдаютъ визиту, тогда они обсылаются заранѣе за день, и потомъ, какъ ѣдетъ, тогда предъ тѣмъ вскорѣ присылаютъ, что ѣдетъ, и встрѣчать повинно ихъ нанизу, у лѣстницы, а провожать должно ажъ до самой кареты. А ежели амбашадуръ или съ характеры публично инвіято, —тогда должно иначе учинить, того выше или спѣсивѣе, а седіи [1]) надобно имѣть одинъ противъ другаго заранѣй.

Когда кто отдастъ визиту, и ежели себѣ равному, то должно отдать инконтро вскорѣ; а ежели кто ниже, можно спустя недѣлю и мѣсяцъ, смотря по персонѣ.

О консиліяхъ въ Римѣ.

Conggistoro—то называется то собраніе совѣту, когда предъ папою, въ которое будутъ сбираны кардиналы и преляты нѣкоторые, а не всѣ, и въ томъ въ совѣтѣ, когда всѣ сберутся, и о всякомъ дѣлѣ пропонируетъ [2]) папа самъ и потомъ требуетъ совѣту отъ собранныхъ въ томъ конжисторѣ.

Congregacia—то называется собраніе, когда кардиналы бываютъ и преляты нѣкоторые. И въ тѣхъ конжисторіяхъ какое дѣло случится, пропонируетъ кардиналъ, которой дѣло имѣетъ, а другимъ способомъ изъ канцеляріи секретаріи изъ прелятовъ, которые допущены.

Токмо-жъ конжисторіи есть розныя: congregacia à propagande fide, то есть объ вѣрѣ, въ которомъ совѣтуютъ посылать миссіонаровъ и какъ ихъ содержать.

Congregacia santo ficio, то есть объ вѣрѣ матерей римскаго закону и противъ всѣхъ еретиковъ и несообщниковъ.

Congregacia domenia, то есть о дѣлахъ статскихъ правленіе.

Только-жъ всѣ тѣ congregacii бываютъ между кардиналовъ безъ папы, и бываетъ congregacia à propagande fide въ томъ

[1]) Sede (отъ лат. Sedes)—стулъ.

[2]) Proponere—представлять.

коллегіи, а объ santo ficio бываетъ въ конвентѣ доминикановъ. А для дѣлъ партикулярныхъ бываетъ у кардиналовъ старыхъ и первыхъ, а паче всѣхъ у кардинала декана, перваго подъ папою. И потомъ что предложатъ, то объявляютъ папѣ.

А во всѣхъ тѣхъ congregaciagh, такъ и въ конжисторіяхъ приговариваютъ такимъ способомъ: сперва начинаетъ кардиналъ декано, или кто изъ первыхъ старыхъ, и потомъ всѣ рядомъ по градусу приговариваютъ, и ежели въ conggistore при папѣ на чемъ будетъ то дѣло положено, то все сидя записываетъ cancelero, какъ нынѣ кардиналъ Оттобоней, рашкуромъ [1]) скоро и потомъ набѣло подписываетъ всѣ дѣла онъ своею рукою, и за его рукою все то въ вѣрность положено. А ежели его не случится, то изъ министровъ кардиналовъ, кто управляетъ, или изъ дьяконовъ кардиналовъ, кому будетъ приказано отъ папы. А папа самъ или собраніе то кардиналовъ николи не подписываютъ своею рукою, развѣ кромѣ самыхъ дѣлъ великихъ, которыя будутъ навѣки оставлены.

А въ пропагандѣ-фиде всѣ дѣла доноситъ кардиналамъ и читаетъ предъ ними прелятъ, которой секретаріемъ въ томъ пропагандѣ-фиде.

При всѣхъ тѣхъ собраніяхъ никто посторонней быть не можетъ, токмо тѣ персоны духовныя.

Челобитчики всѣ, которые бываютъ, подаютъ министрамъ такимъ опредѣленнымъ, которые все вносятъ до самаго папы и подписываютъ. А каждою недѣлю въ понедѣльникъ папа даетъ публичную авдіенцію всѣмъ пилигримамъ и другимъ всякаго чина и состоянія, и при томъ и челобитныя примаетъ.

10 guigno. Когда услышали о цесарскомъ войскѣ, въ великое сумнѣніе всѣ пришли. И въ сю нашу бытность конфуція [2]) началась, и голосъ по всему Риму былъ. Первое—что тѣ войска хотятъ въ Римъ войти, и чтобы подъ цесаремъ быть. Другой голосъ—когда приближатся до Риму и хотятъ задержаться, чтобы здѣшной дворъ призналъ за короля гишпанскаго Карла, или-бъ хотя за короля неапольскаго. Третье—кардиналъ Гриманей изъ палацу гишпанскаго хочетъ посла гишпанскаго, которой отъ Фи-

[1]) Рашкуль, карандашъ изъ ивоваго угля.
[2]) Confusione—безпорядокъ, волненіе.

липпа, выбить и поставить армы подъ именемъ Карла. Четвертое—чтобъ папа Ферару отдалъ дуку де-Модену, которой во всю войну съ цесаремъ держалъ и отъ французовъ въ разореніи былъ. Пятое—прежде бывшія всѣ мѣста въ провинціи римской, которыя были подъ протекціею цесарскою, чтобы быть имъ по прежнему. Шестое — что уже давно хотѣлъ цесарь, ежели-бы коли мочь имѣлъ, здѣшняго большаго попа ссадить и поставить инаго не въ такомъ посесѣ [1]), только чтобы управлялъ церковью, а мирскія всѣ дѣла бы управлять ему.

И чѣмъ окончается, будемъ изъ того смотрѣть.

Въ ту-жъ мою бытность въ Римѣ кардиналъ Гриманей приватно набралъ больше регименту солдатъ и послалъ на границы неапольскія.

И такъ сей городъ министрамъ чужестраннымъ воленъ, какъ нигдѣ на свѣтѣ не можно быть.

И когда услышали о приходѣ путешковъ [2]) здѣшніе принцы, а паче для многаго голосу всенароднаго отъ каналей опасаясь, какъ принципъ Бургезе, конте Стабиле Колонно, принципе Панфилей, также и другіе почали сбирать нѣсколько кавалеріи, каждый инкогнито, опасаяся отъ каналей бунту, чтобы не были ограблены и разорены.

8 guigno.—Получили вѣдомость чрезъ кардинала Alatremulia, что французы взяли линію у цесарцевъ при рѣкѣ Ренѣ со всѣмъ багажемъ и съ артиллеріею и, перешедъ рѣку, хотятъ вступить въ Баварскую землю.

Посолъ гишпанской стороны Филиппа Пятаго также по ночамъ набираетъ конницу и пѣхоту для охраненія своего, также и кардиналъ Юдиче и нѣкоторые не многіе съ той стороны.

Папа мостъ изготовилъ презъ [3]) Тиверъ, чтобъ гдѣ можно тотешкамъ проходить. Однако-жъ, они того будто не хотятъ, и хотятъ идти ажъ презъ самой Римъ, даючи на то причину, буд(то) въ прежнихъ временахъ, французы, когда были войною въ Италіи, тогда они шли чрезъ Римъ, также-бы чтобъ и нынѣ тотешкамъ по тому примѣру свободно было идти.

---

[1]) Possesso—владѣніе.

[2]) Ругательное слово отъ Puttana—публичная женщина; или-же, это слово описка кн. Куракина, потому что далѣе встрѣчается для обозначенія австрійцевъ слово—тотешки (tedesco).

[3]) Презъ—чрезъ. Словарь Носовича.

Токмо тутошніе высшіе жители весьма того не хотятъ.

Какъ могли видѣть тотъ народъ римской, что весьма не контентъ [1]) быть подъ (па)пою и всегда желаетъ и проискиваетъ, чтобъ быть подъ цесаремъ, или подъ кѣмъ инымъ, а чтобъ не подъ церковными. То секретъ не токмо въ народѣ простомъ, или въ средственномъ, но и въ самыхъ великихъ персонахъ, токмо нѣкоторыя фамилеи большія до того не склонны, малыя самыя. А тѣмъ всѣмъ, которые не желаютъ быть подъ клезіастиками [2]) для той причины, все управленіе держатъ церковными людьми, кардиналы, преляты и протчими, а изъ другихъ фамилей николи не могутъ быть допущены; другое, что жителямъ городскимъ римскимъ, какъ торговымъ, ни отъ чего пожитку не могутъ достать: всѣ временныя забавы подъ заказомъ, какъ комедіи, оперы и другія, отчего всегда народъ богатѣетъ. Еще въ неправомъ судѣ и въ податкахъ отягчены, наипаче отъ свойственниковъ папешскихъ, какъ нипоте де папа и другихъ, которые чрезъ малое время милліоны богатства наживаютъ.

На завтрее Тройцына дни живетъ процессія папешская въ шпиталь Santo Spirito, гдѣ живутъ выблядки. Sam papa ходитъ отъ святаго Петра пѣшкомъ и за нимъ кардиналы въ платьѣ обычайномъ безъ всякаго одѣянія церковнаго. И вся та дорога покрыта полотнами бываетъ, и оттуль несли его въ сежѣ [3]), и потомъ шла его карета, а кардиналы и всѣ другіе чины и relежіосы роспущены по домамъ. И пришедъ въ ту церковь, то что дѣлаетъ моленіе и потомъ отъѣзжаетъ въ домъ.

А на завтрее того дня, во вторникъ, по утру рано изъ того шпиталю ходятъ всѣ zitelli, или тѣ дѣвки, которыя тутъ живутъ, и ребята съ процессіею къ святому Петру. И обычай такой имѣютъ, когда идутъ въ той процессіи, то простой народъ подлой смотрятъ и выбираютъ, которая которому полюбится, той дастъ на знакъ цвѣтокъ въ подарокъ или баранковъ калашныхъ, или что иное отъ рыгаловъ [4]), и за того тое и выдадутъ, и даютъ за всякою ординально 100 шкудовъ изъ той каморы и того шпиталю.

---

[1]) Content—довольный.

[2]) Ecclesiastico—духовное лицо.

[3]) Т. е. на стулѣ.

[4]) Régal -угощеніе.

Только-же хорошихъ лицомъ въ ту процессію не пускаютъ, для того, что выблядки есть отъ кардиналовъ и отъ филей великихъ, и тѣхъ выдаютъ замужъ подъ протекціею тѣхъ, кто добылъ, за нарочитыхъ и съ накладкомъ отъ тѣхъ ихъ отцовъ сверхъ ста шкудовъ; и для того, въ ту процессію не ходятъ и не пускаютъ для вышепомянутаго, а паче для стыда, чтобъ знавъ кто, что она выблядокъ того великой персоны, чтобъ публично не смѣялись. И обычай такой у тѣхъ знатныхъ персонъ, кого добудетъ, то кладутъ знаки у малыхъ на тѣлѣ, и потомъ, спустя нѣкоторое время, спрашиваютъ, что есть-ли такія знакомъ, и такъ подъ своею протекціею имѣютъ.

Отъ кардиналовъ, когда приносъ бываетъ, тогда дается что людямъ—червонной или шкутъ; а жентилому опослѣ какой ни есть подарокъ.

Когда въ лѣтѣ пріѣзжаютъ уже которые въ конфиденціи, всегда подчиваютъ ринфрешками, какъ лимонатами, такъ и другими, а ежели въ зимѣ,—чекулатомъ и протчими.

1707—9/19 guigno—въѣзжалъ въ Римъ l'ambascadur de Venezia sign. Battisto Nani, въѣхалъ послѣ обѣда о двадцать первомъ часу, то по нашему за три часа до ночи.

И на встрѣчу его высылали кареты цуками кардиналы и принцы, и дуки, и маркези, и знатные люди поздравлять съ добрымъ пріѣздомъ. И тѣ кареты, поздравивши, вскорѣ поворочалися, которые не хотѣли за нимъ послѣдствовать. А всѣ тѣ кареты были цуками, только не великаго богатства въ каретахъ и въ лакейскихъ либеріяхъ, и либеріи были де кампанія [1]). И потомъ, карета была отправлена цукомъ кардинала Павлюція, гораздо была хороша; а въ ней одинъ майстро ди камора его, которой объявилъ послу о присылкѣ отъ него его кареты и о пріемѣ.

А напредь того, за полчаса, за вороты Попольскія на встрѣчу ему были высланы три кампаніи инфантеріи, да кумпанія кавалеріи, и потомъ напредь его ѣхали верхомъ 2 курьера, а потомъ декано, или старшей надъ лакеями, а потомъ стаферовъ [2]) 30 человѣкъ, всѣ верхами въ либеріи кампанской, а потомъ лакеевъ прибрано въ скороходскомъ платьѣ съ тридцать

[1]) Compagne—деревня.
[2]) Staffiere—конюхъ.

или съ сорокъ человѣкъ, пѣшкомъ шли, и потомъ шла его карета, министра и секретарія стату, кардинала Павлючія, цукомъ, въ которой сидѣли 3 человѣка кардиналовъ, по правую руку кардиналъ Оттобоней, по лѣвую руку Павлючей, а напротивъ, по правую руку, кардиналъ Ѳріули, а по лѣвую—амбашадуръ, а о среди, въ дверехъ, съ правой стороны, майстеръ ди камора кардинала Павлючія, съ которымъ карета была та выслана. И кардиналы были всѣ убраны въ красномъ платьѣ, какъ обычай имъ ѣздить, а амбашадуръ во французскомъ платьѣ въ бархатномъ, шитомъ кафтанѣ золотомъ.

Знать ту причину, для чего кардиналы съ нимъ ѣхали Оттобоней и Ѳріули, для того, что есть венеціане и якобы есть протекторы того, а Павлючей—для своего чину, что секретарей стату.

А всѣ тѣ кардиналы и посолъ съѣхались инкогнито за городомъ, съ одну или съ полъ мили италіанской, а не такъ явно себя явили публично, чтобъ кардиналы ему на встрѣчу выѣхали и примали его.

И потомъ шла карета кардинала Оттобонія съ жентиломинами посольскими цукомъ, и потомъ шла карета амбашадурская, ди компанія, лошади темносѣрыя, съ жентиломинами, и потомъ карета Ѳріулева съ жентиломинами, и потомъ 3 кареты посольскія съ жентиломинами, а всѣ, что есть, цуками. И во всей той встрѣчи всѣ были цуками, которыхъ могли видѣть всѣхъ больше ста каретъ.

И такъ кардиналы провезли его въ домъ посольской, и потомъ оттуль всѣ разъѣхались по своимъ домамъ.

А долгое время, пріѣхавъ въ Римъ, жилъ такъ приватно, и публично не являлся, и то было за установленіемъ трудныхъ церемоній; всѣ тѣ церемоніи не были въ великомъ противленіи, только прежней былъ уставленъ обычай, всегда посламъ венецкимъ, когда пріѣдутъ въ Римъ, чтобъ были прежде обвѣстія отъ кардиналовъ присланы съ поздравленіемъ „бенъ венюто" [1]), и потомъ посолъ насупротивъ повиненъ къ нимъ посылать, и потомъ онъ начнетъ визиты имъ отдавать, и, насупротивъ, кардиналы ему. И въ томъ была дификульта, [2]) что нынѣ не хотѣли было карди-

---

[1]) Добро пожаловать. [2]) Difficoltà—трудность.

налы посылать напредь и поздравлять съ добрымъ пріѣздомъ, и за тою противностью два посла съ восемь лѣтъ не могли публично объявиться, и въ девятой годъ насилу ту дификульту окончали.

Итакъ, между посольскихъ дѣлъ паче всего церемонія, для чего, чѣмъ можетъ великой уронъ чести государственной учинить.

Тогожъ дни Monsignor don Anibali Albani нипоте [1]) дель папа пріѣзжалъ ко мнѣ визиту отдавать, только я не былъ въ домѣ; насупротивъ ему на завтрее поѣхавъ, и отдалъ визиту; и той чести никому не чинится, кто-бы могъ имѣть къ себѣ визиту отъ нипотея де папа.

7 (17) іюня. Въ Римъ пріѣхалъ конте Мартиничъ, которой отъ цесаря пленипотенціалій [2]) министръ въ королевство Неапольское, и генералъ комисарей надъ войсками во всей Италіи. Тогожъ дня пріѣхалъ генералъ-лейтнантъ конте Таунъ, которой командируетъ войскомъ цесарскимъ, да генералъ—[3]), да генералъ—[3]). И всѣ стояли у кардинала Гриманія, а кардиналъ Гриманей тѣхъ дней не ѣздилъ и къ палацамъ, и былъ все въ дому, для того, чтобъ не дать суспетъ [4]) тому двору папешскому.

А войско все цесарское стояло отъ Риму въ 12 миляхъ итальянскихъ.

Вексель я къ себѣ получилъ отъ Аврама Ѳедоровича (Лопухина) на 2000 еѳимковъ, 1707 guigno 8 (18), чрезъ Христофора Бранта изъ Галандіи.

Отъ купца въ Римѣ по векселю Христофора Бранта получилъ деньги 26 іюня (6 іюля).

14 (24) тогожъ дни получили вѣдомость чрезъ кардинала Павлючія, что о принципѣ Евгеніи диклеровали въ Польшѣ на королевство и того для из вы [5]) одинъ жентиломъ проѣхалъ до него.

Судъ, имѣющей—putanom [6]).

Cardinal vicario Cargenia, которой судъ имѣетъ надъ блудницами и надъ евреями, и кромѣ его никто не можетъ судить.

Всѣ тѣ б.... имѣютъ въ той канцеляріи записныя книги имянъ своихъ, которыя, записавъ свое имя, могутъ вольно то дѣло дѣлать. А ежели не будетъ имя ее записано, а будетъ—,

---

[1]) Nipote, Nepote—племянникъ, внукъ. [2]) Plenipotenziario—уполномоченный. [3]) Въ подлинникѣ не сказано. [4]) Sospetto—подозрѣніе. [5]) Изъ Вѣны. [6]) Puttana—публичная женщина.

то она будетъ взята и наказана. И судъ ихъ между ими. Или онѣ на кого могутъ бить челомъ, или на нихъ, и много такъ случалося и есть всегда, которой у той б.... бывъ и учиня по своему желанію, не заплатилъ ей, и потомъ оныя бьютъ челомъ въ суду своемъ, и тѣхъ сыскиваютъ и судятъ, и ежели не заплатилъ, велятъ платить. А плата съ суда положено, ежели самая обычайная и низкая ....., то платится одинъ павелъ, а ежели наилутчея—три павла. И потому долженъ заплатить. И плата та положена не за всю ночь, или бывъ нѣкоторое время, только за одно учиненіе одного разу.

18 (28) guigno.

Обычай всегда предъ праздникомъ Петрова дни въ Римѣ въ навечеріи, послѣ Ave maria, зажигаютъ лантерны на пляцѣ святаго Петра всю убранную, также и церковь святаго Петра въ такихъ же огняхъ убрана, на подобіе то, какъ и у насъ убираютъ башни и по Кремлю въ день Новаго году. Также и въ домехъ кардинальскихъ и другихъ знатныхъ выставлеваютъ за окно лантерны по двѣ, то-есть фонари писанные, со свѣчами, по два за окно; и такъ горятъ ажъ за полночь. Также и всѣ министры то чинятъ и знатныя персоны, а амбашадуры публичные, какъ амбашадуръ гишпанской, венецкой, также и королева польская, тѣ выставлевали торчи [1]), то есть свѣчи вощаныя большія, за всякое окно по двѣ, и горятъ также до полуночи и больше. То все чинятъ въ ночь тѣми праздники, а партикулярныя персоны, фористеры, никто свѣчъ и лантерновъ не ставятъ. А когда бываетъ день коронаціи папежской, тогда всѣ то чинятъ. И мнѣ бъ надлежало торчи ставить, улещая [2]) за персону его, и жечь бочки на улицѣ. И также того верена по многимъ улицамъ жгли бочки, по улицамъ за тотъ честной праздникъ.

А каштелъ Санта Анжела убранъ такими-жъ огнями, и потомъ на верху огни фортофиціальные; которая вся та потѣха называется ggirandola. И началась стрѣльба сперва изъ пушекъ, часъ ночи, а потѣха началась съ двухъ часовъ ночи, а окончалась въ три часа ночи, и только была часъ ночи.

---

[1]) Torchio—восковая свѣча. [2]) Улащивацъ—приводить ласками въ хорошее расположеніе духа. Сл. Носовича.

И въ день святаго Петра 19 (29) папа самъ пріѣхалъ въ церковь святаго Петра и служилъ обѣдню.

И въ тотъ день въ вечеру все то было: такіе-жъ огни и жирандоля.

Всѣхъ девиртиментовъ [1]) въ Римѣ.

Кранавалъ въ Римѣ только одна остатнея [2]) недѣля: по курсу (корсо) ѣздить въ машкарахъ [3]) и въ розныхъ одеждахъ. Лошадей по курсу пускаютъ скакать, которыя называются барбары [4]).

Конверсеціони каждаго дни.

Ѳестини, или по французски балы, гдѣ танцуютъ, въ домехъ принцовъ и другихъ персонъ.

Серенады, то есть музыка съ пѣвчими, на подобіе оперы, только что не въ театрумѣ—въ каморахъ.

И въ корталы ѣздятъ пре(зъ) [5]) всю зиму по вечерамъ по курсу.

Весною не имѣютъ никакихъ забавъ, токмо по Святой Пасхѣ разъѣзжаются по деревнямъ и живутъ ажъ до самаго Петрова дни, а къ Петрову дни съѣзжаются въ Римъ. А въ деревни резъѣзжаются на Фришкаты, въ Тиволи, Каштель Ново, въ Женъ Сано, Альбани.

А по Петровѣ дни начинаютъ ѣздить по вечерамъ по пляцу гишпанскому. И всегда всѣ кавалеры и дамъ съѣхавшихъ говорятъ, и дамы стоятъ въ каретахъ, которыя не хотятъ ѣздить по пляцу, а кавалеры, выходя изъ стерчовъ, изъ каретъ, ходятъ по пляцу и говорятъ подходя къ каретамъ съ дамами и также ринфрешками [6]) потчиваютъ. И потомъ разъѣзжаются въ полтора часа или преже по домамъ.

Также имѣютъ конверсеціони и серенады, то есть въ стерчахъ сидятъ съ музыкою и съ дамами въ такихъ нарошныхъ безъ покрышекъ въ большихъ каретахъ, и въ которыхъ сидятъ персонъ по 8 и больше, и поютъ, ѣздя играютъ и ренфришки даютъ,—то называется серенада и то дѣлается въ ночи. И потомъ также имѣютъ конверсеціони и пробавляются всегда въ

---

[1]) Divertisement—развлеченіе, увеселеніе. [2]) Остатній—исключительный. Словарь Носовича. [3]) Т. е. машкаратахъ. [4]) Barbero — скаковая лошадь. [5]) Презъ—чрезъ. [6]) Rinfresco—прохладительные напитки (лимонадъ, оршадъ), фрукты, мороженое.

ночь за полночь часъ въ тѣхъ забавахъ, потомъ начинается забавной спасежъ [1]).

Есть, называется пяца, де Нована, и въ мѣсяцѣ августѣ вся напускается изъ фонтановъ водою, и дѣлается какъ бы озеро вся та пяца. И по той пяцѣ, по водѣ, ѣздятъ въ каретахъ, и забавы изъ того немалыя живутъ. И многіе кавалеры ѣздятъ въ колясках, которыя подѣланы гондулами, и въ такихъ много колясках ѣздятъ. И въ мѣсяцѣ іюлѣ и августѣ есть обычай такой въ Римѣ, что съѣзжаются принципы между собою и спорются [2]) поэтичными виршами, также и по знатнымъ улицамъ многіе на виршахъ поэтическихъ говорятъ и отвѣтство другъ другу даютъ, на которые споры многіе съѣзжаются и сходятся и слушаютъ, а то всегда бываетъ въ ночи.

Въ великой постъ бываютъ ораторіи, которыхъ на свѣтѣ такъ другихъ подобныхъ не можно быть. Ораторіи, то есть, сложеніе что съ виршеми на Страсти Христовы, и то поютъ и съ музикою, подобіемъ тѣмъ, какъ бы опера, только она духовная и дѣлается въ церквахъ. Какъ и въ нашу бытность была въ церквѣ à Sant Filipo Neri, подъ протекціею кардинала Памфилія. Потомъ наибольше всѣхъ дѣлаетъ и славную съ великимъ коштомъ кардиналъ Оттобоней. Такъ можно молвить, такой огромной музикѣ и кампазиціи и такихъ инструментовъ на свѣтѣ лучше не можно быть, а наипаче какія дикія были выходки на трубахъ, что внезапу многою затменность даютъ человѣку.

Партикулярныя забавы ѣздить смотрѣть антикита, фабрикъ, церквей, полацъ, садовъ, какъ наиславной садъ Бургезинъ у самыхъ Попольскихъ воротъ, которому коштуетъ, чтобъ все было чисто и съ починками въ годъ 6,000 шкудовъ римскихъ.

Въ Римѣ есть монастырь законниковъ отеиновъ. Ѳундаторъ Санъ Гайтоно. Костелъ Santo Andreio dela Vali, въ которою по вся недѣли въ среду приводятъ бѣснующихъ, которые одержимы дьявольскою болѣзнью, для исцѣленія. И есть одинъ изъ тѣхъ законниковъ, которому дана та ауторита отъ папы, что можетъ надъ ними молитвы читать и исцѣлять отъ тѣхъ болѣзней, и духовъ нечистыхъ выгонять. А въ другихъ мѣстехъ никто того

---

[1]) Spasso—удовольствіе. [2]) Спороваться—состязаться.

не можетъ дѣлать, имѣть такой силы. И многіе на тотъ коварственной обманъ сходятся и смотрятъ того прокуратства [1]), токмо тотъ подъ разсужденіемъ умныхъ людей есть добрая политика для простокоства [2]) въ содержанію твердому въ религіи и въ страхѣ такими миракули.

О амбашадурѣ венецкомъ.

Описую нарошно какъ публичнымъ амбашадуромъ должно имѣть дворъ свой и въ какомъ порядкѣ вести.

Когда амбашадуръ отдавалъ визиты кардиналамъ, напредь его карета съ одною мутою [3]), то есть о шти конь, порожняя, потомъ затѣмъ лакеи и пажи, и потомъ карета его, въ которой онъ сидѣлъ по правую руку, а по лѣвую руку—одна персона, а напротивъ его два жентилома, также и посреди кареты въ дверяхъ — 2 жентилома, всѣхъ 6 персонъ А потомъ двѣ кареты жентиломовъ и его придворныхъ, всѣхъ было 4 кареты цуками, а при его самой кареты, по обѣ стороны, шли по три человѣка пажи, всѣхъ 6; убраны въ платьѣ римскомъ и шляпы съ перьями, богатства великого. А позади его самой кареты ѣхалъ кавалерица верхомъ, на убранной лошади, и кругомъ его два лакея, то есть, по нашему конюшей, которой ѣхалъ безъ шляпы, имѣвъ въ рукахъ. А потомъ 6 каретъ его-жъ парами лошадей, въ которыхъ жентиломы и двора его чиновники, а во всякой каретѣ по 6 персонъ, а въ нѣкоторыхъ по 4 персоны, въ остатныхъ въ трехъ или въ двухъ. А посолъ самъ, такъ и всѣ двора его жентиломы и другіе чиновники, всѣ убраны въ платье по римскому, а не во французскомъ, кромѣ лакеевъ и кучеровъ, а у лошадей его каретъ шоры всѣ бархатомъ обшиты и съ оправою серебряною.

Славные мастеры въ мою бытность мастеры.

Скольтура cavaler del papa—[4]).

Аркитектура cavaler del papa Funtano.

Питура—Carlo Maratti cavaler del papa.

Другой славной—Inseppe Ciari, Lorisonte, e Laltro Tempestino.

Славные питторы, которые пишутъ въ преспективѣ городы, паежи, или леншафты.

---

[1]) Хитрость. [2]) Простота. [3]) Muta—цугъ. [4]) Въ подлинникѣ не сказано.

4 (14) iulio.

Въ Римѣ пришли 4 человѣка солдатъ: Семенъ Вахуровъ, Спиридонъ Ивановъ— полку полковника Петра Левеста, Микифоръ Окуновъ, Кузьма Барабановъ — полку полковника Юста Айюстова, которые служили въ Саксоніи, и когда Шведъ вошелъ въ Саксонію, тогда ихъ выбили, и не могли пройти, и данъ имъ отсель пашпуртъ на нѣмецкомъ языкѣ и на русскомъ за рукою и за печатью моею, а каковъ данъ, о томъ списокъ въ книгѣ о дѣлахъ римскихъ.

Есть въ Римѣ церковь, которая называется ораторія del padre Gravitta, езуита близко святаго Игнатія, въ которой по вся вечеры дѣлаютъ предику на страданіе Христово и распятіе кладутъ предъ престоломъ на землѣ, и поютъ литанія; и трожды въ недѣлю бьются въ той церквѣ. Отслушавъ казанья [1]), и свѣчи загасятъ и въ потемкахъ такъ бьются: въ воскресенье, во вторникъ, въ четвергъ, въ субботу. И сходятся инкогнито персоны знатныя, между которыми бываютъ кардиналы, преляты, принцы и другіе персоны знатныя.

И когда въ потемкахъ начинаютъ биться и бьются, тогда великой ужасъ бываетъ, какъ всѣ бьются и кричатъ „mesericordio“. Когда бываютъ форейстери, многіе въ ужасъ приходятъ.

Въ Римѣ есть церковь Esu Maria, въ которой былъ sacerdote [2]), или простой попъ fra Pavlo, товарищъ его fra Begnino закону ѳранцышкане шкарпанте, которые чинили себя святыми и обманывали народъ, а паче всего женской полкъ. Когда приходили молиться въ ту церковь, тогда брали ихъ за алтары и чинили блудъ съ тѣми женщинами. Такимъ способомъ святой Ѳранцышко имѣетъ у себя знаки язвъ на рукахъ и на ногахъ. И они по наказанію многомъ заповѣдьми церковныхъ, и ту причину давали, чтобъ примали пасіонни или терпѣніе, какъ носилъ святой Ѳранцышко. И положа ихъ, тѣ двое релезіозы на нихъ ложились рука въ руку и нога на ногу, которые въ томъ случаѣ блудили тѣхъ женской полкъ. И то чиня имъ, разсуждали не за грѣхъ, за святость. И въ той причинѣ не токмо простыя, но и принцеши и другія знатныя бывали. Сіе были во время

---

[1]) Казанне—проповѣдь. Сл. Носовича.

[2]) Священникъ.

папы Иноценція 12-го Пинятели. И потомъ, когда узнали тѣ блазни [1]) ихъ, взявъ тѣхъ законниковъ, и посадили въ палатахъ inqusizione santo ofizio, которыя позади святаго Петра, и досюды живы сидятъ замурованы. То было топерь 8 лѣтъ.

Въ Римѣ былъ прете [2]), которой назывался Mulenes въ одной oratorio, или въ церквѣ приватной, во время папы Иноценція (11) одинадцатаго.

Тотъ вышепомянутой Муленесъ попъ свѣтской, былъ человѣкъ ученой, естиму [3]) великую имѣлъ отъ всѣхъ наипершихъ персонъ въ Римѣ и являлся за святаго. И по нѣкоторыхъ дняхъ намѣренъ онъ былъ вскорѣ сдѣлать въ кардиналы и являлся житіемъ святымъ.

И у приходу своего въ церквѣ казалъ казанья часто, а все въ вечеру; на которое казаньѣ съѣзживались многіе кардиналы, преляты, принцы, принцеши и другія многія знатныя персоны. И началъ поучать въ своихъ казаньяхъ, что блудъ не грѣхъ, и на тѣхъ такъ тайной политикою привелъ, что въ той же церквѣ тотъ блудной грѣхъ дѣлали. Такимъ способомъ, когда кажетъ казанье, и при концѣ того казанья всѣ свѣчи погасятъ. И когда свѣчи погасятъ, тогда онъ скажетъ изъ евангелія: „плодитеся, родитеся и умножтеся землю, и рожайте (?) ею". И потомъ всѣ въ потемкахъ, кто которую возьметъ, тотъ тое и дѣлаетъ, поваля въ той же церквѣ; также и тотъ съ катетры сходилъ и благословлялъ, которая ему полюбится. И потомъ отдѣлавшись, вздуютъ огонь и засвѣтятъ свѣчи, и подастъ имъ благословеніе, и распускаетъ ихъ.

И такъ того времени было нѣсколько лѣтъ, что не могло быть откровенно. А въ тое церьковь ѣзживали изъ кардиналовъ Барбарины, прежде бывшей, что умеръ, и другіе человѣкъ пять шесть, также многіе изъ принцовъ и изъ принципешъ Бургезя, что хорошствомъ славная во всемъ Римѣ, и также и другіе многіе знатные охотны были туда ѣздить и то дѣлать. И потомъ открылось чрезъ мужика одного простаго, которой, не знаючи, зашелъ и принужденъ былъ сообща съ другими учинить, и по-

---

[1]) Блазнь—соблазнъ.

[2]) Prete—священникъ.

[3]) Estime—почтеніе.

томъ пошелъ и до папы Иноценція первагонадесять донести. И тотъ былъ взятъ поучитель и посаженъ въ тюрьму земляную и уморенъ. Уже тому прошло 24, или что подлинно написать годовъ не могу.

Обычай въ Римѣ дукешъ и принципешъ и всѣхъ персонъ знатныхъ, когда бываютъ чреваты, носятъ въ сежахъ, а потомъ пос(лѣ)дствуетъ карета ея порожня, а по той другая карета съ жентиломинами.

Всѣ принцы и дуки, когда ѣздятъ въ публичную оказію, повинно имѣть въ своей каретѣ, напротивъ, одного или двухъ жентиломиновъ, а потомъ карета съ жентиломины.

А принцеши и дукеши, когда ѣздятъ, всегда повинны въ каретѣ сами однѣ сидѣть; а позади одна карета съ жентиломины. А ежели когда случится, свойственникъ или кавалеръ знакомой, можетъ сидѣть въ той каретѣ напротивъ принципеши.

А дуки и князья когда запросто ѣздятъ, то всегда съ одною каретою, и напротивъ никого не имѣютъ. А ежели кто сядетъ, его знакомой въ ту карету и ему равной, можетъ самъ сѣсть напротивъ, а гостя въ большое мѣсто посадить; а ежели кто меньше его, то можетъ дать гостю правую руку, а самому сидѣть по лѣвую.

Въ Римѣ есть за воротами San Gueani laterano, называется святая вода, гдѣ есть горячія воды нинарельныя, [1]) какъ и въ Карзбатѣ, которыя употребляютъ пить, и ими лечиться, и въ нихъ сидѣть отъ многихъ болѣзней.

Чинъ по смерти папежской.

Когда папа умретъ, тогда повиненъ кардиналъ камарлинго [2]), пришедъ въ ту камору, гдѣ онъ лежитъ и спрашивать—Beatissimo Patre трожды, и когда не отзывается, тогда еще вопрошаетъ трожды именемъ тѣмъ, какъ въ кардиналахъ былъ. И потомъ вопрошаетъ именемъ тѣмъ и съ прозваніемъ, какъ въ бѣльцахъ былъ, и потомъ видя что не отзывается, приступя къ нему, и смотритъ, и видитъ что умеръ, взявъ молотъ и трожды бьетъ въ голову. И потомъ скажетъ всенародно, что папа умеръ. И

---

[1]) Минеральныя.

[2]) Camerlingo—казначей.

взявъ его перстень, которой съ печатью подъ его гербомъ папежскомъ, и тѣмъ молотомъ весь разобьетъ.

И потомъ во всю ту бытность между папежствомъ онъ пресентуетъ персону папежскую и прикладываетъ свою печать, и монету стампуетъ подъ своимъ гербомъ. И когда ѣздитъ въ палацъ ватиканской, тогда кругомъ его ходятъ швейцеры, и всѣ почтеніе отдаютъ, квардія папежская ему, какъ бы папѣ. Тѣ каморлинги бываютъ перпетуи [1]), токмо нѣкоторые папы и отмѣнивали, и имѣютъ великою интрайну и приходы тѣ кардиналы каморлинги.

(8) 18 Agosto. Получили вѣдомость, что подъ Толуномъ французи учинили вылазку и побили нѣмцевъ въ апрошехъ и артилярію заклепали, также и генералъ французской Tese въ тридцати тысячахъ и больше войска дорогу перенялъ у нѣмцовъ, откуль вошли, и потомъ слышимъ, что хотятъ атаковать войска нѣмецкія.

9 (19) Agosto. Получили вѣдомость, что Его Царское Величество выдалъ указы по всей Польшѣ и въ Литвѣ, чтобъ съѣзжались на алекцію [2]) въ Варшаву; а кто не пріѣдетъ, тѣмъ придастся противенъ Рѣчи Посполитой и стороны непріятеля, которыхъ маетности и все добро будутъ разорены и пожжены.

Того-жъ дни получили вѣдомость, что 4 регимента шведскихъ вошли въ Слезію и взяли квартеръ, и росказали [3]) вести провіантъ и фуража безъ позволенія цесарскаго.

Quantisono Coleggii a Roma.

Propagande fide — учатся всѣхъ нацей аріентальскихъ съ Америки, съ Азіи, съ Африки.

Coleggio romano—розныхъ народовъ, какъ шляхетство, такъ и другихъ.

Coleggio nasareno—шляхетство.

Coleggio Clementino—князья и лучшія фамиліи въ томъ колежіи учатся на лошади и всѣхъ артей.

Goleggio greco – греки учатся.

---

[1]) Perpetuo—вѣчный.

[2]) Élection—избраніе.

[3]) Приказали. Словарь Носовича.

Coleggio scozese—de Scocia de Irlanda erbernia.
Coleggio inglese—аглечения.
Coleggio de prete foristeri—гдѣ поповъ учатъ.
Coleggio orfaneli—сиротъ.
Coleggio di san Sisto—старики и бабы.
Coleggio de birbi—робята-гуляки, которые волочатся.
Coleggio de Rippa grande—гдѣ учатся разному ремеслу.
Coleggio palacco—гдѣ поляки учатся.
Coleggio dei toteschi—нѣмцы.
Colegio genuese—генувесцы.

Accademia de Francia, гдѣ учатся питурѣ, скольтурѣ, архитектурѣ, которая учинена на шпезу[1]) короля французскаго, для чего присылаетъ каждаго году учится, выбравъ робятъ молодыхъ тѣхъ артей, для того что въ другихъ краехъ нигдѣ такихъ искусствъ нѣтъ.

10 (20) августа, чрезъ письма изъ Саксоніи прошелъ слухъ, что у нашихъ (съ) шведы подъ Өроуштатомъ была баталія, гдѣ наши отримали[2]) викторію, а шведовъ и съ поляки было всѣхъ 12.000, которые всѣ застали тутъ на пляцѣ. Также пишутъ, что шведы, многіе солдаты изъ полковъ бѣгутъ, для того что провизіонехъ, не фуражевъ лошадямъ нѣтъ, и оттого умножилось какъ въ Слезіи, въ Муравіи и въ другихъ провинціяхъ, многое воровство и проѣздъ трудной, а которые и достальные отъ недостатку провіанту многіе съ голоду помираютъ.

О Римѣ.

Въ Римѣ установленіе, въ продажѣ хлѣбникомъ отъ хлѣбовъ есть великой прибытокъ каморѣ, то есть, приходамъ государственнымъ папежскимъ, такимъ способомъ: всѣ, что есть въ Римѣ форноры[3]), то есть, хлѣбники, по нашему, и калашники, всѣ они повинны пшеницу покупать изъ житницъ папежскихъ, на мѣсяцъ указное число положено, по скольку мѣшковъ, и хотя и нѣтъ заказу имъ публичнаго, чтобъ имъ покупать отъ другихъ, наприкладъ, князей, изъ домовъ другихъ, токмо не для чего по-

---

[1]) Spesa—издержки.
[2]) Отримаць—одержать. Сл. Носовича.
[3]) Fornajo—булочникъ.

купать. Ежели отъ того купятъ, а указныя мѣры онъ же повиненъ взять изъ житницъ папежскихъ, то и въ такія числа лишной хлѣбъ залежится, что за множествомъ продать не можетъ, изъ того сугубой убытокъ получитъ. То правда что у постороннихъ, можетъ дешевле купить, нежели изъ житницъ папежскихъ, какъ и въ нынѣшнюю мою бытность изъ житницъ папежскихъ продаютъ по 8 шкудовъ sacco, то есть, мѣра—мѣшокъ, а отъ другихъ, за городомъ, по 5 и по полчетверти шкуда—такая жъ мѣра. На то, ктобъ здѣшняго порядку не зналъ, могъ-бы сумневаться, чтобъ тѣ форнари могли быть разорены, и въ продажѣ того хлѣба не могли бъ возвратить своихъ денегъ, или бъ отъ великой дороговизны великая тягость была народу, есть тому съ мудрымъ расположеніемъ управлено: всякой форнаръ или калашникъ имѣетъ свою лавку въ разстояніи отъ другой въ размѣръ, и въ округлость его всѣмъ жителямъ повинно брать у того форнара; а ежели у другого возметъ, пеня положена. Второе, что всѣ калашники равнаго хлѣба и равные вѣсомъ пекутъ, и цѣною продаютъ, и потому у всѣхъ равно расходится. То правда, что тѣ форнары богаты отъ того торга не могутъ быть, только что себя питать, имѣть себѣ нѣкоторой малой интересъ за трудъ, а то весь тотъ прибытокъ до каморы.

О Римѣ нѣкотораго секрету духовнаго.

Многіе релижіозы есть молодые, которые понести плоти такъ не могутъ, какъ старые, и того ради обвѣстятъ кардиналу викарію, которой надъ к..вами, ежели въ которомъ конвентѣ много [1]), ведлукъ нумеру (?) ихъ [2]) держатъ въ приватныхъ домехъ к..въ по три и по четыре, гдѣ временно удовольствуются. И то все есть, сказываютъ, за истинно. И съ вѣдома дѣлается санто фиціи и старшихъ ихъ того конвенту, и тѣхъ к..въ держатъ въ тѣхъ приватныхъ домахъ на своихъ шпезахъ. А даютъ такой выводъ, ежели бы того не имѣли, тобъ молодые не могли удержаться и пошли бъ публично по ......, изъ чего-бъ великой стыдъ былъ и срамъ. И для того дѣлается что держатъ.

---

[1]) Молодыхъ релижіозовъ.

[2]) Т. е. по числу ихъ.

21 (11) agosta. Было спасежіе на пяце Новане, гдѣ бываетъ напущена вода, по которой бываетъ многое число каретъ въ спасежіи. И въ томъ спасежіи съѣхались карета съ бирочемъ [1]; въ каретѣ былъ конте Sarau, а въ бирочѣ gentillom ambascadura ispanscogo; и лошадьми того жентилома гишпанскаго обрызгали контя Sarau, которой, насупротивъ, велѣлъ своему кучеру нарошно обрызгать жентилома амбашадура гишпанскаго, которой кучеръ того графа то нарошно учинилъ, и т(ом)у жентилому афронтъ, что всего обмочилъ, И на завтрее того дня на пляцѣ гишпанскомъ три человѣка лакеевъ кучера графа Sarau публично при всѣхъ били, и изъ того родилась ссора. И конте Sarau послалъ до посла гишпанскаго, чтобъ учинилъ въ 24 часа sodisfacione. А ежели не учинитъ, намѣренъ самъ учинить, когда дождався посла гишпанскаго самаго и звать его на шпагу. И тѣмъ ему хочетъ афронтъ учинить. И впредь что будетъ, будемъ о томъ писать.

Principe Daromstat, которой нынѣ у насъ въ службѣ за генерала-маіора, прежде сего былъ здѣсь въ Римѣ 4 года за абата и стоялъ въ палацѣ Ѳоркесѣ, которой, пріѣхавъ, добивался бискобства и потомъ кардинальства, которой дѣлалъ фигуру великую только въ долгъ, и увезъ долгу больше 5000 scudoff romanschih. А братъ его больше былъ въ Гишпаніи генераломъ, которой, увѣдавъ непорядочное его житье, прислалъ нарочно своего жентилома и велѣлъ его изъ Риму вывезти въ каштелъ [2]) Албано, въ разстояніи отъ Риму 16 миль итальянскихъ, для великихъ долговъ, гдѣ жилъ ровно два года, такъ уединясь, покамѣстъ что могли собраться деньгами и такъ заплатить главнымъ персонамъ, и потомъ отъѣхалъ до Вѣны. И какъ еще оставилъ немало долгу, monsiuer Pierro, у котораго я карету и лошадей нанималъ, долга его увезъ съ 700 scudoff.

И во всю свою бытность не имѣлъ великаго респекту, и николи княжества не давали и называли Abbate Daromstat. Было на него несчастіе и великой афронтъ такимъ случаемъ: къ пяцѣ Securitate Новане случилось ему ѣхать и встрѣтить принчипа Юстиніана, въ которомъ переулкѣ не могли разъѣхатся, только кому ни-

---

[1]) Biroccio—двухъ колесная телѣжка.

[2]) Castello—зӑмокъ, крѣпость.

будь назадъ было должно уступить. И съѣхавшись, кучеры такъ стояли. Когда Юстиніани, увидавъ то упрямство, знавъ римское обыкновеніе, тотчасъ карету оставя одну, а самъ вышедъ, и съ лакеемъ пошелъ пѣшкомъ, а кучеру не велѣлъ уступать мѣста. И потомъ кучеръ того принчипа Юстиніяни, управя лошадей, ударя у карету принципа Дарамстата, сломалъ, а самъ проѣхалъ, въ которомъ проѣздѣ со всей его кареты верхъ кровельной сорвалъ, которой остался въ каретѣ безъ верху, имѣлъ оттого крикъ извести. И былъ въ немаломъ подозрѣніи. И потомъ тотъ принцъ Дарамштатъ просилъ садисфаціи, ничего не могъ получить, только что тотъ кучеръ былъ на нѣкоторыя недѣли отъ дому отказанъ. И хотѣлъ идти на дуель, только не пошелъ.

О церемоніи кардиналовъ въ Римѣ.

Каждой кардиналъ носитъ красную скуфью на обычай, какъ и у насъ попы имѣютъ ту авториту, что когда молятся, или предъ папою, тогда ту скуфью повинны снимать, а кромѣ того никогда не снимаютъ, хотя бъ цесарь, или кто изъ принцовъ ни былъ, никогда не снимутъ, и поклонъ всегда всѣмъ въ ней отдаютъ. И за ту причину многіе въ томъ противны изъ потентатовъ стоятъ.

Когда бываютъ кардиналы приватно въ домехъ въ конверсаціяхъ, имѣютъ обхожденіе простое со всѣми, и сидятъ ровно, гдѣ и прочіе; также и съ кѣмъ будетъ имѣть нужду конверсовать, конверсуютъ, сидя въ ровномъ лицѣ, просто, безъ тѣхъ осторожностей, какъ въ церемоніяхъ.

При всѣхъ домехъ римскихъ большихъ персонъ, когда бываетъ кто у кого въ вечеру отдавать визиту, или въ конверсаціи, и тогда надобно въ той каморѣ, гдѣ бываетъ пріемность, 4 шандана серебряныхъ (съ) свѣчами восковыми, также и въ другихъ во всѣхъ каморахъ свѣчи восковыя.

А при отъѣздѣ провожаютъ ведлукъ смотря персонъ, ежели кардиналовъ и принцовъ великихъ, то провожаютъ съ четырьми торчами, также и пословъ, а другихъ—князей, или которыхъ персонъ знаменитыхъ съ двумя торчами, а маркезевъ и контей и другихъ знатныхъ персонъ съ одною торчею, а прочее шляхетство—и безъ того. Въ сѣняхъ и на крыльцѣ всегда повинно

имѣть свѣчи въ фонаряхъ во всю ночь, гдѣ изъ людей гвардія бываетъ.

Ливерія въ Римѣ всѣ даютъ дважды въ годъ, одна къ Рождеству Христову, которая дѣлается изъ сукна съ позаментами шерстяными, называютъ зимняя, а другая къ Петрову дню—изъ саржи, изъ другихъ легкихъ матерей, которая называется лѣтняя. А есть многіе, что даютъ въ годъ по одной, а не по двѣ; а кардиналъ Bulon, министръ короля французскаго, давалъ въ два и въ три годы одну ливерію.

Principe de Saxonia, которой былъ въ мою бытность въ Римѣ, не хотѣлъ никогда идти на авдіенцію до папы; и многими способами проискивали того отъ палацу папежскаго, чтобъ ему быть на авдіенціи и цѣловать ногу, такмо того не могли учинить ажъ до 6 Settembra (27 Agosto). И начали презентовать ригаллами разными и потомъ другими всякими речьми. И одного изъ внуковъ папежскихъ подпустили въ любовь, и кардинала Сакрипантія, и того вышепомянутаго числа позвали смотрѣть его палацъ Монте Каваллл, гдѣ нарочно, будто, случился тутъ и кардиналъ Сакрипанте, которой, учиня себя, будто неначаемо свидѣлся, и просилъ того принца, что онъ самъ ему хочетъ служить и по всѣмъ палатамъ водить и всякія письма показать питторовъ famosi [1]). И такъ водя по многимъ станціомъ [2]) папежскимъ, отлуча всѣхъ другихъ отъ него, и привелъ незапно въ одну камору, гдѣ, вошедъ, увидѣлъ папу, сидящаго на своемъ тронѣ. И тотъ министръ объявилъ:—„то его святость изволь идти на авдіенцію и поцѣловать ногу". И тотъ принцъ, не хотя было того учинить, и хотѣлъ идти вонъ. Однакожъ, многими противными разговорами принужденъ былъ кленчить [3]) трожды и цѣловать ногу какъ со всходу, такъ и съ приходу. И такимъ обманомъ и политикою при томъ дворѣ учинено. И такъ всѣхъ обманываютъ; и то себѣ ставятъ за находку, чтобъ кто иностранной и не ихъ религіи ногу поцѣловалъ, и то себѣ ставятъ за великую находку, и записываютъ въ исторіи.

1707. 8 Settembre (19 Agosto). Получили вѣдомость изъ Вѣны, что наши нѣкоторою партіею вступили въ Слезію, изъ тѣхъ,

---

[1]) Famoso—знаменитый. [2]) Stanza—комната.

[3]) Клѣнчиць—стоять на колѣнахъ. Сл. Носовича.

тутошные жители убили двухъ калмыковъ, которые подъ командою князя Волхонскаго. И за то князь Волхонской проситъ съ тѣхъ земель за двухъ убитыхъ калмыковъ равными персонами, каковы они, двухъ человѣкъ, а ежели не дадутъ, то проситъ 10000 тарелей.

Изъ Берлина получили вѣдомость, что король Шведской учинилъ легу [1]) съ королемъ Прусскимъ и къ (съ) курфистромъ Гановерскимъ противъ непріятелей въ обору релижіи, также и Августъ король при той лигѣ и хочетъ быть протекторомъ той же релижіи.

Той почты вѣдомость получили, что король шведской уже во всякой готовности къ походу, а куды, никто не знаетъ. А наши всѣ войска пришли къ прусскимъ границамъ и дожидаются шведа и хотятъ дать баталію охотно.

При томъ же получили вѣдомость, что Царское Величество вскорѣ, по учиненіи короля, хочетъ идти въ Санктъ Петербурхъ и осажевать Выборхъ или Ригу; а чаю, что скорѣе будетъ осажа на Рига.

При томъ же получили вѣдомость, что король шведской еще проситъ удовольства отъ цесаря для пропуску московскихъ войскъ, которые отъ Рены пропущены чрезъ провинціи цесарскіе 1600 человѣкъ, за всякаго человѣка по 60 тарелей. На что уже цесарь обѣщалъ дать за всякаго человѣка по 40 ефимковъ; итого будетъ 6400, а ежели по шестидесятъ—итого будетъ 96000.

8 Settembre (29 Agosto). Въ бытность свою въ Римѣ случилось того дни ѣхать мимо конвенту домниканскаго, при которомъ костелѣ у дверей предъ всѣмъ народомъ поставленъ былъ одинъ человѣкъ, руки скованы и ноги, и также и ротъ скованъ однимъ обручемъ желѣзнымъ, чтобъ немогъ ни кричать и ни говорить, и держалъ на рукахъ одну таблицу, на которой подпись крупнымъ письмомъ вины его дѣлъ, за что онъ будетъ наказанъ отъ санто фиціи, для того что противъ вѣры говорилъ и ругалъ Бога. За то такъ выставленъ былъ и потомъ будетъ посаженъ въ санто фицію; есть такой домъ, гдѣ въ каморахъ сидятъ такъ узкихъ, только что можетъ сидѣть. И во всю свою жизнь до смерти

---

[1]) Т. е. лигу.

будетъ сидѣть. И станутъ его питать одни дотни (?), а все меньше давать, и такъ съ голоду уморятъ, высуша всякаго человѣка.

Санто фиція есть конгрегація въ томъ конвентѣ у отцомъ домникановъ, которые смотрятъ и остерегаютъ всѣ слабости релижіи католицкой. И такъ имѣютъ аувториту, что и самого папу могутъ судить, ежели бъ что кардиналы или папа самъ противность какую въ церкви своей учинили, или хотя бъ папа секретно началъ чинить, а увѣдали бы въ санто фиціи, могутъ, взявъ его судить, и по правомъ чего надлежитъ тому и осудить. Токмо того никогда не дѣлаютъ и такіе случаи когда бываютъ, то тѣхъ папъ съ консилію изъ санто фиціи окармливаютъ или какимъ секретнымъ способомъ уморятъ.

1707. 8 Settembre (29 Agosto). Papa былъ у воротъ Попольскихъ и праздновалъ Рождество Богородицы день, съ великимъ помпомъ тутъ же были и всѣ кардиналы. И когда папа ѣхалъ, то предъ нимъ кавалерія только 6 человѣкъ Lancie Spezzati, а потомъ corteggio, то есть, маркези, принцы, дуки, молодые верхами ѣдутъ; убраны всѣ въ черномъ платьѣ въ римскомъ, также и лошади, и сѣдла всѣ черныя.

И потомъ два monsignori camarieri d'onore—два человѣка, и потомъ одинъ изъ камареровъ d'onore, и везутъ посохъ съ крестомъ. И потомъ карета цукомъ, лошади бѣлые багмоты, а возницы въ бархатныхъ красныхъ кафтанахъ, безъ шляпъ, а кругомъ кареты идетъ 60 человѣкъ швейцеровъ въ перьи, тутъ же посторонь кареты идутъ по 3 человѣка въ черныхъ епанчахъ. А съ папою сидятъ два кардинала противъ его, и въ тотъ случай сидѣли кардиналъ Павлючей и Сакрипантей, и потомъ нѣсколько прелатовъ позади папы ѣхали верхомъ, также и camarieri d'onore, какъ всѣхъ было съ восемь человѣкъ. А потомъ несли сидию два человѣка бархатную, красную, въ которой носятъ папу, а потомъ на мулахъ—двѣ латюки, въ которыхъ папу возятъ, для того, ежели папа не похочетъ ѣхать въ каретѣ, то въ седіи понесутъ, а ежели въ седіи не похочетъ, то на мулахъ въ латюгѣ повезутъ.

И потомъ Lanzii Spezzati всѣхъ было на лошадяхъ со сто человѣкъ, и всѣ съ ланцами, и при нихъ прапарычики, и потомъ кумпанія каваложеровъ, которые убраны по французски, въ красныхъ кафтанахъ, и вмѣсто перевязей ременныхъ изъ дву

тафты—красной и голубой сшиты и перевязаны, а въ рукахъ шпаги, а потомъ двѣ кумпаніи драгуновъ съ мушкеты, mundirog crasno, odvoroti gioltie. И потомъ послѣдствовали своими дворами и кортежіами кардиналы, одинъ по однемъ, до своихъ палацъ отъѣзжаючи.

1707. 4 Settembre (14 Agosto) получили вѣдомость, что отъ Тулона принцъ Евгеней отступилъ, и дукъ Савойской, и потомъ отправили на флотѣ въ Гишпанію 10,000 человѣкъ, въ Сицилію 80,000 человѣкъ подъ командою одного генерала.

3 (13) Settembre была функція въ костелѣ національномъ португальскомъ, гдѣ было сдѣлано catatalco, вельми изрядное, которое коштовало въ 10,000 шкудовъ, то по нашему рублевъ, гдѣ было погребеніе короля умершаго португальскаго, въ которой функціи, только бываютъ кардиналы и преляты, а папа никогда не бываетъ. И было всѣхъ 20 кардиналовъ. Сперва служили обѣдню, а потомъ церемонія, какъ мертвыхъ отпѣваютъ. И потомъ окончилась въ полдня. И съ того катофалку въ стампѣ всѣмъ, какъ кардиналамъ, такъ и другимъ знатнымъ персонамъ, роздавано было свѣчи большія восковыя, также и тотъ весь катафалко въ стампѣ [1]) описаніемъ въ одной книгѣ.

При той функціи отъ патря езуита того, которой за инвіята здѣсь отъ того двора, было для меня особливое мѣсто отведено на хорахъ, гдѣ смотрѣли.

1707 5 (15) Settembre на почтѣ въ овизіяхъ [2]) получили вѣдомость, что, будто, король шведской уже отправилъ Станислава съ 20 тысячами войскъ до Польши, также и самъ вскорѣ въ 30 тысячахъ въ Слезію вступитъ, всего его войска считаютъ, что въ Саксоніи было, 45000 или 50000. А о московскомъ войскѣ являютъ, что всѣ уступаютъ къ Вислѣ и сбираются вмѣстѣ, которыя при Вислѣ намѣрены дать съ непріятелемъ баталію. Еще являютъ, что отъ Рѣчи Посполитой отправленъ до Варшавы съ консилія Люблинскаго отъ примаса и другихъ Conte Deenoff до Царскаго Величества съ тѣмъ: первое, просить, что послалъ указы въ войска свое, которыя въ Великой Польшѣ, чтобъ не разоряли и не жгли, для чего уже разорели тѣхъ краевъ больше, какъ на сто верстъ; второе—чтобъ взять

[1]) Stampa—печать. [2]) Avis—извѣстіе.

мѣру къ миру съ шведомъ, а не продолжать, покаместь отъ такого долгого продолженія и разоренія поляки и шляхетство подлое въ десперацію [1]) не вступили. А когда вступятъ, десператы вельми въ томъ опасны, чтобъ противности къ народу московскому не показали, также бы и къ сторонѣ непріятеля всѣ не склонились.

7 (17) Settembre—a Roma.

Въ Римѣ есть одно мѣсто, называется сакта-санкторомъ, близь San Gioan latellano, гдѣ есть Scala Santa, по которой, будто, нашего Избавителя вели отъ Каіаѳы, и гдѣ капала кровь, въ тѣхъ мѣстахъ поставлены кресты мѣдные, которая сказываютъ, что перенесена изъ Ерусалиму, которая есть изъ камню алебастру или мармура бѣлаго, всѣхъ будетъ 33 ступени, а шишиною въ двѣ сажени, или чѣмъ малымъ меньше, по которой ходятъ всѣ обыкновенно на колѣнкахъ и говорятъ, взошедъ на всякую ступень: „Ave Maria è Pater noster“ нѣсколько разъ. И взошедъ вверхъ, есть одна коплица San Giovanni, и за алтаромъ тѣмъ есть одна камора заперта и запечатана, и никто въ нее не входитъ, которая называется Sanqto Sanqtorom. И сказываютъ ежели кто намѣреется идти, тотчасъ ослѣпнетъ. А въ тое каплицу можетъ всякъ идти, только папа не можетъ самъ отправлять, и если будетъ, то ослѣпнетъ тотчасъ. А что въ томъ мѣстѣ есть, гдѣ называется Santa Santorum, никто знать не можетъ.

На сей почтѣ 7 (17) Settembra получили здѣсь вѣдомость, будто король Португальской съ Ѳилипомъ королемъ гишпанскимъ помирился и призналъ за короля, оставя всѣхъ колегатовъ.

Blasn czerqui catoliccoi i nesmotrenio dlia im ulichi. Mногie ходятъ скоморохи, написавъ напередъ нѣкакую исторію per amori, и къ тому пѣвъ и при томъ игравъ, разсказываютъ. И потомъ, окончавъ, вынявъ розаріи [2]), и продаютъ всѣмъ, къ которымъ приговариваютъ: santissima madona, santissimo sacramento. И такими набожными и великими разсказы обманываетъ, выторговываетъ, чтобъ никогда такимъ соломудствомъ не должно о томъ гово-

[1]) Disperazione—сомнѣніе.

[2]) Rosario—pater noster, т. е. молитва Господня; четки.

рить, и тѣ скоморохи имѣютъ привилежіи тѣмъ дѣламъ con licenzia dei superiori.

Изъ Польши пишутъ отъ 3 settembra изъ Кракова, что еще Царское Величество былъ въ Варшавѣ, а войско все отъ границъ слезскихъ ритируется къ Варшавѣ. Въ Краковѣ начался моръ. Въ Люблинѣ для того ничего не дѣлается, что мало сенаторовъ. Въ Фруузтахъ мѣсто польское, которое близь Познаня, шведы изъ костелу одного выгнали всѣхъ законниковъ католицкихъ, и ввели своего предикатора съ великимъ трумфомъ на катедру и отняли тотъ костелъ у католиковъ. Слышимъ шведское войско ординъ [1]) имѣли остановиться близь границъ шлезскихъ въ Саксоніи. Потомъ что будетъ, впредь объявимъ.

Изъ Вѣны слышалъ, будто, хотятъ учинить королемъ польскимъ принципа Рогоцу.

Генерала Падкуля и Измайлова повезли до Стекольма.

Цесарь съ короломъ шведскимъ учинилъ трактаты, а положено 14-го сентября, съѣхавшись министромъ въ Лейпцихъ, и подписать руками.

Conte Bratislaff grafu Piperu отъ цесаря презентовалъ перстень въ 12,000 florinoff.

Еще больше получили вѣдомость, что цесарь обѣщалъ дать шведу 600,000 florinoff, въ чемъ поручились голанцы и аглечена.

Еще же получили сей недѣли вѣдомость, которая произошла отъ кардина(ла) Desatremulia, что принципе Рагоца обѣщалъ быть въ Польшу и принять корону, изъ чего здѣсь были въ немаломъ размышленіи и въ конфузіи. И министръ онаго принчипа Рагоцы, пріѣзжавъ 17 (27) Settembre, и о томъ сказовалъ. Онъ же сказовалъ, что будто принчипе Рагоца послалъ отъ себя министра, какъ бы амбашадура публичнаго Conte Bercini genaral dal nazione ungoro до Царскаго Величества и до Рѣчи Посполитой, а съ чѣмъ, знать того никто не можетъ.

Сей же недѣли чрезъ другихъ здѣсь получили вѣдомость изъ Польши, будто наши, когда были въ добрахъ и маетностяхъ Станислава Лещинскаго, забрали всѣхъ мастеровыхъ, его подданныхъ, какъ сапожниковъ и другихъ, и послали до Москвы; также изъ садовъ многія деревья, какъ лимоны, наранцы, вино-

---

[1]) Ordine—приказъ.

градъ, фиги и другія, выкопавъ, послали до Москвы и всякія mobili и уборы, гдѣ что увидятъ, все забираютъ и шлютъ все къ Москвѣ.

16 (26) Settembre. L'ambascadur de venezia partito da Roma того дни по обѣдѣ 23 часа, или за полчаса до ночи, которой былъ проваженъ изъ Риму въ каретахъ убравшись со всѣмъ дворомъ, и всѣ кареты были цуками. А онъ самъ былъ въ каретѣ кардинала Колореты, и провожали его: кардиналъ Колореда, кардиналъ Оттобоней, кардиналъ Пріули (Фріули), и сидѣли всѣ съ посломъ въ каретѣ кардинала Колореды. И правую руку перваго мѣста имѣлъ кардиналъ Оттобоней, а лѣвую руку перваго мѣста имѣлъ кардиналъ Колореда, а въ противныхъ мѣстахъ — правую руку имѣлъ кардиналъ Пріули, а остатнее мѣсто имѣлъ амбашадуръ. А кардиналы всѣ были въ платьѣ абатскомъ. И провожали отъ Риму 4 мили итальянскихъ по дорогѣ Лоретской. А было всѣхъ каретъ мутами: кардинала Оттобонія двѣ кареты, кардиналы Пріули—одна, кардинала Колореда—одна, кардинала Гриманія—одна, хотя самъ не былъ, только для націи своей одной прислалъ жентиломовъ своихъ проводить, да амбашадурскихъ была карета его лучшая, и потомъ дорожная, и потомъ другихъ еще 4, а все мутами. И для того отъѣзду по курсу множество народу были и смотрѣли. И народъ римской много malcontenti были объ отпускѣ и объ отъѣздѣ того амбашадура венецкаго, а паче въ томъ злобствовали на папу, что для чего не удоволилъ.

При отъѣздѣ своемъ оной амбашадуръ всей своей фамилеи на салу далъ 200 шкудовъ и потомъ salario [1]) всей фамилеи впредь на мѣсяцъ октябрь, и лакеямъ и кучерамъ, и другимъ либеріи обѣ—де кампанія и уборную, которая коштовала каждая персона по полтораста шкудовъ; а всѣхъ было тѣхъ, которымъ отдалъ либерію, больше сорока персонъ.

За труды его и за такую шпезу слышимъ, что онъ отъ рѣчи посполитой учиненъ прокураторомъ di San Mario, а другіе говорятъ, что онъ учиненъ кавалеромъ di San Maria, и еще другихъ двѣ или три кариги мирстискихъ получилъ.

17 (27) Settembre. По моему слову до кардинала Сакри-

---

[1]) Вознагражденіе.

пантія разсказано было нарочно: monsignora Giarsi Spigniola, которой губурнаторомъ надъ шпиталемъ San Spirito, чтобъ мнѣ же состояніе того шпиталя показать.

По обѣдѣ 22 часа, когда я пріѣхалъ къ тому шпиталю, навстрѣчу вышли два закону того принять изъ кареты. И потомъ пошелъ ходить смотрѣть потомъ шпиталѣ въ прихожей салѣ, гдѣ тѣхъ множество больныхъ обрѣтается. А въ ту пору ему дано было знать о моемъ пріѣздѣ, которой всегда повиненъ имѣть особой апартоментъ при томъ же спиталѣ. И сошедъ, вскорѣ сошлись съ нимъ о среди той салы, и отдавъ другъ другу кумплементъ, онъ взявъ лѣвую руку, а мнѣ давъ правую руку, пошли смотрѣть по всему спиталю. И во всѣхъ проходахъ и въ дверяхъ давалъ правую руку и пропускалъ напредь; и на остатокъ, все оказавъ, завелъ въ свой апартаментъ и чествовалъ, не посадя, стоя, перва лимонатомъ и потомъ чекулатомъ и бишкотами и потомъ проводилъ ажъ до самой кареты, и стоялъ по тѣхъ мѣстъ, покаместъ поѣхалъ, хотя въ томъ много отъ меня и прошено было, чтобъ не ходилъ провожать. Однако-жъ тотъ гоноръ ведлукъ персоны моей мнѣ учинилъ.

Въ томъ шпиталѣ San Spirito всякихъ больныхъ розныхъ націй примаютъ и лѣчатъ. Перво простыхъ, потомъ и средняго градусу, потомъ изъ жентиломовъ. А всѣ имѣютъ станціи диференте и съ рознымъ трактованіемъ. Тутъ же всѣ баштарды [1]), какъ мужеской полкъ, такъ и женской, токмо робятъ тѣхъ выблетковъ немного, видѣли съ 60 персонъ, а дѣвокъ большихъ и малыхъ съ 600, которыхъ въ приходящіе лѣто выдаютъ замужъ, изъ простаго народу, кто похочетъ. И потомъ даютъ за ними въ приданые по 100 scudoff и меньше. Оныя же, живучи, всегда повинны заставать въ своей професіи и работать.

Есть, случается, изъ тѣхъ баштардовъ princirскихъ и другихъ фамилей великихъ, которыхъ уже, по воспитаніи лѣтъ семи и больше, берутъ въ свое домы, и воспитавъ, они сами выдаютъ замужъ.

При томъ домѣ учинено окно на улицу, и въ томъ окнѣ колесо, и къ ночи всегда то окно отперто, которые приносятъ къ тому окну тѣхъ младенцевъ, и положа на то колесо, обернувъ

---

[1]) Bastardo—незаконно рожденный

внутрь той каморы и потомъ молотомъ, при томъ окнѣ сдѣланномъ, знакъ даетъ.

Также имѣютъ нѣсколько бабъ питательницъ тѣхъ младенцевъ.

1707. 22 Settembre (2 ottobre) a Roma.

Получили вѣдомость о взятіи Гаеты, генерала Тауна, цесарскаго братъ, съ тою новиною пріѣхалъ до Риму 21 часу дня и поѣхалъ того жъ часа въ Вѣну до цесаря, которой взятъ приступомъ. И никому пердону не дано, такъ персонамъ знатнымъ. А взято тѣхъ персонъ знатныхъ въ полонъ: дукъ гишпанской, которой былъ вичереемъ [1]) въ Неаполѣ, princoff неаполитанскихъ два человѣка, братъ кардинала Аквавива, братъ кардинала Юдичи, и другихъ партиты Филиповой.

Вичерей, которой взятъ marchese Diuigliena è ducha Dascalona, grande di spana.

Il duca di Bisacia—неаполитанецъ.

Il Principe Decelomara—неаполитанецъ.

И проважены были въ Неаполь трумфально, съ великимъ афронтомъ, самаго вичерея въ одномъ стерчѣ бездѣльномъ и въ платьѣ и парыкѣ худомъ, а двухъ князей, кругомъ его верхомъ. А всѣ были проважены съ солдаты, и кругомъ жбири презъ все място; также послѣдствовали и другіе невольники.

Есть тому причина, для чего тотъ вичерей такъ проваженъ съ афронтомъ, яко злодѣй, то есть, уже въ прошедшемъ году были присланы манифесто отъ короля Карла 3 въ Неаполь. Но оныя письма всѣ собравъ, тотъ вичерей и публично чрезъ боя [2]) велѣлъ сжечь, и притомъ повѣсилъ на площади одного азика и сказалъ, что то учинилъ во образъ арчидука аустрискаго Карла, которой ребелію въ здѣшнемъ мѣстѣ заводитъ. И сподѣваются тому вичерею быть повѣшену.

1707. 29 Settembre (9 ottobre) a Roma.

Papa sisto quinto учинилъ банкъ; сдѣлалъ одинъ палацъ великой, которой называется monte citorio. И наипервыхъ персонъ, какъ съ фамилей, такъ съ богатства клали тутъ деньги для сикурты [3]), которые берутъ въ гутъ [4]) quatro percento, o sei percento,

---

[1]) Vicerè—вице король.

[2]) Boja—палачъ.

[3]) Sicurta—безопасность.

[4]) т. е. въ годъ.

o sette. И потомъ тѣ деньги раздаютъ другимъ недостаточнымъ въ заемъ въ нѣкоторые времена съ закладомъ. А какъ время пройдетъ, то тѣ заклады продаютъ, и что прибытокъ лишку возьмутъ, то въ прибыль умножается денегъ.

Есть того папы была политика и учинено, то усмотрѣлъ ту націю римскую, что не есть охотны быть подъ владѣніемъ папежскимъ, а паче желаютъ подъ цесаремъ или подъ францу-зомъ. И для того всѣ тѣ ихъ богатства увязилъ (въ) тотъ палацъ, понеже состоять вѣрностью обязаны, знавъ, ежели непріятель придетъ и возьметъ, то все богатство пропадетъ.

1707.—9 (19) октября въ вечеру, въ отдачу часовъ или полчаса ночи, отдалъ визиту братъ папежской don Arazio Albani, то учинено съ воли папежской, понеже никому того никогда не чинятъ, кромѣ персонъ самыхъ великихъ, какъ грандукѣ Флоренскому и другимъ, а я ему не одиножды визиты не отдавалъ. И былъ отъ меня принятъ по обычаю принцовъ и давалъ ему eccelenza.

Куплено 2 sedla, dano 15 scudi.

1707.—10 (20) октября, на почтѣ на четырехъ лошадяхъ поѣхалъ изъ Риму верхомъ; мнѣ лошадь, Веселовскому, Фредерику, да почталіону; а заплатили сперва за полторы почты 18 pavlov.

1707.—18 (28) ottobre пріѣхали въ Венецію и стали въ Ломбіанкѣ первую ночь, а потомъ перешли въ (къ) Ляквилю негру; платили за обѣдъ и за ужинъ съ персоны по 8 лиръ совсѣмъ, а за постелю Фредрикову 10 soldei, da Frederico aparte per dece gionni 30 liri voldir al giorno 3 liri.

Въ Венеціи есть обычай, когда даютъ визиту damam, всегда послѣ обѣда, а до обѣда не обычай, развѣ кто въ конфиденціи.

Трента городъ немалой цесарской, въ которомъ есть бискупъ принципе der Imperio; выбирается изъ канониковъ тутошнаго domu или собору. Въ томъ городѣ былъ соборъ трентской, противъ лютуровъ и кальвиновъ. Въ томъ мѣстѣ славные на свѣтѣ арганы есть въ костелѣ большемъ, которые играютъ разными инструменты.

Тому бискупу интратъ въ годъ приходитъ 40 тысячъ флориновъ.

Insprugh—мѣсто не(с)амо великое, въ которомъ прежде имѣли

разыденцію ducki austrischie. И всѣ древніе скарбы [1]) въ томъ мѣстѣ, гдѣ жъ, сказываютъ, есть одна кровля надъ однимъ габинетомъ золотая. Есть тутъ собраніе вещей, домъ или галерія, въ которой, будто, есть веревка, на которой Іуда удавился. Хотя и видѣлъ ее, только вѣры, не могу знать, также статуй древнихъ изъ бронза и другихъ вещей изрядныхъ.

Въ ту мою бытность былъ губернаторомъ въ Ипшпрухѣ principe Neiburgho, или фальсъ графъ, братъ цесаревой, которой женатъ былъ на Родивиловой, и прижилъ дочку, по которой имѣетъ въ Литвѣ Слуцкъ, иные городы. А нынѣ на другой женѣ женатъ у Любомирскихъ изъ дому, которой братъ былъ въ Римѣ, молодой дѣтина, лѣтъ 18 или еще и моложе.

А заплатили провозу отъ Венеціи до Иншпруха съ двухъ персонъ кавалерскихъ и съ ѣствою по 7 червонныхъ, а съ двухъ слугъ и съ ѣствою по 6 червонныхъ, всего 26 червонныхъ, а речей было бауловъ съ восемь. Онъ же еще повиненъ отъ Иншпруха съ милю отвесть до Голли, гдѣ пристань водяная.

И пріѣхавъ до Галли $^{1}/_{11}$ Gennuaria 1708, подрядили баржу съ работниками, двемя персонами, 47 florinoff, со всѣмъ будетъ и съ манжею 12 червонныхъ до Вѣны, кромѣ пищи; а пищи станетъ 6 червонныхъ, и всего 18 червонныхъ. И отъ Венеціи до Вѣны симъ путемъ всего станетъ 44 червонныхъ, на персону по 11 червонныхъ, какъ съ кавалерской персоны, такъ слуги. А изъ Галли поплыли послѣ обѣда $^{2}/_{12}$ Gennuario, и ѣхали водою до Вѣны 9 дней. А пріѣхавъ въ Вѣну $^{10}/_{20}$ дня Генуаріа 1708 году въ полдни, въ пятницу; и всѣ речи, что ни было, отданы были въ догану и заплачено на доганѣ [2]).

А стали въ Вѣнѣ въ астеріи „Трей-Гакенъ", и за три каморы платили на недѣлю 11 гульденовъ, а за обѣдъ съ персоны по гульдену, кромѣ вина, а за вино апарте, а за карету на недѣлю 14 гульденовъ, а людемъ двумъ на ѣжю по полугульдену на день, а служивому тутошнему лакею furthermore пополужъ гульдену на день; а свѣчи—апарте, и всего придетъ въ день 7 гульденовъ, а на недѣлю 49 гульденовъ, и положить надобно 50 или 60 гульденовъ.

---

[1]) Скарбъ—казна, имущество. Сл. Носовича.

[2]) Dogana—таможня.

По пріѣздѣ своемъ въ Вѣнѣ наѣхалъ господъ Головкиныхъ, которые сбираются ѣхать въ Польшу и, не показавшись мнѣ, отъѣхали чрезъ Унгры.

Другое письмо послалъ до Шафирова чрезъ Урбика 28 Genuaro da Vienno.

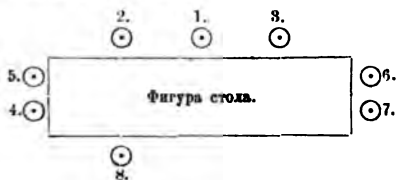
28 Genuara 1708.

Въ субботу въ вечеру былъ при дворѣ цесарскомъ, и въ полдевята часа по нѣмецкій шелъ цесарь къ вешпару [1]), а при немъ цесарева.

Цесарь былъ во французскомъ платьѣ бѣломъ, шитомъ, а передъ нимъ шелъ oborcamargher. И по обѣ стороны несли торчи пажи, шесть человѣкъ знатныхъ фамилей, графскія дѣти и другія, а потомъ цесарева. А велъ ея маршалокъ придворной и потомъ придворныя дамы.

И пришедъ въ капеллю, дали бенедикцію санти искимомъ, и потомъ музыка, не можно сказать, что такова была, какъ въ Италіи; однако-жъ, хороша.

И отъ вечерни пришелъ до покоевъ своихъ. И потомъ назначили ужинъ у цесаревой старой. И было часа съ полтора, что управлялъ письма, и о десяти пошелъ къ матери, и стали уженать за столомъ долгимъ, такъ что будетъ двухъ касыхъ; а сидѣли:



1—цесарь, 2—цесарева, 3 — старая цесарева, 4 — сестра большая, 5 — меньшая, 6 — третея, 7—королева гишпанпанская, 8—лоренской братъ двоюродной цесаря.

Когда цесарь и другіе посѣли по мѣстамъ, и потомъ встали, и крестовой попъ подалъ благословеніе, и потомъ начали ѣсть. А во всемъ томъ столѣ служили дамы дворныя. И ѣсть носили, и ставили, и рѣзали, и пить подавали, какъ цесарю, такъ и другимъ. И предъ всякимъ было по малой солоночкѣ. И первой кубокъ пилъ цесарь про здоровье матери и другихъ. А между собою мало разговоровъ было; токмо кавалеровъ была камора

---

[1]) Vespero—вечерня.

полна и набита вся, и великою смѣлостью съ дамами разговариваютъ безъ всякаго опасенія.

А когда цесарь не выпилъ перваго кубка, тогда всѣ министры стояли при столѣ, а какъ выпилъ, то отдавъ поклонъ и поѣхали по своимъ домамъ. Какъ maistro di cosa del imperator tanto il maggior domo del imperatrice vedova, а потомъ, подступя marchals della corte, спрашевалъ ордину отъ цесаря, какъ двору быть, и не будетъ-ли выходу. И потомъ тотъ указъ разсказы(валъ) всѣмъ при дворѣ, и потомъ знаютъ, въ которомъ часу съѣзжаться, и что завтра при дворѣ будетъ.

И такъ обычай имѣютъ: тотъ ординъ въ салѣ будетъ оставленъ у швейцеровъ, которые будутъ всѣмъ объявлять. И потомъ отъ дворовъ княжескихъ и всѣхъ кто похочетъ, присылаютъ при дворѣ у тѣхъ спрашивать, и по тому знаютъ.

А по уженѣ вскорѣ пошелъ до своихъ покоевъ.

А когда бываютъ амбасадуръ и кардиналы при столахъ публичныхъ цесарскихъ, тогда цесарь никого при столѣ своихъ кровныхъ не повиненъ сажать, токмо самъ съ императрицею и сидитъ при столѣ въ шляпѣ. И когда сядетъ за столъ и надѣнетъ шляпу, тогда и кардиналы и амбасадуры въ публикѣ надѣнутъ шляпы, и стоятъ въ шляпахъ. Только-жъ цесарь повиненъ имъ молвить, чтобъ надѣли шляпы. А когда цесарь пьетъ, тогда шляпы снимаютъ и стоятъ до перваго кубка. И какъ цесарь, взявъ кубокъ, имъ поклонясь, выпьетъ, тогда они и всѣ министры, отдавъ поклонъ, (могутъ) идти во свои домы.

Приватныя персоны какъ бываютъ на авдіенціи у цесаря.

Вошедъ отъ дверей, надобно учинить реверенцію, и потомъ о среди каморы, и потомъ при рундукѣ [1]) и говорить рѣчь. И по рѣчѣ, пришедъ до него учинить реверенцію, и, принявъ, цѣловать руку. И потомъ отходя изъ каморы съ тѣми-жъ тремя реверенціями. Только есть разница между персонами ардинальными, и князьями, и амбasadurami. Тѣ знатныя персоны, вступя на рундукъ, и говорятъ рѣчь, а другія при рундукѣ, а всѣ входятъ (съ) шляпою и съ шпагою.

---

[1]) Рундукъ—возвышенная площадка со ступенями.

1708—31 Genuro arivuto qui per la posta il monsignior archidiacono Scimbegh il fratello del primate é stato dame é odetto che monsignior primate é vice-canceler Scombechi sono dgia oriнati in Slezia.

Онъ сказывалъ, что Украинцовъ нынѣ уже въ министрахъ посылается къ Рѣчи Посполитой для всякихъ договоровъ.

Еще сказывалъ, что primate послалъ письмо до Царскаго Величества въ обидахъ на войско московское, какъ раззоряютъ церкви и берутъ контрибуціи великія, также и по обѣщанію заплаты Рѣчи Посполитой на годъ по 200 тысячъ рублевъ, ничего не имѣли, и ежели жить въ конфиденціи, что оное по промесу [1]) было заплачено, а ежели не такъ, намѣрены взять иную мѣру. А его въ Вѣну пріѣздъ для объявленія цесарю, что primat и другіе въѣхали для охраненія въ его провинціи. Сподѣвается, что король Августъ поворотится до Польши и будто нашъ дворъ, также и Рѣчь Посполитая на то склонны.

1708. 25 генваря (5 Feurala). Въ Вѣнѣ занялъ 600 гульденовъ, то есть, 309 тарелевъ in spezi чрезъ господина Барона Урбика. Однакожъ, далъ письмо блигованное [2]), ежели по векселемъ Poppa не заплатитъ, то я повиненъ ему заплатить въ четыре мѣсяца. И то письмо писано по французски. И по указу отъ двора зачелъ для поѣзду до Гамбурга безъ займу.

Въ Вѣнѣ 25 (5 Februaria) получили вѣдомость будто principe Menscicovi rodilla sin. Секретаря въ Вѣнѣ принялъ 1708, 26 генваря (6 Februaria), котораго за уговоромъ принялъ на годъ и далъ ему на себя за рукою письмо, что по годѣ онъ свободенъ; также и онъ на себя далъ облигацію. А на годъ обѣщано 100 ефимковъ, пить и ѣсть.

1708, 26 генваря (6 Februario) въ Вѣнѣ.

Получилъ письмо отъ Гаврилы Ивановича, писанное изъ Минска генваря 2-го. Велѣно указомъ Его Величества ѣхать въ Гамбургъ и быть тамъ до указу, и грамоту до бурмистровъ, въ которой моего имени не помянулось, токмо тамъ жить инкогнито и преостереганія всякія чинить, и притомъ списокъ съ грамоты, какова до бургомистровъ прислана; также и новинъ

---

[1]) Promessa—обѣщаніе.

[2]) Облигованное.

изъ Польши. И на то отвѣтствовалъ изъ Вѣны ко двору, что поѣхалъ; въ книгѣ корришпонденціи. А денегъ на проѣздъ велѣно взять у Урбика; а что будетъ взято, то будетъ впредь здѣсь подписано.

Изъ Вѣны на двухъ почтахъ писалъ къ Авраму Ѳеодоровичу (Лопухину) о векселяхъ на тысячу ефимковъ, а будетъ можно—на полторы въ генварѣ мѣсяцѣ. И нынѣ генваря 27 писалъ о томъ же по указу, какъ ко мнѣ указъ присланъ, объ отъѣздѣ въ Гамбургъ.

1708, 28 (9) Fevruaria. Въ Вѣнѣ просилъ оберъ-камаргера по утру у двора, чтобъ быть на авдіенціи у цесаря. И предъ обѣдомъ докладывалъ, и назначилъ по обѣдѣ въ полшеста часа, то есть въ другомъ часу ночи. И того часу пріѣхалъ ко двору. И прежде въ каморѣ ретиратѣ далъ авдіенцію кардиналу саксонскому, которой съ нами дожидался часу съ часъ, или и больше. А не такъ, какъ въ Римѣ, что кардиналъ не можетъ ждать часу, когда пріѣдетъ, то просто можетъ идти, въ тотъ часъ назначенной.

И потомъ вышелъ въ камору-авдіенціи и далъ мнѣ авдіенцію.

Вышедъ въ антикамору, камаргеръ дневальной, и сказалъ мнѣ, чтобъ часъ, и когда вошедъ въ двери, гдѣ было заставлено, вмѣсто завѣсы, креслы камчатые красные и изъ за тѣхъ вышедъ, когда увидѣлъ цесаря, учинилъ поклонъ обыкновенной и въ другоредь о среди каморы, а въ третей при самомъ рундукѣ, и говорилъ рѣчь по италіански:

„Ваше цесарское священное величество! Бывши въ Римѣ для дѣлъ его царскаго величества въ проѣздѣ нынѣ разыденціи вашего цесарскаго величества прихожду покорнѣ цѣловать руку вашего цесарскаго священнаго величества".

Отвѣтствовалъ: „Я радуюсь о твоемъ возвращеніи, и покажемъ милости по вашему желанію, токмо возвращающеся до его величества царскаго, обнадежте, что хотимъ всегда содержать дружбу и добрую коррипшонденцію".

Потомъ вступилъ на рундукъ и пошелъ до цесаря; но оной напротивъ отъ стола ко мнѣ на встрѣчу пошелъ. И пришедъ къ нему близко, отдалъ поклонъ, по обычаю, и, принявъ у него руку правую, цѣловалъ, и отступя съ рундука, также поклонился и говорилъ: „по пріѣздѣ до его царскаго величества всѣ

тѣ любви вашего цесарскаго величества донесу". И также съ тремя поклонами отходилъ. Только есть обычай, надобно пятиться задомъ, а лицомъ все къ цесарю глядѣть.

Цесарь стоялъ подъ балдахиномъ на маестатѣ, прислонясь къ столу задомъ; а по правую руку были поставлены кресла; въ кафтанѣ бѣломъ суконномъ съ позументы и въ парикѣ маломъ съ хвостами и въ шляпѣ на головѣ съ перомъ бѣлымъ; а правую руку безъ рукавицы держалъ за пазухою, а лѣвую въ рукавицѣ. И потомъ, какъ вышелъ, благодарилъ камаргера дневальнаго.

И поѣхалъ домой. И на завтрее того дни пришли двора цесарскаго брабанты и прочіе, какъ бы по нашему, истопники, которымъ на весь дворъ дано 20 гульденовъ. То обыкновенно, ктобъ не пошелъ, меньше 10 гульденовъ не можно на дворъ цесарской служащимъ дать.

Обычай есть, кто хочетъ быть и взять авдіенцію у цесаревой старой, а преже у молодой, также и у арцидукешъ, также и у принцеши вольфенбительской, которая будетъ королева гишпанская, токмо я того учинить не могъ за скорымъ отъѣздомъ изъ Вѣны въ Гамбургъ.

Въ Вѣнѣ жъ 28 (9) Fevruaria обѣдали у барона Урбика кардиналъ саксонской и другіе многіе прочіе министры. Обѣдалъ у принца гановерскаго Максa, братъ двоюродной цесаревой, при которомъ столѣ ни прочье здоровье потентатовъ не пили. Только хозяинъ, взявъ обычайную рюмку, и приватно къ намъ обоимъ, ко мнѣ и князю Прозоровскому, пилъ про здоровье его царскаго величества. Напротивъ мы ему не учинили про цесарское здоровье для того, что было приватно. Та политика князей при столѣ, что мало пьютъ про потентататовъ здоровье для своего респекту и не афронтировать одного изъ такихъ персонъ коронованныхъ предъ другимъ.

Въ четвергъ былъ обѣдъ у барона Урбика, на которомъ было 18 персонъ: кардиналъ саксонской, примасъ венгерской, графъ и генералъ Калоничъ, абате и бискупъ Калоничъ, marscal de paeggi, cavalerizo del'imperatrice, иные многіе. Такъ былъ столъ прибранъ, что ни у кого такаго не видали.

1708. 7 (18) di Februaro. Siamo arivati a Pragha. Прага великое мѣсто есть; названіемъ раздѣляется: Novo mesto, Staro mesto,

Mala strona, Zamoc; рѣка подъ тѣмъ мѣстомъ велика, зовется Muldava, только не навигабиле [1]), купечество посредственно; кавалеровъ довольно, а наибогаты:

Вичерей графъ Черпинъ.

Графъ Вольштакъ.

Графъ Кавницъ, графъ Штерберхъ.

Принципе де Тошкана.

Графъ Колореди.

Три кляштора езуитскихъ.

И такъ много другихъ разныхъ policiiозовъ.

Мостъ великъ чрезъ рѣку и хорошъ; полацъ цесарской великъ, только старой моды; студентовъ бываетъ человѣкъ 12000. Крѣпости никакой нѣтъ. Забавъ никакихъ нѣтъ, и городъ меленколишной [2]) самой.

Изъ Праги поѣхали на почтѣ, взявъ четыре лошади, и ѣхали до Дрезденя три дни, взявъ два пасапурта; одинъ подъ именемъ италіанца Francischa Domiani, а другой подъ именемъ иноземца Тиллера. И въ Дрезденъ пріѣхавъ подъ тѣми именами, взяли почту 3 лошади до Лейпцига; и въ Лейпцигъ пріѣхалъ, поѣхали на ланкучѣ [3]) до Брунсвика, и дали 12 талеровъ рексъ. И въ томъ проѣздѣ ѣхали на Вольфенбитель, гдѣ разыдуетъ principe Volfenbutel отъ дому ducaf Brunsvicaff, и Брунсвикъ онъ же содержитъ. Всѣ тѣ дому одного Гановерскаго.

Потомъ съ Брунсвика ѣхали на Цель, также было принципотство Цельское, а нынѣ подъ Гановеромъ. Съ Целя ѣхали прямо до Гамбурга; мѣсто и каштелъ [4]) при рѣкѣ курфиштра гановерскаго. И потомъ, нанявъ ботъ, заплатили полтора талера. Переѣхали черезъ рѣку въ Гамбургъ въ часъ или въ полтора часа, только водою щитаютъ милю.

А съ Брунсвика до Гамбурга три лошади наняли, форманъ [5]), заплатили 11 талеровъ рексъ.

И въ Гамбургъ пріѣхали въ субботу 21 Februaria (3 di Marza)

---

[1]) Navicabile—судоходный.
[2]) Меланхолическій.
[3]) Landkutsche—дилижансъ.
[4]) Costello—крѣпость.
[5]) Fuhrmann—извощикъ.

по обѣдѣ 5 часовъ и стали въ одной аустеріи, и речей нашихъ никто не смотрѣлъ.

Топерь будемъ писать о Hamburgho.

Иныхъ церквей никакихъ нѣтъ, токмо люторскіе; а приватныхъ въ домѣ разыдента цесарскаго—католицская, да въ другомъ домѣ такъ простое собраніе реформатовъ.

Вельницъ [1]) будетъ всѣхъ съ пять, а камней во всѣхъ съ пятьдесятъ, на рѣкѣ Larstal [2]), которая приходитъ въ одно озеро при томъ городѣ, а изъ того озера презъ весь городъ проходитъ, и впала въ большую рѣку Elba, которая подъ самымъ Гамбургомъ идетъ и великимъ величествомъ широты впала въ море въ пяти или во шти миляхъ, по которой много острововъ. И корабли всякаго величества безъ труда до Гамбурга всходятъ. Также въ городѣ довольно доналовъ [3]), прокопаныхъ по улицамъ, какъ и въ Голандіи. Товары всѣ имѣютъ въ домахъ своихъ больше, нежели въ лавкахъ, съ моды французской. Домовъ большихъ и высокихъ нѣтъ, хотя и много апартаментовъ, только больше четырехъ нѣтъ; однако-же внутри жилья гораздо низки и больше все на торговую стать въ покояхъ, а не на санаторскую, чтобъ съ антикаморами и съ большими салами; хотя имѣютъ большія салы, только тутъ же ставятъ кареты, также и лошадей до конюшни проводятъ.

Народъ того города съ природы въ крови смѣшанной всѣхъ націй; и кровь съ природы изрядная: бѣлы и румяны, не такъ, мужеской полкъ, какъ женской.

Шляхетства жительнаго мало, токмо все торговые. Однако-жъ, князья гановерскаго, голштенскаго и другихъ нѣкоторыхъ, витемберскаго многіе, датскаго многіе, тутъ свое имѣютъ домы, также и министровъ многихъ знатныхъ, какъ короля прусскаго, изъ Саксоніи, датскаго, такъ и другихъ многихъ отъ дворовъ князей имперскихъ имѣютъ въ томъ городѣ свое палаты, и отчасти въ чемъ ни есть капиталю по нѣсколько на всякіе припадки несчастья, своихъ персонъ во остереганіе.

---

[1]) Мельницъ.
[2]) Альстеръ.
[3]) Каналовъ.

Кругомъ города фортофикацiя земляная, не можно положить, чтобъ гораздо хороша; всѣхъ кругомъ больворковъ [1]—[2]); только артиляріи имѣютъ довольно; а по рампору [3]) всему изсажено деревьемъ, и тутъ, такъ въ лѣтѣ, такъ и всякаго времени пріѣздъ въ каретахъ для гулянья.

Солдатъ держатъ кварнизонту 1000 человѣкъ; ливерію даютъ сукно красное, а камизоли и отвороты синія. А къ ночи ставятъ квардію изъ посадскихъ ремесле(нни)ковъ, которыхъ будетъ съ двѣ тысячи человѣкъ, для вѣрности; надъ солдатами офицеры, также и сверхъ всѣхъ генералъ-комендантъ, которой своею властью безъ комисаровъ, отъ маестрату, военныхъ или депутатовъ учинить ничего не можетъ; и муниція, и деньги жалованья оныхъ войска, все у нихъ подъ властью. Какъ могъ слышать, что солдаты по году и больше мало жалованья выдаютъ. А солдаты старые и молодые люди добры.

Пріѣзжихъ кавалеровъ гораздо всегда много бываетъ, а паче лѣтомъ, для чего увеселеніе не малое имѣютъ въ садахъ, которыхъ не сподѣваюся на свѣтѣ такими великими коштами дѣланныхъ артофиціально, а не натурально, не такъ, какъ въ Италіи, во Францiи. Также во весь годъ опера нѣмецкая и комедія. Опера, чаю, три дни въ недѣлю, а комедія 4 дни.

Ринконтровъ [4]), чаю, между кавалерами на всемъ свѣтѣ больше быть невозможно, какъ тутъ, непрестанно дуelli, также къ тому и мѣсто стало способное, что всѣ вкругъ имѣютъ близкое сосѣдство.

Князя гановерскаго по ту сторону рѣки Elbы Harburgho и каштелъ гораздо крѣпкой. А острова такъ близко самаго Гамбурга, что въ перестрѣлъ изъ фузей; пониже того, по той же сторонѣ мили съ четыре провинція короля шведскаго дукадства Бременскаго; а короля датскаго городъ Altna, на одномъ берегу рѣки, такъ близко отъ города, что въ праздничные дни всѣмъ городомъ ходятъ для забавы гулять, и полно положить сажень съ триста отъ дворовъ гамбурскихъ. А на другую сторону вверхъ по рѣкѣ Алтнѣ больше всѣхъ имѣютъ свое земли

---

[1]) Bollwerk—бастіонъ.

[2]) Въ подлинникѣ не сказано.

[3]) Ramparo—валъ.

[4]) Rencontre—поединокъ.

миль на семь нѣмецкихъ, гдѣ имѣютъ деревни, и многое шляхетство живетъ. И тѣ жители и шлях(ет)ство все принадлежатъ суду цесарскому, и для того особливо цесарь держитъ вышнего секретарія для управленія оныхъ; также и посолъ цесарской надъ оными имѣетъ нѣкоторое управленіе. И съ того боку сосѣдъ принцъ виттемберской.

И потому способъ имѣютъ, когда другъ друга изобьютъ, тотчасъ можетъ уйти въ другую провинцію. Также и принцъ di Alsazia, или голштенской сосѣдъ.

Здѣсь живущіе амбasadori цесарскіе имѣютъ хотя не великіе пожитки, однако-жъ безъ прожитку.

Здѣшной городъ вельми склоненіе имѣютъ до короля шведскаго и имѣютъ такъ своего протектора не токмо въ релижіи, также и во охраненіи онаго мѣста; а короля датскаго наипершего непріятеля себѣ имѣютъ.

Всѣхъ часовъ въ томъ городѣ пятеры или шестеры и двои игрательные. Въ Алтнѣ церковь католицкая.

Въ Гамбургѣ 5 церквей настоящихъ парахельныхъ [1]): первая San Pietro, вторая San Nicolaio, третья San Caterina, четвертая San Iacobo, пятая San Michel. Воротъ четверо во всемъ городѣ: первые ворота Altna, вторые ворота de Dan, третьи ворота de Sctein, четвертые ворота de Digch.

Альтна мѣсто короля датскаго, которое ничѣмъ не офиртовано, такъ власно, какъ слобода; и за уговоромъ и прещеніемъ протекторовъ гамбурскихъ не можетъ фортофиковать и ни войскъ никакихъ держать; только жъ отъ датскаго двора дано позволеніе великое въ торгахъ; также и релижей всѣхъ публично esercitim имѣть. И тѣмъ нынѣ то мѣсто стало умножаться въ богатствѣ торговъ, такъ и въ жителяхъ.

Въ Гамбургѣ есть погребъ городовой называется, гдѣ продаютъ вина заказныя, какъ реншвинъ, мосель, алекантъ, сектъ, sopansi vein. И тутъ сходятся торговые пить, тутъ же, на верху особая палатка, гдѣ сходятся сенатомъ дѣлать консиль и передъ всякого по бутили съ виномъ и сыру, итакъ пьютъ и о дѣлахъ совѣтуютъ. Самая глупость и непорядокъ и мужитство того городу.

Вся леверія стала двумъ лакеямъ и съ шляпами и со всѣмъ 40 тареловъ въ Гамбургѣ.

---

[1]) Приходскихъ.

Топерь пишу объ монетѣ, какая и какъ здѣсь ходитъ въ Гамбургѣ.

1708. 31 (12) di aprile.

Талеры здѣсь ходятъ банковые, то есть самые старые—датскіе, саксонскіе, оные талеры ходятъ по 29 грошей добрыхъ и полъ, то есть, 58 шеленговъ, для того въ грошѣ по два шеленга.

А талеры цесарскіе, имперскіе и французскіе больше не ходятъ—28 грошей, то есть 56 шеленговъ; а талеры брабанскіе, что у насъ ходятъ, альбертусъ называются, по 27 грошей, то есть, 54 шеленга, и потомъ тарелъ рексъ 24 гроша,—48 шеленговъ, и потомъ march, то есть, 8 грошей—16 шеленговъ, а въ rexs talere три marcha.

И шеленги имѣютъ апарте о всей имперіи, хотя съ примѣсью добраго серебра, выше германской монеты, и для того монета германская уничтожена передъ здѣшнею, а здѣшняя возвышена. И между шеленгами больше нѣтъ, что грошъ—два шеленга и два гроша—4 шеленга, а меньше нѣтъ, что полшеленга.

Монета ихъ далѣ не ходитъ, что въ Гамбургѣ, а хотя и далеко, что въ Олсаціи или въ датской землѣ нѣкоторая часть. Аршинъ здѣшной гораздо скуденъ предъ брабанскимъ, и все мѣрою продаютъ съ двѣми уговоры: на брабанской аршинъ или на гамбургской. И изъ того купцамъ великая прибыль и обманъ другимъ не малой живетъ.

1708. Апрѣля 2-го, Hamburgo.

Отпущено на вешнемъ кораблѣ чрезъ Матвѣя Поппа къ городу два ящика за печатьми, одинъ большой, а другой малой. Въ маломъ все книги до Царскаго Величества, а въ большомъ—все мое; а что чего есть числомъ, въ тѣхъ ящикахъ положены росписи, да по другой росписи еще послано въ грамоткахъ чрезъ Поппа жъ къ Авраму Федоровичу (Лопухину) и къ Филиппу Губастову. И о той посылкѣ писано письмо ко князю Галицыну, а другою къ инспектуру о пропускѣ и объ отправленіи нынѣшнимъ лѣтнимъ временемъ къ Москвѣ въ домъ мой или Аврама Федоровича. А будетъ, они того не управятъ, чтобъ

[illegible]

Прилож. къ сборн. „Архивъ кн. Ө. А. Куракина, т. I.“

оное было отправлены чрезъ шкоствъ [1]) господина Поппа, о чемъ ему буду плательщикъ. А каковы письма писаны, тому списки чрезъ тогожъ Матвѣя Поппа съ тѣми ящиками послалъ письмо до Аврама Федоровича (Лопухина) и до Филиппа. А каковы, здѣсь черные:

— „Государь мой, Аврамъ Федоровичъ! Здравствуй на множество лѣтъ. Зѣло зболѣзную, что почта пресѣчена и уже отъ васъ, мой государь. не получилъ писемъ больше двухъ мѣсяцевъ. И ежели изволите писать, просите Петра Павловича, для того, что курьеры тайные ѣздятъ и могутъ съ письмами отъ канцеляріи провозить. Великую имѣю нужду въ деньгахъ, что ни одного шеленга; уже въ долгъ пятьсотъ ефимковъ наѣлъ. Пожалуй мой милостивой, не оставь меня; въ здѣшнюю мою бытность прикажи прислать вексель, не умѣшкавъ, по всѣмъ моемъ прежнимъ письмамъ. Ей, не радъ житью здѣсь и съ радостью радъ возвратиться въ патрію."

„Послалъ, мой милостивой, на караблѣ при сехъ письмахъ чрезъ Матвѣя Поппа два ящика съ книгами, одинъ большой, а другой по меньше, и меньшой ящикъ весь съ книгами, которыя закуплены Государю, по ево ко мнѣ указу. И будетъ, въ домъ мой будутъ присылать и ихъ спрашивать, изволь тому приказать отдать, кто мое письмо покажетъ, а паче всѣхъ Петру Шафирову. А въ большомъ ящикѣ—то все мое. Всѣ тѣ ящики отпущены за печатью моею. Много бъ хотѣлъ писать и просить, только, чаю, имѣете въ нынѣшнее время суеты не мало. Прошу въ милости своей отеческой дѣтей моихъ не оставить. Князь Андрей Хилковъ въ великой тѣснотѣ живетъ и проситъ князь Ѳедора Юрьевича и васъ, что (бы) жену къ Ниперову отпустили, или бы еще великою жесточью держали, разлуча съ дѣтьми, тобъ ему лучше и легче было. И письмо до брата его посылаю. Онъ ко мнѣ пишетъ по вся почты. Господинъ Оладьинъ весь въ долгу, и чѣмъ ему жить—не знаю, и еще топерь живетъ въ Венеціи, для того, что выѣхать нечѣмъ. Госпожа Женета кланяется и всѣ ваши друзья. А что въ тѣхъ ящикахъ какихъ книгъ, тому въ нихъ роспись и при сѣхъ другія.

---

[1]) Коштъ-издержки.

Шведъ мастеръ отъ дѣтей, чаю, взятъ. Прошу какова-бъ нибудь сыскать, чтобъ подтверживалъ и не забыли бы, что выучилъ; а паче желаю, чтобъ Александръ по латынѣ фундоменты началъ учить."

„Филиппъ Губастовъ! послано съ книгами два ящика чрезъ Матвѣя Поппа, а на Москвѣ брата его Ивана Лаврентьевича Поппа, одинъ большой, а другой меньшой, и въ меньшомъ ящикѣ—тѣ всѣ Царскаго Величества, а въ большомъ—тѣ все мое. И всѣ тѣ, выбравъ, пересушить и покласть не премѣшавъ меньшаго ящика съ большимъ и поставить къ мѣсту сохранному. А когда мое будетъ письмо, тогда всѣ отдать книги присланному съ Государева двора, или Петру Павловичу Шафирову.

„Изъ Вѣны и отсель уже давно писалъ. И какъ можете для Бога старайтесь, чтобъ ко мнѣ денегъ на вексель прислалъ. Отъ всей мочи старайтеся, насколько можете собраться на всѣ деньги. Собрався, пришлите. Ежели не будетъ присланъ, развѣ съ голоду умереть. А о домовомъ не пишу, для того, что не вѣдаю, что у васъ дѣлается. Уже отъ самаго декабря мѣсяца, отъ Николина дни отъ васъ писемъ не имѣлъ и по се число, и не знаю, ежели будутъ впредь; и какъ будете посылать письма чрезъ почту—бить челомъ съ резпектомъ Петру Павловичу Шафирову, чтобъ съ курьерами приказалъ посылать."

О томъ-же равное другое письмо послано чрезъ Ивана Любса.

1708. 3 (15) aprela. Hamburgho. Занялъ у Матвѣя Поппа 500 ефимковъ, и въ томъ далъ ему письмо, которое при семъ положилъ, и, сверхъ того, запану алмазныя петлицы въ 400. А въ письмѣ то не написано, а заплатить въ 4 мѣсяца.

La citta di Stada шведской городъ, которой на проходѣ Ельбы, гдѣ всѣ корабли проходятъ и платятъ королю шведскому съ пошлинъ съ однаго марка по 2 шеленга; а море отъ Гамбурга—18 миль.

1708. 18 (29) di aprele. Hamburgho. Отдалъ господину Гуненку баулу и ящикъ за печатью подъ знаками К. В. К. послать велѣлъ на осеннихъ корабляхъ чрезъ Елизарія Избранта, и о томъ къ Филькѣ чрезъ Вѣну писано жъ.

Изъ Гамбурга поѣхали 19 (30) di aprile 1708.

Гановеръ мѣсто невелико, гдѣ разыдуетъ duca di Hanover; имѣетъ подъ собою княжства: Hanover, Czell, Lunemburgh.

Каштелъ его не гораздо хорошъ, только великъ. Публичныхъ забавъ ничего форестеру нѣтъ, кромѣ corte [1]).

Сказываютъ богатство имѣетъ великое, такъ что никто въ Германіи изъ принцовъ, и будто интраты ему приходитъ по 3 милліона тареловъ. Онъ же имѣетъ у себя руду золотую и серебряную и дѣлаетъ много съ великою прибылью. Дворъ его предъ другими магнификъ изрядной; а провинціи его все болота, да пустыя пещаныя мѣста, гдѣ ни трава не родится.

Войско голанцамъ и аглеченамъ продаетъ 6000, да въ Германію даетъ три тысячи на своей шпезе.

Свойство имѣетъ съ цесаремъ по цесаревой, съ прусскимъ — по женѣ и по женѣ сына его, а съ вольфенбительскимъ однаго дому, съ аглинскою королевою, что мать дукова того фонъ Насова дому, съ гишпанскимъ Карломъ по принцесѣ Вольфенбительской, съ Августомъ королемъ польскимъ, также не знаю по чемъ, также и (съ) шведскимъ и гольштенскимъ ближнее свойство.

Онъ самъ дукъ будетъ 50 лѣтъ, у него два брата Maximilian, что въ Вѣнѣ, и другой при немъ живетъ, да два сына — большой будетъ король аглинской, уже 22 лѣтъ, а меньшой — електоромъ гановерскимъ.

1708. 18 (29 мая) въ Лейденъ пріѣхали. Въ Лейденѣ жилъ 10 дней; потомъ ѣздилъ въ Амстрадамъ на три дни, и, управя вексель у Бранта и все надлежащее, поѣхалъ до Брабанта, не взявъ ни галанскаго, ни французскаго пашпорта, и ѣхалъ на Ротрадамъ. А отъ Ротрадама до Анверса яхтою презъ заливы морскіе три дни. И пріѣхали въ Антверпенъ въ четвергъ до обѣда 3 (14) di Guigno, гдѣ стояли въ астеріи „Petit Paris". И жилъ въ Антверпенѣ до субботы. А въ субботу въ ночь, то есть 5 (16) guigno, поѣхали ардинальною баркою до Бруселя презъ канали, гдѣ всего проѣзду 9 или 10 часовъ, и плата небольшая, съ персоны гульдена по два.

Antverpen—мѣсто не малое, гдѣ пристань была славная въ Европѣ, и торги славные, какъ ныне въ Амстрадамѣ. Только галанцы все то у нихъ отняли, и никакихъ судовъ не пропускаютъ. Въ томъ городѣ видѣть иного нечего, только церковь езуит-

---

[1]) Corte—дворъ.

скую, которая изъ мармуровъ сдѣлана, и письма въ ней славнаго здѣшняго писца.

Коштелъ твердости не малой, которой держатъ кварнизонтомъ гишпанскимъ. Situazione [1]) того мѣста низко такъ, какъ Голандія. И воздухъ не самой здоровой, умидита [2]). Купечество малое; фабрики въ костелахъ и палатахъ невеликія; только у camogo [3]) domo колокольня высока, и фигурою сдѣлана.

6 (17). Guigno пріѣхали въ Бруселесъ до обѣда. И буду описовать сіе мѣсто.

Въ семъ мѣстѣ видѣлъ палацо ducoff брабанскихъ — посредство. При томъ сады маленкіе и фонтаны, только не подобные италіанскимъ. Потомъ позади двора есть роща, гдѣ звѣринецъ, называется Le Parch de Brusel, или звѣринецъ, въ которомъ мѣстѣ сходятся послѣ обѣда дамы и кавалеры, и принцепи прохаживаться. Однимъ праздничнымъ днемъ вдругъ видѣлъ, сподѣваюсь, больше 1000 персонъ. Такъ могу молвить, что въ Италіи, въ Германіи такой променады не видалъ.

Церкви порядочные, только что катетралъ.

Опера французская и комедія. Хотя итальянскихъ и не дойдетъ, только гамбургской лучше. А комедія, сподѣваюся, лучше итальянскихъ.

Конвентъ езуитской, конвентъ домниканской, конвентъ кармелитанской—два, однѣ шкальцы, а другіе такъ, конвентъ де капуцины, конвентъ—францысканской. Есть много другихъ конвентовъ.

Академія всѣхъ наукъ кавалерскихъ преизрядная. Колежіе езуитское.

Министровъ тутъ бываетъ интернунцей папешской, разыдентъ гишпанской, францускоі.

Знатныхъ городовъ въ Брабантѣ и во Фландрахъ и твердыхъ фортификаціею:

Bruselles—лучше всѣхъ, въ которомъ все фамиліи большіе, дуки, принцы разыдуютъ, отъ всѣхъ десяти провинцій, гарнизонтъ галанской. Louvein—тутъ славная университа; нынѣшней компаніи войско aleатовъ стояло, и квартеръ дука Мальбурха была; гарнизонтъ галанской. Namour—славное мѣсто

---

[1]) Положеніе. [2]) Umido—сырой, сырость. [3]) Dôme—соборъ.

твердостью; гарнизонъ француской. Mons—мѣсто велико и твердо фортофикаціею; гарнизонтъ француской. Scarlorua—твердо фортофикаціею; гарнизонтъ француской. Add—твердо; гарнизонтъ aleatov. Gant—гарнизонъ aleatov; городъ великой, больше всѣхъ. Bruse—гарнизонтъ aleatov; великъ городъ. Osttando—гарнизонтъ aleatov; твердо, гдѣ портъ морской. Neuv port—гарнизонтъ француской; твердъ; портъ морской. Antverpen—aleatov гарнизонтъ, городъ великъ, портъ славной. Lio—голанской гарнизонтъ. Lucsemburgh—твердо; француской гарнизонтъ. Maglin—гарнизонтъ aliatov. Chirlemur—голанской гарнизонтъ. Liegge—гарнизонтъ голанской; гораздо великъ городъ. Dinant—разорено отъ алеатовъ. Въ сихъ странахъ, по ту сторону Лежа, есть довольно винограду, и вино доброе родится.

Знать за куріезиту: Бруселъ считаютъ вышиною положеніемъ мѣста выше отъ Амверса 400 педей, а Галанда уже предъ тѣмъ, что ни есть будетъ. Посему смотри низость галанскую предъ всѣми тѣми и умидиту аріи [1]).

Въ мою бытность, когда былъ въ войскахъ аліатовъ, видѣлъ принца Гановерскаго, которой назначенъ агленскимъ королемъ, которому дукъ милордъ Марбурхъ учинилъ честь, и посылалъ по ротѣ съ знаменемъ (?) отъ гвардіи королевы аглинской и всякое почтеніе ему отдаютъ, якобы наслѣдственному принцу.

А въ ту бытность что видѣлъ въ арміи, то описалъ въ другой книгѣ коріузиты Hamburschoi.

1708 г. Іюля 4. Въ Амстрадамѣ, что отпущены на корабляхъ, сколько книгъ и другихъ речей: Апостолъ — русская. Тріодь — русская. Псалтырь — русская. Катехизисъ — русская. Книга письменная — италіанская всѣхъ кардиналовъ. Всякія письма нужныя италіанскія, въ тетрадь за печатью. Парте et nova Atlas Francese. 2 карты Италіи. 9 тетрадей письменныхъ францускаго дикціонаріа. Кафтанъ бархатной красной съ штанами, пугвицы золотныя. Кафтанъ темносѣрой съ позоменты золотыми, съ штанами. Кафтанъ лѣтней, камзолъ и штаны, одного штофу съ золотомъ. Спорокъ съ камзола, золотной, гвоздишной. Перышко красное. 2 куска углю, чѣмъ ружья чистятъ. Княжнѣ колпачекъ тафтяной женской. Простыня бѣлая съ кру-

1) Aria—воздухъ.

жевомъ. Портупей суконной. 2 платка пестрыхъ. Ножикъ садовой. Ящикъ виперовъ [1]) или змѣй сушеныхъ. Камзолъ и штаны помаранцовые. Душегрѣйка бѣлая или больстрокъ. Шкатула. Подвязки. Камзолъ серебряной. Камзолъ золотной лучшей. Парикъ съ узлами. Парикъ съ узлами. Парикъ съ узлами, парикъ лѣтней, что въ Брабантѣ купленъ. Японской старой кафтанъ. Кафтанъ краснопесочной, съ камзоломъ и штанами, пугвицы золотныя. Бархатъ цѣлой за печатью. 2 пары башмаковъ. 2 порты. 2 платка. Пара башмаковъ. Бритвы. Пугвицы оловянныя. Камушекъ. Инструментъ рудометной [2]). Листъ гербовъ. Лоскутъ соболей. Книга секретаріева. Въ шкатулѣ окованной тетрадь описанія della mia vitta. Книжка зеленая нужныхъ записокъ въ шкатулѣ. За печатью — il breve al Papa et altri necessari letteri. Чапракъ шитой съ нагалищи [3]) и съ уздечкою и съ отвороты. Книга дикцинаю [4]), списокъ начатой на московской — италіанскаго, французскаго. Въ шкатулѣ жъ послана монета золотая, другая серебряная папешскія, другія малыя. Книга окладная вотчинамъ, а другая хлѣбу—тутъ же послана. Колпачекъ бархатной, зеленой. Чюлки шелковые пестрые. 4 платка новыхъ шелковыхъ. Чулки красные, валеные. Жестянка съ чекулатомъ, лепешечками. Галуна золотнова полтретья аршина на шляпу. Завойки [5]) къ сапогамъ. 6 рубашекъ верхнихъ, 7 галстуковъ. Портище золотныхъ [6]) 34. Чулки старые, шелковые, бѣлые. 4 пары рукавицъ разныхъ цвѣтовъ. Кафтанъ лакейской съ отворотами голубыми. Кроноложія [7]) всѣхъ папъ, на большомъ листу. Пара пистолей. Шпага серебряная. Шпага мѣдная золоченая. Парикъ карей. Чекулату 10 фунтовъ. Книга за печатью коришпонденціи римской. Книга за печатью корришпонденція гамбурской. Книга за печатью дѣлъ римскихъ. Карта границъ хинскихъ съ Сибирью. Парикъ лѣтней, что въ Бруселѣ купленъ. Холсту клеенаго или восковаго кусокъ. Чернильница француская. 2 кубышки табаку. По каталегу отпущено книгъ. 4 фяски [8]) плетеные. Да по росписямъ книгъ секретаріевыхъ и моихъ. Баш-

---

[1]) Vipera—ехидна.
[2]) Крогопускательный [3]) Нагалище—чехолъ. [4]) Dictionario.
[5]) Завойчатый мѣхъ, [6]) Не сказано чего.
[7]) Хронологія. [8]) Fiasca—большая фляга.

маки княжнѣ. Пара пистолей за печатьми, а другая пара, ежели отъ Бранта будетъ прислана.

Въ Амстрадамѣ получили вѣдомость о баталіи во Фландрахъ, и о томъ реляція на француском языкѣ при семъ положена.

1708. 6 (17) di Juglio, a Amsterdam.

Секретарія отпустилъ съ Фредерикомъ въ Утрехтъ, въ полдни, а самъ поѣхалъ на ночной.

1708. 20 (31) di Augusto. A Vienna.

Получилъ письмо отъ Петра Курбатова, которое писано отъ К.Г. (23) іюня съ Москвы о дачѣ мнѣ денегъ 1053 руб., которые, по письму Гаврила Ивановича Головкина, уже заплачены изъ посольскаго приказу Ивану Поппу. И отъ Ивана Поппа мнѣ письмо прислано до Матвѣя Поппа о заплатѣ мнѣ тѣхъ денегъ, на какія монеты съ нимъ Матвѣемъ можемъ договорится.

Изъ Вѣны съ того Иванова письма Поппа послалъ списокъ къ Матвѣю Поппу за своею рукою, что ко мнѣ отписалъ, почему альбертусъ поставить, чтобъ о томъ ко мнѣ отписалъ, для того, что буду о цѣнѣ вѣдать, изъ тѣхъ бы зачелъ пятьсотъ ефимковъ заемныхъ, а запану чтобъ на корабляхъ прислалъ. И будетъ сходно, будетъ то по той цѣнѣ, возьму, а будетъ дорого, то съ другимъ договорюсь. А прямое письмо Ивана Поппа съ собою взялъ. И при семъ съ тѣхъ черныхъ писемъ списки. На той же почтѣ 1 сентября (21 августа) писалъ до Гамбурга и объявилъ, чтобъ писалъ къ Москвѣ; а другое до Бранта, что не дождался того векселя 200 ефимковъ. И поѣхалъ при помощи Божской въ путь свой. А тотъ бы вексель назадъ взялъ и о томъ бы ко мнѣ къ Москвѣ отписалъ. До него жъ писалъ до Бранта, чтобъ купилъ dictionario francese: Dixionair d'eccodemie Francese, in quatro tome и прислалъ-бы на вешнихъ карабляхъ. А все тѣ письма оба посланы чрезъ Бурбика [1]). Урбика просилъ ежели изъ Ганды получитъ письма, чтобъ все до Бранта съ моимъ письмомъ назадъ отослалъ.

---

[1]) Урбика.

1707 г. 25 февраля [1]).

Письма того числа первые послалъ до князя Меншикова, до Головкина и до другихъ 16 февраля изъ Вѣны чрезъ Антонія адъютанта, въ которыхъ число объявилъ 16 февраля, тутъ же къ Шафирову, къ Василью, къ Авраму (Лопухину), къ 2-мъ Веселовскимъ.

Марта 8-го послано на почтѣ къ Нейтарту и просилъ о корришпонденціи и объявилъ о своемъ имени, а за показанную любовь благодарилъ. И въ томъ пакетѣ къ Типольту барону въ Краковъ, въ Бреславль къ Захарію Делукасу, того жъ числа въ Берлинъ къ Измайлову, и при томъ къ Авраму (Лопухину) о векселѣ; того жъ числа къ Гезику подписалъ подъ Веселовскимъ письмомъ.

1707 г. 10-го марта. А въ грамоткѣ написано марта 1-го, послано князю Меньшикову письмо, въ которомъ объявлено, что Мурузинъ изъ Венеціи хочетъ отпустить корабль къ городу; по его слову то учинено.

Изъ Риму 21-го марта писано письмо К. М(еншикову), Головкину, къ Шафирову, а послано чрезъ Гейзика, и къ Авраму (Лопухину) съ грамоткою Шафировою.

---

[1]) Прибавленіе къ 1707 году.

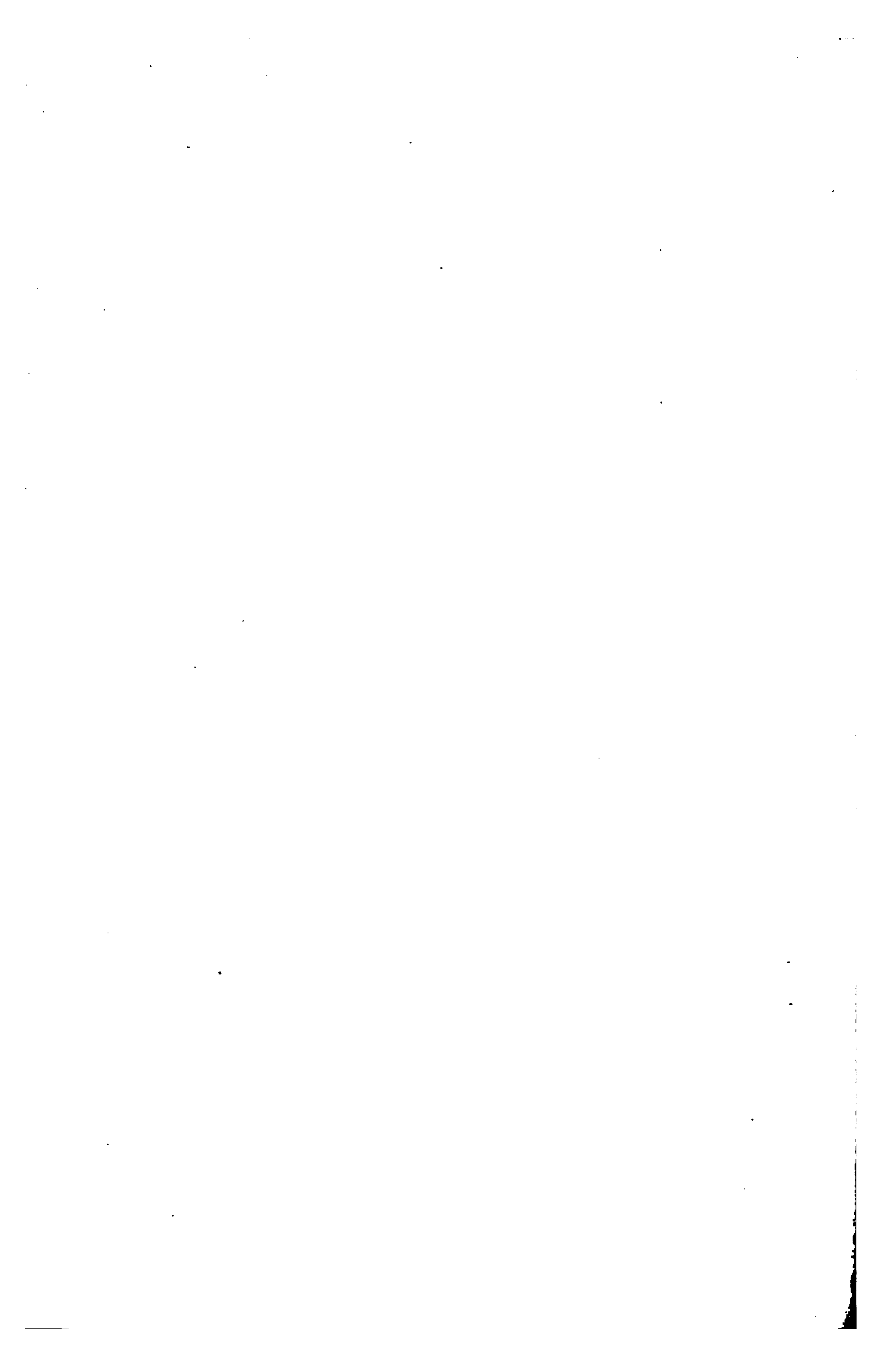
ЖИЗНЬ КНЯЗЯ БОРИСА ИВАНОВИЧА КУРАКИНА

ИМЪ САМИМЪ ОПИСАННАЯ.

1676 $\frac{\text{іюля}}{20.}$ 1709.

КАРЗБАТЪ

1706.



Жизнь князя Бориса Куракина

[1676—1709.]

1705—25 сентября.

Vita del Principe Boris Koribut-Kourakin del familii de polionia et litoania.

Принужденъ былъ совѣстію своею всегда описать то вышеявленное, токмо не получилъ часу того за случаями, бываючи всегда въ нѣкоторыхъ забавахъ суетныхъ, о которыхъ ниже въ сей публичной житности моей покажетъ.

Не долженствовалъ бы тѣмъ себѣ придать глорію, какъ тамъ будетъ показало, особливе такъ разумѣю, что и за лѣностью моею. А сихъ часовъ, на то описаніе моего живота, понудила болѣзнь моя въ бытность мою въ Карлзбатѣ, гдѣ лечился отъ болѣзни своей цынготной, въ которомъ мѣстѣ жилъ мѣсяцъ, ниже какихъ забавъ могъ видѣть, токмо всегда заставалъ въ медицынѣ, и притомъ вмѣсто забавъ иныхъ и провожаючи бытность ту безскучно, то описалъ и желаемое свое получилъ.

Житья моего 30 году, іюля съ 20 дня рожденія моего до сего дня сентября 25-го, и то будетъ два мѣсяца и шесть дней; для чего и всегда долженствую явить мѣсяцы, считаючи не отъ перваго числа по календарю, но отъ двадесятаго каждаго числа мѣсяца, понеже то число—начало моего въ рожденіи житія. А годы также считаючи іюля мѣсяца съ 20 числа до тогожъ числа, возвращаючися презъ всѣ двѣнадцать мѣсяцевъ.

А прешедшемъ объявилъ. А напреть прошу Господа Бога и Творца и помощницы моей Пресвятой Богородицы, и патроновъ моихъ, святаго пророка Илью, и благовѣрныхъ князей Бо-

риса и Глѣба, и всѣхъ Святыхъ молитвами, долговѣчной бытности въ воздержаніи и счастьи, до каждаго года wita буду писать.

Причина. Сподѣваюся, читающего сіе мое описаніе отъ самаго меня и моего житія будетъ зазирать на что то такъ описалъ, и буду писать. И то зазрѣніе, не думаю, отъ каждой націи или народу, сподѣваюся токмо отъ нашихъ, русскаго народу, а не отъ другихъ европскихъ, понеже тѣ обычайны въ такихъ письмахъ. Для того и я не отъ себя самаго то учинилъ, но вѣдавъ обычай всѣхъ, какъ высшихъ, такъ среднихъ и самыхъ шляхетныхъ персонъ, которыя описываютъ свой животъ, понеже и я тому послѣдствовалъ. А о зазирающихъ не есть подъ зазрѣніемъ застаю, токмо разумѣю о томъ за незнаніе его обстоятельства свѣта. Но тѣхъ прошу о томъ, ежели въ письмѣ неправо письменно погрѣшилъ—прощенія.

Vita del Principe Boris Kourakin.

Іюля 20 числа 184 года, 1676 года отъ Рождества, въ началѣ 6 часу дня родился (по наукѣ астрономіи въ квадрахъ фигуры о планетахъ долженствую объявить), въ царство царя Ѳедора Алексѣевича, которой былъ мнѣ воспріемникомъ, также и сестра его царевна Екатерина Алексѣевна. И по рожденіи мать моя скончалась въ пяти недѣлехъ, которую болѣзть получила отъ самаго моего рожденія. При томъ случаѣ по крещенію имѣлъ счастіе не малое, какъ бы сподѣвалися быть фаворитомъ, токмо не допустила его смерть, понеже царя Ѳедора Алексѣевича (1) 90 году не стало. И отъ того времени въ возрастѣ младенчества всегда имѣлъ счастіе отъ всѣхъ людей, сподѣваючись во мнѣ нѣкотораго впредь состоянія добраго; токмо всегда заставалъ въ болѣзнехъ. Первая, имѣлъ великую грыжу, и отъ того въ паху трехъ лѣтъ отъ Симона дохтура рѣзанъ былъ, и потомъ, на четвертомъ году, на плюснѣ лѣвой ноги также рѣзанъ былъ, гдѣ наростало мясо дикое, отъ того-жъ доктора.

И первой годъ по календарю начинается 185-й, а отъ Рождества 1677. И будетъ такъ, считаючи годы отъ 20 іюля каждаго года, остатокъ отъ созданія свѣта—одинъ мѣсяцъ, а

отъ Рождества 5 мѣсяцевъ; а принять грядущаго года отъ созданія 11 мѣсяцевъ, а отъ Рождества—7 мѣсяцевъ.

И такъ будетъ отъ созданія 184-го году мѣсяцъ августъ и іюля 12 дней, а отъ грядущаго году 185—принять 10 мѣсяцевъ и іюля 19 дней, и будетъ цѣлой годъ. Такъ и въ другихъ годехъ покажетъ. А отъ Рождества 1676 году мѣсяцъ августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь—по генварь мѣсяцъ, всего 5 мѣсяцевъ, и іюля 12 дней и грядущаго году 1677—придать 6 мѣсяцевъ по іюль, іюля 19 дней, и будетъ цѣлой годъ.

И для того буду такъ годы объявлять, яко тутъ покажу:

Житія моего годъ первый.

Отъ созданія 184 іюля съ 20—185—по 20 іюля.
Отъ Рожества 1676 іюля съ 20—1677 іюль 20.

Годъ второй.

Отъ созд. 185 —20 іюль—186 іюль по 20 число.
Отъ Рож. 1677—20 іюль—1678 іюль по 20 »

Годъ третій.

Отъ созд. 186 —20 іюль—187 іюль по 20 число.
Отъ Рож. 1678—20 іюль—1679 іюль по 20 »

Годъ четвертый.

Отъ созд. 187 —20 іюль—188 іюль по 20 число.
Отъ Рож. 1679—20 іюль—1680 іюль по 20 »

Годъ пятый.

Отъ созд. 188 —20 іюль—189 —іюль по 20 число.
Отъ Рож. 1680—20 іюль—1681—іюль по 20 »

Годъ шестой.

Отъ созд. 189 —20 іюль—190 —іюль по 20 число.
Отъ Рож. 1681—20 іюль—1682—іюль по 20 »

Того года не стало царя Өедора Алексѣевича послѣ святой недѣли, и былъ бунтъ отъ стрѣльцовъ. А преже того бунта, въ великой постъ, не стало дѣда князь Григорія Семеновича. Того-жъ года, въ бунтъ, были въ великомъ страхованіи, и нѣкоторые дни были въ похоронкахъ, для того что отца князь

Ивана Григорьевича тѣ бунтовщики хотѣли убить. Того жъ года отцу князь Ивану Григорьевичу сказано на воеводство въ Смоленескъ. И на выѣздѣ въ тотъ походъ изъ Москвы, у Креста, по Троицкой дорогѣ мнѣ припало великое несчастіе: упалъ на скаку съ иноходца, которой мнѣ данъ былъ съ конюшни государевой. Съ которой спадчи, а одна нога въ стремени завязла. И таскала, ажъ пока сама стала, и такъ всю спину ободрала, ажъ тотъ убой мнѣ не пришелъ къ самой смерти.

И того года на царство выбрали царя Петра Алексѣевича; и потомъ нѣкоторое малое время спустя, того жъ года выбрали на царство же большаго брата царя Ивана Алексѣевича. И съ того года, за малолѣтствомъ ихъ, начала въ управленіи государства царевна Софья Алексѣевна. Во всѣ тѣ годы великую тягость имѣлъ [кн. Иванъ Григорьевичъ Куракинъ] отъ каменной болѣзни.

Годъ седьмой.

Отъ созд. 190 —20 іюль— 191—іюль по 20 число.
Отъ Рож. 1682—20 іюль—1683—іюль по 20 »

Того года отца князя Ивана Григорьевича не стало въ Смоленскѣ каменною болѣзнью. Имѣлъ я отца бо̀льшую любовь предъ другими дѣтьми. И на память той милости, при концѣ живота, благословилъ образъ Спасителевъ Нерукотвореннаго, которымъ его благословилъ также отецъ, а мой дѣдъ. Того жъ года, по возвращеніи изъ Смоленска съ тѣломъ его и погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ. И мачиха, княгиня Марья Петровна, съ полгода спустя родила сына, брата—князь Ивана Ивановича, которому день тезоименитства его ноября 13-го дня — Іоанна Златоустаго. А по смерти отца нашего засталися: братъ, князь Михайло Ивановичъ и сестра, княжна Марья Ивановна и я—кн. Борисъ.

И съ того года, въ нашемъ томъ всѣмъ сиротствѣ, не оставила насъ и домъ нашъ бабка наша, княгиня Ульяна Ивановна Одоевская, супруга князя Алексѣя Никитича — сына князь Никиты Ивановича Одоевскаго, а мать—нашей матери, княгини Ѳедосьи Алексѣевны. Могу объ ней описать, что оная жена была великаго ума и набожная, и въ остимѣ [1]) отъ всѣхъ.

[1]) Estime—уваженіе.

И того жъ года пожалованъ я въ спальники къ царю Петру Алексѣевичу, и началъ того года учиться грамотѣ по славянски.

Годъ восьмой:

От̃ созд. 191 —20 іюль— 192—іюль по 20 число.
От̃ Рож. 1683—20 іюль—1684—іюль по 20 »

Годъ девятый.

От̃ созд. 192 —20 іюль— 193—іюль по 20 число.
От̃ Рож. 1684—20 іюль—1685—іюль по 20 число.

Того года не стало мачихи нашей; а погребена въ Чудовѣ жъ монастырѣ. А братъ, князь Иванъ Ивановичъ, въ сиротствѣ томъ остался въ той же опекѣ бабки, княгини Ульяны Ивановны. И того года окончалъ грамотѣ учиться. Того года, въ лѣтѣ, ходилъ у палатъ своихъ по подвезямъ [1]), и съ тѣхъ подвязей упалъ съ самаго верху, и такъ расшибся, что съ два часа замертво лежалъ, и отъ тѣхъ побой знакъ имѣлъ, на исподней губѣ шишку.

По смерти своей мачиха наша, княгиня Марья Петровна, оставила духовную, въ которой написала, что деревни ее приданые всѣ сыну ея жъ, а нашему брату князь Ивану, а ежели сына ея не станетъ, а нашего брата, тѣ всѣ деревни намъ, брату князю Михайлу Ивановичу, и мнѣ, и сестрѣ княжнѣ Марьѣ. И та духовная засвидѣтельствована [2]).

Годъ десятый.

От̃ созд. 193—20 іюль— 194 іюль по 20 число.
От̃ Рож. 1685—20 іюль—1686 іюль по 20 число.

Того года царь Петръ Алексѣевичъ женился на царицѣ Авдотьѣ Федоровнѣ, фамиліи Лопухиныхъ.

Годъ одиннадцатый.

От̃ созд. 194 —20 іюль—195 іюль по 20 число.
От̃ Рож. 1686—20 іюль—1687 іюль по 20 число.

Того года первой крымской походъ, и гетмана перемѣнили Ивана Самойловича.

---

[1]) Подвязи—лѣса, скрѣпленныя между собою для постройки зданій.
[2]) Эти строки взяты нами изъ «Семейной хроники кн. Б. И. Куракина и т. д.», напечатанной въ «Кіевской Старинѣ» за 1884 г., Сентябрь, стр. 118.

Годъ двѣнадцатый.

От созд. 195 —20 іюль— 196 іюль по 20 число.
Отъ Рож. 1687—20 іюль—1688 іюль по 20 число.

Годъ тринадцатый.

Отъ созд. 196 —20 іюль— 197 іюль по 20 число.
Отъ Рож. 1688-20 іюль—1689 іюль по 20 число.

Того года другой крымской походъ. Того года весь нашъ домъ погорѣлъ той ночи, что было перешли на новоселье, и просили всѣхъ кушать. И въ томъ пожарѣ великой убытокъ былъ. И такъ великъ пожаръ былъ, что нашихъ 3 двора сгорѣло, тотъ дворъ, гдѣ мы жили, другой—Сицкой, третей—загородной Сицкой.

Въ томъ году царь Петръ Алексѣевичъ тайно изъ Преображенскаго и со всѣмъ дворомъ пошелъ къ Троицѣ отъ ребелліоновъ-стрѣльцовъ, и былъ тамо ажъ до осени, для того покамѣстъ Щагловитова привезли и голову отсѣкли. А царевна Софья Алексѣевна пошла жить въ Дѣвичей монастырь. И того времени имѣли страхъ великой отъ бунтовъ. Ся гисторія требуетъ большаго вѣденія особою книгою [1]).

Годъ четырнадцатый.

Отъ созд. 197—20 іюль— 198 іюль по 20 число.
Отъ Рож. 1689—20 іюль—1690 іюль по 20 число.

Того года родился царевичъ Алексѣй Петровичъ, передъ масляницею или въ Великой постъ. Тезоименитство его, Алексѣя человѣка Божія.

Годъ пятнадцатый.

Отъ созд. 198—20 іюль—199 іюль по 20 число.
Отъ Рож. 1690—20 іюль—1691 іюль по 20 число.

Того года царевичъ Александро Петровичъ родился и жилъ съ полгода или съ годъ, и не стало.

Того года была потѣха подъ Семеновскимъ. И всѣ тѣ годы

---

[1]) См. выше въ этой же книгѣ «Гисторія о царѣ Петрѣ» и проч.

отъ девятаго или отъ десятаго году и по сей годъ, имѣлъ великое несчастіе: по вся годы лежалъ огневою и лихорадкою многое время. Также уже и въ людехъ заставалъ въ такомъ словѣ: come quasi matto (какъ дурака)[1]. И непріеменъ былъ отъ всѣхъ, а наипаче всего a unto gran satisfazione di bere[2], отчего получилъ великія болѣзни, кровь всю испортилъ и былъ гораздо толстъ. Того жъ года пришла ко мнѣ болѣзнь въ осень самую—мѣсяца ноября или октября—чечюйная, которую лечилъ Евдокимъ полякъ, сажаючи па кадку паровъ, которая болѣзнь мнѣ была вельми трудна.

И того года, передъ масляницею, сговорилъ я жениться на дочери Ѳедора Абрамовича Лопухина. Уже мнѣ была супругою княгиня Ксенія Ѳедоровна. И передъ масляницею былъ сговоръ публичной, на которомъ сговорѣ всѣ бояре были, и другія персоны, и дарили. И въѣздъ былъ осьмью саньми: первыя—братъ князь Михайло Ивановичъ, да изъ Одоевскихъ князь Юрья; другія—князь Петръ Голицынъ, да князь Дмитрей Голицынъ; третьи — князь Петръ Долгорукой, да Матвѣй Пушкинъ; пятыя — князь Борисъ Голицынъ, да Петръ Салтыковъ; шестыя—князь Петръ Прозоровской, да Василей Салтыковъ; седьмыя — князь Михайло Яковлевичъ Черкаской, да Одоевской князь Михайло; осьмыя — князь Яковъ Никитичъ Одоевской со мною; на которой церемоніи многіе дары были отъ всѣхъ.

И того жъ года сестра Марья Ивановна сговорена за Ивана Степановича Салтыкова. Того года Іоакима патріарха не стало; а на его мѣсто поставили Адріана патріарха.

И того года я женился лѣтомъ, послѣ Петрова дни, и помнится мнѣ 6-го іюля, а вѣнчали въ Преображенскомъ.

И того лѣта, послѣ Петрова дни, Его Величество пошелъ въ Переславль со всѣмъ дворомъ. И сентября изъ Переславля возвратился, и была потѣха подъ Семеновскимъ. А я былъ въ ту пору въ рейтарахъ въ ротѣ генерала Гордона.

---

[1]) Италіанскія слова въ подлинникѣ зачеркнуты такъ, что ихъ разобрать нельзя. Беремъ ихъ изъ списка, помѣщеннаго въ изд. «Кіевской Старинѣ» 1884 г. Сентябрь. Стр. 119.

[2]) Ibid.

Годъ шестнадцатый.

От создания 199—20 іюль—200—по 20 іюль число.
Отъ Рож. 1691—20 іюль—1692—іюль по 20 »

Того года сестра Марья Ивановна выдана замужъ въ осень за Ивана Степанова сына Салтыкова; а за нею въ приданое дано деревень: Васисино въ Кашинскомъ уѣздѣ, Уварова на Коломнѣ, да Вологодская, Богородское въ Суздалѣ, Носково въ Володимерѣ, Подмосковная Афонасково, Жирятино въ Кромахъ. всего будетъ 500 дворовъ, да приданаго на 10 тысячъ. И рядная подписана.

Того жъ года, въ осень и до самаго Рожества Христова, бабка, княгиня Ульяна Ивановна насъ изволила подѣлить всѣхъ трехъ братей, и треть Курская съ вотчинами другими досталась брату князь Михайлу Ивановичу, а треть Приимново съ вотчинами другими досталася брату князь Ивану Ивановичу, а треть Порзная съ вотчинами другими досталася мнѣ, которая была всѣхъ хуже и бѣднѣе. И такъ было бѣдно, ажъ хлѣбъ два годы и ветчину покупалъ, и иное многое; также и во всемъ домовныхъ вещей все мнѣ худое съ жеребья доставалося. А дворы московскіе, что большей на Мясницкой съ каменными палаты, и что на Срѣтенкѣ называется Сицкой, всѣ тѣ оба по третямъ и тѣхъ обоихъ дворовъ свои трети я продалъ брату, князь Михайлу Ивановичу, за три тысячи за сто за десять рублевъ, да половину двора Спознаго загороднаго, для того что загородной дворъ тотъ намъ обоимъ достался съ братомъ князь Михайломъ Ивановичемъ, а брату князь Ивану загородной дворъ достался, что называется Сицкой.

И того года, послѣ Рождества Христова, бабки княгини Ульяны Ивановны не стало, генваря 4 дня въ ночи, и погребена въ Чудовѣ монастырѣ. И потомъ жили вмѣстѣ только до Великаго поста; и я переѣхалъ въ Китай жить, на дворъ свой, которой мнѣ пожаловала бабка—княгиня Ульяна Ивановна; а переѣхалъ на первой недѣлѣ и жилъ на Вологодскомъ подворьѣ, для того что полаты были не сдѣланы. И въ то время жена моя была больна, княгиня Ксенія Ѳедоровна, и лечилъ, въ тотъ Великой постъ, думной дьякъ Митрофанъ Тугариновъ, и сажалъ въ пары, и никакой получила себѣ свободы. И на Свѣтлое Воскре-

сенье перешелъ на новоселье въ полаты свои жить, и съ того времени началъ домомъ своимъ жить. А братъ—князь Михайло Ивановичъ и братъ — князь Иванъ остались жить въ домехъ своихъ, на старомъ дворѣ. И въ управленіи братня дома, князь Ивана, почалъ управлять князь Петръ Ивановичъ Прозоровской.

Годъ семнадцатый.

Отъ созд. 200—20 іюль—201—іюль по 20-е число.
Отъ Рож. 1692—20 іюль — 1693 — по 20-е »

Того года потѣха была подъ Семеновскимъ послѣдняя.

И того жъ года царицы Наталіи Кирилловны не стало въ генварѣ мѣсяцѣ.

И на весну того года его величество былъ у города Архангельскаго вдругореть; а преже того, при матери, одинъ разъ былъ. А я въ ту пору былъ въ градусѣ со спальниками, а не съ начальными людьми.

Годъ восемнадцатый.

Отъ созд. 201—20 іюль—202—іюль по 20 число.
Отъ Рож. 1693—20 іюль—1694 по іюль 20 »

Того года 202-го подъ Кожуховымъ, въ октябрѣ была, пришедъ отъ города, потѣха, гдѣ были взяты и спальники въ ту потѣху комнаты царя Ивана Алексѣевича, первой разъ.

И той зимы объявлена публично война съ туркомъ; убирались идти водою на весну. И апрѣля, послѣ Святой недѣли, пошли водою, Москвою рѣкою, и Окою и Волгою, ажъ до самаго Царицына. И въ тотъ походъ я пошелъ въ Семеновскомъ полку, въ первой ротѣ, прапорщикомъ, а написанъ преже того только за два мѣсяца.

И того года, бывъ подъ Азовомъ, въ командѣ трехъ генераловъ: Лефорта, Гордона, Артомона Головина, да князь Борисъ Алексѣевичъ съ низовою конницею, да атаманъ Фролъ Минаевъ съ казаками, и всего было 30 тысячъ, и стояли по октябрь первое число. И того числа отступили и не взяли.

Въ которомъ походѣ великое было несчастье на всѣхъ людей отъ турковъ, вылазками на шанцы, и всѣхъ побивали; а также болѣзнями, а по отходѣ, какъ степью шли, отъ великой стужи многіе помирали.

А мнѣ особливо было несчастье: мѣсяца іюля или инаго, не упомню, турки вышли на вылазку въ самые полдни на генеральство Гордонова стрѣльцовъ, гдѣ работа, а было всѣхъ ихъ 4,000, и всѣ шанцы генерала Гордона вырубили и ажъ до самаго обозу, и артиллерію тягосную заклепали, а девять пушекъ полковыхъ повезли въ городъ. И на выручку того посланы были полки отъ генерала Головина стрѣлецкіе, въ томъ же числѣ и нашего Семеновскаго половину полка, въ которыхъ ротахъ и я съ знаменемъ бѣлымъ былъ, отъ первой роты своего регимента, на которой вылазкѣ въ бою, ажъ до самаго вечера, то у меня въ рукахъ знамя пробили съ города два раза изъ пушки, и мнѣ кафтанъ подъ лѣвую пазуху прострѣлили и рубашку, только что мало тѣла не захватили. И на той вылазкѣ Семеновской полкъ первое слово зажилъ, что добрые солдаты.

А въ томъ же походѣ, того-жъ полка, братъ—князь Михайло Ивановичъ былъ въ пятой ротѣ порутчикомъ. И какъ поѣхали къ Москвѣ и на дорогѣ на Сѣверскомъ Донцу брата—князь Михайла Ивановича не стало, октября 23 дня въ ночи съ вечера. И съ тѣломъ его оставленъ тутъ былъ Антонъ Болотовъ до зимняго пути, и въ ноябрѣ привезли къ Москвѣ, и погребенъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ. А послѣ его осталась супруга, княгиня Мавра Дмитріевна, да сынъ князь Василей, да двѣ дочери — княжна Марья, да княжна Прасковья.

И какъ пріѣхали, перешедъ степь, на Валуйки, и отъѣхавъ отъ Валуекъ верстъ съ пятьнадцать, припала мнѣ горячка вельми зла; и до Стараго Оскола довезли больнаго, и тутъ лежалъ. И по трехъ дняхъ метали кровь изъ правой руки, ничимъ же получилъ свободу, и отчаенъ былъ къ смерти. Токмо въ седьмой день, въ самомъ безпамятствѣ, людямъ своимъ велѣлъ принесть воды, самой холодной со льдомъ ушатъ, а самъ легъ на постелю и велѣлъ себя поливать въ такомъ самомъ жару, ажъ покамѣсть пришелъ въ безпамятство и заснулъ. И заснувъ, пробудился отъ великаго холоду и озябъ; и потомъ велѣлъ себя положить къ печи и окутать. И пришелъ въ великой потъ и спалъ чуть не цѣлыя сутки. И по томъ сну пробудясь, пришелъ въ великую тощоту и слабость; а жару и ознобу, или какъ лихорадки и огневой больше не послышалъ въ себѣ, только въ великой слабости былъ, такъ что не могъ ходить дни съ четыре; и потомъ

имѣлъ великой опетитъ до яденья. — И по осени къ Николину дню, пріѣхалъ въ домъ свой.

И въ прошедшемъ 203 году то все было возвращеніе изъ подъ Азова съ сентября съ перваго числа.

Того года почали брать подводы со всего государства для повозокъ съ Москвы полковъ, и артиллеріи, и другихъ речей.

Годъ девятнадцатый.

От создъ. 202—20 іюль— 203 іюля по 20 число.
Отъ Рож. 1694—20 іюль—1695 іюля по 20 »

Того года въ зимѣ, генваря, царя Іоанна Алексѣевича не стало. Той же зимы родилась дочь, княжна Татьяна·Борисовна, генваря первое число, а тезоименитство генваря 12 число.

И ту зиму жили до самаго марта, и въ мартѣ пошли на Воронежъ съ полками, подъ командою всѣ генерала Алексѣя Шеина; и съ Воронежа, послѣ Святой недѣли, пошли водою подъ Азовъ рѣкою Дономъ стругами. И въ тотъ походъ, другой Азовской, я былъ въ поручтикахъ у первой роты, въ командѣ полковника Чамберса. И потомъ стояли и взяли Азовъ, іюля мѣсяца, на окортъ, а турокъ всѣхъ выпустили. И потомъ, взявъ, наши полки отпустили водою вверхъ Дономъ до Донецкаго, и шли лодками и стругами шесть недѣль.

И того лѣта мой домъ весь погорѣлъ, въ мѣсяцѣ маія или іюня. И племянника моего, князь Василья, не стало апрѣля мѣсяца.

Годъ двадцатый.

Отъ сотвор. 203—20 іюль—по 204 іюль по 20 число.
Отъ Рож. 1695—20 іюль—по 1696 іюль по 20 »

Того года взявъ Азовъ, пришедъ изъ подъ Азова, октября первыхъ чиселъ, шли строемъ въ трумфальныя ворота на Каменной мостъ. И въ томъ строю въ Семеновскомъ полку везли измѣнника Яшку, на телѣгѣ раскована, и кругомъ его стояли палачи, которой измѣнилъ подъ Азовомъ въ первой походъ и учинилъ вылазку большую, о которой выше описалъ, противъ Гордона. А былъ народу галанскаго, а служилъ въ бомбардирахъ. А передъ тою телѣгою шли за поручтиковъ мы, князь

Михайло Голицынъ да я, а позади насъ приставомъ у того измѣнника Василей Соковнинъ, у котораго отъ всѣхъ тѣхъ замковъ ключи были. А господинъ Шеинъ ѣхалъ, убравшись со всѣмъ дворомъ, верхомъ и знамены волокли предъ нимъ всѣ шведскія (турецкія).

И той осени въ приходѣ изъ подъ Азова получилъ я себѣ великую больэнь мѣсяца ноября: имѣлъ гипохондрію и меленхолію. Такъ былъ въ домѣ своемъ, что николи радощенъ заставалъ и всегда плакалъ. А причины той нимало не зналъ, для чего такъ; также и въ затылкѣ самой мозгъ мнѣ тѣснило и великую мнѣ во всемъ слабость и тощету придавало; такъ было, что чуть живъ ходилъ, и до ѣды апетиту нимало не имѣлъ. И того ноября докторъ Канбонарей началъ лечить, и ни мало пользу учинилъ, которой металъ руду [1]) изъ лѣвой руки отъ мизинца самаго, изъ жилы. И послѣ Рождества Христова наипаче припала мнѣ болѣзнь и тѣснила голову, и такъ, мозгъ слышно было, какъ бы всегда сжато было, и отъ Лаврентія я свободы не получилъ.

И генваря мѣсяца обѣ комнаты спальники выбраны на двѣ партіи: одна въ Галандію, а другая въ Италію. Сказано ѣхать для наукъ навтичныхъ [2]); въ тѣхъ-же и мнѣ. И ту зиму сбирались; и такъ я заставалъ въ болѣзни своей той, ажъ по самой февраль. И февраля началъ лечить Спиридонъ, грекъ, отъ котораго въ квасу принялъ кислыя капли трожъ(ды), и отъ той меленхоліи получилъ свободу, такъ что уже къ тому не помянулася; а отъ чехотной болѣзни ниже что получилъ, и съ тѣмъ поѣхалъ въ Италію; о которомъ пользованіи тамъ, покажу ниже.

Того года въ ребеліи Соковнина, Циклера, Пушкина казнили, которые умышляли бунтъ.

И марта мѣсяца, съ первыхъ чиселъ, поѣхали съ Москвы въ Италію; а путь свой имѣли на Смоленскъ и Литвою, на Могилевъ, на Минскъ, на Варшаву, на Ченстоховъ, на Слезію и на Муравію, на Ульмуцъ, на Вѣну, столицу цесарскую и чрезъ горы въ Венецію. А подъемъ мнѣ тотъ сталъ 1500 червонныхъ, а червонной купилъ по 40 алт. и съ алтыномъ и съ полугрив-

[1]) Кровь.
[2]) Nautico-навигаціонный.

ною; и такъ кладу на деньги 1900 рублевъ. А проѣзду нашего до Венеціи было: мартъ, апрѣль, май и въ іюнѣ пріѣхали.

Годъ двадцать первый.

Отъ созд. 204—20 іюля - по 205 іюля по 20 число.
Отъ Рож. 1696—20 іюля—по 1697 іюля по 20 »

И того мѣсяца та мнѣ припала лихорадка, которая тримала [1]) больше шти недѣль, и потомъ свободился отъ дохтура Александра грека, которой живетъ въ Венеціи.

И въ ту бытность мою въ Венеціи, по отъѣздѣ моемъ, того лѣта родился сынъ князь Александръ, мѣсяца іюля 31 день, а тезоименитство его августа 30 день.

И сентября въ послѣднихъ числахъ, поѣхали на кораблѣ по морю, и были въ Далмаціи и доѣхали до Рагужи. Изъ Рагужи въ филюгѣ поѣхали презъ гольфу венецкую въ Баръ-градъ, гдѣ мощи чудотворца Николая, и имѣли въ томъ проѣздѣ великой страхъ, и такъ были въ страхѣ, ажъ не потонули. И за противностію вѣтровъ, отъѣхавъ отъ Рагужи съ тридцать верстъ, стояли 12 дней, и такъ пришли до такой трудности, что чуть было что стало ѣсть. И бывъ въ Барѣ у чудотворцовыхъ мощей, потомъ были въ Неаполѣ и въ Римѣ, и возвратившись въ Венецію, жили до другаго лѣта. И на лѣто опять были на морѣ. И возвратясь въ осень, мѣсяца октября, изъ Венеціи, поѣхали къ Москвѣ презъ Вѣну и на Краковъ, а съ Кракова на Кіевъ, и въ Кіевѣ сподобились видѣть мощи чудотворцовъ печерскихъ.

И въ бытность свою тамъ учился наукъ математическихъ, и выучился: аретьметики, гіометріи теорики—5 книгъ Евклидеса, гіометріи практики, тригонометріи, пляны, острономіи часть до навтики, навтики, механики, фортофикаціи офеньсивы [2]) и дифенсивы [3]). И во свидѣтельство всѣхъ тѣхъ моихъ наукъ, отъ мастера и за венецкаго князя рукою и печатью, свидѣтельствованной листъ. И также нѣкоторую часть въ разговорѣ, и читать и писать италинскаго языку научась, доволенъ.

И то все прешедшее было, и возвратились сихъ годовъ.

Того года табакъ велѣно публично продавать и отданъ на

---

[1]) Tremolare—дрожать, трепать.
[2]) Offensivo—наступающій. [3]) Difensivo—обороняющій.

откупъ Мартыну Орлонку, отставному стрѣльцу, которой уже былъ въ посадскихъ, и потомъ нѣкоторое время былъ посланъ въ ссылку въ Азовъ. А тотъ табакъ былъ отданъ агленской компаніи на годъ за 80 тысячъ рублевъ.

Того года, на Воронежѣ, завели строить корабли, и флотъ морской завелся, которая команда была вручена окольничему Александру Протасьеву, а послѣ Ѳедору Апраксину, которые назывался адмиралтейцы; и съ начала того времени вдругъ завели съ сорокъ кораблей, и сдѣлали и нѣсколько галеръ, также и нѣсколько судовъ малыхъ, которые потребны для провіанта.

Того года начались отъ людей боярскихъ и отъ другихъ многіе доводы, и многіе стали сказовать за собою государево слово, которыя дѣла тѣ были вѣдомы въ Преображенскомъ, подъ судомъ его милости князь Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго.

Годъ двадцать второй.

От създ. 205 — 20 іюль — 206 іюль по 20 число.
Отъ Рож. 1697 — 20 іюль—1698 іюль по 20 »

И потомъ 206 г. февраля мѣсяца возвратились, роду моего 22 годъ.

И по пріѣздѣ моемъ къ Москвѣ, на третей день, жены моей княгини Ксеніи Ѳедоровны не стало. А болѣзь ея скорбудика; и примала сальваціонъ [1]) и не подняла натура, и такъ мокротою пришла въ горло и задавило. И погребена въ Чудовѣ монастырѣ.

И потомъ жилъ на Москвѣ только четыре недѣли, и поѣхалъ на Воронежъ для свидѣтельства своихъ наукъ. И того года Его Величество повротился изъ Вѣны за бунтовщиками—стрѣльцами, которые хотѣли, пришедъ къ Москвѣ, всѣхъ вырубить. И той осени кругомъ Москвы перевѣшали и переказнили больше двухъ тысячъ человѣкъ.

И пріѣхавъ на Воронежъ, свидѣтельствовали въ наукахъ навтичныхъ, и при томъ свидѣтельствѣ нѣкоторое счастье я себѣ

---

[1]) Лѣкарство.

видѣлъ отъ Его Величества, и отъ всѣхъ не такъ сталъ быть пріемъ, какъ преже того, о чемъ выше явилъ. И отъ нѣкоторыхъ происходить стало слово о мнѣ доброе и не причитаючи cw iakonom или невоздержнымъ, но ко всѣмъ благимъ. И изъ Воронежа всѣхъ по свидѣтельству отпустили; а мнѣ и Василью Толочанову велѣно ѣхать подъ Азовъ въ Керченской походъ.

Того года началась въ нашемъ государствѣ кавалерія святаго Андрея; и первая одна Өедору Головину, другому—гетману Мазепѣ.

Того года флотъ морской выступилъ на морѣ Азовское, и ходили подъ Керчъ, откуль однимъ кораблемъ посолъ Украинцевъ—въ Царьгородъ. И тотъ корабль на другое лѣто поворотился въ Азовъ, а посолъ сухимъ путемъ пришелъ. А на томъ кораблѣ былъ капитаномъ Петръ Бамбурхъ, галанецъ.

Того жъ года состоялся указъ носить платье венгерское; и потомъ, спустя съ полгода, состоялся указъ носить всѣмъ платье, мужское и женское, нѣмецкое. И для того были выбраны по воротамъ цѣловальники, чтобъ смотрѣть того, и съ противниковъ указу брали пошлину деньгами; и также платье рѣзали и драли. Однако-жъ чрезъ три года насилу уставились.

Того года начались прибыли. Первая выдана человѣкомъ боярскимъ Бориса Шереметева Алексѣемъ Курбатовымъ, которой нынѣ во дьякахъ и реентомъ въ бурмиской палатѣ, или въ ратушѣ, а преже того сидѣлъ въ оружейной палатѣ, которой вымеслилъ на Ивановской площади продавать бумагу за розными величествомъ гербами, и всякія приказныя письма между челобитчиковъ и крѣпости писать, какъ о томъ показано въ указѣ. И съ того сбора сбиралося во всемъ государствѣ съ той бумаги тысячъ по 300. И съ того числа почели умножаться прибыли.

И того года въ Москвѣ ночью ворота стали запирать часть (часъ) ночи, а отпирать за часъ до свѣту, также и въ набатъ бить всегда непремѣнно за часъ до свѣту, а съ вечера часъ ночи, а не такъ какъ старой обычай былъ: въ малыя ночи—часъ ночи, а въ большія—два часа ночи. А будетъ, кто ночью похочетъ пройти, съ человѣка и съ лошади—по копѣйкѣ.

Того жъ года былъ пожаръ на Москвѣ великой, какъ вошли послы шведскіе, такъ что весь Китай выгорѣлъ и другія мѣста въ Бѣломъ городѣ по Неглинку; и въ Кремлѣ весь домъ госу-

даревъ погорѣлъ, и на другой день и колокольня большая, и большой колоколъ подгорѣлъ, и упалъ и раскололся, также и Успенской разбился, и другіе колокола попадали, такъ что николи такого пожара слышалъ. И всѣ святости принципальныя изъ собора вынесли вонъ. И такъ было, что земля горѣла. А изъ собора несли все то пѣшкомъ архіерей, и архимандриты, и священники; а посохъ Петра митрополита несъ Тихонъ Стрешневъ въ Никитской монастырь. И казанской дворецъ весь погорѣлъ, и письма всѣ сгорѣли старинныя, только тѣ осталися, которыя были въ ящикахъ у подъячихъ; а другіе приказы всѣ цѣлы.

Того жъ года сдѣлана ближняя канцелярія подъ судомъ думнаго дворянина Никиты Зотова. Вельми то умно и похвально; отъ всѣхъ дѣлъ, что со всѣхъ приказовъ по вся недѣли вѣдомость, что гдѣ, чего въ приходѣ, въ расходѣ и кому что должно на что расходъ держать; и всего государства весь расходъ съ оклады и приходы, и всѣ расходы съ оклады и безъ окладовъ.

Годъ двадцать третій.

Отъ созд. 206—20 іюль— 207 по 20 число.
Отъ Рож. 1698—20 іюль—1699 по 20 »

Изъ подъ Азова ходили со всѣми судами на Таганрогъ, изъ Таганрога ходили моремъ въ Керчь для провожанія нашего посла Украинцева, которой былъ въ Цареградѣ. А то мѣсто Керчь въ самомъ Крыму. И потомъ, возвратясь подъ осень, пришли къ Москвѣ, октября мѣсяца. А въ томъ морскомъ походѣ былъ я за валентира на галерѣ Шаутбейнагта.

И того лѣта, безъ меня, домъ мой погорѣлъ, а дѣти были больны оспою и корью, чуть не къ самой смерти. И въ октябрѣ возвратясь, и того года зимою, предъ масляницею, брата князь Ивана, князь Петръ Прозоровской безъ меня сговорилъ его на дочери у Тихона Никитича Стрѣшнева. И того лѣта, послѣ Святой недѣли, женился.

Годъ двадцать четвертый.

Отъ созд. 207—20 іюль— 208 по 20 число.
Отъ Рож. 1699—20 іюль—1700 по 20 »

II октября сговорилъ жениться у княгини Ѳеклы Семеновны Урусовой на дочери, которая нынѣ мнѣ супругою — княгиня

Марья Ѳедоровна, и въ ноябрѣ предъ заговѣньемъ женился. И той зимы написанъ былъ въ полкъ Семеновской въ порутчики въ 5-ю роту. И августа мѣсяца предъ походомъ Ругодевскимъ написали въ четвертую роту капитаномъ. И того августа мѣсяца пошли подъ Нарву.

Того года заведены школы математеческія.

Годъ двадцать пятый.

Отъ созд. 208—20 іюль— 209 по 20 число.
Отъ Рож. 1700—20 іюль—1701 по 20 »

И того года въ сентябрь стояли подъ Нарвою. И съ приходу я имѣлъ великое несчастіе; какъ перебрались за рѣку, и въ ту пору за нѣкоторой лѣсъ, взятой на дрова, заповѣдной, знакомца моего Мещерскаго били кнутомъ, да двухъ поваровъ, и себѣ видѣлъ великой афронтъ, и сидѣлъ за арестомъ сутки.

Того года царедворцевъ всѣхъ смотрѣли и взяли, которые молодые, къ пѣхотнымъ полкамъ въ офицеры, и всѣхъ лучшихъ фамилей тутъ написали.

Того же года князь Никита Репнинъ посланъ въ Казань и во весь низъ набирать вольницу въ солдаты, также и датошныхъ, которые начаты брать и на Москвѣ, съ пятидесяти дворовъ — человѣкъ. И тамъ бывъ, набралъ 15,000 человѣкъ и привелъ къ Москвѣ; и какъ пріѣхалъ, того времени пожалованъ въ генералы.

Того года въ зимѣ брали датошныхъ съ пятидесяти дворовъ человѣкъ, дворовыхъ людей, а не крестьянъ. И сказана всякому чину воля: кто хочетъ въ солдаты идти, коли хочетъ, тогда поди, и многіе изъ домовъ шли.

Тогожъ года у всѣхъ монастырей отписаны вотчины и всякіе доходы, кромѣ того, что отъ церкви въ монастырской приказъ, которой подъ судомъ Ивана Мусина-Пушкина. А чернецамъ велѣно давать равную часть всѣмъ, какъ архимандриту, такъ и простымъ, денегъ и хлѣба и иной пищи. А той казны все сбиралось тысячъ по сту и по двѣсти государю, за расходами монастырскими.

Того года начали брать запросной хлѣбъ, и брали по вся годы, какъ службы были.

И того года сынъ родился, князь Сергѣй, и умре полтора года.

И ноября 20 числа несчастье великое было, гдѣ весь обозъ

17*

потеряли; и пришедъ шведской король всѣхъ отбилъ, и артиллерію и обозъ, и все взялъ; въ томъ числѣ зятя Ивана Степановича [Салтыкова] убили. И пришедъ къ Москвѣ, жили до весны, а весною пошли въ Новгородъ.

Того года Адріана патріарха не стало и на его мѣсто выбранъ архіерей рязанской, родомъ полякъ Яворской, которой только вмѣсто патріарха церковь соборную правилъ—и правитъ по се число.

Годъ двадцать шестой.

От созд. 209—20 іюль — 210 — по 20 число
Отъ Рожд. 1701 — 20 — 1702 — по 20 число.

Того лѣта пошли въ Новгородъ, и жили по Великой постъ. А я былъ отпущенъ въ осень, на время, къ Москвѣ; и пріѣхавъ занемогъ, и былъ чирей большой подъ пазухою, которой прорѣзали. И такъ въ болѣзни своей заставалъ ажъ по самое Рождество. И ту зиму въ нѣкоторомъ несчастьи былъ делля міо корте, сподѣваюсь отъ той причины заставаючи въ меленхоліи и болѣзнь получилъ. И потомъ предъ масляницею поѣхалъ въ Новгородъ. И въ Великой постъ наши полки взяли къ Москвѣ къ празднику и, поживъ съ мѣсяцъ, пошли по-поламъ полки: однѣ половины къ городу Архангельскому съ Его Величествомъ, а другія половины пошли съ маіорами въ Новгородъ, съ Ильина дни, въ которой половинѣ и я былъ. И потомъ изъ Новгорода мы пошли въ Ладогу водою, подъ командою генерала-маіора Брюса. И пришедъ съ артиллеріею, дождалися Его Величества съ половиною съ тѣми полками. А онъ шелъ отъ города Архангельскаго прямо на Онежское озеро и Онежскимъ озеромъ въ Свирь рѣку, и Свирью въ Ладожское озеро, а съ устья Ладожскаго озера — сухимъ путемъ въ Ладогу; а нѣкоторыя лодки и озеромъ прошли. Изъ Ладоги пошли сухимъ путемъ и озеромъ подъ Орѣшекъ или подъ Нотебурхъ—по шведски.

Того года были во всю Европу патенты напечатаны за позволеніемъ Его Величества, объявляя всѣмъ народамъ христіанскимъ, коеждой ни есть вѣры, какъ офицерамъ для службы и всякому шляхетству, такъ и всѣмъ чинамъ и даже до купцовъ и ремесленниковъ, кто похочетъ быть въ государство московское въ службу, а другихъ для промысловъ жить—свободно ѣхать и

выѣхать вольность такъ, и какъ и въ другихъ въ окрестныхъ. И коея ни будь вѣры для себя похотятъ строить костелы и кирки, будетъ позволено. А офицерамъ, которые будутъ въ службѣ, нѣкоторыми пунктами съ удовольствомъ объявлено.

Сего года начался орденъ давать за (за)слуги отъ Царскаго Величества, крестъ Святаго Андрея, съ черною финифтью, на голубой лентѣ; также и на платьѣ, на лѣвомъ плечѣ, тѣ кавалеріи начали носить шитыя въ сіяніи, гдѣ надпись кругомъ того: „За вѣру и за вѣрность“.

Сего года король Августъ отсталъ и учинилъ миръ съ королемъ шведскимъ; а корону польскую отдалъ Лещинскому Станиславу. И потомъ вся Рѣчь Посполитая пришла подъ протекцію къ Царскому Величеству.

Того года князь Меншиковъ учиненъ дукомъ Ингріею, сувреномъ во своемъ владѣтельствѣ. Головкинъ Гаврило отъ цесаря учиненъ графомъ и дипломату взялъ. Ѳедоръ Апраксинъ, адмираломъ первымъ надъ всѣмъ флотомъ морскимъ. Петръ Шафировъ, презедентомъ въ государственной канцеляріи. Князь Матвѣй Гагаринъ, въ сибирскомъ приказѣ.

И тогожъ года велѣно министру нашему Урбику при дворѣ вѣнскомъ искать того случая, чтобъ того-жъ года отъ цесаря учиненъ княземъ imperschim и дипломата дапа.

Сего года Царское Величество учиненъ полковникомъ отъ Преображенскаго полка гвардіи первой въ Кіевѣ.

Въ семъ году по указу со всего государства велѣно взять четвертую часть отъ вѣсу колоколовъ отъ всѣхъ церквей и монастырей, гдѣ собрано было многое число тысячъ мѣди, отъ которой учинено, чаю, съ триста пушекъ и со сто мортировъ всякихъ рукъ, и еще въ остаткѣ не малое число. И того года заказано большихъ колоколовъ лить и безъ указу ни малыхъ; отъ того времени и колокольной рядъ запустѣлъ.

Того года шлюзы начаты дѣлать отъ Воронежа, чтобъ въ Оку проходу водяному быть чрезъ Иванъ-озеро. И было въ годъ работниковъ по 10,000 и больше, а дѣлали съ семь лѣтъ. Не знаю ежели совершилися. Было то дѣло подъ командою князь Матвѣя Гагарина.

Того года вольно почали отпущать въ европскія государства для науки.

Того-жъ года начаты шлюзы дѣлать въ Торжковскомъ уѣздѣ, чтобъ изъ Волги Тверцою вверхъ, а изъ Тверцы во Мсту, а Мстою въ Новгородъ и въ самое море Балтійское. Тотъ проходъ учиненъ водою въ море Балтійское отъ моря Каспійскаго и отъ моря Каспійскаго въ море Балтійское. Дѣлали съ четыре года; работниковъ по 20,000. Все то было подъ командою князь Матвѣя Гагарина.

Того года кликали въ матросы молодыхъ ребятъ, и набрано съ 3000 человѣкъ.

Того года былъ одинъ дьячекъ или-бы писецъ, Талицкой звался, которой сдѣлалъ пасквиль или книгу поносную Его Величеству и государству, и хотѣлъ напечатать. И сказывали про него, что гораздо человѣкъ былъ уменъ и читатель книгъ. И въ то время, по нѣкоторомъ долгомъ времени держатъ и четвертованъ. А преже былъ сдѣланъ столбъ на площади, на которомъ онъ сидѣлъ и его курили, и потомъ снявъ четвертовали, также и другихъ товарищевъ. Въ томъ-же ему согласникъ былъ архіерей тамбовской, и (съ) того санъ архіерейской сняли и послали въ заключеніе; а снимали всѣмъ соборомъ. И на то мѣсто инаго архіерея не поставили, а отдали тое епархію—воронежскому.

Того года завели школы латинскія, которые мастеры взяты ченцы [1]) изъ Кіева.

Того года князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ разбиралъ все государство, рейтарскихъ полковъ и недорослей, и набралъ 16 полковъ тысячныхъ драгунъ; и къ нимъ изъ стольниковъ, изъ стряпчихъ, изъ жильцовъ, изъ дворянъ, изъ разряду выбравъ въ полковники и во всѣ офицеры начальныхъ людей, и отданы въ команду фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву. И того года первое сталъ писаться фельдмаршалъ въ нашемъ государствѣ и первой малтійской кавалеръ.

Того года въ нашемъ государствѣ первой чинъ воспріялъ графъ римской Александръ Даниловичъ Меншиковъ, другой Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ — графъ цесарской, а не римскаго государства.

Того года король шведской, которыхъ солдатъ и драгунъ московскихъ побралъ въ полонъ, увеселя ихъ много и давъ денегъ,

---

[1]) Чернецы. Словарь Носовича.

послалъ въ Россійское государство съ 200 человѣкъ и при нихъ своихъ шведовъ, для увѣренія нѣсколько человѣкъ, жечь города многіе. И того года отъ тѣхъ выжжены Бѣлгородъ, Сумы и на Москвѣ не малое число. И по многимъ городамъ хватали тѣхъ русскихъ солдатъ и шведовъ, и были казнены. Также въ бытность въ Польшѣ той войны слышалъ, что многіе отъѣхали изъ офицеровъ служить: иные подъ польскіе хоронги [1]), а другіе подъ шведа; а именно кто, знать не могъ о томъ.

Того года часы перемѣнены на Москвѣ ходить по астрономецки, 12 съ половины дня и до полуночи, также и часы игрательные на церкви того года поставлены на Чистомъ Прудѣ.

Того года флотъ морской вступилъ въ морѣ Балтійское.

Того года сговорена въ февралѣ мѣсяцѣ племянница моя братня дочь, князь Михайла Ивановича, княжна Марья Михайловна за Петрова сына Апраксина, за Александра, за племянника Ѳедора Апраксина. А въ приданое ей дано деревень: въ саранскомъ уѣздѣ Куря, въ тверскомъ треть Микулина и съ другими, половину Чернышова, Троицкое въ саранскомъже уѣздѣ; только всего будетъ съ тысячу дворовъ (сельцо Гурьево и треть села Никулина Городища, въ московскомъ уѣздѣ и половина сельца Чернышова; въ саранскомъ уѣздѣ село Куря, Алада тожъ, село Ивановское, село Троицкое) [2]). И все то отдала вдругъ во владѣніе, а непорядку всему тому учинилась чрезъ царевича сибирскаго, и то учинила невѣстка, княгиня Мавра Дмитріевна, въ моемъ отлученіи, безъ всякаго совѣта всѣхъ своихъ сродниковъ.

Первое, фамилии своей уничтоженіе великое сдѣлала, что за такъ низкую фамилію выдала; второе, что всѣ такъ деревни вдругъ отдала, то паче всего непорядочно учинила. А ко мнѣ въ томъ противность тѣмъ показала, что преже того времени ничего объ томъ не объявила. А женился въ маѣ мѣсяцѣ.

La causa quale mi socceduto a Hamburgho del mio male.

Когда принималъ выпери [3]) въ Римѣ, и всю злую матерію выбило въ голову, гдѣ уже были шишки великія, чрезъ которыя

---

[1]) Хоругви.

[2]) Слова въ скобкахъ взяты нами изъ «Семейной хроники кн. Б. И. Куракина». См. «Кіевская Старина» изд. 1884 г., ноябрь, стр. 494.

[3]) Vipera—ехидна.

шла сукровица и гной и кровь, тогда во всемъ себѣ немалую легость слышалъ, также и на лицѣ мало пятенъ было. А какъ пріѣхалъ въ Гамбурхъ, тотчасъ, чрезъ пять дней, тѣ шишки чуть не всѣ пропали было и матерія заперлась, то много на лицѣ пятенъ явилось, также болѣзнь въ головѣ послышалъ.

И все то мнѣ учинило аріи умiды [1]).

Впредь, что будетъ, будемъ писать.

Годъ двадцать седьмой.

Отъ создан. 210—20 іюль — 211 іюль по 20 число.
Отъ Рожд. 1702—20 » — 1703 » » 20 »

И того года въ осень, октября мѣсяца, взяли на окортъ (Шлюссельбургъ).

А я въ ту пору ѣхалъ озеромъ въ баталіи съ маіоромъ Мейромъ, и были въ великомъ страхѣ отъ погоды водяной на озерѣ. И какъ пріѣхали къ Переволокѣ, и въ ту пору команда у Мейра отнята, и приказана мнѣ вмѣсто маіора, и командирилъ двѣ недѣли. И перетаща лодки, въ ту ночь ходили на другую сторону рѣки съ Его Величествомъ, стояла гдѣ въ городкѣ шведовъ цѣлая компанія инфантеріи. И въ той партіи я ходилъ за маіора, и потомъ какъ былъ приступъ, посланъ я предъ тѣмъ приступомъ въ вечеру къ генералъ-маіору Чамберсу съ лѣстницами приступными; и съ тѣми лѣстницами пробылъ у него ажъ до самаго приступа, и въ переѣздахъ въ день съ берега на берегъ въ лодкѣ, видѣлъ нѣкоторой не малой страхъ.

И взявъ на окортъ Шлюссельбургъ, по нашему названной, и потомъ всѣ полки пошли въ Новгородъ и во Псковъ; и изъ Новгорода тѣ отпущены съ артиллеріею, которые были на приступѣ, а которые не были тѣ всѣ оставлены зимовать. Только же однако отпущали къ Москвѣ; и я также былъ отпущенъ къ Москвѣ, и жилъ всю зиму на Москвѣ. И былъ въ несчастьи отъ болѣзни на лѣвой ногѣ великаго чирья, и также въ секретномъ своемъ несчастьѣ, и въ меленхоліи заставалъ всегда, отъ чего видѣлъ великую болѣзнь. И на шестой недѣлѣ пріѣхалъ въ Новгородъ. И той весны пошли на Святой недѣлѣ въ Шлюссель-

[1]) Сырость воздуха.

бургъ, въ самую водополь; и пришли въ Шлюсселбургъ, а Его Величество былъ тутъ задолго до праздника. И потомъ изъ Шлюсселбурга пошли подъ Нотебургъ—нынѣ сдѣланъ пониже Санктъ-Петербургъ. И апрѣля или мая мѣсяца тотъ городъ, въ три дни, взяли на окортъ. И первые шанцы подъ тотъ городъ былъ я посланъ заводить отъ Семеновскаго полка, и въ томъ случаѣ видѣлъ нѣкоторой великой случай и страшливой; какъ заводили шанцы, стрѣльба была великая и многихъ побивали, инженера того, которой съ нами былъ посланъ для той работы, передъ свѣтомъ убили.

И въ томъ же походѣ еще городъ не сдался. Царское Величество самъ пошелъ на лодкахъ и при немъ 4 компанеи преображенскихъ, 4 семеновскихъ, и шли на лодкахъ мимо города, а плыли ночью, и отъ города была по насъ стрѣльба.

И въ томъ походѣ были первой разъ на морѣ, и на островахъ побрали много скотины. А надъ четырьмя ротами я командирилъ маіоромъ наказнымъ. И по взятіи того города на окортъ, начали дѣлать Санктъ-Петербургъ, и того же лѣта, къ осени, сдѣлали, и сдѣлавъ, тутъ оставя гарнизонъ, а сами всѣ пошли къ Москвѣ.

Того года взяли датошныхъ другихъ, со ста дворовъ по человѣку, и съ дворовыхъ же.

Того года дочь княжна Катерина родилась, октября 25 дня, послѣ вечеренъ, а тезоименитство ноября Катерины мученицы.

Того же года заведена въ оружейной полатѣ цѣна; и начали дѣлать монету: полтинники, полуполтинники, гривенники, полугривенники. А на денежномъ дворѣ почали дѣлать мелкія деньги, серебряныя копѣйки, какъ старинныя денежки и меньше, такъ вѣсомъ во сто рубляхъ, всего по полъ сема фунта, и также нѣкоторую часть и мѣди подмѣшивать. И такъ былъ сказанъ указъ, чтобъ старыя деньги приносить въ казну, а вмѣсто того давали новыми деньгами, на сто рублевъ по десяти рублевъ, а потомъ давали и по двѣнадцати рублевъ. И того же времени денежки завели дѣлать мѣдные, красной мѣди, какъ шолди венецкіе.

Только жъ вскорѣ потомъ въ товарахъ чужестранныхъ почела прибывать цѣна, а въ своихъ по прежнему все стояла. И указъ былъ записанъ: будетъ кто станетъ деньги въ землю хо-

ронить, а кто про то доведетъ и деньги вынетъ, и тѣхъ денегъ, доводчику—треть, а достальные на государя.

Того же года заведена канцелярія ингермонланская подъ судомъ губернатора Александра Даниловича Меншикова, на дворѣ его въ Семеновскомъ, а къ той канцеляріи подсуд(н)ы разныя канцеляріи, отъ людей боярскихъ вымышлены. Первая канцелярія рыбная — всѣ воды, которыя ни были во дворцѣ, у патріарха, у властей, у монастырей, у помѣщиковъ и всѣхъ, что ни есть, взяты на государя; также и которыя рѣчки и малыя, и тѣ всѣ даны на откупъ; а нигдѣ никому, во всемъ государствѣ, безъ откупа ловить рыбу не велѣно, кромѣ саженыхъ прудовъ, съ которыхъ сбиралось съ промысловъ и съ откуповъ тысячъ по сту.

Въ семъ году по дѣлу славнаго противника къ имени Царскаго Величества Талецкаго, которой написалъ великія книги противъ Его Величества, тутъ же приличенъ былъ vescovo[1]) di tambovia, которой былъ позволенъ взять къ суду въ Преображенское и къ розыску. Однакожь всѣмъ коллежіемъ духовнымъ того учинить воспретили; для чего былъ соборъ по прошенію Царскаго Величества, чтобъ санъ съ онаго снять, токмо оное не учинилось. И Его Величество на остатокъ просилъ, чтобъ того епископа подъ запрещеніе послать, и посланъ въ одинъ монастырь.

Того года начали брать работниковъ къ дѣламъ городовымъ со всего государства, которыхъ нанимали рублевъ по 20. А были они въ работѣ въ Шлюссельбургѣ, въ Санктъ-Петербургѣ, въ Нарвѣ. И донынѣ по вся годы берутъ съ 10 дворовъ, и также не ровно, и больше имѣть, которыхъ половина поворачивается въ домы.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

Отъ созд. 211—20 іюль— 212 іюль по 20 число.
Отъ Рожд. 1703 » » —1704 » по 20 »

И того года въ осень пришли къ Москвѣ и шли строемъ; а я въ ту пору ногами заболѣлъ, и остався, ѣхалъ все позади одинъ и до самой Москвы. И той зимы между всѣми видѣлъ

[1]) Епископъ.

себѣ нѣкоторое счастье великое, а наипаче де суо маеста. И на Срѣтеньевъ день мнѣ сказали въ Преображенскомъ въ маіоры въ Семеновской полкъ.

И въ Великой постъ, на второй недѣлѣ, пошли въ Новгородъ и въ Санктъ-Петербургъ, и въ Санктъ-Петербургъ пришли къ Вербному воскресенью. И пришла ко мнѣ вѣдомость о братѣ князь Иванѣ Ивановичѣ, что марта 25 числа не стало въ пути, не доѣхавъ Троицкаго монастыря, за сколько верстъ, не могу знать—и погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ. И потомъ, апрѣля мѣсяца, жены его—княгини Елены Тихоновны не стало же; и послѣ же ея, спустя съ десять дней, чаю, мая первыхъ чиселъ, сына братня, а моего племянника, князь Александра Ивановича не стало, которой былъ взятъ жить въ домъ къ Тихону Никитичу (Стрешневу), для того что ему былъ дѣдъ. И въ наслѣдствіи деревень и всего дома остался я во всемъ; и того лѣта все то за мною справлено,

И изъ подъ Петербурга пошли той весны подъ Нарву; и пришедъ подъ Нарву, были ажъ до самаго августа, и августа мѣсяца 9 числа ходили на приступъ. И я былъ посыланъ и ходилъ маіоромъ на тотъ приступъ; и въ ту пору былъ приступъ, въ самой полдень, и взяли городъ однѣми шпагами въ три четверти часа. И предъ тѣмъ приступомъ исповѣдывался и причастился Святыхъ Таинъ, въ которой заповѣди отъ отца духовнаго долженствовалъ бы всегда памятовать и исполнять; и нынѣ Господа Бога прошу въ томъ застать воздержаніи и заповѣди исполнить. И въ ту пору видѣлъ нѣкоторое не малое себѣ счастіе, хотя и при смертномъ часу былъ, и отъ Его Величества нѣкоторую аморъ видѣлъ, также и отъ губернатора. И въ ноябрѣ съ половину полкомъ семеновскимъ былъ я отпущенъ и съ артиллеріею въ командѣ моей, что было дано, отпущенъ къ Москвѣ.

Того жъ года выдалъ прибыль человѣкъ боярской Ивана Головина, Парамонъ Скворцовъ объ ульяхъ, о мостахъ, о перевозахъ и о свадьбахъ съ некрещеныхъ, какъ: съ мордвы, съ черемисы, съ татары, съ уфимцовъ и съ другихъ такихъ низовыхъ, подобныхъ тѣмъ, жителей. И по его доношенію та канцелярія учинена и отдана ему, только медовой сборъ, которые были во дворцѣ, тѣ всѣ взяты въ ту канцелярію, также и изъ

монастырей, и также и которые борты были откупные, всѣ взяты въ ту канцелярію. А у помѣщиковъ и у вотчинниковъ, и у ихъ крестьянъ, и во всемъ низу, у которыхъ есть бортные ухожіи или во дворѣхъ ульи, со всякаго улья или борта, пошлины государю по пяти копѣекъ. А будетъ кому нечѣмъ такъ платить деньгами дай медомъ, по цѣнѣ вмѣсто денегъ; и тѣхъ денегъ сбирается въ годъ тысячъ по 70.

Того жъ года канцелярія уставлена банная съ московскихъ жителей и въ государствѣ во всемъ: съ бояръ и съ полатныхъ людей съ бани по 3 рубля, а съ стольниковъ и со всякаго шляхетства съ бани по 1 рублю и съ поповыхъ, и съ посадскихъ, и со всѣхъ городовыхъ вездѣ жителей, а по деревнямъ и съ прикащиковыхъ; а съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ бани по 5 алт. И той казны сбирается въ годъ 40,000 рублевъ.

Канцелярія того жъ года уставлена мытная; конскія площадки, съ мостовъ, съ перевозовъ, съ позему, съ пролубнаго, съ ледокольнаго, съ погребнаго, съ трубнаго или съ печи, и съ иныхъ мелочей сбирается въ годъ 50,000 рублевъ.

Того жъ года канцелярія уставлена: съ постоялыхъ дворовъ, съ угловъ наемныхъ жителей мастеровыхъ, какъ на Москвѣ, такъ и въ городехъ—со всего пошлины; также бы и на Москвѣ, и по дорогамъ, и въ городехъ нигдѣ никому не становиться, кромѣ постоялыхъ дворовъ, или по заморскому корчмой. а тѣ бы дворы всѣ были подъ именемъ государевымъ, и съ того всего пошлины. И тѣхъ сборовъ въ годъ 4 тысячи рублевъ было; а что впредь будетъ—знать не можемъ.

Того года начали монеты дѣлать: рублевики, полтинники, полуполтинники, гривенники, полугривенники, алтынники, также копѣйки мѣдныя и деньги мѣдныя.

Того года начались школы математическія и другихъ наукъ и артей, [1]) какъ шляпы дѣлать, сукна, кожи на лосинную стать, штукаторныя фигуры изъ гипса, архитектурою палаты строить.

Того года начата играть комедія нѣмецкая, и комедіанты были привезены изъ Гамбурха.

Того года въ канцеляріи посольской, какъ въ титлахъ госу-

---

[1]) Arte—ремесла, искусства.

царевыхъ, такъ и въ другихъ премѣнность учинилась, также и арма [1]) съ прибавкою учинена, при которой начали крестъ святаго Андрея ставить.

Того года Паткуль патенты печатные выдалъ во всей Германіи о вольности въѣздѣ и отъѣздѣ форестеромъ въ государство россійское, также и всѣхъ релижей вольную экзерцицію. Токмо же вскорѣ, какъ былъ въ Саксоніи, напротивъ отзывалъ, чтобъ онымъ патентамъ не вѣрили.

Того года матросы посланы въ Галандію учиться, гдѣ оттуль ѣздили въ Индію, въ Турки, въ Остъ-Индію и въ другія государства по всему свѣту разсѣяны были.

Того года торговые корабли отъ города государства россійскаго начали ходить, и изъ тѣхъ два взяты въ полонъ отъ француза, о чемъ было прошено отъ Андрея Матвѣева объ отдачѣ, токмо того не учинилося.

Того года заведены школы разныхъ языковъ учиться, и просто назвать академія, и кавалерскихъ наукъ на лошадяхъ, и на шпагахъ, и бандирѣ [2]), и музыкѣ, инженерству.

Того жъ года весь разрядъ разбиралъ Еге Величество, и молодыхъ, которые годились въ офицеры, а другихъ всѣхъ молодыхъ въ кадеты, а изъ кадетовъ въ драгуны; а старыхъ всѣхъ къ дѣламъ для сборовъ новыхъ прибылей, а другихъ оставили въ службѣ и для разсылокъ, которыхъ сподѣвалися остаться съ 2000 человѣкъ. И потомъ разбиралъ Его Величество недорослей знатныхъ самыхъ персонъ, которыхъ выбрали съ пятьсотъ или съ шестьсотъ человѣкъ, и написали въ солдаты въ Преображенской полкъ и Семеновской—и служатъ, въ которыхъ объявлю фамилей знатныхъ: князья Голицыны, кн. Черкаскіе, кн. Хованскіе, кн. Лобановы, Шереметевы, также иные фамилей знатныхъ, кн. Урусовыхъ, изъ которыхъ одного подъ Нарвою убили.

И того года лѣтомъ, царевны Софьи Алексѣевны не стало въ Дѣвичьѣ монастырѣ монахою; а потомъ изъ монастыря всѣхъ взяли, только оставили Екатерину.

Того года брали въ матросы, или въ солдаты каравану морскаго изъ ямщиковъ, и набрано было всѣхъ 12,000.

---

[1]) Arma—гербъ.

[2]) Bandiera—знамя.

Канцелярія низовая, судъ весь казанскаго дворца взятъ, всѣхъ уѣздовъ—мордва, и черемисы, и татары, и всѣ оброчныя статьи взяты изъ прибыли, которыя то выдали человѣкъ князь Бориса Алексѣевича Голицына Степанъ Вараксинъ, да Хрущова — Алексѣй Нестеровъ. А въ Казани въ управленіи всѣхъ тѣхъ другіе иные ихъ братіи и по инымъ низовымъ мѣстамъ.

Того-жъ года дворецъ взятъ весь въ особую канцелярію, а взялъ на себя Василей Ершовъ, человѣкъ князь Михаила Яковлевича Черкаскаго, да въ товарищехъ—Яковъ Акиншинъ, человѣкъ князь Петра Голицына. А взяли всѣ дворцовыя волости изъ прибыли въ полтора, что плачевали прежде сего. Также и по всѣмъ волостямъ, гдѣ бывали прикащики, послали людей боярскихъ, побравъ изъ домовъ для лучшей прибыли и собранія казны. Тутъ-же въ одну канцелярію всѣ взяты и конскіе заводы, и конюшенной дворъ.

А на дворецъ по комнатамъ на пищу роздано деньгами, и сами на себя закупали и справляли столъ. Также и Его Величества столъ отданъ за 60 тысячъ ординаріи, кромѣ публичныхъ большихъ столовъ.

Того-жъ года отданы на откупъ: карты, тавлеи, шахматы, юла, кости и всякія игры денежныя, чтобъ не явя тѣхъ инструментовъ, и не заклеймя, и не заплатя пошлину, не играли; а заплатя пошлину, вольно играть. По откупу первой годъ дано 10,000 рублевъ.

Годъ двадцать девятый.

От созд. 212—20 іюль— 213—іюль по 20 число.
От Рожд. 1704—20 іюль—1705—іюль по 20 »

И въ декабрѣ, за пять дней до Рождества, пришли къ Москвѣ, и шли въ Москву строемъ, а я шелъ и велъ Семеновской полкъ. И зиму ту жили благополучно, только внутренній секретъ и печаль мнѣ умножилася, которая стала быть публична, и кто(му) во многой меленхоліи заставалъ и въ болѣзни, и отъ того явно мнѣ показалась отъ печали болѣзнь: преже масляницы, въ февралѣ мѣсяцѣ, объявилася по лбу и по всему тѣлу болѣзни скорбутики пятны вездѣ такія, какъ были на ногахъ. И того времени, по прошенію, Его Величество меня оставилъ на Москвѣ, и жилъ на Москвѣ Великой постъ и послѣ Святой недѣли по самой

постъ Петровъ, и лечился весь Великой постъ и по самой свой отъѣздъ отъ Лаврентья дохтура, и больше тридцати разъ прималъ проносное лекарство, и также всѣ 8 недѣль пилъ декокты, и кромѣ того ни мало что пилъ, развѣ мало чаю, и чтобъ не съ сахаромъ и горячей. И сидѣлъ въ банькѣ 18 разъ отъ лекаря Рыбыкина. И тѣ восемь недѣль такъ былъ въ заперти, что ни мало слышалъ воздуху и предъ праздникомъ, въ субботу Великую, пускалъ кровь изъ правой руки такъ много, что дважды меня о(б)морокъ ошибалъ. И въ самой былъ тощатѣ и худобѣ, такъ что николи въ такой худобѣ и безмочествѣ не бывалъ. И іюля первыхъ чиселъ поѣхалъ, и какъ выѣхалъ отъ Москвы верстъ съ пять и ночевалъ тутъ, также и другой день до обѣда стоялъ, а смотрѣлъ того, чтобъ поворотиться назадъ въ домъ, для того что при томъ выѣздѣ была великая кальторація, какъ бы начало лихорадки. И въ той опасности былъ, и въ томъ своемъ въ семъ леченьи непрестанно былъ запоръ на низъ; одинъ разъ такъ случилося, что съ пятеро сутки операціи не было, и на пятой день, съ позволенія медика, поставилъ клесторъ, и первой разъ то учинилъ отъ рожденія своего, которой такъ сильно дѣйствовалъ, что николи такъ ни отъ какихъ проносныхъ лекарствъ видѣлъ, и всю такъ матерію выметало, что безъ всякаго труда и тощеты, не такъ какъ въ проносномъ лекарствѣ.

И потомъ пріѣхалъ въ Полоцкъ и въ Вильно; изъ Вильни іюля мѣсяца, въ навечеріи ангела своего, получилъ указъ ѣхать за море для леченья отъ своей болѣзни цынготной. И того мѣсяца поѣхалъ въ Кенексберхъ, а изъ Кенексберха поѣхалъ моремъ въ Колберхъ, гдѣ видѣлъ себѣ великое несчастіе и чуть назадъ не поворотился. И много случаевъ мнѣ такихъ тутъ было, что неутѣшно плакалъ и непрестанно въ великой меленхоліи заставалъ, и нерадъ былъ, что самовольно такъ поѣхалъ; а бытности моей на Москвѣ Царское Величество мнѣ позволилъ хотя бы годъ жить. Только я такъ рано пріѣхалъ для отъѣзда заморскаго своею волею.

Особливо же отъ Кенексберха до Кольбегта въ томъ моемъ проѣздѣ была великая причина страшливая, для того что на томъ Балтійскомъ морѣ, тутъ на проѣздѣ всегда ходило 2 военныхъ корабля шведскихъ и осматривали. И для того страхованія отъ

непріятеля имѣлъ я надѣяніе ничто иное, токмо отъ реентовъ въ Кенексберхѣ данъ мнѣ для проѣзда пашпортъ, въ которомъ написанъ италіанцомъ, а не русскимъ, и ѣхалъ будто изъ Венгеръ, а имя Францышко Доміяни. И при Божіей помощи тотъ свой путь отправилъ хотя и въ страхѣ и въ задержаніи великихъ противныхъ вѣтровъ 12 днями, и пріѣхалъ до Кольбегта, а съ Кольбегта до Берлина, а съ Берлина до Дрездена, а съ Дрездена до Карзбата, гдѣ пріѣхавъ и лечился въ водахъ горячихъ. И о той бытности моей во всемъ моемъ віажѣ [1]) покажетъ особливою книгою, которая названа—Віаже; а объ леченьи въ Карзбатѣ при семъ особливымъ же описаніемъ.

А какъ та моя болѣзнь съ начатку началась и умножалася, обо всемъ здѣсь покажетъ описаніемъ моимъ дискрету моему, которые были подаваны господамъ дохтурамъ, придаючи имъ въ консильѣ, съ котораго письма видѣвъ о мнѣ и разсуждали, и придали въ разсужденіи, что болѣзнь моя — скорбутика, или похондрія и меленхолія, и ближится къ лепрѣ, которая называется по славянски проказа. А въ Карзбатѣ дохтуръ лечилъ, которой назывался Бекхеръ.

Того года взяли къ польскому походу двои лошади со всего государства: первыя—съ девяносто дворовъ лошадь, въ другорядь съ восьмидесяти пяти дворовъ — лошадь, съ хомутами и съ телѣгами; а цѣна была положена въ девять рублевъ, а выше, что можно. И воеводы со всѣхъ городовъ сами, въ Полоцкъ приводили.

Того года брали въ солдаты изъ крестьянъ съ московскаго уѣзда, не съ дворовъ, всѣхъ поголовно молодыхъ. Также на другой годъ тѣмъ же обычаемъ изъ другихъ уѣздовъ, которые отъ Москвы въ разстояніи за сто двадцать верстъ

Того года выдана прибыль: у города Архангельскаго велѣно быть реенту одному, которой осматриваетъ всѣ товары на лицо, вынимаючи изъ кораблей, по обычаю заморскому, и даетъ свидѣтельствованные листы, а не такъ какъ прежде сего бывало: кто что напишетъ по росписи, тому и вѣрили. И пошлины на Москвѣ съ купца и съ продавца цѣльнаго товару, а то что врознь продаютъ, по 5 копѣекъ, и съ обоихъ будетъ по гривнѣ.

---

[1]) Viaggio—путешествіе.

Того года указъ состоялся брить бороды, и начали брить всѣ во всемъ государствѣ. А будетъ кто не похочетъ брить, на годъ платитъ по 30 рублевъ въ казну. И того жъ года начато камни возить для мостовъ каменныхъ, съ дворовъ крестьянскихъ. И арсеналъ большой артиллеріи къ совершенію не приведенъ, только же вымуровенъ, и большой Успенской колоколъ поставленъ.

Того жъ года отъ прибылей состоялся указъ соли; а велѣно соль всю продавать на государя, а промышленникомъ солянымъ давать за пудъ—Строгонову и другимъ, которые варятъ — въ Нижнемъ по гривнѣ, а изъ Нижняго все станутъ продавать и по разнымъ мѣстамъ развозить на государя.

И первой годъ въ Москвѣ стали продавать по полуполтинѣ, а въ Новгородѣ на прикладъ, и въ другихъ отдальныхъ мѣстахъ—по десяти алтынъ и больше, а сподѣвалися быть и по полтинѣ. А та соль была вѣдома канцеляріею особою, или столомъ въ помѣстномъ приказѣ, подъ судомъ Автомона Иванова, думнаго дьяка.

Того года со всего государства сдѣлали без(с)мертныхъ солдатъ съ 25 дворовъ—человѣка, которымъ жить въ тѣхъ городахъ, и тамъ отставнымъ начальнымъ людямъ, которые за ранами, за болѣзнями, и съ ними всѣхъ полковъ отставные солдаты, и тѣхъ всѣхъ они учатъ. А будетъ, изъ тѣхъ солдатъ возьмутъ въ службу, и на то мѣсто повинно тому помѣщику дать другихъ своихъ крестьянъ.

Того года начали наши торговые ѣздить въ Голандію, въ Гамбурхъ и въ другія мѣста отъ города Архангельскаго.

Годъ тридцатый отъ роду моего.

Отъ созд. 213 —20 іюль—214 іюль по 20 число.
Отъ Рожд. 1705—20 » 1706 » по 20 »

Того года, три дни спустя, получилъ указъ отъ Его Величества объ отъѣздѣ моемъ за море для леченья въ Карзбатѣ; и въ Карзбатъ пріѣхавъ, лечился, о чемъ всемъ томъ выше описалъ. Только въ пріѣздѣ того времени въ Польшу видѣлъ милость Его Величества, также и отъ губернатора [1]); а отъ людей всѣхъ и отъ народу не такъ.

---

[1]) Кн. А. Д. Меншиковъ.

Особливе тутъ объявляю въ сей описанной моей книжкѣ явлены вновь прибыли, которыя въ царство Его Величества учинены съ 900 тысячъ, которыхъ николи сборовъ бывало. А особливе вновь по приказамъ судьи многія учинили прибыли, какъ въ печатномъ приказѣ лишнія пошлины положены, также и въ помѣстномъ и въ судномъ приказѣ, (ни)коли не бывало того; также и съ Разряду. Вся Украйна въ окладъ, слободы на оброкъ посажены, только нѣкоторыя для службы береговой оставлены. Также и въ земскомъ приказѣ мостовыя съ загородныхъ дворовъ, также и стрѣлецкихъ земель, которыхъ всѣхъ новыхъ сборовъ, сподѣваюся, всѣхъ на все—милліонъ, альбо съ полтора. На что прошу мнѣ въ томъ не подозрѣнія, что неподлинно описалъ; однакожъ каждой можетъ выразумѣть, что се мое описаніе было во отлученіи отъ своихъ краевъ, и къ тому долженствую и то явно положить, каждой доходъ подъ статьями своими. А о сборѣ солдатъ явно о томъ кладу, что всѣхъ съ начала войны шведской, съ вольницею и съ датошными, 150,000 человѣкъ, кромѣ нынѣшнихъ солдатъ отъ провинцій, которые называются—„без(с)мертные“.

Сего лѣта дѣтей своихъ посадилъ учиться грамотѣ нѣмецкаго языка, которому мастеру плата была со всѣмъ со сто рублевъ.

Того года изъ Польши, изъ войскъ отъ Гродни Андрей Випіусъ поѣхалъ въ Галандію и живетъ тамъ безъ позволенія государева и безъ пашпурта, оставя домъ и дѣтей; а галанцы не выдаютъ.

Того жъ года съ Москвы многихъ фамилей знатныхъ перевезли жить въ Санктпетербургъ и въ Нарву.

Того года король французской далъ Царскому Величеству Maesta въ бытность Андрея Матвѣева, и грамота чрезъ онаго прислана.

Того жъ года Печерской монастырь въ Кіевѣ фортофикованъ, также и Брянскъ.

Сего года царевичъ въ бомбардирскую роту взятъ въ солдаты. Въ томъ году костелъ езуитской построенъ каменной.

А изъ Карзбата, въ октябрѣ мѣсяцѣ послѣднихъ чиселъ, поѣхалъ на почтѣ черезъ Лейпцигъ въ Амстрадамъ, гдѣ пріѣхавъ, жилъ во всей Галандіи: ноябрь, декабрь. январь, февраль, мартъ,

апрѣль, май, іюнь. И въ апрѣлѣ началъ лечиться еще отъ дохтура Хика въ Амстрадамѣ и цирилюка Боновента—жида, у котораго и жилъ въ домѣ пять недѣль, а далъ за леченіе 100 червонныхъ. А лечилъ оной: сажалъ 24 раза въ пары и пилъ декоктъ, ничто другое; и паче всѣхъ учинилъ способъ больше, нежели другіе; и вышедъ изъ того леченья, въ іюнѣ мѣсяцѣ, поѣхалъ возвращаючись до Москвы. И въ томъ проѣздѣ былъ въ Дусильдурфѣ при рѣкѣ, гдѣ разыдуетъ фальсграфъ палатинской. И оттуль, прямою почтою, до Лейпцига, которою ѣхалъ сперва, а потомъ въ Бреславль, и жилъ тутъ недѣль съ шесть.

Годъ тридцать первый отъ роду моего.

Отъ созд. 214 — іюль по 20 число—215 іюль по 20 число.
Отъ Рожд. 1706—іюль 20—1707 по 20 іюль.

А изъ Бреславля въ августѣ чрезъ Франкфуртъ на Гданскъ и на Кенексберхъ, и чрезъ Литву на Гродно, на Новогродокъ, на Слуцкъ, на Петроковъ, на Черниговъ; а съ Чернигова на Глуховъ, на Рыльскъ, на Орловскую деревню и прямо къ Москвѣ, гдѣ пріѣхалъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. И жилъ въ Ельигинѣ 10 дней; потомъ, поворотясь къ Москвѣ, объявился Петру Шафирову, которой сказалъ, что указъ есть о мнѣ, когда явлюсь, чтобъ явиться Царскому Величеству, или въ Польшѣ—князю Меншикову. И вскорѣ по трехъ дняхъ по почтѣ поѣхалъ въ Санктъ-Петербургъ до Царскаго Величества. И по пріѣздѣ порядочную пріемность видѣлъ, токмо уже потомъ пріемнѣе былъ. И въ ту свою бытность подарилъ его ланцомъ, которой купилъ въ Берлинѣ.

И оттуль былъ я отпущенъ къ Москвѣ, и пріѣхавъ жилъ только до Рождества, то есть четыре недѣли; а потомъ вскорѣ чрезъ почту поѣхалъ въ Жолку, гдѣ станъ зимней въ Польшѣ былъ Царскаго Величества.

И той осени Царское Величество ходилъ изъ подъ Санктъ-Петербурга подъ Выборгъ и, разоря, назадъ возвратились; людей немного потеряли, только лошадей переморили довольно. И того года на Москвѣ Царское Величество не былъ.

И поѣхалъ съ Москвы на вечеръ въ самое Рождество Христово; и ѣхалъ на почтѣ чрезъ Кіевъ, ажъ до самой Жолки, гдѣ, пріѣхавъ, получилъ великую милость Царскаго Величества, и отъ князя Меншикова и отъ всѣхъ прочихъ министровъ, что

николи того не видалъ; и жилъ три недѣли. Вскорѣ былъ отправленъ въ Римъ къ папешскому двору министромъ безъ всякаго характеру, только въ грамотѣ креденціальной [1]) написано комнатный господинъ и полуполковникъ отъ гвардіи.

И въ ту мою бытность въ Жолкѣ сказано въ полуполковники гвардіи Семеновскаго полку, и окладу жалованья учинено близко 1000 рублевъ и ранга выше полковника другихъ полковъ. А въ посылку Римскую дано мнѣ 1000 червонныхъ, да на переводчика 100 червонныхъ Веселовскому Абраму, котораго взялъ изъ Вѣны отъ Гезика. И поѣхалъ отъ полка своего въ Римъ, взявъ съ собою только одного человѣка Ѳедора Огаркова, и ѣхалъ на Краковъ, на Вѣну, на Венецію, на Болонью, на Флоренцію, гдѣ былъ въ томъ проѣздѣ у грандука, отдавалъ визиту, гдѣ былъ принятъ съ великимъ почтеніемъ отъ него самаго; и что имѣлъ съ нимъ разговору, то писано въ описаніи книги дѣлъ римскихъ. А стоялъ и съ нимъ говорилъ въ шляпахъ; и потомъ имѣлъ великіе ригалы винъ и цукровъ, какъ обыкновенно всѣмъ князьямъ отъ крови такъ чинятъ; и потомъ пріѣхалъ въ Римъ, по ихъ календарю, апрѣля первое число.

И въ Римѣ былъ: апрѣль, май, іюнь, іюль, августъ, сентябрь, а въ октябрѣ 20 числа поѣхалъ, возвращающеся во отечество.

Теперь буду описывать римскую свою бытность, которую похвально напишу, что никогда никто московской націи въ пріемности такого гонору и порядкомъ не былъ принятъ, гдѣ во всѣхъ церемоніяхъ такъ установилъ, какъ къ чести Царскаго Величества, такъ и къ своей персонѣ, какъ и другихъ прочихъ министровъ европскихъ и князей отъ санкви принимаютъ [2]).

И бывъ на авдіенціи, цѣловалъ у папы ногу, также и на всѣхъ авдіенціяхъ ногу цѣловалъ; и потомъ кардиналамъ отдавалъ визиты, гдѣ и мнѣ всѣ оные отдали визиты, всѣхъ съ восемьнадцать человѣкъ. И потомъ имѣлъ рыгалы цукорами и другими галантеріями; и о всемъ томъ пропрастно [3]) писалъ въ описаніи моей книги: Віажу италіанскаго, также и дѣлъ римскихъ.

---

[1]) Credenziale lettera—вѣрительная грамота.

[2]) Sangue—кровь.

[3]) Пространно.

А на отъѣздѣ самомъ папа со мною послалъ крестъ съ мощами до государя царевича; также въ ту свою бытность получилъ письмо за рукою самою Царскаго Величества. И всѣ тѣ свои дѣла отправилъ со всякимъ порядкомъ и, чаю, въ угодность своему патрону, на что было dificulta, ctob не призналъ Станислава за короля польскаго, и то все удержалъ, хотя себѣ много и противниковъ видѣлъ. Также великую пріемность и склонность самаго папы видѣлъ, гдѣ на остатку екстраординальную честь видѣлъ, что остатней вечеръ прислалъ своего брата роднаго отдать визиту и дать отъ своей парти bon viagio, которой персону себѣ презентуетъ, дукъ или князь suvran.

Въ ту свою бытность въ Римѣ, и во всю италинскую бытность, ири помощи Божеской, не имѣлъ никакой болѣзни, только имѣлъ великія пятна по лицу, и для того лечился отъ дохтура въ Римѣ, котораго имя и рецептъ въ книгѣ описанія віяжу моего, которой пурговалъ, и потомъ пилъ броды [1]) съ виперовъ, для чего увидѣлъ не малую пользу; и всѣ тѣ пятна гораздо были умалены, и матерію худую выбило въ голову, гдѣ были великія шишки, чрезъ которыя шла матерія бѣлая и кровь, и во всемъ себѣ видѣлъ легости, и аппетитъ, и здоровье.

О податяхъ долженъ писать, котораго году сколько взято съ крестьянъ деньгами, хлѣбомъ, работниками, извощиками, лошадьми, датошными, какъ съ дворовыхъ, такъ и съ крестьянъ, только о всемъ томъ уже забылъ писать, чтобъ еще вдво(е) величествомъ сей книги (не) написать, то оставляю. И женерально можно сказать: со всякаго письменнаго двора крестьянскаго сходилося слишкомъ по 16 рублевъ. Кто о томъ хочетъ вѣдать, можетъ увѣдать съ указовъ въ канцеляріяхъ.

Во всю свою бытность ту римскую и въ проѣздъ италіянскій, по самый пріѣздъ въ Гамбургъ, прожилъ самыхъ своихъ денегъ съ четыре тысячи ефимковъ, то будетъ 3600 рублевъ, для чего по 30 алт. ефимокъ былъ, и для того, того году 1707, продалъ деревню въ Суздалѣ, село Глинища, взято двѣ тысячи рублевъ.

Сего лѣта начали Москву фортофиковать вокругъ господиномъ инженеромъ московскимъ Васильемъ Корчминымъ; гдѣ было

---

[1]) Broda—наваръ.

со всѣхъ уѣздовъ многое число работниковъ собрано; и въ то лѣто все то окончили, и попы и посадскіе работали. И все будетъ подлиннѣе описано впредь.

Годъ тридцать второй отъ роду моего.

Отъ созд. 215 іюль по 20-е число 216 іюль по 20.
» Рожд. 1707 » » » » 1708 » » »

И по возвращеніи изъ Рима, пріѣхалъ до Венеціи, гдѣ жилъ по генварь десятое число 1708 г. въ великихъ роскошахъ и въ весельѣ. И нашедъ старыхъ друзей, Францишку Морузину (Morozini) и прочихъ, великія отъ нихъ пріязни получилъ и былъ (отъ) одного при отъѣздѣ даренъ двумя шкатулами флоренскими. Въ тотъ мой пріѣздъ отъ рѣчи посполитой венецкой чрезъ онаго господина былъ спрашиванъ, какъ хочу жить—публично или приватно, гдѣ хотѣли приставить двухъ санаторыхъ, для моего предводительства, также и балетовали [1]), что дарить-ли или нѣтъ отъ рѣчи посполитой чѣмъ?

И въ ту свою бытность былъ инаморатъ [2]) (въ) славную хорошествомъ одною читадинку [3]), называлася signora Franceschа Rota, которую имѣлъ за медресу во всю ту свою бытность. И такъ былъ inomarato, что не могъ ни часу безъ нея быть, которая коштовала мнѣ въ тѣ два мѣсяца 1000 червонныхъ. И разстался съ великою плачью и печалью, ажъ до сихъ поръ изъ сердца моего тотъ amor не можетъ выдти и, чаю, не выдетъ. И взялъ на меморію ея персону, и обѣщалъ къ ней опять возвратиться, и въ намѣреніи всякими мѣрами искать того случая, чтобъ въ Венецію, на нѣсколькое время, возвратиться жить.

Въ ту свою бытность двѣ не малыя причины видѣлъ съ маркеземъ Палавичинымъ и Spioveniемъ, жентиломомъ венецкимъ, близко было duellio со мною. Въ ту же свою бытность Serenissima Republica di Venezia чрезъ господина Morozini объявили мнѣ, чтобъ писать до Царскаго Величества, что хотятъ послать своего министра публичнаго, или какъ изволитъ, до Царскаго Ве-

---

[1]) Ballottare—рѣшать.
[2]) Inamare—влюбиться.
[3]) Cittadina—гражданка.

личества для обязанія доброй коррішпонденціи и комерціи. И о томъ ко двору писалъ. И напротивъ велѣно объявить рѣчи посполитой, что то будетъ пріемно Царскимъ Величествомъ; и объявлено. И то все дѣло велѣно дѣлать барону Урбаху (Урбику) въ Вѣнѣ съ посломъ венецкимъ.

И оттуль пріѣхалъ февраля первыхъ чиселъ въ Вѣну и жилъ три недѣли, гдѣ видѣлъ не малую пріемность и почтеніе и при всѣхъ министровъ и князей многихъ. И получилъ указъ отъ двора и грамоту къ бургомистрамъ въ Гамбургъ, и велѣно мнѣ ѣхать въ Гамбургъ для его дѣлъ и жить до указа. А на проѣздъ только взялъ 309 ефимковъ инъ [1]) шпеціи [2]) талеръ.

И при отъѣздѣ своемъ изъ Вѣны былъ у цесаря на авдіенціи, и какимъ порядкомъ, о томъ всемъ явно въ описаніи книги Віяжу италіянскаго. И потомъ въ февралѣ поѣхалъ въ Гамбургъ, гдѣ пріѣхавъ жилъ. И ту мою бытность покажетъ тутъ же въ описаніи книги Пелегринаціи [3]) и дѣлъ Гамбурскихъ.

Не хочу много трудить читающаго сего моего описанія о бытностяхъ своихъ въ Италіи, какъ въ Римѣ, такъ и въ Венеціи. Истинно похвалюсь, что націи московской никто чести и славы прежде моего бытія не принесъ. Правда, что себѣ разоренье во иждивеніи томъ понесъ, однако жъ въ честь и славу государства россійскаго и патріи имени своего дому Caributoff Kurakina, князей наслѣдственныхъ литовскихъ. Къ сему жъ объявлю, особливую пріемность и любовь въ чужихъ отъ всѣхъ имѣлъ, нежели въ своихъ краяхъ.

А въ Вѣнѣ, по пріѣздѣ своемъ, возвращаючись изъ Италіи, былъ въ великой меленхоліи, что не имѣлъ ажъ 50 червонныхъ. Незапно однакожъ счастіе получилъ: указомъ Его Величества на проѣздъ до Гамбурга велѣно дать барону Урбику, у котораго взялъ 150 червонныхъ, и тѣмъ доѣхалъ.

Во всѣ мое тѣ отлученіи не былъ оставленъ въ призрѣніи дѣтей моихъ и дому моего пріязнью Аврама Ѳедоровича Лопухина.

Сего года сынъ мой, князь Александръ, началъ по латыни учиться, а дочь—по французски и танцовать.

---

[1]) In—въ.
[2]) Spezies—видъ.
[3]) Pelegrinazione—путешествіе.

Рожденія моего тридцать третій годъ (и тридцать четвертый).

7216 отъ сотворен. 1708 отъ Рожд. іюля 20 дня.
7217 » » 1709 » » іюля 20 дня.
Отъ созд. 217—іюль 20—218—іюль по 20.
Отъ Рожд. 1709—іюль 20—1710—іюль по 20.

Іюля мѣсяца, бывъ въ Брабантѣ, поворотясь изъ Голандіи, поѣхалъ до Шлезіи, въ Бреславль, управляя путь свой до Москвы. И ѣхаль презъ провинціи многіе обычайнымъ почтовымъ трактомъ, ажъ до самаго Лейпциха въ Саксоніи, и тутъ принужденъ забавиться [1]) для болѣзни своего человѣка, Фредрика, недѣлю. И оставя у купца Брейншпракта съ награжденіемъ нѣсколько червонныхъ, поѣхалъ до Дрездня, и въ Дрезднѣ былъ 4 дни и оттуль до Бреславля. И въ Бреславлѣ забавившись три дни у графа Нейтарта, не могъ ѣхать за великимъ повѣтріемъ чрезъ Польшу, поѣхалъ до Вѣны. И тутъ, сыскавъ способъ ѣхать чрезъ Унгарію, поѣхалъ на Плеспурхъ. Однако-жъ, въ Вѣнѣ забавленъ былъ мѣсецъ, ожидая изъ Венеціи князя Трубецкого. А (въ) проѣздѣ отъ Вѣны, чрезъ Ульмацъ, былъ удержанъ три дни у примаса польского Шомбека, также и подканцлера Шомбека, и всей ихъ фамиліи.

Въ Вѣнѣ бытность моя была приватная и никто не видалъ. И отъ Плешпурха ѣхалъ чрезъ нѣкоторые города цесарскіе, все возлѣ рѣки Дуная ажъ до самаго Ріабъ называется, гдѣ при войскахъ нашелъ фельтмаршала генерала Гейстеръ, и отъ того съ комвоемъ и съ пашпуртомъ отъѣхалъ въ сторону городовъ венгерскихъ принца Рагоцы, называется Нейгезилъ. И тутъ былъ только обѣдъ. И тотъ свободно отобѣдать не могли, для того что партія цесарская вскорѣ отправлена была ажъ подъ самой городъ. А въ города, сподеваючися приходу осады, въ великой были въ конфузіи. Того времени обѣдалъ я у комисара, который называется Слушко, больше природы хорватской, нежели венгерeнинъ, и свободно говоритъ по словенску.

И поѣхавъ съ комвоемъ оттуль до Агрія, гдѣ обрѣтался князь Рогоца, и, проѣхавъ два дни, доѣхали, въ одномъ уро-

---

[1]) Забавляць—задерживать. Слов. Носовича.

чищѣ запомнилъ войско венгерское, подъ командою графа Бречини, которого видѣлъ, не сподеваюся больше быть осьми тысечъ или десяти.

И бывъ у Бречини инкогнито за шляхтича московского, съ комвоемъ поѣхалъ до Агріи въ путь свой съ комвоемъ, однимъ полковникомъ. Въ пути былъ 3 дни. И пріѣхавъ до Агріи, сталъ на дворѣ, гдѣ стоялъ посолъ нашего двора Украинцовъ. И тутъ былъ 3 дни. И по пріѣздѣ къ себѣ получилъ присланного съ поздравленіемъ отъ князя Рагоцы одного кавалера его двора. А на другой день былъ его присланъ дворецкой съ каретою его цукомъ къ обѣду звать и, бывъ у него на обѣдѣ, отъѣхалъ въ той же каретѣ. Потомъ, на другой день, отъѣхалъ съ его комвоемъ въ путь свой чрезъ Токай и Мунгачъ до Львова, гдѣ пробавился въ пути, чаю, 10 дней. И пріѣхавъ до Львова, бавился недѣлю. Весь тотъ свой путь правилъ на почтѣ, которого кошту могу написать, какъ въ Италіи, такъ въ Германіи и въ венгерской землѣ, въ Польшѣ съ полторы тысячи ефимковъ самой одной заплаты за почту.

Изо Львова мѣсеца сентября остатнихъ чиселъ пріѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ наѣхалъ губернаторомъ князь Голицына и тутъ забавился недѣлю. И потомъ поѣхалъ въ армею и нашелъ, Стародуба недалеко, называется то мѣсто Погары, только одного фельтмаршала и министровъ: Головкина, Долгорукова и Шафирова. А Его Величество тѣхъ часовъ былъ послѣ баталіи Левенгобской въ Смоленску, а король шветцкой того времени былъ подъ Стародубомъ.

И изъ Пагаровъ при арміи пришли въ Новгородъ Северской и въ деревню Погребки, и тутъ дождалися приходу Царскаго Величества изъ Смоленска. И на другой день получили вѣдомость о Мазепеной измѣнѣ, а на третей день кн. Меншиковъ пришелъ въ Погребки съ тѣмъ же извѣстіемъ. Потомъ, на другой день, князь Меншиковъ посланъ доставать городъ разыденціи Батуринъ; а меня Его Величество послалъ на почтѣ въ Кіевъ для митрополита Краковского и епископа Переяславского Захарія и другихъ персонъ духовныхъ першихъ изъ Печерского и изъ другихъ монастырей, чтобъ провести въ Глуховъ для изобранія новаго гетмана.

Могу приписать себѣ сіе въ немалой страхъ ѣзды моей,

такъ что съ трудомъ и страхомъ потерянія живота могъ проѣхать до Кіева, понеже во всѣхъ мѣстахъ малороссиских и селахъ были бунты и бургумистровъ и другихъ старшинъ побивали.

Но при помощи всесильнаго Бога въ четырехъ персонахъ проѣхалъ до Кіева тайнымъ образомъ. И пріѣхавъ, того-жъ часу объявилъ митрополиту и протчимъ измѣну бывшего гетмана Мазепы и указъ объ ихъ отъѣздѣ въ Глуховъ. И на утрее прибравшись, поѣхали въ путь на Нѣжинъ. И, недоѣзжая Нѣжина, получили вѣдомость, что король шветцкой перешелъ Десну рѣку; но съ великимъ страхомъ проѣхали отъ Нѣжина до Путимля. А недоѣзжая Нѣжина, за двѣ мили сельцо гетманское, въ которомъ поймали его двухъ дворовыхъ конюховъ и съ лошедьми, которыхъ забравъ съ собою, съ дороги отпустилъ, а лошадей взялъ къ себѣ.

И пріѣхавъ до Путимля, митрополита и со всѣми отправилъ до Глухова, а самъ остался въ Путимлѣ за болѣзнью, что припала лихорадка.

И потомъ, четыре дни спустя, пріѣхалъ до Глухова и отпущенъ былъ до Москвы, словомъ, не надолгое время, и въ ноябрѣ 19 пріѣхалъ чрезъ почту къ Москвѣ. И былъ на Москвѣ по 19 декабря, а оттуль поѣхалъ въ армію. И пріѣхавъ къ Рожеству Христову въ мѣстечко Лебединъ, гдѣ принелъ полкъ лейбъ-гвардіи Семеновской, и командировалъ тѣмъ регментомъ и полкомъ Астраханскимъ (ажъ до самого) чрезъ всю зиму и весну. А князь Голицынъ генералъ-лейтенантъ былъ посланъ въ Польшу съ полками, и подъ Полтаву пріѣхавъ, принелъ команду.

Топерь буду писать всѣ обстоятельства своей бытности (и) фортуны съ диздпазіи [1]).

Съ пріѣзду своего изъ Италіи въ армію, какъ молвилъ выше, (въ) Погары, принетъ былъ пріемно отъ всѣхъ, какъ министровъ, такъ и протчихъ, и присовокупляли словомъ, чтобъ мнѣ быть in consiglio secreto con signori minisri inseme, на что многократно мнѣ свое намѣреніе объявляли, что хотятъ просить Его Величество Царское о мнѣ. Но бывъ я въ томъ надѣяніи, токмо того не

---

[1]) Disposizione—порядокъ.

постигъ ed dal primo ministro son stato ingonato. А какъ Его Царское Величество пришелъ въ Погребки изъ Смоленска, но и съ происканіемъ злобы, или погубленія сіе учинено отъ оного министра вышепомянутого, что посланъ былъ въ Кіевъ для привозу архіерея; понеже того времени сіе такъ дѣло было причинно, что къ потерянію живота, такъ какъ отъ непріятеля и ребелизантовъ съ Мазепою, такъ и другой стороны, что оной архіерей признанъ былъ какъ бы согласникъ оному Мазепѣ, и опасаючись того, что онъ и другіе духовные персонально съ народомъ противности какой не показали; но оного приказано уговоря, привести. Однако-жъ, вся оная мнѣ трудность, съ Божіею помощью, съ вымослу ихъ злого произошла безъ друтка [1]), токмо-жъ, правда, безъ всякой вмѣняючи заслуги и заплаты.

Но съ самого того своего перваго свиданія della suo maesta none ben veduto e non havuto gran discursi meco come sui ha usanzia particullar mente con quelli liquali vengonò di paesi straneri e cosi sipuol dise che mal veduto. Однако-жъ, я какъ въ своемъ намѣреніи былъ, которые привезъ подарки презентовалъ, токмо все in nulla. Ma del principe Menscicoff sono stato ben ricevuto.

Пріѣздъ до Москвы ставлю себѣ за счастье отъ всѣхъ въ пріемности особливой всего моего вѣку. Но остатне покажу то, что при отъѣздѣ моемъ самомъ имѣлъ въ домѣ своемъ столько персонъ знаменитыхъ, какъ князя Гагарина—коменданта московскаго, такъ и другихъ прочихъ.

И того году и зимы сына князь Александра посадилъ учиться по латынѣ. Въ здоровье своемъ былъ свободенъ, токмо уже нѣкоторые знаки видѣлъ на вискахъ и мало на лбу. Въ тужъ бытность свою имѣлъ услужить бископу львовскому, и нѣкоторое число далъ ему денегъ, и въ домѣ своемъ чествовалъ, желая себѣ добраго коррншпондента имѣть въ Польшѣ; токмо по отъѣздѣ моемъ нѣсколько времени на Москвѣ скончался меленколіею.

И той же бытности своей, хотя съ противленіемъ, только жену взялъ въ домъ свой и съ дочерью и, оставя тутъ, поѣхалъ.

А когда по пріѣздѣ своемъ въ Сумы, пошелъ въ командѣ семеновского и астраханского полковъ съ княземъ Меншиковымъ, тогда, пришедъ въ Ахтырку, были тутъ. И всю ту зиму,

---

[1]) Дручина—толстая палка.

ажъ до слученія весною всей арміи подъ Полтавою, былъ въ поведеніи добромъ и въ мѣрѣ изрядной отъ его свѣтлости княжеской.

А особливе то себѣ видѣлъ, что тою пріязьностью имѣлъ команду по его волѣ въ Котельвѣ, когда былъ оставленъ надъ шестью полками драгунскими, да надъ двумя пѣхотными. А полковниковъ, именно почту: Кропотовыхъ два, Шамардинъ, а другихъ полковъ полуполковники. Также и пароль прималъ и отдавалъ многимъ полкамъ.

А въ квартирѣ зимней въ Харьковѣ уже предъ многими имѣлъ любовь и пріемность партикулярную, а особливе, когда поднесъ бархатъ и другіе вещи римскія.

На квартирѣ той, въ Богодуховѣ собравшись по баталіи въ Городномъ, имѣли вскорѣ зоробраться [1]) по разнымъ городамъ на квартирахъ. Потомъ вскорѣ себѣ слабость послышалъ здоровья своего, а особливе на лицѣ болѣзнь объявилась прежнея, также и по тѣлу почело выкидоваться. И мѣсеца марта, отъѣхавъ до Харькова, началъ было лѣчиться отъ дохтура двора его Арескина аглинскаго чрезъ селевацію. И по начинанію 4 дни только, престалъ, для того что вскорѣ получили вѣдомость о измѣнѣ казаковъ запорожскихъ. И для того престалъ вскорѣ, что намѣреніе было Его Царскаго Величества, ежели та измѣна произошла, въ доброй имъ порядокъ, чтобъ другіе казаки (не) пристали къ нимъ, тобъ, конечно, дать баталія генеральная.

И во весь тотъ зимней походъ имѣли (съ) шветцкимъ королемъ многіе акціи, а особливе знатныхъ: въ Городномъ, гдѣ и нашего гвардіи полку Семеновского часть была спѣшена, да подъ Сокольними, обѣ тѣ акціи подъ командою генерала Рена, да подъ Опошнею, гдѣ взяли нѣсколько полону и двѣ пушки, подъ командою князя Меньшикова.

По томъ приходѣ изъ Троицкого или изъ Таганрогу Царскаго Величества la mio fortuno tutto cadduto del mio inimico pr. Dolgorukoi lo quale cercavo sino adesso la mia testa per invidia perche vedeli favori del principe Menscicoff anzi anuto poura di non haver la grazia di suo maesta czaric.

Una nolte succede doppo che harivoto suo maesta trei giorni

---

[1]) Разобраться.

cenar in seme con sua maesta in cosa del pr. Menscicoff e discurendo con sua maesta comincij esser per mi in collero e dicendo come che io non noglio servir in quero è che cerco l'ocasione del ministireo cosi posso dir quel maltissimo tempo che mi ha promesso la forco di impicare si non faro il mio dovere nello ocasione di battersi contro linimici e daquel tempo resto sin adesso non in grazuo di suo maesta.

Questo soccede sotto la citto di Poltava nell mese di giugno nei primi giorni.

Топерь опишу, видѣвъ премѣну отъ главнаго человѣка, и другіе премѣняются во всемъ.

Когда до сего случая видѣлъ всѣхъ, какъ министровъ, такъ и другихъ протчихъ доброе привѣтствованіе и почитаніе, а особливе предъ другими всячески и увеселеніе, когда то выше явленное случилося, то такъ оныхъ ласка или склонность отмѣнилась, не могу инакого примѣнить, яко погода въ Голандіи однимъ днемъ многократно премѣняется, во истину благодарю оную милость назвавъ, а не пріязнь, кн. Меншиковъ во оное несчастіе моего время въ ужинѣ такъ имѣлъ за меня стараніе, хотя-бъ за приснаго своего. Однако-жъ, потомъ вскорѣ обмѣнилось и его предъ нижнимъ склонность, видѣвъ уничтоженіе вышняго. И когда, перебравшись рѣку Ворсклу, уже ища баталіи съ непріятелемъ генеральной, и двадесятъ третіего въ ночи на двадесятъ четвертой іюня, схватила колика сухая такъ, ажъ не къ самому концу, и принужденъ исповѣдаться и причаститься.

Сіе мнѣ припало, конечно, отъ печали, понеже отъ того случая несчастливаго ни м(ал)ой забавы отнюдь не имѣлъ. Но уже топерь напишу, что истинно радощенъ былъ смерти, такъ дисператъ [1]) былъ. И хотя видѣвъ себя всегда болѣзненна, былъ воздерженъ во всемъ; но тѣхъ часовъ уже нарошно всего вольно во всемъ себя допустилъ, не храня и желѣя своего здоровья.

И потомъ хотя не твердо, однако-жъ въ бодрость малую пришелъ, и былъ на баталіи генеральной съ королемъ шветцкимъ подъ Полтавою, командируючи полкъ лейбъ-гвардіи семеновской. И во всемъ томъ случаѣ неотступно былъ ажъ до самого конца баталіи.

---

[1]) Disperato—сумасшедшій.

По той баталіи всѣ взысканы трумфомъ, подарковъ, чинами, деревнями, крестами кавалерскими, только за несчастіе я одинъ остался.

Такъ пишу, какъ родился. Только никогда отъ его лица suo M(aesta) видѣлъ гнѣвъ и не заставалъ въ несчастіи, для того то время себѣ причитаю троякое несчастіе: первое — отъ вышнего ни за что, только по возмущенію непріятельскому получилъ гнѣвъ; второе—подъ такой случай, гдѣ всѣ имѣли за заслуги свое воздаяніе— того отлученъ; третье—той зимы и по ту бытность имѣлъ всегда отъ сердца прилежаніе и трудился, себя хотя показать; но оное ни во что вмѣнено и загашено. Еще жъ имѣю паче всѣхъ, хотя и гордо о семъ напишу, однако-жъ, натура моя на то силуетъ объявить, что нѣкоторые взысканы имѣть рангу генерала-маіора, которые были въ моемъ равномъ градусѣ; но о тѣхъ объявлю предъ собою: глупые, худые, безъ показанія всякаго добра и заслуги, и незнаемые не токмо въ другихъ, но и въ томъ дѣлѣ, въ которое и призванъ, и до нынѣ обрѣтается, токмо наполненъ злости ко всѣмъ, пьянства и зависти, и губленія какъ ближнихъ, такъ и дальныхъ!

Охъ, моего плача! Охъ, моего воздыханія! Но вся сія оставихъ и вдахся плавленію [1]) Творца моего и Его Богоматери—да не оставятъ мя въ сиротствѣ моемъ. Такъ не въ счастливомъ поведеніи окончалъ сей 34 годъ отъ роду моего, въ году 1709.

Того жъ году, прежде случившагося несчастія, имѣлъ къ себѣ слово отъ нѣкоторыхъ приказовъ отъ графа Головкина свататься сыномъ его Александромъ за дочь мою – княжну Татьяну.

Годъ тридцать пятый.

Топерь буду описывать, вступаючи въ новой годъ рожденія моего. Былъ въ пути, на дорогѣ ѣдучи, взявъ день Ильи пророка, безъ всякого публикованія праздника, токмо съ почтеніемъ Богу и хвалы того дня святому Иліи. И такъ доѣхалъ до Кіева. Въ Кіевѣ бывши, ничто лишнего видѣлъ, токмо посредственно было и къ нѣкоторымъ словамъ уже началъ приставать. Особливе себѣ примѣтилъ только, что къ сбличенію сего году, уже

[1]) Управленію.

началось отъ него самого del mi Prne въ дѣло преизводить. Буду же смотрѣть ажъ до самого сего году окончанія болѣзни моей, умноженія пятенъ отъ дня ко дню больше, а паче всего на спинѣ и на лицѣ, а на головѣ почело малиться [1]).

Къ сему жъ объявляю: замкнулъ въ сердцѣ моемъ, политически проходить, искать какихъ себѣ добрыхъ способовъ, видявъ какъ и другіе, и положился въ волю Создателя моего и Ее заступленія—тѣ мя да управятъ и произведутъ.

Такъ для тезоименитства своего былъ печаленъ, что стоя во церкви братцкой у ранней обѣдни, не могъ удержаться воспоминанія злости дней моего житія.

Получилъ вѣдамость съ Москвы августа мѣсеца, что Дорожаево згорѣло—крестьянскихъ 52 двора.

[1]) Уменьшаться.

Всеподданнѣйшее прошеніе кн. Б. И. Куракина.

Марта 10-го дня 1723 года.

Державнѣйшій Императоръ и Самодержецъ, Государь Всемилостивѣйшій.

Отъ младенчества лѣтъ своихъ всегда былъ при Вашемъ Величествѣ неотступно, съ прошлаго 190-го году какъ вступилъ въ службы Вашего Величества, и съ того времени былъ во всѣхъ походѣхъ при Вашемъ Величествѣ, такъ и при арміи съ начала самой войны противу турокъ, первой и второй походъ подъ Азовъ, а потомъ былъ отправленъ въ Италію. А по возвращеніи былъ всегда въ гвардіи втораго полку, Семеновскомъ, во время всей войны съ Швеціею съ 1700-го по 709-й годъ. И при славной баталіи Полтавской всегда бывъ, все исправлялъ. И служилъ Вашему Величеству со всякою моею вѣрностію и прилежностію и должности мое охотно исправлялъ, послѣдуя примѣрамъ прародителей моихъ.

И въ прошломъ 1707-мъ году, по указу Вашего Величества, былъ я отправленъ въ Римъ ко двору папежскому; и съ проѣздомъ бытности моей было годъ и семь мѣсяцовъ, въ которую бытность мою было мнѣ сначала при отъѣздѣ моемъ дано токмо тысяча червонныхъ.

И въ прошломъ 1709-мъ году, послѣ славной баталіи Полтавской, по указу Вашего Величества, отправленъ я былъ ко двору Гановерскому, при которомъ дворѣ былъ одиннадцать мѣсяцовъ; на которую бытность мою дано мнѣ было двѣ тысячи червонныхъ.

И въ 1710-мъ году, по указу Вашего Величества, велѣно мнѣ ѣхать ко двору Агленскому. И былъ при томъ дворѣ годъ; для которой бытности моей дано мнѣ было пять тысячъ ефимковъ. И въ 1711-мъ году отъ того двора былъ я отозванъ ко двору Вашего Величества. И по возвращеніи моемъ въ Польшу, ко двору Вашего Величества, былъ за Вашимъ Величествомъ въ Саксоніи. И оттуль тогожъ года былъ опредѣленъ Вашего Величества указомъ и отправленъ въ Гагу къ

Статомъ генеральнымъ и на конгресъ Утрецкой и съ того времени по се число при помянутыхъ господахъ Статахъ пребываю. И для той моей бытности первой годъ дано мнѣ было Вашего Величества жалованья пять тысячъ ефимковъ. А въ 1712-мъ году опредѣлено мнѣ было жалованья Вашего Величества и давано на годъ по шести тысячъ ефимковъ: по 1714-й годъ; а въ 1715-мъ году опредѣлено мнѣ жалованья Вашего Величества на годъ восемь тысячъ рублевъ, которое по нынѣ дается. Въ прошломъ же 1714-мъ году опредѣлено мнѣ было на чрезвычайные расходы тысяча ефимковъ, которое по 1720-й годъ, а потомъ болѣе ко мнѣ было не переведено.

И во время жъ бытности моей здѣсь, въ прошломъ 1714-мъ году, былъ я посланъ въ Англію отъ Вашего Величества и для поздравленія короля Агленскаго и курфистра Гановерскаго. И съ того времени былъ при томъ дворѣ акредитованъ по 1716-й годъ. И переѣзжалъ непрестанно изъ Голландіи въ Англію, а изъ Англіи въ Голландію. И того ради понужденъ былъ содержать два дома и двойной экипажъ, также и на переѣздки и въ протчее великое иждивеніе чинить.

Также во время всей моей бытности многократно былъ позванъ ко двору Вашего Величества въ армію, въ Померанію; также былъ, по указу Вашего Величества, всю компанію въ арміи короля Прусскаго и Дацкаго при осадѣ Стралзунта и дессанты на островъ Ругенъ; также былъ за Вашимъ Величествомъ во Франціи, гдѣ давно-жъ не малыя иждивеніи понужденъ былъ чинить.

Но на всѣ тѣ чрезвычайныя свои комисіи и ѣзды и двойнаго содержанія дому и экипажа, иждивенія великаго, мнѣ отъ Вашего Величества ничего, сверхъ окладнаго жалованья, было не давано, какъ то обыкновенно всѣмъ министромъ Вашего Величества давано было.

И понеже съ начала самаго первой моей комисіи въ Римъ, также и при другихъ дворѣхъ, и по нынѣ дачи жалованья Вашего Величества мнѣ были даваны малыя, что безъ прибавку великаго своихъ власныхъ денегъ не возможно было мнѣ прожить никоими мѣрами, какъ тому для явнаго извѣстія Вашему Величеству при семъ прилагаю вѣдѣніе, изъ котораго всемилостивѣйше изволите усмотрѣть сколько понужденъ былъ котораго году проживать моихъ власныхъ денегъ, что чинилъ со всякою охотою и радостію до нынѣ, и не токмо деньги проживать для интересовъ Вашего Величества, но по должности своей и природной вѣрности готовъ былъ, и до смерти моей буду, животъ свой положить.

Но нынѣ нахожу себя въ крайнемъ разореніи отъ такихъ великихъ прожитковъ долговременной бытности, также и отъ случившихся акцей здѣсь и въ Англіи, отчего пришелъ въ великіе долги, которыхъ до-

нынѣ не имѣю способы ко оплатѣ. И хотя понужденъ былъ продать въ отечествѣ моемъ нѣкоторыя деревни, чѣмъ заплатилъ нѣкоторую часть долговъ моихъ, но большая и великая сумма еще донынѣ осталась, за неимѣніемъ способовъ, къ заплатѣ оныхъ. Но домъ мой въ отечествѣ находится въ крайнемъ разореніи (въ чемъ свидѣтельствуюсь людьми тѣми, которые правятъ и самымъ домомъ моимъ), откуль не могу получать вспоможенія себѣ не токмо для заплаты долговъ моихъ, ниже къ моему пропитанію.

Того ради понужденъ, по крайней моей нуждѣ, припасть къ ногамъ Вашего Величества и всепокорнѣйше просить, дабы всемилостивѣйшимъ своимъ указомъ повелѣли мнѣ, для бытности моей здѣшней, прибавить жалованья, чтобъ могъ быть въ состояніи себя содержать и пропитать по примѣру другихъ моей братьи, а именно: въ бытность князь Василья Долгорукова въ Парижѣ при французскомъ дворѣ опредѣлено ему и давано было въ годъ жалованья Вашего Величества по одиннадцати тысячъ рублевъ. Также, по высокой Вашего Величества ко мнѣ милости, повелѣно-бъ было мнѣ заплатить изъ казны Вашего Величества мои издержанныя деньги, какъ въ приложенной при семъ вѣдомости объявлено, дабы тѣмъ могъ быть въ состояніи оплатить свои долги.

Я, уповая на всемилостивѣйшее Вашего Величества ко мнѣ призрѣніе, принялъ сіе дерзновеніе нижайше просить по необходимой и крайней моей нуждѣ и состоянія моего убогаго, не имѣя никакой амбиціи, дабы долженъ требовать какихъ награжденій за всѣ мои показанныя, вѣрныя и прилежныя службы, о которыхъ не могу описывать, но ежели оныя есть, Вашему Величеству и безъ того извѣстны могутъ быть, но я пребуду въ той же вѣрности и прилежности во всѣхъ дѣлѣхъ Вашего Величества до кончанія жизни моей.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ

князь Борисъ Куракинъ.

РУССКО-ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

Записки кн. Б. И. Куракина

1700—1710.

1704 г. 28 сент. **Вѣденія въ бытность нашей войны о шведской провинціи:**

11-й Каролусъ, фамиліи Цвебрики-герцухъ, отъ него сынъ Каролусъ 12-й, отъ него сынъ Каролусъ 13-й родился 1682 г., а нынѣ ему 22 года, а въ короли коронованъ 1697 году, и по нынѣ 7 лѣтъ [1]). Нынѣ жива бабка Едвихъ-Еленоре [2]), стара, фамиліи Голштенскаго курфистра; да 2 сестры, одна бо̀льшая была за курфистромъ Голштенскимъ и нынѣ вдова, а другая меньшая, дѣвица.

Графы:

Графъ Браге.—Графъ Штенбокъ.—Графъ Оксенштернъ.—Графъ Белькъ. — Графъ Гюльденштернъ. — Графъ Лейнгоубтъ. — Графъ Бонде. — Графъ Вагтмейстеръ. — Графъ Вреде.—Графъ Юльденштольбъ. — Графъ Юльденбургъ.—Графъ Пиперъ.—Графъ Лелиротъ.—Графъ Делягарди—французскаго народу. — Графъ Ашенберхъ — курляндъ. — Графъ

---

[1]) Тутъ кн. Б. И. Куракинъ перепуталъ: вмѣсто Карла XI, надо читать—Карлъ-Густавъ X, сынъ пфальцъ-графа Іоанна-Казимира цвейбрюккенскаго; вмѣсто Карла XII—Карлъ XI и вмѣсто Карла XIII—Карлъ XII.

[2]) Гедвига-Елеонора.

Ешьперлинъ — вестфалъ. — Графъ Мелинъ — цесарской породы. — Графъ Врангель — лифлянтъ. — Графъ Полюсъ — лифлянтъ; а которые безъ подписи (всѣ шведы).

Плата офицеромъ:

	ефимковъ.		ефимковъ.
генералъ-маіору, на годъ,	1500.		
полковнику	1000.	подпрапорщику	12.
полуполковнику . . .	700.	квартермейстеру . . .	12.
маіору	500.	каптенармусу	12.
каптейну	300.	писарю	12.
поручику	120.	барабанщику.	9.
прапорщику	120.	капралу	9.
фельтберту	18.	ефрейтору.	9.
сержанту	18.	солдату	8.

Провіанту: Начальнымъ нѣтъ; ундеръ-офицеромъ —12 бочекъ на годъ, а нашихъ въ бочкѣ—5 четвериковъ; солдату—6 бочекъ на годъ. Солдатомъ каждой годъ: кафтанъ верхней съ штаны, чулки, башмаки, шляпа—королевскіе.

А въ походѣ на день: полъ 2 фунта сухарей, а будетъ мягкаго—2 фунта; мяса или масла—полфунта; сухаго мяса—фунтъ; крупъ—полторы на день; соли $^1/_4$ фунта на день; квасу кадка—2 стопы.

У полковника 8 лошадей: у полуполковника 6; у маіора 6; у каптейна 4; у порутчика 2; у прапорщика тожъ; квартермейстеръ—лошадь. На солдатъ провіантъ и буторъ 6 человѣкъ — лошадь; то все лошади—королевскія.

А у офицеровъ свои лошади, только берутъ кормъ королевской на столько лошадей, а будетъ у котораго столько лошадей не будетъ, то и не дадутъ столько, а будетъ давано на столько—сколько будетъ. Шведской лазонъ стрѣльбы изъ дву пушекъ неотмѣнно такъ изстари.

Плата съ мужиковъ за дворъ 7 алтынъ за голову всякую 4 алт. съ обжи или съ выти, то съ четырехъ дворовъ платятъ $1^1/_2$ четверика ржи, жита и овса по тому-жъ.

Какъ ходятъ полки въ походъ, то всѣмъ даютъ провіантъ, а ежели на квартерахъ будутъ стоять, то имъ все провіантъ королевской.

Помѣщикамъ плата: Пятой снопъ; со всякой коровы гри-

венка масла, съ дыму 20 яицъ, курица; каждой мужикъ работаетъ 1 день конница, а другой пѣхотою.

Генералы: генералъ Велинкъ, генералъ Реншельтъ, генералъ-лейтенантъ пѣхоты Штенбокъ, генералъ-лейтенантъ и полковникъ гвардіи Поссо, генералъ-маіоръ Горнъ; кавалеріи дробантовъ: генералъ-лейтенантъ Фрелигъ — въ Ригѣ губернатомъ, генералъ-маіоръ Шпенсъ—у рейтаръ; генералъ-маіоръ Горнъ — комендан̂ъ Нарвы, генералъ-маіоръ Шлипимбахъ, генералъ-маіоръ Мейдель, генералъ-маіоръ Рыбендеръ — въ Ревелѣ для экзерціи солдатъ, генералъ-маіоровъ иныхъ много, которые не написаны. Генералъ-маіоръ Функъ — въ Ригѣ оберъ-команданъ. Фельдмаршелькъ лейтенантъ и губернаторъ въ Ревелѣ—Аксилъ-Юліусъ-Делягарди.

Порядокъ офицеровъ: капитанъ—капитанъ, лейтенантъ—порутчикъ, фендрикъ — прапорщикъ, фельтвеберъ — старой сержантъ, сержантъ—сержантъ, мунштошприберъ—писарь, фиреръ—подпрапорщикъ, фуреръ — квартермейстеръ ротной, рустмейстеръ—каптенармусъ, 1 флетчикъ, 2 тамбуръ—2 барабанщика, 6 капраловъ, 4—5 ефрейторъ, конъ (?) шестой, дробантовъ — 300 человѣкъ, фамилей честныхъ и офицеры; гвардій, полкъ пѣхоты—2,000; а обычайные полки, какъ конные и пѣхотные, всѣ нумеромъ, по 1000 человѣкъ.

Въ правленіе нынѣшнее: министръ, графъ Пиперъ; а фельдмаршалкомъ былъ курфистръ Гольштейнъ и убитъ въ Польшѣ.

1700 г. Война началась 1700 г.; въ походъ съ Москвы пошли августа подъ Нарву и стояли ноября по 19 число, и король шведской взялъ обозъ того дни, (во) вторникъ, и генераловъ: фельдмаршелкъ принцъ фонъ Крой, генералкри(г)скомисаріусъ князь Долгорукой, генералъ Головинъ, генералъ Вейде, генералфельцехмейстеръ царевичъ Милитинской, генералъ-маіоръ Буторлинъ, воевода новгородской Трубецкой, да полковниковъ и другихъ знатныхъ персонъ; а на разадинціи былъ господинъ князь Хилковъ.

И той зимы король шведской зимувалъ въ Лифляндіи, городъ Лаисъ; а на весну пошелъ въ Польшу — 1701 годъ и былъ 1702, 1703, 1704 — объ окончаніи дѣла, чтобъ поляковъ привесть въ соединеніи на Москву, и 1704 году сдѣлали новаго короля Лещинскаго Великой Польши.

1701 годъ. Армей вся была въ Псковѣ и въ Новегородѣ, а гвардія и самъ маеста былъ въ Новегородѣ. Того году всѣ полки вновь набраны и вновь сдѣлана драганій 12 полковъ тысячныхъ; въ наборѣ тѣхъ полковъ управлялъ министръ, князь превосходительнѣйшей Голицынъ, гоберны всего низу; а въ пѣхотѣ, министръ господинъ Стрешневъ.

Того году команда вручена и сдѣланъ фельдмаршелкомъ кавалеръ малтійской, превосходительнѣйшій господинъ, Борисъ Петровичъ Шереметевъ, а генералъ Репнинъ отправленъ въ Польшу съ полками пѣхоты для совокупленія съ войсками саксонскими, подъ Ригу.

Пришедъ изъ подъ Ругодева, учиненъ генераломъ-маіоромъ надъ гвардіею господинъ Чамберсъ; а губернаторомъ въ Новегородѣ генералъ-маіоръ Брюсъ; а въ Ладогѣ съ полками, воевода Апраксинъ.

1702 году маестатъ обоихъ полковъ гвардіи пошелъ къ городу Архангельскому, а другіе баталь(оны) лѣтомъ въ Новгородъ, и отъ города (и) изъ Новагорода, сошедшись подъ Орѣшекъ, по шведски Нотебурхъ, а нынѣ Шлюсселбургъ, и сдѣлавъ брешь былъ приступъ 13 часовъ и взяли на окортъ, мѣсяца октября и числа (10); а комендантомъ былъ полуполковникъ Шлипимбагъ. А выпущенъ на окортъ съ женами, и дѣтьми, и съ животы, и съ ружьемъ, и съ барабаны, и знамены, и при нихъ четыре пушки полковыхъ. И на судахъ нашихъ до Нанецъ[1]), и шли строемъ, и били въ барабаны, на брешь, а не въ ворота. Въ командѣ былъ фельдмаршалъ Шереметевъ, и генералъ Репнинъ, генералъ-маіоръ Чамберсъ, генералъ-маіоръ Гулецъ, генералъ-маіоръ Шарфъ, генералъ-маіоръ и губернаторъ новгородской у артиллеріи (Брюсъ).

И по взятіи того города засталъ губернаторомъ Александро Даниловичъ.

Того походу первое начало въ походы филіо ностра маеста. И пришедъ полки во осень въ Новгородъ, зимовали.

1703. Весною изъ Новагорода пошли въ походъ подъ Нанцы, по шведски—Нейншанцъ, а по нашему вновь дано было, Шлотбурхъ.

И мѣсяца мая и числа —[2]), взяли чрезъ три дни, не сдѣлавъ

---

[1]) Ніеншанцъ.

[2]) Въ подлинникѣ не сказано.

бреши на окортъ (съ) знамены съ барабаны и съ ружьемъ, и шли били походъ; а комендантомъ былъ полковникъ Опалевъ. Въ командѣ былъ фельдмаршелкъ Шереметевъ, генералъ Репнинъ, генералъ-маіоръ Чамберсъ, генералъ-маіоръ Брюсъ, генералъ-маіоръ Щарфъ. И самъ, въ своей персонѣ, маеста по взятіи того города, ходилъ на лодкахъ на взморье и взялъ два судна шведскихъ, шнау.

И того лѣта заложили городъ на острову, ниже Нанецъ, къ морю, которой назвали Санктъ-Петербурхъ, и сдѣлали тогожъ лѣта, и пошли всѣ къ Москвѣ.

И Царское Величество съ великимъ трумфомъ шелъ въ Москву съ двумя полками. И тотъ городъ отданъ въ говерне [1]) Александра Даниловича. А Ямы и Копорье взяли на окортъ армей, войско изъ Пскова, власное фельдмаршала.

1704 году пришли подъ Нарву войска и самъ маеста, а въ командѣ былъ господинъ генералъ Репнинъ; а потомъ пріѣхалъ отъ цесаря по призыву, господинъ Огильви, генералъ-лейтенантъ фельдмаршалкъ, и маеста отдалъ всю армей и учинилъ генералъ-фельдмаршелкъ, а платы по договору шло на мѣсяцъ по 600 руб., да за сѣно и за провіантъ, и за все въ годъ и съ жалованьемъ 12,000 руб. И по врученіи команды начато добывать Нарву.

Августа 9 дня, въ среду, взятъ штурмомъ на брешь и на иныя мѣста по лѣстницамъ. И взятъ коменданъ генералъ-маіоръ Горнъ, полковникъ Муратъ, полковникъ Опамовъ, полковникъ Лотъ, полковникъ Ѳерсинъ, полковникъ Рыбендеръ, полуполковникъ Трейданъ, полуполковникъ Лилій, полуполковникъ Шлипимбахъ, которой былъ въ Орѣшку комендантомъ, маіоръ Ниродъ, маіоръ Рыбендеръ, маіоръ Рорстацъ, маіоръ баронъ — [2]), капитановъ и другихъ по росписи, а нижнихъ офицеровъ и солдатъ 7500 человѣкъ, а купцовъ и всякихъ чиновъ, какъ женскаго полу и мужскаго 2000 человѣкъ, да побитыхъ тѣлъ изъ города вынесено 2118 тѣлъ. А что чего артиллеріи—все по росписи и муниціи. А въ командѣ былъ фелдмаршалкъ Огильви, генералъ Репнинъ, генералъ-лейтенантъ Шим-

---

[1]) Gouverner—управлять.

[2]) Въ подлинникѣ не сказано.

бекъ, генералъ-маіоръ Чамберсъ, генералъ-маіоръ артиллеріи и губернаторъ Новгородской Брюсъ, генералъ-маіоръ Шарфъ, да господинъ воевода Апраксинъ; да у кавалеріи генералъ-маіоръ Ренъ; да изъ подъ Юрьева пришли полки, команды фелдмаршалка Шереметева, пѣхоты 11 полковъ, а съ ними генералъ-маіоръ фонъ-Вердинъ. А фелдмаршалкъ Шереметевъ стоялъ съ драгунскими полками верстахъ отъ Нарвы въ сорока къ Колывани. А съ нимъ полковъ драгунскихъ: полковникъ Боуръ, полковникъ Кропотовъ. полковникъ Игнатьевъ, полковникъ Волхонской, полковникъ Мещерской, полковникъ Ифлянтъ, полковникъ Григоровъ.

А фелдмаршала Огильви пѣхота: Преображенской полкъ, Семеновской полкъ, Ингермонланской, Бутырской, Дедютовъ, Гульцовъ, Бернеровъ, Рыдеровъ, Куперовъ, Повишевъ, Чамберсовъ, фелдмаршалка, Шимбековъ, Репнина, Бушевъ. У Апраксина: Шеховскова, Титова, Болобанова, Бильцова, Байшева. Маіора генерала фонъ-Вердина: полковникъ фонъ Швендинъ, полковникъ Айгустовъ, полковникъ фонъ Дельдинъ, полковникъ Меюсъ, полковникъ Шкотъ, полковникъ Англеръ, полковникъ Келикъ, полковникъ Геринъ, маіоръ Шереметевъ, полковникъ Балкъ, полковникъ Рыдеръ. Конныхъ генералъ-маіора Рена: полкъ генерала-маіора Рена, полковникъ Ѳлюкъ, полковникъ Остафьевъ, полковникъ Горбовъ, полковникъ Марель, полуполковникъ Сувасъ. Полковникъ артиллеріи — Гошко, генералъ-инженеръ Лямбертъ, полуполковникъ артиллеріи —[1]), маіоръ артиллеріи Кобортъ, иныхъ офицеровъ артиллерійскихъ было, а инженеръ простой 1 италіанецъ, которой дѣлалъ опроши.

Артиллеріи было 60 пушекъ, выстрѣловъ по 160 изъ пу(шки), 24 мартира—выкинуто 600; пушки были 24 фунта, 18 фунтовъ, 12 фунтовъ ядро; мортиры 3 пудъ, 9 пудъ бомбы.

Начали бомбардирить, изъ пушекъ стрѣлять, іюля 30-е число, въ воскресенье по обѣднѣ, отпѣвъ молебенъ и бомбардирили и брешъ били 10 дней, а въ одиннацатой день взяли, по полудню 3 часа, а въ приступъ пошли пополудню 2 часа, а всего было дѣла часъ или безъ четверти. Приступъ былъ генеральной. А генералы, назначенные больвы, гдѣ кому было назначено идти.

---

[1]) Въ подлинникѣ не сказано.

Бастіонъ „Глоріа“, на брешь генералъ-лейтенантъ Шимбекъ, а съ нимъ 2500 человѣкъ солдатъ сборныхъ; съ нимъ полковники: Бушъ, Куперъ, Повишъ, Рыдеръ, да четыре полуполковника, 5 человѣкъ маіоровъ, а капитановъ и поручиковъ по ордину, и нижнихъ офицеровъ.

Бастіонъ „Гоноръ“, гдѣ ваксъ обвалился, генералъ-маіоръ Чамберсъ, а съ нимъ 2700 человѣкъ солдатъ сборныхъ. Полковники: Бернаръ, Келикъ, Рыдеръ, Геринъ, подполковниковъ 4 человѣка, маіоровъ 5 человѣкъ, а капитановъ, порутчиковъ и нижнихъ офицеровъ по ордину.

Бастіонъ „Трумѳъ“—генералъ-маіоръ фонъ Верденъ, а съ нимъ стрѣльцовъ 300, да казаковъ 500 человѣкъ, да солдатъ тѣхъ полковъ, столько-жъ нумеромъ, и офицеровъ.

Ординъ фелдмаршалка, какъ на штурмъ, кому идти.

Каждому полковнику команда 500; напередъ порутчикъ—гренадеровъ 25; за нимъ порутчикъ—мушкетеровъ 25; капитанъ—35 гренадеровъ; капитанъ—30 человѣкъ съ топорами; порутчикъ—25 мушкетеровъ; порутчикъ — 25 мушкетеровъ съ топорами; маіоръ — 100 человѣкъ мушкетеровъ; маіоръ — 100 человѣкъ мушкетеровъ; полуполковникъ — 150 мушкетеровъ; полуполковникъ—150 мушкетеровъ; полковникъ—170 мушкетеровъ; полковникъ—170 мушкетеровъ. Первой атакъ всего 1000 человѣкъ, а другой атакъ такимъ же порядкомъ. А въ резервѣ самъ генералъ, да маіоры, гренадеры все всѣхъ полковъ тутъ вмѣстѣ, да дополняютъ мушкетерами, всего 700.

По взятьи того города всѣмъ дарованъ животъ, которое дѣло славное и дивное въ свѣтѣ сдѣлалось, что николи того слыхать было, которыхъ обычайно взявъ, шпагою всѣхъ колютъ.

До взятіи того города у бастіона „Гонора“ за три дня обвалилась ѳаксъ, на которую чрезъ лѣстницы шли. А лѣстницамъ была мѣра: ширина 2 аршина, а длина 8 саженъ, то есть 24 аршина.

Того жъ лѣта преже добыванья города, славное дѣло сдѣла(ло)сь, которое покажемъ описаніемъ, какимъ способомъ взятъ изъ Нарвы Мартъ-Квартъ полуполковникъ кавалеріи, и многіе побиты, выманивъ изъ города Нарвы.

А по взятіи Нарвы, по 10 дняхъ, взятъ Иванъ-городъ за договоромъ, и полуполковникъ комендантъ и другіе всѣ выпущены

на окортъ съ ружьемъ безъ (з)наменъ и безъ барабановъ. И дано имъ судно въ чемъ до Ревеля отъѣхать. А капитуляція была дѣлана отъ фелдмаршалка Огильви. А что въ немъ чего принято артиллеріи и муниціи, и покажетъ по росписи. А людей всѣхъ съ 300 или больше человѣкъ.

Купцы всѣ и ремесленные, кромѣ служивыхъ, а ежели кто изъ служивыхъ похотѣлъ, всѣ приведены къ вѣрѣ въ службу маестату. А приводилъ пасторъ въ ратушѣ. И потомъ коли которые приведены, означевали себя 'у той присягѣ, подписывали руками. А обычай имѣютъ, какъ говорятъ присягу, и правой руки уставя вверхъ два пальца, а большой прижмутъ къ ладонѣ. А написаніе той присяги явимъ.

А взятыхъ шведовъ изъ гварнизону, которые сами пріѣхали, не знавъ насъ, московскаго народу, разумѣвъ самыхъ шведовъ: полуполковникъ Мартъ-Квартъ, два прапорщика; да взятыхъ боемъ: ротмистръ, прапорщикъ и иныхъ чиновъ персонъ съ сорокъ и больше, а всѣхъ съ пятьдесятъ человѣкъ. А многихъ знаменитыхъ персонъ побито, также и простыхъ, сподеваемся, больше ста персонъ, и(зъ) чего крайне знать не можемъ. Ажъ до самыхъ воротъ гнали и рубили. Даровалъ. А все то обхожденіе ничѣмъ другимъ утверждается, токмо самымъ секретомъ всякаго дѣла, для чего у насъ въ армей николи чего кто можетъ намѣренія преже самаго дѣла вѣдать, изъ чего и та славная викторія сдѣлалась.

Емвуеи [1]) или посланники въ то время были подъ Нарвою:

Польскаго—Ариништетъ генералъ-адъютантъ и полковникъ чину духовнаго; датскаго — Гейнсъ, лѣтъ пятидесятъ; прусскаго—Кезерлинкъ, лѣтъ 25; изъ Литвы на разыденціи Бѣлозоръ, каноникъ виленской; галанской—разыдентъ Ванъ-деръ Гультъ (Ванъ-деръ Густъ); англійской—консулъ [2]). Въ то же время былъ посолъ, отъ короля польскаго и Рѣчи Посполитой, великой и полномочной господинъ Жалинскій, воевода холминскій, староста братинскій, на одинъ глазъ кривъ, а секретаріусъ при немъ изъ Литвы, товарищества и другихъ персонъ всѣхъ со сто или больше было. И по взятіи Нарвы имѣлъ авдіенцію въ Нарвѣ и потомъ отпущенъ.

---

[1]) Envoyé—посланникъ. [2]) Въ подлинникѣ фамиліи не сказано.

О дѣлѣ того посольства, что могу—желаю объявить.

Сонѳини [1]) государства: Россійское, польское, шведское имѣютъ межъ собою согласіе и контру, какъ въ согласьѣ приходятъ вмѣстѣ, такъ и въ контру подымаются вмѣстѣ.

Николи такаго случая могло быть, чтобъ шведу имѣть войну съ Россіею, а полякамъ бы того же времени не имѣть войны или съ шведомъ или съ Россіею. Такъ и противнымъ способомъ шведы съ поляки, а Россіи не имѣть бы войну съ шведы или съ поляки невозможно. Такой лиансъ [2]) между собою тѣ три провинціи имѣютъ: одинъ безъ другаго третьяго не воюютъ. Причины того покажемъ. Государства Московскаго ниже съ которой стороны потеряно, токмо присовокуплено, не токмо въ Европѣ, и въ Азіи, и въ Африкѣ, новыя провинціи получены: Сибирь, Астрахань, Казань и весь низъ, провинціи бы(т)ности татаръ, гдѣ называлася золотая орда, не дальняго разстоянія отъ Астрахани. Нынѣ все разорено то настоящее мѣсто тѣхъ провинцей великихъ.

Отъ Польши: Кіевъ, Черниговъ, Смоленскъ и Малая Россія—Черкасы. Чрезъ то всегда имѣютъ съ поляки контру. Явно то кажетъ коли король присягу въ правленіи маестату польскаго обѣщается добывать и возвратить завоеванные города отъ русскихъ: Кіевъ и проч., отъ шведовъ—Ригу. И хотя коли въ миру Государство Русское съ польскимъ, только всегда поляки того смотрятъ случая на безсильство, которымъ бы случаемъ потерянное могли возвратить. А шведы явная внутренная ссора Государства Московскаго завоеванные города: Орѣшекъ, которой нынѣ названъ Шлюсельбурхъ, Корелы—вся провинція, Иванъ-городъ, которой сдѣланъ дѣдомъ царя Ивана Васильевича, великимъ княземъ Ивановъ, и въ его имя названной.

Съ исторей немѣцкихъ такъ кажетъ объ Нарвѣ самой. Прежде, древнихъ лѣтъ, когда житья тутъ не было, нашли тутъ пристань датскіе и учинили каштель тотъ каменной. И у тѣхъ взяли крыжаки или—[3]) и готѳы, и потомъ у тѣхъ готѳовъ взяли руссы, и у руссовъ потомъ взялъ шведъ, когда уже имѣлъ соединеніе съ готѳами и съ крыжаками, и потомъ у шведа взялъ великій князь

---

[1]) Confiné—пограничный. [2]) Alliance—союзъ. [3]) Въ подлинникѣ не сказано.

Иванъ, отецъ царя Ивана Васильевича, и сдѣлалъ тотъ городъ на своей сторонѣ и назвалъ Иванъ-городъ, въ свое имя.

И той осени въ ноябрѣ пошли къ Москвѣ отъ тѣхъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго, Ингерманланскаго по половинѣ, и съ ними отпущена артиллерія шведская гарнизонтовъ Нарвы, Ивана-города, также изъ Дерпта, которая была привезена, и въ полѣ которая у Шлипимбаха была взята, вся отпущена съ тѣми полками къ Москвѣ.

А командою надъ тѣми полками пошелъ генералъ-маіоръ Чамберсъ, а надъ Преображенскимъ маіоръ Голицынъ, а надъ Семеновскимъ маіоръ Куракинъ, а надъ Ингерманланскимъ маіоръ Вейдъ. А подъ Нарвою остался въ командѣ надъ остальными половины тѣхъ же трехъ полковъ, вмѣсто генерала полковникъ Голицынъ, Семеновскаго регимента, а подъ командою у него надъ Преображенскимъ полкомъ маіоръ Глѣбовъ, надъ Семеновскимъ—маіоръ Вестовъ, надъ Ингеманланскимъ—полуполковникъ Өрязеръ.

И пришли подъ Москву, въ Бутырки, декабря 16 дня, и стояли три дни. И потомъ, убравшись, со всѣмъ пумпумъ [1]) шли въ Москву, 19 декабря, такимъ урядомъ: напреть ѣхалъ генералъ-маіоръ Чамберсъ, потомъ Преображенской полкъ. И потомъ несли знамена и армы шведскіи; и позади тѣхъ шла рота бомбардирская, которую велъ Его Величество и губернаторъ Ингерманланской [2]) въ лицѣ капитановъ. И позади той роты везли 12 лошадей немѣцкихъ мартилъ большой шведской изъ мѣди, на которомъ сидѣлъ Шаховской. И потомъ шелъ полкъ Ингермонланской. И позади того полку вели генерала маіора Горна, также и всѣхъ невольниковъ шведскихъ, и потомъ шла рота гренадерская Семеновскаго регимента, и позади гренадеровъ конюшня фелдмаршала Огильви. И потомъ самъ фелдмаршалъ ѣхалъ въ саняхъ, и позади его шелъ полкъ Семеновскій въ замкѣ всего трумѳа.

А всѣхъ было сдѣлано воротъ трумѳальныхъ: первые—Государевы, большія самыя, у Казанской; другія Государевы жъ—у школъ; третьи—у князя Голицына; четверыя Гурченанова; пятыя—Резанскова; шестыя—Даниловичева; седьмыя—Строгонова;

---

[1]) Со всею помпою. [2]) Меншиковъ.

восьмыя—Бургумистровы. А что всей было артиллеріи и невольниковъ—офицеровъ, и то явлено все тѣми росписьми, которыя при семъ.

И потомъ (1705 г.) января первое число была стрѣльба на лугу Царицыномъ, и былъ великой трумѳъ и стрѣльба.

А фелдмаршалъ Шереметевъ той же осени отправленъ со всѣми полками въ Польшу. И онъ стоялъ зиму въ Витепску, а генералъ Репнинъ—въ Полоцку, а генералъ-маіоръ Шарѳъ—въ Вилнѣ, а генералъ-маіоръ Ренъ—въ Ковнѣ и въ Гроднѣ съ драгунскими полками.

И Его Величество пошелъ съ Москвы въ Польшу мѣсяца мая; а полки пошли Преображенской и Семеновской, Ингерманландской, которыя половины на Москвѣ были, марта первое число, и стояли между Витепскомъ и Полоцкомъ, въ мѣстечкѣ Бѣшеньковичахъ. А другія половины тѣхъ полковъ изъ подъ Нарвы пошли съ генераломъ-маіоромъ Чамберсомъ прямо на Полоцкъ чрезъ Псковъ, и пришли, и соединились въ Полоцку.

И какъ Его Величество пришелъ въ Полоцкъ и, послѣ Петрова дня спустя три дни, пошли всѣ полки въ Вилню, подъ командою фелдмаршала Огильви. А шли брегадами: первая брегада Чамберсова, которою командировалъ полковникъ Голицынъ, вторая генерала маіора фонъ-Вердина; третья полковникъ Ридеръ Денисъ. А фелдмаршалъ тогда посланъ со всѣми конными полками его команды, всего 9 полковъ, и съ ними пѣхоты: генералъ маіоръ Чамберсъ, а съ нимъ 3 полка, которые были въ командѣ генералъ лейтенанта фонъ-Шимбека, которой стоялъ на Деснѣ и съ однимъ полкомъ былъ взятъ въ Нарву.

И фелдмаршалъ Шереметевъ въ томъ походѣ, іюля мѣсяца, посланною отъ себя партіею, получилъ викторію подъ Митавою. Тотъ посланной полковникъ Боуръ въ слободахъ или въ посадахъ порубилъ шведовъ и въ полонъ побралъ.

И потомъ самъ фелдмаршалъ Шереметевъ изъ Митавы пошелъ на генералъ маіора Лейнгопа шведскаго пошелъ, которой стоялъ отъ Митавы въ 30 верстахъ въ 8 тысячахъ войска, а потомъ сикурсу инѳонтаріи изъ Риги 2000 солдатъ и всего въ 10000 войска. И далъ съ тѣмъ баталію, которая несчастлива была, гдѣ наши потеряли восемь знаменъ, 13 пушекъ, и полковниковъ: Игнатьева, Кропотова, Сухотина, маіора Карташова, также иныхъ

офицеровъ, а всѣхъ 60 или больше человѣкъ, а солдатъ и драгунъ съ 2000 человѣкъ; и самъ фелдмаршалъ въ дисперацiи былъ. И все войско разбито было.

И потомъ августа мѣсяца Его Величество пошелъ подъ Митаву и коштелъ Митаву добыли на окортъ, гдѣ сидѣлъ полковникъ шведской съ гварнизонтомъ шведскимъ.

А фелдмаршалъ Шереметевъ съ конницею посланъ подъ Ригу, къ рѣкѣ Двинѣ, чтобъ Лейнгопта не перепустить съ рижской стороны; для того, какъ онъ услышалъ про походъ Его Величества, и тотчасъ уступилъ изъ Курляндiи въ свой край; а фелдмаршалъ Огильви съ достальными полками пѣхотными стоялъ въ Вильнѣ.

А господинъ гетманъ Мазепа съ войскомъ своимъ пришелъ въ Польшу, близь Кракова. И Его Величество, сентября мѣсяца, то твердость Митавы взялъ на окортъ, въ которой сидѣлъ полковникъ шведской съ регементомъ, тысяча всего человѣкъ. И по окортѣ тотъ полковникъ получилъ себѣ честь великую, для того что былъ при столѣ Его Величества и съ трумфомъ отпущенъ. А Его Величество возвратился со всею армiею въ Гродню. («Сiе написалъ въ Карзбатѣ»).

А генералъ-лейтенантъ Паткуль со всѣми полками—6 полковъ—былъ въ Саксонiи и того лѣта въ осень хотѣли быть въ Польшу, незнамо зачѣмъ возвратился, и вся армiя саксонская возвратилась.

1705—4 октября въ Варшевѣ король шведской Лещинскаго на короли польскiе короновалъ, а короновалъ его бискупъ одинъ. А при томъ коронованiе только были 3 человѣка старостъ сана- тырей польскихъ, а то ни кого не было другихъ посторонныхъ.

А Его Величество со всею армiею идетъ въ Варшаву.

А что будетъ, будемъ писать.

И той осени Царское Величество въ Варшаву не дошелъ, и поворотясь былъ въ Гроднѣ. И мѣсяца ноября король польской инкогнито презъ (Г)данскъ и Кенексбергъ прiѣхалъ въ Вильню, изъ Вильни въ Гродню, и тутъ соединясь съ Царскимъ Величествомъ, и войски поставили на зимнiя квартиры.

И король польской и Александро Даниловичъ [Меншиковъ] со всѣмъ войскомъ московскимъ остался тутъ зимовать; а Царское Величество пошелъ на зимовье декабря мѣсяца къ Москвѣ, и слышно, что не долго пробудетъ.

А генералъ фелдмаршалъ Шереметевъ отпущенъ къ Москвѣ. Подлинно знать не можемъ, только признаваю здѣсь, хотя и не слыша, что команда его отнята, или онъ будетъ новое войско сбирать. И къ Москвѣ пріѣхалъ, сказываютъ, что въ ноябрѣ, а отпущенъ въ декабрѣ.

А по пріѣздѣ я своемъ къ Москвѣ увѣдомился, что генералъ Шереметевъ былъ отправленъ съ войскомъ подъ Астрахань противъ ребеллевъ; гдѣ пришедъ съ войскомъ, въ двѣнадцати тысячахъ, Астрахань взялъ наокортъ. Однако-жъ прежде сдачи была вылазка и бой былъ не малой. И по сдачѣ тѣхъ, вскорѣ взятъ чрезъ почту въ Кіевъ, о чемъ ниже явимъ.

Король шведской той зимы въ январѣ пришелъ подъ Гродню, въ 24 тысячахъ войска, гдѣ въ проходѣ отъ великихъ стужъ померло войска 3000 инфонтаріи. И пришедъ подъ Гродню, просилъ баталіи.

А въ тотъ его приходъ, въ Гроднѣ былъ король Августъ, князь Меншиковъ, и въ Гроднѣ войскъ было инфонтаріи 30 тысячъ, да кавалеріи съ шесть тысячъ подъ командою генерала Рена, да саксонской кавалеріи было 5000. А ординъ былъ Царскаго Величества, чтобъ отнюдь баталію не давать. А такъ другіе разсуждаючи: по тощатѣ людей шведовъ, ежели бы дана баталія, то бы конечно, викторію московскіе могли имѣть.

И на другой день король Августъ, взявъ свою кавалерію и генерала Рена со всею кавалеріею, пошелъ въ Краковъ зимовать; а князь Меншиковъ къ Москвѣ, которой въ своемъ проѣздѣ великія страхи имѣлъ, для того что принужденъ былъ проѣзжать подъ часъ облеженія шведскаго Гродни. А команду въ Гроднѣ оставили фелдмаршалку baronu de Oghilviiu genaralu ot infontari, которой былъ въ службѣ цесарской за генерала-порутчика.

И тогда король шведской, въ такомъ нумерѣ маломъ своихъ войскъ, учинилъ дивизію [1]) войскъ нашихъ въ Гроднѣ отъ всѣхъ другихъ, для того что въ Несвижѣ, въ Слуцку, въ Мирѣ [2]), въ Слонимѣ и въ другихъ мѣстѣхъ были войска гетманскія, казаки-черкасы, а въ Минску самъ гетманъ, которыя нумеромъ съ 40 тысячъ. А генералы Роза и Боуръ съ кавалеріею всею были въ Митавѣ,

---

[1]) Раздѣленіе. [2]) Миргородъ.

въ Курляндіи, а генералъ Николай фонъ-Верденъ съ нѣкоторымъ корпомъ инфонтаріи былъ въ Полоцку.

И стоялъ король шведской подъ Гроднею три дни, а наши въ тренжиментѣ въ Гроднѣ только одна инфонтарія—и пошелъ на тѣ помянутыя мѣста, гдѣ имѣли зимнія квартиры Черкасы, и во всѣхъ тѣхъ мѣстѣхъ имѣлъ викторіи партейныя надъ тѣми, гдѣ многихъ побили и изъ знатныхъ полковника Стародубскаго и другихъ; также въ одной баталіи воевода севской Семенъ Неклюдовъ раненъ, которой былъ съ севскимъ разрядомъ въ помочь взятъ гетману.

А князь Петръ Хованской стоялъ съ войскомъ съ резанскимъ разрядомъ на границахъ кругомъ Брянску во всякой готовности.

И потомъ взявъ тѣ квартиры козаковъ, король шведской стоялъ ажъ до апрѣля. А войско Царскаго Величества въ Гроднѣ было ажъ до Святой Пасхи; имѣли въ провезеонехъ довольство, только недостатокъ дровами былъ. Токмо къ Москвѣ проѣздъ былъ трудной, и подъ тѣмъ слухомъ на Москвѣ, какъ бы въ осадѣ оные были.

И когда Царское Величество услышалъ о приходѣ короля шведскаго подъ Гродню, на скоро съ Москвы пошелъ въ Литву и, дошедъ до Орши, ожидалъ вѣдомости è stato in gran periculo per non perder tutta sua infontaria.

А при немъ на Москвѣ только были одинъ баталіонъ инфонтаріи Преображенскаго полку подъ командою маіора Керхина. При томъ случаѣ онъ и князь Василей Долгорукой себѣ фортуну нашли. Изъ Царскаго Величества были изъ министровъ только господинъ Головкинъ, да князь Григорей Долгорукой. И потомъ въ то мѣсто пріѣхалъ князь Меншиковъ.

А король Августъ все былъ въ Краковѣ, дѣлавъ свой кроновалъ. А съ королемъ шведскимъ тутъ же былъ и Станиславъ Лещинской, а Сопѣги (съ) своими войски были въ Вильнѣ и руновали.

И въ самую водополь Царское Величество отправилъ, подъ именемъ въ командѣ князя Григорія Долгорукова, съ нѣкоторыми войски, и съ ними въ командѣ кн. Меншикова, обходя въ кругъ на Валынь войска квартиръ шведскихъ, чтобъ изъ Гродни вывесть на свои границы войска, гдѣ обошедъ до Брести

Литовской, и войска вывели до Кіева въ самую водополь съ великою нуждою и трудомъ, и артелярію малую могли вывесть, а достальную всю спустили въ рѣку подъ Гроднею, которой, сказываютъ, со сто пушекъ большихъ и малыхъ, также и всякія многія артиллерійскіе припасы, а пріавинтъ [1]) весь такъ оставили, великое довольство, какъ и въ Вильнѣ.

И то войско выведено чрезъ Волынь, въ Кіевъ; также и генералъ Ренъ, совокупясь, отъ Кра(ко)ва вышелъ тутъ вмѣстѣ. А изъ Курляндіи, Митаву оставя на пароль короля прусскаго, что онымъ быть неутралами, вышли въ Полоцкъ и въ другія мѣста, близко Смоленска.

А Царское Величество, отправя кн. Меншикова, пошелъ въ Санктъ-Петербурхъ, гдѣ дождался вѣдомости о выходѣ войскъ въ Кіевъ изъ Гродни. И вскорѣ чрезъ почту пришелъ въ Кіевъ, и пришедъ, все войско перебирали и многихъ чинами перемѣняли, и министровъ всѣхъ съ Москвы первыхъ взяли: Тихона Стрешнева, Автомона Иванова, Ивана Мусина-Пушкина, канцлера Ѳедора Головина, которой на дорогѣ въ Глуховѣ отъ огневой умеръ. Кн. Меншикова учинили генераломъ надъ кавалеріею и полуполковникъ Преображенскаго полку; кн. Григорья Долгорукова—министромъ тайнаго совѣту; князь Михайла Голицына — генералъ-маіоромъ и онъ же полковникъ Семеновска; генерала-маіора Брюса — въ генералъ-порутчики; маіора фонъ-Керхина въ полуполковники другіе Преображенскаго полку, а на его мѣсто — въ маіоры князь Василья Долгорукова, Володимерова сына; а другова князь Василья Долгорукова, сына Лукина, оставили при королѣ Августѣ министромъ на мѣсто дяди его, князь Григорья; а маіора Голицына князь Алексѣя отъ Преображенского полку прочь къ чернымъ полкамъ въ полуполковники, только чрезъ силу упросили въ полковники, и Ивановъ полкъ Англера отданъ ему.

И потомъ при одномъ погребѣ солдатовъ Царское Величество спрашивалъ, у кого хотятъ быть подъ командою, которые единогласно кричали, чтобъ послать по Бориса Шереметева и, кромѣ его, ни подъ чьею командою быть не хотятъ. И вскорѣ былъ

---

[1]) Провіантъ.

посланъ курьеръ въ Астрахань для фельдмаршала Шереметева, и привезенъ чрезъ почту. А въ Астрахань посланъ воеводою князь Петръ Хованской змѣй.

И по пріѣздѣ въ Кіевъ, Шереметеву команда вручена—фелдмаршалъ надъ инфонтаріею. А фельдмаршалъ Огильвей малтъ контентъ и съ непріязнью отпущенъ въ свой край.

И Шереметеву дано деревень волости съ три тысячи дворовъ; а князь Григорію Долгорукому—съ триста дворовъ, а Гаврилу Головкину—съ тысячу дворовъ. И также учинены оклады жалованья: фелдмаршалу Шереметеву въ годъ 7000, Репнину—3000, кн. Меншикову за всѣ чины 5000, да полкамъ гвардіи Преображенскому и Семеновскому всѣмъ офицерамъ какъ въ рангѣ мѣстъ, такъ и въ жалованье — полковникъ противъ генерала маіора. И когда случится вмѣстѣ быть, никогда не будетъ подъ командою его; но генералъ-маіоръ повиненъ быть подъ его командою; такъ и всѣхъ по ряду, ажъ до самаго солдата. А полуполковнику жалованье полковничье, а маіору—полуполковничье, а капитану — маіорское, а порутчику—капитанское, а прапорщику—порутчиково. А Его Величество самъ учиненъ полковникомъ отъ гвардіи Преображенскаго полку.

Тутъ же въ Кіевѣ кн. Меншиковъ женился изъ фамили Арсеньевыхъ.

А король шведской той весны былъ на Волоны [1]) и на Руси, а потомъ лѣтомъ пошелъ прямо чрезъ Польшу Великую въ Саксонію. А въ Польшѣ Великой при Познанѣ оставилъ корпо, (въ) восьми тысячахъ шведовъ и нѣсколько поляковъ подъ командою генерала-лейтенанта Мердольфа.

А когда король шведской по зимѣ шолъ подъ Гродню, то въ Великой Польшѣ былъ съ корпомъ оставленъ, въ 12000 войска шведскаго, генералъ Рейншельтъ, которой имѣлъ баталію съ Саксонцы подъ Ѳроуштатомъ, и викторію отрималъ [2]); тутъ же и московской пѣхоты пропало съ четыре тысячи, а достальные двѣ опять поворотились въ Саксонію, которые были подъ командою генерала Востромецкого, націи саксонской, и оной въ полонъ взятъ, раненъ. А всѣмъ войскомъ саксонскимъ командировалъ генералъ—[3]), гдѣ всѣ войска и артиллерію потерялъ.

---

[1]) Волыни. [2]) Отримать—одержать, Слов. Носовича. [3]) Въ подлинникѣ не сказано.

А генералъ Паткуль въ Саксоніи былъ посаженъ за арестъ, по указу короля Августа, въ одинъ коштелъ [1]).

А король Августъ того лѣта былъ въ Литвѣ, въ Гроднѣ и въ Новогродкѣ, и въ Брестѣ-Литовской. Подъ осень соединились съ кн. Меншиковымъ и войскомъ нашимъ кавалеріи.

А изъ Кіева подъ осень Царское Величество пошелъ въ Санкъ-Петербурхъ. А полкамъ ординъ — на зимовыя квартиры. Князь Меншиковъ съ кавалеріею въ Польшу соединится съ королемъ Августомъ; фельдмаршалъ Шереметевъ съ инфонтаріею на Волынь и въ Русь, около Львова и другихъ мѣстъ; генералъ Чамберсъ съ корпомъ, въ 10000 инфонтаріи и при немъ Преображенской полкъ, въ Могилевъ; генералъ фонъ-Вердинъ въ Полоцкѣ. А сверхъ Чам(б)ерса въ командѣ генералъ-лейтенантъ саксонской, которой былъ подъ Нарвою за генерала инженера. А гетману со всѣмъ войскомъ быть въ домѣ. Да подъ командою-жъ князя Меншикова, сверхъ кавалеріи, драгуновъ, 2000 казаковъ донскихъ, да съ пятьсотъ калмыковъ. Всѣ тѣ подъ командою полковника князя Гагарина. И всѣ тѣ, по ордину, въ октябрѣ мѣсяцѣ пошли изъ Кіева. А по отходѣ Царскаго Величества изъ Кіева, вскорѣ былъ присланъ посолъ отъ Рѣчи Посполитой Польской — имя не знаю, которой былъ принятъ отъ министровъ графа Головкина и князя Долгорукова, и съ ними имѣлъ конференцію, а Царское Величество не могъ видѣть. Но оные два министра учинены какъ бы депутаты военные, что во всемъ наивысшіе генералы должны совѣтовать съ ними. Итакъ, отъ оныхъ тотъ посолъ былъ отправленъ къ Рѣчи Посполитой.

И князь Меншиковъ, соединясь въ Брести со всею кавалеріею съ королемъ Августомъ и войскомъ Рѣчи Посполитой коронныма, пошли подъ Калишъ въ октябрѣ или въ ноябрѣ мѣсяцѣ на генерала Мердольфа, гдѣ, при помощи Божей, его въ полонъ взяли и многихъ офицеровъ, и войско все разбили, которыхъ всѣхъ отдалъ его сіятельство кн. Меншиковъ на росписку королю Августу за его рукою. А когда Царское Величество тѣхъ полоненниковъ спроситъ, тогда отдать безъ всякаго задержанія.

---

[1]) Castello—крѣпость.

А уже до той баталіи король Августъ тайно учинилъ съ шведомъ миръ, что ему королевство польское оставить Станиславу Лещинскому, и выйти въ Саксонію, и въ ліансѣ не быть съ Царскимъ Величествомт. Однако-жъ, всего того стороны Царскаго Величества не вѣдали.

И по той баталіи король Августъ пошелъ на зимовыя квартиры въ Краковъ, а князь Меншиковъ — въ Жолку на Русь, близь Львова. И когда взявъ зимовыя квартиры, вскорѣ по двухъ недѣляхъ объявилось явно, что король Августъ тайно изъ Кракова пошелъ въ Саксонію, и пришедъ съ королемъ шведскимъ подтвердилъ миръ: генерала Мердольфа и всѣхъ преженеровъ шведскихъ отдалъ королю шведскому, оставя дружелюбіе Царскаго Величества.

И того времени какъ наши, такъ и поляки, всѣ были въ великой конфузіи.

А Царское Величество изъ Санкъ-Петербурха, собравъ войско 30 тысячъ, подъ своею командою той осени пошелъ подъ Выборхъ, и былъ осаженъ 12 дней, гдѣ бомбами учиня тому мѣсту великое разореніе, поворотился на зимовыя квартиры въ Ингрію. И потомъ вскорѣ, какъ получилъ вѣдомость объ отходѣ короля Августа въ Саксонію, пошелъ чрезъ почту въ Польшу, прямо на Смоленскъ, не заходя въ Жолку, гдѣ пришедъ вновь съ Рѣчью Посполитою имъ въ оборону учинилъ ліансъ, и выдали универсалы на новую елекцію для избранія новаго короля.

А вскорѣ потомъ миру у Августа съ шведомъ, король прусской наипервой призналъ за короля Станислава Лещинскаго. А король шведской и (съ) Станиславомъ зимовалъ въ Саксоніи и былъ годъ ажъ до самаго сентября. И взялъ въ Саксоніи многія контрибуціони, и учинилъ войско сорокъ тысячъ, отъ всей Германіи набравъ добраго войска, и въ ту свою бытность чинилъ многія претенсіони imperatoru въ релижіи, и хотѣлъ войну начать противъ императора, и ту компанію противъ француза, и всѣхъ алеатовъ помѣшалъ, для чего отъ него оные всѣ были и вся Германія въ конфузіи.

А отъ нашего двора, по прошенію къ королевѣ аглинской, былъ посланъ дукъ Мальбурукъ къ королю шведскому для миру съ нами, которой ничего не учинилъ, развѣ больше огню поддалъ. Для того противъ политики то отъ насъ прошено, чтобъ съ нами

помирить, а на себя имъ его посадить, знавъ что онъ доброй другъ королю французскому. И тому дуку Мальбурху данъ портретъ Царскаго Величества въ 12000 рублевъ съ деоманты[1]), которое все то происходило чрезъ Гезика, которой былъ при дворѣ вѣнскомъ разыдентомъ отъ нашего двора.

Топерь начинаемъ писать 1707 г. генваря мѣсяца.

Генваря мѣсяца указомъ Его Царскаго Величества посланъ я былъ въ Римъ къ папѣ министромъ приводно для его дѣлъ. И при той посылкѣ перемѣненъ чиномъ въ полуполковники Семеновскаго полку.

А на весну Царское Величество и все то лѣто былъ въ Польшѣ, въ Люблинѣ и Варшавѣ и въ другихъ мѣстѣхъ, гдѣ хотѣли избирать короля. О всемъ томъ писано въ реляціи моихъ дѣлъ въ Римѣ.

А въ февралѣ мѣсяцѣ генералъ Ренъ былъ посланъ подъ Гданескъ взять контрибуцію, для того что признали Станислава, которой, пришедъ, ничего не взялъ, только монастырь езуитской сжегъ. А кавалерія наша вся была по фронтерамъ[2]) Слезіи, и въ одномъ мѣстѣ нѣкоторое danno[3]) учинили цесарскимъ въ Слезіи за рубежомъ, за что объявлено чрезъ министра нашего въ Вѣнѣ цесарю, что то будетъ по военныхъ случаехъ заплачено.

И того лѣта отъ принца Рагоцы изъ Унгари былъ присланъ посломъ до Царскаго Величества конте Берчини, которой по приходѣ malcontent поворотился того жъ лѣта. Казна, которая была взята отъ Синицкаго, генерала литовскаго, и съ оною онъ былъ осаженъ въ Быховѣ съ 3000 гарнизонту генераломъ-маіоромъ Боуромъ. И взятъ тотъ Синявской на окордъ въ полонъ и та казна, и посаженъ въ Быховъ гарнизонтъ московской. А генералъ Боуръ учиненъ генераломъ-порутчикомъ.

И того жъ лѣта гетманъ литовской князь Вешневецкой взялъ партію шведскую и гетманство сдалъ Сапѣгѣ, а учинилося то согласіе между ими чрезъ бискупа Брестовскаго вилинскаго и каноника.

---

[1]) Съ алмазами.

[2]) Frontiera—граница.

[3]) Ущербъ, вредъ.

И въ сентябрѣ мѣсяцѣ король шведской и съ Лещинскимъ вошли изъ Саксоніи въ Польшу, получа содисфакцію [1]) отъ imperatora, которой обѣщалъ всѣ церкви отдать люторамъ въ Слезіи, и Станислава за короля призналъ. И когда вошелъ, тогда войска наши зимней квартеръ взяли въ Литвѣ: Шереметевъ съ пѣхотою въ Минску, а кн. Меншиковъ съ конницею въ Гроднѣ.

И того году принятъ въ службу князь Даромштатъ за генерала маіора надъ кавалеріею, также иные многіе генералы и офицеры форестеры, о которыхъ явно въ реистахъ [2]) военныхъ, да генералъ Гольцъ, которой былъ комендантомъ въ Гданску, да въ министры въ Вѣну баронъ d'Urbigh, которой учиненъ inviato ecstroardinario, è cansilier di Stato, è ministro plenipotenziario, которому жалованья учинено 24000 florinov de germani, да первой годъ на экипажъ 20000 флориновъ.

А Гезику отъ того двора быть отказано; а въ Берлинѣ учиненъ inviatom von Lith породы лифлянчикъ на sallo è stato del Re di Svezia; а въ Купенгагенъ посланъ кн. Василей Долгорукой, Лукичъ, посломъ на мѣсто Измайлова, а у Рѣчи Посполитой министромъ посланъ Емельянъ Украйнцовъ.

Того жъ лѣта въ апрѣлѣ или мартѣ, будучи посланникомъ Иванъ Измайловъ въ Берлинѣ, въ проѣздѣ чрезъ Слезію, взятъ отъ шведовъ въ полонъ, хотя и характеръ имѣлъ на землѣ цесарской.

Того же году вошедъ король шведской въ Великой Польшѣ, чаю, при Торонѣ генерала Паткуля казнилъ поносно подъ именемъ измѣнника.

А Царское Величество той осени пошелъ въ Петербурхъ, и потомъ къ Рождеству пришелъ къ Москвѣ, и того жъ лѣта фортофиковали Москву и сдѣлали линію отъ границъ польскихъ; также фортофиковали Печерской монастырь въ Кіевѣ и Брянескъ. И то лѣто такъ окончилось.

---

[1]) Soddisfazione—удовлетвреніе.

[2]) Въ регистрахъ.

Топерь будемъ писать 1708 годъ.

Генварь. Сего генваря изъ Польши чрезъ куранты (узнано), что король польской перешелъ Вислу и идетъ прямо къ Гроднѣ. И пришедъ къ Гроднѣ, гдѣ нашелъ нашихъ конницу, которые вошедъ взяли квартеръ. И вскорѣ наши нечаемо въ двухъ тысячахъ поворотились, и былъ бой. Такъ писали, ежели бы не вспомогъ полкъ генерала Рейншельта, конечно бы самъ король былъ взятъ въ полонъ.

И потомъ наши войска отдавались къ Минску, и къ Полоцку. Той зимы наши брали зимовыя квартиры ажъ до приходу короля шведскаго: принцъ Меншиковъ въ Гроднѣ и вкругъ по мѣстамъ конница; фельдмаршалъ Шереметевъ въ Минску и вкругъ вся пѣхота; генералъ Репнинъ съ корпомъ инфонтаріи въ Вильнѣ и съ нимъ кн. Голицынъ; генералъ Боуръ близь Курляндіи съ корпомъ конницы.

И потомъ, въ февралѣ мѣсяцѣ, Царское Величество вскорѣ въ восемь дней, чрезъ почту съ Москвы пришелъ въ Минскъ, а изъ Минску пошелъ визитовать инфонтарію въ Вильню. Пишутъ въ газетахъ, и пишутъ непрестанно, партельныя баталіи.

А что будетъ къ веснѣ, впредь будемъ писать.

Гетманъ со всѣмъ войскомъ получилъ указъ вступить на Волонь и на Русь.

Въ генварѣ мѣсяцѣ по возвращеніи я своемъ изъ Вѣны получилъ указъ, чтобъ мнѣ ѣхать въ Гамбурхъ для дѣлъ Его Величества безъ характеру и жить до указу, покамѣсть будетъ присланъ разыдентъ, гдѣ въ газетахъ пишутъ, что король шведской идетъ со всякимъ поспѣшеніемъ на нашихъ къ Смоленску и въ другія мѣста.

И той зимы ретировалися войска Его Царскаго Величества ажъ въ Литву, близь своей границы, и хотѣли въ мѣсяцѣ іюнѣ или іюлѣ одержать при рѣкѣ Головчинѣ непріятеля, подѣлавъ транжименты.

И въ постѣ, гдѣ стоялъ съ дивизіею фельдмаршалъ Гольцъ съ кавалеріею, а генералъ князь Репнинъ съ инфонтаріею, на то мѣсто король шведской перебрался, обшедъ лѣсомъ и болотомъ, не тутъ, гдѣ транжиментъ былъ сдѣланъ. И при той акціи нѣсколько сотъ изъ пѣхоты дивизіи вышепомянутой пропало, и

пять пушекъ, и генералъ-маіоръ фонъ-Швенденъ убитъ, также и нѣсколько другихъ офицеровъ. То нападеніе было отъ непріятеля въ ночи, и, какъ сказывали языки взятые, стороны непріятеля, что самъ король шведской, показавъ собою образъ, самъ пошелъ чрезъ воду пѣшъ, а съ лѣваго крыла фелдмаршалъ Реншельтъ, съ кавалеріею вплавь.

А другія всѣ дивизіи и вся армія будущая подъ командою фелдмаршала Шереметева ретировалися, также и кавалерія къ своимъ границамъ. Но потомъ король шведской сегвитовалъ [1]), ажъ и въ Могиловъ вошелъ и, оставя въ томъ мѣстѣ нѣсколько больныхъ своихъ, секвитовалъ до самой нашей границы.

Но по той акціи вскорѣ Его Царское Величество пришелъ до арміи изъ Санкъ-Петербурха; но вскорѣ по пріѣздѣ генералъ-фелдмаршалъ Гольцъ означенъ къ военному суду. А президентомъ былъ фелдмаршалъ Шереметевъ. И тотъ судъ не кончился. А генералъ Репнинъ въ военномъ судѣ былъ, а пресусомъ генералъ отъ кавалеріи князь Меншиковъ. И тотъ судъ окончень оному господину генералу съ великимъ страхомъ и афронтомъ, и отлученъ былъ чину своего нѣсколько времени.

Однако-жъ въ милости Его Величества оной бывъ, при баталіи подъ Лѣснымъ показалъ дѣло свое мужественно командируючи одинъ полкъ драгунской, и старой свой рангъ тѣмъ досталъ.

Но потомъ будучи непріятель за рѣкою подъ Добрымъ, а по другую сторону — наши. И было непріятельское корпо отдѣлено—3 регимента, за одною переправою, на которою посыланъ былъ генералъ-маіоръ кн. Голицынъ съ восмью баталіоны инфонтаріи, отъ гвардіи двухъ полковъ по баталіону, да другихъ полковъ простыхъ 6 баталіоновъ, которые перебравшись передъ свѣтомъ ту рѣку, и такъ трудную переправу, что шли по груди въ водѣ; а сумы у всѣхъ солдатъ на головахъ были привязаны, и били на непріятеля, гдѣ съ перваго огню два баталіона непріятельскихъ на мѣстѣ застали и въ обозъ вошли. Но потомъ самъ король шведской, пришедъ съ кавалеріею на сикурсъ, отбилъ, и уже съ потеряніемъ не малаго нумера войскъ Его Величества отошли. И вскорѣ, на другой день, пошли всѣ войска; а то мѣсто оставили непріятелю.

---

[1]) Seguitare—преслѣдовалъ.

И перешедъ то мѣсто, непріятель пробирался до Украйны, что уже былъ въ маршѣ 9 дней невѣдомъ войскамъ россійскимъ. Но когда увѣдавъ въ Украйну его маршу, Его Царское Величество ординовалъ фельдмаршалу Шереметеву съ войски идти въ Украйну и, чтобъ не впустя, упредить непріятеля. И хотя съ трудомъ то учинили и подъ Стародубомъ упредили, однако-жъ не имѣючи довольно кавалеріи, нигдѣ на переправахъ удержать не могли. А по отправленіи фелдмаршала Шереметева на Украйну, Его Величество, взявъ свою гвардію и той дивизіи пѣхоту конную и кавалеріи 16 региментовъ подъ командою князя Меншикова, пошелъ въ Литву, подъ Лѣсное, на встрѣчу генерала непріятельскаго Левенгопта, которой шелъ въ 16000 и имѣвъ при себѣ довольно муниціи, и провіанту, и артиллеріи; которой при томъ мѣстѣ подъ Лѣсномъ разбитъ, и артиллеріи 16 пушекъ, и богажъ весь взятъ, и инфонтарію всю потерялъ, только кавалеріи 5 или шесть полковъ бѣгомъ отвелъ и соединился съ королемъ шведскимъ.

И съ той викторіи съ пѣхотою Царское Величество повратился до Смоленска, а князь Меншиковъ съ ковалеріею пошелъ на Смоленскъ. Какъ отъ другихъ увѣдомлены были, воистинну славная викторія была, что ровнымъ числомъ или еще и меньше нашихъ на непріятеля били, токмо жъ съ немаломъ убыткомъ инфонтаріи отъ гвардіи какъ офицеровъ, такъ и солдатъ самихъ застало.

Потомъ король шведской пришелъ къ Стародубу, на Украйну. А фелдмаршалъ Шереметевъ съ дивизіями инфонтаріи и нѣсколько кавалеріи пришелъ до Погаровъ мѣстечку, отъ Стародуба въ разстояніи 6 миль. Однако жъ, хотя и упредили уже того осенняго времени, войскъ непріятельскихъ при рѣкѣ подъ Стародубомъ не удержали, и потомъ перешедъ рѣку подъ Стародубомъ и вошелъ въ Украйну между рѣкою, что подъ Стародубомъ и Десною, въ мѣстечко Сеновичи въ мѣсяцѣ или остатнихъ числахъ октября, или первыхъ ноября (1708 г.) подлинно написать не упомню.

А гетманъ Мазепа съ войски того времени стоялъ при Деснѣ въ мѣстечкѣ Салтыковой дѣвицѣ, а войскъ имѣлъ только тысячъ съ пять. И хотя многими письмами какъ отъ Его Величества, такъ и отъ министровъ, было подтверждено, и многожды чрезъ послан-

ныхъ знатныхъ особъ званъ былъ въ совокупленію войскъ съ фельдмаршаломъ, однако же, всякими мѣрами отговаривался и притворствомъ сдѣлалъ себя больна, и не пошелъ далѣ того мѣста съ войски своими. И съ того мѣста просилъ позволенія, чтобъ ему возвратиться до Батурина, его разыденціи, и то отъ министровъ позволено было.

И какъ возвращался до Батурина отъ дѣвицы Салтыковой, тогда ординовалъ гвардіи пѣхотой, которая при немъ была московской націи, брегадиръ Анненковъ съ двумя пѣхотными солдатскими полками и нѣсколько конницы, перешедъ чрезъ Десну, и сталъ въ мѣстечкѣ Сосницахъ.

А когда король шведской перешелъ за рѣку подъ Стародубомъ, тогда фельдмаршелъ Шереметевъ съ войски ретировался, и выше Северскаго Новогородка, рѣку Десну перебравшись, упредилъ предъ непріятеля. А тогда гетманъ Мазепа, поворотясь (съ) своими войски придворными, съ четырью или пятью тысячами, до мѣстечка Короба... [1]).

А Царское Величество потомъ въ дву или трехъ дняхъ изъ Смоленска въ армію подъ Новгородокъ Северской пришелъ.

И на другой день, въ ночи Мазепа, перебравшись чрезъ рѣку Десну, соединился съ королемъ шведскимъ, а Его Величеству измѣнилъ.

А съ нимъ старшинъ: обозной Ломоковской, полковникъ миргородской, полковникъ прилуцкой, писарь генеральной, судья генеральной, племянникъ его, есуилы два генеральные и другіе также нѣкоторые.

А Его Величество Царское намѣренъ былъ ѣхать до Мазепы предъ тѣми часы на почтѣ, и съ тѣмъ обвѣстіемъ посланъ до него Михайло Чириковъ, токмо уже его найти нигдѣ не могъ. А онъ того часу перебрался за рѣку, только не могъ перебрать еще экипажъ свой и нѣсколько своихъ пѣхоты, для того такъ скрытно учинено, потомъ еще не узнали стороны московскихъ оной измѣны Мазепиной. Но потомъ объявилася вся его факція, что уже съ королемъ шведскимъ у него была коррипонденція прежде того времени года за два, и непріятель

---

[1]) Далѣе въ подлинникѣ зачеркнуто.

на Украйну пришелъ по его призванію Мазепину, которой обѣщалъ ему войскъ при себѣ малороссійскихъ поставить 30000.

Но потомъ, когда увѣдали объ его измѣнѣ по двухъ дняхъ его свѣтлость кн. Меншиковъ тутъ же чрезъ почту прибылъ одинъ въ персонѣ до арміи къ Новгородку Северскому до Его Величества, а кавалерію оставилъ перебираться чрезъ рѣку Десну, или и при себѣ всю переправилъ около Новыхъ Млыновъ, того несвѣдомъ былъ. Но по двухъ дняхъ съ нѣкоторою частью своихъ войскъ кн. Меншиковъ наскоро отправленъ добывать разыденцію Мазепину Батуринъ, для чего въ томъ мѣстѣ запершихъ ожидали короля шведскаго въ сикурсъ. Однако-жъ чрезъ доброе стараніе оного командира то мѣсто взято, въ которомъ 10000 президію [1]) было, изъ тѣхъ нѣсколько животомъ спаслись, а другіе въ штурмѣ пропали. И то мѣсто все потомъ вызжено и разорено, но и впредь никакому поселидбищу быть тутъ заказано. Но особливе Его Величество указалъ, по окончаніи войны или выходу изъ Украйны непріятелю, поставить на томъ мѣстѣ столбъ каменной, и доски желѣзныя литыя съ надписаніемъ утвердить съ начала всей измѣны Мазепиной.

А по отправленію его свѣтлости княжеской подъ Батуринъ, выданы отъ министровъ Его Величества Царскаго во всю Украйну малороссійскихъ городовъ уневерсалы объ измѣнѣ Мазепиной и чтобъ сбирались въ городъ Глуховъ для избранія новаго гетмана на назначенное число. Но прежде всѣхъ другихъ полковниковъ и старшинъ пріѣхалъ полковникъ черниговской Полуботокъ и потомъ другіе, съѣхавшись въ ноябрѣ первыхъ чиселъ, при посланномъ министрѣ кн. Долгорукомъ, выбрали новаго гетмана Ивана Скуропатцкого, полковника стародубскаго. Но въ тѣхъ часахъ, хотя и съ потеряніемъ король шведской, такъ и съ обѣихъ сторонъ, перешелъ Десну, и, перешедъ, пошелъ до Прилукъ, и, въ Прилукахъ бывъ, пошелъ, пробираючись до Галича. И Галичъ взялъ, и тутъ свой гарнизонъ посадилъ, и также всѣ экипажи и больныхъ имѣлъ.

А войска Царскаго Величества упреждали лѣвою стороною и закрывали полки слободскіе. И наши взявъ квартиру въ Лебидинѣ, отъ Сумъ не далеко, нѣкоторое время стояли, отлучены

[1]) Prise—добыча.

были другъ на(дъ) другомъ поиску[1]) искать за великими морозы, которыхъ за сколько лѣтъ на Украйнѣ и ни на Москвѣ не памятоваютъ.

И по праздникѣ Рождествѣ Христовѣ войско Царскаго Величества раздѣлено: одна часть подъ командою фельдмаршала Шереметева стоятъ отъ Украйны около Пъсла, которому въ томъ маршѣ назначено бить на генерала съ корпомъ въ 4000 и также Галичъ добывать, и ни что не предуспѣло. А въ другую сторону отправленъ съ корпомъ кн. Меншиковъ въ Ахтырку и въ другія мѣста по рѣкѣ Ворсклѣ. И потомъ вскорѣ король шведской пошелъ добывать мѣстечко Веприкъ, въ генварѣ мѣсяцѣ, въ которомъ было нашего гарнизону 3 баталіона. И взявъ, непріятель, на капитуляцію, поворотясь, и со всѣмъ своимъ большимъ корпусомъ войскъ былъ во всю зиму ажъ до полой воды всегда въ акціяхъ съ корпусомъ войскъ подъ командою его свѣтлости кн. Меншикова, какъ сначало помяну, въ Грунѣ — съ полковникомъ Шевалее, подъ Опошнею—съ генераломъ маіоромъ Шамбурхомъ, въ Красномъ Кутѣ—съ нимъ же, Шамбурхомъ, въ Городномъ—съ генераломъ порутчикомъ Реномъ, гдѣ съ великимъ потеряніемъ и стыдомъ отшелъ, и потомъ стала вода великая. И возвратясь непріятель до Опошни, и взялъ свои квартиры по ту сторону Ворсклы, а войска Его Величества по сю сторону Ворсклы. И такъ стояли ажъ до шестой недѣли великаго поста, а стали на мяслянницѣ или за недѣлю.

А Царское Величество по раздѣленіи оныхъ командъ войскъ на два корпа, пошелъ до Воронежа со всѣми министры. А генералъ Репнинъ съ пѣхотою всего большаго корпа отправленъ стать на квартиры въ Богодуховѣ и въ другихъ мѣстѣхъ. Да по праздникѣ жъ Рождества Христова въ скорыхъ числѣхъ отправлены въ Польшу фельдмаршалъ лейтенантъ Гольцъ, кавалеріи 7 региментовъ, инфонтаріи 6, а надъ инфонтаріею генералъ-лейтенантъ кн. Голицынъ, отъ гвардіи полковникъ втораго полку, на сикурсъ по прошенію Рѣчи Посполитой, какъ уже непріятель контъ Станиславъ Лещинской названной король, съ нѣкоторыми числа войскъ аванжировалъ[2]) ажъ до самой Руссіи, и пришелъ

---

[1]) Поискъ—покушеніе открыть непріятеля или развѣдать о немъ.

[2]) Avangare—подвигаться впередъ.

ажъ до Львова, имѣючи при себѣ генерала шведскаго Красова съ 8000 войска регулярнаго и нѣсколько тысячъ войска польскаго, что уже было диверсію [1]) алигатомъ Царскаго Величества гетману коронному Синявскому и прочимъ не малую учинили; того ради въ изрядной интересъ оное корпо отправлено.

Но потомъ факція Мазепина началась быть до козаковъ запорожскихъ и нѣкоторую не малую сумму денегъ имъ далъ, дабы партію ихъ съ непріятелемъ держали, которые имѣли у себя кошеваго — зовется Костя, — (слышно было, что человѣкъ не безъ ума), но въ продолженіи нѣкотораго времени не малого къ тому склонились и во шти тысячахъ своихъ войскъ съ непріятелемъ соединилися около Полтавы и Сенжару.

Сія другая измѣна въ немалую конфузію дворъ Его Величества привела. Однако-жъ при помощи Божеской, обратилась въ ничто, какъ о томъ ниже покажу.

Когда непріятель, сближаючись къ Полтавѣ генваря и февраля и марта мѣсяца, и начиналъ дѣлать договоръ съ запорожцами, кошевымъ Костяю и другими, тогда генералъ отъ кавалеріи князь Меншиковъ, съ повелѣнія Его Величества, отправилъ еще въ февралѣ первыхъ числѣхъ три полка пѣхоты до Кіева и ординовалъ князю Голицыну, губернатору того мѣста, уготовить судовъ довольно на Днѣпрѣ, и къ самой водополи отправилъ полковника отъ кавалеріи Яковлева, которой, пошедъ съ оными полками водою въ мартѣ мѣсяцѣ и пришедъ, нѣсколько порубилъ въ Верхнемъ Койдаке, а потомъ доставъ и Нижней Койдакъ. Оба тѣ мѣста казаковъ запорожскихъ, потомъ имѣлъ указъ отъ свѣтлѣйшаго князя идти до Сѣчи, гдѣ разыденція всей старшины запорожскихъ казаковъ. И пришедъ уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ послѣднихъ чиселъ, штурмовалъ, и послѣ штурму досталъ, и кошеваго наказнаго и старшинъ многихъ въ полонъ взялъ, а другихъ многихъ и порубили, а иныхъ переказнили и перевѣшали, и на колъ посажали тѣхъ бунтовщиковъ, и артиллерію не малую взяли, также и другіе нѣкоторые собранные отдревле скарбы достали, и то мѣсто все разорено, дабы и впредь такимъ пристани во оныхъ мѣстѣхъ не было.

И вся та измѣна тѣмъ рушилась.

---

[1]) Diversione—раздѣленіе силъ.

Подъ тотъ часъ приходу полковника Яковлева, тутъ въ Сѣчѣ былъ присланной Ага и нѣсколько татаръ изъ Крыму, которые, по призванію тѣхъ измѣнниковъ, пріѣзжали, и просили оныхъ, чтобъ имъ вспоможеніе всею ордою учинили и сообщились вмѣстѣ съ Мазепою и съ другими.

Также и прежде того времени много факцій отъ Мазепы были какъ въ Крымъ и въ Бѣлегородскую орду, такъ и въ Царьгородъ, чтобъ турки и татары миръ разорвали съ Его Величествомъ Царскимъ. Однако-же, добрымъ остерегательствомъ господъ министровъ, также и тамъ разыдующаго при дворѣ солтанскомъ господина Толстого сіе трудами удержано, которой не малой себѣ рекомпенсъ[1]) получилъ отъ Его Величества.

И хотя король шведской, осадя Полтаву, стоя не малое время, маня себѣ, въ не(й) ожидая орды, и по сё число ничего въ пользу не получилъ, токмо свое войско въ бо̀льшее разореніе и слабость привелъ.

А когда въ поле выступя съ квартиры, генералъ кн. Меншиковъ пришелъ со всѣмъ корпомъ команды своей камповать подъ Опошню, и на тотъ часъ непріятель имѣлъ въ Опошнѣ двѣ тысячи своего призидіумъ[2]) и одного генерала. Но по приходѣ его свѣтлость княжеская учиня консиль военный съ господами генералы, дабы чѣмъ подать сикурсъ осадѣ Полтавы̆, и того ради ординовалъ его свѣтлость подъ Опошнею въ дву мѣстѣхъ, при рѣкѣ, дѣлать шанцы и для переходу войскъ на ту сторону публичной мостъ и, какъ видѣвъ непріятель, также противъ того мѣста подъ Опошнею за полъ мили при рѣкѣ началъ дѣлать шанцы на томъ посажѣ[3]). И свезши двѣ пушки и 600 человѣкъ инфонтаріи, посадя въ тѣ редуты, хотя удержать переходъ войскъ россійскихъ, но ничто не предуспѣло. По учиненію мостовъ генералъ князь Меншиковъ ординовалъ, отъ Котельвы перебравшись въ ночь, генералу порутчику Беленку съ дивизіею перейти за рѣку Ворсклу и лѣсами идти ажъ до самой Опошни, а на мосты публичные—дивизіи Реншелевой—генералъ-маіоръ Гольцъ, а съ нимъ инфонтаріи 4 баталіона да кавалеріи 3 регимента подъ командою генерала маіора Шамбурха, кавалеріи да шквандронъ

---

[1]) Récompense—награда.

[2]) Presidium—представительство, т. е. свои войска.

[3]) Passaggio—переправа.

въ резервѣ, да полкъ лейбъ-гвардіи Семеновской въ резервѣ-жъ, и чтобъ перешедъ, на первомъ часѣ то мѣсто, ежели возможно атаковать, а ежели не возможно—поискъ учинить надъ непріятелемъ въ тѣхъ шанцахъ и возвратиться. И на первомъ часу дни на тѣ шанцы кавалерію драгоны мужественно атаковали, но въ скоромъ времени въ полчаса оные шанцы взяли съ малымъ самымъ урономъ нашей стороны, а изъ непріятельской изъ оныхъ штисотъ человѣкъ. Рѣдкаго опустили: однихъ въ полонъ взяли, а другихъ тутъ на мѣстѣ положили, также и двѣ пушки подъ гербомъ отца короля шведскаго тутъ взяли-жъ. И тѣхъ непріятелей ажъ до самой Опошни въ гарнизонъ прогнали.

А съ другую сторону генералъ-лейтенантъ Беленъ съ инфонтаріей своей дивизіи пришелъ къ Опошнѣ-жъ, и тогда часу въ третьемъ дня по той акціи присовокупясь съ наши войска до того мѣста, и его свѣтлость княжеская съ генералы осмотря, положили, что добывать то мѣсто трудно съ немалымъ потеряніемъ людей, и отступать почели. Тогда сикурсъ вскорѣ изъ Будищъ, въ четырехъ тысячахъ кавалеріи, пришелъ, да нѣсколько инфонтаріи и самъ король при томъ былъ. И оттуль отступя наши безъ всякаго урону съ побѣдою изрядною. А потомъ въ ночь шведы, то мѣсто зажегши, уступили въ Будищи, также и изъ Будищъ всѣ уступили къ Полтавѣ.

И его свѣтлость княжеская (Меншиковъ) на другой день поѣхалъ наскоро самъ въ своей особѣ подъ Полтаву до генерала Рена и, осмотря ситуацію того мѣста, разсудилъ за потребно, чтобъ всѣмъ корпомъ арміи придти на сю сторону рѣки и учинить комуникацію [1]) съ городомъ Полтавою. А при томъ получилъ вѣдомость изъ города отъ коменданта, которой просилъ на сикурсъ людей.

И повратясь къ Опошнѣ въ армію, его свѣтлость, учиня военный консиль съ генералы и взявъ съ собою 1200 человѣкъ пѣхоты командированныхъ и брегадира Головина, пришедъ въ ночи подъ Полтаву, хотя и съ трудомъ не малымъ, какъ чрезъ три рѣки пребирались и болота, такмо съ Божіею помощью въ Полтаву вошли, и при себѣ оные солдаты на каждаго по 40 патроновъ пронесли, въ чемъ многое удовольствіе тому гварнизону

[1]) Communication—сообщеніе.

подали, и на другой день его свѣтлость княжеская со всею арміею, пришедъ подъ то мѣсто чрезъ рѣку, началъ дѣлать линію съ редуты, чтобъ комуникацію учинить и кам(п)ъ [1]) всѣмъ пѣхотнымъ дивизіямъ взяли по сю сторону рѣки Ворсклы, противъ самаго города, а кавалерію командировалъ кампова̀ть [2]) генерала порутчика Рена за рѣкою Коломкою и оттуль нѣсколько полковъ по рѣкѣ Ворсклѣ внизъ, ажъ до Стараго Сенжару, гдѣ шведское призіумъ было и запорожцевъ, а вверхъ по Ворсклѣ господина генерала-маіора Шамбурха и князя Волхонскаго съ нѣкоторыми полками, ажъ до самой Опошни.

И непрестанно на непріятельскую сторону партіи легкой кавалеріи отправляли, какъ волоховъ, казаковъ донскихъ, калмыковъ, которые всегда непріятелю алярмъ дѣлали и лошадей отгоняли, и одни(мъ) разомъ больше семисотъ лошадей отъ обо̀зу непріятельскаго отогнали, также и многихъ языковъ брали, и многіе и сами дизерторы были, которые видѣвъ непріятеля весьма въ разореніи своихъ войскъ и въ скудости провіанту.

А какъ слышно было, по тѣмъ языкамъ, что всего войска имѣлъ 18000 непріятель какъ инфонтаріи, такъ и кавалеріи.

И по приходѣ подъ Полтаву съ недѣлю брегадиръ Головинъ увидѣвъ, что уже линія продолжилась ажъ до самой рѣки, началъ вести изъ города апрошеми также линію, чтобъ со оною случится, между которыми, уже по нашемъ приходѣ, непріятель началъ по рѣкѣ контро-линію и твердые самые редуты дѣлать, что(бъ) не допустить той комуникаціи.

И брегадиръ Головинъ, усмотря въ полдни одного дня учинилъ вылазку съ однимъ баталіономъ на ту работу непріятельскую. И видѣвъ, что уже войска русскіе приблизились къ рѣкѣ саженъ за 50, и на тотъ-же часъ его свѣтлость княжеская также на мостъ старой отправилъ нѣсколько гранадировъ съ однимъ полковникомъ и мушкетеровъ.

И въ той акціи съ сей стороны потеряли съ 70 человѣкъ, а изъ городовыхъ и самаго брегадира, сбивъ съ лошади, въ болотѣ взяли въ полонъ и сто человѣкъ потеряли. А непріятель засталъ въ выигрышѣ только что взятьемъ въ полонъ брегадира Головина

---

[1]) Campo—лагерь.
[2]) Находиться въ лагерномъ расположеніи.

и удержаніемъ того мѣста, а своихъ—слышно чрезъ языковъ, вдвое стратилъ, нежели войска московскія.

И по взятіи онаго брегадира Головина, получили вѣдомость, что оной былъ съ гоноромъ трактованъ. Однако-жъ самъ неосторожно себя повелъ и хотѣлъ уйти, за что былъ посаженъ въ клѣтку и (съ) ругательствомъ; такъ, какъ долго содержанъ былъ, знать не могу.

Потомъ спустя недѣли двѣ, фелдмаршалъ Шереметевъ, съ корпомъ своихъ войскъ пришелъ въ совокупленіе подъ Опошню и, дожидаясь приходу вскорѣ Его Величества, ничего въ прибавку промыслу къ той комуникаціи не учинили.

И Его Величество первыхъ дней іюня пришелъ изъ Троицкаго. И по десяти дняхъ приходу своего положили генеральнымъ совѣтомъ, чтобъ дня 12 въ ночи двумъ дивизіямъ инфонтаріи генерала кн. Меншикова, генерала Алярта и гвардіи Преображенскаго, и Семеновскаго, и Ингермонландскаго полкомъ быть тутъ же въ резервѣ и переходить выше кампаменту версты съ три на непріятельскую сторону и, перешедъ, бить подъ командою кн. Меншикова, а изъ шанецъ тѣмъ же разомъ идти на непріятельскіе шанцы подъ командою князя Репнина; а изъ города на тотъ же часъ учйнить вылазку.

А генералъ порутчикъ Ренъ съ кавалеріею отъ Петровскаго, за милю отъ Полтавы, перебравшись, билъ на непріятеля.

А гетманъ Скуропадской изъ за рѣки Псла также бы съ конницею билъ. А генералъ порутчикъ Генскинъ съ кавалеріею отправленъ подъ Сенжары Новые, отсель 8 миль также бить на генерала Крейца; которой генерала сбивъ съ поля и вогнавъ въ то мѣсто Сенжары, и то мѣсто досталъ, и полонениковъ московскихъ 1200 человѣкъ свободилъ, а непріятелей на томъ мѣстѣ засталось 600 человѣкъ.

А гетманъ Скуропадской также и генералъ Ренъ учинили свои операціи токмо корпо отправленная инфонтаріи подъ командою свѣтлѣйшаго князя возвратилися внѣ, того ради, что чрезъ оную переправу пребраться за болотами не могли. И мѣсто хотя кто преже того и осмотрѣлъ, токмо съ трудомъ и до половины дня всему тому корпу, какъ было съ 20000 пѣхоты, перебраться, и разсудя, назадъ поворотились въ обозъ той же ночи, послѣ полуночи часъ.

15-е число іюня. И учиня генеральной консилъ положили пришедшую ночь атакировать опроши непріятельскія противъ города.

И той ночи зачѣмъ, знать не могъ, не состоялося.

16-го также прошло безъ всякаго промыслу, токмо обыкновенная работа была въ шанцахъ, въ которую ночь самъ фелдмаршалъ былъ съ генераломъ Аляртомъ.

И того дня перебравшись, генералъ порутчикъ Ренъ, на ту сторону рѣки, съ непріятелемъ имѣли малую акцію, и непріятеля привели въ великую конфузію, что принуждены обозы ихъ тронуться съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ стояли.

17-го, того дня стояли еще на старыхъ квартирахъ.

А потомъ, нѣсколько дней спустя, Его Царское Величество ординовалъ всему войску идти на непріятельскую сторону рѣки, выше Полтавы двѣ мили.

И перешедъ, учинили транжементъ и стояли три дня. А потомъ, осмотря мѣсто, за полмили до Полтавы и до обоза непріятельскаго перешли; и пѣхота, учиня ретраншементъ, стала; а конница, учиня редутъ, стала въ одну линію, на правую сторону отъ транжемента инфонтаріи: съ лѣвой руки генералъ лейтенантъ Ренъ, а съ правой руки генералъ Боуръ, а въ серединѣ—генералъ Генскинъ. И пришедъ на то мѣсто, стояли два дня.

И 27-го дня іюня по утру, до восходу солнечнаго, король шведской атаковалъ кавалерію московскую. И въ первой атакѣ былъ генералъ маіоръ Штакембергъ и потомъ самъ король, хотя и раненъ, въ носилкахъ на дву лошадяхъ со всею кавалеріею и инфонтаріею атаковалъ кавалерію московскую. И съ того атаку сильнаго принуждены уступить ажъ до самаго транжименту войскъ московскихъ, гдѣ обрѣталися Его Величество Царское съ вышними генералы, со всею инфонтаріею.

И вскорѣ ординовано нашей инфонтаріи выступить въ полѣ и стать въ ординъ баталіи двумъ дивизіямъ господина генерала Алярта и господина генерала князя Репнина и гвардіи.

И Его Величество самъ, поставя инфонтарію въ двѣ линіи, съ фелдмаршаломъ Шереметевомъ въ двѣ линіи, а свѣтлѣйшій князь Меншиковъ также по флянкамъ постановилъ кавалерію; а непріятель также построился въ ординъ баталіи.

И о девятомъ часу или о десятомъ началась оная баталія и окончилась вѣчною славою Его Величеству и націи славяно-россійской.

А о томъ всемъ при семъ объявляемъ подлинною реляціею.

И потомъ, возвратясь отъ (Д)нѣпра со всею арміею шведскою завоеванною и багажемъ, пришли подъ Полтаву 4(-го) дня.

5-го дня іюля Его Величество Царское учинилъ свой ингресъ [1]) со всѣмъ полономъ въ Полтаву и, перешедъ, стали въ кампѣ подъ городомъ при рѣкѣ: а вся инфонтарія, а кавалерія по разнымъ мѣстамъ въ двухъ и трехъ миляхъ.

И потомъ стоявъ подъ Полтавою въ нодельной [2]) день трумфовавъ и за ту викторію какъ придворные, такъ и военные перемѣнены чинами: Его Величество—генералъ лейтенантъ первой и шаутбейнахтъ отъ синего флаку; свѣтлѣйшій князь Меншиковъ—фелдмаршалъ второй; графъ Головкинъ — канцлеръ; господинъ Шафировъ — подканцлеръ; генералъ Репнинъ — кавалеръ Святаго Андрея; генералъ Алляртъ—кавалеръ Святаго Андрея; генералъ Брюсъ—кавалеръ Святаго Андрея; генералъ Ренсель—кавалеръ Святаго Андрея; князь Долгорукой—геемратъ [3]) и кавалеръ Святаго Андрея; Мусинъ—геемратъ; Николай фонъ-Верденъ—генералъ лейтенантъ; брегадиръ Букъ—генералъ маіоръ; полковникъ Бой—брегадиръ; Алексѣй Головинъ—генералъ маіоръ; Алексѣй Келинъ — генералъ маіоръ; Сава Айгустовъ—генералъ маіоръ; Шигловской—генералъ маіоръ; Полонской—генералъ маіоръ; Ренъ—генералъ полной надъ кавалеріею; Чернышевъ—брегадиръ; Иванъ Головинъ—брегадиръ; Кропотовъ Гаврило—брегадиръ; Никита Кокимганъ—полковникъ; князь Василей Долгорукой—рангою генерала маіора; фелдмаршелу Переметеву—деревню; князю Голицыну—деревня; генералу Боуру—деревня; генералу Генскину—деревня; генералъ маіору Волхонскому — деревня; Мусину — деревня; Белаю пѣвчему—деревня; Кирсанфову Кузьмѣ—деревня; Зотову Никитѣ — персона; Толстому — персона, Шаховскому — кубокъ, Чирикову адъютанту-генералу—рангъ брегадира; и другимъ многимъ чины; а всѣмъ офицерамъ по ихъ рангамъ —золотые клей-

[1]) Ingresso—входъ.
[2]) Недѣльный день—воскресенье.
[3]) Geheimrath—тайный совѣтникъ.

ноты [1]), а солдатамъ и ундеръ-офицерамъ—на два мѣсяца жалованье безъ зачету.

И потомъ, пять дней спустя, 17-го числа пошли всѣ войска на четыре колонны: одна—генерала Алярта и князя Голицына, а другая Репнина, а третья Ренселева чрезъ Литву къ Ригѣ и съ ними фелдмаршалъ Шереметевъ, а князь Меншиковъ въ Кіевъ съ нѣсколько кавалеріею и въ Польшу, гдѣ гетманъ коронной; а Царское Величество—со всѣмъ дворомъ въ Польшу-жъ чрезъ Кіевъ, а генералъ Боуръ съ достальною конницею пошелъ къ Ригѣ жъ особою колоною.

А которые за королемъ ходили въ погоню—князь Григорей Семеновъ сынъ Волхонской и тотъ поворотился, для того что король и съ Мазепою ушедъ за Бугъ рѣку въ Очаковъ, и турки ихъ приняли. Однако-жъ при томъ перевозѣ (переходѣ) Буга еще нѣсколько сотъ шведы потеряли.

Іюля послѣднихъ чиселъ Его Царское Величество пришелъ въ Кіевъ, также и свѣтлость княжеская со всѣмъ своимъ домомъ, и получили извѣстіе подлинное, что король шведской и Мазепа изъ Очакова въ Мендиръ перевезены.

Хотя и за невѣрно сіе принято при семъ дворѣ, однако-жъ, оную срамость короля шведскаго хочу объявить.

Такъ намъ слышно было, когда въ Очаковъ пришедъ сказавшись онаго мѣста начальникомъ, что оные пришли съ посломъ наскоро до солтана турецкаго отъ короля шведскаго, и чтобъ того посла безъ удержанія пропустить; и поволено ѣхать ему до Царяграда. И по отъѣздѣ онаго посла, паша того вскорѣ увѣдомился о пріѣздѣ самаго короля шведскаго; пославъ, догнали и остановили при томъ вышеявленномъ мѣстѣ, котораго посла были принуждены осмотрѣть. И по признакамъ онаго узнавъ, удержали въ арестѣ, описующе его: статуры [2]) не малой, суха съ природы, носъ съ горбиною, въ ногу раненъ.

Но потомъ вскорѣ серасхеръ паша, которой правитель всей Европы прилежащей подъ туркомъ, какъ вологи, мыльтьяне, татары, греки и другіе подобные имъ, прислалъ своего посланца въ Кіевъ до воеводы князя Голицына съ объявленіемъ, что король шведской у нихъ пребываетъ также и Мазепа, и притомъ

[1]) Kleinod—регаліи.

[2]) Statura—ростъ.

словесно объявилъ, что Мазепа будетъ отданъ; токмо сего въ листу не объявилъ, а приказалъ наединѣ на словахъ объявить.

По намѣренію отсель походъ вскорѣ Царскаго Величества не состоялся за припадшею болѣзнею лихорадки. А его свѣтлость князь Меншиковъ вскорѣ по семи дняхъ до Польши поѣхалъ.

Здѣсь учиня совѣтъ предъ будущихъ вскорѣ дѣлъ, положили будущіе тайные совѣтники при Его Царскомъ Величествѣ: фелдмаршалъ кн. Меншиковъ, великой канцлеръ графъ Головкинъ, великой подканцлеръ Шафировъ, дѣйствительной совѣтникъ кн. Долгоруковъ, чтобъ прежде [нынѣ] обослаться до короля прусскаго, дабы могъ быть до Прусъ и видѣться съ Его Величествомъ Царскимъ; а ежели возможно, хотя бы и короля датскаго.

И до того отправленъ перваго августа дня посланникъ прусской, которой былъ взятъ у Днѣпра разыдующей при арматѣ [1]) шведской, чрезъ почту до Берлина.

А до короля Августа также посланъ съ послѣднимъ письмомъ, дабы учинилъ послѣднюю резолюцію о своемъ возвращеніи до Польши, понеже Его Величество Царское вскорѣ обѣщалъ возвратиться до войскъ своихъ въ Курляндію. А пришедъ въ Польшу, ежели Августъ поворотится, постановить, и противную партію ласканіемъ и любовью превратить, и постановить вѣчной аліансъ, и потомъ, возвратясь до Прусъ, видѣться съ королемъ прусскимъ и съ датскимъ и со всѣми ими учинить аліансъ противъ непріятеля шведа, и одолжить разобраніемъ отъ него завладѣющихъ нѣкоторыхъ мѣстъ.

Съ Москвы вскорѣ ожидаемъ царевича.

Изъ Кіева Его Царское Величество пошелъ до Польши и, пришедши до Люблина, гдѣ было войско всей дивизіи генерала фелдмаршала лейтенанта Гольца, и были въ томъ мѣстѣ 10 дней, и банкетовали у Огинскаго, у подскарбія, у Воловича, у принцеши Рагоцы. Тутъ же смотрѣлъ войско литовское Его Царское Величество.

И оттуль пошедъ къ Вислѣ, въ Петровинъ, гдѣ Его Величество Царское смотрѣлъ все войско коронное, и того дня обѣдалъ у гетмана Синявскаго. И на вечеръ перешедъ на ту сторону рѣки Вислы въ мѣстечкѣ Солецъ, и былъ тутъ весь дворъ

---

[1]) Armata—армія.

12 дней, гдѣ дождались генерала Флеменка отъ короля Августа, что назначено мѣсто для свиданія съ Его Царскимъ Величествомъ въ Торонѣ.

И на завтрее пошелъ водою ажъ до Тороня, а царевичъ въ путь свой сухимъ путемъ, да съ принцемъ Меншиковымъ при арміи. И по десяти дняхъ Его Царское Величество пришелъ въ Торонъ, гдѣ, недоѣзжаючи за полъ мили водою, былъ встрѣченъ отъ короля польскаго со всѣмъ санатомъ. И тутъ въ Торонѣ, начали трактовать, и трактатъ состоялся, что Его Царскому Величеству дать 10,000 руб., то есть сто тысячъ рублевъ, а Лифляндію при завоеваніи отъ шведа отдать во владѣніе польское, какъ Ригу, такъ и другіе города.

И по скончаніи онаго трактату, продолжилося бытность больше двухъ недѣль, ожидаючи отповѣди отъ короля прусскаго. И по полученіи сего, что положено свидѣться въ Прусахъ, въ Маринверденѣ, Царское Величество отъѣзжалъ изъ Тороня водою вмѣстѣ съ королемъ Августомъ однимъ судномъ семь миль до одного мѣстечка, гдѣ стояла армія саксонская, въ нумерѣ обрѣтающаяся 8000 кавалеріи; и потомъ былъ отъ короля провоженъ на струхъ.

Кратко опишу, что сія бытность обоихъ потентатовъ вельми удивила, какою низостью, и почтеніемъ, и безъ всякой отмолвки во всемъ послушностью былъ король Августъ къ Царскому Величеству такъ яко бы подданному. И притомъ многіе чины даны съ воли и слова Царскаго Величества: подскарбію Потею—гетманъ великой коронной; графу Денову—гетманъ польной[1]) коронной, и такъ многимъ другимъ. Сіе въ интересъ Государства Россійскаго учинено не мало, что партіи нашей награждены такими рангами, что и напредь безопасно можетъ быть.

Въ ту бытность въ Торонѣ получена вѣдомость, что генералъ Красовъ, будущей въ 12000, ретировался въ Помаранію и съ нимъ Станиславъ Лещинской.

И потомъ отъѣхавъ Его Царское Величество водою два дни до Маринверденъ, пріѣзжаючи, гдѣ былъ принятъ самимъ королемъ прусскимъ въ карету, и потомъ до Маринверденъ съ полмили ѣхали вмѣстѣ.

---

[1]) Т. е. полевой.

И въ Маринверденѣ бытности всей 8 дней въ великихъ банкетахъ пребывали, и потомъ трактовали и учинили аліансъ общей всѣ четыре потентата: Царское Величество, датской, польской, прусской противъ шведа.

И потомъ Царское Величество чрезъ почту Прусами пошелъ до Курляндіи въ главную армію. И остатней день въ вечеру Его Царское Величество, простясь съ королемъ прусскимъ, былъ проваженъ ажъ до самой кареты, съ великимъ почтеніемъ и пріязнью къ другъ-другу разсталися.

И оттуль послѣдняго дня отправлены министры: посолъ екстрардинальной кн. Долгорукой къ королю польскому и къ Рѣчи Посполитой; въ Англію — министръ пленипотенціаріусъ кн. Куракинъ, также и въ проѣздѣ первое велѣно быть въ Гановерѣ и трактовать съ полною-жъ мочью; князь Трубецкой и графъ Головкинъ Александро съ царевичемъ—въ Саксонію, въ Дрейденъ (Дрезденъ) резидовать инкогнито, а князь Меншиковъ— до арміи въ свою команду, до Ерославля, откуль будетъ имѣть путь свой до Москвы на зимовую квартиру.

И такъ сіе окончилъ писать по отъѣздѣ изъ Маринвердена въ Англію. А впредь во отлученіи что будетъ, станемъ писать.

И Его Царское Величество по приходѣ своемъ того мѣсяца октября подъ Ригу, гдѣ уже нашелъ всю армію въ Курляндіи подъ командою фелдмаршала Шереметева. На другой день по приходѣ своемъ пошедъ подъ Ригу, изъ четырехъ мартировъ велѣлъ бомбандировать. И такъ опредѣлено было во всю зиму, до самаго справедливаго атаку на веснѣ, мѣтать въ недѣлю по 140 бомбъ, на день по 20 бомбъ, чтобъ тѣмъ дать обеспокоеніе гарнизону и тамошнимъ жителямъ.

И такъ продолжалося ажъ до мая. А потомъ Его Царское Величество изъ подъ Риги пошелъ въ Санкъ-Петербурхъ для преуготовленія флоту къ предбудущей компаніи, гдѣ пробавился 5 недѣль. И потомъ возвратился къ Москвѣ и 20 декабря (1709 г.) свой трамфальной ингресъ учинилъ съ побѣды баталей полтавской и левенгопской съ великою магнифиценціею. А какимъ обычаемъ—при семъ явимъ особою реляціею. А тѣмъ зимнимъ временемъ ноября мѣсяца въ Ригѣ бомбы учинили не малое дѣйство: первое, магазинъ подорвало при однихъ воротахъ, вдругоредь—также магазинъ подорвало возлѣ лябораторіумъ, въ коштелѣ, гдѣ учинило

не токмо нарушеніе фортеціи, но вырвало стѣны и учинило брешь на двадцать саженъ и больше, и побило съ полторы тысячи солдатъ и другихъ, и самъ губернаторъ въ такомъ случаѣ переломилъ ногу. И уже отъ времени до времени въ городѣ умножалося гладу и болѣзни солдатамъ, и больше тысячи въ зимѣ померли. Однако-же гарнизонъ еще, по вѣдомости, до мая находился въ 8,000 инфонтаріи и кавалеріи.

И въ бытность свою на Москвѣ Его Царское Величество получилъ вѣдомость изъ Царяграда отъ посла Толстова о подтвержденіи миру съ Его Царскимъ Величествомъ впредь до назначенныхъ лѣтъ.

Однако-жъ, по тѣхъ радостныхъ новинахъ при дворѣ получена непріятная вѣдомость, что аліатъ, король датской, потерялъ свою армію въ Сканіи, которая состояла въ 14000 кавалеріи, инфонтаріи; изъ Сканіи всѣ выбиты. То учинилося февраля послѣднихъ чиселъ (1710 г.) нашего календаря.

И Его Царское Величество февраля пошелъ съ Москвы до Санкъ-Петербурха, гдѣ учиня всякіе препараменты, пошелъ подъ Выборхъ и осадилъ. И по взятіи того—подъ Або, гдѣ ему послѣдствовали два полка гвардіи: Преображенской и Семеновской. А къ Ригѣ командирующихъ отправлено: фелдмаршалъ Шереметевъ и фелдмаршалъ принцъ Меншиковъ. А его свѣтлость царевичъ той зимы жилъ въ Краковѣ, а при немъ князь Трубецкой и графъ Александро Головкинъ. И мая пришедъ до Варшавы, до короля, откуль будетъ отправленъ въ Саксонію, въ Дрезденъ и, чаю, путь свой вскорѣ воспріиметъ.

Той зимы кавалерія 30 тысячъ была подъ командою въ Польшѣ генерала фелдмаршала лейтенанта Гольца, которой взятъ за арестъ и провоженъ до Москвы. Въ польскихъ Прусахъ будучи, генералъ-маіоръ Ностицъ съ тремя региментами инфонтаріи при нѣкоторой стратажемѣ [1]) намѣренно учинилъ —отъ прусскихъ труповъ [2]) принужденъ атаковать то мѣсто Пойкаламъ съ одними шпагами, и взялъ того мѣсяца и числа. А что чего взято, тому реляція при семъ.

---

[1]) Stratagème—военная хитрость.

[2]) Войска.

Записка кн. Б. И. Куракина объ отношеніяхъ державъ и дѣлахъ политическихъ.

1718 г. 3 (14) октября. Гага.

Всемилостивѣйшій царь государь! По обыкновенной нашей должности къ престереганію высокихъ интересовъ Вашего Величества баронъ Шлейницъ и я имѣемъ между собою непрестанную коррипонденцію. Но третьяго дня увѣдомленъ былъ я отъ него о намѣреніяхъ двора агленского къ предосужденію интересовъ Вашего Величества, о чемъ не сумнѣваюсь, чтобъ изъ его реляцей обстоятельно было неизвѣстно, и что-де оной дворъ нынѣ находится въ добромъ согласіи съ дворами цесарскимъ и французскимъ, и ищетъ-де всячески (или намѣрены) здѣшную республику къ тому жъ склонить, дабы обще со оными потенціи въ аліансъ вступила къ предосужденію интересовъ Вашего Величества и королей шведского и прусского. Въ такомъ случаѣ и, какъ не сумнѣваются, быть, по заключеніи миру между Вашимъ Величествомъ и помянутыми принцы, учиненному союзу и возставленной тѣсной дружбы, объявлялъ онъ, тайной совѣтникъ, мнѣ свое мнѣніе, что не токмо до того аліансу здѣшную республику не допускать, но, дабы оную отъ того отвратя, стараться привести въ союзъ съ Вашимъ Величествомъ, и тѣми впредь чающими союзники съ шведскимъ и прусскимъ, дабы тѣмъ союзомъ четвернымъ балянсъ содержать послѣднему заключенному союзу между Англіею, Франціею и Цесаремъ.

И хотя до сего сообщенія отъ него, барона Шлейница, я всегда прилежно по моей должности къ престереганію интересовъ Вашего

Величества смотрѣлъ, но нынѣ большею престорожность имѣю. И какъ могу подлинно свѣдомъ быть, что по се число министры агленскіе, ни французской, ни цесарской никакихъ предложеней, чтобъ касалося къ интересамъ Вашего Величества, или генерально къ сѣвернымъ потенціямъ, здѣшней републикѣ не чинили. А впредь ежели что будутъ предлагать, всегда буду прилежно смотрѣть и до того аліансу здѣшнею републику не допускать. Что-же craftsnалежитъ до того, чтобъ стараться здѣшнихъ господъ склонять въ вышеупомянутой аліансъ съ Вашимъ Величествомъ и протчими, о томъ впредь Вашего Величества Всемилостивѣйшего указу буду ожидать, понеже въ такое дѣло безъ указу вступить не могу; также о заключеніи миру и о кондиціяхъ союзныхъ между Вашимъ Величествомъ и тѣми помянутыми потенціи еще я не извѣстенъ.

Нахожу быть моей должности при нынѣшнихъ случаяхъ обстоятельное доношеніе учинить, въ какой ситуаціи интересы здѣшнихъ потенцей находятся, и о негоціаціяхъ секретныхъ между ими, отчасти подлинныхъ, отчасти токмо съ разглашеней публичныхъ, которыя случаются правыми и неправыми, есть послѣдующія.

1. Здѣсь трактуется о четверномъ аліансѣ, о которомъ уже извѣстно есть, дабы, оной учиня, принудить Гишпанію къ миру съ Цесаремъ.

2. Дука Савойского во оной же аліансъ принять хотятъ, которой своей стороны того-жъ ищетъ.

3. Гишпанской дворъ трактуетъ подъ рукою при цесарскомъ дворѣ, желая примириться мимо медіаціи [1]) агленской и французской.

4. Маріажъ кавалера Сентъ Жоржіа съ принцешею Собежскою.

5. Разглашеніе, по заключеніи четверного здѣсь извѣстного аліансу о ученіи миру съ Гишпаніею имѣютъ всѣ тѣ потенціи стараться примирить сѣверныхъ воюющихъ такъ же, какъ и Гишпаніи, будто учиня планъ мирной, и предложить, и къ принятію оного несклонныхъ принуждать.

6. Разглашеніе, будто министръ гишпанской отправленъ въ

---

[1]) Mediazione—посредничество.

Швецію въ трактатъ аліансу вступать и субсидіи не малые обѣщать.

7. Разглашеніе, — равнымъ же образомъ, будто отправленъ гишпанской министръ ко двору Вашего Величества, и что уже министръ Вашего Величества будто въ Мадритѣ находится и живетъ тайно. О семъ секретарей стацкой нынѣ изъ Мадриту въ своей реляціи доносилъ.

8. Разглашеніе,—дворъ агленской, будто видя несклонность короля шведского съ ними къ миру, дабы свою большею партію утвердить, вступилъ въ негоціацію съ цесарскимъ и саксонскимъ дворомъ, и съ републикою польскою, чтобъ въ противномъ случаѣ имъ обще противъ тройного чаеннаго союзу Вашего Величества и королей шведского и прусского поступить.

9. Разглашеніе,—дворъ агленской нынѣ будто старается, по согласію съ королемъ Августомъ при цесарскомъ дворѣ, для чего и графъ Флеменкъ туды пріѣхалъ, дабы у цесаря получить помошные войска, и совокупясь бы съ польскими и саксонскими, принудить войска Вашего Величества изъ Польши выйти вонъ. О томъ же равно будто и при Портѣ стараются, и приводятъ къ начинанію войны противу Вашего Величества; и что графъ Флеменкъ будто уже заключилъ конвенцію при помянутомъ дворѣ о 15000 войскъ цесарскихъ.

10. Разглашеніе, — король пруской будто предуготовленіи дѣлаетъ по учиненному концерту съ Вашимъ Величествомъ, дабы обще при нынѣшнемъ случаѣ городъ Данцихъ атаковать и во владѣніе королю прускому доставить. Но другое разглашеніе—о Ельбенхѣ и бискобствѣ Варминскомъ, вмѣсто Штетина, во владѣніе отдать, которой имѣетъ возвращенъ быть королю шведскому.

11. Разглашеніе,—будто миръ между Вашимъ Величествомъ уже предъ нѣсколькими нѣдельми и королемъ шведскимъ заключенъ; и что нынѣ трактуется о союзѣ наступательномъ и оборонительномъ, которой имѣетъ быть тройной, вмѣщая короля пруского, дабы воставить короля шведского въ прежнее владѣніе въ имперію, также и обще съ ними кавалера Сентъ Жоржіа, или названного претендента на тронъ агленской утвердить, и въ интересъ Гишпаніи противу цесаря диверсію учинить.

12. Разглашеніе, — по трактату мирному, учиненному съ

Швеціею, будто имѣетъ на королевство польское воставленъ быть Станиславъ Лещинской и депенденціи[1]) многія отъ той републики имѣютъ отдѣлены быть, какъ отъ Литвы частію во владѣніе Вашему Величеству, частію королю прускому и частію королю шведскому къ Ливоніи.

13. Разглашеніе,—трактатъ комерціи будто между Вашимъ Величествомъ и Швеціею заключенъ, дабы никого чужестранныхъ въ Балтическое море чрезъ свою навигацію торговать не допускать и все отправлять купечество на своихъ власныхъ, національныхъ и подданныхъ корабляхъ.

И на тѣ помянутые артикулы здѣсь обстоятельнѣе доношу съ резоментами здѣшными для лутчего изъясненія въ тѣхъ дѣлехъ:

На 1-й, что приналежитъ до извѣсного четверного аліансу, которой здѣсь трактуется по се число, съ какою прилежностью Англія и Франція не трудятся, но здѣшнюю републику привести къ тому не могутъ. Но и впредь больше чаять надобно, что сіе дѣло безъ отказу Англіи, не хотя ее раздраз(н)итъ, но, конечно, продолжатъ, и къ продолженію провинція галанская нашла способъ взять свою резолюцію подъ кондиціями прежде объ окончаніи съ цесаремъ баріера; также чтобъ въ трактатъ внести о гварантіи вольного купечества въ сѣверѣ и протчее. Но другія провинціи по се число себя еще не експликуютъ[2]). И помянутыя кондиціи токмо претекстъ къ продолженію времени, для того что здѣшняя република прежде хочетъ видѣть между Англіею, и Франціею, и цесаремъ окончанія сего аліансу; понеже оной между тѣми тремя хотя и подписанъ, но еще не ратификованъ; также обѣщанное вспоможеніе между ими отъ каждого исполнено будетъ ли, и по се число въ самомъ дѣйствѣ видятъ одну Англію, но Франція хотя и обязалась, но дѣйствъ военныхъ противъ Гишпаніи не начинаетъ. Къ чему она, Франція, какъ симъ послѣднимъ четвернымъ, такъ и прежнимъ, заключеннымъ 1717 тройнымъ, трактаты весьма обязана помощь Англіи дать. И такъ, ежели Франція дѣйствительно себя не покажетъ непріятелемъ противу Гишпаніи, то найбольше сумнѣваться надобно, чтобъ здѣшняя република въ извѣстной аліансъ вступила. Къ сему жъ найпаче поступокъ цесарского двора здѣш-

[1]) Dipendenza—зависимость, провинція.

[2]) Esplicare—объяснять.

нымъ большее подозрѣніе придаетъ, а именно, что министръ цесарской, здѣсь разыдующей, токмо единожды имъ, Статомъ, предложеніи учинилъ о вступленіи въ тотъ четверной аліансъ съ цесаремъ и протчими. Но потомъ такъ оставилъ, что никакого старанія о томъ больше не имѣетъ; но даетъ волю въ томъ стараться министромъ агленскимъ. И какъ изъ сего, такъ и изъ операцей военныхъ нынѣ въ Италіи и протчихъ поступокъ лѣнивыхъ цесарского двора усмотрѣли здѣсь, что оного двора невеликая склонность есть вскорѣ окончать негоцію, или-бъ видѣть прекращенну сію съ Гишпаніею войну, для того что цесарь весьма противу воли своей деклеровалъ себя, ренунціацію [1]) учинить отъ маркажіи [2]) гишпанской. И того для желаетъ, чтобъ ссора больше и долѣе произошла между Англіею и Гишпаніею, дабы могъ между тѣмъ временемъ въ Италіи свои войска содержать и дѣла свои съ принцы тамошными управить. Равно жъ желаетъ и надѣется видѣть какъ отъ той войны, такъ и отъ диспутъ о коронѣ француской между Филипомъ королемъ гишпанскимъ и дукомъ д'Ораліансомъ, и отъ несогласія внутреннихъ дѣлъ войну во Франціи. И такъ оной цесарской дворъ медленіемъ своимъ производитъ до того, дабы всѣ дѣла пришли въ большее замѣшаніе между ими. Англію, Гишпанію и Францію надѣется больше профиттовать [3]). Къ тому-жъ не желаетъ вскорѣ видѣть окончанія той войны гишпанской, какъ проектъ есть Англіи съ Франціею, для того, дабы, по утишеніи той войны, Англія не пришла въ большую конфиденцію съ Франціею и не осталась бы въ покоѣ. Тогда будетъ имѣть великую ауториту въ Европѣ и предписовать какъ ему, цесарю, и другимъ законы. И къ содержанію въ уздѣ оной гордости аглинской многіе предусматреваютъ и во всѣхъ поступокъ цесарского двора великою политикою, что хотя являлся оной дворъ быть противнымъ маріажу принцеши Собесской, сестры двоюродной нынѣшнего цесаря, за кавалера Сенъ Жоржіа, или названного претендента, но, однако жъ, до того допустилъ. И то было въ силѣ и въ волѣ его. И по сему признаваютъ, что корени сего искоренить другія потенціи не хотятъ, дабы оставить всегда ей,

[1]) Rinunziazione—отрѣченіе, отказъ.
[2]) Marca—страна.
[3]) Profittare—извлекать пользу.

Англіи, беспокойство, для чего-бъ она имѣла нужду искать дружбы дому Аустрижского, какъ то до нынѣ, по выгнаніи короля Якова второго, продолжалося. И отъ сего поступку цесарского двора, что допустилъ до сего маріажу, хотя агленской дворъ неблагодарнымъ себя не объявляетъ, но весьма корень злобы въ сердцѣ своемъ имѣетъ.

На 2 и 3-й, что приналежитъ до интересовъ дука Савойского, оной ищетъ вступить въ аліансъ съ протчими потенціи, дабы могъ получить себѣ въ награжденіе за Сицилію, а имянно: желаетъ королевство сардинское съ титуломъ, и наслѣдство тосканское и пармское. И за послѣднимъ по се число отъ трехъ интересованныхъ потенцей: цесаря, Англіи и Франціи отвѣту ему, дуку Савойскому, не учинено, для того что прежде хотятъ видѣть: ежели Гишпанія склонна будетъ къ миру, дабы по проекту прежнему наслѣдство тосканское и пармское отдать дѣтямъ короля гишпанского. Но ежели къ премиренію оной гишпанской дворъ не склонится въ нѣкоторой данной терминъ, то тогда сіе наслѣдство опредѣлятъ дуку Савойскому, и примутъ его въ четверной аліансъ.

Что же приналежитъ до интригъ тайныхъ гишпанского двора, ищетъ всячески, чтобъ убѣжать медіаціи агленской и французской и съ цесарскимъ дворомъ премириться, для того чтобъ Англіи при трактатехъ большія кондиціи въ авантажъ комерціи не учинить, а найпаче, чтобъ ренунцію отъ короны французской повторительно не учинить, и дуку де Орліансу не подтвердить.

На 5-й, что по принужденіи къ миру гишпанского двора обязующіяся потенціи четверного аліансу будто намѣрены стараться будутъ о примиреніи сѣверной войны.

И то, правда, чаю, въ томъ всѣ свои добрыя средства употребятъ; а чтобъ учинили планъ мирной, и, предложа сѣвернымъ воюющимъ, принудили ихъ оной принять, того быть никогда не чаю (хотя бъ желаніе къ тому и было двора агленского), для того первое, невозможно найти такое посредство, чтобъ планъ мирной учиненъ былъ ко удовольству всѣмъ воюющимъ партіямъ. Но когда оного уравненія не найдутъ, то имѣютъ явиться парціальны быть къ той или другой сторонѣ. И сумнѣваться весьма надобно, чтобъ они, потенціи, интересованныя четверного аліансу, равной интересъ между собою имѣли, партію принять той или

другой стороны. Но и въ первыхъ, ежели-бы, на прикладъ, противу Швеціи, то Францiя никогда къ принужденiю насильствомъ не поступитъ; равнымъ же образомъ ни противу другой партіи что приметъ. Я сумнѣваюсь и о цесарѣ, чтобъ оной замѣшался въ сихъ дѣлахъ такъ, какъ бы Англія пожелала. Что же принадежитъ до здѣшной републикѣ, конечно, единожды взяла свою резолюцію, и содержать весьма будетъ твердо; что ей, кромѣ своихъ добрыхъ средствъ, не мѣшаться ни въ сю гишпанскую, ниже въ сѣверную войну. Понеже она чрезъ многія пробы видѣла, что отъ замѣшанія въ войнахъ она, здѣшнея република, на конецъ при мирныхъ трактатехъ больше себѣ ничего не получала, какъ ненависть и злобу, и понесенные убытки въ комерціи весь на пробытокъ оставался въ рукахъ Англіи.

Такъ и нынѣ предусматреваетъ быть тому жъ. Итакъ, для своей комерціи въ Балтическомъ и Сѣверномъ морѣ весьма себя покойныхъ содержать намѣрены. Къ сему жъ наипаче всѣхъ единъ резонъ силенъ, что сколь труда всѣ тѣ четыре потенціи четверного аліансу по се число къ принятію плану мирного отъ Гишпаніи не прилагаютъ, но ту единую потенцію принудить не могутъ; то десять разъ больше труда имѣть будутъ принудить воюющихъ въ сѣверѣ.

На 6-й, 7-й. Правда, что Гишпанія имѣетъ упованія на Швецію, чтобъ диверсію учинилъ въ имперіи, также и транспортомъ въ Шкоцію, и обѣщаетъ субсидии не малыя, токмо по се число ни министръ туды еще не проѣхалъ, ни субсидіи не даны; хотя о томъ здѣсь и въ Амстрадамѣ разглашеніе было, какъ мнѣ посолъ гишпанской Бареттилянди откровенно сказалъ, что дворъ Шведской желалъ субсидіи нынѣ отъ нихъ получить; но кардиналъ Альбероній весьма отказалъ, опасаясь, чтобъ не былъ также обманутъ, какъ и аглечеия, яко биты отъ барона Герица, и что дворъ-де ихъ королю Шведскому явно объявилъ, что прежде не дадутъ денегъ, ежели формально трактатомъ не обяжется; также и дѣйствительно не начнетъ диверсію чинить. Но сія негоціація гишпанская съ шведскимъ дворомъ зависитъ на (отъ) миру Вашего Величества съ Швеціею, равнымъ же образомъ и негоціація съ тѣмъ же дворомъ Вашего Величества.

На 8-й и 9-й. Безъ сумнѣнія надобно за вѣрно сію новину при-

нять, что агленской дворъ впредь осторожность всѣ мѣры примаетъ, и съ цесарскимъ и польскимъ дворомъ согласіе имѣетъ ко учиненію оборонительного аліансу противу чаянного аліансу между Вашимъ Величествомъ, и королемъ шведскимъ, и прускимъ. Токмо сумнѣваться надобно, найвпервыхъ, о цесарскомъ дворѣ (которой во всѣхъ своихъ дѣлѣхъ нынѣ съ великимъ усмотрѣніемъ гораздо, не спѣша, поступаетъ), чтобъ оной въ какое обязательство съ Англіею и Польшею вступилъ, для того что всѣ сіи дѣла зависятъ отъ негоціаціи аглянской. Ежели миръ учинится, или разрывъ, и потому будутъ поступать. Къ тому жъ хотя-бъ и миръ заключенъ былъ, еще будутъ смотрѣть и стараться вѣдать подлинно, ежели Ваше Величество съ королемъ шведскимъ въ такой союзъ и тѣсную дружбу вступили, какъ разглашеніе есть. Но всѣ добрые политики и искусные люди, разсуждая, сумнѣваются, чтобъ возможно было найти такіе средства учинить миръ такой, чтобъ желузія между государствомъ россійскимъ и шведскимъ отнята была. Къ тому жъ цесарь хотя, видится, быть нынѣ въ покоѣ стороны турецкой; но по вѣдомостямъ секретнымъ еще съ той стороны не безопасности есть, и что принцъ Рагоцій не престаетъ къ разрыву трудовъ своихъ прилагать. Откуль смотрятъ весьма на прогресы и дезавантажъ [1]) гишпанцовъ. И того для цесарской дворъ не много войскъ изъ Венгеровъ вывелъ; и потому весьма цесарь имѣетъ всегда нужду дружбы Вашего Величества не нержировать [2]).

Что же принадлежитъ до разглашенія негоціаціи графа Флеменка, здѣсь весьма сумнѣваются о томъ, чтобъ цесарь во оную негоціацію вступилъ и обязался войска Вашего Величества изъ Польши принуждать выдти, понеже не въ состояніи то учинить. И еще больше за неправыя тѣ вѣдомости примаютъ, чтобъ дать обѣщалъ 15000 войскъ, понеже единымъ поступкомъ онъ цесарской дворъ, почитай, понудитъ Ваше Величество противныя мѣры примать, и съ другими потенціи насупротивъ соединиться.

На 10-й. Сіе разглашеніе о Гданскѣ чаю быть больше стороны злыхъ намѣренныхъ къ интересамъ Вашего Величества и короля пруского, дабы большую желузію отъ другихъ привести.

---

[1]) Désavantage—ущербъ.

[2]) Неглижировать.

здѣсь разсуждають быть за неправыя разглашеніи, понеже не находять интересу въ томъ Вашему Величеству, дабы городъ Гданскъ достать и отдать во владѣніе короля пруского; но еще чають быть изъ того вмѣсто пользы большему вреду интересамъ Вашего Величества, какъ въ комерціи, такъ и въ протчемъ.

На 11, 12, 13. Никакое такъ разглашеніе здѣсь между всѣми потенціи не даетъ больше такой окупаціи думать, какъ сіе, что будто Ваше Величество съ Швеціею въ аліансъ вступилъ обще съ королемъ прускимъ въ томъ намѣреніи, дабы возставить ее, Швецію, во владѣніе прежнихъ ее провинцей въ имперіи, также и въ интересъ Гишпаніи и кавалера Сенъ-Жоржіа, или названного претендента и протчее. Правда сіе разглашеніе произошло съ новинъ изъ Швеціи, и къ тому прикладаючи, умножили разсужденіемъ здѣсь, что миръ между Вашимъ Величествомъ не можетъ де быть учиненъ съ королемъ шведскимъ, ежели стороны шведской уступку великого учинено не будетъ. Но когда съ той стороны шведскія имѣетъ убытокъ понести, то будетъ вспоможенія требовать Вашего Величества съ сей стороны себѣ награжденія получить. Итакъ, сіе касается токмо къ интересамъ въ имперіи, дабы его, короля шведского, воставить въ прежнее владѣніе. Что же приналежитъ до учиненія диверсіи въ интересъ Гишпаніи, или въ возставленіе на тронъ агленской кавалера Сенъ-Жоржіо, названного претендента, разсуждають, ежели есть въ томъ интересъ собственной Вашего Величества, понеже стороны Гишпаніи больше того получить не можно, какъ субсидіи во время операцей. Что же приналежитъ до интересу агленского, и съ той стороны сумнѣваются-де: надобно, ежели бъ въ состояніи помянутой кавалеръ или его партія были, что субсидей дать прежде, нежели оной будетъ воставленъ на тронъ; а до сего доходить чають быть труду не малому, а особливе въ такомъ случаѣ, что Франція въ интересъ того кавалера не находится, но еще обязана противу его вспомогать. Къ сему жъ топерь, прикладомъ, разсуждають, чтобъ до того могли достичь обще, что Гишпанія честной миръ съ цесаремъ чрезъ ту диверсію получитъ, и что кавалера извѣсного на тронъ агленской воставитъ, чтобъ потомъ отъ обоихъ тѣхъ потенцей могло получено быть въ интересъ Вашего Величества и короля пруского, и разсуждаютъ, ничего, кромѣ, какъ помянутыя субсидіи, которыя

взятыя бывъ, тогда жъ издержены имѣютъ быть безъ всякого принесенного прибытку внутрь государства. Ежели же де уповать къ содержанію вѣрной дружбы на Гишпанію и Англію съ Вашимъ Величествомъ и королемъ прускимъ, которая бъ постоянно пребыла; и дружба каждой потенціи, правда, весьма пріятна есть, токмо требуется во время случая съ прибыткомъ, то есть, вспоможеніемъ. И во время мирное со Швеціею, видѣться-де, быть интересу Вашего Величества имѣть дружбу и союзъ съ тѣми потенціи, которыя бъ могли въ состояніи быть обще съ Вашимъ Величествомъ Швецію въ уздѣ содержать и не допускать ее не токмо распространяться владѣніемъ, ниже великой свой кредитъ прежней уставлевать, и инфлуенцію [1]) имѣть въ дѣлахъ Европскихъ, какъ прежде. И ко всему де тому Гишпанія по своей ситуаціи, отдѣленной отъ сѣверу, весьма неспособна. А на Англію уповать будетъ невозможно, понеже-де больше имѣетъ быть натурально въ тѣсной дружбѣ съ Швеціею, нежели съ Вашимъ Величествомъ и королемъ прускимъ, для того что Швеція вспоможеніе дѣйствительное чинила транспортомъ своихъ войскъ въ Шкоцію и протчее. Къ тому жъ владѣтельная тогда партія имѣетъ быть торрисовъ [2]), которая отъ многихъ лѣтъ внутренними пріятели Швеціи.

Итакъ, о семъ тройномъ или четверномъ стороны сѣверной аліансу разсуждаютъ быть весьма безполезну къ собственному интересу Вашего Величества, кромѣ-де суптельного [3]) непріятельскаго коварнаго вымыслу, дабы, учиня миръ съ Вашимъ Величествомъ, не оставить Васъ покойныхъ и замѣшать-бы въ войну другую, привести-бъ многихъ потенцей въ большую желузію на Ваше Величество и непріязнь, и изъ чего бъ она, Швеція, могла себѣ, и уповаетъ впредь, профитовать. Къ сему жъ найпаче зная она о себѣ, что нынѣ по заключеніи мирномъ въ покоѣ остаться не можетъ, и разсуждаетъ себѣ быть большего истощенія, а Вашему Величеству по миру въ покоѣ большего умноженія силы. И ежели предусмотря сей коварной непріятельской вымослъ подъ видомъ добродѣтели вступленія въ аліансъ, не надлежитъ ли

---

[1]) Influenza—вліяніе.
[2]) Тори.
[3]) Subtil—искусный.

противно сему стороны Вашей поступить, что, желая миру, которой весьма есть полезенъ, учинить; но въ протчихъ дѣлахъ ихъ самихъ своею силою вольныхъ оставить, и пребыть покойнымъ и неутральнымъ.

Понеже интересъ Вашего Величества требуетъ, по учиненіи миру съ Швеціею, прилежно искать способовъ вновь воставить дружбу какъ съ цесаремъ, такъ и съ Англіею и съ Голандіею, и все нынѣшнее разглашеніе къ несогласію опровергнуть, и совсѣми тѣми потенціи въ трактатъ союзовъ оборонительныхъ вступить, и дружбу свою твердо постановить. Сія предосторожность подастъ большею надежду въ безопасности впредь отъ Швеціи пребыть, или и большую свободу будущего времени съ нею, Швеціею, войну имѣть, безъ чего видится обойтиться будетъ невозможно.

Что же приналежитъ до Станислава Лещинскаго, сіе разглашеніе никто за вѣрно не примаетъ, зная, что Ваше Величество къ предосужденію высокихъ своихъ интересовъ никогда не соизволите, для того что помянутой Станиславъ всегда истиннымъ пріятелемъ съ Швеціею былъ и будетъ. Итакъ, на оную дружбу уповать невозможно.

Что же приналежитъ до комерціи въ Балтическомъ морѣ, и по обыкновеннымъ интригамъ барона Герица (Герца) не сумнѣваются, чтобъ такого его проекту не было не для интересу Вашего Величества, но для большей ссоры съ другими потенціи, а особливе приводя въ желузію и несогласіе Ваше Величество съ потенціями морскими, дабы между тѣмъ Швеція могла профитовать и дружбу тѣхъ потенцей сыскать.

На конецъ сего покорнѣйшаго доношенія беру смѣлость Вашему Величеству мое мнѣніе объявить, что тѣ помянутыя разглашеніи, которыя беспокойство дѣлаютъ здѣсь между потенціями со стороны Вашего Величества, также равно и Вашему Величеству отъ стороны здѣшныхъ потенцей, видятся быть токмо къ большей ссорѣ, но безъ всякаго основанія. Понеже единымъ сумнѣніемъ чая, что то можетъ учиниться; но все сіе зависитъ окончаніемъ Алянтского (Оляндскаго) конгресу. Ежели же миръ заключится, а обязательства такого съ Швеціею учинено не будетъ въ интересъ ее и другихъ, тогда видится быть самой нуждѣ всѣмъ тѣмъ дворамъ, которые въ большей опасности и подозрѣ-

ніи есть, явно сообщить, что никакого ангажементу не учинено. И какъ тою декларацією, такъ и протчими способы искать огнять при тѣхъ дворѣхъ всякое подозрѣніе и неблагодарность, и приводить всячески въ дружбу съ Вашимъ Величествомъ, и тѣмъ упреждая, не дать ни времени, ни мѣста при тѣхъ дворѣхъ воставить дружбу Швеціи, которая въ первыхъ, по учиненію миру, о семъ стараться будетъ.

Ежели же миръ, противу чаянія, не заключится, то легко можно сказать, что та желузія или (по)дозрѣніе при тѣхъ дворѣхъ къ Вашему Величеству сама отъ себя ни во что обратится. Но и въ такомъ случаѣ видитс быть сходнѣе при тѣхъ дворѣхъ стороны Вашего Величества деклеровать и тѣ разглашеніи опровергать, тѣмъ показуя лутче свое къ нимъ доброжелательное намѣреніе, нежели оставить въ молчаніи такъ.

Записка кн. Б. И. Куракина о войнѣ и мирѣ.

[1720 г.].

Съ великимъ кровопролитіемъ и съ разореніемъ сосѣдственныхъ потенцей сѣверная война двадцатилѣтняя донынѣ продолжалася и ко окончанію оной въ кондиціяхъ мирныхъ съ обоихъ сторонъ трудности находилися, для того что всякъ изъ аліатовъ сѣверныхъ отъ Швеціи себѣ получить хотѣлъ. И, наконецъ, до того произошло, что Швеція миръ съ королемъ агленскимъ, и прусскимъ, и польскимъ миръ учинила. Первому дукатство Бременское и Ѳерденское уступила и аліанъ оборонительной возобновила такъ, какъ съ королемъ агленскимъ; второму — Штетинъ, съ дистрактомъ [1]) Помераніи—по рѣку Пену; третьяго за короля Польскаго признала и оставила во владѣніи свободномъ.

И такъ съ сей стороны остался токмо король дацкой, котораго интересы трактуются и, безъ сумнѣнія, между обоими тѣми сѣверными королевствы вскорѣ миръ ко окончанію будетъ приведенъ.

И такъ война сѣверная въ Имперіи ко окончанію своему пришла, и покой возставленъ будетъ.

Что же касается до войны его Царскаго Величества съ Швеціею, по всѣмъ видамъ есть тотъ знакъ, что его Царское Величество былъ начатель одинъ той сѣверной войны, также и окончаетъ одинъ; понеже всѣ его аліаты нынѣ оставили и

---

[1]) Дистриктъ, въ Германіи и Франціи округъ, состоящій подъ извѣстнымъ судебнымъ вѣдомствомъ.

каждой изъ нихъ свой партикулярной миръ съ полученіемъ провинцей отъ Швеціи миръ учинилъ.

Топерь можно легко предусмотрѣть, что Швеція потерянное съ сей стороны Имперіи будетъ награжденія желать съ другой стороны изъ завоеванныхъ провинцей отъ царскаго величества. Того для она, Швеція, кондицiи свои будетъ содержать тѣ, которыя весьма несходны будутъ приняты стороны его Царскаго Величества, а именно по се число стороны его Царскаго Величества къ уступкѣ Швеціи было предложено токмо Финляндія, да въ бытность Остермана въ Стокхольмѣ будто объявлено о уступленіи Ливоніи безъ Риги, а Рига имѣла остаться на 40 лѣтъ его Царскому Величеству въ гепотеку [1]) за милліонъ рублевъ.

Но стороны Швеціи послѣдняя резолюція отъ королевы агленской объявлена, что уступаетъ его Царскому Величеству Ингрію и Нарву, Эстонію и Ревель; а протчее все, какъ Ригу съ Ливоніею, такъ Финляндію, и Выборхъ, и Кексольмъ себѣ требуетъ. А ежели Выборхъ и Кексольмъ похочетъ себѣ удержать, тобъ Ревель и Эстонію, кромѣ Нарвы ей возвратить.

И такъ, за такими дальными кондиціи по се число миръ не учинился. И нынѣ болѣе сумнѣваться надобно о томъ учиненіи мира (для того что Швеція, освободившись отъ страху русскихъ войскъ нападенія, и учиня миръ съ сей стороны, и получа себѣ въ аліансъ короля агленскаго, также и Францію, которая трактатъ свой возобновила и супсидіи даетъ по 600 тысячъ талеровъ на годъ) и будетъ войну продолжать въ надѣяніи получить себѣ кондиціи прибытошныя стороны его Царскаго Величества.

Топерь будемъ говорить о продолженіи той войны между его Царскимъ Величествомъ и Швеціею и разсуждать, какимъ образомъ оная война будетъ со обоихъ сторонъ продолжена и какую предосторожность будутъ имѣть, какъ одна, такъ и другая сторона отъ нападенія, и какой бы конецъ оная война имѣла получить.

Въ первыхъ, будемъ разсуждать о продолженіи наступательной войны Царскаго Величества противу Швеціи и до того возможно-ль ее привести, чтобъ кондиціи, предложенныя отъ Царскаго Величества, приняты были. И о семъ немного надобно разсуждать; взять примѣръ сей кампаніи, когда со всѣми тѣ

---

[1]) Ипотеку.

препаративы флоту морскаго и транспортныхъ войскъ; Швеція, при крайнемъ своемъ разореніи, не принуждена была принять предложенныя кондиціи мирныя, то къ будущей кампаніи надлежитъ преуготовленіи такія учинить, чтобъ флотъ корабельной былъ въ состояніи и противу агленскаго себя содержать, а транспортныя войска были-бъ въ состояніи съ довольною кавалеріею баталію со всѣми войски швецкими дать и въ Стокхольмъ маршировать и застать [1]) господами всего королевства. Ежели же не такъ, то инымъ образомъ принудить Швецію къ мирнымъ кондиціямъ невозможно.

Топерь надлежитъ предусматривать, въ состояніи-ль будемъ учинить, чтобъ такъ сильнымъ быть противу флоту агленскаго на морѣ, отъ чего всѣ операціи военныя зависятъ противу Швеціи и, знавъ ту сильную потенцію на морѣ, какъ Англію, легко можно предусмотрѣть, что флотъ Россійской будетъ на морѣ бездѣйствителенъ, понеже Англія будетъ всегда въ Балтическомъ морѣ майстеромъ [2]) на морѣ.

И такъ, Швеція атакована въ предбудущую кампанію и ни въ другую отъ войскъ Царскаго Величества не будетъ, впредь до какихъ премѣнъ въ Англіи, отъ которыхъ не въ состояніи либо будетъ прислать свой флотъ помошной Швеціи въ Балтическое море. И посему останемся въ войнѣ оборонительной, а не наступательной, понеже не въ состояніи будемъ болѣе атаковать Швецію.

И когда остались въ войнѣ оборонительной, того для будемъ разсуждать къ своей оборонѣ, и коимъ бы образомъ Швеція могла атаковать и войну продолжать и до какого конца, чая, къ своему авантужу [3]). Въ первыхъ, предосторожность взять содержать флотъ Россійской сохранно въ пристаняхъ, дабы былъ закрытъ отъ нападенія агленскаго и швецкихъ флотовъ, дабы не могли сжечь и разорить, которыхъ проектъ въ первыхъ будетъ. Второе—имѣть войска въ Ливоніи и не допустить шведамъ дессантъ учинить. Третіе — имѣть войска въ Финляндіи и не допустить шведовъ дессантъ учинить, въ чемъ есть наипаче всего опасность для того, ежели Швеція похочетъ дессантъ въ Финляндію учинить. Тогда флотъ агленской съ швецкимъ

[1]) Зоставацьца—оставаться. Словарь Носовича.
[2]) Maestro—господинъ.
[3]) Avantage—выгода, польза.

будутъ въ пристани Елсенкфорской для пресѣченія сикурсу [1]) войскъ Россійскихъ отъ Петербурха и Виборовъ, а дессантъ могутъ учинить безъ всякаго помѣшательства въ пристань Ангоутскую и пресѣчь войска Россійскія въ Абу отъ Санктъ-Петербурха. Тогда понудятъ или баталію дать или истощить отъ недостатку провіантовъ, и сія антреприза стороны швецкой весьма къ ихъ авантажу можетъ быть произведена, и майстерами вновь могутъ того дукатства застать.

Ежели же подавать сикурсъ изъ Санкъ-Петербурха сухимъ путемъ отъ Выборха, сіе можно принять за трудное, для того что проходъ войскамъ самой трудной для многихъ дифилей, также и за недостаткомъ фуражу; и нѣтъ больше опасности, какъ о сихъ войскъ Россійскихъ въ Финляндіи отъ нападенія швецкаго. Что же принадлежитъ до транспорту войскъ швецкихъ въ Ливонію и Эстонію, сіе надобно причесть имъ за невозможное учинить, для того не имѣя такъ сильной арміи, чтобъ могли перевезть, которая бы въ состояніи могла быть сильнѣе Россійской, а на азардъ, то войска свои могутъ потерять, для того что на томъ берегу не имѣютъ ни одной крѣпости, куды-бъ могли ретирату учинить при всякомъ несчастіи себѣ. И такъ отъ того транспорту опасности нѣтъ. И посему явно, что остался имъ, шведамъ, одинъ способъ къ продолженію войны стороны Польши. И будемъ разсуждать, ежели могутъ войска свои въ Польшу транспортировать, и въ состояніи-ль какого числа великаго, и республика можетъ-ли на то охотно позволить или нѣтъ? До перваго, чтобъ войска перевести въ Польшу, ко Гданску или въ Курляндію, а паче ко Гданску, свободно могутъ число войскъ, положимъ, напримѣръ, отъ 20 до 30 тысячъ, для того что уже Швеція флоты морскими агленскимъ и швецкимъ отъ всякой опасности закрыта будетъ.

Что же касается до республики, ежели то понесетъ и видѣть похочетъ швецкія войска въ Польшѣ, для того что Россійскія войска вступятъ тотчасъ въ Польшу, и того для вся республика или большая часть партію Царскаго Величества примутъ, а паче для желузіи [2]) своего короля Августа, которой имъ подозрительнымъ есть о намѣренномъ его сувренствѣ и сукцессіи въ коронѣ сына его, которой король, безъ сумнѣнія, будетъ въ ин-

---

[1]) Secours—вспомогательное войско. [2]) Jalousie—зависть, ревность.

тересъ Швеціи противу его Царскаго Величества и готовъ всегда будетъ войско свое саксонское присовокупить по внутренней враждѣ противъ двора его Царскаго Величества. Но въ такомъ случаѣ республика польская для входу саксонскихъ войскъ паче приметъ подозрѣніе къ королю своему.

И такъ о республикѣ больше не распространяемъ говорить; но чаемъ быть весьма въ интересъ его Царскаго Величества. Но одна токмо опасность, чтобъ деньги агленскія и французскія первыхъ не осилили, чему другіе подлѣйшіе принуждены будутъ послѣдовать.

Къ тому-жъ другая опасность есть, чтобъ республику не прельстили обязательствомъ своего аліанса противу его Царскаго Величества съ обѣщаніемъ тѣмъ, чтобъ отъ Царскаго Величества возвратить имъ Кіевъ, и Смоленскъ, и протчее. И такой аліансъ, ежели заключенъ будетъ, чтобъ потомъ могло послѣдовать: и будутъ атаковать, напримѣръ, стороны Смоленска и съ Украйны, а паче нападеніе чинить польскою кавалеріею между Смоленска и Черниговымъ ко Брянску для разоренія внутренняго въ государствѣ.

А стороны Ливоніи и Риги аттаки опасаться не для чего, для того что крѣпости тверды. Къ тому-жъ армія швецкая супсистенціи [1]) въ Ливоніи найти не могутъ, но атакъ и продолженіе войны весьма имъ будетъ прибытошнѣе стороны Украйны для многихъ притчинъ. Первое, для слабыхъ фортецей съ той стороны; второе, для довольства провіантовъ и фуражу; третія, сообщеніе съ турки и татары и съ запорожскими казаками, которые есть внутренними непріятели Россійской Имперіи; третіе [2]), для возмущенія народовъ тѣхъ, которые прежде сего имѣли вольность и привиліи къ содержанію своей той вольности, какъ черкасы или названная Украйна казацкая, подъ правленіемъ гетмана казацкаго; также казаки донскіе, подъ правленіемъ атамана своего войскаго; также казаки яицкіе и гребенскіе подъ правленіемъ своихъ атамановъ; также нація калмыцкая; также нація татаръ, названныхъ башкирцы, которые уже съ десять лѣтъ, забунтовавъ, отложились и войну донынѣ стороны Уфы продолжаютъ и въ королевствѣ казанскомъ нападеніемъ своимъ многія разоренія чинятъ.

---

[1]) Subsistenz—продовольствіе.

[2]) Т. е. четвертое.

Топерь обстоятельно объявимъ о каждой націи изъ тѣхъ вышепомянутыхъ, какія привилежіи къ содержанію своей вольности имѣла и нынѣ что изъ тѣхъ привилежій отнято, и въ какомъ правленіи содержатся.

Первая—черкасы или казаки украинскіе подъ правленіемъ гетмана. Когда пришли подъ протекцію царя Алексѣя Михайловича 0000 году гетманъ Хмѣльницкой подъ послѣдующими кондиціями:

1) Что они оставлены будутъ во всякой своей вольности и при правленіи своемъ обыкновенія казацкаго.

2) Что никакія войска россійскія въ ихъ землю не вступятъ, ни во время войны съ татары или съ поляки марши чрезъ ихъ земли имѣть будутъ, ниже квартиры зимнія брать.

3) Ни въ которыхъ городехъ ихъ гварнизоновъ русскихъ не имѣть, кромѣ двухъ, а имянно: въ цитаделѣ кіевскомъ, также и въ цитаделѣ черниговскомъ, съ тою кондиціею, что всѣ тѣ гарнизоны будутъ содержены на иждивеніяхъ Царскаго Величества, какъ денежною заплатою, такъ и провіантомъ. Также губернаторъ и коменданты не имѣютъ больше правленія своего имѣть, какъ надъ тѣми гварнизоны россійскими, а правленіе городовъ тѣхъ обоихъ имѣетъ быть подъ правленіемъ гетманскимъ по ихъ обыкновенію казацкому.

4) Что гетманъ ихъ казацкой имѣетъ писать грамотами обыкновенными къ Царскому Величеству, какъ другія потенціи пишутъ, токмо съ тою отмѣною, что имѣетъ упомянуть: подданного войска запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра гетманъ имръ (имя рекъ). Также имѣетъ по вся годы присылать своихъ посланниковъ къ Царскому Величеству съ обнадеживаніемъ своей вѣрности, которому посланнику имѣетъ быть давана авдіенція публичная со всею церемоніею, что всегда было и чинено, также и присланные гонцы или посланцы съ чрезвычайными дѣлами всегда были представлены на авдіенцію партикулярную Царскому Величеству.

5) На Украйнѣ въ ихъ земляхъ никто россійской націи чину не будетъ имѣть ниже земель никакимъ образомъ, ни чрезъ куплю во владѣніи своемъ имѣть.

6) Обязуются во время войны съ турки и татары и поляки, которыя потенціи пограничны съ ними, войска свои сбирать, и вмѣстѣ съ россійскими войну продолжать, и гетману ихъ казац-

кому быть при тѣхъ войскахъ въ командѣ самому и во всемъ съ согласія первого воеводы россійскаго поступать, которыя войска казацкія имѣютъ быть содержаны на ихъ власныхъ иждивеніяхъ безъ всякой заплаты отъ Царскаго Величества.

7) Избраніе гетмана и отставка оставляется въ ихъ волю, какъ прежде сего обыкновенно войскомъ избирали и отставлевали, но въ томъ, ниже въ чемъ, власть его Царскаго Величества отнюдь примѣшена быть не имѣетъ; также и всѣ чины полковницкіе, старшинъ, сотниковъ и протчіе имѣютъ быть раздованы отъ гетмана ихъ съ согласія по древнему ихъ обыкновенію безъ всякаго примѣшательства указовъ и повелѣнія Царскаго Величества.

8) Все духо(ве)нство отъ перваго архіепископства кіевскаго и до послѣдняго чина имѣютъ содержены быть при своихъ вольностяхъ; и ставлены архіереи на Москвѣ по избранію ихъ соборному; также и бенефиціи духовныя имѣютъ (быть) отдаваны между ими съ общаго собору и съ совѣту гетманскаго.

9) Каждаго году отъ двора его Царскаго Величества имѣетъ быть отправленъ къ гетману и ко всѣму казацкому войску изъ добраго шляхетства въ характерѣ посланникъ съ грамотою, обнадеживая гетмана доброю дружбою Царскаго Величества и протекціею все войско казацкое и къ содержанію ихъ неотмѣнной вольности.

10) Также имѣетъ посланъ быть отъ двора его Царскаго Величества не изъ знатнаго шляхетства или изъ канцеляристовъ государственной посольской канцеляріи въ Запороги къ гетману запорожскому и казакамъ съ грамотою Царскаго Величества пріятною, и притомъ на нѣсколько числомъ постановлено къ нимъ посылать подарковъ, какъ деньгами, соболями и сукнами; также и оной гетманъ запорожскихъ казаковъ имѣетъ каждой годъ присылать своего посланца ко двору его Царскаго Величества съ обнадеживаніемъ продолжительной вѣрной службы.

11) Гетманъ имѣетъ свободность корришпонденціею съ королемъ польскимъ и другими той републики чинами; также съ ханомъ татарскимъ и съ господари волоскимъ и мыльтянскимъ [1]) имѣть коррішпонденцію и своихъ посланниковъ посылать.

---

[1]) Молдавскимъ.

Казаки названные запорожскіе, которые живутъ въ Запорогахъ по рѣкѣ Днѣпру, и сходятъ изъ той же провинціи черкасовъ, и имѣютъ своего запорожскаго управителя, которой называется (Кошевой). И не подлежатъ гетману никакимъ судомъ, но больше со онаго подарки великіе по вся годы берутъ, для того что въ состояніи всегда они въ націи черкаской ребелію противу его учинить и ссадить, понеже всѣ лутчіе казаки тамъ въ Запорогахъ служили и служатъ для обученія, и потомъ въ домы свои возвращаются и потому имѣютъ (bis) своихъ свойственниковъ. И, наконецъ сказать, вся Украйна тѣхъ запорожскихъ казаковъ имѣютъ за оборонителей своей вольности. Оные казаки имѣютъ также вольность, которую невозможно больше имѣть, и ежели-бъ кто изъ подданныхъ Царскаго Величества, учиня великія преступленія, къ нимъ ретировался, ежели не похотятъ не отдадутъ; и мало того бывало, чтобъ отдавали. Они жъ корришпонденцію съ турки и татары ведутъ, также и съ королемъ польскимъ; и войну съ ними начинаютъ и миръ заключаютъ. А нынѣ всѣ подъ протекціею турецкою.

Топерь будемъ объявлять о порядкахъ ихъ правленія черкасовъ, какъ объ избраніи гетмана и протчего.

И прежде надлежитъ объявить чины главные и протчіе: первой—гетманъ, которой есть глава всей націи той и предводитель войскъ, въ почтеніи содержится, какъ князь; второй чинъ—полковники, а имянно: кіевской, стародубской, черниговской, нѣжинской, полтавской, переяславской, лубенской, прилуцкой; третей—обозной генеральной; четвертой—судья генеральной; пятой—2 есаула генеральныхъ; шестой—писарь генеральной; седьмой—хорунжей; осьмой—сотники. И всѣ тѣ чины называются старшина войсковая.

Избраніе гетмана бываетъ всѣмъ войскомъ, выѣхавъ въ полѣ, собравшись какъ старшина, такъ и казаки, вольными голосами; и выбираютъ, какъ изъ чиновъ старшинъ, такъ изъ самого простого казачества; и когда выберутъ, тогда оного гетмана укрываютъ знаменами, то есть знакъ ему военной коронаціи, и потомъ приводятъ въ церковь и чинитъ присягу всему народу въ своей вѣрности службы и содержанію ихъ вольности, и что никакихъ налогъ не накладывать.

Родословіе князей Куракиныхъ

X—XIX вв.

ИСТОЧНИКИ.

Родословіе князей Куракиныхъ и свѣдѣнія о представителяхъ фамилій, бывшихъ съ ними въ родствѣ, см. въ нижеслѣдующихъ изданіяхъ:

1. «Древняя Россійская Вивліоѳика», изд. Н. И. Новикова, Спб., 1774 г., ч. V, стр. 395—419.

2. Находящаяся въ двухъ экземплярахъ въ селѣ Надеждинѣ, Куракино тожъ, «Родословная (выданная) правительствующимъ сенатомъ въ герольдмейстерской конторѣ съ имѣющейся въ оной книгою родословія называемою Бархатною, которую, по указамъ 194 и 195 годовъ, велѣно обновить и пополнить — по свидѣтельству оказалось сходна и по прошенію дѣйствительнаго каммергера и кавалера князя Александра Борисовича Куракина, оная, съ изображеніемъ на ней герба, въ родѣ ихъ употребляемаго, ему выдана декабря 5-го дня 1788-го года. Дѣйств. статск. сов. Талызинъ, секретарь Ив. Петровъ, регистраторъ Матвѣй Вагановъ. № 2661». (Большой листъ пергамена съ бордюромъ, исполненнымъ красками и золотомъ).

Примѣчаніе. Эта родословная взята въ основаніе помѣщенной въ настоящемъ сборникѣ, но значительно дополнена и исправлена.

3. «Россійская Родословная книга», изд. кн. П. В. Долгорукова, Спб., 1854 г., ч. I, стр. 277 и 314—319.

4. «Общій Гербовникъ дворянскихъ родовъ Россійской Имперіи», т. X, I, 3.

5. Кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій: «Русская Родословная книга», изд. М. И. Семевскаго, Спб., ч. I, изд. 1873 г., стр. 177, 246, 248, 258.

6. В. В. Руммель, «Родословный сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій», Спб., 1886 г., изд. А. С. Суворина, т. I, 568, т. II, стр. 133, 465. (Одна изъ княженъ Куракиныхъ (?) была въ замужествѣ за Иваномъ Ѳед. Талызинымъ, гвардіи ротмистромъ, род. 1742 г.), стр. 695.

7. П. Н. Петровъ, «Исторія родовъ русскаго дворянства», Спб., 1886 г., стр. 192—194.

8. «Дворянскіе роды, внесенные въ Общій Гербовникъ», Спб., 1890, состав. гр. Александръ Алексѣевичъ Бобринскій.

9. Въ архивѣ кн. Ѳ. А. Куракина имѣется рукопись: Généalogie Historique des Princes de Kourakin — par le Baron Alexandre de-Serdobin, Спб., 20 янв. 1805 г., въ 4 д. л., 76 писан. стр.

10. «Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина», изд. 1890 г., книга первая, автобіографія кн. Бориса Ив. Куракина, стр. 243—277.

11. Рукописныя замѣтки кн. Ѳ. А. Куракина, Е. А. Нарышкиной, рожденной княжны Куракиной, и князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго.

Ред.

РОДОСЛОВНАЯ КНЯЗЕЙ КУРАКИНЫХЪ,

происшедшихъ отъ великаго князя Владиміра Святославича, который крестилъ Русскую землю.

X—XIX вв.

I.

1. Князь Изяславъ Полоцкій, великаго князя Владиміра потомокъ (сынъ), получилъ княженіе Полоцкое 995 г., † 1001 г.

II.

2. Князь Брячеславъ Полоцкій, † 1044 г. . . . 1.

III.

3. Князь Всеславъ Полоцкій, † 14-го апрѣля 1101 г. 2.

IV.

4. Князь Борисъ Полоцкій, † 1128 г. . . . . } 3.
5. Князь Ростиславъ . . . . } 3.

V.

6. Князь Рогвольдъ Полоцкій, 1128 г., княжилъ съ промежутками до 1161 г. . . . . , ... 4.

VI.

7. Князь Ростиславъ, первый князь Виленскій. . 6.

VII.

8. Князь Давидъ, второй князь Виленскій. . . . } 7.
9. Князь Молковдъ. . . . . }

VIII.

10. Князь Видъ-волкъ, третій князь Виленскій . . 8.
11. Князь Миндовгъ, убитъ въ Литвѣ въ 1264 г. . 9.

IX.

12. Князь Тройденъ, четвертый князь Виленскій. . 10.
13. Князь Вышлегъ (Вошлегъ), въ иночествѣ Василій, † въ Пинскѣ . . . . }
14. Князь Домантъ, по крещеніи Тимоѳей, святой, вел. кн. Псковскій, 1266 г., † 1299 г. . . . . } 11.

X.

15. Князь Витемъ, кн. Самогитскій, провозглашенъ вел. княземъ Литовскимъ 1283 г., † 1315 г. . 12.

XI.

16. Едиманъ или Гедиминъ, великій князь Литовскій, по крещеніи Василій, † 1328 г. . . . . . .
1-я жена Винда, дочь бортника жмудскаго Виндимунда . . . . } 15.
2-я жена Ольга Всеволодовна, княжна Смоленская.
3-я жена Ева, мать князей Корьята, Любарта и Явнута.

XII.

17. Мондовидъ или Монвидъ или Монтивидъ, князь Керновскій и Слонимскій, † 1340 г. . . . . .
18. Наримантъ, Наримонтъ, или Наримундъ, во св. крещ. Глѣбъ Гедиминовичъ, князь Пинскій и Мозырскій, потомъ князь Ладожскій, Орѣховецкій и Корельскій, род. 1277 г., † 1348 г. . . . . . } 16.
19. Евнутій или Явнутъ Гедиминовичъ, во св. крещ. Іоаннъ, вел. кн. Литовскій, † 1366 г. . . . .
Женатъ на княжнѣ Витебской . . . . . .

20. Ольгердъ Гедиминовичъ, во св. крещ. Александръ, во инокахъ Алексѣй, род. 1296, † 1377 г., кн. Кривскій и Витебскій, потомъ великій князь Литовскій.
1-я жена княжна Марія Витебская, † 1347 г. .
2-я жена княжна Іуліана Александровна Тверская, во инокиняхъ Марина, † 1392 г. .
21. Кейстутій или Кейстутъ Гедиминовичъ, князь Жмудскій и Трокскій, потомъ великій князь Литовскій, † 1381 г. [1]). Женатъ на Бирутѣ, † 1416 г., дочери литовскаго языческаго жреца . . . . .
22. Коріятъ, во св. крещ. Михаилъ Гедиминовичъ, князь Новогрудскій и Волковисскій, родоначальникъ князей Коріятовичей-Курцевичей . . . . . .
23. Любортъ или Любартъ-Дмитрій, князь Владиміро-Волынскій, † 1385 г., родоначальникъ кн. Сангушекъ . . . . 16.
1-я жена княжна Анна Андреевна Волынская.
2-я жена княжна Агафія Константиновна Ростовская. . . . .
Княжна Альдона, во свят. крещ. Анна, за Казиміромъ Великимъ, королемъ Польскимъ . . . .
Княжна Данмила, во св. крещ. Елисавета, за герцогомъ Венцеславомъ Мазовецкимъ. . . . . .
Княжна Айгуста, во св. крещеніи Анастасія, третья жена великаго князя Московскаго Симеона Іоанновича Гордаго съ 1346 г., † 11 марта 1377 г.
Княжна Марія старшая, за княземъ Мазовецкимъ Болеславомъ Тройденовичемъ . . . . . .
Княжна Марія младшая, за вел. кн. Тверскимъ Дмитріемъ Михайловичемъ Грозныя очи . . . .
Княжна NN, за княземъ Псковскимъ Давыдомъ Довмонтовичемъ . . . .

XIII.

24. Александръ Наримундовичъ, князь Орѣховецкій, потомъ князь Подольскій или Волынскій . . . 18.
25. Юрій Наримундовичъ, князь Рожинскій . . .

[1]) Въ рукописи Бар. А. Сердобина годъ кончины 1379 г.

XIV.

26. Патрикей, князь Звѣнигородскій (на Волыни), прибылъ въ Москву, по свидѣт. Новгородск. лѣтописи, изъ Литвы въ 1383 г., а по свид. Др. Рос. Вивл. и друг. источникамъ въ 1408 г.; вступилъ въ службу великаго князя Московкаго Василія Дмитріевича. Потомки кн. Патрикея, князья Литовскіе, водворяются съ этого времени въ Московскомъ княжествѣ. 24.

XV.

27. Князь Ѳедоръ Патрикеевичъ, † въ Москвѣ 1426 г.; (*25*) [1] . . . . 26.
28. Князь Юрій Патрикеевичъ, бояринъ (*26*) . . . 26.
    Женатъ на великой княжнѣ Аннѣ Васильевнѣ, во инокиняхъ Анастасія, дочери великаго князя Василія Дмитріевича и родной теткѣ вел. кн. Іоанна III . . . . 26.
29. Александръ Патрикеевичъ Корецкій, родоначальникъ князей Корецкихъ (*27*) . . . . 26.

XVI.

30. Князь Василій Ѳедоровичъ, родоначальникъ князей Хованскихъ . . . . 27.
31. Князь Василій Юрьевичъ Патрикеевъ, бояринъ (*28*) 28.
32. Князь Иванъ Юрьевичъ Патрикеевъ, во иночествѣ Іоасафъ, † 1499 г., бояринъ велик. кн. Іоанна III Васильевича. . . . . 28.
    Женатъ на Евдокіѣ Владиміровнѣ . . . . . . 28.

---

[1]) Нумера, напечатанные курсивомъ въ скобкахъ, принадлежатъ Родословной кн. Куракиныхъ, выданной изъ правительствующаго сената въ 1788 г.; эта родословная здѣсь дополнена, а потому нумера лицъ настоящаго изданія родословія этой фамиліи разнятся съ нумерами помянутой родословной, выданной изъ герольдмейстерской конторы правительствующаго сената.

Ред.

XVII.

33. Князь Иванъ Васильевичъ Патрикеевъ-Булгакъ, бояринъ, † 1479 г. (*29*) . . . .
34. Князь Данило Васильевичъ Щеня, бояринъ, † 1515 г. (*30*), родоначальникъ угасшихъ въ 1568 г. князей Щенятевыхъ. . . . .

} 31.

35. Князь Семенъ Ивановичъ, † 1499 г. . . . . .
36. Князь Михаилъ Ивановичъ Патрикеевъ-Колышка.
37. Князь Иванъ Ивановичъ Патрикеевъ-Мунынна, бездѣтенъ . . . .
38. Князь Василій Ивановичъ Патрикеевъ-Косой, бояринъ, во инокахъ Вассіанъ, † 1500 г. . . .

} 32.

XVIII.

39. Князь Иванъ Ивановичъ Булгаковъ-Мѣшокъ (*31*), бояринъ, † бездѣтенъ. . . . .
40. Князь Михаилъ Ивановичъ Голица, бояринъ, во инокахъ Іона, † 1558 г. въ Троицко-Сергіевой лаврѣ, послѣ сорока лѣтняго плѣна въ Литвѣ, (*32*); родоначальникъ князей Голицыныхъ. . . . .
41. Князь Андрей Ивановичъ Булгаковъ-Курака, бояринъ и воевода при царяхъ Иванѣ Васильевичѣ и Василіи Ивановичѣ; родоначальникъ князей Куракиныхъ [1]) (*33*). Въ 1494 г. взялъ онъ городъ Смоленскъ, да и при вторичномъ взятіи онаго города, въ 1514 г., находился . . . .
42. Князь Дмитрій Ивановичъ Булгаковъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ кн. Михаиломъ Ивановичемъ Голица, многіе годы протомился въ литовскомъ плѣну, гдѣ и скончался [2]). Бездѣтенъ . . . .

} 33.

---

[1]) Всѣ пять его сыновей, по большей части, писались князьями Булгаковыми, иногда-же и Булгаковыми-Куракиными. («Др. Росс. Вивл.», 1774 г., кн. V, стр. 397).

[2]) Въ рукописи барона Александра Сердобина находимъ слѣдующее примѣчаніе.

«Православная церковь, желая увѣковѣчить память о ихъ долгомъ плѣненіи, внесла ихъ имена въ синодикъ и ежегодно, въ недѣлю православія, имъ пѣлась въ Успенскомъ соборѣ, въ Москвѣ, вѣчная память.

XIX.

43. Князь Θедоръ Андреевичъ, воевода передоваго полку въ сборѣ во Владимірѣ, 1492 г.; бояринъ московскій 1547; участникъ многихъ ратныхъ дѣлъ; намѣстникъ въ Новгородѣ въ 1562 г., гдѣ, тогда-же, между Россіей и Швеціей заключилъ на двадцать лѣтъ перемиріе, съ послами шведскими Нильскрумомъ съ товарищи. † 1567 г. Бездѣтенъ (*34*). .

44. Князь Дмитрій Андреевичъ, бояринъ 1557 г., одинъ изъ славнѣйшихъ тогдашняго времени полководцевъ, находился въ разныхъ военныхъ походахъ; намѣстникъ во Псковѣ въ 1565 г., † 1570 г. (*35*). . .

45. Князь Петръ Андреевичъ, бояринъ въ 1553 году; воевода и намѣстникъ Смоленска 1557 г., Казани съ 1572 г.; служилъ во многихъ походахъ; казненъ въ 1575 г. (*36*) . . . . 41.

46. Князь Иванъ Андреевичъ, бояринъ. Въ 1551 г.— воевода въ Рязани, въ 1559 году намѣстникъ въ Смоленскѣ; казненъ въ 1567 г. (*37*) . . . . .

47. Князь Григорій Андреевичъ, бояринъ; въ 1558 г. воевода въ Ивангородѣ, а въ 1572 г.—въ Казани; † 1595 г. (*38*). Бездѣтенъ, а по другимъ свѣдѣніямъ имѣлъ сына Петра, умершаго въ малолѣтствѣ (см. № 52) . . . .

Памяти князя Юрія сына Патрикея.

Благовѣрному князю Юрію Патрикеевичу и княгинѣ его Аннѣ, нареченной въ монашескомъ чину Анастасіи, и сыну ихъ князю Василію Юрьевичу и другому сыну ихъ Ивану, нареченному въ монашескомъ чину Іоасафу, и внучатамъ ихъ, князю Михаилѣ Ивановичу и князю Даниилѣ Васильевичу, и князю Ивану Мунынѣ, и князю Василію Ивановичу Косому, въ иноцѣхъ Вассіану, и князю Дмитрію Ивановичу Булгаку вѣчная память».

Памяти князей Михаила и Дмитрія Ивановичей.

— «Князю Михаилѣ Ивановичу Булгаку, пострадавшему въ Литвѣ, въ темницѣ, за православіе, сорокъ лѣтъ и вышедъ изъ Литвы, преставившему у Живоночальныя Троицы, въ иноцѣхъ Іонѣ, и брату его князю Дмитрію Ивановичу Булгаку, пострадавшему въ Литвѣ сорокъ лѣтъ за православіе и перставившему въ темницѣ узкою (т. е. узника) смертью, вѣчная память».

XX.

48. Князь Иванъ Дмитріевичъ, † 1566 г. Бездѣтенъ (*39*).
49. Князь Семенъ Дмитріевичъ, главный воевода въ 1577 г., на Крымск. границахъ, а потомъ, въ томъ-же году, въ походѣ въ Лифляндію (*40*). . . . . . 44.

50. Князь Андрей Петровичъ (*41*), бояринъ и воевода, принималъ участіе въ походахъ и войнахъ въ Лифляндіи, въ Казани, противу луговыхъ черемисъ, противу Крымскихъ татаръ, вторично въ Лифляндіи, Крымъ и Польшу,—за время съ 1559-го по 1589 г.; воевода въ Новгородѣ 1581 года; въ 1607 году, во время царскаго изъ Москвы отсутствія, ему ввѣрено было главное въ городѣ смотрѣніе; † 1615 г. 45.
51. Князь Михаилъ Ивановичъ. Бездѣтенъ (*42*) . . 46.
52. Князь Петръ Григорьевичъ, † малолѣтнимъ. . . 47.

XXI.

53. Князь Иванъ Семеновичъ (*43*), въ 1597 г. въ рындахъ при пріемѣ цесарскаго посольства; 1601 г. стольникъ; 1606 г. воевода въ Тулѣ, бояринъ 1614 г.; съ 24 янв. 1616 г. по 21 мая 1620 г. воевода въ Тобольскѣ; † 1632 г. Бездѣтенъ . . . .

Жен. на Гликеріи NN, † 18-го января 1625 г.

Княжна Марія Семеновна, † 8-го октября 1619 г. (у кн. Долг. † 1620), въ замужествѣ за кравчимъ княземъ Иваномъ Петровичемъ Буйносовымъ-Ростовскимъ . . . . 49.

54. Князь Семенъ Андреевичъ, бояринъ, † 1606 г. (*44*).

Женатъ на Еленѣ Васильевнѣ NN, во инокиняхъ Евфросинія, † 22-го мая 1628 г. . . .
55. Князь Михайло - Ѳома Андреевичъ, во инокахъ Ѳеодосій; † 17 февраля 1617 г. Бездѣтенъ (*45*).
56. Князь Данило Андреевичъ . . . . 50.

XXII.

57. Князь Василій Семеновичъ (*46*), въ рындахъ 1613 г.; стольникъ 1615 г.; воевода въ Кремлѣ 1618 г., † 9 января 1623 г.; во инокахъ Вассіанъ . . .
Женатъ на Аксиніи, во инокиняхъ Капитолина, † 22-го августа 1625 г. . . . .

58. Князь Θедоръ Семеновичъ (*47*), посыланъ въ 1615 г., въ чинѣ стольника и воеводы, противу поляковъ, разбилъ польскаго воеводу Лисовскаго, близь Переяславля, 21 дек. 1615 г. Въ 1617 г. былъ рындою при пріемѣ Мунгальскаго посла. Въ 1627 г. воевода въ Крымскомъ походѣ. Въ 1643 г. воевода въ Тулѣ. Съ 30 сентября 1645 г. — бояринъ, а въ 1646 г. первый воевода въ Астрахани; умеръ, по показанію кн. П. В. Долгорукова, 2 янв. 1656 г., а по показанію Новикова и бар. А. Сердобина † 2 янв. 1684 г. и погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ, въ Москвѣ . . . .
Женатъ на Евдокіи Ивановнѣ NN, † 18 ноября 1627 года . . . . 54.

59. Князь Григорій Семеновичъ (*48*), стольникъ 1640 г.; воевода въ Веневѣ 1641 г.; званіемъ боярина—пожалованъ отъ царя Алексѣя Михайловича; въ 1655 г., во время царскаго отсутствія изъ Москвы, имѣлъ въ городѣ главное правленіе. Въ 1663 г. первый воевода въ Казани. Въ 1682 г. присутствовалъ при собраніи Россійскихъ государственныхъ чиновъ, во время соборнаго дѣянія о истребленіи мѣстничества. Умеръ въ великомъ посту 1682 г. [1]) . . .
Женатъ:
1) на Маріи Борисовнѣ NN, въ бытность у царицы Маріи Ильиничны при пріемѣ Грузинской царицы, княгиня М. Б. Куракина вторую отправляла на крыльцѣ встрѣчу. † 1661 г. . . . . .
2) на Евдокіи Θедоровнѣ NN. . . . . .
3) на Ульянѣ Ивановнѣ NN . . . .

[1]) Въ «Родословной книгѣ» кн. П. В. Долгорукова (ч. I, стр. 315), годъ кончины князя Григорія Семеновича, очевидно ошибочно, показанъ 1661 г.
Ред.

XXIII.

60. Князь Иванъ Васильевичъ (*49*)., стольникъ 1634 г. Бездѣтенъ 57

61. Князь Өедоръ Өедоровичъ (*50*). Бездѣтенъ [1]). † 1682 (?) г., бояринъ при царяхъ Алексѣѣ и Өедорѣ, воспитатель царя Өедора Алексѣевича. Въ 1662 г., въ отсутствіе царя Алексѣя Михайловича, былъ главнымъ въ Москвѣ правителемъ и много способствовалъ къ усмиренію московской черни, тогда взбунтовавшейся. Въ „Родосл. книгѣ" кн. Долгорукаго годъ смерти кн. Ө. Ө. показанъ 1680 г., между тѣмъ, какъ 27 и 30 апрѣля 1682 г. кн. Ө. Ө. Куракинъ, какъ значится въ современной записи: „сидѣлъ у гроба царя Өедора Алексѣевича". . . . . .
Женатъ на Евдокіи Андреевнѣ Головиной, 8-го января 1654 г. при пріемѣ Грузинской царицы—царицею Маріею Ильиничною—княгиня Евдокія Куракина значится въ первой встрѣчѣ Грузинской царицы у тапханы, т. е. у саней . . .
Княжна Евдокія Өедоровна, за бояриномъ княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ. Во время бракосочетанія царя Алексѣя Михайловича, 22-го генваря 1671 г., занимала она на свадьбѣ материно мѣсто [2]) . . . .
Княжна Наталія Өедоровна, † 1 мая 1674 г., за бояриномъ княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Воротынскимъ . . . . 58.

---

[1]) Въ Родословной кн. Куракиныхъ, выданной изъ Сената въ 1788 г., отмѣчено, что князь Өедоръ Өедоровичъ былъ бездѣтенъ, по другимъ-же свѣдѣніямъ, именно по родословной въ «Древн. Росс. Вивліоөикѣ» (изд. 1774 г., ч. V, стр. 402—403) и въ рукописи бар. А. Сердобина значится, что кн. Ө. Ө. имѣлъ нѣсколько дочерей. См. ниже, колѣно XXIV. Ред.

[2]) Въ Родословной изд. Новикова (Др. Рос. Вивл., ч. V, стр. 402) и въ рукописи бар. А. Сердобина княжна Евдокія Өедоровна Куракина показана не сестрой, а дочерью кн. Ө. Ө. Куракина (№ 61); мы беремъ показаніе Родословной въ книгѣ кн. П. В. Долгорукаго, ч. I, стр. 315. Ред.

62. Князь Иванъ Григорьевичъ (*51*), спальникъ царя Ѳедора Алексѣевича; потомъ стольникъ и кравчій съ путемъ; въ 1682 г. присутствовалъ при соборномъ дѣяніи о истребленіи мѣстничества; кравчій съ 15-го февр. 1682 г.; мая 19-го сидѣлъ у гроба царя Ѳедора; бояринъ; воевода и намѣстникъ въ Смоленскѣ, куда назначенъ 16 іюня 1682 г. и гдѣ скончался отъ каменной болѣзни 15 сент. 1682 г.; тѣло, по указу великихъ государей, привезено въ Москву, гдѣ и погребено 21 октября въ Чудовѣ монастырѣ . . . . 59.

Женатъ: 1) на дочери князя Алексѣя Никитича и княгини Ульяны Ив. Одоевскихъ [1]), княжнѣ Ѳедосіѣ Алексѣевнѣ Одоевской, † 25 августа 1677 г. . . . .

2) на княжнѣ Марьѣ Петровнѣ Прозоровской, † 11 марта 1684 г. Обѣ погребены въ Москвѣ, въ Чудовѣ монастырѣ . . . .

XXIV.

Княжна Прасковія Ѳедоровна, за княземъ Михаиломъ Хованскимъ . . . .

Княжна Марія Ѳедоровна, за фельдмаршаломъ кн. Василіемъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ. 61.

Княжна Анна Ѳедоровна, за княземъ Андреемъ Михайловичемъ Черкасскимъ . . . .

63. Князь Михаилъ Ивановичъ (*52*), ближній стольникъ при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ; спальникъ съ 29 апрѣля 1682 г., поручикъ Семеновскаго полка, † 23 октября 1695 г. . . . . 62.

Женатъ на княжнѣ Маврѣ Дмитріевнѣ Голицыной, дочь боярина князя Дмитрія Алексѣевича Голицына, род. 1673 г., † 21 сент. 1743 г. . . .

---

[1]) Княгиня Ульяна Ив. Одоевская † въ 1692 г., ген. 4-го, погребена въ Москвѣ, въ Чудовѣ монастырѣ. Ред.

64. Князь Борисъ Ивановичъ (*53*), род. 20 іюля 1676 г.[1]), спальникъ съ 12 мая 1682 г., стольникъ при царѣ Петрѣ съ 1684 г.; участникъ его воинскихъ потѣхъ; осады и взятія Азова; посланъ въ 1697 г. въ Венецію „для изученія европейскихъ языковъ, математики, мореплаванія, равно какъ для примѣчанія чужестранныхъ нравовъ и поведенія"; прапорщикъ гвардіи 1695 г., капитанъ съ августа 1700 г., маіоръ 1704 г., подполковникъ гвардіи 1707 г., ген.-маіоръ арміи 1712 г.; съ 23 октября 1709 г. полномочный посолъ при различныхъ европейскихъ дворахъ: въ Англіи, Ганноверѣ, въ Нидерландахъ, наконецъ во Франціи; тайный совѣтн. съ 1713 г.; сопутствовалъ Петру I въ 1717 г. въ Парижъ; въ томъ-же году получилъ отъ царя орденъ св. Андрея Первозваннаго [2]). Дѣйств. тайн. сов. съ 1726 г., ген.-маіоръ, л.-гв. Семеновскаго полка подполковникъ, кавалеръ ордена св. Андрея Первозваннаго, † въ Парижѣ 17 окт. 1727 г. Погребенъ въ Москвѣ въ Чудовѣ монастырѣ. . . . . } 62.

---

[1]) Въ «Древн. Росс. Вивліоф.» и у кн. Долгорукаго время рожденія князя Бориса Ивановича показано 18 августа 1677 г. Родосл. въ изд. 1774 г., ч. V, стр. 405. Тамъ-же о немъ замѣчено Новиковымъ: «Сей кн. Борисъ Ивановичъ весьма знаменитъ былъ особливымъ искуствомъ въ негоціяціяхъ, и успѣшнымъ исполненіемъ разныхъ важныхъ дѣлъ, поручаемыхъ ему отъ государя съ великою довѣренностію. Имѣлъ разумъ острый и науками просвѣщенный».

[2]) «Отправляясь въ Персидскій походъ, въ 1722 году, императоръ Петръ Великій далъ князю Борису Ивановичу Куракину полную мочь со всѣми министрами россійскими, при чужестранныхъ дворахъ находящимися, имѣть переписку, и повелѣлъ при томъ всѣмъ министрамъ, чтобы они во всякихъ государственныхъ дѣлахъ, вмѣсто его, государя, увѣдомляли сего князя Б. И. Куракина и получаемыя отъ него рѣшенія и наставленія принимали какъ-бы его, государя, собственныя». Н. И. Новиковъ. «Древн. Росс. Вивліоѳика», изд. 1774 г., ч. V, стр. 409... «Сей князь Б. И. Куракинъ, замѣчаетъ Новиковъ,—былъ человѣколюбивъ, милостивъ и жалостливъ къ состоянію несчастныхъ... Лежа уже на одрѣ смерти, завѣщалъ онъ сыну своему, князю Александру, построить гошпиталь съ церковью для 15 заслуженныхъ офицеровъ, и снабдить оную постоянными доходами для содержанія всѣми потребностями сихъ офицеровъ, что и было исполнено». Это благодѣтельное учрежденіе существуетъ и по нынѣ, оно находится въ Москвѣ, у Красныхъ воротъ, и превосходно содержится для инвалидовъ. Старшій нынѣ представитель фамиліи князей Куракиныхъ — князь Ѳедоръ Алексѣевичъ есть попечитель этого дома инвалидовъ.

Ред.

Женатъ: 1) Аксинія Θедоровна Лопухина, род. 1678 г., въ супружествѣ съ 6 іюля 1691 года (вѣнчали въ Преображенскомъ), † февр. 1698 г. (1699 г.?), родная сестра царицы Евдокіи Θедоровны Лопухиной, первой супруги Петра Великаго. . .

2) княжна Марія Θедоровна Урусова, въ замужествѣ съ ноября 1699 г. [1]), † 1731 г. . . . .

Княжна Марія Ивановна, род. 6 ноября 1675 г., † 6 февр. 1740 г., за Иваномъ Степановичемъ Салтыковымъ (съ 1692 г.). Убитъ подъ Нарвой, 1700 г. 62.

65. Князь Иванъ Ивановичъ, род. 1683 г., † 1706, женатъ съ окт. 1699 г. на Еленѣ Тихоновнѣ Стрешневой, † 1706 г. [2]), дочь боярина Тихона Никитича Стрешнева. . . . .

XXV.

66. Князь Василій Михаиловичъ, † въ младенчествѣ, 5-го іюня 1696 г. Княжна Марія Михаиловна, † 1761 г., за графомъ Александромъ Петровичемъ Апраксинымъ, съ 1702 г. . . . . 63.

Княжна Прасковія Михаиловна, † 1750 г.. .

Княжна Татьяна Борисовна, оберъ-гофмейстерина императрицы Елисаветы Петровны, род. 1 января 1696 г., † 1758 г., за фельдмаршаломъ княземъ Михаиломъ Михаиловичемъ Голицынымъ, † 10-го декабря 1730 г. . . . . 64.

67. Князь Александръ Борисовичъ (*54*), род. 31 іюля [3]) 1697 г., полномочный посолъ въ Парижѣ, тайный совѣтникъ, оберъ-шталмейстеръ, сенаторъ, конфе-

[1]) Новиковъ и баронъ А. Сердобинъ относятъ второе супружество кн. Бориса Ивановича къ 1707 г., но мы беремъ наше указаніе изъ автобіографіи князя Бориса Ивановича Куракина. См. «Архивъ кн. Θ. А. Куракина» т. I, стр. 256 и 258.

[2]) Новиковъ показываетъ у нихъ сына кн. N. Ивановича — якобы умершаго въ младенчествѣ, въ одинъ годъ съ отцемъ и матерью, т. е. въ 1706 г.

[3]) Новиковъ и баронъ Сердобинъ показываютъ день рожденія кн. Александра Борисовича 3-го іюля. Ред.

ренцъ-министръ, кавалеръ ордена св. Александра-Невскаго и св. Андрея Первозваннаго, † 2 окт. 1749 г.[1])

Женатъ, съ 26 апрѣля 1730 г., на Александрѣ Ивановнѣ Паниной, род. 3 февраля 1711 г., † 11 февраля 1786 г., дочери генер.-поручика и сенатора Ивана Васильевича Панина . . . . } 64.

68. Князь Сергій Борисовичъ, род. 1700 году [2]) † 1703 г. . . . .

Княжна Екатерина Борисовна, род. 25 (26) октября 1703, † 15 ноября 1772; съ 1730 за фельдмаршаломъ графомъ Александромъ Борисовичемъ Бутурлинымъ, † 30 августа 1767 г. . . . .

XXVI.

Княжна Анна Александровна, род. 5-го августа 1731 г., † 20-го марта 1749 г. . . . . . .

Княжна Татьяна Александровна, род. 3 іюля 1732 г., † 16-го декабря 1754 г.; съ 6-го ноября 1751 г. за прапорщикомъ гвардіи, впослѣдствіи дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Александромъ Юрьевичемъ Нелединскимъ-Мелецкимъ. . . .

69. Князь Борисъ-Леонтій Александровичъ (55), род. 11 іюля 1733 г., ген.-поручикъ, дѣйств. камергеръ, камеръ и экономіи коллегій президентъ, гофмейстеръ, сенаторъ, кавалеръ св. Александра Невскаго и св. Анны, † 22 ноября 1764 г., погребенъ въ Москвѣ, въ Чудовѣ монастырѣ . . . . } 67

Женатъ, 6 февраля 1751 г., на Еленѣ Степановнѣ Апраксиной, род. 5 сент. 1735 г., въ супружествѣ съ 6 февр. 1751 г., † въ С.-Петербургѣ,

---

[1]) «При родителѣ своемъ, князѣ Борисѣ Ивановичѣ, въ посольскихъ его путешествіяхъ, князь Александръ Борисовичъ прилежалъ къ разнымъ наукамъ съ крайнимъ стараніемъ и великимъ успѣхомъ; между прочими его дарованіями имѣлъ онъ и сіе рѣдкое, что могъ говорить на всѣхъ языкахъ разными нарѣчіями тѣхъ земель, которыя онъ проѣзжалъ»... «Древн. Росс. Вивліоѳика», изд. 1774 г., ч. V, стр. 413.

[2]) Новиковъ показываетъ годъ рожденія 1702. Ред.

29-го октября 1768 г., дочь фельдмаршала Степана Өедоровича Апраксина . . . , ...

Княжна Аграфена Александровна, двора Е. И В. фрейлина, род. 27 мая 1734 г., † 11 іюня 1791 г.

Княжна Екатерина Александровна, род. 3 сент. 1735 г., въ супруж. съ 4 мая 1752 г., † 7 ноября 1802 г., за поруч. л.-гв. Коннаго полка княземъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ, род. 4 апрѣля 1731 г., † 26-го марта 1791 г. .

Княжна Александра, род. 1736 г., † 1739 г. . 67.

Княжна Наталія Александровна, род. 7 апрѣля 1737 г., † 17 ноября 1797 г., въ Вильнѣ; въ супружествѣ съ 20 января 1754 г., за фельдмаршаломъ княземъ Николаемъ Васильевичемъ Репнинымъ, † 1801 г. . . . .

Княжна Настасья Александровна, род. 1739 г., † 1739 г., на третьемъ мѣсяцѣ . . . . , . .

Княжна Прасковія Александровна, род. 14-го іюня 1741 г., † въ ноябрѣ 1755 г. . . . . . .

XXVII.

70. Князь Александръ Борисовичъ (*56*), род. 18 января 1752 г., † 25 іюня 1818 г., посолъ въ Вѣнѣ 1807 г., въ Парижѣ съ 1808-го по 1812 г., дѣйствительный каммергеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го класса, кавалеръ св. Владиміра 1 ст. и св. Андрея; канцлеръ всѣхъ россійскихъ орденовъ . . . . .

Княжна Аграфена, родилась и † 1753 г. . .

71. Князь Степанъ Борисовичъ (*57*), род. 9 іюля 1754 г., отъ арміи преміеръ-маіоръ въ 1774 г., кавалерійскаго Ахтырскаго полка полковникъ; въ 1773 г. іюня 6-го взятъ былъ генералъ-аншефомъ Бибиковымъ въ генеральсъ-адъютанты и съ нимъ находился въ оренбургской экспедиціи при освобожденіи Оренбурга отъ Пугачева; дѣйствительный тайный совѣтникъ; † 8-го іюля 1805 г. . . . . 69.

Женатъ: 1) на Натальѣ Петровнѣ Нарышкиной, род. 28 октября 1758 г., † 1-го мая 1825 г.; 2) при жизни первой жены женился на Екатеринѣ Дмитріевнѣ Измайловой, † 1843 г. . . . .

72. Князь Иванъ Борисовичъ старшій, род. 1755 г., † 1756 г. . . . .

73. Князь Николай Борисовичъ, род. и † 1756 г. .

Княжна Александра, род. 1758 г., † 1760 г. .

74. Князь Алексѣй Борисовичъ *(58)*, род. 19-го сент. 1759 г., † 30 декабря 1829 г.; въ 1774 г. конной гвардіи вахмистръ; генералъ-прокуроръ при Павлѣ I, министръ внутренн. дѣлъ съ 1807 г. по 1810 г., предсѣдатель департамента гражд. и духовн. дѣлъ въ Госуд. Совѣтѣ; дѣйствительный тайный совѣтникъ, кавалеръ св. Владиміра 1 ст. и св. Андрея, канцлеръ всѣхъ россійскихъ орденовъ.

Женатъ на Натальѣ Ивановнѣ Головиной, род. 1768 г., † 2 іюля 1831 г. Статсъ-дама и кавалерственная дама ордена св. Екатерины. . . . . .

75. Князь Иванъ Борисовичъ-младшій *(59)*; род. 26 октября 1761 г.; воспитывался въ Сухопутномъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1774 г. конной гвард. капралъ; полковникъ, † . . . .

Женатъ съ 10 сент. 1788 г. на Екатеринѣ Андреевнѣ Бутурлиной . . . .

76. Князь Дмитрій Борисовичъ, род. 1763 г., † 1764 г.

} 69.

XXVIII.

77. Князь Борисъ Алексѣевичъ *(60)*, род. 1783 г., сенаторъ, тайный совѣтникъ; † 2-го октября 1850 г. .

Женатъ на княжнѣ Елизаветѣ Борисовнѣ Голицыной, род. 1790 г., † 9-го сентября 1871 г., въ С.-Петербургѣ, гдѣ и схоронена въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Она была дочь князя Бориса Андреевича Голицына и Анны Александровны, рожд. княжны Грузинской. Писательница на французскомъ языкѣ.

} 74.

Княжна Елена Алексѣевна, † 1869 г.; за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ графомъ Николаемъ Ивановичемъ Зотовымъ . . . .

Княжна Александра Алексѣевна, род. 3-го февр. 1788 г., въ первомъ бракѣ 25-го янв. 1807 г., за статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Сергѣевичемъ Салтыковымъ, род. 1786 г., † 1836 г.; во второмъ бракѣ за Петромъ Александровичемъ Чичеринымъ, род. 1778 г., ротмистръ лейбъ-гвардіи Коннаго полка (1802 г.), полковникъ и команд. л.-гв. Драгунск. полка (1812 г.), генералъ адъютантъ, генералъ-отъ кавалеріи (12-го апрѣля 1834 г.),—† 27-го декабря 1848 г. 74.

П. А. Чичеринъ увезъ А. А. Салтыкову, рожд. княжну Куракину, отъ мужа, и женился на ней безъ формальнаго развода ея съ первымъ мужемъ. Всѣ дѣти ихъ получили права законныхъ дѣтей по Высочайшему указу 31-го декабря 1819 г. . . . . .

XXIX.

78. Князь Алексѣй Борисовичъ, род. 4 мая 1809 г., почетный членъ Императорской академіи художествъ, тайный совѣтникъ, гофмейстеръ высочайшаго двора, † 20 декабря 1872 г. въ С.-Петербургѣ, погребенъ въ селѣ Степановскомъ, Тверской губ. . . . .

Женатъ на княжнѣ Юліи Θедоровнѣ Голицыной, род. 1 ноября 1814 г. въ С.-Петербургѣ, † тамъ-же 11 ноября 1881 г.; схоронена въ селѣ Степановскомъ, Тверской губ. Статсъ-дама, кавалерственная дама ордена св. Екатерины малаго креста, гофмейстерина Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны. Дочь князя Θедора Сергѣевича Голицына и Анны Александровны, рожд. княжны Прозоровской, † 12 октября 1863 г. . . . . 77.

79. Князь Александръ Борисовичъ, род. 1811 г., полковникъ Кавалергардскаго полка, флигель-адъютантъ, генералъ-маіоръ, † 6-го февраля 1870 г. въ Москвѣ, гдѣ и погребенъ . . . .

Женатъ на графинѣ Маріи Александровнѣ Гурьевой, † 31 января 1890 г., въ Ниццѣ, погребена въ Донскомъ монастырѣ въ Москвѣ . . . .

Княжна Татіяна Борисовна, † въ С.-Петербургѣ, 28 февраля 1857 г. 1) за ген.-маіоромъ Лёшёрнъ-фонъ-Герцфельдомъ; 2) за титулярнымъ совѣтникомъ Константиномъ Николаевичемъ Совинскимъ, † въ 1860-хъ гг. въ Пензѣ. . . . . } 77.

XXX.

80. Князь Борисъ Алексѣевичъ-старшій, род. 1836 г., † 1837 г. . . . .

81. Князь Борисъ Алексѣевичъ-младшій, род. 12 дек. 1837 г.; поручикъ Кавалергардскаго полка; слушалъ курсъ въ Николаевской академіи генеральн. штаба, въ бытность въ каковой скончался 26 марта 1860 г.; погребенъ въ селѣ Степановскомъ, Тверской губерніи . . . .

82. Князь Өедоръ Алексѣевичъ, род. 18 апр. 1842 г. въ Вѣнѣ; воспитывался въ Пажескомъ Его Величества корпусѣ въ С.-Петербургѣ; выпущ. 16 іюня 1861 г. корнетомъ въ Кавалергардскій полкъ; штабъ-ротмистръ этого полка въ 1866 г.; подполковникъ армейской кавалеріи 1872 г.; вышелъ въ отставку 1874 г.; землевладѣлецъ Саратовской губ., Сердобскаго уѣзда, владѣетъ 11,300 десятинъ, при селахъ Александровскомъ-Ростовка и Надеждино-Куракино тожъ. Членъ Саратов. губернской ученой архивн. коммиссіи съ 1887 г. Издатель историческаго сборника: „Архивъ кн. Ө. А. Куракина“. . . . .

Женатъ на Софіи Владиміровнѣ Мокіевской, дочери подполковника Владиміра Андреевича Мокіевскаго, умершаго 23 марта 1885 г. въ С.-Петербургѣ.

Княжна Елисавета Алексѣевна, въ супружествѣ за Анатоліемъ Дмитріевичемъ Нарышкинымъ, состоявшимъ по министерству иностран. дѣлъ, земле- } 78.

владѣлецъ Яросл. губ., умерш. 14 окт. 1883 г. въ С.-Петербургѣ, погребенъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.
Княжна Александра Алексѣевна, въ супружествѣ за генер.-лейт. Александромъ Ѳедоровичемъ Козенъ, команд. 6-й пѣх. дивизіи . . . . . . 78.

83. Князь Борисъ Александровичъ, землевладѣлецъ въ Малоархангельскомъ уѣзд., Орловской г. род. 1840 г.
Женатъ на Екатеринѣ Алексѣевнѣ Мусиной-Пушкиной. . . . .

84. Князь Анатолій Александровичъ, род. 1845 г., поручикъ Кавалергардскаго полка, куда поступилъ въ 1862 г.; вышелъ въ отставку 1869 г.; церемоніймейстеръ высочайшаго двора, дѣйствительный статскій совѣтникъ. . . . . 79.
Женатъ на княжнѣ Елисаветѣ Михайловнѣ Волконской. . . . .
Княжна Елисавета Александровна, въ первомъ замужествѣ за писателемъ-библіографомъ Григоріемъ Николаевичемъ Геннади, род. 18 марта 1826 г., † 26 февраля 1880 г. въ С.-Петербургѣ; во второмъ—съ 17 (29) декабря 1884 г., за графомъ Гейнрихомъ Пеклеромъ, род. 13 (25) апр. 1851 г.

XXXI.

85. Князь Александръ Борисовичъ, род. 17-го января 1874 года . . . . 83.
86. Князь Иванъ Борисовичъ, род. 7 января 1876 г.

Княжна Марія Анатоліевна, род. 15-го мая 1865 года . . . .
Княжна Анна Анатоліевна, род. 10-го іюня 1871 г. 84.
87. Князь Михаилъ Анатоліевичъ, род. 25-го октября 1872 года . . . .
88. Князь Иванъ Анатоліевичъ, род. 1-го августа 1874 года . . . . - . . . .

15-го октября 1890 г.

Гербъ рода князей Куракиныхъ.

Щитъ, раздѣленный на четыре части, имѣетъ въ срединѣ малый щитокъ, въ коемъ изображенъ гербъ литовскій, т. е. въ красномъ полѣ скачущій на бѣломъ конѣ воинъ съ подъятымъ вверхъ мечомъ. Въ правой верхней и въ лѣвой нижней частяхъ, въ красномъ-же полѣ, гербъ польскій, бѣлый одноглавый орелъ. Въ лѣвой верхней части, въ серебряномъ полѣ, гербъ новгородскій, малиноваго цвѣта стулъ, на коемъ означены крестообразно державный жезлъ и длинный крестъ; надъ стуломъ тройный подсвѣчникъ съ горящими свѣчами, по сторонамъ стула два черные медвѣдя, стоящіе на заднихъ лапахъ. Въ правой нижней части въ голубомъ полѣ видны серебряные крестъ, шестиугольная звѣзда и между ними золотой полумѣсяцъ, обращенный рогами внизъ.

Щитъ покрытъ мантіею и шапкою, принадлежащими княжескому достоинству.

Родъ князей Куракиныхъ происходитъ отъ Гедемана (Гедимина), великаго князя Литовскаго.

Въ родословной князей полоцкихъ и литовскихъ, находящейся въ Бархатной и другихъ родословныхъ книгахъ, показано, что сей Гедеманъ или Едиманъ (Гедиминъ) произшелъ отъ Россійскаго великаго князя Владиміра Святославича, который крести русскую землю и посади сына своего Изъяслава на Полоцкѣ, отъ коего пошли князья полоцкіе и литовскіе. Внукъ (правнукъ) великаго князя Литовскаго Гедемана, Патрикій, князь звѣнигородскій, прибывъ въ Москву въ 1408 г., вступилъ въ службу великаго князя Василія Дмитріевича. Сынъ его, князь Юрій Патрикіевичъ, женатъ былъ па дщери великаго князя Василія Дмитріевича и имѣлъ двухъ сыновъ. Внукъ его, князь Иванъ

Васильевичъ, прозваніемъ Булгакъ, имѣлъ четырехъ сыновей. Изъ нихъ третій сынъ, князь Андрей Ивановичъ Курака, былъ бояринъ и воевода при царяхъ Иванѣ Васильевичѣ и Васильѣ Ивановичѣ; потомки его, князья Куракины, служили Россійскому престолу разныя службы въ боярахъ и самыхъ знатнѣйшихъ чинахъ, и жалованы были помѣстьями и вотчинами. Исторія Россійской Имперіи показываетъ, что многіе изъ князей Куракиныхъ, какъ въ древнія, такъ и въ новѣйшія времена, стяжали имени своему славу подвигами и трудами, подъятыми на пользу отечества, какъ въ военной, такъ и въ гражданской службѣ, и награждаемы были орденами и другими знаками почестей и монаршихъ милостей.

Сказанное о родѣ князей Куракиныхъ доказывается, сверхъ исторіи Россійской, Бархатною книгою и родословною князей Куракиныхъ, хранящеюся въ Герольдіи и напечатанною въ книгѣ, называемой «Древняя Россійская Вивліоѳика», въ части V.

По указу Его Императорскаго Величества сія копія съ герба рода князей Куракиныхъ и съ описанія происхожденія той фамиліи, находящихся въ Высочайше утвержденномъ Гербовникѣ Дворянскихъ родовъ въ первомъ отдѣленіи, выдана произшедшему отъ сего рода Господину Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Вице-Канцлеру, Дѣйствительному Камергеру и Кавалеру Александру Борисовичу Куракину. Февраля 11 дня 1798 года. Правительствующаго Сената Оберъ-Прокуроръ и кавалеръ Козодавлевъ.

У сей копіи Его Императорскаго Величества канцеляріи Сената печать.

Пошлины взяты. Секретарь коллежскій ассесоръ Вагановъ.

№ 22.

[Копія съ Гербовника I-й части 1-го отдѣл., стр. 3].

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ

ВЪ ПЕРВОЙ КНИГѢ

„АРХИВА КНЯЗЯ Ѳ. А. КУРАКИНА".

---

[1]) Цифры, набранныя жирно, означаютъ нумера, подъ которыми находятся въ Родословной упоминаемыя лица.

Примѣчаніе. Указатель личныхъ именъ составила Вѣра Вас. Тимощукъ

Спб. 15-го октября, 1890 г.

АРХИВЪ

КНЯЗЯ Ѳ. А. КУРАКИНА

Гербъ князей Куракиныхъ.

АРХИВЪ КН. Ѳ. А. КУРАКИНА

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ М. И. СЕМЕВСКАГО

Изд.-ред. „Русской Старины“.

КНИГА ВТОРАЯ

Съ приложеніемъ портретовъ Петра Великаго и князя Александра Борисовича Куракина († 1749 г.).

Книга украшена виньетками-рисунками почетнаго члена Императорской Академіи Художествъ, профессора Ѳ. Г. Солнцева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1891.

Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій кан., № 80.

БУМАГИ

князя

БОРИСА ИВАНОВИЧА КУРАКИНА

род. 1676 г. † 1727 г.

Грамоты, наказы и письма Петра Великаго и разныхъ владѣтельныхъ лицъ.— Записки князя Б. И. Куракина о посольствахъ при Европейскихъ дворахъ.—Переписка князя Б. И. Куракина съ русскими министрами, посланниками и разными лицами.

Москва. —С.-Петербургъ.
Римъ.—Ганноверъ.—Гага.—Лондонъ.—Парижъ.

СОДЕРЖАНІЕ

«Архива кн. Ѳ. А. Куракина», книги второй.

Бумаги князя Бориса Ивановича Куракина

1697—1727.

Грамоты, наказы, письма царя и императора Петра I

1697--1724.

Грамоты и письма Екатерины I и Петра II

1725 — 1727.

Грамоты королей къ московскимъ царямъ 1574—1688.

Записки князя Б. И. Куракина 1709—1710.

Переписка князь Б. И. Куракина 1710—1727.

Родословіе князей Куракиныхъ.

Приложенія.

I. **Портретъ Петра Великаго** — писалъ въ 1717 г. Карлъ Мооръ, гравировалъ въ 1752 г. Яковъ Хубракенъ.

Фототипическій снимокъ исполненъ у Набгольца, Шерера, Мея и К° въ Москвѣ.

II. **Портретъ князя Александра Борисовича Куракина** († 1749 г.).

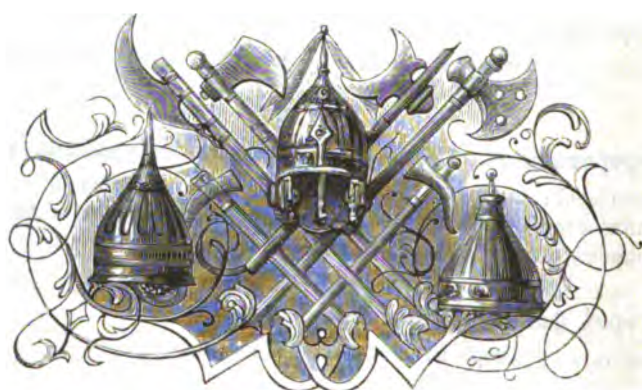
Фототипическій снимокъ съ портрета писаннаго красками и принадлежащаго собранію статсъ-дамы Е. А. Нарышкиной, рожденной княжны Куракиной; снимокъ исполненъ въ С.-Петербургѣ у В. І. Класенъ.

III. **Гербъ фамиліи князей Куракиныхъ**.

Помѣщенъ въ гравюрѣ на стр. I-й этой книги.

IV. **Заставки и виньетки.**

Рисовалъ почетный членъ императорской академіи художествъ профессоръ Ѳ. Г. Солнцевъ. Гравировали художники: А. А. Бемэ [W. Böhme],—А. И. Даугель и И. И. Матюшинъ.



Вторая книга историческаго сборника, издаваемаго Почетнымъ Членомъ Археологическаго Института и членомъ Саратовской губернской ученой Архивной Комиссіи княземъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Куракинымъ,—„Архивъ“—[бумаги въ него вошедшія въ числѣ прочихъ, хранятся въ старинномъ домѣ родовой вотчины князя, с. Надеждина, Куракина тожъ, Сердобскаго уѣзда, Саратовской губерніи]—подобно первой книгѣ, вышедшей въ 1890 г. (Спб., въ б. 8 д., стр. XXVI+387),—вмѣщаетъ въ себѣ собраніе документовъ, весьма важнаго значенія не только для жизнеописанія пращура князя и перваго владѣльца помянутой вотчины, князя Бориса Ивановича Куракина, но и вообще для исторіи царствованія Петра Великаго.

Въ настоящей книгѣ соединены грамоты и письма царя и императора Петра I Алексѣевича, за весь періодъ государственной дѣятельности его свояка и ближняго къ царю человѣка—князя Бориса Ивановича Куракина, начиная съ достопамятнаго 1697 г., когда кн. Куракинъ, подъ именемъ московскаго дворянина Бориса Иванова, одновременно съ другими князьями и боярами, отправленъ государемъ учиться въ иноземныя государства,—и тутъ же помѣщенъ рядъ другихъ документовъ, имѣющихъ тѣсную связь съ государственною и дипломатическою дѣятельностію князя Б. И. Куракина, съ 1705-го по 1727-й годъ.

По возвращеніи въ 1698 году изъ за-границы, князь Куракинъ, въ числѣ ближайшихъ сподвижниковъ и птенцовъ Великаго Государя, принималъ живѣйшее участіе въ ратныхъ дѣлахъ того времени, въ походахъ и бояхъ; но уже въ 1706 г. царь Петръ Алексѣевичъ, въ письмѣ къ Гаврилѣ Ивановичу Головкину отъ 2 октября 1706 года, лично указалъ на князя Куракина, какъ на человѣка вполнѣ способнаго выполнить дипломатическое порученіе въ Римѣ, у двора папы Климента XI [1]). И вотъ съ того времени начинается почти непрерывная политическая дѣятельность князя Бориса Ивановича—какъ дипломата и представителя Россіи при разныхъ европейскихъ дворахъ. Вся эта дѣятельность прекрасно отражается въ соединенныхъ въ настоящей книгѣ историческихъ актахъ, каковы: царскія и императорскія полномочныя вѣрющія грамоты, грамоты проѣзжія, наказы-инструкціи, письма и указы царя Петра Алексѣевича, проекты договоровъ и окончательно утвержденные мирные и союзные трактаты, а также промеморіи и письма канцлера графа Гавріила Ивановича Головкина, вице-канцлера барона Петра - Павловича Шафирова и цѣлый рядъ грамотъ владѣтельныхъ державныхъ лицъ Европейскихъ государствъ къ царю и императору Петру Алексѣевичу, присланныхъ его величеству изъ Рима, Ганновера, Нидерландскихъ Штатовъ, Англіи и Франціи, каковыя и помѣщены въ настоящемъ сборникѣ въ переводахъ, того-же времени, на русскій языкъ.

Бо̀льшая частъ грамотъ, въ особенности полномочныя, а также договоры и наказы-инструкціи заботливо соединены самимъ княземъ Борисомъ Ивановичемъ Куракинымъ

---

[1]) Вотъ что̀ государь, между прочимъ, писалъ: „Min Her! Письмо ваше я принялъ, на которое отвѣтствую, что послать удобнѣе Куракина, однакожъ я слышалъ отъ князя Дмитрія Голицына, что оный еще не зѣло выздоровѣлъ,—къ папѣ...... однакожъ медлить не надобно.... Куракинъ нынѣ въ Голландіи гдѣ его князь Дмитрій недавно видѣлъ.... Piter. 2-го октября 1706 г.“.— Голиковъ, изд. втор., т. XIV, стр. 423.

въ особую, большихъ размѣровъ, книгу, въ весьма прочномъ кожаномъ переплетѣ. Этотъ сборникъ цѣликомъ вошелъ въ настоящую вторую книгу «Архива кн. Ѳ. А. Куракина»; въ виду-же того, что многіе изъ этихъ, первенствующаго значенія, историческихъ актовъ, подписаны царемъ Петромъ Алексѣевичемъ собственноручно, и вообще дошли до насъ въ подлинникахъ, — мы передали ихъ не только дословно, какъ все остальное, внесенное въ издаваемый сборникъ, но воспроизвели буква въ букву, раскрывъ лишь титла.

Близко ознакомившись съ архивомъ села Надеждина, во время поѣздокъ туда и въ Саратовъ, въ 1888 и 1890 гг., какъ по подлиннымъ дѣламъ этого архива, такъ и по описямъ перваго отдѣла этого архива, именно за время Петра Великаго,—всего 99 томовъ этого отдѣла [1]), — описямъ, составляемымъ кружкомъ нѣсколькихъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ В. Н. Смольянинова, мы убѣдились, что во многихъ книгахъ архива князя Ѳ. А. Куракина, именно въ отдѣлахъ: «Корреспонденція кн. Б. И. Куракина ко двору, 1700—1727 гг.» (18 книгъ), «Протоколы - записки посольствъ кн. Б. И. Куракина» (9 книгъ) и въ «Министерскихъ дѣлахъ» — дѣла по посольствамъ кн. Б. И. Куракина» (15 книгъ) — встрѣчаются письма царя и императора Петра Алексѣевича къ князю Б. И. Куракину и къ нѣкоторымъ другимъ лицамъ, каковы: Андрей Стейльсъ, кн. В. Л. Долгоруковъ, А. А. Матвѣевъ,

---

[1]) Въ 1890-мъ году, ко времени выхода въ свѣтъ первой книги сборника кн. Ѳ. А. Куракина, въ архивѣ с. Надеждина бумагъ эпохи Петра Великаго насчитывалось до 80 томовъ; но послѣ были разысканы, въ разныхъ помѣщеніяхъ громаднаго дома и въ его флигеляхъ, еще нѣсколько книгъ, такъ что теперь соединено въ этомъ архивѣ 99 томовъ документовъ за время первой четверти XVIII-го вѣка. Въ 1888—1890 гг. была сдѣлана всѣмъ томамъ опись, но краткая, и лишь нѣкоторое количество книгъ описано было подробно; таковое подробное описаніе продолжалось въ Саратовѣ членами мѣстной ученой архивной комиссіи въ 1890—1891 годахъ и продолжается нынѣ.

Ѳедоръ Салтыковъ. Письма эти, за исключеніемъ немногихъ, писанныхъ царемъ собственноручно, являются въ книгахъ архива села Надеждина въ спискахъ либо руки князя Бориса Ивановича Куракина, либо его секретарей; но такъ какъ подлинники этихъ документовъ не имѣются въ особо переплетенномъ и принадлежащемъ архиву кн. Ѳ. А. Куракина сборникѣ подлинныхъ писемъ Петра Великаго къ князю Борису Ивановичу Куракину, каковое собраніе цѣликомъ напечатано въ первомъ томѣ «Архива», изданія князя Ѳ. А. Куракина, (Спб., 1890 г., стр. 1—38, всего шестьдесятъ одно письмо), то; понятно, что и таковые, безъ сомнѣнія вполнѣ точные, современные Петру Великому, списки его указовъ и писемъ получаютъ большое историческое значеніе. Въ виду этого мы озаботились, при содѣйствіи В. Н. Смольянинова и А. О. Лебедева, соединить эти документы въ настоящей, второй, книгѣ сборника, расположивъ ихъ, въ ряду вышеназванныхъ дипломатическихъ актовъ, въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ первомъ-же отдѣлѣ этой книги, кромѣ всего вышеназваннаго, мы помѣстили три царскіе указа, уже извѣстные въ печати (№№: 81, 108 и 111), и изъ нихъ одинъ указъ, съ приложеніемъ, сохранившійся въ издаваемомъ архивѣ въ печатномъ экземплярѣ,—какъ въ виду особой важности этого указа о наслѣдствѣ престола (№ 111), каковой актъ самъ князь Борисъ Ивановичъ призналъ необходимымъ помѣстить въ общемъ собраніи наиболѣе важныхъ для него документовъ, такъ и вообще для цѣльности передачи собранія бумагъ знаменитаго дипломата.

Напечатали мы, такимъ образомъ, въ настоящей книгѣ сто тридцать историческихъ документовъ вышеизложеннаго рода, а именно: грамоты, наказы, письма и указы царя и императора Петра Алексѣевича, а также ближайшихъ его преемницы и преемника—императрицы Екатерины I и императора Петра II, — обращенныхъ къ кн. Б. И. Куракину, и тутъ-же расположили, въ соот-

вѣтственныхъ мѣстахъ, въ хронологическомъ порядкѣ, грамоты владѣтельныхъ лицъ европейскихъ дворовъ, сохранившіяся въ издаваемомъ архивѣ, при чемъ помѣстили въ дополненіе къ нимъ грамоты до-петровскаго времени, сбереженные кн. Б. И. Куракинымъ въ его бумагахъ—акты, бывшіе необходимыми ему для справокъ, при его дипломатической дѣятельности.

Въ этой-же второй книгѣ «Архива» приступили мы къ изданію не маловажнаго историческаго значенія «Записокъ» или, какъ ихъ называетъ самъ составитель кн. Б. И. Куракинъ, «Протоколовъ» его посольствъ при различныхъ европейскихъ дворахъ [1]). Эти Записки въ подлинникѣ занимаютъ девять, въ большой листъ, весьма объемистыхъ книгъ, заботливо переплетенныхъ въ толстую кожу, по распоряженію самого князя Бориса Ивановича.

Въ настоящую книгу историческаго сборника кн. Ѳ. А. Куракина (см. далѣе стр. 183—318) вошла лишь часть перваго тома «Протоколовъ посольствъ» его прапрадѣда, этого славнѣйшаго дипломата эпохи преобразованія Россіи, заслуги котораго, какъ видно изъ документовъ этой-же книги, высоко цѣнилъ его державный своякъ—Петръ Великій.

Прекраснымъ дополненіемъ къ «Запискамъ»,—а онѣ пойдутъ до конца, изъ книги въ книгу, издаваемаго кн. Ѳ. А. Куракинымъ историческаго сборника, — служатъ письма самого князя Бориса Ивановича, сохранившіяся въ архивѣ въ черновыхъ отпускахъ, къ различнымъ лицамъ, и письма къ нему самыхъ разнообразныхъ, по положенію и значенію, современныхъ ему дѣятелей.

Въ настоящей книгѣ эти письма, большею частью,

---

[1]) Печатая „протоколы", мы не опускаемъ внесенныхъ въ нихъ реляцій и вообще документовъ по поводу военныхъ дѣйствій, хотя-бы таковые документы были въ свое время напечатаны въ вѣдомостяхъ или изданы позднѣе; ихъ необходимо воспроизводить въ подлежащихъ мѣстахъ „Записокъ" потому уже, что князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ по поводу ихъ нерѣдко дѣлаетъ различныя замѣтки.

взяты изъ первыхъ четырехъ томовъ «Корреспонденціи ко двору» кн. Б. И., но къ нимъ присоединены, въ виду особаго ихъ интереса, нѣкоторыя письма изъ другихъ томовъ отдѣла «Корреспонденціи», письма разныхъ лицъ къ князю Б. И. Куракину.

Такимъ образомъ, въ этихъ интересныхъ документахъ предъ умственнымъ взоромъ читателя проходятъ ближайшіе сподвижники и птенцы Петра Великаго, каковы: князь Б. И. Куракинъ, князь А. Д. Меншиковъ, графъ Б. П. Шереметевъ, графъ Г. И. Головкинъ и его сыновья, Александръ и Михаилъ Головкины, баронъ П. П. Шафировъ, архимандритъ Александро-Невской лавры, впослѣдствіи архіепископъ, Ѳеодосій Яновскій, Яковъ Виллимовичъ Брюсъ, князья Голицыны, Алексѣй Петровичъ Бестужевъ, Ив. Ив. Неплюевъ, Людовикъ Ланчинскій и нѣкоторые другіе.

Для ближайшаго знакомства съ нравственнымъ обликомъ знаменитаго нашего дипломата князя Бориса Ивановича помѣщена въ этой книгѣ весьма характерная для освѣщенія его—какъ мужа и отца—и вообще интересная въ бытовомъ отношеніи переписка по поводу предполагавшагося брака одного изъ сыновей канцлера графа Гавріила Ивановича Головкина, именно графа Михаила Головкина — съ княжною Екатериною Куракиной, дочерью князя Бориса Ивановича (№№ 202—221 и 223).

Въ концѣ книги приведены (№№ 246—248) матеріалы, изъ числа хранящихся въ издаваемомъ архивѣ, относящіяся къ генеалогіи рода князей Куракиныхъ.

Считаемъ необходимымъ, между прочимъ, замѣтить, что такъ какъ весь архивъ села Надеждина, заботами его владѣльца, Почетнаго члена Археологическаго института и члена Саратовской губернской ученой архивной комиссіи

князя Ѳедора Алексѣевича Куракина, и при участіи его сотрудниковъ, приведенъ, въ 1888—1890 годахъ, въ порядокъ, то это дало намъ возможность, начиная именно съ этой второй книги издаваемаго княземъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ историческаго сборника, вслѣдъ за напечатанными нами документами указывать: изъ какой именно части архива кн. Ѳ. А. Куракина, изъ какого тома и съ какихъ страницъ списанъ тотъ или другой помѣщенный здѣсь историческій документъ. Такимъ образомъ, каждый легко найдетъ въ архивѣ кн. Ѳ. А. Куракина подлинникъ изданнаго имъ письма, грамоты, даже самой незначительной замѣтки его предковъ и современныхъ имъ лицъ.

Заголовки актовъ мы воспроизводимъ дословно тѣ же самые, какіе встрѣчаются надъ ними въ бумагахъ архива, и только при отсутствіи заголовковъ въ подлинникахъ придаемъ ихъ сами къ документамъ.

Вторая книга «Архива кн. Ѳ. А. Куракина» сопровождается, подобно первой, подробнымъ систематическимъ оглавленіемъ и алфавитнымъ указателемъ встрѣчающихся въ сборникѣ личныхъ именъ.

Для удобства розысканія тѣхъ матеріаловъ, каковые помѣщены въ издаваемомъ кн. Ѳ. А. Куракинымъ его «Архивѣ», мы сочли необходимымъ проводить общую нумерацію, въ каждомъ томѣ, чрезъ все собраніе печатаемыхъ документовъ.

Настоящая книга «Архива» украшена двумя портретами въ фототипическихъ, художественно воспроизведенныхъ, снимкахъ, въ мастерскихъ: В. І. Класена въ С.-Петербургѣ и у Набгольца, Шерера, Мея и К°— въ Москвѣ. А именно—портретъ князя Александра Куракина, единственнаго сына и ближайшаго помощника посла князя Бориса Ивановича Куракина; князь Александръ Борисовичъ уже при жизни отца занималъ высокій

дипломатическій постъ въ Парижѣ (см. далѣе №№ 114 и 115); снимокъ воспроизведенъ съ живописнаго поясного портрета, весьма обязательно сообщеннаго намъ статсъ-дамою Елисаветою Алексѣевною Нарышкиной, рожденною княжной Куракиной, изъ собранія фамильныхъ портретовъ ея предковъ. Кстати замѣтимъ, что въ большомъ собраніи живописныхъ портретовъ въ селѣ Надеждинѣ также имѣются портреты кн. А. Б. Куракина, называемаго, въ отличіе отъ его соимянника и внука, старшимъ.

Второй портретъ, приложенный къ настоящей книгѣ, есть воспроизведеніе извѣстнаго превосходнѣйшаго портрета Петра Великаго, писаннаго съ натуры Карломъ Мооромъ въ 1717 году и переданнаго, въ отличной гравюрѣ, знаменитымъ художникомъ Яковомъ Хубракеномъ.

Независимо отъ двухъ портретовъ, художественнымъ украшеніемъ настоящей книги служитъ множество заставокъ-виньетокъ и фигурныхъ буквъ, гравированныхъ по рисункамъ Почетнаго члена Императорской Академіи Художествъ, маститаго профессора исторической и археологической живописи Ѳ. Г. Солнцева (род. въ 1800 году).

Ѳедоръ Григорьевичъ исполнилъ эти виньетки въ 1890—1891 годахъ для «Русской Старины» и для издаваемыхъ, подъ нашею редакціею, историческихъ книгъ и сборниковъ, посвященныхъ отечественной старинѣ и исторіи; нѣкоторыя изъ этихъ виньетокъ суть изображенія, съ натуры предметовъ отечественныхъ древностей XVI—XVII вѣковъ.

Помощниками и сотрудниками нашими по составленію второй книги «Архива кн. Ѳ. А. Куракина» были члены Саратовской губернской ученой архивной коммиссіи В. Н. Смольяниновъ и А. О. Лебедевъ.

Михаилъ Семевскій,

почетный членъ археологическаго института, членъ разныхъ ученыхъ обществъ и архивныхъ коммиссій.

9-го сент. 1890 г. Село Надеждино.

10-го іюля 1891 г. Санктъ-Петербургъ.

Грамоты, наказы, указы, письма Петра I

и грамоты владѣтельныхъ лицъ

1697—1724.

Грамоты, указы и письма государя Петра I

1697—1724.

Грамоты, указы и письма Петра Великаго къ князю Борису Ивановичу Куракину, 1711—1724 гг., помѣщенные на стр. 1—36 первой книги «Архива кн. Ѳ. А. Куракина» изд. 1890 г., напечатаны съ подлинниковъ и копій, сохраненныхъ въ значительномъ числѣ въ особомъ сборникѣ, этому архиву принадлежащемъ. При дальнѣйшемъ ознакомленіи съ разбираемымъ „Архивомъ“, а затѣмъ при составленіи подробной описи всего отдѣла бумагъ эпохи Петра Великаго обширнаго архива кн. Ѳ. А. Куракина—въ различныхъ томахъ именно этого отдѣла найдено довольно много, частью собственноручно подписанныхъ государемъ Петромъ I, грамотъ, повелѣній, инструкцій — кн. Б. И. Куракину, частью собственною рукою князя Бориса Ивановича Куракина переписанныхъ, всеконечно съ подлинниковъ, писемъ великаго государя и, наконецъ дубликатовъ писемъ Петра I къ тому-же его представителю при европейскихъ дворахъ, переписанныхъ, либо рукою князя Б. И. Куракина или его канцеляріей.

Помѣщаемъ здѣсь эти документы какъ весьма важное, въ историческомъ отношеніи, дополненіе къ обширной серіи таковыхъ-же актовъ, вошедшихъ въ первую книгу „Архива кн. Ѳ. А. Куракина“ изд. 1890 г.

Въ этомъ-же отдѣлѣ настоящей II-й книги историческаго сборника, издаваемаго княземъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ Куракинымъ, мы помѣстили грамоты царя Петра I къ различнымъ владѣтельнымъ лицамъ и дворамъ, каковые акты сохранились, въ значительномъ числѣ, въ современныхъ кн. Б. И. Куракину русскихъ спискахъ, съ которыхъ и дѣланы были на иностранные языки переводы; тутъ-же мы помѣщаемъ, въ русскихъ переводахъ того-же времени, отвѣтныя грамоты иностранныхъ владѣтельныхъ лицъ и ихъ дворовъ ко двору Петербургскому.

Мих. Семевскій.

1. Грамота царя Петра Алексѣевича къ владѣтельнымъ и начальнымъ людямъ

[30-го генваря 1697 г.].

ожиею милостію мы пресветлѣйшій и державнѣйшій великій государь царь і великій князь Петръ Алексѣевичь всеа великія и малыя і бѣлыя Росии самодержецъ: московскій, киевскій, владимерскій, новгородцкій, царь казанскій, царь астараханскій, царь сибирскій, государь псковскій і великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ, государь і великій князь Новагорода, низовскіе земли, черниговскій, резанскій, ростовскій, ярославскій, белоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій, і всеа сѣверныя страны повелитель, и государь іверскіе земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей і кабардинскіе земли, черкаскихъ и горскихъ князей і иныхъ многихъ государствъ, и земель восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и государь, і обладатель. Наше царское величество пресветлѣйшимъ и державнѣйшимъ, великимъ государемъ, цесарскому величеству римскому и королевскимъ величествамъ, любителнѣйшимъ братіямъ и и друзьямъ нашимъ здравія и благопоспѣшныхъ поведеней, непрестанного і всегдашняго приращенія, такожде всѣмъ вобчѣ и коемуждо особно, светлѣйшимъ электоромъ и инымъ принципамъ, и наяснѣйшей рѣчи Посполитой обоихъ народовъ коруны Полской и великого княжества литовского, и инымъ рѣчамъ посполитымъ, и ихъ правителемъ духовнымъ и мирскимъ: арцыбискупомъ, бискупомъ, князьямъ, генераломъ, воеводамъ, маркграфомъ, графомъ, каштеляномъ, а в войскахъ—гетманомъ, полковникомъ и инымъ началнымъ людемъ, барономъ, старостамъ, воиномъ, шляхте, подвластнымъ началникомъ, президентомъ, комендантомъ, капитаномъ, намѣстникомъ, вице-доминомъ, губернаторомъ, ротмистромъ, хоронжимъ, предводителемъ и властителемъ и городовъ, городковъ, селъ и какихъ ни есть мѣстъ, и обществъ правителемъ, бурмистромъ, а на море—адмираломъ и вице-адмираломъ и прочимъ началнымъ і волнымъ добычникомъ морскимъ, а пристанищъ, мостовъ и переправъ всякихъ стра-

жамъ и инымъ, которые настоящею грамотою употреблены будутъ, какова ни есть состоянія, степени, уряду, чина, достоинства, или преимущества суть, благоволеніе і всякое благо обьявляемъ.

По нашему царского величества указу посланъ во европейскіе христіанскіе государства и княжества і волные городы дворянинъ нашъ урожденной Борисъ Івановъ [1]) для науки воинскихъ дѣлъ. И какъ онъ в которое государство или княжество, или в волные городы приѣдетъ, и пресветлѣйшимъ, и державнѣйшимъ, великимъ государемъ, цесарскому величеству римскому и королевскимъ величествамъ, любителнѣйшимъ братіямъ и друзьямъ нашимъ, такожде всѣмъ вобчѣ и коемуждо особно, светлѣйшимъ электоромъ и инымъ принципамъ, и наяснѣйшей рѣчи Посполитой Полской и литовской, и инымъ рѣчамъ посполитымъ и ихъ правителемъ духовнымъ и мирскимъ, князьямъ, генераломъ и адмираломъ і всѣмъ вышеимянованнымъ, какова ни есть состоянія, степени, уряду, чина, достоинства, или преимущества, велѣть его для нашего царского величества, со всѣми при немъ будучими людми, рухлядью і вещми, которые с собою имѣти будетъ, сухимъ путемъ и моремъ пропускать вездѣ без задержанія и жить ему, гдѣ случай покажетъ, безопасно поволили. И дабы тому вышереченному дворянину нашему Борису, какъ туды ѣдучему, такъ и назад в государство наше возвращающемуся, в пути его нигдѣ ни от кого препятія и озлобленія и никакой досады не было, а наипаче, гдѣ нужда какая приключится, учинено-б было в требованіи его всякое вспоможеніе і поволность, и блгопривѣтствованіе. А у нас, в государствахъ нашихъ взаимно вашимъ прилучившимся нашимъ царского величества блговоленіемъ и милостію по тому-ж воздавано будетъ. А для безопасного проѣзду и житія дана ему сія наша царского величества свидѣтелствованная грамота.

Пісанъ государствія нашего во дворѣ, в царствующемъ велицемъ граде Москвѣ лѣта от созданія мира 7205 (1697)-го мѣсяца генваря 30 дня, государствованія нашего 15-го году.

Примѣчаніе. Грамота безъ подписи; она писана на большомъ листѣ александрійской бумаги, была сложена пакетомъ и запечатана большою государственною печатью подъ кустодіею. Золотомъ писано начало грамоты

[1]) Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ.

до буквы М включительно въ словѣ: „Московскій“ и отъ словъ „Пресветлѣйшимъ и державнѣйшимъ“ до словъ: „Такожде всѣмъ вобчѣ“. По сторонамъ грамоты золотые цвѣты, а наверху ея, кромѣ цвѣтовъ, корона. Слово „Божіею“ написано вязью.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ив. Куракина“. Т. I. стран. 68-я].

2. Грамота царя Петра Алексѣевича къ владѣтельнымъ и начальнымъ людямъ.

[28-го іюля 1705 г. Вильна].

Божиею милостию мы, пресветлѣйшій и державнѣйшій великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ, и земель восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель, наше царское величество объявляемъ чрезъ сіе тѣмъ, кому о томъ вѣдаті надлежитъ, что понеже мы объявителя сего, маеора нашего от гвардіи князя Бориса Куракина отпустили в Теплицы ради лечения,—того ради пресветлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ, цесарскому величеству римскому и королевскимъ величествамъ, любителнѣйшимъ братиямъ и друзьямъ нашимъ, такожь светлѣйшимъ электоромъ и наяснѣйшимъ рѣчамъ Посполитымъ, и инымъ принцыпамъ духовнымъ и мирскимъ, і высокомочнымъ господамъ статомъ, генераломъ соединенныхъ Недерляндов, генераломъ-губернаторомъ, полковникомъ, комендантомъ, намѣстникомъ, а в мѣстехъ бурмистромъ и правителемъ, а на море адмираломъ и вице-адмираломъ, и протчимъ началникомъ, і волнымъ добышникомъ морскимъ, і инымъ всякихъ чиновъ высокимъ и нискимъ началникомъ, в которыхъ земли и области ему ѣхать

прилучитца, каждого по достоинству киждаго чина наше почитателное, приятное и милостивое желаніе помянутого нашего маеора со обрѣтающимися при немъ людми и обиходомъ, не токмо свободно туда ѣдучаго и назадъ возвращающагося, пропускать повелѣть, но ему всякое вспомогателное благоволеніе показати. Мы то в таких же случаяхъ каждому паки по достоинству чина воздавати обѣщаемъ. Наши же исполнятъ в томъ наше повелѣние и милостивое изволение.

Данъ в Вилнѣ лѣта от рожества Господа і Избавителя нашего Іисуса Христа 1705-го мѣсяца июля „ “ [1]) дня, государствованія нашего 24-го году.

„По указу его величества под(писалъ) Θеодоръ Головинъ“; скрѣпилъ „Петръ Шаѳиров“.

Примѣчаніе. Къ настоящей подлинной грамотѣ приложена была сургучная малая государственная печать, оторванная, отъ которой остались мелкіе кусочки сургуча. Грамота написана на александрійскомъ большого формата листѣ; сложена была пакетомъ.

[Архивъ кн. Θ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ив. Куракина“. Т. I, стран. 70-я].

[1]) Во второмъ экземплярѣ этой же грамоты, — переводъ на латинскомъ языкѣ,—проставлено число „28-е“.

3. Инструкція изъ канцеляріи его царского величества урожденному господину князю Борису Ивановичу Куракину, данная въ Жолквѣ 18-го дня генваря 1707 году, по которой ему надлежитъ чинить, будучи въ Римѣ при папежскомъ дворѣ.

[Генварь 1707 г.].

1) Стараніе имѣти будетъ урожденный господинъ Куракинъ какъ наискорѣе поспѣшить до Риму, куда пріѣхавъ, объявить о себѣ приватно министромъ папинымъ, что присланъ къ нему, папѣ, онъ инкогнито отъ его царского величества съ грамотою, которую изволилъ онъ, папа, принять у него на приватной авдіенціи, чрезъ которыхъ, приватную получа авдіенцію, подать папѣ посланную съ нимъ его царского величества грамоту, съ которой ему данъ, для вѣдѣнія, списокъ. И при поданіи оной таковъ кумплементъ учинить:

2) Что царское величество, пребывая въ союзѣ съ королевствомъ польскимъ противъ короля швецкого, общаго костела римского своего и рѣчи посполитой польской непріятеля, съ великою радостію и удовольствованіемъ всѣ пріятства, которыя отецъ святый, во время сей войны, королю его милости Августу и общимъ интересомъ явити изволилъ, всегда любовно и пріятно воспріималъ, и ужъ отъ немалого времяни намѣреніе имѣлъ нарочного своего послать къ отцу святому съ благодареніемъ и съ объявленіемъ довольства своего за ту любовь и пріятства къ общимъ интересомъ и къ королевству.

3) А понеже для розныхъ препонъ и трудностей его царское величество того по се время исполнити не могъ, паче же для того, что полагался на короля его милость Августа, союзника своего ради исполненія той людскости, который понеже не надлежащимъ способомъ короны и союзу, учиненного съ царскимъ величествомъ, отступилъ: того ради его царское величество, на объявленіе особливого своего пріятства, изволилъ прислать его не токмо съ благодареніемъ за прешедшія пріятства, но еще проситъ о явленіи въ предбудущихъ непремѣннымъ образомъ, особливо, чтобъ отецъ святый, видя явную погибель вольности польской и небезопасность закона римского, Станислава Лещинского, силою и ненадлежащимъ образомъ на престолъ польской отъ короля швецкого ввергнутого, за короля не при-

знавалъ; но развѣ того, котораго вся рѣчь посполитая согласно и единомысленно, по обыкновенію правъ и вольностей своихъ, на престолъ надлежащимъ образомъ изберетъ и утвердитъ.

4) Ему же, господину Куракину, предложить особливую склонность и почтеніе царского величества, которую имѣетъ къ особѣ нынѣшняго отца святаго, и что ради его въ государствахъ своихъ не токмо вольное отправленіе вѣры римской, строеніе костеловъ и кляшторовъ на столицѣ, особливо велебныхъ капуциновъ, соизволилъ, но еще всякую свободность въ пропуску миссіонаровъ въ Китай и въ Персію готовъ являть.

5) Буде же когда упоминатися съ стороны папиной будутъ о случившемся дѣлѣ въ Полоцку, тогда ему о томъ надлежитъ оправдатца и обнадежить папу, что то учинилося не нарочнымъ умысломъ и не съ ненависти закона римскаго, токмо съ причины и озлобленія отъ тамошнихъ неучтивыхъ монаховъ. А самому о томъ, если не зачнутъ говорить, отнюдь не упоминатца.

6) Ему же, господину Куракину, пребываючи при дворѣ папы римского, навѣдываться всячески о всякихъ вѣдомостяхъ и писать по данной азбукѣ въ канцелярію его царского величества.

7) Да съ нимъ же, господиномъ Куракинымъ, посланы двѣ грамоты отъ его царского величества,—одна къ первому министру папину къ кардиналу Павлюцому, другая — къ кардиналу Спадѣ, которой былъ въ прошедшемъ недавнемъ времяни въ Польшѣ нунціушомъ, съ которыхъ такожъ данъ ему списокъ. И тѣ грамоты ему по тому-жъ отдать.

Прочее разсужденію и благоразумію его, господина Куракина, вручается.

Примѣчаніе. Приложена печать канцеляріи, краснаго сургуча. Инструкція безъ подписи.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Б. Ив. Куракина". Т. I, стран. 88—91-я].

4. Грамота великого государя царя Петра Алексѣевича, какова послана к папе римскому.

[Списокъ].

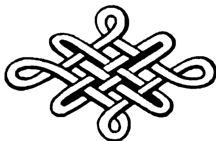
[18-го генваря 1707 г. Жолква].

Божиею милостию Климонту Первомунадесять государю, государю папе вседостойнѣйшему і верховнѣйшему, архиерею престола римского.

По изъявленіи архиерейству вашему пристойного поклонения, являюся первенственно з должным блгодарением пред вашимъ архиерейством за вспомогателство, которое королевству полскому, с нами крѣпко соединенному, против короля швецкого, общаго неприятеля нашего, и его единомышленников, даже доные препостоянно, с крайнимъ всего созиданиемъ і безсмертною імени своею славою, архиерейство ваше учинилъ і послѣдователно к нам, аки первенственному его союзнику, изрядныя приязни и знатныя благости своея особливыя явилъ ісполнения і обязателства, которымъ мы всякую і благовременную благодарность воздати желая, ко обьявлению і освидѣтелствованию благожелателства нашего і склонности посылаемъ ко архиерейству вашему инкогнито нашего комнатного і от гвардиі подполковника князя Бориса Куракина. Купно же прилѣжно просимъ, дабы оному, что имянемъ нашимъ донесетъ, архиерейство ваше вѣру і блгоприятное слушание дати ізволил. При семъ архиерейство ваше Всемогущему в сохранение предаем и, счастливого повѣдения желая, пребываемъ в непремѣнной дружбѣ и любви склонный. Дан въ Жолкви лѣта 1707 генваря 18-го дня.

«Петръ».

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ив. Куракина". Т. I, стран. 78—80-я].



5. Грамота от великого государя царя Петра Алексѣевича к папежскому первому министру, х кардиналу Павлуцию.

[Списокъ].

[18-го генваря 1707 г. Жолква].

Преимущественнѣйшій Господине. Посылая нарочного нашего урожденного комнатного і отъ гвардиі подполковника князя Куракина в Римъ, поручаемъ оного вашему преимуществию, яко первѣйшему министру престола римского, желая, дабы на требовані наши тому посланному въ полученіі аѵдиенциі и желаемого на предложеніі наши отвѣту вспомощи ізволилъ, которому за обьявление люцкості партикулярную обѣщаемъ милость, такожде здравия доброго преимуществу вашему желаем.— Данъ въ Жолкве генваря 18-го дня 1707.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Б. Ив. Куракина". Т. I-й. стр. 81—82-я].

6. Грамота от великого государя царя Петра Алексѣевича х кардиналу Шпаде, которой преж сего быя кунціюшем в Полше.

[Списокъ].

[18-го генваря 1707 г. Жолква].

Преимущественнѣйшій Господіне. На основаніи того приятства и желателства, которое преимущество ваше, какъ былъ в Полше недавнымъ времянем нунціюшомъ, общимъ интересамъ, полским і нашим, являл, когда нарочного в Римъ посылаемъ, поручаемъ оного вначалѣ преимуществу вашему, уповая непремѣнному вашему приятству, что тѣм же способомъ, какъ началъ намъ свою любовь, такъ и нынѣ явити ізволишъ, за что всегдашнюю обѣщаемъ милость. А нынѣ вашему преимуществу здравия і благополучия желаемъ. Данъ в Жолкве генваря въ 18 день 1707 г.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Б. И. Куракина". Т. I-й, стр. 83—84-я].

7. Грамота царя Петра Алексѣевича къ цесарю Римскому, королевскимъ величествамъ и всякаго рода начальнымъ людямъ.

[18-го генваря 1707 г. Жолква].

Божиею поспѣшествующею милостию Мы, пресветлѣйшій и державнѣйшій, великій государь царь і великій князь Петръ Алексѣевичь, самодержецъ всеросійскій і прочая, і прочая. Пресветлѣйшимъ и державнѣйшимъ, великимъ государемъ цесарскому величеству римскому і королевскимъ величествамъ, любителнѣйшимъ братиямъ и друзьямъ нашимъ, здравия и благопоспѣшныхъ поведеній, непрестанного і всегдашняго приращенія, такожде і всѣмъ вопче и коемуждо особно: светлѣйшимъ электоромъ і инымъ принцыпом, і наяснѣйшей Рѣчи посполитой обоихъ народовъ, короны полской и великого княжества литовского, і инымъ рѣчамъ посполитымъ, і ихъ правителемъ, духовнымъ и мирскимъ: арцибискупомъ, бискупомъ, князьямъ, а в войскахъ—гетманомъ, генераломъ, полковникомъ і инымъ началнымъ людемъ, а в городѣхъ—губернаторомъ и комендантомъ, а мѣстъ и селъ и обществъ—правителемъ и бурмистром і инымъ, которые сею настоящею грамотою употреблены будутъ, какова ни есть состоянія, степени, уряду, чина и достоинства, іли преимущества суть, бл҃говоленіе і всякое благо обьявляемъ, что по нашему великого государя нашего царского величества указу посланъ в Римъ для нѣкоторыхъ, нам потребныхъ, дѣлъ урожденный нашъ комнатный і от гвардиі подполковникъ князь Борисъ Куракинъ.

И гдѣ ему случитца ѣхать, чрезъ которые гасударства и земли, і ево, со всѣми при немъ будучими людми и вещми, какъ туда ѣдучаго, такъ и назад возвращающагося, для нашего царского величества, пропускать вездѣ без задержания, не чиня ему в пути ево никакого препятия і озлобления. А наипаче, какая ему в чемъ нужда гдѣ прилучитца, учинено-бъ было въ требованиі ево всякое вспоможение і поволность, і благопривѣтствование. А у насъ, царского величества, в государствахъ нашихъ такожъ взаимно прилучившимся людемъ оныхъ государствъ нашимъ Царского величества благоволениемъ и милостию воздавано будетъ. Чего ради, для безопасного ево проѣзду и пребывания, дана ему сия наша царского величества проѣзжая грамота за нашею цар-

ского величества печатью. Писанъ в нашемъ царского величества главномъ стану, в Жолкви, лѣта от рождества Христа Спасителя нашего 1707 месеца генваря 18-го дня, государствования нашего 25 году.

Примѣчаніе. Грамота безъ подписи; писана на листѣ александрійской бумаги; запечатана большою государственною печатью подъ кустодіею; сложена была пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. И. Куракина. „Полномочныя грамоты и патенты кн. Б. Ив. Куракина". Т. I, стран. 92-я].

8. Грамота царя Петра Алексѣевича къ папѣ Римскому Клименту XI.

[18-го мая 1707 г., при Люблинѣ].

Божиею милостію Климонту Первомунадесять государю, государю Папе, вседостойнѣйшему і верховнѣйшему Архиерею Престола Римского. Мы уповаем, что вашему престолу из доношения посланного к вамъ комнатного нашего и подполковника от гвардіи князя Куракина именемъ Нашимъ, при поданіи вашему престолу нашей вѣрющей учиненномъ, извѣстно желаніе наше, дабы вашъ престолъ, видя явную погибель волности полской, не изволилъ Станислава Лещинского, силою и не по правомъ королевства полского на престолъ полской от короля шведцкого ввергнутого, за короля признати, кромѣ того, которого рѣчь Посполитая согласно, по обыкновенію правъ и волностей своіхъ, на престолъ достойнымъ образомъ изберетъ. I то желание наше, для общей со оною наяснѣйшею рѣчью посполитою заходящей нашей по ближайшему союзному и сосѣдственному обязателству ползы, паки повторити при нынѣшнихъ случаяхъ Мы за благо разсудили, прилѣжно вашъ Папежскій престалъ прося о благоволителномъ того исполненіи і помянутого нашего к вамъ посланного князя Куракина немедленномъ с такимъ писменнымъ отвѣтом отправленіи, ис которого-б Мы о склонности вашей къ намъ удостовѣренны быти могли, за что взаимно вашему престолу всякими удобъвозможными благоугожденіи воздавати, по желанію вашему, подщимся. При семъ васъ Всемогущему в сохраненіе предаемъ и счастливого повѣденія желаемъ. Данъ въ нашемъ главномъ стану при Люб-

линѣ лѣта от рождества Христова 1707 го, маія 18-го дня, государствованія нашего 26-го году.

Собственноручно:

„вашего папежского престола склонный приятел Петръ".

Примѣчаніе.—Грамота писана на большомъ александрійской бумаги листѣ; была сложена пакетомъ; имѣетъ адресъ: „Божиею милостію Климонту Первомунадесять государю, государю папѣ, вседостойнѣйшему и верховнѣйшему архиерею Престола Римского".

Къ грамотѣ была приложена государственная печать. Золотомъ писано начало грамоты до буквы М включительно въ словѣ: „Мы уповаемъ". По сторонамъ золотые цвѣты, а наверху грамоты, кромѣ цвѣтовъ, корона. Слово „Божиею" писано вязью.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Б. Ив. Куракина". Т. I, стр. 96-я].

9. Отъ папы Римскаго Климента XI-го царю Петру Алексѣевичу.

[7-го октября 1707 г.].

Сіятельному і державнѣйшему, великому государю царю і великому князю Петру всея великія і малыя і бѣлыя Россіи самодержцу, і великих государствъ восточных і западных і северных отчичю і дедичю, наследственнику, государю і обладателю. Клеменсъ папа XI-ый.

Сіятельнѣйшій и державнѣйшій царь. Поздравляемъ и даемъ свѣтъ Божіей милости. Не можемъ легко изречти радость, еже намъ принесъ урожденный мужъ князь Куракинъ, котораго твое широкое высочество своею грамотою за нѣсколько мѣсяцевъ до Рима прислалъ, и чтобъ оному все, ижъ въ твоемъ имени донесетъ, вѣрить, — намъ принесъ довольное засвидѣтельствованіе твоего къ намъ изряднаго и преславнаго склоненія, а наипаче надлежащихъ дѣлъ королевства польскаго, иже мы донынѣ хранили и еще содержаемъ. Гораздо бóльшее утѣшеніе отъ него жъ намъ принесено, гдѣ насъ увѣдомляетъ, что ты предложилъ вольный, публичный католицкой римской релижіи екзерциціумъ во всемъ твоемъ широкомъ государствѣ допустить, — такожде и въ городѣ твоемъ Москвѣ построить конвентъ ординамъ нашихъ

ѳратровъ святаго Ѳранцышки капуцинамъ,—такожде, чтобъ построить церковь и домъ духовнымъ мужемъ езуитамъ съ гимназіями ради ученія во христіанскихъ обученіяхъ младости, который совѣтъ воистинну твоимъ людямъ великую требность принесетъ./ Потомъ великую радость присовокупилъ, егда оный же въ твоемъ имени намъ обѣщалъ отпертый и вольный проѣздъ чрезъ тѣ жъ твои государства мисіонаровъ, посылаемыхъ ради проповѣди Христова Евангелія отъ сего святаго престола до государства китайскаго и иныхъ королевствъ аріенталныхъ. По покорномъ благодареніи Богу, учиненному все сіе, сердце наше тебѣ, вышній и державнѣйшій царю, вельми обязалось и возбудило въ насъ похотѣніе деклеровать въ публичныхъ и совокупленныхъ знаменствованіяхъ умноженіе нашего веселія, кото рое тогда будетъ, когда знаки онаго до рукъ нашихъ придутъ иже тотъ же князь отъ тебя уповать и ожидать обѣщалъ. Впрочемъ, всякая правда хощетъ, что тебя засвидѣтельствуемъ, что оный князь великую похвалу въ смиреніи и мудрости въ его поведеніяхъ справедливостью отъ всѣхъ понесъ и нашу склонность до себя напротиву пріобщилъ.

На остатокъ просимъ Бога, Отца свѣта, дабы твоему разуму свѣта Своего лучи милости тебѣ внѣдрилъ и тебя совершенною любовію намъ и католицкой церкви соединилъ. Дано въ Римѣ, у святой Маріи Мажде, подъ перснемъ рыбалова. День 7-го (18-го) октября 1707-го, понтеѳинатства нашего 7-го году.

А при томъ подписоваетца рукою секретарей di Breni.

[На оборотной сторонѣ второго полулиста настоящаго документа надпись] „1707—7/17 octobria a Roma. Переводъ съ латинской, какову хотѣли дать, да не принята“.

Писано рукою кн. Бориса Ив. Куракина.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина.“, томъ I-й, стран. 210—212-я.]

10. Кардиналъ Павлюччи—царю Петру Алексѣевичу.

[23-го октября нов. ст. 1707 г.]

[Переводъ]. Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій царю. Съ великимъ респектомъ и съ такимъ же обязаніемъ воспріялъ ласковую грамоту, которую ваше величество обрѣлъ мене достойна писать въ оказіи пріѣзда господина князя Куракина до сего двора, знающе почтеніе великое, иже мнѣ случилось отъ знака, сице почтеннаго и отдѣленнаго отъ милости ваше(го) величества ко мнѣ. Тотъ-же господинъ князь, яко добрый свидѣтель отъ сіихъ моихъ мнѣній, чаю, при своемъ возвращеніи отсюда, вашему величеству своимъ живымъ гласомъ сію полную реляцію донесетъ бо́льшее, нежели бы я могъ учинить неподровняющимся перомъ, и вамъ засвидѣтельствуетъ въ то-жъ время не токмо высокое почтеніе, иже чаю отъ вашея милости, но и честь, но желаніе веліе, иже имѣю, соблюдется и умножится встрѣчаніемъ, яко учиню всегда всякимъ трудомъ и прилежаніемъ во оказіяхъ служить вашему величеству. Не могу оставить, впрочемъ, засвидѣтельствовать явственно оно, иже тщаніе, еже онъ, тотъ же господинъ князь, явилъ здѣсь до услугъ вашихъ. И могу обнадежить васъ, что былъ таковъ, что его почитаю за достойна склоненія вашего величества, яко его честныя качества и любезнѣйшіе его поступки его учинили заслуженна почтенія и склонности нашего господина и всего сего двора.

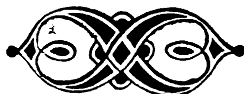
Желающе вашему величеству съ долгою жизнью продолженія въ счастливыхъ случаяхъ, на концѣ цѣлую вамъ покорнѣйшія руки, вашему величеству.

1707—23 октября.

Примѣчаніе. На оборотной сторонѣ этого документа нижеслѣдующая надпись: „Переводъ со оной, какову было хотѣлъ дать кардиналъ Павлючей 1707—12 (23) октября, въ Римѣ“.

Какъ текстъ документа, такъ и надпись на немъ—руки кн. Бор. Иван Куракина.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 98].



11. Пресвѣтлѣйшого и державнѣйшого, великого государя его царского величества войскъ запорожских гетманъ, славнаго чина святого апостола Андрея и бѣлого орла кавалер Іоаннъ Мазепа.—[Подорожный листъ—кн. Б. И. Куракину].

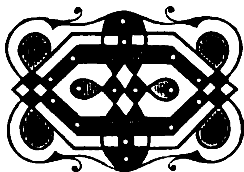
[Октября 1708 г.].

Вшеляким рейменту нашего старшинам, по городах и селахъ обрѣтающымся, и кождому, кому колвекъ о том вѣдати належитъ, сымъ нашым подорожным листом ознаймуемъ, ижъ сіятелнѣйшый князь Борисъ Івановичъ Куракинъ поворочаетъ до двору его царского величества з Рыму, из иншых Европских Гсдрствъ. Зачымъ, абы его княжой милости, яко годной и поважной особѣ, всюды належитую честь выражано, и подводъ осмъ давано мѣти хочемъ, и пилно приказуемъ. Данъ з обозу од Дѣвици Салтиковой в„ „д. октобріа 1708 року.

На подлинномъ собственноручная подпись: „Вышеименованный гетманъ Иванъ Мазепа".

Рядомъ съ подписью приложена печать гетмана, сургучная.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Б. Ив. Куракина". Т. I-й, стр. 66-я].



12. Грамота королевы великобританской Анны къ царю Петру Алексѣевичу.

[2-го августа 1709 г. Переводъ].

Мы уже писали къ вашему императорскому величеству для засвидѣтельствованія чувственной скрухи, которую мы имѣли изъ злосчастнаго безчестія, приключившагося вашему послу прежде отъѣзда его отъ нашего двора.

Потомъ мы получили грамоту вашего величества императорскаго,

писанную къ намъ о томъ же дѣлѣ. И мы можемъ обнадежить ваше императорское величество, что мы были пронзены прямою скорбью, увидя, какъ вы чувственны были о насиліи, учиненномъ властной вашего величества особѣ, въ характерѣ вашего посла, тѣмъ больше, егда мы помышляли на лишеніе нашихъ уложеній къ поданію такъ пространнаго удовольства, какъ мы то исправить желаемъ; такъ и озлобленіе, которое мы сами имѣли изъ мерзости онаго дѣла, какъ и для объявленія вашему императорскому величеству, какъ мы склонны были къ учиненію всякаго достойнаго удовольства по размѣру безчестія, учиненнаго нашему такъ доброму пріятелю и союзнику.

Но признаваемъ, что мы особую радость того-же времени получили, уразумѣвъ желаніе вашего императорскаго величества упредить всѣ безсоюзства, которыя-бъ изъ того дѣла могли произнестися, и великое почитаніе, которое вы оказали къ нашей дружбѣ, такожъ и тщаніе къ продолженію оной взаимными склонности дружбы и знаками.

Того ради мы надѣемся по вашей благости, что по предложеніямъ, учиненнымъ вамъ отъ времени до времени именемъ нашимъ, чрезъ нашего чрез звычайнаго посланника при дворѣ вашего императорскаго величества, ваше величество императорское изволило прикинуть естество дѣла сего и увидѣло, что мы нималой склонности не имѣли къ пощадѣ винныхъ, ни къ защищенію отъ суда; но что необходимыя трудности находятся въ древнихъ и основательныхъ правахъ правительства нашихъ народовъ, которымъ мы опасаемся не дозволять такъ жестокаго осужденія, котораго ваше величество, покажется, вначалѣ ожидало.

И мы увѣщеваемъ себя, что ваше императорское величество, сущее принцамъ славнымъ, такъ милосердымъ, какъ и совершенною правостію, не будетъ истязовать отъ насъ, которыя приняли на себя оберегательницею и защищательницею уложеній, быть къ нанесенію нашимъ подданнымъ того наказанія, къ которому права силы намъ не дали.

Между тѣмъ, мы не преминули прилагать всякіе способы, самые дѣйствительнѣйшіе, по нашему разсужденію, къ увѣренію вашего императорскаго величества и всего свѣта объ усердіи намѣреній нашихъ и послѣднихъ тщаній въ семъ дѣлѣ.

И дабы винные наказаны были такъ, какъ по правамъ и по уложеніямъ нашихъ королевствъ, которыя тогда въ силѣ были, учинить мочно было,—мы дали именные и повторительные указы нашимъ расправнымъ начальникамъ и нашимъ министрамъ, чтобъ имъ правомъ доходить какъ наижесточае.

Оные позывы потомъ зѣло съ великою прилежностію отправлялися, и ничего не оставлено было, «тѣ могло»(?), какъ къ скорому привести окончанію, какъ было возможно. Однакожъ состояніе дѣла есть такое, что мы находимся быть принужденными изнесть вашему императорскому величеству, что такъ для многихъ отговорокъ злочинцамъ въ благопріятство, для умотщательныхъ и необходимыхъ поведеній въ позывѣхъ и въ тяжбахъ правныхъ такъ великаго послѣдованія, какъ и для самаго прилучая естества чрез звычайнаго, для котораго обереженія не было довольнаго осмотрѣнія въ старинныхъ уложеніяхъ сего королевства, еще по се число всѣ наши прокураторы, искусные въ уложеніяхъ, не могли доступити довершенія, ни другого опредѣлительнаго рѣшенія въ томъ дѣлѣ.

Для того мы, усматривая всѣ тѣ несходства и приникнувъ отсрочки, которыя свободно могли бы въ теченіи звычайномъ у правныхъ дѣлъ прилучиться и желая того времени подать вамъ знатные доводы нашей скрухи, также и объявить вамъ кручину всѣхъ нашихъ подданныхъ изъ того прилучая, мы уложеніе парламентское с(о)чинили самымъ торжественнѣйшимъ видомъ, обще съ нашимъ великимъ совѣтомъ и великобританскаго нашего королевства собраніемъ, въ которомъ учинено объявленіе, такъ явственное (какъ быть можетъ) должнаго ужаса, который наши подданные безъ изъятія имѣютъ изъ того насильнаго нападка. И всѣ дѣла и тяжбы, къ задержанію особы посла вашего императорскаго величества касаемыя, ни во что вмѣнены и заглажены изъ записныхъ приказныхъ книгъ, и сообщники того дѣла объявлены безчестными злочинцами и отосланы къ правамъ, которыя тогда сильны были. И что ежели впредь нѣкоторое лицо дерзнетъ на таковое озлобленіе, или какимъ ни есть видомъ насиловать привелегіи посольскія и иныхъ чужестранныхъ министровъ, будутъ подлежать такъ жестокимъ наказаніямъ, какъ самовластная людей сила онымъ нанести заблагоразсудитъ, которымъ мѣры, ни предѣла въ томъ новомъ уложеніи не поставлено; такъ что всѣ таковыя нападки будутъ упреждены на будущее время, и безопасность, которую министромъ всѣхъ принцевъ должно употреблять, непоколебимо есть основана. И сіе будетъ всему наслѣдству памятнымъ знакомъ почтенія, учиненнаго вашему императорскому величеству. И всѣ министры, которые впредь прибудутъ, благодарны будутъ за сіе уложеніе, чрезвычайное къ ихъ защищенію призоромъ особливымъ, который мы и наши народы имѣли въ дѣлѣхъ, касаемыхъ чести вашего императорскаго величества.

Для того, понеже ваше императорское величество не можетъ не увидѣть, что мы прилагали послѣднія попеченія дойтить до злочинцевъ тѣхъ, для наказанія оныхъ, хотя безъ пожеланнаго дѣйства.

И мы домогаяся, что посланцы нашихъ великобританскихъ подданныхъ учинили уложеніе такъ о томъ, что до минувшаго надлежитъ, какъ и для отвращенія впредь таковыхъ озлобленій, мы просимъ докучно ваше императорское величество, да воспріимите то, что мы могли учинить изъ нашей стороны за самое большое дѣло, что намъ къ вашему удовольству учинить было возможно, въ чемъ ваше императорское величество намъ подастъ самый сильнѣйшій знакъ своей постоянной склонности къ намъ. И ваше величество можете быть обнадежены, что мы съ нашей стороны не преминемъ самымъ лучшимъ видомъ, какъ намъ мочно будетъ, во всѣхъ случаяхъ вамъ засвидѣтельствовать то признаніе чрезъ почитаніе и чрезъ крѣпкую нашу дружбу.

И дабы ничего не отставить, что въ силѣ нашей, кромѣ того, было къ поданію сходнаго удовольства, мы заблагоразсудили избрать нѣкоторую особу, достойную и поятную изобразить вашему императорскому величеству самымъ всеявственнѣйшимъ и торжественнѣйшимъ видомъ кручину нашу о томъ безчестіи и нашу скруху, что не есть въ нашей возможности наказать оныхъ злочинцевъ такъ, какъ заслужили. И понеже намъ вѣрный и любимый господинъ Кароль Витфортъ удостоился похвалы нашей королевской чрезъ свою дѣльность и искусство во всѣхъ дѣлѣхъ, врученныхъ попеченіямъ его, также чрезъ доброе свое поведеніе при дворѣ вашего императорскаго величества отъ многихъ лѣтъ, мы ему дали особую мочь и указъ изобразить нашу особу, какъ нашему чрезвычайному послу въ семъ случаѣ, и учинить извиненія и объявленія именемъ нашимъ, которыя, какъ мы надѣемся, удовольствуютъ весьма ваше императорское величество. И мы просимъ сею грамотою ваше величество императорское, заблагоизволите принять и признать его, господина Кароля Витфорта, за нашего чрезвычайнаго посла къ тому дѣлу и подать вѣрность тому всему, что нашимъ королевскимъ именемъ донесётъ, такъ, будто бы мы сами ко исправленію того особою нашею присутствовали.

Мы приложимъ только въ знакъ нашего почитанія къ вашему послу тому, который сей нападокъ понесъ, что понеже мы знали его персональныя цѣломудрія и его великія достоинства, когда при нашемъ пребывалъ дворѣ, мы тѣмъ особливо соболѣзновали, что такое озлобленіе приключилося мужу такъ великихъ заслугъ и такъ великаго почтенія и, кромѣ того, сущему посломъ такъ великаго принца и такъ добраго союзника. И такъ, желая, чтобъ великій Богъ, располагатель всѣхъ благъ, волилъ излить свои благословенія небесныя на особу и на царства вашего императорскаго величества, мы

васъ вручаемъ Его святому защищенію. Данъ во дворѣ нашемъ Виндзорскомъ августа 2-го 1709.

[**Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина. 1709—1710 гг.», по систематической описи т. XXVII, стр. 177—183**].

13. Грамота царя Петра Алексѣевича къ цесарю Римскому, королевскимъ высочествамъ и разнымъ начальнымъ людямъ.

[14 октября 1709 г., гор. Торунь].

Божиею поспѣшествующею милостию мы, пресветлѣйшій и державнѣйшій, великій государь царь і великій князь Петръ Алексѣевичь, самодержецъ всеросійскій и прочая и прочая. Объявляем чрезъ сие всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ, что понеже объявитель сего кавалѣра московского Луки Панова посланъ для нашихъ дѣлъ по еѵропейские государства, того ради просимъ дружебно пресветлѣйшихъ і державнѣйшихъ, великихъ государей цесарского величества Римского и королевскихъ величествъ, любителнѣйшихъ братій і друзей нашихъ, і светлѣйшихъ электоровъ, і наяснѣйших речей Посполитыхъ, і иныхъ принциповъ, духовныхъ и мирскихъ, також в провинцияхъ и городахъ и местехъ: губернаторов, комендантовъ, в войскахъ же—генераловъ, фелтмаршаловъ и протчихъ высокого и ниского степени командующихъ офицеровъ, а на море—адмиралов и вице-адмираловъ, і волныхъ добычниковъ морскихъ, і иныхъ, кто симъ пасомъ употребленъ быти имѣетъ, каждого по состоянию чина и достоинства приятно желаемъ, дабы помянутого Луки Панова со обрѣтающимися при немъ вещми вездѣ, в государствахъ и земляхъ, сухимъ путемъ и моремъ, не токмо свободно, какъ туда ѣдучего, такъ і назад возвращающагося, пропускать повелѣли, но ему всякое вспомогателное благоволение показывали, за что мы в такихъ же случаяхъ каждымъ областямъ взаимно воздавать обѣщаемъ. Во свидѣтелство того и ради свободного ево в пути проѣзду данъ сей пасъ за нашею царского величества печатью в Торуне октября въ 14 день 1709-го. „Граѳ Головкинъ“.

Примѣчаніе. Грамота писана на листѣ обыкновенной бумаги; была сложена пакетомъ; къ ней приложена малая государственная печать.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 117].

14. Наказъ гсдну подполковнику отъ гвардіи и комнатному его царского величества гсдну князю Куракину.

[23-го октября 1709 г. Маріенвердеръ].

1) Ѣхать ему к двору курѳирста Брауншвигленебурского в Гановеръ, іли гдѣ обрѣтатися будетъ, і, приѣхавъ інкогнито, освѣдомится, в комъ при том дворе из министровъ есть сила і которые швецкой стране противны, а, имянно, сказываютъ, что первой его министръ шведской стране несклонной, которой имянуется Беренсдорѳъ. І о томъ развѣдавъ, обьявить тому министру, что присланъ онъ от Его Царского Величества къ его курѳирстской свѣтлости і имѣетъ к нему от Его Царского Величества собственноручную грамоту, которую онъ указъ имѣетъ оному подать на приватной аудиенціи секретно: ібо Царское Величество, слыша нѣкоторую склонность его свѣтлости к стороне своей, о которой, онъ междо іными обнадеженъ і от министра своего Господина Урбиха, і, напомянувъ персоналпо сочиненную при свиданиі съ его свѣтлостию в Копенбрегене знаемость, за благо разсудилъ опытъ учинить с своей страны к начатию доброй съ его свѣтлостию корреспонденціі и дружбы. І проситъ, чтоб позволилъ ему его курѳирстская свѣтлость донесть о нѣкоторыхъ дѣлехъ ізустно, о чемъ имѣетъ указ от государя своего.

2) І когда получитъ аудиенцию у курѳирста, то ему, при поздравленіі от Его Царского Величества, курѳирсту обьявить кратко, что Царское Величество повелѣл ему объявить особливую склонность і почитание, которое онъ имѣетъ къ его курѳирсткой свѣтлости, і како желаетъ, преж сего, персоналпо учиненную знаемость с нимъ и дружбу не токмо паки возобновить, но и добрую корреспонденцию впред сочинить, также и о нѣкоторыхъ нужнѣйшихъ дѣлехъ его курѳирстской свѣтлости самому ізустно предложить, і дабы онъ тѣх дѣлъ изволилъ самъ выслушать. І когда курѳирстъ ему тогда-ж, іли потомъ позволитъ быть с собою на конѳеренціи, то предлагать ему:

3) Что хотя Царское Величество ізвѣстенъ, како у его курѳирстской свѣтлости с короною шведскою былъ издавна союзъ и дружба, і всегда ихъ дворъ всякие услуги и доброхотства шведской короне чинилъ во имперіи и при протчихъ областяхъ;

однакоже извѣстенъ Его Царское Величество и о том, что немного за то благодарения от шведцкой страны получилъ, но наипаче всякия досады, какъ и недавно в претензиахъ в нижнемъ саксонскомъ округе в председателстве чинилъ, когда в счастіи своемъ былъ. I ежели бы не усмирена была его гордость оружиемъ Царского Величества, то-б впред и болѣе того, какъ ему, такъ и инымъ, могъ учинить,—при возвращеніі своемъ во империю с войскомъ, к чему, конечно, намѣрение имѣлъ, по окончаніі своей войны, и гордыхъ замысловъ противъ Его Царского Величества. I ежели они по правости свой інтерес гораздо разсмотрятъ, то имъ сей ближней сосѣдъ, король шведцкой ради Бремена и Ѳердена всегда можетъ быть опасенъ, ібо ихъ шведцкое ненасытие к разпространению своей власти уже всѣм сосѣдемъ со убытком ихъ извѣстно. I понеже Его Царское Величество, какъ для своей собственной пользы, так и для протчихъ с шведом сосѣдственныхъ областей безопаствия причину имѣеть, по полученіі такой счастливой викторіи, противъ короля шведцкого мыслит, как бы могъ и напредки силу его тако обуздать, дабы в прежнихъ и надлежащихъ своих терминах могъ быть содержанъ, і какъ Росиіскому, такъ і Римскому империю, і иным сосѣдственным не могъ вредить, какъ прежде чинилъ. Хотя Царское Величество конечного его опровержения не намѣренъ искать, какъ король шведцкой противъ црского величества было намѣрялъ; но намѣренъ в томъ самую умѣренность имѣть, і о томъ црское величество со иными союзниками своими ннѣ намѣрение восприемлетъ. Того ради не могъ оставить о томъ и его свѣтлости предложить. I ежели они против того ему, онъ, курѳирстъ самъ, іли чрез своихъ министровъ, гсдну князю Куракину отзовтся, что желаютъ о том изъяснения: како можетъ онъ, курѳирстъ, в то дѣло вступить і какой пользы от того ему чаютъ, і какую безопасность онъ в том дѣле можетъ имѣть, — то объявить ему,

4) Что понеже Царское Величество крѣпкой наступателной и оборонителной союзъ имѣетъ какъ съ его королевскимъ величествомъ полским и с рѣчью Посполитою, так и с королевским величеством датцкимъ, и, можетъ быть, что и иные области во оной же вступятъ,—то, по мнѣнию Царского величества, можетъ и его курѳирстская свѣтлость без всякой опасности во оной

вступить и себѣ притомъ часть нѣкоторую бес трудности, а имянно Бременъ и Ѳерденъ получить, которые земли купно с Помераниею шведцкая корона, не по правости от имперіи отторгнувъ, всегда к безпокоиванию его употребляетъ. В чем Его Царское Величество его курѳирстской свѣтлости добрыми средствы у союзниковъ своихъ и у иныхъ областей вспомочь обѣщаетъ.

5) Буде же станутъ отговариватца союзомъ съ шведцкою короною і иными рациями, то говорить, что каждый потентатъ обязанъ гсдрства своего інтересу искать и для того не долженъ случаевъ полезныхъ к тому пропущать, а особливо, когда иные оное могутъ к ползе своей употребить. Ежели же поступятъ на то склонны, и будутъ токмо тѣмъ отговариватца, что опасаются от пруского или цесаря, то обьявить, что црское величество пруского склонить к тому на себя перенимаетъ; а и о цесаре не сумнѣвается, в чем ему и короли полской и датцкой вспомогутъ и союзъ с нимъ купно могутъ учинить, и пруского во оной ввесть, чрез которой способ они могутъ от всѣхъ, кто-бы ихъ намѣрению восхотѣл супротивитися, доволно стоять. А шведцкие силы в Лиѳляндах и Ѳинляндах будуть от Его Царского Величества войскъ развращение имѣть, а в Шонине и Норвегиі—от датцкого. Итако могутъ они то дѣло лехко і вскоре при помощи Бжиі окончать, і, получа всякъ свое намѣрение, принудить шведа к миру. А к содержанию своихъ завоеванныхъ мѣстъ могутъ они в предбудущее время учинить гарантиіной трактатъ.

6) І буде в договоры с нимъ вступать станутъ і попросятъ для того видѣть его пленипотенцию, і ему оную, которая ему в запас дается, обьявить і вступать с ними в договоръ и союзъ на послѣдующихъ кондициахъ:

1) Что Царское Величество вышеписанное все о вспоможениі ему к получению Бремена і Ѳердена его курѳирстской свѣтлости обѣщать изволитъ, и до тѣхъ мѣстъ миру с шведомъ не учинитъ, пока онъ удоволство свое завоеваниемъ оныхъ земель получитъ. Противъ того-ж и онъ бы обязался до тѣхъ мѣстъ миру с шведом не чинить, пока Его Царское Величество со оным миръ получити ізволитъ.

2) Також и союзниковъ своихъ Царское Величество обѣщаетъ

склонить ко вступлению купно с нимъ в таковой же союзъ. Противъ того же бы онъ помочи своей у Англіи трудился оную к тому склонить, чтоб тому ихъ союзному намѣрению противъ шведа непротивна была: ибо ихъ інтересу в томъ никакой вред не станетъ; також бы и у членовъ империі во всемъ інтересъ Его Царского Величества вспомогать подщился.

3) Буде же, сверхъ того, станутъ требовать чего от Его Царского Величества, и ему то брать на доношение, объявя, что болѣе на иное того указу онъ не имѣетъ; а получа о томъ указъ, имъ обьявитъ.

7) Буде же курѳирстъ и министры его будутъ отговариватца, что имъ в наступателной союзъ съ Его Царскимъ Величествомъ за многими опасностми вступить невозможно, а похочетъ вступить во оборонителной, а имянно на такомъ основанiі, чтоб ему шведовъ из немецкихъ провинциі ни противъ Его Царского Величества, ни противъ его союзниковъ датцкого і полского і в земли ихъ вступать не допускать, також и иныхъ от того удерживать, чтоб помощных войскъ шведу не давали; а противъ того будутъ желать, чтоб Царское Величество и союзники его не вступали в шведцкие земли, въ імпериі сущие,—і ему у нихъ взять к тому проектъ і о том писать. А буде весма явятца противны, і ни во что вступать против шведа не станутъ; то ему вышеписанных предложениі о наступателном союзе имъ явно і показывать не надлежитъ.

8) І по послѣдней мѣре домогатца ему того, чтобъ в тѣхъ Его Царского Величества інтересахъ не был онъ, курѳирстъ, ему и союзником ево противенъ, но пребывал бы в нейтралстве, со обьявлениемъ, что ежели покажетъ противность, то можетъ Царское Величество сыскать способы ко взаимному воздаянию. Однакож, того не обьявлять, не видя крайней противности, еже все предается въ его разсуждение. А по окончаниі того дѣла, ежели заключитъ тотъ союзъ или и отказъ получитъ, и о том о всемъ писать почасту к великому государю в посолскую канцелярию по вся почты, а о нужных дѣлехъ—и чрезъ нарочныхъ. И в чемъ не можетъ согласитися, то брат на описку. А буде союзъ заключитъ, то оной прислат к подтвержению и желать, дабы присланъ былъ с тѣм подтвержениемъ от него, курѳирста, къ Его Царскому Величеству министръ с характеромъ.

I по окончанiи того дѣла, iли хотя и не можетъ оного союза заключить, то, взявъ отпускъ i отвѣтствованную на вѣрющую, ѣхат ему для опредѣленныхъ ему дѣлъ къ еѣ королевину величеству аглинской по особливому наказу i данной ему грамоте. Данъ в Мариенвердере октября въ 23 день 1709.

„Государственной канцлѣръ Граѳ Гаврило Головкинъ".

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ив. Куракина". Т. I-ый, стран. 107—115].

15. Наказъ господину комнатному и подполковнику отъ гвардiи князю Куракину.

[23-го октября 1709 г. Марiенвердеръ].

1) По окончанiи наказанных ему дѣл при дворѣ курѳирста гановерского и по полученiи о том великого гсдря указу, ѣхать ему в Англию х королевину величеству. И, приѣхавъ, объявить о себѣ первому посолскихъ дѣлъ министру, что присланъ онъ от Его Царского Величества къ еѣ королевину величеству для нѣкоторыхъ дѣлъ инкогнито и iмѣет собственноручную къ еѣ королевину величеству грамоту, и просит, дабы быть ему у ея королевина величества на приватной аудиенцiи. И когда получит аудиенцию, то ему прi оной объявить от Царского Величества еѣ королевину величеству поздравление, и что оной повелѣлъ еѣ королевино величество обнадежить своею приязнию и непремѣнною склонностию. И како желаетъ оную не токмо всегда содержать с своей страны непремѣнно, но и умножить, i во знакъ тоя дружбы iзволил его от своего лица послать, дабы могъ то пространнѣе засвидѣтельствовать и при нынешних конъюнктурах доброжелателное свое намѣрение ея величеству обьявить. И при дворѣ ея величества до указу своего ему быть повелѣлъ, и дабы ея королевино величество о том пространнѣе у него выслушать на конѳеренцiи повелѣла министру своему.

2) По отправленной аудиенцiи желать ему быть на конѳеренцiи у статского секретаря сѣверных дѣлъ и притом обьявить, что понеже, чрез учинившейся чрезвычайной аѳронтъ послу его Царского Величества господину Матвѣеву, нѣкоторое время корресподенция меж дворомъ Его Царского Величества и ея королевина величества великобританской удержана была, и хотя то

дѣло еще ко удоволству Его Царского Величества не окончанно; однакож Его Царское Величество не могъ оставить со особливой своей приязни, которую къ еѣ королевину величеству имѣетъ, междо тѣмъ ево прислать без характеру, дабы не токмо засвидѣтельствовать, что тотъ несчастливой случай (в которомъ Царское Величество уповает получить от ея королевина величества доволную сатисѳакцию) не учинил в совершенной дружбѣ Его Царское Величество къ ея королевину величеству никакой отмѣны.

3) Что понеже слышится с неприятелской стороны, что оной по ненависти и коварству своему не престаетъ всѣвать, какъ при дворѣ ея королевина величества, такъ і иныхъ союзников ея, всякия злыя мнѣния о предшествиі оружия Его Царского Величества, також и союзников его внушать, якобы оные могли в нѣкоторое преосуждение союзнымъ быти; того ради повелѣл Его Царское Величество с своей страны обьявить, что Его Царское Величество отнюд не намѣренъ ничего чинить, еже-бы к преосуждению ея королевину величеству і высокосоюзнымъ быть могло. Також и своихъ союзников ізволит в томъ увѣщевать, дабы оные от того остерегалис. И якоже ихъ намѣрения не такъ, какъ короля шведского против Его Царского Величества было, а имянно—к совершенному опровержению оного, но токмо дабы его силу и гордость, вредителную не токмо всѣмъ сосѣдом его, но и іностраннымъ, а особливо противо короны ѳранцузской, воюющимъ областямъ, поукротить и к правымъ терминамъ, или опредѣлениям привесть: итако уповает Его Царское Величество, что еѣ королевину величеству то его намѣрение непротивно будетъ, и что изволит еѣ величество в том, какъ і во всю сию войну Его Царского Величества с короною шведскою, нейтрална быть.

4) Буде же станутъ говорить ему в розговорѣх тогда или і послѣ, что королеве и прочимъ союзным то преосудително і опасно быти можетъ, когда война сия въ сѣвере размножится, і от толь многих союзников король швецкой весма утѣсненъ будет, или будут, хотя скрытно, агличане являть, что имъ то противно, чтоб Царскому Величеству Ригу добывать и такъ всѣ Лиѳлянды к себѣ присовокупит; и ему обьявлять, что Царское Величество никогда такого намѣрения не имѣетъ, чтоб всѣ Лиѳлянды себѣ завоевать, но наівяще то чинит, дабы всѣмъ спо-

собомъ принудить короля шведского к доброму миру: ибо его величество давно с королем полским обязался в союзе, что хотя бы оные и завоевал, то имѣет оному уступить. Також, ежели станутъ спрашивать и о Ѳинляндиі, то обьявить, что Царское Величество не имѣет намѣрения оной завоевать, кромѣ получения себѣ с той стороны безопасного ограничения Ингриі и всячески трудится то отвращать, чтоб ничего противного против Его Царского Величества и противъ короля датцкого, ежели оной будет обще съ Его Царскимъ Величеством против короля швецкого по союзу воевати, не чинили. И буде увидит самую ихъ противность и что намѣрят будутъ противъ дацкого послать воинские карабли,—то обьявить, что Царское Величество то приметъ такъ, якобы то ему самому учинено.

5) Ежели же придетъ у Англиі и прочих союзныхъ до генералного миру, то престерегать ему того, чтоб не постановили при томъ чего противного против Его Царского Величества и его союзныхъ, но оставили бы ихъ в своей силѣ одниxъ в войнѣ с королемъ швецкимъ. Буде же станутъ входить в медіацию и предлагать оную Его Царскому Величеству, то по нужде обьявить имъ, что онъ чает, что Царское Величество того не отречется, какъ и с начала войны сея ихъ медіацию прималъ, хотя швед того и слышать не хотѣл; однакож надлежитъ Его Царскому Величеству вѣдать: на каком основаніі Его Царскому Величеству в тот трактат вступить, и какия кондиціі они Его Царскому Величеству притомъ надѣются исходатайствовать, і на что король шведской позволяетъ. И ежели они ему могут тѣ кондиціі дать, то онъ будетъ о том писать къ Его Царскому Величеству и требовать на то его царского величества изволения; а самому отнюд той іхъ медіациі не требовать и не вступать, но наипаче по всякой возможности от нея удаляться.

6) Будетъ станетъ межъ аглинскими министры то отзыватца, что имъ царского величества сила морская, которой впред чаютъ, имѣетъ быть подозрителна,—и ему то трудиться имъ выговаривать и показывать, что царское величество не намѣренъ на Балтійскомъ море сілного воинского ѳлоту держать, кромѣ того, что для своей опасности; самому же о томъ без нужды крайней отнюд не вспоминать.

7) Також, буде станутъ агличаня сумнѣватца о томъ, что

царское величество, по полученіи на Балтійскомъ море портовъ, учинит імъ помѣшателство въ ихъ купечествах, — и ему потому-жъ в такомъ случае трудиться то имъ выговаривать, предлагая, что царское величество все о купечествѣ съ Англиею намѣренъ прі прежнемъ обыкновеніи оставить, и какъ прежде сего народ аглинской свободное купечество в государствахъ его царского величества имѣлъ, такъ и впред то им позволяетъ. Буде же станутъ говорить о постановлениі договору о купечестве, то взять у нихъ то на описку в доношение; а самому о томъ отнюд не вчинать, також и о прочихъ дѣлехъ, на что поступит не можетъ, брать на доношение.

8) Когда дѣло о бесчестіи посла Андрѣя Матвѣева съ его царскимъ величествомъ примирено будет, или, ежели нужда того востребуетъ, и при аглинскомъ дворѣ желать от него будут, чтоб быть ему при іхъ дворѣ с какимъ публичным характером отъ его царского величества; то можетъ он объявить, что имѣетъ от него, царского величества, і другую грамоту, с характеромъ, яко министръ, і тогда оную на удиенціи подать; а без крайней нужды ему той грамоты не обьявлять.

9) С министры дацкимъ и короля полского имѣть доброе согласие, и что усмотритъ ко общей ползѣ быти, в томъ с ними сообщение чинить и в дѣлехъ ихъ вспомогать, таможъ и от нихъ себѣ помощи, в чем потребно будетъ, желать. Таможъ чинить и с иными, ежели союзники кто его царскому величеству впред учинятся; також и с пруским министромъ обходитца приятно. Данъ в Мариенвердере октября въ 23 день 1709.

„Государственной Канцлѣръ Граѳ Гаврило Головкинъ“.

Примѣчаніе. Къ накаву приложена краснаго сургуча печать.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочная грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина.“ Т. I-ой, стр. 118—125].

Тулумбасъ и вощага XVI в.

16. Проектъ договора съ Ганноверскимъ дворомъ.

[12-го и 20-го генваря 1710 г.].

Вѣдомо симъ буди. Понеже пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій такожде свѣтлѣйшему князю и государю, государю Георгу Лудвику, герцогу брауншвигскому, святого римскаго государства курфирсту объявить повелѣлъ, како его величество въ готовности есть съ его курфирстскою свѣтлостію въ добрую коррешпонденцію и дружбу вступить, того ради оный въ почитаніи высокой славы, которую его величество своею великодушною поступкою отвсюду получилъ, такожде изъ особливаго къ его особѣ имѣющаго почтенія сицевое доношеніе съ великою охотою и благодареніемъ принялъ. И того ради, для дѣйствительнаго подтвержденія между обоими, чрезъ, съ обѣихъ сторонъ, особливо учрежденныхъ полномочныхъ, послѣдующее обязательство заключено:

1. Хотятъ оба высокіе договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ другу къ вспоможенію того, что къ пользѣ и интересу онаго прибыточно быть можетъ, совѣтами и добрыми средствы щиро вспомогать (а).

На сей сторонѣ отмѣчено, что къ трактату царское величество повелѣлъ прибавить.

(а) и единому другого непріятелямъ ни людьми, ни деньгами не вспомогать.

2. Чего ради имѣютъ оные, како о иныхъ приключающихся случаяхъ, тако и особливо о нынѣшнихъ, еще дальній видъ имѣющихъ, дѣлѣхъ, — како сами другъ другу прилежно сообщать, такожде своимъ, во и внѣ римскаго государства обрѣтающимся, министрамъ повелѣть добрую корреспонденцію между собою возымѣть.

3. Ежели таковые случаи приключатся, что одна сторона другой, когда нужда требовать будетъ, вспоможеніемъ войскъ вспомочти возможетъ, то хотятъ обои о томъ увѣдомлены быть и, по изобрѣтенію нужды, въ томъ согласиться.

4. Но якоже, между тѣмъ, его царское величество великодушную свою декларацію учинить повелѣлъ, что онъ въ нынѣш-

нюю сѣверную войну не точію самъ королевскія шведскія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, а особливо Померанію оружіемъ своимъ не хощетъ обезпокоивать, но и о томъ попеченіе имѣть, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено было, (б) дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія въ имперіи не начались, и тѣмъ бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ короны французской препятствованы быти не могли. И тако насупротивъ обѣщаетъ

б) Ежели въ тѣхъ провинціяхъ обрѣтающіяся войска шведскія противъ его царскаго величества и его союзниковъ не будутъ употреблены.

6. Его курфирстская свѣтлость, что по возможности своей и по всѣхъ приложенныхъ стараніяхъ трудитися будетъ, дабы его царскаго величества высокіе союзники, король датскій и польскій—величество, величество,—въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ атакованы не были.

7. Ежели кто съ противности и зависти сего трактата и съ его царскимъ величествомъ учиненной дружбы его курфирстскую свѣтлость, или въ его землѣ не по правости турбовать похощетъ,—то обѣщаетъ высокопамянутое его величество его курфирстской свѣтлости по всякой возможности крѣпкое вспоможеніе учинить.

8. Напослѣдокъ при семъ договорено, что ратификаціи или подтвержденія съ обоихъ договоровъ учиненныхъ высокихъ странъ, по сему трактату сколь скоро учиненъ быти можетъ, размѣнены быти имѣютъ.—Для свидѣтельства всего вышепомянутаго сей вдвое изготовленный рецесъ отъ, съ обѣихъ сторонъ къ сему учрежденныхъ, полномочныхъ подписанъ и припечатанъ. Данъ въ Гановерѣ въ „ “ 1710-го.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина“ 1709—1710 гг., по систем. описи т. XXVII, стр. 75, 82—83 и 93-я].

Примѣчаніе. Въ началѣ этого документа имѣется собственноручная кн. Бориса Ивановича Куракина надпись: „По полученіи съ Москвы, отъ двора 1710 г.—12 генваря, а другой дупликатъ отъ 20-го, присланный проектъ, каковъ присланъ учинить съ ганноверскимъ дворомъ,—списанъ здѣсь“.

17. Указъ его царскаго величества великороссійскаго,

отправленный на почтѣ изъ Санктпетерзбурха, отъ 5-го дня апрѣля 1710 года подъ № 5-мъ, къ послу господину Матвѣеву, который поданъ ему былъ въ Гравенгагѣ, мая въ 11-й день того-жъ года, а отъ господина посла Матвѣева сообщенъ его свѣтлости князю Куракину сего ноября 28 (9) 1711-го.

[5-го апрѣля 1710 г. Списокъ].

Когда придетъ у высокосоединенныхъ съ французскимъ королемъ до мирнаго трактата и совершенно до заключенія онаго, и тогда-бъ ваше превосходительство всякими способы трудились престерегать, дабы чего противнаго къ предосужденію сторонѣ его царскаго величества не включили въ тотъ трактатъ и не положили-бъ того, что вспомочь королю свѣйскому при нынѣшнемъ его несчастіи противъ насъ явнымъ способомъ, или чрезъ перепускъ вспомочныхъ ему войскъ, или деньгами; такожъ и того въ тотъ трактатъ не внесли-бъ, чтобъ вступиться за него сильною медіаціею, и оною принудить его царское величество привращенные и завоеванные города отъ короля свѣйскаго въ сторону шведской короны паки превратить. О чемъ, прежде постановленія трактата, вашему превосходительству со всякимъ прилежаніемъ развѣдывать надлежитъ при съѣздѣ полномочныхъ чрезъ кого-нибудь, а особливо чрезъ секретарей всѣхъ при томъ будучихъ посольствъ, обѣщая имъ дать подарки. И будетъ, по развѣдыванію изволите ваше превосходительство увидѣть, что они ничего въ тотъ трактатъ къ предосужденію его царскаго величества включать не хотятъ, и ни откуда ни отъ кого, ниже съ непріятельской стороны о томъ домогательства нѣтъ, — то не извольте весьма въ то дѣло вмѣшивать себя. Буде же увѣдаешь, что о томъ есть домогательство съ непріятельской стороны, или отъ другого кого, тогда извольте ваше превосходительство, какъ у статскихъ, отправленныхъ для трактата того мира, депутатовъ, такъ и у другихъ высокоеоединенныхъ министровъ, при томъ будущихъ, а особливо чрезъ сильнѣйшихъ въ томъ дѣлѣ особъ трудиться то пресѣкать, дабы весьма прекращеніе сея его царскаго величества и союзниковъ его войны съ шведомъ въ тотъ генеральный миръ не включили и оставили обоихъ сихъ государей и союзниковъ его величества въ своей силѣ. Такожъ и того надле-

житъ престерегать вашему превосходительству, дабы при томъ заключенiи трактата и союзникамъ его царскаго величества чего къ предосужденiю не учинили. О чемъ по тому жъ, съ согласiя польскаго и датскаго министровъ, трудиться то по всякой возможности отвращать. И въ такомъ противномъ случаѣ предъявить имъ, что, какъ его царское величество, такъ и союзники его, никогда въ ихъ войну не мѣшались, но еще всякую склонность къ ихъ сторонѣ являли,—потому-бъ и они къ предосужденiю ихъ величествъ не чинили. А если уже не возможете ваше превосходительство ничѣмъ удержать, то обще изволите объявить, что, какъ его царское величество, такъ и его союзники прiимутъ то въ противность и воспрiимутъ иныя мѣры, чего для полномочную грамоту къ вашему превосходительству, по желанiю вашему, при семъ посылаю, которую получа, извольте на тотъ съѣздъ ѣхать и по вышеписанному его величества указу управлять.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонд. ко двору кн. Б. И. Куракина. 1711—1712". По систематич. описи „Архива" т. X, стр. 18—19-я].

18. Грамота царя Петра Алексѣевича о договорѣ съ герцогомъ Брауншвейгъ-Люнебургскимъ.

[29-го мая 1710 г.]

Дупликатъ.

Мы, Петръ Первый, Божiею милостiю царь и самодержецъ всероссiйскiй, московскiй, кiевскiй, владимирскiй, новгородскiй, царь казанскiй, царь астраханскiй, царь сибирскiй, государь псковскiй и великiй князь смоленскiй, тверскiй, югорскiй, пермскiй, вятскiй, болгарскiй и иныхъ, государь и великiй князь Новагорода, низовскiе земли, черниговскiй, рязанскiй, ростовскiй, ярославскiй, бѣлоозерскiй, удорскiй, обдорскiй, кондинскiй и всеа сѣверныя страны повелитель, и государь иверскiя земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинскiе земли, черкаскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ, и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель, объявляемъ чрезъ сiе, что мы и свѣтлѣйшiй князь и гсдрь Георгъ Людвикъ герцогъ брауншвигскiй и линебургскiй, римскаго государства курфирстъ, за благо изобрѣли учинить междо нами договоръ чрезъ нашего комнатнаго и подполковника отъ гвар-

діи князя Куракина, полную мочь имѣющаго, и чрезъ его курфирстской свѣтлости министровъ тайнаго совѣтника ѳонъ-Бернсторѳа, да тайнаго совѣтника и казеннаго президента барона ѳонъ-Герица, такожде отъ онаго полную мочь имѣющихъ, и что сей договоръ заключенъ и подписанъ „ “ мѣсяца въ его курфирстской резиденціи Ганноверѣ, котораго содержаніе отъ слова до слова таково есть:

Мы соизволили помянутый договоръ во всемъ и всѣ артикулы, пункты и заключенія воономъ содержанные и объявленные, и оные мы симъ принимаемъ, соизволяемъ и подтвержаемъ наитвердѣйшимъ образомъ, которымъ то можетъ чинено быти, и обѣщаемъ все вѣрою и словомъ царскимъ держати и сохраняти вѣрно, крѣпко и ненарушимо. Во свидѣтелство и обнадеживаніе сего мы подписали сіе подтверженіе нашею собственною рукою и велѣли приложить нашу гсдрственную печать. Еже учинено въ Санктпетербуркѣ лѣта отъ Рожества Христа Спасителя нашего 1710 мѣсяца маія 29-го дня, государствованія нашего 29 году.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Министерскія дѣла кн. Бориса Ив. Куракина». 1710—1711. Т. I-й, стр. 120, по систематической описи «Архива» т. XXXIII].

19. Великаго государя грамота, какова послана къ Галанскимъ Статомъ.

Изъ Санктпетербурка декабря 12-го дня 1710 г. Списокъ:

[По титламъ].

Уразумѣли мы отъ его королевскаго величества датцкаго, нашего высокаго союзника, такожъ и изъ доношеній посла нашего, у вашихъ высокомочествъ пребывающаго, о приключившемся нѣкоторомъ прекословіи межъ его королевскаго величества и вашими высокомочествы, такожъ и прочими высокосоединенными, касающемся акты гарантіи, како по той актѣ требуется съ страны вашей отъ его королевскаго величества датцкаго такихъ вещей, которыя его величеству неможны, и намъ, яко союзникомъ его величества, предосудительны. И понеже мы съ нашими высокими союзники на то соизволили, дабы шведцкихъ, во имперіи лежащихъ, провинцій не атаковать ни для чего иного, кромѣ того. дабы подать обще всѣмъ высокосоюзнымъ противъ Франціи ясный доводъ склонности нашей, что мы, и со ущербомъ своихъ

интересовъ, непріятеля своего гонить при благополучіи, отъ Бога намъ дарованномъ въ тѣхъ провинціяхъ, не похотѣли, дабы тѣмъ не приключить во имперіи неспокойства и не учинить тѣмъ никакого развращенія въ войнѣ вашей противъ короны французской, которое нейтральство въ тѣхъ провинціяхъ мы и по се число ненарушимо съ союзники своими содерживаемъ; хотя къ нарушенію онаго, чрезъ поданные многіе случаи отъ шведа противъ деклерацій нашихъ, на которыхъ основаніи мы на то нейтральство соизволили, довольно причинъ имѣемъ. Того ради уповаемъ мы, что ваше высокомочество, купно со всѣми своими союзники, въ воздаяніе того нашего доброхотствія не изволите отъ его королевскаго величества датцкаго ничего таковаго требовать, еже бы къ ущербу нашихъ общихъ интересовъ доходить могло, ибо мы, по должности союза нашего съ его королевскимъ величествомъ, все то, еже отъ него учинитца, яко намъ самимъ учиненное воспріимемъ. О чемъ пространнѣе мнѣніе наше объявить указъ имѣетъ вышепомянутый посолъ нашъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы кн. Б. Ив. Куракина, 1710—1711». По систематической описи „Архива" томъ XXXVI, стр. 91—92-я].

20. Полномочная грамота царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.

[11-го генваря 1711 г. Спб.].

Божиею поспѣшествующею милостию мы, пресветлѣйшій и державнѣйшій великій государь, царь і великій князь Петръ Алексѣевичь, самодержецъ всеросійскій и прочая и прочая. Обьявляемъ, что мы за благо изобрѣли комнатному нашему и подполковнику от гвардіи князю Куракину, опредѣленному к пресветлѣйшей и державнѣйшей, великой Государыне Анне, королеве великобританской, шкотцкой, ѳранцузской, ирлянской и іныхъ, полномочному министру полную мочь дати ея королевину величеству о дѣлехъ нашихъ, случающихся и к высокой ползѣ обоихъ государствъ приналежащихъ, предлагать и трактовать. И что оный полномочный министръ нашъ, по данному о томъ нашему указу, предлагать и трактовать будетъ и постановитъ, то от насъ здержано будетъ крѣпко и ненарушимо. Для утверженія же того сия полномочная грамота дана за подписаніемъ собственныя нашея руки і печатью в Санктъпетерсбурке лѣта от рожества Христова 1711-го, генваря 11-го дня, государствованія нашего 29-го году.

[Собственноручно] „Петръ".
[Скрѣпилъ]—„Граѳ Головкинъ".

Примѣчаніе. При грамотѣ приложена государственная печать подъ кустодіею; писана на простой обыкновенной бумагѣ; сложена была пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Б. И. Куракина". Т. I, стр. 135-я].

21. «Объявленіе» царя Петра Алексѣевича по поводу разрыва съ Турціей.

[28-го февраля 1711 г.]

Списокъ съ подлиннаго его царскаго величества указу, зарученнаго его-жъ высокопомянутаго величества собственною рукою:

Понеже мы изъ розныхъ мѣстъ подлинное увѣдомленіе имѣемъ, коимъ образомъ Оттоманская Порта вину своего, уже противъ насъ объявленнаго, миронарушенія на насъ возложити и сего ради разныя неосновательныя причины, чрезъ которыя она нарушеніе мира

предвоспріяти будто понуждена, намъ приписати хощетъ, а именно, будто мы сами долѣе миру содержати не хотѣли, но уже войну противъ ихъ зачати опредѣлили, и что будто противъ учиненнаго мира многіе крѣпости на границѣ ихъ построили, наши войска въ турецкую область ввели и имъ короля свѣйскаго чрезъ Польшу безопасно въ его земли провести и проводити не допустили и прочая: сего ради мы за потребно изобрѣли симъ явственно объявити, что мы никогда намѣрены не были междо нами и Турскою Портою учиненный миръ какимъ ни есть образомъ нарушити и съ турками войну начати, но оный есть отъ насъ до сего часу свято и нерушимо во всѣхъ статьяхъ содержанъ, и построенныя отъ насъ крѣпости никоимъ образомъ не суть противны трактату мирному, но на нашей собственной землѣ, которая намъ отчасти издревле приналежала, отчасти же по договору и учиненному разграниченію со обѣихъ сторонъ отъ коммисаровъ опредѣлена, и уже предъ многими годы построены. И сице удивително есть, како Порта нынѣ отъ того причину воспріяти восхотѣла жалобу на насъ приносити; также и войска наши до сего числа не въ турской области, но токмо на границѣ стояли. И хотя оныя прежде сего непріятеля даже и въ турецкую область гонили, однакожъ въ такихъ мѣстѣхъ, гдѣ жителей не обрѣталося, и хотя непріятелей, тамо обрѣтши, и взяли, и то все учинилось по воинскому праву. И, сверхъ того, оное все предъ годомъ подтвержденнымъ миромъ совершенно опредѣлено и уровнено, при которомъ Порта съ нашимъ посломъ договорилась, что онаго короля свѣйскаго съ 500 человѣки турецкаго конвоя проводить чрезъ Польшу, а намъ его чрезъ офицера нашего отъ границы препроводить, на что̀ мы не токмо соизволили, но и его королевскаго величества и рѣчи посполитой на то соизволеніе исходатайствовати обѣщалися. И понеже сіе от Порты потомъ подъ розными предлоги не принято, того ради мы напослѣди, какъ сами въ двухъ нашихъ грамотахъ къ султану, также и чрезъ посла нашего, тайнаго совѣтника Толстого въ Константинополѣ, многократно объявляли, что мы не токмо короля свѣйскаго Польшею свободно въ его земли пропустимъ, но и позволимъ, дабы онъ конвоемъ турецкимъ, состоящимъ до 5000 человѣкъ, туды проваженъ былъ, изъ чего доволно наше миролюбивое намѣреніе, и что мы, съ своей стороны, все прилагали, еже къ упрежденію всякихъ

ссоръ и къ содержанію добраго согласія и сосѣдственнаго пріятства съ Оттоманскою Портою потребно быти могло, является. Но дабы весь свѣтъ сіе призналъ, сего ради подтверждаемъ мы симъ паки наше вышепомянутое объявленіе, и готовы есмы, прежде зачатія войны съ Портою, и нынѣ еще добродѣтелно согласитись и съ оною, яко до сего числа, въ добромъ сосѣдственномъ пріятствѣ жити. И хотя мы ради нашея осторожности, — понеже мы изъ всѣхъ мѣстъ о нарушеніи мира и что уже въ Константинополѣ война противъ насъ дѣйствително объявлена, и посолъ нашъ въ семь башенъ въ арестъ посаженъ, увѣдомлены,—нашей армеи къ турецкимъ границамъ маршировать велѣли; однакожъ оныя, ежели съ турецкой стороны ровнымъ образомъ мирно держатися будутъ и всѣ приготовленія отставятъ воинскія и нашего посла со всѣми при немъ сущими освободятъ, никакого непріятельскаго предвосприятія не учинятъ; но мы оныхъ, сколь скоро отъ Оттоманской Порты доволное безопаство учинится, отъ границъ отведемъ и всякіе способы къ пріятному примиренію междо нами прилагати будемъ. Въ чемъ мы добрыя средства и медіацію его цесарскаго величества и ея королевина величества великобританской и высокомочныхъ генералъ статовъ охотно воспріимемъ, и оныхъ чрезъ сіе просимъ о томъ. Но ежели Порта, безъ всякой данной отъ насъ причины, при воспринятой своей резолюціи миръ съ нами нарушити и войну противъ насъ начинати пребудетъ, и тогда можемъ мы симъ предъ Богомъ и всемъ честнымъ свѣтомъ оправдатися, что мы во всемъ томъ человѣческія крови пролитіи, которая сего ради можетъ учинитися, не винны будемъ и имѣемъ надежду на Всевысшаго Бога, что намъ Онъ въ семъ праведномъ нашемъ дѣле вспоможетъ, и наше оружіе противъ миро и вѣроломнаго непріятеля, который токмо предъ годомъ толиками присягами миръ съ нами возобновилъ и утвердилъ,—благословитъ и счастіе подастъ.

Данъ въ Москвѣ февраля 28 дня 1711-го.

Подлинное объявленіе было подписано его царскаго величества властною рукою „Петръ“.

То же утвержено государственною малою печатью.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Министерскія дѣла кн. Бориса Ив. Куракина“, 1710—1711. Томъ I-й, стр. 372—375].

22. Грамота царя Петра Алексѣевича къ англійской королевѣ Аннѣ.

[Яворово въ 29-й день апрѣля 1711 году].

Вашему королевину величеству, мнимъ, небезъизвѣстно есть, коимъ образомъ король свѣйскій акту о гарантіи кейтралства отъ всѣхъ высокосоюзныхъ въ Гагѣ сочиненную, на которую мы, по желанію вашему, съ своей страны съ высокими нашими союзники, такожъ и онъ, король свѣйской, чрезъ своихъ министровъ и сенатъ правительствующій, соизволили и оную приняли, по которой его войскамъ изъ нѣмецкихъ провинцій ни въ Польшу, ни въ Саксонію, такожъ ни въ Голштенію, ни въ Ютландію и въ Шлезвикъ не вступать, ниже нашимъ и высокихъ нашихъ союзниковъ, королей дацкого и полского величествъ, войскамъ не входить въ помянутыя его нѣмецкія провинціи и оныхъ не атаковать, должно есть отвергъ. И противъ оной акты, чрезъ свою въ Бендерѣ, данную подъ 30-мъ числомъ ноября мсца 1710, учиненную декларацію торжественно протестовалъ и чрезъ своихъ министровъ при цесарскомъ и иныхъ дворѣхъ явственно объявилъ, что равно, якоже онъ, такимъ образомъ той гарантіи принимать весма не намѣренъ. Тако онъ всѣхъ тѣхъ, которые его къ воспріятію оной коимъ-нибудь образомъ принуждать похотятъ, или его войскамъ въ предвоспріимаемыхъ противъ той гарантіи дѣйствіяхъ препятствовать будутъ, яко наступателей и непріятелей почитать и трактовать будетъ, еже все пространнѣе изъ тоя его, зѣло въ жестокихъ терминахъ изображенной, деклараціи уразумѣть возможно. И потому доволно усмотреваетца, коль мало король свѣйской сначала намѣренія къ содержанію того нейтральства и почитанію ко вложеннымъ вашего величества и союзниковъ вашихъ посредствъ, хотя оныя и къ его ползѣ доходили, имѣлъ. И что оный не ради какой иной причины сію декларацію толь долго удержать велѣлъ, кромѣ того, дабы насъ тѣмъ задержать и время получить, и, междо тѣмъ, въ состояніе себя привесть могъ— свои опасныя намѣренія съ наивящею силою исполнять. Но понеже мы и наши высокіе союзники, ихъ королевскія величества полскій и дацкій, токмо съ единаго почитанія и пріятства къ вашему королевину величеству и вашимъ высокимъ союзникомъ,

дабы не подать виду къ какому препятствію или развращенію вашей войнѣ противъ Франціи, оставя и пренебрегши наши собственные интересы, помянутое нейтральство приняли, хотя мы, впрочемъ, когда свободныя руки имѣли, легко-бъ того непріятеля своего по всѣмъ правамъ гонити и онаго потомъ взыскивать и опровергнути, и тако себя съ той стороны въ безопасность привести могли; ибо мы сначала намъ изъ того происходящую опасность и предосужденіе доволно предусмотрѣли. Но понеже ваше королевино величество съ прочими своими высокими союзники у насъ усильственно о содержаніи покоя въ Германіи домогатися и притомъ насъ обнадежити повелѣли, что и король свѣйской то-жъ учинить свято обѣщалъ, и, сверхъ того, вы объявили и постановили корпусъ войска ко оборонѣ той гарантіи сочинить и на шленской границѣ поставить, съ такимъ указомъ, дабы оный тотчасъ противъ того, кто оное нейтральство нарушитъ, дѣйствовалъ; и того ради мы, для показанія вамъ знака и нашея истинныя пріязни, како выше помянуто, оставя и собственный свой интересъ, того не учинили, обнадѣясь накрѣпко на ваше толь многихъ силныхъ областей торжественное и писмянное обнадеживаніе, еже вы, чрезъ своихъ увѣреннѣйшихъ министровъ, подписавъ, нашимъ министромъ вручити и сами подкрѣпитъ изволили. И хотя шведы той актѣ и нашимъ деклераціямъ, на которыхъ мы кондиціонално то нейтралство приняли, давно противность многую учинили, и мы противъ тѣхъ ихъ поступокъ, яко же новоучиненнаго вербованія и умноженія полковъ ихъ, и транспорту, и прочаго протестовали, и о походѣ обѣщаннаго корпуса оборонительнаго нейтралства у вашего королевина величества и прочихъ высокосоюзныхъ домогались и накрѣпко негоціаціями нашими того требовали: но однакожъ то по се число толь мало дѣйства сочинило; ибо не токмо того шведомъ не запрещено, но и тотъ корпусъ оборонителный подъ всякими отговорками въ походъ не пошелъ. Но понеже нынѣ король свѣйскій вышепомянутымъ образомъ ни малой реѳлексіи на то не сочинилъ, но на силу своихъ нынѣшнихъ союзниковъ, наслѣдныхъ непріятелей христіанскаго имяни, турковъ и татаръ полагаясь, то нейтральство весьма отвергъ и дѣйствително нарушилъ. Итако названный Крассовъ корпусъ въ Помераніи уже такъ умножился и въ такомъ состояніи обрѣтается, что мы ежеденно отъ онаго впаденія или въ королевскія дацкія, или саксонскія, или, что

имовѣрнѣйши есть, въ Полшу (чтобъ тако насъ со обѣихъ сторонъ атаковать) ожидати имѣемъ; понеже насъ всѣ вѣдомости увѣряютъ, что шведцкой король чрезъ то турковъ къ нарушенію съ нами и его королевскимъ величествомъ полскимъ и рѣчью посполитою привелъ, что онъ обѣщалъ съ силнымъ войскомъ въ то жъ время насъ атаковать, какъ и турки то учинятъ. Того ради изобрѣли мы за потребно вашему королевину величеству сіе предложити и отъ васъ онаго, къ чему вы себя чрезъ акту гарантіи намъ обязали, зѣло крѣпко требовать, чтобъ ваше королевино величество съ прочими державами, которыя актъ гарантіи сочинили и подписали, учреждсніе учинить изволили, дабы постановленный и обѣщанный корпусъ оборонителный не токмо немедленно маршировать и указъ получить могъ, не ожидая того, покамѣстъ непріятель напередъ дѣйствително уже впаденіе учинитъ. Но понеже нейтралство чрезъ его декларацію уже дѣйствително нарушено, и оный явно деклеровать повелѣлъ, что онъ никакимъ образомъ ко оному нейтралству обязанъ быть не хочетъ, но все по своему благоразсужденію своими войсками начинать будетъ,—противъ оныхъ совершенно дѣйствовать повелѣть, и чтобъ сей корпусъ или его королевскому величеству полскому, яко оскорбленной странѣ, по вашей воспріятой о томъ резолюціи, или иному кому изъ союзныхъ, противъ Швеціи подъ команду отданъ былъ, съ такимъ указомъ, чтобъ оный не токмо тотчасъ и безъ всякаго отлагательства съ нашими и нашихъ высокихъ союзниковъ,—его королевского величества полского и дацкого,—войсками соединился дѣйствително, непріятеля атаковалъ, и либо онаго принудилъ въ службу вашу высокосоюзнымъ противъ Франціи вступить. Но ежели какимъ нибудь образомъ тотъ швецкой корпусъ прежде, нежели сіе помѣшано быть могло,—чего мы не уповаемъ,—какимъ нибудь инымъ образомъ въ Польшу, въ Саксонію или въ дацкія провинціи впаденіе учинилъ, дабы тогда помянутый корпусъ того непріятеля туда преслѣдовалъ и соединенными силами опровергнуть и въ несостоянія впредь къ воинскимъ дѣйствамъ привесть трудился. И понеже въ замедленіи опасность, и то подлинно есть, что ежели непріятелю толико времяни дано будетъ въ маршъ вступить, то потомъ поздо будетъ, и оное впаденіе уже болѣе престережено быть не можетъ. Такожде, понеже всѣ вѣдомости увѣдом-

ляютъ, что непріятель толь себя легка, елико возможно было, сочинилъ и якобы уже на скоку обрѣтается намѣренное впаденіе въ Польшу учинити, когда въ то-жъ время и турское впаденіе учинится имѣетъ; того ради уповаемъ мы, что ваше королевино величество, разсудивъ того дѣла важность и справедливость, надлежащимъ образомъ съ своими высокими союзниками, безъ испущенія времяни такіе способы предпріимете, которые довольны быть могутъ намъ и нашимъ высокимъ союзникамъ,— толь торжественно обѣщанное безопасеніе отъ непріятельскаго корпуса въ Помераніи изслѣдовать. Мы уповаемъ сего отъ вашего праводушія толь наипаче, понеже мы чрезъ доброе наше намѣреніе къ вамъ, яко чрезъ которое мы себя въ толикую опасность вамъ въ благоугожденія ввели, оное заслужили. Ежели бъ(жъ) ваше величество съ прочими своими союзниками, паче всякаго чаянія, и не смотря на нашу къ вамъ всегда оказанную дружбу и благоугодность, также противно постановленнаго и отъ толь многихъ сильныхъ державъ министровъ подписаннаго и отъ васъ самихъ подтвержденнаго акта гарантіи, немедленно тому дѣлу не поможете, или помянутому корпусу оборонительному весьма маршировать не повелите, или хотя оный и пойдетъ, но оному-жъ подъ какими-нибудь претекстами и видами никакого указу дать не укажете немедленно противъ непріятеля, какъ выше помянуто, дѣйствовать, но оному токмо для лица тамъ стоять и на сію игру смотрѣть допустите,—то мы симъ противъ того весьма протестуемъ, и съ нашими союзниками—ихъ королевскими величествами датцкимъ и польскимъ—такія мѣры принимать принуждены будемъ, каковы и какимъ образомъ мы къ нашему безопасенію, при нашемъ толь опасномъ состояніи, получить и имѣть можемъ, и какія токмо съ нашимъ интересомъ сходны изобрящемъ. И въ таковомъ случаѣ во всѣхъ слѣдованіяхъ, которыя изъ того произойти могутъ, по лучшей мѣрѣ извинены быть хощемъ. Мы уповаемъ на сіе таковой скорой и соизволительной резолюціи и дѣйствія, которое со извѣстнымъ въ свѣтѣ вашего величества праводушіемъ и съ правостію и вашимъ учиненнымъ обѣщаніемъ и справедливостію нашего желанія сходно быти можетъ. И не можемъ мы, при замедленіи и весьма неисполненіи того, то не инако, якоже за явный знакъ вашего недоброжелательства къ намъ, чего мы, однакожъ, нашимъ добрымъ намѣ-

реніемъ и показаніемъ чистосердечнымъ не заслужили было, принять. Впрочемъ, мы вашему королевину величеству многолѣтняго здравія и всякаго благополучія желаемъ.

Данъ въ Яворовѣ лѣта отъ Рожества Христова 1711, мсца апрѣля 29-го дня, государствованія нашего 29-го году.

Подписано собственноручно: „Петръ".

Скрѣпилъ: «Графъ Головкинъ».

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Министерскія дѣла кн. Б. И. Куракина». 1710—1711. Т. I-й, стр. 409 — 422. Списокъ съ этой же декларацiи см. въ томъ же архивѣ „Протоколы кн. Бориса Ивановича Куракина, 1710—1711 гг.", по систематической описи „Архива", т. XXXVI, стр. 219—224-я].

23. Грамота — царскому величеству Петру Алексѣевичу, — какова дана князю Борису Ивановичу Куракину,—отъ королевы великобританской.

[21-го іюня 1711 г. Переводъ].

[Послѣ титуловъ со обѣихъ сторонъ].

Державнѣйшій и нашъ любезнѣйшій братъ. Понеже принцъ Куракинъ, министръ и полномочный вашего цесарскаго величества, комнатный и подполковникъ отъ вашей гвардіи, насъ увѣдомилъ, что ваше цесарское [1]) величество за благо разсудили онаго отозвать отъ нашего двора королевина,—того ради мы не хотѣли оставить сей оказіи, чтобъ не обнадежить ваше цесарское величество [1]) что мы всегда почтемъ въ числѣ знаковъ тѣхъ, которые вы продолжили намъ показать вашего братскаго доброжелательства, что за благо изобрѣли послать къ намъ особу, такъ равно знатную своимъ высокимъ урожденіемъ, какъ великими добродѣтельми, которыя могутъ достойны быть украшенія шляхетству изящнѣйшему.

Ревность, которую онъ показалъ толь преимущнымъ образомъ къ службѣ вашего цесарскаго [2]) величества, такожде и съ коликимъ благоразуміемъ и тщаніемъ онъ всегда трудился поспѣше-

---

[1] и [2]) Подъ титуломъ: „цесарское" или „цесарскаго" рукою кн. Бориса Ив. Куракина написано: „императорское" или „императорскаго", а затѣмъ далѣе титулъ „цесарскій" рукою того же кн. Б. И. Куракина перечеркнутъ и замѣненъ титуломъ „императорскій".

ствовать вашимъ интересамъ, насъ совершенно увѣрили о истинныхъ причинахъ, которыя ваше императорское величество имѣли возложити на него. Всемѣрное надѣяніе и вѣрность, съ которою онъ послушествовалъ указомъ вашего величества во время своей резиденціи при нашемъ королевскомъ дворѣ, такожде и желаніе ревностное, которое онъ всегда являлъ къ содержанію и продолженію дружбы и доброй корришпонденціи, бывшей всегда междо нами и нашими предки, намъ подали поводъ чаять, что никто не есть годнѣе донести вашему цесарскому величеству о истинномъ и высокомъ почтеніи, которое мы имѣемъ къ вашей особѣ, такожде и о усердной склонности ко утвержденію вѣчному сея дружбы и о томъ братскомъ доброжелательствѣ, которое толь счастливо донынѣ междо нами пребыло ко обѣихъ странъ удовольству и къ взаимной пользѣ нашихъ императорскихъ націй.

Того ради просимъ мы вашего императорскаго величества полную вѣру яти вашему помянутому министру и полномочному, ежели съ нашей стороны и по нашему прошенію онъ обнадежитъ ваше императорское величество въ твердой дружбѣ и истинной пріязни, которую мы содержимъ всегда къ вашему императорскому величеству. И желая вашему императорскому величеству долголѣтняго и счастливаго государствованія,

Анна королева.
Квензбури.

Въ Санжемпеѣ, 21 іюня 1711.

Помѣта кн. Бориса Ив. Куракина:

„1711 августа 17-го поданъ списокъ въ Ярославлѣ, въ Польшѣ, великому канцлеру“.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы кн. Бориса Ив. Куракина, 1710—1711». По систематической описи „Архива“, т. XXVI, стр. 227—228-я].

24. Письмо, каково прислано съ полномочнымъ министромъ съ князем Борисомъ Ивановичемъ Куракинымъ къ послу Матвѣеву, въ Гагу, за рукою царскаго величества.

[Октябрь 1711 г.]

Господинъ посолъ! Посылается въ Галандію нашъ полномочный министръ князь Куракинъ для престереганія нашихъ инте-

ресовъ. И тебѣ-бъ быть съ нимъ во всемъ согласну и обще наши всѣ дѣла управлять.

Собственною его царскаго величества рукою:

„Петръ".

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Б. Ив. Куракина". 1711—1715. По систематической описи „Архива", т. XXVIII, стр. 7-я].

25. Полномочная грамота царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И Куракину.

[17-го октября 1711 г, г. Торгау].

Божиею милостию мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всеросiйскiй i прочая, i прочая, и прочая.

Объявляемъ, кому о семъ вѣдати надлежитъ, что мы отправили в Галандию для осмотрения интересовъ нашихъ полномочного нашего министра и подполковника от гвардiи князя Куракина, которому даемъ чрезъ сие полную мочь высокимъ союзнымъ областямъ, противъ Ѳранцiи воюющимъ, Цесарскому Величеству Римскому и ея королевину величеству великобританской и высокомочнымъ господамъ статом соединенныхъ Нидерляндовъ, о всякихъ приключающихся дѣлехъ предложенiя чинить и во время случая с министры ихъ трактоват. I что онъ, полномочной нашъ министръ, помянутымъ высокосоюзным имянемъ нашимъ предлагать будет, или со оными какой трактат постановитъ i заключит, то от насъ все твердо и ненарушимо содержано будетъ. Во увѣрение того сия полномочная грамота дана ему за приписаниемъ собственныя нашея руки i печатью в Торгау октября 17-го дня 1711-го.

[Собственноручно]: „Петръ".

[Скрѣпилъ]: „Граѳъ Головкинъ".

Примѣчанiе. Къ грамотѣ приложена малая государственная печать подъ кустодiею; она писана на листѣ обыкновенной простой бумаги, сложенномъ пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ивановича Куракина". Т. I, стр. 137-я].

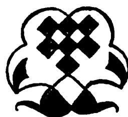
26. Инструкція полномочному министру и подполковнику отъ гвардіи господину князю Куракину, по которой ему, пріѣхавъ въ Галандію, обще съ господиномъ посломъ Матвѣевымъ, высокосоединеннымъ противъ Франціи предложить.

[17-го октября 1711 г.].

Понеже великобританской посол і иные союзничьи министры при дворѣ Црского Величества предлагали, ежебы Его Царское Величество ізволил ихъ высокосоединенных обнадежить, дабы в дѣла ихъ с Ѳранциею его величеству не вмѣшиватца,—того ради его Царское Величество желает от стороны высокосоединенныхъ вѣдать: обѣщают ли они, соединенные, его Царскому Величеству, насупротив того, также в дѣла сѣверной войны не вступать и ни в внѣшнюю ихъ с Ѳранциею войну, ни по учинении мира, также не вмѣшиваться і завоеванные от шведа мѣста, а особливо на сей сторонѣ моря, его Царскому Величеству и союзником его бес помешателства оставить и к возвращению іхъ не мешать. І чтоб сие іхъ, соединенныхъ, обѣщание не такъ, какъ нейтралной актъ был сочиненъ і в дѣйство не произведенъ, но дабы о томъ постановленной трактатъ от самихъ высокихъ потентатов подписанъ был. А против того с стороны Царского Величества обѣщать, что ежели Царское Величество с своими союзники миръ с шведомъ учинят прежде ихъ, соединенныхъ, с Ѳранциею мира, то и тогда, по одержаніи мира, Царское Величество і его союзники не токмо в войнѣ ихъ, высокосоединенных, против Ѳранціи не будут мешать, но ежели імъ надобно будет, то или в великой союзъ с ними вступят, или войсками вспомочь обѣщаютъ. На что требовать немедленного рѣшенія, а імянно, от дня сего предложенія в два месеца, чтобы Его Царское Величество о том был увѣдомленъ и союзникомъ своимъ могъ приобщить. Данъ в Торгау октября въ 17 день 1711.

[Собственноручная подпись]: „Петръ".

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина". Т. I, стр. 139—140-я. Дубликатъ этого акта въ томъ же томѣ, стр. 144—145].



27. Проѣздной пасъ кн. Б. И. Куракина.

[17-го октября 1711 г.].

Божиею милостию Мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всеросiйскiй и прочая, и прочая, і прочая. Обьявляемъ чрез сие всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ, что понеже отправили мы для нашихъ дѣлъ в Галандию полномочнаго нашего министра і подполковника от гвардіи князя Куракина; того ради всѣхъ высокихъ областей дружебно просимъ и каждого по состоянию чина и достоинства, кто симъ употребленъ быти імѣетъ,— приятно желаемъ, дабы его, полномочнаго Ншего министра не токмо свободно вездѣ со обрѣтающимися при нем людми і вещми, чрез которые мѣста ему путь надлежати будетъ, пропускать повелѣли, но і всякое вспомогателное блговоление показывали, за что мы каждымъ областям взаимно в таких же случаяхъ воздавать обѣщаем. Во свидѣтелство того и ради свободного ево в пути проѣзду дан ему сей пас за нашею печатью в Торгау октября 17-го дня 1711.

[Собственноручная подпись]: „Граѳъ Головкинъ“.

Примѣчаніе. Къ грамотѣ, писанной рукою подьячаго на простой бумагѣ, приложена малая государственная печать; она была сложена пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 138-я].

28. Письмо царскаго величества къ господину Стелсу.

[18-го октября 1711 г.].

Господинъ Стелсъ! Предъ нѣсколькимъ временемъ о нѣкоторомъ извѣстномъ дѣлѣ, чрезъ брата вашего господина Стелса, чаю, вамъ уже довольно внушено. И понеже нынѣ отправленъ отъ насъ въ Галандію полномочный нашъ министръ господинъ князь Куракинъ, которому въ томъ дѣлѣ такожъ приказали мы съ вами сноситься. И когда онъ о томъ будетъ къ вамъ писать,

то просимъ васъ, дабы вы во ономъ дѣлѣ приложили свой трудъ. И надѣемся на васъ, что вы намъ въ томъ удовольствіе покажете.

Изъ Торгау, въ 18 д. октября 1711.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ князя Бориса Ив. Куракина. 1711—1715». По систематической описи „Архива", т. XXVIII, стр. 7-я].

29. Письмо царскаго величества къ господину Стелсу.

[19-го октября 1711 г.].

Господине! Понеже мы усмотрѣли, что вы къ нашимъ интересамъ всегда добрую склонность и охоту оказывали, чего мы и довольные опыты имѣли, — того ради не сумнѣваемся, чтобъ вы и при нынѣшнемъ случаѣ, когда мы князя Куракина въ Галандію отправили, въ томъ не продолжили, и нашего интереса, гдѣ потребно, не произыскивали. А нашъ сей посланный можетъ вамъ отъ нашей милости пространно засвидѣтельствовать. И пребываемъ вамъ пріязнію нашею всегда склонны.

Изъ Торгау, октября въ 19 д. 1711.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина". 1711—1715. По систематической описи „Архива",—т. XXVIII, стр. 7-я].

30. Пункты, данные отъ царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.

[1-го ноября 1711 г.].

1) Хочетъ-ли принять за медіаторовъ его царское величество въ своей войнѣ.

2) Ежели турка употребитъ противъ своихъ непріятелей, то въ томъ обязуемся, что не будемъ ни съ кѣмъ вступать въ аліансъ противъ турка во всю его войну нынѣшнюю, а за то бы ничего не класть о шведѣ въ нынѣшнемъ миру. Ежели сіе принято будетъ, то и министръ тотчасъ присланъ будетъ, понеже первыя намъ отповѣди нанесли сумнѣніе.

На оборотной сторонѣ этого документа нижеслѣдующая надпись:

„1711 ноября 1/12. Гага.

Таковы пункты даны мнѣ отъ его царскаго величества, которые моею властною рукою писаны въ цыфири къ Волкову".

Примѣчаніе. Все писано рукой кн. Бор. Ив. Куракина.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина". Т. I-й, стр. 142-я].

31. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[20-го декабря 1711 г., Ревель].

Господинъ посолъ. Письмо ваше, писанное изъ Гаги ноября отъ 16-го дня, до насъ дошло, на которое отвѣтствуемъ. О кораблѣ, который вы пріискали, разсуждаемъ такожъ и мы, что оный недорогъ.—Того для надобно его купить, чего для вексель къ вамъ на 8000 ефимковъ изъ Элбинга коменданту Балку чрезъ элбинскихъ, или кенезберскихъ купцовъ, перевесть велѣно. А впредь такою препорціею кораблей не пріискивайте; но по нуждѣ необходимой, развѣ уже тогда, когда такихъ кораблей (о какихъ мы приказывали вамъ) не сыщется. Однакожъ, развѣ одинъ такой еще сторгуйте.

Изъ Ревеля, декабря 20 дня 1711.

Приписано его царскаго величества собственною рукою по сему:

„Петръ".

PS. Получили ваше другое письмо, въ которомъ пишете, что пріискали вы въ Амбурхѣ другой корабль въ 54 пушки, который такожъ, кажется, недорогъ. Того для старайтесь, дабы оный купить, кромѣ пушекъ, каковъ нынѣ есть. И пріищите нѣсколько на задатокъ денегъ. А о векселѣ будемъ стараться, дабы перевесть въ галанскую землю такъ, какъ вы къ намъ писали.

Такожъ постарайтесь достать вѣдомость о длинѣ морскихъ аглинскихъ пушекъ, а именно отъ камара и до трехфунтовой, по скольку калибра длиною оныя; понеже морскія особливую препорцію имѣютъ отъ сухопутныхъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонд. ко двору князя Бориса Ивановича Куракина. 1711—1712". По систем. описи т. X, стр. 48-я].

32. Полномочная грамота царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину при генеральномъ съѣздѣ въ Утрехтѣ.

[26-го декабря 1711 г.].

Божиею милостию мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всеросійскій і прочая, і прочая. Вѣдомо чинимъ, понеже мы увѣдомлены, что междо пресветлѣйшіми и державнѣйшіми его цесарским величеством, ея королевиным величествомъ великобрітанским і ихъ высокомочествы господами статами генерал славныхъ, одновладѣтелных, волных соединенных Недерляндовъ і обще между всѣми высокіми союзникі, обязаннымі в великом союзе—с одной стороны, и междо пресвѣтлѣйшимъ его королевскимъ величеством Ѳранцузскімъ—з другой стороны, генералной съѣздъ к мирнымъ договором 12-го числа мѣсяца генваря імѣет быт учрежденъ в Утрехте: того ради мы, усмотревая в том быт і нашего інтересу, за благо изобрѣли послать, определить и учредить полномочного нашего министра і подполковника от гвардіи князя Куракина. Якоже симъ посылаем, определяем і учреждаемъ того нашего полномочного министра к помянутому генералному съѣзду, дабы остерегал все, что при таковомъ случае к собственному нашему интересу касается, іли касаться можетъ. І особливо повелѣваемъ ему, нашему помянутому министру, и даемъ полную и всемѣрную мочь при том сьѣзде, в Утрехте бывъ, о томъ, что приналежитъ къ интересам нашимъ, с послы і полномочными министры, і депутаты, и комисары всѣхъ вышепомянутыхъ державъ, при томъ сьѣзде обрѣтающімися, с ними конѳеренціи імѣть и предлагать, і трактоват, і всѣ инструменты, которые потребны к тому могут быть, сочинять, отправлять, отдавать, заключат и подписывать. І акты, і деклераціи, и вся протчая, принадлежащая к нашим інтересом, такъ свободно і пространно чинить, якобы сами то присудственно чинили, іли чинить могли. На что обѣщаем і объявляем вѣрою и словомъ нашимъ, что за пріятно и твердо и ненарушимо імѣть будемъ все, что чрезъ помянутого нашего полномочного заключено, подписано, отдано і розменено будетъ і нами впред подтвержено будет. В вящее увѣрение того мы сие нашею рукою подписали і

нашу государственную печать приложить повелѣли. Дан в Ревеле 1711 г. декабря 26-го дня, государствованія нашего 30-го году.

[Собственноручно]: „Петръ“.

[Скрѣпилъ]: „Граѳъ Головкинъ“.

Примѣчаніе. Къ грамотѣ приложена малая государственная печать подъ кустодіею; она сложена была пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Б. Ив. Куракина“. Т. I-ый, стран. 150-я; второй и третій экземпляры этой же грамоты въ томъ же томѣ рукописей, стр. 146—149 и 151].

33. Царь Петръ Алексѣевичъ—Ѳедору Салтыкову.

[1711 г.].

Господинъ Салтыковъ. Въ Галандію посылается для нашихъ дѣлъ князь Куракинъ, которому о томъ же дѣлѣ велѣно управлять, и тебѣ-бъ о всемъ съ нимъ списываться и обще стараніе имѣть.

„Петръ“.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина“. 1711—1715. По систематической описи „Архива“, т. XXVIII, стран. 8-я].

34. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[С.-Петербургъ, 4-го февраля 1712 г. Списокъ. Дупликатъ. Получено 7 марта].

Господинъ посолъ. Письма ваши, писанныя декабря отъ 14, 21, 28 чиселъ, до насъ дошли, по которымъ мы увѣдомились, что вы обыскали еще два линейныхъ корабля — первый 60-ти, другой отъ 80 пушекъ. И на сіе болѣе не имѣемъ что отвѣтствовать, токмо какъ возможно трудитесь, дабы ихъ достать. И въ деньгахъ будьте надежны; ибо изъ Риги велѣли на тѣ пере-

вести вексель къ вамъ на сто тысячъ ефимковъ въ Амстердамъ, на имя тамошнихъ купцовъ, на Тисамо и на Питера Кроненбурха. И въ то вышепомянутое число напередъ на тридцать тысячъ вексель изъ Риги ужъ къ нимъ и посланъ, потомъ вскорѣ и достальныя переведены будутъ. Здѣсь уже всѣ деньги рижане приняли; однакожъ, чего мы не чаемъ, ежели замѣшкаются вексели, а между тѣмъ опасность такая будетъ, что оные корабли будутъ проходить, или безъ денегъ не довѣрятъ, то весьма гдѣ-нибудь тамъ возьмите на кредитъ денегъ, дабы тѣмъ кораблей не пропустить. И въ томъ крѣпко обяжитесь письмами въ такой силѣ, что, не заплатя денегъ, не должны вы оттуль выѣхать, дабы тѣмъ удержать; ибо вексель, всеконечно, будетъ къ вамъ, въ чемъ будьте надежны.

„Петръ“.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ивановича Куракина, 1711—1712“. По систематической описи „Архива“, т. X, стр. 93-я].

35. Грамота полномочная царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.
[26-го февраля 1712 г.].

Божіею милостію, Мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Симъ полную мочь полномочному нашему министру и подполковнику отъ гвардіи князю Куракину къ трактованію съ ихъ высокомочествы господами Статами генералъ славныхъ, одновладѣтельныхъ, вольныхъ соединенныхъ Нидерляндовъ о пошлинахъ, которыя имѣютъ собираться отъ подданныхъ ихъ высокомочія въ привращенныхъ и завоеванныхъ городѣхъ отъ короны шведской. И что оный полномочный нашъ министръ и подполковникъ отъ гвардіи о томъ, по данному нашему указу, постановитъ и утвердитъ, и то отъ насъ твердо и ненарушимо содержано и чрезъ ратификацію впредь подтвержено будетъ. И для вящшаго увѣренія того мы сіе нашею рукою подписали и нашу государственную печать приложить повелѣли. Данъ въ Санктпетерзбурхѣ февраля 26-го 1712-го, государствованія нашего 30 году.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина 1711—1715“. По систематич. описи „Архива“, т. XXVIII, стр. 37-я].

36. Великого Государя грамота, какова послана къ Статомъ Галанскимъ в нынешнемъ 1712 году марта въ 22-й день.

[22-го марта 1712 г.].

[По имянованіи великого государя титлъ].,Изобрѣли мы за потребно, вмѣсто нашего, до сего времяни при вашемъ высокомочіи бывшаго, посла господина Матвѣева, к продолжению дружбы и содержанию доброго согласия полномочному нашему министру и подполковнику от гвардіи князю Куракину, посланному от насъ к вашему высокомочию и нынѣ пребывающему при васъ, в помянутомъ характере пребывати и впред при васъ. Того ради просимъ ваше высокомочие дружебно, чтоб вы не токмо склонную ему аудиэнцию дали, но и во всем томъ, что он такъ нынѣ, какъ и в прочем от времяни до времяни, по нашему указу, вашему высокомочию предлагать будет, полную вѣру яти, такожде и всегда ему на то такую резолюцию дати изволили, какову мы нашего ради всегда оказанного доброго намерения к вашему высокомочию уповаемъ. Желаемъ в протчемъ вашему высокомочию здравия и всякого благоповедения. Дан в Санктъпитербурге марта 22-го 1712 году.

[Помѣта рукою князя Бориса Ивановича Куракина]: 1712-го 24 августа (4 сентября). Въ Помераніи справленось, и сказали, что переводу не приложено; надлежитъ перевести.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина». Т. I, стр. 152—153-я].

37. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[С.-Петербургъ, 8-го апрѣля 1712 г.].

Господинъ посолъ. Письмо ваше, писанное марта отъ 11 дня, до насъ дошло, въ которомъ пишете, что вы векселя, переведенные чрезъ рижскихъ купцовъ, еще не всѣ исправно получили. Однакожъ, мы надѣемся, что въ сихъ числѣхъ и достальные получили. И хотя(бы) замедлилось (чего мы не чаемъ), то у когонибудь тамъ для расплаты нынѣ за сторгованные корабли денегъ на кредитъ возьмите, какъ мы и прежде къ вамъ писали, чтобъ

ихъ не пропустить. Что-жъ Ѳедоръ Салтыковъ въ письмѣ своемъ упоминаетъ, что способнѣе оные тамъ подрядить дѣлать, нежели покупать, и за сіе охотно берется Ѳранцъ Поппъ,— и сей способъ зѣло изрядный. Того для на тѣ на всѣ деньги, которыя къ вамъ переведены, сколько возможно, подрядите сдѣлать противъ чертежа, каковъ къ вамъ при семъ посланъ, токмо одни корпусы; а прочее, что какихъ надобно, то дешевле мочно прислать отъ города. И, какъ возможно, сіе дѣло хранить тайно, и дѣлайте скорѣе.

Изъ Санктпетербурха въ 8 д. апрѣля 1712.

Приписано его величества рукою по сему:

„Петръ".

Помѣта рукою кн. Бориса Ив. Куракина: „Отъ царскаго величества князь Куракину".

Примѣчаніе кн. Б. И. Куракина: 1712 (отъ) апрѣля 3-го какова полномочная грамота прислана при письмѣ высокографскаго превосходительства Гавріила Ивановича (Головкина), за подписаніемъ собственновластной руки его царскаго величества, о трактованіи съ господами статами пошлинъ для учиненія въ завоеванныхъ отъ шведской короны городѣхъ, — та при семъ слѣдуетъ. (Таковой грамоты не оказалось въ книгѣ корреспонденціи).

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Корреспонд. по двору Б. И. Куракина. 1711—1712». По систематической описи т. X, стр. 149—150-я].

38. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[10-го (апрѣля?) 1712 г.—Дупликатъ].

Господинъ подполковникъ. Письмо ваше изъ Гаги, апрѣля отъ 5-го дня, до насъ дошло, на которое отвѣтствуемъ. Два корабля, которые обыскалъ нынѣ въ Англіи Ѳедоръ Салтыковъ, трудитесь, дабы ихъ не пропустить; а третій, который 46 пушекъ (ежели мочно у него на нижней палубѣ поставить 12—фунтовыя пушки), то такихъ не пропускайте. Однакожъ, старайтесь пріискивать штидесятные, пятидесятные и сорока осьми пушекъ, а ниже 48 пушекъ не пріискивать. О переводѣ достальныхъ

денегъ нынѣ паки къ рижскимъ купцамъ указъ послали, дабы ихъ какъ наискорѣе къ вамъ переводили.

Таково послано, за подписаніемъ его царскаго величества руки, изъ Петербурха 10-го „ “ 1712-го.

Помѣта: „Таково письмо получено въ Гагѣ подъ ковертомъ Алексѣя Макарьева (Макарова), а орежинальное еще не дошло. Мая 6 (17)—1712“.

[**Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору кн. Бориса Ив. Куракина. 1711—1712“. По систематической описи т. X, стр. 173-я**].

39. Грамота полномочная царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.

[30-го августа 1712 г.].

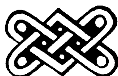
Божиею милостию Мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и протчая, и протчая, и протчая. Объявляемъ, что мы отправили къ ихъ высокомочию господамъ Статамъ Генералъ славныхъ, одновладѣтелныхъ, волныхъ соединенныхъ Нидерляндовъ посла нашего, подполковника от гвардіи князя Куракина, которому даемъ симъ полную мочь ихъ высокомочию о всякихъ приключающихся дѣлехъ. по даннымъ ему отъ насъ инструкциямъ, предложения чинить и, во время случая, съ ихъ высокомочиемъ трактовать и заключать. І что оный посолъ нашъ ихъ высокомочию имянемъ нашим предлагать будетъ, или со оными какой трактат постановитъ и заключитъ, и то от насъ твердо и ненарушимо содержано і чрезъ ратификацию впред подтвержено будетъ. І для вящего увѣрения того мы сие нашею рукою подписали и нашу государственную печать приложить повелѣли. Данъ въ Грибсвалде, августа 30-го дня, 1712 году.

[Собственноручно]: „Петръ“.

[Скрѣпилъ]: „Граѳъ Головкинъ“.

Примѣчаніе. Къ грамотѣ приложена малая государственная печать подъ кустодіею.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина“. Т. 1 стр. 180-я].



40. Проѣзжая грамота—князю Борису Ивановичу Куракину.

[Сентябрь 1712 г.].

Божиею милостию мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всеросійскій і прочая, і прочая, і прочая. Объявляемъ чрез сие, кому о том вѣдати надлежитъ. Понеже имѣетъ ѣхать из Грибсвалда для нашихъ дѣлъ в Галандию посолъ нашъ генерал-маеоръ і подполковникъ от гвардиі князь Куракинъ, того ради всѣхъ высокихъ областей дружебно просимъ і от каждого по состоянию чина и достоинства, кто сим употребленъ быти імѣетъ, благоволително желаемъ, дабы помянутого нашего посла, в Галандию ѣдучаго с людмі его і багажемъ, не токмо свободно вездѣ, чрез которые мѣста ему пут надлежати будетъ, пропускат повелѣли, но і всякое вспомогателное благоволение оному показывали, за что мы каждымъ областям взаимно в таких же случаях воздавать обѣщаемъ. Во свидѣтелство того и ради свободного ево в пути проѣзду дан ему сей пас за нашею печатью в Грибсвалде сентября „ “ дня 1712 году.

[Собственноручно подписалъ]: „Граѳъ Головкинъ“.

Къ грамотѣ приложена малая государственная печать подъ кустодіею.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ив. Куракина“. Т. I, стр. 181-я].

41. Указъ царя Петра Алексѣевича о переводѣ денегъ въ Голландію кн. Б. И. Куракину.

[12-го сентября 1712 г.].

Понеже, по имянному нашему указу, велено із Москвы сенату перевесть в Галандію нѣкоторое число знатное денегъ чрез вексель, х которымъ нынѣ указ посылаетца, чтоб тѣ вексели посылали они і адресовали к нему, князю Куракину, того ради, прибывъ ему в Галандію, по тѣмъ векселямъ, присланнымъ із Москвы, от галанскихъ купцовъ, на чье имя тѣ вексели присланы будутъ, у оныхъ денги брать к себѣ; а взявъ оныя, по присланнымъ к нему указомъ нашимъ, держать, а без указу ни на какия росходы не держать. И дабы помянутые купцы в отдаче тѣхъ

денегъ ему вѣру яли, того ради во увѣреніе того сіе нашею рукою подписано і нашею печатью укрѣплено. Данъ в Грибсвалде въ 12 день сентября 1712-го году.

[Собственноручно]: „Петръ".

Къ указу приложена малая государственная печать подъ кустодіею.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина". Т. I, стр. 182-я].

42. Патентъ царя Петра Алексѣевича кн. Б. И. Куракину на чинъ генералъ-маіора.

[14-го сентября 1712 г.].

Божиею милостию Мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всеросійскій і прочая, и прочая, и прочая. Чрез сие объявляемъ, что мы нашего подполковника от гвардиі князя Бориса Куракина за ево вѣрнорадѣтелные к намъ службы и для доброго воинского искусства в генералы-маеоры в войске нашем всемилостивѣйше объявили. I того ради Мы ему сей патентъ для подлинного увѣрения, за подписаниемъ собственные нашея руки, дать соізволили і нашею печатью запечатат повелѣли. I состоим в надежде, что онъ во всемъ тако держаться і намъ служити будет, како его храбрости и доброму оѳицеру надлежит. За что мы приналежащѣе чину его жалованье дават обѣщаем. Данъ в Грибсвалде сентября въ 14 д. 1712 году.

[Собственноручно]: „Петръ".

Къ указу приложена малая государственная печать подъ кустодіею.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина". Т. I, стр. 183-я].

43. Грамота полномочная царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.

[6-го октября 1712 г.].

Божиею милостию Мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всеросійскій и прочая, и прочая, и прочая.—Даемъ симъ полную мочь послу нашему генералу-маеору і подполковнику от гвардіи князю Куракину к трактованию съ ихъ высокомочествы господами статами генерал славныхъ, одновладѣтелныхъ, волныхъ соединенных Нидерляндовъ о комерциі между нашихъ и іхъ высоко-

мочества подданныхъ, во обоихъ странахъ отправляемой. И что оный посол нашъ о томъ постановитъ, или со оными какой трактат заключит, то от нас твердо и ненарушимо содержано будетъ. И для вящаго увѣрения того Мы сие нашею рукою подписали и нашу государственную печать приложить повелѣли. Дан в Лейпциге октября въ 6 д. 1712 году.

[Собственноручно]: „Петръ".
[Скрѣпилъ]: „Граѳъ: Головкинъ".

Примѣчаніе. Къ полномочной грамотѣ приложена малая государственная печать подъ кустодіею.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ив. Куракина". Т. I, стр. 187-я].

44. Грамота царя Петра Алексѣевича о денежныхъ выдачахъ въ Голландіи.

[7-го ноября 1712 г.].

Божиею милостию Мы, Петръ Первыі, царь и самодержецъ всеросиіскиі і прочая, і прочая, і прочая. Обьявляемъ, кому о томъ вѣдати надлежить. Понеже потребно намъ нынѣ в Галандіи на нѣкоторыя потребности знатная сумма денегъ, и вручилі о томъ комисию послу нашему генералу-маеору і подполковнику от гвардиі князю Куракину, что ежели к наличнымъ нашимъ в Галандиі денгамъ что еще оных потребно будетъ, дабы онъ то число денегъ взялъ у купцовъ и давалъ имъ писма, что оные денги имъ зачесть в пошлину у города Архангельского іли на Москвѣ денгами і товарами, по ихъ требованию, заплатить, і того ради чрезъ сие чинимъ обнадеживание, что у кого іс купцовъ помянутой посолъ нашъ коликое число вышеписанным образом возметъ денегъ, то, по ево писмамъ, оные іли в пошлину у города Архангельского зачтены, іли денгами і товарами на Москвѣ, іли індѣ гдѣ, по ихъ требованию, заплачены будутъ без продолжения. Во уверение того мы сие собственною нашею рукою подписали і нашею печатью запечатать повелѣли. Данъ в Дрездене ноября въ 7 день 1712 году.

[Собственноручно]: „Петръ".

Примѣчаніе. Приложена малая государственная печать подъ кустодіею.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Б. Ив. Куракина". Т. I, стр. 188-я. На слѣдующей страницѣ, 189-й, дубликатъ этой же самой грамоты].

45. Грамота царя Петра Алексѣевича къ Аннѣ, королевѣ англійской.

[1712 г.].

Понеже настоящея воіна, по желанию с обеіхъ сторонъ, являѣтся, приходитъ ко окончанию, того ради за благо ізобрели репрезентовать нашю особу чрез ізячного і вернаго, нам любезнаго гсдна Бориса князя Куракина, нашего министра стацкаго, генерала-маіора і подполковника от гвардиі, которого въ томъ намерениі посылаѣмъ, дабы при мирномъ конгресе присудствовалъ, і что от насъ ему указано,—надлежаще ісправилъ. І дабы сему чрезвычаіному послу нашему во всем том, что нашим іменемъ предложитъ, равно, якобы мы сами предлагали, склонно принето было, і о том особливо от вашего величества любително требуѣмъ і притом просим, дабы послам своімъ, к мирному делу определеннымъ, повелели, дабы въ требуемыхъ делехъ от насъ при случаѣхъ вспомогали. А мы, насупротивъ, должны і обещаемъ такиѣ оказания великоі приязни і дружбы благодарным серцемъ в вечноі памяти содержать, і желаемъ усердно вашему величеству многолетного здравия. Данъ.... годъ і число.

Примѣчаніе. Списокъ руки кн. Бориса Ивановича Куракина.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн Бориса Ив. Куракина". Т. I, стр. 169—170-я].

46. Грамота царя Петра Алексѣевича къ Голландскимъ Штатамъ.

[1712 г.].

Понеже мы ізящнеішего нашего стацкого министра, генералмаіора і подполковника нашеі гвардиі гсдна Бориса князя Куракина назначили при настоящихъ мирныхъ трактатахъ і конгресе с нашеі стороны быть чрезвычаіным послом, і мы оному повелели все то престерегать, что касаться к собственному інтересу нашему быть можетъ. І понеже мы по крепкоі надежде, которую мы імеѣмъ на ваше высокомочие, не сумневаѣмся, что

вы чрез свое силное вспоможение к нашему желанию при семъ случаѣ не оставите; того ради просимъ ваше высокомочие симъ дружебно, соседственно і прилежно ему, князю Куракину, яко нашему чрезвычаіному послу, полную веру яти, яко нам самимъ, і на оные такъ благоізволително надлежаще і решително соотвѣтствовать, такожде і своімъ деіствителным вспомоществованиѣмъ такъ накрепко вспомогат, какъ достоінство нашего желания того требуетъ, і какъ наша к вашему высокомочию імеющея надежда в томъ постановлена есть. А мы взаімно вашему высокомочию при всякихъ случаѣхъ воздать склонны, і пребываѣмъ і протчея.

Примѣчаніе. Списокъ руки кн. Бориса Иван. Куракина.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина". Т. I-й, стр. 167—168-я].

47. Грамота царя Петра Алексѣевича къ цесарю Римскому Карлу VI.

[1712 г.].

Понеже мы ізячнейшего і намъ любимого нашего министра стацкого, генерала-маіора і подполковника от нашеі гвардіи гсдна Бориса князя Куракина определили при настоящих мирных трактатах в Утрехте с нашеі стороны быть чрезвычаіным посломъ і полномочнымъ,—і мы оному повелели все то престерегать, что к собственному нашему інтересу касадься можетъ. I понеже мы, імея дружебную надежду на ваше величество, не сумневаемся, что вы чрезъ свое многодеіствителное вспоможение к нашему правонамеренному желанию вспомочти не оставите; того ради просимъ дружебно ваше величество, дабы ему, князю Куракину, яко нашему чрезвычаіному послу полномочному, въ его предложениях, во всемъ полную веру яти, яко нам самим, чрезъ своіхъ при семъ генералномъ съѣзде пословъ і полномочныхъ такъ силно въ его предложенияхъ вспомогать повелели, какъ наше к вашему величеству імеющее особливое надеѣниѣ в том есть. А мы за сию особливую приязнь і благоізволениѣ вашему вели-

честву насупротивъ обещаѣмъ такиѣ оказаниѣ великоі приязни і дружбы благодарным сердцем в вечноі памяти содержать.

Замѣтка кн. Б. И. Куракина: При том обыкновенное окончание.

Примѣчаніе. Списокъ руки князя Бориса Ивановича Куракина.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Иван. Куракина". Т. I, стр. 164—166-я.]

48. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

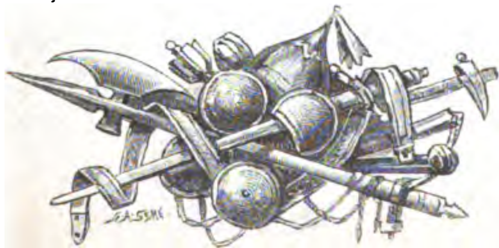
[Выборгъ, 25 д. (апрѣля) 1712 г.].

Господинъ подполковникъ. Понеже въ Галандіи, около Гарлема, есть липовыя деревья отъ сѣмянъ (а не изъ дикихъ) въ песочныхъ мѣстахъ, которыя продаютъ и отвозятъ въ Стокхолмъ и прочія нордскія мѣста, и о такихъ потрудитесь, дабы достать тысячи двѣ, толщиною въ шесть дюймовъ вкругъ, или въ три дюйма въ діаметръ, и чтобъ отъ корени отсѣчены были вверхъ десять футовъ. И посадя съ коренемъ на корабль въ песокъ, который для балласта кладется, и прислать въ Питербурхъ тою-жъ осенью; а лутче самъ освѣдомься, когда лутче. И для того надобно у Статовъ исходатайствовать пасъ тому шкиперу, который на кораблѣ съ тѣми деревьями поѣдетъ, чтобъ свободно оный отъ непріятеля могъ доѣхать до Санктпетербурха. Буде же въ Санктпетерзбурхъ привезть невозможно, то хотя въ Ревель, по самой нуждѣ.

„Петръ".

Изъ Выборха, въ 25 д. (апрѣля) 1712.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ив. Куракина, 1711—1712". По систематич. описи т. X, стр. 154-я].



49. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[18-го мая 1713 г.].

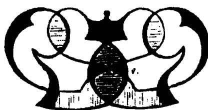
Господинъ подполковникъ. Письмо твое, писанное апрѣля отъ 14-го дня, до насъ дошло, въ которомъ пишете, что Ѳедоръ Салтыковъ купленныхъ трехъ кораблей, которые уже были во всякой готовности, къ Ревелю не отправилъ. И того зѣло жаль, что онъ пропустилъ удобное время; ибо, какъ о времени, такъ и о прочемъ о всемъ, довольно къ нему писано, дабы онъ сносился съ вами. Такожъ писано къ нему, чтобъ отпускать подъ товарами тѣ корабли, которыхъ онъ ждалъ изъ Трада и изъ Остъ-Индіи, о которыхъ мы чаяли, что будутъ поздо, а не о тѣхъ, которые уже были совсѣмъ готовы, которые-бъ свободно могли, безъ всякой опасности, пройти къ Ревелю; ибо непріятель нынѣ въ слабомъ состояніи. И явилися на морѣ зѣло поздо, и то близъ здѣшнихъ финляпскихъ береговъ, у Елзинкфорса. И чаемъ, что будутъ смотрѣть на наши войска, которыя уже въ здѣшнюю землю съ помощію Божіею вступили, и Елзинкфорсъ, такожъ и Бургоу, какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ овладѣли. И потомъ пойдутъ до Або прямо. И для того, какъ о тѣхъ, такъ и о прочихъ покупныхъ корабляхъ старайтесь, дабы ихъ отпустить какъ наискорѣе прямо къ Ревелю, подъ агленскими торговыми пасами, и чтобъ для лица, дабы не было подозрѣнія, хотя по небольшому числу положено-бъ было на нихъ какихъ-нибудь товаровъ. Такожъ старайтесь и о новоприсланномъ, который еще на докахъ, дабы его не пропустить.

„Петръ".

Съ шнавы Лункезъ. Въ 18 д. маія 1713-го. При Бурховѣ (Бургоу).

Помѣта: Получено въ Гагѣ, 17 (28) іюня 1713 г.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору князя Бориса Ивановича Куракина". 1713 г. Томъ XII, стр. 353—354-я].



50. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[16-го іюня 1713 г. С.-Петербургъ]. [Дупликатъ].

Господинъ подполковникъ. Объявляемъ вамъ, что учинилось нынѣ у Элзенфорса. Когда непріятель оный сжегъ, тогда мы отступили отъ онаго мѣста верстъ съ сорокъ и начали дѣлать шанецъ для магазиновъ. А шаутбейнахтъ галерный Боцисъ съ частью скомповей самъ и его партіи неотлучно въ виду отъ Элзенфорса были. По томъ отступленіи, на третій день прибылъ вице-адмиралъ шведскій Лили (Лелій) съ восьмью кораблями, съ которымъ пришло два судна торговыхъ подъ шведскими флаги. По томъ еще пришли три флейта, которыхъ флаговъ за позднимъ временемъ не видали. Оныя суда пристали всѣ къ Элзенфорсу подъ пушками непріятеля, что видя, вышереченный шаутбейнахтъ послалъ оныя ночью сжечь,—что посланные и учинили. А когда почали на корабли всходить и нѣкоторые уже и зажгли, тогда на одномъ подняли голанской флагъ. Также и люди, которые взяты на тѣхъ корабляхъ, сказываются, что—голанцы, которыхъ имена посылаю при семъ. Чего для надлежитъ вамъ въ Гагѣ о томъ объявить ихъ имена,—подлинные-ль оные голанцы,—ибо пасы сгорѣли, а словамъ вѣрить трудно. И буде подлинные голанцы, тотчасъ отпущены будутъ. Такожъ, чтобъ (то) намъ тамъ въ непріязнь не поставлено было, ибо оные къ намъ по обычаю непріятельскому, стоя болѣе недѣли, о себѣ знать (не дали); а отговариваются, что ихъ вице-адмиралъ шведскій не пустилъ. А когда мы пришли къ Ригѣ и оную осадили, тогда на другой день всѣ нейтральные шиперы пріѣхали съ пасами къ намъ въ обозъ и объявили. Тогда имъ даны отъ насъ для войска такожъ пасы свободные. А эти хотя бъ и подлинные голанцы, чтобъ указъ данъ былъ, чтобъ впредь такъ не дѣлали; ибо ежели не станутъ о себѣ пасовъ казать заранѣе, то флагамъ,—чему вѣрить,—понеже въ томъ много обману живетъ. Къ тому-жъ когда было разбирать тогда, когда со всѣхъ шведскихъ кораблей по нашихъ изъ столько множества пушекъ стрѣляли.

„Петръ“.

Изъ Санктпетербурга. Въ 16-й день іюня 1713-го.

Примѣчаніе кн. Б. И. Куракина: При томъ-же письмѣ присланъ билетъ имянъ шиперскихъ: Янъ Абраміенъ, Фридрихъ Эдесъ, Липпей Фильцъ, Ремертъ Абесъ, Япи Питерсъ.

1713-го іюля въ 24 й день полученъ съ вышепомянутаго письма дупликатъ, у котораго вновь написано P.S^мом^: „Письмо твое и господина Салтыкова, писанное изъ Гаги отъ 6-го числа іюня, до насъ дошло, въ которыхъ объявляете о счетѣ съ аглинскимъ купцомъ Рабузинымъ, также особо и о заплатѣ ему за его трудъ проценту. И то, конечно, надобно исполнить, дабы съ нимъ счетъ окончать. Такоже и проценты, которые онъ требуетъ, по обычаю купечества, надобно ему заплатить, дабы онъ вящее въ той коммисіи—о которой вы извѣстны—трудъ свой приложилъ".

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Б. Ив. Куракина". 1713. Томъ V, стр. 115-я, по систематической описи „Архива" томъ XIII-й].

51. Полномочная грамота кн. Б. И. Куракину къ съѣзду мирныхъ трактатовъ сѣверной войны между высокими союзники и Шведомъ.

[3-го іюля 1713 г.].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ, кому о семъ вѣдати надлежитъ. Понеже мы вѣрнаго и намъ любезнаго господина князя Бориса Куракина, нашего тайнаго совѣтника, генерала-маеора и подполковника отъ нашей гвардіи, назначили при мѣстѣ конгресса мирныхъ трактатовъ между нами и нашими высокими союзники, его величества короля дацкаго и его величества короля польскаго—съ одной, и его королевскимъ величествомъ швецкимъ—съ другой сторонъ, быть чрезвычайнымъ посломъ и полномочнымъ, которому даёмъ чрезъ сіе полную мочь о всѣхъ приключшихся при томъ дѣлѣхъ трактовать, постановлять и заключать. И что онъ, нашъ чрезвычайный и полномочный посолъ, въ тѣхъ мирныхъ трактатѣхъ съ полномочными министры его величества швецкаго постановитъ и заключитъ,—то отъ насъ все твердо и ненарушимо содержано будетъ. Того ради сія полномочная наша грамота ему дана за

приписаніемъ собственныя нашея руки и печатью въ Санктпетерзбурхѣ іюля въ 3 д. 1713, государствованія нашего 32-го году.

„Петръ“.

„Графъ Головкинъ“.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина. 1711—1715». По систематич. описи т. XXVIII, стр. 65-я].

52. Грамота царя Петра Алексѣевича — Голландскимъ Штатамъ.

[24-го іюля 1713 г.].

Божиею милостию мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всеросиіскиі и прочая, и прочая, и прочая. Высокомочнымъ господамъ статомъ генералъ славныхъ, одновладѣтелныхъ, волныхъ соединенныхъ Недерляндовъ дружелюбно поздравляемъ. Понеже мы вѣрного и намъ любезного гсдна князя Бориса Куракина, тайного ншего совѣтника, генерала-маеора и подполковника от нашей гвардіи определили с нашей стороны быть чрезъзвычайнымъ посломъ и полномочнымъ при конгресе мирныхъ трактатовъ, имѣющихъ быть междо нами і нашими высокими союзники— с одной стороны, и междо короною швецкою—з другой,—и оному повелѣли купно с нашими высокими союзники во оные мирные трактаты вступать. И какъ мы съ особливымъ желаниемъ и охотою вашихъ высокомочествъ добрыя средства к сему толь полезному мирному дѣлу приняли, такъ мы и не сумнѣваемся, что вы, по такимъ своимъ добрымъ намѣрениямъ, не оставите во всемъ ономъ вспоможения чинить, что к благому успѣху нашихъ желаниі простиратца можетъ. Того ради просимъ ваше высокомочие симъ дружебно и прилѣжно ему, кнзю Борису Куракину, яко нашему чреззвычайному послу, вѣру яти, яко намъ самимъ, и на требования его блгоизволително и рѣшително соотвѣтствовать, такожде и своими дѣйствителными добрыми средствы в дѣлехъ, к нашему интересу касающихся, такъ накрѣпко вспомогать, какъ наша к вашему высокомочию имѣющая надежда в томъ постановлена есть. А мы взаимно инако не можемъ, что со всякимъ добрымъ усердиемъ за то при всякихъ случаяхъ признателны быть. При семъ мы вашу высокомочность в сохранение Господу Богу Всемогущему предаемъ. Данъ в Санктъпи-

терзбурге лѣта от Рожества Христова 1713-го июля 24-го дня, государствования нашего 32-го году.

Вашего высокомочія
добрый приятель [далѣе—собственноручно]: „Петръ".

Примѣчаніе: На оборотной сторонѣ настоящей грамоты слѣдующая надпись: „Высокомочнымъ господамъ статомъ генералъ славныхъ, одновладѣтелныхъ, волныхъ соединенныхъ Недерляндовъ".

Къ грамотѣ была приложена государственная печать; писана грамота на большомъ листѣ александрійской бумаги и была сложена пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина". Т. I, стр. 195-я].

53. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[19-го августа 1713 г.]. (Дупликатъ).

Господинъ подполковникъ. Два ваши письма, писанныя іюля отъ 25-го, августа отъ 15-го числъ я получилъ, на которыя, для скораго отпуска почты, пространно не успѣлъ отвѣтствовать. Только прошу васъ, чтобъ гораздо трудились въ покупкѣ кораблей, ибо наша нынѣ война вся въ томъ состоитъ. Денегъ уже вы имѣете пятьдесятъ пять тысячъ; а нынѣ переводятъ еще семьдесятъ тысячъ. А буде хотя всего невозможно будетъ, то, конечно, пятьдесять тысячъ переведено будетъ. А чрезъ кого,— о томъ дадимъ впредь знать.

„Петръ".

Изъ Санктпетербурга.
19-го августа 1713-го.

P. S. Изъ Финляндіи возвратились сюда сего мѣсяца въ 14-й день.

Что-же пишете вы, что покупные корабли вооружать осьмнадцатифунтовыми пушками будетъ дорого, и для того пушки на нихъ велите поставить хотя не всѣ, но сколько возможно.

На весну, какъ будутъ отправляться торговые корабли сюда или въ Ревель, тогда велите купить и положить на нихъ, вмѣсто балласта, лучшаго голанскаго кирпича, который дѣлается изъ бѣлой глины, отъ сорока до пятидесяти тысячъ, а буде воз-

можно,—и больше, ибо оный намъ зѣло здѣсь нуженъ къ литью пушекъ, на дѣло печей; понеже здѣсь такой бѣлой глины нѣтъ, а привозятъ съ Москвы,—то гораздо ставится дорого.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ив. Куракина, 1713“. Томъ V, стр. 369-я—370-я, по систематической описи „Архива“ т. XIII].

54. Царь Петръ Алексѣевичъ—князю Б. И. Куракину.

[30-го августа 1713 г.].

Господинъ подполковникъ. Объявляемъ вамъ, что, по укрѣпленіи Гелзенфорса и его гавана, съ арміею путь свой воспріялъ, въ 17-й день сего августа, прямо къ Абоу. А непріятельская армія стояла тогда (подъ командою генераловъ-маеоровъ Аренфелта и Фитингофа) при деревнѣ Сомерсъ, на половинѣ дороги, въ боку, къ правой сторонѣ. И отъ взятыхъ языковъ подтвержалось, что намѣрены непріятели насъ держать на рѣкѣ Салѣ. А когда приближились къ рѣкѣ Карисланзбро, то передовые наши наѣхали тутъ полковника Штерншканца съ 500 пѣшихъ и 250 конныхъ, который мостъ передъ собою сжегъ. А рѣка вся зѣло порожиста, гдѣ непріятель крѣпко насъ боронилъ. Однакожъ, наши зѣло храбро поступили: переметавъ бревна, а горѣлыя клѣтки ползкомъ черезъ подъ своимъ ружьемъ перешли и непріятеля сбили, гдѣ взяли оберъ-офицеровъ 6, капраловъ и рядовыхъ 68 (да убито болѣе ста человѣкъ), которые такожъ вышеписанное подтвердили. Но когда оттоль къ вышеписанной рѣкѣ пришли, то непріятеля тамъ не нашли. Итако, въ 28 день сего августа, безъ всякаго сопротивленія въ сей столичный финскаго княжства городъ вошли, и съ помощію Божіею сіе княжство овладѣли. А непріятель, какъ нынѣ слышимъ, намѣренъ идти во Стербутенъ, которому послѣдовать такожъ будемъ. И сею новиною вамъ поздравляемъ. И притомъ еще напоминаемъ, что мы, хотя итакъ далеко Богъ далъ счастье и хотя больше еще будетъ то, однакожъ такого намѣренія на швецкое государство не имѣемъ, какъ ихъ король имѣлъ на насъ. Но при всякомъ благополучіи добраго и полезнаго мира не отрицаемся. Сіе для

того пишу, дабы вы могли плевосѣятелемъ о насъ симъ уста заграждать. „Петръ“.

Изъ Абоува, въ 30-й августа 1713.

[„Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина“: „Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина. 1715—1718“, по сист. описи т. XXX, стр. 556—557. Копія этого письма имѣется еще въ томъ же Архивѣ: „Корреспонденція ко двору кн. Б. И. Куракина“. 1713, т. V, стр. 366—367, по систематич. описи „Архива“ т. XIII. Примѣчаніе на этой копіи рукою кн. Б. И. Куракина: „Таково письмо получено здѣсь октября 8-го (19-го) 1713-го“].

55. Грамота, посланная отъ царскаго величества къ королю прусскому Фридриху I-му, дабы никакихъ противныхъ поступокъ онъ противъ короля дацкаго не воспріимал.

Изъ Санктпетерзбурга, сентября 20 дня 1713-го.

[Списокъ].

Вашего величества писаніе, посланное изъ Берлина отъ 9-го августа, мы, по возвращеніи нашемъ изъ Финляндіи, получили, изъ котораго выразумѣли, что вашему величеству готторфскій дворъ жалобу приноситъ о поступкахъ въ той готторфской землѣ союзника нашего, его королевскаго величества дацкаго, что оный взятіемъ контрибуцій ту землю отягчаетъ и со оною непріятельски поступаетъ, и что ваше величество понужденно себя изобрѣтаете въ то дѣло вступитца, и дому готторфскому вспоможеніе дѣйствительно учинить; чего ради желаете ваше величество отъ насъ, дабы мы свое ходатайство у своего союзника, вышепомянутаго его королевскаго величества датскаго употребили, чтобъ его величество отъ непріятельскихъ поступковъ противъ готторфскаго дому, а особливо отъ блокады Тонингена немедленно воздержался и къ примиренію несогласія съ помянутымъ домомъ резервовался.—Мы за потребно разсудили вашему величеству объявить, что, надѣемся мы, вашему величеству довольно уже извѣстно, что въ томъ не его королевское величество датскій, но домъ готторфскій виновенъ; ибо герцогъ-администраторъ, такъ письменно, какъ чрезъ министровъ своихъ, обнадежилъ насъ и союзниковъ нашихъ, при вступленіи нашемъ въ Голштиндію, ничего намъ противнаго не чинить и въ городъ Тонингъ шведовъ не впускать. Итако, войска наши и союзниковъ нашихъ, будучи тамо, никакихъ противностей оной землѣ не чинили. А потомъ

оный герцогъ-администраторъ явилъ склонность свою къ непріятелю нашему, королю шведскому, нарушеніемъ воспріятаго неутральства и защищеніемъ войска непріятельскаго отъ наступленія нашего,—отданіемъ оному города Тонинга, и тѣмъ самъ на себя подвигнулъ.) И хотя есть въ томъ правая претенсія его королевскаго величества датскаго, союзника нашего, съ тою землею непріятельски поступать, однакожъ, нынѣ увѣдомлены мы, что его королевское величество указалъ министру своему въ Гагѣ высокомочнымъ господамъ статомъ объявить, что его королевское величество въ крѣпость Тонинскую позволяетъ впустить ихъ стацкій гарнизонъ съ частію гарнизона своего и его курфирстской свѣтлости Брауншвигъ-Люнебурскаго, и дабы та крѣпость до примиренія съ дукомъ голштейнскимъ тѣми трупы была содержана. Итако, возможно видѣть его королевскаго величества датскаго, союзника нашего, умѣренность въ томъ, и что онъ склоненъ къ примиренію съ домомъ готторфскимъ. Что же принадлежитъ о контрибуціяхъ и тяжестяхъ, будто чинящихся той готторфской землѣ отъ войскъ дацкихъ, и о томъ мы, по желанію вашего величества, его королевскаго величества датцкаго, союзника нашего, склонять будемъ, дабы со умѣренностью войскамъ своимъ въ томъ поступать повелѣлъ. Итако, уповаемъ мы, что ваше королевское величество, усмотря неправые поступки того дому готторфскаго и правыя претенсіи и снисходительство въ примиреніи того союзника нашего, короля дацкаго, по своему праводушію и по своей къ намъ братской пріязни, никакихъ противныхъ поступковъ противъ его королевскаго величества датцкаго, союзника нашего, воспрінимать не изволите, ибо то и насъ касается; и намъ въ противномъ случаѣ, яко союзнику вышепомянутого королевскаго величества, не безъ противности можетъ быть. Но наипаче мы надѣемся, что ваше величество въ томъ дѣлѣ всякое доброе средство и склонность показать изволите. При семъ пребываемъ.

[«Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина. 1713—1715». По систематической описи т. XXIX, стр. 16—18-я].

56. Письмо государыни царицы Екатерины Алексѣевны—кн. Б. И. Куракину.

[30-го сентября 1713 г.].

Благородный господинъ посолъ. Письмо ваше, купно и съ присланнымъ ординомъ, мы получили, за что вамъ зѣло благодарствуемъ, который ординъ весьма изрядно сочиненъ по желанію нашему. Но понеже вы къ намъ бѣлую ленту прислали, того ради и мы стараемся, чтобъ вамъ дана была синяя; о чемъ мы уже у его царского величества просили, и изволилъ его величество обѣщать. И надѣюсь, что то исполнено будетъ за ваши труды къ пользѣ россійскаго государства.

Посылку, отъ васъ къ намъ посланную, то есть фантанжи и прочее, еще мы не получили, для того что оная въ Ригѣ задержана за повѣтріемъ. А какъ получимъ, то впредь къ вамъ писать будемъ. Пребываемъ вамъ въ милости склонная Екатерина.

Изъ Санктпитербурха, въ 30 д. сентября 1713

Примѣчаніе въ канцеляріи кн. Б. И. Куракина: „Таково получено въ Гагѣ 2 (13) ноября 1713, отъ государыни царицы къ князю Борису Ивановичу Куракину, что ординъ, называемый Свобожденія, отсель посланный, полученъ. И за оный трудъ, указомъ царскаго величества, обѣщано помянутому князю дать ленту синюю“

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ивановича Куракина“. 713—1715. По систематической описи т. XXIX, стр. 55-я].

57. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[3-го октября 1713 г.]. [Дупликатъ].

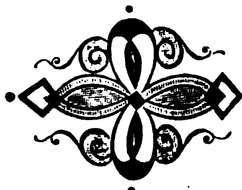
Господинъ подполковникъ. Письма ваши два, августа отъ 28-го да отъ 29-го чиселъ, мы получили, на которыя отвѣтствуемъ, что ежели весьма невозможно такихъ кораблей сыскать, чтобъ осьмнадцатифунтовыя пушки носили, то хотя-бъ, по нуждѣ, и двѣнадцатифунтовыя; только-бъ между палубкой попросторнѣе. Також буде во сто тридцать футъ не сыщутся,—хотя и во сто двадцать аглинскихъ футъ. Аглинской воинской корабль купите, ежели будетъ столько денегъ, чтобъ указное число купить, а

именно, къ четыремъ, уже купленнымъ, еще пять, а по нуждѣ— три; чтобъ ежели невозможно девять сыскать, то хотя-бъ и седмь, лише-бъ удобныя. Что-же о удовольствіи голанцомъ для ихъ склонности, и то учинено будетъ. Посему за пожженные корабли платить будемъ (о чемъ впредь къ вамъ писать буду коимъ образомъ оный платежъ будетъ). Что-же о покупкѣ хлѣба изъ Риги и Ревеля,—и изъ перваго мѣста николи никакого заказу не было. А въ Ревелѣ указъ такой былъ, чтобъ треть хлѣба отпускали, а двѣ доли для всякаго случая оставляли. А нынѣ посланъ указъ по сему вашему письму, чтобъ, нагрузя, всѣ отпустили; а впредь половину хлѣба всегда безъ задержанія отпускали. И о томъ объяви, дабы вѣдали сіе, что жителемъ и шляхтѣ такой указъ есть, что по половинѣ хлѣба отпускать, и для того-бъ, освѣдомясь, столько кораблей и посылали. А изъ Риги не бывало задержки и не будетъ; въ томъ можешь крѣпко обнадежить. Сіе сдѣлано для того, ибо въ Ригу мы всегда изъ Смоленска хлѣбъ на гварнизонъ и магазейнъ посылаемъ водою; а къ Ревелю—моремъ за шведскими кораблями невозможно, а зимою далеко. И того для случая иногда войску случится туда быть, чтобъ было сыскать хлѣба, для того по половинѣ велѣно удерживать. Что же о добрыхъ порядкахъ въ пристаняхъ, и о томъ стараюсь сіе привесть въ добрый порядокъ, для чего нынѣ и комендантовъ перемѣнилъ, и накрѣпко далъ указъ о томъ, и самъ буду того смотрѣть. Что-же о отвѣтѣ на меморіалъ аглинской, отъ Статовъ учиненный, и онымъ мы зѣло благодарны.

„Петръ“.

Изъ Санктпетербуга.
Въ 3-й день октября 1713-го.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ив. Куракина“. 1713—1714, томъ VI, стр. 11—12-я, по систематической описи „Архива“ т. XIV].



58. Царскаго величества грамота, какова послана къ королю дацкому Фридриху IV.

Изъ Санктпитербурха въ 28 д. октября 1713-го. Списокъ.

[По титулѣ].

Мы изъ вашего величества и любви дружебно братскаго къ намъ писанія, отъ 2-го сентября, изъ Шлезвика, выразумѣли о представленныхъ во ономъ невозможностяхъ къ блокированію Висмаря, а особливо присланія войскъ ко отакѣ Стралзунтской, за отдаленіемъ вашихъ земель о иждивеніяхъ въ содержаніи войска водою и сухимъ путемъ, къ разоренію общаго нашего непріятеля, и что войско вашего величества чрезъ претерпѣнную стычку и имѣвшую трудную кампанію не мало ободрались, еще весьма не одѣты, для чего-бъ потребно имъ нѣсколько отдохнуть; такожъ, что ваше величество и любовь желаете, дабы мы свои въ Германіи, подъ командою князя Меншикова сущія, войска чрезъ сію зиму и еще далѣе, колико состояніе конъюктуръ требуетъ, тамъ оставили,—ежели-же невозможно всѣхъ, то-бъ, однакожъ, добрая часть въ расположеніе вашего величества оставлена была. Мы на сіе вашему величеству и любви за благо изобрѣли объявить, что ваше величество и любовь во учиненномъ согласіи сего настоящаго 1713-го году, которое учинено между нашихъ уполномоченныхъ, съ нашей стороны—нашего генерала-фельтмаршала князя Меншикова, съ стороны вашего величества и любви—генерала кригсъ-коммиссара фонъ-Платора, съ стороны же его королевскаго величества польскаго, нашего общаго союзника,—генерала-фельдмаршала графа Флеминга, постановлено, чтобъ и нашихъ войскъ, ради дѣйствъ у Стралзунта, быть оставленнымъ только 4000 человѣкамъ, и то до послѣднихъ чиселъ апрѣля будущаго 1714-го. Пропитаніе же на оныхъ перенято отъ вашего величества обще съ его королевскимъ величествомъ польскимъ, и объ оставкѣ всѣхъ войскъ нашихъ тогда ничего не говорено; а съ стороны вашего величества по оному обѣщано Висмарь блокировать войски вашими и часть оныхъ прислать ко отакѣ Стралзунта. И хотя мы, по оному договору, весьма не обязаны были сея кампаніи всѣ войска наши, кромѣ той опредѣленной по договору части, держать въ Помераніи, однакожъ, сверхъ онаго, ради

общаго нашего интересу и особливо пріязни нашей къ вашему величеству и любви и для опасенія отъ посторонниxъ областей, и донынѣ все то войско свое въ Помераніи на собственныхъ своихъ проторяхъ содерживали. И оныя въ формальной атакѣ Штетинъ сей кампаніи держали и, при помощи Господней, оный на капитуляцію сдатись принудили. Насупротивъ же того, съ стороны вашего королевскаго величества то согласіе въ дѣйство не произошло: войски вашими Висмарь не блокированъ и опредѣленной части ради дѣйствъ къ Стралзунту не бывало, и тѣмъ кампанія безъ дѣйствъ тамо праздно произошла. Итако, предаёмъ вашего величества и любви разсужденію, какіе мы изъ сего убытки понести принуждены ради общаго интересу, а особливо для имѣющей нашей пріязни къ вашему величеству и любви, не смотря на опасности, бывшія намъ съ турецкой стороны, и отдаленія нашихъ государствъ, чего уже болѣе снести нынѣ мы никоимъ образомъ, за отдаленіемъ нашего государства, не возможемъ. Понеже вашего величества земли отъ Стралзунта разстояніемъ въ малыхъ миляхъ, и то за отдаленіемъ ставить изволите,—кольми же паче намъ, откуда вдесятеро и болѣе противъ того можетъ быть, за легко ставить возможно? Въ чемъ намъ за великую трудность приписать мочно, что и такъ долгое время оныя содержимъ въ такомъ отдаленіи на собственныхъ своихъ проторяхъ, и что оныя наши войска безъ всякаго отдохновенія отъ такъ зѣло великихъ маршевъ тамо по се число быти принуждены, которымъ отдохновеніе весьма дать нужно. Какъ и ваше величество во оной вашей грамотѣ о своихъ войскахъ, которыя гораздо меньше въ маршѣ фатиги имѣли, писать изволите, что онымъ отдохновеніе дать соизволили.—Однакожъ, нашъ генералъ-фельтмаршалъ князь Меншиковъ указъ нашъ имѣлъ, ежели-бъ ваше величество и любовь по оному согласію войскъ нашихъ потребовали помянутое число 4,000 человѣкъ оставить, если токмо имъ отъ вашего величества пропитаніе исправно дастся, не смотря на то, что мы ту часть войскъ нашихъ на своемъ жалованьѣ, кромѣ пропитанія, содержать по оному согласію обѣщали. Итако уповаемъ мы, что ваше королевское величество тѣмъ довольны отъ насъ быть можете, и вашему общему непріятелю какъ нынѣ, такъ и въ предбудущую кампанію всякій ущербъ чинить изволите, дабы онъ къ пожеланному отъ всѣхъ насъ миру принужденъ былъ. Что мы съ своей

стороны, не смотря на великія наши иждивенія чрезъ такъ долго протяжную войну, какъ нынѣшней кампаніи въ Помераніи и въ Финляндіи чинили, такъ и впредь, гдѣ случай позоветъ, чинить будемъ. А что ваше величество и любовь во оной своей грамотѣ насъ дружебно братски обнадежили, что шведскихъ плѣнныхъ, которые въ землѣ вашего величества обрѣтаются до тѣхъ мѣстъ, пока наши русскіе плѣнные, въ Швеціи сущіе, освободятся, — заарестуете и что для нашего общаго интересу, сколько возможно, свободою оныхъ медлить будете, и за сіе мы вашему величеству и любви зѣло благодарны; и потому твердо надѣяться можемъ, что тѣхъ швецкихъ плѣнныхъ до размѣненія нашихъ, въ Швеціи сущихъ, ваше величество и любовь отпустить не соизволите. О чемъ пространнѣе вашему величеству и любви донести имѣетъ указъ нашъ посолъ нашъ, при дворѣ вашего величества обрѣтающійся, князь Долгорукой, на котораго доношеніе ссылаяся, пребываемъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Б. Ив. Куракина". 1713—1715. По систематич. описи т. XXIX, стр. 66—68-я].

59. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[1-го ноября 1713 г.] [Дупликатъ].

Господинъ подполковникъ. Письма ваши отъ 1-го, отъ 8-го, да отъ 15-го чиселъ сентября, до насъ дошли, на которыя болѣ отвѣтствовать нынѣ не имѣемъ, ибо о томъ уже писано къ вамъ на прежнихъ почтахъ сентября отъ 30-го, да октября отъ 3-го чиселъ. Мастеровые люди, кто именами и какого мастерства, по высылкѣ отъ васъ, здѣсь явились и которые изъ Риги сюда уже въ пути двое, и тѣмъ всѣмъ при семъ прилагаемъ роспись. А которые сюда не посыланы, а именно, мастеръ съ подмастерьемъ, которые плитки дѣлаютъ (которыми въ палатахъ убираютъ стѣны и окна), такожъ и печи ценинныя, и такихъ высылайте не мѣшкавъ. И буде еще не наняты, то наймите такого мастера съ подмастерьемъ въ Делфтѣ, ибо тамъ такихъ мастеровъ довольно есть, которые плитки и печи ценинныя дѣлаютъ. Такожъ и прочихъ мастеровыхъ, которые противъ первой росписи не досланы, съ тѣми-жъ вмѣстѣ высылайте немедленно на пер-

выхъ корабляхъ, кои будутъ сюда или къ Ревелю. Также прислать и плитокъ такихъ-же, о которыхъ выше помянуто, отъ десяти до двѣнадцати тысячъ (ибо о томъ давно къ вамъ писано, однако не получили), положа, вмѣсто балласту, вмѣстѣ съ кирпичемъ голанскимъ (который дѣлается изъ бѣлой глины), о которомъ мы прежде къ вамъ писали; также большого кирпича, дѣланнаго изъ такой-же глины, противъ посланнаго при семъ образца, тысячи три или болѣе выслать.

Деревъ липовыхъ такихъ-же, какихъ посылалъ въ прошломъ году, нынѣ купить три тысячи; да липинъ же необсѣченные верхи, чѣмъ въ огородахъ огибаютъ бесѣдки и покрытыя галлереи, тысячу деревъ и выслать ихъ всѣ въ послѣднихъ числахъ февраля, чтобъ сюда могли поспѣть въ послѣднихъ числахъ апрѣля; также и сѣмянъ липовыхъ деревъ сюда пришлите.

Нужду имѣемъ мы въ офицерахъ морскихъ, по приложенной при семъ росписи, которыхъ потщитесь къ веснѣ на первыхъ корабляхъ въ сіи пристани прислать; а для шведовъ лучше-бъ въ курляндскія пристани, яко неутральныя, дабы на дорогѣ не взяли оныхъ шведы. Ѳедоръ Салтыковъ пишетъ, что многіе изъ Англіи хотятъ, которыхъ также въ указное число наймите. Только смотрите, чтобъ были дѣльные люди и не стары лѣтами,—а наипаче констапели, чтобъ были искусны, и чтобъ, сверхъ того числа,. одного оберъ-констапеля нанять изъ Англіи съ подконстапелемъ, которые въ адмиралтействахъ аглинскихъ бывали и препорціи пушкамъ и аммуницію довольно знаютъ. Также и прочіе констапели лучше-бъ были агличане, а буде всѣхъ невозможно, то-бъ хотя большую часть. Также, сверхъ сего числа, наймите изъ старыхъ капитановъ, которые бывали въ бояхъ на флагманскихъ корабляхъ, двухъ или трехъ человѣкъ, которымъ мы дадимъ чинъ капитана-командера. Только въ семъ гораздо смотрите, чтобъ были совершенно добрые и искусные, ибо на каждомъ положена будетъ эскводра, чтобъ не потерять людей и кораблей. А выслать сихъ лучше сухимъ путемъ, чтобъ къ веснѣ поспѣли. Также, сверхъ сей росписи, капитановъ (ежели попадутся, а не нарочно искать), человѣка два или три, принять-же. А по сколько кому обѣщать жалованья, тому при вышепомянутой росписи написано именно.

„Петръ".

Изъ Санктпетербурга, въ 1-й день ноября 1713-го.

P. S. Констапелемъ, ежели оные не поѣдутъ изъ той платы, по чему у насъ дается, то имъ обѣщать въ прибавку еще къ тому по рублю или по два на мѣсяцъ; а оберъ-констапелю обѣщать и въ полтора того, по чему у насъ дается констапелемъ, или болѣе.

Еще по сему чинить. Сіе прилагаемъ, чтобъ вы болѣе седми кораблей (а именно, четыре, которые уже у васъ куплены, и къ тому два прійсканы, только одинъ надлежитъ пріискать) не покупали (развѣ какой попадется, противъ указу, годный въ линейные корабли и пушки осьмнадцатифунтовыя носить можетъ); но подрядите сдѣлать корабля три или четыре, по данному вамъ чертежу, сыскавъ аглинскаго добраго мастера. И надобно дѣлать не въ одномъ мѣстѣ для прилики. Такоже на исподней палубѣ только по два окна изъ констапельской каморы сдѣлать, а не всѣ окна; также на фордекѣ ни одного не надобно; галарей также не дѣлать и галюна не украшать, а подрядить только одинъ голъ. А мачтовъ и такалажу не дѣлать ничего, ибо все отсель пришлемъ, когда о семъ отъ васъ увѣдаемъ.

„Петръ".

Реестръ морскимъ офицеромъ и служителемъ, которыхъ нанять въ службу:

Жалованья имъ человѣку дается на мѣсяцъ:

Поручиковъ . . .	7 —	по 15 рублевъ.
подпоручиковъ . .	22 —	по 10 „
шхиперовъ . . .	13 —	по 10 „
штюрмановъ . . .	6 —	по 12 „
констапелей 20 —	по 9 или	по 10 „

А самымъ лучшимъ констапелемъ обѣщать по 11 и по 12 рублевъ на мѣсяцъ. —Боцмановъ лучшихъ такихъ-же, какъ и констапелей 20—по 9 и по 10-ти, лѣкарей 17—по 10-ти, а лучшимъ—по 11 и по 12 на мѣсяцъ.

Капитаномъ-командиромъ на годъ дается по 650 рублевъ, капитаномъ на годъ по 520 рублевъ.

Роспись мастеровымъ, которые пріѣхали въ Петербургъ: Диркъ фонъ-Свитенъ, Диркъ фонъ-Армерсъ, Гарменъ фонъ-

Болесъ, Диркъ фонъ-Эрстенъ съ сыномъ,—сынъ умре,—Диркъ Принцъ, да въ дорогѣ къ Петербургу архитектуры Креантонъ, Дюпуа.

Примѣчаніе кн. Б. И. Куракина: И сіе его царскаго величества письмо получено здѣсь, также и росписи, которыя выше сего объявлены, декабря 4/15—1713-го.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ив. Куракина". 1713—1714". Томъ VI, стр. 58-я—61-я, по систематической описи „Архива" т. XIV].

60. Списки съ грамотъ, каковы присланы отъ двора и здѣсь получены февраля 15/26-го 1714.

при семъ едина по единой слѣдуютъ, содержаніе оныхъ есть то:

1-я) къ царскому величеству **цесарь** писалъ о учиненіи удовольства городамъ Гамбурху и Любку во взятьѣ со оныхъ денегъ, также къ князьямъ мекленбурскимъ о учиненной обидѣ и убыткахъ;

2-я) на ту грамоту **отвѣтная царскаго величества**, что тѣ городы, по учиненному сходству съ княземъ Александромъ Даниловичемъ Меншиковымъ, оныя деньги дали, признавая себя винна во учиненіи нѣкоторыхъ противныхъ проступковъ къ его царскому величеству; а князьямъ мекленбурскимъ учинились обиды не отъ россійскихъ войскъ, но прежде входомъ отъ швецкихъ;

3-я) **грамота цесарская** о присылкѣ министра царскаго величества къ брауншвигскому съѣзду;

4-я) на оную грамоту **отвѣтная царскаго величества**, что велѣно при томъ конгрессѣ быть послу князю Борису Ивановичу Куракину;

5-я) къ царскому величеству **грамота отъ короля прусскаго** о обнадеживаніи, что во учиненномъ трактатѣ между имъ и домомъ готторфскимъ ничего къ предосужденію интересомъ его величества не постановлено и впредь ничего противнаго противъ интересовъ его величества никогда примать не будетъ;

6-я) на оную **отвѣтная отъ царскаго величества грамота**, чрезъ которую благодарено о добрыхъ его поступкахъ, и что ничего король прусскій предосудительнаго интересамъ царскаго величества не воспріиметъ, дабы далъ въ томъ письменное обнадеживаніе;

7-я) **грамота къ королю польскому о учиненіи между имъ и Франціею** трактату союза, и что изъ того произойти не можетъ иное, токмо, чтобъ отлучену тѣмъ быть отъ союза царскаго величества, и о томъ бы трактатѣ король польскій учинилъ его царскому величеству вѣрное сообщеніе.

Къ великому государю въ грамотѣ цесарской (Карла VI) написано, послѣ именованія и титла обоихъ государей:

[4-го ноября 1713 г.]

Когда мы свѣтлости вашей чрезъ грамоту, въ 15 день іюня настоящаго году къ вамъ посланную, нашего и священнаго государства римскаго города Гамбурха жалобы противъ сіятель-

нѣйшаго князя Александра Меншикова, свѣтлости вашей фельдмаршала, что онъ требовалъ отъ вышереченнаго города великое число денегъ, къ намъ всепокорно предложенныя, сообщили, не сумнѣвались, что свѣтлость ваша благо разсудитъ причины, какъ отъ насъ самихъ, такъ и отъ полномочнаго своего, у двора нашего пребывающаго, Матвѣева, по желанію нашему къ свѣтлости вашей писанныя, такіе въ пріятельскомъ государствѣ поступки за благо не примете, и что сіе къ вашей и вашихъ союзниковъ пользѣ не есть, — разсудите; и для того къ вышереченному князю и всѣмъ своимъ, яко мы того отъ вашей свѣтлости желали, немедленно указъ пошлете, чтобъ отъ такихъ насильственныхъ претензій и угроженія противъ вольныхъ священнаго римскаго государства чиновъ, которые въ той сѣверной войнѣ участія не имѣютъ, но неутральны суть, воздержалися, толь меньше какого насильства онымъ чинили. Однакожъ, вмѣсто того, чтобъ оные отъ справедливости свѣтлости вашей къ вышереченному князю ожиданные указы исполнены были, онъ вышереченный городъ къ платежу числа денегъ 200,000 имперскихъ ефимковъ, такожъ въ то время нашъ и священнаго римскаго государства городъ Любокъ къ ровному платежу свѣтлости вашей тридцати трехъ тысячъ триста тридцати трехъ ефимковъ, безъ всякаго похваленія, но и съ великимъ дерзновеніемъ къ дачѣ для себя пяти тысячъ червонныхъ золотыхъ принуждалъ. Но и недавно княземъ мекленбурскимъ и прочимъ близко лежащимъ провинціямъ и подданнымъ, хотя оныя земли, для частныхъ проходовъ, квартиръ, налоговъ войскъ воюющихъ, безъ того разорены для войскъ свѣтлости вашей, которое подъ командою его обрѣталося, великое число хлѣба, муки, мяса, ветчины и прочаго, къ пищѣ надлежащаго, не смотря на данное въ проходѣ письменное и словесное обѣщаніе, противъ всенародныхъ правъ и неслыханнымъ по сіе время въ земляхъ имперія римско-германскаго образомъ, къ Штетину и къ Вазвалту безъ замедленія поставить, чрезъ выданные универсалы подъ угроженіемъ воинской экзекуціи, повелѣлъ, какъ то изъ приложенныхъ при семъ списковъ явственно есть, о которыхъ содержаніи ваша свѣтлость себѣ донести укажете. Но еще, когда трудному и невозможному сему требованію толь скоро удовольство учинено быть не могло, способы экзекуціи дѣйствительно воспріялъ, и нѣ-

сколько ротъ солдатъ, не смотря на миръ и дружбу, имѣющую съ вашею свѣтлостію, въ области мекленбурскія послалъ, которыя паки на оныя напали. И не токмо городъ Малхинъ вооруженною рукою взяли, жителей онаго города и прочихъ мѣстъ жестоко били, ворота и окончины отбивали, скотину отгоняли, нѣкоторые городки вовсе выграбили и безчисленныя иныя непріятельскія дѣйства и насильства непристойныя, каковыхъ пріятелемъ чинить не довлѣетъ,—чинили,—но и офицеровъ и вольныхъ имперскихъ шляхтъ маистратовъ городскихъ и бурмирстровъ силою съ собою брали, и толь долго въ полону держали, покамѣстъ къ платежу требованнаго числа денегъ, а именно, одного ефимка битаго и четырехъ штиверовъ за всякій шафель ржи или муки, которая мѣра хлѣбу въ то время по четыре штивера могла быть куплена, на письмѣ платить не обязалися. Мы, благо разсуждая все, что о высокодушіи свѣтлости вашей всему свѣту, а наипаче намъ такъ извѣстно, какъ оное вамъ природно есть, и что вы намъ такъ часто объявлять повелѣли, якоже и въ началѣ сего году неединократно отвѣтовали, такожъ цесарскому нашему тайному совѣтнику и посланнику въ округахъ имперскихъ вышней и нижней Саксоніи, честному, сіятельному и вельможному, благоговѣйному намъ и священному имперію, вѣрному, любезному Доміану Гугону, графу нашему Инборне Бухгеймъ и Визенштетъ, господину въ Рейгелсперкѣ и Геппенгеймъ ордина нѣмецкаго кавалеру и гаского и алтенбисалскаго уѣздовъ коменданту увѣрительными словами во свидѣтельство похваленной повсюду вашей справедливости и особливой склонности, которую что вы къ имени, чести и вольности имперія римскаго, германскаго постоянно имѣете съ великою похвалою вашею, извѣстно есть, изустно объявляли и желали, чтобъ намъ сіе донесено было, а именно, что свѣтлость ваша уложеніемъ священнаго римскаго имперія никогда противно поступать, но паче со оными согласны быть изволите; того ради едва вѣрить можемъ, чтобъ свѣтлости вашей указы таковы были, какъ вышереченный князь явственно вездѣ о нихъ объявляетъ, и что малая сія прибыль къ пользѣ и приращенію дѣлъ свѣтлости вашей, яко такого великаго неполученія денегъ, но истинно и чистой славы желаемаго принца обращена была. Сіе и прочія дѣла, которыя, безсумнительно, свѣтлости вашей слышать непріятны

будутъ, — предлагать и много о томъ толковать охотно-бъ мы оставили; ибо постоянная любовь, которую мы и римское государство къ вамъ имѣемъ, и истинная наша дружба и великое почтеніе къ вамъ много можетъ и сильна есть. Но понеже мекленбурскіе князья, такожъ и наши, и священнаго римскаго государства городы, и многіе иные о озлобленіи и насильствѣ противъ всякаго права и достоинства, такожъ будто уничтожая и презирая природную вольность нѣмецкую, отъ вышереченнаго князя Меншикова имъ учиненныхъ, что имъ чрезъ то всѣ способы къ дачѣ того, что они къ войнѣ противъ короны французской, яко общаго отечества и вольности непріятеля, дать должны, — намъ зѣло жалуются, и нашей, яко отъ высочайшей ихъ главы, помощи и о вспоможеніи къ награжденію понесенныхъ обидъ и убытковъ съ должною униженностію, по уложенію правъ имперскихъ, прилежно просятъ, того ради мы, по должности нашей цесарской, оставить не можемъ, и для того отъ свѣтлости вашей чрезъ сіе братское и прилежно желаемъ, дабы вы соизволили вышереченнымъ имперскимъ чинамъ, невиннымъ и нейтральнымъ, по своему природному благоутробію и справедливости, довольство учинить указать; князь же Меншикову какъ наискорѣе повелѣть, дабы оныхъ не токмо справедливо удовольствовать, — деньги взятыя отдать, — и никакихъ впредь противностей онымъ и прочимъ невиннымъ имперскимъ чинамъ и ихъ подданнымъ не чинилъ, ниже на зимовыя квартиры въ неутральныхъ земляхъ имперскихъ по своей волѣ болѣе становиться дерзалъ и мыслилъ. И какъ мы сего отъ свѣтлости вашей паки прилежно просимъ и не сумнѣваемся о склонности вашей, что вы той надеждѣ, которую съ нами всѣ чины имперскіе въ соблюденіи и въ общемъ содержаніи дружбы и сосѣдства непоколебимо пребываютъ, довольство учините и всякіе опыты своей къ намъ и римскому имперію и всѣмъ чинамъ имѣющей дружбы и почтенія окажете, ниже пожелаете, чтобъ вамъ, яко такому высокодушному принцу, нынѣ и вовѣки приписано быть могло, что вы чрезъ такіе учиненные несправедливые отъ вашего фельдмаршала поступки славу свою умножили; а насупротивъ того-жъ римскаго государства силы къ супротивленію такому непріятелю, который уже давно силою и хитростію стараетца наши имперіи и всѣхъ державъ европскихъ войны и мира судьею и повелителемъ быть, чрезъ

сіе въ слабость и въ несостояніе привели. Такъ и свѣтлость ваша о взаимномъ и постоянномъ нашемъ, також чиновъ имперіи, которыхъ защищать по чину нашему должны есмы, добромъ намѣреніи и склонности къ произведенію вашей славы и пользы во всякомъ случаѣ обнадеженъ быть можетъ. Впрочемъ, свѣтлость вашу въ защищеніе всемогущаго Господа Бога, съ прибавленіемъ всякаго счастія, братскимъ доброжелательствомъ вручаемъ. Дана въ городѣ нашемъ Вѣнѣ въ 4 день ноября 1713-го, королевствъ же нашихъ:—римского 3, гишпанскихъ 11, венгерского и ческого 3-жъ.

Свѣтлости вашей добрый братъ Каролусъ.
[Скрѣпили]: Шемборнъ.
Гландорфъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина". 1713—1715. Т. XXIX, стр. 131—135-я].

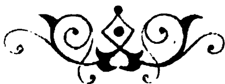
61. Приписка руки царя Петра Алексѣевича въ письмѣ къ кн. Б. И. Куракину.

[15-го ноября 1713 г.].

Замѣтка въ протоколахъ: Въ письмѣ его царскаго величества собственномъ къ полномочному послу князю Борису Ивановичу Куракину, изъ Санктпетербурга, отъ 15-го ноября 1713, въ поскриптѣ написано:

PS. Изъ писемъ вашихъ о унедовольствѣ стацкомъ, что князь Меншиковъ такъ поступилъ, я зѣло сожалѣю. И что принадлежитъ о Стралзунтѣ и Висмарѣ, то еще поправить мочно. Правда, что худо сдѣлано, но тому слѣдующія причины: первое, что дацкіе не только по обязательству давали прокормленіе на тѣхъ, которыя на Ругенѣ были наши, но и войскъ своихъ не прислали; также отъ Галандіи и цесарства о томъ секвестрѣ никто не отозвался. Къ тому всему, самъ знаешь, что въ сихъ дѣлѣхъ князь Меншиковъ, почитай, никогда не бывалъ, котораго легко было другимъ обмануть мочно.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина". 1715—1718, по систем. описи „Архива", т. XXX, стр. 557].



62. Грамота, какова послана отъ его царского величества къ королю дацкому Фридриху IV.

Изъ Санктпетербурха въ 16-й день ноября 1713 году.

[По титулѣ]. Вашего величества и любви писаніе изъ Готторфа, отъ 9-го дня октября сего настоящаго году, мы здѣсь въ сихъ числѣхъ получили, изъ котораго съ сожалѣніемъ усмотрѣли о неудовольствѣ вашего величества о учиненной секвестраціи о Помераніи, которую его королевское величество прусскій съ нашимъ генераломъ-фельдмаршаломъ княземъ Меншиковымъ учинилъ, и что ко оной княжій домъ готторфскій допущенъ, который есть вашему величеству непріятелемъ; такожъ, что королевское величество прусскій тому готторфскому дому обѣщалъ о возставленіи онаго трудиться и въ томъ войскамъ вспомощи хотѣлъ. И требуете ваше величество и любовь, дабы мы то дѣло весьма инако приняли, и прежде сего иностраннымъ дворамъ о готторфскомъ дѣлѣ къ вашего величества прибытку учиненныя наши деклараціи накрѣпко повторили, и къ князю Меншикову указы дали, дабы онъ со всѣмъ въ Помераніи стоящимъ войскомъ, коль скоро ваше величество, кто ради готторфскаго дѣла атаковать видъ подастъ, вашему величеству, по желанію вашему, немедленно вспомогъ. Мы на сіе вашему величеству и любви дружебно братски отвѣтствуемъ, что мы вышепомянутый учиненный трактатъ о секвестрѣ Помераніи разсматривали, изъ котораго усмотрѣли мы, что хотя нѣкоторыя содержанія въ томъ трактатѣ суть отчасти противны нашему общему интересу, однакожъ, тѣ отъ нашего генерала-фельдмаршала князя Меншикова приняты по нуждѣ, понеже прусской дворъ безъ того въ секвестръ вступить не хотѣлъ. А нашихъ войскъ тамо бытность далѣе поздность времени не допустила, вящее же того въ пропитаніи оныхъ, за отдаленіемъ нашихъ земель, крайнее оскудѣніе было. И что принадлежитъ о отданіи на секвестрацію Стралзунта и Висмаря, и то намъ инако позволить и ратификовать невозможно, только, какъ вашему величеству и любви, такожъ и союзнику нашему, его королевскому величеству польскому, то благоугодно будетъ, и которыхъ державъ гарнизоны ваше величество и любовь, согласясь съ его королевскимъ величествомъ польскимъ, за благо изобрѣсти изволите въ тѣ крѣпости впу-

стить. А о Штетинѣ намъ отрещися отъ ратификаціи невозможно, ибо то учинено и изъ соизволенія его королевскаго величества польского, союзника нашего, которому тотъ городъ по раздѣлу принадлежалъ. И уповаемъ, что и вашему величеству и любви то противно быть не можетъ, понеже отъ вашего величества генералъ-лейтенантъ Девицъ, бывъ при негоціаціи въ Шведѣ, секвестрацію о Штетинѣ за противну не принялъ. Однакожъ, мы еще отъ посылки и оной удержать...... [1]), понеже въ недавномъ времени увѣдомились, что межъ его королевскимъ величествомъ прусскимъ и домомъ готторфскимъ учиненъ трактатъ, въ которомъ вредительные пункты, касающіеся вашему величеству и любви, постановлены, который нынѣ, какъ мы увѣдомлены, король прусскій въ резолюціи своей, данной вашему министру Алефелду, явственно призналъ. Чего ради мы нашъ указъ къ нашему камергеру, при дворѣ его королевскаго величества прусского обрѣтающемуся, графу Головкину послали, и повелѣли ему о тѣхъ вредительныхъ пунктахъ его королевскому величеству донести и такого обязательства требовать, чтобъ его величество оные отвергнуть изволилъ. И ежели къ тому склонится, и тогда уже мы, что принадлежитъ о Штетинѣ съ принадлежностьми, ратификовать будемъ. А что принадлежитъ о вспоможеніи вашему величеству всѣми войски нашими, и чтобъ оныя были въ Помераніи, и о томъ, ради какихъ причинъ оныя не возмогли остановлены быть въ Помераніи, писали мы къ вашему величеству въ грамотѣ нашей прежде сего, а именно прошедшаго октября въ 28-й день. О чемъ о всемъ ссылаемся на пространное доношеніе нашего, при дворѣ вашего величества обрѣтающагося, посла князя Долгорукаго, и притомъ обнадеживаемъ ваше величество, что мы, по имѣющемуся междо нами союзу и доброй дружбѣ, никогда, ваше величество, вспоможеній къ возстановленію общаго нашего интереса не оставимъ и постоянно при томъ пребудемъ, чего и отъ вашего величества и любви уповая, пребываемъ непремѣнно.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина". 1713—1715. По систематической описи т. XXIX, стр. 68—70].

---

[1]) Здѣсь очевидный пропускъ.

63. Грамота, какова послана отъ его царского величества къ королю польскому Августу II.

Изъ Санктпетербурга, въ 16 й день ноября 1713. Списокъ.

Вашего величества и любви дружебно братское писаніе изъ Варшавы, отъ 25-го октября, мы получили, изъ котораго уразумѣли представленія съ стороны вашего величества нѣкоторыхъ противныхъ пунктовъ и кондицій въ заключенномъ трактатѣ подъ Штетиномъ, а особливо въ артикулахъ 4 и 7-мъ о Стралзунтѣ и островѣ Ругенѣ и о предбудущихъ опаснотяхъ всякихъ чинимыхъ интригъ ко вреду нашего сѣвернаго союза. Ваше величество желаете, дабы мы, тѣ ваши представленія въ разсужденіе принявъ, о нашемъ мнѣніи по нынѣшнимъ конъюктурамъ ваше величество и любовь увѣдомили. Мы вашему величеству и любви на сіе дружебно братски отвѣтствуемъ, что въ трактатѣ о секвестрѣ Помераніи, который король прусскій съ нашимъ фельдмаршаломъ княземъ Меншиковымъ недавно учинилъ, нѣкоторыя содержанія суть отчасти противны нашему общему интересу; и тѣ чинены обще съ вашимъ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Флемингомъ. И хотя онъ, графъ Флемингъ, при заключеніи онаго и отлучился, однакожъ оный на томъ основаніи и совершенъ. И что принадлежитъ о имянованіи во ономъ въ секвестрацію Висмаря и Стралзунта, и то нашъ генералъ-фельдмаршалъ князь Меншиковъ принялъ по нуждѣ, понеже прусскій дворъ безъ того въ секвестръ вступить не хотѣлъ. А нашихъ войскъ тамо бытность далѣе поздность времени не допустила, вящее же того въ пропитаніи оныхъ, за отдаленіемъ нашихъ земель, крайнее оскудѣніе было, о которыхъ намъ нынѣ инако позволить и ратификовать невозможно, только какъ вашему величеству и любви и союзнику нашему, его величеству королю дацкому, благоугодно будетъ, и которыхъ державъ гарнизоны ваше величество, согласясь съ его величествомъ королемъ дацкимъ, въ тѣ крѣпости впустить изволите. А о Штетинѣ намъ отъ ратификаціи отрещись не мочно, ибо то учинено съ общаго нашего согласія. И уповаемъ, что ваше величество и любовь сіе наше доброе намѣреніе за благо принять и съ нами о томъ согласно поступить изволите. Мы нынѣ увѣдомились изъ доношеній нашего камергера графа Головкина, пребывающаго при

дворѣ прусскомъ, что его величество король прусскій ему, графу Головкину, и вашему фельдмаршалу графу Флемингу объявилъ, что онъ, по договору съ голштейнскимъ дворомъ, всѣми образы и способы долженъ стараться, чтобъ голштинскому князю отнятыя его земли были возвращены. Мы дали нашъ указъ графу Головкину учинить предложенія ему, королю прусскому, о отвращеніи его отъ тѣхъ намѣреній и домогаться, дабы его величество прусское, по имѣющей пріязни своей къ намъ, поступилъ съ союзникомъ нашимъ, королемъ дацкимъ, добрыми средствы,— понеже его величество, союзникъ нашъ, король дацкій въ томъ дѣлѣ правыя претензіи, ради недодержанія нейтральства со стороны того дома готторфскаго имѣетъ и умѣренность свою въ томъ показуетъ. И уповаемъ мы, что и ваше величество такія же предложенія и домогательства при томъ прусскомъ дворѣ министромъ вашимъ чинить укажете, въ чемъ мы вашему королевскому величеству и любви наилучшимъ образомъ сіе рекомендуемъ, и ко оказанію вамъ пріятныхъ, дружебно охотныхъ услугъ и угодностей всегда охотны и готовы пребываемъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Б. Ив. Куракина". 1713—1715. По систематической описи „Архива" т. XXIX, стр. 70—72].

64. Грамота отъ его царскаго величества къ королю прусскому Фридриху I.

Изъ Санктпетерсбурга, въ 16 день ноября 1713 г.

[Списокъ].

[По титулѣ]. Вашего величества писаніе, къ намъ писанное изъ Шведа отъ 6-го октября сего настоящаго года, мы здѣсь получили, изъ котораго усмотрѣли удовольство вашего величества о полученіи города Штетина въ секвестръ чрезъ учиненный трактатъ съ нашимъ генераломъ-фельдмаршаломъ княземъ Меншиковымъ. Такожъ притомъ ваше величество обнадеживаете насъ съ нами въ своей дружбѣ непремѣнно пребывать, о которой, при прибытіи къ намъ, генералъ нашъ фельдмаршалъ князь Меншиковъ пространно намъ засвидѣтельствовалъ, чего мы отъ вашего величества всегда уповаемъ. И хотя мы тотъ учиненный трактатъ, что принадлежитъ о секвестраціи Штетина, хотѣли-было

тогда-жъ ратификовать,—однакожъ, междо тѣмъ, незапно увѣдомилися о учиненномъ трактатѣ между вашимъ величествомъ и домомъ готторфскимъ въ Берлинѣ, 22 іюня сего настоящаго года, который ежели совершенно на такомъ основаніи учиненъ, какъ намъ извѣстно, то въ нѣкоторыхъ статьяхъ постановлено къ предосужденію нашего сѣвернаго союза, а особливо противу союзника нашего, его величества короля дацкаго,—и несогласенъ тому, который ваше величество учинили съ нашимъ генераломъ-фельдмаршаломъ княземъ Меншиковымъ; о чемъ пространнѣе вашему величеству обрѣтающійся камергеръ графъ Головкинъ донести нашъ указъ имѣетъ. А понеже ваше величество въ соотвѣтствованномъ своемъ писаніи на наши къ вашему величеству прежде посланныя изъ Берлина, отъ 28-го октября, которое мы на сихъ дняхъ получили, писать изволите, оправдая поступки дома готторфскаго, учиненные въ противность нашего сѣвернаго союза, и что ваше величество о должномъ свобожденіи крѣпости Тонинга и возвращеніи княжаго дома готторфскаго къ надлежащимъ ему всѣмъ Шлезвикъ-Голштинскимъ землямъ стараться имѣете, по учиненному съ тѣмъ домомъ союзу, и въ чемъ бы уже вы нѣкоторые поступки учинили, ежели-бъ не для насъ удержались; и изъ того мы явно возможемъ видѣть вашего величества воспріятыя намѣренія противу его королевскаго величества дацкаго, чего было мы, по многимъ обнадеживаніямъ отъ вашего величества и нашимъ къ вашему величеству добрымъ поступкамъ, никогда не надѣялись,— понеже его королевское величество дацкій противу того дома правыя претензіи имѣетъ, о которыхъ здѣсь не повторяемъ, ибо о томъ довольно изобразили въ прежнихъ письмахъ нашихъ. Мы желаемъ отъ вашего величества, дабы ваше величество, по имѣющей пріязни своей къ намъ, тѣ противные пункты, учиненные съ домомъ готторфскимъ, отвергнуть и въ томъ письменно обязаться изволили, что по онымъ изслѣдовать не изволите; ибо намъ въ противномъ случаѣ союзника своего никоимъ образомъ оставить невозможно. И когда такое обязательство отъ вашего величества получимъ, и тогда мы учиненный вашего величества трактатъ, что принадлежитъ о Штетинѣ съ принадлежностьми ко оному, ратификовать, якоже о обязательствахъ съ обѣихъ сторонъ въ томъ договорѣ изображено,—будемъ. А что принадлежитъ о Висмарѣ и Стралзунтѣ и Ругенѣ, и то предать

имѣемъ на волю нашихъ союзниковъ, ихъ королевскихъ величествъ дацкаго и польскаго, кому они похотятъ оные изъ имперскихъ принцевъ, или и вашему величеству отдать; понеже мы прежде сего декляровали, еже ничего изъ Померанiи себѣ во владѣнiе не претендуемъ и имѣть не хощемъ,—а надлежитъ та вся провинцiя союзникомъ нашимъ, ихъ королевскимъ величествамъ, которымъ въ доставленiи оной мы, съ нашей стороны, токмо вспоможенiе чинили.—Мы не сумнѣваемся, что ваше величество, разсмотря правдивые наши резоны, по желанiю нашему поступить и насъ тѣмъ особливо удовольствовать, и обязать наибольшее къ прiязни и доброму всегда согласiю и дружбѣ соизволите. За что мы, съ нашей стороны, взаимно вашему величеству во всякихъ случаяхъ воздавать со охотою не преминемъ. И хотя его королевское величество дацкiй совершенно правдивыя претензiи на домъ готторфскiй имѣетъ, однакожъ мы и его королевскаго величества склонять къ тому, чтобъ со умѣренностiю въ томъ дѣлѣ поступилъ, и какими добрыми способы то дѣло ко окончанiю привелъ, склонять по выщей мѣрѣ будемъ. Въ прочемъ же во всемъ ссылаемся на доношенiе помянутаго нашего камергера графа Головкина, и просимъ ваше величество не токмо то все, что оный, по указу нашему, вашему величеству предлагать будетъ, соизволить прiятно выслушать, но и на то такъ себя декляровать, какъ мы отъ вашего величества явленной намъ дружбы всегда уповаемъ, пребывая при семъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина. 1713—1715». По систематической описи т. XXIX, стр. 72—74-я].

65. Списокъ съ грамоты, какова послана отъ его царскаго величества къ королю Датскому Фридриху IV.

Изъ Санктпетербурга въ 20-й день ноября 1713 г.

На полученное (отъ) вашего величества и любви писанiе, отправленное къ намъ изъ Готторфа отъ 9-го дня октября настоящаго года, мы въ нашей грамотѣ вашему величеству и любви, что принадлежитъ о секвестрацiи Померанiи, отвѣтствовали предъ симъ, а именно сего ноября въ 16-й день. А что ваше величество и любовь во оной своей грамотѣ намъ жалобы представлять

изволите на нашего генерала-фельдмаршала князя Меншикова, и мы не преминули онаго, при пріѣздѣ его къ намъ, о томъ спрашивать. И какое онъ намъ о томъ оправданіе приносилъ, то при семъ прилагаемъ, изъ котораго ваше величество и любовь усмотрѣть изволите, какіе резоны онъ ко учиненію того имѣлъ. И при томъ обнадеживаемъ, что мы всегда ваше величество и любовь, яко нашего дражайшаго союзника, содерживать и искать и всегда пребывать будемъ.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ив. Куракина". 1713 -1714 гг., томъ VI, стр. 59-я, по систематической описи „Архива" т. XIV].

Списокъ съ оправданія, каково учинилъ на грамоту его королевскаго величества датскаго господинъ генералъ-фельдмаршалъ князь Меншиковъ

[ноябрь 1713 г.].

Что его королевское величество датское отдачу Помераніи въ секвестръ королю прусскому купно съ домомъ готторфскимъ изволилъ принять за противно, — и то меня зѣло усумнило и опечалило, ибо сія секвестрація (кромѣ допущенія во оную дома готторфскаго) учинена на основаніи того концерта, каковъ учиненъ въ Шведѣ у полномочныхъ министровъ отъ всѣхъ трехъ ихъ союзныхъ величествъ, гдѣ и его королевскаго величества датскаго генералъ-лейтенантъ Девицъ подписался. И понеже отъ подписанія того концерта до заключенія послѣдняго съ прусскимъ дворомъ о томъ секвестрѣ договора было время близъ трехъ мѣсяцевъ, въ которое время, ежели-бъ его королевскому величеству оный концертъ въ чемъ неугоденъ явился, возможно-бъ было, усмотря изъ того противность, и сходнѣйшія съ своими интересы мѣры воспріять, — мнѣ на то свою волю прислать, въ чемъ-бы тогда по тому его королевскаго величества изволенію и поступлено было. А далѣе того во ожиданіи такой его королевскаго величества воли медлить было невозможно, понеже его королевское величество прусской безъ такихъ кондицій, каковы въ трактатѣ изображены, во оную секвестрацію вступить не похотѣлъ. А войскъ его царскаго величества тамо бытность далѣе поздность времени не допустила; вящее-жъ того въ пропитаніи оныхъ крайнее оскудѣніе было.

Что-же принадлежитъ о домѣ готторфскомъ, и со онымъ началъ и заключилъ тотъ секвестръ королевскій польскій фельдмаршалъ Флемингъ, прежде моего съ нимъ заключенія. И понеже Штетинъ надлежалъ по раздѣлу королю польскому, къ тому-жъ и артиллерія была въ рукахъ Флеминговыхъ, которой весьма дать не хотѣлъ, ежели я готторфскій домъ къ тому не припущу (такожъ вначалѣ сія секвестрація чрезъ сей домъ чинилась, и скорая сдача Штетинская истинно что чрезъ ихъ способъ къ тому приведена, понеже голштинскій посланникъ Башевичъ съ великими угрозами и опасеніемъ впредь отвѣтствія къ тому склонилъ шведскаго генерала Меерфельда). Итако, невозможно было инако обойтись, чтобъ тотъ домъ до того секвестру не допустить. Однакожъ, въ нашихъ трактатахъ съ его королевскимъ величествомъ прусскимъ именно тотъ дворъ не привязанъ. Къ тому-жъ понеже не токмо самъ его королевское величество въ бытность мою въ Голштиндіи для отдачи помянутому дому готторфскому графу Флемингу письменную изволилъ дать декларацію, очищая чрезъ оную оный домъ, въ такой силѣ, чтобъ администраторъ, по самой послѣдней мѣрѣ въ 14 дней, до дѣйствительнаго владѣнія онаго княженія допущенъ былъ, и намъ-бы какъ наискорѣе изъ его земель, равно какъ и саксонскимъ войскамъ выступить, но и мнѣ, купно съ королевскимъ польскимъ фельдмаршаломъ графомъ Флемингомъ, повелѣть изволилъ дать такую письменную декларацію шведскому фельдмаршалу графу Штейнбоку, чтобъ намъ противъ готторфскаго дома ничего непріятельскаго не предвоспріимать и какъ наискорѣе выступить.

Что-же о вредительныхъ въ трактатѣхъ межъ королемъ прусскимъ и домомъ готторфскимъ заключенныхъ пунктахъ принадлежитъ, и объ оныхъ я прежде извѣстенъ не былъ, пока не получилъ въ Кенигсбергѣ, при моемъ возвращеніи сюда, отъ нашего посла князя Куракина съ тѣхъ трактатовъ копію. А ежели-бъ я, прежде заключенія трактата съ королемъ прусскимъ, объ оныхъ былъ извѣстенъ, то-бъ со всякою возможною осторожностью въ томъ поступать тщился.

Что-же приналежитъ о Башевичѣ, и онаго мнѣ отъ себя отослать было невозможно для вышереченнаго допущенія дома готторфскаго до секвестраціи. А подозрѣнія имѣть въ томъ не

надлежитъ, ибо и при его королевскомъ величествѣ датскомъ того-жъ готторфскаго дома министръ баронъ Герцъ былъ и неоднократно.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ив. Куракина". 1713—1714 гг., томъ VI, стр. 59—61, по систематической описи „Архива" т. XIV].

66. Царь Петръ Алексѣевичъ — кн. Борису Ив. Куракину.

[25-го ноября 1713 года].

Нижеслѣдующее письмо царя Петра Алексѣевича переслано кн. Б. И. Куракину при письмѣ отъ кн. Василія Лукича Долгорукова. „Письмо царское было выслано изъ Копенгагена отъ 16-го генваря 1714-жъ году и получено княземъ Куракинымъ генваря 27". И царскаго величества письмо за собственною его величества рукою, изъ Петербурга отъ ноября 25-го дня прошлаго 1713 году, о переводѣ къ помянутому князю Б. И. Куракину денегъ. И оное письмо отъ слова до слова при семъ слѣдуетъ:

„Господинъ подполковникъ. Ежели когда будетъ отъ васъ требовать господинъ посолъ князь Долгорукой на нѣкоторыя нужды денегъ (и сіе наше письмо къ вамъ пришлетъ), тогда переведите къ нему толикое число, о коликомъ онъ будетъ къ вамъ писать, а именно, до тридцати тысячъ ефимковъ".

И во окончаніи сего письма приписано его величества собственною рукою, сицевымъ образомъ:

„Петръ".

Въ Петербургѣ.
Въ 25-й день ноября 1713.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ив. Куракина". 1713—1714. Томъ VI, стр. 89, по систематической описи „Архива" т. XIV].

67. Грамота къ царскому величеству отъ цесарскаго величества (Карла VI) изъ Вѣны.

От 27 ноября 1713 году. [Списокъ].

Понеже мы со особливымъ удовольствомъ отъ вашей свѣтлости декларацiи увѣдомились, а имянно, что вы недавно отъ насъ предложенную склонность для примиренія васъ и союзниковъ вашихъ съ королемъ швецкимъ принять готовы и на мѣсто къ съѣзду, а имянно, Брауншвига соизволите; и мы, хотя не токмо цесарскую, но и христіанскую должность въ способствованiи и вершенiи такого святаго и такъ потребнаго мирнаго дѣла отправлять, не могли оставить вашей свѣтлости, не объявя, что мы для начатія того съѣзду въ помянутомъ городѣ Брауншвигѣ срокъ по шти недѣляхъ назначить и нашихъ министровъ туда послать за благо изобрѣли, дабы въ нынѣшнемъ тѣсномъ состоянiи отечества и всѣхъ дѣлъ и въ такомъ трудномъ и опасномъ дѣлѣ къ общему благу и пользѣ должность и мочь наша цесарская употреблена была, чтобъ, по содержанiю святыхъ имперскихъ уложенiй, въ верхнемъ и нижнемъ Саксонскомъ округѣ и имперскихъ земляхъ покой возстановленъ и утвержденъ былъ; ниже-бъ всѣ непріятели, или ненавистники германской и европской вольности изъ того случай получили все во и внѣ имперiа опровергнуть. О чемъ вашу свѣтлость изъ дружебно братскаго сердца напоминать и васъ, вашихъ союзниковъ и короля швецкаго туда вновь призывать за потребно разсудили. И какъ мы вашу свѣтлость симъ братскимъ призыванiемъ такъ и весьма не сумнѣваемся, что вы склонно и съ вашей стороны къ полезному тому дѣлу приступите и вашихъ министровъ съ довольною инструкцiею и полною мочью къ трактованiю и заключенiю туда какъ наискорѣе пошлете. И, впрочемъ, о истинной нашей къ вашей свѣтлости имѣющей склонности и прилежности и способствованiю сего дѣла, для избѣжанія вящаго пролитія крови христіанской, весьма увѣренными быти изволите. На сіе, такожъ и помощь Вышняго надѣяся, вашу свѣтлость всевысочайшему Его защищенiю предаемъ и вамъ долголѣтняго здравія и всякаго благополучія братски желаемъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина». 1713—1715, томъ XXIX, стр. 139—140].

68. Грамота къ царскому величеству отъ короля прусскаго Фридриха I.

Отъ 26-го декабря нов. шт. 1713. [Списокъ].

Вашего царскаго величества, къ намъ отъ 16-го ноября отправленное, писаніе вручено намъ исправно. И уразумѣли мы изъ онаго, какого изъявленія вы о учиненномъ между нами и княжимъ готторфскимъ домомъ предъ нѣсколькимъ временемъ трактатѣ отъ насъ требовать изволили. И мы въ недавно отправленномъ нашемъ, отъ 16-го сего мѣсяца, о сей матеріи такъ себя вамъ уже изъявили, что вы, безъ сумнѣнія, въ томъ удовольствіе воспріимите и притомъ покойны пребудете. Ваше величество! Уповаемъ мы, такожде намъ правду отдадите и повѣрите, что мы, какъ при учиненіи помянутаго готторфскаго трактата, такъ и въ прочемъ никогда намѣренія не имѣли, что впредь осужденій вашему царскому величеству, или вашимъ союзникамъ, обѣщать и чинить, отъ чего мы весьма отдалены, и во всѣхъ нашихъ до нынѣшнихъ совѣтахъ и поступкахъ весьма иное свѣту оказали. Также и чрезъ учиненные по се число въ голштинскомъ дѣлѣ поступки - оные, слава Богу, въ такое состояніе приведены, что притомъ никакихъ насильствъ, или такихъ крайностей, которыя бы вашему царскому величеству, или вашимъ союзникамъ како(й) вредъ причинить могли, нимало опасатца не надлежитъ; понеже все оное дѣло до брауншвицкихъ трактатовъ и вашего царскаго величества самого при томъ собственныхъ прилагаемыхъ средствъ сослано, гдѣ уже, безъ сумнѣнія, добрые способы и средства найдутся всё ко обѣихъ сторонъ удовольствованію кончать. И якоже княжій домъ готторфскій все свое намѣреніе на томъ постановилъ, и никако чрезъ какіе вашему царскому величеству непріятные способы своего возстановленія достичь не желаетъ,—тако и ваше царское величество о насъ обнадежены быть можете, что мы, такъ въ голштинскомъ, какъ и иныхъ дѣлѣхъ ничего предвоспринимать не будемъ, изъ чего вамъ, или вашимъ союзникамъ какой вредъ, или предосужденіе прирасти могло. А наипаче, когда ваше величество и съ своей высокой стороны себя представляете такожъ вспомогать, чтобъ королевское величество датскій въ сихъ несогласіяхъ всякую надлежащую умѣренность употреблялъ и оныя чрезъ добрые способы окончалъ. Мы же ко оказанію и прочая....

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина». 1713—1715. Томъ XXIX, стр. 142—143].

69. Грамота царскаго величества, какова послана къ цесарскому величеству римскому Карлу VI.

Изъ Санкпитербурха, декабря 28-го 1713 году.

[Списокъ].

Вашего цесарскаго величества къ намъ отправленное дружебно братское писаніе, отъ 4-го ноября, получили мы здѣсь предъ нѣсколькими днями исправно, и изъ онаго усмотрѣли, какія жалобы городы Гамбургъ и Любекъ о учиненныхъ имъ отъ нашего генерала-фельдмаршала запросахъ вамъ приносили. Мы не можемъ обойтися, вашему цесарскому величеству какіе дружебно братски не представя, коимъ образомъ городъ Гамбургъ чрезъ многія лѣта такъ злѣ и непристойно противъ насъ поступалъ, что то не иное что, какъ наше великое чувствованіе возбудить могло, колико-ли безчестныхъ насъ и нашу націю зѣло уничтожающихъ пашквилей въ Гамбургѣ съ самымъ позволеніемъ магистрата, безъ котораго предыдущей справки ничего тамъ въ печать не выдаетца, не напечатано и не выдано. И вмѣсто того, чтобъ по нашимъ частымъ учиненнымъ объявленіямъ ревностнымъ, намъ достойную сатисфакцію, или чрезъ выдачу, или наказаніе такихъ безчестныхъ пашквиліантовъ, въ прикладъ другимъ, дали,—помянутыя наши предложенія у онаго такъ мало въ разсужденіе взяты, что ниже учрежденія учинилъ, дабы впредь печатаніемъ такихъ безчестныхъ писемъ остережено было; но паче зло злѣе учинилъ и худые свои поступки къ намъ умножилъ, дерзая нѣкотораго, дѣйствительно въ нашу службу принятаго, служителя, съ великимъ уничтоженіемъ ему отъ нашего при королевскомъ величествѣ дацкомъ тогда пребывающаго посла Измайлова даннаго паса и патента. И не смотря на его противъ того всѣ учиненныя ремонстраціи, въ нѣкоторомъ безчестномъ мѣстѣ за арестомъ держалъ, многія тысячи ружья, которое за наши деньги и къ нашей службѣ въ Германіи закуплено было, нашимъ непріятелемъ шведомъ въ руки отдалъ и съ нашими офицерами и служительми, которые въ городѣхъ посыланы были для нашихъ дѣлъ, а особливо съ генераломъ-адъютантомъ барономъ Левенвольдомъ, зѣло злѣ и безчестно поступалъ; но и весьма

допустилъ, что шведы на гамбурской землѣ, въ самомъ присутствіи городового караула, и знатно по онаго наущенію, нашихъ офицеровъ грабили, не упоминая о иныхъ толь многихъ намъ и нашимъ подданнымъ и служителемъ учиненныхъ досадахъ. Однакожъ, не смотря на сіе все, помянутому городу отъ нашего генерала-фельдмаршала ничего насильственнаго не учинено. Но оный городъ паче самъ свою неправду призналъ, и помянутаго князя Меншикова, по случаю съ нимъ учиненнаго согласія, противъ уплаты нѣкотораго числа денегъ нашимъ войскамъ туда склонилъ, чтобъ у насъ исходатайствовалъ, дабы мы великость отъ того города намъ и нашимъ подданнымъ учиненной досады забвенію предали и онаго нашею прежнею милостью и благоволеніемъ паки удостоили. Чтó мы, ко оказанію нашего благоволенія и сколь мало мы къ безупокоенію какихъ имперскихъ чиновъ причиною быть хощемъ, дѣйствительно и учинили. Въ такомъ-же состояніи есть и поступокъ помянутаго нашего генерала-фельдмаршала съ городомъ Любекомъ. И для того мы, къ предосужденію всѣхъ пространностей, о томъ дѣлѣ здѣсь упоминать не разсуждаемъ за потребно. Что-жъ, впрочемъ, ваше цесарское величество о Мекленбурскихъ земляхъ въ своей грамотѣ упоминать изволите, то хотя мы отрещися и не можемъ, чтобъ оныя и отъ нашихъ войскъ въ бывшую недавно тамъ войну чего не понесли, однакожъ ваше цесарское величество, такожъ и весь свѣтъ имѣетъ намъ свидѣтельство подать, что не мы, но шведы къ сему случай и причину подали. Резонъ воинскій и всѣ натуральныя права позволяютъ каждому непріятеля своего вездѣ, и куда онъ ни пойдетъ, преслѣдовать. И понеже шведы въ Мекленбургію пошли, то и мы принуждены были имъ туда слѣдовать, и для того имѣютъ происшедшіе изъ того оной землѣ убытки не намъ, но шведамъ приписаны, и отъ нихъ же награжденія требовано быть. Ваше цесарское величество праводушнѣе есть, нежели, чтобы въ семъ дѣлѣ нашу справедливость не признали. И обнадеживаемъ васъ, впрочемъ, дружебно братски, что никогда у насъ намѣренія не было, такожъ и впредь не будетъ, покою въ римскомъ государствѣ мѣшать, или малаго какого чина во ономъ обезпокоивать, ежели непріятель нашъ паки тамъ случая къ тому намъ не подастъ; для того мы нынѣ и вскорѣ, по опроверженіи непріятельскихъ войскъ въ швецкихъ,

во имперіи лежащихъ, провинціяхъ наши войска изъ имперія вывели. Такожъ, какъ до сего времени, такъ и впредь, по всякой возможности старатца будемъ съ вашимъ цесарскимъ величествомъ, имперіомъ и всѣми онаго чинами крѣпкую, добрую дружбу и согласіе содержать и вамъ всякіе возможные опыты нашего добраго намѣренія оказывать. Мы желаемъ вашему цесарскому величеству отъ всемогущаго Бога долголѣтняго здравія и всякаго высокаго благоповеденія.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ивановича Куракина". 1713—1715, по систем. описи „Архива", томъ XXIX, стр. 136—138-я].

70. Грамота его царскаго величества къ цесарскому величеству (Карлу VI) изъ Санктпетербурха.

Въ 6-й день генваря 1714-го. [Списокъ].

Вашего цесарскаго величества къ намъ отправленную дружебно братскую грамоту, отъ 27-го прошедшаго ноября, мы исправно получили, и изъ онаго уразумѣли, что вы объ учрежденномъ въ Брауншвигѣ конгрессѣ и примиреніи сѣверной войны къ намъ писать за благо изобрѣли. Вашему цесарскому величеству уже самому извѣстно, и наши до сего времени бывшіе поступки и толь часто учиненныя деклараціи довольно оказывали, что мы никогда, ниже въ самыхъ отъ Бога намъ дарованныхъ великихъ прогрессахъ нашего оружія отъ честнаго и пристойнаго мира съ нашимъ непріятелемъ отдалены не были. Сіе христіанское намѣреніе мы еще и нынѣ имѣемъ. И для того вашего величества и обѣихъ морскихъ державъ, такожъ и его

любви курфирста ганноверскаго стараніе ко исходатайствованію мира между нами, нашими союзниками и королемъ швецкимъ и предложенный городъ Брауншвигъ ко учрежденному о томъ конгрессу охотно принимаемъ, ежели мы токмо о ровномъ же намѣреніи непріятеля нашего подлинно обнадежены быть можемъ. А между тѣмъ и дабы съ нашей стороны ничего престережено не было, чтобъ къ способствованію такого полезнаго и отъ насъ самихъ желаемаго мирнаго дѣла служить можетъ, мы нашему, нынѣ въ Галандіи пребывающему, чрезвычайному послу князю Куракину, всю потребную полномочную и инструкцію дали и указали, чтобъ онъ туда ѣхалъ, и оной мирной негоціаціи имянемъ нашимъ присутствовалъ. Что до швецкихъ, въ римскомъ государствѣ лежащихъ, провинцій надлежитъ, то мы прежъ сего многократно объявляли и симъ паки объявляемъ, что мы никакого участія въ оныхъ имѣть, ниже какихъ конкетовъ въ Германіи себѣ получить не желаемъ. Но мы все, сколько до сихъ провинцій надлежитъ, нашимъ союзникамъ, ихъ королевскимъ величествамъ польскому и дацкому, предали, и будемъ за благо принимать, какъ они объ нихъ съ вашимъ величествомъ и римскимъ государствомъ согласятца, съ своими интересами сходно изобрящутъ. Еже мы вашему цесарскому величеству въ дружебно братскій отвѣтъ на помянутую вашу грамоту объявить преминуть не хотѣли, сердечно, впрочемъ, вамъ желая постояннаго здравія, счастливаго государствованія и всякаго высокаго благоповеденія.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Б. Ив. Куракина". 1713—1715. Т. XXIX, стр. 140—141-я].

71. Грамота его царского величества къ королю прусскому (Фридриху Вильгельму I).

Изъ Санктпитербурха, генваря въ 18 день 1714-го году.

[Списокъ].

Вашего королевскаго величества къ намъ отправленныя дружебно братскія писанія, отъ 16 и 26-го числа прошедшаго декабря, получили мы исправно. И изъ оныхъ со особливымъ удовольствованіемъ усмотрѣли ваши обнадеживанія и засвидѣ-

тельствованія о вашей дружбѣ, и что вы никогда намѣрены не были, чрезъ учиненный трактатъ съ домомъ готторфскимъ, намъ и нашимъ союзникомъ какое предосужденіе учинить. И мы вашему величеству за то зѣло обязаны и обнадеживаемъ взаимно, что мы ничего больше не желаемъ, какъ между нами и вашимъ королевскимъ домомъ предъ многими годами постановленную и съ вашимъ государемъ-отцомъ блаженныя памяти постоянно продолженную дружбу и съ вашимъ величествомъ продолжать и все чинить, что къ содержанію такого взаимнаго добраго согласія между нами касатца можетъ. Но ваше королевское величество допуститъ намъ представить, что хотя мы о вашемъ добромъ намѣреніи и данномъ обнадеживаніи никако не сумнѣваемся, однакожъ важность того дѣла и безопасность нашего союзника, короля дацкого, о которой мы, какъ о нашей собственной, попеченіе имѣемъ, понуждаютъ насъ отъ вашего королевскаго величества имянного письмянного обязательства, по примѣру, какъ вы уже въ вашихъ грамотахъ намъ учинить изволили, въ томъ требовать, дабы все подозрѣніе, которое намъ помянутый готторфскій трактатъ причинилъ, отнято было. Мы для того нашему, при вашемъ королевскомъ величествѣ пребывающему, министру графу Головкину повелѣли вамъ о томъ обстоятельнѣе представленіе учинить. И никако не сумнѣваемся, что вы въ томъ себя такъ охотныхъ и готовыхъ окажете, какъ мы отъ вашей дружбы и праводушія того уповаемъ. И въ прочемъ обнадеживаемъ, что мы со всякою истинностію и дружебно братскою склонностію всегда пребудемъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина“. 1713—1715, томъ XXIX, стр. 143—144-я].

72. Грамота его царского величества къ королю польскому Августу II

Изъ Санктпитербурха, генваря 18-го дня 1714-го.

[Списокъ].

Вашего величества и любви пребывающій здѣсь совѣтникъ посольства объявлялъ намъ словесно о намѣреніи между вами и французскимъ дворомъ алліанціи и о посылкѣ вашего величества

и любви министра въ Парижъ. И понеже мы и изъ иныхъ мѣстъ увѣдомлены, что графъ фонъ-Пертернъ, по указу вашего величества, цесарскому министру въ Варшавѣ объявилъ, что ваше величество и любовь такой трактатъ съ Франціею уже дѣйствительно и заключили,—того ради не можемъ мы обойтися вашему величеству и любви на сіе дружебно братски не объявя, что намъ сія негоціація съ Франціею видитца не во-время предпріята быть и не инако намъ, какъ зѣло подозрительна быть можетъ; ибо хотя-бъ сія негоціація и ни до чего иного не касалась, токмо, чтобъ Порту отъ разрыва удержать, какъ о томъ помянутый вашъ совѣтникъ здѣсь обнадеживалъ, однакожъ, мы не можемъ видѣть, какъ бы на тѣ французскія обѣщанія надѣятца мочно было, разсуждая о имѣвшихъ до сего числа отъ Франціи поступкахъ, и что оная у Порты и вездѣ толь крѣпко всегда за Шведа интересовалась и его возстановленія искала. Вашему величеству и любви самому извѣстно, какое тѣсное обязательство всегда межъ Франціею и Швеціею было, и сколь великій интересъ Франція въ томъ имѣетъ, чтобъ Швеція содержана была. Вамъ такожъ извѣстно, какую непримирительную злобу король швецкой всегда и еще нынѣ противъ вашей высокой особы имѣетъ. И хотя-бъ оный отъ Франціи и къ тому приведенъ былъ—онную злобу на нѣкоторое время оставить, однакожъ, то учинено будетъ токмо для полученія времени и чтобъ потомъ оную столь наивящимъ дѣйствомъ противъ васъ оказать. Ваше величество и любовь изволите, сверхъ того, разсудить, что понеже вы съ согласія съ нами деклеровать повелѣли, что мы добрыя средства цесаря и обѣихъ морскихъ державъ къ способствованію мира съ Швеціею принять готовы, въ какое великое подозрѣніе сія негоціація, ваше величество и любовь, у цесаря и всего римского государства приведетъ! И не будетъ-ли цесарь чрезъ то толь наивяще побужденъ миромъ съ Франціею поспѣшать и къ предосужденію вашего величества и всего союза въ сѣверныя дѣла вмѣшиватца, не упоминая о многихъ иныхъ злыхъ слѣдованіяхъ, кои изъ сей негоціаціи съ Франціею произойти могутъ? Смотря все сіе, не можемъ мы инако разсудить, какъ, что короля французскаго намѣренія токмо туда клонятца, чтобъ ваше величество и любовь усыпить и чрезъ какія мнимыя обѣщанія отъ союза отлучить. И хотя мы отъ вашего величества и любви не уповаемъ, чтобъ вы такимъ

образомъ себя отъ союза отлучить допустили; однакожъ, не можемъ обойтися, вамъ не представя, коликое мы до сего времяни о вашемъ интересѣ и содержаніи попеченіе имѣли, и коль вѣрно мы до сего времени во всѣхъ нашихъ предпріятіяхъ съ вами поступали и еще недавно всякое вспоможеніе противъ Порты обѣщали. И для того-бъ мы никогда чаять не могли, чтобъ ваше величество и любовь съ французскимъ дворомъ вступили и дѣйствительно трактатъ съ онымъ заключили, не согласяся о томъ прежде съ нами и не сообща намъ о всемъ вѣрно, какъ бы то, по силѣ между нами сущей тѣсной алліанціи и часто учиненнаго обнадеживанія, надлежало. Мы чаяли, что вашего величества и любви совѣтникъ посольства, по состоянію и важности дѣла, и какъ мы того отъ него требовать велѣли письмянно обстоятельнѣе пріобщеніе намъ учинить, чтобъ мы съ вящимъ основаніемъ себя на то изъявить могли. Но понеже онъ того чинить не хотѣлъ, того ради изобрѣли мы за потребно сіе чрезъ нарочнаго къ вашему величеству и любви отправить и вѣрнаго, обстоятельнаго сообщенія всего сего дѣла требовать. И уповаемъ, что ваше величество и любовь не токмо о всемъ, что до сего времени въ томъ дѣлѣ чинилось, въ отвѣтъ на сіе наше писаніе чрезъ сего курьера намъ вѣрно сообщите, но и отъ заключенія сей алліанціи, ежели оное еще не учинено, до тѣхъ мѣстъ удержитеся, пока со общаго совѣта и согласія о томъ дѣлѣ разсуждено и соглашенось не будетъ. Ожидая того, ко оказанію всѣхъ благоугодностей пребываемъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина". 1713—1715. Т. XXIX, стр. 144—146-я].

73. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[5-го марта 1714 г.].

Дупликатъ.

Господинъ подполковникъ. О первой викторіи въ Финляндіи уже вы извѣстны, по которой ушедшее непріятельское войско паки рекрутовано близъ Вазы, что увѣдавъ, мы писали къ генералу-лейтенанту князю Голицыну, чтобъ онъ на нихъ шелъ, чтобъ трудился Финляндію къ веснѣ очистить, по которому указу

оный и учинилъ, и взялъ съ собою только меньше половины войска. А какую викторію чрезъ помощь Божію одержалъ, о томъ прилагаю реляцію. „Петръ".

Изъ Санктпетербурха въ 5-й день марта 1714-го.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Корреспонденція ко двору кн. Б. И. Куракина». 1714—1715, по систематической описи Архива, т. XV, стр. 33].

74. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[26-го іюня 1714 г. Дупликатъ].

Господинъ подполковникъ. Письмо твое, писанное отъ 29-го маія изъ Гаги, до насъ дошло, въ которомъ пишете, что подрядили вы дѣлать въ Голландіи два корабля,—одинъ ты, а другой —Соловьевъ. И то изрядно. Только зѣло медленно оный подрядъ чинитца. Понеже въ указѣ къ вамъ написано, чтобъ подрядить шесть, а по нуждѣ четыре, и въ такое время мочно было и всѣ противъ указу подрядить. Однакожъ, какъ возможно скорѣе, подряжайте противъ указу и достальные; буде къ первымъ двумъ четыремъ не мочно, то хотя еще два. Такожъ пишете, что Соловьевъ подрядилъ противъ другова чертежа о 54-хъ пушкахъ, и тому нельзя статца (ибо послѣдній чертежъ больше той препорціи), но развѣ 64-хъ пушекъ. И ежели всѣ шесть, или хотя четыре въ подрядѣ будутъ, то больше двухъ, которые уже сторгованы, покупать не надобно; но развѣ попадется хорошей препорціи, такой величиною, какъ „Лефермъ". Такожъ отпиши къ Салтыкову, чтобъ онъ отвѣдалъ торговать корабль „Агостъ", который такожъ отъ французовъ взятъ, какъ и „Лефермъ". И ежели не гораздо дорого будутъ за него просить, то бъ купилъ.

Трубъ всѣхъ пожарныхъ велите сдѣлать и прислать двадцать.

„Петръ".

Съ корабля «С. Екатерины», стоящаго при Ревелѣ.

Въ 26 день іюня 1714-го.

[Архивъ кн. Ѳ. И. Куракина: «Корреспонденція ко двору кн. Б. И. Куракина», 1741—1715, по систематич. описи Архива т. XV, стр. 177-я].

75. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[29-го іюля 1714 г. Дупликатъ].

Господинъ подполковникъ. Объявляемъ вамъ, коимъ образомъ Всемогущій Господь Богъ Россію прославить изволилъ, ибо по многимъ дарованнымъ побѣдамъ на землѣ, нынѣ и на морѣ вѣнчати благоволилъ: ибо сего мѣсяца въ 27 день шведцкого шаутбейнахта Нилсона Эреншелта съ однимъ фрегатомъ и шестью галерами и двѣмя шхерботами, по многомъ и зѣло жестокомъ огнѣ у Ангута, близъ урочища Рилаксъ Фіель, взяли. Правда, какъ у насъ въ сію войну, такъ и у алиртовъ съ Франціею, много не только генераловъ, но и фельдмаршаловъ брано, а флагмана ни единаго. Итако сею, мню, николи у насъ бывшею викторіею вамъ поздравляемъ. А сколько съ помянутымъ шаутбейнахтомъ взято офицеровъ, матросовъ и солдатъ и прочаго, такожъ что и нашихъ убито и ранено, тому при семъ посылаемъ реестръ. А подлинная реляція послана къ вамъ будетъ отъ графа Головкина.

„Петръ".

Въ 29 день іюля 1714.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Корреспонденція ко двору кн. Б. И. Куракина», 1714—1715 гг., томъ VII, стр. 226, по систематич. описи архива т. XV].

76. Грамота царя Петра Алексѣевича—королю англійскому Георгу I

2-го октября 1714 г.

[Списокъ].

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій король и курфирстъ, любезнѣйшій братъ и другъ. Понеже мы, для оказанія особливой нашей къ вашему величеству имѣющей конзидераціи и для лучшаго содержанія сущей междо нами дружбы, за благо разсудили нашего при ихъ высокомочій господъ статовъ генеральныхъ соединенныхъ Нидерляндовъ пребывающаго чрезвычайнаго и полномочнаго посла, вѣрнаго и намъ любезнаго тайнаго совѣтника, генерала-маеора и подполковника отъ нашей гвардіи господина князя Куракина, къ вашему величеству отправить; того ради ваше величество симъ дружебно братски прошу, дабы вы не токмо ему

благосклонную аудіенцію дать, но и во всемъ томъ, что онъ именемъ нашимъ въ бытность свою при дворѣ вашего величества предлагать будетъ, полную и совершенную вѣру яти и всегда такою склонною резолюціею и отвѣтомъ снабдить изволили, какъ мы сіе отъ вашего величества дружебно уповаемъ и ко оказанію всякихъ угодностей пребываемъ вашего величества вѣрный братъ и другъ „Петръ".

„Графъ Головкинъ".

Изъ Санктпетербурха,
2-го октября 1714 года.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина". 1711—1715. По системат. описи т. XXVIII, стр. 115-я).

77. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[9-го октября 1714].

Господинъ подполковникъ. Письмо ваше, купно съ приложенными пунктами отъ Берендорфа, я получилъ. И потомъ такія-жъ ваши письма въ канцеляріи слушали, и отвѣтъ полный на оное посланъ къ тебѣ и чрезъ другія руки о томъ писать въ Англію не будутъ. Что-же приналежитъ о планѣ, и оный будетъ присланъ тогда, какъ король аглинскій похочетъ вступить въ сію негоціацію. Къ тому-жъ и сами они могутъ знать наши кондиціи, ибо король прусскій уже всѣ, кромѣ Ливоніи и Финляндіи, гарантировалъ, изъ которыхъ послѣднюю не намѣрены держать, только доброе разграниченіе отъ Выборха, также чтобъ моремъ не утѣснены были, нѣкоторыя шхеры потребны. Въ чемъ труда не будетъ. Что-же о Ливоніи, и то хотя-бъ и намѣрены, однакожъ какъ можемъ такимъ отдать, которые уже, почитай, непріятельми явились: ибо и нынѣ съ ханомъ пересылку имѣютъ, и одного посланнаго отправили, а другого держатъ. И нынѣ въ Варшавѣ воеводу кіевскаго, бобруйскаго и шмигельскаго въ великій кредитъ явно допустилъ и хочетъ гетмановъ обоихъ оставить и сіе ввести. И какъ слышимъ, хочетъ подлинно съ турками о томъ трактовать чрезъ хана (съ которымъ уже явную коррипшонденцію имѣетъ). О семъ втайнѣ проси короля, чтобъ велѣлъ своему послу при Портѣ сего престеречь. Засимъ благодари его величество за его любовь и склонность и обнадежъ,

что мы также солюбезно пріемлемъ и потщимся, что въ нашей мочи есть заслужить. „Петръ“.

Изъ Санктпетербурга, 9 октября 1714-го.

PS. Провѣдай, что намѣренъ король о торговлѣ сюда учинить на будущую весну. И, въ чемъ возможно, приложи свое старанiе и немедленно пиши о томъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина» 1715—1718, томъ XXX, стр. 558-я].

78. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[3-го декабря 1714 г. Дупликатъ].

Господинъ подполковникъ. Понеже предъ симъ писалъ я къ вамъ о подозрительныхъ поступкахъ короля польскаго, нынѣ же не убавливаютца, но прибавливаютца: ибо не точiю интриги происходятъ, но нынѣ починаетъ самовластно въ Польшѣ поступать. И поляковъ уже всѣхъ, почитай, разорили: берутъ за арестъ, ссылаютъ въ Кенихштейнъ, сеймы отставили, отчего можно видѣть, что, или прямымъ, или окольнымъ образомъ, однакожъ, есть мысль на соверейнство сего принца, о чемъ и пруской посланникъ предлагалъ имянемъ государя своего. Мы какъ къ королю писали, такъ и Фицтуму предлагали, чтобъ войска вывелъ изъ Польши; но у нихъ одна отговорка, что Саксонiя снесть не можетъ, и когда распустить, то пойдутъ къ шведу (понеже вербуютъ ихъ тамъ). И чтобъ въ такомъ случаѣ не было имъ причтено въ подозрѣнiе, чего мы опасны, дабы и нарочно не сдѣлали перепуску подъ симъ видомъ; того для я за потребно нахожу сей способъ: понеже нынѣ король аглинской просилъ у прусскаго для Францiи (ежели потребно будетъ) пятнадцать тысячъ человѣкъ войска, зѣло-бъ изрядно, чтобъ саксонскихъ, кои въ Польше, король взялъ, вмѣсто прусскихъ или сверхъ прусскихъ для постраху Францiи. И такъ бы королю польскому отговоритца нечемъ было. А ежелибъ не похотѣлъ учинить того король польской, то-бъ мы его къ тому принудили. О семъ донеси королю втайнѣ самъ, ежели конъюк-

туры къ сему служить будутъ. И намъ дай знать. Буде же неудобно будетъ нынѣ о семъ говорить, то умолчи о семъ.

„Петръ".

Изъ Санктпитербурха въ 3 день декабря 1714-го.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Корреспонденціи ко двору кн. Б. И. Куракина». 1714—1715. По сист. описи т. XV, стр. 568—569].

79. Списокъ съ поздравительной грамоты царскаго величества къ королю аглинскому Георгу I о объявленіи его, короля, на престолъ великобританскій.

[1714].

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій король и курфирстъ, любезнѣйшій братъ и другъ. Изъ вашего королевскаго величества, ко мнѣ отправленнаго и чрезъ вашего камеръ-юнкера Бестужева мнѣ справно врученнаго, дружебно братскаго писанія я пространно усмотрѣлъ, коимъ образомъ, по случившемся отшествіи изъ сего свѣта ея величества королевы великобританской, сія корона вашему величеству досталась. И вы по силѣ того за короля великобританскаго собственнымъ торжествомъ августа въ 12-й день въ Лондонѣ дѣйствительно объявлены. Вашему величеству я дружебно братски благодарствую, что вы особливымъ отправленіемъ помянутаго вашего камеръ-юнкера о томъ объявить изволили и при томъ засвидѣтельствую, что какъ я всегда во всемъ томъ, что̀ къ вашего величества и вашего дома славѣ и вящему приращенію касается, особливое участіе пріемлю, такъ я и о семъ вашего величества достиженіи великобританской короны съ великимъ удовольствіемъ и радостію увѣдомляю ваше величество. Я отъ истиннаго сердца о томъ поздравляю и желаю, дабы вы и ваше наслѣдство сею короною къ общему благу и пользѣ и приращенію вашихъ королевствъ и земель вѣчно счастливо владѣли и отъ всемогущаго Бога всякимъ королевскимъ счастіемъ и саможелаемымъ благоповеденіемъ постоянно благословенны и дарованы были. Впрочемъ, вашему величеству самому извѣстно, какъ высоко я всегда вашу дружбу почиталъ и оную содержать искалъ. И для того мнѣ ничто пріятнѣе быть не можетъ, какъ ежели ваше величество по дружебно братскому своему обнадеживанію оную непремѣнно со мною содержать изволите.

Я и съ своей стороны никакого случая не пренебрегу вашему величеству всѣ желаемые опыты моей истинной дружбы и къ благополучію вашего королевскаго дома имѣющаго добраго намѣренія оказать. Мой камергеръ генералъ-адъютантъ и капитанъ отъ гвардіи Нарышкинъ вашему величеству о томъ пространнѣе словесно донесетъ, котораго я для того нарочно къ вашему величеству отправить за благо изобрѣлъ. И дружебно братски прошу, дабы не токмо его благосклонно къ себѣ допустить и во всемъ томъ, что онъ именемъ моимъ предлагать будетъ, совершенно вѣрить, но и съ такою резолюціею снабдить изволили, какъ я то отъ вашего величества всегда мнѣ оказаннаго добраго намѣренія уповаю и въ дружебно братской склонности непремѣнно пребываю.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина". 1713—1715. Томъ III, стр. 330—331, по систематической описи „Архива" т. XXIX].

80. Грамота царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.

[1714].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный намъ любезновѣрный. Ваша реляція изъ Гаги, отъ 20-го октября подъ нумеромъ 54-мъ, здѣсь исправно получена, изъ которой мы, между иными, усмотрѣли, коимъ образомъ вы, по нашему, присланному къ вамъ, указу, отъ 31-го іюля сего году, съ депутаты Стацкими и съ городомъ Амстердамомъ о коммерціи въ Балтійскомъ морѣ конференціи имѣли, и что оные то ваше предложеніе приняли съ великою неблагодарностію и требуютъ, чтобъ то коммерціе оставлено было вольно по первой нашей деклараціи и прочая. Вамъ надлежитъ прилагать крайнее стараніе, чтобъ склонить оныхъ къ принятію той нашей послѣдней деклараціи, а по послѣдней мѣрѣ—хотя бы такъ постановить о вывозѣ хлѣба изъ Данциха и Кенигзберга: ибо тѣмъ непріятелю наивящая помощь чинится. Но буде усмотрите самую въ томъ невозможность, то, по послѣдней мѣрѣ, имѣете господамъ Статомъ объявить, что хотя мы по всенарод-

нымъ правамъ и обыкновеніямъ при послѣдней нашей декляраціи, о которой вамъ въ помянутомъ нашемъ рескриптѣ, 31-го іюля, изображено, содержать себя для интересовъ нашихъ важную причину имѣли, ибо и у нихъ самихъ, господъ статовъ, какъ мы уповаемъ, то обыкновеніе есть и еще не отмѣнно, что каждой чужестранной области корабль долженъ въ пристани ихъ входить съ товарами, нагруженными въ своей землѣ, а не индѣ гдѣ, хотя-бъ и не изъ непріятельской области оный шелъ, однакожъ мы, ради имѣющей съ господами статы дружбы и умноженія оной, во удовольство ихъ требованія ихъ подданнымъ коммерціе свободное въ Балтійскомъ морѣ во всѣ швецкія и другія пристани, ежели Швеція также въ наши пристани, оное безъ всякаго препятія позволитъ и деклярацію о томъ формально учинитъ,—позволяемъ по содержанію первой нашей декляраціи, учиненной сего году апрѣля 17-го, со исключеніемъ токмо обыкновенныхъ во всемъ свѣтѣ контробантовъ (какъ то и Швеція, съ своей стороны, по сообщенію вамъ отъ депутатовъ Стацкихъ, въ позволеніи своемъ о вольномъ коммерціи исключаетъ). И о томъ пошлются наши указы ко всѣмъ нашимъ крейсеромъ и капоромъ, дабы по оной нашей декляраціи во всемъ неотмѣнно поступали и никакого препятія подданныхъ господъ статовъ во отправленіи ихъ купечества въ Швецію и въ иныя мѣста не чинили. Токмо-бъ они, господа статы, своимъ подданнымъ, купечество въ Швецію отправляющимъ, дали знать и запретили, дабы они въ то время, когда отъ нашихъ войскъ операціи военныя въ швецкой землѣ отправлятися будутъ, въ тѣ мѣста съ тѣми провизіями, о которыхъ мы въ послѣдней своей декляраціи за контробанты объявили, на корабляхъ и другихъ судахъ не приходили; ибо оныхъ въ такомъ случаѣ въ Швецію пропускать невозможно, и обычай всего свѣта и воинскій резонъ того не позволяетъ. Но если-бъ кто тогда изъ подданныхъ галандскихъ при швецкихъ берегахъ съ такими вещами явился, то принуждены мы будемъ повелѣть оные брать и прочь отводить, чтобъ они въ то время въ Швецію входить не могли. Притомъ можете имъ, господамъ статомъ, объявить, что мы надѣемся, что они, видя всю нашу къ нимъ склонность, которую мы чинимъ въ предосужденіе нашихъ интересовъ, съ своей стороны будутъ такожде поступать, и не токмо отъ непріятелей

нашихъ и прочихъ противныхъ намъ областей себя ни въ какія противныя мѣры противъ насъ ввесть не допустятъ, но и по всякой возможности Англію отъ противныхъ намъ мѣръ, которыя, безъ всякой отъ насъ данной причины, воспримаютъ, отвращать потрудятся. И что вы на все оное отъ господъ статовъ во отвѣтъ получите, о томъ ожидать отъ васъ будемъ извѣстія.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Министерскія дѣла князя Бориса Ивановича Куракина». 1712 — 1715. Томъ XLIV, стр. 266—268-я].

81. Указъ царя Петра Алексѣевича о составлении протоколовъ.

[4-го апрѣля 1714 г.]. [Дупликатъ].

Мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Указали для лучшаго порядку, какъ въ сенатѣ, такъ и въ войскахъ и губерніяхъ, всѣмъ дѣламъ чинить протоколы, когда какое дѣло рѣшить, или какой указъ куда послать, или что вновь постановить, а безъ того отнюдь не дерзать никому, кто-бъ какой саржи не былъ; но чинить по сему:

Когда какое дѣло надлежитъ дѣлать—воинское, гражданское, тогда надлежитъ собрать всѣхъ, которые къ тому призваны (напримѣръ) въ сенатѣ всѣхъ, опредѣленныхъ къ тому, въ войскѣ—генералитетъ весь; буде же секретное дѣло, то нѣсколько персонъ, а имянно,—не меньше трехъ,—въ губерніяхъ—вице-губернаторовъ и оберъ-комендантовъ, которые въ то время при губернаторахъ случатца, также и лантратовъ, или кто опредѣленъ гдѣ,—предложенное дѣло честь секретарю (или дьяку), и, прочетчи, спрашивать снизу по одному и записывать всякаго мнѣніе (которое каждый долженъ закрѣпить своею рукою); а когда всѣ подпишутъ свое мнѣніе, тогда диспуты имѣть. И съ той диспуты, куда болѣе голосовъ явитца, такъ и вершить, и подписывать всѣмъ общую сентенцію, кто и спорить будетъ,—понеже болѣе его голосовъ туда стало. Однакожъ, кто чаетъ, что то неправо ему показалось, то хотя и подписалъ, однакожъ будетъ просить, чтобъ его споръ особливо означить подъ подписанною сентенціею, то записать же и ему закрѣпить особливо въ протоколѣ. Буде же кого не будетъ за болѣзнію, къ тому на дворъ дѣло посылать,

чтобъ, прочетчи, закрѣпилъ; а безъ того не чинить ничего. Секретарямъ и дьякамъ, подъ смертною казнью, никакихъ указовъ о рѣшеніи дѣлъ не крѣпить однимъ по приказу своихъ принципаловъ (какъ прежде бывало), но крѣпить послѣ всѣхъ тому, кто челъ дѣло, тою-жъ манирою, какъ выше означено. А прочія дѣла, которыя не подлежатъ рѣшенію, яко суть слѣдующія, сдѣлать выписку, послать память, велѣть какое дѣло окриснить или изъяснить, и прочія тому подобныя подписывать секретарямъ и дьякамъ.

Подлинный его царскаго величества указъ за собственною его величества рукою.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина „Корреспонденціи ко двору кн. Б. И. Куракина". 1714 — 1715. По системат. описи, т. XV, стр. 225--226].

82. Грамота царя Петра Алексѣевича къ Голландскимъ штатамъ

[7-го февраля 1715 г.].

[По титулахъ]. Понеже мы за благо изобрѣли нашему, на брауншвигскомъ съѣздѣ нынѣ обрѣтающемуся, министру барону Шлейницу, за настоящимъ отсутствіемъ отъ вашего высокомочія нашего тайнаго совѣтника, чрезвычайнаго и полномочнаго посла князя Куракина, для продолженія имѣющей между нами съ вашимъ высокомочіемъ дружбы и доброй корреспонденціи, быть при вашемъ высокомочіи въ характерѣ нашего чрезвычайнаго посланника,—того ради ваше высокомочіе дружебно про-

симъ, да благоволите оному склонную аудіенцію дать, и тому, еже оный вашему высокомочію, отъ времени до времени, нашимъ именемъ предлагать будетъ, полную вѣру яти и на то ему всегда такую соизволительную резолюцію подавать, какъ мы то отъ вашей дружбы уповаемъ. Данъ въ Санктпетербургѣ февраля въ 7-й день 1715 году. Вашего высокомочія добрый пріятель.

Замѣтка кн. Б. И. Куракина: сей списокъ полученъ здѣсь, въ Лондонѣ, 5-го (16-го) марта, при письмѣ подъ № 6-мъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ кн. Б. И. Куракина“ 1713—1715, по систем. описи архива, томъ XXIX, стр. 352].

83. Грамота его царскаго величества къ королю великобританскому (Георгу I) отзывательная о резидующемъ при томъ дворѣ чрезвычайномъ и полномочномъ послѣ князѣ Борисѣ Ивановичѣ Куракинѣ.

[7-го февраля 1715 г. С.-Петербургъ].

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій король и курфирстъ, любезнѣйшій братъ и другъ.

Понеже общая наша польза и интересъ требуетъ, чтобъ нашъ, при вашемъ величествѣ до нынѣ пребывающій, чрезвычайный и полномочный посолъ, тайный совѣтникъ, генералъ-майоръ и подполковникъ отъ нашей гвардіи господинъ князь Куракинъ при негоціаціи о заключеніи извѣстнаго концерта присутствовалъ, понеже та коммиссія отъ насъ ему вручена: того ради мы ему указали, дабы онъ къ тому мѣсту, гдѣ оную отправлять съ общаго согласія опредѣлено будетъ, немедленно ѣхалъ. Мы за благо разсудили вашему королевскому величеству о томъ симъ объявить и васъ дружебно братски просить, дабы вы, положа съ помянутымъ нашимъ чрезвычайнымъ посломъ къ тому концерту доброе основаніе, онаго съ надлежащею его характера честью отъ вашего двора отпустить изволили. Намъ притомъ зѣло пріятно будетъ, ежели онъ во время своего пребыванія при вашемъ дворѣ такимъ образомъ поступилъ, что ваше королевское величество тѣмъ довольны быть причину имѣли. Впрочемъ, желая вашему королевскому величеству счастливаго государствованія и всякаго благоповеденія, пребываемъ, вашего величества вѣрный братъ и другъ „Петръ“.

[Скрѣпилъ]: „Графъ Головкинъ“.

Изъ Санктпетербурга.
Февраля въ 7-й день 1715.

Примѣчаніе кн. Б. И. Куракина: Оная грамота получена въ Лондонѣ 5-го (16-го) марта 1715 при письмѣ подъ № 6.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина". 1713—1715. Томъ III, стр. 351—352, по систематической описи „Архива" т. XXIX].

84. Грамота полномочная царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.

[11-го февраля 1715 г.].

Божиею милостию мы, Петръ Первый, Царь и самодержецъ всеросійскій и протчая, и протчая, и протчая. Вѣдомо всѣмъ и каждому да будетъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ. Понеже ничего мы такъ не желаемъ, какъ дабы издревле междо нами і нашим государствомъ и пресветлѣйшим, державнѣйшимъ князем государемъ Георгиемъ Лю́двигом, королем Великой Британіи, Франціи і Ирляндіи, герцогом брауншвигъ-люнебурскимъ, римского государства архиказначѣем и курфирстомъ и протчая, постановленную дружбу чрезъ новой ближайшей союзъ ко обоих гсдрствъ и земель взаимной безопасности, ползе и приращенію утвердить, и притомъ такожде увѣдомлены, что нынѣ счасливо гсдрствующій его королевское величество великобританскій такое же равное с нами желаніе имѣетъ: того ради изобрѣли мы за благо нашему вѣрнолюбезному тайному совѣтнику, генералу-маеору и подполковнику от нашей гвардіи, чрез звычайному и полномочному послу князю Куракину указъ и всемѣрную, полную мочь дать, позволить и вручить, якоже оную при сем за нашею рукою ему даемъ от насъ и імянем нашим с тѣми, которые от стороны помянутого его королевского величества надлежащею полною мочью к тому имянно снабдены будутъ, о наступателном и оборонителном союзѣ против короны швецкой, такожде и взаимной гварантіи междо нами і помянутыми его королевским величеством и обоими государствы, королевствы и подданными трактоват и договариваться о кондицияx того союза, соглашаться и заключат. I все, что тако імянем нашим заключено будет, подписывать, розмѣніватца і все протчее, что потребно, сочинят і исполнят. И обнадеживаем, и обѣщаем словом нашимъ, что мы все то, что помянутый нашъ чрезвычайный і полномочный посол, по сілѣ сего и по данному

от насъ ему указу і инструкціи, трактоват, сочинять и заключать будет, всяким наилутчим образом за приятно и твердо имѣт і все свято и нерушимо содержать і исполнят будем. Во увѣреніе того всего и для крѣпости нашу болшую печат к сей, рукою нашею подписанной, полномочной приложит повелѣли. Дан в Санктъпитербурге 11-го ѳевраля лѣта от Рождества Христова 1715-го, государствованія нашего 33-го году.

[Собственноручно]: „Петръ".
[Скрѣпилъ]: „Граѳъ Головкинъ".

Примѣчаніе. Къ грамотѣ приложена большая государственная печать подъ кустодіею; грамота писана на большомъ листѣ александрійской бумаги, который сложенъ былъ пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Б. И. Куракина". Т. I, стр. 197-я].

85. Грамота полномочная царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.

[11-го февраля 1715 г.].

Божиею милостию мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всеросійскій и прочая, и прочая, и прочая. Вѣдомо всѣмъ и каждому да будет, кому о томъ вѣдати надлежитъ. Понеже ничего мы такъ не желаем, как дабы іздревле между нами и нашимъ государствомъ і пресветлѣйшимъ, и велможнѣйшим Ѳридрихом-Вилгелмомъ, королемъ прускимъ и курѳирстомъ брандебурскимъ и прочая, постановленную дружбу чрезъ новой ближайшей союзъ ко обоихъ государствъ и земель взаимной безопасности, ползе и приращенію утвердить, і притомъ такожде увѣдомленны, что нынѣ счастливо государствующій его королевское величество прускій такое же равное с нами желание имѣеть: того ради изобрѣли мы за благо нашему вѣрнолюбезному тайному совѣтнику, генералу-маеору и подполковнику от нашей гвардіи, чрезвычайному и полномочному послу князю Куракину указъ и всемѣрную, полную мочь дать, позволить и вручить, якоже оную при сем за нашею рукою ему даемъ, от нас и іменемъ нашимъ с тѣми, которые от стороны помянутого его королевского величества надлѣжащею полною мочью к тому имянно снабдѣны будутъ, о наступателном и оборонителном союзе противъ короны швецкой,

такожде и о взаімной гварантіи междо нами и помянутымъ его королевским величеством і обоімі государствы, королевствы и подданными трактовать и договариватца о кондиціах того союза, соглашатца и заключать. И все, что тако именемъ нашимъ заключено будетъ, подписывать, розмѣниватца і все прочае, что потребно, сочинять і исполнять. I обнадѣживаем, и обѣщаемъ словомъ нашим, что мы все то, что помянутый нашъ чрезвычайный и полномочный посолъ, по силѣ сего и по данному от нас ему указу и інструкціи, трактовать, сочинять и заключать будет, всякимъ наилутчим образом за приятно и твердо имѣть і все свято и ненарушимо содерживать і исполнять будемъ. Во увѣрение того всего и для крѣпости нашу болшую печать к сей, рукою нашею подписанной, полномочной приложить повелѣли. Данъ в Санктпитербурге 11 дня ѳеврала лѣта от Рожества Христова 1715, государствования нашего 33 году.

[Собственноручно]: „Петръ".
[Скрѣпилъ]: „Граѳъ Головкинъ".

Примѣчаніе. Приложена большая государственная печать, подъ кустодіею; грамота писана на листѣ александрійской бумаги и была сложена пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ив. Куракина". Т. I, стр. 198-я].

86. Грамота полномочная царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.

[11-го февраля 1715 г.].

Божиею милостию мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всеросійскій і прочая, і прочая, и прочая. Вѣдомо всѣмъ и каждому да будетъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ. Понеже мы і пресветлѣйшій, державнѣйшій Ѳридерикусъ, король датцкой, норвежской і прочая, любезнѣйшій нашъ братъ, за благо изобрѣли, сверхъ между нами сущаго оборонительного и наступателного союзу, еще вновь о ближайшемъ союзе и взаимной гварантіи к обоихъ государствъ и земель ползе и безопасности і приращению между собою согласиться и договориться; того ради мы нашему вѣрнолюбезному тайному совѣтнику, генералумаеору и подполковнику от нашей гвардіи, чрезвычайному и

полномочному послу князю Куракину указъ и всемѣрную, полную мочь дали, позволили і вручили, якоже оную при семъ за нашею рукою ему даемъ от насъ і имянемъ нашимъ с тѣми, которые от стороны помянутого его королевского величества надлежащею полною мочью к тому имянно снабдены будутъ, о помянутом ближайшемъ союзе і взаимной гварантіи между нами и помянутымъ его королевскимъ величеством и обоимі гсдрствы, королевствы и подданными трактовать і договариватца о кондицияхъ того союза, соглашатца і заключать, і все, что тамо имянемъ нашимъ заключено будетъ, подписывать, розмѣниватца, и все протчее, что потребно, сочинять и ісполнять. И обнадеживаемъ, и обѣщаемъ словомъ нашим, что мы все то, что помянутой ншъ чрезвычайный и полномочный посолъ, по силе сего и по данному от нас ему указу і инструкціи, трактовать, сочинять и заключать будетъ, всяким наилутчимъ образом за приятно и твердо имѣть и все свято и ненарушимо содерживать и ісполнять будемъ. Во увѣрение того всего и для крѣпости нашу болшую печать к сей, рукою нашею подписанной, полномочной приложить повелѣли. Данъ в Санктъпитербурге 11-го ѳевраля лѣта от Рожества Христова 1715-го, государствования нашего 33-го году.

[Собственноручно]: „Петръ.
Скрѣпилъ: „Граѳъ Головкинъ".

Примѣчаніе: Къ грамотѣ приложена большая государственная печать подъ кустодіею; писана на листѣ александрійской бумаги, который былъ сложенъ пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Б. Ив. Куракина". Т. I, стр. 196].

87. Экстрактъ изъ грамоты короля дацкого (Фридриха IV) къ царскому величеству, что принадлежитъ до негоціаціи,

извѣстной между имъ, королемъ дацкимъ, и королемъ великобританскимъ, и онный сообщенъ отъ двора 8-го апрѣля 1715 изъ Санктпетербурха, при письмѣ подъ № 13-мъ, а здѣсь, въ Гагѣ, полученъ 3 (14) маія 1715-го.

Выписано изъ грамоты отъ короля дацкого къ его царскому величеству, изъ Копенгагена отъ 26-го марта 1715 году отправленной:

Вашему величеству и любви, отъ 23-го прошлаго мѣсяца февраля, объявлялъ я пространно, въ какомъ тогда состояніи негоціація о сочиняемомъ между мною и королемъ великобританскимъ трактатѣ

была, и въ чемъ причина состояла, что оная къ полезному окончанію придти не могла. И понеже вы въ томъ дѣлѣ участіе принимать и оное окончанно видѣть охотно желаете, — того ради я симъ паки вашему величеству дружебно братски объявить восхотѣлъ, что я нынѣ нѣкоторымъ образомъ вящую надежду, нежели прежъ сего, имѣю съ королемъ великобританскимъ его любовію къ заключенію придти; понеже онъ по многократнымъ, ему учиненнымъ, предложеніямъ и предъявленіямъ немного склоннѣе являетца, а особливо о явномъ разрывѣ съ Шведомъ въ данномъ нашему, при королевскомъ прусскомъ дворѣ пребывающему, тайному совѣтнику фонъ-Девицу отъ пребывающаго тамо королевского великобританского тайнаго совѣтника Гейша проектъ явственнѣе себя объявляетъ. Я на то тотчасъ отвѣтовать и для того контрпроектъ изготовить велѣлъ, но въ которомъ, для лучшаго способствованія, почитай, ничего въ самомъ дѣлѣ не отмѣнено, но токмо то убавлено, или прибавлено, что къ вящему изъясненію, увѣренію дѣла служило. И оный взаимный проектъ тотчасъ, по изготовленіи онаго, прошлой субботы собственнымъ курьеромъ къ помянутому моему тайному совѣтнику въ Берлинъ отосланъ, съ пространною инструкціею и указомъ то дѣло по тому къ подлинному совершенству приводить и заключить. Итако я уповаю нынѣ счастливое окончаніе онаго дѣла, по послѣдней мѣрѣ, съ его любовію королемъ великобританскимъ и мною видѣть, что ваше величество и любовь, какъ я подлинно вѣдаю, такожъ охотно услышите и притомъ признаете, что я, для имѣющаго вамъ разсужденія и собственнаго моего интереса, такъ много терплю, и все, что вы отъ меня желали, сколько возможно, охотнымъ сердцемъ чиню.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина». 1713—1715. Т. XXIX, стр. 374—375-я].

88. Грамота поздравительная царского величества къ королю великобританскому (Георгу I) о воспріятіи его (имъ) короны великобританской, которая прислана отъ двора 4-го апрѣля 1715 изъ Санктпетербурга, а здѣсь, въ Гагѣ, получена 3-го маія 1715, при письмѣ подъ № 12-мъ, и подана въ Англіи королю чрезъ посла его царскаго величества князя Бориса Ивановича Куракина.

Въ грамотѣ его царскаго величества къ королевскому величеству великобританскому изъ Санктпитербурха апрѣля 1-го дня 1715-го году написано:

[По титулахъ].

Изъ вашего королевского величества къ намъ отправленнаго дружебно братскаго писанія, отъ 27-го сентября, усмотрѣли мы

со особливымъ удовольствомъ, коимъ образомъ, по представленіи ея величества, пресвѣтлѣйшей и державнѣйшей княгини Анны, королевы великобританской, французской и ирляндской, высокохвальной памяти, сія корона вашему величеству досталась, и что ваше королевское величество потому дѣйствительно въ свое королевство великобританское прибылъ и 20-го сентября публичный и торжественный свой въѣздъ съ великою и генеральною радостію всего народа въ резиденцію имѣлъ.

Вашему королевскому величеству благодарствуемъ мы за учиненное намъ о томъ объявленіе дружебно братски и поздравляемъ васъ о счастливомъ полученіи великобританской короны, всесердечно желая, дабы ваше королевское величество и потомство ваше оною вѣчно, счастливо и во всякомъ королевскомъ благоповеденіи владѣли. Мы же, съ нашей стороны, крайними мѣрами трудитца будемъ до сего времени съ вашимъ королевскимъ величествомъ имѣющую дружбу не токмо постоянно содержать, но и вяще умножить и распространить и вашему королевскому величеству при всѣхъ случаѣхъ всѣ саможелаемые опыты нашего истиннаго, добраго намѣренія и совершенной дружбы оказать, желая въ прочемъ сердечно вашему королевскому величеству счастливаго государствованія и всякого королевского благоповеденія.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина".1713—1715, по систем. описи архива, томъ XXIX, стр. 373—374-я].

89. Грамота его царского величества, посланная къ королевскому величеству прусскому Фридриху Вильгельму I

изъ Санктпетерзбурка апрѣля въ 1-й день 1715 г., писанная его царского величества собственною рукою:

[Копія].

Я на ваше королевского величества слово, при свиданіи въ вашей (Ар)гаузенѣ данное и потомъ многократно письменно учиненное обнадеживаніе, всегда крѣпко надѣялся и нынѣ не сумнѣваюсь. И зѣло пріятно мнѣ было слышать, что трактатъ между ихъ величествами короли великобританскимъ и дацкимъ при заключеніи обрѣтается. Итакъ, нынѣ все то важное и полезное дѣло зависитъ отъ одной вашей резолюціи. Но понеже

вижу, что, усмотря то, Франція всѣми мѣрами трудитца, чтобъ ваше величество отъ сего добраго намѣренія отвратить и тѣмъ своего вѣрнаго пріятеля до изгнанія изъ имперіи не допустить; и понеже мнѣ не безъ сумнѣнія, что оная корона по обыклой своей тонкости не могла сыскать себѣ въ томъ какихъ помощниковъ, чрезъ которыхъ искать будетъ хотя не прямо, то посторонними и по виду полезными претексты ваше величество отъ дѣйствъ тѣхъ отвращать: того ради я васъ прошу такихъ внушеній, которыя приращенія вашихъ земель и славы не желаютъ, не принимать. Ваше величество самъ можешь разсудить, какою тонкостію Англію отъ союза великаго Франція оторвала, и не точію при такомъ владѣніи себѣ великую пользу, а алиртомъ убытокъ и неславу она, Франція, учинила; но и король Вильгельмъ,—какой славный принцъ въ воинскихъ и политическихъ дѣлѣхъ былъ,—но и тотъ сея сѣти не убѣжалъ. И какъ возможно думать, чтобъ Франція такого своего другого оставила, который всегда въ ее пользу есть, вамъ что добраго мыслила, яко уду имперіи, которая всегда противнымъ есть Франціи. Итако, все сіе, что инымъ случилось, есть образъ намъ, что даю на ваше высокое разсужденіе. Что же ваше величество, какъ въ Берлинѣ нашему министру, такъ и здѣсь чрезъ своего намъ объявили, что вы не можете отважитца наступательно на Швецію воевать, пока ихъ величествы дацкій и аглинскій извѣстное дѣло окончаютъ,—правда, гораздо лутче при такомъ случаѣ дѣйствовать. Но прошу, изволь разсудить, ежели-бъ и то не дѣлалось, то что потребнѣе начинать, наступленіе или нѣтъ? И ежели нейтраломъ вашему величеству быть и допустить его величество дацкого опровергнуть, потомъ оный непріятель такъ будетъ силенъ, что уже хотя-бъ вы что и похотѣли дѣлать, неудобъ будетъ. Того ради не въ указно, яко другъ, совѣтую вашему величеству, дабы, не испуская времени, сіе зло предварить. И какъ ваше величество самъ писалъ, при рожденіи опровергнуть потщиться, ибо къ сему ваше величество нынѣ правдивую рацію имѣете за учиненный вамъ отъ Швеціи аффронтъ изгнаніемъ войскъ вашихъ изъ Волгаста. Итако, я въ надеждѣ, что ваше величество по данному своему слову (когда въ состояніи буду, тогда не отрекусь) сего благополучнаго времени пропустить не изволите; но, вступя во общій съ нами союзъ, дѣйствительно

на непріятеля наступать изволите, къ чему я, съ своей стороны, себя готова представляю. Въ прочемъ ссылаемся на устное доношеніе министра нашего графа Головкина.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина", 1715—1718. Томъ XXX, стран. 8—10-я].

90. Царского величества грамота, отправленная къ королевскому величеству прусскому Фридриху Вильгельму I

изъ Петербурга, апрѣля 22-го 1715-го году. [Списокъ].

Вашему величеству извѣстно, какъ я до сего времени старался между вами и ихъ величествами королями великобританскимъ и дацкимъ бывшую негоціацію къ счастливому окончанію привесть, и что я, съ моей стороны, ни въ чемъ не преминулъ, что къ заключенію сего всѣмъ интересентамъ зѣло полезнаго дѣла какимъ образомъ служить и оному способствовать могло. Но понеже нынѣ, когда я всему уже счастливо вершенну быть чаялъ, вновь толь многія трудности являютца, которыя заключенію того трактата весьма пресѣчь или, по послѣдней мѣрѣ, еще нѣкоторое время продлить могу; а между тѣмъ король швецкій отъ часу вяще усиливается и, по всѣмъ видамъ, прежде чаянія, на короля дацкого нападетъ. Того ради высокопомянутое его величество усильно меня просилъ знатнымъ корпусомъ моихъ войскъ, противъ такого опасаемаго непріятельскаго нападенія, въ потребномъ случаѣ къ нему на помощь придти. Я себя къ тому вспоможенію не токмо по сущей между мною и королемъ дацкимъ тѣсной аліанціи обязаннымъ нахожу, но и натурально есть, что я по своему собственному интересу допустить не могу, чтобъ вышереченное его королевское величество отъ превосходимой непріятельской силы опроверженъ былъ, и для того мои войска такимъ образомъ на границахъ разставилъ, что оныя по первому указу и когда то востребовано будетъ, маршъ въ Померанію воспріять могутъ. Вашему королевскому величеству симъ о томъ объявить и притомъ дружебно братски просить восхотѣлъ, онымъ моимъ, его королевскому величеству дацкому противъ короля швецкого на помощь опредѣленнымъ, войскамъ въ помянутомъ случаѣ, хотя они водою, или сухимъ

путемъ, путь свой воспріимутъ, чрезъ ваши земли свободный и невозбранный проходъ позволить и для того ко всѣмъ своимъ, такъ при морскихъ берегахъ, какъ и на сухомъ пути, управителемъ потребные указы послать. Я сего отъ вашего величества толь наипаче уповаю, понеже и отъ вашего величества неоднократно о томъ во мнѣ требованіе было. Такожъ недавно отъ вашего, у меня пребывающаго, совѣтника фонъ-Ахенбаха, по присланному къ нему вашему рескрипту, объявлено, что то вашему величеству угодно будетъ. Я, съ своей стороны, какъ до сего времени, такъ и впредь вашего королевского величества дружбу содержать и все чинить буду, что къ произысканію вашего интереса и къ благоповеденію и приращенію вашихъ земель способно быть можетъ. И въ непремѣнной и истинной дружебно братской преданности пребываю.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина", по систем. описи архива, томъ XXX, стр. 10—12].

91. Грамота царского величества, какова послана къ королю польскому Августу II.

апрѣля отъ 22-го числа 1715 г., изъ Санктпетербурха.

Хотя мы до сего числа постоянно добрую надежду имѣли, что извѣстная негоціація въ Берлинѣ между Великобританіею, Даніею и Пруссіею къ счастливому окончанію придетъ, и король швецкій тѣмъ въ несостоянія приведенъ будетъ свое противъ его величества короля дацкого, или Польши и Саксоніи имѣющее намѣреніе въ дѣйство произвести; однакожъ нынѣ, къ великому нашему сожалѣнію, слышать принуждены, что сія полезная и нашему всему союзу такъ потребная негоціація чрезъ французскія и иныхъ злонамѣренныхъ интриги остановилась, и опасатися надлежитъ, дабы и весьма не порвалась. А между тѣмъ король швецкій, съ присовокупленіемъ чужихъ помощей, отъ часу вяще усиливается. И ожидать надлежитъ, что онъ нечаемо рушитца и на короля дацкого нападетъ, и онаго съ чаянною превосходимою силою опровергнуть искать будетъ, какъ уже его королевское величество дацкій сію отъ непріятеля, ему угрожаемую, опасность и отъ того опасаемыя вредительныя слѣдованія во многихъ своихъ писаніяхъ обстоятельно намъ представлялъ и усильно желалъ, дабы мы ему въ вышепомянутомъ случаѣ знатмыъи корпусомъ войскъ вспомогли и немедленнымъ походомъ

оныхъ непріятельскія намѣренія упредить потщились. Такожъ и король прусскій и иныя добронамѣренныя державы равнымъ же образомъ насъ о томъ просили, такожъ и вашему величеству чрезъ министровъ своихъ о пріуготовленіи тѣхъ нашихъ войскъ, въ случаѣ намѣримаго нападенія на ваши земли, просили. И хотя намъ, какъ ваше величество и любовь сами легко разсудите, зѣло трудно есть наши войска въ такіе дальніе краи отсылать; однакожъ мы, разсуждая, сколь высоко намъ и вашему величеству и любви потребно, чтобъ не токмо король дацкій не былъ безъ помощи непріятелю въ дискрецію оставленъ, или и весьма принужденъ отъ союза съ нами отлучиться; но что и собственная наша безопасность требуетъ короля швецкого упредить и ему впаденіе въ Польшу всею силою возбранить, понеже тотъ путь ему и до нашихъ границъ способнѣйшій есть, яко прежніе приклады намъ довольно то показали. И того ради мы на желаніе высокопомянутыхъ королей соизволили, и для того и наши войска на границахъ такимъ образомъ разставить велѣли, что оныя, по первому указу и когда то потребно будетъ, маршъ свой воспріять могутъ. Итако мы за потребно разсудили вашему величеству и любви о семъ дружебно братски объявить и обнадежены, что сія наша къ общему благу и пользѣ всего союза воспріятая резолюція вамъ не токмо пріятна и угодна будетъ, но что ваше величество и любовь, съ своей высокой стороны, въ томъ маршѣ помянутыхъ нашихъ войскъ, когда они оный въ Померанію чрезъ королевство ваше предвоспріять принуждены будутъ, всякое возможное вспоможеніе учинить повелѣть изволите. Мы ваше величество и любовь о томъ дружебно братски просимъ и толь меньше о соизволеніи вашемъ сумнѣваемся, понеже то купно и къ собственному вашему интересу касается. И мы, сверхъ того, обнадеживаемъ, что ежели ваше величество и любовь въ своихъ земляхъ отъ непріятеля атакованы и нашего вспоможенія требовать будете, чего мы въ такомъ случаѣ и васъ не оставимъ; но помянутымъ, ежели потребно, и большимъ числомъ войскъ всякое возможное вспоможеніе учинимъ, пребывая въ прочемъ ко оказанію всякихъ пріятныхъ угодностей.

[«Архивъ кн. Б. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина“. 1715—1718, по системат. описи архива, томъ XXX, стр. 6—8].

92. Грамота о смерти царевны Наталіи Петровны къ королю агленскому Георгу I.

и съ той списокъ здѣсь на словенскомъ языкѣ, 1715 г. 18-го (29-го) іюля получена и вписана:

[28-го маія 1715 г. Переводъ].

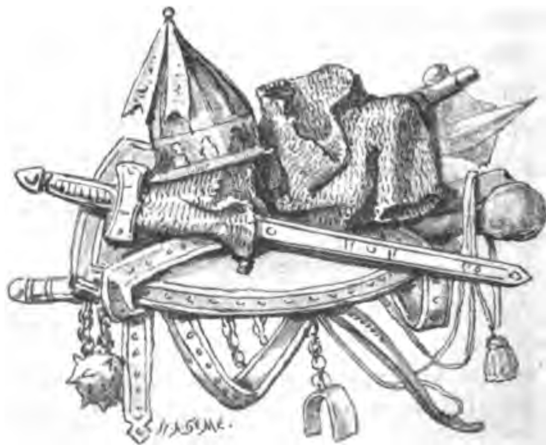
Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій король и курфирстъ, любезнѣйшій братъ и другъ. Вашему королевскому величеству я не могу оставить, съ прискорбіемъ симъ не объявя, коимъ образомъ Всевысочайшій благоизволилъ мою дщерь, принцессу Наталію, между 26 и 27 сего мѣсяца, въ ночи, по имѣвшей чрезъ нѣкоторое время болѣзни, изъ сего времянного въ блаженное вѣчное житіе преселить. Ваше королевское величество сами легко разсудите, что меня сей смертный случай отъ всего сердца опечалилъ, и я не сумнѣваюсь, что вы, по оказанному всегда ко мнѣ и къ моему дому доброму намѣренію, въ томъ участіе принять изволите. Между тѣмъ, я отъ сердца желаю, дабы всевысочайшій Богъ ваше королевское величество и вашъ королевскій домъ отъ таковыхъ и иныхъ печальныхъ случаевъ милостиво сохранить и при саможелаемомъ благоповеденіи и всякомъ удовольствѣ постоянно содержать изволилъ.

Пребывая всегда и со всякою преданностію, вашего величества вѣрный братъ и другъ „Петръ".

„Графъ Головкинъ".

Изъ Санктпетербурга 28-го маія 1715 г.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина". 1715—1718, по систем. описи «Архива», томъ XXX, стр. 60—61-я].



93. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[27-го генваря 1716 г.].

Господинъ подполковникъ. Понеже король британскій имѣетъ внука, того ради стороною отвѣдай сватать нашу дочь за него. И чѣмъ отзовутца, дать знать. Также, когда мы будемъ въ нѣмецкихъ краяхъ, побывай самъ у насъ. „Петръ".

Изъ Санктпетербурга, 27-го генваря 1716 г.

PS. Предложи послу британскому, чтобъ его величество изволилъ взять у насъ дворянскихъ дѣтей для навигацкой науки (какъ я видѣлъ у адмирала Норриса) на свои корабли такъ, какъ они обучаютъ своихъ молодыхъ, которыхъ называютъ лежерманы. Ежели станутъ о числѣ говорить, то объяви—человѣкъ 30 или и болѣе. И въ семъ трудъ свой приложи.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина", 1715—1718 гг., по систем. описи «Архива», томъ XXX, стр. 559-я].

94. Грамота отзывательная посланнику его царского величества барону Шаку и абшидъ, которые получены отъ двора, при письмѣ подъ № 5-мъ отъ 25-го марта 1716 г. изъ Гданска, и оные при семъ вписаны:

[25-го марта 1716 г.].

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій король и курфирстъ, любезнѣйшій братъ и другъ. Понеже мы за благо разсудили нашего, при дворѣ вашего королевского величества до сего времяни пребывающаго, тайнаго совѣтника и чрезвычайнаго посланника барона фона-Шака отъ двора вашего отозвать; того ради восхотѣли мы вашему королевскому величеству симъ о томъ не токмо объявить, но и васъ дружебно братски просить, его, барона Шака, со всею его характера принадлежащею дистинкціею отъ своего двора склонно отпустить. Намъ притомъ особливо пріятно и угодно будетъ, ежели онъ при дворѣ вашего королевского величества такимъ образомъ поступалъ, что вы тѣмъ довольны быть причину

имѣли. И пребываемъ ко оказанію всякихъ пріятныхъ и дружебно братскихъ угодностей.

Вашего королевского величества вѣрный братъ и другъ
„Петръ“.
„Баронъ Петръ Шафировъ“.

Иво Гданска, марта въ 25 день 1716 году.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина“. 1715—1718. Томъ XXX, стр. 121-я].

95. Абшидъ барона фонъ-Шака.

[25-го марта 1716 г.].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ симъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ. Понеже мы нашего тайнаго совѣтника, нынѣ при дворѣ его королевского величества великобританского обрѣтающагося, чрезвычайнаго посланника барона фонъ-Шака, который намъ служитъ съ 1713 году, изъ службы нашей всемилостивѣйшей отпустить соизволили; того ради симъ объявляемъ, что онъ во все пребываніе въ службѣ нашей такъ вѣрно намъ служилъ, какъ честному и доброму министру надлежитъ. Чего ради во свидѣтельство того данъ ему сей нашъ абшидъ, за подписаніемъ нашея собственныя руки и приложеніемъ государственныя печати, во Гданскѣ, марта въ 25 день 1716 году. „Петръ.“

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина“. 1715—1718. Томъ XXX, стр. 122-я].

Далѣе въ томъ же томѣ подлинныхъ „протоколовъ посольствъ“ слѣдуетъ письмо царя Петра Алексѣевича, отъ 6-го октября 1716 г., къ кн. Б. И. Куракину, изъ Копенгагена, напечатанное съ подлинника въ I-мъ томѣ „Архива кн. Ѳ. А. Куракина“, стр. 2 и 3. № III. По поводу сего письма въ „Протоколахъ посольствъ кн. Б. И. Куракина“, въ томѣ XXX, стр. 467—468, значится: „1716—16 (27) октября, Гага. Вписано письмо царского величества, каково получено властной его руки, о прибытіи сюда въ Голандію, и о прочихъ дѣлѣхъ, при семъ слѣдуетъ“. Это письмо и напечатано въ I томѣ „Архива кн. Ѳ. А. Куракина“ въ изд. 1890 г., № III.

96. Грамота полномочная царя Петра Алексѣевича кн. Б. И. Куракину.

[май 1716 г.].

Божиею милостию мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всеросійскій и прочая, и прочая, и прочая. Вѣдомо всѣмъ и каждому да будетъ, кому о томъ вѣдати надлѣжитъ. Понеже мы и пресветлѣйшій, державнѣйшій князь и государь Георгій Людвикъ, король великобританскій, Ѳранціи і Ирляндіи, герцогъ брауншвигъ-люнебурскій, римского государства архиказначей и курѳирстъ и прочая, за благо изобрѣли для укрѣпления и розпространения междо нами сущей доброй дружбы и ко взаимной обоихъ нашихъ государствъ, земель и подданных полэе, согласясъ заключить нѣкоторые трактаты оборонителного союзу и о комерціи, того ради с нашей страны к тому определили и уполномочили намъ вѣрнолюбезного чрезвычайного и полномочного нашего посла тайного совѣтника, генерала-маеора и подполковника от нашей гвардіи князя Бориса Куракина, яко же мы симъ и силою сего ему всемѣрную и совершенную, полную мочь даем и вручаем с тѣм, или с тѣмі, которой, или которые от стороны высокоупомянутого его королевского величества надлѣжащею полною мочью к тому имянно снабдены будутъ, о оборонителномъ союзе, такожде и о трактате комерціи междо нами і его королевским величеством великобританским трактовать и договариватца о кондицияхъ обоихъ тѣхъ трактатовъ, соглашатца и заключать. И все, что тамо имянемъ нашимъ заключено будетъ, подписывать и розмѣниватца, обнадеживая и обѣщая нашимъ царскимъ словомъ, что мы все то, что помянутой нашъ чрезьвычайной и полномочной посолъ, по силѣ сего и по данному от насъ указу і инструкціи, трактовать будетъ и постановит, и заключитъ, всякимъ наилутчимъ образомъ за приятно и твердо имѣть и свято и ненарушимо содерживать і исполнять будемъ. Во увѣреніе того всего и для укрѣпления нашу болшую печать к сей, рукою ншею подписанной, полномочной приложить повелѣли. Данъ в Гамбурге маия въ день 1716 году.

[Собственноручно]: „Петръ“.

[Скрѣпилъ]: „Граѳъ Головкинъ“.

Къ грамотѣ приложена большая государственная печать подъ кустодіею; писана на листѣ александрійской бумаги, который былъ сложенъ пакетомъ

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ив. Куракина“. Т. I, стр. 199-я].

97. Письмо царского величества, писанное властною его величества рукою, къ послу князю Борису Ивановичу Куракину,

которымъ всемилостивѣйше изволилъ рекомендовать ему, послу, господина графа Платона Мусина-Пушкина. И оное при семъ вписано:

[1716 г.].

Господинъ подполковникъ. Посылаемъ мы къ вамъ, для обученія политическихъ дѣлъ, племянника нашего Платона, котораго вамъ, яко свойственнику, свойственника рекомендую.

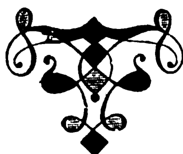
«Петръ».

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина» 1715—1718, по систем. описи «Архива», томъ XXX, стр. 134-я].

Грамоты царя Петра Алексѣевича во Францію

[генварь 1717 г.].

Замѣтка въ протоколахъ: Грамоты царского величества къ королю французскому и къ регенту дуку д'Орліансу объявительныя о рожденіи его высочества государя царевича Павла Петровича, которыя отданы послу французскому марки Шатоневу въ Гагѣ 11 (22) генваря 1717 чрезъ посла его царскаго величества князя Бориса Ивановича Куракина; а списки съ оныхъ при семъ вписаны:



98. Грамота, какова отъ царского величества къ королю французскому Людовику XV

отправлена изъ Амстердама генваря въ 5-й день 1717-го.

Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій государь, нашъ любезнѣйшій братъ и истинный другъ Людовикъ Пятыйнадесять, король французскій и наварскій и прочая, и прочая, и прочая.

Мы не можемъ оставить, вашему королевскому величеству симъ дружебно братски не объявя, коимъ образомъ Всевышній ее величество царицу, нашу любезнѣйшую супругу въ Везелѣ сего 2-го дня отъ ея бремени счастливо освободить и насъ новорожденнымъ принцемъ обрадовать благоволилъ. Мы обнадежены, что ваше величество, по своей имѣющей къ намъ дружбѣ, въ сей намъ и нашему дому случившейся радости пріятное участіе воспріять соизволите. Яко-же мы насупротивъ вашему величеству и вашему королевскому дому таковде всякаго благословеннаго благополучія и самопожеланнаго приращенія отъ сердца желаемъ и постоянно пребываемъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ивановича Куракина". 1715 — 1718, по системат. описи «Архива», томъ XXX, стр. 216-я].

99. Грамота царского величества къ регенту французскому герцогу Орлеанскому.

[5-го генваря 1717 г. Списокъ].

Monsieur. Когда всевышнему Богу угодно было чрезъ счастливое разрѣшеніе бремени ея величества царицы, нашей любезнѣйшей супруги въ 2-й день сего мѣсяца въ Везелѣ, рожденіемъ принца насъ и весь нашъ царскій домъ обрадовать, то мы не хотѣли оставить, по особливой нашей къ вашему королевскому высочеству имѣющей конзидераціи, симъ вамъ о томъ объявить. И совершенно обнадежены, что вы, по всегда засвидѣтельствованному къ намъ доброму намѣренію, въ сей намъ приключившейся радости пріятное участіе принять изволите. Намъ взаимно ничего пріятнѣе быть не можетъ, какъ ежели Всемогущій ваше королевское высочество всякимъ самопожелаемымъ счастіемъ и благо-

полученіемъ одаровать изволитъ, еже вамъ отъ сердца желая, пребываемъ. Данъ въ Амстердамѣ, генваря въ 5-й день 1717-го году.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина". 1715 — 1718, по систем. описи «Архива», томъ XXX, стр. 217-я].

100. Грамота его царского величества Нидерландскимъ Статамъ.

[5-го генваря 1717 г.].

Замѣтка въ протоколахъ: 1717 году въ 2-ой день генваря изволилъ всемогущій Богъ разрѣшить отъ бремени ея величество государыню царицу и даровалъ принца, который названъ царевичъ Павелъ Петровичъ, и какову грамоту писалъ его царское величество къ господамъ статомъ, объявляя о рожденіи его высочества и призывая ихъ въ воспріемники, оная подана президенту стацкому, чрезъ посла его царского величества князя Бориса Ивановича Куракина, въ 10-й (21-й) день генваря 1717; а списокъ съ оной при семъ вписанъ:

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Высокомочнымъ господамъ статомъ генералъ славныхъ, одновладѣтельныхъ, вольныхъ, соединенныхъ Недерляндовъ дружебно поздравляемъ.

Понеже всевышній Богъ чрезъ счастливое освобожденіе ея величества и любви царицы, нашей любезнѣйшей супруги отъ ея имѣвшаго бремени въ 2-й день сего мѣсяца въ королевскомъ прусскомъ городѣ Везелѣ новорожденнымъ принцемъ насъ и весь нашъ царскій домъ обрадовать изволилъ, — того ради мы симъ не токмо вашему высокомочію о томъ объявить, но и притомъ наипаче, понеже сей нашъ принцъ при границахъ вашихъ родился, въ воспріемники онаго избрать и дружебно просить восхотѣли. Желаніе, которое мы всегда имѣли, съ вашимъ высокомочіемъ до сего времени постоянно имѣвшую дружбу вяще утвердить,—намъ надежду подаетъ, что вы сіе за благо и за знакъ нашея пріязни и конфиденціи къ вамъ примете. Мы же взаимно не оставимъ вашему высокомочію при всякомъ случаѣ всѣ возможные опыты нашей дружбы и истиннаго къ вамъ имѣющаго доброжелательства подавать. Впрочемъ, пребываемъ. Данъ въ Амстердамѣ, генваря 5-го дня 1717 г., государствованія нашего 35 году.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина",1715—1718,по системат. описи архива, томъ XXX, стр. 213—214-я].

101. Пасъ о проѣздѣ барона фонъ-Герица.

[29-го іюля 1717 г.].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ, кому вѣдати надлежитъ. Понеже его свѣтлости герцога голштинскаго тайный совѣтникъ баронъ фонъ-Герицъ просилъ насъ, что имѣетъ онъ ѣхать къ герцогу своему и чтобъ мы, ради его свободнаго проѣзду, нашъ пасъ ему дали; того ради повелѣваемъ подданнымъ нашимъ: на морѣ адмиралу, вицъ и контра-адмираламъ и прочимъ морскимъ офицерамъ, а на сухомъ пути войскъ наш(их)ъ генераламъ-губернаторамъ, губернаторамъ, вицъ-губернаторамъ и комендантамъ, и прочимъ воинскимъ офицерамъ, и гражданскимъ управителямъ его, барона Герица, куда онъ будетъ имѣть путь, моремъ ли мимо флота нашего, или сухимъ путемъ, мимо войскъ нашихъ, или чрезъ которыя наши провинціи, со обрѣтающимися при немъ людьми,—съ десятью человѣки,—его багажемъ вездѣ свободно и безъ задержанія пропускать со вспоможеніемъ. Во свидѣтельство того, при подписаніи нашей руки, нашею государственною печатью утвердить повелѣли. Данъ въ Амстердамѣ, іюля 29-го дня 1717 году.

Приписано властною рукою его царского величества по сему: „Петръ".

102. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину

[11-го сентября 1717 г.].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный намъ любезновѣрный. Понеже мы, въ пути ѣдучи чрезъ земли гессенкассельскаго ландграфа, видѣли генерала Ранга, который ѣздилъ къ королю швецкому, и оный намъ объявилъ, что съ нимъ послана изъ Швеціи полная мочь и инструкція къ графу Велингу и къ секретарю Прейсу, который въ Гагѣ, по которымъ имъ повелѣно трактовать съ нашими

министрами о мирѣ и заключить оный. Но понеже-де онъ задержанъ былъ отъ дацкаго короля, того ради то дѣло опоздало, и желалъ притомъ, чтобъ мы дали вамъ полную мочь и указъ о томъ трактовать. Мы на то отвѣтствовали, что понеже мы нынѣ въ свои земли ѣдемъ, того ради разсуждаемъ, удобнѣе, чтобъ о томъ трактовать межъ Швеціею и Финляндіею, понеже тамо удобнѣе и секретнѣе то чиниться можетъ. И ежели какое затрудненіе явитца, то мочно съ обѣихъ сторонъ отписаться и указы получить, какъ о томъ вамъ и Понятовскій объявилъ, что и король швецкій къ тому склоненъ. Что и онъ, Рангъ, подтвердилъ, что о томъ ему король говорилъ; но, по его доношенію, склонился послать съ нимъ о томъ полную мочь и инструкцію, чая насъ въ здѣшнихъ краѣхъ застать и дабы тако то дѣло безъ потерянія времени къ совершенству привесть. Однакожъ предлагалъ притомъ намъ, чтобъ повелѣть о томъ, не упуская времени, вамъ съ вышепомянутыми, отъ короля опредѣленными, особы трактовать. И хотя мы ему о Герцѣ объявили, что съ нимъ о томъ приказывали,—однакожъ явилъ онъ нѣкоторое сумнѣніе о Герцевыхъ поступкахъ, и чтобъ онъ для своихъ интересовъ чего въ то дѣло не мѣшалъ, какъ то и такъ онъ учинилъ; ибо мы увѣдали здѣсь, что онъ, заѣхавъ близъ сего мѣста, вступилъ въ разговоры съ здѣшними министрами, такожъ и съ Мантайфелемъ, и ѣздилъ видѣтца съ Флемингомъ. И наслушали всѣхъ,—безъ всякаго дѣла, какъ и нынѣ еще живетъ онъ въ Саксоніи, близъ сей границы, съ которымъ хотя насъ и склоняли здѣшніе, дабы вступить въ дальніе съ нимъ разговоры, но мы разсудили за благо отъ того отдалитца, ибо видимъ, что въ томъ пользы не будетъ, кромѣ вреды: понеже всѣ наши союзники желаютъ за нашими уступками, и которые чинить намъ совѣтуютъ у нихъ себѣ пользу сыскать. Итако разсудили мы за благо чрезъ сіе вамъ повелѣть съ помянутыми шведскими министрами графомъ Велингомъ и Прейсомъ переслаться секретно, въ трактаты съ Божіею помощью вступить, но то такъ тайно, елико возможно, чинить. И выслушавъ на предложенія наши отъ нихъ резолюціи, отвѣтствовать имъ и объявлять наши кондиціи, противъ того, какъ тебѣ отъ насъ въ данныхъ пунктахъ въ Акенѣ предложено. И ежели можете на оныхъ согласитца, то съ Божіею помощію можете

за насъ прелиминарно и подписать тѣ кондиціи, однакожъ, съ такимъ уговоромъ, чтобъ король прусскій былъ, противъ оныхъ пунктовъ, въ его претензіяхъ удовольствованъ, объявя имъ, что вы потомъ должны будете сообщить прусскому двору, дабы они отъ себя кондиціи свои сами съ ними совершили и подписали; такожъ, чтобъ и король польскій по онымъ кондиціямъ былъ въ тотъ-же миръ включенъ и при коронѣ польской спокойно оставленъ былъ. Буде-же станутъ говорить о сатисфакціи Лещинскаго, и въ томъ согласиться и приписать, что Лещинскій имѣетъ при томъ удовольствованъ быть погодною пенсіею. И ежели въ томъ съ ними, шведскими министрами, согласитеся, то немедленно и чрезъ нарочнаго къ намъ пишите, дабы мы уже могли о томъ прусскому двору сообщить. Но ежели явятца съ шведской стороны какія трудныя кондиціи, которыхъ вамъ принять и на оныя соизволить невозможно, о томъ къ намъ пишите; только объявите имъ, ежели что касается до уступокъ какихъ мѣстъ или провинцій, сверхъ данныхъ вамъ пунктовъ, что вы нашу волю вѣдаете и намѣреніе, что того не учинимъ, и склонять къ тому, чтобъ для скорѣйшей пересѣжи послали они отъ себя кого къ королю своему надежнаго съ доношеніемъ, хотя чрезъ наши земли, которому можете вы дать пасъ, и чтобъ то дѣло уже ко окончанію приводить съ нашей стороны межъ Финляндіею и Швеціею чрезъ опредѣленныхъ къ тому съ обѣихъ сторонъ полномочныхъ, а не къ вамъ бы переписываться,—ибо въ томъ бы напрасно много время потеряно было; о чемъ мы говорили и Рангу, чтобъ онъ съѣздилъ и самъ, и чтобъ мы желали, дабы междо иными и онъ въ томъ дѣлѣ употребленъ былъ. Такожъ надлежитъ вамъ предлагать, чтобъ они тѣмъ дѣломъ не медлили, ибо мы не станемъ времени терять туне: согласясь съ своими союзниками, паки станемъ, при Божіей помощи, искать чрезъ оружіе свое себѣ и имъ миру, къ чему надежду добрую имѣемъ. Такожъ, ежели увидите склонность шведскую къ миру съ нами, то попытайтеся, не можете-ли съ ними внесть такой пунктъ, что ежели король дацкій все то возвратитъ, что въ нынѣшнюю войну взялъ, то-бъ и онъ въ сей же миръ включенъ былъ, и акцессія ему въ опредѣленное время оставлена была; но буде за тѣмъ найдется затрудненіе, то въ своемъ трактатѣ не останавливатца для того, однакожъ требовать, дабы они

о томъ донесли королю своему и требовали указу. И понеже въ Спаа съ данныхъ тебѣ пунктовъ за скоростію не оставлено у насъ копіи, того ради, списавъ своею рукою, оныя пришли съ нимъ же, курьеромъ, немедленно въ канцелярію, дабы оныя еще высмотря, что потребно прибавить или поправить,—то учиня, къ вамъ могли прислать. Однакожъ, на которые пункты изъ сихъ шведы склонятся, то за оприсылкою не останавливайся, но совершай. Такожъ посылается къ вамъ при семъ вновь полномочная, по которой надлежитъ вамъ во оные трактаты вступать. Данъ въ Берлинѣ въ 11 день сентября 1717 году.

„Петръ".

„Графъ Головкинъ."

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина". 1715—1718. Т. IV, стр. 514—517-я, по систем. описи XXX].

Замѣтка. Въ „Протоколахъ посольствъ кн. Б. И. Куракина, т. IV, стр. 551 — 553, внесено письмо царя Петра Алексѣевича – кн. Борису Ивановичу, отъ 27 сентября 1715 г. изъ Спб., напечатанное по подлиннику въ I томѣ „Архива кн. Ѳ. А. Куракина", стр. 4 и 5.

103. Полномочная грамота царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.

[11-го сентября 1717 г.].

Божиею милостию мы, Петръ Первый, царь і самодержецъ всеросійскій і протчая, и протчая, и протчая.

Всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ, вѣдомо да будетъ. Понеже ізвѣстно есть, коликое желаніе и усердную склонность мы являли к возстановленію доброго і постоянного миру съ его королевскимъ величествомъ шведцкимъ, и зане і его величество король шведцкой равную-жъ склонность ко учинению того мира ннѣ являетъ: того ради мы, для сего полезного і всему хрстиянству потребного дѣла, назначили і учредили нашего прі ихъ высокомочій господ генералныхъ статовъ пребывающаго чрезвычайного и полномочного посла, тайного совѣтника, генералмаеора и подполковника от гвардіи и ордена святаго Андрѣя кавалѣра князя Бориса Куракина. И даемъ ему полную і всемѣрную мочь с тѣми, кто от его королевского величества шведцкого к тому полезному дѣлу назначены і равенственно уполномочены

будутъ в конеоеренціи о томъ вступать, трактовать, заключать і подписывать такъ свободно, якобы мы то сами присудственно чинили. На что обѣщаемъ словомъ нашимъ царскимъ и объявляем, что не токмо за приятно и твердо, і ненарушимо имѣть будемъ все то, что, чрез помянутого нашего чреззвычайного и полномочного посла, по данной ему от насъ інструкціи предложено, трактовано, заключено, подписано и размѣнено будетъ, но і все то ратификаціею нашею подтвердимъ. Во увѣреніе того мы сію полномочную нашею рукою подписали і нашею государственною печатью утвердить повелѣли. Данъ в Берлине сентября въ 11 день 1717-го году, государствованія нашего 36-го году.

[Собственноручно]: „Петръ".

[Скрѣпилъ]: „Граоъ Головкинъ".

Къ грамотѣ приложена малая государственная печать подъ кустодіею.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина". Т. I, стр. 213-я].

104. Грамота царя Петра Алексѣевича Голландскимъ Штатамъ.

[9-го марта 1718 г.].

Божиею милостию мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и протчая, и протчая, і протчая.

Высокомочнымъ господамъ статомъ генералъ славныхъ, одновладѣтелныхъ, волных соединенных Недерляндовъ дружебно поздравляемъ.

Понеже намъ, какъ из реляціи посла нашего, при вашемъ высокомочіи резидующаго, такъ и іс посторонних вѣдомостей извѣстно учинилось, что в недавном времени в собраніи вашемъ генералномъ предложено о определеніи еквипирования и вооружения тритцаті воинскихъ караблей для послания на море Балтійское к возставлению свободного купечества ваших подданныхъ, потурбованного с такимъ опредѣлением, что ежели датцкой или шведской короли не восхотят того свободного купечества доброволно попустит, то б противъ оного тотъ ѳлотъ, кто тому противенъ будетъ, обратить и силою вооруженною к позволению той свободной торговли подданным вашим принудить; и что притомъ с шведской стороны декляровано, что ежели король датцкой оставит волную торговлю в пристани шведские, тогда и король шведскій в пристани владѣния королевского величества датцкого волное коммерциумъ позволит же. И по такому с шведской страны предложению к датцкому королю от васъ нарочно писано, також и чрез депутатовъ вашихъ сущему при дворѣ вашемъ датцкому министру говорено, дабы к тому вышеобъявленному позволению онъ короля своего склонилъ, не упоминая притомъ о протчихъ портахъ, на Балтійскомъ море сущихъ и особливо в нашемъ владѣніи обрѣтающихся, и не смотря резоновъ, з датской стороны на то предложенныхъ, что во всемъ пункте партіи обоихъ странъ королевствъ не могут быть сравнены, потому что, ежели не о всемъ Балтійском море волное купечество при томъ уговорено будет, король шведской продолжитъ корабли вашихъ подданныхъ и протчих народовъ брать, и можетъ темъ свободно настоящую войну продолжать, и что сие тако будетъ к прибытку одной Швеціи, а намъ и протчим высокимъ нашимъ союзникомъ к предосуждению. Однакож, какъ слышимъ, многие и в вашей республике находятца, побужденны будучи от нѣкоторыхъ чюжестранныхъ по партикулярной злобе и інтригамъ, которые по тому шведскому предложению согласны явля-

ются и совѣтуют его величество короля датцкого и силою того вооруженного ѳлота к тому вредному позволению и склонению принудить,—сего ради не могли мы оставит наше сущее правдивое мнѣние о семъ дѣле вашему высокомочию симъ предложить,— что весма явно по многим обстоятелствам, како то предложение с шведской стороны учинено с коварным умыслом для разрушения междо нами и вашего стату издревле и до сего времени бывшей дружбы и корреспонденціи; ибо вашему высокомочию и всѣмъ непарциялнымъ известно, что потурбование тоя коммерціи вашихъ подданныхъ на Балтискомъ море ни от кого иного, яко от короля шведского сначала произошло, которого каперы, по его указу, без всякой данной имъ с вашей страны причины купеческие многие вашихъ подданных карабли, и с неконтрабандами идущие, не токмо против воинскихъ въ Европе у политичныхъ народовъ обыкновенных регулов, но и всенародныхъ правъ,— побрали, и тѣм многие милионы убытков вашим подданным приключили. И посему надлѣжало было вам по правости самой тот вооруженной ѳлот ко отмщению той обиды и к возвращению похищенного и к возставленію впред свободной коммерціи в реченном море на них, шведов, обратит, какъ чаем, то и от многихъ доброжелателныхъ в рѣчи посполитой вашей и непарциалных особ усмотря, что инако то похищенное от шведовъ вашим подданнымъ возвращено, и комерция свободная в Балтіиском море возставлена быть не может,—за благо изобретено есть.— Но сие новое предложение об одних швецких и датцкихъ портахъ нас зѣло удивило, ибо оное против правости и собственного вашего и подданныхъ ваших интересов знатно от кого-нибуд для некоторого коварного намѣренія вымышлено. И нѣчто иное в том скрыто и незнаемо, для чего к тому его королевское величество датцкого принуждат в ползу одной Швеціи вознамѣрено, не разсудя того, что при самой експеренціи извѣстно из прежних примеровъ, что шведы по обыкновенному своему умыслу всегда зимою многими обѣщаніи ласкаютъ; а когда удобное время пройдетъ к принятию против ихъ резолюціи, то паки лѣтом карабли ваших подданныхъ на Балтійском море неприятелски брать, какъ и пред симъ чинили,—не оставят. Того ради, видя мы себѣ и высоким своим союзником іс того опасность и предосуждение, не могли оставит, вашему высокомочию не объявя, что ежели король шведской от вас принужден не будет допу-

стит волной коммерциумъ во все пристани Балтійского моря, не выключая притомъ какъ нашихъ, такъ и протчих потентатов на том море сущихъ гавенов,—то коммерция ваших подданныхъ в том море будет всегда обеспокоена, для того что, когда Швеция будет воспрещат коммерциум в пристани наши и других областей и корабли, туды идущие, ваших подданныхъ и других народов станет брать, то взаимно с стороны нашей то-ж учинено и доволное число өрегатов и каперов в море выслано будетъ, которые имѣют в Швецию коммерціи воспрещат и все, идущіе туда и оттуда, корабли брать. И дадим мы и іных народов арматором комисию, дабы все, идущие в швецию и оттуда, корабли, чье б они ни были, брали. И будем трудиться і иные области в то-же согласие с намі привесть. А ежели, сверхъ того, усмотрим, что ваше высокомочие иное что, паче чаяния нашего, против кого-нибуд из сѣверныхъ союзников предвоспріимати либо под каким-нибуд претекстомъ ко отлучению от оного принуждать, или иное что в предосуждение наших интересов чинить вознамѣреете,—то принуждены мы будем искать против того способов и то приімем за явное неприятство и нарушение дружбы, и потщимся то обще с союзниками своими мстить. И понеже мы дружбу вашу соблюсти желаем, того ради вашему высокомочию то за благо разсудили блговремянно представить, дабы для ползы какъ нашей, такъ и вашихъ подданных, и ради безопаснейшей свободности коммерціи в реченном Балтійском море, предложить и постаратца при дворѣ шведцком благоволил о позволеніи свободной коммерціи во всех балтійских—не исключая і наших—тамо сущих гавенахъ, в чем мы вам обще с протчими союзниками вспомогать готовы, и ожидат будем от праводушия вашего высокомочия соизволителной на сие резолюціи. Мы же взаимно с стороны нашей во всяких приключающихся случаяхъ вашему высокомочию по желаниям вашим охотно дружески за то воздават не оставим, и пребываем. Данъ в Москвѣ марта 9 дня 1718 году.

Вашего высокомочия добрый приятель [собственноручно]:

„Петръ".

[Скрѣпилъ]: „Граөъ Головкинъ".

Примѣчаніе. Государственная печать не приложена.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина". Т. I, стр. 215—218-я].

105. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[19-го сентября 1718 г.]. [Дупликатъ].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный намъ любезновѣрный. Мы, какъ изъ вашихъ всеподданнѣйшихъ реляцій, отправленныхъ къ намъ изъ Гаги отъ 12, 15, 26 и 29 августа, такъ особливо со обстоятельствы отъ нашего резидента Веселовскаго изъ Вѣны, увѣдомлены о великомъ на морѣ упадкѣ флота гишпанскаго, что оный отъ флота аглинскаго едва не весь разрушенъ, такожъ и въ Сицилію перевезенныя войска едва-ли не погибнутъ. И потому чаютъ, что, можетъ быть, король гишпанской, увидя такой себѣ упадокъ, а цесарское благополучіе и превосходящую его силу и отъ аглинского двора такое себѣ насиліе, похочетъ съ цесаремъ учинить примиреніе, какое можетъ. Того ради, по полученіи сего, имѣете вы съ посломъ гишпанскимъ видѣтца и ему подъ высшимъ секретомъ о нашемъ мнѣніи имянемъ нашимъ объявить, что мы разсуждаемъ быть къ пользѣ его величества короля гишпанского, дабы оный подъ нынѣшній несчастливый случай, о которомъ мы соболѣзнуемъ, миру съ цесаремъ вскоре не чинилъ; но наипаче-бъ ту негоціацію о примиреніи, сколь долго возможно, протянулъ, разсуждая то, что уже цесарю и королю аглинскому болѣе того ему вреда сдѣлать нечего, какъ нынѣ сдѣлали, ибо внутрь Гишпаніи дѣйствовать имъ невозможно; но чтобъ трудился его королевское величество время получить, пока у насъ съ королемъ швецкимъ миръ, а можетъ быть, и ближайшее обязательство учинится, — о чемъ мы трудимся неусыпно, къ чему есть у насъ и надежда. Однакожъ, чтобъ и они своей стороны, ради своей пользы, у Швеціи въ томъ старались, и короля швецкого къ своему интересу приводили. И понеже есть нѣкоторые швецкіе министры, можетъ быть, по подкупленію и съ стороны аглинской въ томъ еще мѣшаютъ; и того-бъ ради они при томъ дворѣ негоціаціею своею и склоненіемъ министровъ швецкихъ вспомогали. А когда между насъ и королемъ швецкимъ миръ заключенъ будетъ, и тогда можетъ его королевское величество гишпанской, какъ отъ насъ, такъ и отъ Швеціи, уповать себѣ пользы, о чемъ мы себя тогда явственнѣе открыть можемъ и готовы въ бли-

жайшее сообязательство со онымъ вступить. И дабы онъ, посолъ, о томъ о всемъ его величеству, королю гишпанскому, донесъ и требовать вамъ притомъ отъ него, чтобъ сіе у нихъ въ высшемъ секретѣ было содержано. Мы о семъ же гишпанскомъ дѣлѣ нынѣ писали и къ нашему тайному совѣтнику барону Шлейницу, потому что и ему отъ посла, тамо обрѣтающагося, предложеніе о вступленіи съ нами въ союзъ чинено; но опасно, чтобъ оное въ руки регентовы не попалось.—Того ради оное посылаемъ при семъ къ вамъ, а вы его имѣете къ нему вѣрно переслать хотя подъ конвертомъ кого изъ купцовъ, чтобъ ему оное вѣрно отдано было.—Данъ въ Санктпетербургѣ сентября въ 19 день 1718-го.

По указу его царскаго величества канцлеръ „графъ Головкинъ", подканцлеръ „баронъ Петръ Шафировъ".

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Корреспонденціи ко двору кн. Б. Ив. Куракина». 1718—1719. Т. XI, стр. 2, по системат. описи Архива т. XIX].

Тарчъ XIV—XVII вв.

106. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[27-го мая 1719 г.—Дупликатъ].

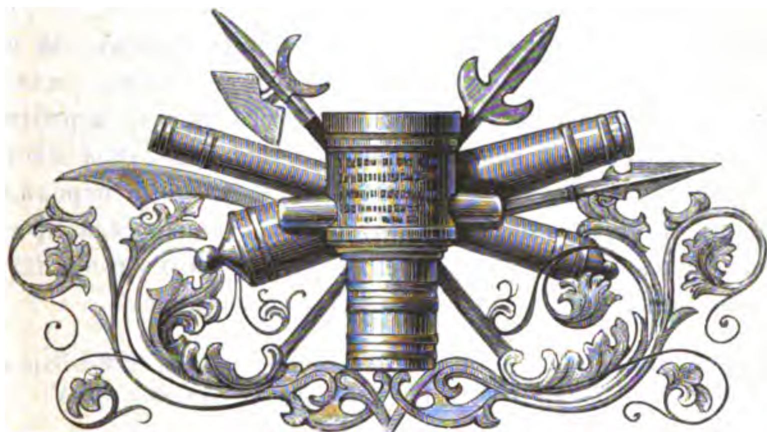
Господинъ подполковникъ. Билъ челомъ намъ господинъ Матвѣевъ, что оставленной его въ Голандіи серебряной сервизъ, которой заложенъ въ четырехъ тысячахъ ефимкахъ, нынѣ тамъ хотятъ продать за малую цѣну, для того что срокъ прошелъ, а выкупить ему нечѣмъ. А у кого онъ въ закладѣ, о томъ вѣдаетъ агентъ Ѳанденбурхъ. И по полученіи сего, прикажите Ѳанденбурху, чтобъ онъ старался тотъ сервизъ продать на сторону охотникамъ настоящею цѣною, чего онъ стоитъ, и долгъ его заплатить; а достальныя деньги, что за заплатою останетца, перевесть къ нему сюда. А ежели на оной сервизъ не будетъ купцовъ, или станутъ давать малую цѣну, то оной

выкупите на ѳоимки, которые взяты у Осипа Соловьева. И выкупя оной сервизъ, отправьте въ Гамбургъ, къ Говерсу.

„Петръ."

Изъ Санктъпитербурха.
Въ 27 д. мaия 1719 г.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ивановича Куракина, 1718—1719". Томъ XI, стр. 354, по систем. описи Архива XIX].



Мортира и пищали 1587 г.

107. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[1-го января 1720 г.—Дупликатъ].

Таково письмо писано властною рукою его царскаго величества:

Господинъ подполковникъ. На письма ваши буду съ будущею почтою писать, а нынѣ поздравляю вамъ новымъ годомъ, и посылаю при семъ нѣсколько копорштикенъ ѳейерверку, которой сего моменту будетъ для плезиру намъ и всѣмъ друзьямъ нашимъ. Прошу господину Бранту и Ѳанденбургу и прочимъ, кого знаете, роздать и новымъ годомъ поздравить.

«Петръ».

Въ Питербурхѣ. Въ 1-й д. генваря на вечеръ, 1720.

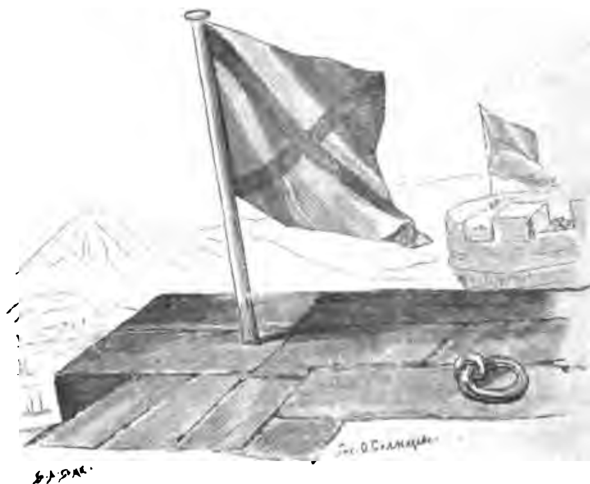
[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору князя Бориса Ивановича Куракина". 1719—1720. Т. XII, по систематической описи Архива XX]

108. Указъ царского величества, посланный въ адмиралтейскую коллегію, за приписаніемъ его величества собственныя руки,

февраля 28-го дня 1720 году.

Понеже мы, для разныхъ причинъ, милостиво за благо изобрѣли подданнымъ ихъ высокомочныхъ статъ позволить свободный и невозбранный ходъ и торгъ на Балтическомъ морѣ въ пристани швецкія, того ради мы вамъ чрезъ сіе оное объявить восхотѣли, съ указомъ, чтобъ вы то нашимъ, на морѣ команду имѣющимъ и съ коммиссіею ходящимъ, надлежащимъ образомъ объявили, дабы они того народу корабли съ грузами свободно и невозбранно въ вышепомянутыя мѣста и пристани туда и назадъ пропускали, куда-бъ оные опредѣлены ни были, и чтобъ они въ томъ ничего не чинили, или противу генеральныхъ въ таковомъ случаѣ обыкновенныхъ и принятыхъ регляментовъ, чѣмъ исполнится наше соизволеніе.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Министерскія дѣла кн. Б. Ив. Куракина» 1712—1715“. Томъ II, стр. 283—284, по сист. описи Архива т. XLIV].



109. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[1721—1723 г. Копія].

Господинъ резидентъ. Письмо ваше мы получили, въ которомъ пишете о хлѣбѣ, которой лежитъ въ Амстердамѣ, что на оной за анбарщину и на другіе расходы немалыя деньги исходятъ. И о томъ мы писали нынѣ въ сенатъ, дабы о ономъ хлѣбѣ учинили рѣшеніе, и къ вамъ писали, что со онымъ дѣлать. И какъ сенаторы отпишутъ, тогда чините по ихъ письму.

Подлинной его императорскаго величества указъ за подписаніемъ его величества собственной руки тако:

„Петръ".

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ив. Куракина". 1721—1723. Т. XIV, стр. 390, по системн. описи XXII].

110. Король прусскій Фридрихъ Вильгельмъ I—царю Петру Алексѣевичу.

[10-го декабря 1721 г.].

Пресветлѣйшій, державнѣйшій и непобѣдимѣйшій Цесарь, дружебнолюбезный Государь, братъ и кумъ.

Во всемъ томъ, что до вашего императорскаго величества, а особливо славы, цвѣту и приращению, какъ вашего императорскаго величества персоны, такъ і государству, принадлежитъ, я высочайшее участие пріемлю, о чемъ ваше імператорское величество о мнѣ, яко вѣрно преданномъ друге, всесовершенно увѣщевать себя ізволите.

Я тако при семъ случае, когда князь Гагаринъ в Санктъпетерзбургъ возвращается, не хотѣлъ преминут учинить о томъ моего щираго поздравления і мою о томъ особливо имѣющую радость объявить: ваше императорское величество поздравляю сим восприятымъ императорскимъ достоінствомъ ис глубины души моея, со всеистиннымъ желаниемъ, дабы ваше императорское величество оное во многие лѣты в постоянном и самопожелаемымъ удоволствомъ уживать, и все то, что далѣе еще до вашего императорскаго величества совершеннѣйшаго удоволствования касаться

можетъ, по власному желанию і всесовершеннымъ образомъ получить могли. А я постоянно с величайшимъ высокопочтением есмь и всегда пребуду.

Вашего императорскаго величества дружебно охотный братъ и кумъ Ѳр. Вилгелмъ король.

Берлинъ, 10-го декабря 1721 г.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Иванов. Куракина". Т. I, стр. 233-я].

111. Указъ императора Петра Алексѣевича о наслѣдованіи престола и присягѣ

[5-го февраля 1722 г.].

Мы, Петръ Первый, император и самодержецъ всероссискиі и протчая, и протчая, и протчая.

Объявляем. Понеже всем вѣдомо есть, какою авесаломскою злостью надменъ был сынъ нашъ Алексѣй и что нераскаянием его оное намѣрение, но млстию Божиею ко всему нашему отечеству пресеклось (что доволно изъ маниѳеста о том дѣле видимо есть). А сие ни для чего иного у него взросло, токмо от обычая старого, что болшому сыну наслѣдство давали; къ тому-ж одинъ он тогда мужеска полу нашей ѳамилиі былъ, и для того ни на какое отеческое наказание смотрѣть не хотѣлъ. Сей недобрый обычай, не знаю чего для, так былъ затверженъ; ибо не точию в людех, по разсуждению умных родителей, бывали отмѣны, но и въ святом писаниі видим, когда Исакова жена, состаревшуся ея мужу, меншому сыну наслѣдство исходатайствовала. И что еще удивителнѣе, что и Божие благословение тому слѣдовало. Еще-ж и в наших предках оное видим, — когда блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великиі князь Иванъ Васильевичь, и поистиннѣ великиі не словом, но дѣлом; ибо оный разсыпанное раздѣлением дѣтей Владимеровых наше отечество собрал и утвердилъ, которой не по первенству, но по воли сие чинил и дважды отменял, усматривая достойного наслѣдника, которой бы собранное и утвержденное наше отечество паки в расточение не упустил: — перво, мимо сыновей, отдалъ внуку, а потом отставилъ внука, уже венчанного, и отдал сыну свое наслѣдъство (о чем ясно из степенной книги видѣть возможно), а имянно: „В лѣто 7006 ѳевраля въ 4 д. князь великиі Иванъ Васильевичь учинил по себѣ наслѣдника, внука своего князя Димитрия Ивановича, и венчан былъ на Москвѣ на великом княжениі княжеским венцем митрополитом Симоном; а в лѣто 7010 апреля въ 11 д. великиі князь Иванъ Васильевичь разгневался на внука своего князь Димитрия и не велѣлъ ево поминать в церквах великим князем, и посадил ево за караул, и того-жъ апрѣля въ 14 д. учинил наслѣдником сына своего Василия Ивановича, и венчан былъ оным же митрополитом Симоном. На что

и другия сему подобныя есть доволныя примеры, о которыхъ краткости ради времяни нынѣ здес не упоминаем, но впредь оные особливо выданы будут в печать. В таком же разсуждениі в прошлом 1714-м году, милосердуя мы о наших подданных, чтоб и партикулярные их домы не приходили от недостойных наслѣдников в раззорение, хотя и учинили мы устав, чтоб недвижимое имѣние отдавать одному сыну; однакож отдали то в волю родителскую, которому сыну похотят отдать, усмотря достойного, хотя и меншому, мимо болших, признавая удобного, которой бы не расточил наслѣдства. Колми же паче должны мы имѣть попечение о целости всего нашего государства, которое с помощью Божиею нынѣ паче разспространено, какъ всемъ видимо есть. Чего для заблагоразсудили мы сей уставъ учинить, дабы сие было всегда в воли правителствующаго государя: кому оной хочет, тому и определит наслѣдство, и определенному, видя паки какое непотребство, паки отмѣнит, дабы дѣти и потомки не впали в такую злость, какъ выше писано, имѣя сию узду на себѣ. Того ради повелеваем, дабы всѣ наши вѣрные подданные, духовные и мирские, без изъятия сей наш устав пред Богом и и Его Евангелием утвердили на таком основаниі, что всякъ, кто сему будет противен, или инако как толковать станет, то за измѣнника почтен, смертной казни и церковной клятвѣ подлѣжать будет.

Оной подлинной устав в сенате подписанъ его императорского величества собственною рукою тако:

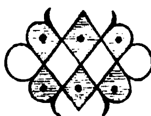
„Петръ“.

В Преображенском въ 5 день өевраля 1722-го.

Печатано въ московской типографіи 1722 г. въ 8 день февраля.

Примѣчаніе: Мы привели этотъ печатный указъ и клятвенное за симъ обѣщаніе въ виду того, что кн. Б. И. Куракинъ помѣстилъ ихъ, какъ несомнѣнно очень важные документы, въ одной книгѣ съ царскими къ нему грамотами.

[Архивъ кн. А. Ө. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина“. Т. I, стр. 234—236-я.]



Клятвенное обѣщаніе.

[5-го февраля 1722 г.].

Я, нижеимянованный, обѣщаюсь и кленусь пред всемогущим Бгом и святым Его Евангелием в том, что по объявленному его пресветлѣйшаго и державнѣйшаго Петра великого імператора и самодержца всероссиского, нашего всемилостивѣйшаго Государя о наслѣдъствиі уставу сего настоящаго 1722 года февраля 5-го дня, по которому, ежели его величество по своей высокой воли и по нем правителствующиі государи россійского престола кого похотят учинить наслѣдником, то въ их величества воли да будет; а ежели же и опредѣленного в наслѣдники, видя какие непотребства, паки отмѣнить изволят,—и то въ их же величества воли да будет. И тот его величества уставъ истинной и праведной признаваю, и по силе того устава определенному в наслѣдство во всем повиноватися и по нем за истинного наслѣдника и себѣ за государя признавать и во всяком случае за оного стоять с положением живота своего буду, и против тѣх, которые и сему противно поступать будут. А ежели я сему явлюся противен, или инако противное что помянутому уставу толковать стану, то за измѣнника почтен и смертной казни и церковной клятве подлежать буду. И во утверждение сей моей клятвы целую слова и крестъ Спасителя моего,—и подписуюсь.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ивановича Куракина". Т. I, стр. 237-я].

112. Грамота его императорскаго величества къ королевскому величеству французскому (Людовику XV) вѣрющая о князѣ Александрѣ Куракинѣ, о бытности его при французскомъ дворѣ,

отправленная изъ Москвы 30-го апрѣля 1722 года.

Понеже мы за благо изобрѣли, для содержания і вящаго утверждения междо нами і вашимъ королевскимъ величествомъ имѣющей древней дружбы и добраго согласия и корреспонденціи, к вашему королевскому величеству отправить нашего камеръ-юнкера и легационъ-рата, намъ любезновѣрнаго князь Александра Куракина; того ради ваше королевское величество просимъ ему

не токмо склонную аудиенцию дать,—но такожде во всемъ томъ, что онъ, во время пребывания своего при дворѣ вашего королевскаго величества, имянемъ нашимъ предлагать честь імѣть будетъ,—полную вѣру подавать и онаго всегда такою резолюциею снабдѣвать, каковой междо нами сущая добрая дружба требуетъ. И мы отъ вашего королевскаго величества уповаемъ. При семъ ваше королевское величество всевышнему Богу в сохранение предаемъ.

NB. Когда переводу попросятъ з грамоты, тогда подать. А что внизу не подписано, какъ імператорское величество подписалъ, і о томъ сказать, что к тебѣ копіи не написано, и та подпись учинена по обыкновению. І ежели они будутъ казать оригиналную, чтоб перевел подпись, тогда перевесть с орижиналной и у себя в копіи приписать.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ивановича Куракина". Т. I, стр. 269—270-я].

113. Грамота его императорскаго величества къ регенту французскому дуку д'Орлеансу о князѣ Александрѣ Куракинѣ вѣрющая о бытности его при французскомъ дворѣ,

отправленная із Москвы въ 30-й д. апрѣля 1722-го.

Понеже мы за благо разсудили для содержанія междо нами его королевскимъ величествомъ ѳранцузскимъ имѣющейся древней дружбы і добраго согласия и корреспонденціи быть при дворѣ его королевскаго величества нашему камеръ-юнкеру и легаціонсъ-рату, намъ любезновѣрному князю Александру Куракину; того ради ваше королевское высочество просимъ оному нашему камеръ-юнкеру и легационсъ-рату не токмо всегда к вамъ благосклонный доступъ позволить, но и в дѣлехъ, междо нами и короною ѳранцузскою происходящих, откровенную конѳиденцию ко оному імѣть і во всемъ томъ совершенную вѣру подавать, что онъ от времяни до времяни имянем нашим вамъ доносить і представлять будетъ, і всегда себя на то такъ склонно объявлять, какъ мы по имѣющему нашему къ вашему королевскому высочеству истинному намѣрению от часто засвидѣтельствованной вашей дружбы уповаемъ. Мы же повелѣли ему, камер-юнкеру и легационсъ-рату нашему особливо попечение імѣть, дабы онъ могъ

КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ БОРИСОВИЧЪ

КУРАКИНЪ.

род. 31 Iюля 1897 г. † 2 Окт. 1749 г.

Прилож. къ книгѣ „Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина, т. II.“

10

вашего королевскаго высочества склонность и конѳиденцию заслужит. В протчемъ желаемъ от всевышшаго Бга, дабы оной ваше королевское высочество благоволилъ содержать в своемъ свтомъ сохраненіи. Данъ в Москвѣ.

NB. Когда переводу попросятъ з грамоты, тогда подать. А что внизу не подписано, какъ імператорское величество подписалъ, і о том сказать, что к тебѣ копіи не написано, и та подпись учинена по обыкновению. I ежели они будутъ казать оригиналную, чтоб перевелъ подпись,—тогда перевесть с орижиналной і у себя в копіи приписать.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина". Т. I, стр. 267—268].

114. Инструкція камеръ-юнкеру и легационсъ-рату кн. Александру Куракину [1]).

[4-го мая 1722 г.].

1) По указу его императорского величества повелено та(й)ного совѣтника князя Василья Лукича Долгорукого, пребывающаго при дворѣ королевскаго величества ѳранцузского, от того двора отозвать; о чемъ его императорского величества отзывныя грамоты х королю ѳранцузскому и к регенту дуку д'Орлеану, також и к нему, тайному совѣтнику, надлежащие указы посланы. А по от(ъ)ѣзде его, тайного совѣтника, при дворѣ помянутого королевского величества ѳранцузского, для престережения его імператорского величества интересовъ, указалъ его императоръское величество быть ему, камеръ-юнкеру и легационсъ-рату кнзю Александру Куракину, и о томъ его императорского величества вѣрющия х королевскому величеству ѳранцузскому и к регенту дуку д'Орлеану грамоты при сем приложены, в которые копіи на иностранномъ языке не вложено, и прилагаются оные при семъ на російском языке. I ежели, по прибытіи ево в Парижъ, от двора ѳранцуского будут оныхъ копій требовать на ѳранцу-

[1]) Напечатанная здѣсь „Инструкція"—есть подлинная; она воспроизведена буквально. Въ той же, по систематич. описи архива I-й, книгѣ бумагъ кн. Бориса Ивановича Куракина—имѣется копія этой инструкціи, но съ ремарками князя Бориса Ивановича на поляхъ оной, каковая съ ними и помѣщается цѣликомъ вслѣдъ за этимъ экземпляромъ инструкціи. Ред.

ском языке, то он, камеръ-юнкеръ, может, оныя сочиня, приобщить і притом приличнымъ образомъ дать знать, что понеже всѣ гсдри и протчие державы каждой грамоты пишетъ на своемъ языке, не прилагая копіи на російскомъ языкѣ, того ради и его императорское величество противъ того же свои грамоты, без приложения копіи, впред отправлят, определит изволилъ.

2) Итако ему, камеръ-юнкеру, по полученіи сей инструкціи, ѣхат в Парижъ, ко двору его королевского величества ѳранцузского и, по приѣзде своемъ туда, от помянутого тайного совѣтника, яко свѣдущаго о состояніи ѳранцузскаго двора, какъ ему при томъ дворѣ поступать и інтересы его императорского величества престерегать надлежитъ,—требовать, сверхъ сей инструкціи, наставления і во всемъ протчемъ—обстоятелного увѣдомленія, и для того сообщить ему, тайному совѣтнику, сию инструкцию свою; такж требовать у него, тайного совѣтника, сообщения і копій с трактатовъ, учиненныхъ прежде сего междо его імператорскимъ величеством и королемъ ѳранцускимъ и другими державами, такожде со отправленныхъ к нему, тайному совѣтнику, указовъ по приѣзде его къ ѳранцузскому двору і протчихъ, х комисіи его принадлежащих, писемъ; о чемъ к нему, тайному совѣтнику, в указѣ его императорского величества писано (с которого ему, камеръ-юнкеру, копия сообщается).

3) Потомъ ему, камеръ-юнкеру, испрося у его королевского величества ѳранцузского и дука регента аудиенція, подать онымъ вѣрющия его императорскаго величества грамоты и при томъ словесно въ пристойныхъ терминахъ представить онымъ о присылке своей от его императорского величества къ его королевскому величеству, что его императорское величество, содерживая сь его королевскимъ величествомъ древнюю дружбу, соизволилъ его, камер-юнкера, для лутчаго охранения і умножения оной дружбы и корришпонденціи прислать ко двору его величества і быть при ономъ впредь до своего императорского величества указу, и протчая, что к тому, по состоянию конъюктуръ, присовокупить прилично будетъ.

4) Во время пребывания своего ему, камер-юнкеру, при ѳранцузскомъ дворѣ интересы его императорскаго величества со всякимъ прилѣжаниемъ и ревностію предостерегать и в протчихъ, по присылаемымъ к нему от времяни до времени его импера-

торского величества указамъ и по наставленію о томъ вышеимянованного тайного совѣтника князя Долгорукого, поступать и прилѣжно смотрѣть на всѣ того двора поступки, и трудиться всякими удобными способы развѣдывать о намѣреніяхъ оного и обязателствахъ, в которыхъ оной дворъ с другими державами уже обрѣтается, или впредь учинитъ. И ежели иногда увѣдаетъ, что такие обязателства противны его императорского величества інтересамъ, то ему всякими образы стараться оной дворъ от того отвратить, представляя, что то учиненному с короною французскою договору противно. И что онъ, камеръ-юнкеръ, в семъ увѣдаетъ, о томъ, такожде и обо всемъ, что къ интересамъ его імператорского величества касается і при тамошнемъ дворѣ отъ времяни до времяни происходить будетъ, доносить ему в гсдрственную коллегию иностранныхъ дѣлъ и о нужномъ писать цыфрами, данными ему изъ оной коллегіи, а о случающихъся иногда чрезъвычайныхъ і вышшему секрету подлежащихъ дѣлехъ писать особливыми своими реляциями і прикладывать оные при обыкновенныхъ своихъ реляцияхъ, включа особливо в пакѣтъ и подписавъ на ономъ в началѣ, по обыкновенію, в коллегию іностранныхъ дѣлъ, а внизу, на той же обертке, приписать—о нужнѣйшихъ дѣлехъ, чтоб по тому в разобраніи цыѳръ поступлено быть могло. Такожде и ему, камеръ-юнкеру, надлежитъ смотрѣть того, что такия секрету подлежащия и важнѣйшия самыѐ дѣла не всякому писать ввѣривать, но поступать в томъ со всякою осторожностию.

5) Ежели ему от двора ѳранцузского будутъ упоминать о негоцияціи обрѣтающагося при дворѣ его императорского величества ѳранцузского министра Кампредона, что во оной донынѣ произошло, и на сие имѣет онъ отвѣтствовать, что от помянутого Кампредона, с пріѣзду его ко двору его императорского величества, донынѣ никакихъ предложеній не было, кромѣ того, что онъ желалъ вѣдать,— соізволит лі его императорское величество в тѣсное обязателство с Ѳранциею вступить, и требовалъ притомъ вѣдать, на какомъ ѳундаменте и о какихъ дѣлахъ его императорское величество оное обязателство учинить желает. I на то объявилъ онъ склонность Ѳранціи, і притомъ далъ знать, что оное обязателство можетъ состоять во взаимной гарантіи. И когда ему на то отъ министров его императорского величества

отвѣтствовано, что его императорское величество в прежней склонности к ближайшему обязательству с Ѳранциею изволитъ обрѣтаться и готовъ в негоциацию о томъ вступить, і для того б онъ, Кампредонъ, ежели полную мочь к тому имѣетъ, то-б оную, такожде и подробности, і в какой образъ оное обязателство учинено быть имѣетъ,—объявилъ. На что онъ сказалъ, что указу о томъ не имѣетъ, но доносить будет ко двору своему, и что онъ вскорѣ к себѣ ожидаетъ со обстоятелными інъструкціи куриера. Итако с нимъ, Камъпредономъ, донынѣ ни о чемъ еще не трактовано. А когда ево, камеръ-юнкера, о том спрашивать будутъ, то может онъ объявить, что его императорское величество еще при вышеупомянутой своей доброй склонности неотмѣнно пребываетъ.

6) Також понеже, по отправленнымъ его імператорского величества указомъ к помянутому тайному совѣтнику кнзю Долгорукову, повелено ему королю ѳранцузскому учинить объявление о восприятіи его императорского величества издревле его величеству принадлежащаго императорского титула и старатца, дабы король ѳранцузской онымъ титуломъ его императорское величество призналъ; о чемъ онъ, тайной совѣтникъ, королю и дуку-регенту уже і нотиѳиковалъ; но донынѣ тѣмъ титуломъ его императорское величество король ѳранцузской еще не призналъ. Того ради имѣетъ онъ, камеръ-юнкеръ, о признаніи его величества от короля ѳранцузского императоромъ домогатца такимъ образомъ, какъ о томъ писано в указехъ его императорского величества к помянутому тайному совѣтнику (при которых посланы к нему і копіи для объявленія при ѳранцузскомъ дворѣ с найденых здѣсь в архивѣ старинныхъ грамотъ королей: гишпанскихъ, ѳранцузскихъ, дацкихъ и другихъ державъ, к предкам его императорского величества і къ его величеству сь імператорскимъ титуломъ писанныхъ, с которыхъ указовъ и старинныхъ грамотъ требовать ему у него, тайного совѣтника, списковъ), представляя изображенные во оныхъ указехъ резоны исподоволь, смотря времяни і конъюктуръ. I ежели б когда отданы ему были для отсылки грамоты короля ѳранцузского и дука-регента къ его імператорскому величеству, в которыхъ хотя и не будетъ написано его величеству імператорского титула, то оные ему, камеръ-юнкеру, до времяни принимать, подавая имъ

видъ, что будто, не осмотря, оные примаются, дабы не остановить со онымъ дворомъ всей коррешпонденціи.

7) С министры его императорского величества, прі иностранныхъ дворѣхъ обрѣтающимися, всѣми імѣть ему, камеръ-юнкеру, частую корреспонденъцию, и о всемъ онымъ, что принадлежитъ к престереженню интересовъ его императорского величества, давать знать и о нужномъ писать к нимъ цыөрами, которые для того сочинить ему отъ себя особливые и ко онымъ министромъ переслать. А особливо обо всемъ потребномъ давать знать его императорского величества чрезъзвычайному послу кнзю Борису Івановичю Куракину в Галандию і по его иногда к нему отправляемымъ наставленіямъ поступать.

8) Понеже по посланному его імператорского величества указу тайному совѣтнику кнзю Долгорукову обрѣтающіхся при нем російских учеников Івана Калушкина і Петра Аргамакова (которые у него были для писма и обучения языковъ и дѣлъ) велено оставить при нем, камеръ-юнкере, которыхъ ему держать при себѣ і употреблять оныхъ для писма-жъ и обучения иностранныхъ языковъ и дѣлъ, к чему они, по разсмотрению ево, камеръ-юнкера, способны явятца; и в томъ над ними смотрѣть, чтоб они тамо без ползы туне время не препровождали. А на содержание оныхъ дано помянутымъ ученикам при отпуске ихъ его императорскаго величества жалованья на дорожно(й) проѣздъ и на первой годъ для тамошняго жития по четыреста еөимковъ чл҃вку; а н҃нѣ определено онымъ для пребыванія ихъ во Өранціи на сей 1722-й годъ выдать по триста рублевъ чл҃вку. И когда на тѣ ихъ дачи векселя пришлютца, то тѣхъ денегъ вдругъ имъ, ученикамъ, в руки не отдавать, но держать оные ему, камеръюнкеру, у себя і давать изъ нихъ онымъ ученикамъ по своему разсмотрѣнию, когда коликое число на ихъ содержаніе и нужды потребно будетъ. И за тѣми учениками ему, камеръ-юнкеру, смотрѣть, дабы они наказанныхъ имъ дѣлъ обучались с прилѣжаніемъ.

9) При семъ сообщаютца ему, камеръ-юнкеру, для извѣстия ево печатное и писменное опредѣлениі, какимъ образомъ нынѣ опредѣлено, по имянному его императорского величества указу, титулы его величества писать, також, — какъ ему, камеръ-юнкеру, оной титулъ в реляцияхъ своихъ і надписяхъ изображать надлежитъ.

Данъ в Москвѣ маия въ 4 д. 1722 году.

[Собственноручно подписали]: „Канцлѣръ граѳ Гаврило Головкинъ, дѣ(й)ствітелно(й) та(й)но(й) советник барон Петръ Шаѳировъ, тайно(й) совѣтникъ баронъ Андре(й) Остерманъ".

[Листы документа скрѣпилъ]: „оберъ-секретар Іван Юрьев.".

Приложена печать на розовомъ шнурѣ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ивановича Куракина". Т. I, стр. 238—251-я].

115. Инструкція камеръ-юнкеру и легаціонсъ-рату князю Александру Куракину.

[4-го мая и 5-го іюня 1722 г.].

1722 г. 5 (16) іюня, въ Гагѣ.

Ремарки [кн. Бориса Ивановича Куракина] на инструкцію, какъ по оной поступать и престерегать:

Что упомянуто: „По отъѣздѣ князя Долгорукова престерегать интересы его величества и быть при томъ дворѣ",—и посему надлежитъ подать грамоту королю и регенту послѣ отъѣзда князя Долгорукова, а при его бытности, всеконечно, не подавать. И ежели-бъ князь Долгорукой хотѣлъ, чтобъ ты подалъ при немъ грамоту и былъ на увдіенціи, въ томъ ему отказать, что не смѣешь учинить, и ссылаться на сей пассажъ инструкціи.

1) По указу его императорскаго величества повелѣно тайнаго совѣтника князя Василія Лукича Долгорукова, пребывающаго при дворѣ королевскаго величества французскаго, отъ того двора отозвать, о чемъ его императорскаго величества отзывныя грамоты къ королю французскому и къ регенту дуку д'Орлеансу, такожъ и къ нему, тайному совѣтнику, надлежащіе указы посланы. А по отъѣздѣ его, тайнаго совѣтника, при дворѣ помянутаго королевскаго величества французскаго для престереженія его императорскаго величества интересовъ указалъ его императорское величество быть ему, камеръ-юнкеру и легаціонсъ-рату князю Александру Куракину, и о томъ его императорскаго величества вѣрющія къ королевскому величеству французскому и къ ре-

генту дуку д'Орлеансу грамоты при семъ приложены, въ которыя копіи на иностранномъ языкѣ не вложены, а прилагаются оныя при семъ на россійскомъ языкѣ. И ежели, по прибытіи его въ Парижъ, отъ двора французскаго будутъ оныхъ копій требовать на французскомъ языкѣ, то онъ, камеръ-юнкеръ, можетъ, оныя сочиня, пріобщить и при томъ приличнымъ образомъ дать знать, что понеже всѣ государи и прочія державы, каждый грамоты пишетъ на своемъ языкѣ, не прилагая копіи на россійскомъ языкѣ,—того ради и его императорское величество противъ того же свои грамоты безъ приложенія копій впредь отправлять опредѣлить изволилъ.

Переводъ съ грамоты здѣсь прилагается;—и тогда отдать, когда требовать будутъ.

И противъ сего указа говорить кардиналу Дебуа, какъ указъ повелѣваетъ. А о семъ говорить при такомъ случаѣ, когда переводъ съ грамоты востребуютъ, и при отданіи оныхъ переводовъ.

2) Итако ему, камеръ-юнкеру, по полученіи сей инструкціи, ѣхать въ Парижъ ко двору его королевскаго величества французскаго. И по пріѣздѣ своемъ туда, отъ помянутаго тайнаго совѣтника, яко свѣдущаго о состояніи французскаго двора, какъ ему при томъ дворѣ поступать и интересы его императорскаго величества престерегать надлежитъ, — требовать, сверхъ сей инструкціи, наставленія и во всемъ прочемъ обстоятельнаго увѣдомленія. И для того сообщить ему, тайному совѣтнику, сію инструкцію свою; такожъ требовать у него, тайнаго совѣтника, сообщенія и копій съ трактатовъ, учиненныхъ прежде сего между его императорскимъ величествомъ и королёмъ фран-

По сему артикулу инструкцію князю Долгорукову сообщить. А на сей артикулъ, какъ молвлено, наставленія и прочаго ничего не говорить; а буде что дастъ вамъ на письмѣ—принять.

По сему требовать копій отъ него съ трактатовъ.

Также и копіи съ указовъ, какъ тутъ объявлено, и всѣхъ писемъ, принадлежащихъ коммиссіи его при томъ дворѣ. И ежели не дастъ и откажетъ,— болѣе не говорить. И по отъѣздѣ его писать ко двору, что вы, противу указа его величества, никакихъ писемъ не приняли. А писать имя его въ реляціяхъ, — просто князя Долгорукова. И что онъ скажетъ,--для чего вамъ не отдалъ, тò и отписать. А когда будете требовать отъ него себѣ писемъ, тогда вамъ надлежитъ ему показать копію, присланную къ вамъ съ отправленнаго къ нему указа объ отдачѣ такихъ писемъ.

По отъѣздѣ его тотчасъ, на завтрее-жъ быть у кардинала Дебуа и просить аудіенціи у короля и регента и, бывъ на аувдіенціи. рѣчь говорить и грамоты подать.

А рѣчь какъ королю, такъ и регенту сочинена и здѣсь прилагается. А ежели, по тамошнему смотря, что заблагоразсудите перемѣнить, то оставляется въ вашу волю. Рѣчь не приложена, для того что просто говорить.

цузскимъ и другими державами, такожде съ отправленныхъ къ нему, тайному совѣтнику, указовъ по пріѣздѣ его къ французскому двору и прочихъ, къ коммиссіи его принадлежащихъ, писемъ; о чемъ къ нему, тайному совѣтнику, въ указѣ его императорскаго величества писано (съ котораго ему, камеръ-юнкеру, копія сообщается).

3) Потомъ ему, камеръ-юнкеру, испрося у его королевскаго величества французскаго и дука регента аудіенціи, подать онымъ вѣрющія его императорскаго величества грамоты и притомъ словесно, въ пристойныхъ терминахъ, представить онымъ о присылкѣ своей отъ его императорскаго величества къ его королевскому величеству,—что его императорское величество, содерживая съ его королевскимъ величествомъ древнюю дружбу, соизволилъ его, камеръ-юнкера, для лучшаго охраненія и умноженія оной дружбы и корришпонденціи, прислать ко двору его величества и быть при ономъ впредь до своего императорскаго величества указа и прочее, чтò къ тому, по состоянію конъюктуръ, присовокупить прилично будетъ.

4) Во время пребыванія своего ему, камеръ-юнкеру, при французскомъ дворѣ интересы его императорскаго величества со всякимъ прилежаніемъ и ревностію предостерегать и въ прочихъ, по присылаемымъ къ нему отъ времени до времени его императорскаго величества указамъ и по наставленію о томъ вышеименованнаго тайнаго совѣтника князя Долгорукаго, поступать и прилежно смотрѣть на всѣ того двора поступки и трудиться всякими удобными способами развѣдывать о намѣреніяхъ онаго и обязательствахъ, въ которыхъ оный дворъ съ другими державами уже обрѣтается, или впредь учинитъ. И ежели иногда увѣдаетъ, что такія обязательства противны его императорскаго величества интересамъ, то ему всякими образы стараться оный дворъ отъ того отвратить, представляя, что то учиненному съ короною французскою договору противно. И что онъ, камеръ-юнкеръ, въ семъ увѣдаетъ, о томъ, такожде и обо всемъ, что къ интересамъ его императорскаго величества касается и при тамошнемъ дворѣ отъ времени до времени происходить будетъ,—доносить ему въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ и о нужномъ писать цифрами, данными ему изъ оной коллегіи; а о случающихся иногда чрезвычайныхъ и высшему секрету подлежащихъ дѣлахъ писать особливыми своими реляціями и прикладывать оныя при обыкновенныхъ своихъ реляціяхъ, включа особливо въ пакетъ и подписавъ на ономъ въ началѣ по обыкновенію—«въ коллегію иностранныхъ дѣлъ», а внизу на той же обёрткѣ приписать «о нужнѣйшихъ дѣлахъ», чтобъ по тому въ разобраніи цифръ поступлено быть могло. Такожде и ему, камеръ-юнкеру, надле-

Ежели что̀ противнаго интересамъ увѣдаешь,—то съ кардиналомъ Дебуа конференціи имѣть, и что происходить будетъ,—о томъ двору доносить.

Канцеляристу приказывать и отмѣчать, чтобъ писали нужное цыфирью.

Сіе чинить по указу: ежели что̀ тайнаго случится, такъ писать и запечатывать, и подписывать.

И по сему указу не всякому давать писать секретныя, но одного, кто вѣренъ, употребить.

О семъ отвѣтствовать, какъ указъ повелѣваетъ.—И, на приклад, ежели бъ кардиналъ Дебуа, или дукъ регентъ спросилъ: имѣешь ли указъ, —что о негоціаціи Кампредона,—и на то отвѣтствовать, что указъ имѣешь отъ его величества объявить, что его величество при первыхъ своихъ склонныхъ намѣреніяхъ ко обязанію тѣсному дружбы съ Франціею обрѣтается. И ежели его свѣтлость дукъ регентъ, или его преимущество кардиналъ изволятъ о намѣреніи своемъ къ тому обязательству объявить,—о томъ вы будете доносить его императорскому величеству.

жить смотрѣть того, что такія секрету подлежащія и важнѣйшія самыя дѣла не всякому писать ввѣривать, но поступать въ томъ со всякою осторожностью.

5) Ежели ему отъ двора французскаго будутъ упоминать о негоціаціи обрѣтающагося при дворѣ его императорскаго величества французскаго министра Кампредона, чтó во оной донынѣ произошло,—и на сіе имѣетъ онъ отвѣтствовать, что отъ помянутаго Кампредона, съ пріѣзда его ко двору его императорскаго величества, донынѣ никакихъ предложеній не было, кромѣ того, что онъ желалъ вѣдать,—соизволитъ-ли его императорское величество въ тѣсное обязательство съ Франціею вступить, и требовалъ притомъ вѣдать, на какомъ фундаментѣ и о какихъ дѣлахъ его императорское величество оное обязательство учинить желаетъ. И на то объявилъ онъ склонность Франціи, и притомъ далъ знать, что оное обязательство можетъ состоять во взаимной гарантіи. И когда ему на то отъ министровъ его императорскаго величества отвѣтствовано, что его императорское величество въ прежней склонности къ ближайшему обязательству съ Франціею изволитъ обрѣтаться и готовъ въ негоціацію о томъ вступить, и для того-бъ онъ, Кампредонъ, ежели полную мочь къ тому имѣетъ, то-бъ оную, такожде и подробности, и въ какой образъ оное обязательство учинено быть имѣетъ,—объявилъ. На что онъ сказалъ, что указа о томъ не имѣетъ, но доносить будетъ ко двору своему, и что онъ вскорѣ къ себѣ ожидаетъ съ обстоятельными инструкціами курьера. Итакъ, съ нимъ, Кампредономъ, донынѣ ни о чемъ еще не трактовано. А когда его, камеръ-юнкера, о томъ спрашивать будутъ, то можетъ онъ объявить, что его императорское вели-

чество еще при вышеупомянутой своей доброй склонности неотмѣнно пребываетъ.

6) Такожъ, понеже по отправленнымъ его императорскаго величества указамъ къ помянутому тайному совѣтнику князю Долгорукову повелѣно ему королю французскому учинить объявленіе о воспріятіи его императорскаго величества издревле его величеству принадлежащаго императорскаго титула и стараться, дабы король французскій онымъ титуломъ его императорское величество призналъ, о чемъ онъ, тайный совѣтникъ, королю и дуку регенту уже и нотификовалъ,—но донынѣ тѣмъ титуломъ его императорское величество король французскій еще не призналъ; того ради имѣетъ онъ, камеръ-юнкеръ, о признаніи его величества отъ короля французскаго императоромъ домогаться такимъ образомъ, какъ о томъ писано въ указахъ его императорскаго величества къ помянутому тайному совѣтнику, при которыхъ посланы къ нему и копіи, для объявленія при французскомъ дворѣ, съ найденныхъ здѣсь въ архивѣ старинныхъ грамотъ королей: гишпанскихъ, французскихъ, датскихъ и другихъ державъ къ предкамъ его императорскаго величества и къ его величеству, съ императорскимъ титуломъ писанныхъ, съ которыхъ указовъ и старинныхъ грамотъ требовать ему у него, тайнаго совѣтника, списковъ, представляя изображенные во оныхъ указахъ резоны исподоволь, смотря времени и конъюктуръ. И ежелибъ когда отданы ему были для отсылки грамоты короля французскаго и дука регента къ его императорскому величеству, въ кото-

Сіе домогательство нынѣ не начинать, и не отписываясь ко мнѣ: для того къ сему надобно время способное. А ежели сами начнутъ говорить, то вступать въ сіе дѣло.

Съ помянутыхъ указовъ и старинныхъ грамотъ требовать отъ князя Долгорукова копій; и ежели съ грамотъ не дастъ, то я здѣсь копіи со всѣхъ тѣхъ грамотъ прилагаю. А съ указовъ, каковы къ нему о томъ домогательствѣ присланы, нужно объ нихъ повторительно ему говорить. А ежели не дастъ, тогда писать ко двору и требовать копіи для того, что, можетъ быть, о титулѣ велѣно предлагать двору французскому съ нѣкоторыми кондиціи, какъ то было и при прусскомъ дворѣ учинено.

рыхъ хотя и не будетъ написано его величеству императорскаго титула, то оныя ему, камеръ-юнкеру, до времени принимать, подавая имъ видъ, что будто не смотря оныя примаются, дабы не остановить съ онымъ дворомъ всей корреспонденціи.

О семъ мимоходомъ говорить, какъ указъ повелѣваетъ, при случаѣ церемоніймейстеру, или интродюктору д'амбасаду, — кто изъ нихъ грамоты привозитъ.

7) Съ министрами его императорскаго величества, при иностранныхъ дворехъ обрѣтающимися, всѣми имѣть ему, камеръ-юнкеру, частую корришпонденцію и о всемъ онымъ, что принадлежитъ къ престереженію интересовъ его императорскаго величества, давать знать и о нужномъ писать къ нимъ цифрами, которыя для того сочинить ему отъ себя особливыя и ко онымъ министрамъ переслать. А особливо о всемъ потребномъ давать знать его императорскаго величества чрезвычайному послу князю Борису Ивановичу Куракину въ Голландію и по его иногда къ нему отправляемымъ наставленіямъ поступать.

По пріѣздѣ въ Парижъ, ко всѣмъ министрамъ: въ Берлинъ, въ Гамбургъ, въ Копенгагенъ, въ Стекхолмъ, въ Варшаву, въ Вѣну сиркулярныя письма написать и объявить, что вамъ велѣно быть при томъ дворѣ и престерегать интересы его императорскаго величества, и просить ихъ пріятной корришпонденціи,—а въ тожъ взаимно будемъ чинить. И ежели за благо изволятъ цыѳирь прислать, или позволятъ, чтобъ вы къ нимъ прислали, то учинить при первомъ отвѣтѣ ихъ на ваше письмо, и о нужныхъ дѣлахъ, когда случится, писать къ нимъ цыѳирью.

8) Понеже по посланному его императорскаго величества указу тайному совѣтнику князю Долгорукову обрѣтающихся при немъ россійскихъ учениковъ Ивана Калушкина и Петра Аргамакова (которые у него были для письма и обученія

языковъ и дѣлъ) велѣно оставить при немъ, камеръ-юнкерѣ, которыхъ ему держать при себѣ и употреблять оныхъ для письма-жъ и обученія иностранныхъ языковъ и дѣлъ, къ чему они, по разсмотрѣнію его, камеръ-юнкера, способны явятся, и въ томъ надъ ними смотрѣть, чтобъ они тамъ безъ пользы втуне время не препровождали. А на содержаніе оныхъ дано помянутымъ ученикамъ, при отпускѣ ихъ, его императорскаго величества жалованья на дорожный проѣздъ и на первый годъ для тамошняго житья по четыреста ефимковъ человѣку; а нынѣ опредѣлено онымъ для пребыванія ихъ во Франціи на сей 1722-й годъ выдать по триста рублевъ человѣку. И когда на тѣ ихъ дачи векселя пришлются, то тѣхъ денегъ вдругъ имъ, ученикамъ, въ руки не отдавать, но держать оныя ему, камеръ-юнкеру, у себя и давать изъ нихъ онымъ ученикамъ по своему разсмотрѣнію, когда коликое число на ихъ содержаніе и нужды потребно будетъ. И за тѣми учениками ему, камеръ-юнкеру, смотрѣть, дабы они наказанныхъ имъ дѣлъ обучались съ прилежаніемъ.

Жить имъ велѣть на своихъ дворахъ. И сперва велѣть имъ обоимъ приходить по вся утра, пока сначала нужда есть, а потомъ, чаю, велѣть имъ приходить, какъ вы опредѣлите, чтобъ дать имъ время учиться. Однакожъ, всегда быть имъ надобно и заготавливать письма предъ отправленіемъ почтовыхъ дней, также и въ почтовые дни.

Когда жалованье ихъ получишь, выдавать имъ съ запискою, расположа,—что за квартиру и за пищу,—то выдавать понедѣльно, а на платье и прочія нужды — то особо, — а смѣчаясь, чтобъ имъ въ годъ стало.

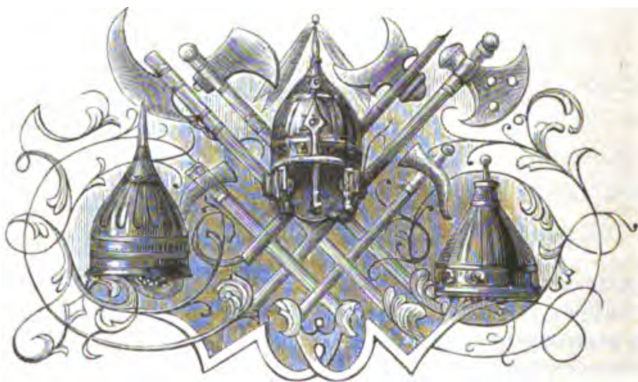
9) При семъ сообщается ему, камеръ-юнкеру, для извѣстія его печатное и письменное опредѣленія, какимъ образомъ нынѣ опредѣлено, по именному его императорскаго величества указу,

титулы его величества писать, также, какъ ему, камеръ-юнкеру, оный титулъ въ реляціяхъ своихъ и надписяхъ изображать надлежитъ. Данъ въ Москвѣ мая въ 4 д. 1722 г. Канцлеръ графъ Гаврило Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Петръ Шафировъ, тайный совѣтникъ баронъ Андрей Остерманъ.

Такова инструкція запечатана его императорскаго величества малою красною печатью.

По листамъ закрѣпа оберъ-секретаря Ивана Юрьева.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина". Т. I, стр. 252-я—266-я].



116. Грамота императора Петра Алексѣевича къ французск. королю Людовику XV-му.

[13-го февраля 1724 г.].

Пресветлѣйшій і державнѣйшій гсдрь, ншъ любезнѣйшій братъ і истинный другъ Людовикъ Пятыйнадесять, король ѳранцуской і наварской и прочая, і прочая, і прочая.

Понеже мы разсудили за потребно в нѣкоторыхъ дѣлехъ, касающихся до вящаго утверждения імѣющей нашей с вашимъ величествомъ дружбы, отправить к вамъ нашего тайного совѣтника, генерала-маеора і подполковника от ншей гвардіи і кавалера ордена святаго Андрея, намъ любезновѣрного князя Бориса Куракина, яко нашего чрезвычайного і полномочного посла; того ради ваше королевское величество дружебно братски просимъ помянутого нашего чрезвычайного і полномочнаго посла не

токмо блгосклонно к себѣ на аудиенцию допустить і во всемъ томъ, что онъ імянемъ і по указомъ ншимъ от времяни до времяни предлагать будетъ, совершенную вѣру прилагать, но і всегда такимъ склоннымъ отвѣтомъ і резолюциею онаго на то снабдить повелѣт, какъ мы от дружбы і доброй склонности вшего величества того уповать і ожидать причину імѣемъ. Впрочемъ, просимъ Бога, дабы ваше величество блговолил содержать в своемъ святомъ сохраненіи. Данъ в Санктпетербурхе ѳевраля 13-го дня 1724-го, государствования нашего 42-го году.

Вашъ добрый братъ і совершенный другъ [далѣе собственноручно]: „Петръ".

[Скрѣпилъ]: „Граѳъ Головкинъ".

На оборотной сторонѣ настоящей грамоты помѣщены слѣдующія надписи: 1-я „Пресветлѣйшему і державнѣйшему государю нашему, любезнѣйшему брату и істинному другу Людовику Пятомунадесять, королю ѳранцузскому і наварскому і прочая, і прочая, і прочая" и 2) „С характером чрезвычайного и полномочного посла".

Приложенная большая государственная печать подъ кустодіею отъ грамоты отдѣлилась; писана на листѣ александрійской бумаги и сложена была пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина". Т. I, стр. 230-я].

117. Императрица Екатерина Алексѣевна—кн. Б. И. Куракину.

[15-го марта 1725 г.]. Дупликатъ.

Господинъ подполковникъ. На письма ваши, писанныя къ его величеству блаженной и вѣчно достойной памяти императору генваря отъ 25-го, отвѣтствуемъ, что дюкъ Дантень далъ указъ, чтобъ живописецъ, также и мастеры шпалеровъ, всѣ работы королевскія оставили и употребили себя въ работу дѣлъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти его императорского величества, и что онъ обѣщалъ въ томъ самъ особое надзираніе имѣть. И тѣми его доброжелательными поступками мы зѣло довольны, о чемъ вы имѣете ему объявить и притомъ нашимъ имянемъ за то ему благодарить пристойнымъ образомъ. А что, по мнѣнію его, дюка Дантеня, съ картинъ, которыя писалъ и пишетъ живописецъ Мартынъ, можно дѣлать шпалеры и что борды лучше ткать безъ золота, впредь для прочности къ содержанію цвѣтовъ,—то изрядно. Что живописецъ Мартынъ картины, двѣ большія и двѣ малыя, Полтавской баталіи обѣщаетъ въ четыре мѣсяца отдѣлать, и для того вы ему дали тысячу ливровъ, а по двухъ мѣсяцевъ договореносъ выдать еще тысячу ливровъ, а достальныя всѣ деньги выдать, когда всю работу свою отдастъ;—и что, по его претензіямъ, требовалъ онъ, сверхъ договорной цѣны пяти тысячъ пяти сотъ ливровъ, а вы склонили его на четыре тысячи ливровъ,—а при расплатѣ надѣетеся еще у него удержать: то все изрядно учинили; но чтобъ только отдѣлалъ на тотъ срокъ, какъ объявилъ. А ежели изъ своей претензіи и не учинитъ больше, то выдайте ему и всѣ четыре тысячи ливровъ по послѣднему договору. Что мастерамъ шпалернымъ по контракту надлежитъ дать въ задатокъ напередъ по шести тысячъ ливровъ на приготовленіе припасовъ къ той работѣ, то имъ дайте. И потомъ сдѣланныя двѣ картины левенгопской и морской баталій отдайте имъ въ работу, чтобъ шпалеры ткали; а когда готовы будутъ и достальныя, на тѣхъ такожде велите ткать безъ золота. И для тѣхъ-де какъ на дачу за картины живописцу и за рѣзьбу досокъ, такъ и на задатокъ шпалернымъ мастерамъ употребите тѣ четыре тысячи ефимковъ банковыхъ, которые въ прошломъ году переведены были, по указу блаженной и вѣчно

достойной памяти императора, отъ Говерса изъ Гамбурха къ барону Шлейницу въ Парижъ на диспозицію тайного совѣтника господина князя Долгорукова для отправленія фонтанного мастера. И для того объ отдачѣ вамъ тѣхъ денегъ отъ онаго князя Долгорукова къ нему, барону Шлейницу, писано. Да къ тому велѣли мы еще къ вамъ перевесть Говерсу изъ Гамбурха шесть тысячъ ефимковъ банковыхъ. А какъ отданы будутъ большія картины шпалернымъ мастерамъ, то вы ихъ сами запечатайте назади, чтобъ не обмѣнили. А когда вы отлучитесь изъ Парижа, то прикажите все сыну вашему. А какъ готовы будутъ всѣ малыя картины и доски рѣзныя, то оныя картины и доски отправьте сюда съ нарочнымъ.

„Екатерина."

Въ Санктпитербурхѣ. Въ 15 день марта 1725-го.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Корреспонденціи ко двору кн. Б. И. Куракина», 1724—1725, т. XVI, стр. 284—286-я, по систем. описи Архива, т. XXIV].

118. Императрица Екатерина Алексѣевна—кн. Б. И. Куракину.

[1-го мая 1725 г.]. Дупликатъ.

Господинъ подполковникъ отъ гвардіи. Били челомъ намъ Дмитрей и Осипъ Соловьевы, чтобъ имъ отдать пожитки Осипа Соловьева остаточные за продажею въ Голандіи, такожъ въ Англіи акцій, которыя у Декера. И по тому ихъ челобитью пожаловали мы ихъ: повелѣли имъ въ Англіи акціи отъ Декера самимъ доставать и о томъ корреспонденцію имѣть. А вы, по полученіи сего, остаточные за продажею его, Осиповы, товары и прочіе пожитки въ Голандіи, что есть на лицо, велите отдать Бранту тому, кому онъ, Осипъ, велитъ. О чемъ мы и къ Бранту писали. А вексели и прокураціи и всѣ документы о акціяхъ его, Соловьева, которые къ вамъ посланы были, тѣ пришлите къ намъ въ кабинетъ, и при томъ вѣдомость, что чего ему, Осипу, отдано будетъ.

Приписано властною ея императорскаго величества (рукою):

„Екатерина."

Изъ Санктъпетербурха, маія въ 1 день 1725.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Корреспонд. ко двору кн. Б. Ив. Куракина» 1724—1725. Т. XVI, 336-я, по систем. описи Архива, томъ XXIV].

119. Императрица Екатерина Алексѣевна—кн. Б. И. Куракину.

[8-го генваря 1726 г.]. Дупликатъ.

Господинъ подполковникъ. Отпишите въ Англію, чтобъ сдѣлали для насъ часы золотые съ репетиціею, и чтобъ на нихъ корпусъ и цѣпочка была съ алмазами, бруліантами такіе же, какъ на часахъ, которые вы для насъ выписали въ 1718 году. Но понеже у прежнихъ часовъ въ корпусѣ вставленъ портретъ его императорскаго величества, блаженной и вѣчно достойной памяти, такой, какъ самой прежней въ Англіи писанъ,—того для въ новые вели, и писавъ, вставить такой портретъ, какъ во Франціи прежде писанъ съ той персоны, что въ Амстердамѣ живописецъ Моръ писалъ; такожъ, чтобъ бруліанты были больше и богатѣе противъ первыхъ часовъ. А что потребно будетъ за оные часы денегъ, о томъ къ намъ пишите и притомъ роспись бруліантамъ съ цѣною ихъ пришлите.

„Екатерина."

Изъ Санктпитербурха. Генваря въ 8 д. 1726.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: «Корреспонденція ко двору кн. Бориса Ив. Куракина» 1725 — 1727. Т. XVIII, стр. 128-я, по систематической архива описи томъ XXVI].

120. Грамота императрицы Екатерины Алексѣевны къ королю французскому Людовику XV-му.

[28-го декабря 1726 г.].

Пресветлѣйшій і державнѣйшій государь нашъ, любезнѣйшій братъ і истинный другъ Людовикъ Пятыйнадесять, король француской и наварской и прочая, и прочая, и прочая.

Коимъ образомъ вашего королевского величества при нашемъ дворѣ бывшей полномочной министръ господинъ Кампредон, при возвращеніи его, вашему королевскому величеству представилъ, что онъ для слабого своего здравия от вашего величества при нашемъ дворе имѣвшей чинъ и дѣла отправлять болѣе не можетъ, и потому ваше королевское величество его к нашему двору назадъ прислать не намѣрены, тó мы из грамоты вашей отъ 10-го прешедшаго сентября сего текущаго году пространнѣе усмотрѣли.

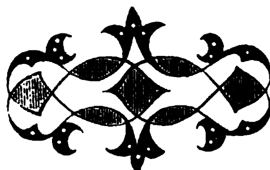
I какъ мы не сумнѣваемся, что помянутой господинъ Кампредонъ вашему королевскому величеству вѣрно доносилъ о нашей истинной склонности, чтобъ тѣсную дружбу и согласие, которыя между нами і короною вашею до сего времяни пребываютъ, не токмо всегда содержать, но, и ежели возможно, оныя наивяще утвердить; такъ и мы не можемъ обойтись, чрезъ сие не засвидѣтелствовавъ, что вышереченного вашего королевского величества полномочного министра, в бытность его при нашемъ дворѣ, оказанными поступками и добрымъ его намѣрениемъ доволны быть причину мы имѣли. Впротчемъ, предавъ ваше королевское величество в защищение всевышняго Бога, пребываемъ. Дан в Санктъпетербурке декабря 28-го дня 1726-го, государствованія нашего втораго году. Ваша добрая сестра і совершенная пріятелница

У оригиналной подписано собственною ея императорскаго величества рукою по сему:

„Екатерина.“

Контросигнировал господин канцлер тако: „Граѳъ Головкинъ“.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 308-я].



121. Грамота императора Петра II къ королю англійскому Георгу I-му.

[19-го мая 1727 г.]

Божиею поспѣшествующею милостию мы, Петръ Вторый, імператор и самодержецъ всероссійскій, московскій, киевскій, владимерскій, новгородскій, царь казанскій, царь астъраханскій, царь сибирскій, государь псковскій і великій князь смоленскій, князь эстляндскій, лиѳляндскій, корѣлскій, тферскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгорскій і иныхъ, государь и великій князь Новагорода, низовские земли, черниговскій, рязанскій, ростовскій,

ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій і всеа сѣверныя страны повелитель, і государь іверския земли, карталинских і грузинскихъ царей і кабардинские земли, черкаскихъ і горскихъ князей, і иныхъ наслѣдный государь и обладатель,—божиею милостию пресветлѣйшему і державнѣйшему князю государю Георгию, королю великобританскому, ѳранцускому і ирляпскому, герцогу брауншвигъ-люнебурскому, римского государства архиказначею і курѳирсту і прочая, вашему королевскому величеству любителное і братцкое наше поздравление. Пресветлѣйшій, державнѣйшій король і курѳирстъ, любезный братъ і другъ! Вашему королевскому величеству мы чрезъ сие дружебно братцкіи объявляемъ, коимъ образомъ всемогущему Богу благоугодно было пресветлѣйшую, державнѣйшую княгиню і государыню, государыню Екатерину, імператрицу і самодержицу всероссійскую, московскую, киевскую, владимерскую, новгородскую, царицу казанскую, царицу астъраханскую, царицу сибирскую, государыню псковскую і великую княгиню смоленскую, княгиню эстляндскую, лиѳляндскую, корѣлскую, тферскую, югорскую, пермскую, вятскую, болгорскую і иныхъ государыню, і великую княгиню Новагорода, низовские земли, черниговскую, рязанскую, ростовскую, ярославскую, бѣлоозерскую, удорскую, обдорскую, кондинскую і всеа сѣверныя страны повелителницу, і государыню іверския земли, карталинскихъ і грузинскихъ царей і кабардинские земли, черкаскихъ і горскихъ князей, і иныхъ наслѣдную государыню і обладателницу, нашу высокопочтенную і сердечнолюбезную государыню-бабку, по претерпѣнной чрезъ двадесят семь дней болѣзни, в шестый день сего мѣсяца, в вечеру, отъ сего времянного в вѣчную радость і славу отозвати. Ваше королевское величество сами лехко разсудите, в какую чувствителную печаль і прискорбие мы і вся імперия чрез оной безвремянной і нечаянной случай смерти приведены. Мы, не умножая того нашего прискорбия, о семъ ничего болѣе не упомянем; но токмо вашему королевскому величеству сие объявляем, что мы, по оставленному от высокопомянутой ея імператорского величества писмянному определению, по высокоблаженномъ ея преставленіи, россійской імператорской престолъ восприяли, і намъ, яко імператору і самодержцу всероссійскому, от всѣхъ чиновъ імперия присяга в вѣрности дѣйствително учинена. І ваше королевское величество обнадеживаемъ, что мы с

нашей стороны готовы все то чинить, что к содержанию между нами і вашим королевским величеством, і обоими нашими государствами, і землями іздревле бывшей доброй дружбы і согласия касаться может, еже і от вашего королевского величества взаімно уповаем. I в той надежде мы от Господа Бога вашему королевскому величеству желаем многолѣтного здравия і счастливого в государствахъ вашихъ государствования. Данъ в Санктъпетеръбурхе маія 19-го дня 1727-го, государствования нашего первого году.

Оригиналная за подписаниемъ его імператорского величества собственныя руки по сему:

Вашего Величества склонный братъ „Петръ".

Ниже того контросигнировалъ господинъ канцлеръ тако:

„Граѳ Головкин".

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина". Томъ I, стр. 320—321-я].

122. Грамота императора Петра II-го къ королю французскому Людовику XV-му.

[19-го мая 1727 г.].

Пресветлѣйшій и державнѣйшій государь, нашъ любезнѣйшій братъ и істинный другъ Людовикъ Пятыйнадесять, король францускои и наварской и прочая, и прочая, и прочая.

Вашему королевскому величеству мы чрез сие дружебно братцки обьявляемъ, коимъ образомъ всемогущему Бгу благоугодно было пресветлѣйшую, державнѣйшую княгиню и государыню, государыню Екатерину, императрицу и самодержицу всероссійскую, московскую, киевскую, владимерскую, новгородскую, царицу казанскую, царицу астраханскую, царицу сибирскую, государыню псковскую і великую княгиню смоленскую, княгиню эстляндскую, лиѳляндскую, корѣлскую, тферскую, югорскую,пермску ю, вятскую, болгорскую и іныхъ государыню і великую княгиню Новагорода, низовские земли, черниговскую, рязанскую, ростовскую, ярославскую, бѣлоозерскую, удорскую, обдорскую, кондинскую, і всеа сѣверныя страны повелителницу, и государыню иверския земли, карталинских и грузинскихъ царей и кабардинские земли, черкаскихъ и горскихъ князей, и іныхъ наслѣдную государыню и обладательницу, нашу высокопочтенную и сердечнолюбезную государыню—

бабку, по претерпѣнной чрезъ двадесять семь дней болѣзни, въ шестый день сего месеца, в вечеру от сего времянного в вѣчную радость і славу отозвати. Ваше королевское величество сами лехко разсудите, в какую чювствителную печаль и прискорбие мы і вся империя чрезъ оной безвремянной и нечаянной случай смерти приведены.—Мы такъже увѣрены, что вы в том толь наипаче дружебное участие примете, понеже еѣ высокопомянутое імператорское величество высокоблаженной и достославнѣйшей памяти вашу дружбу всегда особливо высоко почитала и оную содержать по всей возможности старалася. По представленіи высокопомянутой ея імператорскаго величества и по учиненіи от неѣ писменном опредѣленіи, россійской імператорской престол возприяли мы і от всѣхъ чиновъ імперия, яко імператоръ и самодержецъ всероссійской, присягу в вѣрности дѣйствително приняли. І повелѣли мы нашему, при дворѣ вашего королевского величества пребывающему, дѣйствителному тайному совѣтнику, генералу-маеору, подполковнику от нашей гвардіи и чрезвычайному и полномочному послу, намъ любезновѣрному князю Борису Куракину вашему королевскому величеству о семъ імянемъ нашимъ надлежащее обьявление учинить і васъ пространно словесно обнадежить, что мы всегда особливо і наипаче старатца будемъ вашего королевского величества дружбу разпространять и между обоими гсдрствами щастливо бывшее доброе согласие не токмо наиприлѣжнѣйшимъ образом содержать, но и к ползе обоихъ государствъ и благоповедению оное, сколко от насъ зависитъ, от часу ваще утвердить. Того ради просимъ ваше королевское величество дружебно братцки помянутого нашего чрезвычайного и полномочного посла склонно пред себя допустить и ему, какъ в семъ, такъ і во всемъ протчемъ, о чемъ он от времяни до времяни імянемъ нашимъ вашему королевскому величеству предлагать честь имѣть будетъ, совершенно вѣрить и ево всегда такою склонною резолюциею и отвѣтомъ на то снабдѣвать, каковых мы от вашего королевского величества дружбы уповать причину імѣемъ, в котором упованіи мы Бога всемогущаго просимъ дабы он вашего королевского величества высокую персону до самой высочайшей степени человѣческой жизни милостиво содержать ваше правителство во всемъ постоянно благословить и благополучну быти благоволилъ. Данъ в Санктъпетербурге мамя 19-го дня 1727-го, государствованія нашего первого году.

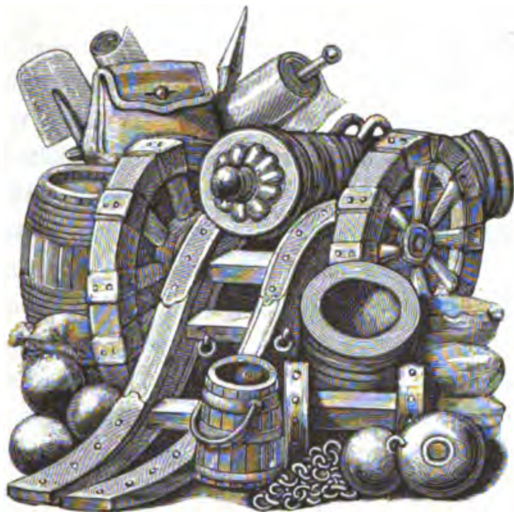
Оригиналная за подписаніемъ его імператорского величества собственныя руки по сему:

„Вашъ добрый братъ і совершенный приятель Петръ“.

Ниже того контросигнировалъ господинъ канцлеръ тако:

„Граѳ Головкинъ“.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина“. Томъ I, стр. 317—319-я].



123. Грамота короля датскаго Фридриха II царю Ивану Васильевичу IV [1]).

[1574-го года].

[Переводъ]. Пресвѣтлѣйшему. державнѣйшему князю государю Ивану Васильевичу, великому князю и цесарю всероссійскому, владимірскому, московскому, новгородскому, казанскому и астраханскому, государю псковскому, великому князю смоленскому, иверскому, югорскому, пермскому, вятскому, булгарскому, новгородскому, низовскія земли, черниговскому, рязанскому,

---

[1]) Эта грамота, какъ и послѣдующія, №№ **124—130**, помѣщаются здѣсь какъ сообщенныя князю Борису Ивановичу Куракину и сыну его кн. Александру Бор. изъ коллегіи иностр. дѣлъ для опоры при домогательствахъ признанія за государемъ Петромъ I титула императора. См. выше, стр. 148 и 155. Ред.

полоцкому, ростовскому, черкасскому, бѣлоозерскому, удорскому, обдорскому, кондинскому и иныхъ многихъ сибирскихъ земель государю, нашему дружебно любезному сосѣду, свояку, брату и соединенному сроднику, представляемъ мы, Фридрихъ Вторый, Божіею милостію датскій, норвежскій, вандальскій и готскій король, герцогъ шлезвигскій, голштинскій, штормарскій и дитмаршскій, графъ ольденбургскій и дельменгорстскій, нашу дружбу и дружескія услуги съ братскою и сосѣдственною охотою напредъ.

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій князь, дружебно любезный сосѣдъ, своякъ, братъ и соединенный сродственникъ! Нашъ служитель Пекедель на сихъ дняхъ къ намъ паки счастливо прибылъ и намъ вашей любви грамоту подданнѣйше подалъ, изъ которой мы вашея любви изъясненіе какъ о Эзелѣ, такъ и о Викѣ къ доброму дружескому благоволенію уразумѣли, особливо же, что ваша любовь не намѣрены нашихъ подданныхъ общихъ обоихъ штифтовъ отягчать, или къ отягченію допускать, ниже союзы ослабѣвать, но что далѣе, то крѣпчее содержать. Мы съ прилежностью стараемся, что намъ Викъ по штетинскому договору уступленъ и паки отданъ, ибо нынѣ сеймъ въ Ростокѣ, куда цесарскіе, также наши и шведскіе посланники присланы,— держится. Что же въ грамотѣ вашей любви упомянуто, будто-бы мы помощь и вспоможеніе Швеціи чинимъ и оную кораблями и людьми подкрѣпляемъ, о семъ вашей любви дружески извѣствуемъ, что сего никогда въ правдѣ не сыщется и нашего намѣренія такъ мало, какъ вѣчнаго клятвеннаго мира должность есть, которой мы не меньше, какъ и ваша любовь, твердо и ненарушимо содержать склонны. Того ради дружески просимъ въ семъ подозрѣніи насъ братски безвинныхъ содержать. Еще-жъ помянутый служитель намъ доносилъ, что ваша любовь Антонія Флюга за караулъ взяли. Нынѣ помянутый Флюгъ, съ своею забывшею артелью, высокороднаго князя, нашего любезнаго дядю, свояка, брата и кума, государя Августа, герцога Саксонскаго, святого римскаго государства архимаршала и курфирста, ландграфа Дорингскаго, маркграфа Мейссенскаго и бургграфа Макденбургскаго живота искалъ, и того для его любовь онаго съ прилежаніемъ искать повелѣлъ. Разсудили мы, дабы его любви отъ насъ къ свояковскому угожденію было, когда-бъ мы вашу

любовь о томъ дружебно просили, дабы намъ онаго Флюга безъ трудности выдать и въ наши руки отдать изволили, дабы мы онаго къ его курфирстской любви послали. И понеже, кромѣ часто помянутаго Флюга, отъ римскаго цесарскаго величества и государственныхъ чиновъ другихъ ради его безчинствъ и бунтовъ въ государственномъ сеймѣ изъяснено,—того ради ваша любовь толь меньше имѣете думать, когда междо потентатами и великими государи обыкновенно и обычайно, чтобъ злодѣи, когда они въ чужую юрисдикцію и въ насиліе суда вступили ихъ наслѣдственнымъ или владѣтельнымъ государямъ и которые отъ нихъ озлоблены, и къ онымъ для отвѣта отсыланы были.

Посему просимъ мы весьма пріятски, братски и сосѣдственно, дабы ваша любовь соизволили для высокопомянутаго римскаго величества, нашей и его курфирстской любви дружеской чести и угожденія, помянутаго Флюгера отдать и въ Нарву въ добромъ сохраненіи послать, откуда мы его возьмемъ и въ наше государство, а оттуль далѣе его къ нашему свояку, курфирстской любви, отвезти повелимъ. Ежели же ваша любовь имѣете подумать о безопасности, то просимъ дружебно и прилежно, дабы ваша любовь изволили такъ его стеречь, дабы онъ ни уйти и ниже выйти могъ.

И якоже ваша любовь съ цесарскимъ величествомъ римскимъ дружбу и братство содержите, римскаго государства архимаршалъ и курфирстъ вашей любви услугу и дружбу показывать склоненъ, какъ то оный недавно къ намъ и къ римскому цесарскому величеству въ отправленной безсумнительно хвалить и объявлять знать будетъ, коимъ образомъ онъ отъ его любви въ проѣздъ къ цесарскому и отъ цесарскаго двора принятъ былъ. Того для мы не сумнѣваемся, чтобъ ваша любовь въ семъ выдачею его величеству и любви дружебно, охотно и безъ трудности показали, дабы экзекуція достойной казни могла слѣдовать.

И мы вашей любви къ заслуженію со всякою дружескою охотою склонны.

На сіе ожидаемъ вашея любви дружескаго отвѣта. — Данъ во дворѣ нашемъ Аргаузенѣ, въ кортутѣ-ландѣ 24-го сентября 74 года.

Фридрихъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина“. Томъ I, стр. 365—368-я].

124. Грамота короля датскаго Фридриха II царю Ивану Васильевичу IV.

(1574-го года].

[Переводъ]. Пресвѣтлѣйшему, державнѣйшему князю государю Ивану Васильевичу, великому князю и цесарю всероссійскому, владимірскому, московскому, новгородскому, казанскому, астраханскому, государю псковскому, великому князю смоленскому, тверскому, югорскому, пермскому, вятскому, булгарскому, новгородскому, низовскія земли, черниговскому, рязанскому, полоцкому, ростовскому, черкасскому, бѣлоозерскому, удорскому, обдорскому, кондинскому и другихъ многихъ сибирскихъ земель государю, нашему дружебно любезному сосѣду, свояку, брату и соединенному сроднику, представляемъ мы, Фридрихъ Вторый, Божіею милостію датскій, норвежскій, вандальскій и готскій король, герцогъ шлезвигскій, голштинскій, штормарскій и дитмаршскій, графъ ольденбургскій и дельменгорскій, нашу дружбу, дружебныя услуги съ братскою и сосѣдственною охотою напредъ.

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій князь, дружебно любезный сосѣдъ, своякъ, братъ и соединенный сродственникъ! Ваша любовь изволите извѣститься изъ приложенной при семъ челобитной, которою насъ всенижайше проситъ Фонфиттингофъ о полученіи и возвращеніи отнятыхъ его наслѣдственныхъ добръ. Хотя мы неохотно примаемся въ чужое дѣло, однакожъ, понеже челобитчикъ о своихъ добрахъ толь долго, безъ всякаго особливаго персональнаго погрѣшенія или данной причины, чѣмъ бы вашея любви гнѣвъ получилъ,—донынѣ съ великимъ убыткомъ и предосужденіемъ не досталъ и нашимъ заступленіемъ, безсумнительно, утѣшался; того ради не могли мы оставить изъ всемилостивѣйшаго нашего соболѣзнованія въ принятомъ его упованіи. И простирается о томъ вашей любви наше вседружебное и сосѣдственное прошеніе, да соизволите на бѣдность его, въ которой онъ толь долго безвинно пребываетъ и имѣній своихъ лишиться понужденъ, милостивѣйше воззрить и къ сердцу воспріять, дабы помянутыя его наслѣдственныя добры паки досталися и оными-бъ безпомѣшательно по сему нашему прошенію пользоваться могъ,

за что онъ, безъ сумнѣнія, по всякой должности во всеподданнѣйшей вѣрности вашей любви себя покажетъ и прилежать будетъ. Мы же равно склонны вашей любви братскою нашею охотою сосѣдственно воздать. Данъ въ замкѣ нашемъ Шанденбургѣ послѣдняго сентября, лѣта 74-го.

Фридерихъ.

На оборотѣ списка этой грамоты замѣтка кн. Б. И. Куракина:„ 1722-го 5 (16) апрѣля получены отъ двора и назавтрѣе того дня сообщены Статомъ копіи з грамотъ короля дацкаго Оридриха Втораго к царю Івану Васильевичю“.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Б. Ив. Куракина“. Т. I, стр. 375—376-я].

125. Грамота короля французскаго Людовика XIII царю Михаилу Ѳедоровичу.

[16-го декабря 1615 года].

Превысочайшій и державнѣйшій принцъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, нашъ предражайшій братъ и доброй другъ, императоръ россійскій и прочая. Получили мы вашу грамоту, которую намъ подали ваши послы, поздравляя насъ имянемъ вашимъ и объявляя намъ повелѣніе, которое вы имъ дали видѣть наше здравіе и оное намъ пожелать быть счастливо, такожъ и о своемъ насъ увѣдомить, еще жъ и о доброй склонности, которую вы къ намъ имѣете и явить хощете въ пользу нашей короны. Они особливо намъ объявили, чего вы отъ нашей дружбы ожидаете для доброй корреспонденціи въ дѣлѣ войны, которая есть между вами и королями польскимъ и шведскимъ, нашими дражайшими братіями, и аліанціи, о которой вы имѣете намѣреніе трактовать, возобновить и содержать съ нами въ общую пользу нашихъ имперій свободности въ купечествѣ и утверженіи оного въ нашихъ государствахъ, земляхъ и областяхъ, якоже и въ тѣхъ, которыми вы владѣете, доброго воспоминовенія, которое вы имѣете о той дружбѣ, которая продолжалась и была въ томъ дѣлѣ въ правительство славнѣйшее блаженной памяти короля Генрика Великого, почтеннѣйшаго нашего государя и отца, которой да будетъ во славѣ. И чего вы желаете, чтобъ мы во всемъ вышерѣченномъ вспомоществовали нашею силою и властію, — того ради приняли мы ихъ и выслушали благоволительно, и желали

бы мы, чтобъ могли имъ оказать въ малое время нашего пребыванія, которое мы имѣли въ здѣшнемъ городѣ, по пріѣздѣ ихъ, почтеніе, которое мы имѣемъ къ вашей помянутой склонности, которую мы воздадимъ такими жъ оѳицерами, которыхъ вы; ибо мы запретимъ, чтобъ наши подданные служили противъ васъ. И будемъ имѣть увеселеніе трактовать и соглашаться о возстановленіи помянутой нашей аліанціи, когда мы пришлемъ своихъ пословъ къ вамъ, которые указъ имѣть будутъ соглашаться на всѣ кондиціи, честныя и полезныя въ пользу и прибыль нашихъ народовъ, какъ вы намъ предлагаете. А между тѣмъ мы вамъ представляемъ увѣреніе о помянутой нашей дружбѣ и доброй склонности во всѣхъ случаяхъ по особливымъ объявленіямъ, которыя мы учинили помянутымъ вашимъ посламъ, на которыхъ мы ссылаемся, прося Бога, превысочайшій, державнѣйшій принцъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, дражайшій нашъ братъ и добрый другъ, императоръ россійскій и прочая, дабы Онъ васъ имѣлъ въ своемъ святомъ и достойномъ защищеніи. Писано въ нашемъ городѣ Бордо въ 16 день декабря 1615 года.

Подписано было королевскою рукою по сему:

„Вашъ доброй братъ и доброй другъ Любисъ".
Контрасигнировано: Брюллартъ.

У той грамоты надпись сице: „Превысочайшему и державнѣйшему принцу Михаилу Ѳеодоровичу, нашему дражайшему брату и доброму другу, императору россійскому и прочее".

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина". Т. I, стр. 31—34-я].

126. Грамота короля французскаго Людовика XIII—царю Михаилу Ѳеодоровичу.

[6-го декабря 1630-го г.]

Превысочайшій, превосходительнѣйшій, державнѣйшій и великодушнѣйшій принцъ, великій государь императоръ и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, самовладѣтельный государь и соблюдатель всеа Россіи: володимерскій, московскій и новгородскій, императоръ казанскій, императоръ астраханскій, императоръ сибирскій, великій государь псковскій, великій князь смо-

ленскій, тверскій, югорскій, пермскій и вятскій, болгарскій, государь и великій князь Нижняго-Новагорода и всѣхъ нижнихъ княженій, черниговскій, рязанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлозерскій, лифляндскій, удорскій и обдорскій, кондинскій, государь иверскій, карталинскій и грузинскій, императоръ кабардинскій, князь черкасскій и горскій и многихъ иныхъ провинцій государь и соблюдатель. Желаніе, которое мы имѣемъ, видѣть купечество умноженно и возстановленно быть между нашими подданными и вашими, чтобъ чрезъ тотъ способъ подать доброе и твердое основаніе дружбы, которую мы хощемъ имѣть вѣчну съ вашимъ великодержавствомъ,— подаётъ намъ случай послать капитана Боннеѳоа въ земли вашей державы для вывоза оттуда доброго числа ржи, а имянно отъ 5 до 6 тысячъ ластовъ, ежели возможно, и для привоза въ наше государство такъ для пропитанія нашихъ подданныхъ, которые имѣютъ недостатокъ въ хлѣбѣ въ нѣкоторыхъ нашихъ провинціяхъ, какъ и великихъ и сильныхъ армій, которыя мы имѣемъ для охраненія и содержанія публичной вольности, а особливо италіанскихъ принцевъ, которыхъ общіе непріятели христіанскаго покоя старалися по сіе число утѣснить, такъ что они безъ нашего защищенія и подвергнуты-бъ были. И дабы ваше великодержавство извѣстенъ былъ о нашемъ намѣреніи и о добромъ употребленіи, на которое оной хлѣбъ, которой изъ вашихъ земель выйдетъ, опредѣленъ есть,—того ради восхотѣли мы послать сію грамоту чрезъ помянутаго Боннеѳоа, прося васъ позволить ему брать, платя въ такихъ мѣстахъ земель вашихъ, которыя ему угодны будутъ, помянутое число 5 или 6 тысячъ ластовъ хлѣба и перевезть въ наше государство безъ всякаго помѣшательства и затрудненія. Въ чемъ мы обмадеживаемъ ваше великодержавство, что вы учините не токмо полезную вещь народу, но и намъ будетъ особливое увеселеніе, и всегда готовы будемъ воздать въ таковыхъ же случаяхъ. Засимъ молимъ Бога, превысочайшій, превосходительнѣйшій, державнѣйшій и великодушнѣйшій принцъ, великій государь императоръ и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, самовладѣтельный государь всеа Россіи: володимерскій, московскій, новгородскій, императоръ казанскій, императоръ астраханскій и императоръ сибирскій, великій государь псковскій, великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій,

государь и великій князь Нижняго-Новагорода и всѣхъ княженій низовскихъ, черниговскій, рязанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, лиѳляндскій, удорскій, обдорскій, кондинскій, государь иверскій, карталинскій и грузинскій, императоръ кабардинскій, князь черкасскій и горскій, и многихъ иныхъ провинцій государь и соблюдатель,—содержать васъ въ своемъ святомъ и достойномъ защищеніи. Писано въ Сентъ-Жерменѣ, въ Ланѣ, въ 6-й день декабря 1630 года.

Подписано было королевскою рукою по сему:

„Вашъ дражайшій другъ Лювисъ".

Контрасигнировано: Бутиллнеръ.

На подписи полное-жъ титло.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ивановича Куракина". Т. I, стр. 35—39-я].

127. Грамота короля французскаго Людовика XIII-го—царю Михаилу Ѳедоровичу.

[26-го декабря 1631 года].

Превысочайшій, превосходительнѣйшій, державнѣйшій и великодушнѣйшій принцъ, великій государь императоръ и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, самовладѣтельный государь и соблюдатель всеа Россіи: володимерскій, московскій, новгородскій, императоръ казанскій, императоръ астраханскій, императоръ сибирскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Нижняго-Новагорода, черниговскій, рязанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, лиѳляндскій, удорскій, обдорскій и кондинскій, самодержавный во всей сѣверной странѣ, государь провинцій иверскихъ и царей карталинскихъ и грузинскихъ и провинцій кабардинскихъ, и княжествъ черкасскихъ и горскихъ, и многихъ иныхъ провинцій государь и соблюдатель. Капитанъ Бертрандъ Боннеѳоа, котораго мы, прежъ сего, посылали къ вамъ, для покупки шести тысячъ ластовъ ржи и для привоза оной въ наше государство на пропитаніе поддан-

ныхъ нѣкоторыхъ нашей провинціи и сильныхъ армій, которыхъ мы содержимъ, привезъ къ намъ грамоту, которую ваше великодержавство къ намъ писали, чрезъ которую мы увѣдомилися, что за великимъ числомъ ржи, которое короли аглинской, дацкой и швецкой, такожъ господа статы генералы соединенныхъ Недерляндовъ и принцъ Оранской изъ вашихъ земель нынѣшняго году вывезли, и такожъ для того, что хлѣбъ того году, когда оной капитанъ Бонне҃ѳоа прибылъ, еще не поспѣлъ, — ваше великодержавство не могъ позволить, чтобъ помянутой хлѣбъ въ томъ настоящемъ году купилъ; но что ваше великодержавство позволитъ въ будущій годъ тѣмъ, которыхъ мы пришлемъ въ ваши земли, къ городу Архангельскому, купить тамъ отъ купцовъ вашего великодержавства пятьдесятъ тысячъ четвертей ржи такою цѣною, какъ вы повелѣли отпустить народамъ другихъ королей и государей. Въ чемъ и въ благосклонномъ отправленіи, которое ваше великодержавство помянутому капитану Боннеѳоа учинили, оказуете вы намъ особливо свою добрую и истинную склонность, которую мы весьма чувствуемъ, обнадеживая васъ, что ничто намъ такъ пріятно не будетъ, какъ случай имѣть воздать оное совершенными опыты нашей королевской нужды въ дѣлѣ, которое-бъ къ вашему удовольствованію было, и толь наипаче, понеже тѣ резоны, которые насъ понудили къ вамъ помянутого капитана Боннеѳоа послать, еще въ дѣйствѣ суть. И возблагодаря, якоже мы то чинимъ чистымъ сердцемъ, вашему великодержавству за добросердіе, которое вы намъ оказали въ позволеніи покупки и вывозѣ помянутыхъ пятидесяти тысячъ четвертей ржи въ предбудущій годъ, — просимъ мы васъ, чтобъ вы помянутое позволеніе изволили продолжить на шесть лѣтъ. Слѣдовательно, дабы закуплено быть могло въ земляхъ вашего государства, въ каждое изъ помянутыхъ шести лѣтъ, равное число пятидесяти тысячъ четвертей ржи жита и ячменю и иного хлѣба отъ тѣхъ персонъ, которыхъ мы къ тому опредѣлимъ; такожъ и позволить, чтобъ та покупка учинилась отъ партикулярныхъ жителей вашихъ подданныхъ въ такихъ мѣстахъ вашего государства, въ которыхъ запристойнѣе благоразсудятъ. А ежели ваше великодержавство желаетъ повелѣть ту поставку учинить чрезъ своихъ купцовъ и начальниковъ, чтобъ то̀ было тою-жъ цѣною и кондиціами, какъ отдается королямъ аглинскому, дацкому и

швецкому. Мы на дружбу вашего великодержавства толико надѣемся, что мы уповаемъ, что вы на сіе наше чинимое прошеніе позволите, еже мы примемъ за новой знакъ вашей дружбы къ намъ, о которой ваше великодержавство обнадежены будете, что воздадимъ во всякихъ случаяхъ, которые явятся. Засимъ молимъ Бога, превысочайшій, превосходительнѣйшій, державнѣйшій и великодушнѣйшій принцъ, дабы васъ содержалъ въ своемъ святомъ и достойномъ защищеніи. Писано въ Метцѣ въ 26-й день декабря 1631-го.

Вашъ дражайшій другъ Людвисъ.

[Скрѣпилъ]: Бутилльеръ.

[Арх. кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ивановича Куракина". Т. I, стр. 40—43-я].

128. Грамота короля французскаго Людовика XIII-го—царю Михаилу Ѳедоровичу.

[3-го марта 1635-го года].

Превысочайшій, превосходительнѣйшій, державнѣйшій и великодушнѣйшій принцъ, нашъ дражайшій и добрый другъ, великій государь императоръ и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ и прочее титло противъ прежней грамоты.

Увѣдомились мы отъ сродниковъ господина Карла Деталлерана, маркиза Дейзидевеля, нашего подданнаго, что сей маркизъ, прибывъ въ Москву въ мѣсяцѣ маѣ 1630-го году отъ покойнаго принца Бетлема Габора, чтобъ трактовать о соединеніи между вашимъ великодержавствомъ и помянутымъ принцомъ,—оной маркизъ былъ оклеветанъ отъ нѣкотораго Руссета, что будто онъ подлагалъ претекстъ посольства въѣхать въ земли вашего великодержавства, для того, чтобъ вывѣдать ваши гавены, проходы и лѣса, дабы потомъ увѣдомить короля польскаго о томъ. И что по тому Руссетову обвиненію по зависти, которая между ними произошла, помянутой маркизъ посланъ въ нѣкоторой вашъ городъ, гдѣ онъ еще держитца, хотя и въ письмахъ его, которыя были осмотрѣны, ничего не сыскано, что-бъ ему въ томъ дѣлѣ уличать могло. И понеже помянутой маркизъ

Дейзидевель принадлежитъ такимъ персонамъ, которыя въ нашемъ государствѣ высокой рангъ имѣютъ, и что его предки намъ знатныя услуги оказали: того ради мы въ такомъ разсужденіи обязаны защищать своихъ подданныхъ, а наипаче такихъ, которые воспитаны выше подлыхъ. И для того восхотѣли мы къ вашему великодержавству сію грамоту написать, прося васъ, якоже мы то симъ чинимъ, повелѣть, чтобъ оной маркизъ какъ наискоряе былъ свобожденъ и чтобъ ему повелѣно было туда ѣхать, куда отъ похочетъ. Сродники его посылаютъ нарочно къ вамъ сего дворянина, которой, бывъ извѣстенъ о всѣхъ обстоятельствахъ того дѣла, донесетъ о томъ пространнѣе вашему великодержавству, ежели потребно будетъ, и обнадежитъ васъ, что хотя наше прошеніе праведно есть, однакожъ мы за великое увеселеніе примемъ дѣйство, котораго мы изъ того желаемъ и котораго мы уповаемъ отъ справедливости вашего великодержавства и отъ вашей къ намъ дружбы.

Засимъ молимъ Бога, чтобъ Онъ васъ, превысочайшій, превосходительнѣйшій, державнѣйшій, великодушнѣйшій принцъ, нашъ дражайшій и добрый другъ, содержалъ въ своемъ святомъ защищеніи. Писано въ Ѳонтенебло въ 3-й день марта 1635 года.

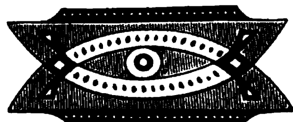
Подписано (было) королевскою рукою по сему:

„вашъ добрый другъ Лювисъ".

Контрасигнировано:

[Скрѣпилъ]: Бутиллнеръ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина". Т. I, стр. 44—47-я].



129. Грамота короля гишпанскаго Каролуса II-го къ московскимъ царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу.

[26-го декабря 1687 года].

Донъ Карлъ, Божіею милостію король костильскій, леонскій, аррагонскій, обѣихъ Сицилій, іерусалимскій, наварскій, гренадскій, толедскій, валенційскій, галиційскій, манорксвій, минорвскій, сивильскій, сардинскій, кордусскій, корсійскій, мурцискій, деянъ алгарбскій, алгезирскій, гибралтарскій, острововъ Канарскихъ, восточной и западной Индіи, острововъ и терреѳирмы (твердой земли), моря-океана, архидукъ аустрійскій, дукъ бургонскій, брабанскій, миланскій, графъ габшпурскій, фляндрскій, тирольскій, барцелонскій, государь бискайскій и молинскій и прочая, пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ, братіямъ нашимъ, тоею-жъ Божіею милостію царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ—московскимъ, кіевскимъ, владимірскимъ, новгородскимъ, царемъ казанскимъ, царемъ астраханскимъ, царемъ сибирскимъ, государемъ псковскимъ и великимъ княземъ смоленскимъ, тверскимъ, югорскимъ, пермскимъ, вятскимъ, болгарскимъ и иныхъ земель государемъ и великимъ княземъ Новагорода, низовскіе земли, черниговскимъ, рязанскимъ, ростовскимъ, ярославскимъ, бѣлоозерскимъ, удорскимъ, обдорскимъ, кондинскимъ и всея сѣверныя страны, императорамъ и государемъ иверскимъ, карталинскимъ и грузинскимъ, царемъ кабардинскимъ, черкаскимъ и горскимъ княземъ и многихъ иныхъ государствъ и земель восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ, отчичимъ и дѣдичимъ, наслѣдникамъ и преемникамъ, государемъ и обладателемъ, друзьямъ и дражайшимъ нашимъ братіямъ желаемъ здравія и нашей дружбы съ приращеніемъ всякихъ благъ.

Превысочайшіе и державнѣйшіе великіе государи, друзья и братія наши! Съ неизрѣченнымъ увеселеніемъ получили мы грамоту вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ, отъ 30-го января, которую курьеръ вашъ Никита Бехтѣевъ намъ вручилъ. И зѣло есмы чувственный о желаніи, которое ваши пресвѣтлыя царскія величества во оной оказали слышать о нашемъ здравіи и объявленіи,

которое вы намъ учинили, что ваши великіе и полномочные послы за нимъ слѣдуютъ и ѣдутъ для трактованія и сообщенія розныхъ пунктовъ, касающихся до войны противъ турковъ. Мы обнадеживаемъ вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ о удовольствованіи, съ которымъ мы уразумѣли, что вы пребываете во всякомъ совершенномъ здравіи и во всякомъ благоповеденіи. Что касается до рекомендаціи, которую ваши пресвѣтлыя царскія величества чините о своихъ великихъ и полномочныхъ послѣхъ, и они сами вамъ объявятъ, какимъ образомъ приняты и при нашемъ дворѣ трактованы будутъ въ характерѣ министровъ вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ, для особливого почтенія, которое мы имѣемъ къ высокимъ лицамъ вашихъ величествъ, и для разсужденія, которое мы чинимъ о вашей дружбѣ. Впрочемъ, ссылаемся мы на то, о чемъ ваши министры вамъ доносить будутъ, когда счастіе имѣть будутъ паки видѣть вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ, которымъ мы желаемъ совершенного благоденствія и всякого благоповеденія въ интересахъ вашей короны.

Подписано (было) королевскою рукою по сему: „Я король".
Контрасигнировано: Донъ Криспенъ Боцелло.

Въ Мадридѣ, въ 26-й день декабря 1687 г.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина". Т. I-ый, стр. 24—27-я].

130. Грамота короля гишпанскаго Каролуса II-го къ московскимъ царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу

[4-го генваря 1688 г.]

[Переводъ по титулахъ]:

Пресвѣтлѣйшіе, державнѣйшіе, великіе государи, друзья и дражайшіе братія! Получили мы отъ великихъ и полномочныхъ пословъ вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ князя Якова Ѳедорова сына Долгорукова стольника [1]) вашего и намѣстника синбирского князя Якова Еѳимьева сына Мышецкого, такожъ стольника и намѣстника Болховского и Кирилла Алексѣева дьяка [2]),

[1]) „В оригинале на гишпанском языке—дворецкой".
[2]) „В оригиналѣ--канцлѣръ".

грамоту вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ, отъ 25 февраля прошедшаго, которую они намъ подали, изъ которой мы уразумѣли о добромъ здравіи вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ и о возведеніи на престолъ такихъ пространныхъ и сильныхъ земель и государствъ, такожъ и о желаніи, которое вы имѣете, содержать истинную дружбу, которую ваши славные предки къ нашей коронѣ имѣли, что̀ намъ зѣло пріятно. Наше увеселеніе толь наивяще умножилось, когда они намъ объявили преславныя достоинства и царскія добродѣтели, которыми пресвѣтлыя персоны вашихъ царскихъ величествъ суть украшены. И сіе было еще случай, которой насъ паче понудилъ любить вашихъ величествъ столь наивящею сердечною склонностію. И въ томъ разсужденіи приняли мы вашихъ великихъ и полномочныхъ пословъ со всякимъ благоволеніемъ и почтеніемъ, которое имъ надлежитъ: такъ въ характерѣ министровъ вашихъ царскихъ величествъ, какъ и для персональныхъ ихъ достоинствъ мы выслушали благосклонно все то, о чемъ они имянемъ вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ намъ доносили чрезъ министра нашего статского совѣта, котораго мы къ тому, по ихъ требованію, опредѣлили. Объявляя, что то̀ есть поведеніе и обычай вашего двора, они сами донесутъ вашимъ пресвѣтлымъ царскимъ величествамъ объ отвѣтѣ, которой мы имъ учинили на ихъ учиненное предложеніе и пункты, и ссылаемся въ томъ на ихъ доношеніе. обнадеживая вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ, что мы на всякое время желаемъ сыскать случаи, которые-бъ вамъ весьма пріятны были, особливо, почитая дражайшую и истинную дружбу толь великихъ самовладѣтелей и государей. И понеже великіе и полномочные послы вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ намъ объявили свое желаніе возвратиться ко двору вашихъ величествъ такъ скоро, какъ вы сами казалися желать въ своей грамотѣ, — того ради подаемъ мы о нихъ сіе засвидѣтельствованіе и объявляемъ вашимъ пресвѣтлымъ царскимъ величествамъ, что они во все время своей коммиссіи съ великимъ благоразуміемъ поступали и себя оказали достойными министрами толь великихъ принцевъ, отъ которыхъ они имѣютъ ожидать праведнаго награжденія честію и милостію, которыми ваши пресвѣтлыя царскія величества ихъ, при возвращеніи ихъ, пожаловать извольте. Мы молимъ всемогущаго Бога, дабы Онъ

благоволилъ благоденствовать въ неотмѣнномъ благоповеденіи пресвѣтлымъ персонамъ вашихъ царскихъ величествъ и содержать васъ въ своемъ святомъ и достойномъ защищеніи.

Подписано (было): „Я король“.

Контрасигнировано: Донъ Криспенъ Боцелло.

Въ Мадридѣ въ 4-й день генваря 1688-го.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 28—31-я].

ЗАПИСКИ

князя

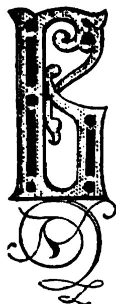
Бориса Ивановича Куракина

1709—1727.

ПРОТОКОЛЫ ПОСОЛЬСТВЪ КН. БОРИСА ИВ. КУРАКИНА

о бытности его при Европейскихъ дворахъ

въ 1709—1727 гг.



1709-го (года), ноября.

Въ Ганноверъ пріѣхали 1709 г. ноября 22-го (11-го). Протоколъ дѣлъ здѣшнихъ въ Ганноверѣ и конференцій съ министрами и обстоятельствъ всѣхъ придворныхъ:

Въ пятницу, 22-го (11-го), въ вечеру, пріѣхали въ Ганноверъ инкогнито и стали въ астеріи Родшенкъ, а въ субботу 23-о (12), господина Веселовскаго обославъ къ первому министру Берендорфу о своемъ пріѣздѣ объявить.

24-го (13-го) въ воскресенье не былъ на овдіенціи для того, что день консилія.

25-го (14-го), въ понедѣльникъ, господина Веселовскаго посылалъ къ маршалу надворному Фаренберхъ объ себѣ объявить, что прошу имѣть авдіенцію приватную у его свѣтлости электорской. И того дня назначено о второмъ-надесятъ часу. И того часу прислана была карета и съ двумя лакеями, по обыкновенію, какъ и всѣхъ примаютъ,—форейнеровъ. И когда пріѣхалъ ко двору, въ первую кормилу, гдѣ пріѣзжаютъ всѣ обще, и потомъ былъ встрѣченъ отъ фуріера того двора, а въ залѣ — отъ маршалка помянутаго, а въ антикамарѣ—отъ перваго шамбеляна графа Плята. И не задерживаючи нигдѣ, отворили камору авдіенціи, гдѣ шелъ отъ камина и самъ встрѣтилъ курфирстъ при дверяхъ. И потомъ, вошедъ, поклонясь, говорилъ отъ царскаго величества поздравленіе, которое при семъ слѣдуетъ.

— „Его царское величество, мой премилостивѣйшій государь, имѣетъ особливую склонность и почитаніе къ вашей курфирстской свѣтлости и желаетъ прежде персональную учиненную знаемость и дружбу съ вашею свѣтлостію не токмо возобновить, но и добрую корришпонденцію впредь сочинить, такожъ и о нѣкоторыхъ нужныхъ дѣлѣхъ мнѣ повелѣлъ предложить".

Потомъ отвѣтствовалъ курфирстъ:

— „Его царское величество учинилъ мнѣ особливую склонность и честь, что послалъ вашу персону. Но всегда желаю имѣть продолженіе доброй корришпонденціи и потщусь мои услуги, въ чемъ возможно, показать".

Потомъ я говорилъ о дѣлахъ по данной мнѣ инструкціи.

— „Хотя его царское величество извѣстенъ былъ, какъ ваша свѣтлость электорская отъ нѣкоторыхъ немалыхъ временъ имѣлъ всегда съ короною шведскою добрую дружбу, союзъ, также и дворъ вашъ во всѣхъ оказіяхъ всякое вспоможеніе въ интересъ шведскій являлися; однакожъ ваша свѣтлость не много благодаренія за то получилъ, но развѣ больше всякія противности видѣлъ. И ежели-бы его ambitia шведская счастливымъ оружіемъ царскаго величества не унижена была,—конечно, король шведскій былъ намѣренъ возвратиться въ имперію, гдѣ-бъ учинилъ всѣмъ своимъ сосѣдямъ и другимъ не малую рувину. Ваша свѣтлость, изволишь усмотрѣть прямо свой интересъ: не безъ опасности и вашимъ провинціямъ отъ близости сосѣдства Бремена и Фердена.

И того ради царское величество, получа счастливую викторію надъ королемъ шведскимъ, сыскалъ способъ, какъ-бы могъ на предбудущее обуздать силу шведскую и чтобъ содержать его въ прежнихъ его терминахъ, чтобъ не могъ впредь чинить разоренія какъ имперію римскому, такъ и Россійскому, также и всѣмъ своимъ сосѣдямъ.

Однакожъ, его царское величество не намѣренъ того искать, чтобъ въ конечное разореніе оную корону привести, какъ король шведскій противъ его царскаго величества; но токмо намѣренъ содержать въ умѣренности.

Того ради его царское величество повелѣлъ мнѣ то свое намѣреніе вашей свѣтлости электорской предложить и желаетъ вѣдать взаимно намѣренія вашей свѣтлости электорской".

На сіе отвѣтство получилъ отъ курфирста:

— „Чаю, что царское величество не желаетъ въ имперіи какихъ развращеній, изъ чего-бъ нынѣшней войны съ Франціею всѣмъ

аліатамъ учинилася прешкода; но чаемъ, что нынѣшней зимы его величество учинитъ миръ съ королемъ шведскимъ".

Отвѣтствовалъ: „Его царское величество всегда ищетъ пріятства и дружбы со всѣми аліаты. Но намѣренъ для общаго интереса, какъ имперіи римской, такъ и Россійской, обуздать силу шведскую и содержать умѣренно, которая-бъ впредь не прешкохала всѣмъ сосѣдямъ его. А къ миру никакого вида нѣтъ, и не сподѣваюся, пока будутъ удоволены союзники его царскаго величества".

И потомъ не продолжалъ больше, и говорилъ о баталіи и другихъ посторонних дѣлѣхъ, между которыми говорилъ, что по многимъ обстоятельствамъ думаемъ, что король шведскій умеръ.

И тѣмъ авдіенція окончалась.

И потомъ, вышедъ, просилъ авдіенціи у матери его элетричи и говорилъ рѣчь:

— „Его царское величество, напоминая прежде бывшую знаемость въ Пенбрегенѣ съ вашею свѣтлостью, и обнадеживаетъ всегда быть въ добромъ пріятствѣ и согласіи съ вашею свѣтлостью,—прислалъ меня нарочно поздравить".

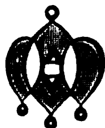
На то отвѣтствовала и благодарила, что ей такую честь учинилъ отъ его царскаго величества и прочее.

Потомъ былъ при столѣ электорскомъ и по обѣдѣ, проводя въ ея габинетъ, ретировался на квартиру.

И на другой день былъ дома и имѣлъ конференцію съ министрами Бер(ен)здорфомъ и съ министромъ баронъ Ельцъ и предлагалъ: его царское величество, прежде сего не имѣвъ корришпонденціи съ симъ дворомъ, но увѣдомленъ отъ министра своего Урбика, резидующаго въ Вѣнѣ, показаніемъ ему отъ сего двора нѣкоторой склонности къ союзу и доброй корришпонденціи съ его царскимъ величествомъ, также и на предложеніе мое его курфирстской свѣтлости; но о всемъ желаю къ начинанію вѣдать.

Отвѣтствовали, что „его курфирстская свѣтлость желаетъ съ его царскимъ величествомъ дружбы и продолжить свою корришпонденцію. А ежели что къ союзу курфирстъ склонность свою будетъ имѣть, о томъ завтрашній день его намѣреніе пріобщимъ".

И потомъ говорили, что имѣютъ вѣдомость, что у Порты Оттоманы министръ французскій, конечно, трудится, чтобъ разорвать миръ съ царскимъ величествомъ.



30-го (19-го) ноября.

Сегодня, въ вечеру, министръ первый Бернздорфъ былъ у меня и объявилъ, что электоръ, по предложенію посланника польскаго, объявилъ цесарю, также агличеномъ и галанцомъ, что царское величество съ королемъ польскимъ намѣреніе свое имѣютъ быть медіаторомъ въ великомъ мирѣ между аліатами и Франціею.

На то отвѣтствовалъ, что указа я о томъ отъ царскаго величества не имѣлъ, токмо желаю вѣдать на мои предложенныя дѣла.

И потомъ говорилъ, что будемъ отвѣтствовать въ понедѣльникъ. И объявилъ, что курфирстъ взялъ резолюцію сего хранить и Красова не допустить шведскимъ войскамъ отакировать короля датскаго, отчего-бъ начинаніе было огню въ имперіи. И потомъ окончали симъ способомъ оную конференцію.

21-го ноября (2-го декабря).

— назначенный день — понедѣльникъ — отвѣтство имѣть отъ министра Бернздорфа. И не хотя ожидать къ себѣ, о пятомъ часу, послѣ полудня, поѣхалъ къ нему, вмѣня отдать визиту и имѣть отвѣтство. И, по пріѣздѣ своемъ, просилъ на предложенныя дѣла, что имѣемъ, отвѣта.

На то отвѣтствовалъ, что его свѣтлость электорская въ чемъ взялъ свое намѣреніе, о томъ назавтрее будетъ предложено съ нашей стороны проектами. Изъ того всего нѣкоторое вкратцѣ объявляю:

„Его свѣтлость намѣренъ продолжить свою корришпонденцію и учинить добрую дружбу. А что надлежитъ къ аліансу ofensine (offensif) et defensine (deffensif),—о аліансѣ офенсине весьма вступить не можемъ, понеже всѣмъ аліатамъ сіе противно будетъ для нынѣшней войны съ Франціею. И ежели-бъ начали въ имперіи войну, то, конечно, принуждены (бъ) были принципи имперіи вступить съ нами, изъ чего-бъ великаго замѣшанія имѣли. А хотя-бъ который аліансъ учиненъ былъ съ царскимъ величествомъ противъ короны шведской, —токмо-бъ противъ здѣшнихъ потенцій имперіи, которыя-бъ намъ въ противность будутъ, помочти не могъ, и того ради въ аліансъ офенсивъ вступить не можемъ.

А что надлежитъ къ аліансу офенсиву (offensif), для общаго интереса имперіи, какъ сей дворъ уже чрезъ могія дѣла имѣетъ свой немалый кредитъ между всѣми аліаты, на предбудущее время того не отрекается; токмо въ нынѣшнемъ времени и того

учинить невозможно. Особливо-жъ обнадеживаетъ его свѣтлость, что всегда хочетъ продолжить корришпонденцію и содержать добрую дружбу, и въ чемъ можетъ показать свои услуги. Но къ тому подадимъ (съ) своей стороны проекты“.

23-го ноября (4-го декабря).

Посылалъ къ Бернздорфу господина Веселовскаго, что буду имѣть отвѣтство? И сказалъ, что въ пятницу будутъ отвѣтствовать.

25-го ноября (6-го декабря).

Того дня, по утру, господинъ Веселовскій былъ у барона Бернздорфа и получилъ отвѣтъ—проекты письменные. А каковы,—тому съ перевода списокъ; а подлинные, на нѣмецкомъ языкѣ, при письмахъ габинету.

„Вѣдомо симъ буди. Понеже свѣтлѣйшій, державнѣйшій такожде свѣтлѣйшему князю и государю, государю Георгу-Лудвику, герцогу Брауншвейгскому и Линебургскому, святаго римскаго государства курфирсту, объявити повелѣлъ, како его величество въ готовости есть съ его курфирстскою свѣтлостію въ добрую корреспонденцію и дружбу вступить; того ради оный въ почитаніи высокой славы, которую его величество своею великодушною поступкою отвсюду получилъ, такожде изъ особливаго къ его особѣ имѣющаго почтенія, сицевое доношеніе съ великою охотою и благодареніемъ принялъ. И того ради, для дѣйствительнаго подтверженія междо обоими, чрезъ съ обѣихъ сторонъ особливо учрежденныхъ полномочныхъ, послѣдствующее обязательство заключено:

1) Хотятъ оба два высокіе договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ-другу къ вспоможенію того, что̀ къ пользѣ и интересу онаго прибыточно быти можетъ, совѣтами и добрыми средствы щиро вспомогать.

2) Чего ради имѣютъ оные, како въ иныхъ приключающихся случаѣхъ, тако и особливо о нынѣшнихъ, еще дальній видъ имѣющихъ, дѣлѣхъ како сами другъ-другу прилежно сообщать, такожде своимъ, во и внѣ римскаго государства собрѣтающимся, министрамъ повелѣть добрую корреспонденцію и комуникацію междо собою возымѣть.

3) Ежели таковые случаи приключатся, что одна сторона другой, когда нужда требовать будетъ, вспоможеніемъ войскъ вспомогати возможетъ, то хотятъ оные о томъ увѣдомлены быть и по изобрѣтенію нужды къ тому согласиться.

4) Но якоже, междо тѣмъ, его царское величество свою декларацію учинить повелѣлъ, что онъ въ нынѣшнюю сѣверную войну не точію самъ королевскія шведскія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, а особливо Померанію оружіемъ своимъ не хощетъ обезпокоивать; но и о томъ попеченіе имѣти, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено было, дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи началися, и тѣмъ бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ короны французской препятствованы быти не могли. Итако, насупротивъ, обѣщаетъ —

6) Его курфирстская свѣтлость, что по возможности своей и во всѣхъ приложенныхъ стараніяхъ трудитися будетъ, дабы его царскаго величества высокіе союзники, король датскій и польское величество, въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ атакованы не были.

7) Ежели кто, съ противности и зависти сего трактата и съ его царскимъ величествомъ учиненной дружбы, его курфирстскую свѣтлость атаковать или въ его землѣ не по правости турбовать похощетъ, то обѣщаетъ высокопомянутое его величество его курфирстской свѣтлости крѣпкое вспоможеніе учинить.

8) Напослѣдокъ при семъ договорено, что ратификаціи, или подтверженія, съ обоихъ договоровъ учиненныхъ высокихъ странъ по сему трактату, сколь скоро учиненъ быти можетъ, размѣнены быти имѣютъ. Для свидѣтельства всего вышепомянутаго сей, вдвое изготовленный, отъ съ обѣихъ странъ къ сему учрежденныхъ полномочныхъ подписанъ и припечатанъ. Данъ въ Ганноверѣ въ „ „ 1709-го".

И съ сего равно списанные два въ цифрахъ отправлены ко двору 1709-го 27 ноября (8) декабря изъ Ганновера, одно чрезъ Лита, другое чрезъ Долгорукова въ Варшаву.

3-го (14-го) декабря.

Былъ у Бернздорфа, перваго министра, въ конференціи со отвѣтствованіемъ на проекты, данные отъ того двора, которому предложилъ, что изъ оныхъ четвертый и шестой съ трудностью, токмо которые есть должны прибавить. Однакожъ на все то предлагаю мое мнѣніе. А ежели чего не можно сдѣлаться, и о томъ буду писать ко двору,—имѣть на все бо̀льшую резолюцію, чтобъ изъ чего могли въ (с)ходство придти и окончать.

И каковы тѣ пункты поданы,—при семъ списаны: 4-й пунктъ, 6-й пунктъ, 7-й пунктъ.

4) Но якоже, между тѣмъ, его царское величество великодушную свою деклерацію учинить повелѣлъ, что онъ въ нынѣшнюю сѣвериую войну королевскія шведскія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, то есть Померанію, оружіемъ своимъ не хощетъ обезпокоивать, дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія въ имперіи началися, и тѣмъ-бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ препятствованы быти не могли. Итако, насупротивъ, обѣщаетъ —

6) Его курфирстская свѣтлость обрѣтающіяся шведскія войска въ Помераніи отъ выхода изъ оной провинціи удержать, дабы оныхъ подвиги далѣе не распространилися. Ибо генералъ Красовъ обязанъ будетъ войска своего не умноживатъ и не вербовать и въ службу въ земляхъ союзныхъ не брать, ни его царскаго величества высокихъ союзныхъ,—короля польскаго и датскаго величества, — въ своихъ нѣмецкихъ и польскихъ провинціяхъ не атаковать; такожде и принцевъ имперскихъ, которые не суть въ союзѣ съ его царскимъ величествомъ, удержать, дабы во оное дѣло не мѣшались и никакого сукурсу королю шведскому достоинственно и не достоинственно не давали, и вербовать въ своихъ провинціяхъ не позволили, и ко всѣмъ интересамъ его царскаго величества у высокихъ союзныхъ, а особливо у Англіи и членовъ имперіи, вспомоществовать.

7) Ежели кто, съ противности и завидости сего трактата и съ его царскимъ величествомъ обоихъ высокихъ союзныхъ учиненной дружбы, его царское величество, или его курфирстскую свѣтлость, атаковать похощетъ, то вышепомянутое его величество и его свѣтлость обѣщаютъ другъ-другу вспоможеніе учинить.

Токмо, однакожъ, чтобъ въ противности сему не имѣли, для того что сей—выбранное изъ инструкцій моихъ, изъ чего-бъ не было мнѣнія какого къ разорванію сего трактата, но къ сему. Но того ради принужденъ писать ко двору. И просилъ бо̀льшей резолюціи.

6-го (17-го) декабря 1709. Ганноверъ.

Во вторникъ посылалъ господина Веселовскаго къ Берниздорфу объявить, что уже съ бо̀льшимъ дополненіемъ сему равное 6-го пункта объявлено въ Голландіи аліатамъ, — который объявилъ, чтобъ ему пріобщить, ежели о томъ есть вѣдомость, письменные. И потомъ такъ стало.

10-го (21-го) декабря.

Господинъ Берниздорфъ былъ у меня съ отвѣтствомъ на опредѣленные пункты 4, 6, 7 изъ проектовъ. И на то отвѣтствовалъ,

что курфирстъ писалъ къ Статамъ и въ Англію, и къ цералю [цесарю?]—и ожидать нѣсколько недѣль.

1709 г. декабря 13-го (24-го).

Въ Ганноверѣ отправленъ посланникомъ экстраординарнымъ къ королю Августу monsieur Fabrizij. И какова грамота послана поздравить на королевство въ польское, съ той при семъ списокъ положенъ.

Здѣсь полученные два списка реляціи французской Петкомова и письма посланника датскаго къ господину Матвѣеву при семъ положены.

24-го декабря 1709 (4 Gennuaria 1710). Hannover.

Сегодня, въ пятомъ часу, послѣ обѣдни былъ въ конференціи съ министромъ Бернздорфомъ, которому предлагалъ на резолюцію моего предложенія 4, 6, 7 пунктовъ, что обѣщали, по извѣстіи изъ Голандіи и Англіи, о томъ отвѣтствовать. И на то отвѣтствовалъ, что уже „резолюція голландскихъ Статовъ къ тому есть, и имѣемъ въ Старпѣ, также къ тому равное и въ Ратизбонѣ подтвержено въ консиліи имперскомъ; токмо еще хотимъ дополнить, понеже упомянулося, что обрѣтающееся корпо въ Помераніи шведское не отакировало въ провинціяхъ непріятелей,—въ имперіи. Дополненіе то есть, что обрѣтающіяся войска шведскія въ провинціяхъ шведскихъ, въ импе іи, не токмо въ Помераніи и въ бременскихъ провинціяхъ и другихъ,—и уже когда сіе заключено будетъ, мало, что розности имѣть будемъ въ нашихъ артикуляхъ“. На что̀ отвѣтствовалъ, что буду онаго ожидать.

Потомъ говорили о съѣздѣ нынѣшнемъ въ Лейпцихѣ короля польскаго съ королемъ Августомъ, и разсуждаючи, - не что иное, токмо, чтобъ въ свой интересъ получить себѣ и въ какое замѣшаніе короля Августа привести. Токмо чаемъ, ничто безъ царскаго величества учиниться не можетъ.

Потомъ объявилъ, что министръ шведскій объявилъ, что, конечно, Порта Оттомана въ намѣреніи разорвать миръ. И уже, по предложенію посла его царскаго величества великому везирю, отвѣтство было съ противностью, чтобъ: „царское величество отдалъ завладѣнные городы и также построенныя на землѣ салтанской двѣ крѣпости велѣлъ разорить. Но потомъ уже воспріимемъ иныя мѣры и можемъ договариваться, но безъ того, конечно, Порта Оттомана къ разорванію склонна“. Также и при тѣхъ вѣдомостяхъ уже еще

обѣщали министру шведскому для провожанія королю шведскому дать конвой, какъ сухимъ путемъ, такъ и моремъ. И потомъ обѣщалъ прислать съ резолюціи галанцовъ списокъ,—и не прислалъ, ожидаючи весь отъ него день.

27-го декабря (7-го генваря). Hannover.

Получено письмо отъ посла его царскаго величества господина Матвѣева о резолюціи генераловъ Статовъ, которое при томъ списано.

Переводъ съ выписки изъ записки рѣшеній ихъ высокомочествъ, Господъ Статовъ генеральныхъ соединенныхъ Недерляндовъ, каковой подалъ его царскаго величества послу господину Матвѣеву ихъ статскій агентъ господинъ Розембомъ въ Равенгагѣ декабря въ 16-й день по стар. календ. 1709-го года.

Во вторникъ, декабря въ 13-ый (24-ый) 1709-то года.

Слушаны доношенія господъ Девердеренъ и иныхъ депутатовъ ихъ высокомочествъ къ чужестраннымъ дѣламъ, которые, при послѣдованіи своего коммисарскаго рѣшенія сего мѣсяца отъ 10-го (21-го) дня и исполняя оное, разсмотрѣвали вновь меморіалы господина Матвѣева, его царскаго величества московскаго чрезвычайнаго посла, господъ графа Деленъяска и барона Герсдорфа, его королевскаго польскаго величества министровъ, и господина Фонъ-Штекена, его королевскаго датскаго величества секретарія, всѣ склоняющіяся къ тому, чтобъ ихъ высокомочества, обще съ его цесарскимъ величествомъ и съ ея королевинымъ великобританскимъ величествомъ, волили дать ихъ гварантію къ учиненію безопасеній польскаго и датскаго королей провинцій, въ Германіи лежащихъ, также и къ обереженію Слезвика и Ютландіи, противу всякаго нападка отъ полковъ свѣйскихъ, которые нынѣ въ Помераніи находятся, и къ содержанію нейтральства въ цесарствѣ.

Такожде, при послѣдованіи рѣшенія ихъ высокомочествъ сего-жъ мѣсяца отъ 3-го (14-го) дня, они-жъ, статкіе депутаты, разсмотрѣвали меморіалъ господина барона Сметтова, его королевскаго прусскаго величества полномочнаго министра, къ тому-жъ вышепомянутому скутку склоняющійся.

Тѣ-же господа депутаты еще доносили, что, послѣ конференціи, которую ихъ высокомочества о томъ-же великаго послѣдованія дѣлѣ его цесарскаго величества и ея королевина великобританскаго величества съ министрами, здѣсь пребывающими, имѣли, они депутаты,

опять съ ними-жъ сносилися, и совѣтывали о вышеозначенныхъ меморіалахъ и сказали, что господинъ графъ Син́цендерфъ, министръ его цесарскаго величества, обнадежилъ, что его цесарское величество согласится въ томъ во всемъ, что̀ до содержанія тишины и покоя въ цесарствѣ касается; и что его цесарское величество объявитъ свое рѣшеніе его царскаго величества и королей, его союзниковъ, пребывающимъ въ Вѣнѣ министрамъ; и что сіе рѣшеніе, по казательствамъ, не будетъ разнствовать съ намѣреніями ея королевина великобританскаго величества и ихъ высокомочествъ; и что господинъ Тоунзентъ, ея королевина великобританскаго величества чрезвычайный посолъ, пріобщилъ имъ, господамъ депутатомъ, ея величества намѣренія, о томъ же дѣлѣ, сходныя съ нижепослѣдующимъ рѣшеніемъ; и что господинъ баронъ Ботмаръ, министръ его курфирстовской брунсвицкой и люнембургской, ганноверской высокости объявилъ подобнымъ-же видомъ имъ, господамъ депутатамъ, на конференціи, держанной съ ними, какъ великій интересъ его курфирстовская высокость усматриваетъ себѣ изъ содержанія тишины въ цесарствѣ, и что намѣренія его въ томъ же дѣлѣ сходны также есть съ нижеписаннымъ рѣшеніемъ.

Наконецъ, они жъ, господа депутаты, донесли, что разсмотрѣвали, кромѣ всего вышеписаннаго, грамоту отъ бискупа министерскаго, въ которой онъ объявляетъ ихъ высокомочества рѣшеніе, которое въ томъ же дѣлѣ предводители округи вестфальской приняли, съ домогательствомъ, чтобъ ихъ высокомочеству изволили отвратить шведовъ отъ всякаго непріятельства въ цесарствѣ.

По учиненіи совѣта о томъ о всемъ, заблагоразсуждено и рѣшено, чтобъ учинить отвѣтъ на вышеписанные меморіалы господъ министровъ: московскаго, польскаго, датскаго и прусскаго, что ихъ высокомочества не сумнѣваются, что помянутые господа министры увидѣли въ рѣшеніи ихъ высокомочествъ, прошлаго мѣсяца отъ 17-го (28-го) дня, склонность ихъ же высокомочествъ къ вспоможенію, сколько имъ будетъ возможно, содержанія тишины и нейтральства въ цесарствѣ. И что тѣ-жъ министры изъ того обнадежены есть, что ихъ высокомочества, при послѣдованіи сей своей склонности, приложили свои должности, дабы свѣйскіе полки, въ Помераніи находимые, больше въ Польшу не возвратилися и никакого-бы непріятельства не чинили противу̀ жадной цесарственной провинціи, ниже противу Слезвика и Ютландіи.

Нынѣ ихъ высокомочества для оказанія, сколь сердечно они желаютъ тишины цесарству и содержанія въ немъ нейтральства, не токмо обновятъ и повторятъ свои должности въ томъ дѣлѣ; но

и, сверхъ того, объявятъ, что ежели свѣйскіе полки, обрѣтающіеся въ Помераніи, уничтожа ихъ тѣ должности и напоминанія ихъ высокомочествъ, нечаемо похотятъ возвратиться въ Польшу, или учинить нѣкоторое непріятельство въ цесарствѣ противу нѣмецкой провинціи, или противу Слезвика, или Ютландіи,—тогда ихъ высокомочества, обще съ его цесарскимъ величествомъ, съ ея королевинымъ великобританскимъ величествомъ, съ его курфирстовскою брунсвицкою, люнебургскою высокостью и вмѣстѣ съ иными цесарственными принцы, которые къ тому-жъ себя готовыми объявятъ,—будутъ понуждены принять мѣры съ сѣверными союзниками къ препятію возвращенія помянутыхъ свѣйскихъ полковъ въ Польшу и ихъ непріятельствамъ въ цесарствѣ и привесть оные къ соблюденію нейтральства въ томъ же цесарствѣ,—все то подъ обнадеживаніемъ, что также никакія не учинятся непріятельства противу свѣйскихъ провинцій въ Германіи, ни противу Слезвика, или Голштейна, и что также нейтральство съ ними содержано будетъ.

Выписка сего настоящаго рѣшенія ихъ высокомочествъ вручена да будетъ отъ агента Розенбома помянутымъ господамъ: Матвѣеву, Лянъяску, Герсдорфу, Сметтову и секретарію фонъ-Штекену.

Подписано было: Ц. Ф. Глуел' Фон Спанброкъ.

Соглашается съ вышепомянутою запискою; подписано было: И. Фагель.

Таковы-жъ списки рѣшенія статскаго поданы были того-жъ дня отъ того-жъ агента Розенбома польскимъ и прусскому министрамъ и датскому секретарію. И содержанія тѣхъ списковъ съ симъ вышеписаннымъ отъ слова до слова сходны были, и токмо перемѣною министерскихъ именъ разнствовали.

Переводъ съ меморіала, каковъ по-латыни его царскаго величества посолъ господинъ Матвѣевъ въ Гравенгагѣ подалъ Господъ Статовъ генеральныхъ надворному президенту ихъ собранія фрисляндской провинціи господину барону Детуру сего декабря въ 21 (генваря 1) 1709—1710 года.

Свѣтлые и высокомочные господа. Нижеписанный отъ священнѣйшаго его царскаго величества великороссійскаго императора, премилостивѣйшаго государя своего, посолъ, выразумѣвъ содержаніе изъ рѣшенія вашихъ высокомочествъ, сего-жъ мѣсяца отъ 24-го дня, по нов. календ., воспріятаго, какъ досточестное имъ воздаетъ

благодареніе за склонную ихъ волю ко пріятію мѣръ съ его царскимъ величествомъ, также съ его и съ вашими союзники, во свое время, то есть впередъ, о понужденіи свѣйскихъ полковъ, подъ управленіемъ генерала Красова въ Помераніи находимыхъ, къ содержанію нейтральства въ цесарствѣ и къ удержанію его отъ всякихъ непріятельствъ противу королевствъ и провинцій союзниковъ его царскаго величества, ежели они, полки, посредство должностей вашихъ высокомочествъ воничтожатъ; такъ и не могъ преминуть учтиво объявить вамъ, что въ томъ же рѣшеніи о дѣйствительной гварантіи, именемъ его царскаго величества и его союзниковъ докучно многажды отъ вашихъ высокомочествъ требованной, нималое не находится воспоминаніе. Но все то дѣло даже до будущаго отъ правительства свѣйскаго объявленія отложено, и отсрочено быть явственно видится, хотя онъ, посолъ, обще пресвѣтлѣйшихъ польскаго, датскаго и прусскаго королей съ министрами, вышепомянутый сей порядокъ въ первомъ вашихъ высокомочествъ рѣшеніи, прошлаго октября отъ 28-го дня по нов. календ., торжественно чрезъ прежніе свои меморіалы оспорили, и происходимыя изъ того опасенія довольно изъявляли. И что сіе рѣшеніе никакимъ видомъ желанія его царскаго величества и его союзниковъ,—польскаго, датскаго и прусскаго королевскихъ величествъ, удовольствовать не есть сильно, а и того меньше королевствамъ, провинціямъ (о которыхъ дѣло есть) безопасеніе подать и нападеніе отъ свѣйскихъ ратей, подъ генераломъ Красовымъ, отвратить.

Сверхъ вышеписаннаго, ниже самаго малаго оказательства въ томъ же рѣшеніи усмотрѣть мочно есть о силѣ статей, на которыхъ-бы его царскому величеству и его союзникамъ съ вашими высокомочествы и съ вашими союзники о содержаніи нейтральства въ цесарствѣ и о опасеніи Польши, Даніи и Саксоніи отъ нападенія договариватися надлежитъ; также и о пріобщеніи тѣхъ требованій соединеннымъ сей свѣтлой республики общимъ провинціямъ весьма умолчано, хотя съ начала сего дѣла не токмо къ объявленію тому, но и къ полученію отвѣтовъ гораздо довольное прошло время, и при минувшемъ здѣсь Господъ Статовъ Галанскихъ и Вестфризланскихъ собраніи способъ ко исправленію того самый себя подавалъ.

Для того всего онъ, посолъ, чина своего должность исполняя, съ должнымъ почтеніемъ прилежно у вашихъ высокомочествъ требуетъ, чтобъ, по содержанію прошлаго его меморіала, на указахъ его царскаго величества основаннаго, безопасеніе Польшѣ, Саксоніи и Даніи гварантіею вашихъ высокомочествъ и вашихъ союзниковъ письменно и чиновно укрѣплено было, и той гварантіи статьи ему,

послу, отъ стороны вашихъ высокомочествъ немедленно были объявлены, или иная перечневая резолюція, чтобъ его царское величество и его союзники, о прямомъ сего дѣла состояніи будучи извѣстными, безъ утраты дражайшаго себѣ времени дѣйствительными способы противъ нападенія отъ помянутаго непріятеля себя опасть (обезопасить) могли. Притомъ же онъ, посолъ, чтобъ исправя все то у вашихъ высокомочествъ, что къ должности его принадлежало, государю своему всепокорнѣйше, чрезъ нарочнаго курьера, о скуткѣ своихъ домогательствъ донесъ, который, при начинаніи сего новаго года, умноженія благополучій и продолжаемаго приращенія вашимъ вы сокомочествамъ изъ сердца желаетъ и, о мимошедшихъ счастливо лѣтахъ поздравя, пребываетъ.

Вашихъ высокомочествъ ко всякимъ должностямъ готовѣйшій,— [Подписано было имя посольское].

31-го декабря (11-го Gennuaria) 1709 г. Hannover.

Сегодня обѣдалъ у Берендорфа. И въ нѣкоторыхъ тайно разговорѣхъ говорилъ съ нимъ, что желалъ бы вѣдать отвѣтства къ сему двору отъ Англіи и Галандіи на ту пропозицію, что предложилъ посланникъ Ностицъ именемъ какъ короля Августа, такъ и его царскаго величества, чтобъ аліаты приняли ихъ общую медіацію между ими и Франціею. На что сказалъ, что отвѣтъ полученъ, что уже отрѣшено имъ отъ Франціи мира на ихъ предложеніе. И того для до сего времени не могутъ вступить, понеже никакихъ знаковъ на склонность мира отъ Франціи нѣтъ. Также уже высокіе аліаты взяли мѣру между собою, что будущую кампанію войною продолжить.

3-го (14-го) Gennuaria. Hannover. 1710.

Сегодня консиліе объявили министру датскому Целендалю о пропускѣ одного или двухъ баталіоновъ въ княжество Бременское изъ Помераніи шведскихъ войскъ.

И на завтрее имѣлъ конференцію съ министромъ Берндорфомъ и Дельцомъ.

4-го (15-го) Gennuaria. Hannover.

Былъ въ конференціи съ Берндорфомъ, въ которой ему протестовалъ о пропускѣ труповъ шведскихъ изъ Помераніи въ Бременъ. Я, (съ) своей стороны, не упускаю пріобщить новинъ, которыя получилъ отъ фельдмаршала Шереметева изъ Митавы, что Рига

блокирована, и пасы всѣ переняты, и опредѣлено бомбардировать по препорціи,—въ недѣлю ста по два бомбъ. И отъ оныхъ прошедшаго декабря 23-го по нов. одинъ магазинъ пороховой подорвало близъ однихъ воротъ, который не мало вреда учинилъ и людей много побилъ.

Къ тому желаю, ежели что есть новаго, мнѣ пріобщить, или чего новаго не сказалъ.

Потомъ ему говорилъ: „я не много благодаренъ застаю отъ оной скрытной резолюціи, которая учинена трупамъ шведскимъ въ пропускѣ изъ Помераніи въ Бременскія провинціи чрезъ земли электоровы; изъ чего уже знакъ есть нѣкоторой склонности въ фаворъ отъ сего двора шведской сторонѣ, паче же нарушенію своему обѣщанію, что оные трупы удержать въ Помераніи неподвижно, и многократно о томъ чрезъ вашу персону мнѣ было подтвержено. Теперь вижу,—то нарушено. Также подъ видомъ оныхъ труповъ 6 компаній драгунскихъ могутъ немалое число провести и потомъ диверсію учинить королю датскому и суспектъ придать немалый. Также и оные трупы будутъ рекротованы и приправлены со всѣмъ вооруженіемъ.

А когда принуждены на веснѣ оные трупы совокупляться вмѣстѣ въ Померанію, тогда подъ тѣмъ нумеромъ 6 компаній драгунскихъ могутъ нѣкоторое число вдвое или втрое подъ тѣмъ провести.

И того для явно является противность сего двора и въ фаворъ шведскій, нежели его царскаго величества".

Потомъ отвѣтствовалъ Бернздорфъ, министръ первый того двора: „Пропускъ тѣхъ труповъ только 6-ти компаній драгунскихъ изъ Помераніи въ Бременскія провинціи учиненъ подъ такою промесою письменною отъ министра шведскаго, что онымъ трупамъ, бывъ въ Бременскихъ провинціяхъ, никакого наступленія противъ непріятеля не чинить, то есть противъ короля датскаго (понеже иному никому въ пограничествѣ не прилежитъ), также и быть во всякомъ смиреніи на квартирахъ зимнихъ.

Мы разумѣемъ изъ сего не въ противность вашему двору, также и аліатамъ, но къ лучшему; того для отъ корпа (корпуса) Красова всегда имѣемъ суспектъ къ замѣшанію въ имперіи. Но симъ способомъ оное корпо умалено, и, будучи въ слабости, можемъ безпечнѣе отъ нихъ заставать.

Что же сіе будто учинено въ фаворъ шведскій, но сему никакого знака нѣтъ того для, что онымъ трупомъ въ Висмаріи, то есть одной провинціи въ Помераніи, пробавиться для провіантовъ и фуражей трудно, и того для принуждены идти въ Бременскія

провинціи. Но его высокость же электорская парціадьно себя ни которой сторонѣ не хочетъ казать, того и воспретить онымъ трупамъ пройти въ Бременскія провинціи не можно. Но ежели-бы въ провинціи посторонния,—тò-бъ показало въ фаворъ шведскій“.

И потому просилъ обнадеживать дворъ его царскаго величества, чтобъ изъ сего парціальнаго въ фаворъ шведскій ничего не приняли.

„Также и въ генеральныхъ прошлыхъ трактатѣхъ при заключеніи подтвержено, что быть свободному пропуску изъ Помераніи въ Бременскія и изъ Бременскихъ въ Померанскія провинціи.

Что же приналежитъ о возвращеніи оныхъ труповъ на веснѣ въ Померанію, то о томъ пропускѣ нынѣ еще не подтвержено, и отъ нихъ въ прошеніи ничего не было. Но сіе будетъ имъ не безъ труда. И ежели оное корпо будетъ воспримать что противнаго въ имперіи, или намѣрены будутъ отакировать провинціи короля датскаго, то весьма оные трупы изъ Бременскихъ провинцій пропущены въ Померанію не будутъ.

А что не пріобщили вамъ,—сіе учинилось ничто иное, токмо нашимъ монкаментомъ, разумѣвъ о томъ, что сіе малое дѣло, что бъ могло приналежать ко двору вашему, изъ чего никакой противности не думаемъ.

Тѣ трупы на сей недѣлѣ будутъ проходитѣ въ маршѣ подъ осмотрѣніемъ нашимъ, которымъ больше шести компаній не можно провести“.

Потомъ говорили о заключеніи трактата здѣшняго,—ежели чтò можемъ учинить, и о резолюціи отъ Генеральныхъ Статовъ въ Галандіи.

На чтò Бернздорфъ отвѣтствовалъ, что оные трактаты по той резолюціи заключить можемъ безъ труда многаго. — „Что же надлежитъ въ резолюціи аліатовъ, какъ слышали, что вашъ резидующій посолъ въ Галандіи имѣлъ конференцію съ ратпенсіонаріюсомъ, который имѣлъ отвѣтство весьма въ вашъ въ фаворъ,— и уже, чаю, вамъ съ почтою предбудущею будетъ о томъ сообщено. И стараніе партикулярное министровъ саксонскихъ, чтобъ имѣть аліатамъ кварантію, я думаю изъ сего лучшее къ сторонѣ шведской, нежели къ вамъ. Чего для, ежели генерально аліаты оную кварантію заключатъ, то весьма и вамъ и вашимъ аліатамъ ничего наступательно противъ шведа учинить не можно, того для всѣ повинны въ оборону шведскую себя явить. И ежели по окончаніи французской войны могли бъ и мы въ фаворъ вашъ чтò воспріять, но при такомъ заключеніи гварантіи ни которому уже принцу въ имперіи противнаго шведу воспріять неможно“.

Сіе далъ знакъ, якобы склонность имѣютъ на предбудущее вступить съ нами противъ шведа.

Но поразумѣвши изъ того всего, предлагалъ сіе министру нашему въ Гагѣ Андрею Матвѣеву мнѣніе сего министра Бернздорфа.

6-го (17-го) Gennuaria 1710 г. Haňnover.

Получена почта отъ Матвѣева и съ приложенными меморіалы, каковы поданы Генеральнымъ Статамъ въ Гагѣ отъ министровъ короля польскаго графа Лоняшка и барона Герздорфа, а другой короля датскаго секретарія господина Фонъ-Штекена.

8-го (19-го) Gennuaria 1710 г. Hannover.

Описаніе всего двора Ганноверскаго.

Курфирстъ Ганноверскій Георгій-Людвикъ носитъ ординъ аглинскій, съ лентою голубою и подвязку. Жена его уже развелася съ мужемъ, которая и живетъ въ одномъ коштелѣ уединенна и за арестомъ. Сіе учинилося за амуръ съ графомъ Кениксмархомъ.

Братъ электоровъ Гернстъ-Августосъ, который нынѣ тутъ при дворѣ живетъ, не женатъ; имѣетъ отъ брата себѣ заплаты 24.000 гульденовъ.

Братъ электоровъ Максимиліанъ, который въ Вѣнѣ нынѣ обрѣтается, имѣетъ отъ двора сего себѣ заплаты 60-тъ тысячъ гульденовъ.

Сынъ электоровъ Георгъ-Августъ, который наслѣдствовать будетъ корону агленскую, носитъ ленту голубую съординомъ аглинскимъ и подвязку.

Электрича, мать электорова, Софія, лѣтъ 83-хъ, внука короля Якоба аглинскаго, которому голову отсѣкли, наслѣдница короны аглинской. Сія дама удивительна всѣмъ, въ какой бодрости самой, безъ поврежденія всѣхъ чувствъ, ума, памяти, слуха, виду, и къ тому искусна всѣми языки европскими: нѣмецкій природный, французскій, аглинскій, галанскій, италіанскій, всѣхъ оныхъ читать, писать и говорить спедитаменте; — пріемливая ко всѣмъ форестеромъ. И весь дворъ во всякихъ дивертезементахъ состоитъ отъ нея. И когда бываетъ при асамблеи, ко всѣмъ подходитъ и говоритъ, увеселяя всѣхъ тѣмъ. И карты и тавлеи непрестанно играетъ, и въ машкаре на редутъ ходитъ. Всего удивительнѣе, лѣтомъ въ саду, сказываютъ, что по три часа и больше ходитъ гулять.

У сына электорова—сынъ и дочь. А принцеша—жена сына его — дому Аншбухъ [1]).

Порядокъ сего двора въ церемоніяхъ.

По утру электоръ до обѣда изъ габинета не выходитъ и всѣ дѣла отправляетъ. Обѣдъ обыкновенно бываетъ часъ послѣ полудня или и полтора, а когда дни консилеи—и два часа.

Столъ обыкновенный состоитъ 14 персонъ. И садятся въ первомъ мѣстѣ, осреди стола, въ креслахъ, электрича—мать электорова, по правую руку электоръ на простомъ стулѣ, на лѣвой рукѣ—принцеша, курпринца, жена,—возлѣ электора—сынъ его курпринцъ, а возлѣ принцеши—братъ электоровъ; возлѣ курпринца я саживался, а возлѣ меня посланники и другіе кавалеры, а возлѣ дука, брата электорова, дамы садятся.

И когда идти къ столу, то электоръ и всѣ сходятся въ апартаментъ madame электричи. И такъ уже часъ идти, то придетъ маршалъ, съ тростью обыкновенною, и отдастъ поклонъ мадамѣ электричѣ и электору и принцешѣ, на знакъ тому, что столъ готовъ.

И потомъ электоръ, взявъ мать, проводитъ къ столу и отъ стола; а принцешу беретъ братъ электоровъ и провожаетъ къ столу; а ежели брата не случится, то провожаетъ ее назначенный къ тому кавалеръ. А ежели электора не случится, то провожаетъ электричу сынъ электоровъ, курпринцъ. Изъ того можно видѣть, что сынъ электоровъ руки правой не даетъ брату электорову, дядѣ своему. А когда при электорѣ, то курпринцъ идетъ предъ отцомъ своимъ, позади маршала, а передъ маршаломъ—всѣ кавалеры и министры чужеземскіе.

И какъ за столомъ сидимъ, никто до нихъ и про ихъ здоровье не пьетъ, и кавалеры перепиваются между собою. А когда изъ нихъ кто похочетъ про чье здоровье, то пьютъ; токмо, насупротивъ, никто не отпиваетъ. То ихъ та политика къ ихъ высокой чести, что не сообщаются съ ними; и сами между собою пьютъ просто, безъ поздравленія.

Отмѣна имъ предъ другими при томъ столѣ та, что у всѣхъ ихъ позаты: или просто ложка, ножикъ, вилки, солонка серебряные, золоченые, и предъ всякимъ по солонкѣ. И маршалъ никогда во

---

[1]) Все это о курфирстинѣ Софіи, писанное рукою князя Бориса Ивановича Куракина, въ подлинникѣ перечеркнуто.

весь столъ не стоитъ. И приведчи къ столу, проговоря при немъ пажа: „Отче Нашъ“ и отдавъ поклонъ, отходитъ къ столу другому, въ другой залѣ, гдѣ кормятъ дамъ и кавалеровъ придворныхъ и прiѣзжихъ, которые тутъ не могутъ усѣсться.

Тотъ столъ также состоитъ 14 персонъ и на серебрѣ.

По окончанiи стола, маршалъ приходитъ и несетъ электору на подносѣ золоченомъ полотенце, намочено въ винѣ, сложенное фигурою, которымъ ему чистить зубы и ротъ и руки утереть, и того полотенца онъ не примаетъ; а подноситъ ему пажа въ рюмку воды и полотенце простое и отходитъ къ окну чистить ротъ. Такъ и всѣ того дома дѣлаютъ, что ихъ пажи имъ подносятъ. А мадамѣ электричѣ подноситъ ея кавалеръ. Того для ей отмѣна, что она уже признана крови королевиной и за королеву аглинскую признана. И о той церемонiи потомъ будемъ писать.

И потомъ маршалъ, ставъ о срединѣ, и при немъ пажа, воздавъ благодаренiе, отходятъ въ апартаментъ мадамы электричи, а предъ ними маршалъ съ тростью, и съ такимъ равнымъ порядкомъ, какъ и къ столу шли. Потомъ, побывъ въ апартаментѣ мадамы электричи, всѣ ретируются по своимъ домамъ. А по шти часахъ пополудни съѣзжаются ко двору въ апартаментъ мадамъ электричи, гдѣ бываетъ осомлея (ассамблея), и въ первой антикамарѣ играютъ кавалеры. А въ камарѣ авдiенцiи столъ мадамъ электричи въ переднемъ углу, а въ другомъ углу столъ принцеши. А принцъ-куръ обыкновенно играетъ въ первой камарѣ съ кавалерами; а электоръ приходитъ всегда въ восемь часовъ и николи не играетъ, только пробавляетъ время свое въ разговорахъ съ министры и съ прiѣзжими кавалеры.

При томъ-же случаѣ министры чужестранные, улуча, уединенно говорятъ и о своихъ дѣлахъ,—а на аувдiенцiю партикулярную мало ходятъ.

А когда мадамъ электрича и принцеша садятся, то въ стулахъ ихъ есть та отмѣна: мадамъ электричѣ—кресла, а принцешѣ—стулъ; а другимъ всѣмъ, кто играетъ, стулки четвероугольные.

И въ той камарѣ сидѣть, кромѣ игры, не можетъ; и ежели усталъ, то повинно выходить въ антикамару, гдѣ кавалеры, и сидѣть тамъ. Однакожъ, я всего того не дѣлалъ, хотя и съ трудомъ прохаживалъ тутъ, охраняя себя въ своемъ респектѣ.

И безмѣрно при семъ дворѣ ретироваты люди: и смотрятъ каждый своего респекту, и чтобъ одинъ къ другому не подошелъ. И обыкновенно въ девять и полъ идутъ къ столу ужинать. О семъ, хотя и не надлежало, однакожъ объявлю.

Обѣдъ состоится въ трехъ перемѣнахъ: первое—супъ и другое, второе—жаркое, третье—конфиктуры; а ужинъ—одна перемѣна: о срединѣ конфектуры и кругомъ яства уставлены, между которыми въ маленькихъ чашкахъ суппа. И ужинъ отправляется равнымъ поведеніемъ, какъ и обѣдъ. И по ужинѣ отходятъ въ апартаментъ мадамъ электричи, и оттуль вскорѣ ретируются всякъ въ свои домà.

Теперь объявлю пріѣздъ принцевъ имперскихъ къ сему двору.

Когда пріѣзжаютъ принцы имперскіе къ сему двору, квартиры имъ всегда въ замкѣ электорскомъ. И какимъ способомъ обходятся въ церемоніяхъ, о томъ покажемъ ниже. А теперъ буду писать, какъ здѣсь были пріиманы принцъ Евженей и милордъ дукъ Мальбурукъ.

Отмѣну онымъ принцамъ сей дворъ учинилъ, что позволилъ имъ стать въ своемъ замкѣ; а когда бывали при столѣ, то иного мѣста не имѣли,—то-жъ, которое мнѣ было дано. И курпринцъ, и братъ электоровъ имъ обоимъ правой руки не давали, и также въ разговорахъ они давали имъ алтецу; а электоръ никому имъ алтецы не давалъ.

А другіе всѣ принцы имперскіе ренянтете—всѣ въ почтеніи.

А для securanіа правой руки при столѣ имѣютъ такую политику: передъ обѣдомъ вынимаютъ билеты съ нумеры, гдѣ кому достанется сидѣть, и всякій по дамѣ имѣетъ. О томъ покажемъ, какъ я видѣлъ во время кроновалу и въ пріѣздъ къ сему двору вольфенбительскаго двора съ принцами. А ежели кто и(зъ) владѣющихъ принцевъ (что называются ренянти) пріѣдетъ одинъ, то тѣмъ весьма даютъ правую руку, какъ электоръ, такъ и мадамъ электрича. А что невладѣющимъ, хотя наслѣдственнымъ, или кадетамъ, то и курпринцъ николи руки правой не даетъ.

А когда бываетъ здѣсь кронпринцъ, зять ихъ, сынъ короля прусскаго, то тому также мадамъ электрича и электоръ даютъ правую руку во всѣхъ оказіяхъ.

Сей примѣръ имѣть надобно къ царевичу, но еще выше того должно вести, какъ сына короля прусскаго.

Во время карновалу, когда пріѣхалъ дворъ вольфенбительскій, обхожденіе было такое при дворѣ: какъ по утру, такъ и въ вечеру всегда сходятся въ апартаментъ madame электричи и оттуль отходятъ къ столу, къ обѣду и ужину, парами,—каждый кавалеръ, имѣвъ свою даму, и даютъ вынимать изъ шляпы ярлыки, который нумеръ кому достанется, тому, также и дамѣ, тому съ тѣмъ идти, для того, чтобы не было въ мѣстахъ презеденціи. И такъ идутъ

къ столу по нумерамъ и садятся. И при столѣ стулы всѣмъ, а не кресла, для того никому отмѣны дѣлать не хотятъ. Токмо въ томъ есть отмѣна, что всѣмъ тѣмъ принцамъ, какъ ганноверскаго двора, такъ и вольфенбительскимъ, позата золоченая, то есть ножи и ложка, и вилки, и солонка; а иной никакой отмѣны больше нѣтъ.

А въ вечеру, когда бываетъ въ асамлеѣ, то madam'ъ электрича за своимъ столомъ, взявъ себѣ первое мѣсто, играетъ съ дукомъ вольфенбительскимъ, которымъ становятъ кресла. А принцеша играетъ при своемъ-же столѣ съ принцемъ редитарнымъ вольфенбительскимъ и съ дамою, которою... принцешѣ стулъ, а принцу и другой столчикъ простой; а третій столъ къ дверямъ, гдѣ играетъ принцеша волфенбительская, и съ нею принцъ Барейтъ и посланникъ шведскій. Принцешѣ былъ постановленъ стулъ, а принцу тому—простой стуликъ. Четвертый столъ, гдѣ играли принцъ вольфенбительскій, меньшой сынъ, и я, и мадамъ Фризендорфъ — посланница шведская. И принцу вольфенбительскому поставленъ былъ стулъ, съ отлогомъ, а два стульчика простые. Однакожъ, онъ въ тотъ стулъ, не давъ мнѣ аффронту, не садился, а садился въ стулѣ моемъ.

Изъ того всего можешь видѣть, что принцешу вольфенбительскую ниже ведутъ предъ принцешею курпринца электорскаго. Также нарочно осматривалъ и видѣлъ, что электоръ мало съ ними разговоровъ имѣетъ, а паче всѣхъ принцкуръ не сообщался нимало. И не видалъ ни одного раза, чтобъ къ кому присталъ и съ кѣмъ сталъ говорить. Изъ сего видъ есть спеси. Такъ ихъ политика обыкновенная.

Еще-жъ усматривалъ, что курпринцъ николи не придетъ къ женѣ своей и не говоритъ. Изъ сего признать что не могу, развѣ такъ есть обычай. И не токмо онъ, но и всѣ министры, и другіе, здѣсь обрѣтающіеся, мало при людяхъ къ женамъ своимъ приходятъ и говорятъ. И въ ту бытность принцевъ вольфенбительскихъ была при столѣ музыка гораздо огромна, между которыми видѣлъ одного скрыпача такъ славна, хотя-бы и въ Италіи токмо-жъ равный ему былъ.

Обѣдъ и ужинъ отправлялся на два стола, и дестинціи въ томъ не имѣли, гдѣ кому придетъ, за которымъ столомъ по нумеру, такъ и садятся; токмо-жъ первый столъ подъ балдахиномъ, а другой такъ просто, за которымъ перваго дня, какъ я обѣдалъ, въ томъ столѣ сидѣлъ курпринцъ и принцъ Барейтъ (того еще не осмотрѣлъ, ежели принцу Барейту даютъ позату золоченую, то есть ложку и ножикъ, и вилки, и солонку золоченую).

7 (18) Gennuaria 1710. Hannover.

Того дня поѣхавъ ко двору, и прямо пришелъ въ антикамару, гдѣ стоялъ дукъ вольфенбительскій, въ которой нашелъ много кавалеровъ и министровъ ганноверскаго двора. Тутъ-же нашелъ въ антикамарѣ съ другими кавалеры сына вольфенбительскаго, принца-кадета, котораго дочь сватуютъ за царевича. И съ тѣмъ поговоря, сказалъ одному приставленному къ нему кавалеру, — называется della Forei,—что желаю говорить съ дукомъ.

И когда вошелъ въ камору, его авдіенцію, тогда онъ меня встрѣтилъ къ дверямъ, съ которымъ говорилъ по-французски, что съ повинности своей пришелъ учинить ревенцію, вѣдаю, добрую коррншпонденцію и доброе согласіе съ его царскимъ величествомъ, премилостивѣйшимъ государемъ.

На что̀ мнѣ отвѣтствовалъ, что „благода(ре)нъ за показанную, мнѣ честь учиненную". И давалъ въ титулѣ екцеленцъ, а я ему давалъ алтеце.

И потомъ говорили о посторонниxъ дѣлахъ. Онъ началъ: „Я знаю, что царское величество намѣренія своего не премѣнитъ и будетъ всегда постояненъ въ словѣ своемъ, что̀ надлежитъ къ маріажу за царевича. Хотя слышу многое разглашеніе, будто его величество такъ смотритъ на свой интересъ и не содержитъ слово свое; однакожъ, я во всемъ томъ благонадеженъ".

И потомъ говорилъ я, что его царское величество весьма въ намѣреніи своемъ будетъ твердъ, безъ всякой отмѣны. А что оный маріажъ хотя ко окончанію нынѣ и не пришелъ, то не что̀ иное, токмо ся война; а по окончаніи сего, безъ всякаго сумнѣнія, сему. сподѣваюся, быть окончану. И отъ сердца радуемся съ домомъ, такъ славнымъ и естимованнымъ вольфенбительскимъ, какъ съ вашею высокостью, въ союзъ и въ свойство съ его царскимъ величествомъ вступить, изъ чего и литично въ интересахъ нашихъ немалаго думаемъ профикта.

И потомъ князь вольфенбительскій говорилъ, что есть увѣдомленъ чрезъ другихъ совершенно, что папа имѣетъ свое намѣреніе тому нашему свойству прежкожать и чтобъ искать къ тому маріажу изъ имперскихъ принцешъ одну, которая-бы была релижіи католицкой. И того для нарочно нынѣ въ Дрезденъ прибылъ нунціушъ папежскій, внукъ папежскій, донъ Анибале Альбаній, который уже секретно пропозиціи королю Августу подалъ, чтобъ царевичу сыскать одну принцешу католицкую, и слышно, дому саксонскаго, которая релижіи католицкой и воспитана въ Вѣнѣ, свойственница принцу Фюрштенбурху.

На то отвѣтствовалъ ему, что сіе все примаю за невѣрность. И по многимъ обстоятельствамъ, какъ могу знать, что его царское величество слова своего не премѣнитъ, и паче всего, что имѣетъ больше наклоненія къ люторской релижіи, нежели католицкой.

На другой день оный же дукъ вольфенбительскій говорилъ, что резидующій посолъ господинъ Матвѣевъ говорилъ, что безъ того царское величество сего матреманія не учинитъ, ежели оная принцеша релижіи не премѣнитъ. Сему то не равное, что за гишпанскаго короля, когда выдана; но оная повинна была премѣнить релижію. Но царское величество еще предъ гишпанскимъ вышнее отъ всѣхъ почтеніе имѣетъ, и того для можетъ премѣнить и принять релижію греческую. Но мы въ томъ не сумнѣваемся, чтобъ принуждены на то будемъ. — На что̀ сказалъ, что̀ къ релижіи надлежитъ, то въ томъ можете согласиться.

О томъ писалъ къ Матвѣеву Андрею.

1710. 17 (28) Gennuaria. Hannover.

Переводъ съ меморіала, каковъ присланъ былъ отъ Беренздорфа.

Рекумендувать земли господина барона Кетлера, генерала-поручика, великаго маршалка и перваго государственнаго и воинскаго министра его свѣтлости ландграфа Гесен-кассельскаго, который такожъ имѣетъ честь быть отъ фамиліи Кетлеровъ, отъ которыхъ дукъ курляндскій и госпожа ландграфиня имѣютъ имя и гербъ.

Земли его лежатъ въ Курляндіи, къ границѣ Литовской, которыя зѣло много претерпѣли во время войны шведской. И онъ принужденъ пропитать и содержать на своихъ проторяхъ болѣе 600 человѣкъ, которые все потеряли въ непорядкахъ и въ нынѣшнихъ непрестанныхъ маршахъ; да тамо-жъ хотятъ уставить зимовыя квартиры для пропитанія 325 человѣкъ и толикаго-жъ числа лошадей.

Надѣется, что понеже сіи интересы рекомендованы отъ его курфирстской свѣтлости его превосходительству принцу Куракину, посланнику чрезвычайному его царскаго величества, того для его превосходительство соизволитъ о томъ отписать къ князю Меншикову и фельдмаршалу Шереметеву, дабы оные, разсуждая и уважая убытки господина барона Кетлера, такожде и заступленіе толь великихъ принцевъ, дали именные крѣпкіе указы, чтобъ помянутыя земли, елико возможно, щадили и вреда никакого-бъ не приключали.

Земля господина барона Кетлера называется Эсернъ со принадлежащими къ тому десятми мызы. Экономъ, который надъ тѣмъ имѣетъ надзираніе, именуется господинъ Делертъ, старый шляхтичъ земли курляндской.

Оный желаетъ имѣть помянутыя о томъ письма рекомендальныя къ принцу Меншикову и Шереметеву, дабы оныя адресовать къ помянутому господину Делерту, его эконому, который о томъ проситъ милости.

15 (26) Gennuaria 1710.

Вчерашняго числа, въ вечеру, при дворѣ говорилъ съ электоромъ, предлагалъ ему, что корпо Красово, чаю, будетъ больше умалено въ Бременскія провинціи, за недостаткомъ провизіи въ Помераніи.

На что̀ сказалъ, что уже больше пропущено не будетъ; а что отъ сего удержать было никоими мѣрами невозможно. А ежели-бъ нумера большого, пяти или шести тысячъ, то-бъ весьма было удержано.

Напротивъ того говорилъ электору, что турки взяли медіаторство и принуждаютъ его величество съ королемъ шведскимъ мириться.

18 (29) gennuaria 1710. Hannover.

По меморіалу отъ перваго министра барона Бернздорфа послалъ два письма рекомендальныя, одно къ Шереметеву, а другое къ графу Головкину. А съ меморіала при семъ полагаю списокъ.

Того-жъ числа, въ вечеру, при дворѣ получена вѣдомость, что Динамундъ взятъ отъ нашихъ шпагою, и убитъ генералъ Боуръ, и съ 2000 солдатъ пропало.

22-го Gennuaria (2-го Februaria). Hannover.

Того числа изъ Вѣны получена вѣдомость, что въ имперіи данъ чинъ электору ганноверскому tresoriere del'Imperio—voldir—казначей имперіи.

24-го Gennuaria (4-го Februaria) 1710 г. Hannover.

Имѣлъ конференцію съ министромъ Беренздорфомъ, Едельцомъ. Что̀ надлежитъ о гварантіи, его царское величество, мой премилостивѣйшій государь, желаетъ вскорѣ въ томъ резолюцію, ежели что можетъ изъ того окончаться, чтобъ, по тому смотря, могли взять свои мизуры.

На что̀ отвѣтствовали, что сей дворъ въ прежнемъ намѣреніи, какъ было объявлено съ пріѣзда, что гварантію вмѣстѣ съ аліатами принять хочетъ. Но всечасно о томъ ожидаемъ окончанія уже, какъ намъ объявлено отъ министра, резидующаго въ Гагѣ, Ботмара, что вскорѣ можетъ окончаться. Что̀-же въ партикулярной сего двора, то весьма не можетъ быть, чтобъ однимъ такую тягость на себя перенять.

Потомъ я говорилъ. „Слышу, что сей дворъ намѣренъ отправить одного министра въ Стоколмъ. Сіе не безъ противности можетъ быть при дворѣ его царскаго величества. И ежели сей дворъ въ намѣреніи своемъ содержать дружбу и добрую корришпонденцію съ нашимъ дворомъ, весьма сіе можетъ быть отлучено".

На что̀ отвѣтствовали, что „о семъ намѣренія электорова еще не было; а ежели что̀ впредь будетъ, сообщить не оставимъ. Къ сему-жъ, когда-бъ и состоялося то, то-бъ должно и ко двору равно послать министра къ его царскому величеству, чтобъ не дать желузію.

Что-же надлежитъ о гварантіи, съ сею почтою, которая отходитъ сегодня, будетъ указомъ электоровымъ господину Ботмару министру, резидующему въ Гагѣ, писано, что(бъ) стараніе о томъ имѣлъ у аліатовъ обще".

25-го Gennuaria (5-го Februaria). Brunsvic. Hannover.

Когда пріѣхалъ въ вечеру, пятаго часа ночи, и въ воротахъ сказался Lucas Danon cavaler moscovito. И потомъ прямо пріѣхалъ ко двору, гдѣ мнѣ отведенъ былъ палацъ у одного конселера придворнаго, имя котораго записано въ книгѣ другихъ именъ, — въ которомъ домѣ былъ приставленъ лакей на услугу, и пить и ѣсть дуково. И того дня ужинъ былъ отправленъ отъ двора съ питьемъ и со всѣми приборами.

И назавтрее того дня, по утру, въ десятомъ часу, былъ ко мнѣ присланъ маршалъ придворный отъ дука вольфенбительскаго съ поздравленіемъ, который объявилъ, что „свѣтлѣйшій дукъ спрашиваетъ вашу свѣтлость, какъ отправилъ счастливо путь свой до сихъ мѣстъ", и просилъ, чтобъ къ столу быть нынѣшній день. И назначилъ карету прислать свою, чтобъ быть ко двору, и во всѣхъ разговорѣхъ давалъ altezzo. И не хотя я учинить, чтобъ было что̀ въ церемоніяхъ пріемности противно мнѣ, не дождався кареты, отнесенъ былъ ко двору приватно въ порте-сеже.

И вышедъ, вошелъ въ залу внезапно, гдѣ нашелъ маршала, который у меня былъ, и другихъ. Потомъ говорилъ, чтобъ видѣть дука, и замѣшкался больше получаса того для, что еще не одѣтъ былъ. А я, между тѣмъ, ходилъ въ апартаментъ, гдѣ стоятъ электоры, подъ тѣмъ претекстомъ, что будто смотрю. И потомъ былъ позванъ въ камару авдіенціи, гдѣ уступя не изъ передняго угла, побочно, встрѣтя меня и ставъ осреди камары, со мною говорилъ.

„Его царское величество, мой премилостивѣйшій государь, ежели бъ знавъ такую оказію, что мнѣ быть при семъ дворѣ, прислалъ-бы свою грамоту-кредитиву репрезентовать чрезъ меня; но за отлученіемъ дальней корришпонденціи, того учинить не моглось. Также равно я презентую въ своей персонѣ присланнымъ министромъ его царскаго величества и обнадеживаю вашу свѣтлость, что оный всегда въ благопріятствѣ хочетъ пребывать и добрую корришпонденцію и дружбу содержать“.

На что̀ обыкновенное благодареніе воздавалъ.

И потомъ простыми разговоры о посторонних дѣлахъ говорили. И когда я пошелъ, то оный проводилъ вонъ изъ камары-авдіенціи ажъ до самой половины залы.

И оттуль пошелъ къ дукешѣ Луижѣ, которая назначенная быть тёщею, у которой бывъ, также о всемъ обнадеживалъ, склонности къ назначенному дѣлу его царскаго величества, и какое было разглашеніе, чтобъ оное все уничтожить, понеже сіе съ противной стороны чинится, дабы никогда могли видѣть въ союзѣ его царское величество съ здѣшними принцы имперскими.

Также и оная, принявъ ко мнѣ (sic) потомъ проводила до дверей. И оттуль вышедъ, былъ въ антикамарѣ и дожидался; обѣдали по билетамъ, какъ обычай.

Того дня былъ на авдіенціи публичной господинъ Ностицъ посланникомъ экстраординарнымъ у дука вольфенбительскаго, который ѣхалъ въ каретѣ шестью кони, и принятъ былъ обыкновеннымъ манеромъ.

Того-жъ дня, послѣ обѣда, 3 часа madame электрича пріѣхала, которой всѣ солдаты караульные, ставъ въ строй, били въ барабанъ. И весь дворъ принцешъ встрѣтилъ madame электричу на крыльцѣ у кареты.

И потомъ въ вечеру пріѣхалъ электоръ прямо въ оперу, котораго дня была опера нѣмецкая, и назавтрее того дня была опера италіанская.

И были въ его деревнѣ, гдѣ обѣдали весь дворъ, разстояніемъ съ милю, въ которой видѣли довольно квадровъ писемъ

италіанскихъ и другихъ славныхъ, которые немалой цѣны и немалаго числа, между которыми и одинъ квадро живописца московскаго Архипа, подъячаго одного, который съ князь Сергѣемъ Голицынымъ былъ въ Вольфенбителѣ, и въ бытность свою то написалъ.

Для той ѣзды въ ту деревню было прислано 6 лошадей дука вольфенбительскаго. И когда гдѣ въ воротахъ ни проѣзжалъ, то вся гвардія солдатъ становилася въ ружье и били въ барабаны, и драбанты вынимали шпаги и чинили честь такъ равную, какъ и другимъ принцамъ имперскимъ.

La familia di Brunsvik.

Duco di Volfenbutel Antonio Ulrico; principe ereditario Augusto-Vilielma Rudolfo; principesa Amalia-Sofia; duco Luiggi; principe Bevern Ferdinando-Alberto; principe Holstein; principe di Frizio Augusto Enno, la principesa Antueneta, дочь Луижика, principesa Scarlotta, дочь дука Луижи, которая за царевича сватана. Canceleria probsto de Veit Geusen, gran marscalco Scternbergh; presedente del consistoria Lutche; ministro baron Imgoff; ministro signor Scleiniz.

Графъ Sconburn, посолъ цесарскій, въ мою бытность былъ здѣсь на коммиссіи приватнымъ, которому въ первый пріѣздъ при столѣ здѣшніе принцы дали правую руку; только самъ дукъ вольфенбительскій самъ ему правой руки не далъ. Сіе въ примѣръ надобно намъ взять,—какъ могъ увѣдать,—сія дана честь не для министровства, только того для, что дядя его—электоръ могонскій и великій канцлеръ имперскій.

Во всю свою бытность въ Брунсвикѣ имѣлъ честь отъ дука вольфенбительскаго: по вся дни присылалъ фуріеръ-камара звать обѣдать.

Въ бытность свою въ Вольфенбителѣ имѣлъ конференцію съ министромъ Шлейницемъ, который объявилъ, что здѣшній дворъ весьма ищетъ обязанія свойства съ нашимъ дворомъ; но желаетъ также аліансъ учинить, чтобъ царскому величеству вспомогать во время нужды деньгами. И потомъ о маріажѣ говорилъ много. Притомъ-же объявилъ, что трактатъ уже заключенъ съ королемъ Августомъ вступить въ оборонительный союзъ, смотря интересовъ имперскихъ, съ курфирстомъ саксонскимъ, а не съ королемъ польскимъ вспоможеніемъ войскъ и на столько лѣтъ.

1-го (12-го) feurala отъѣхали изъ Вольфенбителя въ Гамбурхъ. Въ Гамбурхъ пріѣхалъ 5-го (16-го) февраля. Въ Гамбурхъ 7-го

(18-го) февраля пріѣхалъ курьеръ Вольфъ, который ѣдетъ въ Копенгагенъ, мнѣ объявилъ, что отдалъ мои письма Веселовскому въ Берлинѣ.

Того-жъ вечера Матвѣй Поппа получилъ письмо отъ фонъ-Лита, который объявилъ, что Эльбенгъ шпагою взятъ отъ нашихъ 8-го февраля. Командировалъ генералъ-майоръ Ностицъ. Преженеровъ взято 660 человѣкъ, артеляріи 29 пушекъ. И при томъ положена реляція на нѣмецкомъ языкѣ.

Также переведена и положена реляція о входѣ его царскаго величества въ Москву съ тріумфомъ.

Также получена вѣдомость, что король шведскій ходитъ о деревянной ногѣ, и та ему оттерта и сидитъ за честнымъ арестомъ.

1710 года, 11-го (22-го) февраля.

Пріѣхалъ изъ Гамбурха въ Ганноверъ.

Съ почтою прошлою отъ Андрея Матвѣева изъ Гаги, посла резидующаго его царскаго величества, мнѣ сообщено объявленіе на французскомъ языкѣ, каковое подалъ статамъ генеральнымъ посланникъ шведскій. И при томъ все то положено.

Li plenuminarii Francesi, li quali sono stati mandati qui dal signor ambasadeur Mateoff, sono qui 1710—2-го Gennuarii.

1710 г. 14-го (25-го) февраля. Hannover.

Получена отъ двора реляція о входѣ его величества царскаго съ трумфомъ, о побѣдѣ подъ Полтавою надъ королемъ шведскимъ. Что равное присланное при семъ положено.

1710 г. 4-го [1]) (15-го) февраля.

Того дня былъ присланъ лакей меня звать отъ дука волфенбительскаго пить кофе часу десятаго поутру. И притомъ имѣлъ конференцію, въ которой говорилъ, что „его царское величество обнадеживаетъ меня всегда своею корришпонденціею, что надлежитъ до маріажа. Однакожъ, нынѣ въ Саксоніи, въ бытность короля Августа, произошли немалыя интриги, какъ дворъ римскій при дворѣ саксонскомъ въ томъ мѣшается, и желаютъ учинить маріажъ съ принцешею католицкою,—дочь принца Листенштейна, племянница принцу Фелштенбургу, который вичереемъ [2]) въ Саксоніи,

[1]) Эта запись внесена здѣсь, какъ въ подлинникѣ, ниже болѣе поздней по числамъ дня.

[2]) Т. е. вице-королемъ.

однакожъ уповаемъ, что его величество царское всегда слово свое содержать будетъ, понеже оный маріажъ начался стороны его величества и по его желанію, по пропозиціямъ Паткулевымъ, а потомъ Урбиха. И хотя потомъ два года безъ прилежности оное ко окончанію не приведено, то не что иное, токмо война шведская.

Ганноверскій дворъ весьма тому аліансу противенъ того для, что всегда оный дворъ въ фаворъ шведскій, дабы насъ не видѣть въ потенціи. И ежели оный дворъ воспріиметъ противнаго царскому величеству въ фаворъ шведскій, то мы съ сей стороны съ другими аліатами можемъ онаго воздержать общимъ аліансомъ и субсидіею съ его царскимъ величествомъ.

За конфиденцію получили вѣдомость, что король Августъ нынѣ при дворѣ его величества подъ подозрѣніемъ. И будто есть видъ, чтобъ быть королемъ польскимъ князю Меншикову.

Также слышали, что король прусскій хочетъ Курляндію обмѣнить съ княземъ курляндскимъ на провинціи здѣсь въ Германіи, хотя оную провинцію обмѣнить рѣчи посполитой польской на Прусы польскіе и присовокупить къ себѣ".

Потомъ я отвѣтствовалъ:

„Его царское величество, мой премилостивѣйшій государь, весьма намѣренія своего не преступитъ. И хотя оное разглашеніе есть въ противность сему маріажу, то не что иное, только спаржаментъ политичный, что-бъ могло въ прежедицію быть обоимъ дворамъ его царскаго величества и сему".

Потомъ дукъ вольфенбительскій говорилъ, что „его царское величество приказалъ корришпонденцію имѣть съ вице-канцлеромъ Шафировымъ генералу Іордану. Желаю вѣдать, чрезъ кого-бъ могли имѣть лучше, чрезъ Іордана, или чрезъ Урбиха?" И о томъ просилъ совѣта.

На что я отвѣтствовалъ, — хотя съ вице-канцлеромъ Шафировымъ и будетъ имѣть корришпонденцію, однакожъ и Урбиха отъ того отлучать не надобно того для, чтобъ въ чемъ не испортилъ оное дѣло.

Еще-жъ дукъ вольфенбительскій говорилъ: „Я весьма опасаюсь, въ бытность царевичеву въ Саксонію, чтобы не могло сдѣлаться что худое, какъ, обыкновенно въ Саксоніи то, конечно, въ практикѣ есть, что даютъ пить, и отъ того случая оморъ крѣпкій можетъ быть".

Потомъ говорилъ я, что отъѣзжаю отсель. Желаю вѣдать, что ваша свѣтлость мнѣ позволитъ писать до двора?

На что отвѣтствовалъ, что „обнадеживаю его царскому вели-

честву всегда быть отъ сердца вѣрнымъ слугою ко всѣмъ его интересамъ. И прошу начатую корришпонденцію продолжить и ко окончанію добраго по намѣренію дѣла весьма охотный есмь всегда".

Еще-жъ потомъ говорилъ, что „слышимъ: его царское величество намѣренъ племянницъ своихъ выдать въ имперію за принцевъ, а особливо, слышимъ, за принца Эссен кассельскаго редитарнаго, также и другую за принца курляндскаго".

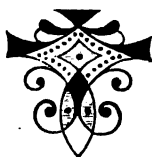
Дѣла Ностица въ Ганноверѣ окончаться не могутъ того для, что оный дворъ трактуетъ съ шведскою реляндцію (sic), чтобъ заложить Бременъ и Ферденъ шведамъ. Токмо электоръ хочетъ, чтобъ оныя провинціи купить вовсе, но шведскій санатъ того учинить не хотятъ. А хотятъ, чтобъ заложить на нѣсколько лѣтъ, и чтобъ вовсе купить, то весьма состояться не можетъ. И необыкновенно, чтобъ изъ королевства цѣлыя провинціи продавать, того для, что сукцессоры тому будутъ противны всегда, также императоръ и вся имперія того видѣть не похотятъ.

А что-жъ къ закладу денегъ, то учиниться весьма можетъ. Однакожъ мы, съ своей стороны, какъ возможно будемъ импедировать по тому все то окончать.

Говорилъ, чиня скузу, что не могъ учинить мнѣ чести достойной и дать квартиру въ своемъ коштелѣ и данвизидіу. Не что иное сему противности, токмо, что бытность здѣсь посла цесарскаго графа Шомбурна, чтобъ ему въ томъ подозрѣнія не дать.

Итакъ, взявъ конжетъ, ретировался въ домъ свой. И того дня въ путь свой отъѣхалъ до Брунсвика.

Того-жъ дня при дворѣ имѣлъ конференцію съ графомъ Шомбурнъ министръ цесарскій,—что „надлежитъ къ нашимъ интересамъ ганноверскому двору, что оный дворъ теперь имѣетъ, трактуетъ съ министромъ шведскимъ, чтобъ дать въ заемъ шведамъ денегъ и заложить Бременъ и Ферденъ; а особливо ганноверскій дворъ желаетъ, чтобъ оныя княжества купить. Къ сему всему не для партикулярныхъ интересовъ его царскаго величества, и для всей имперіи я совѣтую вамъ, въ бытность въ Ганноверѣ, объономъ всякими способы искать случая и всего того не допускать, какъ въ закладъ Бремена и Фердена, такъ и въ куплѣ вовсе, которое еще весьма паче въ прежедицію дастъ" (на что обѣщалъ объ ономъ говорить).



Изображеніе публичнаго входа, который его царское величество имѣлъ послѣ полученія двухъ преславныхъ викторій

[выписано изъ вѣдомостей]

—а именно въ 28-й день сентября 1708-го, надъ генераломъ Левенгоубтомъ, и въ 27 день іюня 1709-го самъ высокою своею персоною надъ королемъ шведскимъ подъ Полтавою одержалъ, въ 1709-мъ году декабря въ 21-й день въ стольный градъ Москву изволилъ учинить.

Когда 21-й день декабря къ тому публичному входу отъ его царскаго величества былъ опредѣленъ, и вся готовость къ тому знатному входу была совершена, учиненъ оный при звонѣ всѣхъ колокол(ов)ъ и многократной и частой пушечной стрѣльбѣ нсо всѣхъ пушекъ, по больваркамъ и по стѣнамъ поставленнымъ,

1) вышепомянутаго числа сицевымъ образомъ: сперва ѣхало нѣсколько трубачей съ литаврами во изрядномъ уборѣ.

2) Генералъ-поручикъ и полковникъ отъ гвардіи князь Голицынъ, который Семеновскую лейбъ-гвардію велъ; и его всѣ заводныя лошади зѣло съ богатыми приборы украшены.

3) Семеновская гвардія на лошадяхъ.

4) Шведская артиллерія, въ баталіи съ Левенгоубтомъ взятая.

5) Штандарты и знамена, въ той-же баталіи съ Левенгоубтомъ взятые.

6) Оберъ и унтеръ-офицеры, въ той-же баталіи съ Левенгоубтомъ взятые.

7) Одна рота отъ Преображенской лейбъ-гвардіи, на лошадяхъ.

8) Полоняники, подъ Полтавою въ баталіи взятые, а именно: унтеръ-офицеры, прапорщики и подпоручики, поручики и капитаны-поручики, и капитаны, и ритмейстеры.

9) Артиллерійскіе офицеры и служители.

10) Шведская артиллерія, въ той баталіи подъ Полтавою взятая.

11) Литавры, штандарты и знамена, тутъ-же взятые.

12) Майоры, подполковники и полковники, и королевскіе генералы-адъютанты.

13) Королевскій дворъ съ нижними и вышними чинами и съ его конюшнею; при томъ-же королевскія носилки, на которыхъ во время баталій его возили.

14) Королевская канцелярія.

15) Генералы, а именно: полковникъ отъ гвардіи Поссе, генералы-майоры: Гамельтонъ, Штакельбергъ, Розе, Крузъ, Крейцъ, фонъ-Шлиппенбахъ, генералъ и рижскій губернаторъ графъ Левен-

гоубтъ, королевскій совѣтникъ и фельдмаршалъ графъ Рейншельдъ, королевскій верховный маршалъ и первый министръ графъ Пиперъ, шли всѣ пѣши, понеже, послѣ нарвской первой баталіи, нашимъ полоняникамъ также учинили.

16) Его царское величество верхомъ, немного далѣе; а при его величествѣ, на правой странѣ, генералъ-фельдмаршалъ князь его свѣтлость Меншиковъ, на лѣвой—генералъ-майоръ и подполковникъ отъ гвардіи князь Долгорукой.

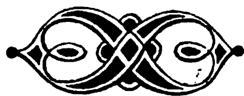
17) Гвардія Преображенская на лошадяхъ.

18) Артиллерійскія телѣги и аммуниція.

У всякихъ тріумфальныхъ воротъ, которыхъ было 7, его царское величество отъ первѣйшихъ князей, бояръ и духовныхъ особъ чрезъ изрядныя оваціи принятъ былъ, гдѣ такъ разныхъ гласовъ музыка, какъ вокальная, такъ и инструментальная, слышана была. Такожъ многія дѣти съ пальмами и съ лавровыми вѣнцы его царское величество встрѣчали и, подъ правленіемъ поздравленій, пальмы и вѣнцы подъ ноги его царскаго величества клали и стихи къ похвалѣ имени его величества пѣли.

Въ прочемъ-же довольно описати невозможно, съ какою радостію и веселіемъ народа, въ несчисленномъ числѣ къ смотрѣнію непобѣдимаго монарха своего собравшагося, его царское величество принятъ былъ. И во всестольномъ городѣ ни одинъ таковъ не былъ, чтобъ предъ враты своими знакъ тріумфа и побѣды не построилъ. Тѣ эмблематы, которыя на воротахъ написаны были, впредь напечатаны будутъ.

27-го апрѣля 1710 г. Изъ Санктпетербурга.



Письмо графа Г. И Головкина.

№ 5-ый. Съ письма отъ графа Головкина переводъ.

Письма милости вашей, ко мнѣ писанныя прошедшаго марта отъ 5, 9 и 12-го чиселъ, я здѣсь въ сихъ дняхъ получилъ и, излуча время, не умедлилъ его царскому величеству, всемилостивѣйшему нашему государю, донести, изъ которыхъ его величество изволилъ усмотрѣть, что къ проекту, который вамъ врученъ, отъ княжеской стороны приписки, которая была отъ насъ написана, не хотятъ приписывать къ первой статьѣ и къ четвертой. И когда уже они весьма того не хотятъ написать, то его величество повелѣлъ ту прибавку у первой статьи и отставить, а написать такъ, какъ они

въ проектѣ написали. О четвертой же статьѣ не могли мы изъ присланнаго отъ вашей милости перевода совершенно понять, чего они желаютъ; ибо зѣло темно написано. Но мнимъ, что токмо та прибавка имъ вся неугодна показалась.

И его царское величество изволилъ за благо разсудить, вмѣсто той четвертой статьи, написать особливую статью, которая весьма не можетъ имъ быть противна, ежели хотятъ тотъ договоръ учинить. И чаемъ, что оную примутъ. И тотъ проектъ, какъ оному быть, написавъ цыфирью, при семъ къ вашей милости посылаю.

Изволишь стараться, чтобъ по тому тотъ договоръ съ ними заключить. И впредь изволь письма и отвѣты, которые будутъ съ ихъ стороны намъ даваны на нѣмецкомъ или иномъ языкѣ, присылать съ нихъ списки на томъ-же языкѣ, да при томъ съ того перевода, дабы могли изъ того лучше выразумѣть совершенное ихъ мнѣніе.

Въ присланномъ отъ вашей милости напредь сего сначала проектѣ, писанномъ цыфирью, написаны по пятую рядомъ статьи, а пятой не написано, и зачата шестая, и потомъ прочія писаны. И мы чаемъ, что особой пятой статьи нѣтъ; но, знатно, описались въ численіи тѣхъ статей служители, при васъ обрѣтающіеся. Четвертая статья нынѣ посланнаго проекта для лучшаго выразумленія тамо написано, и нѣмецкимъ діалектомъ тою-жъ цыфирью, которою къ вашей милости пишу.

Графъ Гаврило Головкинъ.

1710 февраля 16-го, въ Ганноверѣ.

Переводъ съ цыфирнаго письма графа Г. И. Головкина.

Мой государь, князь Борисъ Ивановичъ. Письма милости вашей, ко мнѣ писанныя изъ Ганновера отъ 27-го ноября и 4-го декабря, я въ сихъ дняхъ, купно съ приложеннымъ при томъ проектомъ о учиненіи трактата, получилъ и не умедлилъ о всемъ донести его царскому величеству, всемилостивѣйшему нашему государю. И его величество изволилъ оный выслушать, и что̀ потребно въ которую статью добавить, то̀ изволилъ указать отмѣтить на полѣ, противъ всякой статьи. И повелѣлъ мнѣ къ вашей милости указомъ своимъ писать, дабы ваша милость при дворѣ у курфирста ганноверскаго трудились, чтобъ то прибавить, въ тотъ трактатъ внесено было. И если на то соизволятъ, то изволь тотъ трактатъ, по посланному при семъ проекту, заключить; а заключа, оный къ намъ сюда немедленно присылать. На что и ратификація, за подписаніемъ его

величества, какъ скоро возможно прислана будетъ къ милости вашей съ нарочнымъ.

А что принадлежитъ о дачахъ министрамъ, и то учинится тогда, когда ваша милость пришлетъ трактатъ. И пошлется ратификація; токмо изволь тогда притомъ дать знать, кому тоё дачу давать, и, напримѣръ, сколько потребно.

Таково подлинное письмо за подписаніемъ руки графа Гаврила Ивановича Головкина.

Изъ Москвы, генваря отъ 12-го, здѣсь получено февраля отъ 14 го.

17-го (28-го) февраля 1710. Hannover.

При семъ списокъ съ письма, каковò изъ секрета получено, писанное объ министрѣ ганноверскомъ, чтò надлежитъ гварантіи дѣла нашего съ аліатами. Также списано съ присланнаго отвѣта аліатовъ о гварантіи отъ Андрея Матвѣева и претензіи шведской.

Переводъ съ письма нѣмецкаго, писаннаго Статовъ Генеральныхъ отъ резидента, каково означилося въ Равенгагѣ сего февраля въ 6-й по стар. календ. 1710, изъ Регенсбурга генв. въ 23-й (февр. 3-го) 1710-го.

Кажется, что сколь скоро господинъ графъ фонъ Вертеръ, курфирстскій саксонскій посланникъ (котораго здѣсь повсевременно ожидаютъ изъ Дрездена) прибудетъ, въ прямое совершенныхъ дѣлъ предложеніе вступятъ, къ которому намѣренію нѣкоторые посланники, видится, имѣютъ такіе указы, какъ и курфирста ганноверскаго посланникъ, то есть, что надобно-бъ цесарству на слово гварантіи бдительное и разсмотрительное око имѣть; понеже изъ того можетъ быть, чтобъ воспріялося благовременство отъ стороны сѣверныхъ королей притязовать отъ цесарства въ нѣкоторыхъ дѣлѣхъ удовольства, или награды.

Переводъ съ рѣшенія высокомочныхъ Господъ Статовъ Генеральныхъ, каково по-галански ихъ же собранія агентъ господинъ Розенбо въ Равенгагѣ его царскаго величества послу господину Матвѣеву вручилъ сего февраля въ 3-й 1710 году.

Выписка изъ записки рѣшеній ихъ высокомочествъ Господъ Статовъ Генеральныхъ Соединенныхъ Недерляндовъ. Въ четвергъ, въ 3 (14) февраля 1710 года.

Господа Девелдеренъ и иные депутаты ихъ высокомочествъ къ чужестраннымъ дѣламъ донесли въ собраніи, что министры его царскаго московскаго величества и ихъ величествъ, польскаго, датскаго и прусскаго королей, засвидѣтельствовавъ отъ нѣкотораго времени ихъ высокомочествъ почтеніе, которое ихъ вышепомянутыя

величества, царь и короли, имѣютъ къ интересамъ высокихъ союзниковъ, и объявя, что они не есть намѣрены внести войну въ Германію, ни отзывать назадъ своихъ полковъ, кои пребываютъ въ службѣ высокихъ союзниковъ,—требовали того-жъ времени, чтобъ и отъ стороны высокосоединенныхъ. также поступлено было, чтобъ свѣйскіе полки не поворотилися впредь въ Польшу и не наступали-бъ на саксонскія и датскія земли, въ цесарствѣ лежащія, но чтобы тамъ тишина содержана была. И сіе-бъ гварантіею ихъ высокомочествъ, обще его цесарскаго величества и королевы великобританской подкрѣплено было. Что потомъ ихъ высокомочества объявили, чрезъ свое рѣшеніе прошлаго ноября въ 28-й день, сколь пріятный имъ есть призоръ, который ихъ вышеозначенныя величества засвидѣтельствовали къ интересамъ высокосоединенныхъ, и за благо разсудили требовать у господина Палмквиста, чрезвычайнаго посланника его королевскаго свѣйскаго величества, чтобъ поволилъ исходатайствовать объявленіе у правительства свѣйскаго, при небытности помянутаго величества, чтобъ корпусъ ратей, который находится въ Помераніи подъ управленіемъ генералъ-майора Красова, не возвращался въ Польшу и не начиналъ-бы противу земель въ цесарствѣ, а особливо-же противу Саксоніи, или датскихъ провинцій, находимыхъ въ Германіи, и ни противу Слезвика, ни Ютландіи; что па обновленныя домогательства министровъ его царскаго величества и ихъ королевскихъ величествъ, польскаго, датскаго и прусскаго, въ томъ же дѣлѣ ихъ высокомочества за благо разсудили въ другомъ своемъ рѣшеніи, прошлаго декабря отъ 24-го дня чтобъ обновить также свое первое требованіе у помянутаго господина Палмквиста, съ прибавкою, что ежели полки свѣйскіе, не смотря на предложенія, учиненныя и на должности ихъ приложенныя, похотятъ возвратиться въ Польшу, или нѣкое непріятство въ цесарствѣ, или противу Слезвика и Ютландіи, учинить,—ихъ высокомочества, обще съ его цесарскимъ величествомъ и ея королевинымъ великобританскимъ величествомъ, съ его курфирстскою брунсвигскою, люнебургскою высокостью и съ иными цесарственными принцы, которые въ томъ обще интересъ имѣютъ и къ тому себя объявятъ,— понуждены были-бы принять мѣры съ сѣверными союзники къ препятію помянутыхъ свѣйскихъ полковъ въ Польшу, и чтобъ они не чинили непріятельствъ въ цесарствѣ и ни противу Слезвика, или Ютландіи, всё то для унятія всякаго притвора къ позыву назадъ полковъ, служащихъ противу Франціи. Что помянутый господинъ Палмквистъ, описавъ объ томъ дѣлѣ къ правительству свѣйскому въ Стекольмъ и получа на то отвѣтъ, объявилъ, что Швеція, желая

пріятно отвѣтовать на домогательство высокихъ союзниковъ — тишины цесарства,—въ благопріятство объявляетъ, что она не будетъ противиться конечному тамъ нейтральства содержанію. Она-же хощетъ содержать съ тѣмъ намѣреніемъ, что полки, которые тамъ имѣетъ, не учинятъ тамъ же никакого непріятельства и ни въ Слезвикѣ, ни въ Ютландіи, и подъ расположеніемъ, чтобъ она, Швеція, обнадежена была, что датскіе полки, которые надъ моремъ Балтійскимъ находятся, или тѣ, кои нынѣ въ Ютландіи, въ княжествѣ Слезвигскомъ, въ цесарствѣ и службѣ высокосоединенныхъ есть, не учинятъ также никакихъ непріятельствъ ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства, и что таковымъ видомъ она, Швеція, готова есть не токмо склониться къ представленному нейтральству, но и къ договору съ высокими союзники о части полковъ, кои недальнихъ чиселъ изъ Польши пришли, подъ управленіемъ генералъ-майора Красова. Что̀ они, господа депутаты, пріобщили сей отвѣтъ его цесарскаго величества, ея королевина великобританскаго величества, ихъ курфирстскихъ свѣтлостей, датскаго и брунсвигскаго, люнебургскаго и принца-епископа мюнстерскаго министрамъ, которыхъ съ согласіемъ ихъ высокомочества приняли рѣшеніе прошлаго декабря въ 24-й день, и что они, депутаты, опять вновь съ тѣми-жъ министрами сносилися о томъ, что̀-бъ еще учинить понадобилося для содержанія тишины въ цесарствѣ и для развращенія, чтобъ никакіе полки изъ тѣхъ, кои нынѣ употреблены есть противу общаго непріятеля, не позваны были назадъ, противу объявленій и обѣщаній вышеписанныхъ причиною сѣверной войны.

О чемъ о всемъ по учиненной думѣ за благо разсуждено и опредѣлено при послѣдованіи и единомысліи того, что̀ съ помянутыми министрами на мѣрѣ поставлено, что понеже чрезъ объявленіе вышеписанное господина Палмквиста, поданное отъ стороны свѣйской, требованіе, въ прежнемъ рѣшеніи ихъ высокомочествъ изображенное, отъ большей части удовольствовалося, ежели помянутое объявленіе изслѣдуютъ. И токмо сіе приложатъ расположеніе, что Швеція можетъ быть обнадежена, что полки датскіе, находимые по сей сторонѣ моря Балтійскаго, или которые нынѣ есть въ Ютландіи, въ княжествѣ Слезвигскомъ, въ цесарствѣ и въ службѣ высокосоединенныхъ, не учинять ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства, что̀-бъ, для отставки трудности, которая-бы отродиться могла изъ того расположенія, и для приведенія дѣлъ къ праведной равности, будутъ требовать, съ одной стороны, у его королевскаго датскаго величества, чтобъ соизволилъ согласиться и объявить, что, для содержанія тишины и нейтральства въ цесарствѣ, полки его величества, кои

нынѣ находятся въ Ютландіи, въ княжествѣ Слезвигскомъ и въ цесарствѣ, не вступятъ ни въ какія непріятельства противу кого ни есть ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства, весь Слезвикъ и Ютландію къ тому присоединя;—съ другой стороны—правительства стекольмскаго требовать-же будутъ согласія и объявленія, пособнаго первому, что полки его королевскаго свѣйскаго величества, кои нынѣ въ Помераніи, или и нынѣ гдѣ въ цесарствѣ находятся, не не возвратятся впредь въ Польшу, и равнымъ же видомъ не учинятъ никакого непріятельства противъ кого ни есть ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства, Слезвикъ и Ютландію къ тому-жъ присоединя, и что, по учиненіи такого объявленія, здѣсь въ доброй вѣрности и въ порядкѣ сходномъ, чрезъ министровъ ихъ величествъ, и высокомочества найдутся склонными къ способствованію изслѣдованія и къ содержанію онаго, обще съ помянутымъ его цесарскимъ величествомъ, съ цесарствомъ, съ ея королевинымъ великобританскимъ величествомъ, съ его курфирстскою брунсвигскою, люнебургскою высокостью и съ иными цесарственными принцы, которые себя къ тому объявятъ. Также опредѣлить тогда съ вышепомянутыми высокосоединенными, какъ и какимъ видомъ лучше нѣкоторые изъ полковъ его королевскаго свѣйскаго величества, въ цесарствѣ пребывающихъ, равнымъ же видомъ и нѣкоторые изъ полковъ его королевскаго датскаго величества въ цесарствѣ, въ Слезвикѣ и въ Ютландіи находимыхъ, которые съ обѣихъ сторонъ у ихъ величествъ за лишкомъ находятся, въ службу союзничью вступить возмогутъ. Все то настоящимъ рядомъ и въ конечной вѣрности, что, по обѣщаніямъ даннымъ, никакіе изъ полковъ, въ службѣ соединенныхъ пребывающихъ и употребленныхъ противу общаго непріятеля, не будутъ назадъ позваны. И что выписка настоящаго рѣшенія ихъ высокомочествъ вручена будетъ господину Палмквисту и секретарію фонъ-Штекену, съ требованіемъ, чтобъ поволили сходно съ вышеписаннымъ учинить объявленіе,—одинъ именемъ его королевскаго свѣйскаго величества, или правительства свѣйскаго, другой именемъ его королевскаго датскаго величества, оба порознь, и чтобъ, ежели не имѣютъ къ тому полной мочи и указовъ, у нихъ требовать приложенія ихъ добрыхъ должностей, дабы какъ наискорѣе и лучшимъ способомъ полную мочь и указы къ тому получили; также приложенія ихъ добрыхъ должностей, чтобъ въ запасъ и во время, когда о томъ здѣсь дума будетъ, ни съ одной стороны, полки его королевскаго свѣйскаго величества, кои находятся въ Помераніи, или индѣ гдѣ въ цесарствѣ, ни съ другой—его королевскаго датскаго величества рати, обрѣтающіяся въ Ютландіи, въ княжествѣ слезвигскомъ и въ

цесарствѣ, и не въ цесарствѣ, и внѣ цесарства, вышеписаннымъ видомъ никакого не чинили непріятельства; но чтобъ тишина цесарственная, Ютландіи и Слезвика содержана была, дабы ихъ высокомочества, обще съ его цесарскимъ величествомъ, съ цесарствомъ, съ ея королевинымъ великобританскимъ величествомъ, съ его курфирстовскою брунсвигскою, люнебургскою высокостью и съ иными цесарственными принцы, которые въ томъ дѣлѣ обще интересъ имѣютъ, понуждены не были къ опредѣленію и принятію иныхъ мѣръ; чтобъ, кромѣ того, предложить помянутому господину Палмквисту, что высокомочества, что не надобно упоминать полковъ его королевскаго датскаго величества, кои не есть въ службѣ высокосоединенныхъ и о которыхъ онъ говорилъ въ своемъ отвѣтѣ вышеписанномъ, понеже токмо цесарственныя провинціи Ютландія, Слезвикъ и полки, которые тамъ находятся, причиною есть нынѣшняго сношенія. И, кромѣ того, датскіе полки, кои есть въ службѣ Великобританіи и въ статской, накрѣпко къ тому обязаны есть, и, сверхъ того, еще его королевское датское величество повторительно объявилъ, что ихъ назадъ не позоветъ, и что также министрамъ ихъ величествъ царскаго, польскаго и прусскаго по списку рѣшенія настоящаго ихъ высокомочествъ вручено будетъ, съ домогательствомъ, чтобъ поволили способствовать чрезъ свои должности добрыя, дабы его королевское датское величество подало требованное объявленіе и чтобъ во время сношенія о томъ ничего не затѣяно было противнаго оному.

Подписано было рукою недѣльнаго президента:

Б. В. Плоосъ Фанъ-Амстель.

Согласуетъ съ вышепомянутою запискою Ф. Фагель.

Переводъ со второго предложенія письменнаго, каково подалъ по-французски Господамъ Статамъ Генеральныхъ Соединенныхъ Недерляндовъ посланникъ короля свѣйскаго Палмквистъ, въ Равенгагѣ въ 27 день февраля 1710 года.

Швеція, желая склонно отвѣтовать на домогательства высокихъ союзниковъ, къ нейтральству цесарственному въ благопріятство учиненія объявляетъ, что она не будетъ противиться совершенному тамъ нейтральства содержанію. Съ тѣмъ намѣреніемъ хочетъ дозволить, чтобъ полки ея, которые въ томъ-же цесарствѣ имѣетъ, не чинили тамъ никакихъ непріятельствъ, ни въ Польшѣ, ни въ Слезвикѣ, ни въ Ютландіи, подъ расположеніемъ, чтобъ она была обнадежена, чтобъ полки датскіе, кои надъ моремъ Балтійскимъ находятся, взаимно, которые есть нынѣ въ Ютландіи, въ княжествѣ

шлезвигскомъ, въ цесарствѣ и у высокосоединенныхъ въ службѣ, не чинили также никакихъ непріятельствъ ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства. И симъ способомъ она-же, Швеція, готова есть не токмо на предложенное согласиться нейтральство, но и въ договоръ съ морскими державы о части полковъ, недавно возвратившихся изъ Польши, подъ управленіемъ генерала Красова.

Депутаты статскіе согласилися на взаимность, оставя послѣдующія слова: „и тѣхъ, что у высокосоединенныхъ въ службѣ есть".

15-го (26-го) февраля имѣлъ конференцію съ Берендорфомъ, министромъ первымъ, которому предложилъ новые проекты, полученные отъ двора, который, принявъ, обѣщалъ отвѣтствовать въ субботу, то есть 18-го февраля (2-го) марта. А каковы даны проекты, то покажетъ въ письмахъ черныхъ.

Потомъ въ субботу не получилъ отповѣди, и хотѣлъ отвѣтствовать въ среду.

1710 г. 22-го февраля (4-го марта). Hannover.

Переводъ съ универсала, каковъ сдѣланъ отъ губернатора рижскаго.

Его королевскаго величества шведскаго, моего всемилостивѣйшаго короля, совѣтникъ и генералъ-губернаторъ Нилсъ Штромберкъ графъ Гилмерсъ-Берксой и прочая.

Получена подлинная вѣдомость, что московское генеральство нѣкоторые патенты и еще именуемые универсалы въ землѣ лифляндской разсѣять приказало, въ которыхъ его королевскаго величества, моего всемилостивѣйшаго короля, подданные всей провинціи лифляндской не токмо напоминаются, дабы свои жилища и имѣнія не оставляли, но и всякими обнадеживаніи, обѣщаніями милости и благодѣянія отъ ихъ подданнѣйшей должности, которою они его королевскому величеству шведскому, нашему всемилостивѣйшему королю, суть обязаны, всѣми образы отвратить и въ чужое послушаніе привлещи трудятся, хотя, правда, о каждомъ вѣрномъ королевскомъ подданномъ безсумнѣнное имѣетъ мнѣніе, что кажды(й) вѣрнонамѣренный самъ отъ себя здраво разсудить можетъ, коли вѣры яти надлежитъ симъ непріятельскимъ прелестямъ и обѣщаніямъ,—а особливо напоминая печальный и жалостный прикладъ, который въ сихъ воинскихъ временахъ отъ сего злоковарственнаго непріятеля, противъ вѣры, вѣрности и всѣхъ христіанскихъ видовъ, смертноубивствіемъ, огнемъ, мучительствомъ, неслыханнымъ свирѣпствомъ и плѣненіемъ невинныхъ людей въ варварское порабощеніе

во многихъ городахъ и земляхъ учиненъ; однакожъ, за потребно быти разсудили каждаго королевскаго подданнаго отъ сицевыхъ невѣрныхъ прелестей непріятельскихъ не токмо предустеречи, но и грозно возбранить, дабы никто не дерзалъ никоими мѣры, подъ какимъ ни есть видомъ, подъ непріятельскую оборону и послушаніе прійти, ниже оному въ какихъ ни есть нуждахъ или вѣдомостяхъ вспомогать; но дабы наипаче къ его королевскаго величества, въ его землѣ обрѣтающимся, войскамъ приходили, оныхъ ко оборонѣ елико возможно укрѣпляли и, совокупясь, противъ непріятеля мужественно поступили. А ежели кто сіе учинить не возможетъ, или не похощетъ, то надлежитъ оному (въ) неподалеку обрѣтающуюся крѣпость съ своими, купно съ потребнымъ ему припасомъ, пойти и тамо общей оборонѣ помогать, въ твердомъ надѣяніи, что Всевысшій сію всеподданнѣйшую вѣрность, которую кажды(й) по присягѣ и должности своей явитъ, не токмо благословеніемъ, счастіемъ и благимъ поведеніемъ наградитъ, но и его королевское величество всякою милостію и королевскою пріязнію за то воздастъ. Если-же нѣкоторые безвѣрные и безсовѣ(с)тные противъ сего поступить не постыдятся, то оные, всеконечно, по необходимомъ отъ Всемогущаго отмщеніи, его королевскаго величества немилость и достойное наказаніе всемѣрно ожидать имѣютъ. И посему каждому надлежитъ свои мѣры воспріимать.

Данъ въ королевскомъ замкѣ лѣта 1710-го года 22-го декабря.

Когда принцеша вольфенбительская при дворѣ, во время крановалу въ Ганноверѣ, умерла, тогда всѣ девертименты престали. И того-жъ дня, обыкновеніемъ придворнымъ, маршалъ разсылалъ въ вечеру объявлять о смерти оной принцеши ко всѣмъ персонамъ знаменитымъ. И объявилъ, что завтрашній день дворъ надѣнетъ печальное платье, токмо безъ полотна на рукавахъ.

Изъ сего есть можно знать, что есть при здѣшнихъ дворахъ двоякое печальное платье: ежели въ самой печали по отцѣ, по матери и по самыхъ ближнихъ власнаго того двора, то на руки по краямъ кладутъ, шириною пальца въ полтретья, холстину, также и сукно грубое и пуговицы, только у пояса четыре, да вверху одна и подбитъ холстиною черною. Также шпага обшита чернымъ, и пряжки вороненыя, и башмаки замшеные черные; маншетъ нѣтъ.

А какъ нынѣ при дворѣ носили,—то печаль дальняго средства: сукна добрыя, и обыкновенно пуговицы во весь кафтанъ, только не шелковыя,—шерстяныя; галздуки и маншетки обычайные, только не кружевные; шпага и пряжки обычайныя; шляпа, какая у кого случилася, хотя позоментомъ обшита.

Электоръ и сынъ его ординъ съ лентою, по обыкновенію, того-жъ колера носили.

1710 г. 22-го февраля (4-го) марта. Hannover.

Отъ министра Беренздорфа какову сего вечера, 7-го часа пополудни, отповѣдь получилъ письменную на проекты мои предложенные, и притомъ проекты ихъ, каковы они (съ) своей стороны постановили въ мѣрѣ, при семъ съ перевода Өедора Веселовскаго списаны.

Примѣчаніе у союзнаго проекта, поданнаго отъ его царскаго величества комнатнаго и подполковника отъ гвардіи князя Куракина курфирстскимъ браушвигскимъ, линебургскимъ министрамъ.

На 1-й артикулъ. Понеже согласіе, которое въ Гагѣ отъ союзныхъ областей противъ Франціи, къ содержанію покоя въ римскомъ государствѣ и нейтральства въ королевскихъ шведскихъ, датскихъ и саксонскихъ провинціяхъ въ Германіи чинится, и во ономъ его курфирстская свѣтлость участіе имѣетъ, состоитъ въ дачѣ нѣкоторой помощи людей противъ онаго, который сіе нейтральство разорветъ, и его курфирстская свѣтлость не можетъ въ воставляющемъ съ его царскимъ величествомъ союзѣ такъ просто обязаться, дабы непріятелямъ его царскаго величества и его союзнымъ людьми весьма не помогать. Его царскаго величества непріятелямъ деньгами его курфирстская свѣтлость вспомогать весьма не намѣренъ. А ежели его курфирстская свѣтлость чрезъ иждивеніе нѣсколькаго числа денегъ какой ни есть прибытокъ учинить себѣ возможетъ, и въ томъ его курфирстской свѣтлости никто не зазритъ, ежели то учинитъ, яко-же и его курфирстская свѣтлость его царскаго величества союзныхъ желанію въ такомъ случаѣ равно не откажетъ, но ровной кондиціи деньги у оныхъ употребитъ.

На 4-й артикулъ. Ко упрежденію всякаго сумнѣнія и спора за потребно изобрѣтаетъ его курфирстская свѣтлость, дабы, вмѣсто сихъ словъ: „подъ нѣкоторыми кондиціями“, которыя въ томъ союзномъ проектѣ написаны, того часу съ начала сего артикула субстанція кондиціи явственно изображена была, по которому послѣдующее включеніе въ семъ 4-мъ артикулѣ онаго проекта отъ слова: „ежели“ даже до слова: „не употреблены будутъ“ оставлено да будетъ.

На 5-й артикулъ. Его курфирстская свѣтлость не можетъ никоимъ образомъ сего болѣе упустить, кромѣ того, что̀ первый

проектъ о заключенiи съ его царскимъ величествомъ союза въ себѣ содержитъ. И вышепомянутое, въ Гагѣ сочиняющееся, согласiе дозволяетъ, которое согласiе и къ тому-же концу касающееся заключенiе имперскаго собранiя въ Рейнзборхѣ во всемъ дѣлѣ, а особливо, ради обрѣтающихся въ Померанiи шведскихъ войскъ, достойныя мѣры подастъ, такъ что о томъ особливо между его царскимъ величествомъ и его курфирстскою свѣтлостью что договариваться весьма непотребно есть. И того для его курфирстская свѣтлость приказалъ при семъ приложенный по вышеобъявленному намѣренiю учрежденной иной проектъ изобразить его царскаго величества комнатному и подполковнику отъ гвардiи князю Куракину, оный съ тѣмъ прошенiемъ вручить указалъ, который, безъ сумнѣнiя, симъ довольствоваться будетъ, послать. Въ Гановерѣ 5-го марта 1710 г.

Здѣшнiя перемѣны Московскаго проекта.

Вѣдомо симъ буди. Понеже пресвѣтлѣйшiй, державнѣйшiй, великiй государь, царь Петръ Алексѣевичъ, всероссiйскiй самодержецъ, такожъ свѣтлѣйшему князю и государю, государю Георгу-Лудвику и прочая, противъ оригинала до перваго пункта.

1) Хотятъ оба два высокiе договорившiеся въ прямой конфиденцiи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ-другу къ вспоможенiю того, что̀ къ пользѣ и интересу прибыточно быть можетъ, совѣтами и средствы щиро вспомогать и ничего предосудительнаго другъ противъ друга, что̀ непрiятелю къ пользѣ быть можетъ, не воспримать, ниже деньгами, ни людьми не вспомогать.

„И другъ отъ друга вредъ и предосужденiе по возможности отвращать“.

Второй и третiй пунктъ не перемѣнены.

4 й. Но якоже, между тѣмъ, его царское величество генеральную деклерацiю подъ нѣкоторыми кондицiями учинить

„Надлежитъ отставить все то, что́ подчерчено[1]). Послѣ слова:„ что́“ да напишется: „что съ тою кондицiею, ежели въ нѣмецкихъ провинцiяхъ, принадлежащихъ къ коронѣ шведской,

[1]) Подчеркнутое набрано разрядкой.

обрѣтающіяся шведскія войска изъ оныхъ, или и иныхъ сосѣдственныхъ, къ римскому государству надлежащихъ, провинцій противъ его царскаго величества и его союзныхъ ничего непріятельскаго не воспріимутъ; то его царское величество при нынѣшнемъ и прочая"...

„Да оставится подъ чертою".

„Его курфирстская свѣтлость по возможности и чрезъ всѣ прилагаемыя крѣпкія средства стараться, дабы его царскаго величества высокіе союзные короли датскій и польскій величества въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ не атакованы были".

повелѣлъ, что оный въ нынѣшнюю сѣверную войну не точію самъ королевскія шведскія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, а особливо Померанію, оружіемъ своимъ не хощетъ обезпокоивать, но и о томъ попеченіе имѣти, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено было. Ежели въ тѣхъ провинціяхъ обрѣтающіяся войска шведскія противъ его царскаго величества и его союзниковъ не будутъ употреблены, дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи не началися, и тѣмъ-бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлахъ противъ короны французской препятствованы быти не могли. И тако насупротивъ обѣщаетъ

5-й. Его курфирстская свѣтлость обрѣтающіяся шведскія войска въ Помераніи отъ выхода изъ оной провинціи удержать, дабы оные подвиги далѣе не распространялись: ибо генералъ Красовъ обязанъ будетъ войска свои не умноживать и не вербовать, и въ службу въ земляхъ союзныхъ не брать, ни его царскаго величества высокихъ союзныхъ, короля польскаго и датскаго величества, въ ихъ нѣмецкихъ и польскихъ провинціяхъ не атаковать; такожде и принцевъ имперскихъ, которые не суть въ союзѣ съ его царскимъ величествомъ, по возможности удер-

„Другъ съ другомъ согласиться, како другъ другу крѣпкое вспоможеніе наилучше можетъ учинить“.

живать, дабы во оное дѣло не мѣшалися и никакого сукурсу королю шведскому достоинственно и недостоинственно не давали, и вербовать въ своихъ провинціяхъ не позволили.

6. Ежели кто съ противности и завидости сего трактата обоихъ высокихъ союзныхъ, учиненной дружбы, его царское величество или его курфирстскую свѣтлость, атаковать похощетъ, то обѣщаетъ вышепомянутое его царское величество его курфирстской свѣтлости другъ-другу по возможности крѣпкое вспоможеніе учинить.

Седьмой или послѣдній пунктъ не перемѣненъ.

1710 года. 24-го февраля (6-го марта).

Въ пятницу, въ вечеру, на тѣ проекты, съ своей стороны постановя и отвѣтъ на ремарки министрамъ письменной, каковъ учиненъ и посланъ чрезъ Веселовскаго до Берендорфа министра, и при семъ всему списокъ.

Каково учинено соотвѣтствованіе къ министрамъ къ союзному трактату.

Соотвѣтствованіе къ союзному проекту, каково учинено чрезвычайнымъ посломъ царскаго величества, комнатнымъ и подполковникомъ отъ гвардіи князь Борисомъ Ивановичемъ Куракинымъ курфирста гановерскаго министрамъ.

На 1-ый артикулъ. Согласіе, которое въ Гагѣ учинено къ содержанію покоя въ римскомъ государствѣ и нейтральства въ королевскихъ въ датскихъ, саксонскихъ и шведскихъ провиціяхъ, въ Германіи и Польшѣ, — сіе ниже что̀ можетъ быть противно сему союзному трактату его царскаго величества съ его курфирстскою свѣтлостью, чтобъ непріятелямъ единому другого ни людьми, ни деньгами не вспомогать; понеже оное согласіе съ общаго совѣта его царскаго величества и его союзныхъ чинится. И того ради сей

союзъ, прибыточный обоимъ высокимъ союзнымъ, прерванъ быть не можетъ; но ко окончанію первый артикулъ безъ умаленія прежде поданныхъ проектовъ будетъ постановленъ, то есть, чтобъ непріятелямъ своимъ противно со обѣихъ сторонъ ни людьми, ни деньгами не вспомогать. Инако-жъ никакими причинами не можетъ сіе отрѣшено быть, понеже партикулярныхъ претензій никакихъ во ономъ артикулѣ нѣтъ. И каждое обязательство союза, ин'женерале, на ономъ основаніи состоитъ, чрезъ которое оные союзники, безъ всякаго подозрѣнія или суспекту, постоянно и ненарушимо себя содержатъ.

На 4-ый артикулъ. Съ приложеннымъ при семъ явно покажетъ, который безъ отставленія употребленъ быти не можетъ; токмо съ прибавностью въ артикулъ пятый о провинціяхъ Польши, которое къ выключенію трудно есть, понеже его царское величество съ его королевскимъ величествомъ польскимъ и рѣчью посполитою въ общемъ союзѣ.

При томъ каковъ проектъ поданъ трактатовъ съ моей стороны и постановленъ на мѣрѣ остатней отъ меня.

1) Хотятъ оба два высокіе договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ-другу къ вспоможенію того, что̀ къ пользѣ и интересу прибыточно быть можетъ, совѣтами и средствы щиро вспомогать и ничего предосудительнаго другъ-другу, что̀-бъ было къ пользѣ непріятелю, не воспримать и ни людьми, ни деньгами не вспомогать.

Второй и третій—въ прежней силѣ.

4) Но якоже, между тѣмъ, его царское величество великодушную деклерацію учинить повелѣлъ, съ тою кондиціею, что ежели обрѣтающіяся шведскія войска въ нѣмецкихъ провинціяхъ, принадлежащихъ къ коронѣ шведской, изъ оныхъ или иныхъ провинцій противъ его царскаго величества и его союзныхъ ничего непріятельскаго не воспримутъ; то его царское величество въ нынѣшнюю сѣверную войну не точію самъ королевскія шведскія провинціи въ римскомъ государствѣ, а особливо Померанію, оружіемъ своимъ не хощетъ обезпокоивать, но и о томъ попеченіе имѣти, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено было, дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи не началися, и тѣмъ-бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ короны французской препятствованы быть не могли. Итако насупротивъ обѣщаетъ.

5) Его курфирстская свѣтлость по возможности и чрезъ всѣ прилагаемыя крѣпкія средства стараться, дабы его царскаго величе-

ства высокіе союзники, король польскій и датскій, величество, величество, въ своихъ нѣмецкихъ и польскихъ провинціяхъ не атакованы были.

6) Ежели (кто) съ противности и завидости сего трактата обоихъ высокихъ союзныхъ учиненной дружбы его царское величество или его курфирстскую свѣтлость атаковать похощетъ, то обѣщаетъ вышепомянутое его царское величество и его курфирстская свѣтлость другъ съ другомъ согласиться, како одинъ другому крѣпкое вспоможеніе наилучше можетъ учинить.

7) Напослѣдокъ при семъ договорено, что ратификаціи или подтверженія со обоихъ договоровъ учиненныхъ высокихъ странъ по сему трактату, сколь скоро учиненъ быти можетъ, размѣнены быти имѣютъ. Для свидѣтельства всего вышепомянутаго сей вдвое изготовленный рецесъ, равный переведенный экземпляръ на словенскомъ и нѣмецкомъ языкѣ, отъ съ обѣихъ сторонъ къ сему учрежденныхъ полномочныхъ подписанъ и припечатанъ. Данъ въ Ганноверѣ 1710-го.

28-го февраля (10-го марта). Hannover.

Сего числа отъ министровъ ганноверскихъ вновь поданы проекты и при томъ отвѣтъ на мое предложеніе. Но что̀,—все оное списано.

Въ Ганноверѣ, 28-го февраля, марта въ 10-й день 1710-го.

Его курфирстской свѣтлости брауншвейгской и люнебургской донесено содержаніе сообщеннаго со отвѣтствія отъ его царскаго величества здѣсь пребывающаго комнатнаго и подполковника отъ гвардіи князя Куракина на здѣшній, ему недавно врученный, проектъ о возста(но)вленіи сообязательства съ его царскимъ величествомъ.

Но дабы лучше можно было о семъ вмѣстѣ согласиться, того для слѣдуетъ при семъ повторительный проектъ объ ономъ сходствѣ, въ которомъ изобрѣтено будетъ что.

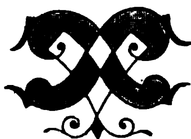
На артикулъ первый. Въ семъ артикулѣ субстанція желаемой прибавки, правда, внесена, однакожъ, съ нѣкоторою умѣр(ен)ностью, которая-же его царскому величеству въ томъ никакой противности принесть не возможетъ, понеже оный, равно какъ его высокіе союзники, къ тому, къ котораго содержанію гагское согласіе касается, склонился. И оный концертъ, который обѣимъ въ польской и сѣверной войнѣ обрѣтающимся высокимъ державамъ взаимную безопасность подаетъ.

На артикулъ 4-ый. При семъ слѣдующія слова, а именно: сосѣдственныя къ римскому государству принадлежащія, его царскому величеству самому къ пользѣ написано. И того для, по разсужденіи здравомъ .сего дѣла, не чаю, чтобъ восхотѣли на томъ состоять, дабы сіи подчеркнутыя слова отставлены были. И сія отставка для сей причины не можетъ статься, ниже претенцована быть, понеже оное, еже его царское величество яко взаимное обѣщаетъ, равнымъ образомъ, „на шведскія провинціи въ римскомъ государствѣ" означено. И о(д)но другому всемѣрно равно быть надлежитъ. Но ежели-бъ шведамъ руки связать, дабы оные противъ его царскаго величества и его союзниковъ и изъ шведскихъ, внѣ римскаго государства обрѣтающихся, провинцій ничего непріятельскаго воспріять не возмогли; то и его царское величество и его союзники, напротивъ, себѣ принуждены были руки связать, дабы, какъ внѣ, такъ и въ своихъ, въ римскомъ государствѣ имѣющихъ, провинціяхъ ничего непріятельскаго противъ шведа не воспримать, которое-же они трудно похотятъ обѣщать. Понеже инако, какъ польская, лифлянская, ингермоландская, такъ и сконская война противъ шведа принуждена-бъ была разорваться. Къ тому же сіе прилагается, что его курфирстской свѣтлости вöйны, которыя его царское величество и его союзники противъ шведа нынѣ имѣютъ, болѣе ни въ чемъ не касаются, ниже его курфирстская свѣтлость сіи вöйны, къ пользѣ котораго ни есть, изъ своихъ возставляющихъ союзовъ болѣе возможетъ употребить, кромѣ того, что притомъ попеченіе имѣетъ, дабы покой въ римскомъ государствѣ и дабы оныя вöйны внѣ границъ имперіи пребыли.

На артикулъ 5-ый. Желаемая прибавка о польскихъ провинціяхъ учинена въ вышеобъявленномъ проектѣ, однакожъ ссыланіемъ на вышеизображенное у перваго артикула гагское согласіе, на которое его курфирстская свѣтлость склониться не можетъ.

На артикулъ 7-й. Понеже во всѣхъ обязательствахъ время продолженія обыкновенно опредѣляется, того ради его курфирстская свѣтлость въ вышеобъявленномъ при семъ находимомъ проектѣ артикулъ 7-ой въ нынѣшнемъ проектѣ по порядку асталъ осьмымъ.

На заключеніе. Въ вышепомянутомъ проектѣ прибавлены суть желаемыя слова, а именно: „на словенскомъ языкѣ переведенный экземпляръ".



Проектъ, поданный вновь, того двора:

Начало сходно съ подлиннымъ.

1) Хотятъ оба два договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ-другу къ вспоможенію того, что къ пользѣ и интересу прибыточно быть можетъ, совѣтами и средствы щиро вспомогать, напротивъ-же одинъ другому никакого вреда или предосужденія не чинить, ниже одинъ другого непріятелямъ людьми или деньгами не вспомогать, — развѣ что таковые случаи приключатся, въ которыхъ сочиняющееся въ Гагѣ согласіе къ содержанію всемирнаго покоя иного чего востребуетъ.

Второй или третій пункты въ прежней своей силѣ по сличенію съ настоящимъ.

4-й. Но якоже, между тѣмъ, его царское величество великодушную свою деклерацію учинить повелѣлъ, съ тою кондиціею, что ежели обрѣтающіяся шведскія войска въ нѣмецкихъ провинціяхъ, принадлежащихъ къ коронѣ шведской, изъ оныхъ или иныхъ сосѣдственныхъ, къ римскому государству принадлежащихъ, провинцій противъ его царскаго величества или его союзниковъ ничего непріятельскаго не воспримутъ; то его царское величество въ нынѣшнюю сѣверную войну не точію самъ королевскія шведскія провинціи въ римскомъ государствѣ, а особливо Померанію, оружіемъ своимъ не хощетъ обезпокоивать, но и о томъ попеченіе имѣти, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено было, дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи не начались, и тѣмъ-бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ короны французской препятствованы быть не могли. Итако насупротивъ обѣщаетъ

5) Его курфирстская свѣтлость по возможности и чрезъ всѣ прилагаемыя крѣпкія средства стараться, дабы его царскаго величества высокіе союзники, король польскій и датскій, величество, величество, въ своихъ нѣмецкихъ и польскихъ провинціяхъ противъ сочиняющагося нынѣ въ Гагѣ согласія не атакованы были.

Шестой пунктъ по сличенію съ подлиннымъ въ прежней силѣ.

7-ой. Сіе обязательство имѣетъ четыре года, считая отъ числа сего трактата, пребыть. И по окончаніи оныхъ по изобрѣтенію о продолженіи того трактовано будетъ.

8) Напослѣдокъ при семъ договорено, что ратификація или подтверженія съ обоихъ договоровъ учиненныхъ отъ высокихъ странъ по сему трактату, сколь скоро учиненъ быти можетъ, размѣнены быти имѣютъ.

Во свидѣтельство всего вышепомянутаго сей вдвое изготовленный рецесъ и равно переведенный экземпляръ на словенскомъ языкѣ отъ учрежденныхъ къ сему съ обѣихъ сторонъ полномочныхъ подписанъ и припечатанъ. Данъ въ Ганноверѣ 1710 г.

1710-го марта въ 1-й (12-й) день.

Въ вечеру, 6 часу, бывъ у меня министръ Берендорфъ, съ которымъ имѣлъ конференцію, что̀ надлежитъ въ проектахъ въ союзѣ. Изъ того всего обѣщалъ завтрашній день ему о томъ на мѣрѣ остатней постановить, чего больше ни прибавить, ни убавить неможно.

7-го (18-го) марта. Hannover.

Берендорфъ прислалъ, чтобъ господину Веселовскому быть къ нему, которому далъ новое намѣреніе къ первому артикулу для приписки, съ котораго списанъ переводъ при семъ:

„Развѣ что ежели, противъ всего чаянія, отъ кого что̀ воспріято будетъ, еже покой во имперіи турбовать можетъ, и въ таковомъ случаѣ его курфирстская свѣтлость не возможетъ себя отъ того удержать, что̀ къ содержанію сицевого покоя во имперіи или междо высокими союзники можетъ соглашеноси быть".

Списокъ съ письма великаго канцлера и кавалера графа Гаврила Ивановича Головкина, писаннаго къ князю Борису Ивановичу Куракину сицевымъ образомъ, которое получено въ Ганноверѣ марта въ 7 день 1710 г.

Мой государь князь Борисъ Ивановичъ. Получили мы нынѣ изъ Царяграда отъ посла его царскаго величества господина Толстого, по многомъ ожиданіи, письма чрезъ нарочнаго курьера зѣло со изрядною вѣдомостью, что салтанъ турскій не токмо прежде учиненный съ его царскимъ величествомъ тридесятолѣтній миръ подтвердилъ и тѣ договоры написалъ вновь на турецкомъ языкѣ, такожъ и грамоту свою о томъ ему, послу, отдалъ, но и о королѣ шведскомъ доброе опредѣленіе учинилъ, что его отпустить изъ турецкой земли безъ всякой обороны.

О чемъ прилагаю при семъ изъ письма помянутаго посла двѣ реляціи, по-русски и по-нѣмецки—одну краткую, которую ваша милость ганноверскому курфирсту и министрамъ чужестраннымъ объявить, такожъ и въ газеты напечатать, а другая—обстоятельная, властно какъ онъ, посолъ, писалъ, токмо ради извѣстія вашей милости.

При семъ посылаю къ вашей милости, ради извѣстія, описаніе русское и нѣмецкое, како здѣсь былъ у его царскаго величества на публичной аудіенціи аглинскій чрезвычайный посолъ господинъ Витвортъ, со извиненіемъ о учиненномъ аффронтѣ послу его царскаго величества господину Матвѣеву, въ бытіе его въ Англіи. О чемъ изволите такожъ объявить и напечатать.

Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

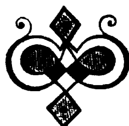
Во окончаніи сего письма приписано государственнаго канцлера и кавалера графа Гаврила Ивановича Головкина рукою тако:

Изъ Москвы, 13-го февраля 1710 г.

„P.S. Получилъ я на сихъ дняхъ отъ милости вашей ваши изъ Ганновера 3 письма: одно—декабря отъ 21-го прошедшаго года, второе и третье генваря отъ 5-го и 12-го чиселъ, изъ которыхъ содержаніе, по разобраніи цифръ, выразумя, о чемъ надлежало, доносилъ его царскому величеству. И что изволите напоминать о присланномъ отъ васъ прежде сего ко мнѣ проектѣ договора съ курфирстомъ ганноверскимъ,—и о томъ я уже предъ симъ писалъ, по указу его царскаго величества, къ вашей милости во отвѣтъ съ подлиннымъ рѣшеніемъ троекратно въ письмахъ своихъ, о которыхъ не сумнѣваюся,—уже по се время хотя едино до васъ достигло“.

Краткая реляція изъ письма къ великому государю, писаннаго отъ посла господина Толстого изъ Константинополя генваря отъ 7-го дня 1710-го.

Настоящаго генваря отъ 3-го дня былъ онъ, посолъ, у салтанова величества на аудіенціи, принялъ новыя подтверженныя статьи прежнихъ мирныхъ договоровъ, на турецкомъ языкѣ написанныя, противъ прежняго безъ всякой прибавки и убавки, какъ ему, послу, указомъ его царскаго величества повелѣно, на которой аудіенціи учинено ему, послу, зѣло изрядное почтеніе, съ отмѣною противъ другихъ пословъ къ чести царскаго величества. Итако уже любовь возобновлена между сихъ имперій; безъ подозрѣнія о королѣ шведскомъ поставлено, что выслать его туркамъ изъ своего государства безъ всякой обороны.

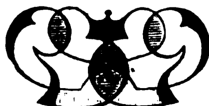


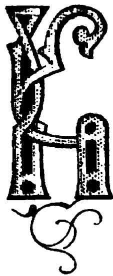
Обстоятельная релація изъ письма къ его высокографскому сіятельству, государственному канцлеру, тайному совѣтнику и кавалеру графу Гаврилу Ивановичу Головкину чрезвычайнаго посла господина Толстого, писаннаго изъ Константинополя генваря отъ 7-го числа 1710-го года.

Настоящаго генваря въ 3-й день бывъ, онъ, посолъ, у салтанова величества на аудіенціи принялъ новый мирныхъ договоровъ инструментъ на турецкомъ языкѣ, написанный противъ прежняго безъ всякой убавки и прибавки, какъ ему, послу, указомъ его царскаго величества повелѣно, на которой аудіенціи учинено ему, послу, зѣло изрядное почтеніе, о чемъ впредь обстоятельнѣе донесетъ. Нынѣ-же, чтобъ скорѣйше объявить, еже уже любовь возобновлена между сихъ имперій безъ подозрѣнія, — подробно о всемъ писать не возмогъ, и оный мирный инструментъ и грамоту салтанскую и везирскую вскорѣ онъ, посолъ, къ Москвѣ отправитъ съ нарочнымъ курьеромъ.

О королѣ-же шведскомъ опредѣлено у Порты сице, еже онаго отпустить изъ Бендеря только со шведами, колико нынѣ при немъ есть; обаче, чтобъ ихъ было мало больше 100 человѣкъ. А изъ казаковъ-измѣнниковъ ни единому человѣку при немъ не быть. А и туркамъ быть при немъ не больше 500 человѣкамъ для его провожанія. А когда оный приближится къ границамъ польскимъ, и тамо да будетъ приставленъ офицеръ царскаго величества, со сколькимъ числомъ людей будетъ пристойно, и оный да провезетъ его чрезъ Польшу и отпуститъ безбѣдно въ его королевство. А проѣзжаючи оный король шведскій Польшу, да не имѣетъ сношенія, ниже разговоровъ съ поляки, ниже тамошнимъ жителямъ чинятъ турки и король шведскій какія обиды; но все, имъ потребное, да покупаетъ за свои деньги, ежели кто что продать похочетъ, а неволею и за деньги да не берутъ. И съ такимъ опредѣленіемъ оный король шведскій да пойдетъ чрезъ Польшу. Ежели-же не похочетъ такого пути воспріять, то больше объ немъ попеченіе да не имѣется: какъ хочетъ, самъ да промышляетъ.

И тако оный король шведскій уже выдается въ волю царскаго величества, ибо посолъ о всемъ томъ обязательства не далъ, только, чтобъ за прошеніемъ салтанова величества изволилъ его царское величество помиловать и отпустить безбѣдственно восвояси. И съ тѣмъ посланъ изъ Царяграда въ Бендеръ къ Юсупъ пашѣ ага везирскій, что̀ оный объявилъ о томъ королю шведскому.





Когда сперва съ ея королевина величества великобританской съ чрезвычайнымъ посломъ коммисаромъ и полномочнымъ господиномъ Карломъ Витфортомъ о ея высокопомянутой королевина величества для учиненія сатисфакціи его царскому величеству за приключившійся въ Лондонѣ его послу аффронтъ присланнымъ о церемоніи согласились, оный отъ его царскаго величества сего 5-го февраля до публичной аудіенціи послѣдующимъ поведеніемъ допущенъ:

1) Посыланъ по него, посла, съ его, великаго государя, каретою кравчій Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ, а съ нимъ, вмѣсто майстера церемоніи, стольникъ Афанасій Михайловъ сынъ Дмитріевъ. Да посылано-жъ было съ ними къ послу 20 каретъ знатнѣйшихъ особъ сего государства, для секретаря посольства и дворянъ посольскихъ, ради того, что онъ, господинъ посолъ, не имѣлъ публичнаго въ Москву въѣзда.

2) Во время тоя аудіенціи стояло въ замкѣ два полка гвардіи, которые, поднявъ ружье на караулъ, играя на инструментахъ и поднявъ знамена, ему, послу, надлежащую честь отдали.

3) Какъ посолъ пріѣхалъ къ крыльцу его царскаго величества палатъ, и у самой лѣстницы вышелъ изъ кареты, гдѣ его встрѣтилъ комнатный господинъ Нарышкинъ.

4) На верху лѣстницы встрѣтилъ въ другой рядъ окольничій князь Щербатый.

5) Въ антишамборѣ, передъ палатою аудіенціи, встрѣтилъ его тайный совѣтникъ господинъ Мусинъ-Пушкинъ.

Его царское величество въ то время изволилъ стоять непокровенною главою подъ балдахиномъ у стола, гдѣ по сторонѣ стояли его царскаго величества кресла. Такожъ и онъ, посолъ, при вступленіи въ палату аудіенціи, былъ передъ его царскимъ величествомъ непокровенною главою. И какъ онъ его царскому величеству три обыкновенные поклона отдалъ и, потомъ вступя на рундукъ, говорилъ онъ, посолъ, его царскому величеству рѣчь послѣдующую на аглинскомъ языкѣ, которая, дабы отъ всѣхъ иностранныхъ и при томъ сущихъ иныхъ потентатовъ министровъ оная услышана была, отъ его секретаря посольства на нѣмецкомъ, а потомъ ради Россійскаго народа, отъ царскаго секретаря по-русски чтена.

«Всепресвѣтлѣйшій, вседержавнѣйшій цесарь!

Не безъ особливаго сожалѣнія есть то, что я нынѣ вашему цар-

скому величеству о безчестіи, приключившемся господину послу вашему въ Великобританіи, напоминати принужденъ, и еще бы мнѣ гораздо чувственнѣе было, ежели-бы не имѣлъ именной указъ и полную мочь предъявити, коль прилежно ея королевино величество великобританская, моя милостивѣйшая государыня, трудилася довольное за то награжденіе и таковое учинить, каковое бы съ присутствующею оной справедливостью и великодушіемъ согласно было, такожъ и о непремѣнномъ пріятствѣ, которое она всегда къ вашему цесарскому величеству имѣла и непремѣнно и непрестанно содержати намѣрена, явное свидѣтельство подало. И сколь скоро первая вѣдомость о семъ злодѣйственномъ безчестіи къ двору дошла, то принуждены преступники королевинъ жестокій гнѣвъ чувствовати, ибо оныхъ въ то-жъ око-мгновеніе взяли и предъ ея королевина величествомъ въ судѣ разспрашивали и въ заключеніе ввергли. И по вящей жестокости нашихъ земскихъ уложеній оные гонимы достаточны быть, то за безчестныхъ объявлены общимъ согласіемъ всего народа, въ парламентѣ собраннаго, который свѣту чрезъ приговоръ свой противность свою о чиненномъ далъ знати и къ будущему помѣшанію таковыхъ самовольствъ потребное предусмотрѣніе учинилъ. Такожъ оные напослѣди, яко люди, всякія милости и защищенія недостойны отъ генеральнаго прощенія, которое ея королевино величество всѣмъ своимъ подданнымъ и весьма тѣмъ, которые наижесточайше противъ ея освященныя особы погрѣшили, милостивѣйше соизволила дать, выключены и принуждены инымъ въ страхъ ея королевина величества въ вышнемъ гнѣвѣ до сего часа пребывати. И дабы сія королевская справедливость и пріятство въ свѣтѣ болѣе разгласилось и знатнѣе быти могло, сего ради ея королевино величество меня чиномъ своего чрезвычайнаго посла-коммисара и полномочнаго почтити и полную мочь дати изволила свою королевскую особу представляти, якобы оная сама въ прибытіи была, дабы напредь ея достойно-мѣрное, высокое неудовольствованіе и противность о томъ безразсудномъ поступкѣ, надъ публичнымъ министромъ учиненное, объявити, а особливо надъ такимъ, котораго ея величество толь высоко почитаетъ. Такожъ недостатокъ и недовольство нашихъ прежнихъ земскихъ уложеній въ такомъ чрезвычайномъ нарушеніи всѣхъ народныхъ правъ, которое бы достойно было по вашего цесарскаго величества желанію и по крайней жестокости принадлежало наказано быти, извиняти и послѣди ваше цесарское величество усерднѣйше обнадежить, сколь склонна есть древнее междо обоими государствы толь долго и счастливо бывшее цвѣтущее пріятство и доброе согласіе содержати, якоже сіе ваше цесарское величество простран-

нѣе изъ настоящаго писанія, которое, яко непремѣнно пребывающее напоминаніе ея королевина величества къ вашему цесарскому величеству имѣющей великой склонности и высокопочитанія да будетъ, усмотрѣти соизволите. И якоже мнѣ никоимъ образомъ сумнѣватися не достоитъ, сице приналежитъ мнѣ прилежнѣйше просити именемъ королевы моей, чтобъ ваше цесарское величество все сіе обыкновенною братскою склонностію воспріяти сей несчастливый случай, отъ нѣкоторыхъ бездѣльныхъ людей учиненный, ея королевину величеству и народу британскому не причитати, но всеконечному забвенію предати и оный паки вашею высокою склонностію почтити великодушнѣйше соизволили. Я же, съ моей стороны, наипаче себя счастлива почитати буду, ежели къ сему великому дѣлу обоимъ государствамъ толь полезно и состоянію Европы толь потребно, нѣкоторымъ образомъ вспомощи возмогу.

Во время прежняго моего чина отъ вашего цесарскаго величества мнѣ уже многократно воспріятыя высокія благодѣянія и знаки милости (которыя я всегда со всякимъ возможнымъ благодареніемъ напоминати долженъ) подаютъ мнѣ упованіе въ моей новонаступленной коммиссіи и прочее время моего пребыванія здѣсь таковое-жъ склонное доступленіе получати, сколь часто я, по указу моей милостивѣйшей королевы, при дворѣ вашего цесарскаго величества что донести имѣть буду. Въ заключеніе принужденъ я о позволеніи просити здѣ(сь) обрѣтающихся британскихъ подданныхъ вашего цесарскаго величества высокое защищеніе ради ихъ свободнаго купечества вручити, къ чему ихъ предки первый путь чрезъ Архангельскую пристань великими проторьми и ущербомъ многихъ людей открыли».

Послѣ сего посолъ подалъ его царскому величеству грамоту королевина величества великобританской, съ которой копія впредь будетъ пріобщена.

Его царское величество послѣ того учинилъ ему, господину послу, послѣдующій отвѣтъ:

«Надлежало было ея королевину величеству намъ дать сатисфакцію и по желанію нашему тѣхъ преступниковъ, по обычаю всего свѣта, наижесточайше наказать. Однакожъ, понеже ея величество чрезъ васъ, посла своего чрез звычайнаго, извиненіе намъ приносить повелѣла, что того, за оскудѣніемъ прежнихъ правъ государственныхъ, учинити не могла, и для того общимъ согласіемъ парламента новое право о томъ для впредь будущаго учинила; того ради пріемлемъ мы то за знакъ ея пріязни и награжденіе и повелимъ министрамъ своимъ съ вами въ конференціи то дѣло ко окончанію привести».

Потомъ господинъ посолъ отпущенъ, и такимъ-же поведеніемъ, какъ и принятъ, назадъ провоженъ. И господину Салтыкову отъ его царскаго величества указъ былъ данъ 3 дня трактовать.

При той публичной аудіенціи были всѣ и знатнѣйшіе господа сего государства, какъ и всѣ, при его царскаго величества дворѣ пребывающіе, чужестранные министры къ тому призваны были.

И сего-жъ февраля въ 9-ый день былъ онъ, господинъ посолъ, на конференціи съ его царскаго величества министры въ домѣ его высокографскаго сіятельства государственнаго канцлера графа Головкина, при которой конференціи то досадительное дѣло къ обѣихъ высокихъ странъ удовольству окончаніе воспріяло. и заходящія несогласія междо (н)ими всѣ пресѣчены. И древняя дружба и согласіе между обоихъ величествъ возобновлена.

17-го (28-го) марта (1710 г.).

Чрезъ Ѳедора Веселовскаго министръ Берендорфъ прислалъ вновь проектъ, каковъ здѣсь объявленъ.

Вѣдомо симъ буди. Понеже пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій государь царь Петръ Алексѣевичъ всероссійскій самодержецъ свѣтлѣйшему князю и государю Георгу-Лудвику, герцогу брауншвейгскому и линебурскому, святаго римскаго государства курфирсту объявить повелѣлъ, како его величество въ готовости есть съ его курфирстскою свѣтлостью въ добрую коррешпонденцію и дружбу вступить; того ради оный въ почитаніи высокой славы, которую его величество своею великодушною поступкою отвсюду получилъ, такожде изъ особливаго къ его особѣ имѣющаго почтенія сицевое доношеніе съ великою охотою и благодареніемъ принялъ. И того ради для дѣйствительнаго подтверженія того между обоими чрезъ учрежденныхъ особливо со обѣихъ сторонъ полномочныхъ послѣдующее обязательство заключено:

1) Хотятъ оба два высокіе договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ другу никакого вреда или предосужденія не чинить.

2) Чего ради имѣютъ оба два договорившіеся, како о иныхъ приключающихся случаяхъ, тако и особливо о нынѣшнихъ, еще дальній видъ имѣющихъ, дѣлѣхъ другъ другу прилежно сообщать; такожде своимъ во и внѣ римскаго государства обрѣтающимся министрамъ повелѣть добрую корреспонденцію и комуникацію между собою возымѣть.

3) Ежели таковые случаи приключатся, что одна сторона другой,

когда нужда требовать будетъ, вспоможеніемъ войскъ вспомогати возможетъ, то хотятъ оные о томъ увѣдомлены быть и, по изобрѣтенію нужды, въ томъ согласиться.

4). Его царское величество великодушную деклерацію учинить повелѣлъ, съ тою кондиціею, что ежели обрѣтающіяся шведскія войска въ нѣмецкихъ провинціяхъ, принадлежащихъ къ коронѣ шведской, противъ его царскаго величества, или его союзниковъ, ничего не пріятельскаго не воспріимутъ (которое такожде и учиненнымъ въ Гагѣ 28-го числа ноября и 24-го декабря 1709-го, такожде и 13-го февраля 17.0 резолюціямъ весьма противно будетъ); то его царское величество въ нынѣшнюю сѣверную войну не точію самъ королевскія шведскія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, а особливо Померанію оружіемъ своимъ не хощетъ обезпокоивать, но и о томъ попеченіе имѣть, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено было, дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи не начались, и тѣмъ-бы союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ короны французской препятствованы быти не могли. Итако, насупротивъ, и ежели покой во имперіи таковымъ образомъ содержанъ будетъ, обѣщаетъ

5) Его курфирстская свѣтлость не точію какъ наилучше возможно и чрезъ всѣ прилагаемыя средства трудиться, дабы его царскаго величества высокіе союзники, король датскій и польскій величество, величество, въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ такожде не атакованы были,—но и его курфирстская свѣтлость его царскаго величества, или его высокихъ союзниковъ, непріятелямъ ни людьми, ниже деньгами вспомогать не хощетъ. Но его курфирстская свѣтлость притомъ себя предудерживаетъ, что оный принужденъ будетъ по тому поступать, еже при собраніи имперскомъ въ Регензбурхѣ, или что междо союзными державы противъ Франціи и въ Гагѣ о содержаніи покоя въ Германіи въ нынѣшнюю сѣверную войну постановлено и соглашено будетъ.

6) Ежели кто съ противности и зависти сего трактата и междо обоими высокими союзники учиненной дружбы его царское величество, или его курфирстскую свѣтлость, атаковать похощетъ, то обѣщаютъ вышепомянутое его царское величество, или его курфирстская свѣтлость, междо собою согласитца, како одинъ другому крѣпкое вспоможеніе наилучше учинить можетъ.

7) Сіе сообязательство имѣетъ пребыть 10 лѣтъ, считая отъ числа сего трактата. И по окончаніи оныхъ, о продолженіи онаго впредь трактовано будетъ.

8) Напослѣдокъ договореносъ, дабы ратификаціи съ обѣихъ странъ

высокихъ договорившихся по сему трактату, сколь скоро учиненъ быти можетъ, размѣнены быти имѣютъ.

Для свидѣтельства всего вышепомянутаго сей вдвое изготовленный рецесъ, такожде и на русскомъ языкѣ переведенный экземпляръ, отъ учрежденныхъ къ сему съ обѣихъ странъ полномочныхъ подписанъ и припечатанъ. Данъ въ Ганноверѣ 1710-го.

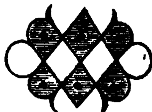
18-го (29-го) марта.

Беренздорфъ, первый министръ, и съ нимъ имѣлъ конференцію, что надлежитъ до трактата, на которой конференціи весьма противился и второй проектъ отставлялъ, къ чему его привелъ и учинилъ склонна на проектъ, отъ нихъ данный. О чемъ они во всемъ позволили. Токмо притомъ онъ мнѣ далъ письмо, которое при семъ списано, чтобъ таковымъ образомъ мнѣ дать отъ себя за рукою.

«Понеже его курфирстская свѣтлость браунщвегская и линебурская въ артикулѣ 5-мъ возставляющаго съ его царскимъ величествомъ сообязательства, между прочимъ, обѣщалъ, что его царскаго величества, или его высокихъ союзниковъ, непріятелямъ деньгами вспомогать не хощетъ; того ради его курфирстская свѣтлость симъ объявляетъ и предудерживаетъ, что онъ сіе обѣщаніе не въ томъ образѣ вмѣнену быть хощетъ, якоже и оное само въ себѣ не можетъ уразумлено быть, якобы тѣмъ его курфирстской свѣтлости руки имѣли быть связаны, ежели иногда какой случай явится отъ короны шведской за нѣкоторую сумму денегъ нѣсколько земли или людей правъ, или доходовъ хотя покупкою или закладомъ себѣ присовокупить».

19-го (30-го) марта.

Имѣлъ конференцію съ Беренздорфомъ. Бывъ у него въ домѣ, на то письмо отвѣтствовалъ, что о постановленіи такого трактата осикуровалъ дворъ нашъ. И того для письма такого, безъ руки, дать не могу; чего для принужденъ писать и буду ожидать указа. Но потомъ вскорѣ оное чрезъ нѣсколько недѣль ко окончанію приведемъ. И такъ писалъ ко двору 19-го (30-го) марта.



Переводъ съ грамоты, писанной по-латыни, отъ господъ Статовъ вольныхъ соединенныхъ Недерляндовъ къ Августу Второму, королю польскому, какову для вѣдома его царскаго величества, послу господину Матвѣеву пріобщилъ его королевскій чрезвычайный посланникъ господинъ баронъ Герздовъ обще съ резолюціею нижеписанною ихъ же высокомочествъ въ Равенгагѣ сего ноября въ 28-й день 1709 года.

Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій король. Вручена есть намъ вашего королевскаго величества грамота, данная къ намъ изъ Торуня ноября въ 7-й день по нов. календ., въ которой возвращеніе свое въ Польшу, съ премногою народа радостію принятое, намъ упоминаетъ. Также и причины предлагаетъ, коихъ ради ваше королевское величество за войскомъ свѣйскимъ, подъ правленіемъ генерала Красова, уступившимъ, ни его царское величество, ни польское войско не погналися; какимъ видомъ и чего отъ насъ и отъ нашихъ союзниковъ въ томъ дѣлѣ желаетъ. Что также вашего королевскаго величества министры графъ Ланъяскъ и баронъ Герздорфъ довольно намъ изъяснили.

Прежде всего, благодаримъ вашему королевскому величеству, что насъ о поворотѣ своемъ въ королевство польское увѣдомить изволилъ. И то принимаемъ въ знакъ и въ залогъ склонной и доброхотной къ намъ любви, которую должно высоко почитаемъ и всегда содержать всѣ тщанія приложимъ. Между того, о благополучномъ вамъ проходѣ вашему королевскому величеству поздравляемъ и впредь всякихъ счастій изъ сердца желаемъ.

Что надлежитъ къ соблюденію мира и тишины въ цесарственныхъ земляхъ, чтобъ оныя причиною войны (которую ваше королевское величество и ваши союзники противу шведовъ ведутъ) какимъ видомъ не помѣшалися,—мы все то, что вашему королевскому величеству угодно было къ намъ писать, пресвѣтлѣйшимъ цесарю и королевѣ великобританской пріобщимъ и съ ними будемъ совѣтовать, что въ томъ учинить надобно и наипаче общей пользѣ сходно окажется. При обожданіи того, мы за благо разсудили засвидѣтельствовать и (въ) пріятныхъ изображеніяхъ, что ваше королевское величество, къ содержанію тишины въ цесарствѣ угождая, за полками свѣйскими, изъ Польши въ Померанію уступающими, гнаться не поволило. И въ томъ попремногу долженствуемъ вашему королевскому величеству за принятіе къ сердцу союзничей пользы. При семъ случаѣ мы взаимно къ соблюденію мира въ цесарствѣ влекомы есмы, и все съ нашей стороны приложимъ, чтобъ туда война не перенеслася. Къ тому-жъ концу

домогательства наши уже приложили мы и впредь приложимъ, какъ у правительствующихъ, въ отсутствіи короля свѣйскаго, его королевства и областьми, такъ и у его министровъ, что(бъ) полки съ генераломъ Красовымъ, въ Померанію уступившіе, не возвращалися въ Польшу и никакихъ непріятельскихъ поступокъ въ цесарственныхъ земляхъ не принимали-бы, именно-же, чтобъ никакого нападка не чинили на Саксонію, ни на области, королю датскому въ цесарствѣ подданныя, ни на княжество слезвицкое, или на Ютландскую землю. И чтобъ мы на томъ извѣстно опираться могли, требовали мы того ради объявленія отъ правительства свѣйскаго, подъ опредѣленіемъ, что провинціи, королю свѣйскому въ цесарствѣ надлежащія, взаимно отъ всякаго непріятельскаго дѣла свободны будутъ. Надѣемся, что склонная наша воля къ содержанію мира въ цесарствѣ вашему королевскому величеству пріятна будетъ, которая отнюдь не будетъ меньше въ содержанію усердной и вѣрной дружбы съ вашимъ королевскимъ величествомъ и прочее.

Данъ въ Равенгагѣ декабря въ 4-й по нов. календ. 1709.

Переводъ съ меморіала, каковъ по-латыни его царскаго величества посолъ господинъ Матвѣевъ подалъ высокомочныхъ господъ Статовъ генеральныхъ одновладѣтельныхъ Недерляндовъ собранія надворному президенту голанской провинціи господину Гейкопу въ Равенгагѣ сего декабря въ 1-й (12-й) день 1709 года.

Свѣтлые и высокомочные господа. Нижеписанный отъ священнѣйшаго его царскаго величества императора всероссійскаго, премилостивѣйшаго государя своего, посолъ, принявъ поспѣшное и пріятное вашихъ высокомочествъ рѣшеніе о томъ, что̀ до взаимной пользы въ сѣверѣ и западѣ соединенныхъ принцевъ касается, что̀ есть о соблюденіи тишины въ римскомъ цесарствѣ, за приложеніемъ добрыхъ должностей вашихъ, дабы свѣйскіе полки, подъ правленіемъ генерала Красова, изъ Польши въ Померанію свою выведенные, отъ всякихъ воинскихъ дѣлъ противу котораго ни есть его царскаго величества союзника, или противу ихъ королевствъ и областей, гдѣ ни есть находимыхъ, также и отъ набора рекрутовъ удержаны были и тамо гдѣ нынѣ они находятся, неподвижно были-бы,—онъ, посолъ, характера своего должности быть разсудилъ того-жъ времени всемѣрно онымъ за оное рѣшеніе торжественно возблагодарить и объявить, что тѣ прирастающей къ его царскому величеству дружбы вашей ясные доводы уже, съ приложеніемъ достойныхъ похвалъ, его царскому ве-

личеству отъ него донесены есть. Но понеже, чтобы опредѣленіе и полное изслѣдованіе поданнаго способа къ содержанію мира въ Германіи, конечно, всенужнѣйшее самымъ скуткомъ совершенно было, на что его царскаго величества повторенные указы тому-жъ послу накрѣпко съ успѣхомъ того домогаться повелѣваютъ, онъ, посолъ, требуетъ, чтобъ попеченіе о ускореніи объявленія, которое имѣетъ требоваться отъ свѣйскаго правительства и гварантію о содержаніи онаго ваше высокомочество, обще съ иными своими союзники, на себя принять волили; ибо обожданіемъ добровольнаго объявленія отъ того правительства свѣйскаго время всуе продолжается и больше къ тому-жъ о вѣрномъ изслѣдованіи онаго невозможно есть на то правительство полагаться: понеже не токмо наказнаго сего собранія, но и его правителя обѣщаніями опираться нельзя, когда свѣжій примѣръ нападенія на Саксонію, въ 1706 году, противу уставовъ діеты, или собранія ратисборскаго, съ согласіемъ и съ подкрѣпленіемъ короля свѣйскаго, которое въ 1702 году состоялося, на память приводитъ. По возвращеніи же короля самого изъ Бендера, никакого добра, ни постоянства отнюдь не надежно, развѣ токмо, чтобы объявленіе то взоромъ однимъ отъ самодержавнаго права исчезло. Того ради на таковомъ слабомъ и на колеблющемся основаніи его царское величество и его союзники, ихъ польское, датское и прусское величества, истинныхъ своихъ требованій полагать не могутъ. Паче-же болѣе ихъ величествамъ опасно есть, чтобъ при времени молчаній непріятельскій генералъ Красовъ, или на его мѣсто назначенный Гульденширна, принявъ денежную помощь отъ Франціи (какъ за извѣстно вѣдомо есть) и умножа свои рати, для развращенія намѣренія союзничья, противу той же Франціи онъ изъ Помераніи въ Польшу, или въ Саксонію, наипаче же по близости въ датскія не дерзнулъ вступить области, котораго тогда уже поздно и съ сумнительнымъ скуткомъ къ умѣр(ен)ности привесть-бы было мочно. Изъ того его царское величество и его союзники, по изъясненіи такъ высокомочествамъ вашимъ, какъ цесарскому, великобританскому величествамъ и прочимъ союзникамъ о своей усердной склонности къ содержанію тишины въ цесарствѣ, ежели гварантіею, за время нерушимою ихъ дружбою, остережено и предусмотрѣно не будетъ, его царское величество, выстерегая себя и свои пользы, понуждены будутъ силою права и истины помянутаго своего непріятеля повсюду искать и, не допустя до умноженія силъ, облечь. Сего-бъ за злѣ никто вмѣнить не могъ, ибо всему свѣту есть свѣдомо, съ какимъ король свѣйскій свирѣпствомъ и съ неслыханною жестотою королевство польское разграбленіемъ расточилъ, мечемъ разорилъ и огнемъ

въ пепелъ обратилъ, равнымъ же видомъ и Саксоніи толь же нанесъ; наипаче же законно помазанной его королевскаго величества главы коснулся и Божія всемогущества попралъ законы, до котораго единаго королей на престолъ возвышаетъ и съ нихъ низлагать зависитъ. Потомъ, въ великороссійское имперіумъ впадши, горшими всего жестокосердія и злобы противу его царскаго величества, свыше обычая всѣхъ воюющихъ, наполненъ былъ мыслями, ежелибъ всенаивысшій Богъ коварства тѣхъ злыхъ и суетныхъ совѣтовъ до конца пораженіемъ оныхъ гордыхъ и омерзлыхъ не испровергъ яды.

Затѣмъ, понеже склонность высокомочествъ вашихъ къ почтенію дружбы съ его царскимъ величествомъ и ко отвращенію бѣдства отъ цесарства, радѣніе ясны суть, къ тому-жъ, кромѣ всѣхъ престающихъ доводовъ, дѣло самое о себѣ само сказываетъ и довольно изъявляетъ пользу и безопасеніе обоимъ союзамъ. изъ удержанія оныхъ свѣйскихъ ратей, по вышеописаннымъ видамъ, онъ, посолъ, больше о томъ разсуждаетъ—излишне быть, вмѣня при окончаніи всего. Токмо требуетъ себѣ на вышеозначенныя предложенія, то есть о пріемѣ гварантіи, рѣшенія вашего, или иного какого перечневатаго отвѣта, понеже онъ, посолъ, сіе рѣшеніе, или отвѣтъ, по имяннымъ его царскаго величества къ себѣ указамъ, наскоро чрезъ нарочнаго гонца послать повелѣнъ есть.

При семъ нынѣ, желая всѣхъ благополучій, съ достойнымъ всегда почтеніемъ пребываемъ Вашихъ высокомочествъ ко всѣмъ должностямъ готовѣйшій... (Подписано было имя посольское).

Переводъ съ письма, по-французски писаннаго его царскаго величества къ послу къ господину Матвѣеву, короля датскаго отъ чрезвычайнаго посланника отъ господина Розенкранца, изъ Лондона, ноября въ 29-ый anno 1709 года, которое ему, послу, подалъ въ Равенгагѣ вышепомянутаго-жъ короля датскаго секретарь господинъ фонъ-Штекенъ декабря, въ 6-й того-жъ года.

Мой государь. Пріемлю себѣ честь увѣдомить: ваше превосходительство то-же рѣшеніе приняло, что́ ихъ высокомочества господа статы генеральные взяли ко укрѣпленію тишины Нижней Саксоніи. Но и статскій секретарь мнѣ нынѣ сказалъ, что онъ писалъ къ министрамъ своего двора въ Швецію, въ Гамбургъ и въ иныя мѣста, и приказалъ свѣйскимъ министрамъ объявить, что ежели король свѣйскій не приметъ нейтральства предлагаемаго, или генералъ Красовъ, уничтожа напоминанія, начнётъ какое не есть непріятельство изъ Германіи противу насъ, а именно: противу Ютландіи, Саксоніи и Польши, ея королевино величество пріиметъ того-жъ времени

потребныя мѣры, обще съ нами, о уч(ин)еніи ему отпора.—Я надѣюся, что сіе объявленіе зѣло доброе учинитъ дѣйство, и ваше превосходительство проникнетъ иныя послѣдованія, которыхъ намъ надѣяться надобно.

Королева назначила милорда Стельса въ чрезвычайные посланники къ королю польскому, и онъ немедленно путь свой управитъ. Ваше превосходительство, безъ сумнѣнія, его знаетъ, понеже уже давно во Фляндіи служитъ въ чинѣ генералъ-майора. Тысячнократъ больше стоитъ онъ господина Робинсона,— и есть человѣкъ острый и ученый, и безъ всякой шайки.

Я есмь съ великимъ почтеніемъ и проч. Розенкранцъ.

Переводъ съ резолюціи, какову отъ стороны французской объявилъ резидентъ Петекумъ господамъ статамъ генеральнымъ, по своемъ поворотѣ изъ Франціи, въ Равенгагѣ и которая отъ нихъ, статовъ, пріобщена была высокосоединенныхъ принцевъ министрамъ, при генеральной конференціи, держанной съ ихъ депутаты сего декабря въ 6-й день 1709 г.

Резолюція, данная отъ господина маркиза Деторсія господину Петекуму въ среду, въ 16/27-й 1709, въ 4 часа послѣ полудня.

Господинъ Петекумъ, при возворотѣ своемъ въ Равенгагу, доволитъ объявить господину пенсіонарію, что невозможно было-бы королю изслѣдовать предопредѣлительную 37-ю статью, хотя-бы его величество рѣшилъ себя къ подписи оной, что, не разсмотрѣвая, приметъ о изображеніяхъ и о составленіи иныхъ статей. Извѣстно есть, что тѣ отъ союзниковъ были предъ 6 мѣсяцы предложены, токмо съ намѣреніемъ, чтобъ не удержать перемиріемъ скутка кампаніи, скоро начинаемой, и что воинскія дѣйства могли-бы додать успѣхъ уже тогда близкимъ расположеніемъ къ сходству и къ заключенію мира. И то чрезъ остроуміе предусмотрѣвали: сія причина не есть больше въ силѣ, понеже зима сама отъ себя становитъ перемиріе безъ всякаго письменнаго договора.—И того ради, не упоминая больше предопредѣлительныхъ статей, мочно-бы употребить три зимніе мѣсяца къ конечному договору о мирѣ.

При лишеніи названія предопредѣлительныхъ статей, король ихъ силу оставилъ-бы. И мочно-бы договариваться отъ стороны его величества и его союзниковъ на основаніи статей, на которыя оныя величества позволили для удовольства цесарю, цесарству, Англіи и Галандіи и ихъ союзникамъ; хотя его величество тогда объявилъ, что ежели тѣ статьи во время гравенгагскихъ конференцій не будутъ за благо приняты, потомъ-бы имъ не быть никакой силы.

Его величество готовъ есть къ обновленію договоровъ помянутымъ видомъ назначить полномочныхъ министровъ къ тому и послать оныхъ на мѣсто, уреченное къ начинанію договоровъ союзничими министрами, будущаго генваря въ 1-й день.

Ежели угодно будетъ вступать въ договоръ, господинъ Петекумъ немедленно возвратится для исправленія проѣзжихъ листовъ и иныхъ чиновъ, къ мѣсту и къ способу собранія надлежащихъ.

Сія резолюція заручена была его, маркиза Деторсія, королевскаго чужестранныхъ дѣлъ статскаго министра властною рукою.

Переводъ съ меморіала по-французски, каковъ подали министры королевскаго польскаго величества, графъ Ляньяскъ и баронъ Герздорфъ, господамъ Статамъ генеральныхъ соединенныхъ Недерляндовъ, съ котораго копію, для вѣдома его царскаго величества послу господину Матвѣеву, пріобщилъ онъ, графъ Ляньяскъ, сего декабря въ 29-й онаго-жъ 1709 года.

Свѣтлые и высокомочные господа! Нижеписанные министры короля польскаго, электора саксонскаго, по великомъ упованіи на правоту и на добрую вѣрность вашихъ высокомочествъ не сумнѣваются ни на одинъ моментъ и имѣютъ крѣпкое чаяніе, что все то, что разрѣшено есть въ вашей послѣдней выпискѣ изъ записной книги прошлаго декабря 24-го дня по нов. (которую ваши высокомочества имъ, министрамъ, пріобщить благость имѣли), есть видимымъ доводомъ имъ существенной склонности и доброй воли ко отвращенію корпуса ратей, подъ управленіемъ генерала Красова, отъ возвращенія въ Польшу и чтобъ не допустить шведамъ вношенія войны въ цесарственныя провинціи, ни въ княжество слезвицкое и ютландское. Но понеже сіе объявленіе ничего иного ихъ изображаетъ и токмо состоитъ на мѣрахъ, которыя тогда приняты имѣютъ быть съ ихъ величествы: съ цесарскимъ, съ британскимъ и съ союзничими сѣверными державы, когда ударъ учинится, и къ цѣльбѣ его способа, можетъ быть, не будетъ по примѣру оплаканія достойнымъ о томъ о всемъ, что приключилося во время нападенія свѣйскаго на Саксонію; ихъ величества польскій и датскій и рѣчь посполитая польская не находятъ въ томъ объявленіи своихъ угодностей, ни безопасенія, о которыхъ ласкали себя по усердной дружбѣ вашихъ высокомочествъ. Цѣломудріе и любовь, которыя всякій принцъ своимъ подданнымъ долженствуетъ, не дозволяютъ имъ дожидаться, донележе ударъ, который имъ угрожаетъ, учинится, не договорясь напередъ о томъ: понеже нижеписанные министры требовали въ разныхъ своихъ меморіалахъ дѣйствительной и чиновной гварантіи, чтобъ ихъ вышепомя-

нутыя величества и рѣчь посполитая польская могли употребить чрезъ посредство вашихъ высокомочествъ и высокихъ союзниковъ тѣхъ-же пользъ, которыя Швеція нынѣ употребляетъ по причинѣ непоколебимой склонности, которую союзныя сѣверныя державы (особливо-жъ король польскій) имѣть къ интересамъ вашихъ высокомочествъ и къ успѣхамъ общаго дѣла никто не извѣстенъ есть. Высокомочные господа! Какъ нижеписанные министры чаютъ, что гварантія Саксоніи и нѣмецкихъ провинцій безпорочна и существенная есть, хотя королевское польское величество, по правдѣ разсуждая, не искусилося скутковъ оной, при случаѣ нападенія свѣйскаго на свое электорство, которыхъ его величеству надобно было надѣяться отъ своихъ добрыхъ союзниковъ по содержанію уложенія цесарственнаго и по взаимнымъ союзамъ, которые его цесарское величество и иные цесарственные члены имѣютъ съ вашими высокомочествы обще и порознь. Такъ что нижеписанные министры не могутъ понять, какая трудность могла-бы нынѣ не допускать высокомочествъ вашихъ и вашихъ союзниковъ до соглашенія себя настоящаго на гварантію, лучше изображенную и меньше подлежащую истолкованіямъ, которымъ не довелось-бы быть между истинныхъ друзей и усердныхъ союзниковъ для уклоненія себя во время нужды, развѣ оно(е) препятіе токмо можетъ усматриваться, то есть (съ) стороны королевства польского и слезвицкого, и Ютландіи, и княжествъ, которыя не есть того существа, что Саксонія и иныя цесарственныя провинціи.

Но понеже ихъ величества польское, царское, датское и рѣчь посполитая польская изъ чистаго подвига дружбы къ вашимъ высокомочествамъ и радости о успѣхахъ высокосоединенныхъ объявили себя, что воздержатся отъ права (которое, по примѣру короля свѣйскаго, имѣютъ къ нападенію на нѣмецкія провинціи), разсуждая замѣшаніе и непорядокъ, которые-бы изъ войны въ цесарствѣ произойтить могли общему дѣлу, котораго для удержанія ваши высокомочества донынѣ чинили удивленія достойныя возможности: того ради ровнымъ видомъ Швецію озлобить не можетъ, ежели она имѣетъ то-же намѣреніе къ пользамъ вашихъ высокомочествъ, особливо-же къ общей тишинѣ цесарства, что ихъ величества польское, царское, датское и прусское. И нельзя, по опредѣленію благого разсужденія вашихъ высокомочествъ лучше быть, вмѣнять тайно дозволить свободу ихъ величествамъ и польской републикѣ (которая будущаго февраля въ 1-й день имѣетъ собраться) искать безопасеній, сходныхъ съ состояніемъ дѣлъ ихъ настоящихъ и упредить ихъ злыя намѣренія своего такого непріятеля, который такъ съ ними обходится, что ужасно есть о томъ подумать, не только-бы письмомъ изъявить, или о томъ говорить;

понеже сіе есть именные указы, которые нижеписанные министры отъ короля, своего государя, получили, не отставать отъ требованія гварантіи наипространнѣйшей и во всѣхъ лучшихъ и нужныхъ изображеніяхъ для безопасенія Польшѣ, Саксоніи и датскимъ вышеозначеннымъ провинціямъ, и крѣпко и безотступно домогаться, чтобъ ваши высокомочества согласилися того-жъ времени о самыхъ свободнѣйшихъ способахъ къ изобрѣтенію его величеству на городы за разореніе Саксоніи (о чемъ въ особомъ меморіалѣ пространнѣе будетъ изъяснено); понеже ваши высокомочества еще донынѣ на ихъ, нижеписанныхъ министровъ, письменныя и устныя повторительныя домогательства о томъ дѣлѣ не соотвѣтствовали. Засимъ они-же, писанные министры, долженствуя отдать слово какъ наискорѣе и безъ отсрочки его королевскому величеству, о томъ о всемъ ожидаютъ съ нетерпѣливостью сообщенія себѣ выписки изъ рѣшеній вашихъ высокомочествъ на сей меморіалъ.

Данъ въ Равенгагѣ декабря въ 26-й (января въ 6-й) 1709-го (1710-го).

Переводъ съ меморіала, каковъ по-французски подалъ Господамъ Статамъ Генеральнымъ короля датскаго секретарь господинъ фонъ-Штекенъ въ Равенгагѣ декабря въ 24-й 1709 (генваря 4-го 1710), съ котораго списокъ того-же дня, для вѣдома, подалъ его царскаго величества послу господину Матвѣеву.

Свѣтлые и высокомочные господа! Нижеписанный дворянинъ и секретарь отъ двора его королевскаго датскаго и норвегскаго величества не можетъ преминуть, не воздавъ вновь благодаренія вашимъ высокомочествамъ за то, что вы въ рѣшеніи своемъ, прошлаго мѣсяца отъ 24-го дня, пребываете постоянно въ однихъ намѣреніяхъ, то есть не допустить возвращенія свѣйскимъ полкамъ въ Польшу, ни возгнетенія войны въ цесарствѣ, въ княжествѣ слезвицкомъ, или въ ютландскомъ. Онъ, секретарь, желалъ, чтобъ ваши высокомочества немного яснѣе себя изъявили о мѣрахъ, которыя имѣютъ быть приняты сѣверными соединенными державами въ случаѣ, ежели шведы вопичтожатъ вашихъ высокомочествъ повторительныя о томъ дѣлѣ имъ предложенія. Но понеже изъ вышепомянутаго рѣшенія инако домнѣваться нельзя, только что о томъ дѣлѣ попеченія не будетъ, развѣ, когда генералъ Красовъ ударъ нанесетъ, и что при послѣдованіи того довольное-бы время своевольно обходиться въ провинціяхъ его королевскаго датскаго величества, или его союзниковъ, до коихъ бы мѣстъ о способахъ его выгнать было договореноея; онъ-же, нижеписанный секретарь, понужденна себя находитъ вашимъ высокомоче-

ствамъ предлагать, что такого вида обѣщанія весьма несходны есть съ тѣмъ, чего его королевское датское величество ожидало себѣ изъ вашей дружбы, требуя гварантіи вышеозначеннымъ провинціямъ.

Его королевскаго датскаго величества намѣреніе было чрезъ помянутое требованіе сдержать то, чего Швеція уже дѣйствительно употребляетъ отъ стороны своихъ нѣмецкихъ провинцій. Между того, хотя вашихъ высокомочествъ вышеозначенное рѣшеніе состоялося, области его королевскаго датскаго величества всегда будутъ отворены нападенію генерала Красова, когда то за благо разсудитъ. Для тѣхъ причинъ ваши высокомочества за злѣ не вмѣнять, что нижеписанный секретарь присоединяетъ себя къ домогательствамъ его превосходительства господина московскаго посла и господъ министровъ польскихъ, докучно требуя, чтобъ ваши высокомочества изволили отъ сего момента начать сноситься съ своими провинціями, также и съ его цесарскимъ величествомъ, съ ея королевинымъ великобританскимъ величествомъ, съ его курфирстскою ганноверскою высокостью и съ иными цесарственными принцами, которые въ то-же дѣло вступить поволятъ, и опредѣлить съ ними надежные и безопасные виды защищенія Германіи, княжествъ слезвицкаго и ютландскаго и Польши противу бѣдственныхъ онымъ свѣйскихъ намѣреній. Когда тѣ опредѣлены будутъ, нижеписанный секретарь всенижайше проситъ о пріобщеніи себѣ оныхъ на письмѣ, чтобы онъ могъ тѣ послать къ королю, своему государю, который ему именнымъ указомъ повелѣлъ домогаться оной гварантіи.

Данъ въ Равенгагѣ вышеписаннаго нумера и года.

Писаніе вашего величества получили, чрезъ которое ваше величество соизволили насъ увѣдомить о предвоспріятомъ намѣреніи паки пріять скипетръ польскій. За что вамъ всепокорнѣйше приносимъ благодареніе. И понеже ничего, какъ счастливаго, такъ и безсчастливаго, вамъ случиться не можетъ, въ чемъ-бы мы съ особливаго нашего имѣющаго къ вамъ обязательства участіе не воспріяли, того ради нашей должности быть разсудили вашему величеству счастливою удачею сего вознамѣренія всеусердно поздравить и притомъ щиро возжелать, дабы благословеніемъ Божіимъ сіе поздравленіе постоянно и неколеблемо пребыло и ни отъ какого-бъ случая не воспрепятствовано.

Впрочемъ-же, просимъ прилежно вашего величества всегда насъ своею показаемою склонностью впредь почесть и обнадежены быть,

что мы всегда взаимныя наши готовѣйшія услуги показывать не оставимъ и пребудемъ съ щирою должностью.

Изъ Ғановера. 1709 декабря 12 (23-го). Переведено съ французскаго.

Такова послана грамота къ королю Августу признаніемъ за короля отъ электора.

Экстрактъ изъ рѣшеній ихъ высокомочествъ господъ Статовъ генеральныхъ соединенныхъ провинцій Нидерляндскихъ.

28-го ноября 1709.

Господа Рантвикъ и прочіе депутаты ихъ высокомочествъ иностранныхъ дѣлъ доносили, что господинъ Матвѣевъ, посолъ его царскаго величества, представлялъ, что хотя его царское величество имѣлъ право и былъ побужденъ отъ рѣчи посполитой польской, дабы идти вслѣдъ за корпусомъ шведскимъ, подъ командою генерала Красова, какъ за своими непріятельми; однакожъ въ разсужденіи интересовъ союзничьихъ онъ отъ того себя удержалъ, и, сверхъ того, рѣчь посполитую польскую склонилъ, дабы равно отъ того удержалась, требуя же взаимно отъ стороны высокихъ союзниковъ, а именно—отъ ея величества великобританскаго и отъ ихъ высокомочествъ; понеже министры ихъ величествъ,—короля датскаго, польскаго и прусскаго объявили, что ихъ принципалы весьма не намѣрены ввести войну въ Германію, ниже отбирать свои войска изъ службы высокихъ союзниковъ, не мѣшаться въ дѣла сѣверныя, но хотятъ удержать принцевъ имперскихъ, которые не суть въ союзѣ съ его царскимъ величествомъ, дабы равно въ то не мѣшалися и чтобъ не давали никакой помощи королю шведскому достоинственно или недостоинственно; чтобъ высокіе союзники домогались у короля шведскаго, дабы въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ войскъ болѣе того не содержалъ, сколько ему въ гварнизоны потребно, по силѣ устава имперскаго, дабы оные-жъ высокіе союзники учинили таковымъ образомъ; чтобъ шведскій генералъ Красовъ, который нынѣ находится въ Помераніи, могъ обязаться войска свои не умножать, короля польскаго не атаковать, равно Саксонію и датскую землю, ниже вербовать, или принимать въ службу войска въ земляхъ союзничьихъ: понеже инако его царское величество принужденъ будетъ онаго всюду поженить, дабы упредить злымъ слѣдствамъ и разореніе своего государства, якоже равно то учинятъ союзники его царскаго величества, престерегая свой собственный интересъ. И для сей причины не возмогутъ удержаться, дабы въ сицевомъ случаѣ свои войска изъ службы

высокихъ союзниковъ не отозвать. На что вышепомянутый посолъ его царскаго величества требовалъ скораго рѣшенія. Что помянутые господа депутаты видѣли списокъ съ указа его величества короля датскаго, присланнаго къ его секретарю, здѣсь пребывающему, дабы повторительно объявилъ ихъ высокомочествамъ, что хотя помянутое его величество вступилъ въ войну съ Швеціею; то, однакоже, его намѣреніе весьма не есть, дабы обезпокоивать никакимъ образомъ тишину имперія или Нижней Саксоніи, ниже отаковать провинціи шведскія въ Германіи, такожде какъ съ сей стороны никакое непріятельство не учинено будетъ противъ его величества. И его величество такожде не намѣренъ есть препятствовать намѣреніямъ высокихъ союзниковъ, ниже ихъ общему дѣлу, но оный наипаче намѣренъ вспомогать имъ съ тою-жъ ревностію, какъ донынѣ чинилъ; что для сей причины не хощетъ отзывать ни которыя изъ своихъ войскъ изъ службы высокихъ союзниковъ, хотя же въ томъ и нужду имѣетъ, дабы противустать нападенію, которое генералъ Красовъ, можетъ быть, предумышляетъ чинить въ его провинціи нѣмецкія; что такожде не учинитъ никакого помѣшательства въ торговлѣ моря Балтическаго всякими товары, которые не суть заповѣданы чрезъ право народное, но хощетъ оныя содержать и вспомогать по возможности, требуя взаимно отъ ихъ высокомочествъ, дабы всѣ достойные способы прилагали содержать тишину въ округѣ Нижней Саксоніи, дабы не обезпокоенъ былъ нападеніемъ, которое можетъ учинить корпусъ красовскій. Что, напослѣдокъ, господинъ Шметалъ, полномочный его величества короля прусского далъ знать помянутымъ господамъ депутатамъ, что понеже ихъ величества царское, польское и дацкое, что не поженятъ корпусъ шведскій подъ командою генерала Красова и что будутъ препятствовать, дабы война не началася симъ способомъ во имперіи, подъ сею нарочною кондиціею, что его величество король шведскій и, въ отсутствіи его, управляющіе его государства, какъ въ шведской землѣ, такъ и въ Германіи, учинили-бъ взаимную деклерацію и конечную, что корпусъ Красовскій не вступитъ паки въ Польшу, не будетъ атаковать провинціи короля датскаго во имперіи, и что помянутый корпусъ содержится безъ дѣйства въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ обрѣтается: помянутыя державы желали, дабы равнымъ образомъ препятствовать, чтобъ сѣверная и польская война не перенеслась во имперію. Его цесарское величество, королева великобританская и ихъ высокомочества волили содержать помянутую деклерацію, учиненную въ Швеціи, и оную гварантировать. Его королевское величество польское, склоняясь въ томъ вспомоществовать, требуетъ на сіе отъ его величества цесарскаго, ея королевина величества великобританскаго

и ихъ высокомочествъ. И понеже о семъ совѣтовано, того для за благо изобрѣтено и заключено, дабы на вышеобъявленное учинить соотвѣтствіе, что ихъ высокомочества оное сообщить повелѣли министрамъ его цесарскаго величества и ея королевина величества великобританскаго, здѣсь пребывающимъ, что они на себя приняли о томъ безъ отлагательства его цесарскому величеству и ея королевину величеству великобританскому донести и ожидать на то ихъ указовъ,—чтобъ, межъ тѣмъ, ихъ высокомочества пріуготовились о томъ согласиться съ помянутыми министрами. И ихъ высокомочества за благо разсудили объявить симъ настоящимъ, что объявленіе отъ ихъ величествъ царскаго, польскаго и дацкаго въ разсмотрѣніи соблюденія тишины во имперіи и попеченіе, которое въ томъ имѣютъ о интересѣ высокихъ союзниковъ, имъ зѣло есть пріятно. И что, напротивъ, съ своей стороны ихъ высокомочества суть зѣло склонны вспомогать, елико па нихъ зависитъ содержаніе покоя во имперіи. И того для употребятъ оные свои средства при правительствѣ и министрахъ, дабы корпусъ, который находится въ Помераніи, подъ командою генерала Красова, не возвращался паки въ Польшу и никакого непріятельства не чинилъ во имперіи, а особливо противъ земель датскихъ, сущихъ въ Германіи, ниже противъ Слезвика и Югландіи, ни противъ земель, принадлежащихъ къ Саксоніи, и что на то просить будутъ деклераціи отъ правительства шведскаго подъ вышеобъявленнымъ обнадеживаніемъ, что провинціи шведскія въ Германіи будутъ безопасны отъ всякаго непріятельства.

На **память**. Ревность и ненарушимая склонность, которую король польскій, нашъ государь, имѣлъ къ интересамъ высокихъ союзниковъ, и тщанія толь полезныя и потребныя, которыя онъ прилагалъ у царскаго величества и рѣчи посполитой польской, дабы удержать и остановить ихъ правдивое чувство противъ Шведа, щадя до сего момента свои провинціи, суть тако извѣстны вашимъ высокомочествамъ, что разсуждаемъ учинить изневагу вашему глубокому проникацію и коснуться тонкости вашего обыкновеннаго правосудія, ежели о его меритахъ здѣсь подробное доношеніе учинить; о чемъ извѣстно есть какъ вашимъ высокомочествамъ, такъ и ея королевину великобританскому величеству. Весьма о семъ не сумнѣваясь, что высокіе союзники съ побужденія правосудія и одолженія должны будутъ имѣть размышленіе на пользу, которую его королевское величество польское учинилъ, что не совокупился съ москвитяны и поляки, дабы гнаться за генераломъ **Красовымъ** всюду, куда-бъ онъ ни пошелъ послѣ выхода изъ Польши, хотя онъ прямую причину имѣлъ то чинить ради злыхъ трак-

таментовъ, полученныхъ отъ короля шведскаго и его впаденія въ Саксонію, которой-бы надлежало быть укрытой и свободной отъ его нападенія, по силѣ уставовъ имперскихъ и по собственной гварантіи, данной отъ сего принца на сеймѣ Ратизбонскомъ; однакожъ его величество, разсуждая съ прилежностью предосужденіе, которое-бъ изъ того могло произойти общей пользѣ чрезъ начинаніе войны въ Германіи во время, когда съ помощію Божіею имѣемъ надежду о скоромъ и твердомъ мирѣ съ Франціею, того для за благо изобрѣлъ, съ согласіемъ своего государства и съ его царскимъ величествомъ, удержать теченіе его прогрессовъ, не слѣдуя за генераломъ Красовымъ въ провинціи имперскія, принадлежащія Швеціи. Хотя-жъ благоразуміе и безопасность того требовали, дабы не давать времени непріятелю, наполненному злобою и непримирительному, во обнадеживаніи, что ихъ высокомочества, такожде цесарь и королева великобританская будутъ имѣть попеченіе требовать какъ наискорѣе возможно деклераціи конечной и всемѣрной отъ короля шведскаго, а въ отсутствіи его, отъ правительствующихъ его государства, какъ въ шведской землѣ, такъ и въ Германіи, что корпусъ Красова всемѣрно пребудетъ неподвижимъ и не умноженъ, ниже дѣйствовать достоинственно и недостоинственно противъ Польши, Саксоніи и провинціи имперскихъ, принадлежащихъ къ дацкой землѣ, дабы тѣмъ престеречь, чтобъ генеральный сеймъ въ Польшѣ, который имѣетъ собраться 5-го февраля, не воспріялъ резолюціи, которыя-бъ не весьма были сходны съ намѣреніемъ высокихъ союзниковъ по разсужденію способовъ, дабы своего непріятеля состоянія привесть, на оного напасть; межъ тѣмъ, понеже примѣръ вышеобъявленный отъ нападеній въ Саксонію намъ подаетъ причину сумнѣваться о доброй вѣрѣ Швеціи, хотя-бъ оная учинила сію деклерацію во всѣхъ должныхъ мѣрахъ,—то, однакожъ ихъ величества польское, царское и дацкое, равно и король прусскій, и рѣчь посполитая польская разсуждаютъ гварантію ихъ высокомочествъ, цесаря и королевы великобританской всемѣрно быть потребной къ безопасности всемѣрной, безъ чего всегда причину имѣть будутъ опасаться, дабы король шведскій, обнадеженъ надеждою и помощію, которую Франція ему можетъ подать, не внесъ оной войны въ средину имперія, ежели не будетъ удержанъ вскорѣ гварантіею торжественною высокихъ союзниковъ, которая ему помѣшаетъ предвосприимать намѣренія, противныя интересамъ общимъ, которая можетъ толь наипаче побудить чрезъ долгое время отлагательство резолюціи, толь потребной и нужной. И зѣло-бъ сему полезно было, дабы ихъ высокомочества, цесарь и королева великобританская приложили въ томъ сильный свой кредитъ, чрезъ который не позволено-бъ было шведамъ умножать

свои войска въ Германіи, ниже оныя рекрутовать ни въ какой провинціи, или городѣ имперскомъ, которые ему не принадлежатъ. Щирая дружба, которую ихъ высокомочества всегда и во всѣхъ случаяхъ показывали его величеству, подаетъ ему твердую надежду, что оные соизволятъ отъ нынѣшняго времени согласиться съ его министры о способахъ и мѣрахъ на дѣло, толь важное общей пользѣ ему и его союзникамъ; такожде и ради впаденія шведскаго въ Саксонію, который есть пунктъ зѣло нуженъ, дабы вѣрить, что ихъ высокомочества, цесарь и королева великобританская должное не приложили раченіе.

Данъ въ Гагѣ 2-го декабря 1709-го.

21-го марта (1-го апрѣля) 1710 г.

Получена реляція на французскомъ языкѣ и присемъ положена.

Списокъ съ объявленія и резолюціи въ Гагѣ о концертѣ къ содержанію покоя.

Понеже его цесарское величество, ея королевино великобританское величество и ихъ высокомочества господа статы генеральные соединенныхъ Недерляндовъ, имѣючи всѣ равное радѣніе о содержаніи тишины и покоя въ цесарствѣ, отъ нѣкотораго времени, съ согласіемъ своихъ иныхъ союзниковъ, учинили сильныя и докучныя домогательства у державъ, воюющихъ въ сѣверѣ, чтобъ сія тишина и покой причиною помянутой сѣверной войны помѣшаны не были, и чтобъ изъ оной никакое не отродилося предосужденіе интересамъ высокихъ союзниковъ или чрезъ отзывъ полковъ, или инакимъ видомъ; къ тому-жъ его царское величество и его высокіе союзники, польскій и датскій короли объявили сначала, что оные не имѣютъ намѣренія какимъ ни есть видомъ цесарственную тишину обезпокоить, или какое дѣло начать къ предосужденію дѣламъ высокихъ союзниковъ, воюющихъ противъ Франціи, чрезъ отзывъ полковъ, или какимъ видомъ, и требовали себѣ увѣщанія, чтобъ полки его королевскаго свѣйскаго величества, которые нынѣ въ Помераніи находятся, не возвращалися въ Польшу и не учинили-бы никакого непріятельства въ цесарственныхъ земляхъ. И министры ихъ вышепомянутыхъ царскаго, польскаго и датскаго величествъ многія чинили домогательства, чтобъ вышепомянутыя державы волили имъ исходатайствовать безопасеніе въ той сторонѣ. И его королевское прусское величество въ томъ способствовалъ. И по учиненіи предложеній о томъ отъ стороны вышепомянутыхъ державъ правительству свѣйскому, въ небытности короля

свѣйскаго, господинъ Пальмквистъ, чрезвычайный посланникъ его королевскаго свѣйскаго величества, объявилъ по указамъ, отъ помянутаго правительства себѣ даннымъ, что Швецiя хочетъ содержать совершенное нейтральство и обѣщать, что полки свѣйскiе, находимые въ цесарствѣ, никакого тамъ не начнутъ непрiятельскаго дѣла, и ни въ Польшѣ, ни въ княжествахъ слезвигскомъ и ютландскомъ, подъ расположенiемъ, чтобъ взаимно Швецiя увѣщавана была, что датскiе полки по сей сторонѣ моря Балтiйскаго, то есть въ Ютландiи, въ княжествѣ слезвигскомъ и въ цесарствѣ и высокихъ союзниковъ въ службѣ находимые, не учинили никакого непрiятельства ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства. И вышепомянутыя державы прiобщили его королевскому датскому величеству расположенiемъ, подъ какимъ Швецiя нейтральство въ цесарствѣ приняла. И того-жъ времени подали примѣръ о содержанiи тишины и нейтральства въ цесарствѣ, чтобъ, съ одной стороны, его королевское датское величество объявилъ и соизволилъ, что датскiе полки, въ Ютландiи, въ Слезвикѣ и въ цесарствѣ обрѣтающiеся, никакого не учинили непрiятельства противу кого-бъ ни было ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства, съ другой-же стороны, чтобъ правительство свѣйское объявило и позволило, что свѣйскiе полки, въ Померанiи или индѣ гдѣ въ цесарствѣ находимые, не возвратятся въ Польшу и равнымъ-же видомъ не учинятъ никакихъ непрiятельствъ противу кого-бы ни было, ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства, включа тутъ же все княжество слезвигское и Ютландiю, обѣщая притомъ перенять отъ обѣихъ сторонъ нѣкоторое число изъ помянутыхъ полковъ въ службу свою, и о томъ какъ наискорѣе договориться. И понеже потомъ господинъ фонъ-Штекенъ, секретарь его королевскаго датскаго величества, подтверждая прежнiя обнадеживанiя отъ его величества, то есть, что оное ничего не учинитъ высокимъ союзникамъ въ предосужденiе чрезъ отзывъ полковъ, или инымъ какимъ видомъ, объявилъ, сверхъ того, именемъ и отъ стороны помянутаго-жъ величества, что оное, для поданiя новаго знака своего почитанiя къ высокимъ союзникамъ и отвѣтуя на ихъ домогательства, соизволяетъ, что когда Швецiя учинитъ подлинное объявленiе, что полки ея, нынѣ въ Померанiи находимые, подъ управленiемъ генералъ-маеора Красова, и всѣ тѣ, которые есть въ цесарственныхъ провинцiяхъ, надлежащихъ къ Швецiи же, не учинятъ никакого непрiятельства противу областей короля датскаго и его союзниковъ въ цесарствѣ и внѣ цесарства, его величества не токмо никакихъ полковъ изъ княжествъ голштинскаго, слезвигскаго и ютландскаго на ту сторону Балтiйскаго моря не перевезетъ, но и не переведетъ чрезъ ни которую цесарственную провинцiю вспомогательныхъ ратей, которыя

его царское величество могло-бы ему прислать. Все то въ надеждѣ, что высокіе союзники безъ всякаго омедленія подадутъ свою гварантію для основанія нейтральства въ Германіи, въ Слезвикѣ и въ Ютландіи.

Нижеписанные полномочные министры и депутаты ихъ державъ, при началѣ сего объявленія именованныхъ, имѣючи особливый призоръ къ повтореннымъ домогательствамъ, учиненнымъ отъ стороны его царскаго величества, польскаго, датскаго и прусскаго величествъ, о содержаніи гварантіи и нейтральства въ цесарствѣ и, по указамъ и по наказамъ къ тому полученнымъ, объявляютъ чрезъ сіе орудіе именемъ и отъ стороны вышепомянутыхъ державъ, что они съ радостью принимаютъ объявленія, учиненныя отъ помянутыхъ державъ, воюющихъ въ сѣверѣ, къ содержанію тишины въ цесарствѣ и къ соблюденію совершеннаго нейтральства во всѣхъ его земляхъ, тутъ же включа княжество слезвигское и Ютландію. И обѣщаютъ, что вышепомянутыя державы будутъ купно попеченіе имѣть, чтобъ помянутое нейтральство съ обѣихъ сторонъ совершенно содержано было и чтобъ, исполняя оное, свѣйскіе полки, въ Помераніи или въ цесарствѣ обрѣтающіеся, не возвращалися въ Польшу и не учинили-бъ никакого непріятельства противу кого-бы ни было, ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства, включа тутъ же все княжество слезвигское и Ютландію, и чтобъ равнымъ видомъ полки датскіе, въ Ютландіи, въ княжествѣ слезвигскомъ и въ цесарствѣ сущіе, не учинили никакого непріятельства противу кого-бы ни было, ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства, включа тутъ же весь Слезвикъ; также, чтобъ вспомогательныя рати, которыя-бы его царское величество прислать могло его королевскому датскому величеству, не переходили чрезъ цесарственныя земли, но чтобъ тѣ цесарственныя земли пребыли въ совершенномъ нейтральствѣ, касаемомъ ко всѣмъ державамъ, воюющимъ въ сѣверѣ.

Нижеписанные же, кромѣ того, объявляютъ именемъ вышепомянутыхъ державъ, что они себя рѣшили къ содержанію нейтральства въ цесарствѣ такимъ видомъ. И хотя невозможно ожидать, чтобъ, по учиненіи объявленія, съ одной или съ другой стороны тому противность учинить похотѣли; однакоже, ежели кто нечаемо тому будетъ сопротивляться, при томъ нечаемомъ случаѣ помянутыя всѣ державы присоединятъ себя къ тому, который никакой противности не учинитъ и который требовать будетъ исправленія въ преступленіи. И чтобъ тѣ державы во время нужды употреблять своихъ общихъ силъ къ содержанію помянутаго нейтральства вышеозначеннымъ видомъ, и

чтобъ сіе объявленіе тѣмъ лучше своего скутка достигло и бо̀льшую силу имѣть могло, его цесарское величество потщится, чтобъ и цесарство къ тому-жъ привести, и ея королевино великобританское величество и господа Статы генеральные то же цесарство звать будутъ. Сверхъ того, всѣ принцы и Статы, которые имѣютъ свой интересъ въ содержаніи тишины въ цесарствѣ и въ его нейтральствѣ, касаемомъ до сѣверной войны, будутъ званы къ сообщенію своему. До настоящаго объявленія, которое имѣетъ услужить вмѣсто гварантіи обѣимъ сторонамъ, съ одной стороны, дано будетъ министрамъ ихъ вышепомянутыхъ величествъ царскаго, польскаго и датскаго, всякому по экземпляру сего орудія, и съ другой стороны—министру его королевскаго свѣйскаго величества также экземпляръ, съ требованіемъ о приложеніи ихъ добрыхъ должностей, чтобъ вышепомянутыя державы соизволили сходно съ тѣмъ себя содержать и не преступить.

22-го марта (2-го апрѣля) 1710 г.

Когда отъѣзжалъ изъ Ганновера въ Акенъ, въ среду поѣхалъ ко двору обѣдать. И пріѣхалъ того-жъ утра ко двору посланникъ шведскій Фризендорфъ. И когда пришло время къ обѣду, и пошли предъ курпринцемъ къ столу. И въ проходѣ посланникъ говорилъ: — „Monsieur, je ne savais pas que vous serez aujourd'hui à la cour; mais savez vous bien qui je suis ici avec un caractère; je ne pouvais faire autrement?“ Итакъ, пришедъ къ столу, онъ занялъ мѣсто.

Тогда я принужденъ тутъ при столѣ у электора взять конжетъ и уступить въ домъ свой, который аффронтъ всегда въ сердцѣ своемъ содержу.

Итакъ, на завтрее отъѣхалъ въ Акенъ.

1710 1 (12) maggio.

Смотри газеты, каково было предложеніе отъ посла кн. Долгорукова и каково отъ рѣчи посполитой и каковъ отвѣтъ посла.

SUITE DES NOUVELLES D'AMSTERDAM

du 9 May 1710.

Voici les points proposés de la part de la République de Pologne, au Prince Dolhoruki, Ambassadeur de S. M. Czarienne, avec les Réponses de ce Ministre sur chaque Article.

I. Que le Traité conclu soit observé ponctuellement, & sans alteration. M-r l'Ambassadeur promet qu'il sera executé dans tous ces points.

II. Que les troupes Moscovites sortent du Royaume. Cela se fera, lorsqu'il y aura de l'herbe.

III. Que les Quartiers d'hiver assignés aux Troupes de la Couronne, & occupés par les Moscovites, soient d'abord évacués. M-r l'Ambassadeur promet d'écrire sur cela aux Officiers & Commandans, qu'ils se comportent mieux avec les Troupes de la Couronne.

IV. Que la ville d'Elbing ne soit renduë qu'à la République, suivant le Traité. Comme la Ville a été prise pendant le séjour de M-r l'Ambassadeur en cette ville, Son Exc. promet d'écrire au Commandant d'Elbing, afin qu'il l'occupe jusqu'à l'arrivée de S. M. Czarienne.

V. Que le Prince Wiesnowiski soit relâché. Comme ce Prince a touché de l'argent de S. M. Cz., & que s'étant ensuite declaré son ennemi il a été arrêté, la République doit en écrire à S. M. Cz., & l'assurer qu'Elle ne sollicite son relâchement que pour l'en punir.

VI. Qu'on donne toute secureté au Quartier-Maistre de la Couronne, ou Strasnik Coronni, & qu'on mette en liberté M-r Zabokezeki, Evêque de Luko, & autres Gentilshommes. Si la République promet de faire punir le Quartier-Maistre de la Couronne qui a soulevé les Tartares contre S. M. Cz., de même que l'Evêque de Luko, qui a été Adhérent ouvert du Roi de Suède avec d'autres Gentilshommes, on les lui livrera; & à l'égard des Biens du dit Quartier-Maistre, M-r l'Ambassadeur en écrira, afin qu'ils ne soient pas plus chargés que ceux des autres.

VII. Qu'on restituë à la République son Artillerie & ses Munitions qui ont été enlevées. Cela sera rendu à la République, n'ayant été pris que pour empêcher les ennemis de s'en servir.

VIII. Que les Troupes Moscovites s'abstiennent de toute extorsion dans le Royaume. M-r l'Ambassadeur en écrira d'abord, afin que ceux qui pourroient être trop chargés, soient soulagés à l'avenir; que tous les chevaux enlevés, soient rendus; & que les Places occupées par les Moscovites, soient remises à la République.

IX. Qu'on rende les Livres pris à Kiowie, concernant les vivres. En cas qu'ils ne soient pas égarés, ils seront restitués.

X. Que les Artisans & les Nobles qui sont en Moscovie, soient relâchés, & qu'à l'avenir il n'en soit retenu aucun autre. Cela n'a jamais été pratiqué, étant libre à chacun d'y aller ou d'y rester.

XI. Que les bâteaux enlevés & les Grains soient rendus. Les besoins de la Guerre ont exigés cet enlevement de bâteaux, & on les rendra lors qu'on n'en aura plus de besoin.

XII. Qu'on bonifie le pillage du Castellan Miendzerziki, de l'Eglise des Jesuïtes & les autres Contributions tirées des Palatinats de Belz, de Cracovie & de Sendomir; & qu'on rende aussi la Statuë de N. D. de Poloko, & les Livres enlevés. Le General Polonski a été envoyé pour ce sujet à S. M. Cz., & à son retour on satisfera la République sur cet Article.

XIII. Qu'on donne toute sécureté à la Religion Romaine dans les Etats de S. M. Cz. Cette seureté aura lieu, en cas qu'on l'accorde aussi en Pologne aux Moscovites.

XIV. Qu'on paie les Subsides promis. Depuis l'Action de Kalisch, on a déjà payé en diverses fois 4640000 fl. à compte de cette somme, & le reste suivra ors qu'il sera nécessaire.

XV. Que les Moscovites mariés en Pologne, ne pourront hériter ni emporter d'héritages hors des frontiéres. S. M. Cz. ne contraint personne en aucune manière, d'apporter des héritages ni de mener des femmes en Moscovie; néanmoins si quelqun y veut aller librement, Elle ne peut l'empêcher ni le défendre.

XVI. Qu'on restituë quelques Eglises, & Terres de Nobles, qui ont été enlevées. Le General Polonski répondra là-dessus.

Et pour conclusion, l'Ambassadeur demandoit 4000 fl. de Pologne par semaine, ainsi que la République étoit obligée de donner aux Ministres de S. M. Cz., & dont il n'avoit encore rien touché; mais cette demande a été rejettée par Mr. Lois, Député du Palatinat de Belz.

Extrait d'une lettre du Camp de Flines & de Lalain le 5 May.

Hier vers les 11. heures du soir on ouvrit la Tranchée devant Douay, entre la Porte d'Esquerchin, où est l'attaque de la droite, & la Porte d'Ocre, où est l'Attaque de la gauche. Les deux attaques, qui sont commandées par le Prince d'Anhalt, & le Prince de Nassau etc., se joignent au chemin qui va à Bethune. On avoit commandé à chaque attaque 2500. Travailleurs, & 600 hommes pour les couvrir. On a travaillé toute la nuit avec tant de bonheur, qu'on a poussé une ligne parallele de 3000. pas, & qu'il étoit plus d'une heure après minuit, avant qu'on ait été découvert; de sorte qu'on n'a perdu que 3. hommes. Le tems est remis au beau depuis deux jours, ce qui fera avancer l'herbe. On va préparer toutes choses pour dresser les bateries, en attendant l'artillerie, qui sera ici dans 3. jours. Le Prince Eugène & Mylord Duc de Marlborough dînent aujourd'hui chez le Prince d'Auvergne: Ils doivent aller reconnoître un Camp, pour recevoir les François en cas qu'ils veuillent tenter le secours de Douay, comme on dit que le Maréchal de Villars l'a déclaré; mais son Armée ne pourra pas être assemblée avant le 20. de ce mois.

Quelques lettres de Pomeranie disent, que les Suedois ont remporté une victoire sur les Moscovites en Finlande, mais les lettres de Dantzig & de Courlande n'en font aucune mention.

11-го (22-го) маія 1710.

Пріѣхалъ въ Ганноверъ изъ Акена, гдѣ отъ двора былъ отлученъ 7 недѣль. И того дня ввечеру послалъ со обвѣщеніемъ къ Берездорфу, къ Ностицу, къ Целендалю.

На завтрее того дня получилъ визиту отъ Целендаля и отъ другихъ.

Реляція изъ письма къ великому государю, писаннаго изъ Эльбинга, генерала-маеора Ностица, февраля отъ 8-го дня 1710 г.

Февраля въ 7 день на крѣпость Эльбингъ, въ польскихъ прусахъ обрѣтающуюся, войсками его царскаго величества двумя тысячнымъ числомъ приступъ учиненъ съ дву(хъ) сторонъ прямою атакою, а съ пяти—фальшивою, въ которой сидѣло непріятельскихъ шведскихъ людей болѣе 900 человѣкъ. И хотя оные гораздо крѣпко супротивились, однакожъ, при помощи Господней, войска его царскаго величества, приставя къ тому городу лѣстницы, оный съ малымъ урономъ взяли, при которомъ взятьѣ какъ вышніе офицеры, такъ и солдаты великую храбрость и мужество свое показали и во удивленіе всѣмъ такую великую крѣпость въ краткое время взяли. И во оной сидящіе шведскіе люди воинскими полоняниками учинены. А сколько числомъ оныхъ плѣнниковъ, вышнихъ и нижнихъ офицеровъ и рядовыхъ взято, и что̀ ихъ побито, такожъ что́ получено при томъ артиллеріи и другихъ воинскихъ припасовъ, и что́ нашихъ на томъ штурмѣ побито и ранено, тому слѣдуетъ при семъ роспись.

Роспись полоняникомъ, взятымъ въ Эльбингѣ:

Подполковникъ отъ инфантеріи и бывшій комендантъ Эгеръ, подполковникъ отъ артиллеріи Бетхунъ, капитановъ 9, поручиковъ 16, прапорщиковъ 14, артиллерійскихъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 95, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ отъ инфантеріи 766 человѣкъ; да убито при штурмѣ 72 человѣка.

Да при томъ-же получено: 6 штандартовъ, 1 пара литавръ, 16 барабановъ. Артиллеріи, аммуниціи и мундиру: пушекъ желѣзныхъ 185, мортировъ желѣзныхъ 25, мѣдныхъ ручныхъ мортирцевъ 157, пушечныхъ станковъ 157, пушечныхъ станковъ лотныхъ пушекъ 29, мортирныхъ станковъ 71, колесъ, обитыхъ желѣзомъ, станковыхъ 154 пары, желѣзныхъ пороховыхъ мѣръ 157, обитыхъ сундуковъ къ ручнымъ мортирамъ 80, необитыхъ къ мортирамъ гранатамъ 128, 14 такихъ-же къ огненнымъ ядрамъ, свинцовыхъ пуль въ 20 сундукахъ 97000, пороху 3306 центнеровъ, свинцу 163 шивфунта, желѣза 71 шивфунтъ, стали 2, мѣдныхъ зарядныхъ шуфлей 54, желѣзныхъ такихъ-же 13, пушечныхъ капелей 36, мажерныхъ капелей 15, свинцовыхъ капелей 9, всякихъ аммуницій телѣгъ 152, пушечныхъ ядеръ 84695, лотовыхъ ядеръ 1178, бомбъ и гранатъ 1504, ручныхъ гранатъ 13569, еще гранатъ набитыхъ къ мортирамъ 3200, картечевъ 13961, мѣдныхъ петартъ 7. Ружья: мушкетовъ 1884, карабиновъ 1400, пистолей 1071 пара, шпагъ 1000, шпаженыхъ клин-

ковъ 465, багинетовъ 1000, короткаго ружья 64, драгунскихъ флинтъ 228 паръ, пикъ 132, полупикъ 182, нагрудныхъ латъ 155, цѣлыхъ латъ 18,—половина латъ съ наплечниками, цесаками задними и передними штукъ 117, приступныхъ копій 1713.

Мундиру: Сѣделъ 95, пистольныхъ олстровъ 97, чапраковъ 167, кафтановъ 10, епанечъ 5, камзоловъ 10, шляпъ 25, карабинныхъ влагалищъ 110. Да при семъ же взято въ шанцахъ непріятельскихъ 4 знамени и 6 желѣзныхъ трехфунтовыхъ пушекъ.

Отъ войскъ его царскаго величества на томъ штурмѣ побито: поручикъ 1, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 29; ранено: капитанъ 1, поручиковъ 4, прапорщиковъ 1, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 147 человѣкъ.

Переводъ съ письма короля прусскаго, каково послано къ шведскому фельдмаршалу къ графу Гульденстерку изъ Кельны 29 марта 1710.

Фридрихъ король прусскій и прочая.

Мы получили достовѣрную вѣдомость, будто вы, господинъ графъ, данными подъ вашу команду королевскими шведскими войски подвигъ противъ лежащихъ на сей сторонѣ моря королевскихъ датскихъ провинцій учинить и во оныя впасть намѣрены, и что уже къ тому не точію всякія предуготовленія чинятся, но и у нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ имперскихъ чиновъ, чрезъ которыхъ земли маршъ воспріятъ быть имѣетъ, о свободномъ проходѣ востребовано.—Но мы сему намѣренію толь меньше сподѣваемся быть, понеже напредь сего о воставленіи нейтральства вышепомянутыхъ королевскихъ датскихъ, такожде и ко имперію принадлежащихъ королевскихъ шведскихъ и курсаксонскихъ земель при государственномъ собраніи въ Регенсбуркѣ и въ Гагѣ не безъ надежды доброй удачи трактовано. И хотя, правда, видъ былъ, что, будто, изъ помянутыхъ, на сей странѣ моря обрѣтающихся, королевскихъ датскихъ провинцій нѣсколько въ Шканію отобрать и тѣмъ, якобы, отъ предмнимыхъ при учрежденіи нейтральства съ шведской королевской стороны кондицій отступить хотѣли; то, однакоже, сіе нынѣ, когда по случившейся акціи въ Сканіи королевскія датскія войска паки лежащихъ на сей сторонѣ моря (въ) королевскихъ датскихъ провинціяхъ обрѣтаются,—само отъ себя угасло. Чего для мы надѣемся, что по сей случившейся перемѣнѣ господинъ графъ самъ разсудитъ, что, кромѣ изуничтоженія всѣхъ ради помянутаго нейтральства приложенныхъ прежде всего трудовъ и противнаго поступленія учиненной отъ самой шведской стороны

декларація и ко зѣло многимъ общему дѣлу, а особливо самой коронѣ шведской, наитягчайшимъ и безчестнымъ случаямъ доводъ дать, сицевой маршъ въ королевскія датскія провинціи отъ господина графа въ нынѣшнее время никоимъ образомъ воспріятъ быть не можетъ. И дабы вамъ о таковыхъ изъ сего марша опасаемыхъ несчастливыхъ слѣдствахъ толь болѣе дать знать, и мы вамъ не хощемъ утаить, что мы весьма истинную и подлинную вѣдомость имѣемъ, что сколь скоро изъ королевскихъ шведскихъ провинцій во имперіи хотя малый подвигъ на королевскія датскія, какъ имперскія, такъ и иныя земли учиненъ будетъ, то великій корпусъ московскихъ, польскихъ и саксонскихъ войскъ пойдетъ въ переднюю Померанію и всю войну туда перенесетъ. И тогда, безъ всякаго сумнѣнія, весь имперіюмъ и въ началѣ, по послѣдней мѣрѣ, сосѣдственные имперскіе чины и мы сами, безъ сумнѣнія, хотя противъ нашей воли, въ сіи несчастливыя безпокойства ввлечены. И его королевское величество шведское вмѣсто чаемаго авантажа изъ марша господина графа, еще вящія и тягчайшія безпокойства и неудобства, нежели напредь сего обвязанъ будетъ. Мы имѣемъ доброе и твердое надѣяніе къ извѣстному намъ благоразумію господина графа, что вы на всѣ сіи обстоятельства, якоже оные суть въ великой важности, зрѣлое будете имѣть размышленіе, и сицевой подвигъ неучинный, который толь много смущенное состояніе сѣверныхъ дѣлъ толь наипаче возмутитъ и весьма въ отчаяніе привесть можетъ. И того ради мы вашего мнѣнія и о семъ восприлающее намѣреніе намъ не въ трудъ дать, знавъ васъ, просимъ и, во всякомъ случаѣ, о безопасности нашихъ земель при томъ опасномъ состояніи случаевъ благовременно воспомянуть и о томъ потребныя мѣры воспріять.

12-го (23-го) маія 1710.

Списано, каковы вѣдомости присланы отъ Лита, что грамоты писаны отъ короля прусскаго до генерала шведскаго въ Померанію и Респонсъ, то покажетъ при семъ въ спискахъ.

Переводъ соотвѣтственнаго письма шведскаго фельдмаршала Гульденстерка на письмо короля прусскаго.

Изъ Стады, 3-го апрѣля 1710.

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій король, милостивѣйшій государь. Изъ вашего королевскаго величества ко мнѣ милостивѣйше отпущеннаго письма я съ подданнѣйшимъ почтеніемъ усмотрѣлъ, что ваше королевское величество, по полученіи вѣдомости о намѣряемомъ под-

вигѣ данныхъ подъ мою команду королевскихъ шведскихъ войскъ противъ лежащихъ на сей сторонѣ моря королевскихъ датскихъ провинцій, мнѣ милостивѣйше дать знать и свое мнѣніе объявить благосоизволилъ. И понеже я весьма не намѣренъ, по полученномъ подлинномъ извѣстіи, не точію о постоянномъ супротивленіи короны датской извѣстное согласіе нейтральства подъ уговоренными съ сей страны правдивѣйшими и въ Гагѣ за благопризнанными кондиціями не воспріять, но и о вредительномъ намѣреніи оной, и дабы великое московское войско чрезъ имперіумъ къ себѣ привесть и оное коронѣ шведской на шею привлечь, нѣкоторыя потребныя мѣры противъ того воспріялъ. Понеже сіе со имѣющею моею должностію всемѣрно за сходное изобрѣсти не могъ таковымъ образомъ непріятельской коронѣ датской, которая не хотѣла быть обязана никакимъ достойнымъ предложеніемъ, все ея злое намѣреніе допустить; того ради не имѣю жаднаго сумнѣнія, что ваше королевское величество при сицевомъ состояніи дѣлъ самъ, яко надежный пріятель и союзникъ моего милостивѣйшаго короля, мнѣ присудить соизволитъ, дабы я былъ бездѣйствительнымъ смотрителемъ всѣхъ таковыхъ королевству шведскому предосудительныхъ воспріятій, и не точію намѣряемый перевозъ обрѣтающихся еще по сей странѣ моря королевскихъ датскихъ войскъ во Шканію учинить, но дабы еще цѣлую непріятельскую къ разорванію королевства шведскаго нанятую армію, якобы предъ нашими очима и крѣпостьми, безъ противленія пройти допустить. Но якоже ваше королевское величество добрую надежду имѣете, что сіи вознамѣренныя непріятельскія мѣры нынѣ чаемо нарочито переломлены, того ради да благосоизволитъ ваше королевское величество покорнѣйше послушнѣйшее обнадеженіе отъ меня принять, что я, съ моей стороны, пока со стороны нашихъ непріятелей чрезъ нѣкоторые согласію нейтральства противные подвиги не буду къ тому принужденъ противъ моей воли, я не восприму намѣренія оному противу поступить. Что съ сей стороны, хотя съ немалою тягостію со особливаго разсужденія интереса высокихъ союзниковъ и общаго дѣла ко всѣхъ странъ доброму удовольству державъ, имѣющихъ въ томъ интересъ, въ Гагѣ объявлено. Но что я, какъ въ сихъ, такъ и иныхъ прилучаяхъ всякія къ содержанію прежняго покоя во имперіи потребныя и отъ моей малой особы зависящія вѣрныя вспоможенія всегда чинить, особливо же безконечное почтеніе, которое къ вашего королевскаго величества высокой особѣ и къ вашему наивысше ясному мнѣнію и совѣту имѣю всякими образы, какъ помыслиться можетъ, оказать трудиться буду въ добромъ надѣяніи, что ваше королевское величество, по своей высокой возможности, купно съ прочими потен-

таты, которымъ общее благополучіе и тишина имперія къ сердцу касается, крѣпкія средства приложить, дабы вышепомянутымъ и вящимъ таковымъ вредительнымъ далѣе, нежели коронѣ шведской одной касающимся. И для того достосторожнымъ предвоспріятіемъ крѣпко упреждено. И я-бъ тако, противъ моего желанія и воли, не могъ быть принужденъ таковыя, хотя опасно видъ имѣющія, однакоже чрезъ никакіе законы признавающую нужду довольно оправдающія резолюціи воспріять, какъ въ опасаемомъ противномъ случаѣ моя должность и воинская причина наставятъ. Иже пребываю со всею вашему королевскому величеству должною покорностью.

Вашего королевскаго величества подданный и послушный слуга Гульденстеркъ.

Списокъ къ отписи, какова прислана изъ канцеляріи отъ двора.

Понеже я, нижеименованный, отъ его королевскаго величества шведскаго, моего всемилостивѣйшаго государя, для нѣкоторыхъ принадлежностей къ войску его царскаго величества посланъ былъ, сицевую-же посылку здѣсь не за довольно достовѣрную почесть хотятъ,— того ради, что за краткостью времени ничего письменнаго съ собою привезти не могъ; но хотятъ меня признать за полоняника и инако отпустить не хотятъ, развѣ на обмѣнъ особы равнаго характера. Того для обѣщаю симъ на мой пароль и честное имя, что я все возможное раченіе приложу, дабы въ 5 или 6 мѣсяцевъ, считая отъ числа моего отпуска отсюда, плѣнный его царскаго величества генералъ-маеоръ изъ шведской земли противъ меня размѣненъ и немедленно присланъ былъ. Въ противномъ-же случаѣ я во время 6 мѣсяцевъ самъ предъ его царскимъ величествомъ явиться симъ обязуюся. Данъ въ обозѣ при Рѣшетовкѣ іюля 1709-го. «Меерфельдъ».

Что сія отпись генерала-маеора Меерфельда всемѣрно ненарушимо имѣетъ содержана быть, и въ томъ ручаемся мы, нижеподписавшіеся, симъ. Стакельберкъ генералъ-маеоръ, Литгенштернъ генералъ-аудиторъ, Андрей Асаперегленъ полковникъ.

23-го мая (3-го іюня) 1710.

Списокъ, каково письмо прислано отъ графа Головкина—великаго канцлера, и проекты, на чемъ велѣно закрѣпить. И при томъ здѣсь списано.

Мой государь князь Борисъ Ивановичъ. Письма милости вашей, ко мнѣ писанныя прошедшаго марта отъ 5-го, 9-го и 12-го чиселъ, я здѣсь въ сихъ дняхъ получилъ. И, излуча время, не умедлилъ его царскому величеству, всемилостивѣйшему нашему государю, донести,

изъ которыхъ его величество изволилъ усмотрѣть, что къ проекту, который вамъ врученъ отъ княжеской стороны, приписки, которая была отъ васъ написана, не хотятъ приписывать къ первой статьѣ и къ четвертой. И когда уже они весьма того не хотятъ написать, то его величество повелѣлъ ту прибавку у первой статьи и отставить, а написать такъ, какъ они въ проектѣ написали. О четвертой-же статьѣ не могли мы изъ присланнаго отъ вашей милости перевода совершенно по(н)ять, чего они желаютъ, ибо зѣло темно написано. Но мнимъ, что токмо та прибавка имъ вся неугодна показалась. И его царское величество изволилъ за благо разсудить, вмѣсто той четвертой статьи, написать особливую статью, которая весьма не можетъ имъ быть противна, ежели хотятъ тотъ договоръ учинить. И чаемъ, что оную примутъ. И тотъ проектъ, какъ оному быть, написавъ цыфирью, при семъ къ вашей милости посылаю. Изволишь стáраться, чтобъ по тому тотъ договоръ съ ними заключить и впредь изволь письма и отвѣты, которые будутъ съ ихъ стороны намъ даваны на нѣмецкомъ или иномъ языкѣ, присылать и съ нихъ списки на томъ-же языкѣ, да притомъ съ того переводъ, дабы могли изъ того лучше выразумѣть совершенное ихъ мнѣніе. Въ присланномъ отъ вашей милости напредь сего сначала проектѣ, писанномъ цыфирью, написано по пятую рядомъ статьи, а пятой не написано, а зачата шестая, и потомъ прочія писаны. И мы чаемъ, что особой пятой статьи нѣтъ; но знатно описались въ численіи тѣхъ статей служители, при васъ обрѣтающіеся. Четвертая статья нынѣ посланнаго проекта, для лучшаго выразумленія, тамо написана и нѣмецкимъ діалектомъ тою-жъ цыфирью, которою къ вашей милости пишу. «Слуга вашъ Гаврило Головкинъ» [1]).

Изъ Санктпетербурка. Апрѣля 27-го 1710-го.

P. S. Третьяго дня его царское величество изволилъ отсюда пойтить со всѣмъ флотомъ къ Выборку, куда и мы сего числа въ тотъ путь отъѣзжаемъ.

Приложеніе. Напредь сего писалъ я къ вашей милости о полученіи изъ Царяграда отъ посла его царскаго величества господина Толстого писемъ, что салтанъ турскій прежде учиненный съ его царскимъ величествомъ тридесятилѣтній миръ подтвердилъ, и тѣ договоры, написавъ на турецкомъ языкѣ, купно и съ грамотою его къ его

---

[1]) При семъ письмѣ о четвертомъ пунктѣ на нѣмецкомъ діалектѣ не положено [замѣтка, писанная рукою Бориса Ив. Куракина].

царскому величеству ему, господину послу, при аудіенціи отданы. О чемъ посланы до вашей милости изъ письма его, для извѣстія, реляціи. А нынѣ на сихъ дняхъ прибылъ къ намъ сюда отъ онаго посла офицеръ Квашнинъ-Самаринъ съ помянутыми инструментами, такожъ и съ грамотою салтанскою, къ его царскому величеству писанною, которая грамота и инструментъ зѣло изрядно написаны, съ великимъ подтверженіемъ о содержаніи непоколебимомъ мира. Оный курьеръ отъ Царяграда даже до границы нашей чрезъ турскую землю отпроваженъ при конвоѣ съ знатнымъ числомъ турковъ со всякою учтивостію и довольствомъ и отданъ на границѣ на руки нашему конвою, для котораго, по желанію ихъ, посланъ былъ тотъ конвой ко границамъ нарочно.

Переводъ съ проекта, присланнаго отъ двора, который полученъ сего 1710 маія 23-го (іюня 4-го), по которому велѣно закрѣпить.

Вѣдомо симъ буди. Повеже пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій такожде свѣтлѣйшему князю и государю, государю Георгу-Людвику, герцогу брауншвейгскому, святого римскаго государства курфирсту, объявити повелѣлъ, како его величество въ готовости есть съ его курфирстскою свѣтлостію въ добрую корреспонденцію и дружбу вступить. Того ради оный въ почитаніи высокой славы, которую его величество своею великодушною поступкою отвсюду получилъ, такожде изъ особливаго къ его особѣ имѣющаго почтенія сицевое доношеніе съ великою охотою и благодареніемъ принялъ. И того ради, для дѣйствительнаго подтверженія междо обоими, чрезъ съ обѣихъ сторонъ особливо учрежденныхъ полномочныхъ послѣдующее обязательство заключено:

1) Хотятъ оба два высокіе договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ-другу ко вспоможенію того, что къ пользѣ и интересу онаго прибыточно быти можетъ, совѣтами и добрыми средствы щиро вспомогать.

2) Чего ради имѣютъ оные, како о иныхъ приключающихся случаяхъ, тако и особливе о нынѣшнихъ, еще дальній видъ имѣющихъ, дѣлѣхъ, како сами другъ другу прилежно сообщить, такожде своимъ, во и внѣ римскаго государства обрѣтающимся, министрамъ повелѣть добрую корреспонденцію междо собою возымѣть.

3) Ежели таковые случаи приключатся, что одна сторона другой, когда нужда требовать будетъ, вспоможеніемъ войскъ вспомощи возможетъ, то хотятъ обои о томъ увѣдомлены быть и, по изобрѣтенію нужды, въ томъ согласиться.

4) Понеже его царское величество симъ обѣщаеть, что оный не изволитъ начинать неспокойства во имперіи, но попеченіе имѣти будетъ, дабы то и отъ союзниковъ его не было учинено, чтобъ тѣмъ высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣйствахъ противъ короны французской препятствованы быти не могли, и желалъ-бы во утвержениіе того, дабы его курфирстская свѣтлость тому, кто такое неспокойство во имперіи напредь начнетъ, не токмо никакого вспоможенія не чинилъ, но и противъ его объявился. Итако обѣщаетъ

5) Его курфирстская свѣтлость то его царскому величеству взаимно и что по возможности своей и по всѣхъ приложенныхъ стараніяхъ трудитися будетъ, дабы его царскаго величества высокіе союзники, король датскій и польскій величества, въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ атакованы не были.

6) Ежели кто съ противности и зависти съ сего трактата и съ его царскимъ величествомъ учиненной дружбы его курфирстскую свѣтлость или въ его землѣ не по правости турбовать похощетъ, то обѣщаетъ высокопомянутое его величество его курфирстской свѣтлости по всякой возможности вспоможеніе учинить.

7) Напослѣдокъ при семъ договоренось, что ратификаціи, или подтверженія съ обоихъ договоровъ учиненныхъ высокихъ странъ по сему трактату, сколь скоро учинены быти могутъ, размѣнены имѣютъ быти. Для свидѣтельства всего вышепомянутаго сей вдвое изготовленный рецесъ отъ съ обѣихъ сторонъ къ сему учрежденныхъ полномочныхъ подписанъ и припечатанъ.

Данъ въ Ганноверѣ въ 1709-мъ.

Противъ сего письма, отъ двора полученнаго и съ проектомъ, ничего здѣсь, при дворѣ, дѣлать не начиналъ того для, что ожидаючи на письма указа и полнаго рѣшенія, которыя посланы отъ 19-го марта.

Особливо-жъ здѣсь будетъ написано о четвертомъ артикулѣ, что отъ двора присланъ, котораго не можно употребить,—а чего для,—будетъ росписано ниже сего. И резоны будутъ показаны.

Прежде сего каковъ на мѣрѣ постановленъ и ко двору посланъ марта 19-го 1710—4-й пунктъ:

Но якоже, между тѣмъ, его царское величество великодушную свою деклерацію учинить повелѣлъ, съ тою кондиціею, что ежели обрѣтающіяся шведскія войска въ нѣмецкихъ провинціяхъ, принадлежащихъ къ коронѣ шведской, изъ оныхъ или иныхъ сосѣдственныхъ, къ римскому государству принадлежащихъ провинцій, противъ его царскаго величества, или его союзныхъ, ничего непріятельскаго

не воспріимутъ, то его царское величество не точію самъ королевскія шведскія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, а особливо Померанію оружіемъ своимъ не хощетъ обезпокоивать, но и о томъ попеченіе имѣти, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено было, дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи не начали́ся, и тѣмъ-бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ короны французской препятствованы быти не могли. Итако насупротивъ обѣщаетъ.

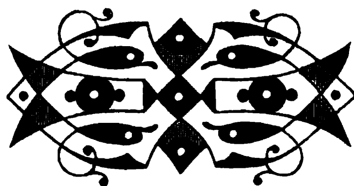
Каковъ присланъ отъ двора маія 23-го 1710:

4) Понеже его царское величество симъ обѣщаетъ, что оный не изволитъ начинать неспокойства во имперіи, но попеченіе имѣти будетъ, дабы то и отъ союзниковъ его не было учинено, чтобъ тѣмъ высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣйствахъ противъ короны французской препятствованы быть не могли, и желалъ во утверженіе того, дабы его курфирстская свѣтлость тому, кто такое неспокойство во имперіи напредь начнетъ, не токмо никакого вспоможенія не чинилъ, но и противъ его объявился. И тако обѣщаетъ.

Изъ сего можно видѣть въ подчеркнутыхъ, что неможно пріобщить ко двору, того для упомянулося: «не изволитъ начинать безпокойства во имперіи (глухо, не упомянувъ провинцій шведскихъ)». Также къ начинающему безпокойства во имперіи его свѣтлость себя противнымъ объявилъ. И то уже учинено по концерту въ Гагѣ. Сей дворъ дать повиненъ. А особливе къ тому себя больше предъявить не могутъ.

И того для не могъ объявить здѣсь, при дворѣ, что весьма противенъ.

И ожидать буду рѣшенія на письма, отъ 19-го марта посланныя.



1710-го 29-го мая (9-го іюня). Hannover.

По заключеніи концерта въ Гагѣ, трупы шведскіе 6000, которые въ Помераніи аккордированы, въ службу аліатскую половину взяли аглечане на свою плату, а другую половину—цесарь съ голанцы. И нынѣ аліаты всегда требуютъ отъ режонціи шведской тѣхъ труповъ. Однакожъ умедливаютъ того для, что слышатъ о скоромъ прибытіи короля своего.

На остатокъ будемъ смотрѣть, ежели что изъ того можетъ учиниться, при семъ будемъ писать.

1710-го 30-го маія (10-го іюня). Hannover.

Списано изъ письма Андрея Матвѣева важнаго дѣла немалаго, которое при семъ покажетъ.

Дукъ Мальбурукъ, также и милордъ Тоузенъ послу его царскаго величества въ Гравенгагенѣ Андрею Матвѣеву предлагали, что ея королевино величество великобританская желаетъ быть медіаторомъ о мирѣ съ шведомъ. И на то, по доношенію ко двору, получилъ указъ и объявилъ послу милорду Тоузену волю, или рѣшеніе его царскаго величества:

Во-первыхъ, его царскаго величества королевѣ его благодареніе за представленныя тѣ должности, съ признаніемъ любительнымъ тѣхъ.

Потомъ же во отвѣтъ ему, послу, на ихъ требованія сказалъ, что его царское величество, подъ самыми честными, прибыльными и впредь своему государству безопасными кондиціи, съ нимъ, Шведомъ, мира не отрицается. Если же его королева и статы генеральные знаютъ, или отъ свѣйской стороны увѣщаваны есть, или хотятъ сами отъ нея навѣдаться о ихъ требованіи, на каковыхъ кондиціяхъ съ его царскимъ величествомъ и съ его союзники, польскимъ и датскимъ короли мира, того самъ Шведъ желаетъ и ищетъ, чтобы со всѣми окрестностьми его царскому величеству тѣ морскія державы свои мнѣнія, именно, впредь объявили, что могутъ при томъ миротвореніи чрезъ свое посредство къ особой пользѣ его царскому величеству и вышепомянутымъ его союзникомъ исходатайствовать. Потомъ его царское величество, увѣдавъ о томъ и снесшися съ своими союз-

ники, свое мнѣніе конечное впредь на то дѣло объявитъ. Я притомъ еще ему, послу, отъ себя накрѣпко утвержалъ, что то все вышеозначенное изъясненіе отъ стороны его царскаго величества токмо въ отвѣтъ я учинилъ, а не предложеніемъ отъ себя, не имѣя жадной къ тому отъ стороны нашей причины, при настоящемъ благополучіи его царскаго величества высокихъ проходовъ.

31-го маія (11-го іюня). Hannover.

Бывъ у Берендздорфа, перваго министра, послѣ обѣда, о шестомъ часу въ конференціи, которому предлагалъ, чтобъ содержанія любви и доброй корришпонденціи было въ прежней мѣрѣ; чего для царское величество къ тому себя всегда обнадеживаетъ. Уже съ обѣихъ сторонъ взятіе добрыхъ мѣръ о продолженіи корришпонденціи; того для нужда есть знать, какимъ образомъ трактуются короли и цесарь, и въ намѣреніи, его царское величество какъ будетъ трактованъ.

И на то отвѣтствовалъ, и обѣщалъ прислать на латинскомъ и нѣмецкомъ языкѣ во сколько дней.

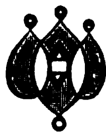
Списано при семъ письмо для вѣдѣнія впредь и куріезиты.

Переводъ съ письма по-французски, каково писалъ кардиналъ Дебуліонъ къ королю французскому изъ города Арраса маія въ 22-й по нов. календ. 1710-го, которое явилось въ Равенгагѣ того-жъ мѣсяца маія въ 25-й по старому календарю и того-жъ года.

Государь. Посылаю вашему величеству чрезъ сіе письмо, которое принимаю честь вамъ писать по десятилѣтнихъ напастяхъ и больше, изъ неслыханнѣйшихъ и изъ неправеднѣйшихъ и запобительнѣйшихъ и изъ незаслуженнѣйшихъ напастей, съ постояннѣйшею и, можетъ быть, съ досаднѣйшею моею терпѣливостью не токмо къ миру, но и къ Богу и къ Его Церкви касаемою и съ глубочайшимъ молчаніемъ понесенныхъ, посылая, сказываю вашему величеству съ высочайшимъ почитаніемъ добровольное оставленіе (не возмогши быть ни отъ кого обвиненъ въ преступленіи, котораго я никогда не имѣлъ) чина великаго, Франціи напоминателя и достоинства одного изъ девяти командоровъ ордона Духа Святого, котораго главою и мастеромъ ваше величество есть, кое присягало при Святомъ Евангеліи въ день своего освя-

щенія нерушимо содержать того жъ ордона уложенія. При послѣдованіи томъ я прилагаю въ семъ письмѣ ленту и крестъ ордона Святого Духа, которые, изъ чистаго почитанія и повиновенія къ ордону вашего величества, носилъ я всегда подъ моимъ платьемъ, начавъ отъ указа, который ваше величество опредѣлило противу меня отсутствующаго, и выслушавъ у меня ничего въ вашемъ высокомъ совѣтѣ 1700-го. И понеже я отсылаю нынѣ вашему величеству сихъ чиновъ оставленія, для того оступаю опять въ свободу, которую природа чужестраннаго принца, сына самодержавнаго государя, не повинующагося никому, кромѣ Бога. И достоинства кардинала святой римской церкви, декана во священномъ собраніи, епископа остъиндскаго и перваго вспомогателя римской церкви подали мнѣ по надлежащему, такъ мирскую, какъ и духовную, той свободы я добровольно лишилъ себя чрезъ двѣ присяги, кои я въ рукахъ вашего величества въ 1671 году учинилъ: первую — по чину великаго напоминанія первому изъ четырехъ начальныхъ чиновъ дома и короны вашихъ, другую-же — по достоинству девятаго священника, командора ордона Св. Духа, и которыя присяги я всегда, вѣрнѣйшій и законнѣйшій, соблюлъ (а о коихъ мѣстъ я тѣ два достоинства имѣлъ и которыхъ нынѣ себя добровольно лишаю) во всемъ непротивной службѣ Божіей и Его Церкви съ таковою вѣрностью и указамъ и къ волямъ вашего величества, что я желалъ-бы подобную имѣть къ повелѣніямъ Божіимъ и къ Его волѣ. О чемъ потщуся въ теченіе послѣднихъ дней жизни моей, служа Богу и Его Церкви въ первомъ мѣстѣ послѣ вышняго, на которомъ предусмотрѣніе Божіе меня основало, хотя негодна въ томъ чину, который меня (къ) святому престолу присоединяетъ.

Я обнадеживаю ваше величество, что есмъ и пребуду до послѣдняго жизни моей издыханія съ глубокимъ респектомъ, должнымъ вашему королевскому величеству, государь, вашего величества всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою, кардиналъ Дебуліонъ, деканъ освященнаго бсоранія.



г. 3-го (14-го) іюня 1710. Hannover.

Электоръ получилъ три грамоты короля шведскаго, которыя отданы чрезъ посланника шведскаго Фризендорфа.

Оныя состоянія, какъ слухъ есть: первая имѣетъ предъявлять неправое начатіе войны короля датскаго и противъ того къ вспоможенію войскъ отъ его величества электоральской; вторая — на нарушеніе трактата съ королемъ Августомъ и его возвращенія въ Польшу; третья,—что надлежитъ опредѣленціи въ мѣстѣ, въ циркулѣ Саксовіи Нижней, чего для въ томъ нижнемъ циркулѣ Саксоніи есть 3 наипершіе принца, которые отъ всего серкуля на нѣсколько времени директорами изъ нихъ выбираются:—первый курфирстъ брандебургскій, второй — дукъ люнебургскій и брюнсвигскій, третій — бискупъ бременскій, какъ нынѣ король шведскій. — И теперь претендуетъ быть люнебургскій и брюнсвигскій, то есть не такъ, какъ дукъ, такъ, какъ электоръ.

13-го (24-го) іюня 1710. Hannover.

Каковы письма получены отъ двора, при семъ рѣшенія полнаго на здѣшнія дѣла, при семъ списано съ письма великаго канцлера графа Головкина. И какова будетъ чрезъ курьера прислана ратификація, все оное переведено съ цыфири. И притомъ указомъ опредѣлено по окончаніи ѣхать въ Англію, и реляціи, каковы присланы.

„Мой государь, князь Борисъ Ивановичъ! Письма милости вашей, ко мнѣ писанныя марта отъ 19-го и 23-го чиселъ, я здѣсь маія въ 1-й день получилъ и не умедлилъ по онымъ его царскому величеству донести, на которыя, указомъ его величества, къ вамъ отвѣтствую. Проектъ, каковъ вамъ стороны курфирстской данъ первый, и тотъ его царское величество изволилъ за благо разсудить: и когда уже о томъ ваша милость согласились, то изволите оный съ помощію Вышняго заключить, на который и ратификацію, за подписаніемъ собственныя руки его царскаго величества, съ симъ курьеромъ къ вамъ посылаю. Изволишь сначала, ваша милость, съ его министры заключить тотъ договоръ и размѣняться, а потомъ и о ратификаціи, что оную

вы получили, объявить, дабы и съ ихъ стороны такая-жъ, слово въ слово, изготовлена была. И когда изготовится, то изволишь сперва оную высмотрѣть и спустить съ своею, чтобъ во всемъ сходно написана была, и потомъ размѣняться, и прислать ту ратификацію съ симъ-же курьеромъ къ намъ. А статью особливую о деньгахъ, которой они требовали, дабы написать вашей милости, а потомъ опредѣлили, что ту статью они, съ своей стороны, напишутъ и вашей милости съ договоромъ отдадутъ. Если невозможно будетъ безъ того обойтися, что того пункта не принять, то изволишь оную и принять; только смотрѣть, дабы не вмѣстили что̀, вмѣсто займа денегъ или заклада, одна другой сторонѣ войскомъ вспомогать можетъ. А сверша тотъ трактатъ и размѣнявся ратификаціею и отпустя съ тѣмъ посланнаго нашего курьера, изволишь ѣхать въ Англію къ королевину величеству и чинить по данному наказу; только, вмѣсто второй статьи, изволишь, милость ваша, по сему объявить, что хотя чрезъ учинившійся аффронтъ чрезвычайному послу его царскаго величества господину Матвѣеву нѣкоторое малое время корреспонденція межъ дворомъ его царскаго величества удержана была; но понеже нынѣ, чрезъ нарочное посольство отъ ея королевина величества къ его царскому величеству, въ томъ дѣлѣ оное нынѣ уже окончено, и его царское величество для дружбы своей къ ея королевину величеству довольствуется тѣмъ даннымъ удовольствомъ. Того ради повелѣлъ нынѣ милости вашей ѣхать къ ея королевину величеству, дабы засвидѣтельствовать о совершенной дружбѣ его царскаго величества къ ея королевину величеству. Въ прочемъ-же во всемъ изволь поступать по прежнему данному вамъ наказу. И что̀ будетъ дѣлаться, сюда писать.

Извѣстно его царскому величеству учинилось изъ писемъ господина посла князя Долгорукова, при дворѣ его королевскаго величества датскаго пребывающаго, что князя вольфенбительскаго генералъ-фельдцейхмейстеръ Іорданъ, который былъ при дворѣ его царскаго величества въ Маріенверденѣ, при свиданіи его величества съ королевскимъ величествомъ прусскимъ, присыланъ отъ князя своего съ поздравленіемъ къ его величеству о полученіи счастливой баталіи подъ Полтавою надъ шведы, котораго, чаю, и ваша милость довольно видѣли, — пребываючи нынѣ въ Гамбургѣ, предложенія чинилъ датскому резиденту

съ шведской стороны о учиненіи мира и, склоняя ихъ къ тому, предъявлялъ тому резиденту, что будто онъ заподлинно знаетъ, что его царское величество съ шведомъ совершенно помириться хощетъ и хочетъ ему все завоеванное, кромѣ Петербурга и Шлиссельбурга, уступить, о чемъ будто онъ слышалъ отъ самого его царскаго величества. И другія противности къ сторонѣ его царскаго величества и союзниковъ его многія внушалъ. Также вѣдомо здѣсь, что и впредь пересылка о миротвореніи шведа съ датскимъ чрезъ секретаря вольфенбительскаго будетъ чиниться. Чего ради его величество повелѣлъ мнѣ къ вашей милости указомъ своимъ писать, дабы ваша милость о томъ говорили резиденту того князя вольфенбительскаго, при дворѣ ганноверскомъ пребывающему, чтобъ онъ писалъ къ князю своему о томъ, что царское величество зѣло отъ того усумнѣвается, что такія противности отъ того генерала происходятъ въ такое время, когда его царское величество съ домомъ вольфенбительскимъ ближайшей пріязни желалъ. И уповаетъ его царское величество, что то онъ, Іорданъ, безъ указа его, княжаго, чинитъ, чтó его царскаго величества интересу весьма противно, и для того надѣется, что его, Іордана, отъ того унять изволитъ.

О подаркахъ изволите, ваша милость, министровъ обнадежить, что когда ратификаціями размѣняетесь, и оные къ нимъ присланы будутъ, и изволите тогда дать знать, кому оные будете обѣщать.

Когда по соглашенному проекту будете, ваша милость, дѣлать договоръ со учрежденными къ тому министры двора ганноверскаго, то изволите того смотрѣть и престерегать, дабы въ началѣ его царскаго величества титло и въ ихъ договорѣ, который вамъ за своими руками министры отдавать будутъ, было выше курфирстскаго титла; также и въ междорѣчіи упоминалось бы имя его царскаго величества прежде, а потомъ — курфирстское, какъ оные курфирсты обыкновенно честь отдаютъ коронованнымъ главамъ. Какъ и король прусскій, когда еще былъ курфирстомъ, всегда писывалъ прежде титло царскаго величества, а потомъ свое.

Таково письмо подлинное поудержано, а посылается на сихъ же дняхъ съ ратификаціею съ курьеромъ. А сей дупликатъ отправленъ чрезъ почту на Ригу. И когда сіе получите, а

курьеръ еще не прибудетъ, то изволите по сему договору, противъ посланнаго проекта, вы заключить съ министры курфирстовыми. А ратификацію,—слово въ слово противъ сего проекта договоръ внесенъ, — которую посылаемъ къ вамъ, дабы межъ тѣмъ время не прошло. Съ сего проекта переводъ по-нѣмецки не прилагаю для того, чтобъ противъ ихъ проекта не разбиться, если вновь переводить. Чего для изволите смотрѣть, дабы противъ сего слово въ слово по-нѣмецки или по-французски написано было.

Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

Изъ Петербурка.
Маія 23-го дня 1710 г.

Проектъ.

Вѣдомо симъ буди. Понеже пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій, великій государь-царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ московскій, кіевскій, владимірскій, новгородскій, царь казанскій, царь астараханскій, царь сибирскій, государь псковскій, и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій, и иныхъ государь, и великій князь Новагорода низовскія земли, черниговскій, рязанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій, и всея сѣверныя страны повелитель, и государь иверскія земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей, и кабардинскія земли, черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ, и земель восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель—свѣтлѣйшему князю и государю Георгу-Людвику, герцогу брауншвейгскому и линебургскому, римскаго государства курфирсту, объявити повелѣлъ, како его величество въ готовости есть съ его курфирстскою свѣтлостію въ добрую корреспонденцію и дружбу вступить. Того ради оный, въ почитаніи высокой славы, которую его величество своею великодушною поступкою отъ всѣхъ получилъ, такожде изъ особливаго, къ его особѣ имѣющаго, почтенія, сицевое доношеніе съ великою охотою и благодареніемъ принялъ. И того ради, для дѣйствительнаго подтверженія междо обоими, чрезъ обѣихъ сторонъ

особливо учрежденныхъ полномочныхъ, послѣдующее обязательство заключено:

Первое. Хотятъ оба—два высокіе договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ другу къ вспоможенію того, что къ пользѣ и интересу онаго прибыточно быть можетъ, совѣтами и средствы щиро вспомогать; напротивъ же единъ другому никакого вреда или предосужденія, ниже единъ другого непріятелемъ, ни людьми, ни деньгами не вспомогать; развѣ что, ежели противъ всего чаянія, таковые случаи приключатся, въ которыхъ сочиняющееся въ Гагѣ и Регензбурхѣ согласіе къ содержанію въ имперіи покоя,—иного чего востребуетъ.

Второе. Чего ради имѣютъ оные, како о оныхъ приключающихся случаѣхъ, тако, и особливо, о нынѣшнихъ, еще дальній видъ имѣющихъ, дѣлѣхъ, како сами другъ другу прилежно сообщать, также своимъ, во и внѣ римскаго государства обрѣтающимся, министромъ повелѣть добрую корреспонденцію и коммуникацію междо собою возымѣть.

Третье. Ежели таковые случаи приключатся, что одна сторона другой, когда нужда требовать будетъ, вспоможеніемъ войскъ вспомочи возможетъ,—то хотятъ оные о томъ увѣдомлены быть и, по изобрѣтенію нужды, въ томъ согласиться.

Четвертое. Но яко-же, междо тѣмъ, его царское величество великодушную свою деклерацію учинить повелѣлъ, съ тою кондиціею, что ежели обрѣтающіяся шведскія войска въ нѣмецкихъ провинціяхъ, принадлежащихъ къ коронѣ шведской, изъ оныхъ, или иныхъ сосѣдственныхъ провинцій, къ римскому государству принадлежащихъ, противъ его царскаго величества, или его союзныхъ, ничего непріятельскаго не воспріиметъ; то его царское величество не точію самъ королевскія шведскія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, а особливо Померанію, оружіями своимъ не хощетъ обезпокоивать, — но и о томъ попеченіе имѣти, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено было,—дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи не началися, и тѣмъ-бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ короны французской препятствованы быти не могли. Итако, напротивъ, обѣщаетъ—

Пятое. Его курфирстская свѣтлость, что, по возможности

своей и по всѣхъ приложенныхъ стараніяхъ, трудитися будетъ, дабы его царскаго величества высокіе союзники, король датскій и польскій—величество, величество, въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ атакованы не были.

Шестое. Ежели кто съ противности и зависти сего трактата и обоихъ высокихъ союзныхъ учиненной дружбы его царское величество, или его курфирстскую свѣтлость, атаковать похощетъ,—то обѣщаетъ вышепомянутое его царское величество и его курфирстская свѣтлость, другъ съ другомъ согласиться, како одинъ другому крѣпкое вспоможеніе наилучше можетъ учинить.

Седьмое. Сіе обязательство имѣетъ 12-ть лѣтъ, считая отъ числа сего трактата, пребыть, и, по окончаніи оныхъ, по изобрѣтенію, о продолженіи того впредь съ обѣихъ сторонъ трактовано будетъ.

Осьмое. Напослѣдокъ, при семъ договоренось, что ратификаціи, или подтверженія, съ обоихъ договоровъ учиненныхъ высокихъ странъ, по сему трактату сколь скоро учинены быти имѣютъ. Во свидѣтельство всего вышепомянутаго, сей вдвое изготовленный рецесъ и равно переведенный экземпляръ, на словенскомъ языкѣ, отъ учрежденныхъ полномочныхъ подписанъ и припечатанъ.

Данъ въ Ганноверѣ 1710 г.

Реляція.

Его царское величество высокою особою своею изволилъ на флотѣ своемъ итить къ Выборку отъ Петерзбурка, 25-го апрѣля. И оный флотъ командировалъ самъ. И перевезено на ономъ къ Выборку 2 полка гвардій Преображенской и Семеновской и иныхъ три полка, да артиллеріи 80 пушекъ 18 и 24 фунтовыхъ, да 28 мортировъ, и довольное число аммуниціи, а именно: ко всякой пушкѣ по 450 ядеръ да 700 бомбовъ; а провіанту на всю тамо стоящую армію на нѣсколько мѣсяцевъ. Гдѣ его величество изволилъ мѣшкать 5 дней и опредѣля тамо все, что при той осадѣ дѣлать,—изволилъ паки на томъ-же флотѣ возвратиться къ Кроншлоту счастливо, безъ всякой препоны отъ непріятеля. И тотъ весь флотъ изволилъ оставить

у Кроншлота, подъ командою вицъ-адмирала Крейса; а самъ— прибыть сюда, для употребленія лѣкарствъ, въ нынѣшнее удобное майское время, для сохраненія здравія своего. И, побывъ нѣкоторое время, изволитъ идти паки къ войску, къ тому времяни, какъ будутъ брешъ дѣлать тамо по указу, который оставленъ господину адмиралу Апраксину, и что оному, въ небытіи своемъ, при той осадѣ надлежитъ дѣлать. И не сумнѣваемся мы, при помощи Вышняго, о взятіи онаго, ежели главнаго сукурсу чрезъ транспортъ отъ непріятеля не будетъ.

Реляція, какова прислана отъ фельдмаршала Б. П. Шереметева

вышеобъявленнаго числа.

Маія съ 30-го числа, по 10-мъ часу пополудни, отправлены для занятія поста во опредѣленныхъ мѣстахъ, въ правую сторону брегадиръ Штафъ, которому велѣно атаковать непріятельскій форштатъ, съ командою, въ которой имѣлъ 1100 человѣкъ. И тогда вышепомянутый брегадиръ, по данному указу, съ 10-го часа пополудни маршъ свой съ командою къ форштату воспріялъ, и при помощи Божіей, приближась къ форштату, оный въ началѣ объ 11-мъ часу атаковати началъ и, счастливо вырубя полисадъ непріятельскій, во оный вступилъ. Тогда непріятельскій стоящій пикетъ,—пѣхота и кавалерія,— вскорѣ, оставя 2 пушки въ рукахъ нашихъ, побѣгъ свой въ городъ учинилъ. Тогда, по отбитіи непріятеля, заступя нѣкоторые домы въ форштатѣ, непріятель при отступленіи своемъ зажегъ. Съ лѣвой стороны полковникъ Лесій, своею командою съ такимъ же числомъ, въ то же время близъ форштата пришелъ и постъ свой утвердилъ; въ форштатъ оступить было невозможно, понеже около того лѣваго форштата натуральная вода состоитъ, а въ форштатѣ дамъ учиненный, который токмо въ три сажени спаціумъ, и по разсужденію, опасность во ономъ мѣстѣ минамъ быти. Токмо сею ночью, по довольномъ усмотрѣніи, въ надеждѣ Божескаго сохраненія, оный атаковать будетъ. И съ 31-го числа въ ночь, пополудни о 11-мъ часу, вышепомянутый полковникъ Лесій, по данному ему указу, съ прежнею командою, обнаженными шпагами чрезъ учиненный дамъ въ форштатъ вступилъ. И непріятель, оставя фор-

штатъ, рейтаратъ свой въ городъ съ побѣгомъ учинилъ. Наши люди постъ свой во ономъ утвердили.

А отъ непріятеля въ форштатѣ, во время первой атаки, коликое число языковъ получено, тому при семъ спецификація прилагается, такожъ и что съ нашей стороны побито и ранено.

Спецификація, что, во время атаки рижскаго форштата, языковъ получено: надъ форштатомъ капитанъ 1, фураеръ 1, рейтаръ 3, драгунъ 1, рижскихъ купцовъ 3, портной 1, плотникъ 1, мельникъ 1, шинкарь 1, хлопцовъ 3, итого 16 человѣкъ.

Съ нашей стороны, въ командѣ брегадира господина Штафа, побито солдатъ 5, ранено 3; въ командѣ господина полковника Лесія побито солдатъ 2, раненъ 1, итого побито и ранено 11.

1710-го 13 (24) іюня. Hannover.

По полученіи отъ двора указа къ закрѣпленію трактата, я былъ въ конференціи съ министромъ Беренздорфомъ, которому объявя о новинахъ всего состоянія осады рижской и Выборха, и потомъ говорилъ, что его царское величество съ немалымъ удовольствованіемъ застаётъ, видя склонность вступить въ дружбу и въ добрую корришпонденцію его курфирстской свѣтлости. И того для имѣю указъ къ заключенію трактата, постановленнаго уже на мѣрѣ равной; токмо объ артикулѣ, отдѣленномъ, ни въ которомъ терминѣ желаемъ премѣнить; на что завтрашній день съ ремарками о всемъ будетъ отъ меня сообщено.

На что отвѣтствовалъ, что къ сему дѣлу и заключенію трактата всегда сходны были и готовы.

Потомъ говорилъ я, съ своей стороны, что есть разглашеніе завѣрно о намѣреніи корпа войскъ шведскихъ, обрѣтающихся въ Помераніи, что оныя имѣютъ указъ отъ короля своего о возвращеніи въ Польшу или нападеніи въ Саксонію. Чего для прошу его курфирстскую свѣтлость въ томъ, по своему обѣщанію, всякія старанія приложить и того не допускать, чего для изъ того въ имперіи можетъ немалое возмущеніе быть. И войска его царскаго величества, конечно, будутъ искать, чтобъ непріятеля изъ Польши, или изъ Саксоніи выгнать и будутъ послѣдствовать за ними до остатняго къ искорененію оныхъ.

На что сказалъ, что уже „мы къ тому взяли всякія мѣры, чтобъ того не допускать. И хотя мы такъ явно отъ нихъ не слышимъ, и они сами не публикуютъ, чтобъ хотѣли возвратиться, или въ Саксонію нападеніе учинить, токмо признаваемъ по ихъ прибранію. Также и регименть конный, который зимою отъ насъ былъ пропущенъ въ бременскія провинціи, здѣсь назадъ просилъ пропуска; но электоръ весьма въ томъ отказалъ, и не будетъ оный пропущенъ. Токмо-жъ шведы оное собраніе чинятъ и просятъ оныхъ труповъ о пропускѣ изъ бременскихъ провинцій, подъ тѣмъ претекстомъ, будто они увѣдомлены, что его царское величество и король польскій намѣрены Померанію атаковать, и того во всякое уготовленіе къ оборонѣ выступаютъ". И объявилъ, что курфирстъ къ генералу Гюльденштерну писалъ съ твердыми термины, что онъ съ тѣми войски подвига не имѣлъ. И ежели будетъ имѣть, весьма будутъ отъ сего двора взяты противныя мѣры. Также и вся имперія къ тому приговорена будетъ, чего для не къ лучшему, но къ горшему будетъ. И о томъ о всемъ объявя, велѣлъ ко двору его царскаго величества писать, что во всемъ томъ будетъ всякими мѣры стараться, чтобы удержать оное корпо. — А что надлежитъ къ трактату, въ четвергъ, просмотря, будетъ соотвѣтствовать. И притомъ отъ лица электорова далъ письмо объ одномъ генералѣ шведскомъ. И просилъ, чтобъ просить у двора его на пароль на 6 мѣсяцевъ. На что обѣщалъ.

1710—17 (28) іюня.

Былъ въ конференціи съ министромъ Берендзорфомъ, которому предложилъ къ закрѣпленію трактата и артикулъ партикулярный, — который сказалъ, что будетъ то все управлено къ закрѣпленію въ воскресеніе или въ понедѣльникъ. — И на то буду ожидать отвѣта.

22 іюня (3 іюля). Hannover.

Министръ первый Берендзорфъ прислалъ Hooffraad Righ, или просто, по нашему, статскій секретарій, съ которымъ проекты къ закрѣпленію трактата и приписки словенскаго языка. И на завтрее того дня объявлено оному присланному, что все управлено; чтобъ господину Берендзорфу объявилъ, и прошу назначить часъ къ закрѣпленію того трактата.

23 іюня (4 іюля). Hannover.

При сей почтѣ получена вѣдомость о Данау и притомъ капитуляція, которая in форма сдѣлана, изъ которой каждому можно экземпель взять.

1710—іюня 23 (іюля 4).

Въ пятницу, послѣ обѣда, въ 7-мъ часу съѣхавшись при дворѣ ганноверскомъ, въ камарѣ совѣта ихъ, съ министры курфистровыми, — первымъ министромъ господиномъ Берендорфомъ и президентомъ камары господиномъ барономъ Герицемъ, трактаты закрѣплены, и печати приложены. А каковой мѣры, при семъ послѣдствуютъ. Токмо объявляю: трактатъ, который имъ отданъ, весь на нѣмецкомъ языкѣ, а который къ нашему двору—на словенскомъ и нѣмецкомъ языкѣ, въ поллиста.—

Вѣдомо симъ буди. Понеже пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, московскій, кіевскій, владимірскій, новгородскій, царь казанскій, царь астараханскій, царь сибирскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода низовскія земли, черниговскій, рязанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій и всеа сѣверныя страны повелитель, и государь иверскія земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинскія земли, черкасскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель свѣтлѣйшему князю и государю Георгу-Людвику, герцогу брауншвейгскому и люнебурскому, святаго римскаго государства архиказначею и курфирсту объявити повелѣлъ, како его величество въ готовости есть съ его курфирстскою свѣтлостью въ добрую корреспонденцію и дружбу вступить. Того ради оный въ почитаніи высокой славы, которую его величество своею великодушною поступкою отъ всѣхъ получилъ, такожде изъ особливаго къ его особѣ имѣющаго почтенія сицевое доношеніе съ великою охотою и благодареніемъ принялъ. Того ради, для дѣй-

ствительнаго подтверженія междо обоими чрезъ обѣихъ сторонъ особливо учрежденныхъ полномочныхъ послѣдствующее обязательство заключено:

Первое. Хотятъ оба два высокіе договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ другу къ вспоможенію того, что къ пользѣ и интересу онаго прибыточно быть можетъ, совѣтами и средствы щиро вспомогать; напротивъ же единъ другому никакого вреда или предосужденія не чинить; ниже единъ другого непріятелемъ ни людьми, ни деньгами не вспомогать, развѣ что ежели, противъ всего чаянія, таковые случаи приключатся, въ которыхъ сочиняющееся въ Гагѣ и въ Регензбурхѣ согласіе къ содержанію въ имперіи покоя иного чего востребуетъ.

Второе. Чего ради имѣютъ оные, како о иныхъ приключающихся случаѣхъ, тако и, особливо, о нынѣшнихъ, еще дальній видъ имѣющихъ, дѣлѣхъ како сами другъ другу прилежно сообщать, также своимъ, во и внѣ римскаго государства обрѣтающимся, министрамъ повелѣть добрую корреспонденцію и коммуникацію междо собою возымѣть.

Третье. Ежели таковые случаи приключатся, что одна сторона другой, когда нужда требовать будетъ, вспоможеніемъ войскъ вспомочти возможетъ, то хотятъ оные о томъ увѣдомлены быть и, по изобрѣтенію нужды, въ томъ согласиться.

Четвертое. Но якоже, междо тѣмъ, его царское величество великодушную свою декларацію учинить повелѣлъ, съ тою кондиціею, что ежели обрѣтающіяся шведскія войска въ нѣмецкихъ провинціяхъ, принадлежащихъ къ коронѣ шведской, изъ оныхъ или иныхъ сосѣдственныхъ, къ римскому государству принадлежащихъ, провинцій противъ его царскаго величества, или его союзныхъ, ничего непріятельскаго не воспріимутъ; то его царское величество не точію самъ королевскія шведскія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, а особливо Померанію, оружіемъ своимъ не хощетъ обезпокоивать, но и о томъ попеченіе имѣти, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено было, дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи не началися. И тѣмъ-бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ короны французской препятствованы быти не могли. Итако, насупротивъ, обѣщаетъ

Пятое. Его курфирстская свѣтлость, что по возможности и чрезъ всѣ прилагаемыя крѣпчайшія средства старатися хощетъ, дабы его царскаго величества высокіе союзники, король датскій и польскій, величество, величество въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ атакованы не были.

Шестое. Ежели кто съ противности и зависти сего трактата и обоихъ высокихъ союзныхъ учиненной дружбы его царское величество или его курфирстскую свѣтлость атаковать похощетъ,— то обѣщаетъ вышепомянутое его царское величество и его курфирстская свѣтлость другъ съ другомъ согласиться, како одинъ другому крѣпкое вспоможеніе наилучше можетъ учинить.

Седьмое. Сіе обязательство имѣетъ 12 лѣтъ, считая отъ числа сего трактата, пребыть. И, по окончаніи оныхъ, кои ко изобрѣтенію о продолженіи того впредь съ обѣихъ сторонъ трактовано будетъ.

Осьмое. Напослѣдокъ при семъ договоренось, что ратификаціи (или подтверженія) съ обоихъ договоровъ учиненныхъ высокихъ странъ по сему трактату, сколь скоро учинено быти можетъ, размѣнены быти имѣютъ.

Во свидѣтельство всего вышепомянутаго сей вдвое изготовленный рецесъ и равный переведенный экземпляръ на словенскомъ языкѣ отъ учрежденныхъ къ сему съ обѣихъ сторонъ полномочныхъ подписанъ и припечатанъ. Данъ въ Ганноверѣ 3-го іюля 1710-го.

Таковъ трактатъ подписанъ министрскими руками. А подписано на правой сторонѣ во окончаніи того трактата рукою царскаго величества комнатнаго и подполковника отъ гвардіи князя Бориса Ивановича: По сему, по властному отъ священнаго его царскаго величества указу, подполковникъ отъ гвардіи князь Борисъ Куракинъ.

На лѣвой сторонѣ:—здѣшняго двора министра Беренздорфа рукою подписано сице: министръ Беренздорфъ, министръ баронъ Герицъ. При томъ же трактатѣ печати приложены. [Печать князя Куракина, печать Берендорфова, печать Герицева].

Потомъ мнѣ отдали артикулъ сепаре, или деклерація, сто-

роны курфирста учинена къ артикулу первому, въ трактатѣ заключенному, при семъ послѣдствуетъ.

Понеже его курфирстская свѣтлость брауншвейгская и линебургская въ артикулѣ пятомъ [1]) въ возставляющаго съ его царскимъ величествомъ сообязательства, между прочимъ, обѣщалъ, что его царскаго величества, или его высокихъ союзниковъ непріятелемъ деньгами вспомогать не хощетъ [2]); того ради его курфирстская свѣтлость симъ объявляетъ и предудерживаетъ, что онъ сіе обѣщаніе не въ томъ образѣ вмѣнену быть хощетъ, якоже и оное само въ себѣ не можетъ уразумлено быть, якобы тѣмъ его курфирстской свѣтлости руки имѣли быть связаны, ежели иногда какой случай явится отъ короны шведской за нѣкоторую сумму денегъ нѣсколько земли или людей, правъ или доходовъ, хотя покупкою или закладомъ себѣ присовокупить.

При томъ же отдана отъ министровъ того двора вѣдомость примѣра о ратификаціи, какова будетъ дана отъ сего двора, съ которой при семъ переводъ списанъ.

Переводъ съ нѣмецкаго 1710 23-го іюня (4-го іюля), въ Ганноверѣ, каковой быть ратификаціи, поданной отъ двора ганноверскаго.

Божіею милостію мы Георгъ-Людвикъ герцогъ брауншвейгскій и люнебургскій, святаго римскаго государства архиказначей и курфирстъ, объявляемъ симъ. Понеже между его царскимъ величествомъ и нами нѣкоторое обязательство возставити соизволено, и оное отъ обѣихъ странъ къ тому учрежденныхъ полномочныхъ министровъ таковымъ образомъ заключено и подписано, яко отъ слова до слова при семъ слѣдуетъ.

Да внесено будетъ подъ симъ:

Того ради подтверждаемъ, за благо признаваемъ и постановляемъ мы симъ, и по силѣ сего оное вышевнесенное обязательство со всѣмъ онаго содержаніемъ. И обѣщаемъ, что мы все и каждое, къ чему насъ оное обязуетъ, щиро и совершенно содержать и исполнять хощемъ. Во увѣреніе того мы сіе собственноручно подписали и нашу печать приложить повелѣли. Данъ въ нашей резиденціи, въ Ганноверѣ. 1710-го.

---

[1]) Примѣч. на полѣ: „Первомъ".
[2]) На полѣ: „Отставится".

И когда подписали, то при подписаніи при насъ обще не запечатали, но оставили секретарію статскому Reigh то учинить. И потомъ, ставъ съ своихъ мѣстъ, отъѣхали.

О церемоніалѣ.

Когда почалъ приходить къ той палатѣ, тогда министры Берендорфъ и баронъ Герицъ, встрѣтили, вышедъ въ сѣняхъ. И потомъ, давъ мнѣ входъ и во всемъ правую руку, вошли въ ту палату, гдѣ кругомъ круглаго стола приготовлены мѣста. Въ началѣ мнѣ одному мѣсто, потомъ отъ стѣны камары президентъ баронъ Герицъ, а въ стулѣ министръ первый Берендорфъ; а напротивъ меня статскій секретарій Reigh да Веселовскій Ѳедоръ.

И потомъ трактаты почали подписывать отъ лѣвой стороны, которая считается правая рука, мое имя, а потомъ въ одну линію—господинъ Берендорфъ, а потомъ баронъ Герицъ—президентъ камары. И, ставъ, разъѣхались, но оставя оные трактаты у секретарія статскаго и Веселовскаго для запечатыванія. И запечатали въ небытности нашей, и потомъ прислали.

24-го іюня (5-го іюля). Hannover.

Того дня статскій секретарій Reigh пріѣзжалъ до Веселовскаго и привезъ къ закрѣпленію его рукою протоколъ, то есть какимъ образомъ были въ той конференціи, при семъ послѣдствуетъ тому списокъ.

Переведено съ нѣмецкаго. Въ присутствіи господина принца Куракина, господина тайнаго совѣтника фонъ-Берендорфа, господина тайнаго совѣтника и казеннаго президента барона фонъ-Герица, партикулярно здѣсь объявляю о пленипотенціи, что они у меня не желали видѣть, того для, что въ кредитивѣ молвлено (во всемъ полную вѣру яти Куракину), также и я съ ихъ стороны о томъ не просилъ, того для, что министры всѣ того двора могутъ завѣрно закрѣпить. Однакожъ объявили, ежели то мнѣ надобно, будетъ весьма учинено по времени.

Учинено въ Ганноверѣ въ курфирстской гофмаршальской

камарѣ 4-го іюля 1710 г., послѣ обѣда, междо 6-ю и 7-ю часами.

Понеже соизволено было о подписаніи междо его царскимъ величествомъ и его курфирстскою свѣтлостью брауншвейгскою и люнебургскою въ возставленнаго обязательства сойтися, того ради изготовленные къ сему экземпляры онаго обязательства, единъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ, а другой только на одномъ нѣмецкомъ языкѣ, отъ вышепомянутыхъ 3-хъ господъ министровъ подписаны и припечатаны. А изготовленный экземпляръ на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ вмѣстѣ господину принцу Куракину врученъ къ отсыланію къ его царскому величеству и къ воспріятію его на то соизволяемой ратификаціи. Изготовленный же экземпляръ токмо на нѣмецкомъ языкѣ оставленъ кур-брауншвейгскимъ господамъ министромъ, дабы его курфирстской свѣтлости брауншвейгской и люнебургской ратификацію на то получить. И уговоренось, что сколь скоро его царскаго величества ратификація прибудетъ, то-бъ оною размѣняться съ кур-брауншвейгскою ратификаціею. При томъ-же господину принцу Куракину приложенная при семъ уже 25-го марта 1710 г., ему врученная кур-брауншвейгская деклерація на артикулъ первый вышепомянутаго обязательства повторительна чтена, и оная отъ господина принца принята. Во увѣреніе вышепомянутаго мы оба, нижеименованные, сіе вдвое собственными руками подписали и каждый по одному экземпляру къ себѣ къ запискѣ принялъ.

И подписанъ руками сей протоколъ 1710 г. того-жъ числа: со стороны его царскаго величества господинъ Веселовскій, со стороны курфирста hoff-raad Reigh. Также и деклерацію оные-жъ оба подписали; одна отдана къ намъ, а другая—къ нимъ.

26-го іюня (7-го іюля) (1710 г.). Hannover.

Видѣвшись при дворѣ курфирста ганноверскаго съ его министромъ Берендорфомъ, который мнѣ объявилъ, что курфирстъ намѣренъ объявить оный трактатъ своимъ союзникамъ, королевѣ великобританской и статамъ голландскимъ.

На что отвѣтствовалъ, чтобъ сіе было сообщено и намъ безъ всякой противности.

1710 г. 27-го іюня (8-го іюля). Hannover.

Какова декларація учинена въ Гагѣ отъ посла его царскаго величества господина Матвѣева высокимъ Генераламъ Статамъ.

Переводъ съ деклараціи его царскаго величества посолъ господинъ Матвѣевъ учинилъ высокимъ союзникамъ господамъ Статамъ генеральнымъ сего нижеписаннаго числа по-латинѣ.

Его царское величество великороссійскій императоръ. по прежнему объявленію своему и высокихъ союзниковъ своихъ, учиненному чрезъ своего нижеписаннаго полномочнаго посла и ихъ министровъ здѣсь въ прошломъ 1709-мъ, то есть, что его величество прилежно усмотря свои, равнымъ-же видомъ и его цесарскаго римскаго величества, ея королевина великобританскаго величества и свѣтлыхъ и высокомочныхъ господъ статовъ генеральныхъ соединенныхъ Недерляндовъ интересы въ содержаніи тишины римскаго цесарства, и для поданія новаго опыта усердной своей склонности къ общему высокихъ союзниковъ, въ западныхъ краяхъ воюющихъ, благу свѣйскихъ ратей за корпусомъ, подъ правительствомъ генерала-майора Красова, изъ Польши въ Померанію выступившимъ, вслѣдъ гнать не соизволилъ, хотя его царскому величеству и его высокимъ союзникамъ право истинное войны того дозволяло, и безчисленнымъ и безприкладнымъ яростямъ короля свѣйскаго при настоящей войнѣ въ разореніи великороссійскаго имперіума, королевства польскаго и электорства саксонскаго оказаннымъ, возмездіе учинить слушно было,—продолжаетъ еще однижды начатую усердную отъ давняго времени цвѣтущую и нынѣ постояннѣйшую дружбу къ высокимъ въ западѣ воюющимъ союзникамъ. И сколь скоро его царское величество изъ доносовъ того-жъ посла извѣстился, что свѣтлые и высокомочные господа статы генеральные съ взаимнаго пріобщенія съ министры его цесарскаго величества, ея королевина великобританскаго величества и прочихъ своихъ союзниковъ въ началѣ ноября 17-го (28-го), во вторыхъ декабря 13-го (24-го) чиселъ минувшаго 1709 г. и въ третье февраля, въ 1 (12) день, сего 1710 года по рѣшеніямъ своимъ объявили готовость свою къ соблюденію тишины въ цесарствѣ, въ Польшѣ, въ Саксоніи и въ Слезвикѣ, и въ Ютландіи, и что, наконецъ, по объявленіи, учиненномъ

отъ свѣйскаго правительства имъ къ заключенію нейтральства марта въ 20 (31) день настоящаго года его цесарскаго величества, ея королевина великобританскаго величества министры, и свѣтлыхъ и высокомочныхъ господъ статовъ генеральныхъ депутаты силою данныхъ себѣ полной мочи обѣщали, что ихъ принципалы о конечномъ тишины соблюденіи въ цесарствѣ, въ электорствѣ саксонскомъ, въ княжествахъ Голштейнскомъ, Слезвигскомъ и въ Ютландіи, и чтобъ свѣйскіе полки изъ Помераніи въ Польшу не возвращалися, попеченіе имѣть будутъ, и, въ случай противности тому, оружіе свое къ озлобленной сторонѣ присоединя, насилователемъ отпоръ дадутъ, и что всякому министру въ сѣверѣ воюющихъ державъ по акту, силу того изобразующему, вмѣсто гварантіи услужить имѣющему, вручили. Повелѣло его царское величество ему, своему послу, о томъ его цесарскому величеству, ея королевину великобританскому величеству и свѣтлымъ, и высокомочнымъ господамъ статомъ генеральнымъ (какъ онъ, посолъ, симъ письмомъ исполняетъ) объявить, что его царское величество тѣмъ удовольствовано есть, и опредѣленія тѣ нерушимо содержать изволитъ,— но, однакожъ, подъ симъ явственнымъ послѣдующимъ опредѣленіемъ, чтобъ его цесарское величество, ея королевино великобританское величество, свѣтлые и высокомочные господа статы генеральные и прочіе ихъ союзники сходно съ вышеписаннымъ актомъ нейтральства (который, вмѣсто гварантіи, принятъ есть), не испуская дражайшаго времени, какъ наискорѣе къ соблюденію того нейтральства въ силѣ своей и къ развращенію всѣхъ ему противныхъ случаевъ всякія дѣйствительнѣйшія приняли мѣры. Если-же съ свѣйской стороны основанное то нейтральство изнасилено будетъ, тогда его царское величество, обще съ своими высокими союзники, не токмо того-жъ нейтральства отъ обязательства свободенъ будетъ, но и всемѣрно уповаетъ, что его цесарское величество, ея королевино великобританское величество и свѣтлые и высокомочные господа статы генеральные, вмѣстѣ съ своими высокими союзники, по содерживанію вышеозначеннаго акта оружія свои его царскаго величества и ея высокихъ союзниковъ съ войски оное противу насилователей того нейтральства оборонятъ. Учиненъ въ Гравенгагѣ іюня въ 22 (іюля 3-го) 1710-го.

Внизу подписано было его рукою имя посольское.

1710-го 3-го (14-го) іюля. Hannover.

Получа списокъ, какову деклерацію министры польскіе въ Гагѣ учинили, при семъ списанъ.

Переводъ съ объявленія, каково польскіе королевскіе министры, нижеписанные, пріобщили въ Гравенгагѣ его царскаго величества полномочному послу господину Матвѣеву, для вѣдома, сего іюня въ 14-й по стар. календ. 1710 года.

Его королевское польское величество курфирстъ саксонскій, прилежно разсмотря разсужденіе, которое его цесарское величество, ея королевино великобританское величество и ихъ высокомочества Господа Статы Генеральные соединенныхъ Недерляндовъ волили имѣть о тишинѣ цесарственной, также и умѣрености, которую его-жъ королевское польское величество и его высокіе союзники въ сѣверѣ оказали о причинѣ корпуса свѣйскихъ ратей, бывшихъ прежде подъ управленіемъ генералъ-маеора Крассова. Хотя право и послѣдованія природныя и обыкновенные воинскіе озлобительные и неслыханные виды, которыми тотъ-же корпусъ разорялъ Польшу и уходилъ изъ той, самого короля свѣйскаго примѣръ и многія иныя причины довольно дозволяли всѣмъ сѣвернымъ союзникамъ обще и его королевскому польскому величеству особливо гнать за своими непріятельми на мѣсто ихъ убѣжища, и что вышепомянутое цесарское величество, ея королевино великобританское величество и ихъ высокомочества для развращенія къ возмущенію цесарства и для защищенія наслѣдственныхъ земель его королевскаго польскаго величества курфирста саксонскаго въ теченіи сей войны сѣверной противу всѣхъ нападеній безъ изъятія, которыя-бы шведы намѣрять или, при послѣдованіи того времени, изслѣдовать могли; при томъ-же остеречь, чтобъ королевство польское, со всѣми къ тому надлежностьми, не могло быть напаствовано и обезпокоено какимъ ни есть видомъ изъ провинцій свѣйскихъ, въ Германіи лежащихъ, ни отъ полковъ, которые бы оттуда вывесть мочно было; — заблагоразсудили основать и объявить нейтральство сообщникамъ сѣверной войны съ обѣихъ сторонъ. Его вышеименованное королевское польское величество курфирстъ саксонскій повелѣлъ нижеписаннымъ объявить равнымъ видомъ державамъ, кои имѣли благость принять

на себя попеченіе о всенародной пользѣ въ томъ дѣлѣ, что его королевское польское величество курфирстъ саксонскій (полагая основаніе тому дѣлу на томъ, чтобъ исправлено было подлинное объявленіе Швеціи, что она содержитъ совершенное нейтральство, сходное съ силою акту, укрѣпляющему сіе дѣло, и тому, что вышепомянутое есть), соглашается на то все, что изображено есть въ вышеписанномъ объявленіи, заключенномъ марта въ 31-й текущаго года, обѣщая исполнить законно все то, о чемъ тамъ договореноcя. И понеже его королевское польское величество чрезъ сей способъ подаетъ новый знакъ своего призора къ цесарственной тишинѣ и свои склонности и ревности и высокимъ союзникамъ и, сверхъ того, обновило дѣйствительно договоръ о двухъ корпусахъ ратей своихъ, въ Недерляндахъ пребывающихъ, повелѣло двумъ баталіонамъ идти въ службу ея королевина великобританскаго величества, прибавило нѣсколько эскадроновъ къ своему участку въ цесарственномъ войскѣ и весьма склонно есть къ поданію еще иныхъ знаковъ явственнѣйшихъ, сколь скоро состояніе его властныхъ дѣлъ дозволитъ для того. Также его-жъ королевское польское величество увѣщаваетъ себя, что его цесарское величество, ея королевино великобританское величество, ихъ высокомочества и всѣ державы, приступившія къ тому объявленію (которое имѣетъ услужить вмѣсто гвараніи сообщнымъ сторонамъ) поволятъ принять съ нынѣшняго времени дѣйствительнѣйшія и поятнѣйшія (?) мѣры къ содержанію всего, что такъ торжественно объявили для удержанія тѣхъ, которые тому противиться похотятъ. Данъ въ Гравенгагѣ іюня въ 10-й (21-й) 1710-го.

Подписано было: «Графъ фонъ-Вертенъ, В. А. фонъ-Герсдорфъ».

1710 г. 4-го (15-го) іюля. Hannover.

Получена вѣдомость чрезъ господина de Lithe, посланника изъ Берлина, что онъ получилъ вѣдомость изъ-подъ Риги, что присланный курьеръ отъ его царскаго величества къ фельдмаршалу Шереметеву и объявить съ тѣмъ, что городъ Выборхъ чрезъ капитуляцію 14 (25) іюня взятъ, и больше того обстоятельства никакого не имѣли; но впредь обѣщали прислать. И того дня, поутру, обвѣстилъ польскаго и датскаго посланниковъ,

чрезъ билеты запечатавъ; а перваго министра Беренздорфа—чрезъ господина Веселовскаго.

И того утра, поѣхавъ ко двору, электору объявилъ. И обѣдалъ тамъ, при дворѣ. И насупротивъ того всякій отъ себя присылалъ съ поздравленіемъ.

1710 г. 7-го (18-го) іюля. Hannover.

Сегодня, въ 7-мъ часу поутру, курьеръ Янъ Меденгъ-Кленкъ прибылъ отъ двора съ указомъ его царскаго величества и съ ратификаціею, который указъ и ратификацію при семъ списываемъ.

Какова ратификація прислана за рукою царскаго величества, при семъ списана [1]):

Мы Петръ Первый, Божіею милостію царь и самодержецъ всероссійскій, московскій, кіевскій, владимерскій, новгородскій, царь казанскій, царь астараханскій, царь сибирскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода низовскія земли, черниговскій, рязанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій, и всеа сѣверныя страны повелитель, и государь иверскія земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинскія земли, черкасскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель,—объявляемъ чрезъ сіе, что мы и свѣтлѣйшій князь и государь Георгъ-Людвикъ, герцогъ брауншвигскій и линебургскій, римскаго государства курфирстъ, за благо изобрѣли учинить междо нами договоръ чрезъ нашего комнатнаго и подполковника отъ гвардіи князя Куракина, полную мочь имѣющаго, и чрезъ его курфирстской свѣтлости министровъ, такожде отъ онаго полную мочь имѣющихъ, и что сей договоръ заключенъ и подписанъ „ “ мѣсяца въ его курфирстской резиденціи, Гановерѣ, котораго содержаніе отъ слова до слова таково есть:

„Вѣдомо симъ буди. Понеже пресвѣтлѣйшій, державнѣй-

---

[1]) На полѣ замѣтка: „На сей сторонѣ разнствіе будетъ приписано съ трактатомъ“.

шій, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, московскій, кіевскій, владимірскій, новгородскій, царь казанскій, царь астараханскій, царь сибирскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода низовскія земли, черниговскій, рязанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій и всеа сѣверныя страны повелитель, и государь иверскія земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинскія земли, черкасскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ, и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель свѣтлѣйшему князю и государю Георгу-Людвику, герцогу брауншвейгскому и линебургскому, [1]) римскаго государства [2]) курфирсту объявити повелѣлъ, како его величество въ готовости есть съ его курфирстскою свѣтлостію въ добрую корреспонденцію и дружбу вступить. Того ради оный въ почитаніи высокой славы, которую его величество своею великодушною поступкою отъ всѣхъ получилъ, такожде изъ особливаго, къ его особѣ имѣющаго, почтенія сицевое доношеніе съ великою охотою и благодареніемъ принялъ. И того ради, для дѣйствительнаго подтверженія, междо обоими чрезъ съ обѣихъ сторонъ особливо учрежденныхъ полномочныхъ послѣдствующее обязательство заключено:

Первое. Хотятъ оба два высокіе договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ другу къ вспоможенію того, что къ пользѣ и интересу онаго прибыточно быть можетъ, совѣтами и средствы щиро вспомогать; напротивъ-же единъ другому никакого вреда или предосужденія [3]), ниже единъ другому непріятелемъ ни людьми, ни деньгами не вспомогать, развѣ, что ежели, противъ всего чаянія, таковые случаи приключатся, въ которыхъ сочиняющееся въ Гагѣ и Регензбурхѣ согласіе къ содержанію въ имперіи покоя, иного чего востребуютъ. Второе. Чего ради имѣютъ оные, како о

[1]) На полѣ: „святаго“.
[2]) На полѣ: „архиказначею“.
[3]) На полѣ: „не чинить“.

иныхъ приключающихся случаѣхъ, тако и особливо о нынѣшнихъ, еще дальній видъ имѣющихъ, дѣлѣхъ какъ сами другъ другу прилежно сообщать, такъ-же своимъ, во и внѣ римскаго государства обрѣтающимся, министромъ повелѣть добрую корреспонденцію и коммуникацію междо собою возымѣть. Третье. Ежели таковые случаи приключатся, что одна сторона другой, когда нужда требовать будетъ, вспоможеніемъ войскъ вспомочти возможетъ, то хотятъ оные о томъ увѣдомлены быть и, по изобрѣтенію нужды, въ томъ согласиться. Четвертое. Но якоже, междо тѣмъ, его царское величество великодушную свою деклерацію учинить повелѣлъ, съ тою кондиціею, что ежели обрѣтающіяся шведскія войска въ нѣмецкихъ провинціяхъ, принадлежащихъ къ коронѣ шведской, изъ оныхъ или иныхъ сосѣдственныхъ, къ римскому государству принадлежащихъ, провинцій противъ его царскаго величества или его союзныхъ ничего непріятельскаго не воспріимутъ; то его царское величество не точію самъ королевскія шведскія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, а особливо Померанію оружіями [1]) своими не хощетъ обезпокоивать, но и о томъ попеченіе имѣти, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено было; дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи не начались, и тѣмъ-бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ короны французской препятствованы быти не могли. Итако, насупротивъ, обѣщаетъ, пятое: его курфирстская свѣтлость, что по возможности [2]) своей и по всѣхъ приложенныхъ стараніяхъ трудитися будетъ, дабы его царскаго величества высокіе союзники, король датскій и король польскій величество, величество, въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ атакованы не были. Шестое. Ежели кто съ противности и зависти сего трактата и обоихъ высокихъ союзныхъ учиненной дружбы его царское величество или его курфирстскую свѣтлость атаковать похощетъ, то обѣщаютъ вышепомянутое его царское величество и его курфирстская свѣтлость другъ съ другомъ согласиться, како одинъ другому крѣпкое вспоможеніе наилучше можетъ учинить. Седьмое. Сіе обязательство имѣетъ 12 (лѣтъ), считая отъ числа

---

[1]) На полѣ: „Оружіемъ“.

[2]) На полѣ: „чрезъ всѣ прилагаемыя крѣпчайшія средства старатися хощетъ“.

сего трактата пребыть. И по окончаніи оныхъ по изобрѣтенію и продолженіи того впредь съ обѣихъ сторонъ трактовано будетъ. Осьмое. Напослѣдокъ, при семъ договоренось, что ратификаціи или подтверженія съ обоихъ договоровъ учиненныхъ высокихъ странъ по сему трактату, сколь скоро учинены быти [1]) имѣютъ. Во свидѣтельство всего вышепомянутаго сей вдвое изготовленный рецесъ и равно переведенный экземпляръ на словенскомъ языкѣ отъ учрежденныхъ [2]) полномочныхъ подписанъ и припечатанъ. Данъ въ Гановерѣ".

Мы соизволили помянутый договоръ во всемъ и всѣ артикулы, пункты и заключенія во ономъ содержанные и объявленные, и оные мы симъ принимаемъ, соизволяемъ и подтверждаемъ наитвердѣйшимъ образомъ, которымъ то можетъ чинено быти. И обѣщаемъ все вѣрою и словомъ царскимъ держати и сохраняти вѣрно, крѣпко и ненарушимо. Во свидѣтельство и обнадеживаніе сего мы подписали сіе подтверженіе нашею собственною рукою и велѣли приложить нашу государственную печать. Еже учиненно въ Санктпетерзбуркѣ, лѣто отъ Рожества Христа, Спасителя нашего, 1710-го мѣсяца маія 29-го дня, государствованія нашего 29-го года.

[Государственная печать].

Такова ратификація, за подписаніемъ собственныя его царскаго величества руки: „Петръ".

И за подписаніемъ руки великаго канцлера и кавалера графа Гаврила Ивановича Головкина—„Графъ Головкинъ."

Мой государь, князь Борисъ Ивановичъ! Письма милости вашей, ко мнѣ писанныя марта отъ 19 и 23-го чиселъ, я здѣсь маія въ 1 день получилъ и не умедлилъ по онымъ донести его царскому величеству, на которыя, указомъ его величества, къ вашей милости отвѣтствую.

Проектъ, каковъ вамъ съ стороны курфирстовой данъ первый, и тотъ его царское величество изволилъ за благо разсудить. И когда о томъ уже ваша милость согласились, то изволите, съ помощію Вышняго, оный заключить, на который

[1]) На полѣ: „могутъ размѣнены быти".
[2]) На полѣ: „къ сему съ обѣихъ сторонъ".

и ратификацію, за подписаніемъ собственныя руки его царскаго величества, съ симъ курьеромъ къ вамъ посылаю. Изволишь сначала, ваша милость, съ его министры заключить тотъ договоръ и размѣняться, а потомъ и о ратификаціи, что оную вы получили, объявить, дабы и съ ихъ стороны такая-жъ слово въ слово изготовлена была. И когда изготовится, то изволишь сперва оную высмотрѣть и спустить съ своею, чтобъ во всемъ сходна написана была, и потомъ размѣняться и прислать ту ратификацію съ симъ-же курьеромъ къ намъ; а статью особливую о деньгахъ, которой они требовали, дабы написать вашей милости, а потомъ опредѣлили, что ту статью они съ своей стороны напишутъ и вашей милости съ договоромъ отдадутъ.—Если невозможно будетъ безъ того обойтись, что того пункта не принять, то изволишь оный и принять; только того смотрѣть, дабы не вмѣстили, что, вмѣсто займа денегъ или заклада, одна другой сторонѣ войскомъ вспомогать можетъ. А совершa тотъ трактатъ и размѣнявся ратификаціею и отпустя съ тѣмъ посланнаго нашего курьера, изволишь ѣхать въ Англію къ королевину величеству и чинить по данному наказу. Только, вмѣсто второй статьи, изволишь, ваша милость, по сему объявить, что хотя чрезъ учинившійся чрезвычайный аффронтъ послу его царскаго величества господину Матвѣеву, нѣкоторое малое время корреспонденція межъ дворомъ его царскаго величества и ея королевина величества великобританскаго удержана была; но понеже нынѣ чрезъ нарочное посольство отъ ея королевина величества къ его царскому величеству о томъ дѣлѣ оное нынѣ уже окончено, и его царское величество для дружбы своей къ ея королевину величеству довольствуется тѣмъ даннымъ удовольствомъ. И того ради его царское величество повелѣлъ нынѣ милости вашей ѣхать къ ея королевину величеству, дабы засвидѣтельствовать о совершенной дружбѣ его царскаго величества къ ея королевину величеству; въ прочемъ-же во всемъ изволь поступать по прежнему, данному вамъ, наказу. И что будетъ дѣлаться,—сюда писать.

Извѣстно его царскому величеству учинилось изъ писемъ господина посла князя Долгорукова, при дворѣ его королевскаго величества датскаго пребывающаго, что князя воль-

фенбительскаго генералъ-фельдцейхмейстеръ Iорданъ, который былъ при дворѣ его царскаго величества въ Марiенвердерѣ, при свиданiи его величества съ королемъ прусскимъ, присыланъ отъ князя своего съ поздравленiемъ къ его величеству о полученной счастливой баталiи подъ Полтавою надъ шведы, котораго, чаю, и ваша милость довольно видѣлъ, пребываючи нынѣ въ Гамбуркѣ, предложенiя чинилъ датскому резиденту съ шведской стороны о учиненiи мира и склоняя ихъ къ тому, предъявлялъ тому резиденту, что, будто, онъ заподлинно знаетъ, что его царское величество съ шведомъ совершенно помириться нынѣ хощетъ и хощетъ ему все завоеванное кромѣ Петерзбурха и Шлисельбурха, уступить, о чемъ, будто, онъ слышалъ отъ самого его царскаго величества, и другiя противности къ сторонѣ его царскаго величества, и союзниковъ его многiя внушалъ; также вѣдомо здѣсь, что и впредь пересылка о миротворенiи шведа съ датскимъ чрезъ секретаря вольфенбительскаго будетъ чиниться. Чего ради его величество повелѣлъ мнѣ къ вашей милости, указомъ своимъ писать, дабы ваша милость о томъ говорили резиденту того князя вольфенбительскаго, при дворѣ гановерскомъ пребывающему, чтобъ онъ писалъ къ князю своему о томъ, что царское величество зѣло отъ того усумнѣвается, что такiя противности отъ того генерала происходятъ въ такое время, когда его царское величество съ домомъ вольфенбительскимъ ближайшей прiязни желалъ, и уповаетъ его царское величество, что то онъ, Iорданъ, безъ указа его княжаго чинитъ, что его царскаго величества интересу весьма противно, и для того надѣется, что его, Iордана, отъ того унять изволитъ.

Сей статьи въ посланномъ дупликатѣ не написано.

Въ посланной къ милости вашей ратификацiи оставлено порожняго мѣста 3 строки для вписанiя министрскихъ имянъ, которые съ вами договоръ заключатъ. И, по заключенiи онаго, изволишь приказать имяна ихъ вписать подьячему, который при милости вашей обрѣтается.

Въ посланномъ къ милости вашей дупликатѣ сего настоящаго приписано по сему въ пошкрыптѣ.

О подаркахъ изволите, ваша милость, министровъ обнадежить, что когда ратификацiями размѣняетесь, и оные къ нимъ присланы будутъ,—и изволите тогда дать знать, кому оные будете обѣщать.

Когда по соглашенному проекту будете, ваша милость, дѣлать договоръ со учрежденными къ тому министры двора ганноверскаго, то изволите того смотрѣть и престерегать, дабы въ началѣ его царскаго величества титло и въ ихъ договорѣ, который вамъ за своими руками министры отдавать будутъ, написано было выше курфирстскаго титла; такожъ и въ междорѣчіи упоминалось-бы имя его царскаго величсства прежде, а потомъ — курфирстское, какъ оные курфирсты обыкновенно честь отдаютъ коронованнымъ главамъ, какъ и король прусскій, когда еще былъ курфирстомъ, всегда писывалъ прежде титло царскаго величества, а потомъ— свое.

Таково письмо подлинное поудержано, а посылается на сихъже дняхъ съ ратификаціею съ курьеромъ. А сей дупликатъ отправленъ чрезъ почту на Ригу. И когда сіе получите, а курьеръ еще не прибудетъ, то изволите по сему договору, противъ посланнаго проекта, вы заключить съ министры курфирстовыми. А въ ратификацію слово въ слово, противъ сего проекта, договоръ внесенъ, которую посылаемъ къ вамъ, дабы, межъ тѣмъ, время не прошло; съ сего проекта перевода по-нѣмецки не прилагаю, для того, чтобъ противъ ихъ проекта не разбиться, если вновь переводить. Чего для изволите смотрѣть, дабы противъ сего слово въ слово по-нѣмецки или по-французски написано было.

P. S. Въ семъ времяни получена здѣсь вѣдомость отъ господина адмирала графа Апраксина, что при осадѣ Выборка какъ кетели, такъ и батеріи уже готовы, на которыхъ мортиры и пушки совсѣмъ поставлены. И начнутъ стрѣлять по городу сего іюня съ 1-го числа. И уповаемъ, съ помощію Божіею, оттуда получить вскорѣ добрую вѣдомость.

Таково письмо, отправленное безъ числа,—однакожъ, по письму Петра Павловича Шафирова, значитъ отъ 3-го іюня.

1710-го 8-го (19-го) іюля. Hannover.

Бывъ у министра Беренздорфа въ конференціи, которому объявилъ, что указомъ его царскаго величества, премилостивѣйшаго государя, присланъ до меня курьеръ, который изъ Санктпетербурха отправленъ 10-го мѣсяца іюня. И дворъ весь остался въ добромъ поведеніи. А въ проѣздѣ подъ Ригою никакихъ новинъ не имѣлъ.

Съ тѣмъ-же курьеромъ прислана ко мнѣ ратификація, о которой объявя, обѣщалъ прислать списокъ на нѣмецкомъ языкѣ, въ понедѣльникъ, то есть 10 (21) іюля.

1710-го 11-го (22-го) іюля. Hannover.

Какова вѣдомость получена отъ Матвѣева, господина посла, изъ Гаги о расположеніи войскъ, при семъ прилагается.

Проектъ расположеній, опредѣленныхъ между высокихъ союзниковъ и Статовъ Генеральныхъ, о содержаніи нейтральства въ цесарствѣ, каковъ полученъ ихъ высокомочествъ изъ секрета въ Равенгагѣ іюля въ 2 (13-й) 1710-го.

Проектъ мѣрамъ, которыя могутъ быть приняты къ дѣйствительному содержанію нейтральства въ цесарствѣ, включа тутъ-же Слезвикъ и Ютландію,—всё то причиною войны между сѣверныхъ державъ.

Да говорится въ запасъ о собраніи корпуса полковъ, къ которому додадутъ: цесарь 2 регимента кавалеріи всякой, по 1000 рейтаръ, 2000 кавалеріи, королева великобританская, обще съ Статами Генеральными соединенныхъ Недерляндовъ, 12 баталіоновъ, король прусскій 5, электоръ брунсвицкій 4, вестфальскій и Нижней Саксоніи округи 3, всего 2000 конницы и 24 баталіона.

NB. Напримѣръ, электоръ фальцкій, епископъ мунстерскій и дукъ вольфенбительскій дадутъ по баталіону въ 600 человѣкъ. И сіе вмѣстѣ съ 24 баталіонами учинитъ пѣхоты 14,400; придавъ къ тому 2000 конницы, корпусъ состоять будетъ въ 16,400 человѣкъ.

Вышепомянутые полки присоединятся къ тому, на кого наступятъ, противу того, кто нападетъ и нарушитъ основанное нейтральство. Полки тѣ разставлены да будутъ такимъ видомъ, чтобъ въ близости были во время такого прилучая.

Надежда есть, что по нуждѣ статы и принцы цесарственные наипаче иныхъ по сосѣдству къ тому дѣлу надлежатъ,—немедленно защищать будутъ изобиженнаго противу изобидящаго, сходно съ цесарственными уложеніями, которыя опредѣляютъ, какимъ видомъ управители и статы округа себя вести имѣютъ, когда на нѣкотораго изъ нихъ явною силою наступятъ. И что ежели нападокъ учинится въ цесарствѣ, его цесарское величество по достоинству своему имѣетъ возбуждать управителей къ поданію

помощи изобиженному. При случаѣ нападенія помянутаго вспомогательнаго корпуса рати да соберутся на мѣстѣ, которое изобиженный сходнѣйшимъ быть разсудитъ къ своей помощи, и тотъ-же вспомогательный корпусъ (сходнѣйшимъ) соединится съ ратьми стороны изобиженной и оборонять будетъ противу обидящаго.

Всякій принцъ дастъ сію помощь на своихъ проторяхъ и содерживать будетъ ровнымъ-же видомъ.

NB. Договоренось да будетъ, гдѣ артиллерію и воинскіе припасы взять потребно тому-жъ корпусу къ воинскимъ исправленіямъ.

Запросъ есть: не надобно-ли бы быть, чтобъ его цесарское величество напомнило городамъ Гамбурху, Любеку и Брему къ общему содержанію нейтральства, и чтобъ тѣ города во время нужды дали нѣкоторое число артиллеріи и припасовъ къ оной.

NB. Мекленбургскій и голштейнскій дуки могли-бы также дать нѣкоторое число ратей къ содержанію нейтральства; прочіе-же статы вестфальскаго и нижняго саксонскаго округовъ, кои не дадутъ полковъ къ содержанію нейтральства, могли бы по размѣру способствовать деньгами на чрезвычайныя издержки при дѣйствахъ того-жъ вспомогательнаго корпуса, понеже число 2000 кавалеріи къ числу 14 или 15,000 пѣхоты недалеко не ровно есть,—мочно-бы конницы прибавить во время нужды.

Иныя разсужденія соблюдаются къ будущему времени; вышеписанныя-же подаются къ разсмотрѣнію.

Въ томъ проектѣ о Польшѣ оставлено къ иному расположенію, которая по акту нейтральства, учиненнаго недавно въ Равенгагѣ, имѣетъ весьма въ томъ-же безопасеніи быть содержана. И то все на будущихъ конференціяхъ опредѣлится вскорѣ.

Каково письмо получено отъ двора, изъ Санктпетербурха, отъ 7-го, и оное здѣсь списано:

Мой государь князь Борисъ Ивановичъ! Объявляю вашей милости, что получили мы сего времяни отъ его царскаго величества, всемилостивѣйшаго нашего государя, письмо изъ арміи отъ Выборка, что, при пришествіи его величества подъ Выборкъ и по учиненному его расположенію къ генеральному штурму, шведскій комендантъ тоя крѣпости, видя то, и что уже брешъ великій учиненъ, не дожидаясь онаго штурма, помянутую крѣпость сего іюня 13-го дня сдалъ. И во оную введены наши войска. А сколько въ той крѣпости артиллеріи и другихъ

воинскихъ припасовъ получено и каковъ силенъ гарнизонъ, о томъ за краткостью времени нынѣ не могу васъ увѣдомить. О чемъ впредь обстоятельнѣе вамъ объявить не оставлю.

Изволишь, ваша милость, о томъ его курфирстской свѣтлости донесть и министрамъ чужестранныхъ областей объявить и въ газеты напечатать.

Сего жъ времяни получили мы вѣдомость изъ арміи отъ Риги, что пришло шведскихъ 24 корабля къ устью рѣки Двины, и, тамо остановясь, на мелкихъ судахъ хотѣли десантъ сдѣлать, подъ обороною нѣсколькихъ галіоновъ бомбардирскихъ, и атаковать намѣрены были у моста, на рѣкѣ Двинѣ учиненнаго, редуты водою и сухимъ путемъ. И тогда-жъ изъ Риги учинена вылазка. Но отъ нашихъ войскъ, стоящихъ на той рѣкѣ Двинѣ, на мосту и въ редутахъ, оные такъ приняты, что съ немалымъ урономъ принуждены паки отойти, якоже и нѣкоторые изъ кораблей ихъ стрѣльбою весьма разбиты. За что буди Вышнему благодареніе. О чемъ изволь, ваша милость, также, кому надлежитъ, объявить.

Изъ Санктпетербурха.
Іюня 16-го дня 1710-го.

P.S. Мы сего числа отъѣзжаемъ въ Выборкъ.

1710-го 14-го (25-го) іюля. Ганноверъ.

Получена вѣдомость о взятіи Риги чрезъ Ностица, посланника польскаго, такимъ способомъ.

Противъ 11-го сего текущаго, по новому, отъ губернатора рижскаго графа Штрембурхъ присланы два полковника Роденброкъ и Инфиниговенъ съ однимъ оберъ-офицеромъ для договора о сдачѣ того мѣста, которыхъ господинъ фельдмаршалъ Шереметевъ принявъ честно, въ своей каретѣ проважены были до его ставки. И, вмѣсто оныхъ, равными ранги, насупротивъ въ городъ отправили такихъ же офицеровъ.

И того утра трудилися до двѣнадцати часовъ пункты капитуляціи установить, и о десятомъ часу оные посланы въ Ригу до губернатора.

Гарнизонъ едва можетъ состоять 2000 человѣкъ; а съ начала той осады было 9000 человѣкъ.

Другимъ письмомъ при томъ-же подтвердили, что Або взяли двумя регименты кавалеріи. И Кексгольмъ па окортъ сдается. Однакожъ, будемъ ожидать конфирмаціи.

1710-го 17-го (28-го) іюля. Ганноверъ.

Получена чрезъ нижеобъявленное письмо фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева обстоятельная вѣдомость о полученіи его царскимъ величествомъ чрезъ капитуляцію славной фортификаціи, именуемой Риги, такожъ и цитадели. И оное при семъ слѣдуетъ:

Сіятельный князь! Вашему сіятельству доношу: сего іюля 4-го дня всемогущій Господь Богъ, чрезъ высокое счастіе его царскаго величества, городъ Ригу и цитадель на окортъ его величеству вручилъ; и полки наши того числа введены. И сею викторіею вашему сіятельству поздравляю. И дабы оружіе его царскаго величества въ будущихъ прогрессахъ, при помощи Божіей, во всякомъ счастіи содержалось.

На какихъ статьяхъ съ губернаторомъ рижскимъ учинено, и что въономъ пушекъ и прочей артиллеріи и аммуниціи получено, о томъ вашему сіятельству впредь съ подлинною спецификаціею обо всемъ состояніи объявлять буду обстоятельно.

Таково письмо за подписаніемъ его фельдмаршальской руки.

Іюля отъ 6-го дня 1710-го.
Изъ Риги.

И того дня при дворѣ объявлено о томъ послѣдствованіи викторіи.

1710 18-го (29-го). Ганноверъ.

Каково подано ко двору для перемѣны, и таковымъ образомъ перемѣнено:

Божіею милостію мы, Георгъ-Людвигъ брауншвигскій и люнембургскій, святаго римскаго государства архиказначей и курфирстъ, объявляемъ симъ. Понеже между его царскимъ величествомъ и нами нѣкоторое обязательство возставити соизволено, и оное отъ обѣихъ странъ къ тому учрежденныхъ полномочныхъ министровъ, его царскаго величества чрезъ госпо-

дина князя Куракина и чрезъ нашихъ министровъ тайнаго совѣтника господина Беренздорфа и тайнаго совѣтника и казеннаго президента господина барона фонъ-Герица, таковымъ образомъ заключено и подписано, яко отъ слова до слова при семъ слѣдуетъ.

Того ради подтверждаемъ, за благо признаваемъ и постановляемъ мы симъ и по силѣ сего оное вышевнесенное обязательство со всѣмъ онаго содержаніемъ. И обѣщаемъ нашею курфирстскою вѣрою и словомъ, что мы все и каждое, къ чему насъ оное обязуетъ, щиро и совершенно и ненарушимо содержать и исполнять хощемъ. Во увѣреніе того мы собственноручно подписали и нашу печать приложили.

1710 18-го (29-го) іюля. Въ Ганноверѣ.

Получена вѣдомость о случившемся аффронтѣ madame ambasadrice à Berlin съ графинею Вартемберхъ, съ граншембеляною, въ мѣстахъ, которая претендовала у стола посланника Лита — правой руки у амбасадрицы. И за тотъ аффронтъ король далъ сатисфакцію, которая приложена на французскомъ языкѣ при семъ.

Какова дана сатисфакція нашей дамѣ амбасадрицѣ 1710 18-го (29-го) іюля въ Берлинѣ.

Рѣчь контеши Вартемберхъ:

Je suis faché, Madame, du mécontentement que vous avez eu contre moi; je l'attribue à des méchants gens qui ont voulu mettre une désunion entre nous. Je vous demande pardon. Je sens le respect que je dois à une ambassadrice de votre maitre et ce n'a jamais été mon intention de rien pretendre sur vous, et je vous estime, tant par rapport à votre caractère, que par rapport de vous même, puisque vous êtes une belle et aimable personne.

Réponse. Рѣчь нашей амбасадрицы:

Je veux croire, qu' il y a du mesentendu, car je crois que vous savez trop bien vivre, que de commettre votre Roi pour affronter le caractère représentative d'une ambassadrice de Sa Majesté Czarienne.

Того жъ 18-го (29-го) іюля. Hannover.

Господинъ Reigh consilié-prince курфирста ганноверскаго послѣ обѣда, въ шестомъ часу, пріѣхавъ ко мнѣ на дворъ, размѣнялся ратификаціею съ Ѳедоромъ Веселовскимъ. И потомъ, пришедъ до меня, о т(ом)ъ объявили, гдѣ его имѣвъ нѣкоторое время въ разговорахъ. И потомъ ему, именемъ его царскаго величества, репрезентовано 100 червонныхъ.

Церемоніи той размѣны никакой нѣтъ, токмо спустя и размѣнялись.

19-го (30-го) іюля. Ганноверъ.

Бывъ послѣ обѣда у господина Берендорфа, и о размѣнѣ ратификацій благодарилъ. И притомъ объявилъ, что я получилъ его царскаго величества указъ отъѣзжать отъ сего двора ко двору королевы великобританской, и прошу объ отправленіи дикредитива.

Какова ратификація размѣнена при дворѣ курфирста ганноверскаго, на нѣмецкомъ языкѣ и переводъ на русскомъ языкѣ при семъ послѣдствуетъ.

Божіею милостію мы, Георгъ-Людвикъ, герцухъ браунпвигскій и люнембургскій, святаго римскаго государства архиказначей и курфирстъ, объявляемъ симъ. Понеже между его царскимъ величествомъ и нами нѣкоторое обязательство возставити соизволено, — и оное отъ обѣихъ странъ къ тому учрежденныхъ полномочныхъ министровъ, а именно: со стороны его царскаго величества отъ его компатнаго и подполковника отъ гвардіи господина князя Куракина, съ нашей-же стороны отъ нашего тайнаго совѣтника фонъ-Берендорфа и отъ нашего тайнаго совѣтника и казеннаго президента барона фонъ-Герица таковымъ образомъ заключено и подписано, яко отъ слова до слова при семъ слѣдуетъ. И потомъ вписанъ каковъ есть настоящій трактатъ. А во окончаніи трактата заключена ратификація симъ образомъ:

„Того ради подтверждаемъ, за благо признаваемъ и постановляемъ мы симъ, и по силѣ сего оное вышевнесенное обязательство со всѣмъ онаго содержаніемъ. И обѣщаемъ нашею

курфирстскою вѣрою и словомъ, что мы все и каждое, къ чему насъ оное обязуетъ, щиро и совершенно содержать и исполнять хощемъ. Во увѣреніе того мы собственноручно подписали и нашу печать приложить повелѣли. Данъ въ нашей резиденціи, въ Ганноверѣ, 13-го іюля 1710-го".

[Печатъ курфирстова при Властною его рукою подписано: золотомъ снуркѣ]. „Георгъ-Людвикъ курфирстъ".

Контрасигнатура: „Готторфъ", конселе приве министръ, чрезъ котораго доношенія до курфирста всѣ тайныя дѣла идутъ.

1710-го 20-го (31-го) іюля. Hannover. Чрезъ Карпова.

Свѣтлѣйшій князь, мой милостивый патронъ. Всегда упоминая вашей свѣтлости показанныя ко мнѣ милости, того ради беру смѣлость симъ моимъ покорне просить.

Указомъ его величества, премилостивѣйшаго государя, было велѣно мнѣ быть нынѣ въ Англіи, при дворѣ, въ которомъ мѣстѣ жить великая дороговизь предъ всѣми краи въ Европѣ; но больше о томъ вашей свѣтлости самому извѣстно. И того для прошу вашей свѣтлости, моего милостиваго патрона, объ указѣ къ городу Архангельскому, чтобъ, для моихъ нуждъ и иждевенія, позволено было ко мнѣ хлѣба пропускать. Притомъ-же прошу мнѣ приказать, ежели въ чемъ долженъ здѣсь служить.

Наостатокъ пребываю несумнѣненъ во одержаніи оной ко мнѣ милости. И остаюся со всякимъ должнымъ респектомъ вашей свѣтлости.

Примѣчаніе. Этотъ документъ есть черновой отпускъ письма кн. Бориса Ивановича Куракина къ князю Меншикову, безъ указанія адресата.

1710-го 21-го іюля (1-го августа). Hannover.

Каковы присланы письма отъ двора, при семъ слѣдуютъ, также о табели взятаго гарнизона въ Выборхѣ и артиллеріи и аммуниціи тутъ-же обрѣтаются.

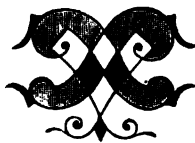
№ 8. Мой Государь, князь Борисъ Ивановичъ. Сего іюня въ 15-й день писалъ я къ вашей милости вкратцѣ, что получили мы того времяни отъ его царскаго величества, всемилостивѣйшаго нашего государя, письмо изъ арміи отъ

Выборка, что, по пришествіи его величества подъ Выборхъ и по учиненному отъ него расположенію къ генеральному штурму, шведскій комендантъ тоя крѣпости, видя то и что уже брешъ великій учиненъ, не дожидая онаго штурма, помянутую крѣпость сего іюня 13-го дня сдалъ. И во оную введены наши войска. А на какихъ кондиціяхъ оная крѣпость сдана, и сколько въ ней знаменъ и артиллеріи, и другихъ воинскихъ припасовъ получено, и каковъ силенъ гварнизонъ, о томъ, за краткостью времяни, не могли вашу милость тогда увѣдомить. Нынѣ-же, въ бытіе наше въ Выборкѣ, обо всемъ справясь, подлинныя табели о полученіи во оной крѣпости знаменъ, артиллеріи и аммуниціи, и сколько осталось шведскаго гварнизона, какъ офицеровъ, такъ и рядовыхъ, и на какихъ кондиціяхъ тотъ городъ сдался, при семъ вѣдѣніе посылаю. Но понеже со стороны непріятельской многія неправды, противъ всенародныхъ правъ, къ сторонѣ его царскаго величества показаны; того ради оный гварнизонъ взаимно противъ того задержанъ. А каково о томъ объявленіе учинено коменданту Стернстралу и отдано для посылки къ сенату стекхолмскому съ нарочнымъ офицеромъ, съ того при семъ прилагаю копію. О чемъ о всемъ изволишь при дворѣ его свѣтлости объявить и въ газеты напечатать повелѣть, съ обнадеживаніемъ, что ежели шведы противъ того нашего объявленія учинятъ довольство, и тогда сей задержанный гварнизонъ его царское величество, нимало задержавъ, отпустить по окорту повелитъ.

Таково письмо за подписаніемъ руки Гаврила Ивановича Головкина.

Изъ Санктпетербурха. Іюня въ 27-й день 1710.

PS. Письмо милости вашей, отпущенное іюня отъ 4-го, здѣсь получено, на которое буду вамъ отвѣтствовать впредь, понеже нынѣ, за скорымъ отпускомъ писемъ, времяни не имѣемъ.



Послѣдняя резолюція на присланные пункты о сдачѣ крѣпости Выборха.

1. Позволяется сей гварнизонъ выпустить съ верхнимъ, нижнимъ ружьемъ безъ военной музыки, знаменъ и барабаннаго боя, купно съ ихъ пожитки и фамиліями, и провіанта, сколько надлежитъ на дорогу водянымъ и сухимъ путемъ, дано будетъ. 2. Купцовъ, рукомесленныхъ и духовныхъ и прочихъ будутъ содержать при ихъ вѣрѣ въ милости и призрѣніи по обычаю. 3. Поселяне отпустятся по ихъ землямъ. 4. О духовныхъ и при полкахъ служащихъ, яко коммиссары и прочіе, противъ перваго пункта позволяется. 5. По заключеніи сего окорта, на брешъ караулъ его царскаго величества поставленъ будетъ, дабы на сіи пункты было отвѣтствованіе въ 7 часовъ. А ежели сіе въ тѣ часы не принято будетъ, то-бъ больше не отвѣтствовали. А мы во имя Божіе сей авантажъ будемъ исправлять.

Писано іюня въ 13 день 1710 съ подполковникомъ отъ фортофикаціи, который присыланъ былъ изъ Выборха.

Того-жъ числа комендантъ выборгскій Стернстралъ отвѣтствовалъ, что противъ вышепомянутыхъ пунктовъ городъ принять, а ихъ выпустить. И прислалъ о томъ за своею рукою и печатью пункты.

Каково объявленіе учинено коменданту Стернстралу и отдано для посылки къ сенату стекхолмскому, и оное при семъ списано:

Объявляется чрезъ сіе, по указу его царскаго величества, моего всемилостивѣйшаго государя, королевскому шведскому полковнику и бывшему коменданту выборгскому господину Стралстерну и всему гарнизону, что хотя я въ позволенной капитуляціи о сдачѣ Выборха обѣщалъ его, господина полковника, со всѣмъ гарнизономъ, съ ружьемъ и имѣніемъ ихъ выпустить, такъ то и нынѣ исполнити, по обыкновенному и во всю сію войну ненарушимо содержанному паролю всемилостивѣйшаго моего государя, готовъ, какъ о томъ онъ, самъ господинъ полковникъ, о содержаніи капитуляціи ивангородской, яко бывшій комендантъ, свидѣтельствовать можетъ также, якоже учинено съ комендантами и гарнизонами: нотебургскимъ, нишанцкимъ,

копорскимъ, ямскимъ, дерптскимъ и митавскимъ. Однакожъ, понеже не смотря на тѣ на всѣ великодушные поступки его царскаго величества съ ихъ подданными, съ стороны короны шведской весьма инако и противно всѣхъ христіанскихъ воинскихъ обычаевъ поступано, о чемъ умалчивая, многіе иные всему свѣту уже извѣстные поступки. Токмо сіе здѣсь объявляется, что прошлаго лѣта военный его царскаго величества шнява, подъ командою поручика Шмита, посланный съ письмами нашихъ въ Стеколмъ изъ шведскихъ въ Москвѣ сущихъ плѣнныхъ подъ бѣлымъ флагомъ къ шведскому флоту, безъ всякаго законнаго резона взятъ, и при томъ отъ капитана шведскаго со рваніемъ и брошеніемъ вымпела его царскому величеству, моему всемилостивѣйшему императору, безчестіе нанесено, хотя какъ съ ихъ, такъ и съ нашей страны такая пересылка чинилась многократно, съ соизволенія обѣихъ странъ безвозбранно. И тотъ шнау и съ людьми и по се число, не смотря на всѣ протестаціи, что будемъ за то чинить взаимное воздаяніе, удержанъ. Второе. Такожъ резидентъ его царскаго величества господинъ Хилковъ не токмо противъ обычая всѣхъ христіанскихъ потентатовъ, по начатіи войны съ короною шведскою, задержанъ и въ крѣпкомъ заключеніи и донынѣ держится, хотя съ нашей страны ихъ резидента отпускали сначала, но оный самъ ѣхать не похотѣлъ; но и имѣнія нашего резидента брали на короля и по се число не отдали. И хотя оный резидентъ королевскаго величества шведскаго Книперъ-Кронъ потомъ подъ такою кондиціею отпущенъ въ Стеколмъ, чтобъ его противъ себя освободилъ, какъ и самый дивизіонъ-коммиссіонъ шведскій на такую размѣну чинъ противъ чина письменно позволилъ; однакоже ниже слушать того хотѣли, но и по се число онаго въ заключеніи крѣпко, яко выше помянуто, держатъ. Третье. Его царскаго величества подданныхъ купцовъ, въ мирное время пріѣхавшихъ въ Свѣю съ купечествомъ со многими сты тысячъ ефимковъ имѣніи, противно всѣхъ христіанскихъ народовъ обыкновенія, не токмо задержали и имѣнія ихъ отобрали на короля, но и самихъ на работу жестокую посылаютъ, отъ чего и отъ голода бо̀льшая часть оныхъ поморена. И для сихъ причинъ принужденъ его царское величество репрессаліи употреблять и сей гарнизонъ до тѣхъ мѣстъ задержать, пока всѣ тѣ несодер-

жанія съ стороны его королевскаго величества свѣйскаго исправятся. И какъ его царскаго величества помянутый взятый корабль съ людьми и экипажемъ отпущенъ и за учиненное безчестіе его царскаго величества вымпелу надъ тѣмъ, кто тому причиненъ, довольная сатисфакція дана, и резидентъ господинъ Хилковъ со всѣми служительми и имѣніями отпущенъ, и вышепомянутые купцы остаточные, его царскаго величества подданные, въ мирное время взятые, со всѣми имѣніями, сколько оныхъ задержано, и съ людьми свобождены будутъ. Однакожъ, объявляю по указу его царскаго величества при томъ, что оный съ великодушія своего приказалъ изъ онаго гарнизона жестоко раненыхъ и больныхъ офицеровъ и рядовыхъ, такожъ вдовъ и дѣтей побитыхъ и умершихъ офицерскихъ, которые сами похотятъ, со всѣми ихъ имѣніями отпустить, такожъ и прочихъ того гарнизона имѣніе ненарушимо въ ихъ рукахъ оставить. Сіе можетъ господинъ полковникъ чрезъ нарочно посланнаго офицера своего королевскаго величества свѣйскаго сенату на письмѣ объявить и съ сего объявленія копію послать, дабы по тому о освобожденіи ихъ попеченіе имѣть могли. Дано въ Выборкѣ. Іюня въ 21-й день 1710-го.

P. S. И понеже граждане выборгскіе по капитуляціи владѣніемъ его царскаго величества обрѣтатися имѣютъ, нынѣ же оные его царскому величеству, яко своему государю, меморіалъ подали, который господину полковнику при семъ сообщается. Того ради отъ него желаемъ, дабы онъ у королевскаго шведскаго сената того домогался, чтобъ всѣхъ помянутыхъ мѣщанъ въ Свѣѣ обрѣтающіяся жены и дѣти и всѣ ихъ имѣнія къ нимъ отпущены и сюда присланы были; ибо, буде того не учинятъ, то съ нашей страны и того на помянутомъ выборгскомъ гарнизонѣ истязовати, и междо иными вышеописанными для сей причины онаго прежде не отпустятъ, пока сіе совершенно исполнено будетъ. Дано вышеписаннаго-жъ числа.

1710 г. 21-го іюля (августа 1). Hannover.

Того дня посыланъ былъ къ Берендорфу со объявленіемъ господинъ Веселовскій, что стороны его царскаго величества ему за труды прислано и послано съ камардирономъ Өедотомъ Агарковымъ за печатью 500 червонныхъ, въ мѣшкѣ бархатномъ, изложенномъ позоментами, и при томъ ярлыкъ за печатью. А въ немъ только написано de la part de mon maitеci (sic). И того-жъ дня также мѣшокъ посланъ съ пажемъ къ президенту камары барону Герицу, и что въ немъ было, и то отдано его дамѣ и сыну, который называется оберъ-шенкъ.

23-го іюля (августа 3). Hannover.

Министръ первый Берендорфъ, бывъ у меня, объявилъ, что „при моемъ доношеніи его свѣтлости курфирстской объ отъѣздѣ вашемъ въ Англію, чего для вельми сболѣзнуетъ и желаетъ, ежели-бъ его царское величество васъ опредѣлилъ быть при дворѣ его. Особливо-жъ радовался, васъ видя, такую особу, великой квалиты и искуснаго и знающаго въ дѣлѣхъ. Ничто можетъ дворъ сей принести вашей персонѣ, токмо великой хвалы. При томъ-же я, своей стороны, благодарю за показанную милость его царскаго величества, которую недостоинъ было отримать. Но всегда себя обязую ко услугамъ вѣрно готовымъ и общимъ интересамъ его царскаго величества и моего патрона его свѣтлости“.

Напротивъ отвѣтствовалъ: „я никакъ могу отслужить за показанныя милости его курфирстской свѣтлости и всего двора, которыя видѣлъ въ нынѣшнюю свою здѣсь резиденцію. Изъ всего моего сердца со всякимъ стараніемъ искалъ равнымъ образомъ къ интересамъ какъ его царскаго величества, моего премилостивѣйшаго государя, такъ и его курфирстской свѣтлости до моей униженной предъ нимъ особы съ такою похвалою, чего негоденъ никогда понести такъ отъ великаго принца, ни по моимъ меритамъ, ничѣмъ-же инымъ больше могу возблагодарить, токмо всегда оныя показанныя ко мнѣ милости до конца жизни моей въ сердцѣ своемъ содержать и всегда вѣрнымъ слугою къ интересамъ его обѣщаюсь быть.

Особливожъ вашу персону прошу, моего какъ добраго друга, господина Берендорфа, прошу меня всегда содержать другомъ и слугою и какъ по начинанію въ мою бытность и въ отлученіе непремѣнну себя содержать къ общимъ интересамъ какъ его царскаго величества, такъ и его курфирстской свѣтлости.

Къ тому-жъ еще буду честь имѣть васъ видѣть и взять конжетъ".

Того-жъ дня отъ Рейха, статскаго секретарія, присылано вчернѣ, каковой быть грамотѣ отвѣтствованной на вѣрющую. И та при семъ списана.

Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій царь и великій князь. Вашему царскому величеству мы себя зѣло обязанными признаваемъ за честь посылки, которую мы отъ васъ получили, а особливо чрезъ толь пріятную и благоискусную особу, яко есть вашего царскаго величества комнатный и подполковникъ отъ вашей гвардіи князь Куракинъ, который во всѣхъ своихъ дѣлѣхъ и поступкахъ здѣсь особливую годность, разумъ и благопристойнство, къ тому-жъ неусыпное попеченіе и ревность о высокихъ интересахъ вашего царскаго величества показалъ и о которомъ мы истиною похвалить можемъ, что есть достойный слуга толь великаго государя.

Мы не хощемъ о нашемъ высокомъ почитаніи къ вашего царскаго величества особѣ и склонности здѣсь много упоминать; но князь Куракинъ вамъ о томъ, яко мы просили, и онъ обѣщалъ, донесетъ. И дѣло во всѣхъ случаяхъ то вѣрно окажетъ, сколь зѣло мы вашему царскому величеству ко услугамъ склонны, и коль желательны мы есмы возставленное съ вами дружелюбное согласіе въ томъ, что къ онаго содержанію и утвержденію отъ насъ произойти и востребовано быть можетъ, достойнымъ тщаніемъ продолжить. Впрочемъ, мы ссылаемся какъ въ семъ, такъ и во всемъ иномъ на то, что ваше царское величество отъ князя Куракина благоизволяемо уразумѣете, и чрезъ его доношенія объявлено будетъ. И мы пребываемъ. Въ Ганноверѣ 7-го. Г. Л. курфирстъ. Вашего царскаго величества.

Къ его царскому величеству подъ отворенною печатью.

Какова отвѣтствованная грамота на вѣрющую отъ курфирста ганноверскаго вручена комнатному и отъ гвардіи подполковнику господину князю Борису Ивановичу Куракину до его царскаго величества, и со оной переводъ при семъ списанъ:

Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій царь и великій князь. Вашему царскому величеству объявляемъ наши готово охотнѣйшія услуги и, сверхъ того, всякаго пріятнаго и блага. Дружебно многолюбезный и высокопочтенный государь и сродственникъ. Вашему царскому величеству мы себя признаваемъ зѣло обязанными за честь посланія, которое мы отъ васъ получили; а особливо чрезъ толь пріятную и благоискусную особу, яко есть вашего царскаго величества комнатный и подполковникъ отъ вашей гвардіи князь Куракинъ, который во всѣхъ своихъ дѣлѣхъ и поступкахъ здѣсь особливую годность, разумъ и пристоинство, къ тому-жъ неусыпное попеченіе и ревность о высокихъ интересахъ вашего царскаго величества показалъ и о которомъ мы истинно похвалить можемъ, что есть достойный слуга толь великаго государя. Мы не хощемъ о нашемъ высокомъ почитаніи къ вашей царскаго величества особѣ и склонности здѣсь много упоминать. Но князь Куракинъ вамъ, яко мы его о томъ просили, и онъ обѣщалъ, донесетъ. И дѣло во всякихъ случаяхъ достовѣрно покажетъ, коль зѣло вашему царскому величеству мы ко услугамъ склонны, и коль желательны есмы въ возставленное съ вами дружелюбное согласіе въ томъ, что къ онаго содержанію и утвержденію отъ насъ произойти, востребовано быть можетъ съ должнымъ тщаніемъ продолжать, мы о томъ ссылаемся, такожде, впрочемъ, и о всемъономъ на то, что ваше царское величество отъ князя Куракина благоизволяемо уразумѣете, и чрезъ его доношенія объявлено будетъ. И мы пребываемъ вамъ ко всѣмъ пріятнымъ услугамъ охотнѣйшіе и склонные. Въ Ганноверѣ. 7-го августа 1710-го.

Божіею милостію Георгъ-Людвикъ, герцогъ брауншвигскій и люнембургскій, святаго римскаго государства архиказначей и курфирстъ.

Вашего царскаго величества служебно охотнѣйшій сродственникъ и слуга (властною рукою курфирстскою): „Георгъ-Людвикъ курфирстъ". Ниже сего подписано: „Готторфъ".

Къ его царскому величеству отъ кур Браунпивика и Люнебурха.

Хотѣли дать при отворенной печати; однакожъ дана, по моему слову, при затворенной печати, напротивно, якоже и отъ насъ, такожъ учинено было.

1710-го 27-го іюля (7-го августа). Hannover.

Сегодня назначенный часъ мнѣ быть при отпускѣ на авдіенціи у электора въ двѣнадцать часовъ. И того дня въ Гернгоусѣ, загородномъ ихъ дворѣ, имѣвъ авдіенцію и принявъ отвѣтствованную на вѣрющую, при столѣ съ ними обѣдалъ. Также и отъ мадамъ электрицы и дука Эрнста-Августа взялъ абшидъ. А потомъ, послѣ обѣда, былъ у кур-принца и принцеши. И такимъ способомъ окончалъ всѣ свои церемоніи.

Теперь объявляю, какую при отпускѣ рѣчь говорилъ электору на итальянскомъ языкѣ.

Сперва началъ говорить электоръ: «Вы отъѣзжаете до его царскаго величества. Просимъ насъ осикуровать и ему представить истиннаго друга и вѣрнаго слугу, къ его интересамъ всегда непремѣннаго. Особливе благодаримъ за присланіе такой вашей особы, которая съ великимъ удовольствомъ здѣсь принята. И по истиннѣ мы такъ благодарны, чтобъ вашей персонѣ хотя всегда здѣсь быть».

Насупротивъ отвѣтствовалъ коротко, видя себѣ нѣкоторую противность, т. е. ожидаючи авдіенціи съ часъ въ антикамарѣ. И потомъ сказалъ электоръ летеру, что летера di recreance saro en noce pour moi a ma mason (sic). Не могу взять въ примѣръ, что то есть. И буду описовать.

Обычай здѣсь всѣхъ дворовъ въ Европѣ, что вѣрющая грамота не дается въ руки самому принципалу или изъ королей, такъ изъ другихъ принцевъ, а посылается прежде до маршала, или до шамбеляна, или кому надлежитъ по обычаю того двора. И потомъ назначевается часъ авдіенціи. Итакъ примается, высмотря грамоту прежде. При отпускѣ же равнымъ образомъ: соотвѣтственная на вѣрющую присылается на дворъ, а не отъ

самого принца дается. Токмо при отпускѣ на авдіенціи отправляетъ на словахъ и объявляетъ, что грамота будетъ на дворъ прислана. И такимъ способомъ и самому министру цесарскому равное правленіе бываетъ.

И потомъ былъ у электрицы и, къ столу пошедъ, обѣдалъ. И отобѣдавъ, взялъ конжетъ и отъѣхалъ просто. А послѣ обѣда былъ у кур-принца, которому просто учинилъ респектъ и принцешѣ, которые весьма противны нашимъ интересамъ были. Того-жъ дня, на вечеръ, бывъ у перваго министра Беренздорфа взять абшидъ, ему своей стороны come un secreto предлагалъ, чтобъ на предбудущее къ обоимъ дворамъ интересъ его будетъ.

„Хотя я вамъ съ пріѣзда своего явно не предлагалъ, понеже не видѣвъ сего двора на то склонности; но при семъ отъѣздѣ отсель не могу то удержать, чтобъ вамъ не сообщить, которое годно къ интересамъ обоихъ дворовъ.

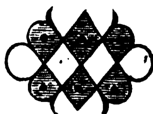
Въ немаломъ удовольствѣ его царское величество застаетъ о учиненіи такого аліанса. Равнымъ-же видомъ, чаю, и его курфирстской свѣтлости пріятно. Но впредь еще желаемъ бóльшее обязательство учинить, изъ котораго немалый интересъ можетъ прійти, то есть, чтобъ его курфирстская свѣтлость въ аліансъ офенсивъ вступилъ, чрезъ который можетъ себѣ присовокупить сосѣдственныя провинціи, Бременъ и Ферденъ. И хотя уже, какъ всякъ видитъ оружіе счастливое надъ непріятелемъ его царскаго величества, однакожъ, ежели-бы нынѣ поступили въ тотъ наступательный аліансъ, то-бъ, конечно, царское величество по тѣхъ мѣстъ не могъ учинить мира съ королемъ шведскимъ, покамѣстъ не получитъ себѣ курфирстъ Бремена и Фердена. Для противности сему интересу сего двора отъ прусскаго и польскаго для Саксоніи, также и датскаго, но сіе все можемъ привести ко удовольствованію: польскому—награжденіемъ Лифляндъ, прусскому—изъ Пруссъ что польскихъ, датскому—въ Шонинѣ. И о томъ всемъ просилъ пріобщить его курфирстской свѣтлости“.

И потомъ отвѣтствовалъ Берензд орфъ: «Правда то, что изъ сего немалый интересъ можетъ быть. Однакожъ, подъ нынѣшнее время ничего учинить неможно, а на предбудущее, а паче къ разорванію нейтральства стороны шведской, ежели

что можно учинить, вамъ не оставлю своею коррипшонденціею ріобщить».

И того вечера ужиналъ у посланника польскаго Иостица. И потомъ въ милости Божеской 28-го іюля (9-го августа) изъ Ганновера, поутру, часу седьмаго, въ пятницу до Волфенбителя путь свой принялъ чрезъ почту. А подьячаго Петра Рогова и повара и съ каретою и съ нѣкоторымъ багажомъ отправилъ до Гамбурха, гдѣ которымъ опредѣлилъ жить до указа объ отъѣздѣ въ Англію.

Примѣчаніе. Далѣе слѣдуютъ перечеркнутыя собственноручно написанныя кн. Борисомъ Ивановичемъ Куракинымъ слова: „Слава Вышнему въ Троицѣ за окончаніе счастливаго безъ погрѣшенія дѣла. 1710-го 28-го іюля (9 августа). Ганноверъ.“



1710 г. 6-го (17-го) августа.

Разсужденіе объ аліансѣ, учиненномъ съ ганноверскимъ дворомъ, и что изъ той всей и во всю мою бытность интереса государственнаго.

Начинаю писать съ королевства шведскаго и объ релижіи лютерской и о кредитѣ того двора ганноверскаго во всѣ нынѣшніе случаи.

Королевство шведское, по раздѣленію церкви католицкой, въ лютерской релижіи всегда застаетъ протекторомъ релижіи. И отъ того времени сколько турболенцій въ имперіи было. И всѣ князья имперскіе чрезъ его протекцію къ себѣ многое присовокупили и привилежіи въ фаворъ свой обдержали. Того для всѣ принцы, называющіе общимъ словомъ протестанты, всегда большую склонность до той короны имѣли и имѣютъ. А особливе ганноверскій дворъ, не токмо къ интересамъ что̀ принадлежитъ въ релижіи, но и въ самыхъ политичныхъ дѣлѣхъ для военныхъ случаевъ всегда былъ обязанъ ганноверскій дворъ съ шведскимъ дворомъ, того для оная провинція курфирста ганноверскаго

положеніемъ мѣста къ бременскимъ провинціямъ и датскимъ, голштейнскимъ и Помераніи шведской. И того для дворъ ганноворскій всегда былъ обязанъ съ короною шведскою въ аліансѣ для безопасности себѣ, датскаго и прусскаго и другихъ принцевъ имперскихъ, которые немалую желюзію уже имѣютъ для его богатства и распространенія земель. И во всю нынѣшнюю съ нами шведскую войну были не безъ опасности отъ сего двора ганноверскаго. И въ бытность короля шведскаго въ Саксоніи, во многомъ себя къ интересамъ шведскимъ являли, также Англію и Галандію въ фаворъ шведскій приводили. Но нынѣ учиненнымъ аліансомъ всѣ тѣ опасности, что къ государству Всероссійскому были, въ имперіи присѣклися, и безъ всякаго опасенія отъ имперіи застали. Чего для тотъ дворъ ганноверскій хотя-бъ самъ собою не могъ такой великой помочи подать Шведу, токмо другихъ къ тому могъ привести принцевъ-протестантовъ, чего для имѣютъ великій кредитъ (за твердость своихъ дѣлъ и корпа немалаго войскъ, и богатства денегъ; и больше осмотреваютъ интересъ общій, нежели свой партикулярный) въ имперіи и въ Англіи паче остимованъ и въ Галандіи у всего аліатскаго собранія.

Интересъ изъ сего обязательнаго трактата нашему двору есть многій. И того для, чтобъ датскаго весьма не допустилъ для начинанія войны съ Шведомъ, какъ и въ прежнія войны всегда съ войски своими на оборону голштейнскому двору приходилъ, который внутренній другъ Шведу.

Второе. Удержано было отъ меня во вею мою бытность, что хотя при семъ дворѣ многое стараніе шведское было о займѣ денегъ, нѣсколькихъ сотъ денегъ; однакожъ и по самый отъѣздъ мой, то все удержано было.

Третье. Также къ нападенію войска шведскія въ Польшу и въ Саксонію были въ готовности. И отъ сего двора имъ весьма было воспрещено и удержано. И уже волю свою паче другихъ къ нейтральству курфирстъ ганноверскій въ собраніи аліатскомъ въ Гагѣ являлъ.

Четвертое. Хотя шведы многое стараніе имѣли при семъ дворѣ, что(бъ) ихъ войска изъ бременскихъ провинцій пропустить въ Померанію,—однакожъ отъ всего того удержано, и для умноженія того корпуса въ Померанію не пропущено.

Паче-жъ всего изъ сего трактата непріятелю каждому его царскаго величества курфирстъ вспомогать людьми и деньгами не можетъ. И того для съ Шведомъ никакого аліанса въ противность нашимъ интересамъ учинить не можетъ.

Изъ сего-жъ можетъ учиниться и на предбудущее немалый интересъ для обязанія союза, ежели и противъ прусскаго и саксонскаго подъ какой случай противъ насъ, ежели когда поворотятся.

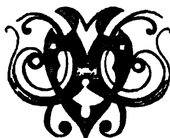
А паче всего, ежели погибель шведскую увидятъ, то, конечно, будутъ стараться, чтобъ Бременъ и Ферденъ имъ получить. И ежели то учинится, то весьма безопасны можемъ быть въ завоеванныхъ мѣстѣхъ отъ Шведа, учиня наикрѣпчайшій съ симъ дворомъ аліансъ.

1710 г. 9-го (20-го) августа. Leipzigh.

Получено письмо отъ великаго канцлера графа Гаврила Ивановича Головкина, — въ которомъ пишетъ:

№ 9-й. Мой Государь, князь Борисъ Ивановичъ! Объявляю вашей милости: сего времени получили мы изъ арміи, при Ригѣ стоящей, радостную вѣдомость, что шведскій генералъ-губернаторъ въ томъ городѣ, не дожидаяся формальной атаки, 4-го іюля помянутую крѣпость и цитадель на окортъ намъ сдалъ. И уже во оную наши войска введены. А сколько въ той крѣпости артиллеріи и другихъ воинскихъ припасовъ получено, и каковъ силенъ непріятельскій гварнизонъ еще обрѣтался, о томъ, за краткостью времяни, нынѣ не могли еще увѣдомиться, но вкратцѣ. По воспріятіи о томъ, вѣдомость впредь обстоятельнѣе вамъ не оставлю. Изволишь, ваша милость, о томъ его курфирстской свѣтлости донесть; такожъ и министрамъ чужестранныхъ областей, пребывающимъ при дворѣ его свѣтлости, объявить и въ газеты напечатать о семъ. Слуга вашъ Гаврила Головкинъ.

Изъ С.-Петербурха. Іюля 9-го дня 1710 г.



1710 г. 29 di Luglio (10 di Avgusto). A Braunsvigh.

Когда былъ въ Брунсвикѣ, отъ дука волфенбительскаго принятъ съ великимъ почтеніемъ.

По объявленію билетомъ отъ господина Веселовскаго къ его маршалу о моемъ пріѣздѣ, и на то назначенный часъ, въ полдни, будетъ прислана карета. И будетъ ожидать къ столу его свѣтлость. И о томъ часу была прислана карета цугомъ, и съ нею его жентиломъ отъ каморы. И въ той каретѣ былъ отпроваженъ до двора его, гдѣ у кареты маршалъ встрѣтилъ, а министры—въ залѣ, а онъ самъ — въ первой антикамарѣ. И потомъ шелъ до своей камары-авдіенціи, давъ мнѣ правую руку. Потомъ были при столѣ. Онъ, взявъ себѣ правую руку при дочери своей обатешѣ (sic), а по лѣвую ея руку далъ мнѣ. И пилъ всегда про здоровье мое, во всѣхъ оказіяхъ, прежде посланника шведскаго. Итакъ, со всякимъ почтеніемъ меня отправилъ.

Потомъ ему предлагалъ, что надлежитъ по письмамъ отъ двора о генералѣ Іорданѣ, который, бывъ въ Гамбурхѣ, предлагалъ резиденту датскому о мирѣ съ шведы, что есть къ великому нарушенію интересамъ его царскаго величества, также иныя непристойныя слова говорилъ.

На что самъ дукъ отвѣтствовалъ, чтобъ его царское величество того за зло на его персону не принялъ, что онъ не хочетъ въ то никогда вступать и между такихъ потентатовъ мѣшаться; и генералъ Іорданъ отъ него никогда такого приказа не имѣлъ. А ежели что отъ себя имѣлъ къ тому, который самъ объ себѣ объявитъ пространно.

Генералъ Іорданъ, бывъ у меня, ничто иное, токмо весьма въ томъ предъявлялъ себя права, и о томъ дука хотѣлъ просить, чтобъ писать до датскаго двора, и отъ кого та фальшивая затѣина произошла,—просить сатисфакціи.

И писалъ пространно о томъ своемъ дѣлѣ къ подканцлеру господину барону Шафирову.

Потомъ, бывъ у меня въ конференціи господинъ Шлейницъ, министръ детатъ и объявлялъ, что ему предложено отъ барона Урбика, министра его царскаго величества, нынѣ въ ѣздѣ съ нимъ, близъ Какеля (?), чтобъ ему, господину Шлейницу

быть въ службѣ его царскаго величества за церемоній-мейстера, интродуктора посольскаго, также и въ характерѣ consillié d'État и быть дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ. И просилъ, чтобъ его рекомендовать господину Шафирову, чего для то письмо и послано, которое въ книгѣ писемъ коррипонденціи покажетъ.

Примѣчаніе. Далѣе слѣдуетъ приписка также собственноручная кн. Бориса Ивановича Куракина, перечеркнутая: „что-же имѣютъ о маріажѣ съ принцешею вольфенбительскою за царевича [Алексѣя Петровича], и въ томъ имѣютъ немалую дификульту, то есть пункты: 1) Чтобъ быть въ своей релижіи. А ежели потомъ захочетъ отмѣнить изъ своей воли, предается въ ея волю. 2) Чтобъ принцевъ (т. е. дѣтямъ, отъ этого марьяжу могущихъ быть) однихъ быть въ релижіи отцовой, а принцеша—въ матернихъ. 3) Чтобъ всѣмъ чинамъ быть при ней пополамъ съ нашею московскою“.

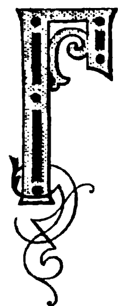
ПЕРЕПИСКА КН. БОРИСА ИВАНОВИЧА КУРАКИНА

1710—1722.

СТАРИННЫЙ СТОЛЪ ВЪ С. ИЗМАЙЛОВѢ

132. Князь Б. И. Куракинъ — графу Г. И. Головнину.

Ганноверъ (чрезъ Берлинъ), 9-го (20-го) марта 1710 г.



осударь мой, Гаврило Ивановичъ. Письмо вашей милости отъ 13-го февраля получилъ вчерашняго числа и съ приложенными при томъ, изъ которыхъ копію съ письма господина Толстова до его царского величества и реляцію о публичной авдіенціи аглинского посла того-жъ дня у двора сообщилъ также и министрамъ чужестраннымъ и въ печать въ газеты отдалъ. Что-же надлежитъ до союзнаго трактату, еще къ совершенію привести не можемъ для прибавочныхъ пунктовъ въ артикулы первой и четвертой, и ежели въ чемъ не можемъ согласиться, о томъ впредъ донесу. Генералъ Велеикъ шветцкой предъ четырми днями, здѣсь въ бытность свою бывъ, просилъ позволенія о пропускѣ труповъ Красова корпа для учиненія диверси въ Голштеніи дацкой, чтобъ въ Сканію не могли больше войскъ перевозить. И въ томъ во всемъ при здѣшнемъ дворѣ отказано; но еще отъ самого электора ему было словесно подтвержено, чтобъ никакого непріятельства въ провинціяхъ дацкихъ не воспрімали. И ежели что начнутъ, согласно всѣ аліаты будутъ деклеровать за непріятелей. Изъ Сканіи получена вѣдомость о несчастьѣ войскъ дацкихъ, о чемъ уже пространно о томъ вамъ, мой государь, извѣстно. И о томъ нынѣ несчастливомъ случаѣ здѣсь есть разглашеніе о корпѣ Красовѣ, что пріуготовляются въ маршъ. Разсужденіе о томъ двоякое: одни для нападенія на остатные трупы дацкого короля въ Голштенію, другіе чаютъ—для возвращенія въ Польшу на встрѣчу королю. Чего для принужденъ говорить сегодня съ первымъ министромъ Березндорфомъ, чтобъ оные отъ маршу весьма удержаны были. А ежели что начнуть дѣлать, то могутъ трупы его царскаго величества обрѣтающіеся иныя мѣры взять. На что сказалъ, что всегда на то смотрятъ, чтобъ не допустить, и всякими мѣрами стараться и прешкожать тому будутъ. Нынѣ повторительно посланникъ польской Ностицъ здѣсь объявлялъ волю короля своего, что, по согласію съ его царскимъ величествомъ, желаютъ быть медіаторами между аліаты и Франціею; и о томъ мнѣ министръ первой объявилъ: ежели имѣетъ къ тому склонность его царское величество, чтобъ объявить, на что они будутъ у аліатовъ способствовать. На что кратко отвѣтствовалъ, что указу о томъ отъ двора не имѣлъ. И

уже по указу отъ сего двора министру ихъ въ Гагѣ велѣно о томъ, согласясь съ министры съ господиномъ Матвѣевымъ и польскимъ, предлагать. Чего для господинъ Матвѣевъ ко мнѣ писалъ и на что равное отвѣтство учинилъ, какъ и я. На остатокъ пребываю вашего превосходительства.

Примѣчаніе. Это и послѣдующія письма списаны дословно съ черновыхъ отпусковъ кн. Б. И. Куракина, а отвѣты съ подлинныхъ писемъ къ нему разныхъ лицъ; всѣ эти документы соединены въ IX томѣ (по систем. описи) бумагъ князя Б. И. Куракина въ архивѣ князя Өедора Алексѣевича Куракина. Ред.

133. Князь Б. И. Куракинъ—Авраму Өед. Лопухину.

Ганноверъ, 12-го (22-го) марта 1710.

Государь мой, Аврамъ Өедоровичъ, Письмо ваше, мой государь, отъ 17-го генваря получилъ, за которое покорне благодарю. Прошу, мой государь, на прежнія мнѣ письма респонсу, особливе-жъ при семъ беру резолюцію и прошу покорне отправить сына моего ко мнѣ безъ умедленія того для, покамѣстъ наши войска обрѣтаются въ Польшѣ. О пути его вамъ доношу: чрезъ Кіевъ и на Краковъ, гдѣ пребываетъ государь царевичъ, и оттуль въ Бреславль. И уже изъ Бреславля мои друзья изъ министровъ цесарскихъ будутъ его ожидать и ко мнѣ отправятъ безпечно. Другой путь, ежели будетъ способенъ, на Ригу и оттуль въ Кененсбергъ и на Берлинъ; и тамъ также уже объявилъ вездѣ своимъ корришпондентамъ, что его будутъ ожидать и ко мнѣ проводятъ безпечно. А кто онѣ таковы именами, при семъ записку посылаю имянъ ихъ для вѣданія, въ которомъ городѣ, кого имянемъ сыскивать. Я сподѣваюся, ежели-бъ не прешкодило моровое повѣтріе, чрезъ Гданескъ способнѣе ѣхать, однакожъ убыточнѣе. При немъ прошу отправить его дядьку только до нѣмецкихъ краевъ проѣзду и Александра Тотолина, и ежели-бъ возможно кого сыскать бывалого изъ иноземцовъ. На проѣздъ его полно пятьсотъ ефимковъ; а до границъ нѣмецкихъ, чаю, подводы чрезъ Польшу могутъ даровыя сыскать, чего для сію резолюцію беру, чтобъ не упустить времени лѣтъ его при сей оказіи. Паче-жъ обѣщалъ мнѣ дукъ волфенбителской въ своемъ домѣ его держать и учить, которое воспитаніе ему, чаю, не внѣ будетъ. А ежели умедлено будетъ, ничто другое, токмо отъ всѣхъ своихъ ровныхъ останется. На все сіе о пашпортѣ и его отправленіи, о позволеніи его царское величество просилъ его милости, графа Гаврила Ивановича Головкина и Петра Павловича Шафирова. Еще повторяя, мой милостивой, прошу, чтобъ до великихъ жаровъ его отправить, того для что безъ труда можетъ проѣхать. И ежели чрезъ армію поѣдетъ, то просилъ Бориса Петровича, также и ихъ милости министровъ,

чтобъ отправить при немъ, хотя до Берлина, одного иноземца. При семъ-же покорне прошу отправить ко мнѣ вексель, ежели возможно, на двѣ тысячи ефимковъ, а будетъ неможно, хотя на полторы тысячи, чего для имѣю немалую нужду въ деньгахъ; токмо смотрѣть цѣны. А что Любсъ и Поппъ гораздо берутъ дорого, слышу отъ другихъ, что уже въ семь гривенъ ефимокъ переводятъ. Ежели-бъ возможно по той цѣнѣ, буду благодаренъ. И господина Шафирова просилъ, чтобъ о томъ, противъ моего письма, о позволеніи къ вашей милости отписалъ, и, чаю, оной не упустилъ къ вамъ, мой государь, о томъ не сообщить. За пріобщенныя мнѣ новины благодарю. Съ моей стороны—кратко, что все здѣсь къ нашимъ интересамъ нахожу, хотя и съ трудностію; миръ съ Франціею, конечно, вскорѣ окончается; что время о себѣ впредь покажетъ, въ чей фаворъ. На остатокъ пребываю, мой государь.

134. Князь Б. И. Куракинъ — графу Г. И. Головкину.

Ганноверъ, 12-го (23-го) марта 1710.

Государь мой, Гаврило Ивановичъ! Вчерашняго числа получилъ трипликатъ, посланной чрезъ Варшаву, съ проектами отъ вашей милости. Что-же надлежитъ къ трактату союзному, еще въ прибавочныхъ пунктахъ согласиться не можемъ, и на предбудущей недѣлѣ не оставлю донести.

Дукъ Волфенбительской чрезъ своего министра прислалъ ко мнѣ отъ себя грамоту до его царскаго вел-ства объ объявленіи смерти принцеши, которую при семъ посылаю.

Третьяго дня, повторяя, курфирстъ мнѣ говорилъ, что они подлинную вѣдомость получили, что будто войска его царскаго вел-ства, кавалеріи восемь тысячъ, хотятъ маршировать въ голштенскую землю на сикурсъ королю дацкому, о которомъ маршѣ подъ немалымъ сумнѣніемъ застаютъ. Равно въ томъ отвѣтствовалъ, какъ и прежде своимъ письмомъ объявилъ. Но къ тому еще хотя-бъ оной маршъ, конечно, былъ, никто въ томъ зазрить не можетъ, того для, какъ равнымъ образомъ и шведы маршъ свой вездѣ чрезъ провинціи чужія имѣли.

Въ прежнемъ письмѣ вашей милости ко мнѣ писано о копіяхъ письма господина Толстова, одно пріобщить, которое до царскаго вел-ства, но здѣсь объ ономъ поведеніи уже чрезъ Вѣну того договора получили. И министръ польской, и другіе изъ Вѣны подтвержаютъ, что король шветцкой путь свой будетъ имѣть моремъ до Венеціи и чрезъ Францію.

Больше иного не имѣю чего пріобщить. Но пребываю всегда вашего пр-ства.

135. Князь Б. И. Куракинъ—П. П. Шафирову.

12-го (23-го) марта 1710.

Государь мой, Петръ Павловичъ! О состояніи дѣлъ здѣшнихъ будетъ вамъ, мой государь, извѣстно изъ писемъ его милости графа Гаврила Ивановича. Что-же надлежитъ о войскахъ его царского величества, ежели будутъ маршировать на сикурсъ дацкому королю, я въ надѣяніи вашей милости пишу, чтобъ генералу Яносу лучше не быть въ командѣ, понеже оной господинъ сюда гораздо пространную коришпонденцію ведетъ не токмо до иныхъ, и до самого здѣшняго настоятеля. Какъ прежде, такъ и теперь въ надѣяніи вашего жалованія ко мнѣ, беру смѣлость просить, чтобъ позволилъ его царское величество сына моего Александра ко мнѣ отпустить и ему пашпуртъ дать, и въ проѣздѣ его ему милость явить. Ежели возможно, чтобъ изъ арміи его до Берлина (съ) знающимъ курьеромъ отправить, чего для я нашелъ оказію добрую, что обѣщалъ мнѣ дукъ волфенбительской его въ своей академіи держать, изъ чего не буду великого убытку имѣть. И по наученіи тутъ языковъ, также хотя указомъ его величества и поврачусь, то оставлю при той пристани во всякомъ надѣяніи. О чемъ я скрытно и до Гаврила Ивановича его милости писалъ; о чемъ ваша милость будешь говорить, чтобъ въ томъ способствовать. И ежели позволено будетъ, прошу о томъ отписать къ Авраму Лопухину. На что будуть о томъ ожидать рѣшенія вашего. Въ прочемъ же пребываю.

136. Князь Б. И. Куракинъ — Ф. Губастову.

12-го (23-го) марта 1710.

Письмо твое и съ другими письмами отъ 16-го генваря дошло. О дачахъ жалованныхъ—ходить. А нынѣшнюю генварскую дачу взяли, или нѣтъ о томъ не пишешь. Много письма, да не то, что нужно: по се число не пишешь, Агарковъ пріѣхалъ и все-ль привезъ, что послано, и что денегъ привезъ. О всемъ писать, именно: Василій Барсуковъ пьянъ; хотя ему банкъ столько-жъ сдѣлаетъ въ городѣ; кромѣ жалованья и мѣсячины ему ничего не давать. Я давно пишу, чтобъ писать ко мнѣ о всѣхъ нуждахъ, и что нужное, о томъ не пишете. По се число не вѣдаю уже за сколько мѣсяцевъ, что въ при-

ходѣ денегъ; давно-жъ моими указами подтвержено и доправить велѣно пени съ Москалева, о томъ всегда ты не пишешь, уничтоживая. Коли на сей указъ отповѣди не получу, то развѣ будетъ оной взятъ на своемъ коштѣ ко мнѣ. Аврама Ѳедоровича Лопухина просилъ вновь объ векселѣ; и въ томъ исправляться и писать ко мнѣ. Когда будетъ князь Александро отправленъ, отправить его на своихъ лошадяхъ до граничныхъ мѣстъ и коляску мою или вновь къ ѣздѣ изготовить, чтобъ двоимъ, а не одному сидѣть для его скуки.

Больше иного не пишу, для того что противъ моихъ писемъ не знаю, и Кирила Бороздинъ посланъ-ли въ Орловскую деревню, или нѣтъ?

О всемъ ко мнѣ писать именно, и Семеновской полкъ весь-ли былъ на Москвѣ, или нѣтъ? А векселы нынѣ многіе съ Москвы переводятъ въ семь гривенъ. Любсъ гораздо беретъ дорого. Я чаю, Соловьевы до своего брата Осипа могутъ дешевле взять.

137. Счетъ почтовымъ деньгамъ, каковъ посланъ ко двору.

19-го (30-го) марта 1710.

Коррипонденція ко двору.

Коррипонденція съ министры при дворѣхъ: въ Гагѣ, въ Копенгагенѣ, въ Берлинѣ, въ Вѣнѣ, съ братомъ Урбиковымъ; и котораго числа въ пріемѣ писемъ и въ отпускъ что заплачено, ниже о томъ покажетъ:

17-го ноября письмо ко двору, къ Литу въ Гагу, въ Копенгагенъ; заплачено 16 грошей.

22-го ноября почта въ Вѣну, въ Копенгагенъ, къ Матвѣеву; заплачено 24 гроша.

23-го ноября ко двору письмо; заплачено 18 грошей; въ Берлинъ, къ Литу—4 гроша.

25-го ноября получилъ письмо изъ Галандіи, отъ Матвѣева; заплачено 8 грошей; отъ Лита—4 гроша; того-жъ числа письмо къ Поппу, въ Гамбурхъ о червонныхъ—6 грошей; письмо отъ Веселовского изъ Вѣны—12 грошей;

26-го получено письмо отъ Матвѣева изъ Гаги; заплачено 10 грошей.

27-го ноября письмо отправлено ко двору вдвое—одно чрезъ Берлинъ, а другое чрезъ Варшаву—до господина посла, князя Долгорукова и до Лита и до фельтмаршела Шереметева; за все заплачено 39 грошей.

2-го декабря письмо въ Копенгагенъ, въ Гагу, въ Вѣну; заплачено 14 грошей.

3-го декабря получено письмо отъ Матвѣева, отъ Поппа изъ Гамбурха, отъ князя Долгорукова изъ Копенгагена; заплачено 16 грошей.

4-го декабря въ Берлинъ, къ Литу и ко двору съ тою дупликатъ посланъ; заплачено 18 грошей.

6-го декабря получено письмо отъ Матвѣева посла; заплачено 10 грошей.

6-го декабря отвѣтствовано къ Матвѣеву; за письмо—8 грошей; письмо въ Копенгагенъ—11 грошей.

9-го декабря письмо въ Гагу, въ Вѣну, въ Гамбурхъ къ Поппу еще о червонныхъ; заплачено 16 грошей. Того-жъ числа получилъ письма изъ Копенгагена, изъ Берлина; заплачено 8 грошей.

10-го декабря письмо получено отъ Матвѣева—5 грошей:

11-го декабря ко двору чрезъ Лита и чрезъ Варшаву, и письмо князю Долгорукову, и къ Литу; за все заплачено 24 гроша.

13-го декабря въ Гагу, въ Копенгагенъ, въ Вѣну; заплачено 26 грошей.

15-го декабря отправлена почта ко двору чрезъ Лита—12 грошей.

16-го декабря отъ Матвѣева, отъ Долгорукова изъ Копенгагена; заплачено 14 грошей.

20-го декабря послано въ Гагу, въ Копенгагенъ и въ Вѣну; заплачено 21 грошъ.

22-го ко двору отправлена чрезъ Лита, а другая—въ Варшаву; заплачено 28 грошей.

23-го декабря получена отъ Матвѣева, изъ Берлина, изъ Копенгагена, изъ Вѣны; заплачено 18 грошей. Того-жъ числа отправлена почта въ Гагу, въ Копенгагенъ, въ Вѣну; заплачено 13 грошей.

26-го декабря получено изъ Копенгагена—6 грошей.

27-го декабря получено отъ Матвѣева, изъ Вѣны, изъ Берлина; заплачено 14 грошей. Того-жъ числа отправлено въ Гагу, въ Гамбурхъ и притомъ росписки къ Поппу; за все заплачено 10 грошей.

1710 г. 3-го генваря получено отъ Лита, отъ фельтмаршела Шереметева, изъ Варшавы отъ князя Долгорукова; за все заплачено 18 грошей; отъ Матвѣева—12 грошей. Того-жъ числа отправлено къ Матвѣеву, въ Копенгагенъ, въ Вѣну; заплачено 19 грошей.

5-го генваря ко двору чрезъ Лита, къ Шереметеву, князю Долгорукову въ Варшаву; заплачено 28 грошей.

6-го генваря получено изъ Гаги, изъ Берлина, отъ Поппа; заплачено 14 грошей.

7-го генваря отправлено къ Матвѣеву, въ Вѣну, въ Копенгагенъ; заплачено 21 грошъ.

10-го генваря получено отъ Матвѣева; заплачено 10 грошей.

12-го генваря отправлено ко двору чрезъ Лита; заплачено 12 грошей.

13-го генваря получено отъ Матвѣева, отъ Лита, отъ Долгорукова, отъ Урбика; заплачено 26 грошей.

15-го генваря отправлено къ Литу, въ Копенгагенъ, къ Урбику; заплачено 14 грошей.

16-го генваря получено отъ Лита, отъ Матвѣева; заплачено 6 грошей.

19-го генваря отправлено ко двору чрезъ Лита; заплачено 13 грошей.

20-го генваря къ Матвѣеву; заплачено 6 грошей.

24-го генваря получено отъ Матвѣева, отъ Лита; заплачено 12 грошей. Того-жъ числа отправлено до Матвѣева, до Лита, въ Копенгагенъ; заплачено 20 грошей.

27-го генваря отправлено въ Берлинъ, въ Варшаву, князю Долгорукову, въ Вѣну; заплачено 28 грошей.

28-го генваря первыя письма получилъ отъ двора чрезъ Копенгагенъ; заплачено 20 грошей; отъ Лита изъ Гаги, изъ Вѣны; заплачено 18 грошей; изъ Польши, изъ Варшавы отъ князя Долгорукова; заплачено 10 грошей.

29-го генваря отправлено въ Гагу, въ Копенгагенъ, въ Берлинъ, ко двору чрезъ Лита; заплачено 23 гроша.

7-го февраля получено отъ Матвѣева изъ Копенгагена, изъ Берлина, изъ Вѣны; заплачено 21 грошъ.

10-го февраля получено отъ Матвѣева, отъ Лита 2 письма, отъ посла изъ Варшавы, отъ двора; заплачено 22 гроша.

12-го февраля отправлено къ Литу, въ Варшаву до посла; заплачено 12 грошей.

14-го февраля получено отъ Матвѣева; заплачено 8 грошей. Того-жъ дня отправлено къ Матвѣеву въ Копенгагенъ, въ Вѣну; заплачено 12 грошей.

15-го февраля получено письмо, отъ двора два пакета—одинъ отъ 12-го, а другой отъ 20-го генваря; заплачено 3 талеля.

17-го февраля отъ Матвѣева—8 грошей. Того-жъ числа отправлено въ Гагу; заплачено 6 грошей.

19-го февраля отправлено въ Вѣну къ Литу; заплачено 14 грошей.

21-го февраля получено изъ Гаги, изъ Копенгагена, изъ Вѣны; заплачено 21 грошъ. Того-жъ числа отправлено въ Гагу, въ Копенгагенъ; заплачено 14 грошей.

23-го февраля отправлено ко двору, къ Литу; заплачено 21 грошъ.

27-го февраля получено изъ Копенгагена отъ Матвѣева, отъ Лита; заплачено 18 грошей.

28-го февраля получено письмо отъ Матвѣева; заплачено 12 грошей. Того-жъ числа отправлены: къ Матвѣеву, въ Копенгагенъ, въ Вѣну—18 грошей.

3-го марта получено письмо отъ Матвѣева, изъ Берлина; заплачено 16 грошей. Отправлено въ Гагу; заплачено 12 грошей.

7-го марта получено письмо отъ двора отъ 13-го февраля, письмо отъ Матвѣева изъ Вѣны, отъ Лита изъ Копенгагена, отъ князя Долгорукова изъ Варшавы; заплачено за все 3 талера 6 грошей. Того-жъ дня отправлена почта къ Матвѣеву—8 грошей.

9-го марта отправлено ко двору, къ Литу, князю Долгорукову въ Варшаву; заплачено талеръ 13 грошей.

10-го марта получено отъ Матвѣева изъ Берлина, изъ Копенгагена, изъ Вѣны, отъ дука вольфенбительскаго и съ грамотою до его царскаго вел-ства; заплачено талеръ 2 гроша.

11-го марта получено изъ Варшавы отъ князя Долгорукова и при томъ отъ двора дупликатъ; заплачено 28 грошей.

12-го марта отправлено ко двору, къ Литу, къ Долгорукову князю въ Варшаву; заплачено 30 грошей.

13-го марта получено изъ Копенгагена; заплачено 12 грошей.

17-го—получено отъ Матвѣева изъ Вѣны, отъ Лита; заплачено 20 грошей.

19-го марта отправлено ко двору—одно чрезъ Берлинъ, другое чрезъ Варшаву; за все заплачено талеръ 20 грошей.

21-го отправлено въ Гагу, въ Копенгагенъ, въ Вѣну; заплачено 17 грошей.

Всего по мартъ двадесять первое.

Такова вѣдомость послана ко двору, и на то указу ничего не получено. А нынѣ вновь съ марта двадесять перваго и по се два число іюля мѣсяца поденно счетъ деньгамъ почтовымъ посылается симъ способомъ:

23-го марта получено письмо отъ Лита—6 грошей; отъ Матвѣева—4 гроша. Того-жъ дня отправлено къ Матвѣеву—3 гроша; въ Копенгагенъ—10 грошей

4-го апрѣля получена почта—письмо изъ Копенгагена отъ барона Урбика, изъ Гаги отъ Матвѣева, отъ Лита, отъ Бетхера; заплачено 29 грошей.

7-го апрѣля отправлено къ Литу, въ Берлинъ, къ Лаціону, къ генералу Ностицу; заплачено 22 гроша.

9-го апрѣля отправлено въ Гагу; дано 7 грошей; въ Вѣну, къ Урбику—18 грошей.

10-го апрѣля получено отъ Матвѣева, отъ Лита, отъ Вандебурха; заплачено 23 гроша.

12-го изъ Копенгагена; заплачено 16 грошей.

15-го отправлено въ Гагу, въ Амстрадамъ, въ Копенгагенъ, въ Берлинъ—2 талера.

18-го получено чрезъ Берлинъ письмо, отъ двора большой пакетъ, отъ Урбика, отъ Бетхера, отъ Матвѣева; заплачено 2 талера и полъ; изъ Рима отъ барона Шенка, министра польскаго, кардинала Павлючія. Того-жъ числа отправлено въ Гагу; заплачено 10 грошей; къ Урбику—12 грошей; въ Римъ къ барону Шенку, министру польскому, и къ кардиналу Павлючію — 22 гроша.

20-го апрѣля получено отъ Лита, отъ Матвѣева, отъ Бетхера, отъ Ностица; заплачено 25 грошей.

22-го апрѣля отправлено къ Литу, къ Бетхеру въ Копенгагенъ; заплачено 20 грошей.

26-го апрѣля отправлено къ Матвѣеву; заплачено 4 гроша.

30-го апрѣля получено отъ Матвѣева, отъ Лита, отъ Фондербурха, отъ Урбика; заплачено 18 грошей.

1-го маія отправлено къ Матвѣеву, къ Урбику—15 грошей.

3-го маія отправлено къ Литу, въ Польшу; заплачено 12 грошей.

6-го маія получено отъ Матвѣева, отъ Урбика, отъ Лита изъ Копенгагена, отъ Бетхера; заплачено 2 талера.

8-го маія отправлено къ Матвѣеву, въ Копенгагенъ, къ Бетхеру; заплачено талеръ 16 грошей. Того-жъ числа получено отъ Лита и съ письмами отъ двора; заплачено 2 талера.

10-го маія отправлено къ Урбику, къ Литу; заплачено 22 гроша.

16-го маія получено отъ Урбика, отъ Бетхера; заплачено 8 грошей. Того-жъ числа получено отъ Матвѣева; заплачено 3 гроша.

19-го маія отправлено къ Матвѣеву, къ Бетхеру, къ Ванденбурху—15 грошей.

22-го маія отправлено къ Литу, къ Урбику—20 грошей.

25-го маія получено изъ Копенгагена; заплачено 16 грошей. Того-жъ числа отправлено въ Копенгагенъ, къ Бетхеру; заплачено 25 грошей.

29-го маія получено отъ Матвѣева, отъ Лита, отъ Урбика, отъ Вандербурха; заплачено талеръ 2 гроша.

2-го іюня отправлено къ Матвѣеву, къ Вандербурху, къ Бетхеру; заплачено 18 грошей. Того-жъ числа получено отъ Матвѣева; заплачено 6 грошей.

6-го іюня отправлено къ Литу, къ Урбику; заплачено 25 грошей.

9-го іюня получено отъ Матвѣева; заплачено 7 грошей. Того-жъ числа отправлено къ Матвѣеву, къ Ванденбурху; заплачено 18 грошей.

11-го іюня получено отъ Лита, отъ Урбика; заплачено 18 грошей.

12-го іюня получено изъ Копенгагена отъ Матвѣева, отъ Берентшпрахта заплачено 24 гроша.

18-го іюня отправлено въ Копенгагенъ къ Матвѣеву, къ Бетхеру, къ Берентшпрахту; заплачено талеръ 19 грошей.

21-го іюня отправлено къ Литу, къ князю вольфенбительскому, къ Урбику заплачено 29 грошей. Того-жъ числа получено отъ Матвѣева; заплачено 10 грошей.

24-го іюня получено изъ Копенгагена, отъ Бетхера, отъ Урбика; заплачено 20 грошей. Того-жъ числа отправлено къ Матвѣеву; заплачено 16 грошей.

26-го іюня отправлено въ Копенгагенъ, къ Бетхеру, къ Урбику, къ Литу; заплачено 2 талера.

29-го іюня отправлено къ Вандербурху, къ Матвѣеву; заплачено 18 грошей;

2-го іюля получено отъ дука вольфенбительскаго и его министра Шлейница, отъ Матвѣева, отъ Вандербурха, отъ Лита, отъ Урбика; заплачено талеръ 10 грошей.

3-го іюля получено изъ Копенгагена отъ Бетхера; заплачено 12 грошей; отъ Поппа—6 грошей. Того-жъ числа отправлено къ Матвѣеву, къ вольфенбительскому и къ его министру, къ Матвѣеву, къ Урбику въ Копенгагенъ, къ Бетхеру, къ ерентшпрахту; заплачено 2 талера 7 грошей.

8-го іюля получено отъ Матвѣева, отъ Лита, отъ Бетхера; заплачено 18 грошей.

10-го іюля отправлено къ Матвѣеву, къ Литу, къ Бетхеру, къ Урбику; заплачено 25 грошей;

13-го іюля получено отъ Матвѣева, отъ Лита, отъ Урбика, отъ Шембека, отъ барона Шенка изъ Рима, изъ Венеціи отъ сенаторя Мирусини, отъ прокуратора Каполо; заплачено талеръ 30 грошей.

15-го іюля отправлено къ Поппу, къ Матвѣеву, къ Литу, въ Римъ къ Шенку, къ кардиналу Павлючію, въ Венецію къ прокуратору Каполо, къ сенатору Мирусини, къ Шембеку; заплачено 3 талера 4 гроша.

138. Князь Б. И. Куракинъ—графу Б. П. Шереметеву.

17-го (28-го) maggio 1710 г.

Государь мой, Борисъ Петровичъ! Ваше, мой государь, остатнее отъ апрѣля первыхъ чиселъ изъ-подъ Риги получа, заставъ въ великомъ довольствованіи, на оное той-же почты соотвѣтствовалъ, которымъ просилъ вашу милость хотя кому приказать имѣть корришпонденцію, чего для здѣсь безъ всякого извѣстія остаемся.

Съ сей стороны новаго: король дацкой въ прежнее состояніе войски своими пришелъ, токмо ничего противъ непріятеля учинить и въ Сканію ежели не отлучатся, нѣсколько войскъ шветцкихъ, противъ насъ вступить не можетъ.

Войска аліатцкія еще продолжаютъ осседію дуе стороны непріятеля, уже сихъ часовъ въ линію кампавать будутъ. Откуль слышно, что, конечно, намѣрены сикуровать то обложеное мѣсто и притомъ безъ генеральной баталіи быть не можетъ. Откуль повседневно здѣсь о томъ ожидается.

По вѣдомостямъ число войскъ аліатцкихъ—сто шестьдесятъ баталіоновъ, двѣсти восемьдесятъ шквандрономъ, кромѣ гварнизоновъ въ Брабантѣ.

А стороны французской сто восемьдесятъ баталіоновъ, триста шквандроновъ, къ тому отъ Рены ожидаютъ.

Сей остатней почты получили здѣсь вѣдомость, что Порта намѣрена разорвать миръ для нынѣшнихъ случаевъ. И уже о семъ повторяя пишутъ; но я здѣсь примаю за неправду.

Государь царевичъ пришелъ до Дрезденя, откуль, чаю, вскорѣ пойдетъ въ Карлзбатъ.

На остатокъ пребываю в. пр-ства.

139. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

Hannover. 29-го іюня (10-го іюля) 1710 г.

Государь мой, Гаврило Ивановичъ! Третьяго дня чрезъ почту отправленное отъ 23-го маія ваше, мой государь, письмо получилъ, изъ котораго уразумѣвъ указомъ его вел-ства о закрѣпленіи трактату, также и о присылкѣ ратификаціи съ курьеромъ, и по тому исправлять буду.

А курьеръ еще не бывалъ, при томъ-же вложенная грамота до вольфенбительскаго двора, которою къ тому двору отправилъ; и о генералѣ Іорданѣ, что надлежало, о всемъ къ тому-жъ двору объявилъ. А что на то отвѣтство получу, и впредъ сообщить не оставлю.

О корпѣ войскъ шветцкихъ въ Помераніи къ подтверженію имѣемъ, что во всякой готовности; и уже здѣсь къ воспрещенію тому всякія мѣры берутся, только ожидаютъ расположенія аліатцкаго изъ Гаги. Чего для на свою часть и за галанцовъ, чаю, пять регументовъ должны будутъ ставить. И какъ слышно, оное корпо аліатцкое противъ начинателя въ имперіи будетъ состоять въ пятнадцати тысячахъ. И ежели оное корпо въ Помераніи будеть удержано до зимы, то весьма чаютъ, что за оскудѣніемъ денегъ и провіанту принуждены будутъ всѣхъ распустить. И какъ слышимъ, бременская провинція весьма разорена, и сверхъ всякихъ окладныхъ податей нынѣшняго году сто двадцать тысячъ ефимковъ заплатила.

Больше къ пріобщенію не имѣю. Но остаюсь всегда в. пр-ства.

P. S. Что-же изволишь писать о подаркахъ министромъ обѣщать, и тогда присланы будутъ, какъ размѣняемся; и мнѣ, мой государь, обѣщать не можно; что изволите прислать, то и отдамъ. Токмо извольте взять изъ примѣру другихъ.

А трактатъ больше двухъ подписовать не будутъ. Также и что должно дать на концесію; также не чаю, что сіе имъ было пріятно,

какъ мнѣ отъѣзжать, а имъ только на словѣ обѣщать. Воистинну, мой государь, просто пишу, что изъ сего будетъ подозрѣніе немалое, ежели ихъ чѣмъ не удоволить.

Прошу, мой государь, на прежнее свое прошеніе, чтобъ указъ послать къ сыну моему къ Москвѣ и о пашпортѣ ему, чтобы ему, не упустя время лѣтняго, ко мнѣ въ путь свой управиться.

Отправлено чрезъ Берлинъ.

140. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

Hannover, 29-го іюня (10-го іюля) 1710.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Остатнее ваше, мой государь, отъ 23-го маія, получилъ, изъ котораго уразумѣвъ о всемъ, и за являемыя милостивыя пріязни покорне благодарю.

Отъ волфенбительскаго двора, я чаю, вскорѣ будетъ отправленъ министръ, господинъ Шлейницъ, ко двору его царскаго вел—ства, которой весьма намѣренъ ожидать окончанія сего маріажу. Изъ приложеннаго при семъ о всемъ пространно будете извѣстны.

Я воистинну въ немаломъ стыду здѣсь остаюсь, что на словахъ оныхъ двухъ министровъ подарками отправить, также и на канцелярію ничего. Вамъ больше извѣстно: сіе обыкновенно вездѣ. А чтобъ мнѣ имъ обѣщать, изволите больше знать, и взять экземпель съ другихъ. Воистинну, мой государь, истинно уже своихъ истратилъ полторы тысячи ефимковъ.

А объ отъѣздѣ своемъ въ Англію, съ чѣмъ ѣхать не знаю, и буду искать въ Галандіи, чтобъ занять. А ежели не сыщу, принужденъ буду ожидать указъ, съ чѣмъ ѣхать.

На остатокъ пребываю всегда.

P. S. Прошу къ сыну моему указъ послать о пашпуртѣ.

Приложенной билетъ руки Fredirico Agarroff.

Прошлой недѣли видѣлся съ дукомъ Волфенбительскимъ, которой желаетъ привести ко окончанію дѣло и желаетъ, чтобъ оные трактаты заключены министромъ націи власной, а не чужеземцемъ. И признаваетъ, будто оное продолженіе отъ разидующаго въ Вѣнѣ. Я изъ тѣхъ разговоровъ узналъ, что желаютъ, хотя-бъ вы соизволили къ заключенію того къ нимъ прибыть. Уже чрезъ другихъ мнѣ дано знать, что сіе не можетъ обойтиться награжденіемъ отъ сего двора меньше 15000 или 20000 ефимковъ.

141. Графъ Б. П. Шереметевъ—князю Б. И. Куракину.

Помѣта кн. Б. И. Куракина [1710-го 17 (28) іюля, Ганноверъ]:

Получена чрезъ нижеобъявленное письмо фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева обстоятельная вѣдомость о полученіи его царскимъ величествомъ, чрезъ капитуляцію, славной фортификаціи, именуемой Рига, также и цитадель, и оное при семъ слѣдуетъ:

[6-го іюля 1710 г., Рига].

Сіятельный князь. Вашему сіятельству доношу: сего іюля 4-го дня всемогущій Господь Богъ, чрезъ высокое счастіе его царскаго величества, городъ Ригу и цитадель на окортъ его величеству вручилъ, и полки наши того числа введены. И сею викторіею вашему сіятельству поздравляю, — и дабы оружіе его царскаго величества въ будущихъ прогрессахъ при помоши Божіей во всякомъ счастіи содержалось.

На какихъ статьяхъ съ губернаторомъ рижскимъ учинено и что воономъ пушекъ, и прочей артиллеріи, и аммуниціи получено,—о томъ вашему сіятельству впредь съ подлинною спицификаціею обо всемъ состояніи объявлять буду обстоятельно.

Таково письмо за подписаніемъ его фельдмаршалской руки.

[Іюля отъ 6-го дня 1710-го, изъ Риги].

Помѣта руки кн. Б. И. Куракина: „И того дня при дворѣ объявлено о томъ послѣдствованіи викторіи“.

[Архивъ кн. Ѳ. И. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Б. И. Куракина. 1709—1710“. По систем. описи томъ XXVII, стр. 256-я].

142. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

Ганноверъ, 26-го іюля (6-го августа) 1710.

Я сегодня, по письму вашей милости, указомъ его величества отсель отъѣзжаю до Галандіи, гдѣ буду искать денегъ занять, чѣмъ-бы могъ ѣхать въ Англію; а ежели не сыщу, принужденъ буду ожидать указу, гдѣ тѣ деньги взять, чѣмъ-бы можно въ Англію ѣхать и при томъ дворѣ жить. Того ради прошу донести его царскому величеству, премилостивѣйшему государю, чтобъ опредѣлено мнѣ было чѣмъ жить. А о дороговизнѣ житія тамошняго всѣмъ извѣстно, что паче всѣхъ дворовъ въ Европѣ. А которыя деньги на подъемъ даны изъ Маріен-

вердена для поѣздки въ Ганноверъ, и тѣ всѣ издержаны и съ прило женіемъ своихъ безъ всякихъ прихотей. Но больше покажетъ приложенная роспись, также другая и о почтовыхъ деньгахъ, которыя въ корришпонденціи и принадлежащихъ интересахъ его величества издержаны. И о тѣхъ прошу, чтобъ въ Галандіи кому заплатить поволено мнѣ было. Также при мнѣ обрѣтающійся Ѳедоръ Веселовскій, которой прилежность въ дѣлахъ его величества имѣетъ немалую, но проситъ о прибавкѣ своего жалованья: тѣмъ опредѣленнымъ ему пробавиться весьма неможно. Но ежели чѣмъ опредѣлится указомъ его величества о деньгахъ, прошу милостиво мнѣ учинить, чтобъ безъ замедленія были присланы, чего для уже и тѣмъ, прежде даннымъ въ Маріенвердерѣ, сентября послѣднихъ чиселъ будетъ годъ. При семъ посылаю о жалованьѣ посольской канцеляріи посланного со мною подьячаго Петра Рогова челобитную.

Такова роспись:

1709-го году расходъ даннымъ деньгамъ въ Маріенвердерѣ, что издержано изъ того числа марта по се число двадесятъ первое и что во остаткѣ, о томъ ниже явитъ.

Октября—24-го дано отъ пасапорта пруского 2 ефимка; 25-го издержано лошадямъ и людемъ на обѣдъ полтора талера; на ужинъ и въ ночь на кормъ лошадямъ—3 талера; 26-го на обѣдъ полтора талера, на вечеръ три талера; 27-го на обѣдъ два талера, въ ночь 3 талера; 28-го на обѣдъ 2 талера, въ ночь три талера; 29-го на обѣдъ 2 талера, въ ночь 3 талера; 30-го на обѣдъ 2 талера, въ ночь 3 талера; 31-го на обѣдъ 2 талера, въ ночь 3 талера.

Ноября—1-го на обѣдъ 2 талера, въ ночь 3 талера; 2-го на обѣдъ 2 талера, въ ночь 3 талера; 3-го на обѣдъ 2 талера, въ ночь 3 талера; 4-го на обѣдъ 2 талера, въ ночь 3 талера; 5-го на обѣдъ 2 талера, въ ночь 4 талера. Всего по Берлинъ издержано 60 тарелей альбертовъ.

Въ Берлинѣ:

7-го заплачено за почту: 3 мили за 6 лошадей 6 талеровъ; за обѣдъ 3 персонъ талеръ; 7-го-жъ за 3 мили за почту 6 талеровъ, за ужинъ и ночеваніе талеръ и полъ; 8-го за четыре мили на почту заплачено 8 талеровъ, за обѣдъ талеръ съ трехъ персонъ; 8-го-жъ за двѣ мили послѣ обѣда заплачено 4 талера, за почту, за постели и ужинъ талеръ и полъ; 9-го за 3 мили за почту 6 талеровъ, за обѣдъ талеръ съ трехъ персонъ; 9-го-жъ за почту 3 мили 6 талеровъ, за ужинъ и за постели полтора талера; 10-го за три мили за почту 6 талеровъ, за обѣдъ талеръ, 3 персоны; 10-го за почту 3 мили 6 талеровъ, за ужинъ и за постели полтора талера; 11-го за почту полпяты мили 9 талеровъ, за обѣдъ талеръ; 11-го за почту полъ 3 мили 5 талеровъ, за ужинъ и постели 3 талера, пріѣхавъ въ Ганноверъ; 12-го въ Ганноверѣ за обѣдъ 6 персонамъ полтора талера, за ужинъ—тожъ и за постели талеръ съ трехъ персонъ; 13-го то же число заплачено; 14-го то же число заплачено; 15-го тоже число заплачено; 17-го нанятъ дворъ, гдѣ стоять; на мѣсяцъ плачено 80 талеровъ и

съ дровами, безъ свѣчъ и безъ бѣлья постель; за посуду и стряпанье ѣсть на день по 2 талера и полъ; за бѣлье и за постели на день по 23 гроша, свѣчъ на день по 5 грошей; лакеемъ—3 человѣкомъ—на мѣсяцъ и съ пищею по 10 талеровъ человѣку; конюху 8 талеровъ на мѣсяцъ; пажу и 2 служителемъ домовнымъ по 7 талеровъ на мѣсяцъ, за пищу за пару лошадей на день по талеру, на мѣсяцъ будетъ 30 талеровъ; на питье вина и пива въ день по 26 грошей, да на мелкіе росходы курантерамъ и другимъ и балберомъ очищенія на мѣсяцъ 20 талеровъ, всего 313 талеровъ. — Въ день первой авдіенціи, когда былъ у электора, дано каморъ-фуріеру 20 талеровъ, на дворъ электоровъ пажамъ 15 талеровъ, лакеемъ 10 талеровъ, двора ево конюхомъ и поварамъ и другимъ мелкимъ служителемъ 15 талеровъ, музыкантомъ 5 талеровъ. Мадамы курфирстовы всѣмъ на ея дворъ 10 червонныхъ. Брата электорова на дворъ 5 талеровъ; перваго министра Бернздорфа людемъ на его дворъ 8 талеровъ; бумаги почтовой и прочей въ разныя времена куплено по число марта по 19-е на 6 талеровъ, сургучу на полтора талера, чернилъ на гульденъ. Либерея лакеемъ—3 человѣкамъ—да возницѣ простые голубова сукна съ камзолами и штанами, чулки и шляпы и шпаги совсѣмъ стало 130 талеровъ; карета куплена, дана 210 талеровъ. На Рожество Христово обыкновенная дача для новаго года дается: дано секретарю габинета электорова 10 червонныхъ; двора его пажемъ 5 ефимковъ, лакеемъ 8, другимъ служителемъ 10 ефимковъ, музыкантомъ и трубачемъ 10 ефимковъ; габолетомъ отъ гвардіи 5 ефимковъ; барабанщикомъ отъ гвардіи 3 ефимка; почтовымъ служителемъ 4 ефимка; курфирстрины всѣмъ ея двора 6 ефимковъ; брата электорова всѣмъ двора ево 6 ефимковъ; министровымъ людемъ Бернздорфа, Делца, Гереца, Оберха,Hостица, посланника польского, Целендаля посланника дача каждымъ на дворъ по 3 талера, итого 18 ефимковъ. Ѣздилъ за электоромъ въ Брунсвикъ, за почту заплачено: 8 лошадей 44 талера; того-жъ дня обѣдали осреди дороги, заплачено 2 талера; въ Брунсвикѣ нанята кватира на день и съ пищею 5 талеровъ со всѣми служители; того въ 8 дней 40 талеровъ.

На дворъ лакеемъ и пажемъ дука Волфенбительскаго дано 10 червонныхъ, музыкантомъ 2 червонныхъ; за портусежъ на день по талеру, итого будетъ 8 талеровъ; за корету дука Волфенбителского дано 2 талера и сакъ. Веселовской отправленъ въ Берлинъ, дано на дорогу 20 талеровъ. Получена вѣдомость о взятіи Элбенга, трактовать министровъ стало 85 талеровъ, всего въ расходъ двѣ тысячи триста тридцать талеровъ, а съ почтовыми триста семьдесятъ осмь талеровъ, въ остаткахъ 1632 талера.

143. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

Hannover, 26 іюля (6-го августа) 1710.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Ваше, мой государь, отправленное отъ 3-го іюня чрезъ курьера, получилъ, изъ котораго уразумѣвъ объ указѣ сыну моему для его отъѣзду ко мнѣ, и за то покорне благодарю.

Что-же изволите писать объ отъѣздѣ моемъ въ Англію, я имѣвъ васъ, мой государь, яко истиннаго своего пріятеля и патрона, объ-

являю, что нынѣ, отъѣхавъ до Галандіи, буду ожидать указу о опредѣленномъ мнѣ жалованьѣ, чѣмъ-бы могъ ѣхать и тамъ хотя посредственно жить; а не получа о томъ указу и удовольствованія, не поѣду для того, что истинно нынѣ при отъѣздѣ своемъ изъ Ганновера больше ста дватцати червонныхъ не имѣю. А въ заемъ никто не вѣритъ. А ежели что будетъ прислано и малое, прошу, чтобъ мнѣ возвратиться ко двору. Я застаю въ томъ надѣяніи, что для дороговизны житья въ Англіи не токмо съ примѣру другихъ, но и больше будетъ дано; тому-жъ есть причины, что и прошедшее безчестіе ни отъ чего произошло, токмо отъ недостатку денегъ. И того для нынѣ надобно себя показать инаково, что загладитъ къ славѣ и чести его вел—ства и всего Россійскаго государства.

Я и здѣшнюю свою нищетную и стыдную бытность не могу николи въ умѣ своемъ упоминать, такъ мнѣ противную и злую, которую засвидѣтельствую господиномъ Веселовскимъ, въ какой нищетѣ и срамствѣ жилъ, что ни котораго дня истинно радостнаго умору не былъ. И знавъ свое безсчастіе, мой государь, не чаю, чтобъ мнѣ въ трудъ причтено, и воистинну сіе не вмѣняю за великое. Токмо я своей стороны тако чистымъ своимъ намѣреніемъ прилежалъ, какъ бы о великомъ. Оставляя все то, прошу, мой государь, во окладѣ жалованья моего не оставить. И ежели ѣхать, чтобъ безъ умедленія прислать, также и на карету противъ другихъ ограблену не быть, или въ томъ, какъ воля ваша.

Также я чаю, кредитивъ приватной надлежитъ вновь прислать, чего для оной былъ писанъ въ прошломъ тысяча семьсотъ девятомъ году. И ежели позволено вновь будетъ прислать, покорне прошу ко мнѣ явить свое жалованье, чтобъ воономъ прибавить рангою генерала-маіора и къ тому молвить полуполковника отъ гвардіи, чего для сіе будетъ къ лучшей чести гвардіи его вел-ства, какъ у всѣхъ потентатовъ отъ гвардіи пишутся полуполковникъ и генералъ-маіоръ.

При отъѣздѣ моемъ нынѣ посланникъ польской, господинъ Ностицъ, просилъ, чтобъ мнѣ его рекомендовать вамъ, мой государь, которой намѣренъ имѣть корришпонденціи, а паче желаетъ, чтобъ ему здѣсь отъ двора его царскаго вел-ства была дана коммиссія. И воистинну человѣкъ искусной въ дѣлѣ своемъ; токмо не знаю, ежели вовся можетъ быть вѣренъ; больше сроденъ comme un gascon.

И ежели здѣсь при дворѣ позволите кому временно какія коммиссіи отправлять, я чаю, всѣхъ способнѣе Бетхеру, резиденту изъ Гамбурха. А ежели курфирстъ будетъ армію въ здѣшнемъ циркулѣ аліатцкую командировать, то наѣздомъ и господинъ Литъ отправлять. А что подъ нынѣшній случай весьма при здѣшномъ дворѣ надобно отъ насъ

кому быть, особливе для Бога милость свою ко мнѣ показать и престеречь, чтобъ мнѣ назадъ къ сему двору не поворотиться. Истинно развѣ токмо за мои простосердечныя услуги въ печали смертію окончаться.

Я здѣсь изъ словъ курфирста многократно призналъ о сватовствѣ принцеши Волфелбительской. Ежели оное состоится, желаютъ, чтобъ преже публичного объявленія здѣсь при дворѣ объявлено стороны его царскаго вел-ства имъ было, того для что, считаючи себя одного двора брунсвискаго и люненбурскаго.

Въ письмѣ-жъ его пр-ства графа Гаврила Ивановича Головкина мнѣ писано о подаркахъ здѣшнимъ министрамъ, которые закрѣпили трактатъ, чтобъ имъ только обѣщать. Но я не могъ того учинить для всеконечного стыду. Занявъ у Матвѣя Поппа семьсотъ червонныхъ, а достальные добавя своими, и оныхъ министровъ отъ лица его царскаго вел—ства подарилъ, которые трактатъ закрѣпляли. Первому министру Берндорфу пятьсотъ червонныхъ; другому президенту камары барону Герицу пятьсотъ червонныхъ; тайному совѣтнику Гатторфу, которой приписалъ ратификацію, сто червонныхъ; статцкому секретарію Рееху—100 червонныхъ; да на канцелярію всѣмъ служителемъ сто червонныхъ; всего тысяча триста червонныхъ. И я своихъ власныхъ приложилъ къ заемнымъ, что у Матвѣя Поппа, шестьсотъ червонныхъ. А въ письмѣ публичномъ до его милости Гаврила Ивановича, только объявилъ, что будто обѣщалъ; однако-жъ въ приватномъ письмѣ такъ равно объявилъ, какъ и до васъ, мой государь.

О семъ прошу покорне, чтобъ въ Англіи мнѣ приказать заплатить. А сіе истинно пишу безъ всякой прибавки, засвидѣтельствуясь Ѳедоромъ Веселовскимъ и присланнымъ ко мнѣ курьеромъ. А ежели и заплачено не будетъ, въ томъ полагаюсь на вашу волю и долженъ буду тотъ убытокъ понести [1]).

На остатокъ пребываю в. пр-ства.

Послано чрезъ куріера Михайла Клейна.

P. S. Что-же изволишь въ письмѣ своемъ упоминать, что нужда требуетъ нынѣ быть въ Англіи, я, конечно, чаю, что не безъ нужды есть, особливо при нынѣшнихъ случаяхъ. И какъ уже отъ дня до дня подтверждается, что Ешеврелева партія умножается, и королева всѣхъ старыхъ министровъ перемѣнила и стороны той партіи учинила, которая была всегда склонна къ Якобу, хотя не за вѣрно пріемлется; однакожъ слухъ есть, дука Мальбурха и милорда Галуа отъ чиновъ ихъ намѣрена отставить. И при такихъ турбаленціяхъ, конечно,

---

[1]) Прошу, мой государь, въ томъ мнѣ отпустить, что въ надѣяніи вашего ко мнѣ жалованья такъ простосердечно писалъ. Кн. Б. К.

должно смотрѣть, отъ страховъ себе престерегать, другимъ-же способомъ и къ интересамъ своимъ что можно искать.

Обстоятельнѣе приложеннымъ здѣсь сообщаю, что приналежитъ къ интересамъ его вел—ства и симъ дворомъ.

Принятое неутральство отъ всѣхъ въ имперіи, кромѣ шведовъ, а паче всѣхъ сіе дѣлается желаніемъ отъ сего двора, чтобъ престерегая себя отъ разоренія, чтобъ война въ сосѣдствѣ не началась. Намѣреніе-жъ шветцкое уже подлинно увѣдали, что король ихъ публично при цесарскомъ дворѣ деклеровалъ, что нейтралства въ имперіи содержать не хочетъ. И того ради противъ начинателя здѣсь въ циркулѣ Саксоніи нижней армія аліатцкая, состоящая въ шестнадцати тысячахъ, будетъ, которая, конечно, отдастся въ команду курфистру гановерскому. И уже, какъ могъ изъ его габинету слышать, что, ежели корпо Красово тронется, конечно, будутъ съ сей стороны корпомъ аліатцкимъ атаковать и также тѣ войска тогда на квартирахъ въ тѣхъ бременскихъ и померанскихъ провинціяхъ содержать. Чего для уже въ тотъ случай сей дворъ будетъ къ Бременю и Ферденю.

И хотя явнымъ образомъ вскорѣ и безъ консентименту имперіи начаться не можетъ, то хотя чрезъ покупку на конецъ сей войны оныя провинціи намѣрены себѣ достать чего, и нынѣшняя армія аліатцкая впредь отъ имперіи на счетъ шведовъ поставлена будетъ.

Того ради здѣсь не безъ нужды отъ нашего двора быть. Я о семъ въ письмѣ его пр—ству Гаврилу Ивановичу, не пріобщилъ, чего для мнѣ претитъ опасность противна моего желанія; но уже пространно въ письмѣ вашей милости о томъ престеречь просилъ и объявилъ.

Прошу, мой государь, показать милость къ Ѳедору Веселовскому; истинно ему пробавиться трудно съ такимъ малымъ жалованьемъ.

144. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

12-го (23-го) августа 1710.

Государь мой, Петръ Павловичъ! По отъѣздѣ своемъ изъ Ганновера, видѣлся съ господиномъ Шлейницемъ, министромъ дука вольфенбительского, которой мнѣ объявилъ, что будущаго сентября намѣренъ онъ ѣхать ко двору его царскаго вел—ства. Того ради просилъ, чтобъ мнѣ его вамъ, мой государь, засвидѣтельствовать, въ какой остимѣ при дворѣ своего принципала обрѣтается, и чтобъ ваша милость къ нему всякія пріязни въ бытность явили. Къ тому-жъ и я

своей стороны васъ, мой государь, прошу. А о годности его паче сами изволите его увидѣть; токмо онъ въ полномъ надѣяніи сыскать себѣ при дворѣ службу.

Что-же надлежало о генералѣ Іорданѣ, и о томъ отвѣтствѣ по прежней отправленной пространно писалъ; особливе-жъ меня просилъ, чтобъ его оправданіе все объявить, что онъ всему тому, будучи съ министромъ дацкимъ и шветцкимъ, что надлежало къ миру, ни въ чемъ не виновенъ; но всѣ тѣ интриги произошли отъ двора голштенского, и что онъ намѣренъ при дацкомъ дворѣ на того ихъ резидующего въ Гамбурхѣ за разглашеніе неправое искать сатисфакціи. Но пространнѣе о всемъ самъ въ своемъ письмѣ писалъ, которое съ Вольфомъ отправлено, чаю, изъ Дрезденя.

На остатокъ пребываю всегда.

Изъ Лейпциха, а къ нему было подписано изъ Клева.

145. Князь Б. И. Куракинъ — графу Г. И. Головкину.

Утрехтъ, 1-го (12-го) сентября 1710.

Государь мой, Гаврило Ивановичъ! Ваши, мой государь, отправленныя два отъ тридесятаго іюля и осьмаго августа и съ приложенными получилъ и съ деклераціи копію до министра перваго въ Ганноверъ отослалъ. На что отъ того двора рѣшеніе того нейтральства къ министру своему указъ въ Гагѣ дали и, чаю, вскорѣ въ нѣкоторыя ближнія мѣста, къ Помераніи трупы аліатцкіе маршировать будутъ.

Въ обѣихъ вашей милости, мой государь, письмахъ упомянулось, чтобъ мнѣ ѣхать въ Англію немедленно. И, отъѣхавъ изъ Ганновера, нынѣ живу въ Голландіи нѣкоторыя недѣли, ожидая указу на мои посланныя съ курьеромъ, между которыми паче всѣхъ требую указу о деньгахъ, съ чѣмъ ѣхать, того для что не имѣю при себѣ ста ефимковъ и живу на кредитъ токмо за одну пишу. И какъ могъ, здѣсь со всякимъ прилежаніемъ искалъ въ заемъ денегъ, токмо никто не даетъ. А которыя изъ Маріенвердена даны, и тѣ воистинну съ прибавкою своихъ нѣкотораго числа еще въ Ганноверѣ всѣ издержалъ. И такому малому числу ефимковъ продолжаться на всю мою бытность здѣшнюю невозможно, для того что вскорѣ будетъ октября мѣсяца годъ.

И того ради симъ моимъ вамъ, мой государь, доношу, что буду ожидать здѣсь указу о деньгахъ, чѣмъ-бы могъ ѣхать въ Англію и тамъ жить. Къ тому-жъ вашей милости прошу, чтобъ не былъ обиженъ предъ другими, какъ въ годовыхъ дачахъ денежныхъ, такъ

и на карету. А ежели малыми деньгами, я не могу знать, какимъ способомъ можно управиться и во опредѣленное мѣсто можно будетъ ѣхать. Я чаю, и вашей милости чрезъ многихъ о томъ извѣстно, что въ Англіи предъ Голландіею и предъ всѣми нѣмецкими краи все многимъ дороже; и всѣ, посланные отъ дворовъ, резидующіе тамъ министры имѣютъ двойное предъ другими награжденіе для тамошнихъ великихъ иждивленій.

О себѣ вамъ, мой государь, доношу, что, я чаю, надлежитъ и мнѣ въ своемъ пріѣздѣ нѣкоторую фигуру учинить, хотя не такъ, какъ ихъ присланные, того для что взаимно къ сему двору мною та присылка будетъ учинена и на знакъ любви и доброй корришпонденціи и въ такихъ мѣстѣхъ, гдѣ надлежитъ ко обществу, какъ въ Англіи парламентъ, безъ объявленія себя въ надлежащей фигурѣ и въ такомъ великомъ и многолюдномъ мѣстѣ трудно будетъ, живъ инкогнито и не имѣвъ ни съ кѣмъ обхожденія и доброй знаемости, къ нарушенію интересовъ государственныхъ престерегать или чего вновь искать. А обхожденіе и добрая знаемость съ тамошними людьми требуетъ денегъ.

О здѣшныхъ новинахъ не сообщаю для того, о чемъ пространно чрезъ господина посла не оставлено будетъ.

Въ прочемъ-же пребываю со всякимъ респектомъ в. пр-ству.

Послано чрезъ Лита 1710 г. 8-го (19-го) сентября изъ Утрехта.

146. Князь Б. И. Куракинъ — барону П. П. Шафирову.

Амстердамъ, 1-го (12-го) октября 1710.

Государь мой, Петръ Павловичъ! По полученіи вашего, мой государь, отъ 18-го августа зѣло обязанъ остаюсь за показанное ваше ко мнѣ жалованье; но и впредь о продолженіи тѣхъ же милостей прошу и содержать меня, яко вѣрнаго вашего пріятеля и слугу. Но прошу мнѣ повелѣвать, что годное до вашихъ услугъ; отъ сердца и со всякимъ прилежаніемъ готовъ исправлять.

Я по оному вашему, мой государь, обнадеживанію въ векселѣ моего жалованья взялъ резолюцію, хотя здѣсь съ трудомъ занявъ денегъ, намѣренъ въ Англію сей недѣли по трехъ дняхъ ѣхать.

Токмо воистинну въ крайней печали о томъ, что ежели такъ оставленъ буду безъ всякого награжденія, чѣмъ бы, хотя безъ прихотей, можно было жить; то, конечно, отъ страмного житья опасенъ, чтобъ въ бѣдство наигоршее предъ прежнимъ случаемъ не впасть. Отсель новаго сообщить не имѣю что. И остаюсь всегда съ почтеніемъ в. пр-ства.

147. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину

Лондонъ, 10-го ноября 1710.

Государь мой, Гаврило Ивановичъ. Письмо в. пр—ства отъ 9-го октября получилъ, изъ котораго о всемъ уразумѣвъ, и за показанныя ваши милости покорне благодарю; но и впредь о продолженіи оныхъ прошу.

Я всемѣрно уповалъ, что буду имѣть дворъ отъ лица королевина, какъ было господину послу Матвѣеву; и по се число мнѣ о томъ объявленія не было. Но принужденъ нанять дворъ, токмо безъ всякихъ прихотей съ самою нуждою, за которой заплатилъ для съѣзду нынѣшняго парламенту на шесть мѣсяцевъ 900 ефимковъ.

Я въ надѣяніи вашего ко мнѣ жалованья хочу ту смѣлость взять и о дворѣ стараться.

На остатокъ пребываю всегда и прошу высказать, въ чемъ угодное услужить, всегда готовъ.

В. пр—ству вашъ послушный и обязанный слуга князь Куракинъ

Беру смѣлость докучнымъ быть о своей нуждѣ, для чего я уповалъ, что соизволите приказать мнѣ здѣсь отдать по шти тысячъ ефимковъ; а ежели рублями, на Москвѣ такого числа, сколько мнѣ объявлено, то не могу больше получить столько ефимковъ, столько рублевъ. И потому, мой государь, истинно не можно будетъ прожить здѣсь, хотя съ самою съ нуждою, для того что, противъ жалованья господина посла Матвѣева, то число придетъ въ полъ, для того что для здѣшней его бытности было ему прибавлено десять тысячъ гульденовъ; также ему здѣсь дворъ былъ королевинъ. А я нынѣ принужденъ нанять; только съ самою нуждою убрался, за которой на шесть мѣсецевъ далъ для нынѣшняго съѣзду 900 ефимковъ. Но я все то оставляю въ волю вашей ко мнѣ милости, и, ежели позволите приказать мнѣ платить здѣсь по шти тысячъ ефимковъ, буду благодаренъ,

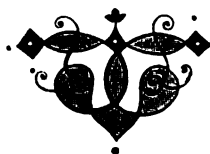
На остатокъ, рекомендуя себя, и остаюсь со всякимъ респектомъ вашему...

1710 г., 10-го ноября, изъ Лондона.

Все писано власною моею рукою.

Кн. Б. К.

Примѣчаніе. Слѣдующее письмо отъ того же числа, какъ и приведенные выше—т. е. отъ 10-го ноября 1710 г.



148. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

Лондонъ, 10 ноября 1710.

Государь мой, Гаврило Ивановичъ! Сего-жъ седьмаго числа ввечеру былъ на приватной авдіенціи у королевина вел—ства, и по обыкновенномъ комплементѣ, по отданіи вѣрющей своей стороны, по обыкновенномъ комплементѣ къ его царскому вел—ству благодарила за продолженіе доброй корришпонденціи и дружбы, чего ея вел—ство взаимно оную-жъ содержать продолжать обѣщаетъ.

И на третій день 9-го числа, бывъ въ конференціи съ стацкимъ секретаріемъ, съ милордомъ дукомъ Квинзбурхъ, которому предлагалъ, по данной мнѣ инструкціи, въ артикулѣ второмъ о сатисфакціи чрезъ присланіе посла ея королевина вел—ства, господина Витфорта, что его царское вел—ство, мой премилостивѣйшій государь, тѣмъ довольствуется. Въ третьемъ артикулѣ, что разглашается съ непріятельской стороны по ненависти и коварству, вмѣщавъ всякія злыя мнѣнія о предшествіи оружія его царскаго вел—ства, того ради объявилъ намѣреніе отъ лица его царскаго вел—ства, что не намѣренъ ничего чинить, чтобъ было къ предосужденію интересамъ ея королевина вел—ства и ея высокимъ союзникомъ и прочее.

Притомъ-же объявилъ противъ письма, присланнаго мнѣ отъ в. пр—ства въ Голландію о свободномъ купечествѣ въ Ригу и въ другія мѣста. И по обыкновенію сего двора стацкой секретарей по доносу королевѣ повиненъ въ тайной совѣтъ донести.

И на то на все буду отвѣтство имѣть завтрашній день, чего для, получа, съ предбудущею не оставлю сообщить.

Въ той-же бывъ конференціи, говорилъ, что указъ дали къ министру своему въ Гагу о маршировкѣ труповъ ихъ части аглинской съ трупы галанскими въ корпо, гдѣ будетъ назначено соединиться для содержанія нейтральства въ имперіи, чего для о семъ ко мнѣ господинъ посолъ Матвѣевъ писалъ.

Но при томъ-же разговорѣ дукъ Квинзбури мнѣ объявилъ, что не видѣвъ какой причины нужной, изъ чего-бъ была опасность къ тому разорванію, нынѣшнимъ зимнимъ временемъ посылать и трудить трупы свои нужды нѣтъ. Изъ всего того разговору видѣлъ, что та резолюція продолжительна будетъ.

Хотя чрезъ малое время сколько могъ увѣдомиться о состояніи здѣшняго двора въ нынѣшнее время и въ премѣнахъ, не хотя симъ трудить, изъ приложенного изволите увидѣть.

Къ собранію нынѣшняго парламенту министръ швецкой не престаетъ, но умножаетъ всѣвать о флотѣ его царскаго вел—ства на

Балтическомъ морѣ и изъ той-же противной націи называется Жакобъ Бейнкs (sic), которой уже здѣсь, многолѣтъ служа, и въ нижній парламентъ допущенъ. Но сей помянутой, слышу, немалую партію въ нижнемъ парламентѣ привелъ и приводитъ, что начать до верхняго парламенту отъ нижняго пропозиціями, чего для не содержаны мирные договоры травендальской и алтранстацкой, въ которыхъ Англія гварантирами была, и чтобъ посему должны были принять ко утишенію оной войны мѣры, а особливе-бъ дацкой дворъ привести въ покой, чтобъ отъ распространенія того военнаго огня ихъ комерціи, а наче главнымъ интересамъ Англіи нарушенія не было. Также вышепомянутой Бейнксъ, по согласію съ непріятельской стороны, во всѣхъ мѣстѣхъ разглашаетъ о флотѣ его царскаго вел—ства, что есть не малого нумеру.

Но я своей стороны къ тому всякія предосторожности буду брать и на съѣздѣ сего парламенту, которой начнется 25 ноября, окажется, которая партія превзойдетъ. И ежели торрисъ, то можемъ лучше благонадежны быть къ своимъ интересамъ; а ежели партія вика, то весьма противна намъ.

Но я по се число ни съ которой стороны себѣ еще никакой пріемности не вижу, что-бъ излишнее мнѣ могли показать для прошедшаго случая непорядочнаго господина посла Матвѣева и во всемъ, какъ вижу, примаютъ холодно.

Я оную ихъ холодную пріемность призналъ изъ словъ церемонiймейстера Кансереля, которой, принявъ отъ меня списокъ съ вѣрющей и по отданіи стацкому секретарію, на другой бывъ у меня, въ разговорѣхъ разсуждалъ, якобы мнѣ пріятель своей стороны, что дворъ ихъ, не знаю, какъ можетъ принять, въ какой квалитѣ по той вѣрющей. И говорилъ какъ бы смѣхомъ, что они здѣсь уже за сколько времени объ отправленіи моемъ къ сему двору слышали, но всегда ожидали и сподѣвалися быть съ полнымъ характеромъ посольскимъ взаимно бывшему ихъ послу, какъ то обыкновенно чинится между всѣми дворами. Но и тому отговоръ имѣлъ, что можетъ то быть на предбудущее время. Но впредъ изо всѣхъ дѣлъ что будетъ, не оставлю донести.

Въ письмѣхъ в. пр—ства молвлено, что присланъ съ особливой статьи на нѣмецкомъ языкѣ; и то не что иное, токмо при закрѣпленіи трактату. Они учинили своей стороны деклерацію, какова написана для того, что преже желали, чтобъ учинить артукулъ сепаре съ обѣихъ сторонъ, а потомъ желали, чтобъ притомъ-же трактатѣ имъ только съ своей стороны. И на то на все я не позволилъ, чего для уже и на остатокъ сошлись, чтобъ имъ такую деклерацію учинить при

закрѣпленіи трактату, которую они въ протоколъ свой внесли за приписаніемъ рукъ ихъ секретарія и господина Веселовского; въ чемъ намъ, по моему мнѣнію, никакой противности нѣтъ, для того что присовокупилъ себѣ чрезъ закладъ, отъ того никто преудержать не можетъ. Какъ и нынѣ при моемъ самомъ отъѣздѣ съ дацкимъ дворомъ было сошлись и не только хотѣли дать въ заемъ, но только, зачѣмъ разошлось, знать не могу.

Что-же надлежитъ о милордѣ Роби, чтобъ его отозвать отъ пруского двора, буду трудиться въ томъ и впредь буду писать.

О взятіи Ревеля здѣсь ко двору чужестраннымъ министрамъ сообщилъ; но во окончаніи кампаніи счастливаго оружія вамъ, мой государь, покорне поздравляю.

Въ прочемъ-же пребываю всегда со всякимъ респектомъ в. пр—ству.

P. S. Съ Москвы никакихъ векселей еще не получилъ; а письмо, присланное до господина Бранта, отослалъ. И когда получу по тому письму, впредь буду до васъ, мой государь, писать.

Здѣсь изъ нѣмецкой націи господинъ Рубертъ Бекъ, которой имѣлъ всегда коррншпонденцію къ господину Матвѣеву, желаетъ рѣшенія на его прежнее прошеніе, что будетъ-ли ему какое жалованье и будетъ-ли кредитованъ резидентомъ, или и просто безъ характеру, о которомъ, чаю, и прежде сего господинъ Матвѣевъ писалъ.

Купцы, которые прежде сего торги свои имѣли въ Ригу, въ Нарву, въ Ревель и Перновъ, мнѣ объявили, что нѣкоторые будутъ охотны вчать торгъ свой, только-бъ безопасный ходъ имѣть отъ шведовъ. Но впредь буду о томъ предлагать, и что будетъ, не упустя времени, буду писать.

Приложенное при томъ не отправлено, а отправлено съ почтою будущею, то есть...

Партія торриса, которая противна партіи вика, въ которой дукъ Мальбрукъ и милордъ Сундерлянтъ и другіе, нынѣ хотя и превзошла, однакожъ безъ всякаго утверженія, для того что партія вика подчасъ парламенту можетъ быть сильнѣе дачею многого числа денегъ, а особливе банкъ въ процентахъ выше поставитъ, чего николи партія торрисова учинить, за недостаткомъ въ ней богатыхъ людей, не можетъ.

О дукѣ Мальбурхѣ хотя здѣсь и трудятся въ какую дизграцію привести; но, по разсужденію другихъ, ему въ нынѣшній военной случай до миру, хотя-бъ что и хотѣли дѣлать, учинить не могутъ для того, когда нынѣшняго-жъ лѣта милордъ Риверсъ отправленъ къ ганноверскому двору, которому въ проѣздѣ велѣно чрезъ письмо

объявить въ Брабантѣ, въ арміи аглинскихъ труповъ, что намѣреніе королевино есть отъ Мальбурха команду отнять и отдать курфирсту гановерскому. Откуль по маломъ времени изъ арміи ко двору скрытными билеты ко двору сюда объявлено, что какъ вышніе, такъ нижніе офицеры и до солдатъ быть не хотятъ подъ другого командою, кромѣ Мальбурха.

Помянутому милорду Риверсу велѣно, бывъ при ганноверскомъ дворѣ, объявить о томъ отъ королевы, чтобъ электоръ команду какъ генерала-капитана надъ агленскими трупы принялъ, которому соотвѣтствовалъ, ежели Малбрукъ команду оставитъ, тогда тое команду приметъ.

Но стороны Мальбурховой за подлинно увѣдомились здѣсь, что команды своей оставить не хочетъ. Къ тому-жъ цесарь и галанцы писали и просили, чтобъ въ той командѣ Мальбурха содержать, и министрамъ своимъ указы дали при нынѣшнемъ парламентѣ весьма въ томъ престерегать. А особливе принцъ Евженій партикулярнымъ своимъ до габинету объявилъ, ежели Мальбурха команда отнята будетъ, то, конечно, онъ за другихъ командировать не будетъ. И по всѣмъ тѣмъ обстоятельствамъ видится, что оной въ своей рангѣ состоитъ, но развѣ въ прежнею конфиденцію къ габинету допущенъ не будетъ.

Но при нынѣшнемъ парламентѣ многимъ премѣнамъ и нѣкоторымъ дѣламъ страннымъ быть сподаваются.

149. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

Лондонъ, 8-го декабря 1710.

Государь мой, Гаврило Ивановичъ. Я уповаю, что моимъ, отправленнымъ отъ 3 и 4 нумера, в. пр—ству уже быть врученнымъ, изъ которыхъ пространное мое доношеніе изволите увидѣть.

Господинъ Витфортъ, вчерашняго числа бывъ у меня, говорилъ, что онъ остатней почты изъ Москвы отъ секретарія своего 27-го октября датумъ получилъ письма, изъ которыхъ увидѣлъ неполезныя новины, что характеру его учиненъ немалой аффронтъ, изъ котораго онъ чаетъ здѣшнему двору оттого быть прискорбну. Но что слышалъ отъ него, при семъ слѣдствуетъ.

Господинъ князь Гагаринъ, комендантъ московской, посылалъ въ слободу одного маеора съ офицеры и солдаты, которые, бывъ для хватки нѣкакихъ людей и взявъ компаніи аглинской парусного мастера, привели на дворъ его посольской и безъ всякой причины

домовыхъ его били и бранили, изъ которыхъ, двухъ взявъ, со всякимъ безчестіемъ и насиліемъ отвели въ сибирской приказъ.

И назавтрее того дня секретарій посольства, бывъ у князя Гагарина, просилъ о свободѣ тѣхъ его служителей, также и за учинившійся аффронтъ сатисфакціи. На что ему отъ дня до дня хотя и обѣщано было, во всемъ отказано. Сего для онъ, секретарій, принужденъ былъ писать въ канцелярію государственную до вашего пр—ства, также и сюда ко двору.

И на все то онъ, Витфортъ, сказалъ, что будетъ мнѣ о всемъ томъ чрезъ ихъ министровъ впредь пространно объявлено. И что впредь получу, съ предбудущею не оставлю донести. Но упреждая, ежели изъ того что можетъ начаться здѣсь къ сатисфакціи того аффронту, прошу приказать мнѣ дать знать, ежели онъ, господинъ Витфортъ, при отпускѣ своемъ отвѣтствованную на вѣрющую характера своего посольского взялъ. Также и на письмо его секретарія до в. пр—ства, ежели какое отвѣтство учинено, или уже и сатисфакція какая велѣна, дать ко мнѣ о томъ приказать отписать.

Посланникъ дацкой, господинъ Розонкранцъ, объявилъ мнѣ, что онъ получилъ указъ отъ своего двора, чтобъ имѣть обще стараніе о покупкѣ кораблей, которые намѣренъ его царское вел—ство купить; также и что приналежитъ о трупахъ шведцкихъ, которые прежде сего намѣрены были взять въ службу аліацкую, и чтобъ отъ потенцій морскихъ прежде взять письменное обнадеживанье, что оные трупы швецкіе взяты будутъ во всю нынѣшнюю войну съ Франціею, также и безъ всякихъ кондицій, которыя-бъ были, какъ настоящаго, и предбудущаго времени къ предосужденію высокимъ интересамъ его царского вел—ства и его аліатовъ.

Но я, не имѣвъ указа о всемъ томъ, и не придавъ ему никакого къ тому знаку, въ генеральныхъ терминахъ отвѣтствовалъ.

О здѣшнихъ новинахъ, что имѣю новаго къ пріобщенію, также и прежде отправленными умедлилъ донести о министеріи здѣшняго двора, которыхъ адресъ посылаю.

Письмо в. пр—ства получилъ, которое надлежитъ до Христофора Бранта, но по тому и по се число ничего получить не могъ, также и векселей ни отъ города Архангельского, ни съ Москвы.

Я уже не хочу много докучать в. пр—ству объ себѣ; но подьячій воистинну съ трудомъ такъ пробавляется, что, ежели мѣсяцъ не получитъ, я не знаю, какъ можетъ себя больше питать. А я своей стороны, сколько могъ, ему способствовалъ; токмо уже и самому не знаю, какого способу сыскать.

Въ отправленномъ моемъ отъ нумера 1-го о факціи съ непріятель-

ской стороны къ начинанію въ нижнемъ парламентѣ что было объявлено, но еще ничего о томъ не оказалося. Однакоже публичное наслушаніе фальшивое съ непріятельской стороны не престаетъ.

Что-жъ предъ симъ въ моемъ отправленномъ о посылкѣ милорда Петербурха въ Бендеръ объявилъ, но увѣдомился, что оная коммисія отдана будетъ, ежели цесарь отправитъ своего министра, графа Зинзиндорфа.

На остатокъ пребываю со всякимъ почтеніемъ в. пр—ству.

P. S. Я не могъ оставить, чтобъ мнѣ не сообщить в. пр—ству:

Господинъ Томасъ Стельсъ сей недѣли былъ у меня и мнѣ объявилъ, что, по указамъ отъ двора его царского вел—ства, онъ здѣсь многое число денегъ платитъ здѣшняго народу, также и навигаторомъ; но заимно тому монетою московскою брату его плачены, а иные удержаны. И хотя по се число уже нѣсколько лѣтъ съ великимъ трудомъ то исправлялъ, но нынѣ проситъ, чтобъ всѣ тѣ расходы, которые онъ здѣсь держитъ, выложа, зачитать у города въ ефимочную плату, чего для притомъ мнѣ объявилъ подъ опасеніемъ отъ себя, чтобъ въ предбудущую весну по указамъ ни въ чемъ остановки не учинилось.

Приложенныя вѣдомости особо при томъ посланы.

Милордъ дукъ Мальбурокъ еще не бывалъ, которого въ пріѣздъ чаютъ партіи торрисовой быть; чего для уже прошлой недѣли до королевина въ присланномъ своемъ габинету письмѣ объявилъ, что онъ прежде хотя и являлся викомъ, но всегда былъ торрисомъ. И нынѣ въ томъ же мнѣніи вѣрно состоитъ.

Что-жъ о противности его дукеши, то предаетъ въ волю ея вел—ства; но съ своей стороны, какъ прежде, такъ и нынѣ, вѣрнымъ и послушнымъ не токмо въ сущихъ, но и въ партикулярныхъ интересахъ ко двору себя представляетъ.

Партія торрисова хотя нынѣ въ силу пришла, но для несогласія между нынѣшнимъ министеріемъ недолго, чаютъ, продолжится. Какъ уже прошлой недѣли въ понедѣльникъ въ верхнемъ парламентѣ великой канцлеръ съ милордомъ Ротшейтеромъ, президентомъ консилія, имѣлъ ссору; также и другіе въ несогласія приходятъ.

Сей недѣли въ парламентѣ объявили для содержанія войны нынѣшней расположить субсидіи 7 милліоновъ пунтъ стерлинговъ, экстры 2 милліона къ принятію мѣръ военныхъ вновь, то есть флоту морского въ Гишпанію, которые намѣреваются двѣнатцать тысячъ въ сикурсъ транспортъ учинить, также и въ Брабантѣ 20000 тысячъ вновь умножить, которые намѣрены въ имперіи у принцевъ нанимать.

Но для сборовъ помянутыхъ семи милліоновъ здѣсь, безъ сумнѣнія,

чают исправить; но о двухъ миліонахъ вновь въ прибавокъ не безъ труда будетъ.

Но всему сему немалая помѣшка нынѣшнія новины, полученныя изъ Гишпаніи, что король, Мадридъ и Толедо оставя, принужденъ ретироваться въ Барцелону; чего для у народа здѣсь великой куражъ обняло къ собранію охотному субсидіи, чего для уже большая часть неохотны продолжать нынѣшную войну.

Къ сему-жъ факція французская въ здѣшнемъ климатѣ не умаливается.

Адресъ нынѣшняго министерства:

Арцибискупъ Кенторбери, примасъ.

Милордъ Ротшейтеръ, президентъ въ консиліи (дядя родной королевѣ; къ интересамъ нашимъ склоненъ);

дукъ Шрозбури, великой шамбелянъ;

дукъ Сомерсетъ, великой конюшій;

дукъ Квизбуріи, секретарій стацкой сѣверныхъ дѣлъ;

милордъ Дормутъ, секретарій стацкой Франціи, Италіи, Гишпаніи;

господинъ Сентжанъ, секретарей стацкой отъ имперіи (въ политическихъ дѣлѣхъ первымъ);

дукъ Бутингамъ, дворецкой;

милордъ Паулетъ, президентъ казенной;

господинъ Гарли, товарищъ президенту казенному (первой въ милости королевиной, которой нынѣшнюю партію превозвелъ);

дукъ Дормунтъ, вичерій ирлянской и полковникъ отъ гвардіи;

дукъ Мальбурхъ, генералъ—капитанъ и президентъ военной;

госпожа Масса, которая вступила въ достоинство дукеши Мальбурха и въ великомъ фаворѣ при королевѣ.

Джиридъ и копья.

150. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

Лондонъ, 20-го февраля (1711).

Государь мой, Гаврило Ивановичъ! Четвертого дня бывъ на овдіенціи у королевина вел—ства, и о неправомъ зачатіи турецкой войны объявилъ, и въ какихъ терминахъ, и каковъ отвѣтъ получилъ, при семъ прилагаю.

Остатнея почта сюда ко двору вѣдомость принесла, что войска дацкія нѣсколько тысячъ марширують въ Голштенію и въ пограничныя мѣста къ Помераніи. И зъ того себя здѣсь показали въ великомъ замѣшаніи, опасаючись, чтобъ дацкія въ Померанію, согласясь съ войски его царскаго вел—ства и короля польскаго, не впали. И по доношенію королевѣ тѣхъ новинъ стацкой секретарій Сентжанъ каково письмо писалъ къ министру дацкому, резидующему здѣсь, съ котораго списокъ при семъ посылаю. Изъ того изволите увидѣть, какою горячестію сей дворъ противъ дацкого поступилъ.

Но дацкой посланникъ того-жъ дня на то отвѣтствовалъ, что онъ никакого извѣстія о томъ отъ двора своего не имѣлъ.

И хотя-бъ тѣ трупы, конечно, маршировали, и никто за зло въ томъ признать не можетъ, для того что корпо швецкое въ Помераніи въ 18000 къ маршу есть во всякой готовности. И для безопасности провинцій ближнихъ его короля принужденъ будетъ въ пограничныхъ и ближнихъ мѣстѣхъ держать, также и престерегая общихъ интересовъ его аліатовъ, чего для корпа аліацкого къ содержанію нейтральства еще не собрано, и резолюція о томъ идетъ слабая.

И на то письмо его, секретарія стацкого, онъ, Розонкранцъ, просилъ, чтобъ ему въ пространныхъ терминахъ явно объявилъ, какимъ образомъ ея королевино вел—ство съ своими аліаты хочетъ нейтральство во имперіи содержать. И не получа того, онъ, Розонкранцъ, своему двору ничего доносить не можетъ. И какова экспликація ему, посланнику дацкому, будетъ дана, впредь не оставлю сообщить.

И потомъ онъ, посланникъ дацкой, мнѣ объявилъ, что сей-же почты будетъ онъ своему двору доносить, чтобъ на угрозы стороны аліацкой не слабѣли въ своемъ дѣлѣ и, гдѣ можетъ ихъ дворъ, усмотря интересу своему и своимъ аліатомъ, что учинить, конечно-бъ по той резолюціи безопасно дѣлали; а особливо со своей стороны совѣты придавалъ, чтобъ корпо швецкое въ Помераніи, согласясь съ его царскимъ вел—ствомъ и королемъ польскимъ, войски своими атаковать. А ежели то корпо швецкое и въ Польшу въѣдетъ, то, конечно,

Померанію атаковать. Предъявляя-жъ къ тому еще безопасность съ сей стороны отъ аліатовъ, что, хотя-бъ противное и хотѣли что учинить, токмо не могутъ, для того что король его семнадцать тысячъ войскъ своихъ въ службѣ союзной имѣетъ. И ежели оныя будутъ какимъ случаемъ отозваны, то всѣ могутъ дѣла аліацкія въ ничто обращены, для того что уже за подлинно увѣдомлены здѣсь есть, что въ нынѣшнюю кампанію въ Брабантѣ французскихъ больше до тридцати тысячъ умножено будетъ, и того ради небезопасность есть аліатомъ нынѣ тѣхъ принцевъ раздражать, которыхъ войска въ своей службѣ имѣютъ.

Что же принадлежитъ до коммерціи въ Ливонію и другія мѣста, какъ уже прежними своими доносилъ, что съ пріѣзду своего предлагалъ многажды; но по се число никакого отвѣту не получилъ; но отъ времени до времени все то продолжаю. Но что могъ увѣдать чрезъ купцовъ, каковъ отвѣтъ купечество дало коммисаромъ коммерціи и отъ коммисаровъ каково вышнему консилію было предложено, тому при семъ прилагаю для вѣдѣнія, каковы охотны себя, та эстлянская кумпанія объявила. Но токмо здѣшней дворъ никакой резолюціи въ томъ не беретъ. Но при нынѣшнихъ случаѣхъ и не чаю, чтобъ позволили и подъ протекціею и пасы королевины для проходу давали, не хотя тѣмъ раздразнить Шведа, какъ уже явно я изъ словъ господина Витфорта увидѣлъ, что королева его ни указовъ явныхъ къ начатію той коммерціи, н икъ воспрещенію не явитъ себя, но оставитъ въ волѣ купцовъ. И ежели которые отъ шведовъ будутъ заарестованы или и потеряютъ что своихъ товаровъ, въ томъ здѣшній дворъ попеченія о тѣхъ и протекціи имѣть не будетъ.

Однакожъ та компанія, названная эстляндская, которая въ Ригу, въ Перновъ, и въ Ревель торгуетъ, отъ себя ко мнѣ двухъ коммисаровъ прислала и къ начатію купечества въ тѣ краи охотно волю свою объявила. И главнѣйшихъ купцовъ той компаніи именамъ роспись посылаю. И уже нѣкоторые и безъ позволенія намѣреваются корабли свои въ Ригу отправлять. Еще теперь безъ подлинного извѣстія пространно о томъ объявить не могу. Но изъ той компаніи купецъ, называется Куяжъ, бывъ у меня, объявилъ, что онъ намѣревается послать въ Ригу съ другими товарищи и желаетъ вѣдать, ежели табакъ и соль будетъ позволено продавать, также ежели что угодное къ войнѣ, фузей и палашей и другихъ орнаментовъ солдацкихъ, какъ уже онъ довольно дацкому двору и Шведу станавливалъ. Къ тому-жъ хотѣлъ быть увѣдомленъ, что позволено-лъ будетъ имъ свои старые товары забрать. И потомъ онъ же, помянутой Куяжъ, говорилъ, что они увѣдомились чрезъ своихъ коррешпондентовъ, что

пенька, и поташъ, и смальчукъ нѣкоторымъ персонамъ отданы на откупъ; того ради они немалую трудность находятъ къ начатію того купечества. И ежели изволите, не испустя времени, на сіе дать указъ, чтобъ ему могъ отповѣдь учинить.

А что въ вышепомянутомъ меморіалѣ о купечествѣ упомянулося, что тайной совѣтъ назадъ къ коммисарству купечества отослалъ, и требовали обстоятельнѣе о томъ вѣдать и каковъ впредь имъ будетъ лозанъ, не оставлю сообщить.

Милордъ дукъ Мальбурхъ третьяго дня отсель отъѣхалъ до Голландіи. Но при отъѣздѣ своемъ мнѣ объявилъ, что онъ имѣетъ полное рѣшеніе съ стороны двора сего, что принадлежитъ къ содержанію нейтральства во имперіи и, по прибытіи своемъ, въ Гагѣ въ первыхъ конференціяхъ о рѣшеніи того дѣла попеченіе имѣть будетъ. И говорилъ, что, конечно, чаетъ, по согласію французы съ турки и съ королемъ шведскимъ вмѣстѣ со всѣхъ сторонъ въ компанію рано вступить хотятъ и что тѣмъ, какъ воюющихъ противъ Франціи, такъ и сѣверныхъ въ конфузію привесть.

При томъ же мнѣ объявилъ, что онъ получилъ вѣдомости изъ Парижа, что посолъ французской марки де-Залеръ, резидующій въ Константинополѣ, писалъ къ своему двору, что нынѣ Порта увѣдомилась о собраніи войскъ персидцкихъ, къ чему вѣрной видъ есть къ начатію войны съ той стороны. И того для Порта находится въ немаломъ смущеніи.

Остатней нынѣ почты в. пр-ства подъ 1 нумеромъ, при которомъ два дупликата и съ пленипотенціею получилъ, и на тѣ при семъ вамъ, мой государь, соотвѣтствую.

Что приналежитъ къ сатисфакціи посольскихъ Витфортова людей, и въ томъ буду впредь ожидать указу.

А о посылкѣ войскъ аліацкихъ противъ корпуса шведцкого въ Померапіи, не упуская времени, стараніе свое имѣлъ, и имѣю, и имѣть буду. О чемъ уже моими отправленными и спискомъ меморіалу моего и на то здѣшняго двора отвѣту вамъ, мой государь, донесено.

Притомъ же мнѣ вашимъ, мой государь, письмомъ объявлено, чтобъ учинить здѣсь, при дворѣ великобританскомъ, равное предложеніе тому, каково послано къ господину послу Матвѣеву, которому велѣно ко мнѣ съ того прислать списокъ; и сей-же почты отъ господина Матвѣева получилъ. И притомъ онъ же мнѣ, господинъ посолъ, объявилъ, въ какихъ онъ терминахъ предложитъ, въ такихъ равно и ко мнѣ прислалъ. И третьяго дня о томъ равное предложеніе стацкимъ секретаріемъ дуку Квинзбуріи и Сентжану предложилъ изъ того всего, чтобы на такихъ кондиціяхъ и обще со удовольствова-

ніемъ высокихъ аліатовъ его царскому вел-ству честной миръ учинить А по заключеніи того миру его царское величество обѣщаетъ дать. войскъ своихъ до тридцати тысячъ высокого союзу воюющимъ противъ Франціи.

И то взяли на доношеніе королевѣ и притомъ говорили, что сіе дѣло, вельми деликатное, требуетъ времени и добрыхъ конжюктуръ, и обѣщали по доношенію отвѣтствовать. И каковъ отвѣтъ впредь будетъ, съ будущею не оставлю сообщить.

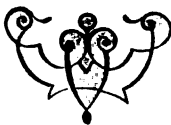
Господинъ Витфортъ предбудущей недѣли отъѣзжаетъ въ прежнемъ своемъ характерѣ и съ пленипотенціею, о которомъ могу засвидѣтельствовать, что труды свои прилагалъ къ интересамъ его царского вел-ства. И здѣсь при дворѣ, по знаемости своей въ сѣверныхъ дѣлахъ, паче всѣхъ кредитъ имѣлъ; а паче при отъѣздѣ дука Мальбурха показалъ вѣрныя услуги его царскому вел-ству и мнѣ способствовалъ, что̀ дотыкалося до посылки труповъ къ нейтральству; къ тому-жъ и обѣщалъ, по пріѣздѣ своемъ, въ Гагѣ ему, дуку Мальбурху, говорить и на то его принуждать. И оттуль желаетъ путь свой до Дрездена взять и на Лейпцихъ. И ежели не утрудилъ своимъ письмомъ, объявлю кратко вамъ, мой государь, о его отправленіи отсель, что безъ всякой отмѣны, какъ и другіе послы отправляются къ цесарю и во Францію, такъ въ великой магнифиценціи и въ великомъ богатствѣ экипажа его, что отъ большихъ и до малыхъ рѣчей, что приналежитъ въ домъ его, все здѣсь управлено изъ казны королевиной. Оставляючи всѣ его богатые приборы, объявлю объ одномъ сервизѣ серебряномъ, которой отъ королевы ему данъ и подъ гербомъ, на московскую монету въ 16,000 рублевъ.

И не продолжая, остаюсь со всякимъ почтеніемъ в. пр-ству.

P. S. Я не сумнѣваюсь, что о багажѣ его вы, мой государь, прикажете указъ послать къ городу Архангельскому, также и въ порты лифонскіе и въ Санктпетербурхъ, чтобъ безъ досмотру было пропущено; чего для онъ мнѣ объявилъ, что его весь экипажъ тяжелой будетъ моремъ отправленъ. И еще не опредѣлилъ, однакожъ начается въ Санктпетербурхъ или въ Ригу отправить.

Указомъ ея королевина вел-ства мнѣ нынѣ вольно квартиры опредѣлены.

Отправлено чрезъ господина посла Матвѣева.



151. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

Лондонъ, 20-го февраля 1711.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Прошу мнѣ отпустить, ежели докучникомъ есть своими письмами. Но когда нужда бываетъ, въ надѣяніи вашего, мой государь, ко мнѣ жалованья, въ томъ смѣлость беру.

По указу отъ двора, какое предложеніе велѣно господину послу Матвѣеву и мнѣ здѣсь учинить, о томъ вамъ извѣстное. И снесшись съ нимъ, господиномъ Матвѣевымъ, сему двору равно предложилъ содержаніе того главнѣйшихъ пунктовъ, чтобъ миръ чрезъ свою медіацію потенціи морскія какъ съ Туркомъ, такъ и съ Шведомъ учинили, и за то обѣщается дать съ стороны его царского вел—ства число помянутое войскъ союзнымъ, воюющимъ противъ Франціи.

Но изъ первыхъ разговоровъ отъ обоихъ стацкихъ секретарей что могъ признать, я съ своей повинности мое мнѣніе объявляю.

Сіе дѣло намъ будетъ безъ всякаго плода, но еще больше здѣшнихъ дѣлъ къ помѣшанію нашихъ интересовъ того для, что многую тѣмъ нашу слабость показало, а паче-жъ къ содержанію нейтральства. И не чаю, что онѣ резолюрно вступятъ, какъ уже и прежде были подъ опасностью силы швецкой съ турки; но нынѣ и больше будутъ Шведу во всемъ манить, нежели противниками являться.

А что ежели изволите чаять, чтобъ аліатомъ тѣ наши войска были нужны, и хотя-бъ желали, только не нашихъ. Къ тому-жъ принцы имперскіе для своего интересу не допустятъ, для того что, отдаваючи свои войска, съ того живутъ. И ежели-бъ потенціи морскія желали, могли-бъ то число найти, токмо деньги не допустятъ.

Правда то, хотя аліаты въ Гишпаніи несчастіе себѣ остатнее видѣли, и всѣ войска свои, потеряли; но, по взятіи города Жироны, уже чаютъ, что и Барцелона будетъ осажена. И король Карло, конечно, принужденъ будетъ въ Неаполь съ флотомъ аглинскимъ ретироваться. Однакожъ аліаты еще не въ самую слабость пришли и, какъ видится, что всѣ свои силы хотятъ обратить съ сей стороны Брабанта, а въ Гишпаніи дифенсиво по возможности оставить.

Но то дѣло, о мирѣ предложенное съ нашей стороны потенціямъ морскимъ, требуетъ долгаго времени, такъ-же и, какъ здѣсь разсуждали, при счастливой окаціи оружіемъ его царскаго вел—ства. Но искусные здѣсь разсуждаютъ, между аліатами и Франціею нынѣ быть остатней компаніи, для того Францiя изъ конечного своего разоренія и нищеты къ миру готова съ раздѣленіемъ Гишпаніи. Но аліаты, съ

своей стороны, не упуская времени подъ опасностью начинающей войны турецкой, умѣренно себя склонять. Я взялъ ту смѣлость до васъ, мой государь, съ тѣми обстоятельствы писать для того, что помянутымъ предложеніемъ, по состоянію здѣшнихъ дѣлъ какъ вижу, лучше было пообождать до способнаго случая.

Мое мнѣніе паче всего въ нашъ интересъ есть нужнымъ искать всякими случаи, чтобъ огонь въ имперіи начался. Тогда-бъ здѣшные аліаты, конечно, принуждены были съ ними, хотя и не въ союзъ вступить, токмо въ одномъ интересѣ быть. Того ради надлежитъ себя казать надежнымъ въ сей войнѣ.

Господинъ Витфортъ вскорѣ отъѣзжаетъ, воистинну, мой государь, въ такомъ богатствѣ, что я не чаю, кто-бъ другіе послы бывали, одинъ его балдахинъ и съ другими приборы, оржентаріи не малыхъ денегъ коштуютъ.

На остатокъ прошу и я себѣ что на экипажъ.

Но пребываю въ надѣяніи и съ должнымъ почтеніемъ в. пр—ству.

Таково письмо отправлено чрезъ господина посла Матвѣева купно съ письмы до его пр—ства графа Головкина.

152. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

Лондонъ, 10-го марта 1711.

Государь мой, Гаврило Ивановичъ! Предъ симъ отъ 13-го нумера я вамъ, мой государь, своимъ доносилъ, что принадлежитъ къ деклерацiи швецкой, вамъ уже извѣстной. И на предложеніе мое къ тому отъ здѣшняго министерства еще никакого отвѣту не получилъ.

При той-же министра швецкого конференціи, когда ту деклерацію при собраніи аліацкомъ въ Гагѣ объявилъ, на второй артикулъ требовалъ морскихъ потенцій помощи по акту гварантіи травендальского миру. Но здѣсь еще о семъ ниже что оказалося.

Въ день, избранія королевина на королевство, 8-го марта, по окончаніи двора французской націи католикъ, а не протестантъ, называется марки де-Гишкаръ, который уже тому шесть лѣтъ ушелъ изъ Франціи, здѣсь служилъ за генерала-лейтенанта, помянутого дня былъ взятъ за арестъ и вскорѣ проваженъ для разспросу предъ весь тайной совѣтъ. Но помянутой Гишкаръ, имѣвъ тайно при себѣ ножъ, стацкого министра господина Гарли, которой есть нынѣ первымъ фаворитомъ при дворѣ, покололъ въ груди и потомъ хотѣлъ другому стацкому секретарю Сентжану то-жъ учинить, но тому прешкоженъ былъ. Чего для оные всѣ министры принуждены были свои шпаги

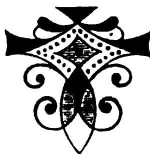
вынять и помянутому Гишкару противиться, которой досталъ 4 тягостныя раны. Того для здѣшній дворъ находился въ великомъ замѣшаніи. И хотя все то дѣло еще скрытно, однакожъ по многимъ обстоятельствамъ видимо, дотыкается до самой королевиной персоны въ здоровьѣ ея. Какъ слышно, что оной Гишкаръ при выходѣ того дня едва не намѣренъ былъ то учинить, что и господину Гарли. И того дня королевѣ выходу не было, также и потомъ уже нѣкоторые дни. Чаютъ, чтобъ всѣхъ той противной партіи сыскать. Но тотъ-же предъ нѣсколькими днями неотступно просилъ у первыхъ министровъ, чтобъ ему имѣть у королевы приватную овдіенцію; но другіе разсуждаютъ, токмо для корришпонденціи съ Франціею.

Но сей-же помянутой Гишкаръ въ бытность здѣсь дука Мальбурха на дуэль тайно вызывалъ, но отвѣту о томъ отъ него не имѣлъ; то намѣренъ былъ его до смерти, гдѣ-бы ни сойтившись, убить; и въ томъ повинился. Но помянутому Мальбурху не безъ зазрѣнія отъ другихъ принято. Но сіе дѣло чѣмъ окончается, впредь не оставлю сообщить.

Съ того-жъ дня здѣсь тайно начали всему великому флоту скорое пріуготовленіе чинить чрезвычайно, что никогда такъ не было. Но еще никто заподлинно знать не можетъ—чего для; токмо разсуждаютъ для двухъ причинъ: первое — не безопасно есть отъ принца Гарли, чтобъ транспорта изъ Франціи не учинилъ; вторoе—едва не намѣрены-ль, аліаты, оставя Дуккеркенъ, Кале осадить, къ чему есть также многіе виды, для того что на тотъ флотъ немалую артиллерію и муницію грузятъ. Но въ команду оного флота назначается первымъ адмираломъ адмиралъ Лекъ.

Здѣсь нынѣ вновь изъ секретовъ открывается, что уже двѣмя мѣсяцы прибывшій сюда министръ лоренской (?), баронъ Форшнетъ, отъ принципала своего будто для власныхъ своихъ интересовъ, но подъ рукою миръ съ Франціею предлагаетъ. Но здѣсь то узнали, что оное не есть съ воли его дука, но съ самой воли двора французскаго. И на то ему какое отвѣтство учинили, никто знать не можетъ.

Я чаю, что уже вамъ извѣстно есть о милордѣ Реби, что отъ того двора отозванъ; но велѣно ему быть въ Гагѣ. Но я, сколько могъ, того не допускалъ. Но причина тому есть, что онъ—внутреннимъ торрисомъ нынѣшней владѣющей партіи. Прекращая, остаюсь съ всякимъ почтеніемъ в. пр—ству.



153. Баронъ П. П. Шафировъ—князю Б. И. Куракину.

Изъ Яворова, апрѣля въ 29 день 1711.

Сіятельнѣйшій князь. Получилъ я на сихъ дняхъ вашего сіятельства писаніе, изъ Лондона, февраля отъ 20 дня ко мнѣ писанное, за которое симъ попремногу вашему сіятельству благодарствую.

Что ваше сіятельство въ ономъ предлагали свое мнѣніе о предложеніи отъ васъ по указу его царскаго величества высокосоюзнымъ учиненномъ о извѣстныхъ къ миротворенію съ непріятели нашими кондиціяхъ, какое вы о томъ разсужденіе по нынѣшнимъ конъюнктурамъ,—и то основаніе имѣетъ въ такомъ разсужденіи.

На прошедшей почтѣ о томъ уже по указу его величества писано къ вашему сіятельству, такожъ и къ господину послу Матвѣеву, о чемъ и нынѣ къ вамъ дупликатъ посылается.

Впрочемъ, прошу ваше сіятельство имѣть мя въ несумнительной конфиденціи. И изволите писать ко мнѣ, что за благо изобрѣтете безъ всякаго опасенія, ибо то въ секретѣ содержано будетъ, и что надлежитъ, токмо то объявлено будетъ.

Послалъ я къ вашему сіятельству изъ Луцка при письмѣ своемъ мѣру партретовъ его царскаго величества, дабы ваше сіятельство противъ того приказали на ѳинифте четыре персоны такимъ образомъ, какимъ мастерствомъ нынѣ выслалъ изъ Англіи Томасъ Стелсъ къ брату своему Андрею Стелсу. О чемъ и нынѣ паки ваше сіятельство прошу, дабы изволили въ томъ свой трудъ воспріять и приказали тѣ персоны немедленно сдѣлать и, которыя поспѣютъ, тѣ ко мнѣ прислать. А во что они цѣною станутъ, то не умедлю вашему сіятельству заплатить, ибо требуетъ оныхъ государыня царица.

Еще дерзаю просить ваше сіятельство, чтобы мнѣ изволили, купя въ Англіи, прислать часы солнечные, круглые, безъ компаса, во образъ кольца, только-бы были добраго мастерства, за что такожде заплатить не укосню.

«Пребываю вашего сіятельства всепокорный рабъ баронъ Петръ Шафировъ».

Примѣчаніе. Это письмо барона Шафирова помѣщено въ томѣ I „Министерскія дѣла кн. Бориса. Ив. Куракина 1710 и 1711"; по систематической описи „Архива князя Ѳ. А. Куракина", т. XLIII, стр. 541.

154. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

Изъ Ярославля (южнаго), маія 24-го 1711.

Мой государь, князь Борисъ Ивановичъ! Извѣствую вашей милости вкратцѣ, что его царское величество изволилъ прійти сюда въ Ярославль сего маія 22, котораго дня сюда жъ и его королевское величество польской изъ Саксоніи прибылъ, также и знатнѣйшіе польскіе сенатори всѣ съѣхались. А что межъ ихъ величествы и чинами рѣчи посполитой при семъ свиданіи о настоящихъ делѣхъ и воинскихъ противъ непріятелей дѣйствахъ опредѣлено будетъ, о томъ я буду къ вамъ писать впредь обстоятельно. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

155. Князя Б. И. Куракина записка.

[30-го маія 1711].

Какимъ порядкомъ желаю его [1]) теперь уравнять. Прежде всего хочу обучить въ нѣмецкомъ и въ латинскомъ языкѣ, къ чему уже принципіумъ есть. Того для надобно быть въ имперіи, а не въ другихъ мѣстѣхъ. Но какъ нынѣшнее лѣто есть подъ опасеніемъ быть въ имперіи, для лутчего акцента въ Саксоніи, то есть въ Галѣ, для моревого повѣтрія, чаяніемъ войны и чтобъ до октября мѣсяца пробыть въ Лейденѣ.

Въ бытность ему въ Лейденѣ учиться тѣхъ-же двухъ языковъ— нѣмецкаго и латинскаго, и ничего иного; также нѣкоторые дни въ недѣлю танцовальнаго мастера, только-бъ, чтобъ обучилъ кланяться и корпо прямо держать и ходить или одинъ менуветъ.

Въ прежнемъ я объявилъ — гоф-майстеру 200 ефимковъ, и ежели не можно, хотя 800 ефимковъ дамъ.

На ту его бытность въ Лейденѣ желаю въ пансіонъ какому нѣмчину отдать, а не галанцу, и человѣку доброму, который-бы и надзирателемъ былъ до тѣхъ мѣстъ, какъ губернаторъ сыщется.

Я-жъ пріемлю смѣлость просить на прежнее, ежели возможно, чтобъ ему губернатора сыскать. А ежели тутъ неможно, чтобъ хотя чрезъ кого знакомыхъ въ имперію отписать.

Къ тому-жъ прошеніе есть мое, чтобъ позволить, ежели возможно, по одиножды въ двѣ недѣли въ Лейденъ съѣздить господину Ланчинскому и надсмотрѣть. Проѣздъ оный на мой счетъ, а трудъ взаимно моихъ услугъ и заплаты на мою дискрецію.

---

[1]) Дѣло идетъ о князѣ Александрѣ Борисовичѣ Куракинѣ род. 1697 г.

Изъ опредѣленнаго того мѣста ему отнюдь никуда не ѣздить. Въ пищѣ имѣть нѣкоторое деликатство. Желаю, чтобъ оный призиратель, у кого въ домѣ будетъ постановленъ, чтобъ не рыбою по-голландски кормилъ. Какое тому опредѣленіе учинено будетъ, желаю вѣдать.

Сей взятъ при немъ, которому быть нѣсколько мѣсяцевъ за майстера языка.

156. Наказъ князя А. Д. Меншикова—Салтыкову.

[13-го іюня 1711 г.].

1) Ѣхать чрезъ Ригу и Прусы до Копенгагена и, пріѣхавъ въ Копенгагенъ, явиться его царскаго величества резидующему тамо послу князю Долгорукому, и совѣту онаго освѣдомитца подлинно при дворѣ дацкомъ, гдѣ какіе продажные корабли есть, такожъ и о способахъ, какимъ образомъ такіе корабли есть, такожъ и о способахъ, какимъ образомъ такіе корабли купить возможно. И потомъ ѣхать въ тѣ мѣста, а особливо во французскій городъ въ Дуикеркенъ, такожъ и въ Галандію, гдѣ довольно такихъ кораблей есть изъ взятыхъ каперами.

2) Пріѣхавъ въ помянутыя мѣста, гдѣ такимъ кораблямъ продажа есть, и оные корабли осмотрѣть, именно, какой они препорціи, и, осмотря, трудиться всякими способами оные корабли, въ какую цѣну возможно, приторговать.

3) Какъ въ Копенгагенъ и потомъ въ вышепомянутыя мѣста, гдѣ продажа кораблямъ есть, пріѣдетъ, и какіе продажные корабли осмотритъ, и въ какую оные мѣру, и за какія деньги будутъ приторгованы, о томъ, какъ къ его царскому величеству, такъ и къ намъ, именно, почасту писать.

4) Будучи въ сей посылкѣ, вести себя вездѣ инкогнито, за дворянина россійскаго, противъ даннаго ему пашпорту.

5) О вышеписанномъ обо всемъ писать данною ему цифирью и въ томъ дѣлѣ, такожъ и въ корреспонденціи имѣть надлежащую добрую осторожность.

Таковъ наказъ за рукою свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова.

Данъ въ Санктпетербуркѣ, іюня 13-го дня 1711-го.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина».7 111—1715. По систематической описи т. XXVIII, стр. 7-я·]

157. Я. В. Брюсъ—князю Б. И. Куракину.

20-го сентября 1711 г.

Свѣтлѣйшій княже, мой милостивый господине. На отъѣздѣ своемъ наказывалъ я человѣку своему, чтобъ погребецъ не дѣлать, которой, было, купно съ вашею свѣтлостію заказалъ, для того чтобъ лишняго багажа не было. Нынѣ-же видя, что оные зѣло удобны суть въ пути, того ради униженно вашу свѣтлость прошу, дабы тотъ заказанной погребецъ отдѣлать и заплатить что надлежитъ; а мой старой отдать, кому изволишь, и сулейки, которыя остались, раздать-же. Продаютъ-же (соль) въ Карлсбатѣ, которая снимается съ тамошней воды, о ней-же сказываютъ, что зѣло способна къ лѣченію лошадей. И я прошу вашу свѣтлость, чтобъ оной приказали гульдена на 2 или 3 купить и съ собою взять. Забылъ я его величеству вручить письмо, которое мнѣ господинъ генералъ князь Долгорукой отдалъ, называя оное грамоткою генерала-маеора Головина, писанною къ господину фельтмаршелу Шереметеву, которое положилъ при семъ, прося вашу свѣтлость, дабы оное его величеству вручили. Какъ прибудетъ ваша свѣтлость въ Дрезденъ, то прошу, извольте приказать портному, которой кафтанъ мой дѣлаетъ, чтобъ на оной нашилъ звѣзду кавалерскую; а онъ ихъ имѣетъ у себя. А какъ буду въ Дрезденѣ, и я заплачу ему за оную, или соизволь ваша свѣтлость за оную приказать заплатить. А я за сіе за вышеписанное все выложенныя деньги вашей свѣтлости возвращу.

Впрочемъ, остаюсь вашей свѣтлости, моего милостиваго господина, должнѣйшимъ слугою Яковъ Брюсъ.

Изъ Эгра, сентября 20-го, 1711.

Примѣчаніе. Собственноручное письмо Якова Брюса—князю Борису Ивановичу Куракину помѣщено въ томѣ 1-мъ, „Министерскія дѣла кн. Б. И. Куракина 1710 и 1711“; по систематической описи „Архива“ томъ XLIII, стр. 561–562.

158. Кн. Б. И. Куракинъ—Волкову въ Парижъ.

27-го октября 1711. изъ Амстрадама.

Мой господинъ! Указомъ его царского величества я прибылъ въ Амстрадамъ, и буду жить до указа въ Гагѣ нѣкоторое время. Прошу ко мнѣ начать свою коришпонденцію и продолжать по вся почты. О чемъ не сумнѣваюся, что вы особливый уже о томъ же указъ имѣете отъ двора; но я съ своей стороны не упущу одной почты.

Я теперь, въ короткомъ времени, пространно не могу писать, но съ предбудущею о всемъ отпишу. Но прошу мнѣ дать знать о всѣхъ предложеніяхъ того двора вамъ, по чемъ бы знавъ, принималъ такія мѣры. Имѣю указъ подтвердить на прежніе указы отъ двора, чтобы пріискать одного архитекта, который-бы зналъ заложеніе и размѣръ не токмо что палатъ, но ситуаціи удобной мѣста и размѣра въ добромъ ординѣ саду и всѣ садовыя украшенія. И, пріискавъ такого человѣка, ко мнѣ прошу отписать немедленно. А ежели и сыщется, а безъ повелѣнія королевскаго не можетъ ѣхать, и о семъ прошу мнѣ дать знать, для чего имѣю указъ писать къ господину Деторсіи. Для Бога-жъ о семъ постарайтесь, чтобъ его поставить въ Санктпетербургѣ въ мартѣ мѣсяцѣ. А для пути обнадеживай, что я его отправлю безъ всякой трудности отсель. О чемъ особливый имѣю объ нихъ указъ. Къ томужъ, ежели вы и о садовникахъ имѣли указъ, такое-жъ стараніе приложить.

На остатокъ пребываю.

P. S. На особомъ листѣ въ цыфири впредь писать.

Два артикула посланные, чаю, вы предложили, и что отвѣта,— желаю вѣдать. Мое мнѣніе, ежели-бы говорили, что я имѣю коммиссію въ Голландіи, то есть неправда. Но всѣ дѣла посолъ Матвѣевъ управляетъ; но токмо, какъ вы чаете, для присмотрѣнія генеральнаго мира.

Прошу васъ, моего благодѣтеля о особливой своей нуждѣ, чтобъ вы постарались и увѣдомили меня о колижіахъ, гдѣ малыхъ дѣтей учатъ по-латинѣ и по-нѣмецки, и по-французски, чтобъ въ пансіонѣ жить сыну моему, также бы и гофмейстера добраго имѣть и одного лакея,—и пространно съ цѣною, чтобъ годъ сталъ, ко мнѣ отписать, токмо никому не объявлять, что я намѣреваюсь сына своего послать.

159. Князь Б. И. Куракинъ—князю А. Д. Меншикову.

Гага, 6-го (17-го) ноября 1711.

Сіятельнѣйшій князь. По пріѣздѣ въ Гагу по даннымъ мнѣ инструкціямъ въ дѣло вступилъ; но еще отповѣди чрезъ три дня не имѣемъ. Но каковъ отвѣтъ получимъ и впредь что будетъ послѣдствовать, не оставлю сообщить. Дѣла здѣсь аліатцкія находятся въ худомъ состояніи. И Англія, какъ виды есть, конечно, ищетъ своего партикулярнаго авантажу, нежели общаго, что можетъ учинить

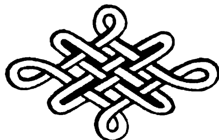
несогласіе. Но повсевременно ожидается посланникъ Вонденбоуисъ, которой намъ откроетъ пространнѣе о всемъ. Токмо, коротко сказать, что Голандія всему тому намѣренію аглинскому противна и, конечно, ежели бы къ какому случаю, то-бъ съ имперіею одни намѣрены войну продолжать. Прошу взаимно не оставить въ своей братской корришпонденціи; но съ моей стороны упущено, конечно, не будетъ. На остатокъ пребываю, сіятельный князь, вашего сіятельства слуга послушный кн. Куракинъ.

P. S. Желаю вѣдать, ежели что можно, что опредѣлено на съѣздѣ въ Кроссенѣ. Вашу комисію, мой государь, господину послу Матвѣеву отправилъ и обѣщалъ самъ о всемъ писать и надѣюся, что пространно отпишетъ.

160. Князь Б. И. Куракинъ—графу Б. П. Шереметеву.

Гага, 9-го ноября 1711.

Государь мой, Борисъ Петровичъ. Бытность моя малаго времени въ Польшѣ не допустила желаемое намѣреніе исполнить персонально васъ, мой государь, видѣть и благодарить за всѣ показанныя милости. Надеженъ есть и нынѣ во отлученіи моемъ того не отлучиться. Указомъ царского величества велѣно мнѣ быть въ Гагѣ для престерегания интересовъ государственныхъ при нынѣшнихъ нужныхъ случаѣхъ. Какъ есть видъ генеральнаго миру у аліатовъ съ Франціею, того для прошу приказать хотя въ нѣкоторыя недѣли имѣть ко мнѣ корришпонденцію, а особливе, ежели дѣла случатся, которыя-бъ нужны здѣсь вѣдать къ интересамъ государственнымъ, приказать чрезъ почтмайстера краковскаго отправлять; но я не упущу годного къ пріобщенію вашему. Здѣсь нынѣ дѣла аліатцкія находятся въ такомъ состояніи: однѣ желаютъ миру, то есть Англія, а Голандія тому противна и хотятъ продолжать предбудущую кампанію. Но Франція требуетъ съѣзду полномочнымъ министрамъ къ договору трактатовъ и просятъ пашпортовъ, къ чему здѣшніе еще не согласны, понеже пленоминаріи отъ Франціи есть весьма противными интересамъ соединенныхъ; но чѣмъ окончается, впредь не оставлю сообщить. Хотя стороны непріятеля и противное разглашеніе есть нашимъ интересамъ съ турки, однакожъ надежнымъ есть по всѣмъ обстоятельствомъ и причитаемъ все за неправду, но желаемъ въ пользу намъ добраго извѣстія чрезъ васъ, мой государь. Прекращая, остаюсь со всякимъ почтеніемъ, мой государь.



161. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 10-го (21-го) ноября 1711.

Сіятельнѣйшій князь! Надѣюся, что мое первое (письмо), отправленное отсель, до васъ, мой государь, дошло. На предложеніе здѣсь вамъ извѣстнаго дѣла еще отвѣту мнѣ не учинено, а впредь что будетъ, буду сообщать. Хотя здѣсь разглашаютъ о пріѣздѣ Нейбоура отъ короля шветцкаго, токмо, какъ могъ увѣдомиться, чтобъ ѣхалъ моремъ отъ Змирны до Англіи; и не чаю, чтобъ съ нимъ были великія комисіи и нужныя, но больше признаваю, не отлученъ-ли уже изъ той службы? О миру съ Франціею еще послу аглинскому статы на желаніе его никакой резолюціи не дали. Однакожъ слышно, что уже сходны есть съ Англіею дать пашпорты министрамъ французскимъ и назначить мѣсто, и чаютъ, что будетъ въ Гагѣ. Ѳедоръ Салтыковъ поѣхалъ въ Зейляндію и еще по се число отъ него отповѣди не имѣлъ; а ваше письмо, которое мнѣ отдано чрезъ посла Матвѣева, сегодня до него отправляю. Изъ Англіи еще отповѣди о томъ же дѣлѣ не получилъ и, ежели увѣдаю, буду писать. О дѣлѣ министра цесарскаго, графа Голоша, чаю, изъ газетъ вѣдомо. Токмо изъ сего можно видѣть, что тотъ дворъ съ цесарскимъ дворомъ приходитъ въ великое несогласіе, и что уже пришелъ. Изъ сего признаваютъ, что Франція внутрь въѣхала своимъ кредитомъ того острова. Ежели-бы то продолжилося, не безъ прибытку-бы намъ было. Господинъ Алфелтъ ко мнѣ любовенъ является и склонна вижу къ нашимъ интересамъ не такъ, какъ пребудущаго времени въ моемъ проѣздѣ. На остатокъ пребываю, сіятельный князь.

162. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

[Ноябрь 1711].

Сіятельнѣйшій князь. Надѣюся моимъ отправленнымъ письмамъ врученымъ уже быть. На предложеніе, вамъ извѣстное, еще никакого отвѣта не получили, и каждой взялъ на доношеніе своему двору. Дацкой министръ сообщилъ мнѣ три артикула, которые отъ двора своего получилъ, чтобъ предложить здѣсь къ престереганію своихъ интересовъ въ собраніи генеральнаго миру. И, чаю, хотя не информо, но уже ратпенсіонарію сообщено. Здѣсь недавно почало разглашаться и не могу еще за вѣрное вѣдать, будто король шветцкой резолюцію свою полную далъ о миру съ нами потенціямъ морскимъ и королю прусскому. Я, конечно, того мнѣнія, хотя не съ нами, но токмо нашихъ аліатовъ

подъ какой-бы случай не могли отлучить. Сей слухъ почалъ быть по прiѣздѣ Нейбоура, котораго дѣло еще не объявилося. А, конечно, что комисiи онъ имѣлъ для того, что въ Англiи, гдѣ ихъ первое надѣянiе есть, немалое время мѣшкалъ. О съѣздѣ генеральнаго миру еще изъ Англiи не получили никакой вѣдомости. Однакожъ здѣсь трудятся, чтобъ продолжить до начатiя парламенту. Тогда надѣются, что парламентъ на такихъ пленоминарiяхъ съѣзду учинить не позволитъ. А ежели съѣзду быть, то почаемся въ Утрехтѣ, или здѣсь въ Гагѣ. И когда съѣздъ будетъ, то, конечно, миръ Францiя сдѣлаетъ. Посолъ аглинской въ домѣ португальскаго въ словахъ поносилъ персону цесарскую при посланникѣ цесарскомъ, которой, умолча, ретировался, чтобъ еще больше какого афронту не было, и доносилъ своему двору. Коротко сказать, что Англiя въ конечное несогласiе съ тѣмъ дворомъ пришла и еще больше ищетъ.

163. Князь Б. И. Куракинъ—Ивану Суворову.

Гага. 11-го (22-го) декабря 1711.

Мой господинъ и добрый прiятель. Сынъ вашъ прошлой недѣли, у меня изъ Утрехта бывъ, и сказывалъ, что имѣлъ нужду въ деньгахъ, и просилъ въ заемъ сто ефимковъ, которому тотчасъ далъ. Не хотя удержать или продолжить, напоминая ваши склонныя прiятства ко мнѣ, срокъ, онъ, сынъ вашъ, опредѣлилъ, чтобъ, получа вексель, ему заплатить. Того для прошу безъ умедленiя вексель сюда къ нему перевесть велѣть, что(бъ) то число, сто ефимковъ, здѣсь мнѣ заплатилъ; а на Москвѣ мнѣ деньги непотребны, но гораздо здѣсь нужны подъ нынѣшнiй случай. Прекращаю; остаюсь склонный до услугъ.

Дупликатъ съ сего посланъ 1711-го, декабря 20-го (31-го), Гага.

164. Князь Б. И. Куракинъ — А. А. Курбатову.

Гага, 23-го декабря 1711 г.

8-го декабря въ Амстрадамѣ заплачено въ той остерiи, гдѣ стоялъ (сынъ вашъ) въ двѣ недѣли 429 гульденовъ. Изъ сего смотрите невоздержность его житья. Въ дорогѣ издержалъ туда и оттуда до Гаги 25 гульденовъ. Лакей его посыланъ былъ для позыву; дано 4 гульдена. Кормовыхъ денегъ лакею на недѣлю дается по 4 гульдена. Выдано на 16 недѣль, считаючи съ 5 декабря, итого 62 гульдена. За ученье лакеево, что отданъ парусному мастеру, 29 гульденовъ. Для мелкихъ

расходовъ сынъ вашъ, Петръ Алексѣевичъ, взялъ 21 гульденъ. Мастеру его на ученье италіанскому языку и музыкѣ на мѣсяцъ, по пистолемъ, то учинитъ, безъ небольшого по десяти гульденовъ, считаючи отъ перваго декабря по апрѣль первое; то учинитъ 4 мѣсяца 74 гульдена 15 штиверовъ, всего 644 гульдена 15 штиверовъ. А впредь на его мелкіе расходы что будетъ издержано, буду писать. А о сихъ теперь прошу безъ умедленія перевесть на вексель, чего для при нынѣшнемъ съѣздѣ французскихъ министровъ къ мирнымъ договорамъ крайняя нужда въ деньгахъ есть.

165. Князь Б. И. Куракинъ — Ѳ. Н. Балку.

Изъ Гаги, 25 декабря 1711 г.

Мой господинъ и добрый пріятель, Ѳедоръ Николаевичъ. Писалъ ко мнѣ превосходительнѣйшій графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ, что писалъ онъ къ вамъ о переводѣ ко мнѣ пятисотъ ефимковъ, и я прошу васъ оные ко мнѣ велѣть перевесть немедленно, въ которыхъ нужду конечную имѣю. При семъ же прошу васъ, когда человѣкъ мой, отправленной къ Москвѣ, въ Гелбинъ съ Москвы прибудетъ, отправить его до Берлина, нанявъ ему фурманъ до графа Александра Гавриловича Головкина, чѣмъ вы меня весьма обяжете. И взаимно прошу велѣть мнѣ, въ чемъ вамъ угодно, здѣсь услужить, что все охотно исполнить потщуся. На остатокъ пребываю.

166. Князь Б. И. Куракинъ — А. А. Курбатову.

(1711).

Мой господинъ и присный пріятель, Алексѣй Александровичъ. Надѣюся, что мои письма отправленныя уже до рукъ вашихъ дошли чрезъ Алексѣя Васильевича Макарева. Понудило меня еще къ вамъ писать, чего для здѣсь моя бытность непостоянная; а во Францію посылка моя быть не можетъ для того, что интересы не позволяютъ. И ежели мнѣ отзывъ будетъ или куда какая посылка чрезвычайная, то отлученъ буду сына вашего, оставить его въ Голандіи не могу, для того что молодость его лѣтъ, конечно, одного не допустить къ порядачному житью. Какъ недавно отпросился въ Амстрадамъ на три дня, а жилъ съ двѣ недѣли и нѣкакой непорядокъ увидите изъ приложеннаго. Однакожъ о семъ, пожалуйте, не сумнѣвайтеся: впредь того не допущу, для того что отъ себя не отпущу никуда. Что-же приналежитъ къ остротѣ ума его и къ ученію истинно остръ и прилежателенъ. Я чаю, какъ нынѣ началъ италіанской языкъ, конечно,

за три мѣсяца по своему прилежанію будетъ говорить; и воистинну изъ ума его вамъ есть порадованіе немалое. И для вышеупомянутыхъ причинъ, какъ я всегда себѣ чаю непостоянного житья, мое мнѣніе, чтобъ въ такой моей отбытности опредѣлили его, конечно, къ себѣ прислать назадъ на нынѣшнихъ вешнихъ корабляхъ, и прежде весны о томъ мнѣ прошу намѣреніе свое объявить; а издержанныя деньги прошу приказать ко мнѣ на вексель перевести. Прекращая, остаюсь.

167. Князь Б. И. Куракинъ—Ѳ. Н. Балку.

Гага, 1-го (12-го) января 1712 г.

Мой господинъ, Ѳедоръ Николаевичъ. Много обязаннымъ есть за вашу корришпонденцію, но взаимно вамъ съ своей стороны продолжу. Что же приналежитъ до новинъ здѣшнихъ, надѣюся, вамъ быть извѣстныхъ изъ газетъ; а партикулярнаго—министры французскіе еще не бывали, также и аглинской бискупъ. А какъ скоро прибудутъ, то начнутся конференціи, что приналежитъ до миру. Надѣюся, по прежнимъ моимъ письмамъ не токмо быть, но и самую ту сумму пятьсотъ ефимковъ безъ умедленія ко мнѣ прикажите перевесть. Какъ мнѣ о томъ великой канцлеръ, графъ Головкинъ, писалъ и объявилъ, что о переводѣ тѣхъ къ вамъ, мой господинъ, уже указъ былъ посланъ; пожалуй, въ семъ прошенія моего не оставь, безъ утраты времени оное повелите исполнить. Еще-жъ напоминаю на мое прежнее прошеніе до васъ,—когда мой человѣкъ прибудетъ въ Елбингъ, прошу чрезъ фурманъ дешевой или, какъ называютъ, лянткоучъ, до Берлина къ г. Головкину его отправить; но проѣздъ оного вскорѣ будетъ заплаченъ. Прекращая, остаюсь, мой господинъ.

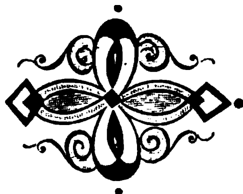
P. S. Новаго здѣсь желаемъ вѣдать все обстоятельнѣ, что дѣлается въ Польшѣ и кругомъ Гданска. Сіе есть публичное, а не тайное. Вчерашняго дня ваше пріятное чрезъ Поппе получилъ, за что себя обязаннымъ представляю.

168. Князь Б. И. Куракинъ—Я. В. Брюсу.

Гага, 11-го (22-го) января 1712 г.

Государь мой, Яковъ Вилимовичъ. Вчерашней почты отъ 19-го декабря ваше, мой государь, письмо и съ приложеннымъ получилъ, изъ котораго уразумѣлъ вашего прибытія въ близость здѣшнихъ краевъ; чего для потщуся, ежели вамъ угодно будетъ, мою корриппонденцію продолжить при нынѣшныхъ нужныхъ случаѣхъ.

Министры французскіе уже въ Утрехтъ пріѣхали, тутъ-же и аглинскіе, и голанскіе, а другихъ принцевъ имперскихъ нѣтъ. И по отвореніи первой конференціи не премину сообщить. Въ Англіи, чаемъ, такъ великимъ дѣламъ быть, чтобъ не послѣдствовало примѣру Кромвеля, понеже есть многіе къ тому знаки. И надѣюся, что уже вамъ извѣстно, что дукъ Мальбурхъ отъ команды отставленъ и на его мѣсто дукъ Дормонтъ, а вицереемъ въ Ирляндію дукъ Шрозбури. Еще нынѣ разглашаютъ, что помянутого Мальбурха чаютъ быть посажену въ Турѣ, такоже и многихъ другихъ милордовъ, которые партіи виковой. Однакожъ будемъ ожидать почты и смотрѣть на всѣ ихъ дѣла. Токмо какъ Голандіи, такъ и всѣмъ аліатомъ нѣтъ виду полезнаго изъ премѣнъ тѣхъ аглинскихъ; но паче всѣ страху принадлежатъ, чтобъ принцъ Галлисъ не былъ всаженъ изъ Франціи, къ чему многіе виды есть. Надѣюся, что ваше превосходительство мнѣ вспомоществовать будете въ моихъ деньгахъ, понеже графъ Головкинъ и великой канцлеръ писалъ ко мнѣ, что господину Балку посланъ указъ, а велѣно перевести 500 ефимковъ ко мнѣ. И уже я многократно писалъ, но отповѣди не получилъ; прошу, чтобъ оные были вскорѣ ко мнѣ переведены. Хотя здѣсь со стороны турецкой есть многія противныя намъ вѣдомости, однакожъ мы не увѣряемся, но ожидаемъ больше своей стороны. Но прекращая, со всякимъ почтеніемъ остаюсь вашему превосходительству.



169. Князь Б. И. Куракинъ—Ѳ. Н. Балку.

Гага, 27-го, января 1712.

Мой государь и высокопочтенный пріятель! Отлученіемъ отсель не могъ отвѣтствовать, но нынѣ на всѣ три, которыя я получилъ, соотвѣтствую. Отъ господина Неглина еще здѣсь тѣхъ ефимковъ не получилъ; однакожъ извѣстіе есть; а какъ скоро получены будутъ, которые чаю на сей недѣлѣ принять, тогда буду информо о принятіи тѣхъ отвѣтствовать. Изъ другого-жъ, отъ 15-го генваря, вашего вижу, что есть указъ ко мнѣ и къ господину Матвѣеву перевести десять тысячъ рублевъ на ефимки, и о то̀мъ уже извѣстіе отъ двора имѣли; а о переводѣ тѣхъ будемъ впредь ожидать. Токмо-жъ прошу въ подтверженіе оные также безъ умедленія перевести. Прекращая, остаюсь, мой господинъ и высокопочтенный пріятель.

P. S. Прошу приложенное подъ адресомъ послать.

170. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 1-го (12-го) февраля 1712.

Сіятельный князь! Вчерашняго числа, между одиннадцатаго и двѣнадцатаго часу въ Утрехтѣ министры французскіе аліацкимъ препозицію учинили; содержаніе оныхъ экстрактовъ при семъ прилагается. Прошлой недѣли министръ шведцкой, будто мимоходомъ, нѣкоторымъ изъ первыхъ предлагалъ медіацію своего короля, но на то ему отказано такъ явнымъ ̀образомъ, что никого за медіатора не хотятъ. Также отъ нѣкоторыхъ слышу, что Франція предлагаетъ медіацію свою царскому величеству между Туркомъ и Шведомъ; токмо не могу знать, чрезъ кого то идетъ. Но хотя Волковъ со мною корришпонденцію имѣетъ, но о томъ мнѣ по се число не объявлялъ. Я надѣюся, что изъ приложенного моего билета тѣ новины вамъ быть угодными мню, того для и къ вашей резиденціи отъ того жъ двора опасность надобно имѣть. Изъ чего теперь покажу, что берлинскія интриги и здѣсь распространяются, какъ мнѣ самъ господинъ Алфелтъ въ разговорѣхъ сказалъ, что по пріѣздѣ сюда полномочной министръ прусской контъ Метернихъ ему говорилъ не одиножды, чтобъ они примали мѣры къ окончанію своей войны при нынѣшнемъ съѣздѣ въ Утрехтѣ. Также и господинъ маршалъ, какъ я увѣдомился въ Англіи, не коротkіе проекты къ тому-жъ даетъ. О семъ прошу нимало виду тамъ при дворѣ придать о тѣхъ разговорѣхъ съ Алфелтомъ. А ежели

тотъ дворъ возьметъ какую резолюцію послать въ Утрехтъ къ съѣзду кого, прошу меня увѣдомить. Но я бъ съ своей стороны весьма желалъ сего господина Алфелта; и впредь, ежели что будетъ, не оставлю сообщать. Теперь еще впервые принужденъ къ вамъ писать и просить, чтобъ мнѣ приказали дать вѣдать, въ которые-бъ пристойнѣе порты короля дацкого отправлять купленные корабли, когда время будетъ? Того для, какъ слышу, нынѣ флотъ дацкой зимуетъ въ Копенгагенѣ и не безъ страху проходить одному кораблю безъ конвоя до Копенгагена мимо шведской пристани Готебурхъ, въ которой, слышу, будто есть капоры шведскіе. О всемъ томъ не сумнѣваюсь, что прикажете меня увѣдомить, какимъ-бы образомъ лучше въ путь оные отправить; на сіе буду вскорѣ отповѣди ожидать, понеже время уже приходитъ близко. Впрочемъ пребываю, сіятельный князь всегдашній.

Приложенной билетъ въ цыфирѣ: конечно, предложеніе саксонского двора было берлинскому двору, чтобъ трудиться о партикулярномъ мирѣ.

171. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 5-го февраля 1712.

Сіятельный князь! Прошлой почты февраля отъ 2-го дня писалъ я до васъ о учиненіи пропозиціи въ Утрехтѣ министровъ французскихъ министромъ аліацкимъ, но изъявленіе оныхъ препозицій при отпускѣ той почты отправить до васъ не успѣлъ, но при семъ прилагаю. И ежели что изъ оныхъ впредь произойдетъ, о томъ вамъ сообщить не оставлю. Иного къ пріобщенію вамъ отсель не имѣю. Того ради прекращая сіе, остаюсь, сіятельный князь.

172. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, февраля 19-го (марта 1-го) 1712 г.

Сіятельный князь! Господинъ Салтыковъ въ Дункерхенѣ нашелъ продажной корабль, въ которомъ мѣстѣ свободно дацкіе подданные покупаютъ. Того для совѣтовали здѣсь съ господиномъ Алфелтомъ, чтобъ насъ обнадежилъ и далъ имя одного купца, на котораго-бъ то могли управить. И объявилъ намъ имя купца Edenger, на котораго покупать, и подъ тѣмъ именемъ въ то дѣло вступили. О семъ вамъ своей должности объявляю для того, что онъ, господинъ Алфелтъ, будетъ, конечно, о томъ своему двору доносить. А когда

къ окончанію то приведемъ, и тогда буду просить пашпорта и о другихъ нуждахъ, которыя къ тому приналежатъ. При съѣздѣ въ Утрехтѣ чрезвычайного ничего не учинилося; но нынѣ слышимъ, что отвѣтъ стороны аліацкой пятого марта по опредѣленію учиненъ не будетъ, но будетъ на нѣкоторое время отложенъ для того, что не могутъ отвѣты отъ своихъ дворовъ многіе къ тому числу получить. Министры польской и дацкой къ тому съѣзду себя не явили еще. Сіятельный князь, пребываю всегдашнимъ слугою.

173. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 4-го (15-го) марта 1712 г.

Сіятельнѣйшій князь! Ваше, мой государь, письмо отъ 26 февраля я получилъ, изъ котораго, о всемъ выразумѣвъ, на то соотвѣтствую. Кораблей, нынѣ купленныхъ, два: одинъ въ Дункерхенѣ, а другой въ Англіи. Однакожъ о томъ еще ожидаю нынѣ вскорѣ окончанія чрезъ первую почту и впредь сообщу. Оба съ пушками, слишкомъ отъ 50 пушекъ, и къ отпуску въ среднихъ числахъ апрѣля будутъ готовы. Прошу, мой государь, мнѣ дать знать, какимъ бы образомъ ихъ безпечнѣе проводить въ Копенгагенъ. Я зѣло радъ, увѣдомившись чрезъ ваше письмо, что во время свое шквадрою дацкою изъ Норвежіи портъ Годдембурха будетъ запертъ, токмо желаю вѣдать, когда оная шквадра выйдетъ. Но впредь буду ожидать подлиннаго вѣданія, какой совѣтъ лучше могутъ придать искусные офицеры къ тому. Здѣсь и недавно увѣдомлены, что шветцкіе корабли капоровъ дацкихъ близь Текселя гоняли, также и нѣсколько капоровъ шветцкихъ въ Остенде пристань имѣютъ, о которыхъ мнѣ сказывалъ господинъ Салтыковъ, которой уже третьяго дня въ Англію отъѣхалъ. Купецъ Еденгеръ уже чрезъ Соловьева корришпондента отвѣтствовалъ и на свое имя купить позволилъ. И за то только за одно, чаю, принуждены будемъ сотницу подарить. Прошу, ежели гдѣ при случаѣ, къ нему всякую сходность и ласку показать. Впредь будетъ нужда требовать пасъ дацкаго, токмо затѣмъ теперь до предбудущихъ почтъ отлагаю, что еще капитана не наняли, котораго надо имя тутъ написать. И о томъ буду впредь писать, также и имяна кораблямъ.

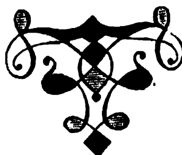
Здѣсь новаго: министры французскіе отсрочили отвѣтствовать до 30 марта, а отвѣтъ каковъ или запросы учинили, тѣ печатные здѣсь прилагаю. Коротко сказать, надобно больше чаянія того быть, что миръ сдѣлается, токмо еще немалое время та негоціація продолжится.

О турецкомъ дѣлѣ такъ есть нѣчто экстраординарного, что трудно понять оное дѣло. Какъ недавно ратпенсіонарій изъ многого разговору мнѣ сказалъ, что, конечно, салтанъ самъ при арміи будетъ, и наши министры за нимъ послѣдствовать опредѣлены. И министръ ихъ голанской обнадеживаетъ, что онъ чаетъ, тотъ миръ содержанъ будетъ и окончанъ во время кампаніи. Я признаваю, что здѣшнія потенціи такъ Порту въ рукахъ содержатъ, что могутъ и продолжить и окончать войну, но усматриваютъ прежде здѣсь своихъ дѣлъ. Прекращая, остаюсь.

176. Князь Б. И. Куракинъ—(въ Россію къ неизвѣстному).

Гага, 11-го (22-го) марта 1712 г.

Мой господинъ и высокопочтенный пріятель! Зѣло обязаннымъ себя представляю за начинаніе вашей пріятельской корришпонденціи, которою призналъ себя почтенной, получа третьяго дня, отъ 15-го февраля, вашей резиденціи; но взаимно своей стороны оную продолжить потщуся. Къ тому-жъ прошу по начинаніи оную продолжить. Здѣсь дѣла состоятъ въ частыхъ премѣнахъ, понеже смерть двухъ дуфиновъ французскихъ, конечно, многихъ мнѣніе премѣнила. И малолѣтство наслѣдника французской короны къ великому несогласію Гишпанію и Францію приводитъ; то-жъ самое и къ продолженію немалому времени, какъ надѣются, дѣламъ въ Утрехтѣ дало. Хотя прежде виды ко окончанію миру были, но нынѣ есть дальними; но впредь больше свое время окажетъ. О турецкихъ новинахъ, которыя чрезъ Вѣну получаемъ, также есть премѣнными, а нынѣ послѣднія есть въ нашу пользу. Но какъ можемъ по обстоятельству дѣлъ разсудить, надѣются, что миръ оной содержанъ будетъ впредь. Ежели что будетъ здѣсь чрезвычайного, буду писать. Не упуская много во времени, надѣюсь, когда поволите почтить меня своими письмами, вѣрнѣе могутъ дойти чрезъ купца рижскаго, которой мнѣ вексель по волѣ государевой отправляетъ, господинъ Кордейшенъ. При семъ остаюсь, мой государь.



175. Князь Б. И. Куракинъ—А. М. Девіеру.

Гага, 11-го (12-го) марта 1712 г.

Мой государь, Анатолій [Антонъ] Мануиловичъ! Ваше дружеское письмо отъ 28-го изъ Анъ-Клямъ получилъ и приложенное при томъ отъ его царскаго величества; и за пріобщеніе новинъ покорно благодарю. Прошу и впредь по своему ко мнѣ жалованью въ томъ меня не оставить. По прежнему вашему письму все, кому надлежитъ, исправилъ и ожидаю только всѣмъ послать и, какъ сыщу оказію, тотчасъ до Ѳедора Балка пришлю. А ему прикажите, чтобъ онъ до васъ отправилъ, гдѣ вы будете обрѣтаться. Желаю отъ сердца моего, чтобъ мнѣ на весну васъ видѣть. Для Бога, пожалуй, пиши ко мнѣ почаще, и гдѣ вы будете обрѣтаться. А у насъ слухъ есть, что будто царское величество намѣренъ быть на весну въ Карлсбатѣ.

Здѣсь новаго: такъ частыя премѣны въ дѣлахъ, что истинно уже лучшіе политики премѣнны стали въ своихъ мнѣніяхъ. Причина тому есть смерть двухъ дуфиновъ и малолѣтство наслѣдствія короны французской. Покамѣстъ видимъ, что хотя и миръ будетъ учиненъ при нынѣшнемъ съѣздѣ, однакожъ на конецъ кампаніи. Прекращая, остаюсь.

176. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, апрѣль 1712.

Сіятельнѣйшій князь! На прежнее мое я отъ васъ, мой государь, никакой отповѣди не получилъ и о томъ дѣлѣ нынѣ пространнѣе доношу. Въ указѣ мнѣ опредѣлено: когда корабли куплены будутъ, чтобъ ихъ въ Копенгагенъ отправлять. Того для надѣюся, что мнѣ прикажете дать знать, къ кому ихъ тамъ адресовать, чтобъ при отпускѣ изъ тѣхъ мѣстъ капитаны тѣхъ кораблей заранѣе могли вѣдать.

Въ Утрехтѣ по послѣдней конференціи ничего не было и до субботы предбудущей не будетъ. Конечно, чаемъ, что армистиція будетъ учинена.

Министръ дацкой всегда говоритъ и подозрѣніе имѣетъ къ польскимъ, но польскіе противно тому. А чаю, оба трудовъ своихъ всякой къ миру не оставляетъ прилагать. Прекращая, остаюсь, сіятельный князь.

Дупликатъ съ сего письма отправленъ апрѣля 15-го 1712.

P. S. Министры французскіе въ конференціи не будутъ имѣть до субботы предбудущей. И что произойдетъ изъ того, не оставлю впредь сообщить. Дукъ Дормонтъ изъ Англіи сегодня пріѣхалъ. Я, мой государь, ожидаю всегда отъ васъ отповѣди на мои письма.

177, Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

Гага, 9-го (20-го) мая 1712 г.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Незапно намъ пріятная и радостная вѣдомость пришла чрезъ вашу, мой государь, прилежность и великой трудъ, что миръ счастливой между его царскимъ величествомъ и имперіемъ турецкимъ ко окончанію приведенъ, и совершенія того впредь повсечасно ожидать будемъ. Не могу много о томъ писать, какимъ радостнымъ сердцемъ оное пріемлю, какъ для общаго, равно такъ и партикулярнаго вашего интересу; но прошу Вышняго при окончаніи такихъ славныхъ и трудныхъ вашихъ дѣлъ счастливаго возвращенія во отечество, гдѣ-бъ надѣялся прежней протекціи не лишенъ быть. И при семъ нижайше благодарю за присланное письмо отъ 1-го апрѣля, которое честь получилъ имѣть, и приложенное отъ Балка чрезъ агента 8-го мая. Обще съ посломъ Матвѣевымъ, бывъ назавтрее у ратпенсіонарія, за такую прилежность къ интересамъ царскаго величества посла ихъ благодарили. Воистинну здѣсь сіе дѣло, такъ великое, отъ всѣхъ радостно пріемлется, и могу сказать, что уже на сихъ трехъ дняхъ премѣну всѣмъ нашимъ дѣламъ придало. А о дѣлахъ здѣшнихъ приложенное покажетъ. Не продолжа, остаюсь со всякимъ почтеніемъ вашему превосходительству.

О дѣлахъ здѣшнихъ.

Третьяго дня аліаты еще вновь намъ и союзникамъ нашимъ, и министру короля шведскаго предложили добрыя средства къ примиренію сѣверной войны; на то нашего союзу согласно отвѣтствовали и взяли на доношеніе своимъ дворамъ. Но министръ швецкой также адреферендумъ, токмо при томъ говорилъ, что потенціи морскія прежде должны вспоможенія чинить королю его войсками по обязанію трактату, также и по гварантіи Травендальского и Вестфальского миру, чтобъ неутральство содержать въ Помераніи. О семъ при разговорѣхъ пріятно я услышалъ разсужденіе ратпенсіонарія, что тотъ ихъ союзъ уже есть между Шведомъ и ими есть бездѣйствительнымъ, для того что единъ другому помощныхъ войскъ не давали. Сіе предложеніе уже мы увѣдали; почалось по домогательству министровъ польскихъ. Воистинну намъ великое они подозрѣніе даютъ своими поступками, что всѣ нынѣ дѣла свои скрытно отъ насъ дѣлаютъ. О полскихъ дѣлахъ, такъ слабыхъ, не могу много писать, но надѣюся, что вамъ уже чрезъ иныя руки извѣстно есть.

Миръ съ Францiею, конечно, при нынѣшнемъ съѣздѣ въ Утрехтѣ безъ разъѣзду учиненъ будетъ, токмо еще съ продолженiемъ нѣкоторыхъ мѣсяцевъ. И Голандiя, хотя противна сему была, но уже, какъ видимъ, есть весьма удовольствована. Кратко о томъ объявлю, какъ чаянiе есть, раздѣленiе о монархiи гишпанской будетъ. Гишпанiя вся Филиппу и половина Индiи, а другая половина Индiи цесарю, и Каталонiя, и провинцiи всѣ въ Италiи, и Фляндры; нашихъ союзныхъ, а особливѣе дацкого великое шатанiе въ дѣлѣхъ было. И правда, подъ немалымъ сумнѣнiемъ о дацкомъ были; но по се число еще удержался. А теперь весьма чаемъ, по полученiи такихъ новинъ удержану быть, токмо онаго слабость консилiемъ и деньгами невеликiя дѣла сей кампанiи покажетъ. О прусскомъ дворѣ коротко напишу: паче всѣхъ противнымъ былъ нашему интересу.

178. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову въ Копенгагенъ.

Гага, 9-го (20-го) мая 1712.

Сiятельный князь! Прошлой почты получа письмо 29-го апрѣля, умедлилъ отвѣтствовать за отлученiемъ въ Амстердамъ; но нынѣ-же не хотѣлъ упустить того. Третьяго дня министръ дацкой и польскiе были позваны въ конференцiю собранiя алiатцкаго, гдѣ имъ депутатъ стацкой при цесарскихъ министрахъ предлагали обще отъ всѣхъ алiатовъ добрыя средства къ примиренiю сѣверной войны. На что помянутые министры взяли то на доношенiе своимъ дворамъ и потомъ чрезъ депутатовъ и конте Зинзиндорфа было предложено, равнымъ образомъ и отвѣтъ также равной учиненъ и взято на доношенiе ко двору Министру швецкому вчерась тоже предложено, которой отвѣтствовалъ, что потенцiи морскiя по обязанiю своей гварантiи трактатовъ Вестфальскаго и Травендалскаго должны содержать и въ томъ себя дѣйствительными показать и надѣются, что съ ихъ сторонъ то содержано будетъ. А ежели и о медiаторствѣ, надѣется онъ, что король его отъ того не отречется; и взялъ на доношенiе. Мы хотѣли быть курiезы, откуль сiе дѣло началось. Коротко сказать, явно нашли,— по прошенiю назвать или по предложенiю польскихъ министровъ. О семъ прошу скрытно содержать, также, чтобъ нималого виду польскимъ министромъ не дать. Чего для мы впредь будемъ смотрѣть послѣдствованiя изъ сихъ дѣлъ. Могу вамъ за вѣрно объявить, что министръ дацкой прямымъ сообщенiемъ министромъ во всякомъ согласiи съ нами поступаетъ, а особливе при нынѣшнемъ случаѣ. И сiе сдѣлалось отъ министровъ польскихъ такъ равнымъ образомъ безъ всякого прежде

сообщенія намъ, какъ и о заключеніи трактату о ихъ трупахъ безъ пріобщенія дацкому министру.

Нечаемая, намъ пріятная и радостная вѣдомость третьяго дня пришла: отъ 13-го апрѣля изъ Константинополя къ статамъ писано, что уже миръ царского величества съ Портою возобновленъ и надѣются въ трехъ дняхъ трактату заключену быть, и потомъ нарочно съ тѣмъ ожидается куріеръ; къ тому-жъ и Урбикъ вчерась чрезъ почту о томъ подтвердилъ. Равно надѣюся, онъ вамъ и копіею Шафирова письма донесъ. Но кондиціи обстоятельнѣ того трактату еще не имѣемъ, однакожъ надѣемся быть благопріятнымъ. О мирѣ съ Франціею хотя министры французскіе по се число и не отвѣтствовали, но однакожъ уже открывается, что Англія съ голанцы въ баріерѣ сходность учинила; также и нѣкоторое комерціе въ Индіи о покупкѣ невольниковъ постановила; и уже Голандію находитъ чуть неравнымъ сходно къ миру съ Англіею. И надобно весьма того чаянія быть, хотя съ продолженіемъ; но миръ безъ разъѣзду въ Утрехтѣ учиненъ будетъ. А о партикулярномъ миру у Англіи съ Франціею, правда, того мнѣнія были многіе, но нынѣ противному тому, что, конечно, съ Голандіею не разлучатся. И, какъ чаютъ, чтобъ потенціи морскія не взяли на себя дѣйства, какъ медіаторы, для сведенія дѣлъ между имперіею и другими потенціями. Но впредь что будетъ, не оставлю сообщить. Что же приналежитъ объ отправленіи мнѣ кораблей по указу въ Копенгагенъ, о чемъ я изъ того-жъ письма увидѣлъ, чтобъ имъ случиться съ шквадрою или флотомъ дацкимъ,—я желаю вѣдать, какимъ образомъ они могутъ найти шквадру дацкую или случиться съ флотомъ; также, кто будетъ ихъ тамъ примать и отправлять въ путь, въ пристани его царскаго величества. Чего для капитанъ и матросы уже наняты и отправляются до Копенгагена, для того что до портовъ нашихъ здѣсь нанимать никоими мѣрами невозможно, для того что все то дѣло исправляется подъ чужимъ именемъ. Какъ уже вамъ извѣстно, что одинъ подъ именемъ Еденгера, а другіе подъ другими именами. И о семъ подъ именемъ Еденгеровымъ не нахожу трудности для того, что онъ, Еденгеръ, по вашему повелѣнію, надѣюся, съ тѣмъ же капитаномъ впередъ отправитъ, куда по указомъ будетъ надлежало. Также и о другихъ, ежели ему прикажете ему дать ту комисію, чаю, исправитъ. Къ тому-жъ, какъ и прежнимъ своимъ объявлялъ, что московскіе офицеры поѣхали на флотъ дацкой, князь Хованской и Мясной и сходно-бы было изъ оныхъ къ тому дѣлу опредѣлить и заранѣе о принятіи и отправленіи оныхъ мѣры принять. Прошу меня увѣдомить впредь, когда портъ швецкой Готтембурха будетъ запертъ. Еденгеръ желаемаго капитана и пасъ уже отправилъ. Прекращая, остаюсь, сіятельный князь, всегдашнимъ ко услугамъ вашимъ.

179. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 10-го мая 1712 г.

Сіятельный князь! Прилагаю при семъ дупликатъ, что принадлежитъ о пашпортѣ на корабль въ Англіи. Прошу, мой государь, въ томъ трудъ свой приложить. Къ вамъ сообщаю, невозможно сдѣлать госпожѣ Поппе, о чемъ она своимъ письмомъ будетъ вамъ доносить; но я лучше чисто иного способу сыскать не могъ, что, по совѣту съ дацкимъ министромъ о семъ дѣлѣ, оной разсудилъ, безъ всякого труда оную махину провадить можно, токмо одного указу двора дацкаго будетъ въ Гликштату, то вскорѣ безъ труда исполниться можетъ. Пространно о семъ дѣлѣ Поппъ своимъ письмомъ доносить вамъ будетъ. Прекращая, остаюсь, сіятельный князь, охотнымъ до услугъ.

180. Князь Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.

Гага, 13-го мая 1712 г.

Сіятельный князь! О кораблѣ гамбургскомъ прошу, чтобъ трудъ и стараніе изволили приложить. Дацкой король указомъ далъ своимъ фрегатомъ, которые нынѣ на Эльбѣ, чтобъ они подались къ Алтынѣ, и подъ именемъ подданнаго его королевскаго величества тотъ корабль оттуль провести въ Гликстатъ и чтобъ о томъ посланъ былъ указъ Гликстата къ коменданту, о чемъ будетъ пространно писать до васъ господинъ Поппъ.

Отсель новаго чрезвычайного ничего не имѣю, токмо, что милордъ Страффордъ третьяго дня незапно получилъ указъ отъ двора своего, чтобъ быть ему ко двору. И съ того жъ дня по обѣдѣ въ Англію отъѣхалъ. Изъ сего разсуждаютъ здѣсь, что конечное рѣшеніе будетъ пріѣздомъ его сюда объ мирѣ или разрушеніе съѣзду. Дуфинъ въ болѣзни своей при смерти находится. Прекращая, остаюсь, сіятельный князь.

181. Князь Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову

Гага, 17-го (28-го) мая 1712 г.

Сіятельный князь! О мирѣ турецкомъ больше не объявляю для того, надѣюся, что отъ господина Шафирова, конечно, уже сообщено.

О кораблѣ, которой въ Гамбурхѣ, я съ господиномъ Алфелтомъ говорилъ, о чемъ и я прежнимъ своимъ объявлялъ, и что уже Поппова жена о томъ, надѣюся, пространно вамъ доносила. И для лучшаго вѣдѣнія объявлю, въ какихъ терминахъ доношеніе учинилъ своему двору помянутой Алфелтъ: чтобъ корабль, названный «Санкто-Антоніо дипарва», былъ перепроданъ на имя купца, подданного короля дацкаго, и теперь тотъ корабль стоитъ при Алтынѣ; и чтобъ король указалъ своимъ фрегатомъ, которые на рѣкѣ Эльбѣ обрѣтаются, взошедъ вверхъ до Алтыны, взявъ его, проводить внизъ до Гликштата и далѣе, а будетъ оказія, будетъ и до Копенгагена. И нужда есть большая, чтобъ по Эльбѣ внизъ былъ проваженъ. Того для прошу къ сему спомоществовать и на Поппово прошеніе отвѣтствовать. И когда онъ объявитъ, на чье имя тотъ корабль будетъ утвержденъ подданного дацкого, чтобъ указъ онъ далъ тѣмъ фрегатомъ о провожаніи вышепомянутымъ образомъ.

Здѣсь дѣла во всякой тишинѣ стоятъ безъ отвѣту министровъ французскихъ. Но самая трудность состоитъ въ томъ, что еще не опредѣлено о наслѣдствіи короны французской по смерти молодого дуфина, которого повсевременно къ смерти ожидаютъ. Прекращая, остаюсь.

182. Князь Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.

Гага, 24-го мая (4-го іюня) 1712 г.

Сіятельный князь! Писаніе ваше отъ 18-го мая и съ приложеннымъ пашпортомъ получилъ и за увѣдомленіе новинъ попремногу благодарствую.

Здѣсь вчерашняго дня уже скрытое намѣреніе Англіи объявилося, что бископъ бристольской, министръ аглинской, бывъ въ конференціи съ депутаты галанскими, говорилъ, что королева его нынѣ продолжать войну не хочетъ и желаетъ, чтобъ аліаты согласны были къ генеральному миру; но видитъ, что статы и другіе аліаты не сходны къ тому являются, и, ежели продолжать, то принуждена будетъ отлучиться великого аліансу. Сіе здѣсь придало многимъ думать. И какую

резелюцію статы возьмутъ, о томъ впредь сообщу. Но весьма того чаянія надобно быть, что миръ вскорѣ учинится. Для того уже явно, что у Англіи между Франціею учинено; а Голандія и цесарь не есть въ состояніи ту войну продолжать.

Я чаю, вамъ извѣстно, откуль начало сего дѣла ко открытію намѣренія аглинскаго. Когда принцъ Евженей и дукъ Дормонтъ согласилися дать баталію съ непріятелемъ и уже ввечеру опредѣленного того времени, предъ самымъ маршемъ, дукъ Дормонтъ объявилъ указъ королевинъ, что ему ни баталіи, ни осадъ городовъ дѣлать невозможно безъ указу. Но принцъ Евженей и другіе принуждены были ретироваться и то свое намѣреніе отставить, для того что подъ командою дука Малбурха войскъ будетъ съ пятьдесятъ тысячъ. И сіе вмѣнять власно надобно, какъ армистиція. Но теперь явно увидимъ, что Англія, объявя свой миръ, и объявитъ себя медіаторомъ. О трупахъ прусскихъ увѣдомились здѣсь, что въ кампанію вступятъ; а гдѣ будутъ поставлены, еще знать не можемъ. Здѣсь о прусскомъ дворѣ паче всѣхъ опасность имѣютъ, что онъ весьма есть соединенъ съ Англіею, и ежели миръ какъ вскорѣ здѣсь учинится, то по всему видится, что будетъ намъ предосудителенъ во всѣхъ нашихъ интересахъ.

Министръ дацкой безъ отмѣны во всякомъ добромъ съ нами обхожденіи есть. Я прежде всего писалъ, чтобъ спомоществовать о купленномъ кораблѣ въ Гамбурхѣ при дацкомъ дворѣ; но теперь прошу о томъ дѣлѣ умолчать и ожидать прошеніе тѣхъ интересантовъ изъ Гамбурха, которые въ томъ интересъ имѣютъ, а безъ того повторительно прошу умолчать, для того что я еще не знаю, ежели они къ тому проекту сходны-ль будутъ. Впрочемъ пребываю ко услугамъ вашъ готовѣйшій.

183. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

Гага, 30-го мая 1712 г.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Надѣюся моему отправленному вамъ [письму], мой государь, уже быть врученну. Нынѣ, не упуская времени, при сей оказіи о новинахъ здѣшнихъ сообщаю. О генеральномъ мирѣ въ Утрехтѣ еще продолжается. Но уже начатіе несогласія между Англіею и Голандіею открывается. Но обстоятельно объ этомъ долго писать, но вкратцѣ объявлю, что принцъ Евженей и стацкіе депутаты хотѣли французскую армію атаковать. Но дукъ Дормонтъ, имѣвъ указъ королевинъ, на то не позволилъ, и еще больше объявилъ, что не токмо баталію давать, ни городовъ атаковать. Къ сему-жъ

бископъ бристольской въ Утрехтѣ въ непріятныхъ терминахъ объявилъ собранію аліацкому, что королева его права имѣетъ, какъ съ ними, такъ и безъ нихъ учинить миръ съ Франціею. Сіе придало многимъ подозрѣніе о партикулярномъ миру Англіи. Но все то намъ можетъ оказать возвращеніемъ сюда изъ Англіи милорда Стаффорта. Что принадлежитъ къ нашимъ интересамъ, фельтмаршалъ, его милость, князь Меншиковъ, уже въ Померанію вступилъ съ войски и начнется первый атакъ Стральзундомъ, ежели артиллерія будетъ прислана, которая вскорѣ ожидается. Но въ Элбингѣ и Познани, чаю, гварнизоны принуждены быть во всю нынѣшнюю кампанію весьма для престереганія превеликихъ въ нихъ магазиновъ. Здѣсь дѣла къ нашимъ интересамъ во всякомъ добромъ поведеніи. И ежели вышепомянутое несогласіе между тѣми потенціями учинится, то не чаюся, что по желанію нашему въ аліансъ вступятъ. Но больше не имѣя къ пріобщенію, того ради прекращая, остаюсь.

184. Князь Б. И. Куракинъ — кн. В. Л. Долгорукову.

7-го (18-го) іюня 1712.

Сіятельный князь! Вчерашняго дня я получилъ вашего сіятельства письмо отъ 1-го іюня и на то соотвѣтствую. Я безмѣрно сіе сходно нахожу, что обще съ министромъ польскимъ тому двору предлагали, и мѣры, какія годно къ нынѣшнему обращенію дѣлъ, приняли, и указъ тотъ дворъ министру своему далъ, дабы обще въ томъ дѣлѣ поступать. И воистинну не могу инако объявить, токмо со всякою похвалою прямого министра такъ господина барона Алфелта, при нынѣшнемъ случаѣ съ нами согласнаго и единодушнаго въ дѣлахъ. А о вспомощныхъ войскахъ и о вступленіи въ аліансъ съ Голандіею и цесаря уже больше двухъ мѣсяцевъ какъ предлагали, и съ того времени и по се число всякими образы въ томъ трудимся, и чрезъ дацкого и польскихъ министровъ объявляемъ; но весьма отвѣту отъ нихъ получить не можемъ по тѣмъ. Какъ ратпенсіонарій, такъ и цесарскіе министры отговариваются, что прежде желаютъ вѣдать прямое намѣреніе аглинское, какимъ образомъ планъ того миру объявитъ въ парламентѣ, и могутъ-ли они всѣ быть удовольствованы, или нѣтъ; но потомъ намѣрены принять свои мѣры. И ежели война будетъ продолжена у аліатовъ безъ Англіи, то весьма надѣянія того быть къ нашему желанію. Но нынѣ получа вѣдомость еще полезную, что уже всѣ опасности нашего дѣла отъ турковъ отошли; что король швецкой, не возблагодаря Портѣ и не обославшись изъ Бендеря, пошелъ и идетъ съ воеводой кіевскимъ Польшею на Краковъ въ пяти

или шти тысячахъ прямо къ шленской границѣ, и что уже воевода кіевской проситъ амнистіи у короля Августа; и того для разсудилъ я быть за потребно чрезъ третье постороннее лицо здѣшнимъ господамъ дать знать, что царское величество есть теперь въ состояніи и отъ самыхъ тѣхъ войскъ, которыя нынѣ въ Помераніи будутъ, и нынѣшней кампаніи нѣкоторое корпо войскъ своихъ дать. И такого предложенія отъ двора не можно никоимъ образомъ чинить, но здѣшнимъ тѣмъ больше охоту придать, желая отъ нихъ о вступленіи съ нами въ первый проектъ; но и того по се число не можетъ всходить. И впредь что будетъ чиниться, не оставлю сообщать. Но уже весьма о мирѣ или войнѣ на сихъ двухъ недѣляхъ все увидимъ. Но здѣсь нынѣ ничего нѣтъ, токмо все ожидается изъ Англіи. Министры дацкой и польской намъ не сообщали еще указы отъ дворовъ своихъ, какой отвѣтъ учинить должны на предложеніе недавно аліатское къ миру. Зѣло нужно о семъ вѣдать, какой указъ дастъ дацкой дворъ своему министру, и чтобъ сей отвѣтъ лучше-бъ учиненъ со обожданіемъ отъ нашего двора и общимъ согласіемъ. А о польскихъ весьма думаю, что напредь выдадутся. Прусской министръ здѣсь о томъ-же равно говорилъ, уваливая на гановерской дворъ; токмо извольте мнѣ вѣрить, что самое то дѣло того двора. Цесарской дворъ чрезъ курфирста гановерскаго явно двору нашему объявилъ, что онъ ни въ какую негоціацію съ барономъ съ Урбикомъ не вступитъ, и желаютъ министра національного. И то курфирстъ уже чрезъ нашего министра Шлейница ко двору писалъ; но что впредь учинится, впредь сообщу. Еще при семъ объявлю, ежели Англія отлучится отъ великого аліансу, а война продолжена будетъ, то и половина войскъ дацкихъ и саксонскихъ уже свободны будутъ, для того что на заплатѣ аглинской, и тогда принуждены будутъ вступать въ новой трактатъ. И при такомъ случаѣ весьма твердо имъ надобно себя содержать и насъ въ то жъ дѣло обще обязовать, понеже въ тѣхъ частяхъ войскъ дацкихъ и польскихъ наипервая имъ, аліатомъ, нужда будетъ. О кораблѣ, которой въ Гамбурхѣ, буду впредь писать, а особливе прошу въ то дѣло вступить, когда отъ Поппа письмо получите, что уже о томъ всемѣрно вѣдаетъ. Прекращая, остаюсь, сіятельный князь.

P. S. Я усматриваю изъ письма вашего, что сей дворъ весьма въ алярмѣ стоитъ отъ миру здѣшняго. Того для извольте вѣдать, что безъ всякого разсужденія надобно того мнѣнія быть, что миръ генерально будетъ, и Голандія съ цесарямъ безъ Англіи не можетъ войну держать никоимъ образомъ. И ежели отсель въ мѣсяцъ или полтора что вашихъ дѣлъ учинено не будетъ, но потомъ, какъ я вижу по состоянію всѣхъ дѣлъ, тѣ наши дѣла въ Помераніи, или индѣ гдѣ бу-

дутъ бездѣйствительными, и того для надлежитъ весьма спѣшить. Я бы желалъ вѣдать, когда вы будете Эльбу переходить къ Штату, чтобъ еще способнѣе корабль тотъ проводить.

185. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 13-го (24-го) іюня 1712 г.

Сіятельный князь! Изъ Англіи получа вѣдомость, здѣсь прилагаю, какову рѣчь королева правила въ парламентѣ, на какомъ основаніи она договорилася съ Франціею миръ учинить. И то при семъ печатное прилагаю на французскомъ языкѣ. Здѣсь получа вѣдомость, всѣ неблагодарны себя находятъ, кромѣ развѣ прусского, савойского, о которыхъ еще впредь будемъ смотрѣть. И резалюцію, какую здѣшніе господа возьмутъ, еще знать не можемъ; токмо разсуждаемъ, по пріѣздѣ милорда Страфорта, все намъ въ короткихъ дняхъ окажетъ. Будемъ впервыхъ смотрѣть, ежели на его предложеніе о пасѣхъ министрамъ короля Филиппа къ съѣзду статы позволятъ, также и цесарскіе отъ того съѣзду утрехтцкого не ретируются,—то весьма миръ генеральной будетъ такимъ образомъ, какъ королева объявила. Къ тому-жъ надобно смотрѣть, что будетъ ли удовольствованъ дукъ савойской. И ежели съ Англіею въ одномъ интересѣ, то цесарь и статы галанскіе никогда войны продолжать не будутъ. Мы съ своей стороны съ министры нашихъ аліатовъ обще, сколько возможно, здѣсь съ своей стороны объявляемъ, но по се число никакой резолюціи получить не можемъ. Но впредь, что изъ сего будетъ, не оставлю сообщить.

Медленіе короля шведского въ Бендерѣ подъ нынѣшніе случаи есть противно нашимъ интересамъ, и многіе разсуждаютъ послѣдствованій нѣкакихъ въ дальнемъ видѣ. Министры цесарскіе вчерашняго дня съ нѣкоторою персоною говорили, что они въ великомъ подозрѣніи къ дацкому двору, что тотъ дворъ хочетъ атаковать Гамбурхъ. А гановерской министръ съ другой стороны есть подозрительнымъ, чтобъ войска дацкія па другую сторону рѣки Эльбы, къ Штаду, не перешли; и при такомъ случаѣ, какъ слышу того мнѣніе, инакого обратятся. О сихъ двухъ артикулахъ прошу скрытно содержать, чтобъ о нашей корришпонденціи здѣсь тѣмъ помянутымъ министрамъ въ уши не пришло. И прекращая, остаюсь, сіятельный князь.

P. S. Слышимъ, что всѣ принцы, которые войска имѣютъ въ Брабантѣ, примаютъ мѣры при такомъ случаѣ, ежели аглинскіе отлучатся съ дукомъ Дормонтомъ, емуль послушнымъ быть, или принцу Евженію; я бы желалъ вѣдать, какія мѣры въ томъ принялъ дацкой дворъ?

P. S. Теперь обращаюся на прежнее дѣло корабля гамбурского. Когда Эльбу переходить будутъ, и тогда та рѣка свободна въ проходѣ будетъ. Тогда-бъ дать знать чрезъ письмо гораздо скрытно Попповой женѣ, хотя однимъ только словомъ, что есть теперь самое время, то она можетъ признать и къ тому проходу управиться.

186. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

Гага, 16-го (27-го) іюня 1712 г.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Надѣюся, что уже мои отправленныя до рукъ вашего превосходительства уже дошли, на которыя во всемъ о здѣшнихъ дѣлѣхъ ссылаюся. Что же приналежитъ о дѣлахъ между аліаты и Франціею, сіе дѣло уже ко окончанію между Англіею и Франціею такъ приведено, чтобъ никогда себѣ авантажу Францiя такого получить не чаяла безъ способства Англіи. И на какомъ основаніи тотъ миръ со стороны Англіи учиненъ будетъ, и что сообщено королевою парламенту, прилагаю здѣсь печатное. Но здѣшніе господа и цесарской дворъ весьма тѣмъ неблагодарны. Но какую резолюцію возьмутъ, еще знать не можемъ, но ожидаютъ милорда Страффорта. Я по состоянію дѣлъ объявляю: ежели дукъ савойской не отлучится аліатовъ, то можетъ быть, что возьмутъ резолюцію и безъ Англіи войну продолжать; а ежели савойской удовольствованъ будетъ и партію аглинскую возьметъ, весьма миръ генеральной будетъ вскорѣ учиненъ. А наконецъ того чаянія надобно быть, что уже миръ генерально будетъ учиненъ нынѣ безъ продолженія времени, для того что Голандія одна отъ недостатку денегъ той войны содержать не можетъ.

А о цесарскомъ дворѣ хотя многіе чаянія иного были: въ новомъ правительствѣ, но та-жъ экономія есть,—и при прежнихъ. И того для упованія здѣшніе имѣть не могутъ. Особливе топерь объявлю о поступкахъ Англіи къ здѣшней републикѣ и ко всѣмъ аліатомъ. Воистинну такъ всѣми повелительствуютъ и уничтоживаютъ, что уже больше онаго суверанства показать имъ неможно: впервыхъ, помянутой приложенной печатной планъ учинила королева съ Францiею безъ малаго пріобщенія аліатомъ; второе—статы голанскіе писали грамоту къ королевѣ въ терминахъ твердыхъ, прося ее, чтобъ миръ вскорѣ не дѣлать и во общій интересъ и удовольствованіе всѣхъ аліатовъ себя содержать. На что нижняя камара, парламенту подавъ адресъ, просила королеву, чтобъ на ту стацкую грамоту не отвѣтствовать, виня они овую за возмутительную въ королевствѣ аглинскомъ къ ребеліи. Наконецъ, коротко объявить, что уже явное непріятельство и несо-

гласіе между потенцій морскихъ есть и весьма къ сей републикѣ. Чаять надобно нѣкоторого паденія ихъ комерціи, ежели десницею Вышняго всѣ тѣ дѣла, какъ нынѣ видимъ, незапно не премѣнятся. Понеже Англія не токмо что миръ партикулярной намѣрена учинить или учинила, но еще больше многіе того чаянія есть, и въ аліансъ съ нею вступила и, конечно, чаютъ, принцу Галлису введену быть въ Шкоцкую землю. Сіе есть фундаментъ всего дѣла. Чего для, какъ за секретъ слышимъ, что королева весьма оного пріемлетъ, какъ за родного брата, и короны той отлучить отъ него не хочетъ. Теперь объявляю, что при такихъ раздѣленіяхъ между потенціями морскими мы здѣсь ищемъ къ своему интересу. Уже, чаю, вашему превосходительству довольно о томъ извѣстно, что его царскаго величества намѣреніе было и нынѣ есть вновь намъ указами подтвержено, чтобъ помочныя войска аліатовъ дать или, просто сказать, въ аліансъ общій вступить противъ Франціи, выключая Англію; но къ сему мы трудовъ своихъ не оставляемъ прилагать, и уже чрезъ многія наши предложенія и чрезъ другое внушеніе подъ рукою не можемъ ничего себѣ по се число отвѣту отъ нихъ получить. Причина сему есть та, какъ могу разсудить по обстоятельству всѣхъ дѣлъ: впервыхъ, они, аліаты, безъ Англіи нынѣ себя трудныхъ находятъ къ продолженію войны недостаткомъ денегъ, чтобъ могли всѣ тѣ войска содержать, которыя были участку на заплатѣ агличанъ, съ 60,000 или 70,000 войскъ, но все то ляжетъ на голанцахъ; второе, опасность имъ отлученія иныхъ принцевъ отъ аліансу, кромѣ Англіи, какъ савойской, португальской и пруской; третье, домъ аустрійской невеликимъ способникомъ будетъ. Что же приналежитъ къ сѣвернымъ воюющимъ о вспоможеніи имъ, правда надѣются, могутъ лучше всѣхъ другихъ; но еще смотрятъ скорого отъѣзду изъ Бендеря короля швецкаго, и какимъ образомъ, а паче оставленія весьма въ тишинѣ Польши. Къ тому-жь слабость нѣкоторая нашихъ аліатовъ ко обязанію съ нами не допускаетъ, какъ оныхъ натуральнаго непостоянства, такъ и другихъ—отъ недостатку денегъ въ несостояніи къ продолженію власной своей войны. На все сіе Галандія съ цесаремъ и цесарствомъ еще резолюціи никакой не взяла. Но на сихъ дняхъ весьма откроется или общій миръ съ Англіею, или продолженіе войны безъ Англіи. Чего для, какъ слышимъ, что Англія на сихъ дняхъ, конечно, объявитъ армистицію. И ежели войска аглинскія отлучатся, то принуждены будутъ другіе всѣ скорую резолюцію взять. Ежели война продолжится, надѣюся, къ интересамъ нашимъ нѣчто можетъ учиниться.

О вступленіи въ померанскія дѣла здѣсь нималого отзыву нѣтъ, и подъ нынѣшній случай больше молчатъ; токмо есть нѣкоторое

начатіе отъ двора цесарскаго. И тѣ, чаю, по должности своей только чинъ отправляютъ, а не прямымъ дѣломъ вступаютъ. Однако-жъ мы, къ себѣ могу сказать, никакого способу себѣ не видимъ и коротко о всѣхъ, кромѣ Голандіи и гановерскаго дому, а объ Англіи всѣ единогласного мнѣнія есть, что въ интересъ швецкой. Прекращая, остаюсь вашему превосходительству.

P. S. Войска въ Померанію уже наши всѣ собралися, которыхъ съ 30000 будетъ. Однакожъ, какъ слышу, что въ Польшѣ, Познани, гдѣ всѣ великіе магазины, также Торонъ и Элбенкъ гварнизонами нашими содержаны будутъ; дѣла военныя осадою никакого города не начались. Сіе вмѣняю за поздность, хотя войска есть, но артиллеріи не имѣютъ. И чаять ненадобно, что тѣ дѣла въ Помераніи нынѣшняго лѣта могли окончиться весьма, того для не могутъ зимовать тутъ и будутъ ретироваться. Сіе прилежитъ разсужденію. Дацкая артиллерія обѣщана дать, которая еще по се число не бывала. Король дацкой намѣренъ вступить своимъ войскомъ въ бременскія провинціи и осаживать Штадъ, которой отсель въ мѣсяцъ еще не начнетъ. И не чаю сему дѣлу конца. У польского артиллеріи просили, отказалъ, а сказалъ, что отдалъ дацкому къ осаденію Штаду; но прусской чрезъ свои земли не пропускаетъ. Всему еще конца видѣть трудно. Прусской хотя себя неутральнымъ кажетъ, но намъ по обѣщаніямъ своимъ во всемъ отказалъ. Я бы сей дворъ берлинской желалъ видѣть тогда, когда король швецкой придетъ въ свои краи. Теперь смотри здѣшнія разсужденія. Когда король швецкой будетъ проваженъ чрезъ Польшу, до котораго краю его провинцій оной конвой турецкой могъ бы его проводить, — иного способу не видятъ, что до Помераніи. Ежели придутъ до померанскихъ границъ, увидѣвъ войска непріятельскія, какъ можетъ опуститься о вступленіи въ тѣ? Того для разсуждаютъ нѣкоторый финесъ шведскій, или впредь изъ того надѣются нѣкоторыми интриги въ дальнія дѣла то произвести. Правда, заочно такъ нельзя разсудить, но, какъ чаю я, когда высланъ будетъ, заочныхъ друзей себѣ имѣть не будетъ, какъ нынѣ. Царское величество уже, чаемъ, въ Ригѣ обрѣтается, и по двухъ недѣляхъ въ Померанію ожидается. Сіе я повиненъ объявить все откровенно, чтобъ, знавъ здѣшнія дѣла, къ лучшему въ интересъ можно поступать. Впредь ежели что будетъ, не оставлю сообщить. Что же принадлежитъ вѣдать объ указѣ отъ статовъ къ послу къ нашимъ интересамъ, извольте того чаянія быть, что, конечно, въ нашъ интересъ есть, но еще и сѣверную войну, какъ чаю, желаютъ лучше въ интересъ нашъ окончать, ежели бъ могли, нежели въ—другого.

P. S. Моею писано власною рукою. Часы купя, впредъ съ оказіею отправлю.

187. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 17-го (28-го) іюня 1712 г.

Сіятельный князь, которыя на заплатѣ войска Англіи, командирующихъ генераловъ отъ тѣхъ дукъ Дормонтъ, призвавъ порознь, говорилъ, ежели королева указъ ему пришлетъ ретироваться, сдѣлавъ армистицію съ Франціею, будутъ-ли ему послушны?

На что сказали, хотя порознь, токмо согласно, что они по аліансу указы имѣютъ противъ непріятеля оборонительно и наступательно дѣйствовать. А о такомъ чрезвычайномъ дѣлѣ надлежитъ прежде имъ доношеніе учинить своимъ дворомъ.

Тѣ-жъ генералы, какъ вѣдаемъ, секретно уже обнадежили депутатовъ стацкихъ и принца Евженія, что при такомъ раздѣленіи англичанъ они съ войски своими весьма отъ аліацкихъ не отстанутъ; и того для желаемъ вѣдать, какую резолюцію дацкой дворъ возьметъ. Здѣсь уже нынѣ всѣ находятся въ великомъ замѣшаніи, токмо еще донынѣ статы резолюцію не взяли. Но уже часъ имъ приходитъ свое намѣреніе объявить. И, какъ чаю, все то еще въ продолженіе пойдетъ до возвращенія милорда Страфорта. Здѣсь о дѣлахъ померанскихъ есть во всякой тишинѣ, хотя баронъ Урбикъ и писалъ, что указъ данъ трудиться министрамъ цесарскимъ и потенціямъ морскимъ предлагать о соблюденіи княжества мекленбурскаго и бременского. Однакожъ все то еще не объявлено здѣсь, и не чаю, чтобъ началось подъ нынѣшній случай. А что діетта начинается въ Брунсвикѣ, то отъ свата нашего тѣ дѣла начинаются, и примаютъ мѣры къ защищенію бременской провинціи Штада. Правда, какъ гановерской дворъ не является къ намъ склоннымъ; но при такомъ случаѣ, ежели дацкія войска будутъ переходить по сю сторону рѣки Эльбы, тогда весьма противное ему намѣреніе покажется.— Адресъ нижняя камора подала: королевскому отвѣту на стацкую не чинить, которая нынѣ послана, понеже оную признаваютъ за возмутительную.

188. Кн. Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

Гага, 20-го іюня (1-го іюля) 1712 г.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Когда здѣсь заподлинно увѣдомились, что Англія указъ дала министру своему при Портѣ трудиться въ интересъ швецкой и учиненной миръ разрушить; но здѣшніе статы, насупротивъ, послу своему господину графу Коллерсу указъ дали, чтобъ былъ престорожень и трудился въ интересъ царскаго величества тотъ миръ содержать. И вчерашняго числа говорили довольно о семъ дѣлѣ ратпенсіонарію, которой обнадежилъ, что посолъ ихъ указами будетъ подтверженъ о семъ. И разсуждалъ, что онъ чаетъ, указъ аглинского двора къ послу ихъ уже придетъ поздно, для того что король швецкой сихъ часовъ уже будетъ высланъ, а въ отсутствіи его опасенія имѣть не надобно.—По отправленіи прошлой почты, которую я послалъ чрезъ господина Урбика, дѣла всѣ идутъ въ прежнемъ несогласіи между Англіею и Голландіею. Царское величество на сихъ дняхъ въ Померанію ожидается. Прекращая, остаюсь вашему превосходительству.

189. Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.

Гага, 21-го іюня (2-го іюля) 1712.

Сіятельный князь! По отправленіи прошлой почты въ Брабантѣ о армистиціи еще ничего не учинилось, для того что аліаты къ тому несогласны явились. И того для 10 баталіоновъ, отправленные для принятія Дункерхена, удержаны, чего для Франція желала и постановила съ Англіею, чтобъ армистиціи быть генеральной со всѣми аліапы. Статы въ собраніи вчерашняго числа были и, конечно, намѣрены, чтобъ армистиціи не примать; а о миру или о продолженіи войны еще никакой резолюціи не взяли. И не чаю, чтобъ остро въ семъ дѣлѣ поступили, какъ на ту, такъ и на другую сторону, и отъ времени до времени будутъ продолжать. Дукъ Витенберхъ, командующій генералъ надъ войски дацкими въ Брабандіи, какову деклерацію учинилъ дуку Дормонту о войскахъ своихъ, не сумнѣваюсь, о семъ, чаю, вамъ уже извѣстно. Но кратко объявлю, что весьма съ аліацкими хочетъ стоять; также и другіе всѣ, которые на заплатѣ аглинской, польскіе, прусскіе, ганноверскіе, полатинскіе, дука Дормонта оставляютъ и съ аліацкими хотятъ согласно пребыть. И на сихъ дняхъ, чаемъ, что уже партикулярной миръ у Англіи съ Франціею явно откроется. Что-жъ принадлежитъ къ нашимъ влас-

нымъ интересамъ, мы весьма трудимся указомъ отъ двора о вступленіи въ аліансъ съ здѣшними. Къ сему дацкой и польской министры труды свои прилагаютъ; но по се число нималой склонности съ ихъ стороны не видимъ. Впредь ежели что будетъ, не оставлю сообщить. Правда, больше всего смотрятъ на проходъ короля шведского въ Польшѣ, также и на дѣла въ Помераніи. Ежели сей компаніи ничего не учинятъ, то разсуждаютъ непріятелю придти въ прежнюю силу въ имперіи, каковъ былъ. Я чаю, уже вамъ извѣстно, что вновь несогласіе учинилось между дворомъ вѣнскимъ и господиномъ Урбихомъ, и министры того двора весьма намъ помѣшатели въ дѣлахъ. Англія, конечно, дала указъ своему послу въ Царѣградѣ трудиться вновь разрушить нашъ миръ. Но здѣшніе господа, напротивъ сего, дали указъ своему послу весьма престерегать въ нашъ интересъ миръ тотъ содержать.

Вашего сіятельства письмо вчерашняго числа іюня отъ 15 получилъ, за которое благодарствую.—Сердечно сболѣзную, видя о такихъ непосылкахъ того двора. Прошу, мой государь, меня не оставить впредь увѣдомить о состояніи тамошнихъ дѣлъ; а особливе желаю вѣдать, не будетъ-ли что принято дѣйствительно флотомъ морскимъ. Прекращая, остаюсь.

P. S. Сего моменту получили письма изъ Англіи, которыми объявлено, что аглинского народу нѣкоторая партія хотѣла королеву прибить. Но впредь что изъ того происходить будетъ, не оставлю сообщить.

Прекращая, остаюсь вашему превосходительству.

190. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

Гага, 22-го (3-го) іюня 1712 г.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Посылаю при семъ дупликатъ, разсудя, что сія новина къ нужному вѣдѣнію есть. О здѣшнихъ дѣлѣхъ нынѣ остатніе дни, которые намъ покажутъ или генеральной миръ, или партикулярной у Англіи. И сего то или одно учинится намъ весьма къ великому предосужденію. И, какъ слышимъ, Англія намѣрена такъ трудиться, чтобъ весьма намъ все возвратить. И на наши всѣ предложенія никто намъ отвѣту не даетъ, и о вступленіи въ аліансъ первые помѣшатели намъ—цесарскіе министры. И правда, ежели нынѣ того допущены не будемъ, то уже никогда. О дѣлахъ померанскихъ и двора дацкого не могу инково (?) объявить, но копію съ письма посылаю, каково ко мнѣ писалъ посолъ кн. Долгорукой. И уже видимъ, что сей кампаніи дѣла въ Помераніи окончаться не

могутъ. На конецъ кампаніи надобно думать, гдѣ тѣ войска зимовую квартиру возьмутъ. Статы нынѣ собраніе имѣютъ, и, ежели чѣмъ рѣшено будетъ о армистиціи или о продолженіи войны, то впредь сообщу. Царское величество вскорѣ въ Померанію ожидается со всѣмъ дворомъ. Прекращая, остаюсь вашему превосходительству.

191. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

28-го іюня (9-го іюля) 1712 г.

Сіятельный князь! Желаю, чтобъ намѣреніе къ осадѣ Штада состоялося, и по всѣмъ обстоятельствамъ не чаю, чтобъ состоялося; того для при семъ прилагаю для вѣдѣнія, какимъ образомъ то надобно исправить. Изъ тѣхъ изволите увидѣть. Также и къ Еденгеру, и къ Попповой о семъ далъ знать; а ежели она по тому не похочетъ поступить, я уже сему вспомогать инымъ образомъ не могу. И ежели по прежнему намѣренію фрегаты вверхъ къ Гамбурху для артиллеріи не взойдутъ, то посему надобно, чтобъ нарочито хотя фрегата два для сего взошли вверхъ для взятья того корабля. И по полученіи сихъ писемъ, прошу, мой государь, отписать къ Попповой, не ожидая отъ нея къ себѣ письма, чтобъ въ мѣшкотѣ не упустить времени.

Изъ Англіи пишутъ: секретарій стацкой Сентжанъ, призвавъ министровъ аліацкихъ, которые имѣютъ войска свои въ службѣ аглинской, и тѣмъ именемъ королевинымъ деклеровалъ, что ежели войска принципаловъ ихъ, которыя на заплатѣ ихъ команды дука Дормунта, послушны не будутъ и за нимъ послѣдствовать, то королева деклеруетъ тѣхъ принцевъ за своихъ непріятелей; также и заслуженныя деньги заплачены не будутъ, которыхъ есть многое число, а особливе дацкого двора, съ 300 тысячъ ефимковъ. Здѣсь всѣ дисператы находятся и видятъ насиліе аглинское; не могутъ способу найти. И едва не подпишутъ-ли миръ такой всѣ, какой она объявила. Еще письма оттуль объявили, будто голанскому министру велѣно выѣхать оттуль въ три дня. Однакожъ сіе за вѣрно принять не можемъ. И ежели то правда, то прямая деклерація войны съ Англіею. Нужда при семъ случаѣ вѣдать, какой указъ дастъ дацкой дворъ своему здѣсь министру о тѣхъ войскахъ. А для нашего интересу хорошо-бъ было, чтобъ указъ былъ данъ господину Алфелту: когда будутъ требовать войскъ дацкихъ статы и съ ними въ трактатъ вступятъ, чтобъ въ претенсіяхъ своихъ и насъ обязовалъ въ тотъ аліансъ. Я, правда, нахожу его согласнѣе гораздо, нежели польскихъ; а тѣ господа, такъ все тая отъ насъ, дѣлаютъ и ищутъ, конечно, себѣ партикулярного интересу. И не надобно теперь сумнѣваться,

чтобъ и король швецкой не склонился съ нимъ къ миру, ежели отъ турокъ будетъ остановленъ, помѣшкать мнѣ сего Шведа еще въ Бендерѣ многое придаетъ подозрѣніе отъ турецкой стороны. А что король польской не будетъ въ Померанію, о семъ явно его министры говорятъ. Мнѣ непріятно еще видѣть, что наши войска въ Помераніи идутъ своимъ лицомъ, а не окцилярными. Мы здѣсь отъ всѣхъ такъ покинуты, что истинно нѣтъ надѣянія никакого впередъ. Дай, Боже, хотя-бъ малое доброе начало было въ Помераніи, чтобъ еще могло нашимъ дѣламъ надѣяніе нѣкоторое придать. А господинъ Урбикъ такъ концы связалъ съ вѣнскимъ дворомъ, что, конечно, ихъ развязать трудно; и могу сказать, что цесарскіе министры во всѣхъ нашихъ интересахъ портятъ. Милордъ Страффортъ изъ Англіи пріѣхалъ.

P. S. Я чаю, дацкому двору о половинѣ войскъ, которыя на заплатѣ аглинской, придало къ многому разсужденію, что королева тѣхъ за непріятелей признаетъ, которыя войска свои отъ команды Дормонта принцу отлучатъ, и ни которому отъ тѣхъ угрозъ опасности нѣтъ такой, какъ дацкому.

Примѣчаніе. Писано въ цыфирѣ.

192. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 5-го (16-го) іюля 1712 г.

Сіятельный князь! Я чаю, моему письму отправленному предъ симъ быть вручену. Потомъ здѣсь чрезвычайнаго не имѣю что сообщить. По приворотѣ милорда Страффорта все окажется. И хотя разности многія являются, но я чаю, что миръ генеральной учиненъ будетъ. Хотя я не къ себѣ, но изъ письма другого видѣлъ, что господинъ Урбикъ письменно двору цесарскому предложилъ о вступленіи въ аліансъ и обѣщалъ на заплатѣ царскаго величества двадцать тысячъ войскъ дать въ помощь противъ Франціи, хотя на Рену или въ Брабантъ. Такъ сіе скоромышленно учинено, что короткимъ словомъ сказать,—начатое здѣсь все испорчено.

И мы въ своихъ инструкціяхъ не имѣемъ, чтобъ на заплатѣ войска свои содержать; и что то онъ обѣщалъ, ежели къ самому дѣлу придетъ, содержать такое число никоимъ образомъ невозможно: хотя-бъ и не въ войнѣ мы были, но у насъ на такое число банкировъ къ переводу денегъ не сыщется. А какой онъ отвѣтъ получилъ отъ министровъ цесарскихъ, я бы жалѣлъ (sic), чтобъ васъ видѣть. Мнѣ жаль, что всѣ тѣ фоты при нашемъ дворѣ закрыты. Доношу вамъ:

корабль изъ Дункерхена счастливо въ путь свой пошелъ, и по приходѣ въ Копенгагенъ будетъ у Еденгера, къ которому я писалъ, чтобъ вамъ далъ знать. Прекращая, остаюсь.

193. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

Гага, 15-го (26-го) іюля 1712 г.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Моимъ отправленнымъ отъ 16, 20, 22 іюня письмамъ, надѣюся вамъ, мой государь, врученнымъ быть. Министръ швецкой предлагалъ указомъ короля своего статамъ, что министръ ихъ, резидующій въ Царѣградѣ, самовольно, безъ ихъ указу, вступилъ за медіатора между Портою и царскимъ величествомъ, и къ немалому предосужденію чрезъ то учинилося королю его. Того для желаетъ король его, чтобъ они, статы, того своего министра наказали, для того что оной безъ воли своихъ принципаловъ учинилъ, также и противъ аліансу, каковъ съ ними у короля его чиненъ, которымъ обѣщались не токмо противности какія дѣлать, но паче спомоществовать. А ежели помянутой ихъ министръ за медіатора вступилъ указомъ ихъ, статовъ, то король его желаетъ, чтобъ они учинили деклерацію, что они медіаторами себя употребили, и потому король его долженъ впредь принять свои мѣры. На то министру швецкому никакого отвѣту не учинили и не учинятъ для такихъ угрозовъ до тѣхъ мѣстъ, ежели министръ шведцкой на письмѣ такъ равно не подастъ; тогда и ему на письмѣхъ будутъ отвѣтствовать въ такихъ-же терминахъ. Здѣсь хотя между Англіею и Голландіею многія несогласія есть, токмо еще надобно впредь видѣть, ежели война продолжаться можетъ безъ Англіи; и по се число знать не можемъ.

Дѣла наши въ Помераніи еще не начались. На сихъ дняхъ ожидаемъ вскорѣ вѣдомости о приходѣ царского величества. На остатокъ пребываю вашему превосходительству.

P. S. Увѣдомился я, что Авраму Өедоровичу велѣно ѣхать въ Царьгородъ. Надѣюся, мой государь, что вы ему во всемъ милость покажете. Не надѣюся, чтобъ еще онъ туда прибылъ; но ежели уже есть, прошу отъ меня его поздравить.

194. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 17-го (28-го) іюля 1712 г.

Сіятельный князь! Хотя несчастье аліатовъ потеркою деташемента Албермалова и случилося, токмо не такъ велико, какъ чаяли; однакожъ 6 баталіоновъ, конечно, потеряны. Вчера курьеръ прибылъ, и принцъ Евженій обнадеживаетъ, что Ландреси осадою продолжается и, чаетъ, по намѣренію взята будетъ. Чрезъ курьера изъ Англіи получили новины, намъ противныя, которыя для лучшаго извѣстія при семъ прилагаю. Я не чаю, въ дѣйствѣ самомъ сему быть, только одно устрастіе. А ежели и учинится, то не для одного того, что приналежитъ къ интересу дацкому, но паче противъ галанцовъ, чтобъ запереть коммерцію Балтическаго моря и не пропустить изъ Данциха хлѣба. Къ сему намѣренію сходно объявляютъ новины изъ Франціи, что французскихъ 7 кораблей готовятъ для посылки въ Балтическое море подъ претекстомъ въ Данцихъ для транспорту короля швецкого въ Стокол̀мъ, но больше чаютъ, для соединенія съ помянутыми аглинскими. Министръ дацкой господинъ Алфелтъ всѣ тѣ новины здѣсь сообщалъ и просилъ отъ здѣшнихъ резолюціи о трупахъ и обнадеживанія отъ такихъ угрозъ; но еще никакого отвѣту не получилъ, кромѣ въ генеральныхъ терминахъ. Хотя здѣсь говорятъ, что статы вчерась резалюцію взяли, чтобъ армистицію не примать, но на письмѣ еще не видѣли и будемъ смотрѣть, ежели то постоянно будетъ, въ чемъ я недовѣреннымъ есть. Господинъ Урбикъ хотя сюда не писалъ, токмо я видѣлъ письмо, каковъ онъ отвѣтъ получилъ отъ цесарскаго двора на свои предложенія, каковыя я въ прежнемъ своемъ объявлялъ, что цесарь, возблагодаря за доброе намѣреніе царского величества, и взаимно склонности свои хочетъ показать; токмо войска царскаго величества, которыя хотя и на своей заплатѣ дать обѣщаетъ, цесарь въ нихъ нужды не имѣетъ. Прошу посмотрѣть тѣхъ дѣлъ и разсудить, для чего такъ. Прекращая, остаюсь.

195. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 18-го (29-го) іюля 1712 г.

Сіятельный князь. По полученіи двухъ писемъ сегодня, отъ 13-го іюля и отъ 15-го того-жъ, которыя чрезъ Поппову получилъ, и за пріобщеніе всѣхъ тѣхъ новинъ благодарствую. Господинъ Алфелтъ отправилъ вчерась въ ночи куріеромъ своего секретаря фонъ-Штекена до короля, съ тѣмъ доношеніемъ, какову конференцію имѣлъ

здѣсь по объявленіи угрозъ аглинскихъ. Еще о семъ дѣлѣ извѣствую, что оныя угрозы есть; а, какъ чаю, не самое дѣло, для того что министерство аглинское и сами дисператы находятся и не знаютъ, какъ начатое къ концу привести, и банкота упала, что никогда такова не была, того для здѣсь многое упованіе имѣютъ, что дѣла аглинскія инаково оборотятся. Я чаю, дворъ дацкой отъ тѣхъ новинъ въ алярмѣ великой будетъ. Токмо-жъ изъ разговоровъ видимъ господина Алфелта, которой не гораздо себя слабо являлъ, и потому не чаю, чтобъ онъ то ропкое доношеніе своему двору учинилъ. А ежели-бъ случилося то намѣреніе, могу сказать, что на здѣшнихъ надежда слаба, хотя они и обязаны по трактату оборонять. Здѣсь, правда, наружно нынѣ являются бодры къ продолженію войны, но внутри слабы и къ той ихъ слабости паче всего опасаюся, чтобъ прусской не взялъ аглинскую партію, которою уже подъ рукою ловятъ; а здѣсь его по се число худо удовольствуютъ. И ежели тотъ войска свои отъ аліатовъ отлучитъ, то весьма польскіе послѣдствовать будутъ; но тогда дацкому еще горшѣе будетъ. Дѣла въ Брабантѣ такъ худо идутъ, что никогда такъ не были, что Вилярсъ всю комуникацію отъ способныхъ магазиновъ отрѣзалъ и, конечно, надобно великаго дѣла ожидать. Мы своими предложеніи такъ участили, что ни на одинъ отвѣту нѣтъ, и что больше чаще будемъ предлагать, то уничтожительнѣе будетъ. А каковъ отвѣтъ баронъ Урбикъ получилъ, я о томъ въ прежнемъ своемъ писалъ. А что Поппова писала, будто тотъ корабль состоитъ въ Ортмановой волѣ, купца амстрадамскаго, и что Ортманъ ничего о тѣхъ дѣлѣхъ не знаетъ, токмо по ихъ прошенію чрезъ мое слово отправилъ къ нимъ подъ своимъ именемъ капитана и матросовъ. А тотъ капитанъ и матросы во всемъ чрезъ ея друзей къ ней приналежатъ. Я истинно не могу уже больше съ нимъ въ томъ дѣлѣ поступать отъ такихъ ихъ злыхъ поступокъ и принужденъ больше себя въ сіе не обязо́вать; и ежели сей случай упущенъ будетъ, и корабль останется, то не отъ меня,—отъ нихъ. Для того я уже, какъ три мѣсяца, имъ предлагалъ, чтобъ на имя подданнаго дацкаго перепродали. И по се число того не хотѣли, а зачѣмъ,—знать не могу. Извольте ихъ отъ себя своими письмами принуждать къ тому.

P. S. Конечно, чаютъ, по пріѣздѣ вечершняго курьера, Сантъомантъ и Мартненъ отъ французовъ взяты, гдѣ есть великіе магазины аліацкіе: однакожъ той несчастливой конфирмаціи ожидать; а ежели то правда, весьма армистиція генерально принята будетъ.

196. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 26-го іюля 1712 г.

Сіятельный князь! Остатнее ваше письмо изъ Нейста отъ 22-го сего іюля я получилъ и за пріобщеніе новинъ попремногу благодарствую.

Получилъ я царского величества указъ, чтобъ мнѣ быть въ Померанію, по которому сегодня въ путь свой отъѣду. Чего для о дѣлахъ здѣшнихъ вкратцѣ вамъ объявляю, что вчерашняго дня противъ всѣхъ чаянія премѣнились, и весьма здѣшные господа находятся склонными къ сочиненію мира, нежели къ продолженію войны. Прекращая, остаюсь, сіятельный князь.

P. S. Что приналежитъ о караблѣ гамбурскомъ, когда Улита(?) сказываетъ, что на томъ караблѣ матросовъ токмо 9 человѣкъ, и съ такимъ малолюдствомъ на море идти невозможно; и то все принадлежитъ ко отправленію ея, а мнѣ уже въ томъ спомоществованія учинить никакимъ образомъ невозможно.

197. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

[1712 г.].

Государь мой, Петръ Павловичъ! Вчерашняго числа ваше, мой государь, письмо отъ 10-го апрѣля я получилъ, изъ того уразумѣлъ добраго окончанія вашими трудами мирного трактату между его царскимъ величествомъ и Портою. Съ тѣмъ васъ, мой государь, поздравляю и желаю отъ Вышняго вамъ добраго произвожденія къ вашимъ авантажемъ. Что же приналежитъ благодарить, кому надлежитъ, за прилежность пословъ ихъ, то уже чинили и еще чинить будемъ. Воистинну сей миръ уже всѣхъ насъ въ иной системѣ поставилъ, и дѣла наши всѣ здѣсь состоятъ такъ для того, что министры французскіе не отвѣтствуютъ. Но хотя въ Утрехтѣ на съѣздъ министры собраны, однакожъ главныя дѣла дѣлаются пересылкою между Англіею и Франціею. Милордъ Страфортъ незапно позванъ ко двору, которого по трехъ недѣляхъ ожидаемъ, и чаемъ, что сей рѣшеніе всѣмъ дѣламъ привезетъ. Въ Брабантѣ дѣла военныя всѣ идутъ со стороны аліатовъ гораздо предъ прежними кампаніями слабѣе; а наши въ Помераніи еще не начались, также и со стороны дацкого короля. Больше теперь не имѣя къ пріобщенію, прекращая, остаюсь вашему превосходительству.

P. S. Зѣло удивляемся о такомъ дѣлѣ въ нашъ интересъ посла аглинскаго, понеже Англія весьма противъ насъ и уже оной интриги, конечно, открылися чрезъ дѣло Делаверни, амисери [комиссара] французскаго, которой въ нижнемъ циркулѣ саксонскомъ на деньги французскія намѣренъ былъ собрать 20 тысячъ войскъ. По проекту явился въ томъ аліансѣ: король прусской, мекленбургской, Саксен-Гота и шведы; тутъ-же аглинской при всѣхъ конференціяхъ въ Гамбурхѣ начальнѣйшимъ былъ. Намѣреніе тѣхъ было такое, чтобъ тѣмъ войскамъ принудить дацкого къ миру и попасть въ Саксонію, и по входѣ короля швецкого, съ нимъ соединиться и потомъ къ интересу своему искать и въ имперіи. Но все то открылъ курфистръ гановерской и того амисеря французского поймалъ. О польскихъ дѣлахъ не могу сказать инакаго: такъ слабы, что еще никогда не бывали. Я нашелъ за потребно вамъ объявить проектъ, учиненной къ сей кампаніи нашего двора, которой безъ отмѣны будетъ содержанъ, то есть дѣла въ Помераніи вскорѣ начнутся и, конечно, продолжаться будутъ ажъ до конца кампаніи. Сіе не можетъ быть въ малые мѣсяцы окончено. Паче ничто ино могу сказать.

NB. Походъ его величества будетъ до Риги водою, также и отъ Риги до Помераніи, ежели шквадра дацкая можетъ придти для конвоя. Здѣсь прилежность паче всѣхъ имѣютъ министры польскіе: подъ рукою таясь отъ насъ, чтобъ потенціи морскія въ медіаторство между нами вступили, и уже добрыя средства объявили. Къ тому-жъ нынѣ намѣрены чрезъ письма до самыхъ принципаловъ воюющихъ сѣверныхъ о семъ объявить и отповѣди ихъ на сіе просить, отъ чего отречтись не можетъ никто. И, какъ видимо, что къ концу своему сіе все дѣло приходитъ.

198. Князь Б. И. Куракинъ—князю А. Л. Долгорукову [1]).

[1712].

Государь мой, князь Александръ Лукичъ! Ваше, мой государь, отъ 9-го марта письмо получилъ и за откровенную корришпонденцію много благодаренъ; взаимно и своей стороны того-жъ не оставлю учинить. Сердцемъ сожалѣю, слышавъ о болѣзни его милости, дяди вашего, кн. Григорія Ѳедоровича [Долгорукаго]. Прошу и впредь меня увѣдомить о состояніи его здоровья, такожe и о вашей резиденціи, чтобъ я, знавъ, могъ отправлять свои письма.

---

[1]) Князь Александръ Лукичъ Долгоруковъ — полковникъ.

Отсель вѣдомостей сообщаю: сей недѣли въ конференціи французскіе министры, бывъ 30-го марта по новому, аліатскимъ объявили, что уже другъ другу предложеніе учинили: «но теперь будемъ трактовать на словахъ». Но аліаты того не принели и желаютъ, чтобъ письменно отвѣтствовали. И что въ томъ учинится, впредь буду писать. Принцъ Евгеній третьяго дня изъ Англіи поворотился и здѣсь прибирается въ кампанію.

199. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

[1712].

Сіятельный князь! Надѣюся, моимъ письмамъ отправленнымъ отсель уже быть врученымъ, на которыя ожидаю съ желаніемъ отповѣди. Въ подтверженіе къ прежнимъ моимъ, которыми я сообщалъ о подозрѣніи нѣкакимъ видомъ отъ дацкаго двора, также и о дукѣ виртемберскомъ; но нынѣ здѣсь въ томъ больше открывается.

Третьяго дня былъ у меня министръ польской, баронъ Герздорфъ, мнѣ сказалъ, что ратпенсіонарій ему за секретомъ сказавъ, и казалъ письмо своего министра отъ того двора, что Англія и Франція предложеніе дацкому двору учинили о партикулярномъ мирѣ, и тотъ дворъ весьма къ тому склоняютъ, и что уже есть немалыя премѣны при томъ дворѣ. И партія голштенская возстаетъ, а нынѣшняя отлучается; также король Плеца и Гольца ко двору зоветъ, или кого изъ тѣхъ и взялъ. И тотъ министръ полской нарочно намѣренъ къ своему двору писать и совѣтъ давать, чтобъ новыхъ министровъ къ своему интересу приводить. Но вчерашняго дня господинъ Матвѣевъ былъ у ратпенсіонарія, отъ котораго желалъ вѣдать о томъ дѣлѣ, но оной или отъ него скрылъ, или министръ польской затѣялъ. Правда, полскіе уже давно трудятся, чтобъ дѣламъ сѣвернымъ при нынѣшнемъ съѣздѣ быть оконченнымъ. Однакожъ и о дацкомъ дворѣ я, конечно, подъ сумнѣніемъ застаю и здѣшняго Алфелта весьма въ томъ дѣлѣ начальные труды есть. Здѣсь новаго не имѣемъ ничего, но 30-го марта будемъ ожидать. И ежели что будетъ, не оставлю сообщить. Прекращая, остаюсь, сіятельный князь.

200. Князь Б. И. Куракинъ—[Ѳ. Н. Балку ?].

[1712 г.].

Мой господинъ и высокопочтенный пріятель! Отправленное отъ 18 генваря я получилъ. и желаемъ, чтобъ десять тысячъ ефимковъ вскорѣ были переведены, въ чемъ есть не малая нужда; а по переводу господина Неглина восемь тысячъ ефимковъ я здѣсь принялъ и о томъ до царскаго величества писалъ. Прошу меня увѣдомить, гдѣ пребываніе Якова Вилимовича Брюса? Прекращая, остаюсь, мой господинъ, вашъ обязанный слуга.

P. S. Уже предъ нѣсколькими недѣлями я при вашемъ пакетѣ послалъ письмо до государя царевича. Прошу меня увѣдомить, ежели оное дошло и вручено было.

201. Князь Б. И. Куракинъ — Я. В. Брюсу.

[1712 г.].

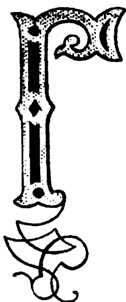
Государь мой, Яковъ Вилимовичъ! Увѣдомился чрезъ газеты о пріѣздѣ в. пр—ства въ Елебенгъ. Того для не хотѣлъ оставить симъ моимъ услужить.

Здѣсь конференціи между французскими и союзничьи министры непрестанно есть, токмо за подлинно ни миромъ, ни войною обнадежить невозможно, понеже всѣ смотрятъ на парламенгы оба аглинскіе, но оными премѣнами такой и конецъ сихъ дѣлъ окажетъ. Однакожъ уже видъ есть не скорого, но продолжительного съѣзду. О турецкомъ дѣлѣ здѣсь намъ есть слухъ непріятной, но больше отъ васъ, мой государь, будемъ ожидать подлинного вѣдѣнія. Напоминаю о посылкѣ своей коробочки въ футлярѣ. Ежели оная уже отдана человѣку моему для отвозки къ Москвѣ, чего для отъ него никакого извѣстія не имѣлъ. Вашему превосходительству и проч.

Шапка меньшаго наряда.

202. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

Изъ Санктпитербурка, сент. 19-го 1718 г.



осударь мой, князь Борисъ Ивановичъ! Здравіе ваше да сохранитъ Господь во многія лѣта. Письмо ваше, мой государь, сего сентября отъ 2-го числа я получилъ и приложенное ваше по адресу къ Москвѣ послалъ. Изъ вашего, мой государь, письма я выразумѣлъ, что вы соизволите, чтобъ наше дѣло окончать сей зимы, о чемъ вы и въ домъ свой писали. И на то ваше, мой государь, симъ отвѣтствую:

Письмо ваше къ Москвѣ послалъ и буду ожидать отвѣту отъ княгини Θеклы Семеновны и княгини Марьи Θедоровны, какъ онѣ на то соизволятъ [1]). И, ежели, не умедливъ, ко мнѣ отпишутъ, что въ сію зиму по Рождествѣ Христовѣ то намъ дѣло окончать соизволятъ, или будутъ еще далѣ отлагать, то я сыну своему еще велю быть во Франціи для наукъ нынѣшнюю зиму. При семъ, мой государь, прилагаю московскія къ вамъ письма. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

Примѣчаніе. Это письмо и ниже помѣщаемые документы соединены въ одинъ томъ бумагъ кн. Бориса Ивановича Куракина: „Старыя письма. 1717—1723“, по систематич. описи „Архива“ томъ XXXIX.

203. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

Санктпитербуркъ, 17-го октября 1718 г.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! При семъ посылаю вексель, надлежащій вашему сіятельству за восемь тысячъ рублевъ, на восемь тысячъ на шестьсотъ на два ефимка, да служителемъ, при вашемъ сіятельствѣ обрѣтающимся, а именно: священнику за сто рублевъ на сто на семь ефимковъ съ полуефимкомъ и одинъ штиверъ; да подьячимъ: Петру Никифорову за двѣсти рублевъ на двѣсти на пятнадцать ефимковъ и на два штивера, Θедору Филатьеву на сто на одиннадцать ефимковъ на одну четверть и на одинъ штиверъ. Не изволь, мой государь, на насъ прогнѣваться, что отсылкою оныхъ

---

[1]) Теща князя Б. И. Куракина — княгиня Θекла Семенова Урусова. Княгиня Марія Θеодоровна, рожденная княжна Урусова,—вторая жена кн. Б. И. Куракина—умерла въ 1731 г.

векселей умедлили, воистинну не за инымъ чѣмъ, только за неимѣнiемъ денегъ. Съ Аланта ещё о томъ вѣдомости не имѣемъ, чтобъ Герцъ туда прiѣхалъ. При семъ присланное съ Москвы письмо при семъ прилагаю.

Также о домашнихъ нашихъ дѣлахъ прилагаю вамъ, мой государь, для извѣстiя, особливое письмо, изъ котораго изволишь усмотрѣть, какiя мнѣ противности происходятъ, чего я никогда быть не чаялъ. Вы сами изволите знать меня коротко, что я не токмо съ свойственными, но и съ чужими не обыкъ такъ обходиться, чтобъ кто на меня имѣлъ причину въ чемъ нарекать. Сiе предаю на ваше разсужденiе и пребываю слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

204. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

Петербургъ. 6-го апрѣля 1719 г.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! Здравiе ваше да сохранитъ Господь во многiя лѣта. Письмо ваше, мой государь, отъ 17-го марта изъ Гаги, при томъ и отъ сына моего Михайла письмо жъ, что въ Гагу прибылъ въ добромъ здравiи, я получилъ. И тѣмъ порадовался, что онъ въ добромъ здравiи прибылъ къ вамъ.

О строенiи домовъ на Васильевскомъ островѣ изволилъ его царское величество указъ написать: строить домъ съ тысячи дворовъ на 10 саженяхъ, а съ семисотъ на 8 саженяхъ. И когда такой указъ напечатаютъ, къ милости вашей пришлю.

Вчерашняго дня государю я о болѣзни твоей доносилъ, и его величество изволилъ милостиво о васъ сожалѣть и позволилъ вамъ къ теплымъ водамъ ѣхать. Только изволь, мой государь, безъ себя кому приказать ко двору писать по вся почты о тамошнихъ вѣдомостяхъ. Нужно здѣсь вѣдать и всегда того желаютъ, что будетъ дѣлаться межъ Гишпанiи и Англiи, Францiи, а особливо отъ претендента, также и изъ Швецiи отъ вашихъ корреспондентовъ. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

205. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

Питерсбурхъ, 2-го октября (1719 г.).

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! Хотя я и не хотѣлъ-бы васъ трудить, но нынѣ принужденъ симъ объявить.

Прошлой зимы, какъ я былъ на Москвѣ, княгиня Марья Өедоровна прилежно меня просила, чтобъ сыну моему давать ей на годъ по 300 руб., какъ онъ станетъ придаными всѣми деревнями владѣть, что я по ея желанію учинилъ и далъ ей въ томъ запись, и тѣмъ она была довольна. О чемъ и къ вамъ о томъ я не писалъ. А нынѣ она, княгиня Марья Өедоровна, пріѣхавъ сюда, видѣлась со мною и говорила, чтобъ мнѣ ей уступить во владѣніе по ея вѣкъ Воладимерскую да Веневскую деревни, вмѣсто тѣхъ 300 руб., въ чемъ я ей отказалъ, что намъ того учинить нельзя и говорить, было, ей о томъ надлежало съ начала нашего дѣла, а не нынѣ; а деньги давать ей будемъ по записи. А говорилъ ей о томъ, чтобъ нынѣшнею зимою намъ дѣло свое окончать; но она всѣмъ на меня жаловалась и поносила, а потомъ била челомъ государынѣ царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и, какъ я слышу, хочетъ принесть челобитную, чтобъ ей изъ тѣхъ деревень отдать во владѣнье, которыя похочетъ. И я, мой государь, по тѣмъ ее поступкамъ не знаю, что дѣлать, и впредь не чаю, чтобъ она поступала въ томъ съ нами согласно. Ежели на то твоя воля есть, чтобъ намъ то дѣло нынѣшней зимы окончать, изволь писать просительно къ царскому величеству и государынѣ царицѣ (покамѣстъ она въ Помѣстномъ приказѣ челобитной не подала), чтобъ приказалъ то наше дѣло немедленно окончать, а въ противности ее отставить; также и къ ней изволь о томъ писать, и къ княгинѣ Өеклѣ Семеновнѣ. И на сіе отъ васъ, мой государь, буду ожидать отвѣту. Засимъ всегдашній вашъ слуга Гаврило Головкинъ.

Цыдула.

Прежнее ваше просительное письмо о нашемъ дѣлѣ къ государынѣ царицѣ я еще не подносилъ, не видя ея противности; а нынѣ, ежели увижу что явнаго, тогда поднесу. Однако, мой государь, надобно вновь вамъ прислать письма просительныя къ государю и къ государынѣ царицѣ повторительныя немедленно.

О дѣлѣ нашемъ объявляю милости вашей здѣсь порядочно. Сначала учинили мы въ 717 году въ Амстердамѣ о извѣстномъ дѣлѣ договоръ и утвердилися своими письмами, въ которыхъ уѣздѣхъ какія

вотчины, также московскіе дворы, и о приданомъ написано, именно: въ 718 году, въ бытность мою на Москвѣ, княгиня Ѳекла Семеновна по согласію съ нами вотчинамъ своимъ учинила наслѣдницею дочь свою, княгиню Марью Ѳедоровну, и за нею справлено. Въ томъ же году княгиня Марья Ѳедоровна тѣ отъ матери ея справленныя вотчины также и своимъ приданымъ учинила наслѣдницею дочь свою, княжну Катерину Борисовну, и за нею то все справлено и къ челобитной и къ допросу она, княгиня Марья Ѳедоровна, сама руку приложила. Въ томъ же 718 году по челобитью княжны Катерины Борисовны всѣ ея отъ матери справленныя вотчины и дворы московскіе справлены за женихомъ ея, графомъ Михайломъ Головкинымъ, и къ челобитной и допросу она, княжна Катерина Борисовна, сама руку приложила. А изъ сговорной записи князя Бориса Ивановича княгиня Ѳекла Семеновна Лихвинскую деревню продала, а Бѣлевскую оставила за собою для продажи, и отъ насъ въ томъ отдано въ волю ея. Да по желанію княгини Ѳеклы Семеновны дана ей запись отъ графа Михайла Головкина, что, кромѣ села Палца въ Нижегородскомъ уѣздѣ, всѣми вотчинами по ея животъ владѣть ей, княгинѣ Ѳеклѣ Семеновнѣ; а селомъ Алешнею въ Московскомъ уѣздѣ со ста дворовъ владѣть княгинѣ Марьѣ Ѳедоровнѣ по ея вѣкъ; о томъ написано въ записи князь Борису Ивановичу. Да княгинѣ жъ Марьѣ Ѳедоровнѣ по ея прошенію послѣ уже справки деревень положено повсягодно даватъ ему, Михайлу, по 300 рублевъ съ того времени, какъ станетъ всѣми деревнями онъ владѣть, и въ томъ дана ей запись. А нынѣ она требуетъ, чтобъ ей дать владѣть Володимерскою деревнею двѣсти дворовъ, да Веневскою съ пятьдесятъ дворовъ. И ежели тѣ деревни Володимерскую и Веневскую ей отдать во владѣніе, то всѣ, конечно, разорятся, и сыну моему будутъ въ неисправѣ ихъ платежей государевыхъ непрестанныя докуки изъ приказовъ, изъ городовъ присылки и, могутъ быть, тѣ деревни и отпишутъ на государя или отдадутъ доносителемъ, какъ нынѣ въ указѣхъ объ утайкѣ крестьянъ новой переписи написано, также въ неисправкѣ и другихъ указовъ.

Помѣта кн. Б. И. Куракина: 1719-го, 24-го октября (4-го ноября) получено и отвѣтствовано 27-го октября (7-го ноября).

206. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

Гага, 27-го октября (7-го ноября) 1719 г.

Государь мой милостивой, Гаврило Ивановичъ. Ваше, моего государя, отъ 2-го октября письмо и съ приложеннымъ получилъ, изъ котораго усмотрѣлъ всѣ непорядочные поступки жены моей въ деревняхъ дочери моей. Я не могу объявить, какую мнѣ печаль сей стыдъ чинитъ и прибавокъ въ моей болѣзни и слабости моего здоровья и отъ той горести сердца моего. Здѣсь написавъ два письма къ царскому величеству, также и къ государынѣ царицѣ, которое лучше за благо изволите найти, то нижайше прошу и вручить, а печать отворенную припечатать. Притомъ нижайше прошу о сихъ двухъ сихъ артикулахъ: первое, что ей, женѣ моей, не оставлять деревень ничего во владѣніе, для того что все промотаетъ похабнымъ своимъ житьемъ, и тремя стами рублями она, отъ васъ опредѣленными, можетъ быть довольна; второе, чтобъ сего мясоѣду, послѣ Рожества, конечно, свадьбѣ быть. Не смотря на нихъ, взять въ Санктпетербурхъ дочь мою указомъ его царскаго величества и государыни царицы и свадьбу сыграть. Понеже безпутной нравъ тещи моей,—все сіе дѣло безконечное будетъ. И на сіе буду ожидать доброго окончанія отъ васъ, моего государя, и пребываю со всякимъ почтеніемъ вашему превосходительству.

207. Князь Б. И. Куракинъ—княжнѣ Е. Б. Куракиной.

Гага, 27-го октября (7-го ноября) 1719 г.

Княжна Екатерина Борисовна, здравствуй! Поступокъ бабки твоей и матери всѣхъ настыдилъ. Того ради по соболѣзнованію моему отеческому и сохраняя честь свою и вашу, желаю васъ какъ наискорѣе изъ тѣхъ рукъ непостоянныхъ и безчестныхъ свободить отъ бабки вашей и матери, дабы наступающаго мясоѣду рожественскаго законнымъ бракомъ вамъ безъ отлагательства времени сочетаться, по опредѣленію нашему общему, съ графомъ Михаиломъ Гавриловичемъ, въ чемъ васъ обнадеживаю къ вашей чести и порадованію великому и удовольству.

Итакъ, сіе исполнять прошу по моей отеческой волѣ; а ежели противны сему явитесь, отлагая еще на нѣкоторое время, и будете послѣдовать волѣ бабки своей и матери, то, конечно, отниму отъ васъ отеческое мое благословеніе и буду во всемъ изслѣдовать по

моему желанію указомъ его царскаго величества, прося Вышняго на васъ благословенія, и пребываю.

Примѣчаніе кн. Б. И. Куракина: При томъ же писано моею рукою особое письмо къ женѣ моей, что все оставила въ мою волю и ѣхала-бъ къ Москвѣ. А ежели не такъ, то буду бить челомъ, чтобъ ее постричь и далѣе, чтобъ развестись; а копіи не оставлено.

208. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

С.-Питерсбургъ, 30-го октября 1719 г.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! Хотя я, какъ на прошлой почтѣ, такъ и прежде сего, уже довольно къ милости вашей о пріѣздѣ княгини Марьи Өедоровны и о поступкахъ ея здѣсь писалъ, но нынѣ, что потомъ отъ нея произошло, для извѣстія при семъ прилагаю цедулкою, изъ которой изволишь усмотрѣть, что мнѣ ничего дѣлать невозможно, хотя все было у насъ сдѣлано добрымъ порядкомъ, и только было о томъ говорить, когда то дѣло скончать. Но княгиня Марья Өедоровна о томъ слышать не хочетъ; а дочь въ домѣ и въ волѣ ихъ, а вы во отлученіи. И только то осталось, чего мнѣ надлежитъ ожидать, когда получу отъ васъ письма просительныя къ царскому величеству и къ государынѣ царицѣ о окончаніи нашего дѣла; тогда увижу, какое ихъ величествъ будетъ о томъ соизволеніе. Зѣло, мой государь, о томъ сожалѣю. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

Третьяго дня пріѣхала она, княгиня Марья Өедоровна, ко мнѣ въ домъ съ князь Семеномъ Никитичемъ Урусовымъ и объявила, что она половину деревень у себя удерживаетъ по свой вѣкъ, а другую даетъ за дочерью своею въ приданое и безъ того со мною дѣлать ничего не будетъ. Я ей объявилъ, что будучи въ Амстердамѣ, вы со мною о томъ учинили письменное обязательство, что тѣмъ деревнямъ быть за дочерью вашею, для того что бабка учинила ее всему наслѣдницею; о чемъ вы имѣете письма отъ княгини Өеклы Семеновны, что она учинила наслѣдницею внуку свою, а селомъ Алешнею ей владѣть по ея вѣкъ. Она мнѣ на то отвѣтствовала, что мать ея такихъ писемъ къ вамъ не писала, развѣ-де отецъ духовной писалъ безъ воли ее; а князь Борисъ-де Ивановичъ какъ хотѣлъ, такъ дочь свою сговаривалъ, а она въ томъ не обязалась ничѣмъ. А Олешню-де хотя написалъ князь Борисъ Ивановичъ для своего владѣнія, а не для ея. Я ей сказалъ, что княгиня Өекла Семеновна о поступкѣ въ наслѣдство внуки своей къ князю Борису Ивановичу писала; у меня

и копіи съ нихъ есть. И когда я былъ на Москвѣ, и тѣ всѣ деревни справила она за дочерью вашею, а дочь—за женихомъ по сговору отца своего, и къ челобитной и къ допросамъ сами они руки приложили. А чтобъ половину деревень оставить ей во владѣнье, о томъ она не говорила тогда ни слова. И она мнѣ сказала, что она хотя дочь свою наслѣдницею и учинила, токмо себѣ деревень оставляетъ половину; а что за женихомъ деревни справлены, о томъ она будто не вѣдаетъ. И такихъ словъ было много, что и писать всего нельзя упомнить. И наконецъ сказала, будетъ дочь у ней возьмутъ неволею, то она ее свяжетъ матернею клятвою. И съ тѣмъ поѣхала.

200. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

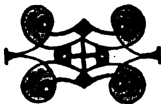
Гага, 30-го октября (10-го ноября) 1719 г.

Государь мой милой, Гаврило Ивановичъ! Прошлой почты не успѣлъ за отходомъ почты другого письма написать къ царскому величеству, и оное при семъ прилагаю, прося васъ, моего государя, которое изволите изобрѣсть за благо, то и благоволите подать. Нижайше прошу васъ, моего государя, о заплатѣ на трауръ по посланномъ счетѣ, также и о жалованьѣ наступающаго году, дабы не остался во всемъ томъ предъ другими министры, резидующими при другихъ дворѣхъ. О здѣшныхъ дѣлѣхъ не упоминаю, но ссылаюся на реляцію; токмо всѣ наши аліаты миръ учинили, и послѣдній дацкой. Но мы остались одни, и время прошло деликатное, коимъ образомъ надлежитъ престерегать интересы его царскаго величества; токмо благослови, Вышній, оружіе его царскаго величества и дай, Боже, счастливой миръ получить. Впрочемъ пребываю со всякимъ почтеніемъ вашему превосходительству.

Памятная записка.

Къ государынѣ царицѣ быть предстательницею у всемилостивѣйшаго государя за меня, чтобъ въ томъ челобитьѣ жены моей повелѣлъ отказать.

Кн. Б. И. Куракинъ.



210. Князь Б. И. Куракинъ—въ габинетъ.

Гага, 30-го октября (10-го ноября) 1719[1]).

Всемилостивѣйшій государь! Съ милостиваго позволенія вашего величества въ Амстердамѣ сговорилъ я дочь свою за сына графа Гаврила Ивановича Головкина, Михайла Головкина, и сіе учинилъ съ согласія тещи моея. И по пріѣздѣ его, Гаврила Ивановича, на Москвѣ она, теща моя, и жена моя всѣ деревни справила за дочерью моею и за зятемъ моимъ, Михайломъ Головкинымъ.

А нынѣ увѣдомился я, что жена моя, пріѣхавъ въ Санктпетербурхъ, и бьетъ челомъ вашему величеству о поворотѣ себѣ тѣхъ справленныхъ деревень дочери моей, хотя имѣть во владѣніе.

Припадъ къ ногамъ вашего величества, покорнѣйше прошу явить мнѣ превысокую свою монаршескую милость въ томъ челобитьѣ жены моей повелѣть отказать и тѣмъ всѣмъ деревнямъ быть, по справкѣ учиненной, во владѣніи дочери моей и зятя моего, понеже она, жена моя, есть негодная къ правленію ни дому, ни деревень своихъ. Къ тому жъ, со всякою покорностію припадъ къ ногамъ вашего величества, прошу повелѣть милостивымъ своимъ указомъ, дочь мою за него, графа Головкина, наступающаго мясоѣду выдать. Наконецъ уповаю, что ваше величество, по высокой своей ко всѣмъ намъ подданнымъ обыкновенной милости, на сіе мое всепокорнѣйшее прошеніе милостивое рѣшеніе повелите учинить.

211. Филиппъ Губастовъ—князю Б. И. Куракину.

Москва, 5-го ноября 1719.

Государю князю Борису Ивановичу. Милостію Божіею въ домѣ твоемъ государскомъ, такожъ въ дальнихъ въ подмосковныхъ вотчинахъ все въ добромъ состояніи. Писано въ твоемъ государскомъ указѣ, чтобъ мнѣ, рабу твоему, въ селѣ Елдегинѣ привесть пруды въ старое состояніе. И по тому твоему государскому указу въ село Елдегино ѣздилъ и перовскую плотину и сельскую, государь, вновь передѣлалъ и пруды въ старое состояніе привелъ. Въ твоемъ-же государскомъ указѣ написано, чтобъ мнѣ, рабу твоему, въ ноябрѣ мѣсяцѣ перевесть вексель на полторы тысячи рублевъ, а другую полторы тысячи рублевъ Федору Мазинцову. И по такому твоему государскому указу

---

[1]) Другое письмо къ царскому величеству послано чрезъ Гаврила Ивановича Головкина. Кн. Б. К.

нынѣ я, рабъ твой, отправилъ вексель на полторы тысячи чрезъ руского купца Матвѣя Григорьева сына Евреинова; а принять твоей государской свѣтлости въ Голландіи у господина Христофора Игнатьевича Бранта. А ставленъ, государь, московской рубль по шестидесяти по три штивера галанскихъ. И какъ сей вексель полученъ будетъ, и твоей государской свѣтлости прошу милостиваго указу. А что, государь, во ономъ векселѣ писано,—плата въ четыре недѣли, и на тотъ вексель письмо при семъ прилагается, въ которомъ писано учинить платежъ въ три недѣли. Нижайшій рабъ Филипъ Губастовъ.

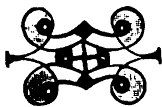
Дупликатъ:

P. S. Жалованья, государь, отъ Преображенского еще не бирывалъ и буду брать со скоростію. А какъ возьму, о томъ къ твоей государской свѣтлости писать буду. Писано въ прежнемъ твоемъ государскомъ указѣ, чтобъ мнѣ, рабу твоему, писать со скоростію, какъ зовутъ учителя князь Ивана Алексѣевича Голицына: имя ему Иванъ Ивановъ сынъ Шевель. Послалъ къ тебѣ, государю, при сей отпискѣ на сей объявляющій вексель секундо, и, какъ сей вексель будетъ принятъ, прошу на сіе у тебя, государя, милостивого указу. Посылаю къ тебѣ, государю, мѣсяца октября приходъ и расходъ и что на лицо въ казнѣ денегъ за отправленіемъ сего векселя, также почемъ, гдѣ купить хлѣбъ, какою цѣною.

212. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

Санктпитерзбурхъ, 6-го ноября 1719.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ. Письмо ваше, мой государь, изъ Гаги отъ 16 октября и съ приложеннымъ я получилъ. И изъ приложеннаго выразумѣлъ волю вашу, такъ буду и поступать. Княгиня ваша здѣсь живетъ за рѣкою, на постояломъ дворѣ; съ нами не водится и никого къ намъ не присылаетъ, и что будетъ дѣлать, не вѣдаю. Токмо я, мой государь, ожидаю по прежнимъ моимъ къ вамъ письмамъ отвѣтствія. Реляцію вашу, присланную сего дня, царское величество изволилъ слушать, и будетъ къ вамъ указъ присланъ съ будущею почтой о вольной коммерціи. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.



213. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

Питербургъ, 16-го ноября 1719.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ. Получа реляцію вашу октября отъ 20-го, царскому величеству поднесъ я для вычитанія, будучи въ домѣ князя Меншикова. И его величество изволило вычесть и рѣшенія оной отложилъ до другого времени. И на другой день рано изволилъ по насъ прислать и, выслушавъ ту вашу реляцію, изволилъ при себѣ отвѣтъ къ вамъ написать, и оной отъ его величества къ вамъ изъ кабинету посылается, а другой приказалъ отъ насъ, изъ канцеляріи, къ вамъ послать съ приложеніями, которой на сей почтѣ къ вамъ посылается. А потомъ сегодня ваша реляція пришла октября отъ 30-го, въ которой пишете, что министры аглинскіе и дацкіе прелиминарные пункты подписали. И по той вашей реляціи еще царскому величеству не донесено, для того что его величество изволилъ пойтить на нѣсколько дней въ Питергофъ. А когда изволитъ прибыть, о томъ донесу. И мочно, мой государь, видѣть, что мы одни въ сей войнѣ остались.

При семъ прилагаю присланныя къ милости вашей съ Москвы письма, да къ Ильѣ Неронову письма отъ брата его, которой вашу милость проситъ, дабы, при отъѣздѣ его въ отчизну, учинить ему, Ильѣ, вспомоганіе. О чемъ и я вашу милость прежде сего просилъ и нынѣ о томъ-же прошу. При семъ слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

На посланныя мои вамъ, мой государь, октября 2-го да 9-го и прочія письма ожидаю отвѣту; и безъ твоихъ просительныхъ писемъ къ царскому величеству и къ государынѣ царицѣ то наше дѣло ко окончанію придти не можетъ. И, какъ я слышу отъ другихъ, княгиня ваша о деревняхъ, чтобъ за нею объ половинѣ явно бить челомъ не будетъ; а безъ того дочери вашей отдать не хочетъ и къ Москвѣ безъ того ѣхать не хочетъ. И тако наше дѣло къ окончанію придти не можетъ. Къ тому-жъ совѣтую вамъ, мой государь, писать къ тещѣ вашей, чтобъ она ее отъ того уняла. А мнѣ покамѣстъ на нее бить челомъ нельзя, покамѣстъ она о томъ челобитной не принесетъ.

214. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

Гага, 27-го ноября (8-го декабря) 1719 г.

Государь мой милостивой, Гаврило Ивановичъ! Ваше, моего государя, писаніе отъ 6-го ноября исправно получилъ, и на оное не имѣю что отвѣтствовать, токмо на прежнія мои письма ссылаюся. Нижайше прошу извѣстное дѣло ко окончанію по своей милости привести. И

нынѣ весьма къ тому есть оказія добрая, для того что жена моя въ Петербургѣ обрѣтается; и чтобъ повелѣно губернатору на Москвѣ указомъ его царскаго величества объявить тещѣ моей объ отъѣздѣ дочери моей въ Санктпетербургъ, что принуждена будетъ весьма учинить. Прошу Вышняго, дабы благословилъ сіе дѣло со всякимъ добрымъ порядкомъ счастливо окончать, въ чемъ на вашъ, мой государь, мудрой поступокъ весьма надеженъ. Нижайше васъ, моего государя, прошу о заплатѣ издержанныхъ денегъ на трауръ, также и о переводѣ жалованья мнѣ и при мнѣ другимъ пребывающимъ на пришедшій годъ. Притомъ пребываю со всякимъ почтеніемъ.

215. Князь Б. И. Куракинъ—княгинѣ Ѳ. С. Урусовой.

Гага, 8-го (19-го) декабря 1719 г.

Государыня моя, княгиня Ѳекла Семеновна! Письмо ваше—а отъ котораго числа, не написано—получилъ, и на оное не имѣю отвѣтствовать. Прошу нижайше перестать во весь свѣтъ стыдъ себѣ и мнѣ дѣлать, и дочь свою изъ Санктпетербурха изволь взять къ Москвѣ, и начатое наше дѣло съ графомъ Гавриломъ Ивановичемъ окончать сего рожественского мясоѣду. Но ежели на сіе мое къ вамъ нижайшее прошеніе не изволите поступить и всего того учинить, и нынѣ, послѣ Рождества вскорѣ, свадьбы не играть, тогда воистину поступлю такимъ образомъ, что въ вѣчной васъ стыдъ и дочь вашу оставлю, не смотря на свою честь, ни на свой же стыдъ. И тѣмъ заключая, остаюсь.

216. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

Питербурхъ, 14-го декабря 1719 г.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! Письмо ваше, мой государь, минувшаго ноября отъ 20-го посланное, я здѣсь получилъ, и о чемъ изволили писать, выразумѣвъ, симъ отвѣтствую. Письма ваши просительныя о нашемъ дѣлѣ къ царскому величеству и государынѣ царицѣ я еще не подносилъ, для того что я говорилъ Алексѣю Васильевичу Макарову (которой тѣ ваши у меня письма чолъ), чтобъ о тѣхъ письмахъ княгинѣ Марьѣ Ѳедоровнѣ онъ объявилъ. И онъ то и учинилъ; но ни на что не смотря, поступаетъ къ намъ противностію и николи съ нами не видится. Однакожъ письменного ея прошенія къ царскому величеству нѣтъ. И я, не хотя въ томъ явно съ нею поступить и хотя вѣдать, въ какомъ намѣреніи княгиня Ѳекла Семеновна пребываетъ, и для того завтре сына моего, Михайла, къ Москвѣ

посылаю, чтобъ мнѣ вѣдать: она, княгиня Ѳекла Семеновна, въ какомъ намѣреніи, чтобъ ему объявить, изволитъ-ли то дѣло въ будущій мясоѣдъ окончать, или того-жъ мнѣнія, какъ дочь ея. И что отъ сына моего въ отвѣтъ получу, писать къ милости вашей буду. А письмо ваше къ дочери вашей, княжнѣ Катеринѣ Борисовнѣ, давно уже я къ Москвѣ послалъ. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

217. Алексѣй Бѣляевъ—Ф. Ѳ. Губастову.

Санктпетербурхъ, 14-го декабря 1719 г.

Милостивой мой государь, Филипъ Ѳедоровичъ! Желаю вамъ, моему государю, отъ Господа Бога здравія купно съ государынею моею Овдотьею Павловною на лѣта многа. О себѣ доношу: за помощію Божіею съ живущими обрѣтаюсь. Доношу вамъ, моему государю, о вотчинномъ дѣлѣ: еще Алексѣй Васильевичъ доложить царскому величеству часа не получилъ. А взятые указы на Шуйскую и Вологодскую деревни объ отказѣ отправилъ я до васъ, моего государя, съ симъ моимъ письмомъ съ графомъ Михайломъ Гавриловичемъ.

Учитель-иноземецъ, которой былъ въ Москвѣ при домѣ князя Ивана Алексѣевича, а нынѣ въ Петербурхѣ стоитъ, на одной кфатерѣ съ княгинею, о чемъ извѣстенъ и графъ Гаврило Ивановичъ. Вашъ, моего государя, слуга Алексѣй Бѣляевъ съ нижайшимъ поклономъ остаюсь.

Берендѣйка XVI—XVII вв.

218. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

Питербурхъ, 1-го января 1720 г.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! Письмо ваше отъ 8 (19) минувшаго декабря и съ приложеніями я исправно получилъ и письма къ госпожѣ княгинѣ, тещѣ вашей, и княжнѣ Екатеринѣ Борисовнѣ вчера послалъ я къ Москвѣ на почтѣ къ сыну моему Михаилу, котораго я уже предъ двѣмя недѣлями туда отправилъ. И какъ я ему при отъѣздѣ приказалъ, такъ и вчера при посылкѣ тѣхъ вашихъ писемъ писалъ, чтобъ онъ, отдавъ тѣ къ обѣимъ, спрашивалъ ихъ намѣренія въ нашемъ дѣлѣ, и какой отвѣтъ отъ нихъ воспріиметъ, и я не оставлю милость вашу увѣдомить. А княгиня, супруга ваша, еще здѣсь и много объ васъ и о мнѣ разглашаетъ, и письмо ваше, къ ней писанное, всѣмъ объявляетъ. А къ Москвѣ ѣхать и не мыслитъ. Слуга вашъ всегдашній Гаврило Головкинъ.

Поздравляю васъ, мой государь, симъ новымъ годомъ.

219. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

Питербурхъ, 4-го января 1720 г.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! Въ сихъ дняхъ княгиня Марья Өедоровна была юстицъ-коллегіи у президента Андрея Артемоновича (Матвѣева) и подала челобитную, съ которой при семъ прилагаю копію, изъ которой изволишь усмотрѣть намѣреніе ея, чтобъ всѣ деревни ей поворотить и укрѣпить за собою. А что по тому ея прошенію будетъ учинено, о томъ впредь буду писать. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

Копія. Державнѣйшій царь, государь милостивѣйшій! Въ прошломъ, государь, 711 году отдала я, нижеименованная, въ наслѣдіе безденежно дочери своей, дѣвицѣ княжнѣ Екатеринѣ, помѣстья свои и вотчины, что было за мною по дачамъ моимъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ Радонежскомъ стану, село Алешня съ деревнями и съ пустошми, да въ Ростовской волости половину села Васильевского, Никольское тожъ, съ поддеревнями и съ подпустошами, да въ Волховѣ стану деревня Гришениха, въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ Славецкой волости, въ Егорьевскомъ погостѣ деревня Большой Острогъ, деревня Малой Острогъ съ деревнями и съ пустошми, да въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ Закудемскомъ стану, село Паледы, село Гридино съ деревнями и съ пустошми, жеребій въ селѣ Манковѣ, деревня Погорѣлка, въ Арзамасскомъ уѣздѣ, въ Запьянскомъ стану, въ пустоши Камкиной,

въ Тульскомъ уѣздѣ, въ Заостровскомъ стану, въ пустоши, что была деревня Толстоухова, Ярославка тожъ, въ Олексинскомъ уѣздѣ, въ Вепревскомъ стану, въ жеребьѣ деревни Ѳектисовой съ жеребьями, да въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Вышегородскомъ стану село Никольское, Батюшково тожъ, съ пустошми, да въ Веневскомъ уѣздѣ, въ Есенецкомъ стану село Брежнево съ людьми и со крестьяны и со всѣми угодьи, что за мною по дачамъ. Всемилостивѣйшій государь! Прошу вашего величества, вели, государь, тѣмъ моимъ вышеписаннымъ помѣстьямъ и вотчинамъ быть за мною, нижеименованною, по прежнему и сію мою челобитную въ помѣстномъ приказѣ записать въ книгу вашего величества. Нижайшая раба князя Бориса Ивановича Куракина жена его, княгиня Марья Ѳедорова дочь. Декабря въ 23 день 1719 году.—Сію челобитную писалъ по приказу государыни своей, княгини Марьи Ѳедоровны, человѣкъ ея Иванъ Семеновъ. Къ подлинной челобитной княгиня Марья Куракина руку приложила.

На подлинной челобитной помѣта такова: записавъ въ книгу, взять къ дѣлу и выписать.

220. Графъ Г. И. Головкинъ—кн. Б. И. Куракину.

Питербурхъ, 22-го января 1720.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! Письмо ваше, мой государь, минувшаго декабря отъ 25-го я получилъ, за что благодарствую. О жалованьѣ вашемъ на нынѣшній 720 годъ и при васъ служителемъ посланъ отсюда указъ въ Москву, въ посольской приказъ, чтобъ деньги отданы были немедленно въ домъ вашъ человѣку вашему Губастову, чтобъ онъ тѣ деньги взялъ; недоплатныя деньги за кружево и бархатъ человѣку вашему Бѣляеву, 221 рубль 7 копеекъ 3 деньги, здѣсь отданы въ сихъ дняхъ. Притомъ объявляю вамъ, мой государь, княгиня ваша сего января 18-го поѣхала къ Москвѣ, не видався со мною. И, чаю, для того и поѣхала, чтобъ мать свою склонить къ своему намѣренію, дабы насъ отъ нашего дѣла отлучить. Правда, теща ваша тѣ деревни, ежели похочетъ, которыя она княгинѣ вашей отдала въ наслѣдство, можетъ поворотить; а которыя деревни даны послѣ отца княгинѣ вашей и отданы за нею въ приданыя: Алешня, Палецъ, Гридино, въ тѣхъ теща ваша власти не имѣетъ, и велятъ тѣмъ деревнямъ быть за нею, для того что она письмо ваше, которое вы къ ней писали, ежели она отъ противности не престанетъ, что вы хотите отъ нея отлучиться и прочее, всѣмъ публиковала. И для того объ ней разсуждаютъ въ такой случай, какъ вы то съ нею учините, а дочь ваша со всѣми деревнями выйдетъ за-

мужъ, чѣмъ ей пропитаніе имѣть? И хотя я обѣщалъ ей давать на годъ по 300 рублевъ да запасовъ по 200 рублевъ, но и о томъ слышать не хотѣла. И что, по пріѣздѣ ея къ Москвѣ, теща ваша и она учинятъ, того не вѣдаю и для того сынъ мой, Михайла, на Москвѣ того будетъ дожидаться. А отъ тещи вашей я никакой противности не вижу; а отъ княгини вашей до сего времени такія тягости несу, что перомъ изобразить не могу, и что будетъ, не вѣдаю. При семъ слуга вамъ Гаврило Головкинъ.

221. Обязательство князя Б. И. Куракина.

16-го февраля 1720 г.

Я, князь Борисъ Куракинъ, его царскаго величества, премилостивѣйшего моего государя тайной совѣтникъ, генералъ-майоръ, и полуполковникъ отъ гвардіи, кавалеръ ордена святаго Андрея, декларую, что понеже жена моя, княгиня Марья Өедоровна Куракина, дала за дочерью нашею, княжною Екатериною Борисовною въ приданыя зятю нашему, Михаилу Гавриловичу Головкину, деревни свои всѣ, которыя ей достались послѣ отца ея и справленныя отъ матери ея и за нимъ, зятемъ нашимъ, въ помѣстномъ приказѣ справлены. А изъ тѣхъ деревень нѣкоторыми деревнями владѣть по смерть опредѣлено тещѣ моей, а послѣ ея смерти, тещи моей, владѣть всѣми тѣми деревнями дочери нашей и зятю нашему, а ей, женѣ моей, договорено было давать отъ зятя моего въ годъ по 300 рублевъ. Того ради я ко удовольству жены своей къ ея содержанію опредѣляю къ помянутому числу въ прибавокъ: изъ дому моего повсягодно по 200 рублевъ имѣетъ ей быть давано, токмо съ тою кондиціею, что ей, женѣ моей деревень, справленныхъ за дочерь нашу и за зятя нашего, вновь за себя назадъ не поворачивать и не бить челомъ, и оставить безповоротно во владѣніи ея, дочери нашей, и зятя нашего. А дача помянутого числа двухсотъ рублевъ имѣетъ быть начата давать изъ дому моего по смерти тещи моей, понеже она, жена моя, съ тещею моею по ея смерть, тещи моей, будетъ въ полномъ владѣніи деревень. Сія декларація, ежели принята будетъ отъ жены моей къ ея удовольству, имѣетъ записана быть въ коллегіи, гдѣ пристойно, для лучшаго подтвержденія, которая есть за приписаніемъ моей руки и печати. А писалъ сію деклерацію канцеляристъ посольскихъ дѣлъ, имя рекъ.

Въ Гагѣ 16-го (27-го) февраля 1720 г.

229. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

С.-Петербургъ, 18-го марта 1720 г.

Мой государь! Объявляю милости вашей: въ прошломъ 1719 году въ февралѣ мѣсяцѣ Аврамъ Веселовской отъ двора цесарскаго изъ Вѣны отъѣхалъ, и, не поѣхавъ сюда, былъ безъ указу въ Каселѣ у ландграфа Гесель-Касельскаго. Потомъ, когда господинъ тайной совѣтникъ Толстой былъ въ Берлинѣ, и онъ, туда къ нему пріѣхавъ, сказалъ, что поѣдетъ съ нимъ сюда, въ С.-Петербургъ, и нѣкоторыя свои вещи при обозѣ его, господина Толстого, напредь отправленомъ, послалъ. Но когда онъ, господинъ тайной совѣтникъ, изъ Берлина отъѣхалъ, тогда онъ, Веселовской, притворился быть боленъ и не поѣхалъ. По отъѣздѣ-же его быль только въ Берлинѣ четыре дня. Поѣхалъ, объявя сыну моему Александру, что за нимъ, тайнымъ совѣтникомъ, будетъ онъ сюда слѣдовать. Но то все чинилъ онъ, Веселовской, лукавно; ибо потомъ писалъ сюда ко двору, будто съ дороги, изъ Стальгорода, въ которомъ мѣстѣ будто паки заболѣлъ, и оттуду поѣхалъ въ Галь (sic) для взятья совѣту отъ докторовъ о своей болѣзни, чего отнюдь не бывало; и не былъ онъ ни въ Стальгородѣ, ни въ Гагѣ (sic), но скрылся и пропалъ безвѣстно.

Ваша милость изволите объ немъ, Веселовскомъ, провѣдывать и, ежели гдѣ увѣдаете, трудиться, какимъ способомъ его, Веселовскаго, яко измѣнника, поймать и за арестъ отдать, а потомъ и сюда, оковавъ, за карауломъ прислать. Ежели-же увѣдаете его гдѣ отъ васъ въ дальности, гдѣ вамъ его поймать нельзя, то извольте о томъ сюда ко мнѣ писать и къ министромъ царского величества при чужестранныхъ дворѣхъ, которымъ дано о семъ знать и ниже сего показано, и которой въ близости отъ того мѣста будетъ. А буде ваша милость имѣли съ нимъ, Веселовскимъ, цыфирь для корреспонденціи, и ту-жъ цыфирь употребляете съ дворомъ или съ другими, то извольте оную цыфирь нынѣ отмѣнить, дабы онъ какихъ вашихъ писемъ не перенималъ. Сіе нынѣ пишу я къ милости вашей по имянному царского величества указу секретно; въ равной-же силѣ писано о семъ къ князь Григорью Ѳедоровичу, къ князь Василью Лукичу Долгорукимъ, къ сыну моему Александру, да въ Царьгородъ къ посланнику Алексѣю Дашкову. И ежели что о томъ явится, извольте ко мнѣ чрезъ письма ваши, а не въ реляціяхъ, давать знать. А впредь со времянемъ пришлются къ вамъ ко всѣмъ и рескрипты. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

223. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

Гага, 8-го (19-го) апрѣля 1720.

Государь мой милостивой, Гаврило Ивановичъ! Ваше, моего государя, писаніе отъ 4-го марта и съ приложеніемъ отъ тещи моей получилъ, за которое вамъ, моему государю, нижайше благодарствую. Теща моя безпутная и безчестного житія жена моя своимъ безумствомъ привели меня во всеконечную печаль, а себя они въ вѣчной стыдъ. Въ письмѣ она своемъ мнѣ объявляетъ отъ слова до слова, что «дѣло наше, начатое съ графомъ Гавриломъ Ивановичемъ не совершилось; пожалуй, мой государь, не изволь въ томъ гнѣваться на свою дочь, понеже въ совершенствѣ начатаго дѣла не ея есть воля».

Я, мой милостивой государь, ей не знаю, что мнѣ писать къ вамъ, мой государь, токмо, ежели способы, къ сему окончанію ихъ принудить,—до окончанія жизни моей буду Бога за васъ, мой государь, молить; ежели-же невозможно, оставляю ихъ такъ и отлучаюся весьма отъ нихъ. Но притомъ прошу нижайше меня содержать въ неотмѣнной своей милости и мнѣ вѣрить, что всегда пребуду вамъ, моего государя, и сына вашего, Михаила Гавриловича, вѣрнымъ слугою.

Когда прибудетъ сюда господинъ Бестужевъ, готовъ ему всякіе совѣты давать. Что же приналежитъ до секретаря посольства Карадина, конечно, мой государь, къ дѣламъ годный человѣкъ. Прилежно старался, чтобъ ко двору поѣхалъ; однакожъ не худо-бъ, что изволили ко мнѣ отписать, что ему будетъ опредѣлено жалованья. И сіе способъ дастъ его склонять; а отъ него что услышу, впредь буду доносить. Впрочемъ пребываю съ почтеніемъ В. пре.... мое имя.

Примѣчаніе. Отписано все рукою моею. Кн. Б. Куракинъ.

224. Графъ А. Г. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

Берлинъ, 9-го апрѣля 1720.

Свѣтлѣйшій князь! Третьяго дня призывалъ къ себѣ господина Ланчинского одинъ венгерецъ, имянемъ Іосифъ-Ѳедоръ баронъ Войновичъ, и объявилъ ему, что онъ пріѣхалъ изъ Швеціи и изъ Карлзгавена въ Стральзундъ, а потомъ сюда; а въ Швецію отправленъ былъ отъ вашей свѣтлости для тайной кориспонденціи. И во свидѣтельство то показалъ капитуляцію свою на италіанскомъ языкѣ за рукою и печатью вашей свѣтлости отъ второго октября прошлаго

1719 году, при томъ-же и инструкцію на нѣмецкомъ языкѣ, ему данную отъ 19-го (30-го) сентября того-жъ 1719 году, также и адресы съ ковалеромъ Ауру въ Гагу, подъ оберткою гамбургского купца Петрегиса банкера, да въ Кенинсберкъ подъ оберткою Данила Гофмана купца, такожде и цыфры италіанскому письму. При семъ о поведеніи своемъ сказалъ послѣдующимъ образомъ, что понеже ваша свѣтлость велѣли ему исходатайствовать себѣ пасъ какой неутральной, того ради былъ онъ въ Ганноверѣ и въ немъ надѣялся оной получить чрезъ своего знакомаго, имянуемаго Шварцъ. Однакожъ, туда пріѣхавъ, нашелъ, что онъ, повредя свой кредитъ, въ Англію поѣхалъ. Итако прямо адресовался къ Бернсторфу, требуя паса; но не могъ онаго получить, чего ради поѣхалъ оттуда въ Касель и адресовалъ себя сначала къ гофмаршалу Лидрицу, а потомъ подалъ меморіалъ обермаршалу барону Кетлеру на имя ландграфа съ прошеніемъ о пасѣ въ Швецію подъ предлогомъ, что онъ туда ѣдетъ искать службы, однакожъ не могъ онаго получить. И сначала время только препровождали, что не могутъ понять, чего для ѣдетъ въ Швецію искать службы, ибо тамъ невеликое изобиліе; а потомъ по истеченіи близко трехъ недѣль ландграфъ велѣлъ приставить къ его квартирѣ караулъ и присылалъ тайнаго секретаря его допрашивать. Онъ сначала въ томъ стоялъ, что службы ищетъ: но когда потомъ ему грозили, что найдутъ иные довольные способы вѣдать самую правду, того ради онъ, будучи въ опасности, а больше еще, чтобъ тѣмъ лучше изслѣдовать данную ему отъ вашей свѣтлости комисію, открылъ имъ о томъ съ притворнымъ прошеніемъ у ландграфа о службѣ, и что ему все равно, лишь бы себѣ хлѣбъ найтить. Итако ландграфъ принялъ его въ свою службу, но того-жъ времени далъ знать о томъ о всемъ своему сыну. И послѣ нѣкотораго времени тайной секретарь предложилъ ему, чтобъ ѣхалъ въ Швецію. На что онъ казалъ притворную несклонность, являя себя касельскою службою довольна. Но потомъ, получа имянный отъ ландграфа указъ, поѣхалъ въ Швецію съ ландграфовымъ пасомъ, которой также господину Ланчинскому показалъ. Когда уже онъ, Войновичъ, къ эрб-принцу въ Швецію пріѣхалъ, эрб-принцъ, принявъ его въ свою службу, предложилъ ему, чтобъ намѣреніе свое перемѣнилъ и ѣхалъ-бы въ Питербурхъ и оттуда о состояніи дѣлъ его царскаго величества писалъ. Такожде велѣлъ и къ вашей свѣтлости писать ложно о фальшивыхъ вѣдомостяхъ, и во ономъ будто великую нынѣшнюю швецкую силу и сколько войска при Стекольмѣ и Ревелѣ стоятъ, будетъ описать; а потомъ, давъ ему пасъ свой по-швецки, которой онъ такожде казалъ, велѣлъ ему ѣхать въ Питербурхъ. А

при конклюзи требовалъ онъ совѣту, что ему дѣлать. Сюда. сказываетъ онъ, пріѣхалъ по близости отъ Стральзунта; а, по его мнѣнію, въ Питербурхъ ему ѣхать не почто для того, что комисія его надлежитъ до Швеціи. И, кажется, ему что надобно, ему туда паки возвратиться и сказать, что онъ въ Кениксберхѣ нашелъ для себя рекомендацію и письма по обѣщанію вашей свѣтлости. Итако будто ваша свѣтлость сіе оставили, увѣдавъ, что онъ вступилъ въ ланграфову службу, и отъ него въ Швецію отправленъ былъ. И иные тому подобные резоны дать, и притворно въ службѣ швецкой остаться, а по времени онъ кореспонденцію продолжать можетъ, ибо видѣлъ къ себѣ не малую ерб-принца милость и будетъ имѣть случай о важныхъ дѣлѣхъ навѣдываться. Чтожъ онъ въ нынѣшнюю свою бытность въ Швеціи увѣдалъ, на письмѣ подалъ, изъ которого на будущей почтѣ копію новою цыфирью пришлю. Я, не вѣдая вашей свѣтлости о томъ мнѣнія, въ запись только всѣ вышепомянутыя письма, а именно капитуляцію и прочія, такожде касельской и стекхолмской пасъ у себя удержалъ. Но понеже въ ономъ вѣдѣніи важныя вѣдомости находятся, того ради не могъ я преминуть перевести на русской языкъ въ цыфрахъ, ко двору его царского величества для поспѣшенія нынѣ-жъ отправилъ и притомъ донесъ о его сюда пріѣздѣ вышепомянутымъ образомъ. Прочее съ должнымъ почтеніемъ пребываю вашей свѣтлости всепокорный слуга А. Головкинъ.

225. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

Гага, 12-го (23-го) апрѣля 1720.

Государь мой милостивой, Гаврило Ивановичъ. Ваше, моего государя, писаніе отъ 18-го марта исправно получилъ, которое содержанія есть объ Аврамѣ Веселовскомъ, какъ онъ скрылся и пропалъ безъизвѣстно и чтобъ мнѣ объ немъ, Веселовскомъ, провѣдывать и, ежели гдѣ увѣдаю, трудиться, какимъ способомъ его, Веселовского, яко измѣнника, поймать и за арестъ отдать, а потомъ ко двору его царского величества, оковавъ, прислать; а ежели гдѣ увѣдаю вдали отъ себя, о томъ писать къ вашему превосходительству партикулярными письмами, а не въ реляціяхъ, и ежели которою цыфирью ему, Веселовскому, писывалъ, а тою-жъ ко двору, чтобъ премѣнить для того, чтобы онъ, Веселовской, писемъ не перенималъ.

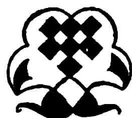
И на все сіе вамъ, моему государю, доношу, что по указу его царского величества стараться буду, чтобъ провѣдать про него, Веселовского, гдѣ онъ нынѣ обрѣтается, и, какъ впредь увѣдаю, немедленно буду вашему превосходительству доносить. А ежели-бъ здѣсь,

въ седьмихъ провинціяхъ явился, то буду арестовать; а чтобъ, оковавъ, отправить отсель за карауломъ, того учинить мнѣ невозможно будетъ.

Съ прiѣзду онъ, Веселовской, къ вѣнскому двору прислалъ ко мнѣ цыфиръ и тою рѣдко къ нему писывалъ, а дворовою цыфирью къ нему не писывалъ. Я съ великимъ удивленіемъ усмотрѣлъ, что онъ, Веселовской, былъ при Ессенъ-Касельскомъ дворѣ безъ указу. Но по прiѣздѣ къ тому двору ко мнѣ писалъ, что присланъ для нѣкоторой нужной негоціаціи. И здѣсь министръ касельской мнѣ также объявлялъ, что отъ двора царского величества къ ихъ двору министръ присланъ. Впредь что объ немъ, Веселовскомъ, увѣдаю, тогда буду вашему превосходительству доносить. Впрочемъ пребываю съ почтеніемъ.

P. S. Теперь нижайше васъ, моего государя, прошу явить мнѣ свою особливую милость и избавить меня отъ Өедора Веселовского, чтобъ ему при мнѣ не быть, понежѣ сія болѣзнь прилипчивая. Но я и такъ за свои грѣхи уже довольно охолъ, такъ что много моего вѣку унесло, и хотя гнѣвъ понесу, но его, Өедора Веселовского, къ себѣ не приму. Изволь, мой государь милостивой, разсудить, ежели какое дѣло секретное наружу выйдетъ, можетъ быть, чрезъ его секретную корришпонденцію съ его братомъ, то все ляжетъ на моей шеѣ, кромѣ всякихъ другихъ опасныхъ случаевъ, такъ что мнѣ день и ночи спать будетъ нельзя. Я воистину въ великое порадованіе было пришелъ, что меня Богъ милостію своею по моей самой чистотѣ выправилъ и оставилъ покойна. Что-же приналежитъ до Карадина, ей стараюся и буду стараться, чтобъ ко двору ѣхалъ, но я другого на его мѣсто, хотя съ нуждою, буду искать.

При семъ случаѣ вашему превосходительству доношу, что я уже седьмой мѣсяцъ имѣю въ своемъ домѣ нарочно одного офицера, которой былъ въ службѣ агленской многіе годы, искусной человѣкъ весьма на перѣ и уже многія книги о конституціяхъ агленскихъ писалъ. И я его для такихъ публичныхъ писемъ употреблялъ, и намѣренъ его я отправить въ службу его царского величества въ томъ-же чину, какъ тамъ за капитана въ пѣхотѣ служилъ. Итакъ будетъ весьма двойною службою прибыточенъ подъ нынѣшній случай съ Англіею. Того для оного рекомендую въ вашу, моего государя, милость и протекцію по прибытіи его туда.



226. Архимандритъ Θеодосій Яновскій—князю Б. И. Куракину.

17-го августа 1720 г.

Изъ монастыря Александро-Невскаго.

Преизящный и превосходительный господинъ, господинъ сіятельный князь Борисъ Ивановичъ. Писаніе сіятельства вашего чрезъ отца Созонта іеромонаха я получилъ, за которое благодарствую попремногу. А помянутый отецъ, по рекомендаціи сіятельства вашего до знатныхъ персонъ, отправленъ въ Черниговъ на обѣщаніе свое указомъ царского величества намѣстникомъ. При семъ послалъ я до вашего сіятельства отъ плодовъ Невскаго монастыря типографіи букварь для младыхъ отроковъ съ толкованіемъ Заповѣдей Божіихъ, молитвы Господней и Символа вѣры, который извольте показать тщателемъ галанскимъ, чтобъ перевели на свой имъ языкъ и увѣдали нашего благочестія основаніе, и наипаче новопришедшій къ нашему благочестію, о которомъ сказалъ намъ помянутый отецъ Созонтъ. А печатать на славенскомъ языкѣ помянутаго букваря тамъ не извольте допускать, понеже, ежели явятся въ Россіи, возьмутся на государя безденежно. Прочее пребываю вашего сіятельства доброжелательный молитвенникъ Θеодосій архимандритъ.

227. Князь Б. И. Куракинъ—архимандриту Θеодосію Яновскому.

1720 г.

Всечестному отцу моему, государю архимандриту Θеодосію. Всечестнѣйшій отецъ и мой государь! Ваше, мой государь, всепочтеннѣйшее писаніе отъ 17-го августа получилъ и съ приложенною книжицею, за что нижайше благодарствую и не оставлю, оную переведя, здѣсь печатать на галанскомъ языкѣ. Притомъ рекомендую себя въ неотмѣнную вашу къ себѣ милость. И пребываю съ почтеніемъ вашъ, мой государь, послушный слуга.

228. Ив. Ив. Неплюевъ—князю Б. И. Куракину.

Царьградъ, 6-го сентября 1723.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый ко мнѣ государь! Вашей свѣтлости милостивѣйшее писаніе изъ Парижа отъ 19-го іюня имѣлъ честь получить. По нижайшему моему благодаренію не имѣю нынѣ матеріи къ доношенію, понеже всѣ вѣдомости состоятъ въ той же силѣ, какъ я вашей свѣтлости прошедшаго августа отъ 12-го доносилъ. А что касается, сыну моему на содержаніе деньги переведены, котораго прошу своимъ милосердіемъ не оставить и милостиво приказать его въ науку употребить, дабы онъ, какъ времени, такъ иждивленія вотще не погубилъ. Въ чемъ по высокосклонному вашей свѣтлости милосердію пребываю благонадеженъ. Впрочемъ и да есмь вашей свѣтлости предолжный и всепокорный рабъ Иванъ Неплюевъ.

229. Ив. Ив. Неплюевъ—князю Б. И. Куракину.

Царьградъ, 15-го октября 1723 г.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый ко мнѣ государь! Вашей свѣтлости милостивѣйшія писанія, отпущенныя изъ Парижа отъ 3-го августа подъ обертою господина Ланчинского, имѣлъ честь сего октября 1-го числа получить. Того-жъ числа получилъ я отъ вашей свѣтлости чрезъ галанскаго посла, графа Поліера, два дупликата, отпущенные изъ Парижа, первой маія отъ 29, второй іюня отъ 14.

Какъ за оные, такъ и за показанную вашей свѣтлости милость, всепокорно благодарствую и впредь о неоставленіи прошу. О послѣ галанскомъ я вашей свѣтлости доносилъ, такожде и о состояніи здѣшнихъ дѣлъ. Напредь сего отъ двора его императорскаго величества объ ономъ послѣ отвѣтствіе имѣлъ, дабы его употреблять при Портѣ въ такихъ дѣлѣхъ, гдѣ будетъ пристойно. И ему, послу, я указомъ его величества учинилъ политической комплиментъ; токмо нынѣ здѣсь я ни во что вступить не могу, покуда отъ его императорскаго величества довольную инструкцію получу, которую надѣюсь предбудущаго ноября мѣсяца. Хотя и тогда отъ него, посла, малое вспоможеніе будетъ, однако лучше для всякихъ случаевъ. Онъ обязанъ указомъ и я съ нимъ буду дружно содержать, какъ и нынѣ есть. Отъ здѣшней новиты имѣю честь вашей свѣтлости донести, что турки слѣдовательно въ Персіи оружіемъ дѣйствуютъ. А сего октября 8 числа прибылъ къ Портѣ отъ Магмутъ Догмаса, сына перскаго шаха, который пребываетъ въ Таврисѣ, посланникъ, а въ какой силѣ его

комисія состоитъ, о томъ вскорѣ признать невозможно. Современемъ, увѣдавъ сіе, не премину вашей свѣтлости сообщить. При отправленіи сего курьера увѣдомился я, что оной персидской посланникъ отпущенъ отъ Порты восвояси безъ всякого на его предложенія снисхожденія. Отчего значитъ, что ево патронъ желаетъ самъ Персіей владѣть, нежели-бъ другимъ отдать. То Портѣ весьма, повидимому, какъ признаваютъ, непріятно. Отчего, ваша свѣтлость самъ изволишь выразумѣть вяще. Жоржинской Вагданъ ханъ, конечно, какъ здѣсь говорятъ, пребываетъ въ Кавказскихъ горахъ съ нѣкоторымъ числомъ своихъ людей, а къ Портѣ склонности не показуетъ. Прекращая, остаюсь вашей свѣтлости предолжный и всепослушнѣйшій слуга

Иванъ Неплюевъ.

230. И. И. Неплюевъ—кн. Б. И. Куракину.

Царьградъ, 15-го октября 1723 г. Дупликатъ.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый ко мнѣ государь! Изволили ваша свѣтлость писать ко мнѣ о присылкѣ денегъ на содержаніе сына моего, которыя по первому вашей свѣтлости письму переведены.

Но по письмамъ господина Ланчинского уразумѣлъ я, что письма мои, отъ 25-го іюля отпущенныя, умедлили въ пути за переѣздомъ его, господина Ланчинского, въ Прагу. Однакожъ далъ мнѣ знать, что оныя до вашей свѣтлости отправлены изъ Вѣны прошедшаго августа отъ 24-го и надѣюся, что ваша свѣтлость уже изволили получить. Всенижайше вашей свѣтлости прошу приказать меня увѣдомить, гдѣ сынъ мой нынѣ обрѣтается, во Франціи, или въ Галандіи, и въ которомъ городѣ, и въ какой академіи, и чему учится, и какія науки та академія содержитъ. А на содержаніе сыну моему къ наукѣ буду по сту по пятидесяти червонныхъ на годъ переводить, сколько-бы лѣтъ ни прожилъ. Только, государь, прошу вашей свѣтлости милостиваго призрѣнія, дабы онъ моего иждивленія и своего времяни всуе не истощилъ. А мое, государь, желаніе таковое, дабы оной мой сынъ обучился двумъ наукамъ: философіи и отъ нея происходящей математики. И весьма сіе свободно обѣ науки вдругъ учить, яко слѣдуетъ сперва къ философіи латинской языкъ граматически, а къ математикѣ—ариѳметика и геометрія. И сіи науки къ его лѣтамъ сходны. Покуда выучитъ латынской языкъ и ариѳметику, и геометрію, потуда можетъ еще въ умѣ утвердиться и потомъ вступить въ контеплацію философскую, которая вначалѣ учитъ — какъ вашей свѣтлости извѣстно—нравоученію, что надлежитъ до человѣческого

познанія, какъ добродѣтелей, такъ и страстей натуральныхъ. Философія-жъ содержитъ въ себѣ генеральныя принципіи физики, метафизики; а математика содержитъ въ себѣ географію и прочую спекуляцію сферическую; къ ней-же присутствуютъ гисторія и политика. А что касается особливо до навигаціи, такожде и до артиллеріи, и до танцовъ, о семъ я нималого попеченія не имѣю, чтобъ онъ нынѣ зналъ, яко и вашей светлости извѣстно, что артиллерія и навигація есть арти или части науки, зависятъ отъ математики, а не есть совершенная наука. А ежели будетъ знать философію, и математику, и гисторіи, и политику, весьма свободно можетъ научиться онымъ современемъ, ежели пожелаетъ самъ, безъ труда; понеже всѣ науки, какъ вашей свѣтлости извѣстно, основаніе имѣютъ на философіи и математикѣ. Того ради рабское мое прошеніе повторяю, прикажи, государь, опредѣлить онаго моего сына учить начать нынѣ латынскаго языка и ариѳметики и въ прочее производить въ философію и въ математику. А что на содержаніе его принадлежитъ, прошу, государь, мнѣ о томъ довѣрить. Хотя я человѣкъ молодой и небогатой, однако имѣю ту ревность, чтобъ въ числѣ понтуальныхъ и вѣрныхъ вашей свѣтлости слугъ причтенъ быть [далѣе слѣдуетъ шифръ].

Отъ двора его императорского величества оной мой сынъ по представленію вашей свѣтлости за мою службу оставленъ не будетъ, а вяще тогда буду до вашей свѣтлости пространнѣе писать. Третицею мое рабское прошеніе предлагаю, прикажи, государь, онаго нынѣ вышеозначенныхъ наукъ учить, дабы онъ за навигаціей или другими которыми науками времяни не потерялъ. Ежели онъ съ помощію Вышняго будетъ основательно знать философію, и математику, и гисторіи, тогда, хотя-бъ солдатомъ или матрозомъ, или писаремъ былъ, вездѣ можетъ добрымъ человѣкомъ застать и счастіе свое съ помощію Божіею отыскать. При семъ отъ вашей свѣтлости милостивого оставленія прошу, что дерзнулъ вашу свѣтлость безъ всякой моей услуги симъ трудить и пространно доносить, яко нуждою и чувствованіемъ сыновства къ тому привлеченъ. Не остави, государь, моей всенижайшей просьбы. А гдѣ ему въ академіи быть, въ томъ полагаюсь на милостивое вашей свѣтлости изволеніе, токмо-бъ учился вышеописаннымъ наукамъ, какъ выше сего всенижайше мое прошеніе явствуетъ. Впрочемъ вручаюся въ милостивую вашей свѣтлости протекцію, со всенижайшимъ респектомъ остаюсь, яко и всегда есмь, вашей свѣтлости предолжной и всепокорный рабъ Иванъ Неплюевъ.

P. S. О здѣшней новинѣ доносилъ я вашей свѣтлости при сей же аказіи другимъ письмомъ, которое послано подъ оберткою господина Ланчинского.

231. Ив. Ив. Неплюевъ — князю Б. И. Куракину.

Царьградъ, 27-го октября S. v. 1723.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый ко мнѣ государь! Вашей свѣтлости писаніе отъ 30-го августа изъ Парижа отпущенное, имѣлъ честь сего октября 25-го получить подъ обертою господина Ланчинского, за которое всепокорно благодарствую. Что-жъ во ономъ изволите милостиво упоминать о присылкѣ денегъ сыну моему на содержаніе, которыя уже давно переведены, и до вашей свѣтлости я доносилъ прошедшаго іюля отъ 25-го и августа отъ 6-го, и сего октября отъ 15-го, токмо, государь, вашей свѣтлости милостивого къ нему призрѣнія прошу. Отъ здѣшней новиты имѣлъ я вашей свѣтлости сообщить сего октября отъ 15-го числа, и донынѣ всѣ тѣ вѣдомости въ томъ же состояніи находятся. А что изволите упоминать, дабы я доносилъ вашей свѣтлости чаще, въ томъ милостивого разсмотрѣнія прошу, понеже отсюда ординарной почты нѣтъ, а экстраардинарныхъ оказій не преминулъ ни единой оказіи. И за честь имѣю отъ вашей свѣтлости къ тому данное позволеніе, яко есмь всегдашній вашей свѣтлости предолжный и всепокорнѣйшій рабъ Иванъ Неплюевъ.

232. Ив. Ив. Неплюевъ—князю Б. И. Куракину.

Царьградъ, „ “ ноября S. v. 1723.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый ко мнѣ государь! Вашей свѣтлости милостивѣйшее писаніе (то есть трипликатъ, отъ 15-го (26) сентября изъ Парижа отпущенной) чрезъ Марсилію здѣсь отъ французского посла маркезе де-Бонака сего ноября 12-го S. v. имѣлъ честь получить, а ориживальное и дупликатъ по се число ко мнѣ не дошли. Во ономъ трипликатѣ изволили ваша свѣтлость означить о договорѣ, учиненномъ съ господиномъ Маскеліемъ къ наукѣ сына моего, и тому договору вѣдѣніе при ономъ трипликатѣ приложено. За все оное вашей свѣтлости высокое показанное отеческое милосердіе всенижайше благодарствую, и по тому договору деньги я повсягодно переводить буду. А что во ономъ трипликатѣ упомянуто, будто я, получа вашей свѣтлости письма о присылкѣ денегъ, молчаніемъ умедлилъ, въ томъ, государь, милостиваго разсмотрѣнія прошу. Какъ я и напрэдь сего вашей свѣтлости доносилъ, что сколь скоро я первое вашей свѣтлости письмо получилъ, тогда-жъ немедленно денегъ сто семьдесятъ чекиновъ перевелъ, и купецъ

Давидъ Мажи отсюда въ Марсилію ордиръ къ брату своему Діани Мажи послалъ, дабы толикое число въ Парижѣ или во Голандіи чрезъ извѣстныхъ ихъ коришпондентовъ вашей свѣтлости было заплачено, и отвѣтствіе изъ Марсиля получено, съ которого при семъ копія приложена. Токмо они отъ недознанія въ титулахъ вашей свѣтлости, и прочихъ обмишулились; однако оттого препятія въ отдачѣ денегъ не будетъ. И надѣюся я, что ваша свѣтлость уже изволили тѣ деньги получить. А замедленіе тѣмъ деньгамъ воистинну учинилось не отъ другого чего, но за умедленіемъ писемъ въ пути. Въ помянутомъ трипликатѣ изволеніе вашей свѣтлости означено, дабы я сына моего другому кому рекомендовалъ, то я весьма вѣдаю, что безъ всякой моей услуги дерзнулъ вашу свѣтлость объ немъ просить, яко крайняя нужда къ тому дерзновеніе подала, какъ и вашей свѣтлости извѣстно, каковыми окресностми я былъ принужденъ сына моего отсюда отправить. И по отъѣздѣ оного отъ вашей свѣтлости милостиво чрезъ мое достоинство былъ объ немъ обнадеженъ. Ежели-бъ сынъ мой былъ въ Парижѣ, въ такомъ случаѣ по нуждѣ могъ бы я стараться о употребленіи его въ науку чрезъ здѣшняго французского посла; а нынѣ, государь, не имѣю, кому-бъ его рекомендовать по вышнему, кромѣ вашей свѣтлости прибѣжища въ томъ другого себѣ не имѣю. И тако счастіе и несчастіе сына моего въ началѣ въ волѣ Божіи и вашей свѣтлости. Счастіе, ежели оной изволеніемъ вашей свѣтлости до окончанія въ наукѣ пребудетъ, а несчастіе, ежели ему нынѣ безплодно въ Россію возвратится; а чтобъ мнѣ его сюда взять, того по всякой крайней нуждѣ учинить мнѣ невозможно. Всенижайше вашей свѣтлости милосердія прошу для милости Вышняго и любви отечества оного отъ своей протекціи не отринуть. Ежели онъ чрезъ милостивое вашей свѣтлости призрѣніе науку свою окончитъ, сколь будетъ одолженъ вашей свѣтлости слуга и отечеству своему рабъ полезенъ. И таковая вашей свѣтлости къ неимущему показанная милость и предъ Вышнимъ будетъ небезмездна. А что принадлежитъ на содержаніе его денегъ, по договору вашей свѣтлости, буду переводить повсягодно, и во всякомъ случаѣ крайнемъ, хотя-бъ онъ отъ двора его императорского величества былъ ставленъ, до чего бъ ни дошло, я его, яко и долженъ, не оставлю безъ денегъ, по времени заранѣе ему деньги переведу и вашей свѣтлости буду о томъ доносить. О чемъ прошу, мой государь, мнѣ довѣрить, яко пребываю вашей свѣтлости, хотя безполезенъ, но не фальшивъ рабъ. Не воспріими, государь, за противность сего моего некраснословнаго доношенія, яко крайнею нуждою и болѣзнію, натурально къ сыну

моему влекущею, принужденъ и все мое имѣніе, которое по высокой его императорского величества милости имѣю, желаю въ науку сыну моему употребить, дабы онъ его величеству могъ заслужить и отечеству свое должное отдать. А что ваша свѣтлость изволили мнѣ опредѣлить, чтобъ я писалъ до господина агента Фанденбурха, я съ нимъ никаковой познати (sic) не имѣю. Однако, повинуяся вашей свѣтлости изволенію, до него съ прошеніемъ писалъ, съ котораго при семъ за отворенной печатью дупликатъ приложенъ. Во всемъ ономъ во милостивое вашей свѣтлости изволеніе вручаюсь и вторично рабское мое прошеніе предлагать дерзаю: не остави, государь, сына моего своей милостивой протекціей, прикажи его опредѣлить къ наукамъ, о которыхъ я вашей свѣтлости прошедшаго октября отъ 15-го чрезъ письма всенижайше просилъ, дабы онъ въ праздности времени не изнурилъ. И по своей высокой милости прикажи, государь, меня увѣдомить, гдѣ оной изволеніемъ вашей свѣтлости въ науку будетъ опредѣленъ, и въ которомъ городѣ, и каковому директору врученъ. Господина Маскели я не могу признать, въ которомъ онъ городѣ живетъ и какой чинъ имѣетъ. Прося вашей свѣтлости милосердія, остаюсь со всенижайшимъ респектомъ, яко и всегда есмь вашей свѣтлости предолжный, всепокорнѣйшій рабъ Иванъ Неплюевъ.

233. А. Юровъ—А. В. Макарову.

Парижъ, 7-го (18-го) ноября 1723.

Государь мой, Алексѣй Васильевичъ! Объявилъ мнѣ князь Александръ Борисовичъ Куракинъ письмо ваше, въ которомъ ему изволите писать указомъ его императорскаго величества, чтобъ прислать къ вамъ вѣдомость долгамъ моимъ, которому я подалъ вѣдѣніе подлинное. Какъ и вамъ, государю моему, доношу, что долгу на мнѣ было больше трехъ тысячъ рублевъ, которой получилъ себѣ отъ акціоновъ здѣшнихъ, въ которыхъ имѣлъ выигрышу больше пяти сотъ тысячъ франковъ. Но оныя акціоны пришли въ ничто, тогда никто не успѣлъ обязаніи свои въ банкѣ заплатить. И тогда платить мнѣ было нечѣмъ, принужденъ былъ занять, надѣяся на остальныя бумаги; потомъ указомъ королевскимъ повелѣно было всѣмъ, которые имѣютъ акціоны и билеты банковые, приносить ко свидѣтельству, гдѣ у всѣхъ убавливали или по половинѣ, или три доли, а у многихъ и все отнимали. И я принесъ во оное свидѣтельство 48 акціоновъ, гдѣ у меня убавливали 34, а оставили мнѣ 14 акціоновъ, которые я взялъ

изъ банку, положилъ у одного банкера, чтобъ онъ употребилъ ихъ въ комерцію для заплаты моимъ должникамъ, которыя акціи тогда ходили хотя по малой самой цѣнѣ, только по 2,000 франковъ всякая. И я ежели бы получилъ тогда деньги за все, то бы безъ трудности заплатилъ всѣ мои долги. Но по маломъ времяни оной банкеръ учинился банкрутомъ и ушелъ изъ Франціи, унесъ у многихъ на нѣсколько милліоновъ, въ томъ числѣ особливо меня безъ остатку разорилъ. Извольте, государь, милостиво разсудить, каково мнѣ тогда было, видя себя въ такомъ великомъ долгу, а безъ жадной надежды чѣмъ заплатить, писалъ къ матери моей, но она мнѣ изволила отказать ради недостатковъ своихъ. Я безъ малу себя не умертвилъ отъ печали. И по совѣту друзей моихъ принужденъ былъ искать себѣ способу, чтобъ найтить добрую партію съ хорошимъ приданымъ жениться. И по протекціи нѣкоторыхъ здѣшнихъ господъ нашелъ у одного инспектора де-Волисъ, онъ же директоръ-женералъ въ нѣкоторыхъ откупахъ, которой съ радостію мнѣ акордовалъ дочь свою и далъ мнѣ въ приданые полтрети тысячи рублевъ. И считаю себѣ за великое счастіе въ такомъ моемъ великомъ бѣдствѣ, а больше, чтобъ не утрудить его императорское величество, такимъ великимъ моимъ долгомъ и чтобъ бѣдную мать мою до конца не разорить, также помня, чтобъ его императорскому величеству никогда не было сіе противно, чтобъ подданные его величества женилися на чужестранныхъ, принявъ смѣлость жениться съ такими кондиціями, чтобъ ей ѣхать во отечество наше, которая съ радостію желаетъ ѣхать. И получа оныя деньги, того-жъ часу заплатилъ должникамъ моимъ, но отъ тѣхъ долговъ осталося на мнѣ только шестьсотъ рублевъ, да за квартеру, за пищу, портному 400 руб., да одному господину, которой далъ мнѣ взаймы на мои нужды 200 руб., всего долгу 1,200 руб. Прошу, государь, доложить его императорскому величеству о бѣдности моей, въ которой я нахожуся, и дабы соизволилъ показать надо мною свою божескую и высокую милость, чтобъ повелѣлъ оплатить мои долги. А я, государь, имѣю надежду, что намъ возвратится нѣкоторая часть одного банкера, которой насъ разорилъ; ибо нынѣ, будучи онъ въ нѣмецкой землѣ, пишетъ къ намъ, обѣщаетъ намъ уплатить по нѣскольку. Также жена моя надѣется имѣть нѣсколько денегъ послѣ одной умершей своей родственницы; а сколько, того еще заподлинно донести не могу, понеже дѣла ея всѣ въ процессѣ, ибо суть многіе наслѣдники. И оныя два дѣла когда окончатся, тогда, ежели его императорское величество повелитъ возвратить въ казну, что за меня заплачено будетъ моихъ долговъ, тогда съ радостію заплачу. Но нынѣ мнѣ великая трудность отъ должниковъ мо-

ихъ: изъ двора выйтить не могу, также и питаться стало нечѣмъ. А тесть мнѣ больше ничего дать не хочетъ прежде смерти своей, а послѣ смерти его останется шестерымъ дѣтямъ его, всякому сыну и дочери по 50,000 франковъ. Изволите, государь, видѣть всю мою бѣдную исторію; прошу токмо изобрать способное время и доложить его императорскому величеству. На что буду ожидать рѣшенія. Вашъ, государя моего, покорнѣйшій и послушнѣйшій слуга А. Юровъ[1]).

234. Графъ М. Г. Головкинъ—кн. Б. И. Куракину.

Берлинъ, 16-го ноября 1723 г.

Свѣтлѣйшій князь! Почтеннѣйшее вашей свѣтлости писаніе отъ 1-го ноября исправно я получилъ, за которое попремногу благодарствую; такожде и ящикъ съ книгою, надлежащей къ его императорскому величеству подъ литерами „К. В. К.“, я безъ всякого задержанія къ Алексѣю Васильевичу отправлю, о чемъ вашу свѣтлость впредь увѣдомить не премину. Сего 11-го его королевское величество пруское приказалъ арестовать швецкого министра, графа Поса, и мекленбургского посланника барона Габнсталя, въ ихъ домахъ. И какъ слышно, сіе имъ учинено за ихъ здѣсь долги. Однакожъ нынѣ отъ барона Габнсталя караулъ уже сведенъ. Что-же далѣе увѣдаю нового, о томъ вашу свѣтлость безвѣстна не оставлю. А затѣмъ пребываю со всякимъ почтеніемъ вашей свѣтлости всепокорный слуга Михаилъ Головкинъ.

235. Ив. Ив. Неплюевъ—кн. Б. И. Куракину.

Царьградъ, 18-го ноября S. v. 1723 г.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый ко мнѣ государь! Имѣю честь вашей свѣтлости сообщить, понеже по отпущенномъ моемъ отъ 27-го октября получено здѣсь вѣдѣніе, что турецкія войска подъ командою вавилонского Асанъ-паши вступили въ перскую провинцію, именуемую Амаданъ, гдѣ имъ была нѣкоторая опозиція отъ персовъ; однако, какъ признаваютъ, что персы не есть въ состояніи туркамъ препятствовать. Я нынѣ ожидаю отъ двора его императорского величества курьера со отвѣтами, о которыхъ дѣлѣхъ вашей свѣтлости извѣстно. Симъ сокращая, остаюсь вашей свѣтлости предолжный и всепокорнѣйшій рабъ Иванъ Неплюевъ.

---

[1]) См. „Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина“ изд. 1890 г. т. I, стр. 33 – 34: письмо императора Петра I къ кн. А. Б. Куракину отъ 25 апр. 1724 г. о Юровѣ и объ уплатѣ его долговъ.

236. Ив. Ив. Неплюевъ—князю Б. И. Куракину.

Царьградъ, 19-го ноября S. v. 1723 г.

Свѣтлѣйшій князь, милостивой ко мнѣ государь. Не оставляю вашей свѣтлости сообщить, понеже турецкія войска, по взятіи города Тифлиса, маршировали изъ Жоржіи къ городу Генже, гдѣ имъ по указу шахова сына, Шириванскаго хана (которой предателемъ былъ Тифлиса и ушолъ) учинилъ опозицію. И на той баталіи персы имѣли счастіе, а турецкія войска съ урономъ ретировались къ Тифлису. И что возслѣдуетъ, впредь не оставлю вашей свѣтлости доносить. Сіе прекращая, остаюсь, яко и всегда есмь, вашей свѣтлости предолжный и всепокорный слуга Иванъ Неплюевъ.

P. S. Прошу вашу свѣтлость сына моего не оставить своимъ милостивымъ призрѣніемъ, яко есмь вашей свѣтлости предолжный рабъ безъ фальши.

237. Людовикъ Ланчинскій—кн. Б. И. Куракину.

Вѣна, 20-го ноября 1723 г.

Свѣтлѣйшій принцъ, милостивый государь и патронъ мой, князь Борисъ Ивановичъ! Вашей свѣтлости принужденно доношу, что, по вѣрнымъ письмамъ, которыя на сихъ дняхъ изъ Константинополя получены, кажется, турки по причинѣ персидцкихъ дѣлъ склонны и резолваны къ руптурѣ съ его императорскимъ величествомъ, наипаче же апрегендуютъ учиненный между его величества и шаха Такма-Сиба трактатъ съ уступленіемъ трехъ провинцій Чего ради не гораздо давно, когда помянутого шаха посланникъ въ Царьградъ съ комисіею отъ своего государя прибылъ, то не только у султана, но ниже у везиря аудіенціи получить не могъ и только съ кигаемъ (sic) везирскимъ одиножды говорить могъ, а потомъ вскорѣ не гораздо учтиво назадъ отправленъ или болѣе высланъ. Тѣ же письма знать даютъ о немалыхъ воинскихъ пріуготовленіяхъ, и что везирь въ кампанію пойтить имѣетъ, и ожидаютъ на послѣднюю его императорскаго величества резолюціи. При семъ прилагаю надлежащее къ вашей свѣтлости отъ господина резидента Неплюева. Вашей свѣтлости милостивое письмо отъ 5 (16) сего мѣсяца получилъ я съ достодолжною благодарностію. Дѣло мекленбурское еще въ прежней мѣрѣ, но вскорѣ перемѣниться имѣетъ, если (не разобрано) отъ стороны мекленбурской, то важнымъ нѣкоторымъ декретомъ отъ

стороны здѣшней. Впрочемъ, прекращая, съ достодолжнымъ респектомъ вашей свѣтлости всепокорнѣйшій, всепослушнѣйшій послѣдній слуга Л. Ланчинской.

238. Князь Сергій Дмитріевичъ Голицынъ [1])—кн. Б. И. Куракину.

Мадридъ, 2-го (13-го) декабря 1723 г.

Государь мой, князь Борись Ивановичъ! На сей почтѣ получилъ разныя письма изъ дому, о которыхъ увѣдомился отъ князя Александра Борисовича, что оныя вы, государь мой, прислать изволили, за что нижайше благодарствую. Изъ оныхъ дядя, князь Михайло Михайловичъ меньшой, въ своемъ изволилъ мнѣ объявить, что съ прежней почтою посланъ на имя васъ, моего государя, вексель на 1200 рублевъ (андасованой въ Лондонъ). И понеже я отъ васъ, моего государя, о полученіи оного по сіе время не имѣю чести быть увѣдомленъ, опасаясь, что оной въ пути, можетъ быть, затерялся; того ради пріимаю смѣлость трудить васъ, моего государя, симъ письмомъ моимъ и прилагаю секунду вексель въ томъ мнѣніи, ежели прямо получить не изволили, нижайше прося, дабы со онымъ по обыкновенію милостиво учинить повелѣли господину Фанденбурху или кому вы, мой государь, соизволите, чѣмъ премного меня одолжить изволите.

На сихъ дняхъ незапно разгласилася здѣсь вѣдомость, яко-бъ присланная изъ Франціи отъ гишпанскаго посла чрезъ нарочного курьера, которой третьяго дня въ 10 часовъ пополуночи ко двору прибылъ, что дукъ Орлеансъ скончался незапно, о которой уже нынѣ и подлинно увѣряютъ. И сія вѣдомость немалую ужасность у всѣхъ людей здѣсь возбудила; инымъ [2])...
.....а другимъ.......... Ибо, какъ вы, государь мой, извѣстны, что оной здѣсь [далѣе слѣдуетъ шифръ], но ожидается съ часу на часъ курьеръ отъ двора съ объявленіемъ и подтверженіемъ сея вѣдомости. А притомъ разгласилось же, что дукъ де-Бурбонъ вступилъ въ чинъ первѣйшаго министра того-жъ дня; но разглашается, яко-бъ сія

---

[1]) Чрезвычайный посолъ въ Испаніи въ 1722—1726 гг., впослѣдствіи губернаторъ казанскій. Убитъ громовымъ ударомъ во-время охоты въ окрестностяхъ Казани—1-го іюня 1738 года.

[2]) Въ пробѣлахъ слѣдуютъ шифрованныя слова.

новина еще при дворѣ таится, ибо принцесса Астурія немощствуетъ. Того ради не хотятъ ее въ большую печаль привести. И о семъ вы, государь мой, надѣюсь, ежели-же истинна есть, изволите быть свѣдомы болѣе меня. Но я не хотѣлъ того оставить, дабы по своей должности не объявить вамъ, государю моему, о здѣшнемъ поведеніи. Сіи дни посланникъ португальской торжествовалъ рожденіе четвертого инфанта королю португалскому съ немалою публикою и съ великимъ иждивеніемъ. Впрочемъ прошу васъ, моего государя, дабы въ вашей непремѣнной милости былъ содержанъ, и пребываю со всякимъ должнымъ почтеніемъ вамъ, моему государю, всегдашній слуга князь С. Голицынъ.

239. Людовикъ Ланчинскій—кн. Б. И. Куракину.

Вѣна, 15-го декабря 1723.

Свѣтлѣйшій принцъ, милостивый государь и патронъ мой, князь Борисъ Ивановичъ! Вашей свѣтлости милостивое писаніе отъ 15-го (26-го) ноября получилъ я въ цѣлости передъ тремя почтами. И по оному выразумѣлъ вашей свѣтлости желаніе объ анталѣ самого лучшаго венгерского вина, и того-жъ времяни я въ разныхъ мѣстахъ примѣнялся, какъ къ цѣнѣ, такъ и къ калитѣ того вина, и нашелъ разныя: цѣна отъ двухъ до трехсотъ гульденовъ или малымъ чѣмъ болѣе. Только-же правду скажу, что едва не всѣ показались мнѣ съ нѣкоторою поддѣлкою изюмомъ или сиропомъ и не такія, какъ надлежитъ быть прямому, главному венгерскому вину, еже оттого происходитъ, что нынѣ кругъ Токая много нѣмцевъ населилось, и всякъ токейское дѣлаетъ, такъ что рѣдко прямое, безъ фальша не только-бъ токайское, но и иное венгерское найтить можно, развѣ чрезъ способъ изъ погреба нѣкотораго знатнаго господина. Что-же надлежитъ до провозу, то вина отправляются отсюда въ Лейбцикъ, и, какъ сказано мнѣ, до того города бочка станетъ гульденовъ въ 8, не считая пошлины, пока изъ здѣшняго города ее вывезти. Въ томъ разсужденіи стараться буду при обожданіи вашей свѣтлости дальнѣйшаго ордера сыскать въ запасъ бутылокъ до 12 и оныя къ вашей свѣтлости самымъ лучшимъ образомъ переслать. А вчерашняго дня получилъ я другое вашей свѣтлости писаніе отъ 26-го ноября (7-го декабря) и за пріобщенныя во ономъ вѣдомости нижайше благодарствую. Нынѣ только сіе къ доношенію нахожу, что передъ четырьмя днями прибылъ сюда ввечеру изъ Праги наслѣдственный лотаринскій принцъ, которому въ цесарскомъ замкѣ

отведенъ апартаментъ успшей цесаревы-матери. И онъ, принцъ, имѣетъ быть воспитанъ при здѣшнемъ дворѣ. И какъ генерально слово лежитъ, весьма назначенъ есть въ супруги большой архидукесѣ, дщери ихъ цесарскихъ величествъ, которая нынѣ по семому году; а онъ, принцъ, 16 лѣтъ. При семъ прилагаю надлежащее къ вашей свѣтлости отъ господина резидента Неплюева письмо, которое только сего утра получилъ я. Дѣло мекленбургское отъ времени въ горшее приходитъ состояніе за нечиненіемъ позиціи отъ стороны мекленбурского двора. Впрочемъ при близости новаго года смѣлость пріемлю вашей свѣтлости, милостивому государю и патрону моему, всепокорно пожелать, дабы всевышній Богъ вашу свѣтлость купно со всею высокою фамиліею въ теченіе онаго и многихъ потомъ слѣдующихъ даровать благоволилъ весьма саможелаемыми благополучіями, добрымъ здравіемъ и удовольствомъ. Себя-же въ непремѣнную милость вручаю. Съ достодолжнымъ респектомъ прекращаю вашей свѣтлости всепокорнѣйшій, всепослушнѣйшій послѣдній слуга Л. Ланчинской.

240. Алексѣй Петровичъ Бестужевъ—князю Б. И. Куракину.

Копенгагенъ, 17-го декабря 1723 г.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый государь мой и высокоблагонадежный патронъ! Вашу свѣтлость всепокорно, нижайше прошу оное во гнѣвъ не принять, что, по возвращеніи моемъ отъ двора нашего даже до сего времени, не имѣлъ чести вашей свѣтлости всенижайшими моими письмами служить, въ чемъ слѣдующее препятствовало, что прежде отправленія отсюда фрегату, на которомъ сюда я возвратился, ничего достойнаго къ доношенію не имѣлъ. По отправленіи онаго для излеченія непрестанно зѣло тяжкой моей болѣзни, не упуская ни мало времяни, принужденъ былъ отъѣхать въ Гельсингбурхъ для употребленія минеральныхъ водъ, гдѣ я съ два мѣсяца былъ. По возвращеніи откуда ничего знатного не имѣлъ, яко и нынѣ, кромѣ приложенного, сообщить не имѣю. Хотя оное и не весьма новое, однакоже весьма непубличное, которое и вашей свѣтлости и особливо всенижайшаго моего респекту, какія по возвращеніи моемъ отъ двора нашего двору здѣшнему предложеніи я чинилъ и какое въ негоціаціи моей окончаніе получилъ, откровенно за конфиденцію сообщаю. Впрочемъ, за милостивыя ваши писанія даже до послѣдняго, отъ 26-го прешедшаго, которое исправно получить имѣлъ честь, вашей свѣтлости всенижайше благодарствую

и толь паче за пріобщеніе новинъ, всепокорнѣйше прося о продолженіи оного. Сіе со всегдашнимъ, всепокорнѣйшимъ респектомъ прекращаю. Вашей свѣтлости всепокорнопослушнѣйшій слуга А. Бестужевъ.

241. Князь Петръ Михайловичъ Голицынъ [1]) — кн. Б. И. Куракину.

Парижъ, 19-го (30-го) decembre 1723.

Милостивой мой государь, князь Борисъ Ивановичъ! Изволили вы ко мнѣ писать, чтобъ оставить мастера музыки и зачать учиться на шпагахъ. И я всепокорно прошу моего государя, чтобъ онаго мастера у меня оставить для того что, у меня только всего и веселья и забавы въ Парижѣ. Также въ бытность вашу въ Парижѣ изволили вы сказывать, что я буду учиться верхомъ ѣздить. А когда учатся ѣздить, тогда шпажнему мастеру ничего не платятъ, оприча перваго мѣсяца. Однакожъ, ежели не изволите, чтобъ я мастера музыки имѣлъ, я его отставлю. Вашъ моего милостиваго государя, всепокорный слуга князь Петръ Голицынъ.

242. Людовикъ Ланчинскій—кн. Б. И. Куракину.

Вѣна, 19-го декабря 1723.

Свѣтлѣйшій принцъ, милостивый государь и патронъ мой, князь Борисъ Ивановичъ! Третьяго дни получилъ я ваше письмо отъ господина резидента Неплюева отъ 19-го дня ноября, въ которомъ сообщилъ мнѣ первымъ, что того-жъ дня новый венецейскій посолъ, господинъ Гриты, который прибылъ на перемѣну той-же републики послу господину Эму, имѣлъ у султана публичную аудіенцію и подалъ о себѣ грамоту. Притомъ же за секретъ въ цифрахъ сообщилъ, что турецкія войска маршировали къ Генжѣ, гдѣ имъ отъ Шириванского хана (который былъ предателемъ города Тифлиса и ушелъ) по указу шахова сына учинена опозиція, и на той баталіи имѣли персы счастіе, а турки съ урономъ ретировались къ Тифлису, о чемъ не хотѣлъ я преминуть вашей свѣтлости донести. Онъже, господинъ резидентъ, пишетъ ко мнѣ, что турки послѣ взятія

---

[1]) Род. 1702 г., † 19-го апрѣля 1760 г. Сынъ кн. Михаила Михайловича Голицына—фельдмаршала. Кн. Мих. Мих. съ 1716 года былъ женатъ на княжнѣ Татьянѣ Борисовнѣ Куракиной, дочери кн. Бориса Ивановича Куракина.

помянутого города Тифлиса иныхъ прогресовъ въ Жеоржіи не учинили.

Помянутое персидцкое счастіе, такожде и пресѣченіе трудностей, которыя понынѣ камбрекскому конгрессу мѣшали, подаетъ надежду, что, когда турки свѣдаютъ, что цесарь отъ гишпанской стороны спокоенъ, то могутъ войтить въ довольное сумнѣніе съ его императорскимъ величествомъ начать войну; ибо конецъ оной, каковъ ни будетъ, имъ не полезенъ. Напримѣръ, если и счастіе какое имѣли, то здѣсь возбудятъ жалузію; буде-же не удастся, то по готову здѣсь было-бы не безъ охоты отъ разбитаго короля щепы подбирать. Его цесарское величество для наслѣдственнаго лотаринскаго принца изволитъ собирать новый свитъ, а тотъ, который съ нимъ сюда пріѣхалъ, домой возвращается, изъявъ учителя нѣмецкаго языка и секретаря, который породою нѣмчинъ. И онъ, принцъ, вос итанъ будетъ по обычаю здѣшняго дому для всякого случая, хотя цесарева нынѣ беременна, и впредь о плодоносіи ея есть надежда, потому что, по мнѣнію медиковъ, чрезъ имѣвшую корь до пражскаго походу, весьма въ добрую къ тому пришла диспозицію. При семъ прилагаю два письма отъ господина резидента Неплюева, которыя по отпускѣ послѣдняго моего получилъ я подъ разными кувертами. И прекращаю съ достодолжнымъ респектомъ. Вашей свѣтлости всепокорнѣйшій, всепослушнѣйшій, послѣдній слуга Л. Ланчинской.

243. А. Юровъ—князю А. Б. Куракину.

[1723 г.].

Копія. Свѣтлѣйшій князь, Александръ Борисовичъ! Изволили ваша свѣтлость мнѣ приказать, чтобъ подалъ вамъ вѣдѣніе о долгахъ моихъ, которое здѣсь послѣдуетъ. Долговъ на мнѣ осталось послѣ бумагъ больше 3000 рублевъ; но женитьбою моею оплатилъ съ полтрети тысячи рублевъ. Осталось отъ тѣхъ долговъ еще на мнѣ 600 руб, да за старую квартеру, за пищу въ оберже, портному, всѣмъ тремъ 400 руб., да одному господину 200 руб., которой мнѣ далъ на мои нужды, итого всего 1200 руб.; о чемъ я просилъ Алексѣя Васильевича, чтобъ доложить его императорскому величеству. И всю мою нужду ему объявилъ и просилъ его величество, чтобъ велѣлъ за меня заплатить. А я какъ вашей свѣтлости доносилъ, что имѣю надежду, какъ отъ оного банкера, которой унесъ наши бумаги, такъ и отъ наслѣдства послѣ умершей родственницы жены

моей, надѣюся получить нарочитую сумму денегъ и тогда обѣщаюся заплатить его величеству, что за меня будетъ заплачено. И о семъ такожде писалъ въ письмѣ А. Васильевичу. Прошу вашу свѣтлость, чтобъ милостиво изволили отписать о мнѣ. А о деньгахъ остальныхъ живописцу я не писалъ, понеже они въ томъ-же числѣ моихъ долговъ. Вашей свѣтлости покорнѣйшій и послушнѣйшій слуга А. Юровъ.

244. Письмо къ имперскому канцлеру его сіятельству графу Гавріилу Ивановичу Головкину отъ камергера Людовика Ланчинскаго

[февраль 1727 г.].

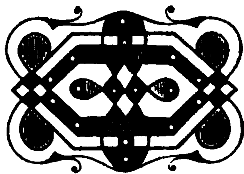
Ваше сіятельство покорно прошу милостиво разсмотрѣть по прилагаемой при семъ выпискѣ, коимъ образомъ, между иныхъ бредней, въ письмѣ, публикованномъ въ Лондонѣ до начала парламента, и на меня, хотя безъ прозвища, вымышленно посягается. И хотя, правда, въ томъ же письмѣ, или болѣе пашквилѣ, на самую всевысочайшую персону ея императорскаго величества и на ея величества дворъ столько лжи и злостныхъ клеветъ затѣвать дерзнули, яко же на здѣшній и гишпанскій дворъ, что мнѣ, послѣднему отъ ея величества рабовъ, при здѣшнемъ дворѣ будучи, участіе въ томъ имѣть неудивительно; однакожъ, яко въ томъ чистъ, и надѣяся, что отъ стороны ея императорскаго величества тотъ пашквиль публично опроверженъ будетъ, то, предавъ въ высокое вашего сіятельства разсужденіе, если на пасажъ, до меня касающійся, отвѣтствовать трудъ заслуживаетъ, всенижайше предлагаю, не употребить ли слѣдующихъ, или тѣмъ подобныхъ экспрессій: что когда агличаня вѣдали, что дукъ Вартонъ партіи претендентовой, то для чего самъ

здѣшній аглинскій министръ съ нимъ обходился? Къ тому жъ онъ, яко вояжиръ, со всѣми здѣшними послами, посланниками и чужестранными министрами вступалъ въ конверсацію. И тако, какъ можно претендовать, чтобъ только одинъ россійскій министръ долженъ былъ испытывать, которой партіи онъ, дукъ Вартонъ, былъ? А инако-бъ хребтомъ къ нему оборотился. То правда, что онъ обѣдалъ у меня двожды, и я взаимно у него двожды же обѣдалъ; но всегда въ не малой компаніи, отъ 12 до 15 персонъ,—всѣ чужестранные министры, еже развѣ взаимною учтивостью, а не ближнимъ обязательствомъ назваться можетъ. Равнымъ же образомъ Грагамъ, котораго претендентовымъ агентомъ зовутъ, въ то-жъ время здѣсь, какъ съ аглинскимъ, такъ и съ иными чужестранными министрами обходился. И за что я только одинъ примѣченъ, котораго Грагама впервые при столѣ дука Вартона увидѣлъ?! А онъ, самъ дукъ, со мною спознался въ цесарской антикамарѣ въ послѣднихъ числахъ декабря прошлаго 1725 года. Итако, ложно, чтобъ со мною знакомство имѣлъ во все время своей бытности здѣсь, какъ въ пашквилѣ написано; ибо пріѣздъ его, дука, сюда значатъ въ послѣднихъ числахъ іюля, или въ началѣ августа того-жъ года, то есть 5 мѣсяцевъ скорѣе. А наконецъ, онъ, дукъ Вартонъ, нѣсколько недѣль спустя, около первыхъ чиселъ слѣдующаго февраля по новому штилю, поѣхалъ безвѣстно куда, — и только слово было сначала, что—въ Венгры. Не меньше же ложно, и подобно рѣчи человѣка, огневою страждущаго, что въ томъ же пашквилѣ упоминается о проектѣ его, дука Вартона, дальнѣйшаго отсюда пути. Здѣсь рѣдкое время безъ аглинскихъ и иныхъ вояжировъ, и самое ординарное обыкновеніе, какъ и вездѣ есть, таковыхъ людей столомъ почтить.

245. Выписка изъ экстракта письма, публикованнаго въ Лондонѣ до начала парламента, въ исходѣ генваря сего 1727 г., который экстрактъ внесенъ въ суплементъ лейденскихъ газетъ отъ 11-го февраля сего 1727 года.

Около конца мѣсяца іюля, или въ началѣ августа 1725 года, дукъ Вартонъ прибылъ въ Вѣну. Дворъ аглинской вѣдалъ о намѣреніи его пути и о суммѣ денежной, которую получилъ отъ пріятелей претендентовыхъ. Правда, въ первыхъ дняхъ укрывалъ нѣчто,—свои намѣренія и засвидѣтельствовалъ, говоря друзьямъ его величества въ Вѣнѣ, что единое его намѣреніе было чрезъ нѣсколько лѣтъ вояжировать, пока память своихъ прежнихъ шалостей немного въ Англіи отойдетъ, и дѣла его домашнія поправятся. Но вскорѣ поступилъ противно тѣмъ обнадеживаніямъ, какъ въ своихъ конверсаціяхъ, такъ и въ своей кондуитѣ: вступилъ въ тѣсную дружбу съ Рипердою, съ которымъ имѣлъ частыя конференціи и, какъ извѣстно, получалъ отъ него деньги; допущенъ до знатнѣйшихъ господъ вѣнскаго двора, и во все время бытности его въ Вѣнѣ онъ и Грагамъ, агентъ претендентовъ въ Вѣнѣ, были въ ближнемъ обязательствѣ съ министромъ россійскимъ при томъ дворѣ. Проектъ ихъ былъ сначала, что ему, дуку, въ Англію возвратиться надобно и тамо великія дѣла дѣлать. Но вспомня, что его отечество не есть мѣсто пребывательное человѣку, который толь легко себя открылъ,—то сіе намѣреніе перемѣнено,—послать его въ Римъ къ претенденту, откуда-бъ переѣхалъ въ Гишпанію. Еже учинено дѣйствительно.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Бумаги князя Бориса Ивановича Куракина". Т. I, стр. 363—364].



МАТЕРІАЛЫ КЪ РОДОСЛОВІЮ КНЯЗЕЙ КУРАКИНЫХЪ

ВЪ XIV—XVIII ВВ.

Шишакъ одного изъ русскихъ князей.

246. Родословная фамиліи князей Куракиныхъ

[въ XV—XVIII вв.].

Kn. Fedor Patrikeewitsch, Stammvater der fürstlichen Familie Chowanski.

Kn. Jurje Patrikeewitsch diente 1433 dem Grossfürsten Wassil Wassiliewitsch im Felde als vornehmster Wojewode gegen seines Oheims des Grossfürsten Jurje Dimitriewitsch Söhne und verlor gegen dieselben eine Schlacht bei Costroma, worin er gefangen, aber bald darauf wieder in Freiheit gesetzt wurde. 1441 vertheidigte er mit grosser Tapferkeit die Stadt Moskau gegen den Tataren Chan Ulu Machmet. Da unterdessen der Grossfürst Wassili Wassiliewitsch sich auf die andere Seite der Wolga begeben hatte, musste der Chan nach einer 10 tägigen Belagerung der Stadt unverrichteter Sache wieder abziehen.

Gemahlin Anna, eine Tochter des Grossfürsten Wassili Dimitriewitsch, welche der Grossfürst Wassili Wassiliewitsch an ihn verheirathete.

Kn. Alexander Patrikeewitsch, Stammvater der ausgestorbenen Familien Korezki.

Kn. Wassili Juriewitsch, Bojar unb Wojewode bei dem Grossfürsten Iwan Wassiliewitsch.

Kn. Iwan Juriewitsch, Bojar und Wojewode bei dem Grossfürsten Iwan Wassiliewitsch, dessen Völker er 1493 gegen Nowgorod anführte Man hat von ihm ein schriftliches Testament, worin seiner Gemahlin Eudotia und zweier Söhne Kn. Wassili und Kn. Iwan gedacht wird.

Knjaschna Helena, Gemahl Iwan Michailowitsch Tscheladnin, v Ródoslowe Kn. p. 284.

Kn. Iwan Wassiliewitsch mit dem Beinamen Bulgak, Bojar und Wojewode bei dem Grossfürsten Iwan Wassiliewitsch.

Kn. Danilo Wassiliewitsch mit dem Beinamen Schtschenja, Bojar und Wojewode, wie sein Bruder, Stammvater der ausgestorbenen fürstlichen Familie Schtschenjatew.

Kn. Michail Kolyschka diente 1493 als Wojewode im Kriege gegen Litthauen, muss vor dem Vater gestorben sein, weil seiner im Testamente nicht gedacht wird. Ohne Kinder.

Kn. Wassili Iwanowitsch Kosoi, Bojar 1498. Ohne Kinder.

Kn. Iwan Manida oder Mamunka. Ohne Kinder.

Kn. Grigori Maloi, starb vor dem Vater. Ohne Kinder.

Kn. Iwan Meschok. Ohne Kinder.

Kn. Michailo Iwanowitsch Golitza-Bulgakow, Stammvater der fürstlichen Familie Golitzin.

Kn. Andrei Iwanowitsch Kuraka-Bulgakow, Bojar und Wojewode bei den Grossfürsten Iwan Wassiliewitsch und Wassili Iwanowitsch, eroberte 1494 die Stadt Smolensk, und war auch bei der zweiten Eroberung der Stadt, welche 1514 geschah.

Kn. Dimitri, ohne Kinder.

Kn. Feodor Andreewitsch Kurakin, Bojar und Wojewode bei dem Zaren Iwan Wassiliewitsch, ohne Kinder.

Kn. Dimitrie Andreewitsch Kurakin, Bojar bei dem Zaren Iwan Wassiliewitsch und einer der vornehmsten Wojewoden bei verschiedenen Feldzügen. 1565 Statthalter zu Plesgo.

Kn. Peter Andreewitsch Kurakin, Wojewode bei verschiedenen Feldzügen. 1553 Bojar, 1557 Statthalter zu Smolensk, 1572 Statthalter zu Kasan.

Kn. Grigori Andreewitsch Kurakin, Bojar und 1558 Wojewode zu Iwangorod, 1573 zu Kasan, ohne Kinder.

Kn. Iwan Andreewitsch Kurakin, Bojar, 1559 Statthalter zu Smolensk. Diese obigen 5 Brüder werden oft auch mit dem Geschlechtsnamen Bulgakow geschrieben gefunden.

Kn. Iwan Dimitriewitsch Kurakin, ohne Kinder.

Kn. Simon Dimitriewitsch Kurakin war 1577 Golowa auf der Grenze der Crim, eodem anno Wojewode im livländischen Kriege.

Kn. Iwan Semenowitsch Kurakin war 1597 Rynda bei der Audienz eines kaiserlichen Gesandten, 1602 Stolnik, 1606 Wojewode zu Tula, 1614 Bojar und Polkowoi Wojewode bei Moskau wegen eines zu besorgenden Einfalls der Krimschen Tataren. 1616 bis 1620 erster Wojewode zu Tobolsk. Ohne Kinder.

Kn. Andrei Petrowitsch Kurakin war 1559 Wojewoda im livländischen Kriege, 1573 bei einer Expedition auf die Umgegend von Kasan, 1577 auf der Grenze gegen die Krim und anderen livländischen Kriegen, eodem anno Bojar und in Moscau bei der Regierung in Abwesenheit des Zaren, 1580 an der Grenze gegen die Krim, eodem anno auch gegen Polen, 1581 zu Nowgorod, 1582 gegen die Krim, 1583 gegen die Lugowie Tscheremissen, an der Occa, gegen die Krim, 1589 ibidem.

Kn. Michail Iwanowitsch Kurakin, ohne Kinder.

Kn. Simon Andreewitsch Kurakin, Bojar bei dem Zaren Wassili Iwanowitsch Schuiski.

Kn. Michail Andreewitsch Kurakin, ohne Kinder.

Kn. Wassili Semenowitsch Kurakin.

Kn. Iwan Wassiliewitsch Kurakin.

Kn. Fedor Semenowitsch Kurakin, 1615 Stolnik und Wojewode im Kriege gegen die Polen, eodem anno schlug am 21 December den polnischen General Lisowski bei Pereslaw, 1617 Rynda bei der Audienz eines mongolischen Gesandten, 1627 Wojewode auf der Grenze gegen die Krim, 1629 traktirte im Auftrage des Zaren mit einem polnischen Gesandten, 1641 bei Einholung dänischer Gesandten, 1643 Wojewode zu Tula, 1645 bei Einholung eines türkischen, auch polnischen Gesandten, wurde eodem anno am 30 Sept. von den Zaren Alexei Michailowitsch zum Bojaren erhoben, 1646 erster Wojewode zu Astrachan.

Kn. Grigori Semenowitsch Kurakin, 1640 Stolnik, 1641 Wojewode zu Wenew, nachher von dem Zaren Alexei Michailowitsch zum Bojaren erhoben, 1655 während der Abwesenheit des Zaren Statthalter zu Moscau, 1663 erster Wojewode zu Kasan, 1682 in der Versammlung der Stände von Russland (въ соборномъ дѣяніи объ отставленіи мѣстничества).

Kn. Fedor Fedorowitsch Kurakin, Bojar bei den Zaren Alexei Michailowitsch und Fedor Alexeewitsch, hatte 1662 die Oberbefehlshaberschaft zu Moscau in Abwesenheit des Zaren und trug viel bei zur Stillung der damaligen Empörung des Moskowitschen Pöbels. Eine Tochter verm. m. 1) ... 2) Kn. Andrei Michailowitsch Tscherkaskoi. Verm. 1716.

Kn. Iwan Grigoriewitsch Kurakin. Krawtschij; Bojar und bei dem Zaren Fedor Alexeewitsch, war 1682 mit bei der соборное дѣяніе объ отставленіи мѣстничества. Ist gestorben als Wojewode zu Smolensk.

Kn. Michail Iwanowitsch Kurakin, st. 1696.

Kn. Boris Iwanowitsch Kurakin, kaiserlicher wirklicher geheimer Rath, Oberstlieutenant der Garde, Ritter des St. Andreas Ordens und Gesandter am französischen Hofe. Geb. 18 Aug. 1677 (sic), gestorben zu Paris im 17 Oct. 1727. Vermählt 1) mit Axinia Feodorowna, des Bojaren Fedor Abramowitsch Lopuchin Tochter. Verm. 1693, st. 1699. 2) Kn. Maria Feodorowna, des Bojaren Kn. Fedor Semenowitsch Urussows Tochter, vermählt 1701, st. 1738.

Kn. Iwan Iwanowitsch Kurakin st. 1706. Vermählt mit Helena Tichonowna, des Bojaren Tichon Nikititsch Streschnew Tochter, st. 1706. Ein Sohn st. 1706 als Kind.

Kniaschna Tatiana Borisowna, Ihrer kaiserlichen Majestät Hofmeisterin, geb. am 2 Januar 1696. Gemahl Kn. Michail Michailowitsch Golitzin, Generalfeldmarschall etc... Wittwe seit dem 10 December 1730.

Kn. Alexander Borisowitsch Kurakin, kaiserl. Oberstallmeister, Senator, Kammerherr und Ritter des heiligen Andreas und Alexander

Ordens, geb. 1697 am 31 Juli. Vermählt mit Alexandra Iwanowna Panina, des Generallieutenant und Senators Iwan Wassiliewitsch Panin Tochter. Geb. 3 Februar 1711. Vermählt 1730, 6 April.

Kn. Sergei geb. 1702, starb in der Kindheit.

Kn. Catharina Borisowna geb. 1703. Gemahl: Alexander Borisowitsch Buterlin, General en chef und Senator.

Kniaschna Anna, geb. 5 August 1731.

Kniaschna Tatiana, geb. 3 Juli 1732,

Kn. Boris in der heilig. Taufe Leontii, geboren am 11 Juni 1733.

Kniaschna Agrafena, geboren am 27 Mai 1734.

Kniaschna Catherina, geboren am 3 September 1735,

Kniaschna Natalia, geboren am 7 April 1737.

Kniaschna Praskovia, geboren am 14 Juni 1741.

Noch zwei Prinzessinen, Alexandra und Anastasia, sind in der Kindheit gestorben.

(**Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: Помѣщено среди бумагъ кн. Бориса Ивановича и кн. Александра Борисовича Куракиныхъ: «Дѣла, касающіяся Сорбонны», по систематической описи архива томъ LXXIII, стр. 245—259).**

Примѣчаніе. Годъ составленія этой родословной не обозначенъ. Начало ея въ бумагахъ не сохранилось.

247. Вѣдѣніе о выѣздѣ князей литовскихъ и кто отъ нихъ пошли фамиліи въ Русіи.

XIV—XVII.

Лѣтописцы російскіе повѣдуютъ: по смерти Гедимина, великого князя литовского, сяде на великое княженіе вторый сынъ его Наримунтъ. Сей, имѣя войну съ крымцами, и впаде въ ихъ руцѣ.

И въ то-жъ время прилучися въ Крыму быти великому князю Московскому Ивану Ивановичу, зовомому Калитѣ; и Наримунта выкупилъ и отпустилъ паки въ Литву, которой, не доѣхавъ, крестился по обѣщанію въ христіянскую вѣру, греческій законъ, и нареченъ бысть Глѣбъ. И Литва его за такое преступленіе на великое княженіе не приняла. Наримунтъ паки въ Русь возвратился и взятъ бысть на великое княженіе въ Новгородъ и на пригороды.

У Наримунта были два сына, Патрекей и Семеонъ.

У Патрекея три сына: князь Ѳедоръ Хованской, князь Юрья и князь Александръ Корецкой.

Во время короля польскаго Витовта, какъ о семъ и лѣтописцы и родословецъ согласуются, князь Ѳедоръ и князь Юрья Патрекеевичи пріѣхали служить къ великому князю московскому Василью Дмитреевичу, Темному по прозванію. И великій князь Василей выдалъ за князь Юрья замужъ сестру свою, княжну Анну.

У князь Юрья Патрекеевича дѣти: князь Василей, князь Иванъ Юрьевичи.

У князь Василья Юрьевича дѣти: князь Иванъ Булгакъ, князь Данило Щеня, отъ него пошли Щенятевы.

У князь Ивана Булгака дѣти: князь Иванъ Мѣшокъ бездѣтенъ, князь Михайло Голица, князь Андрей Курака, князь Дмитрей бездѣтенъ.

У князь Михайлы Ивановича Голицы дѣти: князь Юрья Михайловичъ; у князь Юрья—князь Иванъ и князь Василей Юрьевичи.

Князья Голицыны.

У князь Ивана Юрьевича дѣти: князь Иванъ Шпака бездѣтенъ, князь Андрей Ивановичи.

У князь Андрея Ивановича дѣти: князь Василей, князь Иванъ, князь Алексѣй, князь Михайло Андреевичи.

У князь Василья Андреевича сынъ князь Василей Васильевичъ.

У князь Василья Васильевича сынъ князь Алексѣй и князь Михайло Васильевичи, бездѣтенъ.

У князь Алексѣя Васильевича дѣти: князь Михайло и князь Василей Алексѣевичи.

У князь Ивана Андреевича братъ, князь Васильева, дѣти: князь Андрей, князь Иванъ большой и князь Иванъ меньшой Ивановичи.

У князь Андрея Ивановича сынъ князь Иванъ Андреевичъ, а у него дѣти: князь Александръ и князь Сергѣй Ивановичи.

У князь Алексѣя Андреевича дѣти: князь Дмитрей бездѣтенъ, князь Борисъ, князь Іаковъ бездѣтенъ, князь Петръ, князь Иванъ, князь Ѳедоръ Алексѣевичи.

У князь Бориса Алексѣевича дѣти: князь Алексѣй, князь Василей, князь Александръ бездѣтенъ, князь Сергѣй Борисовичи.

У князь Петра Алексѣевича дѣти: князь Василей, князь Николай, князь Алексѣй, князь Александръ.

У князь Ивана Алексѣевича дѣти: князь Ѳедоръ и князь Алексѣй.

У князь Ѳедора Алексѣевича сынъ князь [1]).....

У князь Михайла Алексѣевича дѣти: князь Дмитрей, князь Михайло, князь Петръ бездѣтенъ, князь Михайла Михайловичи.

У князь Дмитрея Михайловича дѣти: князь Сергѣй, князь Алексѣй.

У князь Михайла Михайловича дѣти: князь Петръ, князь Александръ, князь Дмитрей.

У князь Василья Юрьевича, внука князь Михайла Иванов. Голицы, дѣти: князь Василей, князь Иванъ, князь Андрей, всѣ бездѣтны.

---

[1]) Въ подлинникѣ имени не указано, оставленъ пробѣлъ.

Князья Куракины.

У князь Андрей Ивановича Кураки дѣти: князь Θедоръ бездѣтенъ, князь Дмитрей, князь Петръ, князь Иванъ, князь Григорей.

У князь Дмитрея Андреевича дѣти: князь Иванъ бездѣтенъ, князь Семенъ Дмитріевичи.

У князь Семена сынъ князь Иванъ Семеновичъ бездѣтенъ.

У князь Петра Андреевича Кураки сынъ князь Андрей Петровичъ.

У князь Андрея Петровича дѣти: князь Семенъ, князь Данило, князь Михайло Андреевичи; оба послѣдніе бездѣтны.

У князь Семена Андреевича дѣти: князь Василей Семеновичъ, князь Θедоръ, князь Григорей Семеновичи.

У князь Василья Семеновича сынъ кн. Иванъ Семеновичъ бездѣтенъ.

У князь Θедора Семеновича сынъ князь Θедоръ.

У князь Григорья Семеновича сынъ князь Иванъ Григорьевичъ и у него дѣти: князь Михайло и князь Борисъ Ивановичи; а у князь Бориса Ивановича сынъ князь Александръ.

У князь Ивана Андреевича Кураки сынъ князь Михайло Ивановичъ бездѣтенъ.

У князь Григорья Андреевича Кураки сынъ князь Петръ, бездѣтенъ-же.

Князья Щенятевы.

У князь Данила Васильевича Щеня дѣти: князь Михайло, а у него дѣти: князь Василей и князь Петръ Михайловичи; оба бездѣтны. Итако родъ сей—князей Щенятевыхъ пресѣкся.

У князь Ивана Юрьевича, у внука Патрикеева, дѣти: князь Михайло Колышка, князь Василей Косой, князь Иванъ Мунынна, всѣ три бездѣтны.

У князь Александра Патрекеевича Корецкого сынъ князь Семенъ Александровичъ.

У князь Семена дѣти: князь Данило и князь Вологъ Семеновичи; сей послѣдней бездѣтенъ.

У князь Данила сынъ князь Богданъ и у него сынъ князь Иванъ.

Князья Хованскіе.

У князь Θедора Патрикеевича Хованского сынъ князь Василей Θедоровичъ. У князь Василья дѣти: князь Иванъ, князь Θедоръ Васильевичи.

У князь Ивана дѣти: князь Василей Лущиха, князь Иванъ Ушато Ивановичи.

У князь Василья Лущихи дѣти: князь Юрья бездѣтенъ, князь Петръ, князь Иванъ Хорякъ бездѣтенъ, князь Василей Овчина, бездѣтенъ, Васильевичи.

У князь Петра Васильевича дѣти: князь Борисъ, князь Андрей Петровичи.

У князь Бориса сынъ князь Иванъ.

У князь Ивана Борисовича сынъ князь Никита造 бездѣтенъ.

У князь Андрея Петровича, внука князь Василья Лущихи, дѣти: князь Іванъ большой былъ бездѣтенъ, князь Микита, князь Иванъ бездѣтенъ, князь Андрей, Климъ Андреевичи.

У князь Микиты Андреевича сынъ князь Иванъ Микитичъ; у него дѣти: князь Иванъ, князь Петръ Ивановичи. У князь Петра сынъ князь Алексѣй Петровичъ.

У князь Андрея Андреевича Клима дѣти: князь Григорей, князь Иванъ, князь Семенъ Андреевичи. У князь Григорья Андреевича сынъ князь Семенъ Косой.

У князь Семена Косово сынъ князь Өедоръ Семеновичъ.

У князь Ивана Андреевича Клима дѣти: князь Петръ, князь Василей, князь Андрей, князь Иванъ Ивановичи.

У князь Петра Ивановича сынъ князь Андрей Петровичъ. У князь Ивана Ушатаго Ивановича дѣти: князь Өедоръ Телгиза, князь Иванъ Жердь, князь Петръ Ивановичи, оба послѣдніе бездѣтны.

У князь Өедоръ Телгизы сынъ князь Дмитрей бездѣтенъ.

У князь Өедора Васильевича Кривова (внука князя Өедора Патрикеевича) дѣти: князь Андрей, князь Василей Өедоровичи. У князь Андрея сынъ князь Иванъ Кривой Андреевичъ бездѣтенъ.

У князь Василья дѣти: князь Данило бездѣтенъ, князь Дмитрей.

У князь Дмитрея сынъ князь Өедоръ.

У князь Өедора сынъ князь Иванъ бездѣтенъ.

248. Князь С. Д. Голицынъ—князю Б. И. Куракину.

Помѣщенное выше «Вѣдѣніе» сообщено было князю Б. И. Куракину княземъ Сергѣемъ Дмитріевичемъ Голицынымъ при слѣдующемъ письмѣ:

Москва, 11 мая 1722 г.

Государь мой, кн. Борисъ Ивановичъ! ...На прежнее ваше повелѣніе вѣдѣніе о фамиліи нашей, каковое моглъ выписать изъ лѣтописцовъ обстоятельно коротко, послалъ уже на прошедшей почтѣ. И надѣюсь, ежели въ пути не утратилось, уже до вашей милости и дошло. И то паки изволите желать вѣдать изъ оныхъ-же лѣтописцовъ, кто и въ которомъ годѣ выѣхалъ и въ Новѣгородѣ былъ. На что паки въ отвѣтствіе вамъ, моему государю, предъявляю о лѣтописцахъ нашихъ російскихъ.

Извѣсно, что нимало непорядошно писанъ и обстоятельного извѣстіе, что въ которомъ годѣ дѣлалось, рѣдко во оныхъ находится,

чего и я многократно искалъ и желалъ самъ вѣдать, но не могу года сыскать. Однакожъ, какъ и въ прежде посланномъ вѣдѣніи вамъ, моему государю, я объявилъ, лѣтописцы наши русскіе и переведенные съ польского многіе согласуются, что по Гедимонѣ, великомъ князѣ литовскомъ, сяде на великомъ княженіи сынъ его Наримунтъ. И бысть ему брань съ татары и впаде въ руцѣ татаромъ. Въ то-жъ время прилучися быти въ татарехъ великому князю московскому Ивану Даниловичу, зовомому Калитѣ. И Наримунта выручилъ и отпустилъ ево паки на свое княженіе. И Наримунтъ, не дошедъ своего княженія, крестился, по обѣщанію своему, въ христіанскую вѣру. И Литва его не приняла и выбрала себѣ на княженіе брата ево. И великой князь Наримунта посадилъ на княженіе въ Новѣгородѣ съ пригороды. Въ оныхъ же лѣтописцахъ пишетъ: у Наримунта былъ сынъ Патрикей, у Патрикея сынъ Юрья. И князь Юрья Наримунтовичъ пріѣхалъ служить къ великому князю Василью Темному, московскому, за котораго онъ далъ сестру свою. И отъ него пошли ваша и наша линеи. Того ради надобно во времени домекаться, въ которыя лѣта были во владѣніѣ великой князь Иванъ Даниловичъ и князь Василей Темной. Однакожъ полное вѣдѣніе, каково могу достать, привезу съ собою.

При семъ прилагаю письмо къ вамъ, моему государю, отъ батюшки (кн. Дмитрія Михайловича Голицына), въ которомъ изволитъ вамъ предъявлять свое мнѣніе о гербѣ общемъ нашемъ. И какъ самъ пріѣду, пространно о всемъ донесу. Только, хотя и слухъ о семъ былъ, чтобъ подавать росписи родословныя и о гербахъ, но по се время все сіе уничтожено до времени, и не думаю, чтобъ вскорѣ о семъ спросили. А къ сему дѣлу изъ руских приставленъ Иванъ Микифоровичъ Плещеевъ и данъ чинъ герольдъ-мейстеръ и изъ иноземцевъ конте Санти, италіанецъ.

Сергѣй Голицынъ.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ

ВО ВТОРОЙ КНИГѢ

АРХИВА КНЯЗЯ Ѳ. А. КУРАКИНА.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

З.

И.

І.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ КНИГИ

Булатное старинное зерцало.

Алмазная шапка царя Петра Алексѣевича.
Скипетръ перваго наряда и скипетръ втораго наряда.

3 2044 009 930 983